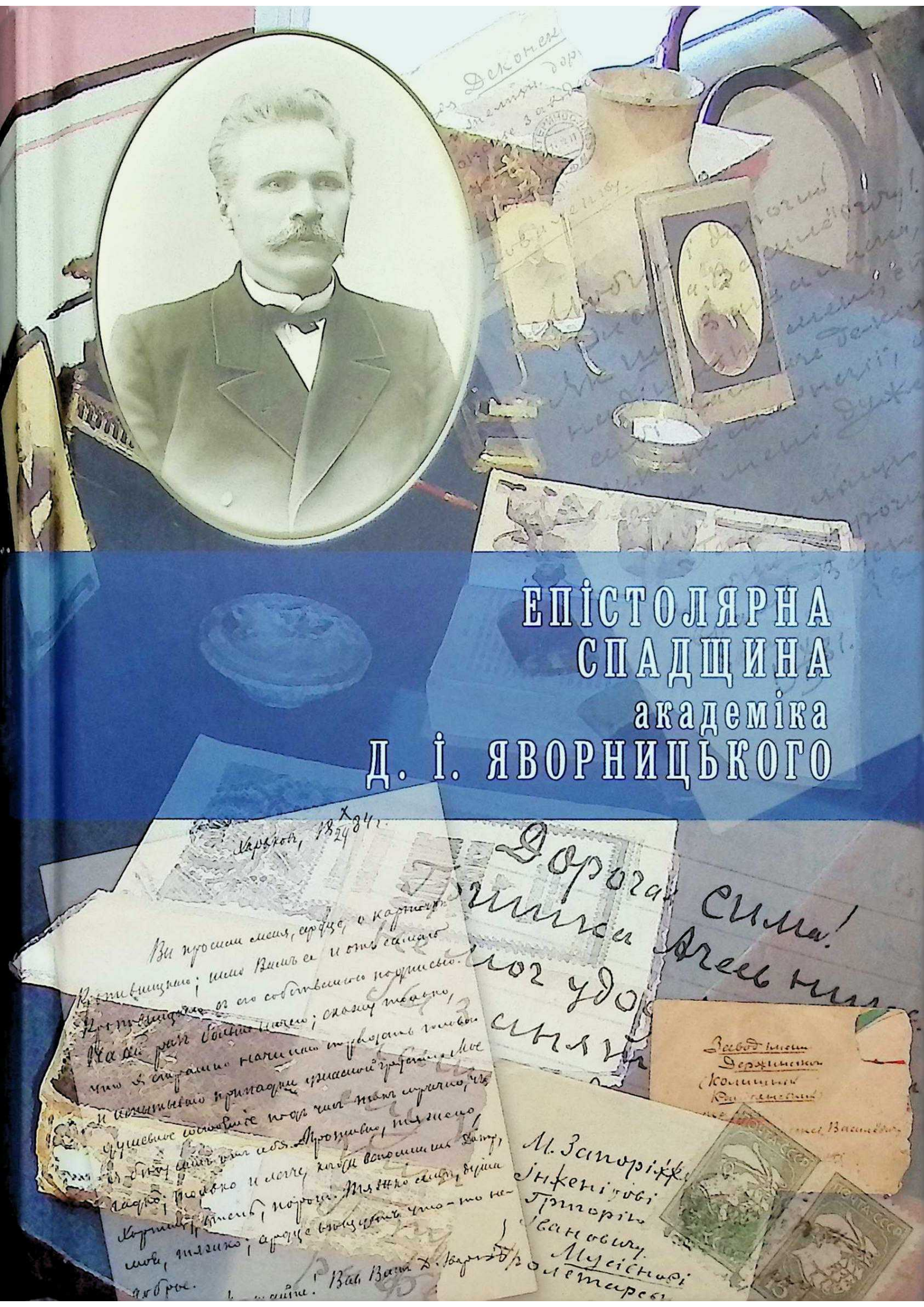


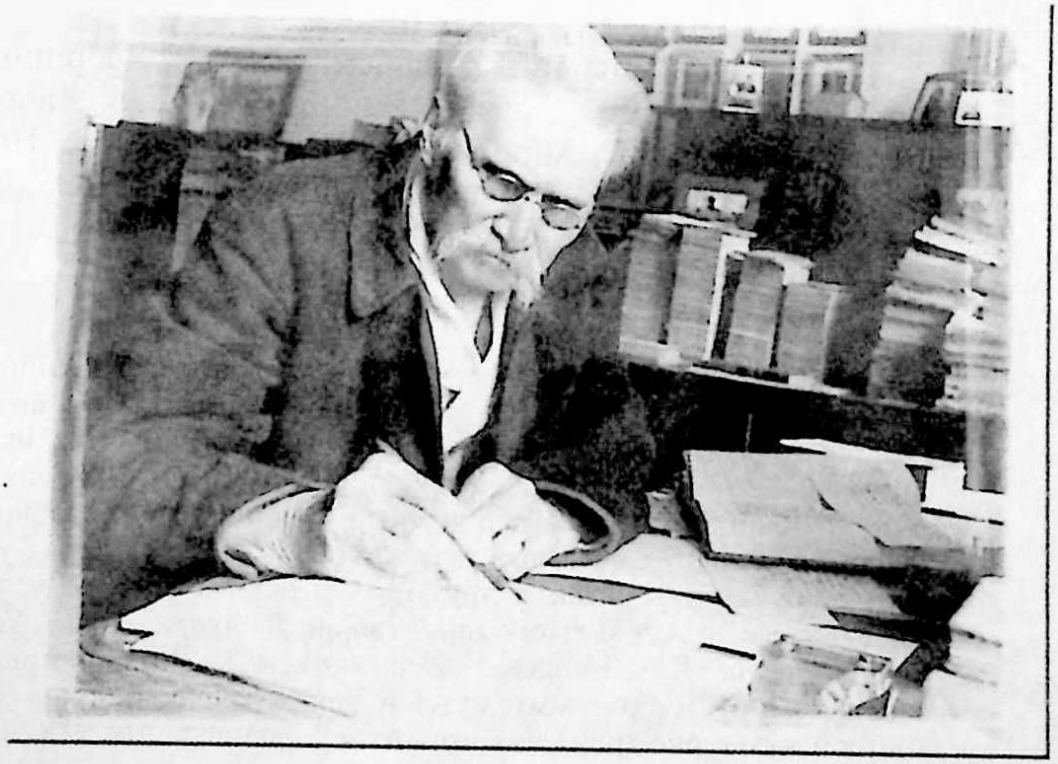
ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА академіка Д. І. ЯВОРНИЦЬКОГО

Дніпропетровський національний
історичний музей імені Д. І. Яворницького

До 155-річчя з дня народження вченого

ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА

АКАДЕМІКА Д. І. ЯВОРНИЦЬКОГО



Випуск 5

ЛИСТИ РІДНИХ, ДРУЗІВ І ЗНАЙОМИХ ДО Д. І. ЯВОРНИЦЬКОГО

ДНІПРОПЕТРОВСЬК
АРТ-ПРЕС
2010

УДК 94(477) Яворницький
ББК 63.3(4Укр)-8
Е 71

Укладачі:
С. Абросимова, Н. Василенко,
А. Перкова, К. Тележняк, І. Тимофєєва, Я. Тимошенко

За участю:
Т. Архіпової, Г. Булатнікової, Г. Зубкової, В. Лазебник,
Л. Маркової, К. Недрі, А. Подолян, М. Подосинової,
М. Сердюк, Н. Степаненко, М. Тихонової, М. Чабана

За загальною редакцією
заслуженого працівника культури України *Н. Капустіної*

Рецензент:
заслужений працівник культури України, кандидат історичних наук
В. Бекетова

Е 71 **Епістолярна** спадщина академіка Д. І. Яворницького. Вип. 5: Листи рідних, друзів і знайомих до Д. І. Яворницького / Укладачі: С. Абросимова, Н. Василенко, А. Перкова [та ін.]; За заг. ред. Н. Капустіної. – Д. : АРТ-ПРЕС, 2010. – 952 с.

ISBN 978-966-348-234-7

Збірник репрезентує частину епістолярної спадщини видатного українського історика запорозького козацтва і фундатора Дніпропетровського історичного музею академіка Дмитра Івановича Яворницького (1855–1940). У збірнику вміщено 787 листів до Д. І. Яворницького 82 кореспондентів – рідних, друзів, приятелів і знайомих. У листах висвітлюється життєвий і творчий шлях ученого, його стосунки з рідними й друзями, генеалогія його роду, а також соціальний контекст, в якому жив і творив Д. Яворницький. Усі листи (окрім листів Я. Щоголева) зберігаються в Дніпропетровському національному історичному музеї й являють собою цінне джерело з історії культурно-громадського життя України кінця XIX – першої третини XX ст. Книга пропонується широкому читацькому загалові, усім, хто цікавиться історією та культурою України, генеалогією та біографістикою.

УДК 94(477) Яворницький
ББК 63.3(4Укр)-8

ISBN 978-966-348-234-7

© Дніпропетровський національний історичний музей імені Д. І. Яворницького, 2010

ВІД УПОРЯДНИКІВ

Сьогодні, в зв'язку з гуманізацією науки, у фокусі якої – людина в усіх її життєвих проявах, спостерігається значний громадський і дослідницький інтерес до джерел особового походження, передусім приватного листування, що є об'єктом дослідження спеціальної історичної дисципліни – епістолології[1]. Листи (ці «людські документи епохи») розглядаються не тільки як засіб комунікації й посередник, що містить дані про історичні факти, але й як історико-культурний феномен, специфічний носій інформації. Приватне листування являє собою поліфункціональне джерело, що може поєднувати в собі декілька функцій, й бути одночасно діловим і творчим, ліричним і прагматичним й т. ін. Окрім комунікативної функції, приватне листування, як й мемуари, має мету самовиразу, самоусвідомлення й самоспостереження особистості[2].

Приватна кореспонденція – це «розмова», «бесіда на відстані», своєрідна форма обговорення суспільних, літературних, філософських та особистих повсякденних проблем. Для України часів поневолення, заборони (до 1905 р.) друкування книжок та періодики рідною мовою (за Валуєвським циркуляром 1863 р. та Емським указом 1876 р.), неможливістю відверто висловлювати особисті думки й обговорювати найпекучиші проблеми українського тогочасного життя, особливого значення набуває листування діячів українського визвольного руху XIX – поч. XX ст., яке, за визначенням Д. Дорошенка, має національно-патріотичне звучання і стосується передусім часів напередодні першої світової війни і передреволюційного періоду[3].

Листи віддзеркалюють внутрішній світ людини, її світобачення, приватне й емоційне життя, в них відчувається «подих

---

[1] Специальные исторические дисциплины / Под ред. В. А. Замлинского, М. Ф. Дмитриенко. К., 1992. С. 307–311; Дмитрієнко М., Войцехівська І. Епістолографія (епістолологія) як наука історичного циклу: проблеми і шляхи їх вирішення // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Зб. наук. пр. та спогадів. Пам'яті видатного вченого-історика, чл.-кор. НАН України Івана Олександровича Гуржія. К., 1998. Ч. 2. С. 37–43; Войцехівська І. Н., Ляхоцький В. П. Епістолологія. Короткий історичний нарис. К., 1998; Войцехівська І. Епістолологія // Енциклопедія історії України. К.: Наук. думка, 2005. Т. 3. С. 42; Абросимова С. В. Епістолярні джерела в їх історичному побутуванні та дослідницькому ареалі // ДІАЗ / За ред. О. І. Журби. Д.: Ліра, 2009. Вип. 3. С. 57–115.

[2] Ковальченко И. Д. Исторический источник в свете учения об информации. (К постановке проблемы) // История СССР. 1982. № 3. С. 137.

[3] Дорошенко Д. В справі видання мемуарів та листування (кілька уваг та дезидератів) // Стара Україна: Часопис історії і культури. Львів, 1924. Кн. IX–X. С. 139–142.

особистості»[4] і з найбільшою рельєфністю здобув відображення взаємозв'язок особистості і соціального в суспільному житті. В листуванні відбилася епоха, її буденність й доленосні події. Приватний лист розглядається як повне виявлення морального вигляду людини, як «зображення її душі». Передусім це стосується листування рідних, друзів, приятелів. О. Лазаревський свого часу відзначив, що «листування близьких людей між собою має більший інтерес, а листування подружжя й ще більший»[5]. Родинне і дружнє листування набуває важливого значення у дослідженнях «персональної історії» («нової біографічної історії»), у фокусі якої – історія одного життя в усій його унікальності й повноті[6], що передбачає особливу увагу дослідників до таких фактів життя людини, як-от: родина, родовід, дитинство, навчання, службова кар'єра, приватне, повсякденне та емоційне життя, внутрішній світ людини, середовище та оточення, творчі й дружні стосунки тощо. Комплекси родинного листування містять неоціненну генеалогічну інформацію, що дозволяє простежити долю декількох генерацій роду і зв'язки його представників із соціальним контекстом епохи й побачити усю «мозаїку» життя та діяльності людини в її малому контексті – родині, вплив останньої на формування особистості. Родинне листування має велику цінність як джерело з історії життя не тільки родини, але й з історії певного регіону у певний час.

Переорієнтація гуманітаристики з макро- на мікропроцеси, особливо на проблеми ролі й місця людини в суспільстві, спричинила археографічний «вибух» щодо приватного листування[7]. Саме від масштабів та рівня археографічного опрацювання епістолярних комплексів залежить в значній мірі ефективність використання приватного листування в широкому дослідницькому ареалі. За останні два десятиріччя з'явилися численні публікації приватного листування[8]. Можна констатувати, що в Украї-

---

[4] Дильтей В. Литературные архивы и их значение для изучения истории философии // Вопросы философии. 1995. № 5. С. 128, 129.

[5] А. Л[азаревский]. Четыре письма жены полкового обозного Евдокии Сахновской к мужу. 1743–44 гг. // КС. 1891. № 1. С. 177.

[6] Про це див.: Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. М.: Дрофа, 2004. С. 262–268.

[7] Журба О. І. Місце археографії у збереженні писемних пам'яток історії // Гуманітарний журнал. 2003. № 1. С. 16.

[8] Про це див.: Гирич І. Б., Ляхощький В. П. Археографічне опрацювання епістолярної спадщини українських громадських і політичних діячів кінця XIX – першої третини XX ст. // Архіви України. 1995. № 4–6. С. 81–88; Абросимова С.

ні створена солідна археографічна база епістолярних джерел, в якій домінує листування другої половини XIX – початку XX ст., що репрезентоване академічними та науково-популярними виданнями, «книжковими» та журнальними публікаціями номінального й тематичного характеру з високим рівнем археографічного опрацювання. Епістолярні комплекси стають об'єктом дисертаційних досліджень[9].

Поряд з інтенсивною публікацією приватного листування, використанням його в конкретно-історичних дослідженнях і прикладному джерелознавстві, значна увага приділяється історико-типологічним проблемам, зокрема дослідженню «природи» епістолярних джерел, розробці та обґрунтуванню суто термінологічного апарату епістолярного джерелознавства, систематизації та класифікації листів, визначенню їх функцій, методам їхнього аналізу тощо[10]. Фахівці у галузі епістолології І. Войцехівська і М. Дмитрієнко наголошують на комплексному системному підході до аналізу приватного листування і вважають найбільш перспективним історико-генетичний метод з детальною систематизацією та аналітично-синтетичною критикою епістолярних джерел[11]. Поліфункціональність приватного листування, його «багатошаровість» відкривають широкі можливості щодо використання і синтезу різних дослідницьких методів аналізу цього виду писемних джерел. Успішну апробацію здобули методи семіотики і контент-аналізу в дослідженнях епістолярних джерел[12].

Археографія як підсумок сучасної історичної науки в Україні («Український археографічний щорічник». Вип. 1-11. 1992–2006) // Ейдос: Альманах теорії та історії історичної науки. – К., 2008. – Вип. 3. – Ч.1. – С. 440-441;
Вона само. Епістолярні джерела в їх історичному побутуванні та дослідницькому ареалі // ДІАЗ / За ред. О. І. Журби. Д.: Ліра, 2009. Вип. 3. С. 81–84.

[9] Забіяка І. М. Епістолярна спадщина Василя Горленка. К., 2002; Старовойтенко І. М. Листування Євгена Чикаленка як історичне джерело: Автореф. дис. … канд. іст. наук. К., 2004.

[10] Миронова И. А. Эпистолярные источники XIX в. // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. М., 1985. С. 121–130; Дмитрієнко М., Войцехівська І. Епістолографія (епістолологія) як наука історичного циклу: проблеми і шляхи їх вирішення // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Зб. наук. пр. та спогадів. Пам'яті видатного вченого-історика, чл.-кор. НАН України Івана Олександровича Гуржія. К., 1998. Ч. 2. С. 23–45.

[11] Дмитрієнко М., Войцехівська І. Епістолографія (епістолологія) як наука історичного циклу: проблеми і шляхи їх вирішення. С. 39–40.

[12] Паперно И. А. Переписка как целостный текст // Учёные записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1977. Вып. 420. С. 71–81; Наумов Е. Ю. Частная переписка XIX – начала XX в. как объект археографического анализа // АЕ за 1986 г. М., 1987. С. 35–45; Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки). М.: РОССПЭН, 1999; Сурева Н. Листування родини Нечасвих як джерело з історії дворянства Південної України кінця XVIII – першої половини XIX століття // Епістолярна спадщина родини Нечасвих (кінець XVIII – перша половина XX століття) / Упорядники: С. Абросимова, І. Анцишкін, Н. Сурева та ін.; Наук. ред. А. Бойко. Запоріжжя: РА «Тандем – У», 2003. С. 21–28.

Приватне листування є неоціненним джерелом у царині біографістики, просопографії, інтелектуальної історії, «нової сімейної історії» тощо. У такого характеру дослідженнях увага зосереджується на вивченні людських взаємостосунків (мікроконтекстів), процесах інтеграції особистості в суспільство, в той чи інший контекст (співтовариство, установу, заклад, товариство, гурток тощо). Ефективним у дослідженні цих стосунків, що складають соціальні, культурні, інтелектуальні та інші мережі, є метод сітьового (мережевого) аналізу[13]. При цьому одним з основних (як що не основним) джерел в такого роду дослідженнях виступає саме приватне листування.

Даний випуск є продовженням багатотомного серійного археографічного видання епістолярної спадщини академіка Дмитра Івановича Яворницького (1855–1940) – відомого українського вченого-енциклопедиста, видатного дослідника історії запорозького козацтва, фундатора і директора (1902–1933) Дніпропетровського історичного музею, що носить його ім'я[14].

Епістолярна спадщина Д. Яворницького (виявлена на сьогодні в різних архівах) налічує 6574 листи, з яких переважна більшість (без урахування малих епістолярних форм – 6059 од.) зберігається в Дніпропетровському історичному музеї. Внаслідок реалізації музейного проекту, розробленого наприкінці 1980-х рр., вже вийшли друком чотири випуски, в яких опубліковано 2570 листів науковців, письменників, митців, краєзнавців, музейних і культурно-громадських діячів до Д. Яворницького, а також листи (490 од.) самого Дмитра Івановича[15]. Наукова громадськість надала позитивної оцінки цим археографічним виданням[16]. Музейний проект передбачає повне видання

---

[13] Метод сітьових (мережевих) систем репрезентований в концептуальній статті: Колесник І. І. Інтелектуальне співтовариство як засіб легітимації культурної історії України. XIX століття // УІЖ. 2008. № 1. С. 169–193.

[14] Про Д. Яворницького див.: Гапусенко І. М. Дмитро Іванович Яворницький. К., 1969; Шубравська М. М. Д. І. Яворницький: Життя, фольклористично-етнографічна діяльність. К., 1972. Шаповал І. М. В пошуках скарбів. Дн., 1990; Він само. Козацький батько: Образ Д. І. Яворницького у спогадах письменників, діячів культури і науки. Кривий Ріг, 1998; Абросимова С. Дмитро Яворницький. Запоріжжя, 1997; Вона само. Енциклопедист козаччини // УІЖ. 2005. № 4. С. 4–46.

[15] Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького. Вип. 1: Листи вчених до Д. І. Яворницького / Упоряд.: С. В. Абросимова, А. І. Перкова, О. В. Піщик та ін. Д.: Гамалія, 1997. 888 с.; Вип. 2: Листи діячів культури до Д. І. Яворницького / Упоряд.: С. В. Абросимова, Н. Є. Василенко, А. І. Перкова та ін.; Під заг. ред. Н. І. Капустіної. Д., 1999. 460 с.; Вип. 3: Листи музейних діячів до Д. І. Яворницького / Упоряд. С. В. Абросимова, Н. Є. Василенко, А. І. Перкова та ін.; Під заг. ред. Н. І. Капустіної. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. 740 с.; Вип. 4: Листи Д. І. Яворницького до діячів науки і культури / Упоряд. С. В. Абросимова, Н. Є. Василенко, А. І. Перкова та ін.; Під заг. ред. Н. І. Капустіної. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. 500 с.

[16] Литвинова Т. Ф. Листи до Дмитра Яворницького [Рец. на кн.: Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького. Д., 1997. Вип. 1: Листи вчених до Д. І. Яворницького. 888 с.] // КС. 1999. № 3. С. 172–175; Дмитрієнко М. Ф. [Рец. на

усієї епістолярної спадщини Д. Яворницького за абетковим принципом розташування листів при публікації. Такий підхід в українській археографічній науці вважається оптимальним і науково найціннішим[17]. Одночасно із серійним виданням епістолярії Д. Яворницького здійснюється вибіркова публікація листів епістолярної спадщини вченого за персональним та тематичним принципами в наукових збірниках і періодичних виданнях[18].

Введення за останні два десятиліття до наукового обігу потужного масиву епістолярної спадщини Д. Яворницького значно активізувало дослідження життя і творчості відомого історика, про що яскраво свідчать наукові конференції, присвячені ювілеям вченого[19]. Здобули висвітлення різні аспекти його біографії й наукової діяльності. Проте залишається ще багато «білих плям». Найменшого висвітлення поки що здобуло особисте життя Дмитра Івановича, хоча останнім часом з'явилася серія статей, присвячених генеалогії Д. Яворницького і його стосункам з родичами[20]. Й тому публікація листів до Д. Яворницького його родичів, друзів та знайомих, безумовно, є актуальним завданням і сприятиме більш глибокому дослідженню життєвого шляху вченого й створенню його комплексної наукової біографії. Саме такого роду листування слугує репрезентативним джерелом для вивчення мікро-контекстів, що складали «мозаїку» вза-

---

ки.: Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького. Д., 1999. Вип. 2: Листи діячів культури до Д. І. Яворницького. 460 с.] // УІЖ. 2005. № 4. С. 210–213; Бекетова В. М., Журба О. І. «Дніпропетровська козаччина» (історія козацтва в працях дніпропетровських істориків останнього десятиліття) // Січеславський альманах. Збірник наукових праць з історії українського козацтва / Головний ред. Г. К. Швидько. Д.: НГУ, 2005. Вип. 1. С.13.

[17] Гирич І. Б., Ляхоцький В. П. Археографічне опрацювання епістолярної спадщини українських громадських і політичних діячів кінця XIX – першої третини XX ст. // Архіви України. 1995. № 4–6. С. 81–88.

[18] Найбільш значна вибіркова публікація була підготована до 150-ліття від дня народження Д. Яворницького. Див.: З епістолярної спадщини академіка Д. І. Яворницького / Вступну ст. й документи до друку підг. С. В. Абросимова, Н. Є. Василенко, А. І. Перкова // УІЖ. 2005. № 5. С. 114–165. З останніх публ. див.: Іваннікова Л. В., Мицик Ю. А. З нововідкритої кореспонденції Д. І. Яворницького // ДІАЗ / За ред. О. І. Журби. Д.: Ліра, 2009. Вип. 3. С. 671–686. Тележняк К. О. Листи представників родини Деконських до Д. І. Яворницького // Там само. С. 549–561.

[19] Вчений-подвижник: Життєвий шлях та літературна спадщина відомого на Придніпров'ї археолога, історіографа, краєзнавця та етнографа Д. І. Яворницького: (Матеріали наук.-прак. конф., присв. 135-річчю від дня народження вченого). 26 – 27 жовтня 1990 р. Д., 1991; Регіональне і загальне в історії: Тези міжнар. наук. конф., присв. 140-річчю від дня народження Д. І. Яворницького та 90-літтю XIII Археологічного з'їзду (листопад 1995 р.). Д., 1995; Постать Д. І. Яворницького на тлі історичної епохи // Грані. – 2005. – № 5. – С. 3–85.

[20] Тимофєєва І. М. Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; Тележняк К. О. «Милий дядечко». (З історії приватного життя академіка Д. І. Яворницького) // Гуманітарний журнал. 2004. № 1–2. С. 185–187; Вона само. Д. І. Яворницький у стосунках з батьками // Грані. Д., 2005. № 5. С. 29–31; Вона само. З особистого життя академіка Д. І. Яворницького // Скарби музеїв: Матеріали обл. наук. конф. до Міжнародного дня музеїв. 2003 р. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. С. 102–106; Парамонов А. Ф. К истории рода Яворницких // Харьковский исторический альманах. 2004. Весна – лето. С. 110–113; Кочергін І. О. Рід та родина Дмитра Івановича Яворницького // Січеславський альманах: Зб. наук. пр. з історії українського козацтва / Гол. ред. Г. К. Швидько. Д.: НГУ, 2006. Вип. 2. С. 59–64; Він само. Д. И. Яворницкий: Жизнь без грима // Экспедиция XXI. 2007. № 1 (63). С. 6–7; Абросимова С. В., Парамонов А. Ф. Дмитро Яворницький та його родовід. Харків: Харківський приватний музей міської садиби, 2009.

ємостосунків Д. Яворницького з конкретними персонами тогочасного суспільства. Дослідження цих мікро-контекстів дозволить «пожвавити», «олюднити» біографію Д. Яворницького, виявити нові факти його життя і творчості, зрозуміти мотивацію тих чи інших його вчинків тощо. Це листування є також джерелом для висвітлення біографій кореспондентів вченого, їхнього приватного й повсякденного життя, інтелектуальної праці й взагалі для висвітлення епохи, в якій вони жили і творили.

За тривале і насичене творче життя Д. Яворницький, як людина відкрита і досить комунікабельна, перебував у постійному спілкуванні з колегами, друзями, знайомими, родичами.

В 5-му випуску репрезентуються листи до Д. Яворницького родичів, друзів та приятелів. Збірник містить 787 листів 82 кореспондентів. Хронологічний діапазон листів: 1879–1940 рр. Широким є соціальний, фаховий і віковий спектр кореспондентів Д. Яворницького, листи яких зосереджені в даному випуску. Серед дописувачів історика були представники еліти тогочасного суспільства, титуловані дворяни, державні діячі, високі військові чини, священики, міські та сільські службовці, студенти, викладачі, письменники, видавці, діячі культурно-громадського руху, просвітяни, благодійники, управителі маєтків, колекціонери, добровільні помічники Д. Яворницького в його пошуковій роботі тощо.

Комплекс родинного листування репрезентований листами батьків Д. Яворницького – Ганни Матвіївни (уродженої Терновської) та Івана Якимовича Яворницьких (Еварницьких), а також їхніх родичів: 1. З боку батька – Григорія Якимовича Еварницького, його дружини Устини Іванівни Еварницької та їхньої дочки Палажки; Михайла Якимовича Еварницького та його сина Тихона. Найбільш міцні й довірливі стосунки Дмитро Іванович підтримував з двоюрідним братом Григорієм Якимовичем Еварницьким[21], якому вчений сповіщав про найпотаємніші події в своєму особистому житті, зокрема про стосунки з Єлизаветою Щоголевою (в заміжжі – княгиня Шаховська).

---

[21] Д. Яворницький називає Григорія Якимовича Яворницького (Еварницького) двоюрідним братом; див. лист Д. Яворницького до К. Білиловського від 7.10.1898 р.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 41. Проте в генеалогічному розпису родоводу Яворницьких, що його здійснив А. Ф. Парамонов, Григорій Якимович Яворницький вказаний як дядько Д. Яворницького. Див.: Абросимова С. В., Парамонов А. Ф. Дмитро Яворницький та його родовід. Харків, 2009. С. 89.

2. З боку матері Д. Яворницького публікуються листи її рідного брата (дядька вченого) Миколи Матвійовича Терновського та його сина – Миколи Миколайовича Терновського – студента-історика Київського університету.

В комплексі родинного листування значним є блок листів представників сім'ї рідної сестри Дмитра Івановича – Горпини Іванівни, в заміжжі Пономарьової, в тому числі – листи її чоловіка Івана Тимофійовича Пономарьова і їхніх дочок (уроджених Пономарьових): 1. Олександри Іванівни Попової та її чоловіка Андрія Петровича Попова; 2. Ганни Іванівни Любицької; 3. Тетяни Іванівни Коломієць. За кількістю листів найбільшими є «блоки» листів Г. Любицької (21 од.) та Т. Коломієць (23 од.).

Листи родичів (особливо племінниць) відзначаються пієтетом і шанобливим ставленням до Д. Яворницького – з часом маститого вченого. В листах майже усіх родичів – постійні прохання надіслати грошей, книжок, допомогти влаштуватися на роботу, отримати пенсію, посприяти чи порадити в тій чи іншій справі. Й ніколи Дмитро Іванович не залишав прохання без відповіді. Весь час він допомагав батькам, сестрі Горпині, її чоловікові та дочкам, двоюрідному братові Григорію Яворницькому та його родині. «Вы – наша надежда, Вы – наша поддержка в трудную минуту», – писала вченому небога Тетяна Коломієць (№ 171). Листи племінниць свідчать про вплив Д. Яворницького на обрання ними професії. Ганна і Тетяна Пономарьови стали вчительками. Працьовитість, наполегливість і цілеспрямованість Дмитра Івановича слугували прикладом для молодого покоління його родини. «Ваши строки о непрестанном труде глубоко запали в мою душу и, благодаря им, я работаю как вол», – читаємо в одному з листів Ганни Пономарьової (№ 291), яку рідні називали «дядечко Яворницький» (№ 289). Дмитро Іванович залучав племінниць до своїх фольклорно-лексичних досліджень. В цьому особливо активною помічницею виявилася Тетяна Пономарьова (у заміжжі Коломієць). На прохання дядька вона записувала пісні, перекази, казки, прізвища й надсилала цей матеріал дядькові. Окрім листів Тетяни Коломієць, збереглося п'ять листів Д. Яворницького до неї, в яких вчений давав їй

поради щодо методики фольклорних записів і дякував за надісланий матеріал[22].

До комплексу родинного листування додаються листи (№№ 165, 166) Сергія Петровича Кокіна – рідного брата першої дружини Д. Яворницького Варвари Петрівни Кокіної. Ці листи свідчать, що й після розлучення Дмитро Іванович матеріально допомагав їй та її родині.

Одним з найбільших за кількістю листів (74 од.) і тривалістю листування (1886–1908 рр.) в цьому випуску є комплекс листів землевласника Федора Івановича Михєєва, якого Д. Яворницький називає своїм далеким родичем. В листах Ф. Михєєва Д. Яворницький характеризується як талановитий художник-письменник (№ 369), якого природа наділила «Божим даром», й тому він зобов'язаний «творити й творити» (№ 380). Ф. Михєєв вважав, що творчість є сенсом життя Дмитра Івановича, «його силою і його славою» (№ 385). Однак, на думку Федора Івановича, Д. Яворницький досить болісно реагував на сувору критику своїх творів й несправедливо принижував їх значення (№ 381).

Ще один великий комплекс листів (63 од.) належить Петру Івановичу Бабкіну – приятелю Д. Яворницького і власнику великої типолітографії й фототипії в Петербурзі. В його листах йдеться про видання 3-го тому «Истории запорожских козаков» (СПб., 1897) і «По следам запорожцев» (СПб., 1898), про цензурну заборону останньої книги, перебування історика в Середній Азії; висвітлюється творча лабораторія Д. Яворницького, його праця над джерелами, археологічні дослідження, складання магістерських іспитів й захист дисертації, пробні лекції в Московському університеті восени 1896 р. П. Бабкін вважав Д. Яворницького людиною глибокої чутливої душі (№ 35), «щирим козаком», талановитим сином України (№ 4). Інформація, зосереджена в листах П. Бабкіна, дозволяє окреслити коло петербурзьких друзів Д. Яворницького, висвітлити діяльність української громади в Петербурзі, зокрема організацію шевченківських вечорів. П. Бабкін матеріально і морально підтримував Д. Яворницького. Під час розпачі, хвороби, зневіри вченого у власні сили П. Бабкін підбадьорював Дмитра Івано-

[22] ЕСЯ. Вип. 4. С. 77–79.

вича: «Ободритесь, дорогой мой, и не убегайте с поля деятельности, которое Вы с такою любовью обработали и засеяли. Плоды будут, нужно только терпение» (№ 13).

Стосунки Д. Яворницького з діячами українського національного руху, членами українських громад Петербурга, Москви, Кубані висвітлюються в листах С. В. Ваганова, В. П. Васютинського, В. Я. Головацького, С. І. Ерастова, Г. І. Россолимо, Ф. М. Сваричевського та ін. На особливу увагу заслуговують листи Степана Івановича Ерастова – видатного діяча українського національного і кооперативного руху на Кубані, організатора кубанської «Просвіти». З його листів стають відомими такі факти з біографії Д. Яворницького, як-от: намір вченого переїхати на Кубань, пропозиція С. Ерастова висунути кандидатуру Д. Яворницького кандидатом на виборах 1901 р. міського голови Катеринодара (№ 156). Високо оцінюючи патріотичні почуття Д. Яворницького, як «щирого українця, котрому болять усякі громадські заміри на користь України», С. Ерастов покладав на нього особливі надії в розвитку українського національного руху (№ 163).

Творча лабораторія Д. Яворницького, організація його досліджень, передусім археологічних, «творчий побут» вченого, сполучення ним творчих і дружніх стосунків та багато іншого з повсякденного життя історика – все це знайшло відображення в його листуванні з представниками роду Синельникових – нащадків правителя Катеринославського намісництва І. М. Синельникова, про якого Дмитро Іванович написав кілька статей. В «ансамблі» людських стосунків, що в них протягом життя перебував Д. Яворницький, його дружба з Синельниковими посідає значне місце, в тому числі й в творчому плані[23].

В даному збірнику епістолярія Синельникових репрезентована листами генерала Олексія Миколайовича Синельникова; його рідної сестри Софії Миколаївни фон-Таль, (в першому шлюбі – Комстадіус); їхньої двоюрідної сестри Ольги Іванівни Леонової (уродж. Синельникова); сина С. М. фон-Таль – генерала Миколи Миколайовича Комстадіуса; троюрідного брата

---

[23] Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава / Состав.: С. В. Абросимова, В. В. Синельников. Одесса: Астропринт, 1999 – 2003. Вып. 1–4; Синельников В. В. Д. І. Яворницький у колі фаліївських друзів // Грані. Д., 2005. № 5. С. 33–36; Абросимова С. В. Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості. Музейна персоналістика. Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. С. 10–24.

останнього – Миколи Вікторовича Ковалевського. До цього комплексу належать листи представника іншої гілки даного роду – Володимира Павловича Синельникова і княгині Юлії Петрівни Хілкової – свояченици Синельникових з боку Селецьких.

Тематично до цього комплексу додаються листи приятеля М. М. Комстадіуса і Д. Яворницького херсонського адвоката Луки Карповича Попова, а також листи управителя маєтку генерала І. В. Синельникова Олексія Васильовича Васильєва й сільського вчителя з Олександрівського повіту археолога-аматора Івана Івановича Чайкіна, який брав участь в археологічних дослідженнях Д. Яворницького в маєтку М. М. Комстадіуса Фаліївці.

В цьому комплексі обсягом і змістовністю вирізняються «блоки» листів О. М. Синельникова, М. М. Комстадіуса і С. М. фон Таль. З цими особами Д. Яворницького пов'язувала міцна дружба, особливо протягом 1890-х – 1910-х рр. Саме це листування дозволило реконструювати процес створення Д. Яворницьким книги «История села Фалеевки Садовой» (СПб., 1892), відтворити творчу лабораторію вченого, атмосферу, що панувала в його оточенні того часу, зокрема археологічні розкопки в Фаліївці – маєтку М. М. Комстадіуса, де Дмитро Іванович неодноразово проводив дослідження, відпочивав, користувався чудовою бібліотекою, що її збирали Синельникови – Комстадіуси протягом кількох поколінь.

Усі представники роду Синельникових вельми поважали і цінували Д. Яворницького, морально і матеріально підтримували його, надавали гроші на проведення археологічних та археографічних досліджень. Окрім «Истории села Фалеевки Садовой», на кошти М. М. Комстадіуса Д. Яворницький видав 1-й том своєї фундаментальної монографії «История запорожских козаков» (СПб., 1892). На останню книжку надав грошей також і Л. К. Попов, який 1891 р. брав участь в археологічних дослідженнях в Фаліївці.

В маєтках Комстадіусів, Таль, Синельникових – в Фаліївці, Жуклі, Михайлово-Апостолові, в їхніх помешканнях і будинках – в Петербурзі, Херсоні, Царському Селі, Варшаві, Катеринославі та ін. – Дмитро Іванович неодноразово гостював і працював.

В листах генерала О. М. Синельникова йдеться про археологічні дослідження Д. Яворницького в маєтку Михайлово-Апостолове Херсонського пов. Херсонської губ. (1897 р.). Тут, в аристократичних курганах «Баби» й «Розкопана могила» були знайдені унікальні золоті скіфські предмети, які експонувалися у березні 1898 р. в Ермітажі. Про дослідження в маєтку О. М. Синельникова Д. Яворницький доповідав 1899 р. на XI Археологічному з'їзді в Києві[24].

Листи даного комплексу висвітлюють також працю Д. Яворницького над родинним архівом Синельникових з метою створення, на замовлення представників цієї фамілії, генеалогічної історії роду. В цьому проекті активну участь взяли О. М. Синельников, М. М. Комстадіус й особливо – С. М. Таль. Натура діяльна і цілеспрямована, Софія Миколаївна вельми кохалася в історії й генеалогії свого роду. Разом з братом (генералом О. М. Синельниковим) вони відновили пам'ятник прадіду І. М. Синельникову в Херсоні. Працюючи над генеалогічним проектом, С. М. Таль студіювала «Записки» своєї бабусі Софії Іванівни Селецької (дочки правнуки гетьмана Д. Апостола – Марії Данилівни Апостол), які зберігалися в родинному архіві Синельникових. В одному з листів С. М. Таль запропонувала Д. Яворницькому план майбутньої книги про родовід Синельникових й навіть «процитувала» досить великий фрагмент з мемуарів С. І. Селецької. На жаль, цей проект не здійснився.

Як свідчить листування, спільно з О. М. Синельниковим Д. Яворницький працював ще над одним творчим проектом – біографічним нарисом про сина О. М. Синельникова – Івана Олексійовича Синельникова (1889–1915), який героїчно загинув під час 1-ої світової війни (корнет розвідувального ескадрону 12-го охтирського гусарського полку). Проте лихоліття революцій і громадянської війни скасували цей проект.

Окрім того, Синельникови прислужилися й справі поповнення колекцій Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля[25].

---

[24] Эварницкий Д. И. Раскопки курганов в Херсонской губ., Херсонского и Александрийского уездов (в имении А. Н. Синельникова, Михайлове-Апостолове, и хуторе О. В. Волковой) // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М., 1901. Т. 1. С. 718–735.

[25] Абросимова С. В. Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького. С. 21.

Значним є комплекс, репрезентований листами князів Урусових, в якому на особливу увагу заслуговують листи Миколи Петровича Урусова (18 од.) та його дружини Віри Георгіївни (уродженої Алексєєвої) (55 од.) – дочки Георгія Петровича Алексєєва – близького друга Д. Яворницького[26].

З 1894 р. Дмитро Іванович заприятелював з впливовим князем М. П. Урусовим, завдяки якому була надрукована двохтомна збірка розшуканих істориком документів «Источники для истории запорожских козаков» (Владимир, 1903). Д. Яворницький неодноразово звертався до князя М. П. Урусова з власними проханнями та просив за інших. Історик був жаданим гостем в оселі Урусових в Петербурзі, Владимирі, Полтаві, Катеринославі, в маєтках на Катеринославщині – в Паньківці й особливо – в Котовці. Микола Петрович і Віра Георгіївна вельми цікавилися творами Д. Яворницького, матеріально підтримували його, сприяли читанню публічних лекцій. Зокрема, 1909 р. М. П. Урусов пропонував Дмитру Івановичу опублікувати публічні лекції окремою книгою (№ 656).

Досить тривалий час листувався Д. Яворницький з В. Г. Урусовою (1894–1926 рр.). З її листів дізнаємося про коло спілкування вченого в містах Владимирі (на Клязьмі) та Полтаві, про благодійницьку діяльність Д. Яворницького і подружжя Урусових, про дозвілля в Котовці, діяльність катеринославського відділення Товариства Червоного Хреста, про скрутні часи для музею ім. О. М. Поля та його директора влітку 1917 р. (№ 710). Відзначимо листи В. Г. Урусової 1920-х рр. з Італії, де вона з матір'ю перебувала в еміграції. В цих листах високоосвічена, спостережлива й не позбавлена літературного хисту Віра Георгіївна детально і образно описує природу, побут і звичаї місцевої людності.

Ще один комплекс листів представників однієї фамілії репрезентований листами Родзянків (нащадків відомого українського козацько-старшинського роду): Михайла Володимировича Родзянка (голова катеринославської губернської земської управи, голова Державної думи Російської імперії), Ганни Миколаївни Родзянко (дружина М. В. Родзянка) і Сергія Миколайовича Родзянка (небіж М. В. Родзянка, предводитель дворянства

---

[26] Листи Г. П. Алексєєва до Д. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 8–27.

Новомосковського пов. Катеринославської губ.). В листах даного комплексу, передусім в листах М. В. Родзянка йдеться про створення музею ім. О. М. Поля, призначення Д. Яворницького на посаду директора цього музею, про участь Родзянків в поповненні музейного зібрання (№№ 452, 455). Листи віддзеркалюють приятельські стосунки між Д. Яворницьким і М. В. Родзянком. Останній в листах до Д. Яворницького називав вченого «батьком», «батьком-кошовим» (№№ 441–443). Дмитро Іванович часто гостював у М. В. Родзянка, з яким познайомився задовго до свого переїзду в Катеринослав. Їх листування почалося ще 1889 р. Цікавий факт. Під час революції 1905–1907 рр. М. В. Родзянко залучав Д. Яворницького до активного політичного життя, зокрема до створення місцевого комітету партії октябристів (№№ 445–448). На прохання М. В. Родзянка Дмитро Іванович переклав українською мовою «Маніфест» 19 лютого 1905 р. (був опублікований) і редагував (хоча й формально) декілька чисел газети «Русская правда».

Музейна діяльність Д. Яворницького, історія створення музею ім. О. М. Поля, формування й поповнення його колекцій та інші аспекти музейного життя висвітлюються в листах С. С. та В. С. Деконських, Ю. Михайліва, М. М. Лебедя, О. М. Орбеліані, П. І. Порубаєва, Г. М. Родзянко, С. М. Родзянка, М. В. Рубаністого, М. Ф. Тушкана, П. М. Сочинського. Наприклад, завдяки досить активній збирацькій діяльності П. М. Сочинського до музейних фондів надійшли запорозькі реліквії, картини «Козак Мамай», зброя, модель Новомосковського собору. Він розшукав листування останнього кошового отамана Запорозького війська П. Калнишевського з полковником О. Колпаком (№ 494).

В листах викладача Катеринославської класичної гімназії Ф. В. Локотя йдеться про фінансування археологічних досліджень Д. Яворницького в 1915 р., про організацію його лекцій в Луганську (1912 р.).

Археолог О. К. Тахтай в своїх листах торкається проблем роботи комплексної наукової експедиції на Дніпробуді, яку у 1927–1932 рр. очолював Д. Яворницький. Також О. К. Тахтай сповіщав про трагічні події, що відбувалися на поч. 1930-х рр. в музеях, коли з них «вичищалися» старі кадри (№ 592).

В листах багатьох дописувачів відбивається талант Д. Яворницького заохочувати представників різних верств суспільства до розшуку і збирання (колекціонування) історичних пам'яток, до археологічних, топографічних та генеалогічних досліджень. Яскравим тому підтвердженням є листи Олексія Васильовича Васильєва – управителя маєтком генерала І. В. Синельникова. Листування з О. В. Васильєвим припадає на початок наукової кар'єри Д. Яворницького, зокрема коли він працював над своєю першою монографією «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» (СПб., 1888). Під впливом дослідницької захопленості й енергії Д. Яворницького, побачивши в ньому рідну «и по родине, и по сердцу» людину, О. В. Васильєв забажав «хотя крупинку внесть в общее сведение какой бы то ни было науки, чтобы, умирая, сознать и почувствовать – недаром жил, недаром землю бременил» (№ 83). Й він діяльно допомагав Д. Яворницькому в його історико-географічних дослідженнях, в розшуку картографічних матеріалів, у виготовленні карт і планів. До цього О. В. Васильєв залучив і свого сина – студента Харківського університету.

Людські якості Д. Яворницького, як-от щирість, людяність, доброта, бажання допомогти, підтримати тих, хто цього потребує, знайшли відображення в багатьох листах даного випуску. Так, фотограф С. Краснощоков, у справах якого Д. Яворницький взяв участь, ставився до Дмитра Івановича з «братерською любов'ю» і щиро ділився своїми думками, нагадував історикові, щоб він пам'ятав про те, що є на світі люди, котрим Д. Яворницький «без рідні родич», і які стануть горою, за котру йому можна буде сховатися. (№ 238).

Особливою вдячністю відзначаються листи викладача таганрозької жіночої гімназії П. П. Філевського (також випускника історико-філологічного факультету Харківського університету), який неодноразово привозив своїх учениць на екскурсію до Катеринослава (в музей ім. О. М. Поля і на Дніпрові пороги) і якому під час скрутної життєвої ситуації прийшов на допомогу Дмитро Іванович.

В напрочуд щирих і емоційних листах художника і письменника Т. С. Котенка міститься оцінка літературних творів Д. Яворницького, роздуми про місію митця, характеристика стану, в якому на початку XX ст. перебувала українська живо-

писна культура, вболівання за її розвиток (№№ 224, 227). Листи віддзеркалюють наполегливу працю Т. С. Котенка, його жагу до знань, до оволодіння майстерністю живописця. Не можна без хвилювання читати рядки його листів, в яких він звертався до Д. Яворницького зі словами: «Мій дорогий друже, друже мого серця, учителю мого невченого розуму, крипителю наболілого серця... щирий спораднику...» (№ 221). Для Т. С. Котенка Д. Яворницький залишився «незламним в боротьбі воякою за українську справу» (№ 228).

Своїм «коханим учителем і наставником» називав Д. Яворницького художник Ю. С. Михайлів (№ 32), який був зачарований поетичними творами Дмитра Івановича (№ 314). В листі М. Ю. Обідного вміщений його поетичний твір на честь 30-літнього ювілею літературно-наукової діяльності Д. Яворницького (№ 400).

В 5-му випуску публікуються листи відомих діячів катеринославської «Просвіти», як-от: Л. А. Глінка, Т. Д. Татарин (за участь в українському національному русі був засланий в Іркутську губернію; автор «Думи про неволю Сибірську», яку присвятив Д. Яворницькому), С. О. Липковський (голова товариства «Просвіта»), П. Ф. Тушкан та ін.

Значним є комплекс листів харківського поета, українського громадського діяча і приятеля Д. Яворницького Якова Івановича Щоголева (23 листи за 1884–1891 рр.), в яких йдеться про творчу працю вченого, болісну реакцію на критику його творів (№ 779), творчі та дружні стосунки, про сімейну драму Д. Яворницького (розрив з першою дружиною), стан його здоров'я тощо.

В епістолярії, що репрезентується в цьому випуску, окрім особистого життя, родинних і дружніх стосунків Д. Яворницького і його творчості, висвітлюється також багато інших аспектів, в тому числі: культурно-громадське життя в Україні й загалом в Російській імперії наприкінці XIX – на початку XX ст., діяльність українських громад в Москві, Петербурзі, Кубані, життя та діяльність окремих діячів науки і культури, громадського і політичного руху. В листах випуску знайшли відображення питання літературознавства, етнографії, фольклористики, мовознавства, видавничої справи, археологічної науки, музейної справи, колекціонування, доброчинної діяльності, діяльність

різних товариств, в т.ч. культурно-освітнього товариства «Просвіта» тощо. Безумовно, домінуючою є інформація, що стосується Д. Яворницького і яка дає можливість уявити Дмитра Івановича у «статусі» сина, брата, дядька, чоловіка, друга, колеги, однодумця й т. ін.

Всі листи, що тут друкуються (окрім листів Я. Щоголева; №№ 762–784), зберігаються в Дніпропетровському історичному музеї. Переважна більшість листів публікується вперше. Раніше були вже опубліковані окремі листи Ганни та Івана Яворницьких (Еварницьких), Т. Коломієць, Деконських, М. Комстадіуса, О. Синельникова, С. фон Таль, Я. Щоголева. Першодрук цих листів оговорюється у коментарях до кожного листа.

Публікація листів здійснюється за абетковим принципом. Листи кожного кореспондента подаються за хронологією. Архітектоніка збірника містить вступну статтю, суто листи та науково-довідковий апарат (коментар, іменний, географічний, предметний та біографічний покажчики, список умовних скорочень). В коментарі даються пояснення згадуваних у листах персоналій, творів, друкованих органів, а також подій, про які йдеться чи натякується в листах. Розгорнуті довідки про персоналії та інші іменні реалії подаються, як правило, при першій згадці.

В збірці надається безперервна порядкова нумерація листів. Листи публікуються мовою оригіналу. При публікації зберігаються морфологічні та синтаксичні особливості оригінальних текстів, що передаються сучасним правописом. Дефектні та непрочитані місця відзначаються трикрапкою у квадратних дужках. Редакторську дату і місце написання листа вміщено під прізвищем кореспондента ліворуч. Авторська дата зазначається в тексті листа відповідно до її місця в автографі. Адреса (на конверті) і легенда [місце зберігання і шифр (інвентарний номер) листа] вміщені під текстом листа ліворуч.

Укладачі збірника висловлюють щиру подяку за наукові консультації, плідну допомогу та всебічну підтримку дослідникам, що взяли участь в підготовці до видання цієї збірки: дніпропетровському письменникові і краєзнавцеві М. Чабану, дослідниці власного родоводу Г. Орбеліані-Булатниковій, одеському літературознавцеві і бібліографові Г. Зленку, дніпропетровським дослідницям-музеєзнавцям Т. Архіповій, І. Гуровій, Г. Зубковій, В. Лазебник, Л. Марковій, М. Підосиновій, А. Подолян,

М. Сердюк, Н. Степаненко, М. Тихоновій, В. Ходасу, Т. Цимляковій, головному зберігачеві Дніпропетровського історичного музею Т. Зворикіній.

Даний збірник пропонується вченим-гуманітаріям, працівникам культури і мистецтва, студентам гуманітарних вузів, викладачам, краєзнавцям, усім, хто цікавиться історією та культурою України.

№ 1. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

9.04.1889
Санкт-Петербург – с. Богодар

СПб. 9 апреля 1889 г.

Христос Воскресе!

Дорогой Дмитрий Иванович! Душа моя стосковалась по Вас... Сегодня проезжаю по Сергиевской улице мимо бывшей квартиры Вашей и думаю: хорошо было бы зайти да похристосоваться с казаком... Та ба!

Я приезжал на вокзал проводить Вас с 3-х часовым поездом, обошёл все залы, все вагоны и нигде не отыскал Вас. Вероятно, Вы уехали или раньше, или позже. Я очень жалел, что ещё раз не обнял Вас на прощанье. Как-то Вы встретили и проводите Светлые дни Христова Воскресения? А у нас в столице такой гам и сутолока, что даже противно становится от этой праздничной суеты. Зато погода чрезвычайно хорошая и совершенно соответствует Светлым дням Христова Воскресения...

Только что возвратился от Марьи Николаевны[1], которая просила меня передать Вам её поклон и поздравление; она очень интересуется Вашим здоровьем. Жена моя и дети также просят послать Вам их привет и поздравления и желают Вам хорошенько запастись здоровьем на приветливых степях Запорожья.

Я думаю, что Вы душой отдыхаете под влиянием южной природы и отсутствия всяких хлопот и неприятностей. Что касается меня, то не могу похвастаться чем-либо хорошим. Катаржная жизнь из-за рубля отравляет всё моё существование, а не добывать рубля не имею права: семья требует грошей... А как бы хотелось «по-хохлацки» развалиться на каком-нибудь высоком кургане, глянуть на безграничную степь, да по душе побалакать с Вами... и забыть, забыть, хоть на время, все эти тревоги мучительной жизни...

Пишите, пожалуйста! Мне очень хочется знать о Вас, а главное – как Вы чувствуете себя в милой Україні? Как здоровье Ваше и состояние духа? Когда копаться начнёте? И всё такое, что до Вас относится. Крепко обнимаю Вас.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11781.
Адреса: «Екатеринославская губерния, Александровский уезд, почтовая станция Покровская. Фёдору Ивановичу Михееву[2]. Для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому, в деревню Богодар».

№ 2. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

30.04.1889
Санкт-Петербург – с. Богодар

СПб. 30 апреля 1889 г.

Порадовали Вы меня своим письмом, дорогой мой Дмитрий Иванович! Главным образом то хорошо, что Вы духом бодры, а при этих условиях и телесное здоровье легче налаживается на хороший лад. Берегите только себя от весенней сырости в раскапываемых курганах, да от поздних вечерних засидок с Хомою Проворой[1], а то как раз лихоманку схватите.

Марья Николаевна[2] получила Ваше письмо и просила меня передать Вам свою благодарность за память и свою радость по поводу того, что чарующая степь привитала как щирая мати и Вас до себе. Марья Николаевна со своими нервными заботами об экзаменах в гимназии совсем измучилась и раза два прихварывала; но её сильно радуют небывалые успехи учениц на экзаменах, в большинстве случаев отвечающих блестяще, что весь класс отвечает на пятёрку. Инспектора Мохначёва это злит даже, и он, с недоумением разводя руками, спрашивает, что станет говорить Петербург, если в гимназии Стоюниной весь 7-й класс окончит курс на золотые медали? Его просто поражает это обстоятельство!

На днях в гимназию, во время уроков, приехала Великая Княгиня Екатерина Михайловна[3] и пробыла там 2 часа времени, пила какао во время завтрака учениц и осталась очень довольна. Вообще, всё это нравственно хорошо действует на Марью Николаевну и поддерживает её нервное существование. Я глубоко уважаю эту женщину, потому что она не женщина только, но и человек в самом высоком значении этого слова. Дай Боже жить многая лета!

А у нас тут в Петроболотске такое случилось... Толстой[4] вмер, да уж потроха его вывезли из города... А через три дня,

неначе дожидав его смерти, скончался и наш великий сатирик Салтыков (Щедрин)[5]. Вот кого от всей души жалко! Я думаю, как уберутся на тот свет великий наш романист Л.Н.Толстой[6] да Гончаров[7], так русскую литературу хоть вновь начинай... А кто её начнёт и кто продолжать будет – про то один Бог знает.

Голубчику мій сивесенький, не говорите мне о своей смерти: Вам ещё много жить надо, чтобы дорогая маты Великая Россия, а с ней и Украина, ещё довго, довго радовалась на свого щирого козака и доброго талантливого сына! Аминь!

Мои все Вам очень кланяются и желают Вам веселья и здоровья. Дочь очень хорошо сдаёт экзамены и всех удивляет своими блестящими ответами. Крепко обнимаю Вас.

Пётр Бабкин.

P.S. Мирецкому адрес Ваш сообщил.

ДІМ. Арх-11847.
Адреса: «Екатеринославской губернии, Александровского уезда, почтовая станция Покровское. Фёдору Ивановичу Михееву. Для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В дер[евню] Богодар».

№ 3. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

19.06.1889
Санкт-Петербург – [...]

С.Петербург. 19 июня 1889 г.

Дорогой и многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Ведь вот какая случайность неприятная: Ваше письмо пришло, а я в это время был в Г[опсоле], где проводит лето моя семья; так оно и провалялось у меня на столе целых пол-месяца. Мне это очень досадно. Вам нужна выписка из Истории Соловьёва[1] о Серко[2], а я только теперь посылаю её Вам. Уж не взыщите с меня за это невольное промедление в исполнении Вашего поручения.

Меня очень огорчает Ваше нездоровье. Проклятая лихородка! Хоть бы яка-небудь хохлушка заговорила Вас от бісовой лихоманки; а то она в конец изведёт моего дорогого казака.

Бесспорно, работы Ваши очень и очень интересны и дороги для науки; но, право, я на Вашем месте посократил их сильно

на это лето, чтобы порядком отдохнуть Вам и укрепиться здоровьем. А то опять возвратитесь ледащим, как были, и поганый Петроболотск ещё того хуже пригнетёт Вас. Сохрани Боже! Берегите себя, мой хороший! Ваша жизнь не абы какая, а благотворная для родного поля: Вы сеятель, Вы хлеб насущный для русского народа, и тяжко будет любящим Вас, если жизнь Ваша безвременно прекратится... Спаси Вас Боже.

Вы просите сообщить Вам сведения о Марье Николаевне[3]. Я дня два тому назад получил от неё письмо из Уфимской губернии, где она проводит лето в деревне гостеприимных Жуковских. Пишет, что доехала туда с некоторыми приключениями на Волге, ввиду поломки парохода, и проч[ее]. Но она и дочь её здоровы, собираются на [Златоустовские] заводы[4], ради прогулки, и думают провести лето хорошо и запастись здоровьем. Вот Вам пример бы взять с Марьи Николаевны!

Относительно гимназии нужно Вам сказать, что 7-й класс окончил экзамены по всем предметам блистательно, так что, кажется, кроме двух, все ученицы удостоены золотых или серебряных медалей. Это обстоятельство сильно озадачило Мохначёва[5], который выразился так: «Что скажет Петербург, если все ученицы гимназии Стоюниной окончат курс с медалями – это невероятно!» Но Лаврентьев[6] сильно его осаживал во время экзаменов. На некоторых экзаменах присутствовала Великая княгиня Ек[атерина] Мих[айловна][7] и высиживала по 2 часа – так её интересовало дело... По поводу 8 класса – перед самым отъездом Марьи Николаевны, кажется 25 мая, было большое заседание, на котором Марья Николаевна очень сошлась во взглядах с Кантеревым[8] (она его пригласила в преподаватели-педагоги); решили устроить школу для практических занятий педагогичек, а учителям дать возможность вести учениц к самостоятельной деятельности и приучать к серьёзному труду. Разлад вышел на этом заседании только с Гольштейном[9], еврейская натура которого – нервная и умственно-порхающая – не может высказаться серьёзно и устойчиво (это моё личное мнение).

Затем крепко обнимаю Вас и желаю Вам прежде всего здоровья, здоровья и здоровья.

Ваш Пётр Бабкин.

Сегодня встретил Якова Гр[игорьевича] Гуревича[10] и, разумеется, разговор перешёл на Вас. Я ему откровенно пожаловал-

ся, что Вы не бережёте себя. Он просил Вам очень кланяться и желает Вам возвратиться в Питер здоровым и бодрым.

Так как семье своей я не мог ещё передать Ваших поклонов, то беру на себя смелость уверить Вас в их глубоком уважении к Вам и желании всего хорошего.

Только что получил второе письмо от Марьи Николаевны. Она спрашивает о Вас и наказывает мне: «когда будете писать казаку, не забудьте и обо мне помянуть ему».

Ещё раз крепко жму Вашу руку и печатаю письмо.

Ваш П[ётр] Б[абкин].

ДІМ. Арх-11780. Без конверта.

№ 4. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

6.07.1889
Санкт-Петербург – Катеринослав

Спб. 6 июля 1889 г.

Я только что возвратился из Варшавы, дорогой мой Дмитрий Иванович, и нашёл на столе Ваше письмо. Меня очень огорчило известие о Вашей болезни, тем более, что я накануне только прочитал в «Новом времени»[1] о том, что Вы раскопали курган[2], в котором оказались останки каких-то древнейших обитателей Приднепровской степи. Я порадовался за Вас – копаете, значит здоровы. А Вы вон как – не бережёте себя.

Я сильно злюсь на Вашего Гофмейстера Высочайшего Двора[3], который ради своих коллекций[4] в конец изведёт моего любого козака... Скорей, скорей в Крым, там без думки, без заботы поживёте некоторое время, чтобы понабраться силами. Скорей к синему морю, та сядьте на бережку, понад самою кручею, та подывытесь на широкую волю, та послухайте як синее море размовляты с Вами стане: «Ой, козаче, козаче, загукає воно с широкии воли: хиба на те тобі Бог жизнь дав, щоб розвіял ты її по степам та козацьким могилам; щоб твоих друзив осиротів; щоб людському світу не дослужив...» Может быть, море и образумит Вас, а меня Вы не слушаете. Поезжайте к синему морю, а если «тілько шо карбулив мало у кишені», так в случае нужды, козаче мій любый, напишите мне немедленно, при всей своей бедности, я охотно поделюсь с Вами последним шелягом. Вам

нужно непременно окрепнуть здоровьем, а то хорош Вы явитесь в Петроболотск осенью, когда он совсем уже Вас доконает. Мне просто больно подумать об этом.

От Марьи Николаевны я тоже получил письмо. Она здорова, но какая-то грустная нотка звучит в её письмах – не запасётся и она как следует здоровьем...

Мои в Гопсоле, но Ваш поклон я им передал. Пишите скорей, как Вам можется. Крепко жму Вашу руку.

Искренно преданный Вам Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11845.
Адреса: «В Екатеринослав. В дом Гофмейстера Двора Его Величества Алексеева. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 5. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

25.08.1889
Санкт-Петербург – с. Котовка Катеринославської губ.

СПб. 25 августа 1889 г.

Козаче мій любий!

Я получил Ваше письмо и очень был обрадован, что узнал, наконец, о Вашем житье-бытье. Признаться, я ожидал от Вас письма из Крыма, да, видно, здоровье Ваше настолько было плохо, что и этой поездке помешало. Боюсь подумать, как Вы в Питер двинетесь. Ещё больше расстроите себя этим длинным и неудобным переездом; да ещё и Питер – суровый, холодный, в конец изведёт моего любого козака... Коли бы власть моя, не пустил бы я Вас с Юга на Север... Жили бы себе там да поживали, пользуясь целительным воздухом благодатной осени южного края; а то боюсь я за Вас!

Только что был у Марьи Николаевны, которая очень Вам кланяется. Часы уроков будут Вам назначены те самые и на те дни недели, как Вы желаете. Одного только молим у Господа, чтобы он дал Вам сил и здоровья послужить делу развития юных душ девичьих. Чемодан Ваш по присланной квитанции я получу и сохраню до Вашего приезда в Питер. «Исторический вестник»[1] я получаю и есть 2 номера, скоро, пожалуй, и третий принесут.

Семья моя усердно Вам кланяется и шлёт Вам свои добрые пожелания. Надеемся скоро увидеть Вас. Крепко обнимаю Вас, дорогой мой козак.

Искренно уважающий Вас
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11846.
Адреса: «В Екатеринослав. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В дом Гофмейстера Двора Его Величества Алексеева. Для передачи в с. Котовку».

№ 6. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

18.03.1890
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Спб. 18 марта 1890.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Во-первых, не на странице 24-25, а на 124-125 оказалась Ваша отметка синим карандашом; а во-вторых, студент наш с удовольствием исполнит Вашу просьбу и завтра вечером будет всё готово, так как сегодня его нет дома.

Я сегодня уезжаю в Вышний Волочек[1] на 3-4 дня.

Искренно уважающий Вас и преданный
П. Бабкин.

P.S. Жинка моя и дочка уехали тоже на концерт [...] в Мариин[ский] театр[2].

ДІМ. Арх-11782.
Адреса: «ЕВБ Дмитрию Ивановичу Эварницкому от П. И. Бабкина».

№ 7. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

13.01.1894
Санкт-Петербург – Самарканд

СПетербург. 13 января 1894 г.
Знаменская, 43, кв. 8

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вы не можете себе представить, какую радость доставили мне и семье моей присылкою в Новый год своей карточки.

С Новым годом! И желаю Вам такого счастья, от полноты которого жизнь казалась бы Вам раем! Все мои также Вас поздравляют и желают всего лучшего в мире.

Живём мы, слава Создателю, без нужды и печалей. Я теперь очень много работаю: кроме старого места по заводской деятельности, я теперь ещё директором одной электротехнической фирмы и завода; а на этих днях сделался владельцем большой типо-литографии и фототипии бывшей Штейна[1], на Мал[ой] Морской, 20. Это последнее дело досталось мне совершенно случайно и на очень выгодных условиях. Вот когда бы печатать Ваших Запорожцев. У меня страшная жажда деятельности – погружённый в занятия, я чувствую себя душевно успокоенным; а то всё как-то, без дела-то, сердце щемит и ноет, бос и нищ!

На днях я получил из Калиновки, Подольской губ[ернии], от Иосифа Арефовича Кравцова[2] письмо, в котором он (по указанию Вашему) спрашивает у меня адресы Бильбасова[3] и Брикнера[4]. Я тотчас же ответил ему, что Бильбасов живёт в Петерб[урге], Литейная, д. 36; а Брикнер в Иене. Мне доставило большое удовольствие оправдать Вашу рекомендацию.

Ну, что сказать Вам о себе и о своих: мы с женой стареем, а дети растут и ума набираются, только чего-то уж очень туго! Жизнь теперь так изменилась, в смысле общественном, что я часто задумываюсь о том, что скоро и семья будет совершенно упразднена – за ненадобностью. Особенно это заметно в таком центре как Петербург, где современное поколение только и думает о том, чтобы пожить повеселее да послаще, не неся при этом никаких обязанностей по отношению к ближним. Эгоизм так и ходит волнами через головы современной молодёжи. Все спешат жить и наслаждаться, а работать и не хотят, и не умеют. Грустно всё это и жалко молодёжь! Много горя нам впереди. Ну, да это дело жизни: против её течения не поплывёшь.
Напишите хоть строчку о себе: что Вы поделываете теперь и как поживаете? Что Ваше здоровье? Пишите, пожалуйста.

Искренно любящий Вас
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11786.
Адреса: «Самарканд. Чилекская улица, дом Кулик. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 8. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

14.02.1894
Санкт-Петербург – Самарканд

СПетербург. 14 февраля 1894 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше получил и спешу на него ответить. Но прежде всего благодарю Вас за добрую память обо мне и за обстоятельное описание Вашего житья-бытья в Самарканде. Видно, везде хорошо, где нас нет! О житье в Средней Азии и влиянии там русской власти мне рассказывали, наоборот, очень много утешительного, должно быть, шутили со мной...

Из междустрочий Вашего письма так и сквозит горькая скорбь. Не поддавайтесь, козаченьку мій, ще Бог даст свидимся! Я не противоречу Вам, что в Петербурге лучше, чем в Самарканде; да и не хвалюсь тоже, чтобы Вас не раздражать: тут можно дело делать. Кстати, о деле. Меня очень обрадовало, что история запорожцев подвигается к давно желаемому мною концу[1]. Первый том у меня был давно и служил только немым напоминанием, что следующие томы должны же когда-нибудь выйти. Я сравнил шрифт, которым напечатан 1 том, со шрифтом моей типографии. Есть разница, но, по-моему, небольшая. Посылаю Вам при сём образчик его. Дело в том, что я купил бы для Ваших Запорожцев такой же, как в 1 томе, новый шрифт; но в настоящее время у меня так много расходов, что, пожалуй, и не осилю сразу-то. А очень хотелось бы угодить Вам, дорогой мой! Ну, да мы ещё спишемся с Вами. Относительно «людыны», которая бы сделала для Вас в Публичной Библиотеке справку о кошевом [Фоке Покотилове[2]], постараюсь исполнить Вашу просьбу в возможно скором времени и тотчас же отпишу Вам. Я и сам бы охотно это сделал, но, к сожалению, так занят, что боюсь не исполнить скоро моего обещания; лучше попрошу кого-нибудь.

Дорогой мой! Не кляните судьбу: каждому смертному она преподносит такую порцию горя и страданий, что упрекать её в несправедливости не следует. Живёт отрадно только тот, кто живёт иллюзиями, остальные же или страдают или мудрствуют. Так будем же и мы с Вами мудрецами – для этого нужно быть только равнодушным ко всему на свете. Ведь мудреца ничем не

удивишь. К старости и я становлюсь равнодушным к таким явлениям, вокруг меня происходящим, от которых прежде вся кровь кидалась мне в голову. Равнодушие примиряет со старостью и, скажу, умудряет её. Вот Вам какую философию я проповедываю – всё ложь и пустота! Живёшь и работаешь только потому, что ищешь забытья от самого себя и возможности под благовидным предлогом отвернуться от ближнего... К тому же я верю, что труд и самостоятельность вырабатывают в человеке силу духа, с которой ещё можно смело глядеть в глаза всесильному року – этому безжалостному губителю наших святых надежд и очарований, что так гениально изобразил Софокл[3] в своих трагедиях. Люди – жалкие игрушки в руках судьбы, а потому и нечего удивляться, что нас она ломает и рвёт без всякого смысла...

Много боли душевной вызвало во мне чтение Вашего письма. Ну, не беда – будем мудрецами!

Мои все очень обрадовались, получив весточку о Вас и просят усердно Вам кланяться. Марья Яковлевна[4] ждёт Вас сюда; а дети вспоминали Вас и как преподавателя, и как доброго нашего знакомого, который доставляет им много хороших минут своими беседами. Ждите ещё письмо о Ф[оке] Покотилове.

До свидания!

П. Бабкин.

Образчик шрифта и других образцов посылаю под бандеролью.

ДІМ. Арх-11787.

Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Самарканд. Чилекская улица, дом Кулик».

№ 9. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

25.03.1894

Санкт-Петербург – Самарканд

Спб. 25 марта 1894 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Ваше письмо от 5 марта немало опечалило меня. Знаю, что Вам тяжко и трудно, а всё-таки хотелось бы видеть Вас молодцом – бодрым духом и настойчивым в своём деле. Зачем так умалять свой труд и значение – Костомаров[1] сам по себе, а

«Яворницкий» тоже маху не даст, и в своей Истории Запорожья[2] даст русскому народу всё, что он сумеет дать и никто не осудит его, а всякий поблагодарит за тот неустанный и сердечный труд, которым он отметит свою жизнь...

На днях я получил от Мордовцева[3] Ваше письмо к нему при записке, в которой «дідусь» пишет мне, что он ничего не может сделать по тем просьбам, которые изложены в Вашем письме к нему. Поэтому он всё это препровождает ко мне, на основании Вашего же желания, и просит меня помочь Вам в Ваших исторических изысканиях[4]. Хотя я тоже не имею времени, но принял все меры к тому, чтобы выслать Вам все просимые сведения, поручив некоему Гартье[5], владельцу книжной антикварной торговли «Посредник»[6] собрать что Вам нужно и выслать в Самарканд. Разумеется, это будет стоить денег, ну, да мы с Вами когда-нибудь сочтёмся. Дело в том, что просимые Вами выписки из книг и самые книги нельзя иметь в Петербурге, а нужно выписать из Варшавы. Всё это уже сделано и я жду этих книг, чтобы выслать Вам. Вчера послал Вам под бандеролью XIV том Актов[5] и статью Попова «Восточная война»[6]. Нужно было купить все 12 т[омов] «Русского [Вестника]»[7] 1857 г., чтобы вырвать эту статью и послать Вам. [...] извлекал этот журнал; статья Попова была помещена в 3 и 4-м томах. Все остальные сведения, по мере поступления в мои руки, будут тотчас же посылаемы Вам в Самарканд. Работайте, дорогой мой, и кончайте Вашу Историю Запорожья. Когда совершенно её закончите, то Бог даст, и средства явятся к изданию Вашего долго [...] труда.

Будьте здоровы и бодры духом. Жена моя и дети шлют Вам сердечный привет и самые лучшие пожелания.

Крепко жму Вашу руку. Искренно уважающий Вас и преданный

П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11788.
Адреса: «В Самарканд. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Чилекская улица, дом Кулик».

№ 10. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

15.04.1894
Санкт-Петербург – Херсон

С.Петербург 15 апреля

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Первым делом я и семья моя поздравляем Вас с наступающим Великим Днём и желаем Вам здоровья, а затем и всех остальных благ земных!

Коротенькую записочку Вашу я получил и очень удивился Вашему неожиданному выезду из Самарканда[1]. А я Вам выслал туда целые вороха материалов для Ваших Запорожцев. Получили ли Вы моих два письма и эти книги? Сейчас у меня приготовлена для Вас Костомаровская «Руина»[2]. Куда её выслать? Я совсем сбился теперь с толку с Вашим переездом в Херсон[3].

На первый день Пасхи я выезжаю за границу. Проеду через Стокгольм, [Христианию], Копенгаген, Киль, Париж, Берлин и Вену, а затем через Варшаву домой в Питер. Еду по делам, а потому пронесусь быстро – не более 2-х недель буду в отсутствии. Пишите мне тем временем в Петербург; мне будет очень приятно найти Ваше письмо по возвращении из-за границы.

Пожелав Вам всего хорошего в жизни, остаюсь уважающий Вас

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11790.
Адреса: «Херсон. Дом Назаренковой. Квартира Луки Карповича Попова. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 11. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

15.05.1894
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 15 мая 1894 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Только что получил Ваше письмо из Москвы и очень тому обрадовался. Я уже писал Вам в Херсон, согласно Вашему извещению, на имя Луки Карповича Попова[1]; но, не получая ответа, не знал что и думать. Признаюсь, я боялся, не заболели ль

Вы грешным делом. Я очень, очень рад, что Вы теперь в Москве. Сегодня только что с почтовым уехали мои жена и две дочери в Крым, но они остановятся в Москве дня на два и если Вы хотите их увидеть, то зайдите в Славянский Базар на Никольской, они там остановятся, и Вы искренно порадуете их свиданием с Вами. Не беспокойтесь о тех грошах, что я израсходовал на справки для Ваших Запорожцев и не спешите возвращать мне истраченные деньги: я теперь не нуждаюсь, а Вы со временем, может быть, будете богаты деньгами и возвратите тогда этот маленький долг. Но вот в чём дело: я купил для Вас «Руина» Костомарова[2] и «Latopisiec Joachima Ierlicza»[3] – и не знаю куда Вам их выслать. Будьте добры сообщить мне – могу ли я переслать их Вам в Москву по данному Вами адресу?

Относительно издания II тома Запорожцев[4] не знаю, что и сказать Вам. Теперь я ещё не в силах купить нужный для них шрифт – грошей свободных нема. Ось де заковыка! Впрочем не унывайте – в жизни всё так: чего сегодня нельзя – завтра можно...

Спешу послать это письмо на курьерский. Пишите. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11789.
Адреса: «В Москву. В Кремль. Губернское управление. В квартиру помощника тюремного инспектора И. С. Миклашевского. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 12. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

7.08.1894
Санкт-Петербург – Херсон

СПб. 7 августа 94.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Ну, как Вам не грех: подумать на меня, что я рассердился; да ещё и гроши прислать, когда Вы так нуждаетесь в них теперь, а я нет. Мы всегда успели бы сосчитаться – разбогатели бы, тогда бы и расплатились. Что стоят книги, которые я выслал Вам в Самарканд, я не могу Вам сказать теперь, так как с переборкой на новую квартиру не знаю, где завалились счета.

(Кстати, пишите теперь мне по след[ующему] адресу новой квартиры: Большая Морская, д. 14, кв. 7).

Нужны ли Вам для Ваших работ Костомарова «Руина» и Ерлич. Если они Вам не нужны, то я и не пошлю их – пусть останутся в моей библиотеке. А наложенных платежей я Вам никаких не буду делать. Нужно – так и просто вышлю, а потом рассчитаемся с Вами. Теперь объясню Вам, почему я не ответил на последнее Ваше письмо. В тот же день, как оно было мною получено, я уехал в Киев, а оттуда по Днепру (с своей семьёй) поехал через Екатеринослав в Севастополь, где и прожил довольно таки долго для моих петербургских дел. А возвратившись я уже не был уверен, что мой ответ застанет Вас в Москве. Я виноват вдвойне, что не ответил Вам тотчас же по получении Вашего письма, хотя бы двумя строчками: этим я оказал невежливость по отношению к Вам, а во-вторых, ввёл в заблуждение по поводу моего сердца, которое неизменно исполнено любви к Вам.

Относительно печатания в моей типографии третьего тома «Ист[ории] Запорожья»[1], я был бы очень рад, если только шрифт удовлетворит Вашим требованиям. Шрифта разного у меня до 1200 пуд[ов], но может не такого, что Вам нужно. У меня печатаются: Павленков[2], Ледерле[3], Девриен[4], Перевозников[5], Мартынов[6] и др.

За картой я пошлю к И. Н. Скороходову[7]. У меня хорошие средства и по литографии – сделаю карту и хорошо и не дорого.

И так, дорогой мой, выбросьте из головы мысль о том дурном чувстве к Вам, которое Вы предположили в моём сердце. Не думайте никогда так мелочно о моих отношениях к Вам. Платить, конечно, нужно, но когда гроши є.

Моя семья всё лето живёт в Алуште, на Южном берегу Крыма, и наслаждается там всем по горло: живут без забот и без нужды. Я их проводил до Севастополя, и с тех пор безвыездно живу в Питере – дел много. Работаю по 16 часов в сутки.

Будьте здоровы. Искренне преданный Вам

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11792.

Адреса: «Херсон. Почтовая ул., дом Назаренковой, пр[исяжному] поверенному Луке Карповичу Попову. Для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 13. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

16.10.1894
Санкт-Петербург – Москва

СПетербург. 16 октября 94.
Б[ольшая] Морская, 14, кв. 7.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Получил сегодня Ваше письмо и спешу ответить Вам:

1. План Желтоводской битвы[1] окончен моей фототипией и сдан в типографию Скороходова[2] ещё в прошлом сентябре, кажется в двадцатых числах. Я хотел послать Вам один оттиск, но не знал куда: вишь, всё Вы носитесь по Запорожью и угомона на Вас нет!

2. Я очень рад буду увидеть Вас в Петербурге и хорошенько пожурить Вас за ту меланхолию, которую Вы на себя напустили. Вам ещё нужно подумать об окончании третьего тома «Истории запорожских козаков», а затем заняться монографиями запорожских деятелей, для чего у Вас, вероятно, имеется в руках масса материала. Вообще, я не понимаю, как Вы с Вашим талантом можете не творить, а тянуть Лазаря на погосте. Нужно жить смелее. Правда, должно быть сильно утомила Вас жизнь, но в Ваше старчество я не верю: можно слабеть телом, но дух у Вас козацкий, и без бою Вы не сдадитесь ни людям, ни хвори, ни времени. Киснуть, как капуста в кадке, не в Вашей натуре. Ободритесь-ка, дорогой мой, и не убегайте с поля деятельности, которое Вы с такою любовью обработали и засеяли – плоды будут, нужно только терпение.

3. Вам непременно нужно жить в Москве или Петербурге, где можете иметь все средства, чтобы пристроить свой талант к месту, а то по этим захолустьям Вы совершенно одичаете. В полтавскую деревню ещё рано Вам забиваться – поживите-ка ещё с людьми, нето хуже ещё ослабеете духом и поэтические места не спасут Вас. Боже Вам помоги в труде, а невзгоды перетерпеть надо.

Мои все благодарят Вас за память и шлют Вам пожелания всего хорошего

До скорого свидания! Искренно преданный Вам
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11793.
Адреса: «В Москву. Пресня, Волков переулок, д. 49. Его Превосходительству Александру Кондратьевичу Мартосу. Для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому (до востребования)».

№ 14. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

21.11.1894
Санкт-Петербург – Катеринослав

СПб. 21 ноября 1894 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Отвечал я на Ваше письмо от 12 октября в Москву через Мартоса[1], да, не получив до сих пор ответа, подумал: уж не стряслась ли какая беда над Вами? Слава Богу! Ваше письмо из Котовки успокоило меня. Вы живы, хотя и не совсем здоровы. Что это с Вашим желудком делается? Вероятно, в своих скитаниях по Запорожью всякую дрянь едите без разбору, или же застудили его, ну вот, и мучаетесь теперь. От него же, от желудка, и головная боль Вас одолевает. Нужно полечиться.

Я радуюсь заранее видеть Вас в Петербурге в первых числах декабря. Может и не так уж трудно будет пристроить Вам второй том «Истории». Да, теперь у Суворина[2] другой управляющий, может быть, помните, что был у Вольфа[3] в магазине, низенький такой, с плутоватой мордой; с ним нужно осторожно сговариваться – сильно прижимистый. Лучше с самим Сувориным переговорить – он, полагаю, всё сделает по Вашей просьбе. Мне приятно узнать, что Вы остались довольны фототипным планом Желтоводской битвы, исполненным в моей фототипии. И третий том, как видно, подвигается понемножку. Работайте, работайте, дорогой мой, только не надрывайтесь очень-то. Ну, зимой кончите его, а к осени и напечатан будет. И труд Ваш закончится. Тогда видно будет, что дальше-то делать.

Думаю, что, живя в Москве, Вы легко найдёте здоровый стол, поселившись в какой-нибудь семье. Там это можно сыскать. Уж коли желудок поставил Вас в такую жестокую зависимость от своих капризов, то, делать нечего, нужно его ублажать хорошей пищей, чтобы привести его в наиблагодушнейшее состояние покоя.

Мои все усердно Вам кланяются и, как и я, с нетерпением желают поскорее увидеться с Вами. Мы пережили здесь время сильных волнений – и похороны и свадьбу наших царей[4]. Теперь все понемногу успокоились и жизнь теперь бурная опять потекла обыкновенным мутным потоком.

До свидания, Дмитрий Иванович! Надеюсь скоро и впрямь наяву пожать Вашу руку. Пишите мне хоть один разок, если не лень.

Искренно преданный Вам

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11791.

Адреса: «В Екатеринослав. В дом Его Превосходительства Г. П. Алексеева. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 15. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

24.02.1895

Санкт-Петербург – Владимир

СПетербург. 24 февраля 95 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

А мы всё не знали, что и подумать о Вашем исчезновении из Петербурга – и, вдруг, Владимир на Клязьме[1]!

После Вашего отъезда я так сильно заболел, что полтора месяца пролежал в постели почти без движения: после инфлюэнции меня захватил в свои мучительные лапы мускульный ревматизм, и я с 7-го января и до сих пор не могу с ним расстаться. Только третий день как выхожу из дому – все дела запустил!

Ну, теперь всё это проходит и я несколько успокоился. Мои все очень обрадовались письму от Вас и посылают Вам приветы и поклоны. Даже Садык-паша случился на это время и усердно Вам кланяется. У него тоже около недели была инфлюэнца, но теперь проходит.

Что касается майора, то он в корпусе и, вероятно, лечится. Мария Яковлевна[2] особенно просит поклониться Вам и посылает Вам упрёк за Ваше неожиданное бегство из Питера.

По-моему, Вы всё хорошо задумали относительно диссертации и службы в Варшаве[3]. Разумеется, Вам не следует бросать казённую службу; держитесь только покрепче за колесо жизни – на верху будете непременно. Вы занимаетесь серьёзным делом и

не сегодня – завтра составите себе имя в науке, станете нужным для правительства человеком. Что же касается грахвыни Тер-Дельянец[4], то и ему не вечно же вредить Вашей карьере – угомонится! А потому не смущайтесь тем, что будет; дряпайте соби третёго тома «Истории» – тай годи! Относительно шрифта я могу Вам наверное сказать, что он будет у меня, и если Вы будете иметь лишние гроши, то будет не дурно, когда дадите мне в счёт на покупку шрифта 200 руб.; а если не будет, то я обойдусь и своими средствами. Во всяком случае, рассчитывайте на меня, а тут я постараюсь угодить Вам и отпечатаю 3-й том на славу. Теперь у меня типография завалена делом, а к маю месяцу будет несравненно свободнее и мы быстро отпечатаем 3-й том «Истории».

Ну, будьте здоровы, да не забывайте любящего Вас – пишите время от времени, де Вы и что поделываете.

До свиданья! Ваш несменный почитатель
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11799.
Адреса: «Владимир-губернский. Квартира князя Н. П. Урусова. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 16. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

1.05.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 1 мая 1895 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Вон откуда Вы откликнулись – из Варшавы[1], с ляхами спознались – нехай им легенько икнетця! А я уже думал, что Вы опять в Ташкент потянули; в Варшаве всё же лучше, и я доволен, что Вы недалеко от нас.

Ну, что Ваш экзамен[2]? А то, что Вы отказались от службы в Казённой палате[3] (хай ей біс!), то это даже очень хорошо! Не чиновниками мы с Вами созданы. Вот что грошей у Вас нема, так это погано! Но был бы здоров казак, а гроши знайдуться!

По Вашей рекомендации недавно зашёл ко мне Данило Лукич Мордовцев[4], и мы познакомились с ним. Он дал мне печатать один из своих романов. Потом, в день памьяти батька Тараса[5], Данило Лукич затащил меня на хохлацкую вечерныцю.

Ну, тамочки співали хлопці та дівчата – не дуже погано, а тільки сумно, їли вареники, а потім як вшкварили гопака, понапивались трошки і розійшлись тілько в 4 ч. вранці.

На этом вечере Данило Лукич познакомил меня с Микешиным[6]. Хочу с ним издавать выпусками всего Кобзаря с рисунками[7]. Это художественное издание начнём с «Катерины»[8] – М. О. Микешин очень хорошо скомпоновал иллюстрации к творам Шевченко. Потом Микешин был у меня и, кажется, мы с ним поладим.

Что же это Вы ничего не пишите о Ваших работах по 3-му тому «Истории запорожских козаков»[9]? Впрочем, экзамен отвлекает Вас.

Мои все очень обрадовались известию от Вас и просят передать Вам привет и поклон.

Не хотите ли Вы познакомиться в Варшаве с моим хорошим приятелем, профессором медицинского факультета, кажется патологии, Михаилом Корниловичем Зенец – он хохол и дуже добрый козак. Скажите только, что я указал Вам на него. На чужбине всё-таки веселее Вам будет с земляком покалякать кое о чём; а он долго живёт в Варшаве и всё учебное начальство хорошо знает, особенно Апухтина[10]. Может быть, и полезен Вам будет.

Ну, крепко жму Вашу руку, друже, и ожидаю ещё весточки от Вас. Пишите, а мы всегда рады читать Ваши милые послания к нам.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11798.
Адреса: «Варшава. Иерусалимская [аллея], д. 43, кв. 13. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 17. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

14.05.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПетербург. 14 мая 1895 г.
Больш[ая] Морская, 14, кв. 7.

Голубе мій, Дмитро Иванович!

Простите меня, что я до сих пор не отвечал на Ваше последнее письмо – времени как-то не выбралось такого, когда я

мог бы спокойно побеседовать с Вами. Относительно «дидуся»[1] и сомнения не может быть, шо вин щирый козак и людына честна. Он мне очень симпатичен. Что же касается Миши М[икешина], как он интимно подписывается, то я его добре раскусил в первые же минуты знакомства. Во-первых, я спросил его, знает ли он Вас. Он ответил: «Знаю, но я сильно с ним поссорился». – За что?» «А за то, – говорит, – что он мне написал письмо о моём проекте памятника для Кубанского войска. В этом письме он сообщил мне, что казак (не помню, как назвал его [Микешин]), которого я поместил у подножия Екатерины[2], совсем и не был в Петербурге, и она его никогда не видела. – Ну, я, говорит, и написал Эварницкому, что он не прав, и что я знаю историю Запорожья не хуже его. Вот мы с тех пор и поссорились с ним». – Больше мне Микешин ничего не говорил. А я зато подумал, что уж если Дмитрий Иванович с ним не поладил, то уж что-нибудь не так. А потом, когда мы завели с ним речь об издании «Кобзаря», то я тут-то и познал всю прелесть Микешина. Я его хорошо понял, несмотря на его посвящение мне двух этюдов из жизни Ивана Грозного[3], которые он мне обещал подарить, но ещё не подарил, за те услуги, которые я ему уже оказал. Дело в том, что я очень желаю издать «Кобзаря» выпусками, с рисунками Микешина; эти рисунки превосходно скомпанованы, очень талантливо. Буду иметь с ним дело как с художником, а как человека буду остерегаться.

Простите мне, голубе мий, шо я спитаю у Вас: чи не треба Вам грошей? Напишите мне об этом по-дружески, а я и вышлю Вам. Может Вы и нуждаетесь там в Польщизне, где так легко можно попасть в цепкие лапы жидов. Много поделиться с Вами не могу, а чем могу – всегда поделюсь от чистого сердца. Не сердитесь, пожалуйста, на меня за мой откровенный вопрос; я боюсь, чтобы эти материальные невзгоды не подействовали на Вас угнетающим образом. Не следует из-за этого убивать в себе духовные интересы к той работе, которую Вы ведёте.

Жена и дети очень, очень Вам кланяются, а я крепко жму Вашу руку.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11797.

Адреса: «В Варшаву. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 13».

№ 18. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

24.05.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 24 мая 1895.
Б[ольшая] Морская, 14, кв. 7

Я полагаю, что Вы уже получаете теперь «Новое Время»[1], дорогой мой Дмитрий Иванович. Что касается брошюры Шмурлы «Пётр Великий в русской исторической литературе»[2], то, представьте мою досаду: нигде нельзя найти этого великого творения [Шмурлы] – говорят, распродано. Но, всё-таки, я поручил своему сыну Борису поискать её у букинистов – может, где и найдёт.

Мои, т.е. жена и дочери, выехали на дачу в Финляндию. На Троицу[3] и Духов день[3а] я был у них и не скажу, чтобы провёл время с наслаждением – холод каторжный, гулять негде и, вообще, местность скучная. В Петербурге куда удобнее жизнь, чем на этих глупейших дачах.

На будущей неделе я предполагаю поехать в Стокгольм по делам и пробуду в отсутствии из Питера не более недели. Так что, если захотите черкнуть мне строчку – другую, то не откладывайте в долгий ящик. К приезду моему из Стокгольма письмо Ваше только-только дойдёт из Варшавы. Простите, что я так дурно пишу Вам – уж очень спешу – дел много.

Как Ваш живот? Болит или не болит? Как экзамен? И, вообще, пишите о себе побольше, а обо мне поменьше: я про себя и сам знаю кое-что. Относительно «Мишеньки»[4] не беспокойтесь – я держу ухо гостро!

Будьте здоровы и благополучны.

Искренне преданный Вам
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11795.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 19. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

6.07.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 6 июля 1895 г.
Б[ольшая] Морская, 14, кв. 7

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Прежде всего, простите, что так долго не отвечал: всё время был очень занят и озабочен. Дела, переезд семьи на дачу в Финляндию, мои собственные сборы в Стокгольм по делам электротехнического завода – всё это сложилось на это время и не дало мне возможности побеседовать с Вами. Спасибо Вам, что так обстоятельно изобразили своё варшавское житьё-бытьё. Крепись, козаче, не сдавайся ворогам да лютой судьбине! Я надеюсь, что Ваша дальнейшая судьба устроится хорошо. Вот бы только живот поправить.

Мои все очень кланяются Вам. Оба сына, Борис и Александр, окончили своё среднее образование. Борис поступил в Медико-хирургическую академию; а майор – в Николаевское кавалерийское училище – лошадиное училище, как называл его покойный Щедрин-Салтыков[1]. Что делать? Тянет майора к отличиям на поле брани...

Не сердитесь на меня, дорогой мой, что не сразу отвечаю, и пишите по-прежнему, не откладывая ответа на долго.
Погода у нас была совсем дурная, холодная, а теперь, со вчерашнего дня, стало очень тепло.

Будьте здоровы и не забывайте нас.

П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11796.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 20. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

7.07.1895
Санкт-Петербург – ст. Кузниця Варшавської залізниці

С.Петербург. 7 июля 95 г.
Б[ольшая] Мор[ская], 14, кв. 7.

Порадовали Вы меня, дорогой мой Дмитрий Иванович, что уехали на время из Варшавы. Признаться, я и сам не долюбли-

ваю этот город: он и не здоровый, и не приветливый – фальш на каждом шагу и полнейшее пустословие. Что же касается пищи, то и самый здоровенный казак свернётся в крючок от того жира и сала, которым отличается польская кухня. Бог с ней! И жирно, и погано! А на счёт панства, так это просто отвратительно! Руки целуют, в плечики лобызают – и всё с фальшью. Мы к этому не привыкли и подобное унижение человеческого достоинства – с одной стороны, напыщенность, а с другой, омерзительность низкопоклонства – доводит до нравственной тошноты свежего человека. Одно могу сказать с уверенностью: как не цепляется польская шляхта за свою национальность – ничего из этого не выйдет – племя исторически вымирающее, без всякой будущности. Эти безмозглые ляхи процокали и пропанували свою народность и, как финны, со временем должны будут исчезнуть с лица земли. И не жалко, по правде сказать. Их историческая миссия так бесцветна, что и следа от неё не останется. Как-то я был в Варшаве и остановился в Европейской гостинице, заняв, кажется, № 32. Мне нужно было что-то положить в ящик стола, я выдвинул его и на дне его прочитал следующее: Viva la Polonna! Написал, видно, какой-нибудь безмозглый патриот. А под этою громкою фразою кем-то была написана следующая сатирическая заметка: «Escze Polska ne sginala w scufladzi» (в шуфляди, т. е. в ящике). Не знаю правильно ли я написал по-польски, но смысл тот, что ещё Польша не погибла в ящике! Это было очень остроумно! И я от души посмеялся над безмозглым патриотом, пишущим тайком на дне ящика: «Да здравствует Польша!»

Дай Бог, чтобы Вы поправились в деревне, а главное живот бы свой наладили на хороший курс. На этих днях я опять еду на несколько дней в Стокгольм, а потом возвращусь и поеду в Нижний[1] через Рыбинск и возвращусь через Москву. Мои все здоровы и благодушествуют на даче в Финляндии; только дожди донимают их сильно. Все они Вам кланяются.

Будьте здоровы, дорогой мой козаче!

П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11803.

Адреса: «Станция Кузница. По Варшавской железной дороге. Павлу Кузьмичу Бабошину[2]. В Павловичи. С передачей Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 21. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

26.06–8.07.1895
Санкт-Петербург – Варшава

С. Петербург 26 июня / 8 июля 1895 г.
Б[ольшая] Мор[ская], д. 14, кв. 7

Я только что возвратился из Стокгольма, куда ездил по делам, и застал Ваше письмо, дорогой мой Дмитрий Иванович.

Очень бы мне хотелось помочь Вам, дорогой мой, изданием 3-го тома «Истории Запорожцев», да не могу. Мало того, что я истратился совсем на типографию, которая идёт ещё в убыток, но и погашение долга за неё сильно меня обезденеживает. Что же касается Суворина[1], то я постараюсь закинуть ему словечко. Ему, действительно ничего не стоит издать Вашу книгу. А Вы пишите её да пишите, коли время есть: лучше если она у Вас будет готова к изданию поскорее.

Я это время сильно работаю. Поездка морем в Швецию очень меня подкрепила и духовно и физически.

Мои все благоденствуют на даче и очень кланяются Вам. Не помню, писал ли я Вам, что сыны мои окончили среднее образование. Старший едет в медико-хирургическую Академию, а майор – в лошадиное училище, как называл покойный Щедрин[2] Николаевское кавалерийское училище. Пути Господни не исповедимы!

Что Ваш катарисный живот? Всё ещё мучает Вас? Пишите.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11794.
Адреса: «Варшава. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 22. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

21.08.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 21 августа 1895 г.
Б[ольшая] Морская, 14, кв. 7

Дорогой Дмитрий Иванович!

Я только что возвратился из Нижнего Новгорода, куда ездил по делам, и застал Ваше письмо, на которое и спешу отвечать.

Мне очень, очень тяжело, что я не могу сам взять на себя издание 3-го т[ома] Вашей Истор[ии] Запор[ожских] казаков. К моему крайнему сожалению я положительно не осилю этого дела по недостатку средств; а то бы я тотчас же купил у Вас эту работу. Суворина я не видал, а говорил с его управляющим, но ничем не могу порадовать Вас покудо. Мне больно, что Вы так бедуете с Вашими учёными работами, но теперь трудно найти издателя.

Во всяком случае, дорогой Дмитрий Иванович, если уж Вам плохо прийдётся, черкните мне строчку – другую, я тотчас же поделюсь с Вами чем могу.

Мои все здоровы, кланяются Вам. Они только вчера переехали с дачи, чему я очень рад. Пишите мне о делах Ваших, об экзамене и проч[ем]. Как Ваш живот?

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11805.
Адреса: «Варшава. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 23. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

19.09.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 19 сентября 1895 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович, простите меня, что я так долго не отве[чал] на Ваше письмо. А ещё простите и за то, что позабыл с 1-го сентября выслать Вам «Новое Время»[1] – совсем из ума вон. Сообщите мне, пожалуйста, долго ли Вы пробудете ещё в Варшаве и куда потом намереваетесь двинуться. Это всех нас очень интересует. Сегодня как раз день Вашего экзамена[2] и меня точно толкнуло что взяться за письмо к Вам. – Ну, как прошёл Ваш экзамен? – сообщите поскорей. Точно также напишите и о здоровье Вашем. Варшава, вообще, нездоровый город и там нужно очень беречься и от простуды, и от жирной пищи.

Мои все здоровы и благополучны, очень кланяются Вам. Не по пути ли Вам будет заехать в Питер – вот порадовали бы меня. Нового ничего нет, что для Вас было бы интересно. Что-то

не пишется, дорогой мой: сегодня я в большой мерлихмондии и голова совсем не работает.

Крепко жму Вашу руку.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11801.
Адреса: «Варшава. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская ал[лея], д. 43, кв. 15».

№ 24. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

25.10.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 25 октября 1895 г.

Я от всего сердца порадовался, дорогой мой Дмитрий Иванович, что Ваши экзамены идут благополучно, а главное не действуют дурно на Ваше здоровье. Скоро мы Вас увидим настоящим профессором и, при проезде Вашем через Петербург, кутнём на славу! Мои все шлют Вам сердечный привет.

Точно, что странная дурнота с Вами произошла на улице. Это не малокровие ли? Во всяком случае, Вам нужно обстоятельно посоветоваться с доктором, да с хорошим доктором. Важнее же всего нужен Вам приятный покой, хороший климат, вкусная и не тяжёлая пища – вот Вы и поправились бы. Беда, что ничего из этого не имеется в Вашем распоряжении. И головная боль, думается мне, от малокровия. Сны Ваши – грязь, слякоть, шубы – всё это хорошо – к богатству и почёту – дай Вам Бог!

Все мы живём по-прежнему: я целый день занят, жена хлопочет о детях, а дети хлопочат о самих себе. Всё идёт поэтому совершенно нормальным порядком. Погода у нас – не во сне, а на яву – грязь, слякоть и проч.; но ещё без шубы, так как льёт дождь и шубы жалко надевать.

Крепко жму Вашу руку.

Весь Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11804.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 25. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

10.12.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 10 декабря 1895 г.

Душевно радуюсь, дорогой мой Дмитрий Иванович, успешному окончанию ещё одного экзамена[1]. Теперь скоро Вы и совсем отделаетесь от Вашей тяжёлой работы с этими экзаменами. Где Вы думаете провести праздники Рожд[ества] Хр[истова] и Новый Год? Помните, как прошлый год мы отплясывали – особенно майор[2] с лихорадкой под музыку Керим-паши, игравшего хоть и «погано, та довго»?

Все Вам кланяются. На меня напала хандра и я хожу как на погосте. Должно сердце не в порядке.

Крепко жму Вашу руку.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11802.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 26. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

25.12.1895
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 25 декабря 1895 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Вот только когда собрался я отвечать Вам на Ваши письма – последнее с извещением, что Вам Литературный фонд выслал что следовало[1] и Вы не нуждаетесь более в займе. И Слава Богу, и спасибо Литературному фонду! А я только что собрался писать к Вам с приложением некоторой суммы, но Ваше письмо предупредило меня. Дело в том, что всё это время я очень занят делами по электрической фирме князя [...] и К°, переходящей в другие руки и требующей от меня бесконечно много занятий, времени и внимания: день за день да и неделя прочь! Кипишь как в котле и конца этому не видно. Впрочем, я привык к суете деловой, и сегодня, в день Рождества[2], без дела, хожу как сонный и томлюсь невыносимо.

Относительно печатания в моей типографии Вашего труда «Вольности запорожских козаков»[3], я скажу Вам откровенно вот что: в настоящее время типография завалена работой до такой степени, что приходится на январь и февраль отказываться от работы, а с той, которая принята уже, запаздываем. Поэтому, если Вы пришлёте Ваш труд [к печатанию, что я с удовольствием исполню], то он не может быть отдан теперь в набор и попадёт в очередь не ранее начала марта – ни рук, ни шрифта не хватит. Вот и подумайте, как тут быть. Мне ужасно досадно, что я не могу обещать Вам начать набор Ваших «Вольностей» ранее начала марта, а окончить в конце апреля, а пожалуй и в мае. Месяцы июнь и июль я буду перевозить свою типографию в другое помещение, так как здесь кончается контракт, и хозяйка не хочет более сдавать нам типографию.

Первый выпуск «Кобзаря»[4] Вы, вероятно, уже получили. Интересно, понравился ли он Вам? Довольны ли Вы рисунками Микешина[5]? По-моему, заглавный лист «Апотеоз» очень хорош. В публику это издание идёт очень не важно: до настоящего времени подписалось всего около 1000 подписчиков. Начал 2-й выпуск: «Протоптала стежечку», «Перебендя», «Хустка», «Причинна» и др. Рисунки лучше, чем в 1-м выпуске. 3-й выпуск рисунков Микешина «Наймычка» у меня в руках – роскошная фантазия художника! Боюсь, что сяду со всею этою прелестью...

Я, а также и все мои поздравляем Вас с наступающим Новым годом и желаем Вам здоровья и счастья.

Искренно преданный Вам
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11800.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 27. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

8.01.1896
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 8 января, 1896.

Получил Ваше письмо, дорогой Дмитрий Иванович, и от всего сердца благодарю Вас за все те добрые пожелания, кото-

рыми Вы поздравляете с Новым годом, оделили меня и мою семью. Жена и дети также благодарят Вас за добрую память и шлют Вам свой сердечный привет. Что касается до издания Кобзаря, то не Вы первый относитесь с негодованием к малюнкам Миши М[икешина]: на истых малороссов и малороссиянок они производят впечатление карикатуры. Ещё не приступили к изданию 1 выпуска, [а] я указывал Микешину на неудовлетворительность 38 рисунков в особенности; но так как эти рисунки были сделаны давно и много раз выставлялись Микешиным во время памяти Тараса в залы празднества, причём все собравшиеся туда малороссы с восторгом любовались ими, то убедить Микешина, что они неудовлетворительны, было почти невозможно. Однако, II и III выпуски он уже сделал несколько иначе и, по-моему, значительно лучше.

Будем говорить откровенно, дорогой Дмитрий Иванович, Микешину нельзя отказать в таланте; но талант его совершенно своеобразный. Он реалист и несколько грубый реалист, вносящий в свои произведения некоторую карикатурность и даже уродливость. Это вредит ему особенно при изображении серьёзных положений действующих лиц в произведениях поэта. Но ему нельзя отказать в исключительной, своей микешинской оригинальности, и потому его рисунки заставляют задумываться. Возьмём хотя бы Катерину. Разумеется, на эту глубокую и серьёзную поэму истинные малороссы смотрят такими же глазами, как итальянцы на Божественную комедию Данте[1], и желали бы видеть её в иллюстрациях, подобных иллюстрациям Густава Доре[2], – в строго художественных иллюстрациях. Но академик Миша М[икешин] смотрит на эту поэму глазами обыкновенного житейского наблюдателя и в своих иллюстрациях изображает действующих лиц не классическими героями, а обыкновенными людьми и людишками. Не спорю, создай Микешин из действующих лиц поэмы художественные типы малороссов и малороссиянок – это было бы очень красиво, но мне кажется, было бы и тенденциозно – не было бы того жизненного, обыденного, простого и даже юмористического, что мы видим в компоновке рисунка Микешиным. Правда, рисунки сами по себе не правильны и не опрятны, но в них вложена и мысль и теплота чувств. Обратите внимание на 1-й рисунок к «Катерине» – свидание её «коло перелазу»: подвыпивший москаль, может быть,

на время оторвавшийся от игры в карты, или от попойки с товарищами, с привычным нахалу жестом, подходит к Катерине-подростку (это тоже черта оригинальности Микешина – взять подростка), трепетно прятавшейся в кущах мальвы; малороссийский пейзаж, малороссийская ночь. Во 2-м рисунке фигура отца, действительно, производит странное впечатление; но, не смотря на всю её неправильность, вы чувствуете в ней именно только хохла, такого же добродушного и непреклонного в своём решении, как и в поэме. Лицо Катерины очень неудачно, но поза её [и манера] вполне натуральны. Внутренность хаты полна света и вы чувствуете, что на дворе светит яркое солнце. 3-я картина, где девочка – Катерина «пытает, де шлях в Московщину» у чумаков, была бы не дурна, если бы академик М[икешин] не намалювал вместо чумака какого-то урода; но и у этого урода скрюченный палец, указывающий Катерине на шлях в Московщину, замечателен своей оригинальностью. Вообще вся эта группа картинна, но несколько уродлива, что и вредит ей без сомнения. Теперь – 4-я картина, когда беспомощная девочка хватает за стремя нахального офицера, и сзади та грозная сила вымуштрованных Николаевщиной усачей – это целая ужасная драма и скомпонована очень талантливо. 5-я «На шлях положила» и 6-я «В прорубь», по-моему, очень неудачны по выполнению рисунка, но по компоновке оригинальны. Эти удаляющиеся усачи и бредущий кобзарь, снявший шапку перед москалями – всё это очень жизненно. В самой фигуре Катерины какое-то неестественное искажение. В бросающейся в прорубь Катерине есть движение и оригинально то, как её растрёпанные метелью волосы сливаются с оголёнными ветвями растущих вдоль придорожных верб – это какое-то ужасающее одиночество и тоска бесприютной, брошенной девочки-подростка. 7-я картина «Ивась» не представляет ничего особенного, но очень верно иллюстрирует конец поэмы. Таким образом, рисунки Микешина изображают жизнь слишком просто, как она вообще протекает у всякого простонародья – без классических поз и идеальной красоты – реально до уродливости. Вот, к сожалению, этой уродливости и не пожалел Миша М[икешин], как Золя[3] не жалеет употреблять её в своих реалистических романах. Это мне самому не нравится. Но, я позволю себе высказать Вам моё мнение, что в последующих выпусках II и III рисунки Микешина значи-

тельно лучше им исполнены, не без юродства тоже, но с талантливой компоновкой и верной передачей малороссийского пейзажа. Думается мне, как и Вам, что издание сядет; но я только надеюсь, что оно сядет до выхода в свет II и III выпусков, в которых оригинальность Микешинских рисунков заинтересует многих. Одно скажу, что Микешин с большой любовью предался этому делу, не с целью «опаскудить» Тараса, а прославить его творы – так он уверяет меня ежечасно, но вряд ли он их сумеет прославить. Его посвящения рисунков очень досадуют меня, но сделать тут я ничего не могу, и махнул рукой на эту мелочь.

До свидания, мой дорогой Дмитрий Иванович. Крепко жму Вашу руку.

Пётр Бабкин.

II выпуск уже начали печатанием – я его Вам вышлю по выходу его в свет.

Бабкин.

ДІМ. Арх-11818.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. № 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 28. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

5.02.1896
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 5 февраля 1896 г.

Все мы от души порадовались, дорогой Дмитрий Иванович, Вашему блистательному экзамену из политической экономии[1]. Дай Боже, чтобы это тяжёлое время Ваших экзаменов в Варшаве вознаградилось бы Вам сторицею, чтобы жизнь Ваша, в награду за тяжёлые труды Ваши на почве науки, украсилась бы счастьем и довольствием такими, каких Вы сами пожелаете.

Мы все, благодаря создавшему нас, здоровы и невредимы: ели блины, гуляли, танцевали, вообще, делом занимались во Славу Божию и на пользу Отечеству.

Как Ваше здоровье? Отдохнуть бы Вам после трудов следовало; а Вы, небось, опять за работу какую-нибудь приметесь?

Новостей у нас особенных нет никаких. Зима стоит в Питере мягкая, а сегодня день выдался просто прелесть какой – ясный да тёплый, как весной. Только уж очень часто погода меняется – то оттепель, а то опять мороз.

В половине января собирался я за границу, да дела удержали. Нужно ехать, а не знаю, когда поеду.

Все мои Вам усердно кланяются и ждут Вашего приезда в Питер.

Будьте здоровы, дорогой мой, и не забывайте нас.

П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11817.

Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 29. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

21.03.1896

Санкт-Петербург – Варшава

СПетербург, 21 марта 1896

Когда это письмо будет уже в Ваших руках, то я с полным правом могу сказать Вам: «Христос воскресе!» и трижды почеломкаемся... Как-то Вы, дорогой мой, проводите праздники? У поляков на этот случай готовятся разные клецки, мазурки, частечки; но всё это, кажется, не Вашему желудку. Все мои Вам кланяются и желают провести праздники в полном здоровье и весело.

III том начнём набирать с четверга на Святой неделе. У нас тут завернули такие холода, что опять в кожух полезли.

Все у нас здоровы и находятся в предпраздничной суете, которая мне особенно убыточна.

Будьте здоровы, дорогой мой, и не забывайте любящих Вас.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11815.

Адреса: «Варшава. Иерусалимская аллея, д. 43, кварт. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 30. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

26.03.1896
Санкт-Петербург – Варшава

СПб. 26 марта 1896

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Вы просите выслать Вам «конец четвёртой главы»[1], затем всю 14-ю и всю 16 главы. А дальше Вы пишите: «тем временем я, дополнивши конец 4-й, всю 5-ю, а также исправивши 14 и 16 главы, пришлю Вам обратно мои листы...» Ввиду такого противоречия относительно глав, я высылаю Вам и 5-ю главу. Таким образом, Вы получите 4, 5, 14 и 16 главы полностью; я не хотел разделять 4-ю главу и посылаю всю. Завтра Ваша рукопись поступает в набор и вскоре, надеюсь, высылать Вам корректурные листы.

Все мои усердно кланяются Вам и благодарят за поздравления и пожелания Ваши. Будьте здоровы и благополучны.

Искренно преданный Вам
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11814.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 31. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

1.04.1896
Санкт-Петербург – Варшава

1 апреля 1896 г.

Дорогой мой казаче Дмитрий Иванович!

Только что получил заказную бандероль, а в ней 4, 14, 16 и 17 главы 3-го тома «Ист[ории] зап[орожских] каз[аков]»; но я Вам выслал также и 5-ю главу, которой в заказной бандероли не оказалось. Не затеряли ль Вы её? Пожалуйста, напишите мне и успокойте.

Все мои кланяются Вам, а я крепко жму Вашу руку.

Совершенно преданный Вам
Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11811.
Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 32. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

13.07.1896
Санкт-Петербург – Єсентуки – Мелітополь

Петербург 13 июля 1896 г.

Спасибі, мій друже Дмитро Іванович, за щирую прихильність до мене й до моєї челядоньки. Я дуже радуюсь, що моїм кровним гарно жити у тим Кисловодську. Що до мене, то я так замотався у ділах своїх, що не маю години од утра і до самої ночі, блукаючи по темниці царства руського столиці (як Ви то кажете); не чую ні смрада, ні духоти петербургских улиць, а як попринюхаєшься, тай воно дуже погано жити літом у Петербурзі – і смердить, і нудить тебе усього...

Як же то мені радісно, що Ви, мій голубе, підправились і стали щирим козаком – здоровим та веселим. Ось і дочки мої пишуть, що й цвіт ліку Вашого дуже гарний.

От добрий козак дідусь Данило[1] за те, що ушкварив таку гарнесеньку повістуху про долю кошового Сірка, тай ще присвятив ту повість до Вашого імені. Поздоров Вас, Боже, удвох і на многіє Вам літа!

Я чув вже од власниці нашого будинку у Кисловодську, що пан-брат діда Данила – Андрій Мордовець – дуже багатий козак і веде великий торг у тім місті хлібом та волами. О це добре було б, щоб він свій будинок, як тому година стане, завіщав на бідних літераторів та вчених. А Ви ему ще дайте пораду.

Ось що, мій голубе, я дуже непокоєн, що том III Вашої «Исторіи» затягнувся дрюкованьєм. Я вже не раз лютував в типографії, а там міні, куркіни діти, одвітують, що коректури не дуже швидко вертаються од Вас; та й ще, бачте, вони й не знають де Вас шукати! Мушу, що Ви не маєте злоби на мене за довге дрюкованьє Вашої «Исторіи». Не було б таки чого поганого од Університета за такеє мешканьє у цьому ділі? Напишіть бо мені, друже, куди Ви потягнете із Єсентуків? Мені треба знати куди можна писати Вам.

А за тім цілую Вас, мій голубе!

Петр Бабкин.

P.S. Простите, что написал не чистым казацким языком, да ещё за то, что жида посадил.

До свидания.

ДІМ. Арх-11810.
Адреса: «В Ессентуки. Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Направлено на Мелитополь, д. Дзяковича[2]».

№ 33. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

13.10.1896
Санкт-Петербург – Москва

СПетербург 13 октября 1896

Пишу Вам немного, дорогой мой Дмитрий Иванович, в ответ на Ваше письмо от 10-го октября, так как на этих днях сам предполагаю быть в Москве и, разумеется, постараюсь с Вами повидаться. И о книге Вашей всё доложу Вам досконально.

Мои все очень благодарят Вас за память и шлют Вам сердечный привет и самые лучшие пожелания. Нас всех радует Ваш университетский успех.

Крепко обнимаю Вас.

Пётр Бабкин.

ДІМ. Арх-11809.
Адреса: «Москва. Поварская ул., дом Нефёдьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 34. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

3.11.1896
Санкт-Петербург – Москва

СПетербург 3 ноября 1896 г.

Сегодня получил Ваше письмо, дорогой мой Дмитрий Иванович, и спешу ответить Вам, что мой Гренц[1] уже получил от меня приказ немедленно разослать III том тем лицам, о которых Вы написали в письме к нему. Это письмо я видел в типографии дня два тому назад и тогда же мы с ним перетолковали об этом.

В цензуру уже представлены экземпляры III т[ома] И[стории] з[апорожских] к[азаков], и как только выйдет оттуда, мы уведомим Вас. Постараемся ускорить это событие, чтобы иметь удовольствие скорее видеть Вас в Петербурге.

Действительно, время теперь самое удобное для выпуска в свет Ваших «Запорожцев»; теперь публика, пожалуй, и заинтересуется ими. Ну, да и с [Колесовым] скорее поладите на счёт пенёнзов. Меня очень огорчает то обстоятельство, что Вы недовольны бумагой; я был убеждён, что Вы её выбрали и утвердили, сообразуясь с бумагой I и II томов; но оказывается, что этот выбор бумаги был сделан Гренцем, а я не обратил на это обстоятельство должного внимания, в чём и каюсь...

Внешний вид и мне нравится и, даже противоречу Вам, он не произвёл на меня впечатления убогого, напротив, он имееет такой почтенный вид, что невольно внушает к себе уважение, как всякая, серьёзно-научная большая книга. Самое хорошее это то, что с окончанием печатання книги Вы нравственно поуспокоились и, Бог даст, исподволь закончите и IV том[2]...

Удивляет меня, что Вам приходится переносить такие затяжки с окончанием вопроса о второй пробной лекции[3]. Как видно, никого-то не интересует это, кроме Вас самих. Что ж идите на пролом, а там, что будет, то будет; а лекцию нужно читать. Дорогой мой, уж как я болею за Вас душой, что Вам приходится так колотиться головой о жёсткую стену жизни, которую судьба воздвигла перед Вами в образе тяжёлой борьбы за существование. Ах, с каким бы наслаждением я вместе с Вами покатил бы вокруг света[4]. Мы с Вами, хотя и тени, блуждающие в мире и не имеющие ни в чём успокоения, но в нас есть нечто сродное, что доставило бы особую прелесть в совместном путешествии. Желаю, чтобы это осуществилось.

Искренно преданный

П. Бабкин.

Все Вам кланяются.

ДІМ. Арх-11807.

Адреса: «Москва. Угол Поварской и Скатертного переулка, дом Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 35. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

7.11.1896
Санкт-Петербург – Москва

СПетербург. 7 ноября 1896 г.

Искренно любимый мною, Дмитрий Иванович, прежде всего прошу позволения прижать Вас к моему сердцу, а потом разрешите мне немножко пофилософствовать. Хотя Вы и сделались «членом учёной семьи Московского университета» (с чем я Вас от всей души поздравляю), но, как прежде, так и теперь, я признаю в Вас не столько «учёного», сколько глубокой души «человека», души чуткой и впечатлительной, которая, как в зеркале, должна отражать в себе весь окружающий мир, со всеми его радостями и страданиями. Вы принадлежите к числу тех немногих людей, для которых земной шар и тесен, и скучен, как нечто давно знакомое; так знаком тесный каземат невинно осуждённому колоднику... Для подобной жертвы «правосудия» сознание тяжкого и безысходного положения, с одной стороны, и сознание его невиновности, в которую он только один и верит, с другой, – и составляет неиссякаемый источник его страданий и мучительной тоски. Эти два сознания, или, лучше сказать, эта двойственность сознания, есть исключительная немощь Вашего типа людей. С одной стороны, Вы сознаёте себя существом, исполняющим, как и остальные твари, определённые животные функции; но, как человек, и ради функции питания Вы принуждены кому-то служить, что-то говорить, что-то сочинять; а потому иногда поступать неискренно, иногда примирять свою совесть с обстоятельствами, ложно успокаивать себя и признавать безладное и никому ненужное – для всех плодотворным и необходимым... С другой стороны, Вами сознаётся вся ложь и стыд условий материального существования; мысль Ваша, свободная от всяких оков и предрассудков, не нуждающаяся ни в чём, кроме познания истины, перелетающая в один миг с земли на олнце, своей широтой обнимающая весь Млечный Путь, обгоняющая в своём полёте луч света и молнии, заключающая себя в есчинку, в атом, преображающаяся во всякую форму, ни в чём не нуждающаяся, ничего не просящая, никого не боящаяся, без страха нисходящая, как в жерла вулканов, так и погружающаяся в клокочущую массу солнечной сферы, помещающая себя в

область льда и смерти, и везде, и всюду остающаяся неуязвимой и бессмертной... Припомните «Божественную комедию» Данте Аллигьери[1]...

Мысль – это душа человека, это частица Божества! И вот, эта вездесущая, всепроникающая, бессмертная мысль человеческая; эта частица Божества, стремящаяся слиться со своим Целым, охватить собою Бесконечность и Вечность – заключена вдруг в теле человека, как в грязном каземате, – почему? За что? Кем?.. Она ничего не знает и мучается, и тоскует эта божественная мысль, как живой свидетель, но не участник, всей грязи, всего ужаса жизни и той несправедливости и лжи, которую она должна выносить, влача своё жалкое существование под стонами смрадного тела, в котором она заключена... Поэтому всё, что мы знаем в жизни, что изобретаем, чем величаемся – божественная мысль признаёт всё это негодным и ни для кого ненужным. Вместо гениального описания страданий и радостей людских, она проникает в самые тайники человеческого сердца; вместо правдивой «Истории запорожских казаков», составленной по самым точным источникам, крылатая мысль, презирая время и расстояния, летит в самое Запорожье, спускается, вместе с «чубатыми»[2], через Ненасытец[3], пирует без устали с казаками на Хортице[4], готовит байдары, плывёт Чёрным морем под самый Царьград[5]; всё переживает с каждым казаком в отдельности и со всеми вместе, торжествует с ними или страдает, и всё это перечувствует в несколько моментов своего неуловимого полёта... Что же значат после этого все три тома Вашей «Истории запорожских казаков»? Тьфу!.. и больше ничего... И во всём-то оно так! Вот от чего мы страдаем, вот от чего мы тоскуем и нет забыться от этой ужасной муки...

Читали ль Вы письмо И. Е. Репина[6] в «Новом времени»[7] от 7-го ноября (в сегодняшнем №) по поводу его 25-летнего юбилея художественной деятельности, в котором он всему миру заявляет, что ему совестно взглянуть на свои художественные работы, когда он проходит мимо них, – до того они кажутся ему ничтожными. Это тоже страдающая душа! Я ещё более полюбил теперь этого замечательного не художника, а «человека», который тоже глубоко страдает, как и мы с Вами. Не страдают те, у которых мысль дремлет, а счастливы те, у которых мысль спит сном покоя и довольства; мысль у таких людей снисходительно

доверилась телу, а оно, как хрюкающее животное, ублажив свои похоти и насытившись до отвалу, жизнерадостно погружается в смрадную грязь житейского болота... Нет, я не променяю своих страданий на такое счастье! Одно уже сознание, что в вас живёт божественная мысль, должно было бы людям, подобным Вам и И. Е. Репину, приносить если не счастье, то облегчение мук; но беда в том, что наши житейские условия богаты теми едкими болотными миазмами, от которых тускнеет зеркало души нашей, и поэтому отражения окружающего мира явлений представляются нам неясными, безобразными и страшными. Необходимо постоянно просветлять это зеркало, как иногда протирают глаза, когда не ясно различают что-либо в окружающей мгле; необходимо упражнять мысль в созерцании высокого, божественного, удаляя от неё злые помыслы и направляя её к добру и простоте... Но, дорогой мой, мы слабы и не хватает у нас сил этого сделать – и плачем, и тоскуем мы о нашей непригодности к жизни. Однако, не покладайте рук, не убивайте духа Вашего уныния, лелейте Вашу мысль, как частицу божественной Воли. В этой духовной борьбе Вы найдёте смысл жизни. Если Вы умрёте, измученный борьбою с жизнью – не беда! Мысль Ваша останется бессмертной и сольётся со всем грядущим человечеством. Что делать Вам? Какую роль взять на себя, чтобы быть счастливым? Никто Вас надоумить не может. Следовало бы Вам быть поглупее, чтобы сделаться счастливее. Но при настоящем выдающемся господстве Вашей мысли над материей, я одно только могу Вам сказать, что если бы Вам удалось объехать весь шар земной и соприкоснуться с каждой его точкой непосредственно, то и после этого путешествия тоска опять охватила бы Вашу душу и Вас потянуло бы на другие планеты, а затем и в Бесконечность...Только тогда мы успокоились бы с Вами – это было бы очень интересное путешествие – «без конца и без времени», как Вы мне пишите.

Горе Ваше будет известно только мне одному, потому что это и моё горе, а другим оно и непонятно даже... Вот И. Е. Репин, пожалуй, поймёт нас с Вами, от таких и скрывать нашего горя не нужно. Не унывайте, братику, будем носить тяготы друг друга – это облегчит наши души. Мне и то легче делается, когда вспоминаю, что есть и ещё на свете тоскующие жизнью, как и я, люди...

Сердечно преданный Вам
П. Бабкин.

P.S. Когда Вы думаете приехать в Питер?

ДІМ. Арх-11816.
Адреса: «В Москву. Угол Поварской и Скатертного переулка, дом Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От П. И. Бабкина, Спб. Б. Морская, 14, кв. 7».

№ 36. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

30.12.1896
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 30 декабря 1896 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Как здоровье Ваше? Я до сих пор беспокоюсь, что Вы разладили свой желудок, благодаря моему хлебосольству. Уж как хочется всегда угостить Вас получше, да, видно, нельзя злоупотреблять Вами – не в коня корм!

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю, чтобы он принёс Вам здоровье и удачу во всех делах Ваших. Все мои – жена и дети – посылают Вам такие же пожелания, с присовокуплением ещё одного желания – видеть Вас поскорее в Петербурге вполне счастливым и радостным.

Только что возвратился с выставки эскизов Репина (о других говорить не стоит – он всех убил там) и, признаюсь Вам, вынес очень приятное впечатление; есть очень талантливые работы. Первоначальный эскиз «Запорожцев» мне несравненно больше понравился, чем вполне законченная картина его того же содержания[1]. Даже писарь (не смотря на то, что это Вы изображены на картине) производит цельное впечатление – такий він старий та лукавий! И фигуры запорожцев (некоторые) показались мне несравненно жизненнее, чем на картине. К счастью, этот первоначальный эскиз куплен Третьяковым[2] и, следовательно, попадёт в Москву.

Я всё тоскую, дорогой мой; дела не радуют, хотя бывает и много хуже. Кажется, грех бы роптать, да уж человек такое неудовлетворённое Создателем животное, что вечно ничем не до-

волен, хоть ты его в золото залей с головой. Состояние, которого, однако, я ещё никогда не испытывал.

Ваши материалы начнём печатать после Нового года[3]; хотя и перевезлись в новое помещение, но машины ещё не в ходу.

Ну, будьте здоровы, мой хороший козаче, да не хандрите, и пошли Вам Бог радости.

Дружески жму Вашу руку.

П. Бабкин.

P.S. Завтра в полночь, а по вашему московскому времени в 12 ½ часов ночи будем пить Ваше здоровье и Ваше счастье на будущий 1897 год всей семьёй, авось желудок-то Ваш и поправится! Не пропустите время мысленно чокнуться с Вами. Небось, спать будете?

ДІМ. Арх-11812.
Адреса: «В Москву. Угол Поварской и Скатертного переулка, дом Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 37. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

18.04.1897
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 18 апреля 1897 г.

Сердечно любимый, Дмитрий Иванович, содержание письма Вашего от 15 апреля я передал к исполнению Гренцу[1] (по отношению к скорейшему напечатанию «Вольностей запор[ожских] казак[ов]»). В типографии примут все меры к тому, чтобы ускорить это дело; но остаётся набрать ещё около 10 листов и Гренц опасается, что к 10 мая он не успеет набрать всего этого количества, так как подошла ответственная работа для Министерства Внутр[енних] дел. Во всяком случае, будут спешить, сколько сил хватит.

Большое путешествие Вы задумали[2], дорогой мой Дмитрий Иванович, и дай Вам Боже совершить его в полном здоровье и вполне удачливо. Виделся с Вашим добрым другом Салодило[3], который мне поведал, что на Страстной неделе Вы приезжали в Питер дня на два и так спешили, что не имели даже времени ни с кем повидаться. Очень сожалею, что я не знал об этом – душевно бы рад был повидать Вас.

Все мои очень Вам кланяются и желают Вам всего хорошего. Живём мы так, как будто бы и горя не имеем и в чью голову – Господь его знает! Что касается меня, то день ото дня всё нудней становится на белом свете жить. Это похоже на то, если бы человек направлялся в Рим, а попал бы в Бердичев. Так оно кажется теперь, будто совсем не тот путь пройден в жизни. Что оно такое – и сам не пойму. Должно быть блажь на старости лет... А жить всё-таки нужно! Иногда такие минуты находят, что жизни не рад. Хотелось бы побродяжничать по белу свету, та ба! Грошей и времени нема!

Дачу наняли в Петергофе – на нынешнее лето – семья хочет быть поближе ко мне и никуда ехать не хотят. Если мне удастся устроиться со своими денежными делами, то первым делом поеду на выставку в Стокгольм, а там, что Бог даст. Но боюсь, что устроится всё не так, как я желаю – в этом неприятном противоречии обстоятельств с моими желаниями вся жизнь моя проходит.

До свидания, дорогой козаче! Пишите, если будет охота и время, по адресу в Петербург, а я отвечать Вам буду.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11825.
Адреса: «В Москву. Угол Поварской и Скатертного переулка, дом Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 38. ЗАПРОШЕННЯ П. І. ТА М. Я. БАБКІНИХ

26.08.1897
Санкт-Петербург – Москва

Пётр Іванович и Мария Яковлевна Бабкины покорнейш просят Вас пожаловать на бракосочетание дочери их Надежды Петровны с Борисом Евгеньевичем Кедринам[1] в церкви Св. Спиридония (в здании Адмиралтейства) 5 сентября 1897 г. в 8 ч. вечера.

ДІМ. Арх-11821.
Адреса: «В Москву. Угол Поварской и Скатертного, дом Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 39. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

10.11.1897
Санкт-Петербург – Москва

Спб. 10 ноября 1897 г.

Дорогой и незабвенный Дмитрий Иванович!

Спасибо Вам за сообщение сведений о переводе из Харьков[ского] университета в Московский, но сыну моему Борису нужно будет перевестись не теперь, а на будущий год, в августе. Когда я приеду в Москву, то мы это дело наладим как следует. Другое спасибо Вам за то, что приготовили мне 400 карбованцев, в которых я найду большую помощь средствам моим. Гренцу их не высылайте, а поберегите до моего личного с Вами свидания. Я думаю выехать в Москву не позже будущего воскресенья, т.е. 16-го ноября, а может быть, если управлюсь, то и раньше. Гренцу я потому прошу не высылать денег, что я уже уплатил ему Ваш долг, т. к. ему не хватало в уплату за квартиру целых 600 руб. Ну, я и должен был выдать ему, чтобы не выгнали типографию на улицу.

Я очень рад был Вашему письму; по душе Вы мне близкий, родной человек и получить от Вас весточку, да ещё с грошами, куда как приятно!

Марья Яковлевна[1] и Ариадна[2] усердно кланяются Вам и шлют всевозможные пожелания Вам добра и счастья.

На днях я был у Репина и вспоминали Вас. Читали ль Вы фельетон Буренина[3] от 7-го ноября? Как он безобразно издевался над Репиным! Не постеснялся даже и лжи прибавить – по поводу «казённой квартирки». Крайне не разборчив на средства в своих необъятных памфлетах против лучших людей...

Будьте здоровы, мой дорогой! До скорого свидания.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11820.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, дом Розенберга, кв. 29. ЕВР Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 40. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

31.12.1897
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

СПб. 31 декабря 1897 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Вы и представить себе не можете, как мы все огорчены Вашей болезнью. Я давно уже был бы у Вас, да не знаю, можно ли Вас видеть в хоромах генеральши Таль[1]?

Последний день старого года наступил и я предполагал проводить старика 97 честь честью и в память его сказать речь вроде той, которую сказал племянник, получивший после смерти своего дяди небольшое наследство, полученное им несколько дней после торжественных похорон дяди с своими пропойцами приятелями. Так вот, собрав последние остатки наследства, милый племянник созвал приятелей на обед и в разгар веселья, подняв бокал, произнёс речь, в которой упомянул о выдающихся заслугах покойного дяди, а в конце речи заключил свои похвалы так: «А теперь, друзья мои, помянем его в последний раз, да и ну его к черту!» Такую же речь и я мог бы произнести по адресу 97 года – так он мало оставил мне хорошего в наследство. Что-то принесёт 98-й год? А ему бы не мешало быть добрее и великодушнее своего предшественника. Но человек никогда не бывает доволен своей судьбой; встречая Новый год, он радуется, а провожая старый, бранится и ворчит. По крайней мере, хоть на один час забылись бы мы с Вами в общем хоре веселья и, может быть, хоть и сквозь слёзы, но улыбнулись бы! Что делать? Злая судьба-разлучница не позволила нам провести этот час легкомысленной надежды вкупе. Повторяю, мы все очень огорчены Вашим отсутствием и желаем от души поскорее поправиться Вам от болезни.

Будьте здоровы! С Новым годом и новым счастьем! Обнимаю Вас.

Ваш П. Бабкин.

P.S. Все мои, разумеется, очень поздравляют Вас и желают прежде всего здоровья.

ДІМ. Арх-11823.
Адреса: «С. Петербург. Сергиевская ул., д. 23. Квартира генеральши Таль. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 41. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

26.03.1898
Санкт-Петербург – Москва

С.Петербург 26 марта 1898 г.

Письмо Ваше (открытое) от 25 марта, мой друже Дмитрий Иванович, я получил и всё сделаю так, как Вы расписали в нём. Сегодня послали в цензуру «По следам запорожцев»[1] и, если до понедельника, т.е. 30 марта, не будет запрещения, то я выпущу книгу на рынок. Ну, а если затормозит цензура, буду хлопотать и сообщу генеральше Таль.

Стоимость печатания «Вольностей»[2] опять пересчитывали, и я нашёл, что можно снять со счёта всё, что свыше 500 руб., так что за них я считаю за Вами только 100 рублей; дешевле никак не выходит. Гренц, по обыкновению, уверяет, что никогда не говорил Вам, что эта книга обойдётся 300 руб. Во-первых, говорит, 25 ½ листов; а, во-вторых, малое количество печаталось. По правде сказать, чёрт лысый разберёт, что он брешет.

Будьте здоровы и благополучны, дорогой мой. Если ничего не случится с цензурой, то во вторник вышлю Вам веленевые «По след[ам] запор[ожцев]» и счёт с квитанциями книжных магазинов г. Шмакову. Только Вы, если можно будет, попросите его, чтобы он выслал на моё имя по адресу: Больш[ая] Морская, д. 14, кв. 7 – деньги почтой, или переводом, хоть через контору Юнкера, или на какой-либо банк; а то гроши очень мне нужны для расчёта с рабочими и поставщиками.

Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11842.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, дом Розенберга. Его Высокородию профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 42. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

31.03.1898
Санкт-Петербург – [Москва]

31 марта 1898 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Только что сегодня получено из цензуры разрешение на выпуск «По следам запорожцев» и сегодня сдаём в «Новое время»[1] 100 экземпляров и Карбасникову[2] 100 экземпляров. Остальные сдадим после праздников. Сегодня же посылаем г. Алексееву[3] на Сергиевскую 25 экземпляров, а Вам 25 веленевых[4] высылаем завтра большой скоростью.

Условились ли Вы с книжными магазинами относительно скидки в 25%? Я опасаюсь, чтобы они не заартачились, и послал Гренца справиться об этом.

Будьте здоровы, дорогой мой! Дай Бог встретить Вам и провести праздники в радости и здоровье.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11827.

№ 43. ТЕЛЕГРАМА П. І. БАБКІНА

1.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

Неожиданно цензура задержала Вашу книгу. Предстоят хлопоты. Письмо следует.

Бабкин.

ДІМ. Арх-11837.
Адреса: «Москва. Малый Каменный мост, д. Розенберга. Профессору Эварницкому».

№ 44. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

1.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Вчера я с таким удовольствием сообщил Вам о разрешении «По следам запорожцев», поторопившись сдать их в «Новое

время» (100 экзем.) и Карбасникову (50 экз., больше не берёт), а сегодня явился инспектор типографии и наложил арест на все 2.400 экз. К счастью, продажа ещё не началась и мы взяли обратно все 150 экзем[пляров] от «Нов[ого] врем[ени]» и Карбасникова; но всё-таки инспектор составил акт и нам влетит сильно за то, что выпустили Вашу книгу за 2 дня до срока. Виноваты в этом мы, поторопившись до праздников пустить Вашу книгу в ход.

Я тотчас же уведомил об этом Г. П. Алексеева[1], генер[альшу] Таль[2] и Белиловского[3], а сам поеду завтра в цензуру, чтобы тоже хлопотать. Ведь стряслась же этакая беда! За что придрались – не знаю; но у Вас там ещё одно место о правительстве не особенно почтительное.

Написал я Вам вчера, что получено разрешение, со слов Алексея Ивановича[4] [...], который назвал разрешительный билет в получении цензурой узаконенного числа экземпляров, на основании которого мы могли выпустить «По следам запорожцев» только через 7 дней, а мы сдали их в магазины через 5, за то и понесли законную кару. Алексей Иван[ович] эту поспешность в выпуске книги объяснил желанием угодить Вам. Теперь нет сомнения, что книга Ваша (если только её не сожгут) пойдёт на славу!

Книжный магазин «Нового времени» совсем отказался принять от нас III-й том «Истории запорожских козаков», оправдываясь тем, что у них совсем нет места для склада такого большого количества экземпляров.

Карбасников тоже отказался взять 1200 штук «По следам запорожцев», как мы предполагали сдать, и взял только 50 экзем. – больше, говорит, не нужно, да вот и те берём назад...

Как с этим быть, дорогой мой Дмитрий Иванович? Беда! Беда! Беда! О дальнейшем ходе дела буду сообщать Вам.

Преданный Вам П. Бабкин.

ЦИМ. Арх-11838.

Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, дом Розенберга. Его Высокородию профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 45. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

2.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 2 апреля 98 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович, сейчас получил Вашу депешу: «Вышлите хоть один экземпляр». Я это сделаю завтра же, хотя и не совсем это безопасно для меня. Ящик с 25 веленевыми экземплярами уже был приготовлен для отправки Вам, и если бы инспектор типографии пришёл с запрещением на часдругой позже, то экземпляры эти были бы у Вас в Москве. При этом Карбасников возвратил все 25 экз. обратно; а «Новое время» стянуло 2 экземпляра и говорит продало и деньги за них уплатило. Беда как цензура нарвётся на эти экземпляры. Геор[гию] Петр[овичу][1] отослали 25 экз., но я так и не брал у него обратно эти экземпляры, а сообщил ему, чтобы он никому из своих знакомых не давал бы их, а за Вас похлопотал бы.

Софья Николаевна Таль ответила мне следующим письмом:

«1 апреля.

Получила письмо Ваше и исполнила возможное без всякого успеха. Ничего не выйдет. Ближайший путь – выпустить, что не нравится, что всегда делается, иначе время потеряете, а время – деньги, и настойчивость очень не понравится, так и сказали. Лучше показать своё добродушие. Это мой ответ.

С. Т[аль].»

Белиловский[2] без меня заходил в типографию и сказал Гренцу, что он и сам боится показаться в цензуру, а потому и не надеется для Вас что-либо сделать. Я был у Пантелеева[3], тот положительно отказывается, что-либо сделать, т. к. вопрос разбирается в Совете и будет зависеть от Министра Вн[утренних] Д[ел].

Завтра ещё поеду хлопотать. Тут и нам беда! Инспектор типографии составил акт, что мы раньше узаконенного срока выпустили Вашу книгу, и требовал, чтобы я или Гренц подписали этот пасквиль; но я и сам не подписал, и Гренцу запретил, а инспектору сказал, что я не слесарша Паклепкина, которая сама себя высекла. Так он и не добился от меня подписи на протоколе и взял только подписку в том, что я обязываюсь не выпускать из типографии «По следам запорожцев» впредь до распо-

ряжения. Кажется, весь сыр-бор загорелся из-за беседы с попом, да между пьяными дьяконами, да и ещё кое-что.

Одним словом, дело дрянь! Не приедете ли Вы сами после праздников? Не придётся ли кое-что выкинуть по указанию цензуры, а то вряд ли разрешат выпуск Вашей книги, как пишет Софья Николаевна, без выпуска запрещённых мест. Треба оце діло поморкувати... Біда, біда, біда!

Преданный Вам П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11840.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, д. Розенберга. Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 46. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

4.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 4 апреля 1898 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Вчера заезжал ко мне Георгий Петрович[1], но не застал меня дома, а сегодня я был у него и виделся с ним. Разговор шёл о Вашей книге. Георгий Петрович в настоящее время, по причине праздников, ничего не может сделать, но на 4-й день он поедет к председателю цензурного комитета Соловьёву, которого он, к сожалению, не знает, но слышал об нём, что человек жёсткий, – и что из этого посещения выйдет – Георгий Петрович тотчас же мне сообщит.

После Георгия Петровича я зашёл к Софье Николаевне[2]. Она сказала мне, что перебывала у всех своих баронов, которые категорически отказались хлопотать за Вашу книгу, говоря, что они сами состоят на госуд[арственной] службе и не желают рисковать своей репутацией, да и Вам советуют покориться и добродушно согласиться на исключение из книги запретных мест. А то де и Вы пострадаете за это. Вообще, Софья Николаевна сильно опасается за Вашу судьбу. Во всяком случае, нужно подождать, что после праздников устроит Георгий Петрович, а там Вы, может быть, и сами приедете в Питер. Впрочем, не печалуйтесь очень; может быть, то будет уже Велыкдень, а потому я

крепко обнимаю Вас и, лобызая уста Ваши, воплю: «Христос воскресе!» трижды.

Желаю, чтобы и книга Ваша воскресла из мёртвых... Все мои кланяются Вам и посылают привет и поздравления с праздником.

Искренно преданный Вам и любящий
П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11784.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, д. Розенберга. Его Высокородию профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 47. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

9.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 9 апреля 1898 г.
Б[ольшая] Морск[ая], д. 14, кв. 7.

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Только сегодня я добился свидания с В. С. Кривенко, но, к сожалению, ничем не могу порадовать Вас, т.е. этот крупный чиновник находит неудобным являться ходатаем в таком щекотливом деле как запрещение Вашей книги, да ещё перед таким строгим цензором, как г. Соловьёв. Одним словом, В. С. Кривенко категорически отказался ехать к нач[альнику] Цензур[ного] комитета, хотя и обещал, при свидании с ним, замолвить словечко. Что касается В. И. Ковалевского, то три раза я не мог добиться свидания с ним: то он не был дома, то спал ещё; так что я принужден был послать ему письмо с просьбой посодействовать Вашей книге. Сомневаюсь, однако, чтобы Вл[адимир] Ив[анович] нашёл для себя удобным ехать к Соловьёву. Георгий Петрович ещё ничего не сообщал мне и был ли он у Соловьёва или нет – я ничего не знаю.

Если Вы не думаете сами приехать сюда, то, пожалуй, придётся покориться требованиям цензуры и выкинуть пьяного попа с дьяками, и что там они ещё [...] [какими быть может].

Я вынес одно убеждение, что все, кто может что-нибудь сделать, просто боятся за свою репутацию и не хотят рисковать своею благонамеренностью...

Как только что будет новое что-нибудь – уведомлю Вас тотчас же. Будьте здоровы и покойны. Все мои кланяются Вам.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11841.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, д. Розенберга. Его Высокородию профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 48. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

16.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 16 апреля 1898 г.

Дорогой мой Дмитрий Иванович, что ж это Вы замолчали и ни словечка мне не напишите? Я не вижу никаких результатов из ходатайств за Ваши «По следам запорожцев». Один Г. П. Алексеев отнёсся с сочувствием к нашему общему горю, да и тот ничего не сообщил мне, как обещал. Вопрос в том – был ли он у Соловьёва[1] или нет? Ковалевский[2] ни слова не ответил на моё письмо к нему. О Кривенко[3] и ген[ераль]ше] Таль[4] с её баронами Вам уже известно. Мне в Цензуре сказали, что всё теперь зависит от Совета при Министре Вн[утренних] Д[ел]. Белиловский[5] говорил Гренцу (так этот последний передавал мне), что советовал не печатать Вам всего того, за что теперь задержали книгу, и будто Вы не послушались его совета. Я знаю, что вся громада подбивала Вас печатать Ваши рассказы, а теперь никто и усом не пошевельнёт. Я не знаю, чтобы сделал я для спасения Вашей книги, но, к сожалению, ничего не могу сделать. Не лучше ли Вам будет войти в соглашение с Цензурой и выкинуть те места, на которые она наложила своё veto.

Будьте добры, дорогой мой, черкните два слова. Не унывайте, всё это дело уже не так страшно, как это кажется. Во всяком случае, без личного Вашего участия это запрещение никогда не будет снято с Вашей книги.

Будьте здоровы. Все шлют Вам поклон.

Искренно преданный Вам
П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11839.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, дом Розенберга. ЕВР г-ну профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 49. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

27.07.1898
Санкт-Петербург – с. Михайлово – Апостолове

Дорогой Дмитрий Иванович!

Спешу уведомить Вас, что я продал свою типографию и очень этому радуюсь, так как она приносила мне постоянный убыток. Вашу книгу «По следам запорожцев» закончили, выкинув два рассказа, как я уже писал Вам: «Как мужик не дал пасхи Христу и Ап[остолу] Петру[1]» и второй – «Как баба избила Апостола Петра» – всё остальное оставлено цензурой без изменения. Теперь всё издание хранится у меня в квартире, пока Вы не укажите – кому сдать его? Но вот в чём беда: мне очень нужны деньги и я был бы очень Вам признателен, если бы Вы посодействовали к скорейшей уплате их господином Шмаковым[2]. По счёту за печатание и перепечатку этой книги следует всего 780 руб. 10 коп. и мне получить их было бы очень кстати. Так как я уже сдал типографию новым владельцам (купили её инж[енер] путей сооб[щения] Березин и поручик запаса Ахшарумов), то взял к себе в квартиру и 3-й том «Истории запор[ожских] козаков», который, укажите также, кому нужно сдать? Что касается «Материалов»[3], то я должен был, по условию продажи типографии, прекратить набор и печатание и даже что набрано было, и то разобрать: нужно было сдать шрифт третьему лицу под страхом неустойки.

Отзовитесь, дорогой мой, и, если можно, выручите относительно Шмакова. «Материалы» Вы будете, вероятно, оканчивать в другой типографии, или как там найдёте удобным. Все мои живут в Петергофе и Вам кланяются.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш П. Бабкин.

Адрес: Б[ольшая] Морская, 14, кв. 7.

№ 52. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

12.09.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 12 сентября 1898 г.

Согласно письма Вашего от 10 сентября я заказал уже ящики для упаковки всего количества «По следам запорожцев» и затем на этих днях вышлю все книги на имя г. Шмакова товаром малой скорости. Не откажите поторопить его уплатой денег – очень нужно.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11830.
Бланк відкритого листа. Адреса: «В Москву, Варварка, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 53. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

14.09.1898
Санкт-Петербург – [Москва]

СПб. 14 сентября 1898 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Получил Ваше письмо и очень погоревал за Вас; опять судьба усложнила Ваше существование и без того нелёгкое! Но что же делать? Приходится принять и этот вызов её на борьбу и не падать духом. Живите смелей и всё; Бог даст, окончится победой над плохими обстоятельствами.

Вы пишите мне, что деньги А. С. Шмаков не высылает мне вследствие того, что один из участников по изданию Вашей книги отказался внести 150 руб., которые я могу прислать на свой пай; следовательно, пусть он вышлет что следует, кажется, около 630 руб., да потом ещё за упаковку и пересылку, а на остальную сумму я оставлю книг на свой пай; а если он этого не хочет, то пусть всё высылает. Я предлагаю это только ради Вас; деньги мне до зареза нужны; поэтому я прошу Вас попросить г. Шмакова, чтобы он выслал мне, так или иначе, т.е. 630 или 780 руб., немедленно. Я буду очень признателен Вам, если Вы поторопите его: очень нуждаюсь! По вопросу о продолжении печа-

тания «Материалов» я сейчас ничего не могу Вам сообщить, но думаю, что представится возможность закончить эту Вашу работу и издать её в течение будущего года, и отсрочить платёж за работу до того времени, когда Вы получите возможность заплатить за неё.

Прошу Вас немедленно ответить мне на это письмо – по вопросу о деньгах от г. Шмакова.

Крепко жму Вашу руку. Все мои кланяются Вам.

Сердечно преданный

П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11835.

№ 54. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

19.09.1898

Санкт-Петербург – [Москва]

19 сентября 1898 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сейчас только получил письмо от г-на Шмакова, которое и препровождаю к Вам в подлиннике.

Вот, что я ему ответил:

М[илостивый] г[осударь] Алексей Семёнович!

Дмитрий Иванович Эварницкий заплатил мне деньги за издание книги «По следам запорожцев», и потому все эти книги – его личная собственность, и я прошу Вас передать ему, по получении настоящего письма, пай – сто экземпляров, полученных Вами через железную дорогу, так и те две книги, которые Вы получили с почтою.

Что же касается израсходованных Вами денег 2 р. 43 к., то их немедленно возвратит Вам Д. И. Эварницкий или же, если в этом встретится затруднение, я вышлю Вам расходы тотчас же по получении Вашего требования. Книг же я не имею права дарить Вам (т.к. каждая из них стоит дороже, чем Вы предлагаете, и, кроме того, мне не принадлежат); прошу, ещё раз, передать их все г. Эварницкому.

С совершенным почтением П. Б[абкин].

(Обратите, Дм[итрий] Ив[анович], внимание на приписку в конце письма г-на Шмакова). Убедительно прошу Вас, дорогой

Дмитрий Иванович, непременно отобрать у г-на Шмакова, кроме 100 книг, и те два веленевых экземпляра, которые без выпусков; жалко оставить их в руках такого благоприятеля и «собутыльника», как он сам себя именует. Письмо к нему я посылаю вместе с Вашим сегодня же вечером и заказным.

Был сегодня у Суворина[1], которому в понедельник 21 сентября сдам все экземпляры «По следам». Колесов очень ворчал, что Вы уступаете только 25%, и хочет по этому поводу говорить с Вами.

Напишите мне – как поступить с остатками 3-го тома «Истории» и «Вольностей» – оставить ли их пока у себя, или же сдать тоже Суворину?

Получил сегодня корректурные листы 40–45; к сожалению, все они разобраны; но я их оставлю у себя, так как о дальнейшем печатании Ваших «Материалов» нужно будет переговорить обстоятельно и с Вами, и с типографией.

До свидания. Ваш П. Бабкин.

ІМ. Арх-11826.

№ 55. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

21.09.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 21 сентября 1898 г.

Сейчас получил Ваше [письмо] с просьбою адресов К. А. Белиловского[1] и П. М. Сал[одилова][2]; послал тотчас же запросы в адресный стол; ответ получу завтра и сообщу Вам. Старый адрес К. А. Белил[овско]го был: Мойка, 110. Может и сейчас там. Вчера получил подлинники писем Шм[ако]ва: очень хороши! Вы, вероятно, получили моё письмо и уже разделались с этим господином.

Ваш П. Б[абкин].

ДІМ. Арх-11828.
Бланк відкритого листа. Адреса: «В Москву. Варварка, Кривой переулок, д. Бахрушина. ЕВР Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 56. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

23.09.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 23 сентября 1898 г.

Адресы:
1. Салодилова – Адмиралтейская набережная, дом № 6, кв. 34.
2. Белиловского – Коломенской части, 2 участка, по р. Пряжке, дом № 34а (№ 34-А), кв. 10.

Сегодня сдам в кладовую «Нов[ого] вр[емени]» «По следам запор[ожцев]».

П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11829.
Бланк відкритого листа. Адреса: «В Москву. Варварка, Кривой переулок, дом Бахрушина. ЕВР Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 57. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

25.09.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 25 сентября 98 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Я получил Ваше письмо от 24 с[его] м[есяца]; в нём удивил меня Ваш вопрос: «писал ли я Шмакову, чтобы он передал 102 книги «По след[ам] зап[орожцев]» Вам?» Я не только писал ему «заказным» письмом, но и Вам послал подлинник его, Шмакова, письма, в котором сделал приписку, чтобы он все (102) книги передал Вам бесплатно, и сопроводил этот документ своим письмом к Вам, и всё вместе послал Вам заказным письмом.

Получили ль Вы это заказное письмо? Это мне очень важно знать; у меня есть квитанции почт[овой] конт[оры]. Копию письма моего Шмакову я тоже послал Вам. Неужели Вы не получили заказного письма?

Затем я уже сдал Суворину все 2175 экземпляров «По следам запорожцев» и потому Ваше распоряжение сдать их на половину Карбасникову[1] пришло слишком поздно. Что касается уступки, то Колесов[2], как я уже писал Вам, не хочет брать книги менее 30% уступки; но я заявил ему, что Вы даёте только

25%. Он сказал мне, что уладит это дело с Вами лично. Теперь, что же делать? – взять ½ издания обратно у Суворина и передать Карбасникову, если последний согласится на 25%, или же оставить у Суворина? Квитанция Суворина у меня, и я Вам вышлю её, когда получу от Вас ответ. «Вольностей» оказалось несколько экземпляров – это, вероятно, дефект, который сброшюровал коварный Гренц... Относительно III т. «Истор[ии] зап[орожских] каз[аков]» сделаю предложение Карбасникову. По поводу «Источников» я не понимаю Вас: выслать ли Вам всё, что отпечатано, т.е., кажется, 34 листа по 200 экземпляров, или только по одному листу с приложением корректурных, хранящихся у меня? Разъясните. У нового владельца моей типографии такого шрифта, каким печатались «Вольности», нет; он продан был в другие руки. Придётся печатать в другой типографии. Вы с этим делом не спешите: может и уладим его так, что допечатаем «Вольности» до конца, – а суетиться не стоит. Ещё раз прошу Вас сообщить мне: получили ль Вы моё заказное письмо с подлинным письмом Шмакова и с копией моего письма к нему, из которого Вы могли видеть, что я ему писал.

Советую Вам послать к нему за книгами и не ждать его любезности, что он сам привезёт их к Вам.

Будьте здоровы.

Ваш П. Бабкин.

P.S. Завтра думаю отправить Вам через железн[ую] дорогу ящик с 20 экз[емплярами] веленевых «По следам запор[ожцев]», упакованных в деревянном ящике. Эти экз[емпляры] без вырезок.

ДІМ. Арх-11844.
Адреса: «В Москву. Варварка, Кривой переулок, д. Бахрушина. ЕВР Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 58. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

2.10.1898
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 2 октября 1898 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за присылку перевода на 100 руб., которые я уже и получил из банка. Всё издание «По следам запорожцев»

я сдал Суворину в количестве 2175 экземпляров, со скидкою 25%. Этой книги было напечатано в моей типографии, кажется, 2400 экзем[пляров].

Из них сдано:

1. Г. П. Алексееву 50 экз.
2. Вам послано в апреле месяце 3
3. Дегтярёву 20
4. Шиферману в Катеринослав 10
5. Комарову 1
6. Шмакову 102
7. Суворину 2175
8. Вам послано (ящик) 20
9. В цензуру сдано 20

Итого: 2401 экзем.

Гренц не оставил мне никаких данных: раздавал ли он ещё кому-нибудь экземпляры «По следам», как например, Белиловскому и другим. Но это, может быть, дано из дефекта. Во всяком случае нужно и это проверить. Я вышлю Вам все отпечатанные листы «Материалов», но несколько позже, т.к. в типографии они лежат с другими неоконченными изданиями в самом низу – нужно разобраться. Что же касается корректурных листов 34–49, то все они хранятся у меня в несгораемом шкафе в полной безопасности; но если Вы пожелаете, то и их вышлю. III-й том «Истории» высылаю в Киев – 10 экземпляров; но вес не более 15 кило 18 фунтов – примут ли как груз малой скорости? Об этом я разузнаю. Книги эти я пошлю в ящике.

Был у Карбасникова, соглашается принять только 100 экз. «Истории», – говорит, места нет у него в складе. Зайду к Суворину, может быть, остальные экземпляры возьмёт Колесов. Сообщу Вам тогда. Прилагаю при сём квитанцию магазина «Новое время» на 2175 экзем. «По следам запорожцев», о получении которой прошу меня уведомить.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11832.

Адреса: «В Москву. Варварка, Кривой переулок, дом Бахрушина. ЕВР Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От П. И. Бабкина, СПб. Б[ольшая] Морская, д. 14, кв. 7».

№ 59. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

15.02.1899
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 15 февраля 99 г.

Здоровье моё, дорогой Дмитрий Иванович, хотя и не в блестящем, но и не в дурном положении – жить ещё можно. Суд над похитителями моего книжного добра ещё не состоялся, до сих пор ещё не закончено следствие. По справке с книгами Конторы оказалось, что у меня расхищено книг на сумму около 6000 рублей.

Отвечаю на Ваши вопросы:

1. В Киев, в кн[ижный] маг[азин] «Киевской старины», я отослал I и II т. «Ист[ории] зап[орожских] казак[ов]» тогда же, как Вы просили, т. е. в декабре пр[ошлого] г[ода], но квитанции от кн[ижного] маг[азина] не получил, хотя и просил их выслать мне расписку, приложенную при накладной, которую я вложил в ящик с книгами, отправленными малой скор[остью] через контору Ник[олаевской] ж[елезной] д[ороги], накладную которой также послал книжному маг[азину], и у меня ничего не осталось. Спросите Киев.

2. По одному экземпляру 3-го т[ома] «Истории» в Херсон, на имя Попова[1] и Гошкевича[2], отправлены ещё 3 февраля и квитанции почт[овой] конторы я при сём прилагаю Вам.

3. Относительно «Источников» я ничего не имею против того, чтобы переслать их Вам, но в настоящее время их нужно разобрать и фальцевать, а на это нужно время и деньги, тем более, что новые владельцы бывшей моей типографии до сих пор ещё не устроились. По-моему, с этим делом нужно подождать. Очень, очень неприятно, что «По следам запорожцев», как говорится «сели»; но, по правде сказать, я сильно сомневаюсь в том – купили ль эту Вашу книгу даже и те «малороссы», которые восхищались Вашими рассказами в рукописи, подбивали Вас скорей, скорей напечатать, а затем и скрылись в кусты. Такие отзывы о «По следам запорожцев», как отзывы Белиловского, врядли помогали сбыту и распространению Вашей книги. Затем, по самому существу книги, она не может быть удобна для приятного чтения в семействах, особенно, где имеются дочери и строго-нравственные маменьки: легенды, вроде бы той, как

хохол москалей обманул, одна способна изгнать «По следам запорожцев» из каждого щепетильного семейного дома. Поэтому Ваша книга будет покупаться только немногими интересующимися бытом Украины, да и то, пожалуй, не украинцами. Вряд ли поможет даже и рецензия; найдутся «щелкоперы», «бумагомаратели», которые, в ответ на сочувственную Вам рецензию, не постесняются вылить массу помоев на Вашу голову...

Простите, что я до сих пор не отвечал Вам, то был нездоров, а то на две недели уезжал в Варшаву, а возвратившись сюда, потом опять закипел в котле.

Мои все усердно Вам кланяются и с своей стороны желают Вам здоровья и благополучия.

В настоящее время в Петербурге, по поводу оскорбления полицией студентов (плетьми били), идёт всеобщая забастовка учащихся. Все высшие заведения перестали посещаться студентами, и лекции прекратились. Женские Бестужевские курсы[3] и женские Медицинские курсы последовали примеру мужских заведений, но это не хорошо – не женское это дело; а курсы-то частные и могут быть закрыты совсем, что будет большим несчастьем для прекрасного пола. Не знаю, чем кончится вся эта печальная история...

Искренно любящий Вас П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11849.
Адреса: «В Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. 8-й (д. Бахрушина). Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 60. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

6.03.1899
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 6 марта 1899 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Книги для «Киевской старины» я лично укладывал в ящик с сыном Борисом, и мы уложили по 10 книг I и II тома «Истории». Ящик был деревянный, очень прочный, который мы заколотили гвоздями и увязали верёвкой. Следовательно, книги были похищены во время провоза их по железн[ым] дорогам от

П[етербурга] до Киева. Об этом я сделаю заявление в контору городской станции, которая приняла эту посылку. Вообще, теперь на железн[ых] д[орогах] идёт страшное воровство багажа: крадут всё, что только можно украсть – ничем не брезгуют!

Относительно «Источников» я опять подтверждаю, что их следует допечатать. Экземпляр я Вам вышлю, но Вы сообщите мне: где Вы намерены допечатывать их? Я тогда и направлю туда все остальные экземпляры. Если в Москве, то вышлю в Москву. Вообще, забрасывать эту начатую работу не следует.

Как Ваше здоровье и как Вы поживаете? У нас в доме событие: Ваша «кукушечка», а по-нашему Ариадна Петровна, объявлена невестой, свадьба в ноябре с[его] г[ода]. Жених её – корнет лейб-гвардии конно-гренадёрского полка Винклер-фон-Ульрихс – язык перекручивается. Человек он, по-видимому, очень хороший и с небольшим состоянием. А Бог его знает, что из этого выйдет! Бедная Надежда Петровна[1] приобрела себе такого борова, что мы не знаем, в какой свинарне его и посадить... Бачили очи, що купувалы, так їжте ж, хоч повилазьте! Я пять лет просил её отогнать от себя эту свинью, а она – «люблю! люблю!» А теперь – «хоть бы его черт взял!»

Вообще, как ни мудри, а без личного опыта не проживёшь – хватишь горе, а там и поумней станешь.

До свиданья, дорогой мой. Все мои очень усердно кланяются Вам.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11848.
Адреса: «В Москву. Варварка, Кривой пер., д. Бахрушина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 61. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

17.03.1899
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 17 марта 1899.

Чтобы Вы не очень меня корили, дорогой мой Дмитрий Иванович, я нарочно прилагаю при сём (на обороте) письмо г-на Щурина, котрому я тотчас же, по получении Вашей просьбы о высылке одного екземпляра «Источников», написал, чтобы он

отобрал его и прислал бы мне, для пересылки Вам. А он, видите, что, собачий сын, отвечает: у него времени нет! И у меня тоже нет, но придется ехать в свою бывшую типографию и распорядиться отправкою «Источников» и Вам, и во Владимир-на-Клязьме[1].

Что это Вы называете: по сформировании (экземпляров), прошу выслать их в г. Владимир и т. д. Ведь каждый лист запакован отдельно, а если Вы желаете сброшюровать их, или сфальцевать и подобрать в экземпляры, то это чертовски дорого обойдётся. Гораздо выгоднее сделать это Вам во Владимире-на-Клязьме, где их и брошюровать будут. Сколько экземпляров печаталось – сообщу. Напишите тотчас же: кому адресовать квитанцию на «Источники» во Владимире и кто их там примет. Пожалуйста, сообщите. Прямо ли губернской типографии, или кому (имя рек).

Белиловский никакой рецензии не печатал, а я говорю о тех заметках на Вашей книге, которые Вы сами же прочитали у него на квартире и мне об этом говорили потом. Ну, вот эту рецензию он, вероятно, и устно выражал «громаде».

Спасибо Вам за пожелание дочери и нам старикам всего хорошего, того же и Вам желаю.

Ваш П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11851.
Бланк Товариства художнього друку. Адреса: «В Москву. Варварка, Кривой переулок, дом Бахрушина. Его Высокородию Д. И. Эварницкому».

№ 62. ЛИСТ П. І. БАБКІНА

28.09.1899
Санкт-Петербург – Москва

СПб. 28 сентября 1899 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Наконец-то, я получил от Вас весточку! Вы ничего не пишите о Вашем здоровье, но я надеюсь, что за лето Вы окрепли и поправились.

К сожалению, я не могу исполнить Вашу просьбу, т.е. выслать Вам 3 экземпляра III т[ома] «Истории з[апорожских]

к[озаков]», так как ещё 5-го августа я сдал все Ваши книги: III т[ом] «Истории» 435 экз[емпляров] и «Вольностей» 25 экз[емпляров] в магазин Суворина, в принятии которых и высылаю при сём квитанцию мою за № 2150 от 5 августа 1899 г.

Все мои очень благодарят Вас за память и шлют Вам сердечный привет. Я сильно занят, озабочен и утомлён.

Искренно уважающий и преданный Вам
П. Бабкин.

ДІМ. Арх-11852.
Адреса: «В Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 63. ЗАПРОШЕННЯ П. І. ТА М. Я. БАБКІНИХ І Г. Е. ТА С. Ф. ВІНКЛЕР-ФОН-УЛЬРІХС

[не пізніше 3.10.1899]
Санкт-Петербург – Москва

Мария Яковлевна и Пётр Иванович Бабкины покорнейше просят Вас пожаловать на бракосочетание дочери их Ариадны Петровны с корнетом лейб-гренадерского полка Фёдором Густавовичем Винклер Ульрихс, имеющее быть в церкви Николаевского корпуса (Офицерская 23), сего 3 октября, в 6 ½ часов вечера.

Софья Фёдоровна и Густав Эрнестович Винклер Ульрихс покорнейше просят Вас пожаловать на бракосочетание сына их Фёдора Густавовича с Ариадной Петровной Бабкиной, имеющее быть в церкви Николаевского кадетского корпуса (Офицерская 23), сего 3 октября, в 6 ½ часов вечера.

ДІМ. Арх-11850.
Адреса: «г. Москва. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Варварка. Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 64. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

1.10.1898
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Москва, Воронцово поле, с. д.
1 октября 1898

Милостивый Государь, многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Искренное спасибо, что приезжали ко мне, но очень сожалею, что не застали меня дома; я весь день занят – то на фабрике, то в городе, так что днём не бываю и дома. У меня один свободный вечер в неделю – вторник 7 час. И я глибоко буду Вам благодарен, если Вы посетите меня. Меня же, Бога ради, извините, что не явился к Вам лично; при первом удобном случае я доставлю себе это удовольствие непременно. Теперь же я осаждён подрядчиками да мастерами – все требуют рассчёт за работу и все желают вдруг; срок – и приходится позабыть о празднике.

С истинным почтением готовый к услугам
А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12330.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Варварка. Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 65. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

4.03.1899
Москва – Москва

1899. Март 4

Алексей Петрович Бахрушин
Москва, Воронцово поле, с. д.

Добрейший Дмитрий Иванович!

Большое спасибо за память. Здоровье моё по-немногу восстанавливается; вчера в первый раз вышел на воздух. Главное же в моём здоровье – это [то], чтобы не было дурных последствий – этого надо желать. В настоящее время быть полезным г-ну

[...] пока не могу, но его адрес у меня [имеется] и при первой [надобности] я к нему обращусь.

Глубоко Вас уважающий

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12328.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Варварка. Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 66. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

22.10.1899
Москва – Москва

1899 октябрь 22.

Алексей Петрович Бахрушин
Москва, Воронцово поле, с. д.

Добрейший Дмитрий Иванович!

Прошу не забывать меня по вторникам.

С почтением

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12335.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье. Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 67. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

8.11.1899
Москва – Москва

1899. Ноябрь 8.

Алексей Петрович Бахрушин
Москва, Воронцово поле, с. д.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Что Вы не загляните ко мне во вторник? Разве Вы не получили моего приглашения по почте? Соберитесь же.

С почтением

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12334.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 68. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

6.02.1900
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Москва
Воронцово поле, соб. д.
1900 февраля 6

Милейший Дмитрий Иванович!

Навестите во вторник.

С почтением

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12333.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье. Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 69. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

17.11.1900
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Воронцово поле, собственный дом
в Москве
Ноября 17 дня 1900 г.

Уважаемый Дмитрий Иванович!

Уведомляю Вас, что с 28 ноября начинаются мои вторники зимнего сезона, прошу не забывать их. [...]

С почтением

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12329.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье. Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 70. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

16.04.1901
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Москва
Воронцово поле, соб. д.
1901 апр[еля] 16

Уважаемый Дмитрий Иванович!

Вы совсем меня забыли, не грешно ли это? Если можете, приходите завтра [в] 7 ½ веч[ера] – [остыть] от дел.

С почтением

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12338.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье. Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 71. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

20.12.1902
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Москва
Воронцово поле, соб. дом
1902. дек[абря] 20

Уважаемый Дмитрий Иванович!

Ввиду кануна Сочельника, 24 дек[абря] – вторник является неудобным днём для приёма хотя бы и желаемых гостей, а потому прошу Вас приехать ко мне во вторник 31 дек[абря], или в следующие.

С почтением

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12331.
Поштова листівка. Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Мясницкая, меблиров[анные] комнаты Сытова».

№ 72. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

2.02.1903
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Москва
Воронцово поле, соб. д[ом]
1903 февраль 2.

Уважаемый Дмитрий Иванович!

Я вернулся в Москву и рад видеть Вас во вторник.

С почтением А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12332.
Поштова листівка. Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Мясницкая, нумера в доме Сытова».

№ 73. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

21.02.1903
Москва – Москва

Алексей Петрович
Бахрушин
Воронцово поле, собственный дом
в Москве
Февр. 21-го дня 1903 г.

Уважаемый Дмитрий Иванович!

Если Вы ещё интересуетесь рисунком, относящимся до казачества, то примите от меня эти последние листы.

С почтением А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12337.
Адреса: «Господину Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Мясницкая. Нумера в доме Сытова».

74. Лист О. П. Бахрушина

12.03.1903
Москва – Москва
Алексей Петрович
Бахрушин

Воронцово поле, собственный дом
в Москве
марта 12-го дня 1903 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за присланный Устав и Отчёт Общества имени Т. Г. Шевченко[1].

Уважающий Вас А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12336.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Мясницкая. Нумера в доме Сытова».

№ 75. ЛИСТ О. П. БАХРУШИНА

[...]
Москва – Москва

Воистину Воскресе!

Мой добрейший и наиуважаемый Дмитрий Иванович!

Большое Вам спасибо от меня и от жены за память и за поздравление с Великим праздником[1]! Примите моё искренне пожелание встретить Вам этот Великий день ещё много, много раз в добром здоровье и всяком благополучии.

Искренно Вам преданный

А. Бахрушин.

ДІМ. Арх-12409.
Адреса: «Наиуважаемому Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 76. ЛИСТ С. В. ВАГАНОВА

.01.1901
Москва – Москва

19.01.

Щиро поважаємий добродію Дм[итро] Ив[ановичу]!

Зараз я одібрав лист від Комарова[1] з Одеси, де він пише, що кияне в Літературно-артистичному обществі мають святкувати 30-літній ювілей літературної діятельности О. П. Косач (Олени Пчілки)[2] і що всяка душа, що шанує українське письменство, пришле в цей день своє привітання, то може й ми з

серця Москви теж спроможимось, зберемось де-небудь і теж пошлемо своє тепле бажання жити їй ще стілько ж літ і робити для української ідеї. Як що, щирий Д[митро] И[вановичу], Ви згодитесь з цим, то не буде Ваша лас ка написать Янчуку[3], або ще кому з щирих українців, і зберемось у мене (М[алая] Брон[ная], д[ом] Гирш, к[вартира] 71) в цю неділю, бо святкування буде 23 сього місяця у Києві, і напишемо хоть телеграму від земляків, що живуть в Москві.

Ви нас зовсім забули. З'явились, як яснеє сонечко, зворушили наші думки, та й занедбали людей, що всею своєю думкою належать до Вас. Приходьте в неділю цю ввечері, буду ждати. Може озветця Янчук і Кримський[4] – профес[ор] в Лазаревськім институті. Як вони не прийдуть, то ми і з Вами зуміємо провести час. Може принесете свої твори, та й дочитаємо, бо страшно хочеться послухати, як чудово Ви читаєте – я тоді хворий був, але з неділю моя душа була обгорнута Вашими думками – спасибі. Спасибі. Приходьте ж в 7-й годині в неділю, у нас нікого не буде, опріч Ян[чука] і Крим[ського], до котрих я напишу листи, але ніколи їх не бачив і не знаю, може й не прийдуть. Є про що побалакать.

До Вас щиро прихильний
С. Ваганов.

ДІМ. Арх-12013.
Адреса: «ЕВБ. Димитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 77. ЛИСТ С. В. ТА А. ВАГАНОВИХ

1.12.1901
Москва – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Узнавши о случившемся с Вами[1], спешим выразить Вам своё глубокое сочувствие и соболезнование с искренним пожеланием Вам благополучия и полного выздоровления от полученного Вами удара. Шлём всей семьёй наш душевный привет и вместе с тем присоединяем просьбу провести с нами 24.XII, надеясь, что здоровье Ваше вполне восстановится.

С истинным уважением С. и А. Вагановы.

P.S. С[ергей] В[асильевич] не совсем здоров, как только оправится, сочтёт долгом посетить Вас.

ДІМ. Арх-12015.
Поштова листівка. Адреса: «Здесь. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Варварка, Зарядье, д. Бахрушина».

№ 78. ЛИСТ С. В. ВАГАНОВА

28.01.[1902]
[Москва] – [Москва]

28.I.

Серденько Дмитро Иванович!

Заїхав, щоб поціловати щиро рідного товариша, та ще й від семьї зробити теж. Всі М[ri] радісно згадують часи, що жили вмісті. Вихворюйте, бо великим жалем скорбить серце. Всі ми Вас кохаєм і щиро любим.

Сергій В[агано]в.

ДІМ. Арх-12014. Записка олівцем, без конверта.

№ 79. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

20.08.1884 р.
с. Іванівське – Харків

Августа 20 дня 1884 г.
с. Ивановское

Милостивый государь Д[митрий] И[ванович]!

Извините, пожалуйста, что поздно отвечаю на Ваше письмо, сожалению моему, полученное только вчерашний день, судя по почтовым штемпелям, – ровно чрез месяц. Вы не верно адресовали, и письмо Ваше ко мне поползло по мытарствам земских почт. С таким адресом мне случалось получать письма через полгода. Мой адрес следующий: в местечко Никополь[1], Екатер[инославской] губ[ернии], оттуда в село Ивановское, управляющему имением Алексею Васильев[ичу] Васильеву.

Очень и очень досадно и сожалею, что не мог Вам услужить. Если бы письмо было получено своевременно, Ваше желание очень удобно бы было исполнить, так как сын мой, студент Харьковского университета, Андрей Васильев был у меня

на вакациях, теперь же он на днях уезжает, а поручение Ваше не так легко исполнить и потребуется немало времени на таком расстоянии, как Вы изволите писать, – от г. Александровска[2] до Никополя и далее по Днепру. Тем более, что от г. Александровска начинаются плавни, где между протоками, соединяющими реку Конскую с Днепром, образуется много островов, которые при весеннем разливе покрываются сплошной массой воды, а в летнее время, да ещё при засухе, от высыхания протоков представляют плавни с сухими только песчаными углублениями, где были водные протоки. По письму Вашему невозможно понять определённо: нужны ли для Вас сведения исключительно об островах, омываемых со всех сторон рекой Днепром, или и о тех островах, которые омываются рекою Конкою и другими речонками, как например: Перебоиной, Рябком, Ушкалкой, Темрюком и проч. Мне кажется, что Вы легко и скоро могли бы иметь более точные и верные сведения от гг. инженеров, которые третий год каждое лето приезжают из Петербурга и занимаются изысканиями по реке Днепру со всеми к нему подлежащими речонками и протоками, островами и берегами, составляющими в общей массе плавни – всё это по измерении наносят на планы.

При этом считаю долгом сообщить Вам, что проживши в с. Ивановском, управляющим экономиею генерала Синельникова[3] более двадцати лет, я смело и верно могу сказать, что положение плавень с их протоками, речонками и островами, и даже самый Днепр в его течении до того изменяются – от более или менее весеннего разлива, от вырубки плавневого леса и лозы, от разных наносов, заплав из мелкого хвороста, камыша и сора, что даже и в двадцатилетний срок образовались новые острова, протоки и речонки, то не мыслимо представлять плавни в настоящем их виде такими, как они были во времена казачества и Запорожья. Плавни образовались из наносных песчаных кос, подпочва плавень представляет собою сыпучие пески, легко промываемые быстротою воды при весеннем разливе. Я думаю, что для сведений с тою целью, которую Вы имеете ввиду, Вам необходимо ознакомиться с положением прежних плавень, в каком они были виде со времён перехода их от казачества или Запорожья к землевладельцам, а такие планы Вы легко можете

разыскать в межевом отделе Екатеринославского губернского правления, где хранятся межевые планы.

Всегда готовый к Вашим услугам
Алексей Васильев.

ДІМ. Арх-12022.

№ 80. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

18.01.1886 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

18 генваря 1886 года, с. Ивановское

Милостивый государь, Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше от 5 генваря получил только 15 генваря. Адрес верный, но задержка произошла чрез переправу в Никополь – по Днепру шёл густой шерех льда. С удовольствием готов служить Вам в чём могу и как умею. Буду рад и доволен Вашему приезду, и много благодарен, если пришлёте свои сочинения. Я по матери малорос, родился у Ненасытецкого порога[1]; жена моя без примеси малороска, поэтому всё малороссийское близко моему сердцу.

Спешу отвечать на Ваши вопросы. Быть может, я не точно и не понятно выражусь в моих ответах, поэтому в подмогу прилагаю два наскоро набросанных плана. Один в небольшом масштабе, с верховьев реки Конки до впадения её в Днепр, в плавнях имения Ивановского, где я живу 25 лет управляющим имением у владельцев Синельниковых. Выше имения Ивановского Конка с Днепром не соединяется нигде, за исключением весеннего разлива, когда Конка и Днепр, сливаясь вместе, образуют одну общую реку, покрывающую своими водами все плавни. По Днепру этот планик я начертил от г. Александровска до м. Никополя; на нём обозначил с надписями: местечки, сёла, деревни, железную дорогу и землю Ивановского имения, где живу, здесь и река Конка, как уже сказал, впадает в Днепр в конце межи. Но повыше, в этом же имении, Конка в двух местах соединяется с Днепром рукавами, или протоками. В первом месте, Конка, при крутом своём повороте к берегу, образует рукав в прямом направлении, в виде маленькой речонки под названием Перебоины, которая затем, соединяясь с притоком Рябком, выходящим из Днепра, называется уже не Перебоиной, а Рябком и под этим названием впадает в Днепр, образуя остров Гийный, омы-

ваемый Рябком и Днепром. В другом месте Конка, немного выше своего впадения в Днепр, также соединяется с Днепром небольшим рукавом, который также называется Рябком, и образует остров Варавин, омываемый: Рябком, Конкой и Днепром. Другой план собственно Ивановской плавни, с обозначением места села. От села Ивановского до Днепра приблизительно вёрст шесть. Против села Ивановского плавни, только в начале села подходит река Конка, и затем, удаляясь в плавни, делает крутой поворот к берегу, при этом крутом повороте и образует рукав Перебоину. По над самым же берегом, против села, экономии и дальше, находится реченька Ушкалка. Я не говорю протекает, потому что в летнее время, даже осенью и зимой – она высыхает, оставляя в некоторых местах озерка и лужи. Как я уже сказал выше, есть два острова – Гийный и Варавин, но эти острова принадлежат не Ивановской экономии, а [illegible]ским казённым крестьянам, поэтому и на плане во всей [illegible] не нанесены, а только как пограничные. Остров [illegible] приблизительно длиной больше двух вёрст, а шириной [illegible]сту. Остров же Варавин длиной до двух с половиной [illegible] шириной до одной с половиною вёрст. Оба острова [illegible] большом весеннем разливе, следовательно не [illegible]ваются водой. На время наводнения лесничие, [illegible] возвышенном месте хаты, перебираются со своим [illegible] скотом на берег Ивановской экономии недели на [illegible] пока вода спадёт, и проживают в устроенных [illegible] большая вода бывает около 9-го мая. В самую [illegible] хаты подтапливаются водой снизу аршина на [illegible]нения их исправляют и обмазывают глиной. Есть [illegible] песчаные косы без всякой растительности, без [illegible] ежегодно видоизменяющиеся. Балок, в полном [illegible] слова, нет. Побережье Ивановского имения, [illegible] селе и экономии, – ровное, с крутым обрывом [illegible]ней у берега весеннего разлива Конки. В одном [illegible] обрыве берега, около версты выше села, есть [illegible] спуск к берегу на низ. Этот своз называется [illegible]ние говорит, что там жил запорожец Левда. [illegible]нию Конки за селом и экономией побережье [illegible] равнину песков, окаймленную дальше к [illegible] песчаными кучугурами сыпучих песков, [illegible]

ков с чернозёмной подпочвой, где по углублениям растут корявые берёзы. Эта местность с березняками называется Сагами. Там же, но при самом прибрежье Конки, где местность берега представляет низменности, растут: верба, осокорь и лоза. И такие небольшие участки, поросшие растительностью, носят и свои названия, как-то: Головка, Цариград, Куток, Пидпилня, Школина и Палиивщина, это с левой стороны Конки, а с правой – в общем названии Плавни. На плавнях называются уступы, или бакаи: Быстрик, Загинайко, Пальчики, Домаха, Прогний, Темрюк. Озёра называются: Брязкуче, Плоске, Крыве, Орихове, Хмарине, Кобильчине, Козиеве Море. В участке Школина – озёра: Широке, Довгеньке и Грузьке. По Днепру в этой местности есть одна небольшая забора против Палиивщины, почти при впадении Конки в Днепр, но она, по количеству камней и их положению, не представляет собою тех забор, какие находятся выше по Днепру между порогами. Эта забора называется Чернышевскою. Конечно, название позднейшее, а запорожского названия не сохранилось в предании, и старожилы не знают.

Теперь ещё сообщу Вам, что слышал от старожилов с. Ивановского, а старожилы, как передавали мне, слыхали от старика запорожца Самарского, умершего около сорока лет тому назад. Этот Самарский за сопротивление при размежевании запорожских земель был наказан плетьми и сослан в Сибирь, где пережив срок наказания, возвратился на родину и проживал последние годы жизни на острове Гийном. Что все названия местностей сохранили имена, или фамилии тех запорожцев, которые там сили куренями. Так, в Палиивщини жил запорожец Палий; за Пидпильнею, где место называется Козиивщиной, жил Козий; в Головке – Головко. Вначале, где начинается Головка, жил Росколотько. Это то самое место, в котором Конка делает снова крутой поворот от берега в плавни, образуя затем колено при омовении Головки. Это колено и носит название «Дурного Колина». В старину место, где Конка начинает свой поворот, имело другой вид: Конка проходила не тем путём как теперь, а немного дальше – плавнями; на прежнем месте русла Конки остался только бакай. Самарский рассказывал, что Росколотько, чтобы ближе подъезжать на дубе к своему куреню, вырыл «раскопанку», канал у самого куреня. Конка, протекая по каналу,

размыла его, а временем переменила и русло своё, направившись по «раскопанке». Даже старожилы помнят, когда Конка в этом месте текла ещё прежним руслом, которое теперь сухо, с небольшими озерцами и углубленным бакаем. Между Головкой и экономией существует взвоз Таранцив, там жил запорожец Таранец. Самарский рассказывал также, что Школина получила своё название от слова школа, где молодые запорожцы учились военному искусству, ловкости владеть шашкой, кинжалом и ружьём. По рассказам Самарского, по всему побережью жили запорожцы куренями, а немного выше села Скельки был их Кош, где жил и кошевой.

Кажется, теперь ответил на все Ваши вопросы, но если потребуются разъяснения или ещё какие сведения – пишите, по возможности с удовольствием сообщу. С нетерпением буду ожидать Ваших сочинений. Адрес мой тот же: местечко Никополь, Екатер[инославской] губ[ернии], оттуда в с. Ивановское. Управляющему имением Алексею Васильевичу Васильеву.

Всегда готовый к Вашим услугам
Алексей Васильев.

ДІМ. Арх-12023.
До листа додається: «План Ивановских плавней Александровского уезда Екатеринославской губернии и побережья, по левую сторону р. Конки, Мелитопольского уезда Таврической губернии».
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 56, квар. № 45. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому от Алексея Васильева из с. Ивановского».
Лист рекомендований. На конверті особиста печатка О. В. Васильєва.

81. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

8.02.1886 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

8 февраля 1886 г.
с. Ивановское

Дорогой Дмитрий Иванович!

Великое спасибо за присылку Ваших книг, сердечно радуюсь, что сумел угодить Вам. Но прежде ответа на Ваше любез-

ное письмо, хочу исправить ошибку моего письма, уже посланного. Помнится мне, я Вам писал, что забора в устье Конки, при её впадении в Днепр, называется Чернышевской заборой, так мне брехали, так и я Вам соврал. Действительно, в устье Конки, в конце острова Варавина и в начале нашего урочища Палиивщина, есть забора, но название её местными жителями утеряно. Теперь навожу справки у сторонних старожилов и, если добьюсь, сообщу Вам. За этой заборой есть также небольшая забора на границе нашей Ивановской межи с Днепровскими (они же Подовские крестьяне), так как прежде первый посёлок был на Днепре, около нашей межи, то и посёлок назван Днепровской, а в последствии, чрез неудобство проезда по песчаным кучугурам, Днепровцы переселились вёрст за 10-ть на Под и там образовали село, которое некоторыми называется Днепровской, а другими Подовкой. Так вот забора на меже Синельникова с ними называется Подовской заборой. Конечно, название позднейшее, а прежнего запорожского не сохранилось. Наконец, дальше, уже за Подовской заборой, в расстоянии около версты от нашей межи, находится Чернышевская забора. Значит, название Чернышевской заборы не относится к той заборе, которая пролегает в устье Конки, и которой названия мне пока неизвестно. Теперь, исправив свою ошибку, буду отвечать на Ваше письмо, полученное мною вчерась 7 февраля.

Конка представляет собою естественную границу Таврической губернии с Екатеринославской губернией, и протекает приблизительно в тех пределах, как я начертил Вам на плане, но при этом плавни представляют густую сеть – речонок, бакаев, зёр, проливов, болот и разных углублений, соединяющихся между собою по всевозможным направлениям. При весеннем разливе, в этом водовороте между деревьями, кустарниками, зарослями, возвышениями и углублениями, где почва слабее, являются новые протоки, а прежние засыпаются и сглаживаются. Не говоря уже о весеннем разливе и половодье, когда Конка сливается с Днепром, но и в среднюю воду Конка, протекая по луговью плавень, посредством речонок, бакаев, озёр, проливов и впадин, я думаю, на всём своём протяжении, несколько раз соединяется с Днепром. Как же это признать за её впадение в Днепр? Впрочем, любя точность и аккуратность, наверное не

утверждаю, а при случае постараюсь разузнать во всех подробностях и Вам напишу.

В настоящее время так занят безотлагательными делами, что не могу выехать. Где я на маленьком плане обозначил имение Строгонова, – вот это и есть село Балабино. Верстах в 20-ти от этого села, вниз по течению, между деревней Краснокутовкой и селом Царицын Кут, кажется, оно же называется Екатериновкой и Подстепной, втекает Конка из степной местности в плавневой луг, и за тем лугом, в конце села Царицын Кут, поворачивает к плавням лесистым, пересекая железную дорогу и протекая под её мостом. Это всё, что мне пока известно по Вашим вопросам относительно Конки.

Теперь перейдём к островам. Действительно, против острова Гийного находится ост[ров] Яковлевский, а против промежности между Гийным и Варавиным, к правой стороне берега Днепра, пролегает остров Шелковой, и почти против конца Палиивщины, тоже под правую сторону берега Днепра, находится остров Бабычев, он же Тимчихин. Чтобы этот остров, как Вы пишите, назывался Палиивским, я не слыхал. Не признают ли ошибочно наше урочище плавень Палиивщину за остров? А Палиивщина, действительно, у самого устья Конки, как можете видеть на моём плане. Названия островов: Яковлевский, Шелковой, Бабычев, или Тимчихин, происходят от фамилий позднейших владельцев, а прежние запорожские, к сожалению, не сохранились. Кроме этих островов есть ещё острова выше Гийного острова. Небольшой остров Крючок, образовавшийся в позднейшее время из песчаной насыпи – косы, и получивший своё название от проживающего там в летнее время рыбалки по фамилии Крючок. Затем выше по течению находится остров Секавин. Этот остров тоже недавнего происхождения. Но прежде надобно сказать Вам, что острова Старика, о котором Вы пишите, в этой местности вовсе нет, а есть высохшее песчаное прежнее русло Днепра, которое и называется Старик, то есть Старый Днепр, – вот это происхождение названия старого Днепровского русла Старик. Приблизительно сверх сорока лет тому назад Днепр протекал по руслу Старика и по тем местам, где теперь протекает река Рябко. Изменив своё направление в течении, Днепр из плавень образовал остров Секавин. Крючок выше Гийного около версты, а Секавин выше Гийного около трёх вёрст. Острова

Кислицина нет, а есть гряда Кислица, на плавнях под правым берегом Днепра против высохшего русла старого Днепра – Старика. На этой гряде когда-то росла кислица, дикая яблоня с небольшими кислыми плодами. Есть немного ниже села Тарасовки островок, но названия не знаю. На островах Гийном и Варавине нет никаких укреплений и запорожских кладбищ. Старожилы не помнят из преданий, чтобы там была Сечь. Да и по соображению моему, я этого не допускаю, так как уже знаете из прежнего письма моего, что острова Гийный и Варавин при весеннем разливе покрываются водой. Только что получил сведение от старожила, что забора в устье Конки называется Палиивской заборой, а острова Яковлевский, Шелковой и Бабычев, или Тимчихин, образовались лет восемьдесят тому назад на том месте, где протекал в старые времена Днепр, из песчаных заносов, [...], в последствии заросших лозой, травой, осокорями и вербой.

Если ещё какие нужны сведения, пишите, с удовольствием готов сообщать. Ещё не имел свободного досуга перечитать Ваши очень интересные книги, только пересмотрел наскоро «Переправу чрез Днепров[ские] пороги»[1]. Кое-где есть маленькие неверности. Когда прочитаю с большим вниманием – напишу Вам об этом.

Ваш Алексей Васильев.

ДІМ. Арх-12024.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 56, квар. № 45. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Алексея Васильева из с. Ивановского».

№ 82. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

12.02.1886 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

Дорогой Дмитрий Иванович!

Третево дни я отправил Вам письмо, в котором, по запутанным сказаниям стариков, закралась ошибка, выяснившаяся сегодня в очень понятной истине. Тем больше, что был у меня инженер, приглашенный владельцами по спорному острову Бабичеву, он же Тимчихин, ниже Шелкового. Инженер был у ме-

ня только для справки с планом; но дело не в этом, а в ошибке, которую спешу исправить.

Помнится мне, я писал Вам на днях, что остров Секавин недавнего происхождения и будто бы образовался в следствии перемены русла Днепра по его течению. Ошибка моя заключается только в том, что остров Секавин не нового происхождения, а напротив издревле существовал, и прежде, около пятидесяти лет, омывался с обеих сторон разделявшимся Днепром у его, так сказать, изголовья. Но когда левая половина Днепра, насыпав песчаные наносы, присоединилась к правой, и Днепр потёк одним руслом, то и образовалось сухое песчаное русло, которое и названо Старик; а остров Секавин в настоящее время, как бы примкнув к плавням, отделяется только от них песчаным сухим руслом бывшего полу-Днера, под названием Старика, то есть старого Днепра. На остров Секавин, как на старый остров времён Запорожья, обратите Ваше внимание.

Инженер так же говорит, как и старожилы, что по старым планам, по правую сторону Днепра не было островов, ни Яковлевского, ни Шелкового, который ещё называется Обрезным, или Спорным, ни Бабычева, он же Тимчихин. Эти три острова начали образовываться из насыпных кос в позднейшее время, около восьмидесяти лет тому назад.

Я думаю, что название реки Конки происходит от слова конь, так как в старое время в этих местах водилось много диких коней. Старожилы даже помнят и указывают те места свозов, на крутых и возвышенных берегах, где лет около пятидесяти назад дикие кони ночью прибегали на водопой.

Конечно, в зимние непогоды кони находили лучший приют по низменным и защищённым лесом луговьям плавень. Не назывались ли поэтому, не только речка Конка, но и многие около неё речонки, проливы, протоки – одним словом все углубления с водой – общим названием Конские воды. Хотя я ещё основательно не удостоверился, но мне всё кажется, говоря в строгом смысле, что Конка первый раз впадает в Днепр у нас между урочищем Палиивщиной и островом Варавиным; а частью немного выше, посредством пролива Рябко, соединяющим Конку с Днепром; и ещё выше по течению, и так же у нас, как начерчено и на посланном Вам мною плане, Конка прежде, в старое время, когда половина Днепра протекала по руслу Рябка, соединялась

с Днепром только посредством одной Перебоины, а теперь Конка в этом месте частью своих вод соединяется с Днепром посредством протоков Перебоины и Рябка.

Если ещё нужны какие сведения, спрашивайте.

Искренно любящий Вас

А. Васильев.

ДІМ. Арх-12025.

Адреса: «В С.-Петербург. Сергиевская улица, дом № 56, квар. № 45».

№ 83. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

26.02.1886 р.

с. Іванівське – Санкт-Петербург

Дорогой Дмитрий Иванович!

На днях я послал Вам большое письмо, среди которого мимоходом писал, что ездил в Екатеринослав. Конечно, в эту поездку по железной дороге, туда и обратно, переехал два раза Конку. Ехал я случайно с помещиком Георгием Даниловичем Тарновским[1]. Его имение тотчас за с. Балки, от Ивановского, где живу, выше по Конке вёрст 17-ть. Имел я разговор с г. Тарновским насчёт впадения Конки в Днепр, как с местным жителем. Он совершенно со мной согласен, что Конка первый раз впадает в Днепр у острова Варавина, а с прибылью воды посредством разных с плавень побочных речонок, протоков, ручьёв и бакаев соединяется несколько раз и прежде с Днепром, пока в большую воду не сольётся с ним воедино. Конечно, теперь все эти ручьи, протоки и бакаи носят свои названия, а вероятно в старое время именовались общим названием «Конские воды».

С удовольствием прочитал я Ваши «Археологические раскопки»[2], и не могу не поделиться с Вами, что слышал. Как-то у нас недавно пронесся слух, что в соседнем Михайловском стане, где-то крестьяне раскопали могилу, курган, и нашли много достопримечательностей. Конечно, меня это очень интересовало, и в поездку мою в Екатеринослав я собрал такие сведения, опишу подробно. Замечательный курган, о котором я хочу сказать, находится в одной версте от с. Терпенья. Это село выше уездного города Мелитополя по речке Молочной в 17 верстах. Село Терпенье Михайловского стана. Услыхав о случайном открытии в

этом кургане, за исключением обстановленной по обыкновению легенды, достопримечательного в археологическом отношении подвала. Я мимоходом в с. Михайловке, где квартира станового пристава, остановился, чтобы собрать более достоверных сведений. К сожалению, самого пристава не застал, а жена его и письмоводитель сообщили следующее. Крестьянин села Терпенья, старик лет 65, глухой, слепой на один глаз, видел такой сон: стоит он на том самом кургане, среди вершины которого видит огонь светло-голубоватого цвета. Там же явилось шесть старцев и спрашивают у него, почему он молчит и ничего не говорит? Он отвечает: не знаю, что вам сказать. Тогда старцы рассказывают ему следующее: этот огонь означает деньги, сокровища в кургане, спрятанные в каменном подвале князем Карамурзой, где он и жил. В таком-то именно месте этого кургана отмерь столько-то – и копай. Ты найдёшь вход в каменный подвал, вырубленный в каменной скале, засыпанной сверху и по бокам вокруг землёй для образования кургана, чтобы скрыть скалу с подвалом и сокровищами. Богатства в том подвале заложены громадными каменьями, которых ты не в силах будешь разобрать, поэтому нужны тебе инструменты, которые мы принесём. Старцы ушли, а сновидец проснулся. На другой день старик рассказал, что видел во сне, своим приятелям и местному священнику отцу Григорию Волкову. Ему посоветовали отправиться ночью на курган и переночевать там. Он так и сделал, но, как говорит, слышал только выстрел в кургане и больше ничего. Затем сновидец со своими пятью сыновьями приступил к раскопке кургана, руководствуясь теми наставлениями старцев, какие слышал от них во сне. Действительно открыли подвал с каменными стенами сплошной скалы, на каменных стенах высечены изображения разных животных и какие-то непонятные письмена. Дальнейший ход в подвале заложен громадными камнями, которых при всём усилии раскопщики кургана не могли разобрать. В открытой же части подвала нашли только: старый замок и разбитый казан, да крестьянские дети разыскали в выброшенной при раскопке земле три серебряных монеты. Когда же осведомился об этом становой пристав, то немедленно приостановил дальнейшую раскопку кургана и приказал закрыть досками раскопанные места, донеся обо всём начальству. Что слышал, то и передаю. В наших местах настала какя-то эпидемия на

раскопку могил. Вероятно, неурожай, бесхлебье и безделье, а при том и корысть по преданиям с молвой о кладах, возбудили в крестьянах этот новый хищнический промысел наживы, лёгкой для них, но тяжёлый с безвозвратной утратой для любознательной науки – к сведению потомства о том, что совершалось во времена наших предков и глубокой древности. В екатеринославской газете «Степь»[3] также корреспонденты высказывают глубокое сожаление о раскопке крестьянами могил, курганов по берегам Днепра ниже Никополя. Я думаю, пока учёные археологи соберутся произвести с учёной целью раскопку курганов, то крестьяне, никем не сдерживаемые, так как мировые судьи затрудняются в наказании, перепортят все заветные курганы и могилы и останется одна безвозвратная утрата, раскаяние да сожаление. Мне кажется, почему бы все могилы, курганы не нанесть на карты по их величине; смотря в общем виде по их положению и группировке, что удобнее на карте. Быть может, у кого-нибудь, при взгляде на группирующиеся курганы в разных видах и местностях, возродилась бы новая мысль, которая бы дала, или по крайней мере, зародила новую искру понятия о старом, былом, древнем житье-бытье кочевавших здесь, в нашем крае народах.

Это писал Вам вчерась вечером и только что сегодня, 27 февр[аля], хотел закончить это письмо извинением, что надоедаю Вам часто и большими письмами, как вдруг мне привозят с Никоп[ольской] почты Ваше письмо, да такое тёплое, искреннее, задушевное, что право мне сделалось как-то неловко – я ещё не заслужил таких сердечно-дружеских Ваших чувств. Но, к делу. Расположение островов на Днепре, в указанной Вами местности, точно такое, как Вы пишете: сверху, начиная от Тарасовки, посреди Днепра, то есть, теперь правильнее сказать, вдаваясь в Днепр, так как Старик не есть уже Днепр, пролегает остров Секавин; за ним к левому берегу Днепра остров, недавно образовавшийся, Крючок. Как Секавин, так и Крючок прежде отделялись от левого берега плавень половиною реки Днепра, а теперь отделяются сухим песчаным протоком Стариком. Между Секавиным и Крючком со стороны Днепра небольшой заливчик, а со стороны Старика сухой песчаный проток, которые и отделяют Секавин от Крючка; а пролив Рябко отделяет ост[ров] Крючок от ост[рова] Гийного. Дальше, тоже с левой стороны

Днепра, около версты ниже Гийного, – Круглик, но он теперь не остров, а полуостров, поэтому я в прежних письмах и не упоминал о нём, так как по границе нашей Ивановской плавни бывшая, быть может, когда-то речонка Темрюк совершенно пересохла. Этот Круглик окаймляется: от берега Конкой, от нашей Ивановской межи сухою речонкой Темрюком, с третьей стороны – Днепром, и с четвёртой – проливом Рябком. За Рябком же ниже следует остров Варавин, омываемый Конкой от берега, Рябком от Круглика и Днепром. Тотчас же ниже острова Варавина, на левом берегу, не остров, а небольшое лесное урочище, называемое Палиивщина; так как на берегу повыше, против острова Круглика, тоже небольшое побережное лесное урочище, называемое Школиной. Но об этих урочищах я Вам подробно писал в первом моём письме, посланном в генваре.

Теперь перехожу к островам правого берега Днепра, но прежде я должен оговориться, что правый берег мне знаком только понаслышке, по рассказам, видел я его десяток раз проездом с парохода, да и только, поэтому и затрудняюсь набросать Вам план побережья правой стороны Днепра, чтобы по неточному определению не ввести Вас в ошибку. Скажу, как слыхал, за верность не ручаюсь. Под правую сторону берега, немного ниже деревни Косивки (там був пан Косый) пролегает узкий, но длинный остров Обрезной, Маламинский, против бывшей деревни пом[ещика] Маламы[4]. Этот остров Обрезной омывается Днепром и притоками Проризом и Бугаем. Он находится против островов Секавина и Крючка, что с левой стороны. За островом Обрезным, по побережью правой стороны Днепра, лежит остров Яковлевский, против имения Яковлева[5], с правой стороны, и острова Гийного, с левой. За островом Яковлевским, тоже по правую сторону, находится остров Шелковой или Спорный (за него идёт спор помещицы Шелковой с томаковскими казёнными крестьянами). Этот остров, пролегающий с правой стороны, находится против Круглика с левой, что я прежде сказал полуостров Круглик. И, наконец, и также с правой стороны Днепра, есть небольшой островок Бабичев или Тимчихин – это почти против нашего урочища Палиивщина с левой стороны на берегу. Очень жалею, что сам лично не могу объехать эти острова правой стороны Днепра – лёд едва держится, не только ездить, но и ходить невозможно. А заборы находятся также, как я Вам

прежде писал. В устье Конки, в конце острова Варавина и в начале нашего урочища Палиивщина забора Палиивска, дальше на Днепре, противу нашей межи – Подовская забора, и ещё дальше около версты – Чернышевская забора. Но эти заборы состоят из нескольких камней, видных только в малую воду. Они далеко не похожи, по количеству и расположению камней, как те заборы, которые находятся между порогами. Между островами: Гийным и Кругликом, среди Днепра, есть большая коса сыпучих песков. Эта коса образовалась недавно и не имеет никакого названия. Также точно с недавнего времени, в малую воду, летом открывается большая коса из сыпучего песка, ниже острова Варавина, против Палиивщины, и тоже без названия.

Если ещё что нужно, спрашивайте, с удовольствием буду отвечать. Желательно, пока жив, хотя крупинку внесть в общее сведение какой бы то ни было науки, чтобы, умирая, сознать и почувствовать – недаром жил, недаром землю бременил.

Искренно любящий Вас
А. Васильев.

ДІМ. Арх-12026.
Адреса: «Санкт-Петербург. Сергиевская улица, дом № 56, кв. № 45».

№ 84. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

25.03.1886 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

25 марта 1886 г.
с. Ивановское

Дорогой Дмитрий Иванович!

Недаром пословица говорит: «Кто спешит – тот людей смешит». Любя точность и аккуратность, браню себя, чувствуя угрызение совести, что спеша доверился на слово людям, мало понимающим, и запутал Вас неверными в точности сведениями и последним планом, начерченным мною по словам тех, которые разуверили меня, що «мы знаем, добре знаем, нихто луче нас не зна – мы и косили, и сино гребли, и копицы клали, и стоги кидали, и кожне лито комарив годуем, так мы навирно знаем, що Сикавин здоровенный остров, куды бильш Гийного, и лежать воны соби – так рядком; оце Гийный, потим малый пискуватый

острівець Крючок, а за Крючком рядом Сикавин, у их з одніеи стороны Дніпр, а з другои колись було половина Дніпра, тепер тильки пищане дно, котре зовиця Старик, старый Дніпро».

Спеша доставить Вам сведения, и так как на другой день мне предстояла экстренная поездка, то я и не имел возможности заручиться более точными сведениями. Затем неприятные дела по служебным обязанностям, юридические, и безкормица, как следствие прошлогоднего неурожая, вскружили и затмили мне голову; но я всё же помнил, что надо при случае проверить те сведения, которые я Вам доставил, а не был вполне в них убеждён. На днях случай представился, и я сделал снимок с экономического плана плавень Благовещенской экономии помещика г. Михаила Мойсеевича Иваненко[1]. Он сосед, и плавня его рядом, в межу с плавней Ивановской экономии г. Синельниковой[2], где я управляющим. Как видите на плане, у него огромная плавня – 11 ½ тысяч десятин. Я посылаю Вам снимок той половинной части плавень, которая примыкает к Днепру, так как Вас в настоящее время более интересуют острова. Если желаете, пришлю и весь план. Я в хороших отношениях и с Михаилом Мойсеевичем (он женат на дочери г. Каткова, Наталье Михайловне), и с его управляющим г. Пиотровским. Уничтожьте, пожалуйста, из числа посланных Вам мною планов, последний с островами, неправильно начерченными – Крючком и Секавиным, а примите к сведению теперь при этом письме посылаемый. Извините, дорогой, что я по опрометчивости чуть-чуть не ввёл Вас в заблуждение – мне очень совестно.

Как оказывается, и рассказы о кургане, что я Вам писал, есть просто сказочная болтовня. Не досадно было бы слышать привычную бабью болтовню, но очень грустно, что наша полиция, я слыхал от станового пристава, часто бабится и распущает вздор, вовлекая и сурьёзных людей в обман. Курган действительно есть, в том же месте, как я писал; он состоит из слабого песчаника, в нём открыт подвальный ход; по словам старика, слепого на один глаз, в подвале нашли только: старый замок, рогач и разбитый чугун; пока и всё, дальнейшая раскопка прекращена.

Будьте здоровы и счастливы!

Ваш А. Васильев.

ДІМ. Арх-12027.

№ 85. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

11.04.1886 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

На днях я был в Екатеринославе, проездом, сверх предположения больше недели, и только вчерась вечером получил Ваше задушевное, тёплое письмо. Вы писали сердцем и легло оно у меня в глубь сердца. Скажу откровенно, что если бы я не был стар, мне 55 лет, то от Вашей любви, ласк и похвал покраснел бы, как красная девица. Совестно мне, право, я ещё не заслужил такой горячей расположенности Вашей.

Так как Вы скоро уезжаете, и не в нашу родную, милую и дорогую Украину, а на холодный север[1], с южным сердцем исполнить святой долг, то и спешу писать, чтобы моё письмо успело застать Вас на месте. Изречения Иова утешительно-прекрасны, но встретить препятствие к осуществлению заветной мечты – слишком тяжело, поэтому сердечно сочувствую Вам. Самый дешёвый, даже даровой проезд по Днепру – это на барке, откуда она выходит и до самого Херсона; но такая поездка отнимает много времени. Так как путешествие на пароходе и дешевле, и удобнее, и величественнее по красотам чарующего Днепра, то не лучше, не выгоднее ли Вам добраться по железной дороге до Киева, затем на пароходе до Екатеринослава, потом на барке до Александровска; наконец, с дороги, когда будет Вам, по расчёту дней путешествия, известно, хотя приблизительно о дне приезда Вашего в Александровск, пишите мне заблаговременно – я приеду к Вам в Александровск и возьму Вас с собой в Ивановское. Приднепровская окружность около Ивановского мне хорошо известна, и я везде имею знакомство и радушную помощь; достанем и планы с плавнями и островами. На случай, если я буду, по обязанности моей, как управляющий имением, занят, то Вы в сыне моём, студенте-естественнике Харьковского университета, найдёте щирого помощника себе. Он хороший малый – доброго сердца. Другой сын у меня художник, учился в Петербурге в Акад[емии] Худож[еств], получил 4 сереб[ряных] медали; кажется, и этот летом будет у меня. Зятья мои тоже по породе козаки: поп Губенко, этого дед был запорожец; а другой – архитектор Агеенко; последний только по

крови козак, родился и учился в Петербурге, и по-козацки ни бельмеса не смыслит, но кулиш и галушки любит.

До приятного свидания мій ридный козаче, друже!

Алексей Васильев.

ДІМ. Арх-12028.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 56, квар. № 45. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Алексея Васильева из с. Ивановского».
Лист рекомендований; на конверті особиста печатка О. В. Васильєва (прямокутна червоного сургучу).

№ 86. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

24.11.1886 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

24 ноября 1886 г.
Ивановское

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Давно я получил Ваше тёплое письмо, давно собираюсь и писать, но проклятых, экстренных и неприятных дел столько, что никак не отделаюсь, то в поездках, то дома запускаю дела частыми отлучками.. И чудный Днепр не ласкает, не балует, не баюкает, навевая сладкие думы и грёзы былого, и козацкая песня не хватает за сердце.

В таком тяжёлом душевном настроении как-то не пишется... И теперь пишу только, чтобы откликнуться на Вашу добрую память и щирую козацкую ласку, чтобы Вы не подумали, що я уже сгинул. Я всё минувшее лето ожидал Вас, читал в «Степи»[1] о Ваших раскопках курганов в Новомосковском уезде, у Алексеевых[2]; о странствиях по р. Орели, о разысканной поминальни; слышал о Вашем проезде по Днепру вблизи Никополя... И всё, удивляясь и недоумевая, ждал, ждал и ждал, и не дождавшись порешил, что Вы, дорогой, увлёкшись местами, близкими сердцу, и, как влюблённый, забыли всё и всех, а в том числе и меня грешного. На будущее лето не забывайте пословицы: «Кто меня – тому щастя и доли нема». Так Вам и будет, я накрячу як ворона.

Будьте здоровы и счастливы!

Ваш Алексей Васильев.

ДІМ. Арх-12029.
Адреса: «В С. Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9, квар. № 4. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Алексея Васильева из с. Ивановского».
Лист рекомендований; на конверті особиста печатка О. В. Васильєва (прямокутна, червоного сургучу).

№ 87. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

28.12.1887 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

28 декабря 87 года
с. Ивановское

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Случился неожиданный казус, только вчерашний день разъяснившийся, поэтому спешу Вам писать. Вы мне, помнится, писали в последних числах сентября, я Вам тотчас же, по получении письма, ответил заказным письмом. Затем жду от Вас хотя какой-нибудь вести – и нет. Удивляюсь, недоумеваю и, скрепя сердце, прихожу к такому заключению, что, вероятно, Дмитрий Иванович меня занехаяв, а, может быть, занят делами, что не до писем ему горемыке. Тем и заспокоился. Как вдруг приезжаю в Никополь, являюсь на почту, мне говорят: «Одно из ваших заказных писем возвратилось обратно». И что же оказывается – это письмо моё к Вам. Прошу отправить – нельзя, говорят, извольте получить обратно, если у вас есть расписка почтовой конторы, а расписку я утерял; заявляю об этом. Что же в таком случае делать, спрашиваю. Надобно, отвечают, г. Эварницкому отнестись в нашу Никопольскую контору с просьбой выслать ему заказное письмо с пояснением его адреса. Вот какие формальности, чёрт бы их забрал. Оказывается, что моё то письмо, побывав в Петербурге и, не найдя Вас, изъездило Харьковскую губернию, и там Вас не заставши, чрез два слишком месяца возвратилось обратно в Никополь. Грустно и досадно.

Спешу вторично чрез три месяца отвечать Вам, дорогой. Острова: Гийный, Круглик и Варавин принадлежат казённым крестьянам с. Томаковки. На острове Гийном три хаты лесных сторожей; они присматривают и за островом Кругликом, где нет

хат, а на острове Варавином две хаты, где и живут лесничие, имея наблюдение за одним этим островом.

Чтобы больше вербовать подписчиков на Ваше «Запорожье»[1], пришлите мне рекламу, в чём будет заключаться Ваше сочинение, в скольких томах и стоимость. Это необходимо, и этого я ожидаю третий месяц, не зная что письмо моё не достигло своего назначения.

Все мы сердечно кланяясь, искренно желаем всех благ с Новым годом.

Ваш А. Васильев.

ДІМ. Арх-12030.
Адреса: «В С. Петербург. Александровский проспект, дом № 9, Петербургская сторона. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 88. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

30.01.1888 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

30 января 1888 г.
с. Ивановское.

Получил я Ваше, дорогой мой, письмо уже больше недели, да и призадумался. Сердечно хочется исполнить Ваше желание, но оно не так легко, как кажется. Ведь я служащий, и могу отлучиться на самый короткий срок, и то не всегда. Если бы Ваша земля была в десяти, в двадцати верстах, другое дело, я бы не задумался; а в такой отдалённости, с проездами на лошадях, как, например, от нас до железной дороги около 50 вёрст – это очень трудно до невозможности, не ради расходов, а ради времени. Зимой в сугробах снега. Как у нас теперь лютая московская зима, ничего основательно не увидишь, а с открытием весны – своего дела по горло, да ещё при войне с Ковалевским[1], который может воспользоваться моим отсутствием, мои выезды не мыслимы. Чтобы сделать как-нибудь, поверьте мне, не стоит делать, а для того, чтобы хотя и перенести самую обыкновенную хату и привести её в надлежащий жилой порядок, потребуется времени никак не меньше месяца, да при том нужен постоянный хозяйский присмотр. Давно уже прошло то время, когда всё делалось добросовестно. Теперь всё делается по жидовски – как-

нибудь, да на живую нитку, лишь бы деньги получить. А я Вам вот какое сделаю чистосердечное предложение, говорю от щирого сердца тепло любящего Вас, и говорю, как человек, довольно поживший и опытный, соображающий со всеми обстоятельствами. Как только будете свободны, прямо приезжайте к нам, как к самым близким родным, и верьте, что вся моя семья будет Вам искренно рада, как самому близкому родному. Неужели вы не успели заметить, как у нас всё просто, радушно, без затеи, чем богаты, тем и рады; что на сердце и на уме, то и на языке. Мы ещё люди старые, деревенского покроя. Живите, как знаете, мы не будем стеснять Вас, а Вы нас. Это первое условие. Такая жизнь [...] даст Вам и приятный отдых, и ничего не будет стоить. А у нас есть и вековечная, ковыльная, девственная, широкая, раздольная степь-мать; есть и на Конских, и Днепровских – запорожских водах – зеленеющий луг-батько; есть и могилы стародавние; есть много над чем пожить сердцем и умом – перечувствовать, позадуматься, свою злую тоску, судьбу-матку поразмыкать... Будем мечтать о козачестве, их заветные могилы копать, рыбу ловить, качек стрелять, и, выбрав досуг, съездим и на Ваш хутор; там на месте посоветуемся как всё лучше устроить, не спеша, а толком по хозяйски. Вот мой искренний, задушевный, родственный совет, а Вы на это, что скажете?...

Осень у нас была дождливая, а декабрь до того мокрый, что дороги сделались не проездными. Никополь же и сёла обратились в большую трущобу. Это и было причиной, что Мишель[2] запоздал с рисунком, выжидая более сносной погоды, и при первой возможности накануне Нового года исполнил обещание. Зима у нас такая, какие были в моё детство: снег, метели, заборов невидно; одно утро был мороз в 26 градусов; но бывают и оттепели, только ненадолго. «Запорожье»[3] дорогенько; буду приглашать подписчиков.

Все мои искренно Вам кланяются. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш Алексей Васильев.

ДІМ. Арх-12031.

Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В С. Петербург, Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9».

№ 89. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

10.10.1888 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

10 октября 1888 г.
с. Ивановское

Дорогой Дмитрий Иванович!

Очень рад, что Андрюша[1] нашёл у Вас приют. Каждый город имеет свой нрав, свои обычаи, поэтому жутко становится на чужбине поселившемуся, пока свыкнется. Книги «Родная старина»[2] и «Ворскло»[3] получил, но ещё не прочитал из них ни единого слова. С 14 сентября и по настоящий день – это значит около месяца – был в постоянных поездках, провожая своё начальство, генеральство в чепцах и юпках, то в Питер, то в Киев. Прошло наше родное бабье лето, наши украинские осенние, ясные денёчки, с пахучим воздухом, с разноцветным убранством листьев по лесам, с пахучим, мягким лиственным ковром для любителя охоты по вальдшнепам... Подул уже московский ветер; бирюзовое, светлое, наше родимое небо задернулось серой непроглядной пеленой, как у сластенницы, и заплакало; и вот уже третий день как плачет. Жутко, холодно, сыро, скверно и на душе, и в воздухе. Такая мерзопакостная погода застала меня ещё в дороге, но благо – на обратном пути и под конец. Только Никополь, погрязший в болоте чуть не по брюхо, дал себя скверно почувствовать; на что гигантский рост Гонтаревского[4], да и тот запорожские усы закладывает за уши, чтобы не осквернить концы никопольской грязью. Кстати о Никополе. Там 1 октября, в день храмового праздника Покрова[4а], в церкви случилось происшествие: свалилась зажжённая свеча на аналой, покрывало загорелось и тотчас же было потушено, но кто-то в толпе молящихся закричал: «Пожар!». Толпа бессознательно хлынула к дверям, началась страшная давка... Кто-то ещё закричал: «Церковь валится!», другой: «Колокольня падает!», третий: «Нечистая сила из церкви кнутом гонит!»... Без памяти, инстинктивно спасаясь, [народ] друг друга давил, топтал, лез дальше, насколько сил хватало. Образовалась куча живых людей, кричащих, стонущих, плачущих, оборванных, изодранных, окровавленных, а под ними лежащих без всякого сознания с переломленными ребрами, с кровавыми пятнами, с пеною у рта.

Картина ужасная. Говорят, до 70 человек приводили в чувство; из них на другой день умерло двое. Говорят, видеть бессознательно бегущих из церкви – это была раздирающая сердце картина. Ни у кого не осталось платье в целости, многие бежали полунагими, в особенности женщины при их лёгких костюмах; в одной даже косу совсем оторвали... Вот какое несчастье случилось в Никополе в день храмового праздника Покрова 1 окт[ября].

Я возвращался домой 9 октября, вчерась, и слышал эти рассказы. Наконец, я дома, в тёплой хате и чуть-чуть не на печи у проси, бо вчера, едучи, промёрз смертельно. Вы, дорогой, своими рассказами о скифах и их курганах, до того заинтересовали меня, что я с особенным нетерпением ожидал Геродота[5]. Посылаю Вам план Ивановского с курганами. Всмотритесь хорошенько и представьте себе весь Под – равнину, низовье, как было когда-то в древле, под водой. Не представляются ли Вам, как мне, по бывшему когда-то побережью, отдельные группы курганов какими-то хуторами, поселениями. Так и кажется – вот там кто-то жил, и там тоже; но жили давно-давно, так что и на курганах почва снова обратилась в девственную и покрылась седым ковылем.

Ваш А. Васильев.

P.S. Все мои Вам сердечно кланяются. У нас только что началась зима – снег пошёл.

ДІМ. Арх-12033.
Адреса: «Петербург. Петербургская сторона, Александровск[ий] проспект, д. № 9».

№ 90. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

10.03.1889 р.
с. Іванівське – Санкт-Петербург

10. III. 1889. Ивановское

Мой дорогой, мой родной и по родине, и по сердцу,
Дмитрий Иванович!

Пишу наскоро и спешу, и много занят; не так занят, как обескуражен, а когда на сердце неладно, то мозги тупеют и руки опускаются. Дело вот в чём. Ковалевский[1], зять моей ввери-

тельницы – генеральши М. А. Синельниковой[2] – немного было притих, а теперь, заручившись выигрышем дела в Одесской судебной палате, опять начинает войну и усиленное нападение на Ивановскую землю, не признавая пожизненного владения. Одним словом, он желает скорейшего раздела и такого раздела, как ему хочется, поэтому и делает насилия, глумясь над правдой и слабостью исполнителей закона. Андрюша[3] знает это дело и, если оно Вас интересует, то на досуге Вам в подробностях расскажет. Главная беда та, что я в юриспруденции профан; прежде был Билетов, а теперь отказался, и я остался один; пословица же говорит: «один в поле не воин». Такие-то дела возмущают меня до мозга костей, и я жду беды, как вол обуха.

Эй, братику, братику, плохо болеть, но Бог милостив, родина, мать святая, согреет дух и уврачует тело. Не забывайте ж и нас, и к нам загляньте, чим багати, тым и ради будем, по серцю привитаем, як брата ридненького.

Деньги, пожалуйста, передайте Андрюше, я обещал ему в конце марта выслать; это кстати, теперь высылать не буду.

Удивляюсь, как Вы, дорогой, меня не поняли относительно полученной земли Иваном Максимовичем[4]. Если сохранилось то письмо, прочитайте его внимательно. По Вашему письму выходит, что Иван Мак[симович] получил только Васильевку по левой стороне Днепра, всего удобной и неудобной земли 6742 дес[ятины] 288 кв[адратных] с[аженей]. А где же Николаевка; она также его? В Николаевке удобной и неудобной земли 3536 дес[ятин] 760 кв[адратных] саж[еней]. Значится у Ив[ана] Мак[симовича] всей удобной и неудобной земли было 10278 дес[ятин] 1048 кв[адратных] с[аженей]. А по ведомости Азовской губер[нской] канцелярии, как Вы пишите, – 9374 дес[ятины]. Думаю, что разница произошла в каких-нибудь частях неудобной земли, потому что, если сложить одну удобную землю, которой в Васильевке 5000 дес[ятин] и в Николаевке 3180 десят[ин], получится 8180 десят[ин]. Цифра далеко не соответствующая 9374 дес[ятинам]. Ещё раз повторю Вам: Ивана Максимовича – Васильевка и Николаевка; жены его Авдотьи Васильевны[5] – Войсковая; брата его Алексея Максимовича[6] – Алексеевка, что около, рядом с Николаевкой, по правую сторону Днепра, и Любимовка, бывшая Алексеевка, что с левой стороны Днепра, против Старого Кодака. Выписку из Ивановского

плана при сём прилагаю, но, как сами видите, план составлен позднее, после смерти Ив[ана] Максимов[ича], при сыне его Василии Ивановиче Синельникове[7]. Когда буду на Порогах, поищу древнее план; если окажется, сделаю выписку и пришлю Вам.

Може ще чого треба – пишить. За сим невмоготу писать. Бувайте здоровы; Боже бороны хворать. Це вже послидне дило – як из знахурами водитьця – цур им. Як вернетесь на ридну Украину, зараз пошлить за знахуркою; есть брави молодыци – чорняви, билолици, говорки та знающи – выбере в животи, горщик на живит скине, дуне, плюне, кивне, моргне – и як рукамы хворобу зниме. Та ще скаже: гляды мени, козаче, не личись, по чужим жинкам не волочись, одну мене знай – та й годи, а то не буду у пригоди, - от що! Та як палка та брава молодиця, то й сяде биля хворого и пригорниця любенько, а як подывиця пыльно в вичи, та ще неровен час прихилиця, то тебе так лихоманка затрясе, так моторошно та солодко зробиться, що не счуеся, не стямися як и хвороба билля живота, де надавить знахурка, выскочить... От таки у нас на родини, на Вкраини є молодыци-знахурки – знающи та химерни. Поспишайте ж додому без оглядки. Вси мы – козаки и козачки – щиро та любенько кланяємось. Андрійка сердешно цилуєм. Бувайте здорови та счастливи, помагай Бог!

Ваш А. Васильев.

ДІМ. Арх-12034.
На конверті червона сургучева печатка Іванівської економії.

№ 91. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

15.04.1889 р.
Поштовий вагон – с. Богодар Олександрівського пов. Катеринославської губ.

15 апреля 1889 года

Дорогой Дмитрий Иванович!

Был я в Питере, Андрюша дал мне к Вам какой-то неудовлетворительный адрес, не знаю, дойдёт ли это моё письмо к Вам; пишу наугад, на авось, и пишу наскоро с дороги.

По поручеию Ольги Ивановны[1], едучи обратно через Москву, был в типографии Гербек[2]. Сама Гербек заявила мне, что

она настолько облагодетельствована Ольгой Ивановной, что готова по напечатанию сделать все возможные уступки. Я просил её для соображения сделать приблизительный расчёт. Она сказала мне, что на лучшей бумаге, крупным отчётливым шрифтом 1000 экземпляров, каждый экземпляр в три печатных листа, будут всего стоить восемьдесят восемь рублей. У меня есть её подробный счёт и книжка для образца, но не посылаю теперь Вам, так как имею Ваш адрес неудовлетворительный. Андрюша не мог подробно припомнить. Если письмо это получите, то, пожалуйста, пришлите мне Ваш адрес, а ещё лучше, если посетите меня сами, чем много и много порадуете всем сердцем Вас любящего.

Ваш Алек[сей] Васильев.

Пишу наскоро по пути.

ДІМ. Арх-12037.

Адреса: «Екатеринославской губернии, Александровского уезда, в имение Богодар. Его Благородию г. Михееву. Для передачи Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 92. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

15.05.1889 р.
с. Іванівське – с. Богодар

1889 года, мая 15 дня, с. Ивановское.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Давно я получил Ваше письмо и едва собрался написать: дел и разъездов столько, что не хватает моих физических сил. У нас идёт раздел, или правильнее сказать – состоялся уже раздел по проекту раздельного акта, который обеспечивается между наследницами, рождёнными Синельниковыми, громадною неустойкою в несколько сот тысяч. Ивановское досталось Софии Ивановне Ковалевской[1] пополам с Марией Ивановной Герценвиц[2], за вычетом 600 десятин для Ольги Ивановны Леоновой[3]. Вся движимость: скот, лошади и овцы, а также прошлогодний умолот хлеба и настоящий экономического посева – всё это принадлежит генеральше матери[4].

Я был в Питере до раздела, а во время самого раздела не был, поэтому по Ивановскому много пало недоразумений, недомолвок на мою шею. Грустно, но, что написано пером, то не вы-

рубишь топором. Мне кажется, придётся остаться в Ивановском до сентября, или, по крайней мере, до августа, а впрочем, Бог весть, что как будет впереди. Приезжайте, дорогой, всем сердцем буду рад Вас видеть, может быть, в последний раз ещё в Ивановском. Мои все сердечно будут Вам рады. Пожалуйста, приезжайте как к родным, близким по козацкому сердцу.

Писать больше не имею времени, надеюсь скоро свидимся и погутарим от души. С праздника Пасхи от Андрюши не имею никаких вестей. Все мы дружески, родственно, сердечно Вас приветствуем.

Ваш А. Васильев.

ДІМ. Арх-12035.
Адреса: «Екатеринославской губернии, Александровского уезда, почтово-телеграфная станция Покровское, в деревню Богодар».

№ 93. ЛИСТ О. В. ВАСИЛЬЄВА

7.07.1889 р.
с. Іванівське – м. Котовка Новомосковського пов. Катеринославської губ.

7 июля 1889 года, село Ивановское

Дорогой Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше, мой дорогой, получил давно, но вот что случилось. Письмо Ваше запоздало, так как меня в то время не было в Ивановском. К 6-му июня я не мог Вам ответить, а Вы писали, что 6 июня уезжаете на Кавказ, не сообщив мне адреса. Вот причина моего молчания. На днях, бывши на Порогах, случайно узнал, что Вы в Котовке[1]. Спешу отвечать на Ваше последнее письмо, прилагая на обороте письма план городища, на котором построена усадьба Ивановской экономии. Как Вы, бывши в Ивановском, сами видали, окопы, рвы и насыпи городища местами – временем, проездами и постройками – сгладились, местами же хорошо заметны. При этом я ещё воспользовался и старым планом, на котором обозначено городище. Да и кроме плана всё в натуре аккуратно перемерено и удовлетворительно, при помощи Андрюши, нанесено на план, в размере 100 саж[ней] в английском дюйме.

Во время нашей поездки в прошедшем годе по железной дороге мимо Янчикрака и [Карачикрака] судья г. Вернер рассказывал нам, что на плавне между Днепром и Конкой, принадлежащей графу Канкрину[2], открыли какие-то остатки древних построек. Читая прошедшею зиму Ваше присланное мне на время путешествие Лясоты[3], я встретил напоминание о бывшем когда-то большом торговом городе, забыл его название, справьтесь в книжке Лясоты и там же в примечаниях. Соображаясь с местностью, это подходит к тому, как рассказывает г. Вернер.

Я ожидал, что и в этом годе Вы ко мне заедете, и хотел с Вами переговорить об этом. Ехать же осматривать самому эту достопримечательную местность, при настоящем положении скопившихся дел раздела между наследницами Синельниковыми, у которых служу, решительно не имею часа свободного. Кажется, пробуду в Ивановском до сентября. Будьте здоровы и счастливы.

Все мы искренно кланяемся сердешному другу козакови.

Ваш Алексей Васильев.

Теперь могилы почти все с гробами свалились и унесены водой. Одну из них, как-то давно, я раскопал, оказалось, что гроб был не опущен в яму, а поставлен на земле и сверху набросан землею в виде небольшого кургана, вышиною аршина два с половиной. Гроб был совершенно целый, нисколько не изгнивший, из сосновых толще вершка досок, формой ящика около сажени длиной и аршина шириной, к ногам уже. Когда верхние доски были сорваны, то на внутренней стороне их оказалась небольшая плесень ржавая, вроде мелких грибков, а внутри самого гроба – остатки человека, покрытые рогожей, в головах шапка с околышем чёрных смушков и бархатным зелёного цвета верхом. Всё сохраняло и формы и даже цвет. Но лишь только я прикоснулся, как всё в одно мгновение обратилось в небольшую тонкую массу пепла с полуистлевшими жёлтыми костями. В гробе, кроме костей и пепла, ничего не оказалось. Прикрывши теми же досками, гроб забросали так же как и было землёй. Ещё забыл сказать, что в гробе головы не оказалось – татарва завезла.

ДІМ. Арх-12036.

№ 94. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

29.10.1891
Санкт-Петербург – ст. Шидловська

29 октября
1891 г.
Петербург

Милостивый Государь Дмитрий Иванович!

Уезжая в марте месяце, Вы мне обещали, по моей просьбе, написать из Харькова и сообщить Ваш адрес, чтобы я знал о Вашем местопребывании, но этого не сделали. А между тем, по приезде в Петербург в этом месяце, я застал телеграмму Сукачева[1] из Ташкента следующего содержания: «Генерал-губернатор[2] приглашает Эварницкого чиновником особых поручений, содержания две тысячи. Где он?» А для меня – где он, т.е. Вы, любезный земляче, чистая загадка, так как Вы не любезно поступили и не сообщили свой адрес, как то я Вас просил и Вы обещали. Метался по Петербургу, разыскивая такое лицо, которое бы знало Ваш адрес. Был у Балашева[3] – он сообщил старый адрес, сказав, что теперяшнего настоящего не знает. После долгих поисков добыл Ваш адрес от Пелехина[4]. По этому адресу посылаю это письмо, не будучи уверен найдёт ли оно Вас. Сукачеву телеграфировал и этот Ваш адрес сообщил: ст. Шидловская Курско-Харьково-Азовской ж[елезной] д[ороги]. Ответьте мне или письмом, или телеграммой о том, что письмо это дошло до Вас. Думаю, что место в 2 т[ысячи] следует принять.

Будьте здоровы, желаю Вам всего хорошего.

Искренно преданный Вам
В. Васютинский.

ДІМ. Арх-13628.
Адреса: «Ст. Шидловская Курско-Харьково-Азовской ж.д. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 95. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

11.12.1891
Санкт-Петербург – Царське Село

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень обрадован Вашим письмецом, а равно и Вашим прибытием, только зачем же Вы остановились в Царском Селе, а не у нас в Петербурге.

Буду ждать Вас с нетерпением. Если не будете до субботы, то пожалуйте в субботу к обеду, чем премного порадуете искренно Вам преданного

В. Васютинского.

Среда
11 декабря

ДІМ. Арх-14873.
Адреса: «В Царское Село Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Стессельская улица, д. Фролова».

№ 96. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

17.12.1891
Сант-Петербург – Царське Село

17 Декабря
1891 г.
г. Петербург

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сегодня во вторник Вы уехали в Царское, а вслед затем получена на почте из Царского пакетом кор[р]ектура. Посылать её назад в Царское не решаюсь, чтобы не затерялась, или опять не разминулась с Вами. Поэтому названный пакет удержу до Вашего приезда, т.е. до послезавтра, как Вы об этом сказали. О чём спешу Вас уведомить.

Остаюсь искренне преданный
В. Васютинский.

ДІМ. Арх-12044.
Адреса: «В Царское Село. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкму. Стес[с]ельская улица, д. Фролова».

№ 97. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

18.02.1892
Санкт-Петербург – Царське Село

18 февраля 1892 г.
Петербург

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вы правы, что можете на меня жаловаться. Не написал Вам, думая часто о том, что нужно написать, и по лени, и по болезненному расстройству. Скажу ещё правду, что Вашим неожиданным отъездом, при котором не зашли даже попроститься, я был очень опечален.

Очень рад, что Вы едете вновь сюда, почему письмо это шлю Вам навстречу в Царское Село. Пакета из Ташкента до сих пор нет. Надеюсь, что Вы доставите удовольствие Вас видеть по приезде. Книга возвращена Субботину[1], чрез присланного им посланного.

Искренно Вас уважающий и преданный
В. Васютинский.

18 февр.

ДІМ. Арх-12045.

№ 98. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

7.03.1892
Санкт-Петербург – Царське Село

Спасибо Вам, дорогой Дмитрий Иванович, за Ваше тёплое участие. Но Вы не пишите, как Вы доехали и как Ваше здоровье. Я сожалею очень, что, вернувшись домой, не застал уже Вас. – Вы только что уехали.
Полученную на Ваше имя телеграмму при сём посылаю.

Сердечно преданный
В. Васютинский.

7 марта
1892 г.

ДІМ. Арх-12046.
Адреса: «Царское Село. Стес[с]ельская улица, д. Фролова. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 99. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

29.04.1892
Санкт-Петербург – Царське Село

29 апреля 1892 г.

Дорогой и любезный Дмитрий Иванович!

Я давно и часто думал о Вас и не знал, что с Вами. Писал Вам в Царское, но не знаю дошло ли до Вас письмо. Сегодня я ездил по службе и весьма был огорчен, что Вы не застали меня. Посылал в дом № 9[1] добыть о Вас сведения, но ничего не добыл. Ольга[2] безтолково мне передала, что Вы сегодня уезжаете, но в Царское ли Село не умела сказать. Весьма желаю Вас видеть и прошу заверните ещё ко мне пораньше*. Так как я езжу теперь по экзаменам. Книгу получил и приношу за неё глубокую благодарность[3]. Доставьте же удовольствие ещё раз Вас увидеть. Сердечно поздравляю с определением на службу[4] и с представлением Его Высочеству наследнику[5].

Обнимаю Вас от души и остаюсь сердечно преданный
В. Васютинский.

ДІМ. Арх-12047.
Адреса: «В Царское Село. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Стес[с]ельская улица, д. Фролова».

№100. ЛИСТ В. П. ВАСЮТИНСЬКОГО

[1892]
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург – Царське Село

Спасибо Вам, дорогой Дмитрий Иванович, за память обо мне. Вы как-то раз заходили и швейцар сам признался, что он ошибочно сказал Вам об моём отсутствии, когда я был дома.

Поживаю, друже, погано. Сердит на швейцара, что перепутал и лишил меня возможности Вас видеть. Дай Вам Бог всего хорошего.

Сорочку Вашу при сём присылаю. Получил письмо от Семёна Васильевича Сукачёва[1], но не в силах ему отвечать теперь. Если будете писать, то привет от меня самый усерднейший.

Искренно преданный Вам
В. Васютинский.

---

* а ещё лучше предупредите когда будете (прим. В. П. Васютинського).

ДІМ. Арх-12048.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Колокольная 9, кв. 1. Переслать в Царское Село».

101. ЛИСТ Л. А. ГЛІНКИ

3. 07. 1910
Лубни – Катеринослав

Глубокоуважаемый Димитрій Иванович!

По приезде в Лубны все время проводила у постели больной мамы, теперь ей лучше и я могу вздохнуть спокойнее.

Благодарю Вас за память, я давно уже собиралась написать Вам, хотелось побеседовать на «українській мові», но не решилась, боюсь, что сделаю много ошибок.

У Вас там с открытием выставки суета и оживление, а у нас покой и тишина. Меня очень интересует будынок на выставке, теперь, вероятно, работы уже окончены, довольны ли Вы[1]?

Провожу время дома в саду, но только здесь нет ни мяты, ни канупера.

Желаю от души Вам всего наилучшего, а главное здоровья, энергии же у Вас достаточно.

Искренно уважающая Вас Л. Глинка.

ДІМ. Арх-13081.
Адреса: «Екатеринослав. Его Высокородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Дворцовая площадь, собст[венный] дом».

102. ТЕЛЕГРАМА Л. А. ГЛІНКИ

26. 10. [1910]
Катеринослав- Катеринослав

Ек[атерино]слав. Музей Поля. Эварницкому.

Поздравляю глубокоуважаемого Дмитрия Ивановича с днем ангела. Желаю от души всего лучшего.

Глинка.

ДІМ. Арх-13080.

№ 103. ВІТАЛЬНА ЛИСТІВКА Л. А. ГЛІНКИ

[1910]
Катеринослав- Катеринослав

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

Поздравляю Вас с праздником и наступающим Новым годом и от души желаю полнейшего благополучия, а главное здоровья. Очень сожалею, что не пришлось увидеться с Вами. Я была несколько раз в музее, была и на дому, но все неудачно. Вы слишком много времени отдаете другим и переутомляете себя.

Искренно преданная и уважающая Вас Л. Глинка.

ДІМ. Арх-13079.

№ 104. ЛИСТ С. С. ДЕКОНСЬКОГО

с. Красний-Кут – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

Величайшее спасибо Вам и Вашим милым компаньйонам за добрую о нас память; но главное за лестный отзыв о нашем родном, дорогом для нас, Красном-Куте[1]. С нетерпением ожидаем Ваше возвращение – Вы нам только обещаете. Вашим симпатичным отношением, что Ваше отсутствие для нас уже является лишением. Ваши Краснокутовцы шлют Вам сердечный привет.

Искренне любящий Вас
С. Деконский.

ДІМ. Арх-13909.

№ 105. ЛИСТ С. С. ДЕКОНСЬКОГО

20.04.1888
Красний-Кут – Петербург

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

От души рад, что наконец могу исполнить Вашу просьбу и мое сердечное желание исполнить ее, выслав Вам запорожскую чарку, находившуюся в Лиховской церкви[1]. Что же касается до запорожскаго пояса[2], то при всем желании заполучить его, до

сих пор ничего не могу сделать, так как пояс освящен и его не хотят выдавать без разрешения высшего духовенства; постараюсь выхлопотать это разрешение.

Если будете это лето в наших местах, то не минайте, пожалуйста, и нашу хату, мы дуже будем рады видеть Вас.

Все мои просят передать Вам сердечный привет.

Примите уверения в искреннем к Вам уважении всегда готового к услугам Вашим.

С. Деконского.

ДІМ. Арх-13910.
Адреса: «г. Петербург. Александровский проспект. д. № 9. Его Высокородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Г[осподину] члену Императорских Археологических Обществ».

№ 106. ЛИСТ С. С. ДЕКОНСКОГО

13.01.1904
Лихівка - Камишна

Дорогой Дмитрий Иванович!

Наконец-то, из Вашего ответа узнали, где Вы находитесь.

В Екатеринославе так и не удалось толком повидаться с Вами; земские дела поглотили все время; когда же собрание закончилось – оказалось, что Вы уже выехали, я же думал, что мы вместе поедем в Красный-Кут есть кутю.

Величайшее спасибо Вам, дорогой Дмитрий Иванович, за сердечную писульку.

Вера Степановна[1] и я от всей души, в свою очередь, желаем Вам всего, всего наилучшего.

Не забудьте же Вашего обещания приехать к нам весною; напишите в какое время думаете приехать: с жаворонками или с ласточками? Вера Степановна шлет Вам привет, я же крепко обнимаю.

Ваш

С. Деконский.

ДІМ. Арх-13913.
Адреса: «Полтавская губерния. Миргородский уезд. с. Кмышна. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 107. ЛИСТ С. С. ДЕКОНСЬКОГО

24.09.1904
Лихівка – Олександрівськ

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Большое спасибо Вам, дорогой мой, за Ваше милое, сердечное участие. Слух, дошедший до Вас о моем несчастии, действительно верен: сгорели у меня от молнии загоны; пожар случился около 11-ти часов ночи с 23-го на 24-ое августа, настолько быстро распространился, благодаря камышовой крыши и деревянным потолкам, что не успели выгнать находившихся там животных, которых сгорело: 42 теленка приплода текущаго года, 160 штук племенных и кормленных свиней, 11-ть 2-х летних жеребцов и 2 бугая, из которых один очень хороший – премированный на 2-х выставках; к счастью, он в этом году ходил с коровами и на будущий год у меня будет от него приплод. Материальнаго убытку насчитывается, считая постройку и животных, по самым дешевым ценам, а не как племенной материал, до 25-ти тысяч. Зная меня, Вы, дорогой Дмитрий Иванович, поймете, что не рублей мне жаль – это было наживное, жаль мне бедных животных, погибших в огне, и того упорного и настойчивого труда, который был мною положен на то, чтобы завести, смело могу сказать, образцовый завод чистокровных свиней; четырехлетние труды уничтожены мгновенно; пишу о свиньях, так как они сгорели все; заводы же скота, остались, благодаря тому, что коровы еще не загонялись; жаль, один только год придется передать меньше бугаев и телок.

Вам, дорогой Дмитрий Иванович, в каких словах описать постигшее меня несчастье. Благодарю Бога, что этим несчастьем не убита во мне любовь к моему делу и не охладило мою энергию. За восстановление постройки я уже взялся и в скором времени она будет готова; теперь уже крою не камышами, а черепицею.

Боюсь, не надоел ли я вам, писавши все о том же, ну да что делать – у кого что болит, о том и говорит.

Неужели, дорогой Дмитрий Иванович, Вы в этом году не подарите нам – красноутцам – ни одного денька и не загляните к нам.

От души будем рады видеть Вас.

Мои все, в том числе и я, слава Богу, здравствуем. Верюша[1] и Надюша[2] шлют Вам сердечный привет.

Я же крепко, крепко обнимаю Вас и прошу передать мой привет уважаемым Графине и Графу[3].

Искренно и душевно любящий Вас.

С. Деконский.

ДІМ. Арх-13914.

Адреса: «г. Александровск. Екатеринославская губерния. В контору Графа Ивана Викторовича Канкрина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 108. ЛИСТ О. П. ДЕКОНСЬКОГО

11.02.1909

Верхньодніпровськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

В с. Срибном, Прилуцкого уезда, Полтавской губернии в церкви находилась икона Владимирской Божей Матери с младенцем, рисованая на медной доске. При осмотре иконы, оказалось что она рисована на граверной доске. Икона поступила в данное время в устраеваемый «Музей полтавской Виктории»[1]. Иван Францевич Павловский[2] с этой доски сделал 20 штук гравюр, одну из которых я выпросил у него и препровождаю Вам посылкой. Думаю, что она представляет для Вас некоторый интерес. Объяснение этой гравюры И. Ф[. Павловский дает следущее: Петр I[3] передает грамоту на чин генерал-майора Шидловскаго[4] святому Феодору – патрону Шидловскаго; святые, помещенные на гравюре, соименны семье Шидловскаго, который сам со всеми чадами стоит сзади Петра.

Для И. Ф. Павловскаго остается открытым вопрос – получил ли Шидловский чин генерал-майора в Полтавскую битву, или за какое-нибудь другое дело. Было бы желательно узнать по этому вопросу Ваше мнение, и если не будет трудно, то черкните мне – правильны ли объяснения гравюры и в какое представление получил Шидловский чин.

Гравюру отдаю в Ваше личное распоряжение. Их всео 20 штук – это самая удачная, так как доска покороблена и сверху

разорвана. Деконские[5], которые сейчас гостят у меня, Вам кланяются.

Крепко жму Вам руку, всегда готовый к услугам.

Алекс[андр] Петр[ович] Деконский.

ДІМ. Арх-13923

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь. Собственный дом. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 109. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

9.08.1903

с. Бузівка – с. Сужене Новомосковського пов.

Дяденька, вертайтесь швитче, шо Вам там робить; годі мертвяків копать, тікайте до живих, бо вони дуже скучили за Вами!

Козак Ваш[1] приїхав уже другий день і дуже за Вами побивається, збирається Вас отшуковать, а ми его не пускаєм. Чого ж Вам ще треба, вертайтесь тай годи; о це Вам пише баба, так вибачайте, як що не доладу.

Л. Деконская

Вельмишановний Дмитро Іванович!

Оце аж полетів ба до вас, та ба не дають мені на це спромоги. Багацько Вам листів привіз і афіціяльних бамаг. Годі оце тиняться по гаях та озерах.

Ваш за душею

В. Строменко[1а].

Йідте швидче, бо вже дуже нудно без Вас.

А. С. Деконський[2].

ДІМ. Арх-13911.

Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Имение Н[иколая] Ф[едоровича] Бурмейстера[3]».

№ 110. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

2.02.1905

Катеринослав - Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович, и рада в рай та грехи не пускают, и хотелось бы повидат[ься] с Вами та совсем расхворалась. Утешаю себя тем, что отложено, то не потеряно.

Пока до свидания. Шлю привет.

Л. Деконская.

ДІМ. Арх-13915.

№ 111. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

19.09.1905

Катеринослав – Катеринослав

Очень мне жаль, хороший Дмитрий Иванович, что не увидим Вас сегодня, но что отложено, то не порешено, а потому жду Вас завтра или к завтраку, нет к обеду, что Вам удобнее, и мы всегда Вам рады.

Быть может, Ваш знакомый Вырубов согласится прийти, то и его прихватите; будем рады ему.

Шлем Вам наш сердечный привет.

Когда будет минутка свободная в музее, вызовете меня; хочется рассмотреть не досмотренное под Вашим руководством.

Ваша

Л. Деконская.

Завтракаем в 12 ч[асов], обедаем в 5 ч[асов].

ДІМ. Арх-13916.

Адреса: «г. Екатеринослав. Потемкинская площадь. Собственный дом. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

112. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

21.09.1905

Катеринослав – Катеринослав

Хороший Дмитрий Иванович, посылаю Вам масла сливочнаго, вареников со сметаной – все дары Бузовки – и три рубля денег на портрет Дикого Попа[1].

Мой пан[2] шлет Вам сердечный привет и с удовольствием сделает снимки по Вашему указанию. Ему хочется посмотреть музей и при первом солнечном дне – придет; конечно, желательно бы было в Вашем присутствии, и лучше в праздничный день – и он, и Степа[3] свободны.

Уважающая Вас

Л. Деконская.

ДІМ. Арх-13917.
Адреса: «г. Екатеринослав. Потемкинская площадь. Собственный дом. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 113. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

24.10.1905
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович, не откажите – поместите сундук у Вас.

Загляните к нам.

Л. Деконская.

ДІМ. Арх-13918.

№ 114. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

16.02.1906
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович, завтра рано утром уезжает Евгения Ивановна[1]; не доставите ли Вы нам удовольствие прийти провести сегодняшний вечер с нами, о чем очень просит Вас Александр Степанович[2] и я.

Искренно уважающая Вас

Л. Деконская.

P.S. Вчера приехал брат из Харькова, там чудный санный путь.

ДІМ. Арх-13919.

№ 115. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

8.03.1906
Катеринослав – Катеринослав

Хороший Дмитрий Иванович, Вы нас совсем забыли. Не приедете ли сегодня к нам обедать; будем рады, да прихватите с собой газеты малороссийские, которыя я забыла прошлый раз взять.

Искренне уважающая Вас

Л. Деконская.

ДІМ. Арх-13920.

№ 116. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

Катеринослав – с. Красний Кут
8.02.1908

Дмитрий Иванович, приходите сегодня обедать. Нужен ли Вам библиотечный шкаф? Будут подвозить, я велю его привезти. Не удивляйтесь, что не дают Вам молока, корова не дает. Скоро приведут другую, и тогда Вам всегда будет молоко. Дружески жму Вашу руку.

Л. А. Деконская.

ДІМ. Арх-13921.

№ 117. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

4.08.1908
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович, выехала от Вас и простудилась; такой вдруг насморк и головная боль, что ужас. К тому же вспомнила, что завтра я посылаю человека за арендой в Анновку, а денег на дорогу нет, не знаю, что и делать.

Если завтра не поеду (только болезнь задержит), то дам знать и Вы навестите меня, не правда ли?

Так у Вас тепло и хорошо, спасибо за ласку.

Душой Ваша

Лидия Деконская.

Ах, Дмитрий Иванович, как тяжело на сердце.

ДІМ. Арх-13922.

№ 118. ЛИСТ Л. А. ДЕКОНСЬКОЇ

20.08.1920
Ростов – Катеринослав

Дорогой друг Дмитрий Иванович!

Пишем Вам много и часто, а ответа от Вас не имеем и не знаем, живы ли Вы и здоровы ли, или просто нас знать не хотите? Отзовитесь добрым словечком о себе, о всех знакомых и о самом милом Екатеринославе – столице Украины!

Признаюсь, что это письмо, предназначалось не Вам, так как уже много Вам написала и, вероятно, надоела, но боюсь, что те, кому оно предназначалось, уехали и мое письмо пропадет; а Вы, знаю, сидите дома у себя в садочку, за мятой, да за любистком и думаете великую думу. А в свободную минутку не откажитесь – исполните нашу, мою и мужа[1] моего, просьбу – написать нам. Думается мне, что наши большия друзья Вавиловы – Николай Филиппович, Екатерина Федоровна и их дочь Катя – в Екатеринославе, а все же сомнение берет, и вся надежда на Вас, что Вы это разузнаете и нам, в числе других новостей, отпишите. Мы очень любим эту семью и очень хотели бы знать, живы ли они и здоровы ли, и как им живется, а если увидите их, то кланяйтесь им от нас низенько и скажите, что мы их помним и любим, и мечтаем о свидании с ними, и что бы никогда не разлучаться, т. е. остаться навсегда в Екатеринославе. Да дайте им наш адрес, чтобы они могли нам писать. Да не медлите Вы все очень, а пишите поскорее, не томите, так хочется знать все о Вас.

Как я Вам уже писала, живется нам всем очень плохо: и здоровье плохо, и старость одолевает, а тут все приходится делать самим, а сил нет, и близких никого нет. Если увидите Наталию Дмитриевну Сочинскую[2], то бувайте «такій добренькій», скажите ей, что я жду от нее письма и исполнение моей просьбы относительно Зинаиды Павловны, которую я очень прошу приехать к нам, пожить немного с нами, а затем вместе и вернемся в Екатеринослав, а то я одна не справлюсь в дороге.

Одно горе дорогой, Дмитрий Иванович, такие кражи и грабежи на железных дорогах, что приедем домой, яко наг, яко благ, яко нет ничего. И это наша чудная, честная матушка – Россия. Ну да страшен сон, да милостив Бог, авось и доберемся благополучно. Не все же звери, нападем и на добрых людей. Нас пугает, что в Екатер[инославе] скверно, нет электричества, трамваи не ходят, сады вырублены, а все же «и дым отечества нам сладок и приятен».

Пишу Вам 5-го, накануне Спаса, который так радостно проводится в милой Малороссии. У покойнаго Василька такая хорошая есть картина, праздник Спаса, не помню, в каком местечке. Не знаю, дорогой Дмитрий Иванович, как сложится дальше наша жизнь, быть может, придется служить, тогда я обращусь к

Вам – помочь мне найти место. Пишу я грамотно и хорошо, умею правильно излагать мысли и смогу приносить пользу; пока же я только сестра милосердия около моего больного мужа, да и средства приходится зарабатывать, т. к. жизнь очень дорога и все дорожает; я изворачиваюсь как могу, и счастлива тем, что пока мой муж ни в чем не терпит недостатка, а что будет дальше – Бог ведает.

Кончаю мое повествование тем же, чем и начала – просьбой: сообщите сведения о всех знакомых, в особенности о Вавиловых. Я знаю, что Ек[атерина] Фед[оровна] болела ногами. Если увидите милую Лидию Петровну, кланяйтесь ей от нас и ее двум дочерям, Малютиным, Бурмейстер[3] и всем другим.

До свидания, пишите.

Что милый музей имени Поля? Как бы хотелось пристроить к Вам милого молодого человека С. М. Аврова, окончившего и университет, и археологический институт, и любящего археологию, но теперь он мобилизирован, служит в конторе и, вероятно, его не отпустят. Александр Степанович[4] сердечно Вас целует, я же дружески жму руку и так хотела бы поскорее попасть в Екат[еринослв], в Ваш садочек.

Искренно уважающая Вас

Л. Д[еконская].

ДІМ. Арх-13924.

Адреса: «г. Екатеринослав. Соборная площадь. Музей имени Поля, или Дворцовая площадь. Собств[енный] дом. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 119. ЛИСТ О. С. ТА Л. А. ДЕКОНСЬКИХ

11.09.1903

[с. Бузівка] – Катеринослав

Милый Дмитрий Иванович, с большой неохотой отпускаем Василия Ионикиевича[1]. Наша поездка в Екатеринослав не состоялась и мы очень сожалеем, что Вы не у нас, и как залог того, что Вы вернетесь, все Ваши древности конфискуем до Вашего приезда. 15 сентября рождение Степы[2] и просим, вместе с Вашим «Козаком»[3] к нам на пирог. Сообщите посланному будете ли?

Муж[4] и я[5] шлем сердечное пожелание найти побольше богатств.

Искренно уважающие Вас

А. и Л. Деконские.

ДІМ. Арх-13912.

Адреса: «г. Екатеринослав. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 120. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

20.12.1898

[с. Береки – с. Олесіївка] – Москва

1898-го года 20-го декабря

Милый и дорогой мой сынок Митя!

Поздравляю тебя с праздником Рождества Христова и желаю его провести в добром здоровьи и благополучии. Дорогой мой сынок Митя, благодарим тебя за деньги, присланные тобой 30 руб[лей], что ты не забыл нас и прислал к празднику и обрадовал нас. А то идет праздник, а мы все плачем да вспоминаем покойника[1]. Был когда-то праздник и как его проводили, а теперь, как Бог даст; а теперь, благодаря твоему письму, в котором ты нас очень радуешь, мы немного успокоились. Дай, Господи, тебе милый сынок, много лет прожить в добром здоровьи. Как будешь писать, то напиши поклон Иосифу Прокофьевичу и Марье Михайловне [Спинским][2] поклон. Они очень хорошие люди, меня не забывают, а ты, когда напишешь, я им скажу.

Целуем тебя мы все, и кланяемся, и желаем всего лучшего от Бога. Остаюсь, крепко любящая тебя твоя мать

Анна Матвеевна Эварницкая.

ДІМ. Арх-22530.

Адреса: «Москва. Зарядье. Кривой пер., дом Бахрушина. Профес/с/ору Димитрию Ивановичу Г-ну Эварницкому».

121. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

13.02.1900
[...] – Москва

1900 год февраля 13-го

Дорогой мой сын Митичка!

Сердечно благодарю тебя за то, что ты не забываешь меня на старости; прислал мне деньжат, из которых я уже истратила 7 руб. на сапоги и калоши, так что я сейчас сижу спокойно в теплых сапогах и через силу гадаю на червенного короля, т.е. на тебя, дорого мой сыночек! Не знаю только, правду говорят мои карты? Тебе выпало так в настоящем: предстоит скорая дорога, свидание с какими-то королями и хлопоты с бубновой кралей, где замешана пожилая особа (злодейка). С дороги будет неприятно, а в будущем ты победишь препятствия и получишь от тех же самых королей интересы и возвратишься домой веселый, словом, с успехом. А теперь, вот что скажу тебе: мне тяжело слушать строки твоего письма, где ты пишешь о своем нездоровье, хотя я постоянно молюсь за тебя, чтобы Бог послал тебе здоровья. Я сечас больна, еле хожу и сижу, чувствую какбудто бы пора пришла умирать, но спасибо внукам, успокаивают меня и я ими очень довольна. А мне бы хотелось умереть в Сороковке, возле зятя[1]. Приезжала Груша[2] с Борисом[3] за мной, но куда мне ехать с таким здоровьем зимой, так далеко. Она плакала, что Тихону нечем платить. Он ругается с ней, не хочет жить идти без денег, все ждет, что пан пришлет ему денег. Я, говорит, с тобой не договаривался, а мне пан приказал жить и деньги обещал выслать. Я дала ей на дорогу и внучке сколько могла, но только на дорогу, да и не знаю, как она помирится с ним. А все таки ожидает от тебя письма, что ты смилуешься, просила меня написать тебе о ней. Теперь целую тебя крепко мой дорогой сыночек, шлю тебе свое благословение и желаю тебе всего лучшего.

Твоя мать

Анна Эварницкая.

О том, что были у Буткевича, мы не сказали Максиму[4] и, не дай Бог, узнает – пропало все, но мы его держимся, ибо он, хотя же Соломон, и все делает осторожно.

Кто обухом по голове ударил, и уходили мы по городу, как дураки, особенно муж[5]. Наконец, я ему сказала: «Пойдем до Максима, то він скаже». И что ж? Он лежит с опухшей ногой и кричит на всю комнату, но потом успокоился, вылиз до нас, узнал о болезни своего друга и говорит: «Когда Буткевич[а] не принял, то я не пойду, хотя он желал меня видеть».

[Агрофена Пономарева].

ДІМ. Арх-22551
Адреса: «Москва. Его Высокородию профессору Московского университета Димитрию Ивановичу Г-ну Эварницкому. Зарядье, Кривой перул., д. Бахрушина».

№ 122. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

28.09.1904
с. Олексіївка – Москва

сентября 28 дня1904года

Глубокоуважаемый мой сынок Митя!

Извещаю тебя, что Иван Николаевич[1] посвящен в иереи и место дано ему в Лебединском уезде в слободе Лесках, куда он и отправился 19 августа сего года. Я же, по случаю тяжелой болезни, осталась в сл[ободе] Береке, наняла себе квартиру за 36 р. в год на своем топливе и ремонте. Во время болезни я приобщалась и ожидаю кончины своей земной жизни, но Богу угодно было дать мне еще жизнь.

Иван Николаевич при посвящении так утратился, что нечем было перевозиться, даже занимали деньги. Хотя они и раньше жили очень и очень скудно, но только они совестились писать тебе, по получении много от тебя гостинцы не могли удержать. Живя вместе, как какая нужда, обращаются до меня – бабушка давайте, и я как раз осталась теперь в Береке без копейки, а потому, дорогой мой сынок, покорнейше тебя прошу – не откажи своей милостию, пришли мне денег, сколько тебе заблагорассудится. Я плачу, что осталась без приюта, но при том ежеминутно молю Господа о даровании тебе здравия и благополучая в твоих делах. Я только и утешаю себя, что ты у меня есть, единственная надежда в жизни. Посылаю тебе сынок свої род-

ной привет и вместе с сим от искреннего сердца желаю тебе всех благ.

Остаюсь твоя мать Анна Эварницкая.

Пишите письмо на имя мое, мне представится возможность получить.

ДІМ. Арх-22550.
Адреса: «Москва. Мясницкая улица № 9. Меблированные комнаты Сытова. Его Превосходительству профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 123. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

26.10.1904
с. Олексіївка – Катеринослав

26 октября 1904 р.

Дорогой сынок Митя!

Письмо и деньги 35 руб. получила 24 сего октября, за которое великодушно благодарю тебя. Я все время находилась больная и скорбила о том, что, может быть, тебя в живых нет, так как не получала от тебя долгое время писем. Слезно просила Господа о даровании тебе здравия и успехов в делах, так как я имею единственную надежду на тебя. Я, когда осталась в Береке и думала, что если Митя меня забудет, то прийдется голодом страдать. Нет, ты, как добрый сын, не отступаешь своего доброго примера, высылаешь мне на пропитание. Я твое письмо оплакала и в благодарность о вашем здравии отслужила молебен. Живу я вместе с Грушей[1], так как по моей дряхлости одной становится невозможным жить. Она приготовляет кушать и за всем присматривает. Груша обижается, что ты ей не пишешь поклонно, как будто её в живых нет. Митя, если она тебя оскорбила, то она просит простить ей, вы родные, она кланяется и душевно желает тебе всех благ. И детки: Таня[2] и Боря[3] просят меня написать от нас дяде поклон.

Письмо я посылала тебе в Москву, но не знаю, получил ты его или нет? Просим присылать нам чаще письма, мне будет легче.

За этим до праздничного свидания шлю тебе родительский привет. Не забывай, Митя, сынок. Я за тебя утро и вечер мо-

люсь Господу о даровании тебе здравия и успехов. Искренне любящая тебя.

А[нна] Эварницкая.

Письмо писала в день Ангела твоего. Поздравляю тебя хоть с [...] времени.

ДІМ. Арх-22531.
Адреса: «город Екатеринослав. Областной музей. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Г. Эварницкому».

№ 124. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

8.04.1905
Олексіївка – Катеринослав

Апрель 8 дня 1905 года

Дорогой мой сынок Митя!

Посланное тобой письмо на имя мое и деньги 25 руб., я получила, за которое великодушно благодарю тебя. Я не могу выразить благодарности за твои добрые оношения ко мне и пропитание в таких преклонных летах. Но что тебе пишет дядя[1], будто я ему жаловалась на невысылку мне денег тобой, то есть неправда и ложь, тому, дорогой сын, не верь. Он меня спрашивал, сколько тебе сын присылает денег. Я ответила, что присылает к рождеству 40 р. и к Светлому празднику 40 р., он ответил, разве это деньги, чем его жить. И я его не просила, чтобы он тебе написал или даже лично говорил, этого я не желала. Как я могу это сказать на тебя сынок, как я тобой жтву и радуюсь твоей жизнию. Помоги тебе Бог отстроить начатые тобой дела. Незабвенный сынок, если куда будешь уезжать, извещай меня о месте твоем, может мне Бог пошлет смерть и тебя бы об этом уведомили.

Поздравляю тебя с предверием праздника святого Христова Воскресения. Желаю тебе встретить и провести в здравии и благополучии. Из числа присланных 25 руб. денег я уплатила 12 р. за квартиру и дрова, а на остальные буду жить. Дорогой сын, прошу тебя – приезжай. Я за пять лет хоть бы посмотрела на тебя.

За этим до свидания. Остаюсь с любовью к тебе и желаю всего лучшего в жизни.

Анна Эварницкая.

Кланяются тебе Таня[2] и Боря[3]. Таня в 4 классе, а Боря в 3-м.

ДІМ. Арх-22549.
Адреса: «г. Екатеринослав. Областной музей. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 125. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

27.09.1905
с. Берека – Катеринослав

Дорогой мой сынок Митя!

Письмо твое получила и деньги двадцать пять рублей, за которые чувствительно тебя благодарю, но что касается посланного Вам письма ненормального, за это сынок ты меня прости. Я в этом не виновата. Письмо писала внучка Таня[1], а я лежала без чувств больная. Бог знает, что она написала. Еще раз прошу, сынок, извини меня. И на следующее время, как не оставлял, так и не оставляй своей сердечной помощей. Я живу в Береке с Грушей[2] и Нюня[3] за мной присылала [два] письма, я отправилась к подводчику, который возил их, он с меня запросил 12 руб. В меня такого количества грошей не оказалось, поездом без провожатого я тоже не могу ехать, а такого человека я не нашла и через это живу в Береке; и я очень часто болею и сейчас больная. Груша тоже больная. Прошу тебя, сын, если тебе представится возможность, приезжай в Береку, посмотри какая я стала. А если умру, сынок, больше меня не увидишь. Приезжай, возьми свое благословение Дмитрия, а так же и еще взяли бы иконы 4-й, а то [...] мне их деть негде; и еще я тебе берегу два полотенца для памяти, которые ты получил бы. Шлю тебе, сынок, свой родной привет и молю Господа о даровании тебе успехов в делах.

За этим до приятного свидания, остаюсь с любовью к тебе.

Анна Эварницкая.

ДІМ. Арх-22548.
Адреса: «город Екатеринослав. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 126. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

12.12.1905
с. Берека – Катеринослав

1905 г. 12 декабря

Дорогой мой сын Митя!

Не забывай меня на старости лет, пришли, мне денег к празднику, потому что те, которые ты мне прислал, уже давно издержала – ни одной копейки нет. Дорогой Митичка! Приезжай к нам на этих праздниках, хотя на 3 часа, мы посмотрим последний раз, какой ты есть, а то я часто болею и не думаю долго прожить, а на Грушу[1] нет надежды, чтобы она прожила до весны, совсем заболела, почти никогда не встает с постели. Дорогой Митичка! Пожалуйста, исполни нашу просьбу, приезжай на этих праздниках к нам в Береку, мы тебе будем рады, как Богу. Когда будешь ехать, то вставай на 10-м разъезде. Пришли открытку, когда ты приедешь, мы вышлем за тобой лошадей.

Посылаю тебе родительское благословение и свой привет. Целую тебя крепко и желаю всего хорошего. Как только ты получишь это письмо, то сейчас же высылай денег или пиши ответ, когда ты приедешь. Мы будем ожидать с нетерпением.

Твоя мать

Анна Эварницкая.

Пожалуйста, приезжайте к нам на Рождественских святках в гости. Мы Вас будем ожидать с нетерпением. Привезите с собой какие-нибудь малороссийские анекдоты. Я теперь дома, нас распустили по случаю заболевания скарлатиной, так что я теперь дома хозяйничаю за маму[2] и бабушку[3], потому что они очень безвыходно больные. Пожалуйста, приезжайте, непременно. Они очень и серьезно больны. Целую Вас крепко. Ваша племянница

Татьяна[4].

Митя, приезжай непременно, прошу тебя со слезами. Ведь уже шесть лет прошло с тех пор, как я тебя видела. Приезжай!

ДІМ. Арх-22515.
Адреса: «г. Екатеринослав. Областной музей. Дворец Потемкина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 127. ЛИСТ Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ ТА Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ[1]

19.10.1906

с. Влезьки – Катеринослав

1906 г. октября 19 дня

Дорогой мой сын Митичка!

Письмо твое получила и очень благодарна. Жаль, что здоровье твое не позволяет со мной увидиться. Но я буду молить Господа, чтобы он исцелил твой недуг и дал возможность увидиться, хотя весной следующего года. Я устроилась очень хорошо в своей комнате и ни о чем не забочусь теперь, разве что от скуки сделаю по хозяйству. Поздравляю тебя с днем твоего Ангела, желаю здоровья и всякого благополучия. Целую тебя крепко, Митичка, и прошу, если возможность будет, выслать деньги по следующему адресу: г. Лебедин, на почту, священнику села Влезок, Бровенской волости, Иоану Любицкому[2] и только.

До свидания! Любящая тебя твоя мать А[нна] Эварницкая.

Примите и от нас поздравления с днем Вашего Ангела с пожеланием всего наилучшего. Я сейчас учительницей в своей церковноприходской школе, уже второй год. Так как Таня[3] оканчивает в этом году курс епархиального училища, то я и удержала за собой место учительницы, дабы пристроить ее возле себя. Борис[4] в этом году должен перейти в семинарию. Теперь я забочусь о них с Иваном Николаевичем[5]. Целую Вас.

Ваша племянница А[нна] Любицкая.

ДІМ. Арх-14856а.

№ 128. ЛИСТ І. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО [ЄВАРНИЦЬКОГО]

18.02.1879

с. Сонцівка – Харків

февраль 18-го дня 1879 года

Милый сынок Митя.

Что ты к нам ничего не пишешь? Мы, слава Богу, живы и здоровы, и благополучны. Кланяюсь я тебе и мать. Напиши нам про новости и напиши, как ты живешь. Может есть у тебя черное белье, то пришли его домой. Я к тебе посылаю письмо, не

известно кто прислал. Я к тебе приеду на 3-й неделе поста. Я хочу купить у Дмитрия Ивановича лошадь, на что он просит 60 руб., а я даю ему 50 руб. Хочу денег занять у церкви. Как ты мне посоветуешь, покупать или нет? Напиши, где твоя теперича квартира. Кланяется племянница твоя Анна Ивановна[1].

Остаюсь твой отец И[ван] Евар[ницкий].

Пришли мне конверточков, хотя пару, ежели есть у тебя.

ДІМ. Арх-22527.

№ 128А. ЛИСТ І. Я. ЯВОРНИЦЬКОГО

21.03.1879
с. Сонцівка – Харків

Милой сынок Митя!

Ты мне говорил, что ты не приедишь к празднику. Я когда сказал матери, то мать твоя давай плакать, потому что нам будит на такой светлой Праздник без тебя разговлят[ь]ся не радосно. Люди верст за 500-т едут к родным, а ты не можишь в 40-ка верстах к нам приехать. Должно быть ты нас не любишь. Нам тепереча неским поговорить; внучку взяли от нас, потому что наш внук, а твой племянник Николай Салтовский уер, так же и [Старой] [Сербин] умер.

Ежели ты приедишь домой, то я пришлю за тобою в пятницу; а под праздник приедишь, мы тебя не будим удерживать дома, хотя один день побудишь, а на второй и поедишь в Харьков. Ты напиши через Агафию Васильевну [письмо] приедишь или нет, то я пришлю за тобой, и напишишь, где будит твоя картира.

Остаюсь твой отец Иван Еварницкий.

Марта 21-го дня
1879-го года

ДІМ. Арх-25944.
Адреса: «В г. Харьков. Студенту уневерситета 2-го класса Димитрию Ивановичу Г-ну Эварницкому».

№ 129. ЛИСТ І. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

3.12.1879
с. Сонцівка – Харків

декабря 3-го дня 1879 года

Митя, напиши ты ко мне, когда за тобою приехать, то я пришлю или сам приеду. Ежели ты не поедешь домой, то грех тебе будет забывать родителей. Ты не верь всякому слуху, ты знаешь какой это хвастун Соктовский Аристарх[1], чего не было, то он может наговорить. Брось все это и приезжай домой, мы будем тябя ожидать. Максиму Шелутохову[2] – царство небесное. А Прохор Ивановский[3], который тебя возит, на той же дороге чуть ли не кончился.

Кланяюсь я и мать твоя.

Остаюсь твой отец Иван Еварницк[ий].

ДІМ. Арх-22526.
Адреса: «В город Харьков. Его Императорского Величества в Университет, фило/ло/гический 2-го курса* студенту Димитрию Ивановичу Эварницкому».
* Спочатку було написано: «класса».

№ 130. ЛИСТ І. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО ТА Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

8.05.1884
с. Сонцівка – Харків

мая 8 дня 1884-го года

Милые дети Митя и Варя[1]!

Кланяемся вам и целуем вас заочно. Бог посетил вторично Солнцевку пожаром 4-го мая; около двух часов дня загорелось от Ильи Машиевского или, сказать лучше, от Андошки Кривого; их амбарчики, которые стояли серед двора, и сгорело у Машиевских 2 хаты и амбар; и перебросило через улицу на нижний порядок, прямо к Степану Крыженки, и бросило направо и налево. Направо – до провалья, а налево – кончилось [...] и сгорело 16 хат и амбар. А нас в то время не было дома, ездили к Груше[2]; и ехали оттуда, увидели з [...] показалось как вихорь, а потом, смотрим – пожар; и думали, что ветром, и, наконец, смотрим – горит Солнцевка. Приезжаем домой и у нас все перебито, иконы, замки. Спасибо отцу Аристарху[3], он прибыл к нам

и велел все выносить, тут от Машиевских горит, а тут от Крыженковых через улицу, но Бог нас хранил. Мне назначил Благочинный служить в монастыре 9 мая, будет [Благочинный] ждать, а Преосвященный поехал на Чугуев, не будет в монастыре служить; дьякона Липецкого Покровской церкви послали в монастырь на покаяние за пьянство на 2 недели монастырские; Иван Волк и сгорел.

Остаемся ваши родители Иоан и Анна Эварницкие.

Газеты я получил от Дани: д. Солнцев не спрашивал хто ему дал воскресение 29-й Ан: №108. Ежели есть еще что-нибудь, то пришли щас.

ДІМ. Арх-22532.
Адреса: «В Харьков. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Немецкая улица, дом Иконниковой № 6, квартира № 7 (возле Никола/е/вской церкви)».

№ 131. ЛИСТ І. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

21.04.1885
[с. Сонцівка] – Харків

апреля 21 дня 1885 года

Милый сын, приезжай со мною проститься последний раз. Я от самых святок болел грудью, дыхание захвачует и навряд я встану. Кланяйся Варваре Петровне[1] от меня и Савишне[2]. Может, последний поклон.

Хотя на одну ночь приезжай. Хотя я на тебя посмотрю.

Отец твой Иоан Эварницкий.

ДІМ. Арх-22525.
Адреса: «В г. Харьков. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 132. ЛИСТ І. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

11.05.1885
[с. Сонцівка] – Харків

мая 11 дня 1885 года

Милой наш сынок Митя, мы доехали с мамашей домой, слава Богу, благополучно и кланяемся тебе, и целуем тебя заочно.

Митя, ты обещал мне шляпу, то передай Петру Васильевичу, и что тебе не нужно, то передай ему, и карточки. Здоровье мое, будто бы, надеюсь выздороветь, ежели Бог поможет. Пиши нам письмо с Кавказу и, когда приедешь в Харьков с Кавказу, то уведомь нас письмом. Ты приедешь, с мамашей проводим тебя в Москву, и напиши, где будешь стоять на квартире в Харькове.

Кланяется тебе отец Аристарх[1] и Агафия Васильевна[2].

Остаемся твои родители Иоан и Анна Эварницкие.

ДІМ. Арх-22524.

№ 133. ЛИСТ І. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО ТА Г. М. ЕВАРНИЦЬКОЇ

18.07.1885

с. Сонцівка – с. Богодар.

1885 года июля 18 дня

Милой сын Митя.

Я по эти поры все нездоров, да так нездоров, что у меня попухли ноги и живот. Когда бы еще не открылась водяная. Меня пользует доктор Файе Липецкий, но пользы мало. Милой сынок, пришли деньжонок, ибо теперь такая беда, все пропало – яровой хлеб пропал, но озимой еще ничего и того некому собрать. Я, как в прошлом годе не болел был, сам весь хлеб собрал, но теперь не могу ничего делать. Мать все плачет, что же делать, верно Богу так угодно. Да еще и работнице нужно заплатить деньги [...]. Мы не хотели тебя беспокоить, но нужда наша заставляет. Кланяется мать тебе и желает всего лучшего на свете. Кланяемся Федору Ивановичу[1] с супругой. Остаемся родители твои Иоан и Анна Эварницкие.

Милой сын, ежели ты приедешь в Харьков, то приезжай хоть на одну ночь, а то я час на час ожидаю смерти, хотя попрощаемся с тобою.

ДІМ. Арх-22533.

Адреса: «Александровск Екатеринославской губернии, с. Покровское, деревня Богодар. Его Высокородию Федору Ивановичу Михееву, для передачи Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 134. ЛИСТ М. Я. ТА Т. М. ЕВАРНИЦЬКИХ

28.09.1911
Богодухів – Катеринослав

1911 год сент[ября] 28 д[ня]

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

Я, Михаил Акимович, сообщаю Вам по письму об своей поездке. Доехал я очень приятно и благополучно. Имею честь поздороваться с вами и передаю в нижайшем почтении низкий поклон. Благодарю я Вас за ваш прием и сознание ко мне. Дмитрий Иванович, мое семейство ожидало меня от Вас с великою радостью. Прошу от Вашего имени получить ответа.

Дмитрий Иванович.

Имею честь представить себя – Тихон Михайлович. Желаю очень видеть вашу личность, но мое семейное положение не позволяет отлучиться. Извините меня за мое выражение.

С почтением остаемся известные вам Михаил Акимович с сыном Тихоном Михайловичем Эварницк[ие].

Адрес наш: Харьковской губернии город Богодухов, имение Клепова, экономия Оридино. Получить Михаилу Акимовичу Эварницко[му].

ДІМ. Арх-22514.
Адреса: «город Екатеринослав. Дворцовая площадь, дом № 5. Его Высокопревосходительству г-ну Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 135. ЛИСТ М. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

1.06.1912
ст. Максимівка – Катеринослав

1912 год июнь 1 дня

Милостивый государь Дмитрий Иванович.

Михаил Акимович с сыном Тихоном Михайловичем передает всенижайшее почтение. Дмитрий Иванович, сын Тихон Михайлович, желает Вас лично видеть, но только стесняется ехать. О Вашей отлучке прошу вашей милости ускоренного ответа.

С почтением Михаил Акимович Эварницкий.

Адрес: Южная ж[елезная] д[орога]. Станция Максимовка. Экономия [...] Оридино.

ДІМ. Арх-22522.
Адреса: «Заказное. Город Екатеринослав. Дворцовая площадь, 5-й номер дома. Е. В. в. Димитрию Ивановичу Эварницкому. От Михаила Акимовича Эварницкого. Экономия Оридино. /.../ ст. Максимовка».

№ 136. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

10.04.1897
Слов'янськ – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Поздравляем Вас с предверием Светлого Христова Воскресенья!

Добрейший Дмитрий Иванович! Спешу Вам [сообщить] о понесенной нами великой утрате, которая не вознаградится во век. Боже мой! Как страшно и мучительно становится при воспоминании об этом роковом дне.

Григорий Акимович Эварницкий[1] – мой муж, к великому нашему прискорбию и несчастью – умер. Обстоятельства и причины при этом таковы: в конце марта мужа назначили начальником почтового отдел[ения] в слободу Новую Водолагу (близ Харькова). Ему туда не хотелось. 30 марта я его проводила в дорогу, так как по выраженному желанию им, семья должна остаться на праздники. По отъезде чрез несколько дней я получила от него 10 р. и письмо, в котором покойный просил меня ехать к нему в чистый четверг, причем выражал неудовольствие назначению и невозможность жить там. Ужасно он остался недоволен последствиями своего назначения. Не успев изготовить ответ покойному с советом лучше оставить самую службу и несносную жизнь, как в суботу 5 апреля вечером получила роковую депешу. Не могу припомнить, как я дождалась рассвета и утром отправилась в Новую Водолагу. Там мне представилась ужасная, душу раздирающая картина. Бедный Григорий Акимович с измученным лицом лежал убит. Видимо горькая жизнь была в той Водолаге несчастному, ибо в предсмертной записке своей он назвал ее «проклятая Водолага меня погубила...», и

она действительно была такова, и это можно уже заключить из того, что в течение последних пяти лет там изменилось 6 человек, и почти все с роковыми обстоятельствами. Прекрасно это знал сам начальник округа, но для нас, как людей малых, но не смотря на Ваши просьбы об улучшении службы, Григория Акимовича перевели в несчастное место противу его желания, не дав такой же должности поблизости, как во [вновь] открытой Краматоровке. К тому же, жизнь Водолаги еще в ярких красках обрисовали покойному его предшественник и тамошний арендатор конной [...]. И действительно, его низвели к этому ужасному поступку злые люди и, быть может, даже содействовали... Его не вскрывали, не анатомировали, следствие самое скупое и незаконное, без судебного следователя; все участвовавшие там почему-то противу нас, могли выяснить правды и действительно причины, хотя известно и бесспорно множество есть признаков о неблаговидности окружающих людей. Его похоронили. Но сколько горя осталось!

Дорогой Дмитрий Иванович! Длинным письмом я утруждаю Вас, но великодушно прошу извинения и прощения. Обращаюсь а Вам с горячею просьбою и слезами, ибо знаю, что нет на свете человека для нас ни из родни и знакомых, который бы принял участие в нашем великом горе, кроме Вас. На Вас питая, возлагаю великие надежды. Что мне делать? Остались мы почти [...] же нищие, голые, босые, а главное – голодные, не имея ровно ничего. Еще бы не так было ужасно, если б я была здорова, но горькое то обстоятельство, что я женщина больная, не могу добывать насущного куска хлеба для себя, но главное для моих бедных малых сирот – деток [Поли 9, Нюни 6, Вани 2 лет][2]. Боже мой! Не нахожу я покою ни днем, ни ночью, ужасные мысли меня терзают и мучают. Мне говорят, из числа служащих в управлении почт[ового] округа, что дадут единовременное пособие, быть может 100 – 200 р. Но что я с ними буду делать? Мне нужно хотя 5 – 7 р. ежемесячного пособия и тогда я могла б хотя с трудом жить. Об этом я и прошу Вас, достоуважаемый Дмитрий Иванович! Дать мне совет, но если б возможно, то принять труд ходатайства пред начальством о назначении того пособия, и этим бы Вы облегчили дальнейшую участь нашу, круглых сирот несчастных. Ах! Какая тернистая путь жизни выпала на нашу долю.

Умоляю Богом Вас, дорогой Дмитрий Иванович! Не откажите, хотя ради несчастных сирот, во своем труде походатайствовать, иначе что мне делать – женщине, убитой горем и недугом.

Горькие дни наши впереди! Этот горький св[ятой] праздник неизгладится из моей памяти до гроба.

Храни вас Господь на долгие годы жизни. С горячей преданностью примите уважение от несчастной.

Устинья Ивановна Эварницкая.

ДІМ. Арх-22541.

Адреса: «Заказное. Москва. В Императорский Московский Университет. Профессору Дмитрию Ивановичу Г. Эварницкому, а если там нет, то послать по месту жительства. От Устинии Эварницкой. // Угол Поварской и Скатертного, дом Нефедьевой».

№ 137. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

24.04.1897

Слов'янськ – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

В ответном письме на Ваше имя, я не написала подробностей о смерти моего мужа[1]. Он покончил счеты с жизнью самоубийством, но какая была к тому причина не известно, так как свидетеля о его самоубийстве не предвидилось, а ограничились полицейским дознанием. Я обратилась с просьбою к начальнику округа о выдаче мне копии с формулярного списка о службе мужа и расчета о причитающейся за его 20-летнюю службу пенсии из казны и [...] кассы на предметы исходатайствования пенсии для себя и на детей, и если мне вышлют просимые документы, то можно надеяться, что мне дадут какую-либо пенсию. Когда я была в Харькове и зашла к начальнику округа, то мне передали, что единовременное пособие около 300 руб. я смогу получить, но что в пенсии откажут, потому что муж покончил жизнь самоубийством. Я этому не верю, так как самоубийство произошло в следствии болезненного состояния и временного умоисступления мужа моего, обнаруженного при дознании, иначе он бы был лишен христианского погребения. Но если бы мне

по этой причине отказали в пенсии, то я буду просить прокурора о вскрытии трупа для выяснения причины, побудившей к самоубийству, на что бы я никогда не решилась, если бы имела хотя малейшую возможность к существованию без получения этой ничтожной пенсии. Когда получу документы и подам прошение о назначении пенсии, я Вам тотчас же напишу. Начальником Харьковского МТО: Владимир Игнатьевич [Короленевский]. Еще раз прошу Вас, благороднейший Дмитрий Иванович, не откажите в вашей посильной помощи и походатайствуйте о назначении мне с детьми хотя какой-либо пенсии. Искренно преданная и глубоко уважающая Вас

Устинья Эварницкая.

ДІМ. Арх-22529.
Адреса: «Москва. Поварская улица, дом Нефедьевой. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому».

№ 138. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

25.06.1897
Слов'янськ – Варшава – Москва – Єсентуки

Добрейший благодетель, Дмитрий Иванович!

Деньги от Вас я получила 10 руб., за которые много – много раз благодарю. За Вашу добродетель молю Господа каждую минуту о Вас. Да продлит Вашу жизнь и не лишит царствие небес. Вы один покровитель моим детям. Если бы не Господь послал мне Вас, то я бы давно уже сильно горевала.

Дмитрий Иванович, ради Господа, уведомите меня о том именно, что хлопотали Вы о том, чтобы определить девочку мою. Меня ужасно беспокоит это. Надо ли мне самой прошения подавать, а вы только похлопочите, чтобы не отказали. Дочка старшая училась в прогимназии, перешла во второй приготовительный класс. Так если она будет здесь учиться, то надо и платить, а в Харькове нет. Сам говорит начальник с округа, потребовали удостоверения с училища о ней в Харьков. Не знаю для чего.

Остаюсь тяжело скор[бящая]

Эварницкая.

Дорогой дядя.

Благодарю Вас за память, что Вы нас, сирот, не забываете. Молим Бога за вас. Целуем руку я, брат мой, сестра.

Остаюсь ваша племянница Пелагея Эварницкая[1].

ДІМ. Арх-22543.

Адреса: «Заказное. В г. Варшаву. Его Высокородию господину профессору археологии Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Адрес узнать через адресный стол или в Варш. Императорск. университете. От Иустинии Иван. Эварницкой. // Славянск. // Москва // /.../ выбыл на Кавказ из дома Нефедьевой /с/ /ул./ Поварской. // Ессентуки».

№ 139. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

1.01.1898

Слов'янськ – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

С Новым годом поздравляю Вас и желаю Вам от Господа того, чего Вы от Всевышнего просите и благодарю Вас за память, что вы не забываете моих несчастных сирот. Я получила от Вас 10 руб. Да вознаградит Вас Господь, что Вы даете мне силы жить мне еще на свете. Я, когда получаю от Вас письмо, то я не могу без слез читать и на несколько время ободряюсь от скорби, хотя мне и действительно не хочется жить, что не дает бедность жить. Дмитрий Иванович, еще хочу Вам сказать о том, что, слава Богу, Господь услышал горькие слезы мои и детские. Мне прислал прокурор свидетельство, что покойник[1] покончил жизнь в умопомешательстве, и что теперь не имеют права не выдать. А выдадут пособие, только не знаю, годовой оклад или пенсию, хотя не полную, чтобы лучше для детей. Всё это сделал и выхлопотал Дмитрий Петрович Архангельский. Он был моим покровителем.

Вам известная вдова

Эварницкая.

ДІМ. Арх-22528.

Адреса: «В Москву. У Малого Камен/н/ого моста. Д. Розенберг. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 140. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

2.03.1898
Слов'янськ – Москва

Дорогой Дмитрий Иванович!

Ради истинного Бога, помогите. Дети оборван[ные] и праздник уже скоро. Год, как не стало покойника, а сколько горя перенесли я и несчастные дети. Еще прошу Вас, Дмитрий Иванович, Вам можно отнестись с просьбой в главное управление, чтобы мне дали пенсию, хоть маленькую, а не пособие. Именно с Вашей стороны, а с округа хлопочут.

Известная Вам

Эварницкая.

ДІМ. Арх-22539.
Адреса: «В Москву у Малого Каменного моста. Д. Розенберг. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 141. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

6.04.1898
Слов'янськ – Москва

Христос Воскрес, дорогой Дмитрий Иванович!

Поздравляю Вас с Светлохристовым воскресеньем, желаю Вам от Господа быть здоровым и благодарю за дорогую память о нас, что Вы сирот не забываете. Я получила от Вас 10 руб., которые для меня так дороги в особенности; я без копейки осталась. А под такой дорогой день Вы отерли слезы моим сиротам несчастным. Дорогой Дмитрий Иванович, Вы пишите, что надо вытребовать свидетельство о смерти мужа[1]; то мне выслали с Харькова засвидетельствован[ное] прокурором и секретарем его. Так как покойника, моего мужа, не анатомировали, потому-то и признали его в умопомешательстве. Я послала все документы, свидетельства метрические начальнику округа. Только этого и требовал от меня и теперь все сказали, что мне выдадут, но не знаю, когда и что дадут-то. Если можно, то попросить совета о том, что определять ли мне девочку у благотворительное общество, так как я не могу ее здесь воспитать, то когда я подам прошение, то тоже надо протекция или просьба.

Вам известная вдова

Эварницкая.

ДІМ. Арх-22542.
Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста. Д. Розенберг. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 142. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

29.09.1898
Слов'янськ – Москва

Достоуважаемый Дмитрий Иванович!

Я получила от Вас письмо, в котором Вы не обещаете похлопотать о моей пенсии, и я прибегаю опять к Вам и умоляю, ради Господа, пощадите сирот. Хоть жалость одолевает, вспомните Григория Акимовича[1]. Они его дети, он их любил, но судьба – злодейка разлучила меня с ним и погубила детей, сиротство до могилы. Вы, Дмитрий Иванович, пишите, что Вы не знаете имя – отчество начальника палаты, но мне кажется, что можно. Ваше слово везде слышно, исполняемо. Мне назначили пенсию 3 месяца и говорят может продолжаться до января, если не просить. Честно, это говорят так в полиции. Дорогой Дмитрий Иванович, падаю к ногам Вашим, умоляю. Пишу, все это оливая слезами. О! Какой этот день тяжелый для меня. Это день Ангела моего, в который покойник всегда заботился. А теперь одни страдания для всех. Простите меня простушку, Вы добрый, надеюсь простите. Я одна на свете с моими сиротами. Я не смею ставить себя родственницей, а только прошу как достойного и великого человека.

Вам изв[естная]

Эварницкая.

ДІМ. Арх-22540.
Адреса: «В Москву. Его Высокородию профессору Дмитрию Ивановичу Эарницкому. У Малого Каменного моста, д. Розенберг».

№ 143. ЛИСТ У. І. ЕВАРНИЦЬКОЇ

3.11.1898
Слов'янськ – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Письмо от Вас я получила 10 руб. Не нахожу слов выразить искренней благодарности Вам. За доброю душу Вашу только и

молю Господа, чтобы продлил жизнь Вашу. Дети тоже молятся о спасении Вашем и не лишил царствия небесного Господь. Вы для меня, Дмитрий Иванович, много – много добра сделали. Пенсию я тоже вскорости получила, как только Вы, наверное, попросили Вашего друга, то он верно не замедлил, на третий день получила – книжки на получение пенсии и уже деньги получила. Слава Господу, что Господь устроил мою судбу и дал мне на пропитание с моими детками. Вы дорогой благодетель, простите, Дмитрий Иванович! Не забудьте и теперь когда-нибудь напишите хоть словечко, как Ваше здоровье, мне тогда все напоминает о покойнике, когда он рассказывал мне о Вас. Покойник, Григорий Акимович, страстно интересовался Вашими дорогими письмами. Он Вас сильно любил. Это для меня тяжело вспоминать, не могу чтобы всегда не омыть письма слезами.

Простите, простите меня простушку, Дмитрий Иванович! Хоть о детях я тоже буду хлопотать о том, чтобы на казенный счет воспитать.

Если только это будет возможно, наверное, Вы знаете, в книжках пишите, что сироты учатся на казенный счет, получавшие пенсию.

Вдова Устинья Эварницкая.

ДІМ. Арх-22538.
Адреса: «В Москву. Его Высокородию Профес/с/ору Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Д. Розенберг».

№ 144. ЛИСТ П. Г. ЕВАРНИЦЬКОЇ

17.09.1897
Слов'янськ – Москва

Дорогой дядя.

Исжальтесь над нами сиротами. Пришлите хоть сколько Ваша милость нам денег на хлеб, пока мама[1] выздоровеет. Она сильно больна. Есть у нас брат Федя, несчастный, сирота, такой же как и мы. Будем всю жизнь оплакивать папу[2], будем горевать, оборванные и голодать. Молим Бога о Вас, что б Господь Вам продлил жизнь для нас.

Целуем все Вашу ручку.

Ваша племянница
Пелагея.

Кланяется мама.

Эварницкая.

ДІМ. Арх-22516.

№ 145. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

7.11.1891

Слов'янськ – ст. Шидловська

Высокоуважаемый, дорогой Дмирий Иванович!

По Вашему распоряжению четыри книги Вашего сочинения я получил, за которые чувствительно Вас благодарю. Они мне будут для памяти на всю жизнь. Мне не верилось, чтобы Вы были так долго в деревне, а потому простите, пожалуйста, что не поблагодарил раньше. Сегодня от Вас было подано две посылки и посланный сказал, что они с наложенным платежом. Я хотел написать на них сколько наложенного платежа, но он не знал. Должно быть, Вы выпустили это из вида, так что они пошли без наложенного платежа.

От всей души желаю Вам быть здоровым. Остаюсь вечно Вашим покорным слугой

Григорий Эварницкий.

ДІМ. Арх-22534.

Адреса: «Станция Шидловская Курско-Харьковско-Азовской жел. дор. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 146. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

13.12.1891

Слов'янськ – Царське Село

Высокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Сегодня, т.е. 13 декабря, получена Вам посылка на семь рублей из [Санкт-Петерб]урга от Льва Ф. Мелина Лит[ейный] просп[ект], д[ом] № 51 графа Шереметьева. Как видно, книги. Но мне очень прискорбно, что не могу Вам услужить – дослать по месту Вашего жительства. Так как она адресована княгине[1] с передачей Вам. Будь она была адресована на Ваше имя, тогда

сегодня же можно было бы послать Вам. А теперь ничего не остается делать, как только или получить княгине и послать от себя Вам, или же отказаться от получения, и тогда пошлю обратно для выдачи подавателю. Прийди она бандеролью, то я бы, конечно, дослал бы Вам, а так как она посылкой, то больше ничего нельзя сделать, как только поступить так. Да еще есть денежный пакет на 5 руб. с Царского Села, тоже с таким же адресом и тоже лежит у нас на почте. А княгиня, я слышал, что до сих пор не возвратилась из Харькова, так что прийдется посылке и деньгам лежать до её приезда. Но я потому Вас спешу уведомить, что может быть для Вас эта посылка важна. Не знаю, получили ли Вы две заказных бандероли – корректура и третью книгу, хотя она была на имя княгини, кажется, этнографию, которые я дослал Вам. Газету ежедневно посылаю и буду посылать, пока будет получаться в нашей конторе. Мне интересно было знать, Вас Господь [...] доехать до места, благополучно ли доехали. Вещи Ваши берегу, как зеницуу ока, пока Господь даст Вам обратно ехать и встретиться с Вами или же послать Вам в [Санкт – Петерб]ург?

Супруга[2] жаждет видеть Вас, хотя на карточке. Малютки[3] целуют заочно Вашу ручку и я тоже. Остаюсь по гроб любящий и уважающий Вас

Григор[ий] Эварницкий.

ДІМ. Арх-22547.
Адреса: «В Царское Село СПБ. губ. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Г. Эварницкому. Стессельская улица, д. Фролова».

№ 147. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

21.12.1891
Слов'янськ – Царське Село

Высокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Получивши сегодня Ваше письмо, не могу не обрадоваться такому приятному известию. Я уже не зная, как Вас благодарить, молю Всевышнего со всем своим семейством, чтобы Вам Господь послал здоровье и продлил Вашу жизнь на многие лета. По получении Вашего письма сейчас же получил на Ваше имя

из Ташкента с надписью весьма нужное, которое прилагаю, а потому сейчас же Вам посылаю заказным, буду уверен, что Вы его получите; и другое сегодня же получил из волости, и то потому, что мою фамилию знают все, и прислали для справки. Оно путешествует с ноябр[я] месяца. Это потому, что адрес так написан. Не упомянуто ни «Славянск», ни «Шидловка», вот оно попало прямо в Харьков, оттуда в Изюм, и пока дошло до Кантемировой, то уже не застало Вас.

Чувствительно благодарю Вас, что Вы не забываете меня. Дай Бог Вам того, чего сами желаете.

Не встреть я Вас, то и еще двадцать лет служил бы и ничего не заслужил. Надеюсь, что Вы и еще когда-нибудь осчастливите своим ко мне письмом.

Остаемся все искренне любящие Вас по гроб Эварницкие. Ради Бога, простите, Вам масса работы, а я надоедаю своими письмами.

Посылку и письмо пошлем обратно.

ДІМ. Арх-22520.
Адреса: «Заказное. Царское Село СПБ. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Г. Эварницкому. Стессельская ул., д. Фролова».

№ 148. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

8.04.1892
Слов'янськ – Царське Село

Дорогой Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше получил, за которое чувствительно Вас благодарю; не мог сейчас же ответить через лихорадку, уже недели две так трепит, что и места не нахожу. Ну, теперь, слава Богу, немного перестало. Перед праздниками получил Вашу карточку от фотографа Иваницкого[1], конечно, по Вашему распоряжению. Не нахожу слов благодарить Вас – я и жена[2]. Она всегда всматривается в нее и говорит, что есть большое сходство с нашим старшим сыном, которого она больше любила, чем себя. И теперь очень рада, что есть Ваша карточка и вместе воспоминание о сыне, потому что при жизни мы его не сымали.

Перемены по моей службе еще нет, надо подождать. «Терпение и труд все перетрут». Сегодня я получил письмо от Е[лизаветы] Я[ковлевны][3] из Шидловки, куда просила ответить, не имею ли я каких-либо сведений о Вас, так как она очень тревожится, что давненько не получает от Вас писем. Из карточки Вашей я вижу, что Вы уже получили назначение[4]. От души поздравляю Вас с новой службой. Дай Господи, чтобы Вам и там жилось в далеком крае отлично. А главное быть здоровым, потому что там, говорят, климат не особенно, для нас, не привычных, плоховат. Пожалуй, не в далеком будущем будем иметь счастье увидеть Вас лично, а теперь от всего сердца желаю Вам всего, чего сами себе желаете.

Вечно преданый

Григорий Эварницкий.

ДІМ. Арх-22521.

Адреса: «В Царское Село СПБургской губ. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Господину Эварницкому. Стессельская улица, д. Фролова, кв. Н. Н. Комстадиуса».

№ 149. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

18.04.1892

Слов'янськ – Царське Село

Дорогой Дмитрий Иванович!

От всей души и сердца благодарю Вас за присланную книгу «История запорожских казаков»[1], которую я получил вчера. Я уверен, что это по Вашему распоряжению. Не нахожу слов благодарить Вас за все Ваши ко мне благодеяния.

Вечно пок[орный] слуг[а]

Эварницкий.

ДІМ. Арх-22544.

Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Г. Эварницкому. В Царское Село СПБ. губ., д. Фролова, кв. Н. Н. Комстадиуса».

№ 150. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

22.05.1892
Слов'янськ – Ташкент

Дорогой Дмитрий Иванович!

До сегоднешнего дня я не мог ничего узнать, но сегодня получил от неё[1] письмо, которое прилагаю. Я бы телеграфировал бы Вам, но будет уже поздно. Наверное, Вы давно проехали Баку. Сегодня, так же, был их приказчик, хотя он и не сообщителен, но я все-таки узнал между разговором о том, что князь[2] в окончательной форме решил ее оставить навсегда, но он говорит, что князь не отказывается ей выдавать содержание и сегодня послал 25 рублей, но только без письма. Я спросил, где князь, он ответил, что дома, но собирается куда-то уезжать далеко. Так я и Е[лизавете] Я[ковлевне][3] ответил. В Славянске об этом некоторые [говорят], что она оставила мужа и забрала свои вещи, и уехала. И то, только потому, что она сама имела слабость рассказать, что уезжает навсегда. А если бы она никому не говорила, то, пожалуй, никто и не знал бы, тем более, что они живут в деревне и мало бывают в городе.

Если что-либо узнаю или получу от Е[лизаветы] Я[ковлевны] письмо, немедля сообщу Вам. А может быть даже увижу лично, но только едва ли она наверно будет в Харькове, а я нигде не бываю, кроме Славянска, никуда ни шагу. А приказчик, как видно, все знает, потому что мне высказался, что читал даже Ваши письма. Это скверно, что она имеет такую оплошность терять письма.

За тем будьте здоровы. Желаю от души всего наилучшего в мире.

Вечно предан[ный]

Гр[игорий] Эварницкий.

ДІМ. Арх-22535.
Адреса: «Заказное. В Ташкент. Его Превосходительству Семёну Васильевичу Сукачёву Г. Председателю областного суда. Для передачи Дмитрию Ивановичу Г. Эварницкому».

№ 151. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

10.09.1892
Слов'янськ – Ташкент

Дорогой Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше получил, чувствительно Вас благодарю, что Вы описали все подробно относительно жизни в Ташкенте, так что я и не мечтаю о том, чтобы ехать в чужой край. Оно хотя и здесь горько, но все-таки климат не такой отвратительный. Я не писал Вам долго потому, что ожидал, какие будут слухи относительно Е[лизаветы] Я[ковлевны][1], но ничего теперь не слышно, все утихло; он[2] живет один, а она – я и сам не знаю, где. Относительно себя скажу откровенно, повышения никакого. Не жаль бы было, если бы не было вакансий, я то треть чиновникам нашей конторы дали повышение, а меня обошли. Прискорбно очень, ну что делать, нужно терпеть. Я уверен, будь Вы в России, т.е. в [Санкт – Петерб]урге, то давно бы что-либо было, а теперь уж надо ждать пока Господь даст, что Вы возвратитесь из этой Азии. Холеры у вас, слава Богу, не было, да уж и не будет, пожалуй, потому что делается уж прохладно. А у меня все-таки ни один год не обходится без похорон. В августе м[еся]це умер ребенок; одним словом, не везет ни в чем. Так что всякое терпение лопается. Как Вам теперь живется в Азии? Наверно, уже акклиматизировались и привыкли, но едва ли там можно привыкнуть. Я всегда молю Всевышнего, чтобы скорей Господь послал, чтобы Вы в добром здоровье возвратились. Надеюсь, что если Вам там не понравится, то Вы долго не будете. Прошу Вас усерднейше напишите, как Вам теперь живется в Ташкенте и скоро ли рассчитываете быть в Россию, а, может быть, и оттуда можно написать кому следует относительно меня, авось могут вспомнить и дадут какое-либо повышение.

Затем жму Вашу ручку и целую, вечно предан[ный] Вам
Гр[игорий] Эварницкий.

ДІМ. Арх-22546.
Адреса: «В Ташкент. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому Г. Чиновнику особых поручений при туркестанском Генерал-Губернаторе. Московская ул. Николаевские номера».

№ 152. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

13.12.1895
Слов'янськ – Варшава

Дорогой Дмитрий Иванович!

Чувствительно благодарю Вас за письмо. Я полагал, что Вы за мое молчание совсем на меня рассердились. Я не виноват в этом; случилось у меня маленькое несчастье, упала горевшая лампа на пиджак, в котором хранился Ваш адрес, и почти до тла сгорел, так что я и лишился адреса, а потому не мог Вам написать, боясь, что письмо не достигнет цели. Живу я по-старому, перемен никаких, в Поповке, на которую я расчитывал, до сих пор не открыли почтового отделения. Никак не могу собрать означенной казной суммы. В эту весну, пожалуй, соберутся, и тогда меня местный начальник обещает обязательно представить, так что, пожалуй, и удастся попасть, но наверно еще неизвестно ничего. Шаховская[1], как видно из писем, посылаемых ей в Харьков, Конторская улица, на имя её отца Щеголева[2], живет у него. С мужем, пожалуй, никогда не помирится, так как он ведет частную переписку с Сенцовым, поверенным по бракоразводным делам. Но он, т. е. князь[3], едва ли долго проживет, так как совсем слаб. Летом чуть не отравился, каким-то чудом возвратили к жизни. Слава Богу, что Вам не долго ждать до получения кафедры. Дай Бог, чтобы скорей, а то, пожалуй, скучно так жить. Писать г[осподину] Короленевскому[4], пожалуй, не стоит, а то как бы не попровадил куда-либо далеко, а у меня дети, мелюзга. Куда с ними деваться, да еще зимою, буду уж ждать, авось удастся. Затем поздравляю Вас с преддверием праздника Рождества Христова, от души желаю Вам быть здоровым.

Крепко жму и целую Ваши ручки.

Г[ригорий] [Эварницкий].

ДІМ. Арх-22536.
Адреса: «В Варшаву. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. № 43, кв. № 15».

№ 153. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

24.02.1896
Слов'янськ – Варшава

Дорогой Дмитрий Иванович!

Я послал Вам письмо в декабре прошлого года. Не знаю, получили Вы его или нет. Теперь спешу Вас уведомить, что князь[1] вчера, 23 февраля, скончался в своем имении. Хоронить будут, кажется, здесь, в городе. А на днях ему было письмо из Харькова, но только не от неё[2], а подписалась какая-то Шаховская, в котором она сообщает ему как Е[лизавета] Я[ковлевна] совсем пала, что называется в грязь, ведет жизнь самую отвратительную. Но, кажется, он этого письма и не успел получить.

Говорят, что он оставил духовное завещание своим родным, значит, она не получит ничего. О себе нового ничего не сообщу, так как живу по-старому, не завидно. Как-то Вы теперь поживаете?

Когда будут хоронить, пойду посмотреть, авось и она явится, но, кажется, едва ли. Жду от Вас письма.

Может быть, Вы скоро уедете из Варшавы[3], то, пожалуйства, сообщите свой адрес. Приятно будет когда-либо написать Вам относительно Е[лизаветы] Я[ковлевны][4]. Я уже сведений, пожалуй, никаких не могу собирать, да Вам, пожалуй, и не интересно теперь знать.

Крепко жму и целую Ваши ручки.

Григорий Эварницкий.

Так он[5] не успел развестись с Е[лизаветой] Я[ковлевной] и жениться на здешней купчихе.

ДІМ. Арх-22545.
Адреса: «В Варшаву. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. № 43, кв. № 15».

№ 154. ЛИСТ Г. Я. ЕВАРНИЦЬКОГО

[...]
Слов'янськ – [Варшава]

Дорогой Дмитрий Иванович!

Как бы я был рад и благодарен Вам, если бы Вы написали мне, как там в далеком краю живется. Дорога ли жизнь, какой

климат, вообще, можно ли существовать маленькому человеку лучше или хуже, чем здесь в России. Я потому спрашиваю, что, ей Богу, страшно надоело влачить такую жизнь, какая пала на мою долю. Иногда, правду сказавши, приходится ругать тот день, когда родился. А в особенности, стало много труднее после женитьбы. Стал связан, как говорится, по рукам и ногам. А главное, что наши с женой[1] характеры не сходятся, иногда бывают такие минуты, что бросил бы все и удрал куда глаза глядят. Простите, ради Бога, за откровенность, надеюсь, хотя и не скоро, получить от Вас письмо.

Жду и целую вашу руку.

[Эварницкий]

ДІМ. Арх-22537.

№ 155. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

10.06.1900
Катеринодар – с. Будаківка Миргородського пов. Полтавської губ.

Високошановний професоре!

Я дуже радий зробити задля Вас послугу, аби знайти для купівлі кгрунт у нашому краю, але раніш бажаю одержати від Вас більш докладні відомості, де іменно Вам жадається осісти хуторцем і яку мету Ви маєте на думці. Край наш можна розділити на три частини: Стару Чорноморію, Закубанський край і хіба ще узбережжя Чорного моря, теперішню Чорноморську губернію, котру я вихвалював між инчими і д. Боровику[1]. Стара Чорноморія – це рівний безлісний степ, де не де перерізаний тихими степовими річками, по-над котрими роскинуті хуторці, але тут мешкає старе чорноморське козацтво. Закубан[ський] край лежить по лівому березі Кубані. Він відрізняється гористостью, чи холмистостію, перерізається багатьма горними маненькими річечками, покритий великими лісами і має більш дохідний кгрунт, бо на йому панують табачні плантації, але станиці тут молодші, а між козацтвом окрім переселившихся чорноморців є багато з Азовського, Линейського войска[2] і ин.

Треба додати, що в Кубан[ській] обл[асті] досить і переселенців з Россій[ської] України і почасти з Московщини, так званих «городовиків»... Ціни на кгрунти залежать від того, як

близько вони від залізниці і центрів, і починаючи від 75 карбов. за десятину доходять до 150 карб.

Я більше маю симпатії до нашої «Riviere», чудового узбережжя нашого Чорного моря, котре, дякуючи Абазі[3], зробилося модним між петербургс[ькими] панами, де будують санаторії, вілли, де одкривають все нові і нові минеральні джерела і ріжні багацьтва, де на південній половині царює підтропічна флора і т. и. і т. п. Край той потребує колонізації, але народ наш, звиклий до степу і хліборобства, боїться гір і «високих культур» винограду, чаю, садів, хоч це і дає більший зиск. Але мені здається, наш обов'язок розвити у нас ріжні культури і праці і повернути хоч трохи несчастну мандрівку нашого люду у Сибір...

Напишіть, з ласки, де Вам бажається і шо Вам бажається. Кгрунти в Чорном[орській] губ. страшенно піднялися, на самому березі дійшли до 200 карб. і більше, але в горах далеко дешевше. Гарно було б як би самі приїхали та подивились. Я ж роспитуватиму потроху і намічатиму підхожі участки тим часом. Коли надумаєте погостювати у нас, то я прошу Вас зробити мені ласку і зостановитися у моїй господі. Це тим легче зробити, шо родина моя на усе літо поїхала у Таврію, і я бурлакою зостався. В «Об[щест]ве любителей изучения Кубан[ской] обл[асти]»[4] читали Вашого листа до начальника области, але, порадившись, порішили просити Вас приїхати у сентябрі, позаяк улітку уся інтеллигенція роз'їзжається по хуторам та морським курортам, а нам так хотілося, шоб лекції Ваші мали б успіх і з матеріального боку.

На днях був у нас Багалій[5], котрий з родиною приїхав на морські купелі у Анапу.

Дуже мені мило, шо в своїй справі Ви обернулися до мене, обіщаю, шо можу, зробити, а на листа сього дати негайно відповідь.

З шанованням Ст. Эрастов.

Моє помешкання: Рашпилевская ул., д. № 61.

ДІМ. Арх-24713.

Адреса: «Заказное. Почтовое отделение Камышна, Полтавской губ., Миргородс. у. ЕВБ Петру Алексеевичу Малинке[6], в д. Бодаковку для Дмитр. Иван. Эварницкого».

№ 156. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

6.09.1900
Катеринодар – Москва

Високоповажний Дмитро Іванович!

На цих днях мені передано Вашого листа, у котрім Ви пишете, шо не можете зараз читати обіцяні нам лекції і приїдете хіба аж постом. Дуже жаліємо ми усі, що так склалося, а я більш усіх, бо дожидав Вас у гостину яко земляка – раз, а друге, мав у думці що до Вашої особи де-який план, може так мрію, quasi una fantasia, а може й ні.

Дізнавшись із Ваших листів, що Ви цікавитесь нашим козачим краєм, Чорноморією, я почав мріяти, що добре б було перетягти Вас сюди на постійне мешканнє. А то так: через рік (у вересні 1901 р.) у нас провадитимуться вибори гласних до міської думи, а після того й вибори городського голови. Старий і впливовий голова наш помер півроку назад, а на його посаду вибрано молодого члена управи, бо ніхто з більш дотепних не хотів йти на 1½ роки. Я добре знаю своє місто і не бачу дуже дужих кандидатів, а їх буде кілька і боротьба має бути немала. Одначе, коли б знайшовся кандидат більш бажаний, то більшість кандидатів зріклися, бо усі вони належать до оппозиційного «ліберального» напряму. От тут мої мрії й довели мене до думки, як би то добре було мати головою свого земляка, напр[иклад] Вас. Званіє професора дало б великий шанс, а ми б уже постаровалися і поагитірували en grand. Шкода, що Ви не приїхали, не познайомились з нами і що ми не дізнались, чи згодились би Ви на посаду городського голови у Катеринодарі. Старий голова одержував 6000 к. річної платні і окрім того, яко перший чоловік, займав ріжні посади (предсідателя [товариства] Взаим[ного] Кред[иту], Сиротс[ького] [...] тощо), котрі з платнею голови укупі давали йому річно більш 10000 кар. Тепер голова одержує 4500 к., але він сам і пропонував зміншення, щоб інші кандидати відказались. Задля того щоб бути головою, треба мати ценз, і я вже прикинув таку хату, котру б Ви придбали собі і котру б потім, коли б нам не посчастило, можна було продати знову. Шкода велика, що Ви не приїхали! Може б ми і [...] до чого полагодились? А жаль. Треба, бачите, мати ще на

увазі, що треба тримати ценз не менче рока до дня виборів на посаду.

А як же з придбанням хуторця на Чорноморії? Залишили Ви думку чи шукати? Я не міг Вам раніш написати, бо їздив у подорож до Одессії, а потім того дожидав Вашого листа «Обществу изуч[ения] Куб[анской] обл[ласти]».

В Москві прожива наш земляк, приятель і дуже гарний чоловік Сергій Васильевич Ваганов[1], котрий займа чималу посаду окружного ветеринара. Знайдіть його, з ласки, передайте мій і моєї жінки йому і його жінці низенький уклін і конче гаразд познайомтесь з ним. В Москві пр[офесори] Кримський[2], Янчук[3] і багато инших. Пора б поєднатися. П[ан] Ваганов жив у нас на Кубані і розкаже про козаків докладно. Мешкає він десь на «Остоженка, Малая Бронная, д. Гирша».

В Австрії будуть, як і Ви знаєте із часописів, вибори до Державної Ради. Гарно було б допомогти землякам-кандидатам. Сподіваючись відповіді, зостаюсь щиро прихильний Вам

С. Ерастов.

6 вересня 1900 р.
Катеринодар.

ДІМ. Арх-18238.
Адреса: «г. Москва, ЕВБ Профессору университета Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 157. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

16.10.1900
Катеринодар – Москва

Високошановний Дмитро Іванович!

На жаль, ми уже спізнилися, і нічого з мого плану що до Вашої особи не може вийти. Я їздив навіть у Новороссійськ, де теж нема голови і де їм з своїх людей нікого на цю посаду і обірати, але брак ценза в обох містах шкодить і псує всю нашу справу. А шкода і шкода велика! Взагалі дуже погано поводеться поміж нашими земляками, що ми мало мандруємо, мало знайомі між собою, дуже нерухливі і завше мудрі по шкоді. Мені так досадно, що я раніш не подумав про це гарненько. А людей

наших тут так бракує і так бажалось би перетягти сюди таких побільше...

Проте дещо в цім напрямі мною уже зроблено і тепер тут далеко лекше жити ніж перше...

Що до лекцій Ваших, то я переказав про них урядникові з Товариства аматорів плекання Куб[анської] обл[асті]. Але я раджу не дожида від них оповістки, а краще пришліть у те Товариство программу лекцій і укажіть дні, коли Ви маєте приїхати. Як би Ви не гаялися та приїхали, напр., у другій половині ноября, то було б непогано.

Чи познайомились Ви з Сергієм Васильевичем Вагановим, нашим земляком? Я просив би і радив Вам це.

Прийміть щире поваження моє.

Ст. Ерастов.

16 жовтня 1900 р.
Екатеринодар.

P.S. У Новороссійс[ь]ку єдиного достойного кандидата у голови п. Гомолиц[ь]кого (нотаріуса) главноначальствующий на Кавказі кн[язь] Голіцин[1] не затвердив через неблагонадежность і у минулому (був у Сибіру) тай трохи і зараз. Незабаром мусять бути другі вибори, на котрих або виберуть Гомолиц[ь]кого (хоч це й неможливо), або нікого. Тоді по закону Голіцин назначить сам голову. Але кого він назначить?
До зобачення скорого.

Ст. Эрастов.

ДІМ. Арх-24706.
Адреса: «г. Москва. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье, Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 158. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

26.01.1904
Катеринодар – с. Будаківка Миргородського пов. Полтавської губ.

Вельмишановний Дмитро Іванович!

Зараз оце одібрав Вашого листа і поспішаюся притьмом відповісти. Ви знаєте, як я радий завше запомогти землякові і як охоче я закликав би і Вашого протеже[1] сюди, як би було ку-

ди. Але, на лихо, нічого не маю предложити і взагалі далеко лекше знаходити посаду тоді, коли кандидат мешкає близько. Але як його перетягнути? Чи не знає Ваш протеже бухгалтерії? У Майкоп (повітове місто) треба зараз бухгалтера городського банка на платню в 1200 карб. на рік і мене прохали знайти бухгалтера туди, але бухгалтера, котрий вже знайомий з ділом і не заведе правленіє (темне у цій науці) у якісь нетрі. Коли Ваш протеже знає, або коли хто иньший годиться, то хай телеграфує у Майкоп правленію банка і про мою рекомендацію додасть. А то ще є вільні посади у областному правленію молодших ділопроізводітелів з платнею 900 карб. чи що. Як би Ви написали рекомендаційного листа начальнику області, то запевне він прийняв би земляка, бо дуже поважає Вас. Майте це на увазі.

Начальник области[2] одначе мягка людина і через те Руденко[3] (із типа паршивих земляків) безцеремонно загарбав, окрім своєї посади правителя канцелярії, ще посади: секретаря по податному налогу, секретаря статистич[ного] комітету і секретаря областного по городс[ким] ділам присутствія і ще редактора щоденних «Кубанських відомостів», котрі він звів на ніщо. Як би були підхожі кандідати, то конче треба було б відняти у Руденка ті посади, котрі стали [...].

Але я перехожу до самого цікавого. Комітет Екатерин[одарський] попечит[ельства] о народ[ній] тверезости, у якому я лічуся секретарем, позавчора ухвалив пропозицію мою закликати сюди чоловіка спеціально задля організації народних чтеній, лекцій, бібліотек, книжною торговлею і постановив платити йому по 200 руб. щомісяця, окрім видатків по подорожжю (прогонів), котрі бере на свій кошт. Нічого й казати, як би було гарно і як для нас і для нашого діла важно, щоб цю посаду зайняв наш чоловік. Тут пішла б і наша книжка, відшукалися б в станицях наші люди, бо організатор той мусить їздити по станицям. Щоб знайти чоловіка освіченого і дотепного, комітет і постановив таку чималу по ділу платню. Чи не маєте кандідата? Дуже прошу Вас постаратися, але знайти, що треба чоловіка відомого або з добрими рекомендаціями. Предсідатель комітета генерал Савиц[ь]кій[4] (дуже ліберальна людина) після рішення сказав мені: «Тепер ми знайдемо і приват-доцента! Може і Еварницький піде!...» Міркуйте ж, прошу, і клопочитеся, з ласки.

Міцно стискаю Вашу руку. Щиро прихильний
Ст. Эрастов.

ДІМ. Арх-24707.
Адреса: «Камышно (Полтавской губ.). ЕВБ Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 159. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

22.02.1904
Катеринодар – с. Будаківка Миргородського пов. Полтавської губ.

Високоповажний Дмитро Іванович!

Ви безперечно одібрали вже мого попереднього листа, що до посади задля п. Сластіона[1]. Але в цій справі я мушу ще дещо додати. Річ в тім, що в Кубанс[ькому] областному правленію зараз вільна посада ділопроізводітеля по вольному найму задля керування страховим ділом в Куб[анській] обл[асті]. Платні щось 1100 карб., здається. Зараз уряд хоче до літа нікого не закликать на цю посаду, якось можуть обійтися, але як що Ви напишете листа до Начальника області, котрий досить шанує Вас, то може б він і зараз назначив п. Сластіона на цю посаду, тим більш, що це не коронна посада, а по вольному найму.

Потім треба зараз бібліотекаря в городську біб[ліоте]ку имени Пушкина. Платня – 540 карб. плюс 300 карб. на помешканнє, а як жінка бібліотекаря може бути помішницею, то вона одбирає ще 360 карб., але тут робота тяжка і займає багато часу. Хоч дуже хотілося б на цю посаду і здатного до книжного діла чоловіка і свою людину.

Майте на увазі, Дмитро Іванович, що коли я й клопочуся за кого, то конче потребую, щоб це був наш громадський чоловік і діяч задля нашої ниви, бо нива ця довга, а робітників і сіячів так замало. В иншім же разі шкода й праці...

За бібл[іотеч]ну посаду можна подаватися хоч до Влад. Вас. Скидана. Одібрав я ще листа за Ананьєвського секретаря Волошинова, котрий через подлюку-губернатора мусить хоч вмирати з голоду. Про ці усі посади я вже написав йому, але ще б краще було, якби устроїти його на посаді або секретаря статистичн[ого] комітету або редактора неофиц[ійної] частини

«Куб[анских] ведом[остей]». Чи не могли б Ви попрохати за його Якова Дмитровича Маламy[2] і поручитися. Ми із опита довідалися, що такі прохання з боку та від поважних людей мають більше ваги. Я думаю, що Ви знайомі з правителем канцелярії нач[альника] обл[асти] Семеном Васильев[ичем] Руденко, котрий велике сміття, але любить, щоб до його обертались. Не кажучи, які посади, напишіть йому за земляків. Може нарешті він що-неб[удь] віддасть з свого; він: редактор «Куб[анських] вед[омостей]» і секретар стат[истичного] ком[ітету], і секр[етар] по город[ських] діл[ах] присутс[твію], і секр[етар] по промисл[овому] налогу. Совмістітельство – возмутительне.

Міцно стискаю Вашу руку і прошу – не забувати про прихильного до Вас

Ст. Ерастова.

Екатеринодар, 22 лютого 1904 р.

ДІМ. Арх-18237.

Адреса: «Камышно (Полтавской губ. Миргородского уезда. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 160. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

27.09.1906

Катеринодар – Катеринослав

Високоповажний Дмитро Іванович!

Гостю-кобзарю я радий. Я навіть сам мав думку закликати сюди Терешка Пархоменка[1], який має досить гарний голос і співає багато історичних дум.

Чи такий Ткаченко[2]? Чи гарний у нього голос і який у його репертуар? Цей лист може уже спізнився і Ткаченко рушив до нас, але я мушу все ж таки відповісти, що концерта з'організувати я не беруся, бо у нас такий город, що й «імператорські артисти» не завше заробляють; а так в «Просвіті»[3], в деяких середніх школах покажемо, продемонструємо і він трошки й заробить з того.

Років три-чотирі назад до нас приїздив кобзарь Кравченко[4], котрого я так[им] роб[ом] демонстрирував і котрий заробив собі тоді. Але то були инші часи. От-же, хай їде, дожидатиму, але

хай не дожидає чималого поспіху і заробітку, а так «що Бог дасть».

Писав я Вашій «Просвіті»[5] в справі командірування до нас лекторів чи референтів по україне[ьким] питанням в Кубанській Просвіті, але відповіді не маю. Що це визначає? У Вас там стільки ученого народу: Еварницький, [Липковський][6], Сенявський[7] і т. и.! Сором буде, коли Ви і Ваші не допоможуть нам, на «краю живучім», підняти тут український рух, національні почуття.

Взагалі слід би було землякам частіш їздить в гості до других. Це оживляє. Я й мав в одному листі з Катеринослава таку фразу: наші просвітяне збираються до вас, а що це означало і досі не знаю.

Як-що у Вас є які-небудь цікаві реферати, присилайте нам на короткий час задля скористування ними на вечірках Просвіти.

Міцно стискаю Вашу руку. Щиро прихильний до Вас

Ст. Ерастов.

ДІМ. Арх-18236.

Адреса: «г. Екатеринослав. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 161. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

29.01.1907

Катеринодар – Катеринослав

Вельмишановний Дмитро Іванович!

26-го лютого ми міркуємо улаштувати гарні «роковини» нашого великого громадянина[1]; міркуємо улаштувати базар українських речей і задля спільности і задля доброго заробітку.

Отже й обертаюся до Вас, яко до знатока і земляка. Будь ласка, здобудьте задля нас в Вашім краї таких цікавих, але й не дорогих (шоб гуртом кожна річ не коштувала б дорожче 50–60 коп., себто одна дорожча, друга дешевша) речей, котрі б годилися для українського базару, а то: мережки, вишивання сріблом та золотом і т. п. Ви знаєтеся добре по етнографії, то самі тямете як і шо.

Таких речей карб[ованців] на 25 пришліть хоч так (ми зараз же повернемо гроші), а хоч накладним платежем на мене.

І як мога швидче висилайте, шоб нам не спізнитися до свята.

Дуже прошу Вас допомогти.

Міцно стискаю Вашу руку і сподіваюся негайної відповіді.

Ст. Ерастов.

ДІМ. Арх-16860.

№ 162. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

30.08.1910
Новоросійськ – Катеринослав

Вельми шановний і дорогий п. професоре Дмитро Іванович! Я так давно не маю від Вас жодної вісточки, що дуже радий тепер нагадати про себе хоч з нагоди тої пильної і важної справи, з якою оце обертаюся до Вас.

Ви знаєте, що фах мій – банківське діло, і може чули, що й в Новороссійську я організував Общество взаімного кредіту, в якім теж займаю посаду члена правленія. Але все це не те, чого бажалося. По статуту ці общества – «общедоступні» і через це невеличка купка українців цілком забивається натовпом ріжного чужого нам люду: жидами, греками або просто купецькою нацією.

І от давно вже охопила мене мрія зорганізувати цілком свій український банк. Здається, нема що доказувати Вам, який вплив мають на суспільство і на громадсько-суспільні відносини кредітові інституції. Зайве доказувати, як то треба українцям скупчитись в таку економічну інституцію, яка дасть і користь і силу. Раніш через урядові утиски не можна було про це думати, а нині ми бачимо значну полегкість. Кредітові спілки, товариства взаімного кредіту нарождаються і ширяться здорово і принаймні Кубанщина як сітью покривається ними. Навіть акціонерні банки побачили в них конкуренцію і тепер хапаються заводити усюди свої вітділи. Час і нам!...

Найліпшим для нас було б заснованія акціонерного банка, акції якого розійшлися б тільки між українцями. Але є ще одно явище в економічно-суспільнім життю, яке обминати не слід.

Я кажу про кооперативний рух, котрий тепер так охопив Україну і так ширится[2]. Ми мусимо не тільки підтримати його, ми мусимо мати на його вплив і навіть скористатися ним. От-же, на мою думку, пропонованому банкові треба додати кооперативний елемент, себто поруч з акціонерами приймати членами і кооперативні товариства ріжного роду. Раніш про це годі було б й мріяти, але стежка протоптана зараз. В Варшаві функціонує вже польський «Банк кооперативних товариществ», статут якого з де-якими невеличкими змінами ми й можемо прийняти.

От головні риси і підвалини, на яких ми маємо організувати наш «Южнорусскій (або Юго-западный) кооперативный банк»:

1. Банк засновується в Київі, а потім по потребі одчиняє свої отділи в Одесі, Харкові, Катеринославі і друг.

2. Мета банка підтримати кооперативи усякого роду, але операції його доступні усім, себто приватним особам і фірмам в Росії і за кордоном однаково.

3. Акціонерний капітал складається з 10 тисяч акцій по 100 р. кожна, себто в 1 мил. рублів.

В польському банку ціна акції – 250 р., але наше громадянство менче заможне. До речи, треба додати, що з 4000 акцій польського банку 1492 акціями володіють 274 приватні акціонери, а 2508 акцій розійшлися поміж 246 товариствами дрібного кредіту, обществами взаімного кредіту, рільничими товариствами, потребительними обществами і иншими спілками.

4. Правом голоса на загальних зборах користуються акціонери і товариства, які мають не менч як 5 акцій. Кожні 25 акцій зверх того дають один голос, але більш п'яти голосів ніхто не має. Хто має менче п'яти акцій, можуть складатися для голоса.

5. Ніхто не має права сам продавати свої акції, а доручає правленію, котре відшукує купця між кооператив[ними] спілками і акціонерами.

6. Правленіє (з неменч трьох осіб) вибирається з акціонерів, які мають не менче 25 акцій.

7. Ті-ж умови виборів і 12 членів Совіта, з додачею лише того, що 2/3 з них вибираються тільки з числа представників кооперацій, а 1/3 – з поміж особисто акціонерів.

8. Фундаторами банка – є такі-то.

В польському банку зазначено 5 осіб, які начеб-то і розібрали усі акції поміж себе чи ручилися. Але нам треба зазначити

чоловіка з 15-20, по 1-2 особи з кожної місцевости. Безперечно, ми мусимо призначити фундаторами найбільш заможних і найбільш «солідних» людей, що треба і ласки ради урядової і за-для зміцнення банка в очах клієнтів.

9. Статут розрішає майже усі банкові операції і про це не варто писати.

Але я мушу додати, що як значна кредітова інституція банк може фінансувати і навіть улаштовувати торговельні предприємства і ріжні громадські заклади. Я вже не кажу про кооперації, якім банк може давати життя, маючи навіть своїх інструкторів, і які до того ж дуже сприятимуть розвою операцій банка.

Оце усе головне. Коли треба, я можу пояснити. Надіюся, що Ви, дорогий Дмитро Іванович, звернете особливу увагу на мій проект, познайомите громадянство наше з ним, і порадившись гуртом, одпишете мені, на що я можу надіятися і до кого я мушу звернутися. Я гадаю, що громада піде на зустріч мойому проектові, бо він цілком реальний, не фантастичний, користний усім і кожному зокрема. Прошу Вас обговорити його докладно, не поспішаючись, але не слід і гаятися дуже, бо справа назріла і досадно буде, коли хто-небудь инший і чужий нам розпочне справу і перехопить наші заміри. Разом з цім я пишу до Київа, Одеси, Харкова і т. и. Справа затягнеться, але треба, як найшвидче, зібрати матеріали, довідатися, чого можна дожидати з кожної місцевости і хто пристане до гурту фундаторів, щоб розпочинати діло.

Зробіть же ласку ознайомити наших громадян з проектом банку і одпишіть мені докладно. Справа страшенно цікава і може причинитися до великого добра нашому громадянству і народові. Дожидаю і надіюся на Вашу щиру запомогу.

Адреса моя: Новороссійск, Степану Ивановичу Эрастову.

Міцно стискаю Вашу руку. Вітаю усіх. Прошу писати.

Щиро шануючий Вас Ст. Ерастов.

30 серпня 1910 р. Новороссійськ.

ДІМ. Арх-24704.

Адреса: «г. Екатеринослав. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Археологический музей».

№ 163. ЛИСТ С. І. ЕРАСТОВА

18.11.1910
Новоросійськ – Катеринослав

Вельми шановний і дорогий Дмитро Іванович!

Давно вже написав я Вам «ділового», в справі значного громадського діла, листа, а і досі не маю відповіді. Щоб це означало? Хіба Ви не одібрали того листа? А може байдужий стали до наших замірів? Останнє особливо було б прикре і досадне для мене, бо я, знаючи Вас, яко щирішого українця, котрому болять усякі громадські заміри на користь України і котрий піде на зустріч їм, покладав на Вас особливі надії. Теж неприємно не бачити Вас в лаві прихильників нашої ідеї і через те, що Ви – впливовий чоловік і за Вами підуть багацько. Зробіть же ласку, повідомьте мене – ми сподіваємося в тім, що Ви прилучитеся до гурту і приєднаєте Ваших друзів.

Ідея заснування українського банку не є quasi una fantasia. Маючи величезне громадське значіннє, бо банки поддають значну силу і вплив, а нам, українцям, пора виступати на усіх галузях громадянського життя, – ідея такого банку річ цілком реальна.

Не в одному з тих листів, що ми одібрали з усіх країв в справі нашого проекта, нема негативного відношення, нехтування. Усі співчувають і раді, бо ідея про такий банк давно вже обмірковується і давно вже на часі. Але не всі вірять. Співчуваючи і бажаючи, ці [...], скептично дивляться на наше громадянство і вважають його нерухливим і ще не досить культурним, щоб спромогтися і піднять таке «грандіозне» діло. Ми думаємо инакше. Коли в Варшаві уже функціонує (і досить успішно по [...] балансам) такий банк, в Москві на днях сподіваються ухвалення, і навіть невеличка, порівняючи, Кубанщина піднімає питання про заснованнє окремого аналогічного банку для кооперативів кубанських, то невже ж ціла Україна не спроможеться?

До того ж, банк – не добродійна інституція, котру иноді захто-зна що можна зачинити, конфіскувавши майно. Банки не зачиняються урядом, а як-би, то не можливе, і скоїлося яке нещасте, то гроші не можуть бути конфіскованими, вони – приватна кожного власність. І через це я вірю, що українці, котрих

дорікають в скупости на добродійні вчинки, до пропонуємого цілком фінансового предприємства підуть охоче.

Я сміло можу запевнити, що наш банк піде худко і стане міцно. Тепер ми переживаємо часи економічного підьому і треба тільки не забаритися, захопити ниву діяльности, привернути до себе [...] кооперативні спілки. Це – сила зараз.

До того ж, коли погляньмо і на звичайні коммерційні банки, то побачимо, який зиск дають вони своїм хазяїнам. Акції усіх приватних банків котіруються на біржі в 2, 3 і навіть більше разів вище їх номінальної ціни. А акції Волжсько-Камського банку, ціна випускна котрих була 250 р., стоять на біржі вище 980 руб.

Запевне і акції нашого банка мусять стояти високо, і через це ми мусимо охотно поразбирати їх наперед, поки вони стоять по випускній ціні, і хапатися, як хапаються при заснованні банків завше.

І чому це банки переважно в руках жидів? Хіба ми вже такі дурні і у Бога теля з'їли?

Отже ми надіємося, що дружно візьмемося за це і користне і маюче велике національне значіннє діло. І надіємося, що Ви пришлете своє благословеннє і допоможете, переконавши і других в великій потребі і ваги наших замірів. Ми прохаємо Вас побалакати з п[аном] Хренніковим[1] (як його ймення і адреса?), з п. Бичихиним[2] і пані Бичихиною[3], і иншими.

Окрім того, я прошу Вас повідомити мене, до кого з українців радити Ви звернутися в Москві? Я там знайомий тільки з пр[офесором] Кримським[4], але, Ви знаєте, по такому ділу зайве та й не годиться турбувати його. Ви ж Москву знаєте добряче. Черкніть, будь ласка. А коли Ви й самі напишете до Москви і підготовите грунт, то ми тільки будемо Вам вдячні.

Звичайно, справа чимала і підготовча робота йде не швидко, поважно. Але не слід і гав ловити. Особливо ми боїмося «Московського народного банка», котрий на днях буде ствердженний урядом і котрий має намір захопити до себе цікаві окраїни. Це – наш ворог, централістична установа. Уже фундатори його пишуть на Кубань, умовляючи кубанських кооператорів не організовувати власного банку, а почекати їх і пристати до Моск. нар. банка. Кубанщина – ласий шматок, економічний

розвій її і кооперативний рух ростуть худко. Сором буде і досада, якщо ми втеряємо Кубанщину. От-же треба і нам не спати.

Я сподіваюся, що Ви обзоветеся незабаром і, прилучившись до гуртового діла, приєднаєте і других, бо, знов кажу, скомпонованнєм власного банку з кількома відділами ми придбаємо вагу і дамо життя великому національному ділу, котре одкриває широкі і надто важливі перспективи.

Нетерпляче ж дожидатиму Вашої відповіді, до кого нам треба ще звернутися, і повідомлення, кого ще можна зарахувати до спілки.

Гадаю, що в грудні та в січні ми, з свого боку, зробемо потрібні матеріали і в лютому можна вже зробити нараду і розпочинати діло. Непогано було б приїхати на роковини до Київа.

Стискаю міцно Вашу руку і прошу не забувати завше прихильного до Вас

Ст. Ерастова.

18 листопада 1910 р.
г. Новороссійськ
Адреса моя: Новороссійск, Степ. Иван. Эрастову.

ДІМ. Арх-24705.

№ 164. ЛИСТ М. В. КОВАЛЕВСЬКОГО

[1910-ті] рр.
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Уезжая из Екатеринослава, прошу принять в музей, как дар, портрет моей покойной матери Софии Ивановны Ковалевской, рождённой Синельниковой[1], любившей наш город и потрудившейся в своё время на пользу местных учреждений. Она изображена в молодости. Оригинал портрета исполнен пастелью в Париже, где она на одном балу обратила на себя внимание Наполеона[2] и однажды заинтересовала Александра II[3]. Остальные – английские гравюры – единственные уцелевшие из нашей Юрьевской экономии Павлоградского уезда и принадлежали раньше Герсеванову[4].

Прошу принять уверение в совершенном почтении покорного слуги

Н. Ковалевского.

Николай Викторович Ковалевский – единственный оставшийся в живых её сын.

ДІМ. Арх-15067.

№ 165. ЛИСТ С. П. КОКІНА

16.10.1888
Харків – Санкт-Петербург

Дорогой Дмитрий Иванович!

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за Ваши любезности, гостеприимство и участие, которыми я пользовался в Питере. До Харькова добрался я благополучно и прибыл в родной город в пятницу с почтовым поездом. Мама и Варя[1] очень довольны тем, что судьба меня, наконец, устроила, но как видно, смущает их дальность расстояния. Быть может, Вы уже получили ответ из Екатеринослава от Поля[2]; было бы весьма желательно, чтобы Вы уведомили меня о сути этого ответа. В Харькове я еще пробуду до 26-го октября; сборы сильно затягивают мой отъезд. Мама сегодня получила Ваше письмо с деньгами; она искренно благодарит Вас за Ваше радушное письмо, кланяется и желает Вам от души всего хорошаго. Пожелав Вам, дорогой Дмитрий Иванович, всяких благ, остаюсь искренно любящий Вас и преданный Вам

Сергей Кокин.

Варя кланяется Вам. Берегите свое здоровье, не надрывайте его непосильным трудом.

ДІМ. Арх-15093.
Адреса: «В Петербург, Сергиевская улица, дом № 31, квартира № 18».

№ 166. ЛИСТ С.П.КОКІНА

14.12.1888
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

14 декабря 1888 года

Любезный Дмитрий Иванович!

Перед отъездом в Харьков на Рождественские праздники очень желал бы повидаться с Вами. Будьте любезны, если толь-

ко найдете возможным исполнить мое желание, то уведомьте меня в какой день и час я могу Вас увидеть. Выехать из Питера я намерен в воскресенье. Уважающий Вас

Сергей Кокин.

Адрес моей квартиры: Вас[ильевский] Остр[ов] 14-ая линия, дом № 39 кв[артира] 7.

ДІМ. Арх-15095.

Адреса: «Сергиевская улица, дом № 46, кварт[ира] № 25, его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 167. ЛИСТ А. КОСНЕРСЬКОЇ

12.01.1903

Москва – Москва

Милостивый государь Дмитрий Иванович!

В бытность свою в Москве знакомый Вам Всеволод Ростиславович г-н Апухтин[1] говорил мне, что Вы интересуетесь старинными портретами гетманов. В моём магазине таковых находится в настоящее время 3: Гетман Самойлович[2], Хмельницкий[3] и Полуботок[4]. Если Вам желательно будет их осмореть, то милости просим пожаловать в мой магазин, что на Воздвиженке, в доме Армандт. Имею честь сообщить Вам, что в моём магазине находится большой выбор старинных гравюр и всевозможных старинных книг на русском, французском, немецком и других языках, последние продаю весьма недорого.

Имею честь быть

готовая к услугам Вашим с совершенным почтением

А. Коснерская.

Москва, 12-ое янв[аря] 1903 года.

ДІМ. Арх-16169.

№ 168. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

24.12.1914

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой мой Дядечка!

Прежде всего поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и желаю Вам его провести в добром здоровии. Сердечно благодарим Вас за присланные Вами деньги 25 р. и за книжечки, которые с большим удовольствием читаем мы и наши

хорошие знакомые. Все в восторге от Вашего сочинения! Бабушке мы сейчас же вручили деньги 25 р. Если бы Вы видели, с какой благодарностью она получает их каждый раз и как она молит о Вашем здоровье Бога. Мы, в свою очередь, с мужем[1] сердечно благодарим Вас за Ваше внимание к нам. Бабушка дала мне денег, я ей набрала хорошее платье и сама ей пошила, когда она надела его, то говорит: «Вот прекрасно, если бы Митичка посмотрел, какая я!» У ней одна заветная [мечта], чтобы повидать Вас; об этом и мы просим, приезжайте! Летом у нас хороша природа: под боком бор, недалеко Псел, мы часто ходим гулять в бор, и во время таких прогулок собираем грибы. Мы были бы очень рады Вашему приезду, квартира у нас помести-тельная.

Мужа чуть было не взяли на войну, по слабости легких выбросила комиссия до 28-го мая. Ему сказали на комиссии так: ввиду того, что теперь зима, и к тому же слабые лёгкие, мы оставляем Вас до 28-го мая; выдали ему билет, а потом говорят, если не окончится война, чтобы явился по первому зову в Лебедин. Наверное бабушкина молитва дошла до Бога, она все плакала, да молилась. Я все-таки не совсем спокойна, всегда думаю про 28-е мая. Вот почему мы долго Вам ничего не писали, я все ожидала чем окончится мобилизация.

Пишите нам чаще. Я бы еще что написала, да спешу на почту. Мы все и бабушка целуем Вас крепко, крепко.

Люб[ящая] Вас, Ваша племянница

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15130.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь № 5. Его Высокородию Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 169. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

5.02.1915

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно Вас благодарим за деньги – 25 р., присланные бабушке, которые мы уже получили. Простите, пожалуйста, что долго не отвечали, причина – болезнь бабушки. Она почти всю

зиму болеет, плохо слышит, плохо видит, одним словом – жизнь на волоске. Дядя! Простите мне за мой нескромный вопрос, который я Вам предложу: если бабушка умрет, давать Вам телеграмму? Она, когда болеет, то всегда говорит: «Таня! Если я умру, то дай знать Митичке, пусть меня приедет проводить к могиле». Это её заветная мечта, она лежит в постели и все молится за Вас Богу. Бабушка крепко целует Вас, благодарит за деньги 25 р. и прибавляет: «Господи! пошли сыну счастье и долю!» Я ей часто читаю Ваши сочинения; когда читала последнюю книгу, анекдоты, то в одном месте, где описывается слепой музыкант, бабушка так плакала, что я принуждена была остановить чтение. Недавно в газете «Южный Край»[1] мы прочли случайно следующее: «затем Государь[2] посетил областной музей запорожский имени Поля, где губернская архивная комиссия поднесла свои труды[3]. Объяснения во время посещения музея давали председатель совета музея Бродницкий[4] и его товарищ, он же хранитель музея, профессор Д. И. Эварницкий». Как нам было читать приятно эти дорогие строки! Я эту бумажку даже вырезала на память.

Милый и дорогой Дядечка! Целует Вас Ваша матушка и еще раз просит передать Вам её благодарность за деньги и молит Богу о Вашем здоровье. Муж мой, я и дети целуем Вас и благодарим за Вашу память о нас.

Любящая Вас, Ваша племянница

Татьяна Коломиец.

ДІМ. Арх-15131.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь № 5. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 170. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

8.05.1915

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно благодарим Вас за Ваши присланные деньги – 25 р., хотя на купоне ничего не было написано, но мы все-таки их передали бабушке. Простите, дорогой, что долго Вам не отвечала: мой муж, дети сильно болели; думала, что сразу будет

три покойника, но слава Богу, все обошлось благополучно. Теперь вот опять в мае 31-го мужу надо явиться на «Комиссию» в Лебедин. [Невольно] начинаешь задумываться о своей жизни, зачем эта война? Милый Дядя! Вот уже настали теплые весенние дни, как у нас хорошо! Я пишу письмо на окне. И каждую минуту посматриваю в даль: пред моими глазами картина: луг, лес, река Псел, гора покрыта травой, церковь видна из деревьев. Одним словом, богата природа, приезжайте к нам, будем очень и очень рады Вашему приезду; мы все Вас просим, не забудьте нас и посетите; этим Вы в наш дом внесете большую радость. Дядя! Дорогой, я хочу Вас о чем-то спросить и все мне неловко, пожалуйста, только не обидьтесь: есть ли у Вашем музее Ваши малороссийские песни с нотами? Я нашла очень много хороших слов в песнях, если их разучить. У нас за Покровкой (в другом приходе) есть пианино у бабушки, я часто туда хожу играть, (разное), все старое уже надоело, не хочется долбить. Если окажутся песни с нотами, то пришлите, а может быть, сами захватите, когда приедете к нам. Буду Вам весьма благодарна. Бабушка пока ничего, здорова, все утешается надеждой, что повидает Вас. Она Вас крепко, крепко со слезами целует и благодарит, что не забываете ее. Муж, я и дети крепко Вас целуем и с нетерпением ожидаем Вашего приезда.

Еще раз, Дядя, крепко целую Вас и желаю всего хорошего впереди.

Люб[ящая] Вас, Ваша племянница

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15132.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь. Дом № 5. Его Высокородию Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 171. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

8. 10.1915

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно благодарим Вас за деньги 25 р. и за то внимание, которое Вы оказываете нам. Мы всю жизнь должны за Вас молиться Богу, потому что Вы – наша надежда, Вы – наша поддержка в трудную минуту. Если бы не Вы, то хотя бросайся в

омут, нечем было существовать в данное время, беженцы с каждым днем, с каждым днем повышается цена, чувствуется во всем недостаток. Хлеб ржаной у нас раньше был 8 коп., теперь 20 коп., ужасно право, но ничего не поделаешь, всем приходится переживать одно и то же, во всем приходится себе отказавать.

Дорогой Дядечка! Если Ваша операция пройдет благополучно[1], то напишите нам письмо. Мой брат Борис[2] сейчас тоже в Москве на большой Серпуховской в команде выздоравливающих, на днях едет на позицию. Бабушка, пока здорова, слезно обнимает Вас и благодарит за деньги, она все беспокоится о Вашей операции, но я ее успокаиваю. Еше раз, добрый Дядечка, целуем все Вас крепко, крепко, благодарим за внимание и молим Господа, чтобы Ваша операция прошла благополучно.

Любящая Вас, Ваша племянница,

Татьяна Коломоец.

ДІМ. Арх-15133.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь, соб. дом № 5. Его Высокородию Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 172. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

25.10.1915

с. Межиріч – Катеринослав

Милый, дорогой и неоценный* Дядечка!

Сердечно поздравляю Вас со днем Вашего Ангела и от души желаю всего, всего, что только можно пожелать дорогому имениннику. Всегда, а в особенности в этот светлый для Вас день, буду молить Всевышнего Творца, чтобы Он послал Вам душевного спокойствия и подкрепил Ваши силы на многие, многие лета! Лида[1] и Женя[2] поздравляют Вас со днем Ангела и целуют. Целую Вас крепко и Ваши ручки.

Любяшая Вас Ваша племянница

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15134.

Конверт із маркою. Конверт та аркуш листа з малюнком: два птахи, що сидять на жердинці.

**Так в оригіналі.*

№ 173. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

7.12.1915
с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Я Вам послала письмо 4 декабря, в котором описала, что получила деньги 50 р. и купила на них дров. Еще, добрый Дядечка, сердечно благодарю Вас за деньги 50 р. и крепко целую Вас и Ваши ручки. Деньги я получила, кажется, 3-го, а ответ послала 4-го, но не знаю, получили ли Вы мое письмо? Наверное, разминулись наши письма. 9-го декабря Бабушка Галя[1] именинница, и мы решили отслужить молебен о здоровии болящих: Дмитрия и Анны. Может быть, Господь пошлет Вам здоровье и душевное спокойствие. Не дай Бог никому таких страданий, какие пришлось переносить Вам. Вы уже теперь по выздоровлении, Дядечка, берегитесь, чтобы Ваша болезнь не повторилась. Я тоже от 14 сентября и до сих пор мучусь зубами и ухо левое болит, никуда нельзя ходить, пойду в школу, так расстроюсь, что ничего не ем; ночью – не сплю. Выйду погулять во дворе, охватит холодом, ну, хотя с ума сходи; думаю на днях поехать в Лебедин к зубному врачу, быть может, вырву его или же пусть убъет нерв.

Дядечка! Мне писал письмо от Вашего имени Косьма Кривоший – Шевченко[2], поблагодарите его от меня, я бы лично сама написала и поблагодарила, но не знаю его адреса. Муж мой сейчас пока еще в Чернигове, но будет скоро переведен в Житомир. Скучаю ужасно, не могу никак примириться с той мыслью, что его нет дома, каждый предмет напоминает его присутствие. Дети всегда спрашивают, где папа? И этим режут без ножа мое больное сердце. Он меня очень жалел и всегда скорбел, как я буду жить, когда останусь одна. Сколько надо иметь силы воли, чтобы перенести все эти невзгоды, кажется, этой войне и конца не будет. Милый Дядечка! Когда выздоровеете, то напишите хотя мне одну строчечку о своем здоровье. Я так тоскую, что не могу ничего делать; раньше любила до безумия читать, рисовала масляными красками виды, но теперь руки опустились, как не мои. Целую Вас крепко, крепко и много раз. Сердечно благодарю Вас за внимание и заботу обо мне. Бабушка крепко целует со слезами. Дети тоже.

Любящая Вас, Ваша племянница
Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15135.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь. Дом № 5-й. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 174. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

16.12.1915
с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно благодарю Вас за деньги 30 р., которые я получила 13-го декабря и получила совершенно неожиданно: муж прислал на днях письмо, в котором пишет: «Я хорошо устроился в Чернигове, в 269 запасном маршевом батальоне, в канцелярии 2 роты батальонным писарем, пришли на днях мне денег 25 рублей». Я поехала получила 30 р. за декабрь, жалованье свое, сдаю, а начальник почты говорит: «Вам есть повестка»,так что я получила. Спасибо большое за Вашу доброту и отзывчивость к нам. Бабушка целует крепко, крепко Вас и говорит: «Дай Бог ему счастья и долю»! Милый и добрый Дядечка! Никогда, никогда не забуду Вашей заботы о нас, всегда буду молиться о Вашем здоровье, Вы наш благодетель и мы не должны Вас забывать. Как Ваше здоровье и как Вы вообще себя чувствуете после операции? Я каждый день молю Бога, чтобы муж мой до конца войны остался в Чернигове батальонным писарем, хотя он писал в последнем письме, что если его начальника потребуют на войну, то и ему предстоит тоже ехать вслед за ним. Бабушка по целым дням за ним плачет и все Богу молится. Она его очень любит и говорит: «Лучше пусть бы я умерла, а он бы дома был». Она не может примириться с тем, что с войны не пускают домой, а просит: «Пиши, пусть приезжает»! Недавно в газете было написано так: «Псаломщики, которые пробыли в должности при священнике до 30-летнего возроста, не подлежат призыву». Я вырезала кусочек и храню у себя, но не знаю, куда с ним обратиться. Еще бы писала, но спешу сдать на почту письмо. Целуем мы все Вас крепко, крепко и Ваши добрые ручки, бла-

годарим за деньги. Бабушка целует крепко и благодарит за деньги.

Любящая Вас, Ваша племянница

Татьяна Коломиец.

ДІМ. Арх-15136.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь соб. дом № 5. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Иванивичу Эварницкому».

№ 175. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

5.03.1916

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно благодарю Вас за деньги 30 р., которые я получила. Простите, пожалуйста, что задержала ответ, я все время болею и сейчас с большим трудом пишу: на днях пришлось нарочно поехать к врачу в Лебедин, он признал сильное малокровие и вообще слабость, советовал на время оставить школу и позаботиться о своем здоровье. Бабушка все болеет да плачет за моим мужем: вот уже месяц и 15 дней не слышно его. Я начинаю волноваться с каждым днем все больше и больше, не знаю даже чему приписать его такое упорное молчание. Думаю еще подождать с S месяца, а потом наведу справки; потеряла уже надежды получить от него письмо. День за днем уходит от меня, а я за своим горем не могу ни на чем остановиться, не могу заняться какой-нибудь работой, одни и те же мысли преследуют меня.
Мне кажеться, что скоро мир не будет существовать для меня; не дай Бог с этой поры остаться вдовой. Дети – малютки еще, я слаба здоровьем, разве я могу долго существовать на своем поприще? А прийдется свой крест нести, до последнего своего вздоха.

Милый Дядечка! Целую Вас крепко, крепко и Ваши ручки, сердечно благодарю за Вашу Вашу память о нас.

Бабушка Галя целует Вас крепко, заочно обнимает и благодарит Вас. Дети целуют.

Люб[ящая] Вас Ваша племянница

Т. Коломиец.

Деньги я получила давно, в конце февраля, забыла приписать.

ДІМ. Арх-15137.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь, соб. дом. № 5-й. Его Высокородию Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 176. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

4.04.1916
с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно благодарю Вас за деньги присланные мне, я всегда, всегда буду помнить Вашу доброту и такое усердное внимание к нам. Не писала долго потому, что было в правой руке растяжение жилы и сейчас продолжается, но все-таки уже можно писать; временами так бывало трудно, что невозможно было никак руки поднять и опустить. Сейчас пока, слава Богу. Как же Ваше здоровьице, поправляетесь ли после операции? Недавно ко мне приезжал муж, сколько было радости, я и передать не могу. Хотя бы уже скорее кончилась война, так уже надоело самой жить, вечно не спокоен душой, всегда думаешь о муже, чтобы не выехал на позицию, не доспишь и не доешь.

Милый Дядечка! У меня к Вам большая просьба, мне и неловко Вам говорить, но нужда сама просит. Я [...] жалованье вперед; на те деньги, которые Вы мне прислали, я живу; несколько дней назад купила саж[ен] дров, а заплатить нечем, занять тоже, отдавать не из чего. Если можно, дорогой дядечка, пришлите мне хоть немножко, я уплачу. Бабушка пока здорова, целует Вас заочно и благодарит за деньги. Все пока здоровы, чего и Вам желаем от Бога. Еще раз благодарю Вас за деньги, целую крепко, крепко Вас и ручки Ваши.

Любящая Вас, племянница

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15138.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь соб. дом № 5-й. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 177. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

28.06.1916
с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой мой Дядечка!

Сегодня я получила Ваши дорогие и незабвенные строки, над которыми наплакалась вволю, при воспоминании о бабушке Гале[1]. Очень скорблю, что моя телеграмма не попала Вам в руки, и Вы не могли свою дорогую Матушку опустить в могилу, но все-таки, милый Дядечка, не печальтесь и не грустите сильно, пусть она спокойно лежит в могиле, пусть Господь за её долгие и мучительные страдания пошлет ей царство Небесное!... Похоронила её хорошо: 60 р. заняла, а 60 р. забрала за школу, деньги свои, и тратила на все, что только нужно было для погребения; не буду скрывать ничего; как она просила перед смертью, так я и сделала. Устраивала два обеда вечером, после всенощной, и на другой день после заупокойной литургии, потом, что просила купить надеть, тоже исполнила. Я ее любила, и она, Дядечка, до последних дней тужила о моей горькой доле, как мне оставаться одной с детьми; её смерть больно отозвалась во мне. Я никогда не примирилась с тем, что я только одна шла за гробом, а те сестры – ни одна. Вам другое дело: болезнь, недомогание, зрение, я этому глубоко сочувствую, с таким здоровьем трудно выехать, но все-таки, милый, дорогой и неоцененный Дядечка, приезжайте хотя поклониться праху своей Матушки, а моей дорогой Бабушки, которую я не могу забыть. Вам будет после отрадно, а ей легко, легко... пусть хотя после смерти исполнится её дорогая мечта: «Пусть Митя приедет на мою могилку!» – это её слова всегда были.

О Вашем приезде я сестрам и вообще никому не скажу, я хочу Вам о ней все рассказать и поделиться хочу, чтобы Ваш приезд оставил хорошее впечатление о нашей встрече. Я Вас узнаю сразу. Мне бабушка Галя описывала Вас и я по карточке знаю. Бабушка Галя оставила Вам ящичек деревянный, который Вы делали в 7-м возрасте. Иконочку на шнурочке св. Феодосия Черниговского[2] и Димитрия Солунского[3]. Усердно просила передать Вам, когда ми повстречаемся вместе. Она Вам осталась навсегда благодарна за помощь, кот[орую] Вы оказывали мне и моим детям.

[Додаток до листа]
В Мануф. магазин для гроба
1) 10 ар[шин] бар. вельвета черного по 1 р. 50 к. – 15 р.
2) Коленкору белого 10 ар[шин] – 3 р.
3) Парчевой белой тесьмы – 2 р.
4) Платок шелковый черный на шею – 8 р.
5) На голову черный [...] – 1 р.
6) 6 платков по 1 р. духовным в руки – 6 р.
7) полотенце на крест – 1 р. 50 к.
8) 4 платка на хоругвы по 60 к. – 2 р. 40 к.
9) 4 платка по 55 к. – 2 р. 20 к.
10) Кисея 3 ар[шина] по 40 к. на крест – 3 р. 50 к.
Платье, туфли, чулки и рубашку я прошлый год справила, но не помню сколько израсходовала. Платье черное шерстяное очень хорошее.

В лавку бакалейн[ую] на 20 р. взяла соленых закусок и мелкий расход – 10 р.
диакону – 5 р.
певчим – 5 р. уплачено
2 паникад[ила] – 20 р.
и свечи – 5 р.
Батюшке за труд ничего не дала, так как не было денег у меня.
Доски – 10 р.

Полотно опускать 35 ар[шин] по 20 к[опеек], потом обед людям, я право не помню, не считала. Что брала в лавке и вообще, не скрываю, может быть, что дорого, но мне приходилось брать в таком горе, я не видела за слезами и дороги, когда шла в базар и обратно. Одна только бабушка о мне заботилась, (откровенно говоря, лучше матери, которая меня не любила), и её теперь нет, я никогда не примирюсь с этим.

Дядечка! Дорогой, приезжайте ко мне, я буду с нетерпением Вас ожидать. Ехать Вам на Харьков, из Харькова на Боромлю, в Боромле пересадка на Лебедин. В Лебедине можно на станции взять извощика и ехать в Межирич, но только условие: если чрез воду, то на Бережки и можно чрез паром, а на Михайловку по сухопутью; я живу в Крестовоздвиженской церкви; только спросите мое имя и фамилию. Дайте мне телеграмму, когда будете, я выеду за Вами встречать.

Деньги 30 рублей я получила, за которые очень и очень благодарю, я за них хватилась, как утопающий за соломинку.

Приезжайте, жду, жду с нетерпением. Смотрите, пришлите телеграмму о приезде. Пишите скорее, жду с нетерпением. Любящая Вас.

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15139.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь соб. дом № 5. Его Провосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».
Лист рекомендований.
Зворотна адреса: «с. Межирич Лебединский уезд Харьковская губ. Учительницы Татьяны Коломиец».

№ 178. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

20.07.1916
с. Межиріч – Катеринослав

Здравствуйте,
милый и дорогой мой Дядечка!

Прежде всего целую Вас крепко, крепко и благодарю за деньги 120 р., которые я получила и расплатилась, да[же] немного не [достало], но я из своих уплатила. Батюшке не давала потому, что еле концы свела с долгами. Дядечка! Я Вас все жду и жду, [а Вас] нет. Неужели никогда моя мечта не осуществится? Я все тоскую и скучаю, что нет теперь моей дорогой Бабушки, никак не могу примириться с той мыслью, что её образ навсегда отлетел от меня. Часто и часто слышится мне её шепот, дыхание и стук костыля по полу. Как чудно складывается жизнь человека; жила и вдруг – нет! Не смей никого винить, нельзя, наконец, у смерти вырвать её душу... При закате солнца, я беру детей за руки и отправляюсь с ними на Бабушкину могилу – это одна моя отрада, это одно мое единственное утешение, которого никто не имеет права отнять у меня. Здесь мы садимся на траву и каждый по-своему размышляет. Женя[1] говорит: «Мама! Теперь уже Бабушка не прийдет к нам в гости, в свою комнату?» При этих словах сердце содрогается до боли.

Муж[2] мой опять на позиции и снова месяц не слышно, где он? Одна грусть.

Пишите, дорогой Дядечка, не забывайте меня. Я о Вас всегда, всегда молюсь Богу, как за своего благодетеля; с Вами будут связаны самые лучшие воспоминания о Бабушке Гале, которую никогда не забуду до гроба.

Ваше письмо я получила скоро после смерти Бабушки, которому очень обрадовалась, я никак не ожидала такого сюрприза. Пишите, дорогой Дядечка! Целую Вас крепко, крепко и навсегда благодарю Вас за Ваше внимание, которое оказывали мне и моей дорогой Бабушке.

Люб[ящая] Вас, Ваша племянница

Татьяна Коломиец.

ДІМ. Арх-15140.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь соб. дом № 5. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

Конверт із двома марками. Лист рекомендований. Конверт та аркуш із птахами.

Зворотна адреса: «с. Межирич Лебединского уезда. Учительнице Татьяне Коломиец».

№ 179. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

11.08.1916

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Прежде всего простите меня за то, что прочтете дальше. Милый дядечка! Пришлите мне сколько-нибудь денег, я [буду] вечно молиться о Вас. Я сейчас в отчаянии, дети босые и раздеты, у меня тоже ничего нет на зиму и денег нет. Поэтому решила обратиться к Вам, как к единственному человеку, который поможет мне. День ото дня на дворе холодеет и у меня сердце разрывается от боли, глядя на детей, как они страдают от холода. Мне еле-еле 30 р. хватает на пищу, теперь все стало так дорого, что о роскоши и вспоминать нельзя. Были у меня деньги в сбережении, но мне захотелось отдать Бабушке в 40 дней последний долг, и я их израсходовала на помин её души. Милый

Дядечка! Если можно, то пришлите сколько возможно, я всегда, всегда буду благославлять Ваше имя.

Простите, целую Вас крепко, крепко. Люб[ящая] Вас, Ваша племянница

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15141.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь, дом № 5-й. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 180. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

6.10.1916

с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой мой Дядечка!

Целую Вас крепко и Ваши добрые ручки. Сердечно благодарю за Ваше доброе участие к моему горю в нищете. Деньги 100 р. я получила 20 сентября, очень и очень Вам благодарна. Теперь я имею ботинки, дети одеты и обуты, и еще 55 р. отдала за дрова. Я никогда не забуду Вашей доброты, всегда буду молиться о Вашем здоровье, чтобы Господь подкрепил Ваши силы на много, много лет.

Долго не писала потому о получении денег, что немного приболела. Бабушка Груша[1] прислала в августе 5 р. на помин бабушки Гали[2], так что я поминала. Мужа моего не слышно уже 3 месяца, я в отчаянии, не знаю, что и делать? Сестры не пишут мне, сердятся все [...] почему-то, гордятся предо мной своим богатством. Неужели я в этом виновата? Откуда ж мне почерпнуть? Бог с ними, не пишут и не надо. Как Ваше здоровье? Может быть, когда позволит Вам здоровье, напишите мне хотя несколько слов.

Целую Вас крепко, крепо и несчетно раз благодарю за отзывчивость и теплое Ваше участие ко мне.

Люб[ящая] Вас Ваша племянница

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15142.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь соб. дом № 5. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».
Конверт та аркуш листа з птахами.

№ 181. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

23.01.1917
с. Межиріч – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Сердечно поздравляю Вас с Новым годом, счастьем и здоровьем. Простите, дорогой, за долгое молчание. Очень Вам благодарна за 30 р., котор[ые] я получила 24 декабря, я себе на них купила j с[вязку] дров. Не писала долго потому, что болела по случаю малокровия, сегодня встала с постели и решила написать Вам и поблагодарить за внимание. За меня занимается сейчас учитель до 20 февраля, он получает 30 р., а я 10 р., и надо жить с семьей, ну, да здоровье дороже денег. Дядя! Если Вы когда будете свободны, то напишите мне, посылали ли Вы ко мне перед смертью бабушки Гали, Терновскую Евгению Михайловну[1]? Когда она приезжала в Межирич, то после её отъезда сложилась одна неприятная история, в котор[ой] замешаны Вы, но я стараюсь все затереть. Спасибо еще раз за Ваши деньги и целую Вас несчетно раз. Вы только меня один поддерживаете на свете, может быть, я бы давно погибла с детьми от голода и холода.

Целую, Ваша племянница

Т. Коломиец.

ДІМ.Арх-15143.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь соб. дом № 5».

№ 182. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

7.04.1917
с. Межиріч – Катеринослав

Христос Воскресе!

Милый и дорогой Дядечка! Сердечно благодарю Вас за присланные мне 30 р. перед Пасхой[1]. Поздравляю Вас с праздниками и желаю их проводить в полном здоровьи и благополу-

чии. 10-го апреля на проводы отслужу по Вашей мамаше панихиду на могиле. Целую Вас крепко, крепко и благодарю за внимание.

Люб[ящая] Вас Ваша племянница.

Т. Коломиец.

ДІМ. Арх-15144.
Відкритий лист – поштова листівка.

№ 183. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

17.12.1927
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Дорогий Дядечка!

Щиро привітаю Вас, цілую і дякую за такий гарний подарунок. Книжечку і гроші 30 карб[ованців] одержала я давненько, саме й дітки мої були вдома, обцілували Вашого портрета, плакали й раділи, що Ви нас не забуваєте. Ви самі знаєте, як я живу і б'юся, як риба об лід і невідкіль немає помічі, сестри рідні ніколи не пригадають про мене, а Вас не знаю як уже й дякувати. Встаю й лягаю, тільки про Вас згадую. Ми хотіли не так зробити, у нас був кабан – годовик дуже гарний, так я думала заколемо й пошлемо Вам селянського гостинця, щоб ви покуштували і утерлись нашим рушником, а воно вийшло зовсім іначе: по свинях пішла пошесть рожа. Так наш кабан захворів і на третю добу пропав. Наказано мене на цілий рік бути без сала, погорювали, та вже рук не підложиш, на тому й закінчилось, жалко, що приходилось на його витрачати багато муки й картоплі, все-таки була надія: може чого не хватить – куплю, аби ж сало й мясо своє було.

Пробачте, Дядечка, що трохи затримала я свого листа про одержання грошів та книжечки, саме ми всі вчителя ходили по своїх районах, переписували на 15 грудня дитяче населення, робота була складна.

Живу я поки що потихеньку, працюю зараз з 1 групою, Надя[1] – сама менша – хворіла, але поправилась. Діти трохи побули 6 днів і поїхали, залишили мене оп'ять саму аж, мабуть, до літа, а може буде випадок після 2-го триместру оп'ять днів на 6. Дядечка! Як що одержите мого листа, коли-небудь як при-

гадаєте, напишіть хоть кількість строчок про своє життя. Я страшно буду рада, а ще б більше раділа, коли б Ви приїхали до нас у Кісілівку. Діти кажуть, хоть би ми подивились на нашого дідуся; я ж Вас тільки по портрету й відаю, та коли мені було 9 років, бо 8 Ви приїздили і привозили мені велику куклу, розового на плаття, так я трохи пригадую який Ви були на обличчя. Ну, Дядечка! Цілую Вас і Ваші ручки кріпко і дякую Вас за Вашу доброту, бажаю Вам всього найкращого в Ваших справах. Дітки кріпко, кріпко цілують, дякують і чекають Дідуся до себе.

Ваша небога.

Тетяна Коломієць.

ДІМ. Арх-15145.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєзнавчий музей. Професору Академіку[2] Дмитру Івановичу Яворницькому».
Лист рекомендований.
Зворотна адреса: «Кісілівська 4-х річна трудшкола. Від вчительки Т. Коломієць.

№ 184. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

5.04.1928
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Дорогий Дядечка!

Сьогодні 2 квітня я одержала Ваш подарунок 30 карб. грошів та книжечку. Не можу уявить Вам на цьому листі якою я була охоплена радістю: я й плакала, й цілувала Вашу книжечку, і в той час гадала, що де є ще така щира людина на світі як Ви? Хай би це про мене пам'ятав брат, або ж сестри, а для Вас я зовсім відрізаний шматок від хліба і Ви, дорогий Дядечка, пригадали моє гірке життя як раз в таку хвилину, коли я б'юся як риба об лід і не бачу не відкіль собі помічі, окрім тільки як від Вас. Як же мені Вам не дякувати і як забути? Ніколи, поки й житиму на білому світі. Мені нікому повідати про своє життя, ні батька, ні неньки, всі для мене чужі, ніхто не пожаліє і ніхто й не співчуватиме, окрім Вас. Не дуже давно приїздили діти додому, після II триместру на 12 день, не надивилась на них, а нагорювалась, діти вже дорослі, саме тільки в світі пожити та

добро побачити, а воно навпаки: роблю одна на всіх і ніяк не вправлюсь з злиднями, тільки одні відкину, ось тобі й другі підскочили; на зиму кой як поодягала їх, як ось весна йде, оп'ять немає нічого і кожному все потрібно, сиджу заливаюсь гіркими сльозами та думаю: де б своє горе затопить? Діти теж горюють і бачать, що ніде взяти, тай ні з кого й спитати, тільки тим і заспокоїла, що кажу: «Як поскінчуєте свою освіту, так ото й буде ваш дійсний кусок, а поки що не турбуйте голови матері, я добре відаю, кому що треба, та де ж взяти? Я ж одна працюю на всіх і коли згорну руки, залишитесь Ви без шматка хліба». Коли б я була здоровіша, так ще кой як можливо жити в світі, а я дуже не здужаю на малокровіє; то[й] рік мене зуби [т]рохи не вклали, а цей рік через недостаток. На харчі не дохватає, прохаю у окрнаросвіти, щоб мені дали місяць відпочинку, та й хто зна чи дадуть? Поки за дітей мені платили, жилось нічого, а зараз всі кошти приходиться витрачати на них. Ра[ніш] поки не так хворіла, то сим, то тим зароблю, а в цей час вже троє вчителів виїхали через сухоти на курорт до Криму на свій рахунок. Шановний і дорогий Дядечка! Ви мені так допомагали, що ніколи Вас не забуду, я хоть дітям покупала обу[в]у, та одягу, а то прямо соромно від людей – кажуть: «Діти вчительки і хуже селянських». Та хіба ж одними руками вхопиш? Коли я одержу з 15 квітня відпуск, так я звичайно сумуватиму без школи, тоді я щось навспомин думаю зробить Вам й надіслати почтою, бо Ви мені дали таку підтримку, якої мені й в сні не снилося. Які б ми раді були, коли б Ви приїхали до нас. Межирич всі називають другим Кримом по красоті. В 4 вер[ствах] від мене в Бережках будується на літо будинок відпочинку, багато перебуває там дачників літом, там понад Бережками в'ється річка П[сьо]л, а понад річкою далеко навкруги простігся сосновий бір, пісок, гриби в лісі, ягоди, все, все чарівне. Я завжди літом з дітьми ходжу туди купаться, йти весь час лу[к]ами понад лісом, така чудова дорога, що й описати не можна. Коли б Ви побули у нас, так я наперед скажу, що дуже б Вам вподобався наш край! Шкільний будинок стоїть, з одного боку, над горою, котра вкрита деревами й квітками, далі йдуть поля, з другого боку, луки, а по лукам видно як в'ється П[сьо]л. Як станеш на гору, та як окинеш оком, так здається мені, мов я стою коло могили Шевченкової[1]: дивлюсь на Дніпро. Ран[іш] я все мріяла подиви-

тись на Дніпро, або ж на море, я так люблю природу, що по цілим дням літом сиджу у лісі над річкою і дослухаюсь як Пс[ьо]л шумить: пригадується все твоє життя й погане, й гірке. Здається, там би навіки й заснув, щоб хоть на час, на одну хвилинку забути своє лихо!.. Коли одержите мого листа, та як буде час вільний, напишіть мені хоть кілька сторочок, я буду стаценно рада, через те що я не відкіль не одержую листів і для мене буде це велика отрада – почути про Вас хоть кілька слов. Я б коли й надіслала листа до Вас, та все думаю, щоб не надокучати, бо я й так перед Вами должна і не пригадаю, як краще Вам віддячити за Вашу добрість до мене й моїх дітей. Дорогий Дядечка, цілую за Ваш подарунок, за гроші й книжечку, яку з наслажденієм зараз читаю Надюше[2]. Вона каже: «Почитай Дедушкину коробочку, та про святого Петра[3]», так їй вподобалась, що согласна цілий день слухати, аби я читала. Ну, ще раз цілую Вас і Ваші ручки та щиро дякую. Бувайте здорові!

Ваша небога

Т. Коломієць.

ДІМ. Арх-15146.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєзнавчий історичний музей. Професору Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».
Зворотна адреса: «Кісілівська 5 трудшкола Сум[сякої] окуруги. Ворожб. р-на Харківщина. Т.І. Коломієц».

№ 185. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

5.06.1928
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Дорогий Дядечко!

Щиро дякую за книжечки, котрі я одержала після грошів. Прохаю, пробачте, що затрималась з прізвищами, все ходила у вільну хвилину по Кісілівці та збирала бажаний Вам матер'ял. Записувала його зі слів дуже старих людей. Коли трохи підправлюсь та закінчу школу, ще назбираю трохи й надійшлю. Живу поки що нічого, потрохи занімаюсь, чекаю 20 червня дітей додому. Ліду буду літом готовити у репетитора, щоб віддати в Педтехнікум, бо без підготовки дуже важко вступити. Женя поплив [...] на рибу, каже: «Як кончу вчитися, так літом буду ри-

бу ловить, може дедушка приїде, так пошанную». Я себе почувала слабо через те, що погода страшно сира, холодна, без теплого неможливо й вийти з хати, дощі раз у раз перепадають. Зараз сама дома сиджу та сумую. Надія пішла в Михайлівку, сьогодня там кінські біга, так вона зацікавилась, пішла з учнями моєї школи. Одна розвага – так це читка книжок; мене дуже зацікавили ваші твори: «Наша доля – Божа воля»[1]. Дядечка! Чи не знаєте Ви пісні тієї, що співала Ваша матуся «Верба кучерява» та «Лучинушка». Я, як коли мимохіть забіжу у сільбу, та заграю на піаніно, так мене все питають слів, а я колись списувала та й загубила. Ну, поки що бувайте здорові! Цілуєм Вас всі, кріпко, кріпко. Коли будете вільні, напишить що-небудь про свої розкопи. Я люблю дуже старину, коли б була можливість, так подивилась би на ті місця, які мені довподоби.

Ще раз цілую і дякую за Вашу ласку.

Ваша небога

Тетяна Коломієць.

Як стоїть № – призвище, а як 9 – дійсна фамілія.

Вулишні призвища с. Кісілівки.

Ворожб'янського р[айону] Сум[ської] округи.

1. Безребний, нас[тоящая] – Марченко – колись дід, молодий перебив ребро, йому вийняли його, потім, коли брали на службу, при огляді врачі найшли, що у нього одно ребро проти другого короче на 1 ½ вер[шки], від цього й став Безребний.
2. Портний, 9. Гуртовенко – скільки не лічили родичів, то всі портні, так їх і прозвали за це Портними.
3. Окуратна, 9. Баштова – дуже була чепурна баба як коло себе, так і навколо себе, так і навколо свого господарства.
4. Коцарі, 9. Фоменко – була вся сім'я гарні косарі, а один був з них шепелявий, так було каже: «Я гарний «коцар» «– так їх за це й прозвано не «Косарі», а «Коцарі».
5. Кобила в озері пасеця, 9. Заводський [дяк] – пішов дяк до служби, а про кобилу забув, що вона пасеться коло озера, так вона й загрузла у його, а він собі байдуже, співає: «Господи, помилуй!» А хлопці на цей тон переложили: «Кобила в озері пасеця», так йому й пішла ця назва.

6. Туртир, 9. Скляренко – дуже швидко балакав та туркотів так, що й не розбереш, що саме, і приказував до речення тир.
7. Гикало, 9. Худолій – як було почне с ким-небудь сваритись, так зо зла як загика, як засвистить, так той і втече з ляку – від цього й став Гикало.
8. Собача кожа, 9. Худолій – як свариця, так завжди приказує: «А, собача кожа – на тобі!»
9. Мерзлий, 9. Скляренко – поганий був на ходу, як сплутаний ходив, так баби й кажуть: «Ходить як мерзлий».
10. Топчий, 9. Коженко – як їде було куди-небудь з вагою, так завжди йде не з боку коня, а попереду його, коли ж кінь від його де зостанеться, так він його не дожидає, а топчеться оп'ять до його, за це й прозвано Топчий.
11. Святенький, 9. Чередниченко – дуже був релігійний, мандрував на богомілля до монастирів, все своє життя віддав Богові – за це він святеньким зробився.
12. Садовий, 9. Баштовий – жив чоловік у садку, хата стояла посередині садка, а не у вулиці.
13. Тарадайка, 9. Сіробаба – украв десь тарантас, так його й прозвано за це Тарадайкою.
14. Тисяшник, 9. Литвяченко – страшно був богатий чоловік на все село, ворочав тисячами.
15. Кучерявка, 9. Шумило – як служив у пана кучером, так завжди носив кучері та жупан гарний.
16. Гупало, 9. Терещенко – каліка, страшенно великого зросту і як ходе, так одбиває однією ногою, як праником, мов як гупа.
17. Тюпало, 9. Худолій – хтось у роду був поганий на ходу, не ходив, а кажуть: «Мов тюпа як кінь».
18. Шкурки, 9. Башковитий – за старих часів була чембарня, виделували всякі кості.
19. Гончарьок, 9. Шумило – жінку взяв собі з гончарів.
20. Сумський, 9. Скляр – батько був службовець у м. Суми.
21. Разорена, 9.Гарбарівка – як чоловік помер, так змішалась умом і все з двору розносила скрізь по людях, поки все знищила господарство.
22. Драник, 9. Дроб'язка – змалку ходив обідраний, босий, батько скалічів його, був чоловік нікчемний.

23. Смалько, 9. Чернокач – дід спеціяльно торгував смальцем.
24. Кукла, 9. Бондаренко – хтось був дуже красивий в роду, казали люди: «Як кукла», відціля й пішло Кукли.
25. Кривоєркий, 9. Башковий – у батька був кривий зад – від цього така назва.
26. Гур, 9. Литвинів – купив чоловік порося, вийшла жінка на вулицю, її й питають сусіди: «Ну, як твоє порося?» – «Хай воно здохне, як гур, їсти ні в зуб!» Від того став Гур.
27. Ниточка, 9. Скиба – покрав нитки білі, які баби прядуть собі до шитва.
28. Корячок, 9. Парфило – у батька були ноги криві, мов як у рахита, колесами – за це прозвали Корячками.
29. Божемой, 9. Гуртовенко – за кожним словом приказує: «Боже мой».
30. Береговий, 9. Марченко – перший з усіх селян перейшов жити на берег по другу сторону села.
31. Байстрюк, 9. Горбань – нешлюбний син.
32. Хобич, 9. Скляренко – як було каже шо-небудь, так приказує замісто хочби так – хоби так, так до слова хоби додали «ч»: вийшло Хобич.
33. Маслюк, 9. Будецький – збирав маслюки, та носив у місто продавати.
34. Лісова, 9. Скляренко – живе вдова під самим лісом.
35. Колесник, 9. Гуртовенко – від того, що всі роблять колеса на продаж.
36. Білокур, 9. Сіров – розводив білу породу курей.
37. Щолопок, 9. Малік – колись чоловік возив глину та крейду на базар, приїхав додому, тай каже: «Сьогодні, як став у городі на щолопоку, та так гарно поторгував».
38. Бусюк, 9. Шумило – ходив чоловік босий, а тоді на це було моди, так його й прозвали Бусюком.
39. Рипало, 9. Скляренко – була у його старинна хвіртка і коли він відчиняв, так вона на п'яті внизу рипіла, так люди й кажуть було: «О, вже рипало виходе».
40. Дібрівський, 9. Худолій – жив чоловік у діброві.
41. Будир, 9. Левченко – як ловив рибу, так усе казав: «Ловіть у маленький будерці!» Потім його дражнили пан Сарновський, так він було як розізлиться, та й каже: «Я як забуби-

рю, та комусь голову розвалю, а за пана Сарновського нічого не скажу».

42. Безносий, 9. Гуртовенко – не має зовсім носа.
43. Криворотий, 9. Покутній – на бік рот у двох братів, та у однієї сестри.
44. Сопляки, 9. Мищенки – через те, що всі сопливі.
45. Глеки, 9. Марченко – у когось з них була голова стовбом, мов як глечик. Через це й пішла назва.
46. Куку-Андрусик, 9. Левченко – він заїкуватий, звати Андрій, коли каже що-небудь, так у його все удається куку. До Куку прибавили Андрусик.
47. Довбії, 9. Худолій – ходив на заробітки з довбнею.
48. Слинько, 9. Баштовий – змалку був нечепурний, слинявий.
49. Несвятипаска, 9. Кравченко – запізнив посвятити паску, залишився з несвяченою.
50. Заплюйсвічка, 9. Діброва – ніс з страстів свічку, ненароком плюнув і загасив.
51. Рогозянка, 9. Шумило – жінка взята за Рогозного.
52. Бараболя – того, що цей чоловік завжди співав пісню: «Як пішов я Настю сватать, пригласили сісти, дають мені бараболю нелупчену їсти».
53. Діжурний – у старі часи пан посадив його у в'язницю для чергування на два тижні.
54. Нудьга – для того, щоб розгадати питання перед тим кількість хвилин нудьгував.
55. Родимець – коли лається, приказує: «Щоб тебе родимець узяв».
56. Рахуба – недотепа у своєму господарстві, та й во всіх справах.
57. Борозенний – не ходив дорогою, а все бороснями.
58. Безрученко – не має руки.
59. Стовбун – ходив забивать телефонні стовби.
60. Сама Кісілівка одержала назву від пана Кісіля.
61. Засикова гора – одержала назву від того, що на неї стояв Шведський замок в 16 столітті. Ступницький, археолог, робив розкопи, списував старих часів пісні, розслідував насип татар та описував походи. Багато залишилось невивченних слів: «Золоте озеро», «Собача хата», «Попова долина», «Холодна криниця», «Дібрівка» і багато інших слів, котрі

кожен собі з'ясовує по своєму, як спливе на думку. Межирич – одержав назву від того, що розкинувся між річками.

ДІМ. Арх-15147.
Адреса: «Дніпропетровський краєзнавчий музей. Професору Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».
Зворотна адреса: «с. Кісілівка. Трудшкола Ворожб. р-ну. Сум[ської] округи. Від вчительки Т. Коломієць».

№ 186. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

5.11.1929
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Любий мій Дядечко!

Вітаю Вас з днем Вашого Ангела і бажаю Вам всього найкращого в Вашому житті, бажаю, щоб Ви ще жили довго й довго на користь нашій Україні.

Маленького матеріалу надсилаю Вам і прохаю прийняти його, коли він буде здатний для чого-небудь. Пробачте, любий Дядечко, що я й до цього часу не подякувала Вас за ті гроші, які Ви мені надіслали в останній раз. Весь час збиралась подякувати, але неможливо було через те, що права рука страшенно боліла, і зараз ще важко писати. Багато коштів прийшлось пролікувати, думала, що більше вже не буду володіти правою рукою. Живу я на цім самім місті, бажала перейти до Сум, та не впало, прийшлось оп'ять залишитись в Кісілівці. Живеться страшенно важко: дітей було втовпила кой-як вчитись в Сумах, але прийшлось їх забрати додому, не вистачало коштів. Щодня сумую та не відаю, як і пособити своєму лихові. Діти на днях їдуть у Москву на заробітки, поступатимуть до музичної майстерні, шкода пускати, але все ж таки будуть мати свій власний шматок хліба. Дядю! Як одержите мою посилку, напишіть мені, як Ви живете. Цілую Вас несчетно разів і дякую за Ваші гроші.

Люб[ляча] Вас, небога

Т. Коломієць.

ДІМ. Арх-15148.

№ 187. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

17.05.1930
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Любий Дядечка!

Як Ви живете і як себе почуваєте? В біжучий момент моє становище страшенно кепське, зовсім хвора, разом прямо лягаю і не можу встати, не має сил. Дядечку, любий, пришліть мені на харчі хоч 10 крб. Я трохи підтримуюсь, а то зовсім занепала. Цілую Вас кріпко і Дядену.

Ваша небога

Т. Коломієць.

ДІМ. Арх-15149.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєвий музей. Професору Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».
Зворотна адреса: «Кисілівська школа Ворожб. р. на Сумщині. Від вчительки Т. Коломієць».

№ 188. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

13.06.1930
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Любий Дядечко!

Щиро Вас дякую за гроші 15 крб., які я одержала у травні місяці. Живу я зараз страшенно погано; на ті гроші, що я одержую, вже не можливо при цій дороговизні прожити: що день, то ціни зростають, продуктів не стає, по крамницях – пусто, на ринках всього мало, а коли що і появляється, так бери скоріше і плати гроші, бо й того не побачиш. Обуві, одягу, а також і матерії ніде не видно, як далі буде – хто й зна? За 15 крб. – ті, що від Вас, купила муки житної пуд за 8 крб., а за останні пшона та ½ кусочка сала.

Мені робиться сумно, я вже загубила надію на краще життя; здоров'я моє було погане, а в біжучий момент зовсім хиле, жирів немає, а я без цього з кожним днем становлюсь слабійше. Кількість раз була у лікаря, він і каже: «Посиленне харчування, купання, свіже повітря, оце є головне, що вимагає організм». Пишу Вам, Дядю, цього листа і кожну хвилину боюсь, щоб не

впасти з стілця, така вже у мене слабість. На літо надіялась підправить своє здоров'я, але не прийдеться, буде громадська робота по колективізації[1] і потім вступила в ВЗІНО (Висший Заочний Інститут Народної Освіти), кой-хто з наших колег поїхали за свій рахунок в Крим на місяць, поки почнеться ВЗІНО.

Дядю! Зараз така багата природа, така чарівна, а життя не дає можливості використати її як слід, бо коли хворий та голодний, то все проходе перед твоїми очима непомітно, нічому не рад. За останні часи я розачарувалась всім, чогось, мов, не хватає, ось щось, чекає мов страшне, іноді сумно сидіти в кімнаті, завжди почуваю себе нервово. Живу в Кисілівці 7 рік, але такої смертності людей, яку прийшлось побачити в цьому році, я за всі роки тут не бачила. Всі мруть від сухот, брюшного тифу, від малярії. Як Ви, Дядю, живете, мабуть, працюєте на розкопах? Бажаю Вам всього найкращого, побільше найти історичного. Може коли пригадаєте про мене, напишіть хоч кількість строчок. Цілую Вас кріпко, кріпко і дорогу Дяденьку.

Дякую Вас щиро за все, все і бажаю Вам всього найкращого у Ваших успіхах. Дітки мої цілують любого Дідуся і бажають всього найкращого.

ДІМ. Арх-15150.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєвий музей. Професору, Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 189. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

1.11.1930
с. Кисілівка – Дніпропетровськ

Любий Дядечко!

Вітаю Вас з великим днем Вашого Ангола і бажаю Вам всього найкращого, світлого і щасливого у майбутньому. Напишу коротенько про себе: домашнє становище моє зовсім важке, а чого, Ви й самі добре знаєте; буває всього, та приходиться переконувати, бо ніхто в цьому не допоможе. Діти всі зараз вчаться, я дуже рада, а тільки приходиться мені важко, бо все витрачаю на них. Напишіть, як Ви тепер живете? Я в газеті «Вісті» читала за жовтень, що в Фінляндії помер художник

І. Ю. Репін[1], я страшенно жалію за ним, бо вже не буде такого як він. Зараз працюю багато і в школі, і на громадській роботі, а жити зовсім ні на що.

Цілую Вас і Дяденку[2], як що можливо, допоможіть мені хоч чим-небудь, я Вас ніколи не забуду.

Ваша небога

Т. Коломієць.

ДІМ. Арх-15151.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєвий музей. Професору, Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 190. ЛИСТ Т. І. КОЛОМІЄЦЬ

9.12.1930
С. Кисілівка – Дніпропетровськ

Любий Дядечко!

Дуже Вас дякую за Ваш подарунок 30 крб., які я одержала в грудні місяці [цього] р[оку]. Не повідомляла Вас тому довго, що була 1 S неділі в Сумах на курсах ВЗІНО (Вищій Заочний Інститут Народної Освіти), я зараз студентка ВЗІНО, нас визивала Інспектура Народної освіти для зачотів за 1930 рік. Потім весь час працюю на громадській роботі, все закінчуємо недочоти цього року, крім мене є ще дві колеги: одна з малою дитиною, а друга майже хвора, через що с[ільська] Рада всю надію покладає на мене, як на старого вчителя. Намітила с[ільська] Рада мене в члени с[ільської] Ради, я відмовляюсь по тій причині, що мені не вистачить часу для цього, але кажуть: «Працюйте поки закінчимо 5-річку».

Вчора організовувала по Кисілівському р[айо]ну ЛКСМ[1] з 10 членів, якого до цього часу не було, як не бились, як не провадили роботу в цій галузі ранійш, але ніхто не вступив в організацію, а вчора якось-то мені пофортунило і я по цій справі йду завтра в Межирич до секретаря партосередку за порадою. Любий Дядечко! Як буду жива, літом, після закінчення школи, приїду до Вас (як що можливо і як не помішаю Вам) на один день мимоїздом і подякую Вас за все, бо Ви тільки один мене жаліете і співчуваєте. Мені хочеться хоч раз за своє життя поїхати на екскурсію, подивитися, як люди живуть і працюють, особливо звернути увагу на досягнення за 2 роки 5-річки, бо

тільки читаєш про все, а бачити не приходиться. Мої колеги кой-які збираються поїхати на Дніпростан[2] і я думаю до них приєднатись, як що все буде гаразд. Живеться поки нічого, тільки все страшенно дорого і не досить, приходиться собі відказувати майже во всьому, особливо в жирах, яких важко побачити, тай не ма[є] близько, відповідає весь час олія. Ну нічого!

Цілую Вас кріпко і Ваші дорогі трудящі ручки. Пишіть, не забувайте! Надія[3] цілує дідуся і щиро дякує за все. Ліди й Жені поки не чути.

Ще раз цілую, Ваша небога

Т. Коломієць.

ДІМ. Арх-15152.
Адреса: «Дніпропетровський краєвий музей. Професору, Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 191. ЛИСТ В. В. КОМСТАДІУС

12.04.[1890-ті] рр.
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Прошу Вас [приехать] сегодня, или завтра, к нам вечером, или, если найдёте удобнее, то утром до часу. Мне необходимо с Вами поговорить.

Искренно преданная Вера Комстадиус.

ДІМ. Арх-14686.
Адреса: «Сергиевская ул., д. 31, кв. 18. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 192. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

[1890-ті] рр.
[Петербург] – [Петербург]

Vale!
Cummaxima lactitia te saluto!
Милый Дмитрий Иванович!

Простите, что не встретил Вас, но я до 2 ½ в академии[1]. Если хотите прямо ехать в Царское[2], поезжайте, я приеду с 4-х

часовым. Если предпочитаете пообедать со мной в городе (добре), то черкните с Николаем в академию, где мне Вас сыскать и в котором часу.

Ваш Комстадиус.

ДІМ. Арх-14683.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 193. ТЕЛЕГРАМА М. М. КОМСТАДІУСА

29.12.[1890-mi] рр.
Царське Село – [Санкт-Петербург]

Я свободен завтра, пятница 2 часа дня и вечером 8 часов.
Комстадиус.

ДІМ. Арх-14687.

№ 194. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

3.06.1891
Київ – с. Покровське Олександрівського пов. Катеринославської губ.

Многоуважаемый господин Эварницкий!

Надеюсь, что Вы не откажите мне в этом году в Вашем просвещённом содействии для раскопок, которые я намереваюсь произвести в своём херсонском имении[1]. Я страшно этим делом интересуюсь, но понятия о нём имею самые примитивные. Если Вы будете так добры приехать, то сделаете мне невообразимое удовольствие. Я буду в деревне 18–19 июня. Адрес для приезда ко мне – г. Херсон.

Если Вы пошлёте заранее телеграмму о Вашем выезде (Херсон, Попову[2], дом Байдака[3], для передачи Комстадиусу), то я за Вами выеду на паровом катере на николаевский, или одесский пароход, смотря с каким Вы приедете. Адрес для письма тот же, что и для телеграммы. До 9 июня мой адрес: Черниговской губ. Сосницкого уезда, почтов[ая] ст[анция] Авдеевка, оттуда в с. Жуклю[4].

Не откажите мне и приезжайте, чем глубоко обрадуете, вполне преданного Вам

Комстадиуса.

В Херсонской губ. я пробуду до 1-го августа.

ДІМ. Арх-14688.
Адреса: «Его Высокоблагородию господину Эварницкому. Екатеринославской губ. Александровский уезд, Покровское почтов[ое] отделение, помещику Михееву[5]».

№ 195. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

28.08.1891
Царське Село – с. Кантемирове, станція Шидловська (поблизу Слов'янська)

Дорогой мой Дмитрий Иванович!

Поручения я Ваши исполнил и «Новое время»[1] Вы будете получать с 1-го сентября. Хотел я прежде выписать Вам газету на один месяц, чтобы тем заставить Вас раньше покинуть «Les-delices de Capoue» и прекратить Вашу пряжу у ног «Омфаллы»[2], но потом сообразил (я иногда соображаю), что это навряд ли поможет и, что если бывали примеры, что любовь останавливала газету (по просьбе Гхххххх остановлен был в 1888 г. «Петербур[гский] листок»[3] за нападки на Лхххххх-Нхххххх), то ещё не было примера ни на Св. Руси, ни на гнилом Западе, чтобы газета остановила любовь. Поэтому плюнул я и растёр брение от плюновения и возопил гласом велием: «И бысть тьма».

Что Вам писать о себе. Сижу я безвыездно в Царском и зубрю сверхъестественно. 31-го авг[уста] экзамен[4]. Может быть, выдержу, а, может быть, нет, но если срежут меня, то великую сделают ошибку: я более, чем кто-либо, удовлетворяю требованиям современной юстиции: целостности, чистоте, независимости и т. под. Кроме того, у меня искренняя любовь к этому делу и страстное желание заниматься. Поймут они это, или нет: «Qui losa?» – говорят итальянцы, «Quien sale» – испанцы и «Кто знает?» – русские.

19 авг[уста] пришла в полк следующая бумага: «В 3-й день сего августа государь император высочайше повелеть соизволил корн[ета] Комстадиуса, в изъятие из законов, допустить в сем году к экзамену в Военно-юр[идическую] академию». Это по

случаю того, что у меня не хватало срока службы на 10 месяцев (на 1 мес[яц] выше срока периода беременности доброй русской женщины). И стали надо мной насмехаться товарищи, говоря, что первый мой шаг к изучению закона, есть изъятие из оного.

Вы спрашиваете, что делается в столице, – а черти его батька знають – що? Всё идёт по-прежнему, а нового не слышно ничего. Как будто бы всё благополучно.

Получил я письмо от всероссийского «Мармоса»[5]. Ездил он по делам по уезду, вернулся прямо в погребок и сидит там. О бабах[6] – ни слуху, ни духу. Не будете ли так добры ещё раз шевельнуть Имшенецкого. Русские пристава привыкли к неоднократной встряске.

Об Алексееве[7] и его двух схоластических произведениях (Вере[8] и Ольге[9]) я ничего не знаю и у них не успел ещё быть.

За сим, пожелав Вам спокойной и приятно проведенной ночи, пребываю искренне любящий Вас

Комстадиус.

Отвечайте мне поскорее и подлиннее, а то я замечаю у Вас наклонность из 4 стр[аниц] Богом данной почтовой бумаги пропускать 2.

ДІМ. Арх-14689.
Адреса: «Курско-Харьково-Азовская ж[елезная] д[орога], ст[анция] Шидловская (близ Славянска), дер[евня] Кантемирово, его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 196. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

10.11.1891
Царське Село – с. Кантемирове

Вы, дорогой Дмитрий Иванович, иногда упрекаете меня в неаккуратности и лени, но не эти пороки служат причиной моих запаздывающих ответов.

Надо Вам сказать, что я ужасно люблю писать письма и получать их, но когда я пишу, я хочу, чтобы моё послание не наводило тоску и скуку, а чтобы оно заставило: или смеяться, или призадуматься, или поразмыслить, или пригорюниться. Это моё дерзкое желание ещё усугубляется, когда я пишу Вам – известному всем писателю. Я не хочу краснеть за свои письма и вот перед тем, как бросить «крылатое слово», мне необходимо чув-

ствовать себя в нужном для этого расположении, так сказать, изъять себя из всего окружающего, отрешиться от материи! Насколько мне это удаётся, я не знаю, но, во всяком случае, я много желал – мне многое простится.

Наш с Вами проэкт об описании раскопок купно с описанием Фалеевки более чем когда-либо улыбается мне и моей матери. Я желал бы исполнить его как можно в более полном виде и с возможно большим количеством гравюр[1].

Вы пишите мне, чтобы я выслал Вам Геродота[2]. Я сделаю это завтра или послезавтра, но ведь, кроме этого, Вам ещё нужны книги. Пришлите мне составленный Вами в Фалеевке список, если нужно, дополните его ещё, и я сейчас же вышлю Вам всё. Кроме того, не нужны ли Вам какие-нибудь старинные бумаги? Формуляр моего деда[3], завещание прадеда[4], описание Апостоловской церкви в Жукле и т. подобное?

Относительно уплаты 500 р., то Вы только напишите мне точно какого числа и кому их отдать, и это будет исполнено в точности. Об этом же напишите и Луке Карповичу[5], который давно с нетерпением ждёт от Вас весточки и не дождётся. На днях вышлю Вам Ваш большой портрет и портрет «Мармоса»[6]. Я до сих пор никак не мог окончить их, всё не было времени, но теперь они почти готовы и удались великолепно; но хуже вышел только курган с «Мармосом», но и то довольно удовлетворительно.

Целую Вас в уста и с нетерпением жду Вашего прибытия.

Весь Ваш Комстадиус.

О бабах – ни слуху, ни духу!!!

ДІМ. Арх-14690.
Адреса: «Курско-Харьково-Азовская жел. дорога. Станция Шидловская, деревня Кантемирово, его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 197. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

[кін. 1891]
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Только что приехал из Царского. Привёз тебе бумагу Попечителя (отчего большое П?), несколько писем, брошюру и письма Ав[густа] Федор[овича][1].

Твой ящик с планами у меня. Если можешь, зайди завтра к 5 веч[ера] обедать, потом поедем вечером к Яроцкому[2]. Если пришлёшь за письмами, я прикажу выдать.

Твой Комстадиус.

Привиз 300 карбованців.

ДІМ. Арх-14684.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Колокольная, 6, кв. ген[ерал]-м[айора] Васютинского[3]».

№ 198. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

[кін. 1891]
[Царське Село] – [Санкт-Петербург]

Рисунки скелетов[1] мне привезли в Царское, но я боясь, что у тебя м[ожет] б[ыть] завтра лекция, отправил их на Колокольную. Мармос[2] выслал все.

Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14681.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Колокольная 6, кв. е[го] п[ревосходительства] генерал-майора Васютинского».

№ 199. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

1.01.1892
Царське Село – Харків

Милый Друг!

Посылаю тебе 2 номера «Русской старины»[1]. Один из них о Говарде[2] я купил у Мелина, другой был прислан на твоё имя от редакции[3].

Посылаю я их посылкою, потому что мама их запаковала в моё отсутствие. От Бранденбурга[4] я ещё сведений не имею, но собираюсь на днях или съездить к нему, или, что вернее – командировать туда Таля[5]. Вчера обедал у Георгия Петровича[6], где собралось блестящее общество, стоящее одной ногой в гробу. В сложности обществу было 1981 год с месяцами. Амфитрион[7] показал мне замечательную редкость – рубль Константина Павловича[8], купленный им в Берлине за 1000 марок.

Я внёс ему 200 р. за шкапы, сказав, что 25 принесу завтра, на что он сказал, что: «Как можно, я продал их за 200... и т.д.». Я настаивал, он отнекивался, и кончилось тем, что мы расстались – он, очарованный моим великодушием, я – его щедростью.

Из твоего письма я вынес убеждение, что мне придётся не только есть блины без тебя, но, пожалуй, даже 2 первые недели поста умерщвлять свою плоть в одиночестве, что же делать?! Ещё Аристотель[9] сказал: «Quod placet feminae, placet archeologi, sed non mihi», на что Платон[10] ему ответил: «Veritatum dices, totam vitam amavi et nune moritutus puto, quod non satis amavi». Я же скажу тебе словами великого Байрона[11]:

Счастье, дружба, любовь переменятся вдруг.
Ты один постоянен, мой нектар, мой друг!
Всё слабеет старея, и только одно
Всё становится лучше под старость вино.
Чем мы дольше владеем подругой своей,
Тем становимся сердцем мы к ней холодней;
Но чем больше вино дорогое мы пьём,
Больше счастья, отрады находим мы в нём.
И когда посетят нас печали одне,
Утешенье найдём мы в кипучем вине:
Не в колодце глубоком – в бокале с вином
Скрыта истина в жизни и в горе земном.

Прочтя эти слова, ты назовёшь меня, как кто-то кого-то назвал в одном романе Тургенева[12], «кыник», и ты, может быть, будешь прав, хотя это не помешает мне быть счастливым.

От Мармоса[13] я получил письмо, в котором он извиняется, что деньги вышлет только 15-го февраля, но зато все[14]. Условия он поставил такие: за высланные им 1050 р. процентов – 120 р. в год, т.е. вексель (домашний) должен быть написан на 1170 рублей, сроком на год, после года можно переписать без сложных процентов. Он из твоего письма заключил, что ты на него сердишься, и очень об этом горюет, говоря, что его неаккуратность зависела от неисправности должников, а что он ни минуты не раздумывал прислать тебе деньги. Просит передать тебе поцелуй.

Твой Комстадиус.

P.S. Книгу купил бы за 20 р. или за 25. Я думаю выслать лучше деньги на твоё имя – а?

ДІМ. Арх-14691.
Адреса: «г. Харьков. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Конторская ул. Меблированные комнаты Пащенко, комната № 46 (3-й этаж)».

№ 200. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

12.07.1892
Санкт-Петербург – Ташкент

Милый Друг!

Получил я несколько дней тому назад твоё мрачное, написанное чёрной краской на чёрном пергаменте и украшенное мёртвыми головами письмо и ужаснулся, а в душе улыбнулся[1].

Ужаснулся состоянию духа твоего, улыбнулся – детскому страху и мнительности. Как известно, мадам холера такая болезнь, избегнуть которой нет ничего легче, при соблюдении известных гигиенических и диетических условий, а ими переполнены столбцы всех газет. Главное же: не быть мнительным и не забывать матушку «оковыту», ею же людие сильны и добры суть.

Что касается до меня, то 11 мая я сдал последний экзамен, 13-го надел значок и получил аттестат, а теперь награждён за отличное окончание курса наук чином штабс-ротмистра, живу в лагере и по болезни Воронова командую эскадроном. Мама[2] уехала в Фалеевку, а Таль[3] получил кирасирскую бригаду, т.е. 2 полка. Погода у нас отвратная, и мы ежедневно мокнем на учениях не на живот, а на смерть. Вчера были ночные манёвры, и мы 20 часов не слезали с седла и промокли до костей. Только что написал Мармосу[4] письмо с массою матерных слов за его хроническое молчание.

Что касается до моего состояния духа, то я скучаю без интеллектуальной работы, хотя кое-что почитываю. Прочёл твою «Историю»[5], запсики Болотова[6], Руссо[7], Флобера[8], теперь читаю Монтескье[9].

Напиши, пожалуйста, как и куда выслать тебе твои вещи. В лагерях мы пробудем до 7 авг[уста]. Затем я еду на 10 д[ней] в

Швецию. Кстати, от шведа пришла масса бумаг, так что я ознакомился с некоторыми предками, из которых один в 1605 г. был доктор прав и профессор университета[10]. Родом они из городка «Komstat»[11]. За дальнейшими сведениями я и еду. Затем в Фалеевку, и надеюсь добраться в конце августа, начале сентября, так и отсылай письма, дальнейший адрес вышлю. Если хочешь телеграфировать, то до 7 авг[уста].

Адрес: Красное Село. Лагерь л[ейб] гв[ардии] гусарского е[го] в[еличества] полка, село Капорское.

Целую тебя.

Твой Комстадиус.

Книги на Кавказ отправил. Все друзья кланяются. Бодрись!!!

ДІМ. Арх-14692.

Адреса: «гор. Ташкент. Его превосходительству председателю областного суда г-ну Сукачеву, для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 201. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

7.02.1893

Царське Село – Ташкент

Милый друг Дмитрий Иванович!

Сегодня получил письмо твоё от 20-го янв[аря] и спешу написать тебе, что со мною было в период моего молчания. Во время моих дальних странствий я не писал тебе, ибо, кроме моей матери, я никому не писал, т. к. был занят составлением журнала путешествия, а повторять то же самое в письмах очень уж скучно. Прежде всего, приехал я дней 8–10 тому назад и нашёл твои письма и твою милую новогоднюю телеграмму.

8-го августа кончились у нас лагеря, и я 10 выехал в Швецию, но вследствие карантинов должен был ехать на Берлин – Штралзунд – Копенгаген – Мальме. Из Мальме я направился в Йонгепинг на берегу Веттерского оз[ера], т. к. этот город был обозначен в завещании моего прадеда. Перебиваясь кое-как с немецким языком (без шведского очень трудно), доехал я до Йонгепинга и на другой день по приезде отправился с рекомендательным письмом от шведского воен[ного] агента в Питере к губернатору провинции – барону Палмстиерна[1], бывшему воен-

ному министру. Он был очень любезен, показал мне весь город и дал мне письма к директору архивов. Последний откопал, что мне приходится родственником некто Окерлунд, и направил меня к нему, где я нашёл старика с женой, говорящих только на шведском, и племянника их, студента Упсальского университета, маракующего кое-как по-немецки. Ещё раньше познакомился я с одним секретарём суда, который хорошо говорил по-немецки и приспособил его к себе в проводники, за что и угощал его изредка. Благодаря ему, я мог объясниться с Окерлундами и достать у них генеалогию, в связи с которой шла до известной степени и моя родословная, но только до 1585 г. Переписав всё, что мне было нужно, я получил сведения, что в городе Вёкшио, 1½ пути на ю[го]-з[апад], живёт мой родич в 6-й степени («troll» по шведски), епископ 3-х провинций Андерсен, бывший подполковник. Поехал я туда с письмами и попал прямо на торжественный обед по случаю 35-летия назначения его во епископы. Старик счёл этот случай знамением и высказал это в длинной речи в мою честь. Он обедает всегда за отдельным столиком и ему служат его дети. Меня же он посадил с собой. Зять его заведует городской библиотекой, и мы с ним рылись 2 дня и, наконец, нашли рукописный труд Форзандера «История родов Смоландской провинции», куда попали и Комстадиусы, но Форзандер ведёт подробную их историю только с того же 1585 г., т.к. во время бывшего в этот период времени вторжения датчан все архивы и церковные книги Смоланда погорели. Кроме того, подарили мне из библиотеки 2 латинские печатанные в 1636 г. диссертации доктора права Петра Бенедикта Комстадиуса[2]. Получив всё это, я в полном восторге поехал в Стокгольм, где и пропьянствовал 3 дня с шведскими офицерами, баронами Розен[3] и другими и затем на пароходе вернулся в Питер. Через три дня выехал я к Остроградскому[4], Стенбоку[5] и через 2 недели был в Фалеевке. У Остроградского (Полтавск. губ., Кременчугск. у[езд]) копал я курган и нашёл точь-в-точь то, что в Близнецах, исключая камней, но плюс костяной белый наконечник копья, или скорее стрелы, но не плоский, а 4-х гран[ный] с плоским хвостом для вставки в расчёт. В Фалеевке прожил я месяц, был на выборах и отпраздновал лицейский праздник с 6-ю приехавшими на выбора бывшими лицеистами. Был фейерверк, плавни были освещены бенгальским огнём и играла

артиллерийская музыка. Был и Мармос. В середине октября приехал в Фалеевку наш гусар Дурасов[6], и мы подались на «Вену – Триест – Венецию – Рим – Неаполь – Брандизи – Александрию», оттуда на Каир и затем на 12 дней пароходом по Нилу до первых порогов («Ассуан»). Описать это всё трудно, места нет, но это был чудный фееричный сон, об окончании которого и до сих пор горюю. Назад мы поехали на Измаилию, Порт-Саид – Иерусалим – Яффа – Бейрут – Дамаск – Бейрут – Смирна (Ефес) – Родос – Хиос – Митилена – Константинополь – Севастополь – Питер. Приехал я, опоздав на 19 дней, т.к. из Яффы не шли пароходы вследствие бурь, а в Константинополе были заносы на Балканах, т.е. не шли поезда, а пароходы не шли вследствие замерзания наших портов. Причины уважительные и начальством приняты.

Теперь сижу и работою в полку. Мне дали школу кантонистов[7] и разведчиков.

Таль командует кирасирской бригадой. Живёт – Шпалерная, 8. Я ещё в сентябре письменно развёлся с жінкой и с тех пор не видел её. Сведения о предках не стоит посылать, сам напишу в виду дополнения в 4–5 стр[аниц][8]. Тысячу раз благодарен за древности. Пиши. Все кланяются.

Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14693.
Адреса: «Заказное. г. Ташкент. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Хивинский проспект, дом Людницкой. От штабс-ротмистра Николая Комстадиуса. Царское Село, Стессельская, д. Фролова».

№ 202. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

19.05.1893
Царське Село – Самарканд

Милый друг!

Давненько не писал тебе, а произошло это по многим более или менее уважительным причинам: первая и главнейшая – это та, что разорвал я не то твоё письмо, почему и лишился твоего ташкентского особливого адреса. Теперешнее письмо твоё от 23 апр[еля] получил я на днях и исполняю твои поручения, т.е.

высылаю книги. Шуба твоя пересматривалась и пересыпалась дважды во время зимы и оказалась по осмотре в блестящем и образцовом порядке[1].

Все твои клише были мною заблаговременно отобраны у моей вдовы и хранятся у меня. История Фалеевки выйдет на днях. Задержка же произошла от того, что печатал я рисунки не у Скороходова[2], а в «Новом времени», и, кроме того, пришлось прибавить несколько рисунков по темам, вывезенных мною из Швеции. Как только выйдет – вышлю. Я сам только теперь окончил свои путевые заметки[3], которые печатаются у Скороходова. Будет листов 9–10.

На прошлой неделе принял я должность полкового казначея, квартирмейстера и командира нестроевой роты, вследствие чего на учения не хожу и в лагерь не еду, а буду блаженствовать всё лето в Царском Селе. Был бы несказанно рад, если бы тебе удалось бросить Азию и переехать ко мне в Царское, где для тебя всегда готовы стол и квартира. Теперь я провёл у себя электричество, а под этот свет как-то легче и приятнее писать и работать. И в Фалеевку бы съездили – Днепру поклониться.

У нас всё идёт по-старому. Таль и мама живут в Питере, а я в Царском и продолжаю составлять себе библиотеку, которая порядочно увеличилась. Сижу по 3 часа в день в канцелярии, езжу в Павловск и вдовствую самым весёлым образом.

До свидания. Пиши.

Твой Комстадиус.

Распечатываю письмо, чтобы сказать тебе, что требуемой тобою Хроники Ерлича[4], напечатанной по-польски в Варшаве в 1853 г., нет в запорожском ящике, а есть:

Kronika Polska Marcina Bielskiego[5], напечатанная в: «Sanok в 1856 р.» Если тебе её нужно, телеграфни.

ДІМ. Арх-14694.

Адреса: «Заказное. г. Самарканд Сыр-Дарьинской области. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. От штабс-ротмистра Николая Комстадиуса. Царское Село, Стесельская, д. Фролова».

№ 203. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

22.06.1894
Царське Село – Москва

Прости, друже, что я так давно тебе не писал и так долго не отвечал на последнее письмо твоё из Москвы. Вернулся я из свадебного своего путешествия[1] 26 апреля, т.е. ровно через 3 месяца после выезда – день в день.

Наездили мы немало и по следующему маршруту: Одесса – Царьград – Смирна – Хиос – Пирей – Александрия – Каир – Ассуан – Каир – Измаилия – Порт-Саид – Брандизи – Бари – Неаполь – Рим – Венеция – Ницца – Париж – Берлин – Царское Село. Вернувшись, проживаем в Царском, а 10 – 12 августа думаем поехать в Жуклю и Фалеевку, причём в Жукле пробудем дней 10, а в Фалеевке месяца полтора. Жукля вполне к твоим услугам, но мой совет тебе – ехать в Фалеевку, хотя бы теперь (мама уже там) и до октября, а затем уже, если не пожелаешь остаться в Фалеевке, то переезжай в Жуклю. Неудобства её следующие: 50 вёрст от ж[елезной] до[роги], 40 – от ничтожного города Сосницы, 150 – от Чернигова. Почта приходит 2 раза в неделю. Нет повара, а варит старый лакей; и, наконец, нет библиотеки и не с кем поговорить. В Фалеевке же даже зимою без нас у тебя под рукой всегда Мармос и почта, и Херсон, и в Одессу можно слетать.

Насиловать твоей воли не хочу – поступай, как знаешь, но прошу – пробудь с нами в Фалеевке хоть до октября.

Затем имею к тебе следующую просьбу: напиши мне, пожалуйста, вкратце: как населялась теперешняя площадь России до IX века и какие имели там место события (не мифические), укажи, пожалуйста, некоторые источники и сделай ссылки, т.к. эти сведения нужны для экзамена.

А затем, в ожидании на июль, жму твою руку.

Комстадиус.

ДІМ. Арх-14695.
Адреса: «Заказное. Москва. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Волков пер[еулок] возле Зоологического сада, д. № 9 (Мартоса). От Н. Комстадиуса. Царское Село, Стессельская, д. Фролова».

№ 204. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

25.10.1894
Царське Село – Москва

Милый друг Димитрий Иванович!

Очень тебе благодарен за высланную тобою бабу. Известий о ней я ещё не имею, но напишу Мармосу и дам ему инструкции, что с нею делать и куда поставить. Что касается до твоего приезда в Петербург, то я об этом сегодня говорил с мамою, и она сказала, что ты свободно можешь столоваться у неё и даже, если возможно, она поместит тебя, но с тем, что б ты согласился разделить комнату доктора, хотя, конечно, вам будет тесновато. У нас в Царском, к сожалению, нет ни одной лишней комнаты. Доктор теперь здесь и ежедневно ездит в Царское делать мне массаж.

Затем крепко целую твою руку.

Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14696.
Адреса: «Заказное. Москва. Его Превосходительству Александру Кондратьевичу Мартосу. Пресня, Волков пер., д. № 9. Для передачи Д. И. Эварницкому. От шт[абс]-ротм[истра] Комстадиус[а]. Стессельская, д. Фролова».

№ 205. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

25.02.1895
Царське Село – Катеринослав

Милый друг Димитрий Иванович!

Первое письмо твоё я получил и отвечал по данному тобою адресу Мартосу[1], теперь же отвечаю на второе: баба[2] прибыла благополучно и поставлена в левой половине капища, и стоимость её, по твоим словам, 15 динариев[3], тебе мамою выслана. Запорожские «спысы» я бы очеглядно хотел иметь, но только штуки 2, и деньги вышлю скоропостижно, куда и сколько прикажешь. Профессору Попову[4] «шкилеты» были высланы на наш счёт и от него получено 1 ½ фунта благодарностей, причём он написал, что это мой остов, а сие по 4 ст. 11981 предосудительно и противоестественно. Профессор Попов намерен о костяках

прочесть лекцию, для облегчения каковой послана ему «История Фалеевки».

Относительно высказанных тобою в первом письме сомнениях о способе и возможности препровождения пищи в желудке, в случае прибытия твоего в Питер, спешу тебя уведомить, что мама с особенным удовольствием предлагает тебе стол вечный и непоколебимый, насчёт же квартиры – заковыка, ибо единственная свободная комната занята моим лейб-медиком, который, к слову сказать, совершенно поставил меня на ногу (на левую). Он, услыхав, что твой желудок плох, хочет послать тебе собственноручное послание о полезном для тебя образе жизни, соединённом с диетой и прочими гигиенами.

А затем целую тебя в лоб и шлю поклон всем в Котовке[5] пребывающим. Жена тоже кланяется.

Твой Комстадиус.

P.S. В память покойного царя[6] мне, как полковому казначею, даны для ношения на погонах и плечевых жгутах вензеля.

ДІМ. Арх-14700.
Адреса: «г. Екатеринослав. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Дом гофмейстера Г. П. Алексеева».

№ 206. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

7.05.1895
Царське Село – Варшава

Милый друг Дмитрий Иванович!

Относительно стоимости укладки и перевозки вещей обратись к маме, которая через 3 дня будет в Варшаве; она же привезёт тебе и ключи, которые я ей передал. Очень жаль, что ты не написал мне сразу об кровати, т.к. в Царское специально приезжали люди для укладки из транспортной конторы. Если желаешь, я пришлю её, но дело в том, что железная кровать стоит 3 р. или 4 ½ р., а пересылка чуть ли не дороже.

Я думаю, ты знаешь, что Александр Яковлевич[1] в Варшаве (командир 3-й бригады 2-й гв[ардейской] кавал[ерийской] дивизии) и уже виделся с ним.

Попов[2] очень желает знать, где ты, т. к. он тщетно телеграфировал 2 раза в Воронеж[3].

Затем до свидания, тороплюсь ехать в город.

Твой Комстадиус.

Книгу твою я пока продал одну.

ДІМ. Арх-14698.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому, г. Варшава. Иерусалимская аллея, д. №43, кв. № 15».

№ 207. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

15.12.1895

Царське Село – Варшава

Милый друг Димитрий Иванович!

Песни твои у меня в полном порядке, и в понедельник я вышлю их тебе в той же папке, в которой я их нашёл в твоём письменном столе. Ящик с клише стоит в полковом цейхгаузе, в месте сухом и злачном и, когда понадобится тебе, может быть скоропостижно выслан. Мне же он ни атома не мешает.

Дай знать, когда будешь магистром[1].

Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14699.

Адреса: «г. Варшава. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15».

№ 208. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

6.01.[1896]

Царське Село – Варшава

Милый друг Димитрий Иванович!

Поздравляю тебя с минувшим Новым годом и от души желаю тебе всего наилучшего, а наипаче окончания твоих экзаменов и завоевания прочного положения на кафедре одного из университетов. Прилипни запорожскою с... до кацапской скамьи и сиди на оной твёрдо во славу науки.

Посылаю тебе мой полупочтенный и не менее маститый труд, который найдёшь в журнале «Природа и люди»[1], и обращаюсь к тебе с просьбою немалою и скучною: нельзя ли эту статью показать в какое-нибудь не то учёное общество, не то про-

фессору – одним словом, кому знаешь, дабы получить об ней не то похвальный, не то ругательный отзыв? Это мне важно, т.к. я готовлю теперь обширный труд об влиянии римского права на др[евне] египетский юридический быт и наоборот. Я желал бы, чтобы выпуск этого труда на свет божий (по всей вероятности, в журн[але] «Уг[оловное] и гр[аждансkое] пр[аво]»[2]) был предшествуем некоей известностью обо мне и моих гениальных (?!) трудах.

А затем до свидания. Цилую у пыку. Жинка кланяется.

Твой Комстадиус.

Прошу тебя прочесть статью, а не подтереться ею. Она короткая.

ДІМ. Арх-14697.
Адреса: «Варшава. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15».

№ 209. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

10.03.1898
Царське Село – Москва

Дорогой друг Димитрий Иванович!

Долго не мог собраться написать тебе, т.к. много было возни и неприятностей.

11-го ф[евраля] родилась у нас дочь – София[1], а на 9-й день после этого у жены начался жар и оказался нарыв в груди, пришлось делать операцию с наркозом. Усыпляли бромэтилом, но теперь всё ещё идёт гной, так как нарыв был большой и поэтому температура к вечеру всё ещё бродит выше 38^0.

Я слышал от мамы, что ты всё болеешь желудком, – надо с ним быть осторожнее: желудок – это часовой механизм человека, раз он не в порядке – всё в беспорядке, не исключая и расположения духа, и мозговой деятельности. Тогда и работа не клеется, и всё кругом противно, и порождаются Шопенгауеры[2] и Гартманы[3], которые, наверно, обладали «нарочитыми» катарами.

Статью мою, я надеюсь, ты получил. В журнале «Разведчик»[4] в № от 4 марта была не очень милостивая рецензия с кратким пересказом.

До свидания, целую тебя.

Твой Комстадиус.

Жена и доктор кланяются.

ДІМ. Арх-14701.

Адреса: «г. Москва. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. У Малого Каменного моста, дом Розенберга».

№ 210. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

[10].04.1898

Царське Село – Москва

Милый друг Димитрий Иванович!

К сожалению, исполнение твоего желания мне не удалось по той причине, что у тебя имеется в книге[1] выставленное в смешном виде духовенство. Подобных вещей гражданская цензура, оказывается, никогда не пропускает, т.к. ей строго-настрого приказано избегать нареканий цензуры духовной, дабы не подвергнуться обвинению в антирелигиозном свободомыслии. Затруднение ещё усугубляется тем, что все места, относящиеся до духовенства, цензируются ещё духовным цензором (иеромонахом Ал[ександро]-Невской лавры).

Жму твою руку.

Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14702.

Адреса: «г. Москва. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. У Малого Каменного моста, д. Розенберга».

№ 211. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

13.11.1899

Царське Село – Москва

13 ноября
Угол Волконской и Велиовской
Собств[енный] дом
Царское Село

Милый друг Димитрий Иванович!

Очень благодарен тебе за извещение. Не можешь ли выслать мне экземпляра 3-го выпуска Древ[ностей] Ар-

хеогр[афической] комиссии и т. д., где напечатано про Жуклинскую церковь[1]. Если же они дороги, то вышли 1 экземпляр, – во всяком случае, наложным платежом. Получил ли ты книгу?

Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14704.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. г. Москва. Зарядье, Кривой пер., дом Бахрушина».

№ 212. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

1.12.1899

Царське Село – Москва

Царское Село
Собств[енный] дом

Милый друг Димитрий Иванович!

«Записок» я до сих пор ещё не получал. Заяви, пожалуйста, об этом секретарю. Что касается до идеи переезда в Фалеевку, то я теперь связан с Царским покупкою дома, в котором мы уже живём и к которому ещё пристраиваем большую пристройку. Дом, бывший Полякова, на углу Велиовской и Волконской.

Несмотря на это, когда меня произведут в полковники, я пробуду ещё года 2 в полку и затем перейду на гражданскую службу, т. к. полка армейского принимать не желаю.

Желаю тебе провести весело праздники, хотя бы и в смердящей белокаменной.

ДІМ. Арх-14703.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. г. Москва. Зарядье. Кривой переулок, д. Бахрушина».

№ 213. ТЕЛЕГРАМА М. М. КОМСТАДІУСА

[8.04.1902]

Царське Село – Москва

Не знаешь ли дней, годов рождения и смерти Петра Апостола[1], сына гетмана, и Марии Даниловны[2]?

Комстадиус.

ДІМ. Арх-14705.

Адреса: «Москва. Зарядье, Кривой пер., дом Бахрушина, Эварницкому».

№ 214. ЛИСТІВКА М. М. КОМСТАДІУСА

31.12.[1906]
Царське Село – Катеринослав

С Новым годом, добрым счастьем!
Комстадиус.

ДІМ. Арх-14706.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому, директору музея Поля, г. Екатеринослав».

№ 215. ЛИСТІВКА М. М. КОМСТАДІУСА

11.04.1908
Царське Село – Катеринослав

С праздником поздравляем! Шлю наилучшие пожелания.
Комстадиус.

ДІМ. Арх-14707.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому, г. Екатеринослав. Археологический музей».

№ 216. ЛИСТ М. М. КОМСТАДІУСА

15.10.1913
с. Фаліївка – Катеринослав

Спасибо тебе, дорогой Димитрий Иванович, за богатый подарок – присыл твоих сочинений, которые были торжественно водворены в библиотеку.

Живём мы по-старому: тихо, однообразно, погода стала тёплая, но льют дожди при полном безветрии. Ольга Ивановна[1] надула и к нам не приехала. Как ты добрался до дому? Долго ли сидел в Долинской? Черкни словечко. Все шлют тебе привет.
Твой Комстадиус.

ДІМ. Арх-14708.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. г. Екатеринослав, Дворцовая площ., собств. дом».

№ 217. ЛИСТ Є. З. КОРБУТА

30.03.1887
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Отож маите карту, пане отамане, дивиться да любуйте ридные миста, аж до завтряшняго вечера, а там вечирком пришлите назад; бо у середу в пивдня поиду у Качановку[1]. Як прыиду назад, то зараз до Вас збигаю, а поки це ще буде так. Бувайте здоровеньки да веселы.

Куринный да ще и пушкар.
Е. Корбут.

30 марта 1887 року
Град Петербург.

ДІМ. Арх-16104.
Адреса: «Петербургская сторона. Александровский проспект. Дом № 9 (близ мытного перевоза). Его Высокоблагородию Димитрию Івановичу Яворницькому от Е. З. Корбута».
На звороті конверта рукою С. Д. Яворницької олівцем зроблений запис: «Корбут – родственник В. В. Тарновського[2].
Д[митрий] И[ванович] ездил с Корбутом[3] и Тарновським на места Сечей зап[орожских] коз[аков]. С[ерафима] Я[ворницкая]».

№ 218. ЛИСТ Є. З. КОРБУТА

12.12.1887
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

В предстоящий понедельник 14-го декабря ожидаем Вас к обеду, приходите непременно, ибо до праздников, пожалуй, не удастся нам свидеться, так как в пятницу, 18-го предполагаю выехать в Качановку.

И так, до свидания, до понедельника.

Преданный Вам Е. Корбут.

12-го дек. Суббота.

ДІМ. Арх-25742. Поштова листівка.
Адреса: «Здесь. Петербургская сторона. Александровскій просп. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 219. ТЕЛЕГРАМА Є. З. КОРБУТА

28.12.1895
Влоцлівка – Варшава

Проездом несколько часов [в] Варшаве, рад увидеться, приезжайте [в] одиннадцать [в] Европейскую.

Корбут.

ДІМ. Арх-16106.

№ 220. ЛИСТ О. В. КОРБУТ

15.12.1890
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Милостивый государь Дмитрий Иванович!

Муж[1] уезжает сейчас на охоту, поэтому не может сам отвечать; вернётся в воскресенье вечером, поэтому в назначенный Вами час (11 час. понедельник) будет Вас поджидать. Это выйдет как нельзя более кстати, так как в этот день уезжают знакомые наши в Киев и можно через них дарохранительницу переслать.

С истинным уважением, готовая к услугам

А. Корбут.

ДІМ. Арх-16105.
Адреса: «Здесь. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Сергиевская, д. № 31».

№ 221. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

30. 06.1913
Катеринослав – Катеринослав

30/VI – XIII.

Шановний добродію
Дмитро Іванович!..

Велика і щира дяка Вам за Вашу книжку «За чужий гріх»[1].

Читав я багато де-кой-яких книжок на мовах: україн[ь]кій, росій[ь]кій, англій[ь]кій... Були вони филозофичні, трагичні, кумедні, веселі, жартливі, журливі, високопоєтичні, розумні і

инші... були всякі, але не було в них того, що здобув я в Вашій; чогось такого, чого назвати я безсилий, чому не знаю назвіська...

Щирого, нехитрого, безштучного і так близького моєму сердцеві.

Одні мене доводили до сліз, другі садовили мене в душний острог меланхолії, треті підіймали до недосяжного простору неземної височини і щастя, четверті заставляли реготаться до болі в нутрощах; все то були талановиті, розумні, геніял[ь]ні твори чоловічої душі, але не було в їх креплящого душу (хоч тілько і річ була в їх про це) змягчающого сердце, виробляющого, виховующого добру волю й стійкость джерела, котрий так тихо-говорливо, спорадно мило і дорого дзюрчить з Вашого непомірно доброго і безкрайньо щирого і прихильного сердця... Я п'ю з того джерела і чую, що ноги і руки мої робляться сильнішими, сердце забува минулі непригоди минулого життя, розум світліша, очі яснішають, і мир до цих пір здававшийся сповненим звірів-хижаків, брудоти, безпардоности і каліцтва, виявляєт[ь]ся зовсім инакшим.

Здаєт[ь]ся міні, що сльози не нужні, горе і нудьга – помилка житьова, щастя – хвильовий настрій, а правда та щирість – все... все, що й і мусе бути в житті чоловіка... Що вони як те праведне сонце, хоч і ховаєт[ь]ся за далекий краєвид неосягної землі, але тілько задля того, щоб світити і животворити ще инші сторони землі, инші життьові форми і місця і знову прийти до нас...

Отак читаючи Вашу книжку, Д[митро] І[вановичу], я почуваю і оце ділюся з Вами почуттям своїм, мій дорогий друже, друже мого сердця, учителю мого не вченого розуму, крипителю наболілого сердця... Щирий спораднику... Нема у мене таких слів, якими б можна було так нехитро і щиро висловити своє почуття дружби і дяку до Вас. Гадаю, що зрозумієте мене й так і на цих словах.

Дай Вам Боже того, чого Ви сами бажаїте задля себе.

Ваш щирий Т. Котенко.

ДІМ. Арх-16208.

№ 222. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

13.11.1914
Москва – Катеринослав

Премногоуважаемый
Дмитрий Иванович!

Только теперь могу кое-что сообщить Вам (вибачайте, будьте ласкаві, що пишу листа не по-українські, бо не тямлю, Ви се самі добре знаєте, що по-російськи хоч як-небудь надряпаю). А до сих пор я не писал Вам потому, что не было о чем писать. По приезде моем в Москву я прежде всего отыскал Владимира Алексеевича Гиляровского[1]. Он принял меня так, как бы, пожалуй, он бы принял только Вас лично. Э... добра він щира душа! Таких не багацько на світі є, окрім Вас, Дмитро Івановичу, це не лстяче кажу, а щиро, як почуваю. Перш усього спитав він мене про Ваше здоров'я, як Ваші очі, а коли дізнав, що все гаразд, то щиро і широко перехрестився і аж ніби очі налилися сльозами від радощів. Любо і дорого дивитись на чоловіка, котрий щиро, не лукаво радіє чужому щастю, мене самого се так вразило, що я сам чуть не заплакав (з'їхав на український, вибачайте, як уже вийде, бо якось не в'яжет[ь]ся говорити з Вами на російській мові, та й самому також хочет[ь]ся говорити на рідній мові, здаєт[ь]ся, що меньше фальші, якось ніби краще виказуєш почуття, ніби щиріше виходе). Може б і довго він зо мною гомонів, та клієнти перервали иділію; йому дорого було чути що-небудь про Вас. Цим кінчаю свою лірічну справу про Гіляровського; одним словом, дорога душа!!!

Потім знайшов Строменка[2], теж щирий і гарний хлоп'яга. Кой що він міні сказав, кой що пораїв. Зібрався я і пішов до панів, але застав одного Ягужинського[3], він до мене віднісся так, що мене дуже вразило, не за себе, Дмитро Івановичу, ні, я що?! Се инакше і бути не могло, за Вас при[й]нявши мене, так він цим наніс Вам не пошанобу і мене це дуже вразило, так і хотілося йому сказати дурня. Як хочете, Д[митро] І[вановичу], а по-моєму в його душа не художника, а скоріш напиндюченого індика. Се не пан, а підпанок, бажающий, та ще й дуже, вдати з себе великого, та ще дуже, пана. Одним словом, гай та й годі!

У Глоби[4] ще не був, його ще дома не було, був у Петрограді. Діло виявиляється так: Строганівська школа пристусована до

архітектури, до реместла, а не для живописі або скульптури в чистім виді, та й ще й се нічого б, перші ступні і там можна було б пройти, але як же його пройти, як мене чуть не в шию витовкли звідтіля, нічого не сказавши.

Розпитавши одного школяра із школи живопісі й ваянія, узнав от що: щоб поступити в школу ж[ивопису] і ваян[ня], треба мати атестата за середню школу, а щоб поступити вільнослухавцем, треба в сентябрі держати конкурсний іспит, а се послідне дуже високого рангу штука. Плата не дорога, 30 карб. на рік. Далі сей же школяр міні пораїв поступити в пріватну школу Дудіна[5]. Коштує 15 карб. на місяць. Можна по неділях ходити в Строганівську от 9 годин до 12 кожну неділю, задарма будуть вчити і кого вгодно приймають. От се все, що торкаєт[ь]ся до шансів моїх на науку, а далі мої пріватні справи такі: знайшов кімнату за 12 карб. на місяц[ь], бо за меньшу плату треба залазити в нору, та й ще й вонючу кацапську. Що відносит[ь]ся до моїх грошових справ, то потроху уже заробляю і надіюсь, що з голоду не здохну.

Опісля всього скажу одно, Дмитро Івановичу: де б і як би міні не довелося вчитись і жити, я все ж таки навчусь! Терпіти нужду міні не привикати. Я з нею, мабуть, на цілий свій вік злигався, то се мене не ляка. Бреше судьба задрипанка, не вона мене, а я її одурю! Ми ще потягаїмось з нею, побачимо, чий біс старший! Але ж Ягужинським я не буду. Доки ж бувайте здорові, Дмитро Івановичу, щира і велика дяка Вам за Вашу прихильність до мене сіромахи. Ви мене зрозуміли, а що все так склалось, то в цім не Ваша сила. Ви все зробили для мене, що змогли і цього я ніколи не забуду.

Якийсь вчений мудрець сказав: «Простота пресуща уму». Отак рівняючи Ягужинського з Вами і Гіляровським, я бачу – це велика істина. А щоб наглядно Вам представить, як воно буде се в порівнянні з Вами і Гіляровським Ягужинського, то се точнісінько як прирівнювати Вавилонську башту[6] і Е[й]фелеву[7] з простісеньким цвяхом.

Окрім цього шлю Вам і малюнок, котрий Вам наглядно представить мене і Ягужинського.

Бувайте здорові. Щиро-щиро Вам дякую, дорогий Дмитро Івановичу.

Ваш Т. Котенко.

Адрес мій:
Москва
Н. Лесной проезд (около Храма Христа Спасителя)
д. № 6, кв. 17.
Т. С. Котенко.

P.S. Передайте Тихону Родіоновичу[8] моє найщиріше шанування. Йому напишу трохи згодом, бо зараз кой чого бракує...

ДІМ. Арх-16203.
Адреса: «г. Екатеринослав. Обл[асной] музей Поля. ЕВБ Дмитрию Ивановичу Г-ну Эварницкому».
До листа додається аркуш з малюнком (миша та індюк) і текстом до нього: «Сцена в прихожей Строга[овского] училища. Кот[енко] и Ягуж[инский].
Ягуж[инский]: «Это вы от гаспадина Эварницкава»?
Котенко: «Я».
Ягуж[инский]: «Гм... Что ж вы хатите»?
Кот[енко]. «Хочу учиться».
Іще два-три слова і занавіс опускається».

№ 223. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

8.01.1915.
Москва – Катеринослав

8/I–XV.

Москва.

Високошановний батьку!

Листа Вашого сьогодня одібрав і прочитав його з таким жаданням, як п'ють в жарку літню пору з глибокої криниці чисту, як сльоза, і холодну джерел[ь]ну воду. Велика дяка, батьку, за бажання, а ще більше за щиру пораду. Працювать я працюю і так працюю, що ще ні в якім ділі я так не працював, марно не трачу а ні хвилини. Змалював дві картини розміру 15х23 вершки. Перша звет[ь]ся «Истина и действительность», зміст такий: спереді товстопузий рижий піп, в багатому убранні, держе праву руку в кишені, а лівою (її не видко) ніби обіперся там на ціпок, підогнувши ліву ногу. Цілком безпечна сонна постать в солом'яному брилі, насунутому на очі, на пузі лежить повішений на товстий золотий ланцюг великий золотий хрест; друга за ним з лівого боку постать – чернец[ь], в чорній рясі, в лівій кістля-

вій руці держе товсту в старім шкуратянім перепльоті з золотим обрізом книжку, на манір які є старі біблії, і янтарьові чотки з золотою китичкою. Постать зігнута, стара, сідий з пергаментовим обличчям горбатий хижий ніс і очі як у кібця. Цілком «Тартюф». Обидва небі щось в пів голосу розмовляють про себе. Чернец[ь] теж з золотим на грудях великим хрестом на такім же ланцюгу. Ліворуч на другім плані на взгірку і позаді їх стоїть висока, худа, але міцна, горда постать Христа Спасителя, на йому голуба одежин[а], підперезаний вірьовкою, босий, в правій руці держе ціпок не обіпершись на ціпок, а так його держе, в горізонтальному положенню, в лівій шапка. Лоб високий ідеальний, по котрому проти носа пада пасмо ніби пітного волосся. Коси спущені по плечах на груди. Дивит[ь]ся напівроздлющеними очима, ніби огляда їх з ніг до голови. Лице світит[ь]ся ніби сонце і глибоко замислене. Далі іде зелений кряжом степ, за кряжем ніби марево, а далі високе голубе безблакитне небо, тілько то там, то там ніби маленькі кусочки хмар зпливают[ь]ся до кучі. За попами видко кусочек кручі. Друга: Круча. Над самісіньким краєм її лежить до нас лицем з з'язанами назаді руками і ногами юнац[ь]ка постать – худа, змарніла, але міцна, сильна постать. Зверху, покривши правим крилом, вгородив в бедро йому кигті, що із під кожного кигтя кровь дзюрить, великий орел. Лівим крилом, ніби піддержує себе, впився дзьобом в ліве ребро проти сердця, обідрав шкуру і дзюрить сукровиця.

Другий хижак не то малий орел, не то велика шуліка ніби вилетів із кручі, вчепився за стінку і теж впився в рану проте сердця. У юнака рот роззявлений (він лежить на правім плечі, піднявши голову), зуби витріщені, із рота хлянула кров. Із лівого (бо воно одне видно) капають великі сльози. Із під крила орла ніби із-за потилиці юнака вилізла сова і впилась йому в висок ніби з наміром дістати око, щоб вирвати його.

Гава причепилась на шпилику, загляда йому в самий рот і ніби їхидно смієт[ь]ся, спустивши байдужо крила. Ліворуч пішла в гору бездомна круча, ніби обмежуючи гору, з котрої скотився юнак. А далі за горою вода – багацько, ціле море води! А ще далі блакетне небо. Хмари довгі, гострі, ніби ножі, і линуть прудко. Гадаю, що по ідеях ці дві картини мають не мале сучасне значення, а що по роботі, то не знаю: коли б хто інший

намалював, я сказав би, що добре, а так, то зостає[ь]ся помовчати. Коли вони висохнуть, то я їх зніму на фотографію і перешлю Вам копії, розуміє[ь]ся чорні. Послідня звет[ь]ся просто: «Кайдани». Потім деякі етюди намалював. Мав щастя бачити зблизька Рєпіна самого. Я був у Третьяковці, і, дивлюсь його картину «Иван Грозный» нема в рямі. Я спитав швейцара, де вона; він отвітив, що приїхав Ілля Юфимович і взяв її дивитись на неї. Виходю я з галереї, одягаюсь, коли гульк! Якась постать теж одягає[ь]ся, я одразу пізнав в йому Рєпіна, тілько багато старішим, як я його собі представляв – зовсім старий і сідий. Я дивився на його довго, потім вийшов, підождав за хвірткою, він вийшов, я ще дивлюсь на його, він теж на мене подивився, ніби аж зупинився, ніби хотів запитати: чого ти баньки витріщив на мене. А я собі дивлюсь та гадаю: вибачай, добрий чоловіче, міні за таку невштивість, може отсе перший і останній раз тебе бачу. Хотілось підійти до його, щото сказати, але що я йому скажу? Сказати, що я хочу малювати і малюю, так це ж буде похоже на те, що я з глузду з'їхав або зовсім дурак. Прохати його об чім? Об чім би я став його прохати? На мене він зробив таке враження, ніби в цьому чоловікові згоріло пекло, а він ще зостався тліти, мов та велика головешка, з якої ще можна великий пужар розвести. Черти обличчя сил[ь]ні, виразні і свідкують про велику страсть, незаурядовий темперамент і цілком постать не велика, но значна і, виражаясь по-руські, очень внушительна!

Я щасливий тим, що бачив найбільшого із живописців!!! Живим живісіньким!!! За цим бувайте здорові, Дмитро Івановичу.

Ваш найщиріший рядовий козак (а може коли буду і лейстровим)

Т. Котенко.

Бажаю від найщирішого серця Вам від цього нового року ще хоч найменше хоч двадцять пасок з'їсти здоровими зубами і стілько ж горщечків куті*.

Поклін Тихону Родіоновичу (Щирий добрий козак він!!!) *.

ДІМ. Арх-16205.

Адреса: «г. Екатеринослав. Областной музей Поля. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

* *Написи на полях аркушів.*

№ 224. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

16.02.1915
Москва – Катеринослав

16/II–XV.

Високошановний Дмитро Івановичу.

Спішу поділитись з Вами своєю невиразною радістю, котру в перший раз свого життя дізнав. До сих пір я не тілько не вірив в щастя, але й сміявся немилосердно-зло над тими, хто вірив в возможність такого на землі. Отже Ви собі усміхаїтесь в козацького вуса: що мов таке за радість у його, а от що: я ясно зрозумів малюнок, зрозумів не тілько мізком, а всими фабрами своєї душі, всим почуттям... що й є перспектіва лінейна, що – воздушна, що таке відносини одного плану до другого, цілком що таке – картина... і як вона мусе бути построїна... і виповнена.

Щоб вона була не просто фотографичний знімок виду, котрий ні розуму, ні сердцю нічого не говоре. Зрозумів її в її «святая святих» в її сокровеннійшій тайні. Нема слів, щоб висловити сю радість! Картина, котра є вірний зразок того, що стирчить перед очима, не є картина, а якась ганебна пошлість, батрацьке подражання видимості. На таку картину скучно глядіти. А то картина, для котрої видимість тілько слугувала средством (не знаю українського слова) для вираження того, що не баче ні око, ні об'єктів камери, а тілько почуває душа і сердце... Поезія, настрій – душа картини; без цього не може бути картини (такі картини (не всі, розуміє[ь]ся) Шишкіна[1]) – кропання. Картина Полєнова[2]... от се картина! Диви[ш]ся на картину, а чуєш співи солов'я, стрекотання комашні, почуваєш майже як повітря пливе і охвачує тебя якимсь дивним лескотанням... Ех, картина, картина!!! Мало одного життя віддати за одну добру картину!! Нема в світі долі, як доля того, котрий зуміє таке зробити! Того, що побачиш в картині, ніколи не побачиш в живій природі. В природі тілько природа, а в картині Бог. Геній... і ти його ясно і виразно почуваєш. Я, розуміє[ь]ся, не можу ще нічого написати, але те, що я зрозумів, може зробе і те, що і я колись зможу... вся моя надія і упованя на се єдине, а тоді хоч і вмерти...

Так же і портрет. Міні здає[ь]ся, що багацько художників, особливо в наш час комерції, крамарництва, лавушничиства у

всім, гадают[ь], що портрета намалювати (і доброго!) се признача вималювати йому точнісенько такий ніс, як і на натурі, рот, очі, волосся, вуса, ну і все і вже кінець, і робота по совісті зроблена. Такі портрети Сєрова[3]. Але ж се тілько шулупайка, а портрета нема там а ні капельки, тілько щегольство техничними прийомами. Наприклад, як би хто став писати вірші, до котрих с техничної сторони нідзя було а ні до чого прискіпатись... але і с боку зміста там ні до чого присіпатись, бо там нічого, окроми слів та ритму, та вірної рифми, нема нічогісенько... Вірш Пушкіна[4] і пейзаж Полєнова се одне і те ж !!

Все се храбується як ніс та очі та інші речі, тілько средство, засоби через посередство яких можна зробити портрета. От воно, мабуть, через те багацько наших живописців, або як Васильківс[ь]кий С. И.[5] каже: «жывопьёсці», дуже не довговічні бувают[ь], що дуже проворні, але ж через те і дуже легкодухі. Як той мак: сьогодня зацвів он ба як!.. всьому мирові навдивовижу! а завтра й обсипався, на сором усім будякам. Гречка й та, мабуть смієт[ь]ся над ним – хвастуном. І от через те, мабуть, старі майстрі і досі живуть, що не такі прудкі та проворні були до хвали та слави, до сих міщанських клаптів. Міні здаєт[ь]ся, що хто більше любе славу та вихваляння ніж саму роботу, саме іскусство, той ніколи не зможе бути путнім художником, а що торкаєт[ь]ся до грошей, то вже й казати нічого. Краще з голоду задубнути, ніж продатись. Гроші то – сам Іуда продающий Великого Велетня... Полєнова і Пушкіна якби я робив їм монумента, то тілько зробив би їх так, як зроблені Гете[6] і Шіллер[7], з одним вінцем в руках.

Може статись, що я ніколи не зроблю нічого путнього, але ж зрозуміти що-небудь путне як треба і те є вже щастя велике. Рєпін. Що таке є Рєпін? Се не Достоєвс[ь]кий[8] цілком. Їх я теж поставив би на однім монументі на манір Шіллера і Гете.

Вибачайте, батьку, що я своїм не спілим мізком вдаюся в такі речі, але ж я не сягаю на авторітет, і я тілько так от душі розмовляю, як я розумію. Вибачайте, що я Вас зову батьком: щирість Вашого почуття і прихильності до мене пробуркали в міні ті почуття, котрі вмерли були до рідного батька.

За сим бувайте здорові. Всього Вам найкращого.

Ваш найщиріший

Т. Котенко.

P.S. Днів зо два тому назад я одіслав листа Дворниковій[9]. Я з нею не знайомий і ніколи її не мав чести бачити, але се міні не заборонило апелювати до неї з проханням.

Прохав я її, щоб вона, як що се можна, запомогла міні здобути де-небудь місця посаду, як я приїду на Україну. Бо в мене ж ні копійки грошей не буде на що й хліба купити. Дай Бог заробити на машину з Москви.

Вас об цім не прохав та і не прохаю через те, що дуже не хочет[ь]ся турбувати за всим, а вдруге через те, що, як кажуть, «де чорт не зможе, там бабу проси».

Та вона ж, кажуть, щира і прихильна людина і художниця, то може мене й зрозуміє. Тілько не знаю, чи вона його дістане, бо я не знаю її адресу і писав так: Ект[еринослa]в, Ект[ерининский] просп[ект], школа рисования и живоп[иси] г-на Шрейдера[10] при Городской картинной галлереи, для г-жи Дворниковой. Ім'я і отчества я її не знаю, і за се нехай вибача міні.

Т. Коте[нко].

ДІМ. Арх-16210.
Адреса: «г. Екатеринослав. Областной музей им. Поля. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».
На конверті рукою Д. Яворницького напис: «Тимофій Котенко».

№ 225. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

6. 04. 1915.
Катеринослав – Катеринослав

6/IV–XV.

Високошановний батьку!

Чогось міні здаєт[ь]ся, що Ваші відносини до мене ніби змінились; ніби я чимсь Вас вразив – може не розумним словом, а може чим іншим. Коли я прибув до України, то в розмові з Вами почулось міні, що Ви підчеркнули слова: «Ви художник і вона художник».

Далі, як ми зустрілись в суботу біля музея, Ви підчеркнули слова: «Де чорт не може... і т.п.»

Я тепер тілько розумію, що кажучи так, ніби мислив, що Ваше слово має меньше ваги, ніж слово Віри Михайловни[1].

Повірте міні, що сього я не мислив і не мислю зараз: кажу се також щиро, як вважаю Вас за великого і значного чоловіка.

Такі речі: «Де чорт не може... і т.п.» більш можна причислити до мого безглуздя і поганого виховання, ніж до чого іншого. Коли я се казав, то мислив так: гурт Ваших знайомих є або вчені люди, або дуже велико-власні люди, котрим до таких речей, як посада для якогось маленького чоловіка, яким я є, зовсім ніяк не відносит[ь]ся. В гурті ж Віри Михайловни є люди, котрі вештают[ь]ся по ріжних службах в ріжноманітних инстітуціях і більш, або менш свідомі про такі речі, ніж люди вашого гурту.

Коли ж я помиляюсь в своїх пригадках, то щиро прохаю вибачити міні за се, коли вони, мої пригадки, мають хоч слабий грунт під собою, то теж щиро прохаю вибачити міні не розумні слова.

Ви ж знаєте хто – я, і що – я, і де одібрав виховання своє, щоб бути досить розумним і обережним в словах. За для мене легше було б, коли б Ви на такі речі сказали міні: дурню, не тямиш, що верзеш... Піди туди, зроби оте, а тоді побачиш, що воно з того вийде.

Дмитрію Івановичу, коли що знайдете в моїх поступках безглуздого, щиро прохаю врозумити мене, як вчитель школяра.

Ваша насмішка надо мною (якщо така мала місце в Вашій мові) дуже тяжка для мене. А я в тім тілько і винен тим, що не досить розумний. Прохаю щиро вибачити міні за цього листа; може і сей лист є таке ж безглуздя, як і перше. Але пишу Вам його через те, що міні дуже боляче за самого себе, та за своє безглуздя.

Бувайте здорові, Ваш всею душею найщиріший козак Т. Котенко.

Я невимовно рад, що познайомився з Вірою Михайловною: дуже, дуже гарна людина і щира! З жінок, яких я до цих пір стрічав, я не бачив не то що такого, а навіть хоч каплю похожого на неї, не бачив – високої душі чоловік! Я тілько мислив таку людину і пригадував, що вони тілько й є в мріях – образи фантазії, а не реальна дійсність.

Вона міні багацько уже помогла в зрозумінні малюнка, і ще обіцялась допомагать, доки в неї хвате сили. І за що, за яке благо? Як ти, Господи, бачиш... Мороче з дурнем свою голову – так щиро, так просто – незвичайна людина!

Бувайте здорові. Я тепер живу:

Чечелевка, Сквозная, д. Самойленка, № 56.

ДІМ. Арх-16207.

Адреса: «Здесь. [г. Екатеринослав]. Областной музей им. Поля. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 226. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

2.09.1915

Катеринослав – Катеринослав

2/IX – 1915.

Високошановний Батьку

Дмитро Іванович!

Вибачте міні, що давно не одвідував Вас. Досить скучив по Вас, але нема часу.

Про діректора зав. взнав, що його фамилія – Маяковській, а як им'я і отчество не міг довідаться: ніхто не зна. А тепер уже, мабуть, і зовсім не взнаю, бо працюю не там, а на Брянському заводі, в расчотному отділі главної контори. Коли я нащо буду потрібен Вам, то туда можно дзвонить.

Бувайте здорові. Ваш всею душею Т. Котенко.

ДІМ. Арх-16206.

Поштова листівка. Адреса: «Екатеринослав. Област[ной] музей Поля. ЕВБ Профессору Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 227. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

28.12.1915

Москва – Катеринослав

28/XII – XIV.

Високошановний Дмитро Івановичу!

Чи Ви ще там живі кріпкі?

Поздоровляю Вас з Новим роком і бажаю всього найкращого? Якщо Ви одібрали від мене того листа, то вибачайте міні за

його; в ним річ моя була якась хвастовита і задьора. Та не цілком я в тім винен. Мене розбестили москалі та пани московські. Цур їм. З великою радістю оповіщаю Вам, батьку, що хоч я і не був у школі, але техничний фокус картини пошти зрозумів. Як тілько маю вільний час, то зараз і біжу в Третьяковку[1] і там не «наслаждаюсь» уже ефектами картин, а дуже придивляюсь до того, як воно яким маніром написано. Та і що сказати, багацько там цікавих і дуже цікавих речей є. Але якось-то холодно міні в тій галереї, нема пошти а нічогісенько українського, все то московське, то сібірське, то кримське, то кавказьке, то ще якесь інакше, а українського хоч запали.

Ви скажете: Як! А Куїнджі[2] «Укр[аїнська] ніч»? Ото ж тілько та й є там українського стілько, як у російс[ь]кому квасу вербової кашки. То цілком хатній твір або вірніш фантазія на українській мотів. Хоч дуже цікава річ, але мало говоре нашому сердцю. Дивлюсь я на ті всі малюнки і плач мене бере і сльози на очі навертают[ь]ся і питаю я себе: чого ж се тут нічого нема українського? Чи нема в нас талану, чи ми так уже обрусіли, що не можем зрозуміти краси України, чи ми робимо як изволять повеліти нам? Що се признача? Чи далебі у нас на Україні і краси немає?? На Україні краси немає... Та де ж вона більше є?! От зараз пишу оцього листа і ледві здержую слюзи... Сентіментальность в 35-м році. Та ба, Ви не осудите, з Вами говоряче можна й навсправжки плакати. І Вам, далебі, були колись не чужі сльози теж, я так гадаю. Та й натура моя вже така погана. От се сидю ж у Москві в своїй кімнаті, а перед очима немов хмари ясні-ясні та веселі пливуть ріжноманітні картини української природи. Перш усього степ, могили... Які вони дорогі і милі! А далі знов синій широкий степ... а далі балка біля грушок, наш маленький хутірок, де я років кілька скотину пас; де я по цілим годинам лежаче на спині, дивлюсь у небо, слідкуючи за хмарами... Одна міні малює[тьс]я величезним білим, як сніг, конем, а на їй їде величезний воїн, а далі ніби гурт овець пасет[ь]ся, а там мира, мира... та все якогось чудового, не нашого, а далі... далі... мене хватають за чуба та і волочуть... що? за що? Що ж вийшло, я своєю скотиною спас увесь цілком баштан у Савченка, але як все дорого і мило міні пригадать ті місця, там я виріс, там прожив свої кращі літа, там... там... там все... Тепер я тілько об тім і мрію, щоб навчи-

тись скоріше та мерщій бігти туди та малювати ті місця. Все так живо і ясно встає передо мною, я їх уже й тепер малюю по пам'яті. От Ви читаючи оцього листа пригадуєте собі: як же йому було жити в Амереці? Правда, Дмитро Івановичу! То була моя смерть, та я якось вирвався таки з її п'ятірні. Хай їй грець! Тепер хоч би мене тут зарізали, не поїхав би туди. Моя мрія тепер навчитись та поїхати на степ, зробити собі там куріня та і малювати собі до зіми, а там знову у город заробити грошей на прожиття на літо та знов на степ тікати.

Далі ж бувайте здорові.

Бажаю всього-всього найкращого.

Ваш щирий Т. Котенко.

Москва. Н. Лесной проезд или Н. Лесной переулок (около храма Христа Спасителя), д. № 6, кв. № 17.

Ну, всього найкращого.

Скажіть Тихону Родіоновичу, що я кланяюсь йому. Я його листа одібрав. Якщо він згодиться писати міні, то нехай пише на мій адрес, а не на Гіляровс[ь]кого[3].

ДІМ. Арх-16204.

Адреса: «г. Екатеринослав. Обл[астной] музей Поля. ЕВБ Директору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 228. ЛИСТ Т. С. КОТЕНКА

16.08.1929.

Ліон [Франція] – Дніпропетровськ

Високоповажаний

Дмитро Івановичу!

Остання моя визита до Вас була, здається мені, в 1921 році.

Отже промайнуло з того часу 8 з лишнім років.

За цей час де мене лихо не носило...

В 1921 році 12-го травня по обіді ми зі своєю дружиною вийшли з дому, взявши останній шматок хліба і пішли світ-за-очі.

Побувши в Польщі, в Німеччині, в Чехословаччині і, нарешті, причвалали до Франції. Тут живемо вже третій рік. Про те, чого ми так мандрівничали, що переживали, що маємо зараз, не варто говорити, бо, очевидно: «У всякого своя доля і свій шлях широкий».

Зараз я працюю в Ліоні на фабриці, де виробляють ріжні крани для закручування та пускання води або пару. Працюю на токарному станкові, заробляю якось на життя. Пишу Вам виключно для того, щоб ще раз привітати Вас та побажати Вам доброго здоров'я.

Прочитав якось в газеті, що Вас поставлено кандидатом до Укр[аїнської] Академії. Згадав Вас старого, сивого, але незломного в боротьбі, вояку за українську справу. Прочитав і соромно стало, що ні разу не написав Вам. Чому не написав? А що б і про що став писати? Про свої біди, жалі викладати? Це не цікаво. Біди скрізь і в кожного багато. Тут нічого а ні нового, а ні цікавого немає. Всім вони однаково набридли, кожна своя. Не люблю я на ці теми говорити – нудно. Киснути – гидко. Чогось иншого немає. Ну та й про що писати? Був час, коли я багато писав, але друкувався мало: часом самому не хочеться свого писання давати до друку, а часом мене не хотять друкувати, та так і залишиться. Тепер вже майже нічого не пишу. Причини: що я можу нового нечуваного сказати людям? Нічого. Ні потрібних знань, ні часу. Праця, праця і праця. От і все.

Колись, ще як був удома, доводилося зустрічатися з Єфремовим, здається Петром Сергієвичом[1] називається, брат того Єфремова[2], що написав «Історію укр[аїнської] літератури».

Він читав оті оповідання, які я колись Вам запоніс, і які були надруковані в ж[урналі] «Споживач»[3]. Прохав мене, аби я з того, що я напишу колись, не нищив (бо я таке добре пишу їх). Я дав йому слова, але... Мої умови все ж таки примушують нищити дечого багато. Та й просто тому, що вважаю багато дечого за непотріб.

Зараз нічого не пишу. Немає про що і нема для чого. Я опріч того дуже вже багато всякої дурниці понаписував. Годі! Пора скінчити. Одну поему «Гурій» переслав через племінника до Харкова. А звідти мені відповіли, що прилаштувати її десь до друку не можна з тієї причини, що «Шевченківським стілем написана». Я прохав свого племінника занести її до Вас і здати Вам до музею, може воно щось і є, може колись його видрукують. Не знаю, чи він заніс, чи ні, немає від нього ніякої відповіді. Щоб про щось, щось писати, треба щось знати, а я нічого такого не знаю, чого б не знали инші, або знати його з иншого

боку, ніж инші. Я лише трошки знаю те і з мого боку, що знають всі, значить немає чого дарма повторювати.

Бувайте здорові, бажаю Вам здоровля, та поспіху за тею працею, яка Вам тепер дісталася.

Може побачите того самого Єфремова, передайте йому привітання від мене.

Щиро шануючий Вас Т. Котенко.

10/8-29 р.

Частину своїх писань доручив В. О. Біднову[4] до музею в Празі. Не знаю, як воно там, чи збережеться щось. Та з рештою, все те не важно. Ніщо не важно: моє життя – марно потрачений час.

Бувайте здорові.
Моя адреса: France.
M'es T. Kotenko.
2. rue de la Ruche (Monchat)
Lyon.

ДІМ. Арх-16209.
Адреса: «USSR (SSSR). Катеринослав. «Музей Поля» (Соборна площа). Директор музея. Дмитро Іванович Яворницький. – France. M'es T. Kotenko. 2. rue de la Ruche (Monchat) Lyon».

№ 229. ЛИСТ Ф. С. КРАСИЛЬНІКОВА

26.09.1905
Москва – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Согласно своего обещания посылаю Вам для Музея две фотографии: 1. Общий вид южной стены собора, около которой похоронен Ваш батько – атаман Пётр Калнишевский[1] и 2. самой могилы в более крупном виде.

Результаты фотографирования нашей экскурсии по порогам и сечам оказались довольно изрядные – до 60 стереоскопических видов и с десяток таких, которые я Вам посылаю. Часть из этой коллекции, штук 14, должны были бы быть напечатаны в «Искре»[2], приложение к «Русскому слову»[3], но благодаря всеобщей у нас забастовке[4], пока ещё этого не случилось. Со всех этих снимков будут световые картины для фонаря, которые

можно приобресть в Москве, в художественной мастерской картин С. А. Баранова, от него же через меня Вы можете, если пожелаете, и получить стереоскопические отпечатки по цене не дороже 20 коп. за штуку, совсем наклеенные на бланки. Н. Ф. Телешевский уже просил выслать ему для музея. Об экскурсии я собираюсь прочесть здесь доклад, по предложению графини[5], с демонстрацией своих диапозитивов.

Теперь лично к Вам дело. Г-н Фёдоров-Давыдов[6] просил меня предложить Вам сотрудничать в издаваемых им журналах, которых с нового года прибавится ещё один и будет всего четыре. Если Вы в принципе согласны, то он пришлёт Вам официальное приглашение, сообщит программу журналов и размер гонорара. Платит он очень хорошо, грошики не задерживает, журналы ведутся живо, не односторонне и состав сотрудников очень хороший. При таких условиях работать приятно. Жду от Вас ответа, низенько кланяюсь и пребываю с уважением к Вам один из ненавистных Вам москалей-кацапов.

Ф. Красильников.

Москва
26-го сентября 1905.
Адрес мой: Москва, Пречистенка, д. 40, кв. 121. Фёдору Сергеевичу Красильникову.

ДІМ. Арх-14447.
Адреса: «Екатеринослав. Его Высокоблагородию директору областного музея имени Поля Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Из Москвы. От Ф. С. Красильникова, живущего на Пречистенке, д. 40, кв. 121».
До листа додається світлина з надписом на ній: «Общий вид южной стены Преображенского собора в Соловецком монастыре, около которой находятся могилы Авраамия Палицына[7] и Петра Калнишевского. Соловки 1905.
От Ф. С. Красильникова, Екатерин[ославскому] областному музею имени Поля».
Нижче надпису Ф. С. Красильнікова рукою Д. І. Яворницького: «Д. И. Эварницкій».

№ 230. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

2.10.1889
м. Новомосковськ – Санкт-Петербург

г. Новомосковск
2 октября 1889 года

Дорогой и глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сегодня возвратившись из Екатеринослава, куда вызывал меня Георгий Петрович[1], я застал, дорогие для меня, строки Ваши, грустного, впрочем, содержания и, с особенным удовольствием, берусь за перо, чтобы ответить Вам сейчас же, так как завтра чуть свет уезжаю опять в участок. Не могу не выразить крайнего сожаления, что после разлуки в Котовке[2], мне не удалось больше видеться с Вами. Я страшно торопился, чтобы объездить тогда весь участок до назначенного Вами времени и, с особенным нетерпением ждал условленной телеграммы, но, к прискорбию, так, как предполагали, не случилось.

Я получил Ваше письмо, но не мог тогда отвечать на него. Вы писали, что не останетесь в Тарасовке[3], и куда, и когда уедете оттуда было не известно; между тем, как в газетах я прочёл, что приезд Ваш ожидается, со дня на день, в Петербург, и решился ожидать пока не узнаю о том, хоть чрез газеты же, что Вы уже в Петербурге. Искренно благодарю Вас за Ваши обо мне хлопоты у Георгия Петровича. Бог знает, выйдет ли из этого что, но «Господь не без милости – козак не без счастья». «Шо було, те бачив – шо буде – те побачим». Одно только жаль, что Вы, как видно, опять не побереглись и опять болеете. Тып[4] так и казав: «Він тілько вирвиця із під опеки, то зараз начне і раки їсти і пшиничку і всяку всячину, поки впять не заболіє».

19 сентября был я в Котовке. На тот случай, как бы по взаимной симпатии, вечером подкатывает Тып з Мыкытою на своих кабанцях. Пошли в дом, где застали сразу 2-х исправников, новомосковского Гоппе и верхнеднепровского Селезнёва. Скука была невообразимая и, если изредка и прерывалась, то именно тогда, когда вспоминали о Вас. Икалось Вам, вероятно, в тот день немало. После вечернего чаю, отправились мы с Тыпом во флигель спать, конечно, в одну комнату, по обыкновению, долго беседовали, вспоминая Вас, строили несбыточные планы на счёт

совместной поездки в Петербург и, набрехавшись вдоволь, уснули. Слышу часов около 2-х ночи, кто-то стучит в нашу дверь, я окликнул. Тут-ли доктор? – спрашивает женский голос. Здесь, – отвечаю я. Пожалуйста, будите их скорее, пусть идут в дом, барышня Ольга Георгиевна[5] заболели крепко.

Давай я расталкивать его, едва разбудил его и втолковал в чём дело. Нужно было видеть, с какою медвежью поспешностью и суетливостью он одевался. Надел [денную] сорочку наизнанку и начал всаживать босые ноги в рукава пиджака; затем надевши [шкарблеты], перепутал вшивальники так, что конец от правого шкарблета примотузував к концу левого, и таким образом спутался так, что пришлось [на нём] разрезывать. Всё это ещё ничего, но интересно объяснение его болезни Ольги Георгиевны, по возвращении из дому. Я не спал, и едва скрыпнула дверь и показался Тып, в своей бессменной белой, сомнительной белизны и причудливой формы, шёлковой фуражке (при тёплом пальто), нетерпеливо спрашиваю его – в чём дело? – Ничего. Как ничего, да ведь за Вами же прислали для чего-нибудь? – Так таки ничего, тай годи. – Чем же заболела Ольга Георгиевна? – Змерзла. – Как змерзла? – Кажу Вам змерзла, чуєте, отчипиця, Бога ради, спать хочу. И при последнем звуке фразы этой уже был слышен богатырский храп. Вот Тып? На утро дом весь был погружен в уныние и полетела коляска в Екатеринослав за доктором [Крендовским], который к вечеру того же дня был в Котовке и, осмотрев больную, нашёл, что у неё был лёгкий озноб вследствие малокровия. В сущности, Тып был прав.

В тот же раз я сделал в Котовке более 10 снимков[6], в том числе и сволок с надписями, для будущей модели запорожского куреня, который, надеюсь, в будущем году, будем строить вместе. Снимки сволока я пришлю и Вам, когда изготовлю, а теперь [маю] работы по службе. Вчера Георгий Петрович поручил мне, в его отсутствие, снять в его Екатеринославском доме, глиняные сосуды, что на шкафу, если помните, и те из ружей и ятаганов, которые я, по своему усмотрению, найду достойными внимания. Как видите, распоряжение крайне неопределённое. Что могу я, человек тёмный в археологии, найти достойным, или недостойным внимания? Это меня затрудняет до крайности, и вероятно, чтобы не впасть в ошибку, должен буду снять всё, если позволят время и обстоятельства, а там уже пусть он сам

выбирает, что достойно внимания и что нет. Главное меня затрудняет то, что для этого прийдётся прожить в Екатеринославе некоторое время, и даже не одному, а с помощником, сыном, без которого я, при отсутствии прислуги в доме, кроме барыча [Стрыжака], обойтись не могу. Ну да Бог с ним, хочу угодить Георгию Петровичу, неужели же он не оценит трудов моих для него и не сумеет сделать и для меня чего-нибудь полезного. Он, мне кажется, очень добр для того, чтобы безвозмездно эксплоатировать трудом моим и кровным, трудовым грошем. Только Вы, Бога ради, об этом не говорите ему ни слова, а так, при случае, если найдёте возможным и уместным, напомните ему, что не дурно было бы, если бы он у Ермолова[7] добыл мне место хотя младшего ревизора в одной из губерний; сделать ему это для меня, как раз плюнуть; а ведь осчастливил бы человека. Навязывать Вам этого я не смею, а если и говорю, то лишь потому, что Вы Вашим добрым сочувствием и участием во мне, вселили к Вам беспредельную расположенность и чисто братскую любовь и доверие; с Вами и делюсь своими мыслями и высказываю свои желания.

Я говорил Георгию Петровичу, что думаю зимою приехать в Петербург и просил его, на случай прыйдётся в самом деле привести в исполнение своё желание, написать Котляревскому[8], чтобы тот не воспрепятствовал мне, на что он изъявил полную свою готовность. Господи, как бы я желал осуществить это, да впереди много обстоятельств, могущих этому попрепятствовать. Но я не отчаиваюсь.

Простите, дорогой Дмитрий Иванович, наскучил я Вам, вероятно, своим длинным бессвязным посланием, но верьте Богу, душею рад, что имею возможность хоть заочно побеседовать с Вами. Всё прошлое, хорошее ещё так свежо в памяти, что пишучи эти строки, я вот так таки и вижу Вас, обнимаю и горячо целую.

До свидания, дорогой, не забывайте же всею душею преданного Вам и глубоко Вас уважающего самарского козака С. Краснощекова.

P.S. Вчера, или сегодня Алексеевы уезжают в Париж. Пишите, чем доставите несказанное удовольствие мне. Если Бог поможет, быть может, увидимся в Петербурге, а не суждено будет приехать, то здесь в Котовке на будущий год; да берегите

себя, грех Вам так неглежировать своим здоровьем, нужным не только для Вас, но и для науки.

Ещё раз прощайте. Обнимаю Вас крепко.

ДІМ. Арх-14455.
Адреса: «Заказное. В С.-Петербург. Сергиевская, д. 31, кв. 18. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г. Эварницкому, г. действительному члену Императорского С. Петербургского Археологического общества. (От С. А. Краснощекова)».

№ 231. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

24.11.1889
м. Новомосковськ – Санкт-Петербург

24 ноября 1889 год
г. Новомосковск

Несказанно беспокоит меня, глубокоуважаемый Димитрий Иванович, Ваше глубокое молчание. Вот уже около месяца, как послал я Вам письмо с просьбой выслать мне Ваш новый труд[1], но до настоящего времени ни слуху, ни вести.

Уж не захворали ли Вы, боронь Боже, опять? Вы так небрежно относитесь к своему плохому здоровью, что для Вас обязательно нужен постоянный надзор, постороннего лица, которое зорко бы следило за всеми Вашими проделками относительно пищи в особенности. Я часто вспоминаю, как в Котовке Вы были обставлены в этом отношении и, всё-таки, не смотря на все строгости надзора, проделывали разные непозволительные вещи, вроде [ромов] у Крашенинникова[2] и кукурузы у Черкасской[3]. Берегитесь, теперь и без того такая дурная пора, что везде все болеют, да не с таким даже плохим, как у Вас, здоровьем.

Хотя, быть может, Вам и недосуг постоянно отвечать на мои письма, но тем не менее, я всё же беспокою Вас. Вы сами, даже тем, что заставили меня привязаться к Вам и от души полюбить Вас, виноваты, что имеете такого докучливого собеседника. Так сами уже себя и вините в этом.

Теперь сообщу Вам, быть может, уже и известную Вам, печальную весть о случае с [Анезоплием] Австриякой, как Вы его называли, управляющим Георгия Петровича, в Котовке[4].

В начале настоящего месяца, в одну из тёмных, туманных ночей, он сидел в своей комнате против окна, ставня которого была открыта; из сада раздался выстрел из ружья и он, обливаясь кровью, повалился на пол; пока сбежались на помощь и след простыл негодяя, учинившего это преступление; да и искали, как говорят, очень плохо, начиная уже с того, что все отказались идти в сад, боясь быть убитыми. Полиция, да ещё и наша в добавок, хуже есть ли – сомневаюсь, конечно, как и следовало ожидать, объявила: «по розыскам виновного не оказалось». Один только, как говорят, урядник действовал энергично и если бы прибывшие скоро власти не помешали ему, то, быть может, виновный и был бы открыт. Теперь по этому поводу ходит масса нелепых слухов, одному из которых, пожалуй, можно верить, но я пока не узнаю более точно от самого Швыркова, к которому нарочно завтра еду в Екатеринослав, где он лежит, до тех пор не смею и брать на себя столь тяжкой ответственности, как по слухам обвинять кого бы то ни было.

Несчастный мученик, до 4-х десятков дробин сидит у него в груди, да почти столько же в левой руке. Останется ли он в живых неизвестно, но рана очень серьёзная, как передавал мне свидетельствовавший его врач И. Руновский.

Обстоятельство это, вероятно, сильно огорчит и обеспокоит Георгия Петровича и семью его и даст ему повод много думать об этом, но пусть он об одном не беспокоится, это сделал не крестьянин, за это ручаются многие обстоятельства, хотя полиция и гнёт в ту сторону. Недурно было бы, если бы Вы, по приезде Георгия Петровича, посоветовали бы ему отправить сюда опытного агента сыскной полиции, и чтобы губернатор наш, от себя, командировал бы в помощь ему станового пристава 1-го стана Луконина; я уверен, что преступник был бы найден, а это очень важно для спокойствия самого Георгия Петровича, помимо уже общего желания, чтобы такой негодяй был примерно наказан.

Завтра, как говорю, поеду в Екатеринослав навестить Швыркова и, если что узнаю от него, напишу. Сам я по этому поводу писал бы Георгию Петровичу, но не знаю возвратился ли он уже из-за границы. И так, Енохин[5] был, как оказывается, прав, указывая, как он мне говорил, Георгию Петровичу на разные ненормальности в управлении его имениями, предлагая ему

иметь доверенного контролёра для всех имений, который всегда бы окупил своё содержание; теперь и я прихожу к этому заключению. Тогда такой случай не имел бы места, я уверен в этом. И черезчур большая вера в кого-нибудь иногда, как оказывается, портит дело и губит самого доверенного.

С особенным нетерпением буду ждать Вашего ответа, если у Вас найдётся свободная для этого минута.

Пишите. Глубоко Вас уважающий

С. Краснощеков.

Людмиле Ивановне, Василию Александровичу, если их будете видеть, и всем господам Алексеевым, когда приедут, мой низенький поклон.

Извините, что так плохо пишу. У меня болел старший сын и я, стыдно сознаться, много сегодни ревел, глаза заплывают – теперь ему, слава Богу, кажись, лучше.

Да за [...] затребовали так с меня немаленьки гроши, 117 с копейками, давай, хоть тресни; что делать? Так, уж видно, Бог судил. Его на то Святая Воля.

ДІМ. Арх-14456.

Адреса: «Заказное. В С.-Петербург. Сергиевская, д. 31, кв. 18. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому. Господину действительному члену С.Петербургского Императорского Археологического общества. (От С. А. Краснощекова)».

На конверті: бордова сургучева печатка з монограмою С. Краснощокова.

№ 232. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

29.11.1889

Новомосковськ – Санкт-Петербург

29.XI.1889

г. Новомосковск

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Я так и знал, что причина Вашего молчания и заключается именно в Вашей болезни. Это огорчает меня до крайности. Сегодни, возвратившись из участка, застал и другого меньшего

сына больным, чем, ещё неизвестно, жар до 39,5. Бог знает, чем всё это ещё и кончится. Боюсь думать.

Что касается моего приезда в Петербург, это решительно в Вашей воле, без Вас мне нечего туда ехать, а потому я больше уже и не буду беспокоить Вас на этот счёт. Если Вы найдёте возможным доставить мне эту возможность, то и устроите по Вашему усмотрению, в какое угодно Вам будет время. Петербург во всякое время для меня будет интересен, только при том условии, если Вы будете там, без этого он для меня не нужен.

Что касается посылки книг для Покотилова[1] на моё имя, то я, состоя с ним в некотором родстве, имею основание избегать всяких с ним денежных счетов, почему прошу Вас выслать книги всё-таки на его имя с наложенным платежом. Я уверен, что он уплатит, и деньги Ваши ни коим образом пропасть не могут так, как не уплатив их на почте, он не может же получить и книг.

Книг Ваших я ещё не получил, но сегодни, или завтра, вероятно, они будут; если разойдутся и будут ещё желающие, то сообщите, кому писать за Вашим отсутствием.

Вчера был у стрелянного Австрияки[2], он бодр и почти уже здоров, ранения оказываются ничтожными. Очень счастлив.

Если Г. П. Алексеев ещё застанет Вас в Петербурге, то моя к Вам покорнейшая просьба, не найдёте ли Вы возможным напомнить ему, чтобы он отдал портрет Елизаветы Ив[ановны] Дурново[3], полученный от меня в прошлом году, её родителям; напомнить, конечно, от себя. Я был бы Вам много благодарен за это.

Надеюсь, по возвращении Вашем в Петербург, не оставите уведомлением. Вам нужно посерьознее подумать о Вашей болезни и, оставивши всё в сторону, полечиться будущим летом настояще, иначе будет плохо. Вы не простой, дюжинный смертный и потому не имеете никакого права относиться к себе так небрежно.

От всей души желаю Вам счастливых результатов поездки Вашей и остаюсь глубоко Вас уважающий

С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14457.

Адреса: «В С.-Петербург. Сергиевская, д. 31, кв. 18. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому, г. Дей-

ствительному члену Императорского Археологического общества. (От С. А. Краснощекова)».

№233. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

13.01.1890

Новомосковськ – Санкт-Петербург

13.1.1890
Новомосковск

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

Не могу выразить Вам восторга моего, когда я увидел дорогие для меня строки Ваши ещё только на конверте. Значит, Слава Богу, здоров. Пишет.

А немало передумал я о Вас, со времени получения последнего, печального письма Вашего, в котором проводилась чёрная мысль о смерти. Господь с нею, умереть ещё успеем, а пока будем жить як набижить.

Поздравляю Вас, голубчику, с Новым годом и от всей души желаю главное побольше здравия, а затем и всякого благополучия. Поправились – Слава богу. Берегитесь же, не будьте ребёнком и умеряйте Ваши фантазии, клонящиеся во вред Вашему здоровью; а то, ей Богу, общими силами найдём Вам няньку. Стыдно будет.

Благодарю Вас, дорогой, за Ваше внимание и доброе сочувствие, в котором я никогда не сомневался, к постигшей меня беде. Что делать, протрусил карман; перестрадал душею. [Провалила] беда – ну и Слава Богу! Поживём – наживём и забудем дурное прошлое. Ну его.

Вы вновь предлагаете мне приехать в Петербург к 14-му февраля. Предложение это я с восторгом принял бы, хотя бы даже переезд пришлось совершить на свой счёт, но беда вот в чём: у нас в губернии теперь ревизор из Петербурга, некто Шпицбардт, и, если он до тех пор не уедет, я проситься не рискую в такое время, да и думаю, если бы и Георгий Петрович написал Котляревскому[1], то и тогда мне могут отказать в отпуске совершенно резонно. А потому нужно обождать пока он уедет; тогда я напишу Вам, а Вы уже потрудитесь подвинуть Георгия Петровича, что бы он написал Котляревскому, тогда, я уверен, отказа не последует. Если Господь даст, всё будет благополучно в семье моей, я буду счастлив вновь обнять Вас в Пе-

тербурге. Как буду ждать я этого врмени, с каким нетерпением, Вы себе представить не можете.

Пред праздником я писал Георгию Петровичу и просил его, по приезде Вашем в Петербург, вновь учредить над Вами самостражайшую опеку. Соскучил я и за ними. Эти богатые и при том, что весьма редко случается, очень добрые и отзывчивые люди, обласкавшие и меня, бедняка сиромаху, искренно привязали меня к себе, и я с особенным удовольствием всегда готов служить им.

Случай с Австриякой[2], вероятно, сильно обеспокоил Георгия Петровича, и будь я на его месте, во избежание повторения подобных вещей, непременно переменил бы всю администрацию управления имениями. Тут дело неладно, как хотите, нужно было уж очень сильно насолить, чтобы вызвать на такое преступление.

В Екатеринославе я и по сие время ничего не делал, то болезнь, то страшная сутолока по службе с годовыми отчётами – всё мешает, а пока изготовил только снимки запорожского сволока[3], которые вышлю на днях для Вас и Георгия Петровича.

Не сердитесь на меня. Я повторю Вам мою покорнейшую просьбу. Устройте, Бога ради, если Георгий Петрович ещё не отдал Ив[ану] Ник[олаевичу] Дурново[4] карточки его покойной дочери[5], пусть хоть теперь отдаст. (Я, конечно, об этом не знаю).

Льщу себя опять надеждой увидеться, быть может даже скоро, с Вами, а пока до свидания, будьте здоровы и берегитесь, ради Бога, не огорчайте всею душею преданного Вам и искренно любящего Вас покорнейшего слугу Вашего

С. Краснощекова.

P.S. Вот то беда. Георгий Петрович просил меня лично вручить архиерею его [...]; как назло никак не могу поймать его в монастыре, а ехать в Екатеринослав к нему, собственно за этим, как-то не приходится.

Господам Алексеевым прошу засвидетельствовать моё нижайшее почтение. Скоро буду писать. Пишите.

ДІМ. Арх-14458.

Адреса: «В С.-Петербург. Сергиевская, д. 31, кв. 18. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г. Эварницкому, г. Дейст-

вительному члену Императорского С.-Петербургского Археологического общества».

№ 234. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

5.03.1890
Новомосковськ – Санкт-Петербург

5.III.1890 г.
г. Новомосковск

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Прилагая при этом десять руб., покорнейше прошу Вас выслать на моё имя Ваши сочинения: «Запорожье» 2 т.[1] и «Очерки по истории запорожских козаков»[2] и получить с меня 2 р. в уплату за полученные мною вчера от Вас 3 экземпляра «Публич[ных] лекций по археологии»[3], за присылку которых приношу Вам мою искреннюю благодарность. Не достающие ещё 40 к. прошу наложить платежем, при получении мною этой от Вас посылки.

С глубоким к Вам уважением и преданностию имею честь быть Вам покорнейший слуга

С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14459.
Адреса: «Денежное. В С.-Петербург. Сергиевская, д. 31, □В. 18. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г. Эварницкому. Со вложением десяти руб. Сер. (10 р.). (От С. А. Краснощекова)».

№ 235. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

24.03.1890
м. Котовка – Санкт-Петербург

м. Котовка
24 марта 1890 года

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

19-го числа получил письмо Ваше с извещением, что согласно письму моему, Вами высланы на моё имя 2 тома «Запорожья» и 1 экземпляр «Очерков», но так как обстоятельства службы заставили меня в тот же день выехать из дому в уча-

сток, то книг ещё не получил. Не сомневаюсь, что они уже получены в моё отсутствие. За присылку их приношу Вам мою благодарность. Относительно Покотилова[1], в день получения от Вас письма, я написал ему приличную случаю цыдулку, так как он давным давно оповестил меня, что деньги Вам уже посланы – следовательно, обманул меня. Приехавши домой, я теперь уже справлюсь на почте и, если не отправил, то с души выцарапаю.

Оставил Петербург и те колючие строки, которыми сопровождается это, ненавистное для меня, с некоторых пор, слово.

Вы пишите, что 12 апреля снимаетесь с якоря и уезжаете в наши благодатные запорожские степи. Но куда именно, в какие места? Быть может, опять Господь приведёт свидеться, вспомнить старое, хорошее.

Пишите куда едите, где и когда будете, спишемся и я обязательно приеду, по первому Вашему уведомлению о прибытии в наши места.

Теперь я в Котовке, говею и вожусь со сволоком, употребляю всё своё умение и старание, чтобы угодить, но не знаю успею ли в этом. Главное дело в том, что аппарат мой слишком мал для такой длинной и узкой вещи и приходится его снимать 2-3 раза по частям и затем уже, печатая, соединять эти части; работа поистине адская, если к этому ещё добавить, что вещь одноцветная и мало резная, но желание угодить Вам и Генералу[2], которому считаю себя в неоплатном долгу, понуждает меня употребить всё умение и приложить всё старание и убогое знание.

16, 17 и 18-е числа я пробыл в Екатеринославе, где в доме Его Превосходительства[3] снимал указанные им глинянные вазы и древнее оружие. Теперь сижу в Котовке, в комнате, которую летом прошлого года занимал Енохин[4], пишу эти строки и проносятся передо мною в воспоминании так приятно проведённые в Вашем обществе дни. Шутки, шалости и брехни без конца. Тып[5] с его неподвижною, улыбающеюся добродушной физиономией, в [...], Мыкыта бы[...], кабанци, маслянные глазки нефтеносного Еноха, горе и долу возводимые [очеса] иерея «от живых и к мёртвым», Матарус с подстриженными усами, заглядающий, як сорока в кистку, в зловонный и переполненный лесниками [ночной] сосуд в конурке: «хай вже досырають, срала б их лыха годына»; Пасишнык с прысказками и полевой ка-

шей; М[...] свободно объясняющийся с Енохом, как во время столпотворения вавилонского; тихая, лунная, тёплая украинская летняя ночь, анекдоты на балконе; всё, всё встаёт перед глазами. А хорошо же и жилось – весело, прелестно; неужели не повторится более?

Приезжайте опять на лето в Котовку, оживите её Вашим дорогим присутствием; заживём по-прошлогоднему, будем раскапывать могилы, снимать маслаки, писни ридни, лежучи на чериви пид стогом, спивать, и слухатыме их степ широкій, запороскій, та витер буйный. Приезжайте, голубе сизокрылый, дайте душу отвести, послухать Вас, подывиця на Вас. Хоть я и каждый день любуюсь Вашим большим портретом, пристально глядящим на пыку запорожску, которую дал и Вам Нестеренко. Я думаю, что к моей сердечной просьбе всегда присоединится и Его Превосходительство, который Вас так любит, и заранее буду лелеять себя надеждой, что увижу Вас в этом году в Котовке. Жаль, что Тыпа нет, уехал в Александрию, Херсонской губ., как говорит Елизавета Захарьевна, силитарным врачом. Говею, завтра исповедоваться приготовляюсь, что-то иерей отмочит, наверное, постарается за исповедью снабдить меня поучением: не строить насмешек над лицами, уважения достойными (сиречь над ним). Готовлюсь выслушать и проглотить со смирением.

Austriaca[6] – выздоровел. Мардарий – низвергнут. Юхим Юхимович, за отсутствием врача, теперь не ликарцем, а ликарем именуются и даже, видел сегодни [...], походку несколько изменили, пидкрутивши вуса буравцем, слегка пидсмакують и вольнодумно ціпком крутять.

Здесь пронёсся неприятный слух, будто генерал, под влиянием неприятного впечатления, после прискорбного случая с Austriakой, колебается – приезжать ли в этом году в Котовку. Жаль будет и очень, если это правда, тем более, что ему ровно нечего бояться. Случай с Austriakой – результат личной мести, это ясно как Божий день. Генерала же, напротив, все здесь любят и ждут его как Бога. Я, впрочем, лично не думаю, чтобы его это удержало от приезда в Котовку, нет ровно никакого основания бояться ему чего бы то ни было.

Однако, я уж больно зарапортовался. Маруся уже 3-й раз приходит, бряжчить тарилками и сопе як паровык, мабуть,

спать уже хоче – 12 часов, пора вечерять, бо завтра рано вставать до утрини. До свидания.

Поздравляю Вас с предверием Праздника, который желаю Вам встретить и проводить в добром здоровье и всяком благополучии.

Глубоко Вас уважающий и всею душею преданный Вам

С. Краснощеков.

Не сердитесь – пишите чаще.

Генералу и всему его глубокоуважаемому семейству[7] прошу передать мой низкий поклон.

ДІМ. Арх-14460.

Адреса: «В С.-Петербург. Сергиевская ул., д. 31. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому, г. Действительному члену Императорского С.-Петербургского Археологического Общества».

№ 236. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

2.04.1890

Новомосковськ – Санкт-Петербург

Новомосковск
2.IV.1890

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

Вчера, бывши с визитом у Покотилова, я не забыл затруднить его вопросом относительно того, отправил ли Вам деньги за «Очерки», на что он ответил, что будут высланы Вам в самом ближайшем будущем. Не удовольствовавшись ответом его, я просто напросто обработал его, как Бог черепаху, и пригрозил, что завтра же отправляю свои, но зато пусть повинит за этот эпитет, каким его удостою. Это оказало благотворное действие (на таких скотов, видно, иначе действовать невозможно), деньги были вручены мне, которые при этом и прилагаю. Вторично поздравляю Вас с праздником и желаю всякого благополучия.

Да, иерей оказался премилым, так что я и на будущее время буду наровить говеть в Котовке.

Жду Ваших дорогих строк в ответ на посланное мною из Котовки письмо.

Искренно Вас уважающий и преданный Вам душею

С. Краснощеков.

Всем Алексеевым мой низенький, низенький поклон. Сейчас еду к Ильяшенко[1], потому спешу.

ДІМ. Арх-14461.
Адреса: «Денежное. В С.-Петербург. Сергиевская, д. 31, квар. 18. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому, г. Действительному члену Императорского С. Петербургского Археологического общества. Со вложением девяти руб. сер. От С. А. Краснощекова».

№ 237. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

22.02.1892
м. Котовка – Санкт-Петербург

м. Котовка
22.II.1892

Звиняйте, братіку, шо до сего часу не зібрався одвітить Вам на Ваше письмо; причина на те та, шо іздивши в монастирь[1] здіймати для Вас Колпака[2], застудився так, шо пролежав ниділь зо дві, а потім того все іздив по вчастку, аж поки не добіг до Котівки; теперь тут говію и сидючи и Вам зібравсь черкнуть, та не знаю куди. Генерал писав, шо Вы будете в Москві, далі в Харькові, а потім того уже в Петербурзі, звідкіль и поїдите уже аж у самісінькій Ташкент[3]; задля того шо не знаю куди писати Вам, а мислиця міні, шо с генералом[4] Вы будете бачиця, то я чрез него и пишу Вам.

Рад я за Вас, голубе мій сизокрилий, шо Господь та добрі люди допомогли Вам доскочить такого гарного місця и в хорошій край. «Чиновник особых поручений генерал-губернатора» – це вже не маненькій цвях, тай 2–3 тисячи – не маненьки й гроші, а шо до краю того, то дуже хвалють его люди, котрі звідтіль, и ті, шо заїхали сюди всіма рвуця назад, кажуть, шо дуже добре там жить, тілько влітку дуже душно. Помагай Вам Господи.

Чого це Вам, як кажете, так важко на душі, шо й руки на себе наложити мусите, крий Вас Господи, чи ни покидать коханої приходиця? Як шо так, то не покидайте, за попом, тай гайда не оглядаючись. Буде вже Вам бобилем скитатися, а щире серденько, зіроньки – очі, слово ласкаве, додадуть сили и духу, хоть на яку працю. Хай Господь милосердний благословить Вас

и допоможе знайти покой и щасця в милій половині, як що причина та; як же шо друге, то розум и воля козацька все перемелють.

Одно тілько серденько, над котрим ні воля, ні розум сили не мають.

Колпака хоть я и здиймав для Вас, та вийшла така мазня, шо й подивиця гидко. Картина стара, потріскались краски и наче мрежію вся пика покрита. Як шо діло не до спіху, то у Ляшка[5] есть перерисована з неї – нова, ту можна буде зробить краще. Тілько [та...] біда, що в моїй хаті нема ще ніякого способу до фотографіи, шо я аж нічогісенько не роблю поки не встроюсь.

Прощавайте, мій голубе, допоможи Вам Господи на все добре.

Бувайте здорові и не забувайте й мене бідолагу.

Щиро прихільный до Вас

С. Краснощеков.

Елизавета Захаровна и Ефросинья Прокофиевна просять од них Вам поклониця.

ДІМ. Арх-14462.

Адреса: «С.-Петербург. Сергиевская, № 40-12. Гофмейстеру Высочайшего Двора Его Превосходительству Георгию Петровичу Господину Алексееву. (От С. А. Краснощекова, для Дмитрия Ивановича г. Эварницкого)».

№ 238. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

2.06.1892.

Котовка – Ташкент

Котівка

2.VI.1892.

Зелений дубочек
Чего похилився?
Молодий козаче
Чему зажурився?
Ось и я!
Голубе сизокрилий!
Гай, гай тай зелений!

Чи [так-то] до подоби козакові низового війська запоріжського отак лякаця холяри? Господь не дасть – свиня не

зъість. Хай Господь милосердний боронить Вас до якого часу, а як що Вы и навсправжни рішили змандрувати з тієї анахтимської Азіи, то Бог не без жалості, світ – не без добрих людей.

Гора, за которою стоїмо ми з Вами, зворушилась, посунула з місця и зотре всі припони, шоб знов вернути козака на свою рідну Україну. Надія на его милость и помогу Творця Небеснаго, хай живуть з Вами замість поганого переляку.

У губерниі упять нема редактора[1], Вольнер знов справля должность. Як шо справді Ви надумали звернутись до свого рідного краю, то може знов кошевий атаман нашої нової Котівської січі[2] роздобуде Вам це місто, тілько, братіку, дуже він боіця, шоб Вы знов не стурбувались до гнилого Петрограду. Моліця Господеві, да сохранить Его десниця свята Вас от всякої погані и памятуйте, що єсть ще на світі люди, котрим Вы без рідні родич, що знов стануть горою, за котрую сховаця нашому малому братові можно. Як що удасця – знов обнімимся и поцелюемся, а поки борони Вас Боже од всякої хвороби и напасти.

Навикі щиро прихільный до Вас

С. Краснощеков.

Вся Котівка шлеть Вам привіт свій и благі пожеланья. А може Господь допоможе ще в цім году збачиця. Писульку цю шлю до Вас з відома кошевого, сам він читав и тіль, тіль не росхрюмався.

ДІМ. Арх-14463.

Адреса: «Заказное. В г. Ташкент Сыр-Дарьинской области. Чиновнику особых поручений Туркестанского Генерал-губернатора Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому. (От С. А. Краснощекова)».

№ 239. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

15.07.1893

Новомосковськ – Самарканд

Новомосковск
15.VII.1893

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Простите, дорогой, что так долго не отвечал в этот раз на Ваше тёплое письмо. Причина та, что не имел готового снимка собора[1], который хотелось Вам послать, а вторая – приезд в Ко-

товку семьи Георгия Петровича, где я теперь проживаю 9/10 всего времени.

Теперь же, возвратившись третьего дня из Котовки, снял собор, который Вам и посылаю. Спасибо Вам за Ваше утешение в моей скорби о участи сына моего; что будет, Его на то Святая Воля. Теперь уже поздно хныкать, свершилось. Дай-то Господи, чтобы всё было хорошо.

1-го июня приехал Георий Петрович в Котовку и с ними Корфочка[2], которая окончила консерваторию и с ними же вместе в августе уедет в Париж, по совету Рубинштейна[3], для усовершенствования, где останется на год и больше приготовляться к сцене. Жаль её, я думаю, как бы её не приготовили в Париже иначе, если не успел того сделать сам Рубинштейн, о котором она всегда говорит с каким-то особым восхищением. Из рассказов её видно, что она с ним знакома очень близко, и в прошлом году вместе с ним провела где-то на Кавказе лето на даче. Он ей подарил свою карточку с надписью.

В Котовке Вас частенько вспоминают и Георгий Петрович в особенности. Все, слава Богу, здоровы, кроме Ольги Георгиевны[4], которая, я думаю Вам известно, сильно была больна эту зиму, да и теперь выглядит совсем плохо. Почему Вы ничего не напишите Георгию Петровичу о своём житье-бытье; я думаю, это было бы ему очень приятно. Да, пришлите, если возможно, свою карточку, как Вы теперь выглядите – не переменились ли в Азии, а я с особенным удовольствием вышлю Вам свою.

У нас теперь необычайный урожай и если Бог даст всё благополучно убрать, то невольно приходит на мысль, куда же девать будут эту громаду хлеба, если не будет удовлетворительных цен за границей.

Посылаю Вам два снимка собора нашего, уже возобновленного, и один колокольни ещё старой, не возобновленной и когда возобновят её, не известно – говорят денег нет, хотя собирают уже более двух лет.

Извините, что снимки посылаю не наклеенными на картон, для удобства пересылки, там у Вас, наверно, есть фотограф, который и сделает это за 10–20 коп. сер[ебром]. Простите, что пишу так плохо, у нас теперь, после дождливой весны, продолжавшейся почти до июля, наступили невообразимые жары –

25⁰ R в 9-м часу утра в тени – пот так и заливает, и человек ослабевает до дурноты. Пишите.

Искренно Вас любящий и всею душею преданный Вам
С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14464.
Адреса: «Заказное. В г. Самарканд. Туркестанской области. Кауфмановский проспект, д. Ахметовой. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому, г. Чиновнику особых поручений Туркестанского генерал-губернатора. (От С. А. Краснощекова)».

№ 240. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

28.09.1894
Новомосковськ – с. Тарасівка
Олександрівського пов.

Новомосковск
28.XI.1894

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вы спрашиваете, что со мной случилось, отчего я бросился на Кавказ? Случилось скверное – острый катар желудка после бывшей у нас в прошлом году холеры; я раза 3 чуть было не околел, почему и вынужден был ехать прополоскаться. С желудком как-будто уладил немного, а привёз ещё худшее – кровохарканье. Видно годи воюваты – пора и кисткам на мисто, а шкода, ще не хочиця лягаты в домовыну. Людей бачив на Кавкази до гаспида, а чоловика ни одного, и згадовать ничим, тилько карманы протрусыв, а проку, як бачите, ниякого, ще гирше зробыв.

Относительно Георгия Петровича, могу только Вам сказать, что он обещал в конце сентября приехать в Котовку, пока ещё нет, да я сильно сомневаюсь в его приезде теперь, если он не приехал с весны. Если что узнаю, то сообщу Вам обязательно, тем более, что мне весьма приятно будет с Вами увидеться там. По Вашему письму я приезжал в Котовку, но оказывается, что Вы на другой, или третий день, уже улепетнули в Москву. Теперь я сижу за надзирателя в округе, а когда освобожусь от этой вечной обузы, то опять, при объезде участка, забегу в Котовку и о чем поразведаю, сообщу и Вам. Снять городок вблизи

Вольного не отказываюсь, но и не могу обещать скоро выполнить этого, т. к. болезнь и разные другие обстоятельства совсем забили меня, руки опустились, душа ноет и болит, на свет Божий глядеть не хочется, а при этих обстоятельствах, вот уже более ½ года как брался за работу – всё в расстройстве. Ой, тяжко важко в свити жыты без счасья, без доли, та ще й без здоровья. Лыхая годына пидризала мини крыла. Душа рвеця, сердце ные, все осточертило. Кругом гляныш – рукой махнеш – житы надоило.

Отаке-то, мій голубе сизокрылый, зо мною стряслося, лыха одолила, доля десь блядуе, а счастя в мандрехах. Если бы я знал, что приездом своим не причиню неприятного г. Струкову[1], то улучивши свободных 2-3 денька, прибежал бы в Тарасовку крепко обнять и расцеловать Вас, дорогой, и излить Вам душу свою, своё горе, боли свои душевные. Нет, уж лучше в Котовке увидимся, если суждено приехать Геогрию Петровичу, а пока до свидания, крепко целую Вас, всею душею любящий Вас и уважающий

С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14465.
Адреса: «В г. Александровск. Пристань Тарасовка. Его Превосходительству Ананию Петровичу Господину Струкову. С покорнейшей просьбой передать Дмитрию Ивановичу г. Яворницкому. (От С. А. Краснощекова)».

№ 241. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

14.05.1895
Новомосковськ – Варшава

Новомосковск
14.V.1895

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше и обрадовало, и опечалило меня в одно и то же время. Обрадовало тем, что, наконец-то, Вы, благодаря Бога, добьетесь желаемой цели[1], а опечалило – Вашим тяжелым материальным положением, да еще и при плохом здоровье, но Господь Милосердный, как-нибудь да поможет Вам преодолеть все препятствия и подкрепит Вас в Ваших трудах, и, я уверен, Вы получите желаемое. Почему бы Вам не обратиться с Вашей просьбой о распространении Ваших сочинений к Струкову[2]. Он,

как Ваш приятель и притом человек очень богатый, не отказал бы Вам. Что же касается Алексеева, то он с семьей и Урусовыми[3] приехали 2 сего мая в Котовку, почти все больные и в половине июня выезжают за границу; денег же – ни зги, хлеба полны амбары и никто не покупает, так что они сами, как говорит Швырков[4], в настоящее время в весьма затруднительном положении. Да и вообще, как я убедился, они – эти великие господа, плохо понимают нашего брата бедняка. Относительно меня, хлопоты Г[еоргия] П[етровича] оказываются безуспешными, всё водят и водят без конца и со всего этого ясно – не будет никакого толку, а тут ещё болезнь одолевает, хотя я с января месяца пью сироп аккуратно. Правда, не могу жаловаться, мне с желудком много лучше, зато сердце пошаливать начало, а это уже совсем дело дрянь. Бывают случаи, когда я даже ночью просыпаюсь от страшного сердцебиения. Да, плохо наше дело. Всё ничего, но уж коли здоровья нет – всего хуже.

20 я буду в Котовке и, при случае, в разговоре, постараюсь напомнить Г[еоргию] П[етровичу] о Вашем безвыходном материальном положении, что он мне на это скажет? Валышнеп уже получает место помощника врачебного инспектора в Смоленске, или вернее во Владимире. Ждёт со дня на день. От всей души, желая Вам здоровья и полнейшего успеха в достижении Вашей благородной цели, дружески жму Вашу руку и остаюсь с глубочайшим к Вам уважением и преданностию

С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14466.
Адреса: «В г. Варшаву, Иерусалимская аллея, д. № 43, кв. 15. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. (От С. А. Краснощекова)».

№ 242. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

16.10.1895
Новомосковськ – Варшава

Новомосковск
16.X.1895

Дорогой и многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Из письма Вашего с душевною радостию узнал я, что дело Ваше, слава Богу, подвигается к концу и, я уверен, увенчается

для Вас полным успехом, не смотря на все трудности и материальные затруднения. Всё, Бог даст, обойдётся и Вы, наконец, получите желаемое. Об одном сожалею, что здоровье Ваше плохо. Я же на Кавказ в этом году не ездил, т.к. Котляревского[1] перевели в Казань, а новый Воронин[2] – это бич, который, кажется, всех нас совсем выпустит, со введением казенной монополии на вино в нашей губернии с июля будущего года. По крайней мере, уже многие сами подают в отставку, о чём и я подумываю, т. к. служить при тех требованиях, какие он предъявляет, совершенно невозможно.

Сироп Томо мне оказал большую пользу; я пил его ровно ½ года, не пропуская ни одного дня, и теперь чувствую себя значительно лучше; зато сердце разбушевалось, благодаря всем служебным передрягам, так что перебои, с каждым днём усиливающиеся, заставляют серьёзно подумать о более покойной службе, а таковой не предвидится.

Как видите, дела и мои плохи, подумываю уходить, а куда и сам ещё хорошенько не знаю. Все обещания и надежды – безнадёжны. Для нас с Вами, видно, судьба уж такова. «Не надейтеся на книги и на сыны человеческия», – гласит писание. И верно. «Доки сонце зійде – роса очі виїсть». Так воно, мабудь, і буде. Гай, гаю, та й зелений! Де ти, доле моя несчастлива? Де запропастилась? Мабуть, з дороги збилась.

Сейчас выезжаю в Котовку, где призывается мой меньший сын в солдатчину; последняя моя радость и утешение. Возьмут его и чёрт меня возьмёт. Семи смертям не бывать, одной не миновать.

Если и этот удар рушится на меня, я или спячу, или пулю загорожу себе в долбню. Неудалый, знать, на всі боки. Хай Господь милосердний одведе.

От всей души желаю Вам достигнуть Вашей заветной цели и затем пожить как Вы того желаете.

Семья моя, искренно благодарная за Вашу добрую память, шлёт Вам низкий поклон и наилучшие пожелания.

Искренно и глубоко Вас уважающий и душевно Вам преданный

С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14467.

Адреса: «В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. (От С. А. Краснощекова)».

№ 243. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

18.07.1896
Новомосковськ – Мелітополь – Єсентуки

Новомосковск
18.VII.1896

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Возвратившись сегодня домой, после месячного отсутствия из дому, застал Вашу писульку с любезным приглашением приехать на Кавказ. «Рада б душа в рай – та гріхи не пускають». Так и это, душевно рад бы побывать на Кавказе и с Вами увидеться, да беда, сидя без службы, нужно вести расчёт в последней копейке, а то скоро настанет время, когда и кусать нечего будет. Места до сих пор себе не нашёл, да и не предвидится скоро. Бог знает, что ещё ждёт меня впереди и как сложится дальнейшая моя жизнь – сам ничего не знаю – горюю страшно. На помощь, чью бы то ни было – мало надежды, а самому пробиться, в теперешнее время и при существующих порядках, куда как нелегко.

Надеюсь, что по возвращении Вашем с Кавказа, Вы заедите в Котовку, или Новомосковск, и увидимся – душу отведём.

Алексеевы, как сообщает Порфирий[1], теперь в Карлсбаде и возвратятся в Котовку в сентябре. Грустно – тяжело вообще на душе, поделиться нечем хорошим.

Желаю Вам от всей души, чтобы поездка Ваша на Кавказ принесла Вам пользу и поправила бы расстроенное Ваше здоровье. Иван Иванович шлёт Вам свой низкий поклон.

Искренно Вас уважающий и душевно преданный Вам
С. Краснощеков.

ДІМ. Арх-14468.
Адреса: «Кавказ Терской области. Ессентуки, дом М. П. Прокопова. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. // В Мелитополь, д[ом] Дзяковича. (От С. А. Краснощекова)».

№ 244. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

22.04.1897
Новомосковськ – Москва

Новомосковск
22.IV.1897

Да, давненько таки, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, не имел я вісточки от Вас, где, как живёте и что діється с Вами. Не один раз, в минуты горькой тоски, когда не с кем поделить своё горе, некому открыть свою наболевшую душу, вспоминал я о Вас, но, зная, что у Вас и своего горя уйма целая, не хотел добавлять ещё своего. Тяжело живётся, горе горькое терплю я, но что делать, я не лучше всех, все страдают, каждый по своему, нужно терпеть и мне. Не один раз, в тяжкие минуты, приходила глупая мысль положить самому конец всем этим нравственным пыткам, но не то малодушие, не то надежда на что-то ещё впереди неведомое, не то разум, подсказывающий, что с этим не опоздаешь никогда, удерживало и удерживает от исходной точки. Кончить всегда можно. Но, лучше умно кончить, чем глупо продолжать. С этим успеть можно, пока же надо продолжать, хотя и глупо. Я теперь ясно вижу, что все надежды, все обещания и всё, всё были лишь пустым звуком, фразой, ничего не стоющей, дешевой, как дешевы теперь в моих глазах и те, от которых они исходили. Не знаю, но мне кажется, что и всякий человек, каким бы скептиком он не был, пессимистом даже крайним, но по своей натуре всё же более склонен верить скорее во всё хорошее, чем в дурное, раз он допускает, что человек одарен душей, способной чувствовать боли другой страждущей души. Так и здесь, душа есть и, несомненно, добрая, но она на самом дне сосуда, переполненного всяким никому и ни к чему негодным мусором, где же ей бедной проникнуть на поверхность. Еще лучшее сравнение: душа – пушинка, помещённая в цилиндрическую стеклянную трубку, которая затем наполнена ртутью. Пусть-ка попробует пушинка всплыть на поверхность ртути. Да к тому же, недаром говорится: «Сытый голодному – не товарищ». «Казав пан, кожух дам – та слово его тепле». Да простит им Создатель, не ведают бо, что творят. Таковых бо есть Царство небесное в воздаяние нищеты их духовной.

От щирого серця дякую Вам, голубчику, за Ваше доброе во мне участие и сочувствие моему горю. Прежде всего, если для Вас не покажется скучным, опишу вкратце Вам, как живу я и чем занимаюсь. Промотавши прошлым летом по Киевам и Харьковам свои жалкие сбережения, я остался как рак на мели. Отпустив сыновей на квартиру, сам перебрался в флигель, а дом нанял с 1-го октября, по 20 р. в м[еся]ц, но в феврале месяце квартиранта моего перевели по службе в Лозовую, и с тех пор дом пустой. Дожился до конца, пораспродав часть мебели и прочих вещей – прожил, а теперь служу в земской управе писателем, получаю 30 руб. в м[еся]ц. Правда, не дурно, после 250 р. в м[еся]ц, но, по крайней мере, хоть не дома, за делом, и кусать, хоть скудно, есть что. Без дела же оставаться никак не могу, чувствую, что сдурею, а пенсии и до сих пор не дают. Просил уже хоть об этом похлопотать Алексеева, но до сих пор ни слуху, ни вести. Службу мне предлагали по полиции, но правду сказать, я не чувствую себя способным к этой службе, да и душа не лежит, а быть может и предложение то было сделано именно в виду того, что и раньше я высказывал своё отвращение от полицейской службы; к тому же, я того мнения, что если бы мне дали в пенсию 500 – 600 руб. в год, я больше и не мечтал бы о службе государственной, а пристроился бы где-нибудь на частной службе, но где и как, про то Бог ведает. Я бы, например, с удовольствием взял бы на себя обязанности контролёра по счетоводству, пожалуй, даже и фактический контроль где-нибудь при больших имениях, или же помощника главноуправляющего имениями, как недавно получил здесь такое место Дегтярёв у А. Н. Синельникова[1], с содержанием 2000 руб., на всём готовом; ведь попадается же людям, да не нам. Словом, всё дело пока в пенсии, потому что, как я уже сказал, если мне дадут мало-мальски сносную пенсию, то я не буду добиваться госуд[арственной] службы; если же не дадут, то жаль же бросить прослуженных 25 лет, и нужно будет опять искать госуд[арственной] службы, для пенсии, хоть на 5 лет; это без протекции также получить невозможно; тоже, значит, прийдется спину гнуть.

Ещё раз сердечно благодарю Вас за Ваше участие и сочувствие горькой доле моей. Нам нужно непременно свидеться до Вашего отъезда на Кавказ, но как и где, сообразите и сообщите

мне Ваши рассчёты, тогда и о Корольке побеседуем подробно, что для Вас будет интересно, а, быть может, и о ком-нибудь другом, кто для Вас окажется интересным и кого, быть может, знаю и я; а пока до свидания.

Всей душей преданный Вам и любящий Вас
С. Краснощеков.

Извините за нескладеху, пишу в Управе, постоянно мешают, шляются.

ДІМ. Арх-14469.
Адреса: «В Москву. Поварская ул., д. Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. (От С. А. Краснощекова)». *На конверті червона сургучева печатка з монограмою С. Краснощокова.*

№ 245. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

3.06.1897
Новомосковськ – Єсентуки

Новомосковск
3.VI.1897

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

На письмо Ваше ответил я Вам в Москву; застало ли оно Вас там, или нет, не знаю, но должно быть не застало, т.к. думаю, что до сих пор Вы бы откликнулись, а потому, согласно Вашего рассчёта, имея основание предполагать, что Вы теперь на Кавказе, пишу на удачу в Ессентуки, авось поймает Вас там моя писулька. Опять сердечно благодарю за Ваше ко мне сочувствие и желание помочь мне чрез посредство Ваших знатных знакомых. Пред праздником я писал Алексееву, прося его похлопотать о пенсии, чтобы скорее назначили и не урезали бы; с тех пор не получал от него ни слова, а между тем пенсия вышла, но какая? Урезали ровно на 1/3 против того даже, к какой представляли, а представляли к 600 р. – дали 400 р., живи – не тужи. Вот значит и в этом последнем случае как мне помогли, спасибо им. Но довольно, они не стоят того, чтобы распространяться, дело само за себя говорит; что мне всего хуже, так это то, что здоровье моё плохо; я даже подумываю – не поехать ли и мне на Кавказ, и, смотря по тому, как буду чувствовать себя дальше, быть очень может, что поеду и там свидим-

ся и наговоримся вдоволь, за всё время долгого молчания. Вы, конечно, в Ессентуках у того же Мих[аила] Павлов[ича] Прокопова на квартире; люди они хорошие и, наверное, Вы квартиры не переменили; так что если бы я надумал приехать, то найду Вас скоро; если же изменили квартиру, то напишите, где Вас искать в случае приезда; если же не приеду, то мне всё-таки очень бы хотелось с Вами видеться, но где? Разве к Алексееву завернёте; их ждут в 1-х числах настоящего месяца. В Котовке случилось недавно несчастие; впрочем такое, которое всегда можно было предвидеть при распорядительности [Анезоплия][1]; сгорела новая конюшня и в ней 40 ремонтных лошадей; от неосторожности обращения с огнём служащих при лошадях мальчишках. [Анезоплия] весьма хотел изобразить, что это был умышленный поджог, но дело на этот раз не выгорело; оказалось, что при конюшне не было фонарей, а свечи отпускались туда по запискам из конторы, и всё это с ведома его, но я совершенно за него [покоен], он не заменим.

Как же Вы поживаете на Кавказе, поправляется ли Ваше здоровье и долго ли думаете прожить там – сообщите Ваши планы дальнейших передвижений.

Пока до свидания. Буду ждать Вашего послания, если это письмо Вас найдёт, а до тех пор – в сомнении.

Искренно и глубоко Вас уважающий и душею любящий Вас

С. Краснощеков.

Пишите же, пожалуйста, скорее.

ДІМ. Арх-14470.

Адреса: «Ессентуки (Кавказ). Терской области. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. (От С. А. Краснощекова)».

№ 246. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

15.07.1897

Єсентуки – Новочеркаськ

Ессентуки
15.VII.1897

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Видно судьба уже так жестоко преследует меня во всех отношениях, что и здесь даже умудрилась мне напакостить.

Я едва вырвался из дому, поломав все препятствия, соскреб последние гроши и двинул к Вам в Ессентуки, повидаться, наговориться, душу отвести и думаю, сделаю ему сюрприз, не буду ни писать, ни телеграфировать. И что же? Приезжаю к Прокопову[1] и мне говорят, что вот де 2–3 часа как уехал. Не могу описать Вам моего горя и отчаяния.

Заехал, ну что же делать? Начал лечиться, пью воды и купаюсь в нарзане, а думка была провесть с Вами хоть недолго приятного времени, а теперь один как перст, ни души знакомых. От всей души сожалею, но не моя в том вина – обстоятельства. Вы предполагали, что причина моей неявки – приезд Алексеевых в Котовку, так мне передал Михаил Павлович, но их нет там и, если и будут, то не ранее октября, а теперь они за границей.

Когда же и где теперь мы увидимся; пишите мне о Ваших планах передвижений, я пробуду здесь, вероятно, не менее месяца, а затем думал было, проехав по Военно-грузинской дороге на Батум, морем до Севастополя и домой в конце августа, или начале сентября, не надыбаю ли чего себе в смысле службы. Пенсии дали всего 400 руб., на неё не проживёшь. Просить же Алексеева больше не хочу, он и так подвёл меня под монастырь; не надейся я на него, я всё же ещё терпел бы, хоть и горько было, и не вышел бы в отставку, а теперь, где найти службу без протекции, Господь знает. Сидеть же веку доживать – рано, много ещё энергии и сил, чувствую, что ещё мог бы быть полезным и поработал бы с пользою.

Пишите мне, дорогой Дмитрий Иванович, пока я здесь, а пока глубоко сожалею, что так случилось, но винить некого; Ваше нездоровье, а мои домашние и финансовые затруднения перевернули все мои предположения вверх дном.

Искренно и глубоко Вас уважающий

С. Краснощеков.

Остановился я у Прокопова, занял Вашу комнату, которую ещё даже не успели убрать после Вашего отъезда, и плачу 12 р. в м[еся]ц. Сколько Вы платили?

ДІМ. Арх-14471.

Адреса: «В Новочеркасск Донской области. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. Широкий переулок, д. полковника Авраамова».

№ 247. ЛИСТ С. КРАСНОЩОКОВА

27.07.1897
Єсентуки – с. Михайлово-Апостолово Херсонського пов. Херсонської губ.

Ессентуки
27.VII.1897

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше сочувствие и участие, которые Вы изъявляете готовность принять в дальнейшей судьбе моей. Вы правы, пора прийти именно к такому заключению, что надеяться на Г[еоргия] П[етровича] нечего. Он, действительно, для меня по крайней мере, ничего, кроме зла, не сделал, конечно, сам не сознавая этого. Я, ведь Вы сами знаете, ни о чём его не просил раньше того, как он сам предложил мне свои услуги; кто бы на моём месте отверг такое предложение, а между тем, что же из этого вышло? Я 5–6 лет тому назад свободно мог бы быть надзирателем и, если бы и вышел, как теперь, в отставку, то уже никак не получил бы такой нищенской пенсии, как теперь 400 р.; но он мне сам не советовал брать место надзирателя, обещая ревизора, писал даже, что получил лично от министра «категорическое обещание», и так водил целых 5 лет, и теперь, в конце концов, предлагает мне место исправника в какой-то, чуть не Якутской губернии. И чего это ради я бы поехал в такую даль к каким-то самоедам, камчедалам, да ещё на такое растратно-мошенническое место как исправники, на ту службу, к которой ровно не чувствую себя способным и к которой, чуть ли не с пелёнок, чувствовал крайнее омерзение. Разумеется, я отказался, что же дальше; разумеется – ничего; да и в самом его обращении со мною, со времени выхода моего в отставку, я замечаю громадную разницу, так что в прошлом году я даже там мало и жил, располагая вполне временем, как вообще человек не у дел. Бог с ним, я, помимо всяких материальных соображений, был ему предан и любил его, но видя такое равнодушие с его стороны к судьбе моей, при полной возможности, с его по-

ложением, помочь мне, отступаюсь. Он даже не похлопотал о назначении мне хотя той пенсии, к которой меня представило моё бывшее начальство, и в Петербурге урезали ровно на 1/3; а какому-нибудь Бахмутову ни за что, ни прочто выхлопотал 1000 рублей пенсии, потому только, что он, Бахмутов, и умеет выносить урыльники и сраколизничать. Я же этому не учился, да и поздно, ну его к х[...] дому ведру – пусть кто хочет делает.

Сожалею сильно о том, что не пришлось нам свидеться, много кое о чём потолковать хотелось, на бумаге ведь всего не скажешь. Если Вам не наскучу, то познакомлю Вас с моим настоящим положением. Жутко мне живётся, голубчику, дуже жутко. Дом продаю, дети отошли от меня, невестка оказалась дрянь, не хозяйка и дура набитая, сыновья – сволочь, одни внучата, а их трое, Ангелы Божии, их я люблю, как жизнь свою, и для них-то ещё готов бы потрудиться, если не удалось детей до ума довести, то хоть внуков бы Господь помог хоть на первый путь поставить. Можете судить как я нуждаюсь в средствах, а главное в деле, к которому привык, что сижу теперь в зем[ской] управе и получаю 30 р. в м[е]с[я]ц. Эту благодать доставил мне Курилин[1], тот негодяй, который, благодаря мне, как и Вы знаете, [усидел] Председателем. Не привези я Алексеева, ему не быть бы, и он-то не нашёл возможным устроить меня лучше, а средства в Управе есть, но я решил уже, если до зимы не пристроюсь где-нибудь и останется тот же состав Управы, брошу что будет и уйду в народ, не по Толстовски[2], нет, я не задаюсь утопиями искать правды какой-то, философствовать о духе, Боге и проч., и проч., нет, я пойду, во-первых, потому что так дешевле жить, и я сумею жить и на 400 р. своей жалкой пенсии; во-вторых, буду меньше видеть этих лощёных, сытых морд, несущих с собою везде и повсюду нравственный разврат и [ложь]; и, в-третьих, употреблю все силы возможно более опроститься, сблизиться с тёмным меньшим братом-мужиком, и в чём и насколько силы позволят помогать ему в его неведении, чем только буду в состоянии; рано или поздно я всегда думал этим кончить; жалею только об одном, почему я не знаю ничего такого, в чём бы существеннее могла проявиться моя ему помощь. Будь бы я хоть фельдшер, например, или знай какое-нибудь ремесло подходящее, и мне не было бы скучно и пользу принесть мог бы, а то беда – весь век глупостями занимался и

ничему порядочному не научился. Я даже не прочь бы и теперь, если бы к этому представилась возможность, поучиться готов и держать экзамен на фельдшера, чтобы эти местные эскулапы не заели и не посадили бы в тюрягу, хотя и сейчас уверен, что знаю больше любого фельдшера. Как бы это устроить – посоветуйте, голубчику, и вообще выскажите Ваше мнение по поводу задуманного мною плана. Я говорю Вам это откровенно потому, что уверен, Вы не осмеёте меня и не назовёте мою затею утопией, не стоющей внимания. У меня мысль эта давно созрела, и я хотел бы осуществить её так, или иначе. Жить в деревне без всякого дела нельзя – сдуреешь, но делать-то что? Давать мужикам советы, ограждать их от произвола всяких Анизоплий и злосмрадных панов – выживут становые, а, пожалуй, ещё и пропутешествовать на казённый счёт предложат; лечить без диплома хотя бы на звание фельдшера – кутузка; учить – также; что же делать? Чем помогать? Везде точка... А без всякого дела в деревне, с одними лишь благими намерениями и желаниями и скучно, и глупо, надо что-нибудь придумать, чему-нибудь путнему хоть на старости лет поучиться; но чему, как и где? Посоветуйте. Вот если бы, например, устроиться, как представлялся случай, в Москве, да ещё на такое место, я не потерял бы даром времени; это был бы для меня клад; я и сам бы выучился чему-нибудь, а то, если бы Господь помог, хотя старшего внучонка бы своего пустить на хлебную и трудовую дорогу. Глоба[3]. Да ведь это, вероятно, родыч мой; моя мать покойная – урожденная Глоба и сводный её племянник Василий Варфоломеевич жил в Москве, сначала в Киеве в интендантстве что ли служил; жена у него Евгения, даже я помню. Распросите-ка – не из тех ли это будет и нельзя ли всё-таки там как-нибудь пристроиться; это было бы чудесно. Государственную службу, если случится, мне занять ниже 6–7 классов не расчёт, а частную, хотя бы даже и в деревне, при приличном содержании – тоже согласен, но смогу ли я быть управляющим, ведь я в агрономии, что свинья [...] в апельсинах, ни мур-мур. Вот если бы при Университете пристроиться в качестве какого-нибудь хранителя, блюстителя, или что-нибудь в этом роде и при этом поучиться бы чему путнему, это было бы для меня высшим наслаждением и удовлетворением, а учиться я ещё чувствую себя способным и имею охоту, в особенности в медицине. Если бы я имел аттестат зре-

лости, с каким восторгом и наслаждением, не смотря на свои почти 50 лет, я сел бы на скамью и, уверен, встал бы с неё не дармоедом, жуликом и профостом, а истинно сведущим человеком и полезным. Почему у нас, не так как в Америке, всем и всё доступно.

Ну и надоел же я Вам своими мыслями и соображениями. Но с кем же и поделиться мне, другого такого человека, которому открыл бы душу свою, я не имею, да и осмеёт меня, пожалуй, другой, а Вы нет, я уверен в этом.

Простите мне и не взыщите, всегда искренно Вас любящего и уважающего С. Краснощекова.

Я до 15 августа ещё пробуду в Ессентуках, а потому, если будете так добры, напишите, что Вы думаете о моих планах откровенно; быть может, и Вы найдёте их несуразными, как это находят другие? Говорите откровенно, я Вам поверю всей душой.

ДІМ. Арх-14472.
Адреса: «Кривой Рог Херсонской губ. и уезда. Имение Михайлово-Апостолово. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. От С. А. Краснощекова».

№ 248. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

6.11.1924
Катеринославм – Катеринослав

1924.XI.6

Шановний Дмитре Івановичу!

Будь ласка – не витрачайте зараз грошей на закупку монет, бо необхідні гроші на упорядкування бібліотеки. Крім того довожу до Вашого відома, що т. Чернявський[1] зараз під судом і слідством і ніяких порад в роботі бухгалтерії на 1924–1925 рік од нього Ви не слухайте. Він має закінчити прошлий рік – і кінець.

Ще раз підтверджую, що гроші 181 карб. треба виписати хлопцям. т. Каспик сказав, що за мірку він дав Чернявському. По § 7 ст. 1 – можна тратити гроші; на монету не можна, бо це витрати на господарчі потреби, а не на наукові. Будь ласка,

проробіть все, що я прошу – бо Ви підводите мене своїм небажанням підписувати асігновки цілком правдиві й правильні.

З повагою Лебідь.

6/XI

ДІМ. Арх-15295.
Адреса: «Тут. Дмитрові Івановичу Яворницькому».
В кінці листа напис, зроблений Д. І. Яворницьким: «Вони получать од Губно не наші сміти, не наші кредіти. Сотрудники не наші».

№ 249. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

11.07.1927
Харків – Дніпропетровськ

11/VII

Дорогий Дмитре Івановичу!

Книжку Д. Щербаківського[1] Вам вишлють накладною платою завтра. Щодо Миклашевського[2] – то ця статуетка як виявилось – коштує 36 крб. 85 коп. Її ніхто ще не купив і коли хочете придбати – доручіть комусь, хто їхатиме до Харкова (може Мирошниченкові) купить, або й мені вишліть гроші, а я через когось передам. На Спаса ми знову маємо їхати на пороги. Про це напишу ще Вам. Привіт Сераф[ими] Дмитровні.

Ваш Макс.

ДІМ. Арх-15296.
Поштова листівка. Адреса: «Дніпропетровське. Краєвий музей. Академікові Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 250. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

4.04.1929
Харків – Дніпропетровськ

4/I

Дорогий Дмитре Івановичу!

Пишу оце Вам, щоби Ви, як їхатимете – привезли з собою лекцію «По попелищах Запорожья» – бо хлопці дуже хочуть

Вас послухати. Коли треба буде чарівного лихтаря – напишіть заздалегідь, щоби ми могли дістати.

Одержав я од Миколи Семеновича Самокиша[1] акварель «Розгром драгунів Кемпеля[2] під Царичанкою запоріжцями Костя Гордієнка[3]». Здорово! Є ще порох в порохівниці і не відкрутилася гайка у Миколи Семеновича.

Хлопці тут таке, щоб і собі замовити якісь картини, але я їм сказав, що віднині Самокиш іде до Кошового отамана Д. Яворницького за писаря військового – буде малювати все літо, а їм – зась!

Писав я Мик[олі] Сем[еновичу] про нашу розмову з Вами в справі його роботи – він відписав, що радіє, що йому лише кілька етюдів треба буде зробити степу та порогів, а потім він малюватиме, користуючись матеріялами з музея. Так він думав, що зробить більше і корисніше. Як по-моєму – то треба, щоб він зробив би кілька великих полотен з історії Запоріжжя, а також низку акварелів та малюнків пером з історії степу (од скитів[4] до Калнишевського[5]). А то як не як, а картина освіжає і дає змогу бачити, як в житті Запоріжжя використовувалося те, що зараз лежить у Вас в музеї. Певне, що за 2-3 роки Самокиш зуміє дечого багацько зробити, хай лише приїде до Вас!

Тепер ще одне питання, дорогий Дмитре Івановичу – це справа, яку зможете зробити лише Ви і ніхто більше. Оце Ви вертаєте Україні забутого українця М. С. Самокиша, а Рєпін[6]? Добре було б, якби Ви обережно випитали його, хто він: чи «руський художник украинского происхождения», чи український художник русской школи (як Пимоненко[7] чи що?)... Адже мати такого карася у нашому малярстві, в історії укр[аїнського] мистецтва – не зле! Маємо автобіографію М. Самокиша, писану по-українському, але ж він не зрікався України, а от як Рєпін? Візьміть-но його на козацький гачок, дорогий Дмитре Івановичу – хай відповість, хто він, яких батьків? Та нехай же хоч фотографії з двох останніх картин пришле, які ті «Гайдамаки»[8] й «Гопак»[9]? Прошу Вас відповісти, як Ви думаєте про цю справу. І напишіть взагалі, коли ж приїдете. Сердечно вітаю Вас і дружину Вашу і бажаю всього доброго.

Лебедиха кланяється.

Ваш Макс.

Адреса: м. Харків. Каплунівська, 4. Будинок літератури ім. Блакитного[10]. Мені.

ДІМ. Арх-15297.
Адреса: «м. Дніпропетровське. Державний краєвий музей (б. Поля). Директорові музею акад[еміку] Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 251. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

10.08.1930
Харків – Дніпропетровськ

10/VIII

Любий батьку
Дмитре Івановичу!

Хоч Ви мене зовсім забуваєте і замість Вас пишуть мені вже Ваші секретарі – та все ж не можу Вам не написати, бо є у мене до Вас аж 3 справи.

1. Ми видаємо зараз «Альбом українського малярства», до якого увійдуть картини, що їх малювали всі художники чи то українці, чи то ті, що жили на Україні. В цім альбомі буде і Рєпін, але нам би хотілось дати його нові українські сюжети – то може би Ви були такі ласкаві, що написали нам його точну адресу і черкнули йому пару слів, щоби він знав, що ми до нього звернемося в цій справі – загітуйте його, це ж потрібно нашому мистецтву.

2. Казали мені, що Ви випустили якусь нову книгу[1] – як же це Ви про мене не згадали, де її – цю книгу можна дістати? Бо в Харкові – не бачив ніде!

3. Писав оце мені Микола Семенович Самокиш[2], що Ви бажали б замовити йому картини – це дуже добре, думаю що влітку майбутнього року він Вам зробить добру річ, але чому Ви мовчите про «Жовті води»[3]? Адже нарком освіти це Вам зробить – я хотів би, щоб Ви лише глянули і тоді картину з руками видерете од нас.

Взагалі, дорогий Дмитре Івановичу, поки ще в силі працювати наші старі майстрі і їхні кращі учні (Самокиш, Їжакевич[4], Трохименко[5] і т.д.) – замовляйте їм картини, бо Ваші

помішники, Ваші майбутні наступники – не скоро цим займуться.

Бачив я списки тих річей запоріжських, що Вам мають повернути[6] – це ж чудесні речі – оті прапори, гармати! Але ж це інвентар – а де та творчість, що надхне цей інвентар поезією, романтикою сивої, славної старовини? Ця творчість – Ваші пояснення! Але без Вас – не так виглядає все це і картини промовляли б за Вас.

Коли би замовити 4–5 добрих картини, коли би зробити копії з цікавих картин – руками добрих художників-ремісників (не всі ж Самокиші!) – Ваші зали розцвіли би! Бо, Дмитре Івановичу – скільки би Ви гробів не розрили – основне Ваше – це історія Запоріжжя, це Ваше велике історичне слово, Ваша слава! І коли б Ви попросили у НКО 5-6 тисяч карбованців на художнє оформлення музея (картини) в зв'язку з одержанням нових цінностів – єй богу, дали б! Адже Ф. Кричевський[7] та Їжакевич вже друге літо, як роблять картини (ріжні мамути, льодові періоди тощо) для Геологічного музею УАН, а В. Кричевський[8] – що тільки не наробив в історичній секції у Мих[айла] Серг[ійовича] Грушевського[9]. А Вас в НКО люблять найбільше з усіх наших академіків.

Коли будете в Харкові – не забудьте зайти до мене – я багацько збірав історичних малюнків для робіт Мик[оли] Семеновича і з цілої низки чудесних картин можна зробити чи копії, чи величезні фото – це конче потрібна річ – бо картини відживлять мертві предмети у вітрінах. Чи ж Суриков[10] в Росії, а Матейко[11] в Польщі – не показали минуле своєї країни, краще за всі виставки?

Словом – дуже добре, що Ви оздоблюєте музей, бо наш теперішній, масовий відвідувач мусить наочно мати уяву про минулі дні нової індустріальної Степової України.

Вітаємо сердечно Вас і Серафиму Дмитровну – як її здоровля?

І вже не відмовте мені у відповіді – хіба таки я чим завинив у пана-отамана, що лишаєте мене поза ласкою своєю!

Кріпко Вас цілую.

Ваш Макс.

ДІМ. Арх-15298.

Адреса: «м. Дніпропетровське, бувш. Дворцовий майдан. Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 252. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

26.09.1930
Харків – Дніпропетровськ

26/IX

Дорогий Дмитре Івановичу!

Зараз II книгарня ДВУ[1] має цілу низку галицьких виданнів з історії України (журнал «Стара Україна»[2], «Записки Наук. Т-ва ім. Шевченка»[3] – після військові роки і т. п.). Ці книги через 2-3 тижні можуть розійтися, а Вам для музею слід би їх було підібрати. Коли це Вам треба – то пришліть мені офіційне доручення і я книги відберу і перешлю до Дніпропетровської філії ДВУ, а там Ви вже заберете для музею. Не баріться з відповіддю.

Ваш М. Лебідь.

ДІМ. Арх-15299.
Поштова листівка «Державне видавництво України».
Адреса: «м. Дніпропетровське, б. Дворцовий майдан. Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 253. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

15.09.1931
Харків – Дніпропетровськ

15/IX

Дорогий Дмитре Івановичу!

Позавчора отправив я Самокиша додому. Він Вам напише, а я пишу від себе. Я, здається, вже писав Вам, що у нього був рак в роті, операція була просто страшна – вирізали нижню частину – десну, долотом вибили частину кості в роті – словом жутко було і страшно діда перемучили. Зараз він цілком оправився і славетній наш хірург – Розе[1] – каже, що рака й сліду немає, але з 15/X по 1/XI Самокиша ще пролікують тут радіом і рентгеном, щоби всі кутки обстежити й ліквідувати всякі натяки на рак. Самокиш дуже знервований тим, що не здав Вам роботи і

гаряче працює над «Штурмом галери» – яку здасть до 1/I 1932 р. Напишіть йому пару слів – підбадьоріть. Привіт Сер[афимі] Дмит[рівні]. Кріпко Вас обнімаю й цілую.

Ваш М. Лебідь.

ДІМ. Арх-15300.
Поштова листівка. Адреса: «Дніпропетровське. Краєвий музей. Акад. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 254. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

5.11.1931
Харків – Дніпропетровськ

5/XI 1931 р.

Любий батьку Дмитре Івановичу!

Хоч і трудно з Вами листуватися – бо я все пишу, а Ви – мовчите, але ж пишу знову – бо є справи.

1. Погляньте на фотографію, що її тут дано – це фото з картини художника Івана Сидоровича Їжакевича[1] – «Дума про Хвеська Андибера». Ми її друкуємо в фарбах і до 1 січня (а найпізніше 1/II 1932 р.) оригінал картини буде вільний, бо ми купили лише право репродукції. Формат картини досить великий – більший за «Жовті води»[2] і художник хоче 300–400 крб. за нього. З боку соціального, ця річ Вашому музеєві конче потрібна, зроблена прекрасно і я гадаю, що Вам її слід придбати для музею. Коли будуть якісь поправки в картині (хоч я не думаю, що вони знайдуться – адже цензура дозволила друкувати 20 000 примірників) – Іван Сидорович їх зробив. Крім того у нього є готова тема – «Гулянка в Січі» – «Гопак». За 300–400 крб. він зробить й цю картину, я маю етюд однофарбний – дуже цікава річ. Він же друкував в «Ниве»[3] такі картини з життя запорожців.

1) В засаді. 2) Повертаються з морського походу. 3) Готуються до морського походу. 4) Піймали язика. 5) Розвідники (на човні). 6) Наскок козаків на польське село. 7) Новобранець (в Січі). 8) Запоріжець в зимовій одежі. 9) Лагодить чоботи. 10) Кобзар. 11) Біля корчми. 12) Кримчак-татарин і т. і.

Їжакевич робить ці малюнки олійною фарбою (в два тони) на картоні – чудові роботи. Він нам таким засобом зілюстрував

«Пана Халявського»[4], «Сорочинський ярмарок»[5] і «Катерину» Шевченка[6] – все вже в друку. Я думаю, що за повторення вище зазначених сюжетів – формат 40х60 см Їжакевич візьме з Вас по 50 крб. за малюнок. Раджу Вам це зробити тепер – бо це єдиний цікавий жанрист-українець і другий цих малюнків зробити не може. Можна умовитись так, що з 1/XI по 1/VI 1932 р. він Вам робить по 2 мал[юнки] на місяць і Ви платите йому по 100 крб. місячно, а за «Хвеська» і «Гопак» – платите по одержанні оригіналів. Коли це Вас улаштовує – черкніть мені пару слів і я Вас з Їжакевичем якось листовно познайомлю.

Вітає Вас Микола Семенович[7], він тут лікується. На початку квітня чекайте його з роботами. По секрету скажу – що він дуже хоче зробить «Козацький похід в степу», а «Руйнування Січі» йому не по душі – немає дінамики. Ну та про це він Вам скаже, як приїде. Ескіз до «Руйнування Січі» він вже готує.

Привіт Серафимі Дмитровні од нас обох і Вам сердечний поклон.

Кріпко Вас цілую і обнімаю.

Ваш М. Лебідь.

ДІМ. Арх-15301.
Адреса: «м. Дніпропетровське. Краєвий музей. Директорові Дмитру Івановичу Яворницькому».
Спецбланк і конверт: «Будинку Літератури ім. В. Блакитного».
До листа додається дві фотографії, зроблені з картин художників І. С. Їжакевича «Дума про Хвеська Андибера» та М. Самокиша «Козацький похід» (малюнок до «Тараса Бульби» М. Гоголя)».

№ 255. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

17.05.[...]
[Дніпропетровськ] – [Дніпропетровськ]

17/V

Дорогий
Дмитре Івановичу!

Сьогодня виїздю до Харкова разом з Загаровим, а вчора довідався, що треба в тижневий термин заняти нову кватирю (бо

інакше когось вселять). Тому, що гроші беру у Харків, а Ви казали, що хотіли дати жінці в позику грошей – звертаюсь до Вас з ласкавим проханням – до суботи-неділі позичити моїй дружині 40-50 крб., щоби вона могла переїхати і улаштуватись. У суботу, а може й раніш – завезу борга Вам додому.

Ваш Макс Лебідь.

ДІМ. Арх-15292.
Напис на звороті аркуша: «Академікові Д. І. Яворницькому. – Лебідь».

№ 256. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

27.05[...]
[Харків] – [Дніпропетровськ]

27/V Любий батьку, Дмитре Івановичу!

Посилаю Вам листа од Миколи Семеновича[1], який надіслав його, щоб передати разом з картиною. Картина мала тут великий успіх. Мик[ола] Сем[енович] буде в Харкові днями – певне заїде і до Вас у Дніпропетровське. Щиро Вас вітаємо, разом з Серафимою Дмитровною, бажаємо сил і здоровля.

Лебеді.

ДІМ. Арх-15294.
Адреса: «Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 257. ТЕЛЕГРАМА М. М. ЛЕБЕДЯ

[...]
Харків – Дніпропетровськ

Літературна екскурсія двадцять осіб бажає приєднатись [до] нашої подорожі двадцять шостого на чотирі дні. Виїдемо двадцять четвертого [у] Дніпропетровське. Телеграфуйте, чи буде дуб, чи погоджуєтесь отаманувати.

Лебідь.

ДІМ. Арх-15291.
Телеграфний бланк. Адреса: «Днепропетровське. Краєвий музей. Академіку Яворницькому».

№ 258. ЛИСТ М. М. ЛЕБЕДЯ

[не раніше 1926 р.]
Харків – Дніпропетровськ

Дорогий Дмитре Івановичу!

Як Ви там собі підскакуєте, чи живі-здорові, чи вже пороги перепливали пароплавом? І коли в Харкові будете? Напишіть мені про все це детально, бо чув я, що Ви сюди збіраєтесь, а коли саме – не знаю. Що нового в музеї? Чи добудовуєте новий музей[1]? Є у мене один добрий художник – Дряпаченко Ів. Кирилович – старий кавалєр і добрий майстер, отож коли треба буде для нового музею щось робити – черкніть мені – я за нього ручуся.

Вітаю сердечно Вас і Серафиму Дмитровну. Лебедиха Вам обом кланяється.

Кріпко Вас обнімаю. Ваш М. Лебідь.

ДІМ. Арх-15293.
Спецбланк: «Харків. Видавництво Мистецтво ДОВУ».
Адреса: «Дніпропетровське. Жовтневий майдан. Краєвий музей. Директорові музею Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 259. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

7.01.[1910]
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой, любви достойный труженик и просветитель наш
Димитрий Иванович!

Я нахожусь под чарующим впечатлением вчерашнего вечера. Иван Кон[стантинович] Трипольский[1] с величайшим удовольствием исполнит Вашу просьбу. В понедельник в 10 [десять] часов утра с Вашей визитной карточкой пусть явится Роман[ченко][2] в уездную земскую управу, прямо к Ивану Кон[стантиновичу] Трипольскому. У него свой кабинет в з[емской] у[праве].

Евф[имий][3] кланяется и я тоже.

Ваша О. Леонова.

ДІМ. Арх-15348.

Адреса: «Его превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. От О. И. Леоновой».

№ 260. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

[не ран. 1910]
Катеринослав – Катеринослав

Глубокочтимый, дорогой Димитрий Иванович!

Я решила ехать в Киев по железной дороге. Если будете в Киеве, вероятно, зайдёте в лавру, разыщите меня. Моя квартира – особнячек, в ограде лаврских гостиниц. Трамвай с Крещатика останавливается против ворот, ведущих ко мне, против киевского коменданта. Дальше не идёт трамвай. Если не удастся мне достать обратный билет, Вы меня возьмёте под своё покровительство. Когда, Бог даст, вернусь из Киева, сообщу Вам.

Ваша почитательница О. Леонова.

ДІМ. Арх-15345.
Адреса: «Его превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 261. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

[не ран. 1910]
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

В котором часу будете завтра в музее? В[ера] Влад[имировна] Комстадиус[1] очень хотела бы с дочерью[2] побывать в музее[3], когда Вы там.

Всего хорошего. Уважающая Вас Ольга Леонова.

№ телефона дома Малама: 4-87.

ДІМ. Арх-15350.

№ 262. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

[не ран. 1910]
Катеринослав – Катеринослав

Добрейший, глубокочтимый Димитрий Иванович!

Вера Владим[ировна] К[омстадиус] очень, очень Вас просит, ввиду того, что она всегда бывает воскресные дни в Церкви

и хочется ей побывать в соборе[1], не можете ли пробыть в музее до 3-х часов? Мы тогда успели бы побывать в соборе, а в час быть в музее.

Очень извиняемся, что так нахально беспокоим Вас. Простите. Всего доброго.

Почитательница О. Леонова.

ДІМ. Арх-15346.
Адреса: «Его превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. Свой дом».

№ 263. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

28. 10. 1915
с. Фаліївка – Київ

Спасибо Вам, дорогой Димитрий Иванович, что Вы поторопили мой выезд сюда. Какая чудная семья! Но какая печаль видеть Н[иколая] Н[иколаевича][1] в такой тяжелой болезни. Такого полезного человека для семьи, для Руси.

Надеюсь, что Бог поможет вылечить Вам глаза[2], и скоро увидимся в Екатеринославе.

Пока всего лучшего. Передайте мой привет Евгении Кирилловне Клингенберг[3].

Уважающая О. Леонова.

Все здесь шлют Вам привет.

ДІМ. Арх-15343.
Адреса: «г. Киев. Липки. Левашовская, 36. Её превосходительству Евгении Кирилловне Клингенберг (прошу передать Д. И. Эварницкому)».

№ 264. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

[1915–1916]
[с. Військове] – Катеринослав

Войсковая, 5 ок.

Высокочтимый, добрейший Димитрий Иванович!

Спасибо за Вашу заботу о нас. Мы так настрадались убытками, причинёнными простыми жуликами, которых мы брали

без рекомендации и без агрономического образования. Евфимий[1] говорит, что неучёный агроном не годится в управляющие.

Поэтому, будьте добры, черкнуть нам несколько слов: 1. О его учёности; 2. Семейное положение: квартира небольшая у нас для него; 3. Где и сколько лет он служил? Моё мнение, что опыт и практика часто выше образовательного ценза. Евфимий другого мнения, ему нужен диплом агронома. Моё мнение давно доказано фактами, особенно во время войны: ни титулы (Мус[ин]-Пуш[кин] утаил сахар), ни чины, ни дворянство, ни учёность не делают человека честным и способным. Много дипломов: их судьба – бросить их в сорный ящик.

Если б домик здесь приспособлен был к зимовке, мы бы [...] не покинули. Но так как этого нет, вероятно, скоро явимся в Екатеринослав.

Меня ужасно беспокоит судьба Румынии[2]. Евфимий и я шлём Вам поклон глубокий.

Ваша О. Леонова.

ДІМ. Арх-15349.
Адреса: «Его превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. От О. И. Леоновой».

№ 265. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

21. 07. 1916
Київ – Катеринослав

Высокочтимый Димитрий Иванович!

Я удрала в Киев. Живу около Святой лавры. С восторгом окунулась в воспоминания о старине, живу в маленьком особнячке. [...] Пожалуйста, не забывайте Евфимия. Его малярия меня очень беспокоит. Думаю лечить мои глаза у Беляева.

Всего хорошего.

О. Леонова.

ДІМ. Арх-15342.
Адреса: «Екатеринослав. Его превосходительству профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 266. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

[1916]
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой, многоуважаемый Димитрий Иванович!

Если Вы зовёте Галичанина, чтоб забрать его, то нельзя ли оставить вопрос о его возвращении в Войсковую открытым, до ответа Евфимия. Тем более, что Каленику не здоровится – нога болит. И Галичанин нужен нам, покуда нога Каленика не заго-ется.

Любящая и уважающая

О. Леонова.

ДІМ. Арх-15347.
Адреса: «Его превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 267. ЛИСТ О. І. ЛЕОНОВОЇ

[1916]
Катеринослав – Катеринослав

Здравствуйте, многоуважаемый Димитрий Иванович!

Евфимий приехал с чудной индейкой. Приходите к нам обедать в 4 часа. Если не можете сегодня, завтра. Скажите Калени-ку.

Ваша О. Л.

Если не можете сегодня, отнесём индейку на лёд к Си-нел[ьникову][1]. Если Вы свободны, ждём сегодня.

ДІМ. Арх-15344.
Адреса: «Его превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 268. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

11.10.1906
Катеринослав – Катеринослав

Шановний Дмитро Івановичу!

Сьогодні у мене (Временная, 4) збірається Рада т-ва[1] о 6 годині ввечері. Будьте ласкаві, заверніть, якщо матимете час.

С. Липков[ський]

X.11.06.

ДІМ. Арх-15359.
На звороті аркуша напис: «Д. И. Эварницкому».
Аркуш склеєний паперовою печаткою з літерним супровідом: «Печать Екатеринославск. епархиальн. женск. училища».

№ 269. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

18.04.1907
Катеринослав – Катеринослав

В. П. Дмитро Івановичу!

Взавтра (в четвер) увечері має зібратися у мене (Временная, 4) Рада «Просвіти». Приходьте о 7 годині. Треба умовитися про час Загальних зборів.

Ваш С. Липков[ський]

IV.18.07.

ДІМ. Арх-15360.
Напис: «Високоповажному Дмитрові Івановичу д. Яворницькому».

№ 270. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВЬКОГО

22.10.1907
Катеринослав – Катеринослав

Вельмишановний
Дмитро Івановичу!

У неділю не відбулося засідання Ради, бо не зібралося законного числа (7-ми) членів Ради і через те засідання одікладено на середу 24-го о 6 годині ввечері.

Будьте ласкаві, приходьте.

З поважанням С. Липков[ський]

22.X.07.

ДІМ. Арх-15361.
Напис: «ВП. Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 271. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

12.11.1907.
Катеринослав – Катеринослав

В[ельми] Ш[ановний]
Дмитро Івановичу!

Вчора ніяким чином не міг забігти до Вас, увесь день був в росході. Залу знайшли, це зала Барановського[1] (по Троїцькій

вул.) за 25 кар. Дешевше нігде тепер не можна знайти. Дали задатку 5 кар. і сьогодня (12-го) о 8 годині ввечорі мусимо запевне сказати, чи беремо залу, чи ні, бо Барановський віддасть иншим на суботу. Якщо Ви гадаєте, що можна дурно взяти залу в 2 Реальній школі, і як поклопочитесь сами, бо з нас усі люди зайняті до обіда, то будьте ласкаві, поклопочіться, а може й не варто?

Я заскочу до Вас після четвертої лекції. Може тоді вже Ви встигнете повернутися від губернатора.

Дуже прохаємо Вас відчитати лекцію по українському, бо у Вас є такі характерні українські вирази і як будите говорити по українському, то у Вас стільки природнього гумору, що жаль буде, як це все пропаде, якщо говоритимете по російському. Та й уступи з дум, чи історичних пісень, все одно прийдеться говорити по українському.

Ваш С. Липков[ський]

XI.12.07.

ДІМ. Арх-15362.
Напис: «В. Ш. Д. Дмитрові Івановичу д. Яворницькому».

№ 272. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

[... 11.1907]
Катеринослав – Катеринослав

В[ельми] П[оважаний] Д[обродію]
Дмитро Івановичу!

Маю честь повідомити Вас, що у вівторок (14 листопаду) о 10 годині вранці має відбутися зібраннє Ради т-ва «Просвіта» в мойому помешканні (Временная, 4).

Писар С. Липков[ський]
Добре, синку.

ДІМ. Арх-15355.
* * *Дописано рукою Д. І. Яворницького.*

№ 273. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

9.01.1908.
Катеринослав – Катеринослав

Шановний Дмитро Івановичу!

Вчора приїхав і застав записку від Маслова[1], що на сьогодня ввечері о 6,5 годині неодмінно треба зібрати Раду про щось порадитись. Приходьте. Зібрання буде в Просвіті.

З поважанням С. Липков[ський]

I.9.08.

ДІМ. Арх-15363.
Напис: «ВШ. Дмитрові Івановичу Еварницькому».

№ 274. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

[...]
Катеринослав – Катеринослав

Вельмишановний
Дмитро Іановичу!

Будьте ласкаві, прийдіть в четвер (30-го) о 10 годині вранці на зібрання Ради «Просвіти» у власному помешканні на Торговій (Караїмській) ул., д. Давідовського (за аптекою о-ва врачей), де тіпографія Гершеновича, на другому поверсі. Неодмінно треба зробить вибори і порадитись про справи, що зараз на часі.

З повагою С. Липков[ський].

ДІМ. Арх-15353.

№ 275. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

[...]
Катеринослав – Катеринослав

Шановний
Дмитро Івановичу!

Будьте ласкаві, приходьте на зібрання Ради «Просвіти» в неділю 28 о 10 годині вранці. В середу нічого не вийшло, бо, майже, нікого не було.

З поважанням С. Липков[ський].

ДІМ. Арх-15352.
На звороті аркуша напис: «Дмитрові Івановичу Еварницькому».

№ 276. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

[...]
Катеринослав – Катеринослав

В[ельми] П[оважаний] Дмитро Івановичу!

Заходив до Вас, та не застав вдома, а от це заскочив в канцелярію і на чому є пишу до Вас писульку.

Нам треба подати губернаторові прохання про дозвіл одкрити в с. Криничках[1] філію «Просвіти», та ніхто з нас не може піти до його на прійом, бо всі в той час на службі, а послати почтою, то будемо ждати хто його зна й скільки. Чи не взялися б Ви побачиться з губернатором і побалакати про це. Бумажку і Устав кидаю в Ваш поштовий ящик.

З великою пошаною С. Липков[ський].

ДІМ. Арх-15354.
На звороті аркуша напис: «Дмитрові Івановичу д. Яворницькому».
Аркуш склеєний паперовою печаткою з літерним супровідом: «Печать Екатеринославск. епархиальн. женск. училища».

№ 277. ЛИСТ С. О. ЛИПКОВСЬКОГО

[...]
Катеринослав – Катеринослав

Вельмишановний
Дмитро Івановичу!

Грицькові Педченкові служба в Просвіті не підійшла. Перш всього я попередив його, що ми втримаємося місяців два-три. Це вже його занепокоює. Потім кватиря (кухня) страшенно виходить холодна. А, втретє, нам не можна прийняти їх аж трьох, як просить Грицько, – його, сестру й брата. Прийдеться розійтись, на жаль. Він прохає мене написати Вам, як стоїть справа, бо боїться, що може після цего Ви не будете про його дбати.

З великою пошаною
С. Липков[ський].

ДІМ. Арх-15351.

№ 278. ЛИСТ М. П. ЛИПЕНСЬКОГО

29.06.1882
Харків – с. Богодар

Харьков, июня 29-го 82 г.

Милейший человек и друг Димитрий Иванович!

Письмо твоё, преисполненное поэзии и чувства, я получил 25 сего месяца и не знаю, чем и к[а]к тебя благодарить за него и за твои поистине дружеские отношения ко мне. Я, ч[елове]к прозаичный, сегодня не умею вполне той радости описать, к[ото]рую получил, прочитав твои искренние строки в конце письма: «будем друзьями». Если я и прежде относился к тебе, к[а]к к другу, видел в тебе ч[елове]ка истинного, что редкость в наше время, то теперь предаю в руки твои и дух мой, и тело моё, и мысли мои, словом весь предаюсь тебе. Кажется, нет у тебя оснований назвать меня скрытным и неискренним. Таким я останусь для тебя навсегда. Переписку с тобою не только буду поддерживать, но даже прошу и молю получать от меня письма и читать их, к[а]к истинно дружеские. Если это письмо и выйдет не т[а]к пространно и откровенно, то извини меня на этот раз, друг. Я теперь нахожусь под сильно неприятным впечатлением от писем из дома. Чтобы положить конец всем этим нашим натянутым отношениям с домом, я 3-го июля еду к отцу и пробуду там, может быть, неделю, а потом напишу тебе, верный мой друг, тогда более интересное письмо, а теперь сообщу тебе, что я был у Николая Фёдоровича Сумцова[1]. Приехал к нему, а его не было дома (был в Березове, чтобы заказать кумысу), пришлось познакомиться с его миловидною женушкою и много [...] говорили о тебе, конечно, с самой хорошей стороны. Потом приехал он сам; обедали вместе, затем ходили по саду, гуляли в лесу, пили чай. Уезжая, я получил приглашение от Н[иколая] Ф[едоровича] приехать к нему запросто – погулять. Хороший он ч[елове]к! Мне даже совестно теперь, что я роптал на него во время экзамена. Ну, да что не сделаешь под влиянием нервного раздражения и ненормального состояния!

В Харькове нет ничего особенно нового, я, по крайней мере, ничего нового не знаю. Писем на твоё имя нет. Когда ты, дорогой, отделаешься от болезни твоих глаз? Это ведь оч[ень] неприятно для тебя и для всех, знающих и любящих тебя. Варва-

ра Петровна[2] и моя милая Евгения Яковлевна[3] постоянно с участием и искренностию г[ово]рят: «ах, к[а]к жаль такого милого ч[елове]ка». Я, сочувствуя тебе во всём, только и могу сказать, что сокрушаться особенно не надобно, а чтобы сердце твоё не ныло, рекомендую почаще, хотя это тебе почти нельзя делать, писать в Харьков и получать на это ответы. Тогда, может быть, ты немного успокоишься. Тут, к[а]к успокаивающие средства, могут быть и приятные известия и, что надеюсь, оч[ень] для тебя интересное.

Пока до свидания! Я оч[ень] рад, что ты сошелся с таким добрым ч[елове]ком к[а]к Фёдор Иванович[4]. Весь и всегда твой

Н. Липенский.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

От души благодарна Вам за тот дружественный привет, к[ото]рый Вы послали мне в письме к Николаю Павловичу[5]. Со своей стороны, я также дружески шлю свой поклон Вам и желаю разсеять свою непонятную грусть и поправить своё зрение.

Уважающая Вас Е. Савицкая.

P.S. Мама Вам кланяется, а папаша уехал по делам на Днепр, Полтаву, Кременчуг и Киев.

ДІМ. Арх-15356.
Адреса: «В с. Богодар. Его Высокоблагородию, будущему славному профессору Харьковского университета Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 279. ЛИСТ М. П. ЛИПЕНСЬКОГО

15.11.[1882] р.
Суми – [Харків]

Сумы. Ноября 15-го.

Милейший и добрейший друг Дмитрий Иванович, и даже, если позволишь, Митя!

Сто раз прошу у тебя извинения за моё молчание. Но, поверишь, дорогой дружище, времени положительно нет свободного. Дела масса, тетрадок множество. Затем большие вычеты из моего жалованья заставили меня взяться за регентство. Я уже более полумесяца занимаюсь с реалистами пением, на что трачу в день minimum два часа. Получаю за сие двадцать рубл[ей]. Подго-

товка к урокам тоже занимает порядочно времени и стоит большого труда. Если прибавить ко всем этим недосугам и диссертацию, к[ото]рую я намерен скоро прислать Николаю Фёдоровичу г-ну Сумцову, то тебе станет очевидно, почему я ник[а]к до сих пор не собрался написать хотя несколько строк такому закадычному другу, к[а]к ты. Я почти никому не писал. К препятствиям написать тебе письмо относилось и то, что я не знал, куда тебе писать. Писать в университет, думаю, нескоро попадёт (ему) тебе в руки, квартиру ты, б[ыть] может, переменил.

Теперь вот пользуюсь удобным случаем и пишу тебе несколько строк, в кото[рых], извини, пожалуйста, опишу, за неимением достаточного времени (нужно в Реальное идти), кратко своё житьё-бытьё с моей дражайшей половиной.

По приезде в Сумы, я долго мучился с квартирою и, пока устроился вот т[а]к хорошо, к[а]к теперь, много натерпелся.

В среде преподавателей нашёл радушный приём. Директор и инспектор пока ко мне хороши. Занятий много и уже я втягиваюсь в своё дело. Учеников всех 90, из к[ото]рых, можно сказать, два-три мало-мальски знают русскую грамматику, а остальные пишут: щет, щастье, пр., проч.

Живётся, вообще, не смотря на проклятие, к[ото]рое я получил от своего жестокого отца (об этом, пожалуйста, никому не говори), хорошо, и я от души желаю тебя видеть в Сумах, и убедительно прошу, когда будешь свободно располагать деньгами, приехать и доставить мне великую сладость – поговорить с тобой. Приезжай, дорогой мой! Вот тогда-то мы с тобой обо всём наговоримся и друг на друга насмотримся, а теперь будь здоров! Кланяйся Н. Ф. Сумцову, Садовскому, своим хозяйкам, если ты у них и до сих пор стоишь на квартире, Гаускнехту и всем, всем, знающим меня.

Любящий тебя сердечно (Разческа) Н. Липенский.

Приезжай! Жена кланяется и желает тебя видеть и ещё поцеловаться с тобой вот так, к[а]к, помнишь, на свадьбе.

P.S. Что твоя Варинька? Здорова ли и любит ли тебя попрежнему? Поклонись ей. Скоро ли это Вы поженитесь? Что твой пансион и сочинение? И много у меня есть вопросов к тебе. Приезжай и всё расскажешь!

Познакомился с той классной сумской дамой, о к[ото]рой говорили Коноваловы. Не нравится она мне вообще и особенно

за то, что не стесняясь говорит, что она желает выйти замуж. Это к[а]к-то, брат, не к лицу барышне.

Вот ещё было забыл; я скоро пришлю диссертацию Н. Ф. Сумцову; замолви какое-нибудь словцо за меня и приятно было бы, если эта поспешная работа будет признана удовлетворительною.

Извини, пожалуйста, за неаккуратное письмо; спешил его писать.

Любящий тебя Н. Липенский.

Кланяйся всем.

Кланяюсь Вам, милый Дмитрий Иванович, и от души целую Вас, как в достопамятный день нашей свадьбы.

Е. Липенская.

ДІМ. Арх-15357.
Адреса: «Дорогому другу нашему Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Мордвиновский переулок, № 29, кв. № 2».

№ 280. ЛИСТ М. П. ЛИПЕНСЬКОГО

13.02.1883
Суми – Харків

Сумы, 13-го февраля 1883 г.

Друг и брат Митя!

Спасибо русское тебе, что ты хоть поздно, а написал мне; ещё большее спасибо за искренно приятельский и дружеский тон письма, а также и за твоё задушевное приглашение приехать к тебе на свадьбу, тебя, хорошего молодца, женить. Но вот в этом-то случае приходится с печалью сказать тебе, что я, при всём моём желании, быть у тебя на свадьбе не могу. Чтобы ты снисходительнее посмотрел на мой отказ, я опишу причины, не позволяющие приехать к знаменательному 18-му числу сего февраля 1883-го года.

Ввиду коронации[1], предполагаем, будут ускоренные экзамены, а потому нужно поспешить с учениками окончить назначенный курс. Вырваться из училища, т[аким] обр[азом], положительно невозможно. Жена не так здорова; карман совершенно пуст, так что жду – не дождусь двадцатого; ожидаю приезда к себе отца с сёстрами, дабы устроить желаемое примирение. Как

видишь, причин столько, что положительно нет никакой возможности приехать к тебе на свадьбу. Извини, пожалуйста! Я, ей Богу, рад бы приехать и разделить по-приятельски твои свадебные радости, как ты, мой незабвенный друг, не так давно разделил со мной и мои.

От души и искренно желаю тебе заочно всякого благополучия, счастья, здоровья, мира и согласия. Варюшу свою поцелуй за меня и скажи ей, что я невыразимо рад, что она будет твоею вечною подругою, хорошею помощницею и достойною женою. Желаю ей всех семейных радостей! Я её уважал прежде, уважаю теперь и оч[ень] доволен, что она будет твоею женою.
Кланяйся Н. Ф. Сумцову[1а], А. А. Потебне[2], Халанскому М. Е.[3] и всем, всем. Если можно будет, приезжай с своею почтенной супругою к нам в Сумы.

Твой, до гроба тебе преданный друг,
Николай (расческа) Липенский.

P.S. Жена кланяется как тебе, так и твоей доброй будущей супруге.

Дела мои пока идут порядочно. Если что узнаешь про экзамен учительский, нет ли неудобных перемен, то, пожалуйста, напиши. Спасибо за весть о диссертации.

Целую тебя крепко, крепко, твой всегдашний друг
Н. Липенский.

Извини, что пишу тебе с поспешностию и потому [с] нек[ото]рою небрежностью: по случаю приезда Якова Яковл[евича] и Варвары Петровны[4] кутандыкнул на славу; руки отказываются служить. Кланяйся моим товарищам, своей будущей теще, Анне и Елизавете Петровнам[5].

Будь здоров!

Душевно скорблю, что нельзя мне приехать к 18-му.

Н. Липенский.

ДІМ. Арх-15390.
Адреса: «В г. Харьков. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому. Немецкая улица, дом № 6, кварт. № 7».

№ 281. ЛИСТ М. П. ЛИПЕНСЬКОГО

26.02.1884 р.
Суми – Харків

Сумы. 26-го февраля 1884 г.

Милейший дружище!

Спасибо за привет, но просьбы твоей, к сожалению, вполне исполнить не могу: от меня ничего не зависит. Читаю я уроки в 1-м, 2-м, 5 и 7 кл[ассах], в восьмом читает другой, он же, разумеется, будет и экзаменовать. Хотя мой товарищ и добрый человек, но уж кто плох, то никакие просьбы не помогут и, тем более, в таком деле. Что я могу сделать, т[а]к это узнать, что будет требоваться на экзамене, когда нужно будет подать прошение и не помешает ли и двадцатилетний возраст. Это, кажется, брат, одна из важных причин, могущая помешать держать экзамен [к нам] Борткевичу[1]. О всем этом я в скором времени извещу подробно и обстоятельно тебя или самого Борткевича.

О себе. Живётся хорошо, [также] работы масса, тетрадок тьма, а тут ещё ожидаем попечителя. На Масляной[1а] был у меня отец; родственные отношения установились. Обстановкою моею и семейною жизнею отец доволен, а про меня и говорить нечего. Извини, некогда.

Твой друг Н. Липенский.

P.S. Поступок Дубяги[2] меня возмущает; я бы на твоём месте это т[а]к не оставил. Таких гад нужно уничтожать.

Жена кланяется и желает тебе всего хорошего. Сын мой молодец, хороший мальчик.

Поклон твоей супруге и всем знакомым. Скоро напишу подробное письмо.

Твой Н. Липенский.

ДІМ. Арх-15358.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г-ну Эварницкому. В г. Харьков».

№ 282. ЛИСТ Ф. В. ЛОКОТЯ

30.05.1912
Луганськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сегодня получено телеграфное извещение от г. Чудновского, что Вы можете быть в Луганске только в августе месяце.

Откровенно говоря, это извещение несколько огорчило меня и притом вот почему. Собственно для целей образовательных этому перенесению лекции на август можно только радоваться, так как теперь всё же далеко не все ученики получили бы возможность послушать прекрасную лекцию, и затем не все интересующиеся у нас могли бы видеть раскопки. Но меня беспокоит вопрос, не напутал ли чего-нибудь я, придав, может быть, слишком распространительное толкование Вашему замечанию относительно времени лекции: «когда угодно, хоть теперь». Когда я сообщил в Луганске заинтересованным лицам о Вашей любезной готовности прочесть у нас лекцию, отовсюду можно было слышать выражение полной готовности всячески содействовать успеху лекции. Директор гимназии обещал дать волшебный фонарь, правление О[бщест]ва вспомоществования нуждающимся учащимся, где председательницей состоит А. В. Губина, приняло на себя хлопоты по исходатайствованию разрешения от г. губернатора и заботы об ознакомлении местной публики с имеющей быть лекцией. Когда же возник вопрос о времени лекции, я, может быть, неправильно толкуя Ваше замечание на этот счёт, указал, что этот вопрос для Вас не существенный, что Вы можете прочесть лекцию когда угодно. И вот, принимая во внимание только местные условия, у нас решили назначить лекцию на 11 июня, к какому времени страдная экзаменационная пора почти уже закончится, останутся экзамены в 8-м классе. И затем день – понедельник – избран потому, что по понедельникам не бывает спектаклей в местном летнем театре горно-коммерческого клуба – наиболее удобном помещении для лекции в Луганске в настоящее время.

Я очень извиняюсь, что не написал Вам об этом ранее. Правда, всё время я собирался ещё раз побывать на «Острой могиле»[1], чтобы сообщить Вам несколько подробнее о состоянии её в этом году, но разные обстоятельства (главным образом – больные в доме) всё не давали мне возможности выполнить моё намерение.

Тем не менее весьма сожалею, если по моей вине, с какой бы то ни было стороны, не состоялась лекция.

Позвольте всё же надеяться, что в конце августа или начале сентября мы будем видеть Вас у себя и слушать Вашу весьма интересную лекцию.

Искренно уважающий Вас и преданный Вам
Ф. Локоть.

30 мая 1912 года.

ДІМ. Арх-15489.
Адреса: «Екатеринослав. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Площадь Потемк[инского] дворца, соб[ственный] д[ом]».

№ 283. ЛИСТ Ф. В. ЛОКОТЯ

5.09.1912
Луганськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вчера была в гимназии Председательница О[бщест]ва вспомоществования нуждающимся учащимся мужской и женской Луганских гимназий[1] и просила меня обратиться к Вам с просьбой, не окажется ли для Вас возможным прочесть лекцию в Луганске в будущую субботу, 15 сентября. Местом для лекции может служить помещение летнего театра в саду горно-коммерческого клуба, если будет благоприятная погода; в случае же ненастной погоды – помещение аудитории народных чтений.

Если Вы найдёте это время – 15 сент[ября] – для Вас подходящим, то, может быть, не поставите себе в труд, по возможности скорее, известить меня, чтобы здесь приготовить всё необходимое для лекции.

Примите уверение в глубокой преданности искренно уважающего Вас

Ф. Локтя.

5 сентября
1912 года

ДІМ. Арх.-15490.
Адреса: «Екатеринослав. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. г. Директору Областного музея имени Поля».

№ 284. ЛИСТ Ф. В. ЛОКОТЯ

14.09.1912
Луганськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

К сожалению, не удалось нам подготовить всего к 15 сентября. Слишком мало оказалось в нашем распоряжении време-

ни, чтобы оповестить по возможности значительную часть Луганской публики о предстоящей весьма интересной лекции и, таким образом, обеспечить до известной степени материальный успех дела.

Большое Вам спасибо, что согласились отложить лекцию до 22 сент[ября]. Теперь возможно надеяться, что наша публика будет своевременно оповещена и придёт на помощь, с одной стороны, беднейшим учащимся мужской и женской гимназий, которые обязаны взнести плату за учение к 1-му октября, а, с другой [стороны], предоставить возможность и Вам произвести в нашем уезде весьма интересные раскопки.

Выехать Вам удобнее всего было бы в пятницу, 21 сентября, в 11 ч. вечера по петерб[ургскому] врем[ени], с курским поездом. В таком случае Вы будете в Луганске в 2 ч. дня, 22 сентября. Лекция состоится в помещении аудитории народных чтений, часов в 8 ½ веч[ера].

Затем, позвольте обратиться к Вам ещё с одной просьбой, по поручению г. Директора гимназии. Не признаете ли Вы возможным прочесть на ту же тему лекцию и на другой день, 23 сентября, утром, около 12 часов, в помещении гимназии – для учащихся мужской и женской гимназий, с платой за вход по 20 коп., с таким же назначением сбора от этой лекции, как и от 1-ой. Если сочтёте это возможным, то будьте так добры не поставить себе в труд сообщить о Вашем согласии, чтобы предупредить об этом учащихся заблаговременно.

14 сентября 1912 г.

Искренно уважающий Вас и преданный Вам

Ф. Локоть.

P.S. В субботу 22 сент[ября] буду ждать Вас на Луганском вокзале.

ДІМ. Арх-15491.

Адреса: «Екатеринослав. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Директору Областного музея имени Поля».

№ 285. ЛИСТ Ф. В. ЛОКОТЯ

[25].03.1915
Луганськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

По получении Вашего письма я сейчас же отправился к Н. В. Кудрянову, но, к сожалению, оказалось, что он [на] праздники выехал и неизвестно, когда возвратится. Таким образом, определённый ответ по интересующему Вас и нас, луганчан, вопросу может быть Вам прислан, вероятно, не ранее начала Фоминой недели[1]. Может быть, впрочем, удастся мне что-нибудь сообщить и ранее возвращенья Н. В. Кудрянова, но, к сожалению, до его возвращения все сведения будут иметь только частный характер. От Н. В. Кудрянова я направился к земскому инженеру А. В. Петропавловскому, который с полной готовностью обещал, при первой же возможности, навести все справки по вопросу об ассигновании земским собранием 500 руб. на производство раскопок около Луганска и сейчас же сообщить мне. Результаты этой справки я немедленно сообщу Вам.

В надежде видеть Вас у нас в Луганске в апреле месяце остаюсь преданный Вам

Ф. Локоть.

Привет Вам от семьи.

ДІМ. Арх-15492.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Его Превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. Музей имени Поля».

№ 286. ЛИСТ Ф. В. ЛОКОТЯ

29.03.1915
Луганськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

Наконец, сегодня мне удалось видеть Н. В. Кудрянова. Он сообщил, что сумма (600 руб.), ассигнованная земским собранием на раскопки, другого назначения не получила и будет выдана Вам.

Н. В. [Кудрянов] с большим сочувствием относится к вопросу о раскопках в пределах Славяносербского уезда и, с своей стороны, обещает всяческое содействие Вам в этом отношении.

Что касается грабарей, то инженер, заведующий дорожным отделом земства, А. В. Петропавловский говорил, что их можно будет и здесь достать, сколько понадобится. Можно, мне кажется, до некоторой степени рассчитывать и на труд учащихся старших классов во второй половине апреля, т. к. занятия будут в этом году продолжаться во всех классах, кроме приготовит[ельного] и 8-го, только до 15 апреля.

Думается также, что придут на помощь Вам и некоторые из учащих, кто не будет принимать участия в экзаменных комиссиях после 15 апреля. Но в более точной форме выяснятся все эти вопросы уже после Вашего приезда.

В надежде скоро видеть Вас, остаюсь преданный Вам

Ф. Локоть.

Привет Вам от семьи.

Н. В. Кудрянов обещал немедленно послать Вам уведомление относительно ассигнования.

29 марта 1915 года.

ДІМ. Арх-15493.

Адреса: «Екатеринослав. Его Превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. Музей имени Поля».

№ 287. ЛИСТ Ф. В. ЛОКОТЯ

16.05.1915

Луганськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

Только вчера, 15 мая, вечером получил Ваше письмо, сегодня спешу ответить Вам в надежде, что письмо моё ещё застанет Вас в Екатеринославе.

Был я сегодня утром в земской управе, но, к сожалению, Николая Владимировича[1] не видел; его, оказывается, нет в городе. Т[ак] к[ак] не было и его заместителя, то я просил инженера, заведующего дорожным отделом, передать Н[иколаю] В[ладимировичу] о времени Вашего приезда для производства раскопок.

Этот инженер мне сообщил относительно землекопов, что их достать будет не трудно; недалеко от Луганска, верстах в 25, есть целая деревня специалистов-грабарей. Плату они берут в день (человек с лошадью) – 3 руб. (три рубля), а сдельно около 2 ½ руб. за выбранный куб земли. То же приблизительно говорил по этому вопросу и И. И. Нежко. Последний с большим удовольствием ожидает Вашего приезда.

Квартиру для Вас подыскал в тихой семье (муж и жена только), в д. Орнатского, по Петроградской ул. Одна большая комната, на полном пансионе, с электрич[еским] освещением, даже с мойкой белья, будет стоить в месяц – 65 р.; другая (там же) – маленькая, на том же пансионе – 40 руб.

Жена шлёт Вам свой привет. К сожалению, она вот уже 4-ый день не встаёт с постели, у неё инфлюенца, а вчера заболел и младший ребёнок. Что у него, пока не выяснилось.

Всего Вам наилучшего! До свидания!

Сердечно преданный Вам

Ф. Локоть.

16 мая 1915 года.

ДІМ. Арх-15494.

Адреса: «Екатеринослав. Его Превосходительству директору Областного музея имени А. Н. Поля Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 288. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ (ПОНОМАРЬОВОЇ)

7.11.1894

с. Сороківка – Катеринослав

Милый и дорогой Дядечка!

Поздравляю Вас со днем Вашего ангела и желаю Вам от чистого сердца счастья, здоровья и успеха в Ваших добрых делах. 26-го октября у нас будет семейный праздник и мы выпьем за Ваше дорогое здоровье. Прошло уже более двух месяцев, и мы ничего не знаем, и не слышим о Вашем житье бытье и здоровье. Все это время мы ожидали с нетерпением от Вас дорогой весточки, так что последнее время начали беспокоиться, предполагать различные причины Вашего молчания. Пожалуй[с]та, дорой Дядечка, успокойте нас, напишите нам несколько строк о своем здоровье. Все: папа[1], мама[2], бабушка[3], сестры[4] и братиш-

ка[5], Слава Богу, здоровы, целуют и поздравляют Вас со днем ангела, желают Вам здоровья и поскорее переехать в Москву, поближе к Сороковке. Сообщу Вам свою радость. В настоящее время я Сороковской учительницей, так что мне теперь не скучно зимой жить в деревне. Школа маленькая (сторожка при церкви) вмещает в себя всего 25 учеников, зато весною Харьковский купец Лихолет, наш прихожанин, будет строить на свой капитал каменную школу и ограду для церкви, будет строить кирпичный завод. Вообще наша Сороковка, улучшается с каждым годом, благодаря папиному вниманию и энергии.

До свидания, милый Дядечка, целую Вас крепко, желаю Вам всего лучшего и остаюсь, любящая Вас,

Ваша племянница Анна Пономарёва.

ДІМ.Арх-18848.

Адреса: «В Екатеринославской губ. Его Превосходительству Ананию Петровичу Г-ну Струкову. – г. Екатеринослав. Для передачи Его Высокородию Дмитрию Эварницкому».

№ 289. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ (ПОНОМАРЬОВОЇ)

15.11.1895

с. Сороківка – Варшава

Милый дядечка!

Прочтя Ваше дорогое письмо, я подросла на целый вершок. От радости я даже и забыла где я: на земле, или на небе? Да, Вы просто вскружили мне голову, и я начинаю воображать, что я что-нибудь да значу! Никогда я не забуду этого счастливого дня в моей жизни. Искренно и чистосердечно благодарю Вас за Ваше внимание ко мне и Ваш добрый совет, которого я буду держаться до гробовой доски. Ленивому человеку великий грех существовать на земном шаре. У меня день проходит в непрестанном труде: с 9 часов утра и до 4-х вечера я нахожусь в школе; придя из школы домой, я занимаюсь чем-нибудь домашним, а остальное время до 12 час[ов] ночи занимаюсь чтением, без которого я не могу спокойно заснуть. Словом, я серьезная девица, за что домашние прозвали меня Дядюшкой Эварницким. И вот эту серьезную девицу хочет отнять у вас один 43-х летний надворный советник, Александр Иванович Богомолов. Он теперь в отставке, получает 400 руб[лей] пенсии, а раньше был в

г. Старобельске начальником при тюрьме. Он харьковский житель, старший брат и отец в семье; у него есть сестра – девица пожилых лет; средний брат – чиновник, младший брат – чиновник, которого в настоящее время взяли в солдаты, и больная мать – старуха, разбитая параличом. Отец их умер в то время, когда они были маленькими. И вот вся эта семья взвалилась на шею старшему сыну, Надворному советнику. После отца он трудился, как вол, для семьи и, благодаря ему, все теперь пристроены и имеют кусок хлеба, его все боятся, и уважают как отца. У них, т.е. Богомоловых, есть два собственных домика, которые в залоге, так что не знаю, успеет ли надворный советник получить, что-нибудь на свою долю, или нет?

Наследников на эти дома четыре, никто не женился и не выходил замуж, и все живут вместе. Но все-таки, если дома выкупят, то ему достанется тысячи две. Итак, пристроивши свою семью, т.е. братьев (поэтому он так поздно и женится) и, получив отставку, он сделал мне предложение, но я не знаю, что мне ответить ему. А посему я прибегаю за советом к Вам, дорогой дядечка, ибо мой папа[1] далеко не опытен в этом деле. Главное, он берет меня без приданого, тогда как другие требуют не тысячу, так полторы, а где мне взять такую сумму? На вид ему можно дать более 43-х лет, седой, так что папа хохочет до упаду и называет меня Надворной Советницей. А такие субъекты большею частию домоседы и ревнивцы, тогда как я любительница светского общества. Правда, он говорит, что займет частную должность. И так, дядечка, напишите мне, пожалуйста, хотя несколько слов, как мне поступить в данном случае: выйти за него или отказать? Ох лихо міні с ціми женихами! Не успієш от одного отцураця, як на тобі, другий являетця і ізволь ти морочіті собі голову. Я чувствую, что уже надоела Вам своей болтовней, посему целую Вас несчетно раз, желаю Вам здоровья и успеха, и остаюсь крепко любящая Вас и ожидающая с нетерпением ответа,

Ваша племянница – Анюта Пономарева.

Все здоровы, кланяются и целуют Вас. Извините меня за мою рассеянность; пишу Вам, а мысли мои в школе, куда я и направляю стопы своя, а то там теперь целый ад без меня.

ДІМ. Арх-18841.

№ 290. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ (ПОНОМАРЬОВОЇ)

27.02.1896

с. Сороківка – Варшава

Милый и дорогой дядечка!

С искренним удовольствием поздравляю Вас с благополучным окончанием Ваших экзаменов[1]. Дай Господи, чтобы Вы получили также кафедру профессора в нашем ближайшем городе. Тогда и бабушка умрет спокойно. Она и мы все со слезами читали Ваши дорогие и приятные строки.

26-го фев[раля] служили благодарственный молебен; молились за Вас и за Варшавский университет. Мы все радуемся Вашему успеху и вполне убеждены, что вы осчастливите нашу Сороковку своим присутствием. Поэтому, дорогой дядечка, постарайтесь приехать к нам, чтобы наши мечты осуществились. Все, слава Богу, живы и здоровы, целуют Вас со слезами радости и поздравляют Вас с благополучною победою.

Извините, дорогой Дядечка, за неск[л]адное и безграмотное письмо; спешила в школу, а папа ехал в Харьков, а мы всегда пользуемся случаем, так как у нас не существует почты. А это более удобный и надежный случай.

До свидания, Дорогой Дядечка! Целую Вас и Ваши ручки несчетно раз, желаю Вам быть здоровым и спокойным, остаюсь искренно любящая Вас,

Ваша племянница Анюта Пономарева.

Борис поет по целым дням «у сусіда хата біла, у сусіда жінка мила» и т.д. и при этом выделывает комичное па, при виде которых мы хохочем до истерики.

ДІМ. Арх-18840.

Адреса: «Варшава. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15».

№ 291. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ (ПОНОМАРЬОВОЇ)

21.12.1896

с. Сороківка – Москва

Милый и дорогой мой дядечка!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего Ангела и желаю Вам здоровья, спокойной жизни и успеха в Ваших добрых де-

лах. Итак, дорогой дядечка, Вы теперь Московский житель! Как это приятно, что Вы поселились недалеко от нас и Ваши письма из Москвы в Сороковку идут всего каких-нибудь три дня! Как будто я недавно писала Вам о своих похождениях, но на самом деле прошло много времени с тех пор. По случаю священного коронования в моей школе экзамены окончились раньше обыкновенного, и несмотря на то, что в этом году было мало занятого времени, мои студенты окончили курс блистательно, т.е. с похвальными листами, за что и я удостоилась награды.

Харьковская Управа определила 10.000 руб. на церковно-приходские школы; из этой суммы пришлось на мою долю 80 руб[лей], да от учеников получила 40 руб[лей]. Итого, слава тебе, Господи, получила всего 120 рублей. Итак, мой труд увенчался успехом! Можно сказать, что я нашла те деньги, которые Вы потеряли в Москве. Дай Господи, каждый год находить их таким образом! Ваши строки о непрестанном труде глубоко запали в мою душу и, благодаря им, я работаю как вол. Весь мой день проходит в скромном занятии: с 9-ти час. утра и до 4-х часов вечера я нахожусь в школе, потом занимаюсь чем-нибудь по [...] части и, наконец, когда все улягутся спать, принимаюсь за литературное чтение. И это мое истинное удовольствие, и кроме него, я не нахожу другого удовольствия; правда, немного вру, еще мое удовольствие побеседовать с умным человеком. А вот наш молодой псаломщик и наша Саша[1] удивляются мне, что я нахожу удовольствие в чтении; они даже выразились так: «Самое лучшее – не читать». Но я ответила им так: «Чем перебрасывать пустыми фразами, не лучше ли прочесть какую-нибудь полезную вещь?» Увы! Напрасный совет. Удивляюсь, право, таким натурам. Дорогой Дядечка! Как же Вы поживаете и как Ваше здоровье? Или Вы так болеете, как и мы? Сейчас Борис[2] и Таня[3] больны: то их лихорадит, то горло болит... Папа, мама и я тоже в лихорадочном состоянии, только бабушка и Саша еще бодрствуют. Все целуют Вас и чистосердечно поздравляют Вас с днем Вашего ангела. И я целую Вас несчетно раз и Ваши ручки и остаюсь искренно любящая Вас, Ваша племянница

Анюта.

В Сороковке два важных события: умер псаломщик Ив[ан] Семен[ович] Ф[аворов] и у батюшки новые ворота. Наш папа вздыхает и говорит нам: дочки, дочки, що ви думаєте, м'ясоїд

проходе, а сватів с женихами нема. А мы отвечаем ему: нам, батуся, Свята Покрова женихів пошле. Так, когда-то выразилась липецкого псаломщика (Власовскаго) жена Наталья Михайловна; по дороге к кузине мы заехали отдохнуть к Власовским и здесь-то разговорились про женихов. Папе говорит Нат[алья] Мих[айловна]: «Пора вже і ваших дочек заміж отдавать». «Що пора, то пора. Та де ті кляті женихи подівались?» «Ну, та не журица дівчаточки, нам женихів пошле Свята Покрова». Но, увы, Свята Покрова не послала их ни туда, ни сюда.

ДІМ. Арх-18842.

№ 292. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ (ПОНОМАРЬВОЇ)

22.10.1897

с. Сороківка – Москва

Милый и дорогой мой Дядечка!

Позвольте поздравить Вас с днем Вашего Ангела и пожелать Вам от чистого сердца всего хорошего и самое главное здоровья, без которого человек на земном шаре ничто. Как же вы поживаете и как Ваше здоровье? Давно, давно я видела Вас и говорила с Вами; до гробовой доски не забуду этих отрадных вечеров, проведенных в беседе с Вами; как тяжело было, проводивши доброго гостя! Ходишь по всем комнатам, кого-то ищешь, кого-то ожидаешь, кого-то, кого-то нет... Поплачешь, поплачешь, на том и дело кончается. Итак, в этом году я рассчитывала покоиться на лаврах, т. е. умыть руки от школьных занятий и передать свою академию зятю. Но наш наблюдатель разбил мечты, пришла ему на то фантазия ни то не знаю что, но чтобы я непременно бы была учительницей еще один год, так как он хочет преобразовать школу и чтобы выхлопотать для учителя или учительницы жалованье. Как видите, уговорили меня, и я принуждена была согласиться; 1-го сентября получила 100 руб. наградных. Но, увы! Ухнули на домашние обстоятельства. Хотела, было положить в банк, но дыра [...] – та же пропасть. Занятия в школе еще не начинались, все никак не соберутся дети. Просто такая досада на родителей, но ничего не поделаешь с ними; надо теперь покориться, чтобы составить полный ком-

плект учащихся, а так принять и строгие меры. Все, слава Богу, живы и здоровы, целуют Вас несчетно раз и поздравляют Вас с днем Вашего Ангела. И я также, Дорогой Дядечка, целую Вас и Ваши ручки несчетно раз и остаюсь крепко любящая Вас Ваша племянница Анюта.

Дорогой Дядечка! Теперь пишите нам по следующему адресу: Конная площадь, в лавку Николая Александровича Сухарева. Для передачи в с. Сороковку. Лелюка[1] уже нет; он продал свое постоялое, а такого доброго человека теперь не встретишь.

Анюта.

Борис[2] удостоил коня: колеса потерял, седла нет и украшений, а только остался обезображенный конь. Борис! Что тебе будет от дяди за коня? Ого! Він тепер нескоро приїде, а я затім коня ісправлю. Кукла Тани[3] до сих пор цела и она с удовольствием шьет ей костюмы по журналам моды и при этом вспоминает Вас.

ДІМ. Арх-18847.
Адреса: «Москва. У Малого каменного моста д. Розенберг, кв. 29».

№ 293. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

21.11.1901
[с. Влезьки] – Москва

Дорогой Дядя!

Я послала Вам письмо, в котором сообщила, что книги получила на почте через неделю. Затем все здоровы, кроме бабушки. Ваше последнее письмо повстречалось где-то в дороге с моим. Оно должно быть уже у Вас.

А. И. Любицкая.

ДІМ. Арх-14853а.
Адреса: «Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина. Его Высокородию профессору Московского университета Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 294. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

8.02.1902
[с. Влезьки] – Москва

Милый и дорогой дядя!

Что означает Ваше молчание? Или Вы нездоровы, или у Вас так много дела, что некогда Вам и перо взять? Наша бабушка не дает мне покоя, все одно и тоже каждый день: пиши да пиши ему. Я ей отвечаю, что он обещал по возвращению с юга написать. И вот Вам пишу, не дождавшись Вашего письма. В самом деле, Дядечка, как Ваше здоровье и как Ваши дела? 26-го января я ездила в Сороковку проведывать стариков Спасских[1], (она была племянница). Бедные, они почти заброшены. Так, священник не бывает у них, и учительнице запретил, и другим знакомым, на том основании, что у них вроде того, что корень штунды. Как они были рады нашему посещению. Она всегда присылает мне подарки на платье и кофточки. Говорит, мне нравится, как Ниночка себе сама костюмы шьет. Часто пишет письма. 27-го ходила в церковь, служила панихиду по покойному папе (он был племянником). Ну, кажется все о Сороковке. Какова у Вас зима? Ровная? Холодная? У нас просто беда! Нет зимы; все дожди, грязь и порой морозец. Сани хоть и не показывай. Сейчас ни на чем не ездим, за такой погодой изломали телегу и тарантас. Бабушка от скуки собралась идти к о[тцу] диакону Павловскому, дошла до волости, загрузла и, сбивши оскомину, возвратилась назад и говорит: цур ему, допек. Она со слезами целует Вас крепко и желает Вам всякого благополучия. Позвольте и мне поцеловать несчетно раз и пожелать со своим супругом[2] здоровья и покоя.

Крепко любящая Вас Ваша племянница.

А. И. Любицкая.

ДІМ. Арх-14854а.

№ 295. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

13.07.1904
с. Влезьки – Катеринослав

Сегодня опять потребовал все дела Ивана Николаевича[1], даже без нашей просьбы, для какой цели, не знаю. Дня через два сообщу Вам об этом.

Любящая Вас.

А. И. Любицкая.

ДІМ. Арх-14855а.
Адреса: «Екатеринослав. Потемкинский дворец. Областной музей. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 296. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

18.10.1907
с. Влезьки – Катеринослав

Все мы поздравляем Вас со днем Вашего Ангела, желаем чтобы Господь сохранил Вас на всяком месте от всяких бед и несчастий. Великое Вам спасибо за Ваш подарок – книжечки, которые производят большое впечатление, особенно на меня. Жаль, что я не могу увидеться с Вами, а то я бы поделилась с Вами своими мыслями «За чужий гріх»[1]. Но Вы меня поймете. Бабушка очень и очень часто болеет, но сейчас здорова, все ожидала Вас, а теперь уже говорит, хотя бы написал о своем здоровье. Я, Таня[2] и Иван Николаевич[3] трудимся в школе.

Будьте здоровы! Целуем Вас крепко.

Ваша племянница А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14857а.
Адреса: «Екатеринослав. Областной музей. Дворец Потемкина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 297. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

28.01.1908
с. Влезьки – Катеринослав

Дорогой Дядечка!

Удивительно! Где девалось мое письмо? После Нового года я послала Вам письмо, в котором сообщила Вам о получении 20 руб. бабушке. Мы все, слава Богу, здоровы. Бабушка как услышала, что Вы думаете ехать весной в Крым, так сейчас все плачет и говорит: когда я это его увижу? Вот беда, что Вы так жестоко страдаете ревматизмом. Не дай Бог такой болезни. Сообщу Вам следующее: из нашего села 20 семейств уходят в сте-

пы, где земли побольше, а свое все продают. Наш сосед продал нам усадьбу, избу, клуню и сарай за 200 руб. Наконец-то, и мы приобрели куточек про черный день. Тут же напротив 2 усадьбы купил заштатный священник, а потом живет наш сосед-помещик. Так хорошо будет на этом кутку! (Это нашу улицу так называют). Приезжайте к нам на дачу немножко отдохнуть. У нас есть белая акация неимоверной величины, тянется вдоль усадьбы, когда цветет, то я наслаждаюсь и аромат ее несется далеко по селу, а пчел на ней такая масса. Затем груши окружают стол и лавочки, где мы пьем чай. На новом купленном тоже есть маленький садик.

Иван Николаевич, Бабушка, Таня и я крепко целуем Вас и желаем всякого благополучия.

Искренно любящая Вас А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14860а.

№ 298. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

4.04.1908
Лебедин – Катеринослав

Милый, дорогой мой, Дядечка!

Целую Вас крепко и Ваши дорогие ручки за такое замечательное художественное произведение. Ах, что ж это за прелесть! «Христос в серці чоловіка»[1]! Первая глава, описание природы, когда читаешь, то замираешь, как будто все испытываешь, да и все оно до конца производит неизгладимое впечатление. А эти типы и их характеристика – двух дьякив и кумы Натальи Михайловны[2]. Читаю я бабушке про наружность Ивана Кудымовича, а она – стой! Это он ошибся, надо писать Павлович, а не Кудымович, а потом как захохочет и сквозь смех копирует Нат[алью] Михайловну, а о Иване Свиридоновиче не сообразила. Да, если бы я знала, что Вы будете брать для сцены Нат[алью] Михайловну, то я бы Вам дала материал: поездка моего отца со мной и сестрой на храм в Проходцы. По дороге заехали в Лыпчи до Натальи Михайловны и она еле люжахом взялась проводником до Проходцив и як дождь напав и на гору круту кони насилу волокли фаэтон, а она с батюшкою отцом Иваном шпивала Господі помилуй и все падала. Затем заезжали

после храма к Лобку. О, Господи! Это как вспомнишь, то хохочешь до слез. Все надо передать подробно и получится новое произведение. Сейчас я сижу уже два дня в Лебедине в номере. Написал Борис, что будет 3-го на вокзале. Выехала к поезду, а его нет. Такая досада. Один ученик приехал и говорит, что не успели на поезд, а будут 4-го. Сейчас опять поеду за ним на вокзал.

Теперь бабушка усі карти побила от неизвестности. Она все виглядала та вскоче в хату, а очки вспотеют и нечего не видко. Як схвате їх с себе, да як кине: то – та мне постилия надоели, а далі протре, надіне, та опять за ворота чі ни їде, а далі за карти, а там і карти кине, каже брешуть. У неї пословиця: бігаеш по дворам, як П....а собака. Наш сосед, у которого мы купили усадьбу, носит уличную фамилию П....ь. Так она и говорит: и когда это уедет П...., я бы там квочек посадила?

Я не могу вспомнить красивых губ Ивана Кудымовича – як подушкима вороча їми. У меня тоже є такий кум, т. е. с такими губами. Эх, Дядечка! Если бы увидеться с Вами и побеседовать вдоволь. Какое горе, что Вы болеете и еще к болезни Вашей да такие приключения как с трамвая. Господь сохранил Вас. У меня посредине спины в суставе якась миха горина сидить от самого Рождества і йод не бере і горчишник. Прийдиця пидперать тин як буде первий весняний грім, та тільки я його боюсь.

Все наши целуют Вас крепко и поздравляют с наступлением Светлого Христова Воскресения. До свидания! Целую бесконечно. Желаю праздники провести в кругу дорогих знакомых.

Ваша племянница Анюта Любицкая.

ДІМ. Арх-14862а.
Адреса: «Екатеринослав. Областной музей Поля. Его Высокородию Д. И. Эварницкому».

№ 299. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

21.04.1908
с. Влезьки – Катеринослав

Христос Воскрес! Дорогой Дядечка!

Спешу уведомить Вас, что Ваша мать очень и очень больна. Так что на выздоровление её нет надежды. Сейчас посылаю за

доктором, а вчера она маслособоровалась. Дежурим над ней по ночам. Я хотела дать Вам телеграмму о её болезни, но потом решила написать Вам следующее: если бабушка умрет, известить Вас телеграммой, чтобы Вы приехали на её погребение? Пожалуйста, напишите мне, чтобы потом не было задержки при погребении в ожидание родственников с вокзала и при этом недовольства духовенства. Она желает Вас сейчас видеть и все просит, напишите скорей, я то я умру и не увижу его. Если возможно, то приезжайте. Но мне кажется, что пока дойдет это письмо, то телеграмма раньше будет о её смерти. Совсем плоха.

Ваша плем[янница] А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14861а.
Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая пл., дом 6. Музей Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 300. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

29.06.1908
С. Влезьки – Саки

Дорогой Дядя!

Слава Богу, бабушка наша осталась еще жить, вероятно для того, чтобы только увидеть Вас во Влезках. Все были уверены, что бабушка умрет. Доктор сказал, что только один Бог поможет ей, а то я сомневаюсь в таких летах и при такой болезни. Она была в беспамятстве, вся горела, как дитя, и все говорила хотя бы Митя[1] приехал. Да что это он долго сидит? Кто это? Да, Бориска[2] в Семинарии, Мити не дождемся, хотя бы уже скорей ехал Бориска. Первые дни и ночи я дежурила над бабушкой, следила за ходом болезни, а потом не в состоянии уже была и пригласила соседку. Самый трудный день болезни был 28-го апреля, во время школьного экзамена. Вообразите мое горе! Сколько тревоги пережито. В школе я волновалась за своих выпускных и в то же время думала, что бабушка там мучается ужасно. Затем надо было угостить обедом комиссию, к счастью моему, не очень гордых батюшек, милых соседей, которые сочли первым долгом зайти в комнату бабушки и осведомиться о её здоровье. Когда я писала Вам письмо, то находилась в самом ужасном настроении, перепутала числа месяца, словом вместо

сегодняшнего поставила назад дня за три и доктору тоже. Доктор обратил внимание и не знал что делать: ехать или нет? Но потом сообразил, что, вероятно, по случаю этой тревоги сделана ошибка. Ах, как я была рада, что он приехал! Ведь я не надеялась, во-первых потому, что дождь лил немилосердно, а во-вторых, в ужас пришла, что число выставила заднее и только твердила, что Сергей, работник, убедит его в ошибке. Приезжала акушерка ставила банки бабушке за отсутствие фельдшера. Теперь она чувствует себя хорошо и живет надеждой, что Вы проведаете ее. Хотя бы Господь оглянулся на Ваши страдания, уничтожил все преграды для поездки во Влезки. Недавно бабушка оплакивала брата Матвея Терновскаго[3]. Волею Божией умер.

Будьте здоровы! До приятного свидания!

Ваша племянница А. Любицкая.

Все крепко целуют Вас.

Вот что я прочла в «Вере и Разуме»: памяти незабвенного товарища – сослуживца Петра Алексеевича Таранского. Не радостен видно был жизненный путь твой, даровитейший из питомцев школы своей, – того выпуска, из которого вышел такой деятель исторической науки, из которого вышло вообще много видных общественных деятелей. Ты избрал скромное, тяжелое, беспокойное поприще деятельности и трудился на нем, не разгибая спины, 27 лет, – умер, можно сказать, на посту своем. За день до смерти – изнемогающий, больной ты явился к отправлению обязанностей своих. Тяжела была твоя доля... Птицы гнезда имеют, лисицы норы, а ты – труженик многолетний, не имел, где главы приклонить, не имел уютного, спокойного угла. Говорил В. Смирнский.

Есть в «Вере и Разуме» и про меня, и про мою школу. Когда приедете, то прочтете.

ДІМ. Арх-14863а.

Адреса: «Саки, Таврической губернии. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 301. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

12.11.1908

с. Влезьки, Лебединського пов. – Катеринослав

Дорогой Дядя!

Ваше письмо заставило нас плакать, читая его. Вполне сочувствую Вам, что при таких болезнях сам себе не рад и не знаешь, за что ухватиться. У моего супруга[1] болела рука некоторое время, т.е. как непогодь, так и крутит, а он делается таким злым, что и не подходи. Благодаря лекарству, составленному по рецепту о[тца] Алексан[дра][2], он вылечился и этим же спасается бабушка, всякий раз приговаривая: царство небесное о[тцу] Александру, научил чем лечить старуху – калеку. Вот какое несчастье опять случилось с ней: послала я вам письмо к 26, а она на другой день встала очень рано, еще темно и, никому ни слова, вышла незаметно на двор и упала другим боком. С тех пор лежит в постели по сие время. Подумайте, какая мука, и все делается, извините, если я так выражусь, по своей глупости. Я купила домик для неё и предлагала ей прислугу и все, что она пожелает, но она отказалась из боязни, чтобы кто не зарезал. Домик сухой, теплый, находится на одном дворе, крыльца высокого там нет. Утром она вышла по своей надобности напрасно, можно было сказать прислуге об этом. Говорит, что не хотелось беспокоить ее, и теперь же больше беспокойства причинила, и сама себя простить не может за свою ошибку. Так напрасно страдает почти от самого Светлого праздника. Не хотелось мне и писать Вам об этом, так как Вам не по себе от своей болезни, но с кем же я могу поделиться? Ей все пишут сестры из Мурома, и она несколько довольна их вниманием.

Татьяна Матвеевна[3] до сих пор жива, Варвара Матвеевна[4] умерла.

Когда я была в Сороковке, то случайно увидела большой портрет молоденькой дамочки, который мне очень понравился. Рассматривая её альбом, попалась мне моя девичья карточка. Я вытащила ее и в Харькове зашла в Русскую Светопись, заказала себе точно такой портрет с отделкой и пересылкой 21 рубля. Какое же это чудное художественное произведение! Все приходят в восхищение и не верят, что это моя молодость. Теперь большая разница между мной и портретом. Пока не было его, я

не замечала времени и перемен. Сделала себе память своих школьных трудов. 9-го сделали бабушке удовольствие: пригласили её любимца – псаломщика с супругой, еще одного панка – крестьянина с супругой, выпили и поздравили бабушку. Она крепко целует Вас и сокрушается, что Вы страдаете болезнями. Будьте же здоровы! Целуем Вас все несчетно раз и желаем всякого благополучия.

Крепко любящая Вас, племян[ница].

А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14864а.
Адреса: «Екатеринослав. Областной музей. Его превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 302. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

19.10.1909
с. Влезьки – Катеринослав

Дорогой Дядечка!

Все сердечно целуем и поздравляем Вас со днем Вашего Ангела, желаем чтобы по нашей общей молитве Господь облегчил Ваши болезни душевные и телесные. Я всегда молюсь за Ваше здоровье пред образом Николая чудотворца[1], который не раз помогал мне и тем, которые преклонились пред ним в нашей столовой. Слава Богу, что мы получили от Вас письмо, и бабушка немного успокоилась, хотя изрядно наплакалась, пока прочли ей письмо до конца. А сколько колод карт избила в ожидании письма! Никак она не ходит, если пройдет с помощью костыля от кровати до стола и только. Но её сердце чувствовало, что Вы недалеко были от нас, гадала и говорила: не знаю, чи мои карты брешут, а он где-то тут недалеко. Удивительно! Кто бы мог перехватывать письма? К нам дошло только Ваше последнее. Вы пишите о своей тоске, посещавшей Вас во время путешествия, особенно в Устеве, но я могу Вам сказать от чего это бывает с человеком, у которого есть враг, который его преследует (это делают бабы, и я знаю несколько примеров верных) ворожбой и живым поминает за упокой. Когда поминают живого за упокой, то на него нападает такая страшная гнетущая тоска, что он готов себя убить, и в этой тоске человек нежела-

тельно старается увидеться со своим врагом. В данном случае, священник не виноват, так как он не знает, кого и как поминается.

Служат еще молебны Ионике Воину[2] и также прося какой-нибудь мести своему врагу. Бог знает, может, и Вас кто поминал, так как во сне каждую ночь видите отца и летите в пропасть.

26-го отслужим молебен, помолимся за Ваше здоровье. Посылаем Вам свою карточку, где вышли сонны, так как, возвращаясь из Мурома с поезда не спавши, зашли в фотографию и спешили домой к больной бабушке. 25-го октября будем праздновать юбилей церковно-приходской школы и в память этого нам розданы будут медали за просвещение, а детям будет завтрак и конфеты. 90 душ учеников, так что приходится изрядно работать на этой ниве. После лекций так мотаешь борщ аж – жа – жаж... И в этих занятиях время стрелой летит. Да, возвращусь назад, чтобы мертвый отец оставил Вас в покое, пошлите записку с его именем в церковь на проскомидию[3], и нищему подать возле храма лепту, и он успокоится. Это у нас так делают, и я не раз делала, когда часто видела во сне родителей. Иногда просто нечаянно забудешь помянуть их, и тут начинают явления, напоминают о себе. Простите, пожалуйста, что я посвящаю Вас, ученого человека, в темные дела, но надо же эту неведомую силу, точно гипнотизм, устранить каким-нибудь способом.

Будьте же здоровы! Еще целуем Вас все крепко и особенно бабушка с горькими слезами и пожеланиями хорошими.

Любящая Вас А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14865.
Адреса: «Екатеринослав. Областной музей. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 303. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

21. 01.1911
с. Влезьки Лебединського пов. – Катеринослав

Дорогой Дядя!

Сегодня я видела Вас во сне. Ведь это просто удивление! Давно когда-то Вас видела и вот теперь сегодня, так что я и

пишу Вам. Здоровы ли Вы? Мы познакомились с родственником нашей попечительницы школы на елке – с Андреем Константиновичем Булдовским, он был у нас, и я просила его передать Вам от всех поклон. Этот молодой человек из Екатерин[ослава] живет на одной улице с Вами. На праздниках ездила проведывать Татьяну; она до весны учительствует в 15 вер[стах] от своего мужа[1], в хуторе, и содержит на свои учительские средства свою дочь[2], сестру – повариху своего мужа, няньку, квартиру с отоплением, так как при школе нет её и свой стол. Сама зачастую впроголодь. На праздниках она гостит у родителей мужа, но такая худая, что видно она страдает. А кто виноват? Муж получил место псаломщика в своей деревне и у родителей. Я просила его помогать Тане, так как он себе гуляет один, а она тянется на всю семью. Борис не пишет, и я не знаю, как он себя ведет на месте. Бабушка по-прежнему страдает и когда бывает очень плохо, то доктор внимательно относится и с уважением, узнавши, что она мать писателя, а то и фельдшера присылает. Она крепко целует Вас и желает всего наилучшего. Иван Николаевич[3] и я по обыкновению трудимся в школе; он даже два раза ездит в хутор (5 [верст]) в земскую читать Закон. Я думаю взять на воспитание сиротку девочку крестьянской семьи. Как видите, не покаялась не Татьяне и Борису, а еще хочу повозиться с чужой.

Будьте здоровы, дорогой Дядя!

Целуем Вас крепко и просим написать о своем здоровье. Хотя строчечку.

Любящая Вас Ваша племянница Анна Любицкая.

ДІМ. Арх-14866.
Адреса: «Екатеринослав. Областной музей. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 304. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

1.03.1911
с. Влезьки Лебединського пов. – Катеринослав

Милый и дорогой Дядя!

Я получила с почты все Ваши книжечки. С каким я удовольствием прочла Вашу последнюю повесть «Де люди – там і

лихо»[1]. Когда читала главу, т.е. письмо Валерия[2], то с горькими слезами. Бедная Нина[3]! А сколько есть таких на свете Валериев и Нин! А ... Вот характер! Кат настоящий – вымещал свою злобу на бедных людях.

Как замечательно живо изображены, выведены герои повести! Читаешь и хочется еще читать, а тут конец такой, что не знаешь, выздоровеет ли Нина и выйдет ли за Райского[4]? Я горжусь автором сей повести, несчетно раз целую, целую больные глазки, за которые молюсь пред образом Николая угодника[5] и целую дорогие ручки, вечно трудящиеся и пишущие как машина. Не могу выразить Вам моей благодарности за такой подарок. Такое чувство наполняет мою душу к дорогому неоценимому человеку! Была на Масляной Таня с мужем и дочерью; я ей дала книжечки и она просила Вас поцеловать за дорогую память. Девочка её бедовая и похожа на бабушку. А все-таки я взяла чужую девочку для развлечения бабушке, которую она зовет Лушкой[6]. Лушка! Дери перья! А утром и вечером: Лушка молись Богу: Лушка! Подмети мою комнату, дай мне умыться, дай воды напиться и т.п. Ей всего 6 л[ет]. Воспитание ей будет домашнее и школьное образование. Вот и все. Таня[7] своей Лиды[8] ни за что не отдает. А средств у меня не окажется для банка; была сотка про черный день, взяла, когда Таня венчалась, а больше там ни копейки. Мы живем как птицы небесные. Выписываем для чтения себе газеты и журналы, так сказать, интересуемся белым светом.

Дорогой Дядя! 15 лет как я Вас видела. Какая это вечность. А как бы я хотела с Вами повидаться и поговорить! Ведь Вы единственный близкий мне родственник, о котором я часто – часто думаю, думаю. Господи! Сохрани и помилуй Вас от всяких бед и напастей! Мы все-таки в купе, а Вы один с своими неразлучными мыслями. Я затрагиваю Ваше больное место, но что делать? Я разделяю и сочувствую Вам, и буду молиться усердно, чтобы пресс не касался Вашей душевной раны.

Будьте здоровы и покойны!

Целую Вас, Иван Николаевич и бабушка со слезами.

Крепко любящая Вас племян[ница].

А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14867а.

Адреса: «Екатеринослав. Соборная площадь. Областной музей им. А. Н. Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 305. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

3.01.1913
с. Влезьки – Катеринослав

С Новым годом, дорогой Дядя!

Желаю здоровья и всякого благополучия. Укатил старик, но много натворил бедствий.... словно Мамай[1] во время татарского нашествия. Писала родственникам длинные сердечные письма, кроткие, и на все мне отвечали со злобой, не понимая их. При моей болезни сердца опасно было читать такие ответы. Так, напр[имер], получивши Ваше письмо, я чуть не умерла, точно, что тяжелое придавило меня к земле в голову, а внутри и говорить нечего. В таких случаях я спасаюсь лекарствами, и малейшее что меня приводит в бешенство. Получить такой незаслуженный удар! Очевидно, Вы не получили моего последнего письма, в котором не было и намека о Борисе[2]. Так прошло много времени, а о Вас ни – ни – ни. Что такое? – Вероятно, уехал лечиться за границу. А что, если чего обиделся, так причины нет, во всяком случае, матери написал бы. Может, написать ему, спросить, что с ним? А Иван Николаевич[3] говорит: «Зачем, его, вероятно, нет дома, а письмо будет валяться». Так прошло еще и еще и, наконец, собралась поздравить с днем ангела. Тут опять Иван Николаевич со своим советом: пиши коротенькое письмо, так как ты не знаешь, где он, а когда получишь ответ, тогда напишешь ему какое тебе угодно. Вот и послушала – на свою беду. С той же почтой получила письмо Александры[4] в два листа с ужасным содержанием, все против меня и еще что, обыкновенно оттуда адресуется письмо на мое имя и обращение ко мне, а то просто на имя Ивана Николаевича и к нему просьба, а обо мне – отречение от родства, навсегда. Но я на это письмо махнула рукой, так как мы с ней не сходились в характерах и шли разными дорогами. А вот Ваше послание заставило меня поболеть, да еще надо было читать лекции студентам. В те дни приехал ко мне в школу о [...] наблюдатель [...] и остался доволен школой. Заехал к нам перекусить и выпить чаю. Что

такое, Анна Ивановна[5], что Вы так стразу постарели, узнать нельзя? А все о [...] наблюдатель, неприятности со всех сторон от родичей. Да, Анна Ивановна! Тяжелый Вы крест несете! Все удивляются Вам Ваши знакомые. Теперь настал новый младенец 13-й, и посмотрим, какое он принесет мне счастье. Я послала в Сумы[6] увеличить Ваш портрет и с интересом ожидаю, каков он получится. Бабушка еще заболела перед праздником и сейчас больна, но уже не так опасно. Ожидает весны, а с ней и Вашего приезда; целует Вас крепко и поздравляет с Новым годом. Иван Николаевич целует и поздравляет с Новым годом. Сейчас он ведет переговоры с прихожанами о постройке новой квартиры и, если с весны не начнут, то мы уйдем со Влезок, так как в ветхом и старом доме жить невозможно.

Пока будьте здоровы и благополучны!

Целую Вас крепко и прошу Вас пожаловать к нам, когда Вам будет удобно.

Любящая Вас А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14868.

Адреса: «Екатеринослав. Областной музей имени Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 306. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

31.01.1913

с. Влезьки – Катеринослав

Дорогой дядя!

Бабушка уже выздоровела, так что Вы приезжайте весной, а теперь, хотя и было бы Вам возможно, не приглашаю, так как у нас квартира холодная и сырая. Во время бурана в столовой собрали две цыбаки снегу, и тогда я простудилась и несколько дней болела. Если бы Вы приехали весной после экзамена моей школы, тогда я была бы свободна. Портрет уже прислали из Сум, получился очень и очень хороший.

Последнее письмо Ваше я не могла читать без слез, как трудно было Вам его писать при таком зрении. Что такое? Вероятно, наследственное? Мать[1] умерла и уже левым глазом ничего не видела, Вы тоже, и я сейчас страдаю левым глазом. Выше ресницы образовалась горошинка, вечером при огне нель-

зя ни читать, ни работать, происходит какое-то подергивание глаза и так неприятно, что, кажется, вырвал бы глаз. Если с этих пор терять зрение, то, что же делать? Надо терпеть и молиться, я всегда молюсь за Вас Николаю Угоднику. Нам уже решили весной строить дом, затем возле нас будет проходить железная дорога с Ахтырки[2] на Гадяч[3], разъезд будет в 2-х верстах от нашего села, что будет очень хорошо. Работа этой ветки начнется с весны.

В этом году сын бабушки Груни Спасской Володя оканчивает курс в Петербурге, будет инженером, он окончил семинарию, а теперь институт. На Рождество приезжал к нам из Купянского духовного училища бывший мой ученик, сын крестьянина, а теперь он воспитанник 2-го класса. Отец его получил место псаломщика по нашему ходатайству у Владыки. Так вот какая признательность с их стороны и благодарность! Не забывают нас и посещают, живут теперь в Старобельском уезде, пишут. И как это приятно, что чужие люди помнят добро! Мальчик держит себя хорошо, точно сын интеллигента, читал в церкви чудно Апостол[4], чем поразил своих земляков. Отака дитина і так чита! Жаль только, что он не попадет в Семинарию, перерастет.

Ну, пока будьте здоровы!

Все кланяемся и целуем Вас и желаем всякаго благополучия.

Любящая Вас А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14869а.

Адреса: «Екатеринослав. Областной музей имени Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 307. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

2.01.1914

с. Влезьки – Катеринослав

Дорогой дядя.

Поздравляю Вас с Новым годом! Дай Бог Вам здоровья и силы для дальнейшей работы. Мы получили Ваши газетки, прочли с удовольствием, благодарим за них. Я несколько раз прочла со слезами Вашу речь с таким воображением: стоите Вы один среди чужих людей и изливаете все пережитое. Ах! Как мне хочется посмотреть музей, где помещено много и много, до-

быто и доставлено руками близкого человека! Все, кто видел музей, приходят в восторг. Я была в Киевском музее и осталась очень довольна. Иван Николаевич[1] любит малороссийские песни, просит Вас, если только возможно, выслать наложным платежом «Малороссийския народныя песни» Д.И. Э[варницкого][2], собранные в 1878–1905 гг., цена 2 р. 50 к. и Драганец: «Під шелест листя» 20 к. и его же «Оце пісня» 10 к[опеек].

Сегодня я читала бабушке про дяків, які їхали в бурсу[3] и она от души хохотала, когда дьяки коло озера танцювали и потом ругали их за детей несчастных, готова была расцеловать, что он им помешал гулять в корчме. Она ругает, сидя на лежанке, а Иван Ник[олаевич] хохочет, лежа на её кровате. Все пока живы, целуем Вас крепко и желаем Вам всякого благополучия.

Любящая Вас А. Любицкая.

ДІМ. Арх-14870.

№ 308. ЛИСТ Г. І. ЛЮБИЦЬКОЇ

2.01.1914

с. Влезьки – Катеринослав

У нас есть вдовец прихожанин Петр Диденко, бедный человек, немного, чуть-чуть дурковат, заходит из церкви пообедать и как начнет вспоминать приключения в своей жизни с таким юмором. О, Господи! Все хохочем до слез, бока заболят. Я всегда говорю: «Вот материал Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Прямо-таки клад Петро! Как приедет мой дядя, я тебя позову, а ты ему все расскажешь». «Расскажу, матушка, абы хватило силы переслухать». В том хуторе, где он живет, так за ним гурьбой ходят. Бабушка говорит ему: «Што ти мелешь, где ты все берешь?» «Э – Бог мині дав такий розум». Он у нас когда-то был работником, и тогда было удовольствие по вечерам.

ДІМ. Арх-14870а.

Адреса: «Екатеринослав. Областной музей имени А. Н. Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 309. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

24. 08. 1910
Катеринослав – Катеринослав

1910 рік 24 VIII

Високоповажний і шановний Митро Івановичу!

На великий жаль міні зараз не можна поїхати в Мишурин-Ріг, через те що мене прикомандіровують сьогодні до Симферопольс[ь]кого полку і тілько через місяць чи півтора я вийду на два чи три дні на волю, тоді обов'язково поїду і замалюю всі навіть дрібнички, не тілько великі річі. Моєю метою завжди була мета працювати для рідного краю. Щиро дякую Вас, любий Митро Івановичу, за вашу ласку і прихильність.

Готовий на услуги зістаюсь з поваженнєм Юхим Спиридонович Михайлів.

Моя адреса: Штаб 34-й Піхотн[ої] дівізії.

ДІМ. Арх-17135.
Поштова картка. Адреса: «Здесь. Музей імені Поля. Високошановному Добродію Дмитру Івановичу Яворницькому». *Зверху напис рукою Д. Яворницького:* «Художник Юхим Спиридонович Михайлів».

№ 310. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

12.10. 1910
Катеринослав – Катеринослав

Катеринослав
1910 рік 12/X.

Вельмишановний і Любий
Дмітріє Івановичу!

Я кілько разів уже був в музеї і, на великий жаль, не застав Вас там. А міні так хотілося б знати, як вподобали Ви мої праці акварельні, та й взагалі хотілось де про що роспитати. Коли б Ви мене зустріли, Дмитріє Івановичу, то нізащо не впізнали б.

Чудний, занадто чудний!

Я маю до Вас дещо. У Вас в музеї напевно знайдуться документи що до одіжі запоріжської, а також старі гравюри з ма-

люнком запоріжськіх суден. Я буду вдячний сердечно за Вашу ласку, коли покажете отакі документи.

Поваж[аючий] Вас Юхим Спиридонов[ич] Михайлів.

ДІМ. Арх-17136.
Поштова картка. Адреса: «Здесь. Областной музей имени Поля. ЕВБ. Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому». *Зверху напис рукою Д. Яворницького:* «Художник Юхим Спиридонович Михайлів».

№ 311. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

24.08. 1913
Москва – Катеринослав

Москва
1913 р. 24/VIII.

Вельмикоханий і щироповажаний Дмитре Івановичу!

Шлю Вам ласкавий привіт з далекої Москви і сердечно дякую за Ваші до мене батьківські співчуття. Бажаю Вам швидко видужати і знову подарувати нашу літературу, ще не однім оповіданнєм, повнім краси і історичної правди.

Тілько взавтра я піду до Дмитра Івановича Тихомирова[1] і до пана Сваричевського[2]. Увесь цей час був зайнятий, то не міг сходити до них.

Що нового прибавилось за цей час в музеї і чи ходите Ви до нього, чи й досі видержуєте противний карантин? Боже, як Вам, я уявляю собі, вже остогидло бути без діла?! Тоді, як Ваша вдача зовсім до цього не пристосована.

Коханий Дмитре Івановичу, вибачте міні, що зараз нагадаю Вам з приводу мойого малювання в полковій церкві[3]. Ви обіцяли, шановний Дмитре Івановичу, побалакати з командіром Картацці[4]. Всі малюнки проекта я робив сам, крім того приготував їх і в великому масштабі. Так не одмовте в ласці Вашій, Дмитре Івановичу, і я оддячу Вам своєю картиною.

Бажаю здоровья, кріпко й душевно цілую Вас. Готовий до послуг, зостаюсь з великою повагою і шанованнєм до Вас

Юхим Спиридонович Михайлів.

Моя адреса: Москва, Селезневская, Сущевскій тупик, дом 9; кв. 10.

P.S. Привіт Николаю Івановичу[5] і Трохиму Николайовичу[6].

ДІМ. Арх-17139.
Адреса: «Екатеринослав. Музей имени Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 312. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

25.10.1913
Москва – Катеринослав

Високошановного і вельми коханого учителя і наставника мого, Дмитра Івановича, віншую з світлим днем ангела і щирісенько од серця бажаю прожити йому ще не один десяток літ на радість славній Україні і її вірнім синам!

Кріпко, як рідний син, цілую Вас, дорогий Дмитре Івановичу! Разом з своїм шануванням, передаю Вам ласку і сердечний привіт от Дмитра Івановича Тихомирова[1]. Турбувався дуже він, коли я росказав йому про Вашу пригоду з очима[2]. Просив кланятись, кланятись Вам. Тепер я став співробітником його журналу «Юная Россія»[3]. Ілюструю оповідання всякі. Крім того, сам роблю переклади з українського задля цього ж журналу. Знову двері открив для мене «Путеводный Огонек»[4] Федорова-Давыдова і «Детскій Мір»[5] Московс[ь]кого издательства. Але все це, поміж ділом. Головне ж моє діло малюваннє в академ[ії] Жуковського[6].

Малюю дуже багато, хочу надолужити те, що загубив за часи москальства. Здоровьє моє, слава Богові, а як Ви себе почуваєте, коханий Дмитре Івановичу, як Ваші очі?

Боже мій, як я звик до Вас, до музею, до всього того, що з[в]'язано з Вами! Так зараз хотілося б побути з Вами і в надвечірній тиші музея почути Вашу розмову, про Ваше давнєминуле, а іноді послухати старовинну мелодію козацької пісні. Тепер би я слухав не так, як раніш. Тепер я сам вільний, як та пісня, слухав би не думаючи, що треба бігти в казарму, чи в лагері.

Ну, та по весні побачу і почую Вас, їхатиму додому, заїду до Вас.

Одпишіть, ласкавий Дмитре Івановичу, міні, як живете і що нового в Вашому житті, котре мене так завжди цікавило і зараз цікавить.

Бувайте здоровенькі, ще раз дякую, і міцно цілую.

Ваш учень Юх[им] Михайлів.

Москва
1913 р. 25/X.
Москва, Селезневская, Сущевскій тупик, дом 9; кв. 10.

ДІМ. Арх-17140.
Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая площадь. Его превосходительству Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 313. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

23.12. 1913
Москва – Катеринослав

Москва 1913. 23/XII.

Шановаженаємий і вельмишановний Дмитре Івановичу!

Поздоровляю Вас з Різдвяними Святами і бажаю в повному здоров'ї і благополучиї дочекати Нового Року!

Ще поздоровляю Вас, Дмитре Івановичу, з великим днем Вашого ювілею, дай Боже, ще не один десяток літ попрацювати Вам на благо і славу рідному краєві! Про святкуваннє Вашого ювилею я взнав з журналу «Заря»[1], в якому було уміщено Вашого портрета. Вибачайте, що пізно поздоровляю, сам пізно про це довідавсь.

Вельмишановний Дмитре Івановичу, я ще до Вас звертаюсь з проханнєм відносно моєго гонорара за розмальовку церкви. Не одмовьте, прошу Вас, побалакати з Картацці [2], бо він певне забув про мене, хоч і буває щонеділі в обідні. Якщо Вам не важко це зробити, то я певен, Ваші слова вплинуть на його і зроблють своє діло. Я взагалі вірив в Вас і зараз вірю в Вашу силу.

Як Ваше почуваннє і здоровьє очей? Коли я побачив Вашого портрета в «Зарі», то так зрадів, немов побачив рідного батька, та й як не рідного, прожити три роки вкупі, майже щодня бачитись... Я купив того номера на спогад собі. Ви певно не знаєте, що це за журнал «Заря», він тілько-тілько почав виходити, видає його Ситін [3].

Всього кращого Вам, коханий Дмитре Івановичу, одпишіть міні про себе, я буду несказано радий Вашому листові і сховаю його, як коштовну реліквію.

Щиро цілую Вас, з великою пошаною зостаюсь

Юх[им] Михайлів.

Москва

Селезневская, Сущевскій тупик, дом 9; кв. 10.

ДІМ. Арх-17141.

Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая площадь. Его Превосходительству Дмитрію Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 314. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

4.04.1914

Москва – Катеринослав

Москва 1914 р.

Христос Воскрес!

Кріпко цілую Вас, любий Дмитре Івановичу, і здоровлю з Великоднім святом! Щиро дякую за надіслані книжки. Ваші вірші припали до мого серця, особливо вірш «День св[ятого] Дмитра»[1]. Скільки в ньому того дійсного суму і жалю, дійсного життя, або, як кажуть росіяне, справжнього «нутра».

Як жалко, що Ви так мало писали віршів!

А мова Ваша, така жива, така свіжа і легка, що її не читати, а співати треба.

Посилаю Вам обіцяного портрета Полуботка[2] і до нього ще додаю портрета Т. Г. Шевченка роб[оти] Пастернака[3]. Такої репродукції у Вас нема в музеї, та й трудно її доскочити тепер, бо цих репродукцій зроблено дуже мало, всього 500 примірників.

Оригинал-портрета подарований Пастернаком в день 100-річнього ювилею Т.Г. [Шевченка][4] Літер[атурно]-Худож[ньому] гурткові московському[5], а останній зробив 500 репродукцій для вечора, на якому був я, і оце дістав її там. Ця репродукція дуже гарна і немає ніякої ріжниці од оригіналу, як по розміру, так і по коліру паперу і тону малюнка.

Одпишіть міні, коханий Дмитре Івановичу, чи цікаві для музею такі портрети, як оцей Полуботка. Якщо цікаві, то я ще

пошукаю на «Сухаревці»[6], може знайду ще якіхсь, до нього подібних.

Ще раз спасибі за книжки і за добру згадку!

Бажаю здоровля кріпкого, бадьорого, козацького!

Цілую, стискаю

Юх[им] Михайлів.

Привіт Трохиму Миколаєвичу[7] і любому музею!

Адреса: Москва, Селезневская, д. 42, кв. 4.

ДІМ. Арх-17143.

Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая площадь соб[ственный] дом. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 315. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

[...].04. 1914

Москва – Катеринослав

Москва

1914 р. Квітень.

Вельмишановний і коханий Дмитре Івановичу!

Перш над усе шлю Вам ласкавий привіт і низенький уклін!

Як то Ви зараз себе почуваєте, як очі? Хотілося б почути од Вас саміх, як живете і що поробляєте. Читав я в «Раді»[1] Вашого реферата, який Ви читали на вечорі Т. Шевченка[2]. Читаючі його, я наче чув Вашу мову, живу – дійсно українську.

Чи одержали Полуботка[3] і Шевченка[4]?

Листа цього передає Вам мій родич, власне не мій, а жінчін.

Не одмовьте, любий Дмитре Івановичу, в своїй ласці йому і покажіть більш-менш цікаві речі. Я буду Вам за це дуже вдячний.

Кріпко цілую Вас

Юх[им] Михайлів.

P.S. Родича мого звуть Гаврило Іванович Николаєв. Шлю привіт всім Катеринославцям: д.д. Біднову[5], Павловському[6], Подосинникову[7] і Тр[охиму] Микол[айовичу][8].

ДІМ. Арх-17142.

Адреса: «Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 316. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

15.08.1914
Москва – Катеринослав

Москва,
1914 р. Серпень

Вельмишановний і коханий учителю мій, Дмитре Івановичу, спішу розказати вам про своє тяжке становище. Я тепер знову москаль[1]. В понеділок маю покинути Москву, а вмісті з нею і все те, що так близьке й дороге моєму серцеві. Наш баталь[й]он виступає в Полоц[ь]к, а там невідомо куди.

Як бачите, любий Дмитре Івановичу, не довго довелось міні побути вільною людиною через капосного німця! Та може ми його хочь трохи вгамуємо. Тільки одно мене страшить та лякає, це доля Галичини на випадок прилучення її до нас. Я боюсь, що її культура (а вона єсть і наша), буде скалічена, а то може й того гірше що станеться. Звичайно, пессимизмові оддаватись не можна, але нема де й оптимизмові примоститись, дуже небезпешно скрізь. Та, як живі будемо, то до чогось дочекаємось і на щось надивимось. Перспектива майбутнього України страшна, буде крові, крові пролито, щось гірше за гайдамацькі часи, особливо постражда наша Галичина.

Ну, а як Ви поживаєте, Дмитре Івановичу; Вам би слід теж взятись за шаблюку, там навкруги Вас такого німця напосіло, що й землі не видко, а на Запоріжжі, так самі знаєте, «мудрий німець картопельку садить».

Але це все жарти, а справді, як Ви живете, чи здоровенькі? Що нового придбали до Музею? Де зараз наш славний Симферопольський полк і не менш славний його полковник Картацці? Тальгрена[2] я зустрів цього літа на пароплаві, коли їхав із Одеси в Херсон. Все такий же, навіть гірший, бо не аби чим, а генералом-майором став, йде під собою землі не чує. То ж то дурня зразу знати.

А Ваш приятель, генер[ал] Іванов[3] із Київа, молодчина, командує другою армією! Пошли йому Бог на щастє!

Бувайте здорові й щасливі, коханий Дмитре Івановичу, бажаю Вам всього, всього найліпшого!

Одмовьте словом привіту своєму учневі!

Кріпко цілую Юх[им] Михайлів.

ДІМ. Арх-17144.
Адреса: «Екатеринослав. Музей им. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 317. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

27.06.1915
Польова пошта10-ї роти 26-го Сибірського стрілецького полку – Катеринослав

1915. 27 VI.

Вельмикоханний і любий Дмитре Івановичу!

Зараз одержав, дорогого міні, Вашого листа і поки єсть вільна година, спішу одмовити на нього.

Вчора тільки в ніч вийшов я з ротою своєю з окопів. Нас змінили, щоб дати одпочинок. А одпочити таки єсть од чого. Тиждень просидіти в канаві під страшенною спекою, в пилюці, з незліченними зграями поганіх, кусучих мух. Ах, ці мухи гірше допікають нам, ніж кулі. Від останніх хоч в окопі сховаєшься, а від ціх а ніде. Та не з'їсти чого, не спити, а вже про сон і зовсім не думай.

Велике спасибі Вам, любий Дмитре Івановичу, що обізвались на мого листа, так приємно було його отримати, а надто на чужині і в такіх обставинах, в якіх я пробуваю зараз. Так наче я побув коло Вас, або навпаки – Ви коло мене.

Хотілося б побути міні з Вами на розкопках, попрацювати вкупі з Вами, під Вашім керовництвом. А також поглянути на нове будованнє музею. Все це давно цікавило мене, ще в ті часи, коли я був з Вами, та, на жаль, був тоді, як кажуть, не вільною людиною. Але я вірю і думаю, що колись таки доведеться міні поритись у землі вкупі з Вами.

Чи потрібні, Дмитре Івановичу, до музею Вашого всякі німецькі речі, як ось: рушниці, штики, шаблі, каски? Чи може Ви вже маєте цього добра досить? Я для себе зібрав досить цікаву колекцію, то можу таку саму скласти й для Вас.

Не покидаю малювати й тут, але все більше оливцем малюю. Колись буде цікавий альбом.

Коханий, Дмитре Івановичу, чи не буде підходящім до Вашого словника[1] таке слово – «палярус»? Може Ви його вже знаєте і маєте, але я вперше почув оце недавно од москаля укра-

їнця з Харьковщини. Між іншим, це мій денщик. Дуже цікавий парубок, гуморист і оповідач. Од нього я дечого багато начувся, всілякіх етнографичніх річей. Наприклад: «Коней ставлють в конюшнях головами на схід, щоб палярус не бив». Палярус – тобто домовий.

Бувайте здоровеньки й щасливі. Працюйте й чекайте нас на підмогу. Дасть Бог, мине хуртовина, ворог пощезне, і закипить праця молодих сил, молодих надій.

Кріпко цілую
Ваш Юх[им] Михайлів.

ДІМ. Арх-17145.
Адреса: «Екатеринослав. Музей им. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 318. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

12.08.1915
Польова пошта 10-ї роти 26-го Сибірського стрілецького полку – Катеринослав

Вельмикоханий і шановний Дмитре Івановичу!

Здалека, здалека шлю Вам привітаннєчко і низенько вклоняюсь! Давненько я не писав до Вас, аж мене сором бере, але не думайте, любий мій учителю, що я забув про Вас. Цього ніколи не може статись. Забути Вас – забути «Історію Запорожжа». А хиба це можливо?! Нарешті Ваші розмови в вечірню добу в залях музею, тихенький спів, повний журби, романтизму, спогади молодих літ, літ праці, блукання по Січах, по берегах Дніпра, все це глибоко запало в мою вразливу душу й умре тільки вмісті з нею.

Любий Дмитре Івановичу, це я вже вдруге на війні. Я був контужений 3/II і лічився у Москві до 10/V. Тепер же за місяць пробування на позіції міні довелося побути в добріх боях. Я почуваю себе щасливим, що служу в сибирськіх полках. Я думаю, що наша слава і до Вас долинула. Правда, приходиться інколи важенько, бо нас посилають в самі небезпечні місця, та ми, дякуючи Богові, скрізь добре справляємось.

А ось Вам новина, якою спішу поділитись з Вами. За бої з 27 по 30 травня, мене представили «за храбріть» до чергового чину, тобто в підпоручики. Так що в августі може прочитаєте в

«Нов[ом] Врем[ени]»[1], що: «прапорщик Мих[айлов] за храбрость в боях с Герм[анией] произ[ведён] в підпоруч[ики]», он як!!!

Чи думав я коли, що з вільної людини – художника, стану справжнім воякою? От що роблють обставини, дорогий Дмитре Івановичу! Але після всього цього мушу сказати, що я дуже втомився. Багато енергії і сили загублено; крім того контузія ще й досі не дає міні спокою, щовечора болить голова. Взагалі, хочеться спочити і стати до свого діла.

Як ви поживаєте, що маєте нового в музеї? Як очі Ваші? Черкніть, коханий Дмитре Івановичу, про себе, що тепер поробляєте? Адреса моя така:

Действующая армія.

26 Сибирск[ий] Стрелков[ый] полк. Прапорщику...

Бувайте здоровеньки. Кріпко цілую й бажаю щастя! Ваш учень

Юх[им] Михайлів.

ДІМ. Арх-17146.

Адреса: «Екатеринослав. Музей им. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 319. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

20.12.1915

Москва, № 17 шпиталь – Катеринослав

Москва
1915. 20/XII.

Вельмишановний і коханий Дмитре Івановичу!

Віншую Вас щиро-сердечно з Різдвяними святами і наступающим Новим Роком! Бажаю Вам весело, не сумуючи, одсвяткувати ці урочисті дні, а в Новому році почути благословенне слово мир!

Зараз я дома, в Москві, але числа 10 чи 12 січня поїду в полк. Вибачаюсь, що поздоровляю не карткою. На почті у нас останніх не приймають. З України маю сумні звістки, але я думаю, що все те, що там діється – тимчасове. Хутко все піде на краще! Я надіюсь на Новий рік, та й не тільки я, а майже всі. Хоч, може, це й омана, але людина не може прожити і жити без неї. У мене особливих новин немає ніяких. Намалював ще одну

велику картину з етюда, Ваш таки Катеринослав, Дніпро. З Києва не маю ніяких листів, кажуть, що почта страшенно обтяжена й завалена посилками.

З Харькова одержую «Гасло»[1] і тільки. Не знаю, чи буде надалі виходити «Основа»[2] в Одесі? Якийсь непевний час! Чув я про халепу і з Катеринославською «Просвітою» й книгарнею[3]. Та це ж мабуть теж тимчасове?

А як Ви поживаєте, любий, Дмитре Івановичу, чи здоровеньки? Так і не вдається міні доїхати до Вас. Не пускає начальство і обставини. Але хранила мене свята Покрова три рази, то я вірю, хранитиме й четвертий, то вже побачимось! А зараз, міцно стискаючи в обіймах Дмитра-батька запорожського, щиро по-козацькому цілую в срібні вуса і бажаю здоровля на довгі, довгі роки!!!

Так бувайте ж кріпки-здорові, коханий Дмитре Івановичу! Коли ласка, черкніть про себе, приємно буде почути. Щиро вітає Вас і моя дружина і бажає веселих свят!

Завжди прихильний до Вас Юх[им] Михайлів.

Москва, Селезневская, Сущевскій туп. д. 9, кв.10.

ДІМ. Арх-17147.

Адреса: «Екатеринослав. Музей имени Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 320. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

28.12.1915

Москва – Катеринослав

Москва

1915. 28/XII.

З Новим Роком, коханий Дмитре Івановичу!

Сьогодні прибув од Вас бажаний лист, дуже вдячний Вам за нього! Чув я, чув про пригоду, яка сталася з «Просвітою» і книгарнею[1], і не криючись скажу, що всі надії мої звернулись на Вас, любий Дмитре Івановичу! Я знав, що Ви допоможете своїм авторитетом і спасете справу. Щиро радуюсь, що операція з оком у Вас пройшла благополучно, як і той раз[2]. Дай Боже, тепер Вам здоровля й здоровля, на довгі роки, щоб Ваша праця не закінчилась тільки словником, а щоб нам молодім довелось прочитати не одно ще оповідання, писане чудовою, справжньою

нашою мовою! Не сумуйте, шановний Дмитре Івановичу, не можна Вам сумувати! Ви так багато вже зробили за своє життя для рідної країни, що не гріх і одпочити Вам.

У мене оце на святках був де-хто із людей, згадували про Вас і я між иншим з розмови припас задля Вашого словника два словечка з Херсонщини. Та чи здадуться вони? Одно слово: Кирт – тобто табунець. Наприклад: «Пролетів кирт диких качок». Друге слово: Баги – фруктовий сад. «У нього такі баги великі». На мою думку, чи не єсть це молдаванські слова, перенесені з Басарабії, а то може і зовсім болгарські. Але вони вживаються на півдні Херсонщині завжди.

Була у нас з Катеринославу панночка Чернова[3], доволі симпатична дівчина, дещо розповідала про Вас, про музей. Приємно було послухати. Вже, певно, я до Вас приїду, коли у Вас закінчиться нова будівля музею. Що то за пишний буде музей, уявляю собі! Аби тільки Вам Бог послав сили на всі ті турботи, які неодмінно будуть, коли станете переносити всі скарби із старого помешкання. Спасибі за привітання шле Вам дружина моя, я ж кріпко, зтискаючи в обіймах, цілую Вас! Зичу щиро від козачого серця Вам усього доброго!

З глибокою пошаною зостаюсь Юх[им] Михайлів.

P.S. Після Нового Року міні робитимуть операцію.

ДІМ. Арх-17148.
Адреса: «Екатеринослав. Музей им. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 321. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

10.01.1916
Москва – Катеринослав

Москва
1916.10/I.

Вельмикоханий і шановний Дмитре Івановичу!

Вибачаюсь за те, що пишу олівцем, бо зараз тільки так і можу задовольнити свою потребу, побалакати з Вами. Я лежу на спині ось уже четверті сутки. 7/I міні робили операцію прямої кишки. Дуже важка операція. Попокричав таки добре під ножами, було таке, що й пісню зачинав співати, а врешті-

решт укусив «сестру» за руку. Перші дні був зовсім поганим, недоторканим. Лаявся, сердився, нервувався.

Ось тепер голодую четвертий день. Дають тільки пити чаю, та юшку з курячі, а вона ж така противна!

Ну, та може після всіх ціх мук буде краще міні. А то вже був дійшов до того, що хоч кулю в лоб пускай, так тяжко було з тією хоробою. Дякуючи Богові, хірург попався гарний, навіть чудовий ще й до того спеціалист по шлуночним росправам.

Нудніше всього це лежання на спині з ранку до вечора й знову до ранку, та ще коли всі підуть на прогулянку і залишать тебе одного в палаті. Дружина буває щодня у мене, та й сторонні люде не забувають. На днях заходив шановний Агафангел Юхимович Кримський[1]. Молодь, як завжди молодь, приходила з квітками. Може Вам, любий Дмитре Івановичу, дивно чути, що я кажу молодь, бо мовляв ще й у самого щось на губах не обсохло... е, ні, як же, поміж студентством я вже лічусь старшої генерації. А тут ще за останній час вславився, бачите, гуртуванням молодих талантів українських, виключно художників, ну, а молодь любе подібні заходи і тіх, хто їх робить.

Хотілося б ще й ще говорити з Вами, та голова дуже слаба і весь втомився.

Кріпко цілую, як рідного батька. Щиро вдячний Юх[им] Михайлів.

ДІМ. Арх –17149.
Адреса: «Екатеринослав. Музей им. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 322. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

22.10.1916.
Москва, штаб 7-ї Сибірської стрілецької дивізії – Катеринослав

1916. 22.X.

Вельмишановний і коханий Дмитре Івановичу!

Здоровлю Вас з днем Вашого янгола і бажаю від щирого серця Вам сили і здоровля, для коштовної Вашої праці! Кріпко і щиро цілую Вас в цей урочистий для Вас день!

Пишу Вам з фронта. Нахожусь я вже не в полку, а в штабі дівізії. Перетягли мене туди за моє малюваннє.

Хутко їду до дому в Москву, там мене чекає справа – виставка картин. Виставка – моя дорога люба дитина. Але ж як важко її виходити! Та надія на Бога, та на молоді сили. Здійсню те, що бажаю.

«Взявся за гуж – не кажи, що не дуж», так і міні тепера, заварив кашу, то треба довести до краю обід.

Виїждяю в Москву 28-го с.м. і буду вдома 30-го. Пробуду там три тиждня і знову на фронт.

Дякуючи Богові, все ще живий і здоровий. А Ви, як почуваєте себе, коханий Дмитре Івановичу? Як очі Ваші? Що нового у Вас чувати? Як прожили літо, куди виїздили?

У мене вдома росте син – козарлюга Юрко, вже десятий місяць пішов. Йому Гринченкова багато книжечок прислала, он як!

Всього Вам найкращого, любий Дмитре Івановичу! Ще раз кріпко цілую і шлю самі теплі, самі щирі почуття!

Ваш Юх[им] Михайлів.

Адреса: Москва. Селезневская. Сущевскій тупик. д.9, кв.10.

Адреса на фронт:

Действующая армия.

Штаб 7-й Сибирской Стрелковой дивизии.

ДІМ. Арх-17150.

Адреса: «Екатеринослав. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Собственный дом, против Потемкинского дворца. От прапорщика Михайлова».

№ 323. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

22.12.1916.

Польова пошта – Катеринослав

1916. 22/XII.

Щиро і сердечно вітаю Вас, вельмишановний Дмитріє Івановичу, з різдвяними Святами, бажаю в ці дні збутись всього недоброго, сумного!

Кріпко цілую Вас! Чули, певно, що виставку українських художників градоначальник з початку був не дозволив, але нарешті згодився. Так от моя мрія здійснилася, виставка буде. Всі мої турбовання не пропали даром.

В виставці беруть участь Київські, Харьківські, Петроградські (наші) художники. З мешкаючих в Москві – один я. Збираюсь днів на п'ять до Москви, подивитись на свою здійснену ідею, на наше національне свято. Зараз в Москві якраз «Выставка Союза Русских Художников», от цікаво буде провести паралель. Цікаво, як нас зустріне преса.

Що цікавого у Вас єсть особисто і в музеї? Хоча питати про музей це все одно, що про Вашу господу. Чи не так?

Я все воюю. Здоров'є добре, настрій теж добрий тільки через те, що в Москві виставка.

Бажаю ще раз Вам всього доброго!

Цілую кріпко-кріпко як рідного тата!

Ваш Юх[им] Михайлів.

Штаб 7 Сибирск[ой] Стрелк[овой] дивизии.

ДІМ. Арх-17151.

Адреса: «Екатеринослав. Музей им. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От прапорщ[ика] Михайлова».

№ 324. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

3.04.1920

Київ – Катеринослав

Київ. 1920.
3 квітня.

Вельмишановний і любий
Дмитре Івановичу!

Вітаю Вас з св. Великоднем і бажаю дочекати Великодня національного! Давно не чув од Вас нічого, як і що тепер Ви поробляєте і чи можливо що зараз робити? Тут у Київі працюємо тісним колом, утоpовуємо шляхи для рідної культури. Зараз я займаю посаду діректора «Художественного Училища», де викладає малюваннє Ваш знаємий п. Струників[1]; до речі, він Вам передає низенький уклін. Це «училище» я перетворюю в Художньо-Промислову Школу з відділами ткачування з килимарством і теслярно-мебльовим.

Як стоїть справа з Вашим словарем? Тяжкі умови друку зараз. Оце я скінчив одну працю: «Гончарна керамика на Україні», але видавати доведеться тільки, як кордон відкриється, бо

книжка повинна містити в собі коло сотні репродукцій, а останні тепер в Київі робити неможливо.

Що єсть цікавого в Вашому житті? Як Ваші очі, чи окріпли?

Треба б міні, й дуже треба, приїхати до Вас порадитись в одній справі, а саме поспитати Вас відносно керамики (кафлі) на Запоріжжі. У Вас, певно, єсть чимало матеріялів, частиною яких Ви б, певно, поділилися. А може, дорогий Дмитре Івановичу, Ви порадите, в якіх Ваших книжках згадується про кафлі, череп'яні люльки, звідки вони привозились на Запоріжжє, де вироблялись? За всі ці відомости я не знаю, як віддячив би Вам, любий Дмитре Івановичу!

Був би незрівнянно вдячний і радий, коли б Ви переслали міні «Історію запоріжських козаків», зараз тут її нема ніде, а мати таку цінну річ під руками, коли працюєш, це все рівно, що половину праці зробив.

Першу ж книжку керамики перешлю Вам, дорогий Дмитре Івановичу! Звичайно пересилати можливо тільки з оказією, тепер пішли пароплави з Київа до Вас.

Кріпко цілую.

Назавжди вдячний Юх[им] Михайлів.

Адреса: Київ, Стрітенська, 10, 1.

ДІМ. Арх-17152.
Адреса: «Катеринослав. Музей ім. Поля. В. П. Дмитру Івановичу п. Яворницькому».

№ 325. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

24.09.1924.
Київ – Катеринослав

Київ
1924. 24/IX.

Вельмиповажанний Дмитре Івановичу!

Сьогодні довідався я, що Ви були в Київі. Як це досадно, що так пізно довідався. Хотілося б Вас побачити, де про що роспитати, показати свою працю, поділитись набутими враженнями за довгий час 1914-1924 р.

Подавець цього листа мій учень Василь Сорочинський, студент Інституту Мистецтва. Сирота, жертва великої війни. Надто закоханий в мистецтво. Покажіть йому, дорогий Дмитре Івано-

вичу, мої «гріхи молодощів», малюнки олійними фарбами для вітринок природничого відділу музею. Чи єсть вони, чи може вже й немає? Міні самому хотілося б подивитись на ці вітринки. Певно, зараз я інакше б все те намалював. Чи існує Микола Іванович Подосініков[1] (так здається)? Якщо єсть, то прошу, передайте йому моє привітання.

Чув я, що музей трошки пограбовано. А що нового придбали? Чи Ви зараз робите мандрівки по селах? Чи живе ще «Николай Иванович Струнников»[2]? Що поробляє?

До Вас, дорогий Дмитре Івановичу, звертаюсь з проханням. Дозвольте моєму учню Василю зміряти ту мою акварель, що я Вам колись подарував. Це необхідно міні для картотеки картин і малюнків. Цікаво, як вона виглядає та акварелька. Дуже жалкую, що не бачив Вас в Київі, угостив би своєю галереєю й музейною збіркою української старовини: шкло, килими, глина, фарфор і т. д.

Що нового написали? Чи є що друковане?

Шлю найкращі побажання, міцно стискаючи, цілую за все, все те добро, яке ніколи не забудеться мною, що Ви зробили міні своїм добрим серцем і авторітетом.

Завжди вдячний Вам
Ваш Юх[им] Михайлів.

Стрітенська, 10.1.

ДІМ. Арх-171153.
Адреса: «Катеринослав. Музей ім. Поля. Вельмиповажанному Дмитру Івановичу академіку Яворницькому».

№ 326. ЛИСТ Ю. С. МИХАЙЛІВА

[...]
[Київ – Катеринослав]

Високоповажаний Дмитре Івановичу!

Бога ради, вибачте, що пишу олівцем! Дуже радий був почути про стан Вашого здоровля, а також про Вашу невсипущу працю.

Хотілося б подивитись на Вашого словаря[1].

Коханий Дмитре Івановичу, коли буде нагода, надішліть міні декілька фотографій з козацьких глиняних люльок. Було б не зайвим, коли б Ви помітили звідки вони, чи українського по-

ходження, чи завезені. Міні потрібні тільки наші, це для моєї «Гончарної керамики на Україні».

Про це я прошу Вас і через Миколу Івановича Струнника[2]. Я дуже і дуже був вдячний за такий подарунок.

Зараз пишу про глиняні ляльки, а потім візьмусь за тканини. Щиро бажаю Вас бачити, та... знаєте тепер не до подорожі.

Міцно цілую і бажаю всього кращого!

Завжди Ваш Юх[им] Михайлів.

Київ. Стрітенська, 10, 1,
або на Художню школу.

ДІМ. Арх-17130.
Адреса: «В. П. Дмитру Івановичу п[рофесору] Яворницькому. Худ. Ю. Михайлів».

№ 327. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

15.02.1886
с. Богодар – Санкт-Петербург

15 февраля
Богодар

Вот уже год как я не получаю от тебя писем; писал, писал, да уже в последнее время замолк; думаю, может не охота тебе знаться с нами, сиволапыми мужиками.

Вчера только я узнал печальную новость: Петрушка сообщил, что умер Сипяга[1], насколько это верно, не ручаюсь.

Сам я поживаю не особенно хорошо, недостаток корма, недостаток хлеба, большой недостаток денег, а главное – хворость жены, у которой нашли малокровие, – дают себя знать и сильно на мне отражаются; [так] что борода моя быстро седеет.

В январе и феврале месяцах почти беспрерывно у нас здесь страшные бури, снега нет и едва ли можно надеяться на урожай озимых, а между тем, храни Бог, недород; уже и в этом году кражи и грабежи [усилились], а, не дай Бог, еще плохого года, так нас здесь порежут.

Как же ты живешь? Отчего мне не пишешь? Я тебе отвечал на твое последнее письмо, затем как-то из Александровска писал, с поклоном Новицкого[2], но от тебя ни слова. Откликнись хоть на сей раз и пиши подробнее как идут дела.

Твой неизменный Миха.

ДІМ. Арх-16560.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом. № 56, квар. № 45. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 328. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

19.05.1888
с. Богодар – [Санкт-Петербург]

19 мая 88 г.
Богодар

Сердечно благодарю, Дмитрий Иванович, за присылку Вашего труда[1], прочту с наслаждением и буду ждать продолжения с нетерпением (кажется, так давно тому назад, сказал Гоголь[2], получивши сочинение императора Николая[3]).

Очень жаль, что Вы не вполне довели Вашу любезность ко мне и ничего не сообщили о себе. Верьте глубокому уважению и неизменному истинному расположению.

Михеев.

P.S. Жена и хлопец в отсутствии, а потому о них не упоминаю.

ДІМ. Арх-16561.
Адреса: «В С-П[етер]бург. Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9, квар. № 4. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 329. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

28.09.1888
[с. Богодар] – [Санкт-Петербург]

28 сентября 88 г.

Сейчас я вернулся из Раздор, получил Ваше письмо и спешу ответить Вам, Дмитрий Иванович! Спокойствия я Вам предоставить не могу, ибо мальчишка часто не дает мне по ночам спать; но если Вас это не страшит, то не говорите мне об бесприютности и бедности; моя хата для Вас открыта, хлеба с избытком хватит, тем более, что Бог дал хороший урожай; хватит и грошинят, а там «к тебе, Господи, воздвигох душу мою». Приезжайте, если хотите; нужны деньги на дорогу – пишите, я вы-

шлю с первою почтою. Не стесняйтесь, гроши есть: и на дорогу во 2 классе хватит, хватит и на еду.

Жду ответа, всегда неизменный

Михеев.

P.S. Ваша комната не утратила своего названия, хотя обращена в детскую.

ДІМ. Арх-16562.
Адреса: «В С-П[етер]бург. Сергиевская улица, дом № 46, кв. № 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 330. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

22.X.1888
[с. Богодар] – Санкт-Петербург

22.X.1888 г.

Только что возвратился я из дальних стран, пробывши вне дома дней 15, прочитал Ваше письмо, дорогой Дмитрий Иванович, и спешу ответить; в моем участии к Вам Вы сомневались??! Напрасно, может быть, мое сердце глупо сделано, но переделать его нельзя и теперь поздно; если я с кем сойдусь и полюблю душою так, как Вы это знаете по отношению к себе, то недоразумения (назовем хотя так) вызывают во мне досаду, способность к ругне, но не злобу, а менее всего дают возможность уничтожить любовь к тому, кого я раз полюбил. Вот почему я никогда не переставал Вас любить и тем более не мог не относиться к Вам, как к горячо любимому брату, тогда, когда Вы больны, тогда, когда около Вас никого нет, и хотя Вы не нуждаетесь во мне, но уделяете и для меня место в Вашем сердце. Да, мне больно и обидно было, что слова какого-нибудь паршивца Свечникова подтвердились на деле, и Вы обходили мою хату, бывая близ и около; сознаюсь [желчь] крепко душила меня, и в эти минуты я был груб по отношению к Вам ..., но повторяю, я оставался к Вам душою прежний Миха. Забудем это печальное прошлое, отженем духа зла и с кротостию воспрянем духом любвеобильного жития...

Отвечаю на вопросы. Хомка жив и такой же подлый негодяй; сказал я ему, что он обезсмертен; но ... ему приятнее украсть у Вас гривенник и зло посмеяться над Вашею простотою,

нежели благодарить за то, что сделают для него доброе, – это сармат и скиф – это... это стерва! Мосяка[1] жив, но пьянствовал частенько в этом году; бывает у меня частенько. Рачинский Иван Иванович около Вас в Питере, ждет назначения вместо г-на Манасеина[2], сиречь Министра юстиции. Рубаны[3] свирепствуют; у Петра[4] я не бываю. Кислый[5] живет, но захотел богатеть, купил земли 20 д[есятин] за чужие деньги и разстроил хозяйство; сад есть, но фруктовых деревьев ни одного; сад сей очень мал и юн; новый дом покрыт железом, внутри оштукатурен, есть печи и камин, к зиме вставлю окна; но еще не окончен; буду кое-что делать зимою, а рано весною думаю кончить, чтобы в июне перейти; а может летом Вы вздумаете провести каникулы, тогда нам просторнее будет. Если Вы приедете в начале декабря, то многое увидете, многое услышите, а теперь, простите, до следующего раза, устал я крепко, ибо ночи три совсем не спал, а несколько спал сидя; в Одессе был, в Елисаветграде, в Могилевской губ.; видел крушение царского поезда[6], видел торжество приема Государя и Его Семьи в Харькове, а подробности, вероятно, будут в газетах. И Вы извините, что скажу Вам: «хочу спать».

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Миха.

P.S. Нельзя ли Вам писать адрес Ваш, иначе каждый раз я отыскиваю письмо Ваше 24 сентября, а с моим разбойником хлопцем легко ему затеряться; он теперь уже все достает [...].

P.S. Приезжайте скорее, постараюсь Вас откормить и поправить [...] можу; повар у меня хороший, есть и наливки.

ДІМ. Арх-16563.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, д. № 46, кв. № 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 331. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

11.11.1888
ст. Чаплино – Санкт-Петербург

ст. Чаплино 2 часа ночи
11 ноября

И добре, сынку! Поможи тебе Боже в твоих делах, только в Одессе теперь до весны сыро и скверно жить, Москва лучше.

На счёт высадки твоей, без сомнения, Чаплино, если даже допустить, что мы не спишемся, или депеша запоздает, то во всяком случае на станции всегда есть подвода земской почты, она довезёт за 75 коп. до Мосяки[1] в Покровское, а сей муж быстро доставит тебя в Богодар, угостив предварительно чайкём.

В данную минуту сижу я на отвратительной ст[анции] Чаплино, возвращаясь внезапно из поездки в Екат[еринослав] и Харьков, по весьма курьёзной причине: продал я Весёлую 99 кр[естья]нам с. Конских Раздор, частию бывшим моим арендаторам, но они оказались скоты, о чём имею речь держать при свидании; и я стражду за их грехи, вроде того, например: дают они доверенность 2 человекам вершить со мною дела 14 октября, а 16-го один из доверителей умре. Эти поверенные едут ко мне, 26-го совершаем купчую, представляем её и закладную (они покупают в долг на выплату) для утверждения стар[шему] нотариусу, остаётся совершить один договор, по которому потребовалась новая доверенность – гульк одного нема, – где? умер; когда? 16 октября, а от него и за него совершали документы 26-го октября. Ось тобі клюква!!... и теперь я вернулся, сижу, блоха меня грызет немилосердно, на дворе дождь, подводы моей нет, нанял земскую, которая поедет утром, а главное я в пальто не совсем тёплом, в холодной шляпе и ... мелких лакированных калошах, даже трость имею, совсем бульварный кавалер.

Потолкуем при свидании о многом, но думаю, что в Харькове выгоднее прочесть тебе лекции, ибо в Екатеринославе помещения нет и ни черта не выручишь, там народ больше иудейский, а они мало интересуются козаками.

Ну, однако, довольно, крепко по-прежнему и даже крепче того целую тебя.

Твой навсегда Миха.

P.S. Пиши, если можно, до отъезда ещё, может быть, можно будет расчитать о высылке за тобою лошадей в Чаплино, согласно последнего письма твоего.

ДІМ. Арх-16564.
Адреса: «В С.Петербург. Сергиевская улица, дом № 46, кв. № 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 332. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

5.12.1888
с. Богодар – Санкт-Петербург

5 декабря 88 г.

Сей час вернулся домой и нашёл твоё письмо, на которое спешу отвечать. С 13 по 20 декабря я назначен присяжным заседателем в Александровск, куда еду 12 декабря, а посему не приедешь ли ты ко мне в Александровск, а оттуда мы вместе приедем домой. Всё это время хвораю – желудок дрянь, если доживу до весны, поеду в Ессентуки на «Гибельный Кавказ».

[...] при свидании. Жму лапу и крепко целую.

Любящий тебя

Миха.

P.S. [Ра...], что я в Александровске только по 20-е, а, может быть, отпрошусь в суде 19-го, так ты и расчитывай, если же приедешь в Чаплино и лошадей моих не окажется, найми до Мосяки почтовых на мой счёт, а затем Мосяка тебя доставит. Это я говорю на случай, хотя употреблю всё старание, чтобы затруднения переезда не было и чтобы «на руках возьмут тя и о камень ногу твою не предкл[они]...».

ДІМ. Арх-16565.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 46, кв. № 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 333. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

8.01.1889
с. Богодар – Санкт-Петербург

8 января 89 г.
Богодар

Э! Да какая ты баба-нюня сделался, козаче! Во 1-х, голову можно приклонить в наших хуторах где угодно, если паче чаяния тебе показалось бы у меня непокойно. Тут под руками твоя Баба толстуха, она в Покровском за доктором. Тут, куда не заверни, будет и «стол и дом». Во 2-х, я поеду на Кавказ в ½ июня, а к августу вернусь, в начале же сентября, или в конце августа думаю купаться в лимане, около Одессы, а, следовательно, до отъезда ты можешь устроиться у меня, можешь направо и

налево учинять свои экскурсии в области окрест живущих; или, засев в одной из комор моего старого или нового дома, который думаю окончить в июне, сидеть сиднем, как Илья-Муромец[1]. – «Не мудрствуй лукаво, человече!» Строго рассматривая, жизнь всех нас есть «случайность»; но что же из этого? Результат наслаждения отца и матери, я тоже делаю и нахожу, что они недурно делали; брюхо моё требует жратвы, и, если я ем вкусно, нахожу, что и это добре и т. д. Сие, конечно, наслаждения животные. Ну, тебе дано больше от Бога, наслаждайся идеально, изучай, любуйся произведениями гениев, твори сам, а главное – не забывай «муху», [помнишь], [как] она на стенке?

«Не мудрствуй, друже, лукаво»! Знай, друже, что всё можно назвать «случайностию» и всё можно подвести под сознательный и обдуманный результат [«воли»]. Это зависит как смотреть на данный предмет, или правильнее – действие. Мне кажется, что твоё учение, оставление на кафедру, выбор занятий есть настойчивое исполнение твоей твёрдой воли. Эта настойчивость у тебя была и есть до сих пор, но не ты виноват, что жизнь не всегда гладит нас по головке, по шерсточке, иногда, друже, и против нужно переносить... да, женитьба твоя неудачна[2], но ... не всё же удачи!! Иначе, какой же из тебя вышел бы казак, если бы ты горя не бачив!!??

Нельзя, друже, быть очень требовательному от жизни и от людей, смотри на человечество снисходительнее, всё живущее ни на то, так на другое пригодно. Верь мне – твоя жизнь очень, очень, «строго говоря», может быть весьма полезна и плодотворна, только... не хандри.

Твой Миха.

ДІМ. Арх-16566.
Адреса: «В СПетербург. Сергиевская улица, дом № 46, кв. 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 334. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

7.02.1889
с. Богодар – Санкт-Петербург

Не выхожу и я, друже, из хаты – всё вожусь с своим желудком; болей нет, но сильно слабит, от пищи образуется

страшная кислость, и, не смотря на строгую диету, я не могу никак наладиться на путь истинный. Если сижу читаю, то болит под ложечкою; если лягу, то непременно на правый бок, а на левый нельзя, ибо начинается биение сердца. Да, расклеился я порядком, жду весны и кавказской поездки, что от ней получу ведает Аллах! Говорят, кавказские воды делают чудеса, поживём – увидим.

Не знаю, что тебе сказать? Погода отвечает моему настроению – какая-то кислая, плаксивая и, если хочешь, раздражительная: то дождь льёт, то мрячка сеет, то снег повалит хлопьями; поглядишь на термометр – 1^0 мороза; не успеешь перевернуться – идёт повышение до 4^0 тепла и в день несколько перемен; при этом бурища страшенная и днём, и ночью, в особенности на днях ночью была такая, что я думал хату развалит.

Грустно, братику, что мы с тобою так оба развинтились да [...], если Бог даст дождём весны, то вали прямо в деревню Богодар, а тут что Бог даст.

До свидания, дорогой мой, крепко тебя целую.

Твой Миха.

ДІМ. Арх-16567.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская ул., дом № 46, квар. № 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 335. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

14.03.1889
с. Богодар – Санкт-Петербург

Я отрезан, друже, от всего цивилизованного мира водою, и сего дня, с опасностью жизни, на лодке, мне привезли почту, которой не получал несколько дней. Вода у нас сильная, Мосяку подмыло и развалило ему флигель и конюшню, он едва спасся, ибо застигло его ночью. Снесло также и несколько крестьянских хат со всем скарбом.

Если будет хорошая погода, то приедешь к Пасхе, а если нет, то переждёшь в Харькове. Теперь же трудно решить этот вопрос, легко могут быть и ветры (их в особенности в этом году изобильно: январь, февраль и март дуют сильные бури) и сы-

рость; но хочется думать, что в апреле будет сносно, хотя есть поговорка, что «апрель не постоянен, как женщина».

А что до [...] ? Я сначала тебе говорил, что Питер не по тебе, так нет – вот тебе и столица! Да ты-то верно общипанная синица. Эх Вы, молодёжь! Слушал бы старика, лучше было бы. Ну, приезжай, авось с милостию Бога, как-нибудь и оправишься.

Будь здоров. Твой Миха.

ДІМ. Арх-16568.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская ул., дом № 46, кв. № 25. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 336. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

19.05.1889
Рогачов – с. Богодар

Друже мій єдиний!

На днях мы возвратимся, распорядись по получении депеши, которую я пришлю, для спешности, [...], выслать карету и брычку.

Всё, слава Богу, по-хорошему. Я в здравии, увидимся, покалякаем.

Крепко целую тебя, твой неизменный Миха.
19 мая 89 г.
Рогачев.

ДІМ. Арх-16569.
Адреса: «По Екатерининской железной дороге. Ст. Чаплино, в Покровское почтово-телеграфное отделение. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому, в д. Богодар».

№ 337. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

28.06.1889
Єсентуки – Катеринослав

Дорогой друже!

Не дождавшись тебя, ни писем от тебя, я 3 июля уезжаю в Кисловодск, где предполагаю пробыть до 10 июля.

Грех тебе забыть меня на чужой Азиатской стороне.

Крепко целую тебя

Твой неизменно Миха.

28 июня 1889 г.
Ессентуки.

ДІМ. Арх-16570.
Адреса: «В Екатеринослав. В дом Гофмейстера Высочайшего Двора Алексеева. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 338. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

1.07.1889
Єсентуки – Катеринослав

Мне, мой дорогой друже, менее чем кому-либо, ты можешь быть в тягость и без деньжат, а посему нечего говорить глупости; но дело в том, что до сих пор хорошо ты сделал, что не приехал. Тут такие ливни, такая сырость, что упаси Господи! Вот два дня погодка, и я чувствую себя лучше, а то скверно было: простудился, болела спина, ноги, руки, просто думал удирать отсюда. Несёт меня безбожно раза по 3 по 4, говорят, хорошо, ну пусть будет по-ихнему. 3-го я выезжаю в Кисловодск, где должен пробыть не менее 10 дней, а затем нужно и домой. Если не суждено нам побыть вместе здесь, как желалось, то нельзя ли на возвратном пути заехать тебе плюнуть в мою убогую хату? Ты меня просто убиваешь своею небрежностью: эти ночлеги в степи, это лежанье на сырой земле, сиденье при раскопках не доведут до добра; и как тебе не стыдно? ведь не маленький; кажется, можно быть осторожнее. Нет у меня денег; но если можешь, живи у меня и зиму, и осень, и лето, и весну, не выгоню, и хлеба хватит на весь твой век, пока я жив.

Бувай здоровенький. Крепко целую тебя.

Всею душою тебя любящий

Михеев.

P.S. До 15 июля включительно адресуй: Кавказ. Кисловодск, на моё имя до востребования. 15-го же уеду, ибо и дома тоже, я думаю, дела не особенно хороши.

ДІМ. Арх-16571.
Адреса: «В Екатеринослав. В дом Гофмейстера Высочайшаго Двора Алексеева. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 339. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

3.07.1889
Кисловодськ – Катеринослав

В Кисловодске я, мой друже незабвенный! Остановился в гостинице «Нарзан» № 64. Если приедешь, то, по всей вероятности, до 13-го я здесь пробуду. Пиши, как твоё здоровье. Я не разберу, что со мною? Кажется, как-будто нервы болят в спине, кажется, что углекислый газ действует на голову, а там доктор пусть разбирает в [...].

Пиши, или лучше приезжай скорее.

Твой Миха.

III.VII.1889.

ДІМ. Арх-16572.
Поштова листівка. Адреса: «В Екатеринослав. Дом Гофмейстера Высочайшего Двора Алексеева. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 340. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

13.10.1889
с. Богодар – Санкт-Петербург

Тебя, мой друже единый, Питер разрушает – вот всё, что могу сказать на твоё последнее письмо, от 8-го октября. Толкуешь ты о старости, что же мне петь? О дряхлости разве? А между тем я с немым своим садовником целые дни роюсь в земле и не думаю, что минуло мне полвека, что те веточки, что я сажу в землю, не для меня дадут тень, что ни мне есть вкусные яблоки и почём знать, быть может, и малины не покушаю, а сажаю. Тебе же, друг, говорить о старости – стыдись! Ведь ты ещё юноша. Глупости, братику, на что тебе деньги, если бы ты жил в Богодаре? Хата теплая, хлеба вволю, и живи, пока тебе не наскучило. Верь, что мне собственно и моей семье, кроме на-

слаждения, ты ничего не доставишь; а захочешь поехать, есть шкапы, да и рубля позычу. Оставь же твои сетования для излюбленного твоего Питера, а мы степь и на степовиков не клевещи, верь, что курень твой у тебя есть и хлеба в нём на твою душу хватит.

Благодаря хорошей осени, я всё время занимаюсь посадкою; предположений много, а что сделаю, увидишь сам, если не побрезгуешь завернуть в Богодар. В сентябре я был в Екатеринославе, встретил Новицкого[1], сказал, что ты был у меня; но он, видимо, завидует твоим литературным успехам. «Что они носятся с Эвар[ницким]: уважаемый сотрудник, такой сякой член и проч., проч. Право смешно читать в «Губ[ернских] ведомостях» ... О! Люди, люди, вот тебе – казак с луга; тоже, брат, кацапской зависти не чужд.

Не журись, друже, уповай на Бога, пригорнись до якойсь там дивчины, она тебя пригреет, приголубит, остальное сам знаешь...

Крепко целую тебя.

Твой неизменный Миха.

Коля[2] целует тебя, Лида[3] кланяется.

ДІМ. Арх-16573.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, д. № 31, кв. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 341. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

1.11.1889
с. Богодар – Санкт-Петербург

Сегодня получил я твоё письмо, дорогой мой друже! И сегодня же уезжаю в путь, а потому не могу лично его исполнить и поручаю супруге купить тебе у Петра Рубана[1] масла и выслать, а квитанцию отправить тебе заказным. Относительно ковриков не слышно, чтобы таковые работались и продавались в Покровском; но если их найдут (что я поручил жиду [Окуню]), то вышлют тебе вместе с маслом. Если же по приезде я узнаю, что здесь не нашли, то попробую поискать в более глухой степи, в Конских Раздорах, там ещё не так проникла растлевающая цивилизация и более сохранились малорусские нравы, а с ними

и любовь к старине. Покровское же, ты знаешь, вот-вот превратится во что-то неузнаваемое: ни то село, ни то пригородная слобода, ни то чёрт знает что? Ты только обоснуйся в Богодаре, а за помещение не беспокойся, добре буде тебе, человіче и ... устрою сени: едину «тебе, едину Иліе[2] и едину Мойсеови[3]!»

Картин жанровых я не люблю, да они как-то и не идут в гостиную, а вот пейзажик хороший, не дорогой, если можно, было бы не худо. Молодицу, если хорошенькая, не худо бы живую для кабинета, это принесло бы здоровье, а смотреть да раздражаться ... покорно благодарю!

Крепко целует тебя Коля, он, представь, так часто вспоминает о тебе, что я удивляюсь сему, ибо сравнительно других он забывает скоро и ни слова, а ты у него всегда на языке, [...]. Я же и жму и целую и все, что хочешь.

Твой Миха.

Гава и Муха рассчитал.

ДІМ. Арх-16574.
Адреса: «С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 31, квар. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 342. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

15.12.1889
Покровське Катеринославської губ. – Санкт-Петербург

Друже мій єдиний!

Восемь дней и восемь долгих ночей провёл я в постели почти без движения, говорю почти, потому что малейшее движение сопровождалось невыносимою болью. Сего дня встал и пишу тебе: простудился я сильно в пояснице и не мог ни ходить, ни сидеть, а с трудом лежал; теперь едва приполз в кабинет. Вот причина, почему я тебя не благодарил за книги[1]. Получил я их больной, приказал замкнуть, да не коснутся нечестивые руки! И ещё ничего в них не читал.

Ты прости, мой дорогой, что и на сей раз не могу долго писать тебе, пишу с трудом, чтобы отозваться и подать о себе голос; оправившись, напишу больше.

Крепко жму твою лапу.

Неизменно твой Миха.

P.S. Пиши, ради Создателя! Ты обо мне совсем забываешь. Получил ли посылку и как она дошла? Килимов нигде я не раздобыл. Чайчиха, кажется, совсем оправилась, а вот помнишь Палешко – онаниста, тот отправился до праотцев, вместе с гуляйпольским судьею Куксенкою. Вот и все новости. Николай Петрович[2] защитил диссертацию и теперь доктор медицины. Остальное всё по-прежнему.

ДІМ. Арх-16575.

Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская ул., дом № 31, квар. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 343. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

14.01.1890

с. Покровське – Санкт-Петербург

14 января 90 г.

Жаль, братику, что тебя устрашило расстояние, а, кажется, ты из храбрых ... Ты не написал мне адреса в Павловичи[1], а потому я не ответил тебе туда на письмо от 3 января. Не особенно я нуждаюсь в 10 р. и ты можешь их возвратить лично, если приедешь весною, а нет, так когда-нибудь при случае. Думаю, что тебе труднее высылать их, нежели мне подождать.

Поздравляю тебя с Новым годом, дай Боже тебе всего, всего хорошего, а наипаче побольше здоровья. Вчера я только вернулся из поездки в Александр[овск], Екатер[инослав] и Харьков, все по делам; виделся там с Куколевским И. И.[2], жалуется на плохие дела, расспрашивал его о твоих книгах, но он говорит, что идут плохо; дорогое издание; вот тебе и казаки! Всето, брат, одинаковы: и кацапы и казаки, все копеечники... Поделывал я ничего, или очень мало; и перед праздниками болел и пролежал недели две в постели, почти без движения, ибо болели мышцы в спине, а это такая боль, что ни рукою, ни ногою пошевельнуть нельзя, и теперь занимаюсь кое-какими делишками. На днях папинька уплатил мне все деньги, и я ездил в Александровск и внёс повинность за землю, да в Екатеринославе заплатил в банк долгу 1 ½ т. руб. Теперь, слава Богу, осталось меньше долгу там; веришь ли, дом стоит мне таки копейку!

Хорошо будет, если ты раненько выберешься из Питера в Богодар. Пока холодно, будем в кабинете, а потом, если захочешь, на свою постоянную квартиру в старый дом.

Крепко жму твою лапу. Искренно тебя любящий

Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16576.

Адреса: «В Петербург. Сергиевская улица, д. № 31, квар. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 344. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

21.01.1890

с. Богодар – Санкт-Петербург

Пока, друже, Бог грехам терпит. Я уже оправившись писал тебе; но к тому идём, к закату клонимся, а не к восходу...

Спасибо, братику, на добром слове и обещании, в коих я не сомневался, а по совести боязно за мальчишку[1], обещает быть неглупым и жаль, если привьют дурное направление. В остальном памятую поговорку Мосяки «пятака в ж... не заложат», а также и то, что царства рушились, а такой Трои[2], как мы с тобой создали, не диво исчезнуть аки былинки...

Из новостей сообщу тебе, что завтра еду в суд, платить по поручительству за Окуня 500 р., всё-то доброта! Остальное всё течет по-старому. Жинка и мальчишка здоровы; у меня сестра старуха гостит, тоже бедность; пожалуйте, пособите. Да что толковать, ты всё хорошо знаешь.

Крепко жму твою лапу. Искренно любящий тебя

Миха.

ДІМ. Арх-16577.

Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 31, кв. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 345. ЛИСТ Ф. І. МІХЄЄВА

12.03.1890

с. Богодар – Санкт-Петербург

Друже мій єдиний!

Обращаюсь к тебе с просьбою помочь бедному человеку, несправедливо лишённому куска хлеба. Дело в нижеследующем: на место пристава Воеводина был назначен к нам Григорий

Иванович Пучковский, молодой человек 22 лет, прекрасный, честный, трезвый, не хабарник, он офицер запаса (бывший) и очень симпатичная личность. Это тебе подтвердят все и, думаю, даже твой хороший знакомый исправник Корнилов[1]. И что же? На Новый год (1 января 90 г.) он не был с визитом у Гниды и твоего друга Смирнова, и вот на этого несчастного полетели доносы (соч. некоего Карышева[2], как я полагаю), сначала о том, что он пьяница. Дознанием исправника выяснено, что это ложь. Затем, что он проиграл 10 т. казенных денег; тоже дознанием выяснено, что это ложь и что такой суммы казенных денег у становых не бывает. Затем, что он играет в карты и ведёт азартную игру, отлучаясь для этого из своего участка. По поводу этого доноса действительно оказалось, что он, возвращаясь из Александровска, заехал к мировому судье Рудю Порфирию Николаевичу и там играл в карты, но, как и все мы, выиграл 5 или 6 р. да и уехал... Все эти доносы, вероятно, надоели губернатору и вчера он призвал Пучковского и приказал подать просьбу в отставку. Ни оправдания, ничто не помогло. Веришь, так жаль этого человека, что передать тебе не могу, и это все тебе тоже скажут. Так как ты уже познакомился с новым нашим губернатором[3], то замолви словечко, нельзя ли спасти этого человека и определить его к нам опять, или же пока ещё куда, а затем перевести сюда. Передаю тебе всё, что знаю. Для верности запроси Корнилова, или судью. Пожалуйста, устрой это дело и пиши, что окажется.

Новости важные: Сюита, заслужив 0, возвращается домой, о чём, вероятно, известно тебе из столичных газет. Думаю, что о выезде его напечатают целые фельетоны, если ошибусь, то да будет стыдно [...]!!

До свиданья.

Твой Миха.

ДІМ. Арх-16673.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 31, кв. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 346. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

20.03.1890
с. Богодар – Санкт-Петербург

1890 г. Мар. 20.

Бог ведает, друже, что лучше? Иметь ли деньги, или не иметь? Я считал себя счастливейшим человеком, когда назад тому 35 лет получал 3 р. сер. в месяц жалованья и возымел возможность на свои деньги [...] патриотку с перламутровыми пуговицами ... не то теперь – брат уволен от службы с начетом, помоги! Сестра большая больна, давай! У зятя ни семян, ни хлеба, присылай! А между тем, и для себя, поехал в Екатеринослав и за 2 дня оставил 200 р., а что купил? Сахару, свечей, мыла, краски, масла, гвоздей, да ещё кое-что на еду и питьё к празднику. Но благо ли сие? Нет и 1000 раз нет, удовлетворивши всех направо и налево, я остаюсь сам неудовлетворен. Ты думаешь, я не хотел бы повидать тебя, поговорить по душе с тобою, ты думаешь, мне не хочется приехать к тебе, или проще выслать тебе денег на поездку, ошибаешься, если так думаешь и горько ошибаешься. Я, друг, нищий, когда дело идёт обо мне, о моих нуждах, я не могу тратить 50 р. для себя, или всё тоже для тебя. Я должен экономить, ибо заскочили вперёд, обобрали, а в будущем жене и сыну нужно ехать в Крым, я же не должен видеться с тобою когда хочу, ибо в данную минуту имею только 5 р., а не 50, хотя давно ли пошли и направо и налево тысячи?!

Лучше, друже, когда нет денег, а если они есть, нужно, чтобы был характер; у меня же оного нет, следовательно, скверно, если иногда проявляются деньги. Нужно поехать на Кавказ, но не знаю можно ли будет? А что барыня поедет с Колею в Крым – это верно. Такие-то, друже, дела.

Весна пришла к нам в степи, но незавидная: сухая и ветреная; копаюсь в саду, расчистил твои вишни, приедешь – посмотришь. Но когда ты приедешь? Ещё целый месяц я тебя не увижу. Григорий Леонтьевич у меня не был с твоего отъезда, и я у него давно не был, да, кажется, не буду, ибо он высказал своё неудовольствие по поводу того, что я с ним не познакомил Веселовского, да высказал его по-хамски, у Мосяки на дворе, моему кучеру, ну, я и решил не ездить к нему до толе, пока он не будет у меня.

Семья шлёт тебе привет.

Крепко тебя любящий
Миха.

ДІМ. Арх-16578.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская, дом № 31, кв. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 347. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

26.03.1890
с. Богодар – Санкт-Петербург

26 Марта 90 г.

Очень благодарен тебе, друже, за ходатайство о Пучковском; но, увы! Боюсь, чтобы не попасть впросак; человек он честный, взяток не берет; но молодость его предъявляет свои права, которые он не может удовлетворять своим жалованьем, не может также «по одёжке протягивать ножки» и невоздержно прибегает к займам, да забывает, что казённые деньги с своими смешивать не должно. Всё это я узнал только сейчас от Мосяки, который, в качестве хозяина квартиры, присутствовал при сдаче квартиры предместнику, и оказалось: казенных денег недостало 145 р., из коих 40 р. налицо, 30 р. дал Мосяка, 30 р. дал Чернорук, 30 р. дал Пётр Рубан, а 15 предполагают ещё кто-нибудь пожертвует; Могилевскому долгу 110 р., Шалаеву 100, Мосяке 90 и другим в этом роде ... Это открытие меня поразило! И я боюсь рекомендовать Пучковского. Об ответе твоём ему не сообщу, а думаю, что ты извернёшься перед Георгием Петровичем[1], сказав так, что Пучковский, как офицер запаса, поступил в полк, или, что он уехал к отцу в Черниговскую губ., или что он не желает ехать в Тамбовскую губ., или что хочешь, только я прошу, прости меня за эту опрометчивую просьбу; наперед же сего «я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь навсегда от таких глупостей воздержаться», за сим Аминь.

Ты всё откладываешь свой приезд, что делать? «Против рожна пр... не можно». В половине апреля, 20–21, я еду с супругою и сыном в Харьков, оттуда в Киев, возвращусь около 5–6 мая и прошу, если приедешь в моё отсутствие, расположись как дома, приезжай с почтою до Мосяки, а лучше найми на мой

счёт, я возвращу, и водворяйся пока в новом доме в кабинете, а по приезде устрою как твоей душе забажается.

Нового ничего, весны нет, холода и ветры. Я посеял немного овса, но его убил мороз, и буду вновь сеять. Пчёл сего дня выставил, живы, слава Богу.

Хлопчик и Лида шлют приветы, я же поздравляю тебя с преддверием праздников. Крайне сожалею, что мы врознь встретим праздник. Лобзаю тебя троекратно по-христиански.

Твой Миха.

P.S. А что же о Рачинском ничего нет в газетах, ведь он скоро возвращается и да будет Вам стыдно не воспользоваться материалом для передовой, или фельетона; ведь это 2-й [...].

ДІМ. Арх-16579.
Адреса: «В С. Петербург. Сергиевская у., дом № 31, квар. № 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 348. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

7.08.1890
с. Богодар – Катеринослав

7 августа 90 г.

Дорогой и милый друг!

Сей час вернулся из Крыма, застал твоё письмо от 24 июля и отвечаю: вещи все перевези в Богодар на мой счёт наложенным платежем на ст. Чаплино, а там я получу и привезу в Богодар, равно и все книги. Я не хотел бы, чтобы твои вещи кому-либо кроме меня достались, а потому, что продашь, я куплю, а расход пересылки не твоё дело. Если же не будет нужды продавать, тем лучше, они будут сохранены в Богодаре. Зиму моя жена проводит со мною, равно всегда и ныне и присно и во веки веков. Когда вырастет Коля для ученья, поможешь мне сделать из него человека. [Если] не выгонит и не разорит меня [Рейх...], я буду платить тебе, как никто, а разорит, будем питаться акридами, но вместе, и, думаю, тогда ещё больше тебе не след бросать меня, с голода же, верь, не умрёшь.

Вот всё сказал. Верь, что Миха тебе на ветер ничего не говорил и не скажет, а там, конечно, дело твоего сердца.

Увы! А. Н. Поль[1] умре, жаль от души преждевременной кончины; я это прочитал в газетах.

Крепко тебя целую и жду, если можно, скорее. Я теперь всё время дома.

Твой никогда неизменный
Миха.

ДІМ. Арх-16580.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Дом Гофмейстера Высочайшего Двора Георгия Петровича Алексеева. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 349. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

15.08.1890
с. Богодар – ст. Іванівка Катеринославської губ.

15 августа 90 г.
Богодар

Не[утешительны] денежные дела и мои, дорогой друже! Поездки выудили все гроши..., но главное, что местные новости неотрадны; ибо, в виду засухи, арендаторы приезжают с плохими рожами и канючат об отсрочке, а эта отсрочка не знаю к чему поведёт, ведь на следующие сроки будет плюс да плюс долгов, которые само собою неблагонадежны. Неприятно твоё скитание, тем паче, что оно бесполезно в смысле пенязей, тем не менее не останавливайся на расходах и заезжай в Богодар, авось здесь что-нибудь благое сообща выдумаем, а, может, к тому времени, какой-нибудь дурень мне и грошей даст. Жаль, если Имшенецкого[1] переведут; его жена хорошо играет на рояле и при случае могла бы усладить твой слух.

Гостей у меня в Богодаре, Слава Богу, довольно: князь и княгиня Ратиевы, г. Жиленко, докторша Судейкина[2]; но все они в начале сентября разъедутся и хорошо было бы тебе завернуть.

Приезжай, друже, сивесенький и милесенький, по самое покорно благодарю, ты меня обрадуешь. Ты знаешь, как мне всегда хорошо с тобою.

Твой неизменный седой Миха.

ДІМ. Арх-16581.
Адреса: «По Лозово-Севастопольской железной дороге ст. Ивановка. Его Превосходительству Андрею Михайловичу Миклашевскому[3]. Для немедленной передачи Д. И. Эварницкому».

№ 350. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

[серпень 1890]
[...] – [...]

Не оставишь ли ты на минутку просвещать и не зайдёшь ли сейчас в д[ом] Судейкина[1]? Тебе есть письмо, которое могу вручить. Уезжаю я сегодни вечером.

Твой Миха.

ДІМ. Арх-25968.
Адреса: «Его Высокородию Д. И. Эварницкому. Весьма нужное».

№ 351. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

[серпень 1890]
[...] – [...]

Софья Ивановна Судейкина, Лидия Ивановна Михеева, Николай Петрович Судейкин, Фёдор Иванович Михеев и все другие прочие покорнейше просят Вас, Милостивый Государь, пожаловать к ним немедленно, или в 2 ч[аса] дня по получении сего.

ДІМ. Арх-25969.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому от Михеева».

№ 352. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

20.10.1890
с. Богодар – Санкт-Петербург

Согласись, друже, что по-дружески так не поступают, ибо друзья прежде всего держат обещания, а ты? Ездил вокруг да около, очутился в Питере, живёшь там уже месяц и ни слова! Я же луплю, как дурак, письмо за письмом в Екат[еринослав], дом Алек[сеева][1] – и ни ответа, ни привета. Что подумать? Чем объяснить молчание? Просто ума не приложу: вспоминаю всё, ищу причину молчания, критикую все свои слова, движения и даже помыслы, и не нахожу вины, а вестей нет как нет. Право, уже подумал, что не поглотил ли тебя твой возлюбленный Днепр?

О себе ничего путного не скажу, только и отрадного, что дело Рейха решено в суде в мою пользу, но далеко ещё до свободы от этого ига, ибо он полезет в Палату[2] и Сенат[3], имея право бедности и никаких издержек никому не платя, а я и марки, и пошлины, и страшную уйму денег адвокатам всё плати, а где возьми? Арендаторы, по случаю неурожая, не платят, одни даже отказались от аренды, и земля гуляет, а расходы не сократились, и домашняя жизнь тебе известна. Тяжела, братику, жизнь Михи, по своему, очень тяжела. Да что делать? Воля Бога! Ты знаешь, какое состояние я получил, в твоих глазах, за моею 1-ю женою. Тебе известно, что дети её мне за 7 лет стоят более 8 тысяч и что же? Покровская аристократия рассказывает: «Он дает только крохи от состояния княгини, погоди, от него потребуют отчет!!!» Каково это?! Приходится сказать: «Отпусти им, Господи, не ведают бо что творят...»

Таково моё житьё. Если бы ты приехал зимою, я отдохнул бы душевно, и чего тебе в Питере? Право, в Богодаре тепло, привольно, делай что хочешь; положим, для тебя скучно, а где же нет скуки?

Крепко тебя целую. Всею душою любящий тебя

Миха.

ДІМ. Арх-16582.

Адреса: «Петербург. Сергиевская улица, д. № 31, кв. № 18. Ео Высокоблагродию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 353. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

28.11.1890

с. Богодар – Санкт-Петербург

28 ноябр. Богодар

Всё, мой друже, по-старому, всё, благодарение Богу, по-хорошему, даже Рейх, по милости Бога, побеждён и 16 октября ему отказано судом в исках с меня; теперь он перенёс дело в Судебную Палату и по сему прийдётся, может быть, побывать в Одессе, но когда? – неизвестно. Я тебе уже говорил, что вещи ты мог бы препроводить в Чаплину с наложенным платежем провоза, а здесь я получил бы и расплатился; но ты предпочитаешь делать по-своему, ну и делай, Господь с тобою.

С первого по 25 декабря я пробуду в Александровске, куда еду для исполнения повинности присяжного заседателя, за сим проеду в Екатеринослав к своему поверенному для переговоров по делу Рейха, оттуда заеду в Харьков, а с 6 января буду ждать тебя неукоснительно.

Сад мой почти весь изсох, садить в этом году было некогда, ибо возился с делом Рейха; люди все при местах, Хома[1] жив, [Зулуски] нет – прогнал, а теперь другая, но то же дрянь, ужасно не чистоплотна. Кучер Иван всё хворает лихорадкою, но живёт и, кажется, не думает менять место. Твой приятель Яков безсменен. – Если бы ты пораньше приехал, я воспользовался бы твоими указаниями по выписке журналов, а теперь выписываю разный хлам: «Ниву»[2], «Луч»[3], «Русскую мысль»[4], ибо «Русское обозрение»[5] ни к чёрту негодно, хочу выписать «Наблюдателя»[6] и «Новое время»[7], «Исторический вестник»[8] тоже выпишу.

Где-то ты найдёшь себе место? Пиши, какие предположения. Если буду жив и здрав, то я тебе обещаю хорошее место, а жалованье сам назначишь – это воспитателя Коли[9], если, конечно, ты не откажешься. Вот тогда и отдохнёшь, а ведь этого недолго ждать, ему уже 5-й год. Время летит, и смерть не за горами, старость же давно сидит на плечах.
До свидания, друже, заедешь ли, или также обманешь, как и в октябре.

Твой Миха.

Колька крепко тебя целует. Лида шлёт привет. Колька обещает быть занятным хлопья.

ДІМ. Арх-16583.
Адреса: «В СПетербург. Сергиевская ул., дом № 31, кв. 18. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 354. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

14.04.1891
с. Богодар – Харків

Да приезжай же, наконец, что ты только дразнишь своим собиранием!!...

Ты думаешь служить... о Господи! Господи! Ты Единый [...] на что переводится казачество!...

Потолкуем при свидании, а писать нечего.

Твой Миха.

На твоё имя ничего не получалось.

ДІМ. Арх-16584.

№ 355. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

1.01.1894

с. Богодар – Самарканд

Федор Иванович Михеев, в д. Богодаре Александровского уезда, Екатеринославской губ. Коллежский ассесор, в отставке с пенсиею.

Адрес: Покровская почтово-телеграфная контора, вышеназванного уезда и губ.

І. І. 1894 од.

ДІМ. Арх-16585.

Поштова листівка. Адреса: «В г. Самарканд. Чилекская ул., д. Кулик. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Чиновнику особых поручений, по археологии края, при Туркестанском Генерал-Губернаторе».

№ 356. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

1.01.1897

с. Богодар – Москва

Много лет тому назад, в одном из трудов твоих, Дмитрий Иванович, относительно «Михи» сказано: «аще забуду тебя, забвенна буде десница моя...» И что же? Миха забыт, брошен, как негодная вещь ... валяйся, мол, в своём смытнике!! Какая же его вина? В его хате ты повздорил с его свояченицей, дома его в это время не было, и ты плюнул, отряхнул прах от ног своих и удалился, не сказавши ни слова, не написавши ни строчки, а затем в продолжении 6–7 лет я получил от тебя две визитных карточки!!...

Очень больное место ты затронул в моём сердце, чтобы я мог высказаться равнодушно о том, что ты «искренно и свято почитал и почитаешь меня»... Если в тебе осталась хотя капля

стыда, по отношению ко мне, «красней», если можешь, за эти слова. Человек я простой, неучёный, но я тебе выражал мою дружбу как и чем мог. Я не знаю, что сделал бы человеку, который осмелился бы сказать мне, что за мою искреннюю сердечную привязанность, я буду наказан тобою, без всякой вины, молчаливым пренебрежением ... и это сделал ты, ты, которому я верил, которого безгранично любил, свято чтил и на которого благоговейно молился мысленно и ставил выше всех меня окружавших ... Нет, довольно! Жаль, что не могу тебе в глаза сказать «красней и стыдись», стыдись самого себя за твой со мною поступок и не кощунствуй, взывая «Савле! Савле!»...

Прости за всё высказанное, да не послужит тебе укором мой упрёк, да не возмутит он твоего спокойствия, да мирно и приятно пойдут дни жизни твоей, как в этом новом, так и в будущих долгих годах.

Верь искренности глубоко и больно обиженного тобою

Ф. Михеева.

ДІМ. Арх-16591.
Адреса: «В г. Москву. Угол Поварской и Скатертного, д. Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 357. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

26.01.1897
с. Покровське – Москва

Фёдор Иванович Михеев
Покровская, Александровск. уез. Екатер. г.

26 января 97 г.

Ты, друже, столько задал мне вопросов, что я сразу и не разберусь; постараюсь ответить удовлетворительно, елико смогу. Здоровье жены теперь значительно лучше и ты, пожалуй, не узнал бы её, так она изменилась к лучшему, – стала деятельнее, менее нервна и более рассудительна и хозяйственно-аккуратна; Колюшка значительно вырос, в прошлом году держал экзамен в 1-й класс 2 гимназии в Харькове, но директор, в виду его малолетства (9 лет), посоветовал продержать его дома ещё год, так что теперь готовит технолог Нагорнов и по-немногу проходит

курс 1-го класса, чтобы ему там было легче. Особенной талантливости не замечаю в нём, ленив он достаточно, а всё же отменным дураком не будет, ибо задатков для сего не видно. Фома Васильевич Провора[1] – парубок, по его показанию при общей переписи, 45-ти лет, здоровее нас с тобою. Захарко давно умер, ещё при тебе, это ты забыл...

Садишко мой значительно разросся, есть маленькая теплица для цветов, хата для работ по пасеке и амшанник для пчёл. Ты помнишь, конечно, что у нас было два улья пчёл и что один рой ты ловил и был зело им искусан, даже болел ты несколько дней, теперь пасекою я занимаюсь сам, изучил теорию по руководствам Любенецкого[2], Юшкова[3], Бертрана[4], Ланстрома[5] и Бутлерова[6], получаю специальный недорогой журнал, а главное изучаю практически и беру уже рои так, что ни одна пчела меня не кусает; умудряюсь переводить пчёл из простых в рамочные ульи с заносом. Имел до 45 семей, но этот год, неблагоприятное было лето, получил только 7 пуд. мёда, и при установке на зиму соединил слабые семьи и, таким образом, уменьшил количество в пользу качества; теперь они стоят покойно в амшаннике и, если Бог даст, хорошо перезимуют, то на весну пойдут исправнее прошлых лет. Завёл я ульи Дадона[7] рамочные, имею немного запасных рамок с вощиною, вполне и отчасти обстроенных пчёлками, и если Бог поможет, это значительно облегчит труд моих пчёлок в работе весною. Предполагаю ещё сделать 20 ульев Дадона к весне, они не дешевы и много сразу трудно завести, хотя и теперь уже довольно у меня инструментов и всего по пчелиной части. Очень и очень желательно, чтобы ты взглянул на эту самую симпатичную отрасль моего личного труда. – Очень трудно мне работать во всём самому, стар становлюсь, хотя сравнительно здоровье, Слава Богу, ничего, а всё же выписываю пчеловода; рекомендуют недорогого, хотелось бы хорошего управителя, но – увы! Не имею, и везде во всём по-прежнему сам, а хозяйство растёт и дело множится, ведь мужики от аренды отказались, и я хозяйничаю сам с 95 года, и вот другой урожай плоховат, так что несу убытки, но не особенно большие, а всё же Бога благодарю.

Старый дом исправен, в нём живёт техник по постройке Бердянской железной дороги, которая, между прочим, проходит по моей земле за Гайчуром, пересекая дорогу, по которой давно

тому назад мы с тобою ездили в Славгород, и проходя по левой стороне Гайчура. Камень для дороги берут у меня, разрушая те скалы, «что выходят из-за скал», по выражению бывшего нашего бытописца историка Д. И. Эварн[ицкого].

Много прибавилось построек, много переделано прежних, требовавших ремонта, в настоящее время работают амбар деревянный, купленный мною у одного нерасчётливого немца весьма дешево. Он получил амбар сей по наследству и пожелал обратить его поскорее в удобные для пива знаки. Хотя по-прежнему я бессребренник, но уплатил 800 р., ибо амбар на 3000 четвертей хлеба, а мне такой нужен. – Вот тебе отчасти о себе, остальное – приезжай и сам посмотри. Бывать я нигде не бываю, даже у Рубанов[8] и Мазаракия[9]; причины от меня совершенно не зависящие. Благодарю Бога, что все они оставили меня в покое, ибо дела зимою много, а с весны и летом до глубокой осени мне буквально нет свободной минуты, а тут бы соблюдать эти все [конвентсы], шаркать ножкою, выслушивать идиотские речи и смотреть на идиотские рожи – нет, слуга покорный!

В прошлом году был я в граде Белгороде Кур[ской] губ. и между прочим узнал, что в оном подвизается инспектором народных училищ Николай Павлович Ильинский; имеет там домик, женат, кажется, есть детки, занимается весьма ретиво и толково пчеловодством и очень, и очень желал меня видеть, с любовию и уважением вспоминая обо мне. Вот, брат! А ведь ты, помнишь, говорил, что Ильинский разносил меня. Как времечко переходчиво, а человечки изменчивы, конечно, хвала Богу, что к лучшему.

Ну, друже, до свиданья; [пришли] за приказами на завтра, а сегодня уже окончился праздник, что не дописал – спроси, всё отвечу в следующий раз. Напиши, как отнеслось к тебе студенчество[10]? Как ты устроился в Москве? По-прежнему ли б...куришь, или зажил семейною жизнью? Да, забыл сказать тебе, что воспитание князей стоило мне с 83 года 13 т., да отдал им в прошлом году 17 тысяч, и того 30 тысяч + они ко мне предъявили иск в суд. Не правда ли дешево и мило!!

До свиданья. Твой по-прежнему

Миха.

P.S. Журналов в этот год ещё не получил, опоздал выпискою по безденежью, да ты не пишешь, в каком жур[нале] зрить твою 1-ю лекцию[11].

ДІМ. Арх-16592
Адреса: «В г. Москву. Поварская, д. Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 358. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

12.02.1897
с. Покровське – Москва

Федор Иванович Михеев
Покровская, Александровск. уез. Екатер. г.

12 февраля 97 г.

Всякий, мой друг, имеет своего рода манию к чему-нибудь, которая опустошает его карман; ты к книжкам, а я к постройкам, машинам и в последнее время к пчёлам. – Что для других нажива, то для меня одни траты, наприм[ер]: я делаю ульи, построил омшанник и хатку для работ на пасеке, а доходу не имею ни полушки, кроме удовольствия пить с чаем мёд своей пасеки; удовольствия, к которому за последнее время сильно пристрастился. Жду, не дождусь весны, а с нею выставки пчёл – как-то они, сердеги, перезимовали? Обижать я их мало обижал и только взял 6 пуд[ов] мёда с полсотни семей, а всё-таки прошлый год был для них настолько неблагоприятен, что при сборке на зиму пришлось многих соединить вместе и образовать до 35 семей только!

Ты спрашиваешь про окружающих меня; сообщения с ними я никакого не имею, но знаю, что Петр[овы] купили у Мухортова 1200 д[есятин] земли и теперь помещики; Василий [сгорел], но скоро купит у Прыща, который витает в «области звуков», по его выражению, си речь недалеко то время, когда заменит Рубинштейна. Мосяку давно видел, он у меня не строит, больно дорог и скверно начал делать. Теперь я немного опытнее в деле построек, хотя иногда делаю и глупости; но кто от оных застрахован? Чайка улетела из Покров[ского]; отец Павел тоже просит перевод, доктор и становой новые, а остальное всё по-прежнему и даже приятель твой Смирнов богатеет. Когда свидемся – поговорим, так ты позавидуешь ни тому, что я имею, а

моей выносливости...а завидуй воли, воли... козацкой доли... Это когда-то давно сказано, а верно приходится теперь и будет верно всегда, ныне и присно и во веки веков!!

Лекцию твою читал в «Русской Мысли»[1], читал также суровый приговор о твоих трудах некоего Лазаревского[2], о коем упоминается в февральской книжке «Исторического Вестника». Твои лекции в Харькове и рефераты в Одессе мне больше нравились, там чувствовался молодой орлиный полёт в недосягаемую высь, а здесь... как-будто ты оглядываешься по сторонам и не желаешь проговориться... Извини, ведь я профан в этом деле и скорее похожу на крыловского критика, слушавшего соловья... Пиши, друг, чаще, не забывай любящего тебя Миху.

P.S. Примерно, когда заглянешь в наши края??

ДІМ. Арх-16593.

№ 359. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

26.03.1897
с. Покровське – Москва

Федор Иванович Михеев
Покровская, Александровск. уез. Екатер. губ.

Извините, мой друг, я всегда аккуратно отвечаю на письма и на твоё последнее, между прочим, отвечал, чтобы ты в апреле не приезжал, ибо с 3-го дня Пасхи я уеду и вернусь в конце апреля, советовал приехать в мае. Не знаю, почему ты не получил письма? Погода у нас весенняя, выставил я своих пчёл, вчера они делали первый облёт, а сегодня дано слабым корму (сахар с мёдом). Дела по хозяйству идут по-маленьку – начали сеять; скотину выгнали на подножный корм; огородину садим, сад чистим и проч., проч. – словом, работы, как для молодого, а я уже старенький, только тем и наверстал свои старческие силёнки, что нигде не бываю, в карты не играю, табака не курю, вот и силёнка на эти пустяки не расходуется, зато ворочаюсь с пчёлами, в парниках и теплице, да и везде заведую пока сам.

Однако, извини, друже, спать хочется по-старому, ибо за день и выхожу и спину наломаю зело изрядно.

До свиданья, любящий тебя
Ф. Михеев.

Лидия Ивановна[1] и Николай Фёдорович[2] шлют тебе привет.

ДІМ. Арх-16594.
Адреса: «В Москву. Поварская, дом Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 360. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

12.06.1897
с. Покровське – Єсентуки

Друже мой милый!

Получил я бумаги от брата, но из них только и порядочного, что справка консистории да выписи на жалованную роду нашему землю. Если ты будешь ласков, заедешь в августе, примерно после 15-го, я буду один, заверни, друг, желательно потолковать об этом деле, а больше повидаться.

Живётся крепко тяжело. К тому, что ты знаешь + поедено озимым червяком рожь и озимая пшеница 110 д., итого 190 дес. посева тю, тю! Да, друг, за 20 лет хозяйничанья не было ещё такого тяжелого года, а главное прежде были пенязи, а ныне долги и долги. Пиши, друг, ведь теперь более чем когда-либо мне нужна поддержка; поддержи на старости моих лет, авось воспряну и до конца дней моих буду бодр духом, а с ним и поработаюсь на земле сей печальной.

До свиданья, дорогой, крепко целую тебя.

Искренно любящий
Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16595.
Адреса: «Ессентуки. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 361. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

16.06.1897
с. Покровське – [ст. Сенча]

Федор Иванович Михеев
Покровская, Александровск[ого] уез[да] Екатер[инославской] г[убернии]

16 июня

Вот всё, друже Дмитрий Иванович, что получено в твоё отсутствие после твоего последнего письма. Если ты не забыл своё

обещание помочь мне относительно дворянства, то ещё раз прошу тебя заехать ко мне в августе; мои 18-го едут с Колею и я остаюсь один включительно до 1 сентября. Очень и очень желаю, чтобы ты навестил меня: рассмотришь бумаги и посоветуешь, что и как.

Пиши, друг, к истинно любящему тебя
Ф. Михееву.

P.S. Если увидишь Борисова, доктора, поклонись ему от меня, а может генеральшу [...] встретишь (она массажистка), тоже поклонись, весьма хорошие люди, и я им очень обязан.

ДІМ. Арх-16596.
Адреса: «По Харьково-Николаевской ж[елезной] дороге ст[анция] Сенча. Михаилу Николаевичу Стеблин-Каменскому. Для Д. И. Эварницкого».

№ 362. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

25.06.1897
с. Покровське – Єсентуки

Федор Иванович Михеев
Покровская, Александровск[ого] уез[да] Екатер[инославской] г[убернии]

24 июня 97 г.

Спасибо тебе, мой родной друг, за весточку от 22 июня; вижу, что ты не забыл меня; но грустно, если ты не завернёшь ко мне, сиротине; после 20 августа до 1 сентября включительно все от меня уедут, и я останусь один, по-старинному. Улучи, дорогой, минутку, забежи!!

Заманчиво твоё предложение относительно поездки в Ессентуки, но... ни у тебя, ни у меня нет лишних 100 р.; у меня, мой дорогой, в особенности, такая засуха по этой части, что твоя Сахара[1], верь – в рублёвке нуждаюсь, а расходы и предстоящие планы – тысячные. Господи! Поддержи и научи!! Да, братику, тяжеленько живётся, но как скала держусь против бури!!

Если бы имел свободные деньжата, так и двинул бы к тебе, хотя несколько дней пожить вместе по старине. Эх, времечко! Безвозвратно ушло...

Большое тебе спасибо, если приложишь старание по делу моего дворянства; хотелось бы для мальчишки дать эти права, а может и сам воспользуюсь дешёвым кредитом, а за сие мёдом угощу сотовым, только приезжай и не забудь всею душею любящего

Ф. Михеева.

P.S. На днях послал тебе из какого-то Лефортовского дворца[2] дела и письмо.

ДІМ. Арх-16597.
Адреса: «Кавказ. Ессентуки (Терская область). Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 363. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

1.07.1897
с. Покровське – Єсентуки

Ничего, мой друг, хорошего я сообщить тебе не могу – урожайность моих полей за сей год определилась весьма печальная – яровой пшеницы нет, овёс, рожь и озимая возвратят ли семена?? Телята дохнут, а мои милые соседи с [...] гнилым во главе изощряются в распространении такого слуха: «застрахована, мол, клуня вчетверо (?) против стоимости, [скотины] были дрянь и он, сиречь я, сам её поджог». Каковы мерзавцы!!

Вот, братику, в каком омуте приходится жить!! А всё же я остаюсь при мечте приятного свойства, что ты завернёшь ко мне, если не из Ессентука, то от Херсона, или проездом в Новомосковский уезд, словом, очень буду выглядать между 20 августа и 1 сентября.

До свиданья. Крепко тебя любящий

Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16598.
Адреса: «Кавказ. Ессентуки (Терский области). Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 364. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

12.07.1897
с. Покровське – Єсентуки – Новочеркаськ

Благодарю, мой дорогой друже, за твою весточку и спешу ответить тебе, чтобы письмо застало тебя в Ессентуках. Спасибо

тебе великое за твои дружеские советы, я им следовал, следую и буду следовать до кончины дней моих; а что до твоей «пригоды», то она всегда мне была дорога. Заверни, друг, ко мне в конце августа, крайне обрадуешь, а если нельзя, сообщи куда писать тебе, но лучше заверни. С 17 – 18 августа до 5 – 6 сентября я один одиношенек буду – заверни, дорогой, сердечный друже. Кстати поклонимся праху твоего бандуриста Хомы[1], ибо скончался сего июля 9-го числа и удивил всех – никто не ожидал его смерти, ведь он был весьма здоровый человек.

До свиданья, дорогой. Крепко любящий тебя

Миха.

ДІМ. Арх-16599.

Адреса: «Кавказ. Ессентуки. Терская область. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. До востребования. // В Новочеркаск. Широкий переулок, д. Абрамова».

№ 365. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

30.09.1897

с. Покровське – Москва

Три месяца ни звука. Свинья, свинья, большой ты свинтус, друже! «Болел», попроси кого-нибудь дать вестку, может моя услуга нужна, ведь я смог бы приехать и быть около тебя. «Занят», так две строчки открытки не Бог весть сколько отнимут время. «Квартиру искал», но ведь был же и на старой квартире, получил же моих две открытки (одну с обр[атным] ответом), письни же хоть одно: «Жив»! Просто я не знал, что и думать, хотел было в университет дать депешу с запросом, но подумал, что, может быть, и ты почему-либо знать меня не хочешь; а он «болен», «занят», «квартиру ищет»; ах ты обезьяна крымская! Ведь я тебя три месяца разыскиваю. Ну, здравствуй же, подлый человек! Как же теперь твоё здоровье? Я уже управился с кое-какими работами, остальное покончу тогда, когда поеду «иде же несть болезни и печаль...» На днях еду в Киев и Могилевскую губ. одобычатися презренным металлом, ибо ни в банк, ни повинности не уплочены, а рабочим кое-как высточил на 1 октября (сиречь завтра). Черт знает, почему ты не приехал в августе, я был один одинешенек. На старости и я прихварываю, но много мне нельзя пользоваться сим удовольствием, ибо день, два и

беспорядок в делах. Ничего нового. Слава Богу, прошли дожди, показались всходы озимых, а то с июля по 4 сентября всю душу иссушила сушь и ветры.

Пиши, окаянный. Крепко тебя целую. Всею душою тебя любящий

Ф. Михеев.

До 17 октября пиши в г. Рогачев (Могилевской губ.). Нотариусу Василевскому, для передачи Ф. Михееву. А 17 я вернусь домой.

Ты забыл у меня черный сюртук, как с ним поступить? Дождать ли тебя, или выслать посылкою?

ДІМ. Арх-16600.
Адреса: «В Москву. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. У Малого Каменного моста, д. Розенберг, кв. № 29».

№ 366. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

9.10.1897
Рогачов – Москва

Рогачев

Ну да, всеконечно, «у сильного всегда бессильный виноват»! А посему смиряюсь и молчу, принимая в резон твои доводы. Ты, друже, ещё молод, много можешь сделать добра и пользы, раненько впадать в тоны «безразличия» к жизни, поживи, да и для меня кое-что зробі. Во-1-х, [...] по отчужде[нию] земли под линию строящейся около меня Бердянско-Чаплинской ж[елезной] дороги инженер Гепнер (впоследствии уволенный) взял у меня подписку назад тому более года, «что я не буду препятствовать к работе на моей земле по проведению дороги и что цену объявляю 240 р. за десятину» Засим другой год взяли у меня под эту линию до 15 д. земли, за которую я плачу в херсонский банк % и повинности – всего по 5 р. за десятину, а сам никакого дохода не имею. Не платят мне денег потому, что я заявил дорогую цену, а между тем, банк при залоге оценил мою землю до 130 руб. за десятину (удобной и неудобной). Они же взяли самую лучшую: луговой сенокос за Гайчуром и целину, где был когда-то чумацкий попас; кроме того разрезали луг так, что оставили узкие полосы с той и другой стороны дороги, и лишили меня свободного проезда на другую сторону дороги,

устроивши только один переезд по дороге в Николаевку, почему я и должен делать объезд до 28 вёрст, когда буду работать ту землю, что за дорогою. Ни слуху, ни звука, чем они порешили на счёт отчуждения. Я справлялся и мне сказали, что будет передано в Комиссию, а оттуда будет восходить на утверждение Государст[енного] Совета, словом: «Его же царствию не будет конца»! Может нужно от меня прошение к кому-либо, так ты изобрази, подпиши хотя сам «по болезни моей» и подай. Это было № 1-й, а во-2-х, что же о дворянстве мы учиним? Нельзя ли и его двинуть, елико скорее возможно, ибо эпидемия твоей безденежности заразила и меня, а может наоборот, если паче чаяния дворянство утвердится, то я переведу залог имения в дворянский банк и буду платить налог на 3% дешевле, а это друже на 63 т. в год сумма около двух тысяч. Ведь, право, стоит похлопотать, тем паче, что я не в силах тянуть громаду платежей банку и могу опортесится!! Так-то, друже, выручай старика своего, за сие благо тебе будет и Господь да пошлёт тебе душевный мир и долголетие.

Крепко жму твою десницу, крепко лобзаю тебя

Твой Миха.

Здесь я проживу до 17-го; пиши, дорогой, сюда. Я жду одного заимодавца, который обещал быть 16-го, а 17 так или сяк покончу свои дела и до дому с заездом к мальчишке.

P.S. А всё-таки непростительно тебе не дать мне депешу, если ты на Кавказе заболел; повторяю, никогда напредки так не делай, ведь это доказывает, что ты меня не любишь, а сие больно!!

ДІМ. Арх-16602.
Адреса: «В г. Москву. У Малого каменного моста, дом Розенберг, кв. 29. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 367. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

3.11.1897
с. Покровське – Москва

Извини, дорогой друже, что так долго не исполняю твоего последнего письма. Возвратившись домой только 26 октября, я тот же день уехал в Раздоры, чтобы окончить свои счёты с

бывшими моими покупщиками, но просидевши там более недели, мало что успел, и отсрочил им до 18 мая 1898 года. Вчера вернулся домой и спешу тебе отвечать. Хома[1] умер потому, что смерть пришла, болел он недолго, недели две; но ускорил свою смерть тем, что больной выкупался в Гайчуре. Сюртук твой высылаю вместе с сим посылкою. Колюшка пока удовлетворительно учится, только латынь проклятая донимает его, что делать? «Назвался груздем, полезай в кузов!» Теперь минуло его счастливое время, началась работа, и пойдёт она с небольшими роздыхами до деревянного халатика включительно. Василевский, яко же и аз, стареет, хотя в общем склад жизни и характер – без перемены.

Что же тебе ещё сказать? Хлопочу денно и нощно. О, Боже! «Когда же одначе будет иначе», ибо каждый день всё тоже... Завтра будет опись отчуждаемой у меня под желез[ную] дорогу земли. Что выйдет, сообщу, а тебя молю слёзно, не оставь без помощи, да и насчёт дворянства, ибо это вопрос уменьшения платежей по долгу банку, а следовательно вопрос благоприятного существования, или краха!!

Крепко тебя целую.

Весь твой Миха.

ДІМ. Арх-16603.
Адреса: «В г. Москву. У Малого Каменного моста, д. Розенберг, кв. № 29. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 368. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

29.03.1898
с. Покровське Олександрівського пов.
Катеринославської губ. – Москва

Сказать, что Вы, Ваше Прев[осходитель]ство, брешите, я не смею, ибо у меня нет доказательства о посылке Вашей чести ответа. Никогда в жизни я не оставляю без ответа писем, а тем наипаче твоих. Ответ мой на последнее твоё письмо заключался в просьбе «не жалобиться» (ты сожалел, что ничего для меня не мог сделать), а равно и о Петре Ярыкане, сыне Сладкосмачном, Чистозвонном тож. Я тебе писал, что не желаю обращаться от Гедеона к Семеону, а от Семеона к Гедеону; словом, ну их ... и

к кавалеру!! Может быть, этим посланием кто-либо воспользуется – на и во здравие!

И ты Брут[1]! ... всегда мне приходится отвечать за воображаемую вину; составляется мнение, что, мол, так и так, и пошла к ... Да, люди, люди! И даже ты, Брут! Нехорошо! Слава Богу, что хворость минула, очень рад, что ты пользуешься успехом как лектор. Иначе и быть не должно. Что касается до твоего желания удалиться в деревню, то купи у Рачинского[2] над р. Гайчуром луг, что отрезан у него ж[елезной] дорогою, построй хату, заведи пчелок, и вот тебе – живи, не тужи! Дорого только возьмёт, ну а спыток – не убыток!

Поживаю по-стариковски, Колюшка учится, надеюсь, перевалит во 2 класс; он бедный недавно заболел дифтеритом и пришлось взять раньше роспуска.

Будь друг, письни про нашу безобразную покровскую переправу в газету, да хорошенько. Просто беда с этою переправою. Что нужно, я сообщу. Суть в том, что паром неисправен, заливает его водою, и недавно канат оборвался и чуть люди не пошли ко дну. Затем переправа – стоп! И только на лодке перевозят, по два, три человека, а ведь тракт почтовый из Гуляй Поля, и дорога губернского земства. Хорошо и наше земство думает заводить разные глупости вроде торговли с [Марселью], а переправы нет.

До свиданья, в свою очередь, и не менее преданный и всячески

твой

Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16604.

Адреса: «В Москву. У Малого Каменного моста, д. Розенберга. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 369. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

27.10.1898

с. Покровське – Москва

Возвратившись вчера из дальних странствий, дорогой мой друг Дмитрий Иванович, отвечаю тебе на письмо твоё от 21 октября: «Застрелился» один, «повесился» другой – пишешь ты[1]. Это, братец ты мой, артисты! Что это им вздумалось? Да ещё пасеку осквернить; ну да Христос их прости! Поманулось им,

исполнили своё желание, а остальное расхлёбывай живые... Получил, душа милая, я твою книжку[2] и прежде всего читаю, перечитываю ярмарку котовскую[3] да дьяков, что за прелесть! Что за типы! Это такие художественные картины, что только по плечу изобразить талантливому художнику. Всё так живо, так естественно, что один восторг! Этот фельдшер, эти деды – продавцы, молодичка – продавщица пивня, «а не курки», молодичка, торгующая горщечик, и всё, всё остальное, каждое слово, каждая сценка, каждое лицо прелесть и восхищение. Да, друг, велик твой Бог!! Дай же тебе, Боже, здоровья и силы, продолжай в том же духе и благо тебе будет! Что мне больше всего понравилось, спрашиваешь ты. Всё, дорогой мой, восторг, но ярмарка и дьяки – это нечто особенное. Веришь ли, сижу и прочитываю по нескольку раз дьяков и хохочу предобродушно и сладостно, аки сии дьяки. Ведь это же, брат ты мой, только ты один мог написать такую вещь. Спасибо тебе, большое спасибо, давно я не ощущал такого полного удовольствия, как вчера и сегодня, читая твою книгу.

По приезде дома застал беспорядок, людей рабочих нет и возись Миха, налаживай дела, ну да Бог мой Помощник и Покровитель!!

Дела идут помаленьку, молился на могилке родителей, проведал мальчишку своего, учится – не блистательно, а по малости, ну хай его везёт, лишь бы не остановился.

Приезжай, дорогой, в декабре и чем раньше, тем и лучше, очень, очень обрадуешь всею душою и всегда любящего тебя

Ф. Михеева.

ДІМ. Арх-16605.

Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 370. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

12.01.1899

с. Богодар – Москва

Ты сожалеешь, мой роднесенькій друже, брате! А мне так праздники были не в праздники, в довершении всего мой Колюшка расхворался так, что 4-го я его отправил в Харьков, ведь

у нас плохо по части эскулапной, даже С[удейкин][1] считается самым лучшим, остальное представляй по сему образцу. До сих пор сидел один в своей берлоге, днём развлекался тёлочками, бычками и барашками, делал им визитацию, а вечером духовною пищею, сиречь литературою; сегодня же приезжает моя панья и я еду на встречу. Кстати и письмо это опущу для отправки. – Э! Друг твой Миха вне закона, в эту осень у меня украли из клуни пшеницу, следы пришлись к сапогам Ивана Нетребы (помнишь, [дом с перепелочкой]), и вот г[осподин] урядник не захотели ничего делать, ибо мзды от меня не получают, так до сего дня никакого вида делу! Бог с ними! У меня, Бог даст, больше будет, а они все же будут нищими. – [Весна] [весною], а утрапиш ли на Святу Пасху; вот, человече, ублажил бы меня старика! Ты спрашиваешь как поживаю? Какая зима? Зимы, друже, такой я здесь не переживал, бывало безснежье, случалось тепло; но всё время и ноябрь и декабрь по 5^0 и по 8^0 тепла, как сего дня, повторяю, сего не було, да и [Хотюн], на что знаюка, сего не помнит, а к чему оно – ведает Всевышний!

Поживаю, друже, как выше сказано, в приятном обществе скотов, людей же, слава Богу, мало встречаю; местную новость сообщу тебе: Мазаракий[2] женился (законным браком), взял себе в жены бывшую певичку сада Мавритании в Харькове, Анюту, которая вот недавно пошла в ход (молодая), но ублаготворяла многих жидков в №№ Проспера и Руфа; так мне передавал один жидок. Да, друг, это [...] событие скабрезного свойства.

Спасибо тебе, дорогой, за поздравление и пожелание; от души прими и моё с пожеланием здравия и преуспеяния в науках. Тебе, друг, нельзя бежать, ты не имеешь права, ибо время от времени мы, сиречь человечество вообще и я в частности, жаждем [...] пищи духовной, ведь твоё «По следам запорожцев»[3] у меня настольная книга и нет, нет я услаждаюсь и воистину наслаждаюсь, смакуя то тэ, то сэ!...

До свидания, роднисенький, не забывай своего искренно преданного и любящего тебя

Миху.

P.S. Ты понимаешь, льда не набил в ледник, ведь это горе в деревне...

ДІМ. Арх-16606.

Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 371. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

24.01.1899
с. Покровське – Москва

Жаль, друже Митро, что ты болеешь; обследуй хорошенько, не дают ли тебе вместо коровьего масла маргарина? Ведь теперь эта штука даже в Екатеринославе есть. Не жарят ли тебе мясо в фритюре, сиречь говяжьем и проч. жире? Всё это скверно действует на желудок, а за сим пей и ешь только кипяченое молоко и брось есть свежий хлеб, пироги и всё в этом роде, а ешь хлеб черствый и даже сухари; черный хлеб не ешь, а белый; купи настоящего хорошего мёду, если можно в сотах, и сам его перетопи, ибо при еде в сотах, воск попадает в желудок и нехорошо. Сахар, по возможности, нужно изъять из употребления, а перейти на мёд так: после обеда вместо пирожного накроши хлеба в стакан (1/2 стакана), прилей мёдом (1 или 1 ½ стол[овой] ложки), долей молоком и съешь. Это прекрасная питательная и здоровая пища. А затем, немного погодя, выпей стакан чаю в прикуску с мёдом же. Утром можешь для разнообразия пить чай с сахаром, но вечером обязательно с мёдом. Если ешь хлеб с чаем вечером, то вместо масла мажь его мёдом. На ночь ужинать не нужно. Могу тебя уверить, что ты скоро увидишь пользу от моего совета, ведь я сам страдалец по этой части, а теперь у меня только слабое сердце, но это старость.

Слава Богу, что Сумцову[1] хотя попы да дьяки понравились... Собственно говоря, ему следовало бы ещё раз прочитать эту книгу и ... «помозгувать, да еще вон як помозгувать...» «Попы да дьяки»... Эх, чтоб его гуска убрыкнула!...

Ну, а как он находит поездку в Соловки[2]? Ведь это, душенька, так [...], что душу захватывает во всю ширь и рост. Ведь это ты только мог воспроизвести и воплотить так чудесно и так явственно величественный образ невинного страдальца Калнышевского[3], нарисовать так художественно драму прошлого. Сердце сжимается, дух захватывает, читая эти воистину чудные строки... За что? О! Господи! За что? Нес тяжелый крест не-

винный страдалец-мученик! А Василь Тридуба?! А вот и гора Секирная, на которой стоит церковка «столько лет и столько лет возносятся в ней горячие слезные моления...» О, мир всего мера...

Вот, друже, что глубоко, глубоко проникает в душу, а он «попы, дьяки!» То типы, юмору много, бытовая картина. Пожалуй, скажут, «сам попович, ну и легко воспроизвёл»; а вот здесь [...?]*

Да пойми, чем пахнет! это прохвессорство; немного чутьё испорчено, верно запалил горячим, да душонку-то далеко держат от того, что читают, а между тем им и вера; а вот как я тебе говорил о таланте несколько лет тому назад, так что понимає дурный Миха?! Давно тому назад скрыпач Венявский давал концерт в Харьковском двор[янском] собрании, был и я там, и вот, между прочим, он сыграл «Венецианский карнавал». Это было такое ясно отчётливое воспроизведение звуков, шума и гама этого карнавала, что сравнивая описание с его игрою, я стоял как заколдованный чарующими звуками знаменитого скрипача. Такова, друг, твоя ярмарка в Котовке (Кошенятовке). Это художественная картинка. Нет – картинища, мастерской талантливой кисти. Поверь, когда рассмакуют, разжуют, то скажут тебе то же, что я говорю, а, впрочем, дурному Михе нечего «сметь суждение иметь», раз Сумцов сказал свой приговор. Поживём – увидим. Благодари Бога, что он тебя одарил высшим благом, а не говори глупости, что ты не пошёл другою дорогою. Дурка ты моя, и начальник [...] [...] «Губер[нских] Ведомостей», и жидок-корреспондент мнят себя литераторами, а в ученые таких не пустят, из ученых же стать литератором [особая] [стать] от них. Друг! Друг! По платью встречают и много таких, что по платью же и провожают.

Ну, будь здоров, лечись мёдом.

Твой неизменный Миха.

* *Далі пропуск в тексті.*

ДІМ. Арх-16607.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 372. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

8.03.1899

с. Покровське – Москва

Федор Иванович Михеев

Покровская, Александровск[ого] уез[да] Екатер[инославской] г[убернии]

18 III/VIII 99 г.

Ближайшая станция до меня, мой дорогой друже, Мечетная, Екатерининской дороги, с 1 сего марта она вышла из маловёрстных и вступила в прямое сообщение со всеми дорогами Российской империи. Не нравится мне, дорогой мой, что ты зарабатываешься до одури; береги, друг, здоровье, оно важнее всего и с ним хорошо работать, без него же плохо, плохо и плохендер, делендер! Я теперь часто сожалею о глупости молодых лет, о непомерном пьянстве и проч., проч., да поди – не вернёшь прошлого и здоровья не восстановишь.

Чёрт знает, что за дела твои? То ты богач страшенный, капиталов твоих у Суворина[1] и не счесть, то ты беднее твоего вечно нуждающегося Михи; хотя последнему никто не виноват; [...] [...] как монастырская крыса; а всё строит, всё устраивает. Вот и теперь затеял без денег строить сарай для волов и ветряк, наломав камня массу, да и теперь сижу и думаю, что и как? Ну а ты?! Куда же растратил свои капиталы? Дай отчёт. – Голодных у меня тоже не занимать стать; я, братику, только двум князьям отвалил 30 т. Ведь это целое состояние, а теперь племянников, племянниц легион и более, – всё это [со свиным] оком, с жадными аппетитами смотрит на Богодаровского креза, а у этого креза и повинностей за прошлый год заплатить нечем, а % банку ледве вытянул; так-то, мой друже!!

Приедешь ли и когда? Что-то в Вашем учёном мире неспокойно? Приезжай, расскажи, а если возможно – напиши, ибо слухи частные отзываются преувеличенною ложью, а газеты немы, аки рыбы.

Крепко тебя любящий

Ф. Миха.

ДІМ. Арх-16608.

Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 373. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

21.04.1899
с. Покровське – Москва

Федор Иванович Михеев
Покровская, Александровск[ого] уез[да] Екатер[инославской] г[убернии]

20 апреля

Ты, брат, Святого рассердишь, не только что меня, многогрешного старца; в самом деле: то к чёрту тебе треба, то к дьяволу на кулички!! А в Богодар дорога травой заросла! Чёрт знает, когда ты управишься с твоим печатанием во Владимире на Клязьме[1], или где-нибудь в Вязьме...

Вот тебе моё последнее слово: я всегда дома; в первых числах мая до 15-го пробуду в Киевской и Могилевской губ., а затем дома и дома; если ты и на этот раз не приедишь ко мне, то рассержусь и буду нем как рыба. – Вот тебе и сказ, вот тебе и моё поздравление; знай, что я сердит на тебя, а всё-таки, чёрт бы тебя побрал.

Крепко тебя целую, весь твой Миха.

P.S. Строю много, приедешь – увидишь.

2. P.S. Кацин повесился, Дмитрий Рубан умер от чахотки, оставив вдову и 3-х детей без копья. Эх, жизнь, жизнь!

ДІМ. Арх-16609.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 374. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

26.11.1899
с. Покровське – Москва

26 ноября 99 г.

Ваше Превосходительство!
Милостивый Государь, ... и кавалер
Дмитрий Иванович!

В сотый раз Вы опять на меня рассердились – напрасно!! Как и всегда. Если Вам не нравится, что я выругал и ругаю

Вашу честь – не заслуживайте сего и исправьтесь, иначе Вы, хотя и молчите, а я всё-таки время от времени напишу Вам и выругаю...

Почему это Вы, Ваше Превосходительство, отвечаете презренным молчанием на мои письма?? Да, нельзя не сказать, что справедлива полтавская легенда о происхождении хохла, если Вы тоже из хохлов; говорится в оной так:

Шла свинья, вырыла ямку своею хрючкою; летела ворона, уронила яйцо в эту ямку; шёл чёрт, остановился около этой ямки, малость подумал, сел да и высидел хохла. Значит: свинство + ротозейство + чертячья хитрость = означенному производству. Охо! Хо! Хо! Когда же Вы, Ваше Превосходительство, вспомните, что не след обижаться на дураков. Аминь!.

Миха.

ДІМ. Арх-16610.
Адреса: «В Москву. В университет. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 375. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

4.12.1899
с. Покровське – Москва

4 Декабря 99 г.

Скажи, пожалуйста, я же и виноват остаюсь!? Озвереешь невольно на старости лет, когда по целым годам не добьёшься слова: Где? Что? И как? Вспомни, когда ты писал ко мне, и устыдись за свои упрёки.

Тяжело мне воздержаться от ругни, но ... исполняю твоё желание и ещё раз поверю твоему обещанию, что ты приедешь ко мне на Святки[1]; тогда узнаю всё и смотря по обстоятельствам, или испрошу прощения, или закачу тебе по любезному ... Во всяком случае, очень и очень прошу тебя, как друга – не обмани!

Маршрут: из Екатеринослава выезжать в 3 ч. 30 м. утра до ст. Мечетная Екатерининской дороги, куда приедешь в 12 часов дня, и ко мне чрез ½ часа, ибо Мечетная недалеко от Покровского. Накануне дай депешу о высылке лошадей: «Покровское (Екатеринославской). Михееву. Приеду (тогда-то) четверг, пят-

ницу, субботу и т.д.». Лошадей вышлю, но если депеша не придёт (что случается), то лошади всегда есть и за 50 коп. тебя довезут, каковой расход уплачу.

Смотри же не обмани, очень уже порадуешь
твоего Миху.

P.S. За слова в депеше (Екатеринославской) в скобках пятака не платится, ибо это слово пояснительное.

ДІМ. Арх-16611.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 376. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

16.01.1900
с. Покровське – Москва

1900. 1/ XVI

Очень и очень благодарю тебя, дорогой друже, за газету[1] – воистину хороша и полна настолько, как ни одна из больших, более дорогих газет, изобилующих большим количеством объявлений; но краснюща она так, что аж блестит, боюсь, что прихлопнут её при первом удобном и даже неудобном случае. Возьми хотя бы первый № и зри хронику, из коей первые три сообщения следовало бы поместить в отделе внутренних известий и со страхом Божиим и Верою, а они в Хронику!! Ох! Лишат они меня газеты, а хороша! Будет жаль. Посоветуй им ходить по Апостолу, опаснее по земле сей.

Твой М.

ДІМ. Арх-16612.
Адреса: «В г. Москву. Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 377. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

27.01.1900
с. Покровське – Москва

27 Января 900

Только, дорогой мой друже, я вернулся из Одессы и застал две твоих открытки, на которые отвечаю: газетка воистину недурна, обрати внимание на № 6 Января, там интересно сказано

несколько слов по поводу Всеп. Доклада Министра Финансов о Сибирской ж[елезной] дороге. Прекрасно сказано, и я боюсь как бы «не приказано» МОЛЧАТЬ!! «Северному курьеру»[1] уже два предостережения и последнее совершенно не мотивировано, а прямо – «принимая во внимание вредное направление, объявляем и прочее...». Строгие вельможи заседают у врат чистилища цензурного, как-то Господь поможет выйти оттуда твоему скромненькому «Ветрячку»[2]? Здрав ли он останется, или покалеченный!? Насколько серьёзно его изуродуют? Возможно ли будет его излечить, или раны нанесут смертельные? Аллах! Спаси и сохрани, ибо жаль этого дорогого и моему сердцу ребёнка, а главное жаль, что не увидевши света, его изуродуют.

Пиши, дорогой, что и как? Пиши, если можешь и есть время, подробно, а нет, хоть несколько слов, я всё пойму и возликую, или поплачу с горя.

В Одессу я ездил по делам своим с Херсонским банком. Слава Богу, всё устроил и буду ждать, чтобы с тобою ехать на Кавказ.

Домашние дела идут обычным путём, безденежье и [крахи] дают чувствовать и у нас в деревне, ибо предметы необходимости дорожают, а хлеба никто не покупает. Да, ненадолго наши финансы блистали златом; уже появились старинные знакомые, бумажки трехрублевые... Из местных новостей только и есть, что [Рубешов] продал 300 десятин земли немцу Шмиту по 200 р. за десятину, да Карышев[3], профессор Лесного института, лежит в Ялте, разбитый параличом; остальное без перемены.

До свиданья. Крепко жму твою лапу.

Твой Миха.

ДІМ. Арх-16613.

Адреса: «В Москву. Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 378. ЛИСТ Ф. І МИХЄЄВА

17.03.1900

с. Покровське – Москва

XVII. III. 1900

Давно не имею от тебя известий и очень беспокоюсь здоров ли? Сообщи как прошли лекции в Питере? Когда приедешь в

Екатеринослав? Неужелии до сих пор не раздобыл песни: «Настрого» и проч... сообщи слова.

На праздники ко мне приедут харьковцы. А что же, на Кавказ поедем мы, или нет??

Твой Миха.

ДІМ. Арх-16614.
Поштова листівка. Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, дом Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 379. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

27.10.1901
с. Покровське – Москва

27 Октября 1901 г.

Спасибо, друже, спасибо и спасибо! Ну, а по-кацапски разве не будешь переводить «Нашу долю – Божу волю»? А, право, следовало бы, ведь она пошла бы [отменно – важно].

Всё-таки черкни при свободе: как живёшь? Как здоровье? Всё, всё черкни. Ты давно не писал мне и, право, не знаю, отчего и почему? Старею, друже, я, недуги меня изводят, а всё ещё, по милости Творца, двигаюсь.

Засуха у нас страшенная, земля превратилась в порошок и степь наша – Сахара африканская!

Не надумаешь ли завернуть когда в мою убогую хату???

Крепко тебя любящий

Миха.

Адрес мой: Покровское Екатеринославской губ. Александровского уезда. Ты пишешь: «Покровское почтовое отделение», у нас почтово-телеграфная контора. Если писать: «Поч. отделение», то засылают в Покровское Таганрогского округа, и оттуда ко мне чрез наше Покровское долгенько.

ДІМ. Арх-16615.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 380. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

7.11.1901
с. Покровське – Москва

7 Ноября 1901

Давно тому назад я говорил тебе, мой дорогой друже, что природа обделила сотни, а може[т] и всю тысячу людей, наделивши тебя даром Божиим, но ты сомневался в своей мощи и говаривал, что «слаб еси». Теперь ты не можешь отрицать очевидность; но знай и всегда помни, что с получившего много, много и взыщется, а посему ты не имеешь права, доколе жив, сказать: «ныне отпущаеми»! Ты нравственно обязан творить и творить.

Понимаю, мой дорогой, что тебе тяжело, что твои думы подчас давят тебя, что к жизненным явлениям ты относишься с болезненною чуткостью, что с болью сердечною ты задаёшь вопросы: «Почему? Отчего? Зачем? Что дальше? Что там за гробом? Что за тайна смерти? К чему всё это в жизни?» Всё это в тебе для меня понятно, как и тяжело мне знать эти твои муки, потому я тебя беззаветно люблю; но, мой дорогой, иначе и быть не может, иначе ты не был бы талантливый художник-писатель, а был бы заурядный Липинский[1], который удовлетворен «раскепцем» и «вкусными пирогами», или Ильинский[2], у которого нарождаются ежегодно по одному, а иногда и по два «слабых сосуда», сиречь дочери, коих уже 6, если не 8! Друже, друже! Разве не страдал Достоевский[3]? Разве не страдал Гоголь[4]? Разве не страдал Шевченко[5]? Тяжко все они страдали. Да иначе и быть не может: чем избраннее натура, тем сильнее она всё воспринимает. Ну, да всё это ты сам лучше меня знаешь, а посему я умолкаю с своим безграмотным глупством.

Что же ты ничего не скажешь насчёт перевода «Доли»[6] на русский? Следует тебе твои повести писать по-русски, не должно, мой друг, делать их достоянием небольшого кружка читателей, ведь и Гоголь говорил, что следует и малороссийские повести писать на русском языке, ибо он распространённее, а посему – переведи. Ты сам увидишь громадный успех. У тебя в «Доли» есть такие душу захватывающие сцены, что на редкость; для многих они не понятны, а переведи по-русски, верь мне, не пожалеешь. Кстати, встретил одного писюку – хохла, разгово-

рились, вспомнили о тебе и ... что же? «Не нравится мне его Доля», – сказал «осёл, услышав соловья». О люди! Люди! О! Зависть, зависть!

До свиданья, дорогой, пиши хотя два слова открыткою, что ты здоров, больше ничего не прошу.

Крепко тебя любящий Мих[а].

P.S. О себе писать нечего, живу по-деревенски, засуха упорная иссушила поля, корму скоту нет, плохо насчёт доходности, а всё же... Его Святая Воля да будет! Не оставляй меня без вестей о себе – это для меня отрада.

ДІМ. Арх-16616.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье. Кривой пер., дом Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 381. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

21.11.1901
с. Покровське – Москва

21 ноября

Вот видишь, дорогой друже! И. [Р...] говорит тебе тоже, что сказал я: «переведите эту повесть поскорее по-русски». Значит, и устами выжившего из ума старика иногда глаголет истина, а тождественность мнений объясняется просто: всяк, кто тебя любит и почитает, будет говорить одно и тоже о твоих творчествах. «Унижение паче гордости»; ты напрасно умаляешь свои достоинства. Квитка[1] и Шевченко[2] были сами собою, а ты сам по себе «грядущий после них» и далеко не меньший их! Твори, друже! Дай волю своему таланту и, может быть, твои творы созреют до совершеннейшего совершенства, хотя и теперь только ты один их несправедливо умаляешь и строго критикуешь, а все тебе говорят тоже, что и я; именно, что прелесть и прелесть!! Нельзя ли поместить перевод в «Русской мысли»[3]? Я получаю этот журнал и буду рад, если ты там поместишь перевод «Доли». Ведь необязательно переводить дословно, и ты можешь усилить или ослабить тоны, а главное, голубчику! Смотри и направляй свой перевод, иначе я боюсь за твоё детище. На счёт нашего критика можно сказать [...], что это крыловский «осёл», слыхавший «соловья»[4] и больше ничего.

Письмо Р[...] возвращаю, я его не рвал, а так получил, может быть, это бумага ломкая. Колюшка мой перешёл в прошлом году в 4 класс без экзамена, не особенно из бойких, хотя не идиот; характера хорошего, за что многое ему прощается. Из местных новостей: Вас[илий] [Рубан] сошёл со сцены и удалился на покой в Бердянск; Прыщ продаёт имение, но просит очень дорого и покупателей нет. Смирнов женился на дочери отца Павла Хицунова. Мы с старухою живём по-прежнему; засуха у нас с июня до сего дня, нет влаги, всё иссохло и страшно за весну. Пиши, где поместишь «Долю» в переводе?

Лида шлёт тебе сердечный привет, я же живу надеждою, что ты ещё когда-нибудь заглянешь в мою хату.

Крепко целую тебя.

Весь твой

Миха.

P.S. Не тот ли это Левицкий, что когда-то тебя разносил?! Воистину люди переменчивы!

ДІМ. Арх-16617.

Адреса: «Заказное. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву. Зарядье, Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 382. ЛИСТ Ф. І. МХЄЄВА

8.12.1901

с. Покровське – Москва

1901 г. Декабрь 8

Целепа тоже порядочный с[татский] с[оветник] и кавалер; не стоит об этих друзьях моих друзей разговаривать, только два слова: тот Прыщ, а этот Куча. Купить у него для тебя клочек земли нет возможности. Я хотел было купить у него к Гайчуру за ж[елезной] дорогою 20 д[есятин], так он просит по 300 р. за десятину, и не лично с меня, а с других. Конечно, я у других перекупил бы, но «овчинка не стоит выделки»! Ив. Ив. Кислый здравствует и при случае надувает, кто попадётся в его лапы; очень желает ко мне опять присосаться , но я уже достаточно ему заплатил за прежнее своё доверие, а теперь сторонюсь.

Недавно прошёл у нас страшный ураган, разрушил у меня воловый сарай, но волы, Слава Богу, целы; мельницу так рва-

ло, что в трёх местах фундамента образовались трещины; развеяло массу корма, что чувствительнее всего при нашей бескормице. Словом, убытка более 500 р. Такова-то, друже, наша жизнь деревенская!

Что же ты мне не написал: где будешь на Святки? Не завернёшь ли проведать меня старика со старухою? Потолковали бы, да и отдохнул бы ты у меня трошки, вареничками побаловался бы. Приезжай. Старуха шлёт тебе привет.

Душевно твой
Михеев.

ДІМ. Арх-16618.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 383. ТЕЛЕГРАМА Ф. І. МИХЄЄВА

24.12.1901
с. Покровське – Москва

Поражен известием, отвечай здоровье[1].
Михеев.

ДІМ. Арх-16619
Адреса: «Москва. Зарядье. Кривой пер[еулок], дом Бахрушина. Эварницкому».

№ 384. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

25.01.1902
с. Покровське – Москва

Благодарение Богу, что сравнительно обошлась благополучно твоя беда[1], дорогой мой друже! «Благодарность за сочувствие» не нужна. Я, мой дорогой, болел душою, пока ты ответил на мою депешу; а узнал я об этом несчастьи совершенно случайно: Лида, ехавши в Харьков за Колею, прочитала в газете, что ты попал под конку и сообщила мне. Я сей час же телеграмму – молчание! А тут как на зло заболел сам и не мог двинуться из комнаты, а несколько дней лежал в постеле, а то, конечно, был бы в Москве; оправившись, получил от тебя ответ и вдвойне поздоровело! Слава Богу! Конечно, случайности всякие бывают,

но ты непростительно небрежен по отношению к себе: то руку ломаешь на Днепре несколько раз, а теперь и голову под конку... пощади, родной! Ведь ты не из пьяниц, которым всё сие извинительно. Положим, Москва, как и Питер, не любит историков: там Костомарова[2] задавили, а здесь тебя, а всё же, зная сие, нужно «опасно ходить по земле сей».

Поправляйся, голубе мой сизенький! Да и лети в твой тихий Богодар, ведь здесь когда-то ты отдыхал от недуг, может, и теперь мы тебя хотя немного успокоим.

Нового ничего, умер Василий Рубан, и Прыщ, как овца без пастуха! В остальном «род приходит, род уходит, а земля стоит!»

До свиданья, дорогой, буду ждать тебя с нетерпением, жинка шлёт тебе сердечный привет, я же крепко, крепко целую.

Душевно твой весь Миха.

ДІМ. Арх-16620.
Адреса: «В г. Москву. Зарядье, Кривой пер., дом Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 385. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

17.02.1902
с. Богодар – Москва

1902 - 2 - 17.
Богодар

Грустно, мой родной друже! За молодёжь, а ещё тяжелее за их родителей, которые, быть может, голодали, чтобы учить своих деток, ждали от них, если не всех благ земных, так маленько-светлой точки в своей тяжёлой, серой жизни. Да, дорогой! Нужно иметь детей, чтобы правильно определить ту степень тяжести, которую испытывают родители, страдая за своих детей. Страшно, больно, тяжело и словами не определить этого чувства. Не знаю, что лучше: учить ли своего малыша дальше, или поставить за плуг?

Здоровье моё старечье, выдержал страшнющую инфлюэнцию, но теперь, благодаря Бога, двигаюсь по-малости; на днях начал 7-й десяток, так уже тут нечего расчитывать на хорошее здоровье: «не до жиру, а быть бы живу!» Весны у нас нет, снега не было и погода болезнетворная какая-то.

Дел у меня по обыкновению масса: рву порохом дикий камень, по Гайчуру, для постройки; распиливаю дубы на доски; делаю водокачку, по болгарскому способу, для орошения корнеплодов и сада, поправляю и делаю вновь разные зем[ледельческие] орудия; очищаю семена; строю свинарню и завожу йорк[ши]ров, уже выписал 3 поросят английских с аттестатами, возраста 3 мес[яца]: по 30 р. штуку; выписал много семян травы, перехожу к рядовому посеву и уже получил рядовую сеялку, а если даст Бог порядочный урожай, то летом буду работать на сноповязалке – словом, друже мой бесценный, работа идёт. Люблю я деревенское дело, люблю работу и наслаждаюсь ею, если она идёт исправно.

Ты шутишь, высказывая враждебное чувство к перу – оно передаёт миру твои творчества, а в них твоя болезнь, твоя жизнь, твоя сила, твоя слава! Когда-то я тебя увижу? Когда-то ты порадуешь меня в моей берлоге? Может быть, ты теперь воспользуешься свободным временем – так приезжай, голубе сизенький! Здесь тихо и мирно идёт нелёгкая деревенская работа. Зато находившись вволю и надышавшись всласть чистым кислородом, спят с вечера и до раннего утра деревенские обыватели, как младенцы. Брось там городскую вонищу в буквальном и переносном смысле слова сего и приезжай – взгляни, ведь и у меня есть кое-что новое из моих деяний за твоё отсутствие.

Крепко целую тебя, всею душою любящий тебя
ветхий Миха.

ДІМ. Арх-16621.
Адреса: «Заказное. В г. Москву. Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 386. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

18.06.1902
с. Богодар – с. Будаківка

18 июня

С нетерпением буду ждать тебя, гадкий юноша! Чтобы выругать тебя по-кацапски: «...чтобы она ныла, выла...», за то, что ты, бывши в Екат[еринославе] и Александр[овске], забыл про

своего верного Миху. Это, конечно, «будем биться, а потім того мириться».

Приезжай 1 июля и недалее первых чисел того июля, ибо у меня есть неприятные тебе субъекты, кои 1 июля уезжают в Крым.

Здоровье моё старечье, а все же по пасечке двигаюсь по малости. Деяния моих трудов повидишь. Только непременно приезжай 1 – 2 июля – интересно повидать молотьбу паровою молотилкою при 70 д[ушах] народу. Это в своём роде ка[...], и не из плохих. Много, много есть, что показать и рассказать.

Лида и Коля шлют тебе приветы, я же крепко обнимаю и деру за уса.

Твой Миха.

Приезжай! Приезжай!

P.S. Письмо твоё долго бродяжило, было и в Миргороде и других местах и только сегодня я его получил.

ДІМ. Арх-16622.

Адреса: «Почтовое отделение Камышно, Миргородского у. Полтавской губер. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. д. Бодаковка, имение Малинки».

№ 387. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

8.10.1902

с. Покровське – Москва

8 октября

Долго ожидал я тебя, дорогой друже! И дождусь ли когда? Был момент, когда предстояла надобность твоей помощи по литературе, но я воздержался, помятуя Некрасова[1]: «дураков не убавим в России, а на умных тоску наведём...». Дело в том, что местная полиция возбуждала к бунту моих рабочих, чтобы они разгромили меня; я жаловался, и исправник ответил, что всё это сделано по личному ко мне неудовольствию пристава, а губернатор[2] нашёл, что «пристав действовал бестактно» и... только; а 662 ст[атья] Улож[ения] за это грозит Сибирью; но это неважно, а главное, что полиция ничтоже сумняшеся создаёт бунты для наград, а высшая на то власть, в свою очередь, потворствует. – Это мне хотелось тиснуть в газетёнку, но ... «и получше нас были витии...»

Работаю по-деревенски, у меня теперь болгарская колония огородников; по Гайчуру и Волчей акведуки; мы же копаемся, как в навозе жуки! А ты, друже, паришь в высоте, всё с высоченными г[осподами]; всякому своё!!...

Не забывай искренно тебя любящего старика

Михеева.

P.S. А черкни, спасибі тобі, думаешь ли забрести когда в мою хату??!

ДІМ. Арх-16623.
Адреса: «В Москву. №№ Сытова, Мясницкая. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 388. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

15.11.1902
с. Покровське – Москва

15 ноября

Извини, дорогой друже, что замедлил ответом на твоё письмо от 23 октября. Я только вернулся домой, катался по России и Белоруссии по разным делам; конечно, простудился в проклятых вагонах и едва, едва [полечившись], сижу теперь безвыходно в своей берлоге. Что ты там «опустил ухо»! Ты – страшная силища слова и пера. Это, братику, стыдно! Что же мне остаётся делать? Мне, бессильному, безвинно обиженному вонючею полициею, которая наускивает рабочих на бунты, а наше разорение, а человеческие жертвы для них дешевле плевка, и когда я явился к губернатору с официальною бумагою, в которой сказано: «рабочие Вами довольны, пища и помещения для них хорошие, а пристав сделал Вам беспокойство по личному к Вам неудовольствию», губернатор на мою просьбу объявил мне, что пристав действовал «бестактно» и... больше ничего!! И вот, дружок, рассказать, как тяжело обывателю-труженику жить при таких порядках, указать между строк, что главная причина бунтов – полиция, которой покровительствуют помпадуры, что и в средине России обыватель терпит от полиции как и на окраинах Сибири, что циркуляры губернаторов, печатываемые в газетах – одно, а дела – другое, и проч., проч. На всё это я бессилен и должен молчать, ибо Бог не дал таланта, молчать и терпеть, а

ты?! Ведь ты сила страшная и гневить Господа – стыдись! Отдохни, приезжай ко мне в деревню и всё как рукою снимет...

С 6 января я останусь один. Коля после Рождест[венских] праз[дников] уедет, а с ним и Лида; буду очень рад твоему приезду. Приезжай.

Твой неизменный
Миха.

ДІМ. Арх-16624.
Адреса: «В г. Москву. Мясницкая. №№ Сытова. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 389. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

23.11.1902
с. Покровське – Москва

Ответил я тебе, мой родной друже, на твоё письмо просьбою приехать ко мне после 6-го, но все мои просьбы – глас вопиющего в пустыне!... Благополучие обывателя вполне зависит от усмотрения начальства, которое по личному неудовольствию, совершенно безпричинно и безосновательно может сделать с обывателем, что его начальнической воле угодно, а пока что ежеутренно, вставая и ощупывая себя, я чувствую, что жив – благодарю Создателя. Да, братику, времена! Живу, никого не трогаю, а всё же не дают мне покоя на старости лет.

Не проедешь ли ты в Питер к Бадмаеву[1] (тибетская медицина), он ведь делает чудеса; по дороге заезжай в Харьков к Судейкину[2], у него я лично лечился электрич[еским] светом, замечательно хорошо действует.

Целую тебя. Весь твой М.

ДІМ. Арх-16625
Адреса: «В г. Москву. Мясницкая. №№ Сытова. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 390. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

20.12.1902
с. Покровське – Москва

20 декабря 1902 г.

Видишь, друже мій єдиний! Тут дело с полициею не об оскорблении самолюбия, а о «верёвочке на шею» твоего старика.

Я всегда плевал на разные подвохи и разглагольствования моих соседей-приятелей, а здесь «особ[ая] статья»! Пристав 2 ст. Алек[сандровского] у[езда] Николай Николаевич Громов сделал на меня ложный донос, что я груб с рабочими, кормлю их дурно и содержу грязно. Этот донос его последовал на мою просьбу расследовать, кто писал мне анонимное письмо за подписью «слуги Его Величества разорителя экономий Полтавской и Харьковской губ.» и оградить меня от разорения. Цель такого доноса та, чтобы показать, что я сам виною, если меня разорят; но началось наускивание рабочих, а их у меня было 115 душ летом. Я к исправнику нашему Бернадскому, от коего, конечно, ничего кроме окрика, однако добиваюсь дознания, командируют помощника исправника и доктора, смотрят, нюхают и всё прекрасно! Тогда мне пишут официально: «извините, пристав сделал ложный донос по личному к Вам неудовольствию». Я к губернатору, там нашли, что пристав действовал бестактно и что такие действия не должны быть допускаемы и ... только за это сделали ему выговор, а он, конечно, оставаясь на месте, смеётся и при случае поступит со мною тактично.

Вместо поездки в Никополь заезжай сначала ко мне, а от меня довезу тебя на свой счёт до Екатеринослава, а там поедешь в Никополь. Кстати, я тебе покажу все документы и ты мне что-либо присудишь и посоветуешь; ведь, право, страшно пугачёвщины, а она на носу и охраны никакой. Заезжай, друже, если хоть чуточку меня любишь. В январе я всё время буду дома и буду тебя ждать, всё увидишь и потолкуем, хотя немного я отведу свою наболевшую душу. Уваж просьбу старика Михи [...].

P.S. Келлер[1] был за границею и жалобу я подавал исправляющему должность правителя канцелярии Николаю Ивановичу [Гаврилову].

2. P.S. Боюсь, чтобы не вскрыли и не прочитали, шлю заказным.

ДІМ. Арх-16626.
Адреса: «Заказное. В г. Москву. №№ Сытова. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 391. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

18.01.1903
с. Покровське – Москва

18 января

Ещё несколько дней, дорогой друже, и я буду далеко от всех здешних мерзостей, ибо возьму задаток за свой Богодар и передам его [во] владение Тевтонского племени, сиречь немца-колониста гера Шмита, а сам с торбинкою удалюсь в град Харьков, пока малец мой грызет древо познания добра и зла, а там что Бог даст!!

Так-то, друг! Кончаю я свой ¼ вековый земледельческий труд; довольно боролся с разными мерзостями, отчасти и тебе известными; помню давно тому назад ты советовал мне бежать; но тогда было стыдно, а теперь я достаточно поработал и хочу покоя.

Вот, друже, какие совершились перемены в моей жизни! Все сие произошло скорополительно и теперь ты не беспокойся утруждать Его Сиятельство, пусть клоак мерзости здешней останется неприкосновенным.

Спасибо тебе, дорогой, за добрые пожелания – от души и тебе желаю здоровья и всех благ. В Богодаре я пробуду до 1 октября, [хотя] совершу купчую ранее, и за это время ты – мой желанный гость, а зимою, если буду жив, приеду к тебе в Москву.

Крепко тебя целую.
Душею твой Миха.

ДІМ. Арх-16627.
Адреса: «В г. Москву. №№ Сытова. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 392. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

25.01.1903
с. Покровське – Москва

25 января

Верю, что ты меня любишь, но к чему эти молниеносности? К чему жалобные речи? От которых даже покойному Захару Гончаровскому было жутко. – Ты очень хорошо знаешь моё дав-

нишнее желание продать здесь всё и уйти из этих тебе прелестных, а мне противных, сначала и до сего дня, мест; и было время, когда и ты говорил: «Уйди отсюда, Миха!» Уйти было нельзя, не приходил ни враг отечества, ни сын отечества освободить меня отсюда. Все, и даже ты, видели одну лицевую сторону медали: видали результаты упорного труда, улучшение хозяйства, безостановочную расплату и кормеж массы рабочих, постройки и постройки без конца; а оборотную сторону – тяготы всего этого, душу труженника, никто не интересовался посмотреть; скажу, пожалуй, тебе не до этого пустяка, ты витал в другом мире и даже редко заглядывал в твой любимый Богодар, хотя и бывал поблизу... А другие? Другие видели, что всё обстоит благополучно. Банк имение не продаёт, повинности уплочены, пить и есть всегда вдоволь; копейка свободна, чего же ещё? Какое кому дело до дум хозяина? Да и что ему? Ведь всё и везде хорошо!! А между тем, не говоря об уколах его самолюбия, о грязи и мерзости, которую кидали на него из-за угла, в продолжении 25 долгих лет, - часто приходилось задумываться сначала над своими недостатками, а потом над последствиями полтавской и харьковской пугачевщины. – После ¼ векового труда, лишений и массы унижений, жаль видеть руины – конечный результат своего труда, а если прибавить к этому выстраданный «инцидент» полицейских прошлогодних деяний, то, право, есть над чем задуматься, даже за свою шкуру... Ты говоришь, что я «испугался житейской борьбы»! Ошибаешься, друг, я устал и хочу отдохнуть! Раскаиваться я не буду, жалеть мне нечего и некого, и я с наслаждением «отряхну прах от ног своих», поеду пока в город, поближе к церкви Божией...

Бый поклоны
И плоть старечу усмыряй,
Святе писаніе читай
Читай, читай, та слухай дявола, -
А серцеви не потурай...

Завтра я еду совершить запродажную; если совершу, буду очень, очень рад; не совершу – весьма пожалею. – Право жить здесь до 1 Октября я оставляю себе по финансовым соображениям, а там что Бог даст? Друг, друг ты хотя и не верующий, но помнишь хорошо мудрую притчу о самарянине; к чему же эти рассуждения о враждебных племенах? Не знаю, как кто, а я

лично на себе испытал разные удовольствия от ближних – россиян-православных. – В двух случаях защитили меня жиды, защитили честно, несмотря на предлагаемый подкуп со стороны православных моих единоплеменников; а в остальных – немцы всегда и во всём оказывали мне, совершенно безкорыстно, поддержку и деньгами, и добрыми советами. – Может быть, для меня сложилось исключительное положение, благодаря моему нравственному убожеству и недостаткам, но ... друг! Ведь и собака не кусает ласкающую её руку; за что же я буду неблагодарнее пса?? Подумайка ты, молодая твоя голова, какое основание в деле торга предпочитать русского немцу? Мы, русские, веками продаём свой хлеб за границу, а где-то у нас же в это время голод, – неужели же ждать покупателя русского и сидеть [дондеже] не приедет становой, опишет и продаст твои маэтности, а тебя, взяв в руки вервие, изгонит, аки пригрешившего Адама!!

Эх, дорогой друже Митяй! Хотя по отношению ко мне не будь только талантливым публицистом, а взгляни на дело сердечнее и самое большее посетуй, что прогрессивное хозяйничанье [иногда] невозможно у нас на Святой Руси по причинам, от нас труженников не зависящим. Если будешь в наших краях, заверни, а то я зимою непременно приеду в Москву.

Все-таки крепко тебя любящий

Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16628.

Адреса: В г. Москву. №№ Сытова. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 393. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

15.09.1905

Рогачов – Катеринослав

Фёдор Иванович Михеев

Рогачев, Могилёвской губ., собств. дом

Лето до 1 октября здесь на берегу Днепра, в келье под елью..., а зимою – Харьков, Мещанская ул., д. № 7, кв. № 14.

ДІМ. Арх-25967.

Поштова листівка із світлиною, на якій зображено будинок Ф. І. Міхеєва в Рогачові. Адреса: «В г. Екатеринослав. Его Превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. Г-ну Директору Археологического музея имени А. Н. Поля. Соборная площадь».

№ 394. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

17.12.1907
Харків – Катеринослав

17 декабря 07
Харьков, Мещанская, дом № 7, кв. 14.

Друже! В одної из записей твоих было по адресу моему сказано: «Аще забуду тебя, забвенно буди десница моя...» Шли годы, я был забыт, но сегодня мне пришла весточка, чтобы я, будучи в Екат[еринославе], не минул твоей хаты... Увы! Друже! Плоха надежда на мою поездку: я недавно, проходя ночью по Рогачевской улице, едва не отправился к праотцам; такой был припадок астмы, что 9 ч. со мною возились доктора и едва отходили. Сюда я вернулся из Рогачева с провожатым и здесь профессора и доктора всё мне воспретили, кроме массы лекарств; но «аптека убавит века»! и чувствуется выход в тираж погашения!...

Может быть, ещё придётся скрыпеть несколько дней, месяцев и лет – «без пользы для добра; для худа без вреда»; во всяком случае, прости, друже, в чём согрешил, и исполни завет писания: «Да не зайдёт солнце во гневе вашем». – Если маешь силу и крепость, прибеги в Хар[ьков] прямо в мою берлогу; очень, очень обрадуешь всегда любившего и ныне любящего тебя

Миху.

ДІМ. Арх-16629.
Адреса: «Заказное. В г. Екатеринослав. В музей А. Н. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Г-ну Директору Музея. – Харьков, Мещанская ул., д. № 7, кварт. № 14».

№ 395. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

29.12.1907
Харків – Катеринослав

XXIX.XII. 1907 г.

Спасибо, дорогой друже Димитрий Иванович, за память и добрые пожелания; сердечный тебе привет с пожеланием здравия, долгоденствия и выполнения всех заветных твоих желаний и дум в Новом году. Мои дела [плоховаты]; вот уже месяц у Лиды кровотечение. Николашка после экзаменов поехал в Питер, простудился и не выходит из комнаты; а я, как старая почтовая кляча, двигаюсь при пособии разных пилюль и микстур, которые больше покупаю, нежели принимаю. – Как бы хотелось повидать тебя левым глазом (правый бастует). Не прибежишь ли в Х[арьков] прямо ко мне хотя бы на денёк?

Твой старый Миха.

ДІМ. Арх-16630.
Адреса: «Заказное. В г. Екатеринослав. Музей А. Н. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому г-ну Директору».

№ 396. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

11.01.1908
Харків – Катеринослав

11 января 1908

Прости, дорогой друже Дмитрий Иванович, что до сего дня я не поблагодарил тебя за присланную мне книжку[1]. Вот уже месяц, как я маюсь около больной своей старухи; от меня осталась тень, ведь я больной вернулся из Рогачева и очень нуждался в покое и леченьи, а тут пришлось выдержать ряд тяжелых дней и бессонных ночей. Что делать? Кажется, такова моя доля до конца дней!!

Несколько страниц твоего присыла прочитал – хорошо! Но почему не по-русски?? Когда-то ты обещал сделать перевод «Ветряка»[2], да так и не сделал, а жаль, очень жаль…

Не знаю, оправлюсь ли я после этих тяжелых дней; скверно чувствую, хотя и двигаюсь; а хочется, больно хочется повидать тебя. Черкни, дорогой, как твоё здоровье? Как живёшь?

Будь здоров, да хранит тебя Бог! Крепко тебя любящий
Старый Миха.

ДІМ. Арх-16631.
Адреса: «Заказное. В г. Екатеринослав. Музей имени А. Н. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому г-ну Директору Музея».

№ 397. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

12.04.1908
Харків – Катеринослав

Христос Воскресе! Дорогой друже Дмитрий Иванович!

Многожды сердечно лобзаю тебя и желаю здравия и благоденствия на долгие годы. Черкни, как живёшь? О себе скажу: дожил до 67-й пасхи, ну и Слава тебе Господи!

Обещание своё ты не исполнил и в вонючий Харьков не заглянул, а я долго поджидал, да махнул рукою!!... Творы твои прочитал, хороши, слова нет, и [...] с Климом помянул, да и своё бидкованье на кладбище картинно описал, а всё же жалко, почему не на великорусс[ком] языке?? Эх, упрямый ты, друже?

Бувай здрав, крепко любящий тебя
Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16632.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Дворцовая площадь, соб. дом. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому, г-ну директору Музея А. Н. Поля».

№ 398. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

4.06.1908
Рогачов – Катеринослав

Федор Иванович Михеев
Рогачев, Могилевской губ. собств. дом

С берегов прекрасного Днепра, шлю привет тебе, дорогой друже! Исполни своё обещание и загляни в мою здешнюю берлогу. Есть свободное время, езжай пароходом, а скорый путь по ж[елезной] дороге; удобнее парох[одом]: Кременчуг, затем до

Жлобина без пересадки, и от Ж[лобина] следующая Рогач[ев]; дай депешу: «Рогач[ев], мне», встречу.

Искренно любящий Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16633.
Поштова листівка. Адреса: «В г. Екатеринослав. Соборная площ[адь], собственный дом. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Директору музея имени А. Н. Поля».

№ 399. ЛИСТ Ф. І. МИХЄЄВА

28.09.1908
Харків – Катеринослав

Сей час получил твою цидулку, дорогой и незабвенный друже Митро Иванович! Несказанно возрадовался и прошу дать мне депешу о приезде – «Харьков, Мещанская, 7. Михееву. Приеду тогда-то».

Встречу и привезу в свою берлогу; во всяком случае, прошу тебя приехать прямо ко мне. Квартира просторная, и я тебя помещу удобно; хотя у меня нет ещё повара, но голодать не будешь. Приезжай, жду.

Неизменно твой
Ф. Михеев.

ДІМ. Арх-16634
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей А. Н. Поля. Соборная площадь. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 400. ЛИСТ М. Ю. ОБІДНОГО[1]

30.04.1913
Москва – Катеринослав

До Д. І. Яворницького
(в 30-літній ювілей наукової діяльности)

Неслось прожите в забуття:
Живі часи сивої Січі,
Славетних прадідів життя
Не сявше правнукам в вічі,

Великій рух років-віків,
Борня мерців за прапор волі,
Гріхи свавольних гет[ь]манів,
Пролита кров за межі долі.
Ген заростали всі шляхи,
До пережитого тернами
І пеленалася в пітьму
Січ над потухшими зірками.
І Запоріжжя воскресить
Тверда рука не піднімалась,
Зоря потухша не займалась
Над краєм в небі хоть на мить.
І тілько, Ти, з юнацьких літ,
Ужившись ясною метою,
Хоробро йшов в тернинних віт,
Сплетенних міцно між собою.
Дощі, північнії вітри
Спинить Тебе не мали змоги.
Вперед, вперед, Ти нісся весь
Через яри і перелоги.
І, сянув ясної мети,
Не присідав на шлях спочити
І рук ізмученних в житті
Ти не схотів й на мить зложити
За тридцять довгих, праці, літ
Високу башту Ти поставив
І з світом чарівним лихтарь
На вік на башті тій уставив.
Джерелом ллється з лихтаря
Ясне проміння по Вкраїні:
Знові Січ – мертва ожива –
Знайома кожній знов людині
Знові встають сиві діди
Україні славнії гет[ь]мани.
Проходять довгії бої...
Летять несуться отамани
І видно рідної землі,
Гаї, річки, лани широкі,
І бов[в]аніють в ясній млі

В степах могили одинокі...
Не згасне світло в лихтарі,
На башті тій тепер до віку!
Нехай біжать роки, віки.
Без краю, без кінця, без ліку.

Михайло Обідний.
1913 року
Москва

В[ельми]ш[ановний] Д[обродію]!..

Посилаю віршу до друку в збірнику.[1] Зоставляю за Вами право знищити в йому помилки, коли найдуться, а також виправити що не так.

Прошу один примірник збірника надіслати міні.

З щирою повагою і побажанням всього найкращого Михайло Обідний.

Моя адреса така:
Москва, Серпуховское шоссе,
д. № 12, кв. 11, міні.
30 квітня 1913 року
Москва.

ДІМ. Арх-17005.

№ 401. ЛИСТ М. Ю. ОБІДНОГО

17.01.1914
Москва – Катеринослав

17/1-1914 року.

Високоповажній
Дмитрій Іванович!

Дуже вибачаюсь, що доводиться сим листом одірвати у вас дорогу хвилину часу.

В минулім [1]913 році, в часи шанування Вас з 30-літнім ювелеєм Вашої учено-літературної діяльности, я написав до Вас поезії «До Д. І. Яворницького (в 30-літній ювілей наукової діяльности)», котрий вірш надіслав до друку редактору «Дніпрових хвиль», прохаючи в своїм листі надруковати скоріше, а коли в силу яких-небудь становищ не можна буде надрукувати, то не гаючись вернути міні, щоб можна було в свій час надрукува-

ти в других часописах, на що приклав і марку на пересилку. Не одержуючи часопису «Дніпр[ові] хв[илі]» і дякуючи не повідомленню редакції, я до сього часу так і не знаю, чі був надрукован вірш, чі ні. Збираючись в недалекім часі випустити в світ збірник своїх поезій, в котрий входе і вірш, написаній до Вас, міні хотілось знати, чі друкувався він в «Дніпр[ових] хв[илях]», і якщо друкувався, то чі не було яких поправок з боку редакції[1].

Через се маю до Вас глибоке прохання не отказать в парі слів відповіді в сій справі, т[ак] як певне редакція «Дніпр[ових] хв[иль]» оповіщала Вас об усих надісланих до неї привітаннях до Вас, крім того Ви певне одержуєте «Дніпр[ові] хв[илі]», а то ще маєте можливість і по тіліфону справитись в редакції.

Вибачаючись ще раз за звертання до Вас з сією справою, зараньше приношу вам за відповідь свою глибоку дяку, з побажанням всього кращого в Вашім житті, котре яскраво промовляючи про неустанну працю і діяльність Вашу на користь рідного краю і народа, запалило вогнем почуття в грудях молодих письменників та поетів, котрі довго будуть співати про живий безсмертний вінок Вашої вічної слави.

З щирою і глибокою до Вас повагою поклонник Вашої творчести

Михайло Обідний.

Моя адреса:
Москва, 6-й гренадерський
Таврическій полк
Михайлу Юрієвичу Обідному.

ДІМ. Арх-17004.
Адреса на конверті: «Екатеринослав. Областной музей имени А. Н. Поля. Е. П. Дмитрию Ивановичу Г-ну Эварницкому».

№ 401-А

29.09.1901
с. Ісачки – Москва

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

После того, как Вы доставили нам удовольствие быть у нас, мне пришлось быть в Ахтырском уезде Харьковской губ. в имении Бразолей[1], где на песках после сильных ветров обнажается

значительное количество стрел и черепков древней посуды, а также монет и серебряных украшений, относящихся по-видимому к удельному периоду.

Зная какой интерес представляет для Вас всё, относящееся к археологии, я просил сфотографировать часть найденных вещей и снимок препровождаю Вам. Если вещи найдёте достойными Вашего внимания и если в 1909 году Вы опять завернёте к «Паничу»[2], то не откажите проехать со мной к Бразолям, которые рады будут нашему приезду, а Вы посмотрите найденные вещи и поищете новых.

Адрес: село Литвяки Лубенского уезда Полтавской губ.

Жена и я шлём Вам наш сердечный привет.

Князь Алексей Орбелиани.

29 сентября 1901 года.

С. Исачки.

ДІМ. Арх-17061.

№ 402. ЛИСТ Г. І. ПОНОМАРЬОВОЇ

Не раніше 16.06. 1898
с. Сороківка – [...]

Милый братец,

Дмитрий Иванович, первым долгом уведомляю вас, что муж мой[1], отец Иоан умер 16 июня, я осталась с малолетними детьми. Прошу приехать в село Сороковку распорядиться кое в чем, прошу не оставьте моей просьбы.

Остаюсь любящая вас, ваша сестра

Агрофена Ивановна Пономарева.

ДІМ.Арх-18843.

№ 403. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА*

24.04.1885
с. Сонцівка – Харків

Дорогой брат и друг, Митя!

По случаю тяжкой болезни нашего отца я вместе с Грушею[1] с 21 апреля нахожусь в Солнцевке. 22 [снова] Бог удостоил нашего отца[2] принять [Таинства] [Елео]священие, 23 числа сего ж м[еся]ца в 11 часов начал кон[ча]ться или расставаться с своей

жизнью. О[тец] Аристарх при этом был и прочитал отпус[тительный] канон, после чего через час отец начал приходить в себя. В настоящее время весьма слаб и надежды положительно нет никакой к выздоровлению. Скажу тебе, голубчик, душевную правду: отец желает тебя видеть и постоянно о тебе бредит. Друг мой, умоляю тебя, оставь все [житейское], успокой отца и утри его слезы, отдай ему последнее, этим ты успокоишь его и себя навсегда. О! как бы я был рад, если бы ты застал своего отца в живых. Лети голубчик! Отца у нас другого уже не может быть до нашей могилы. Я пробыл в Солнцевке 4 дня, ныне, т. е. 24 числа, еду для распоряжения домой и обратно буду 25 числа сего м[еся]ца.

Твой друг

Иван Пономарьов.

ДІМ. Арх-18833.

Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому. В город Харьков на Немецкой улице, в доме Иконниковой 6-я квартира №7».

*Надпис на конверті: «Мать[3] тебя просит слезами, чтобы ты приехал».

№ 404. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА

17.11.1890

[с. Сороківка] – Санкт-Петербург

Дорогой брат, Дмитрий Иванович!

Письмо твое со вложением ста руб[лей] я лично получил от Варвары Петровны[1], за что сердечно благодарю тебя и твою добрую супругу и тысячу раз благодарю; ты меня этим совершенно успокоил. Я это твое благодеяние буду помнить до своей гробовой доски. Если Бог пошлет мне получить лучшее место и я буду иметь возможность, то я тебе оные деньги возвращу с великой благодарностью. Я отлично понимаю, что деньги эти тебе кровавым потом достались. Да, брат, первое письмо я тебе писал не в здравом уме. Я теперь не могу припомнить, что я тебе писал; помню только то, что обращался к тебе как самому ближайшему за этою помощью. О, как я просил, и что я писал совершенно не помню. Я от задумчивости совершенно было рухнулся с ума, не случись на это время доктора, со мною была бы страшная возня моей семьи. Это я не лгу, а сущую правду гово-

рю. Я отлично понимаю, что отчаиваться человеку есть большой грех. Я знаю, что ты в жизни своей испытывал более меня горя и все это перенес. Скажу тебе о том, что я в настоящее время хлопочу о своем перемещении и не знаю, скоро ли мне это удастся? Брат мой, Максим[2] принял этот труд на себя, ему удобно следить за местами, так как он живет в настоящее время в г[ороде] Харькове.

Мать[3], слава Богу, кое-как движется. Продолжает лечение своих глаз, она было совершенно потеряла зрение, и мы решились на простое лечение, по совету мужика, лекарство это добывается простым способом, например: навозных красных червей S чашки, и не знаю уже какая пропорция соли и тертого сахара, что-то самая малость. Это все вместе настаивается в теплом месте, и потом получается с этого жидкость, т. е. капли, каждые сутки вбрасываешь по одной капле в глаз, лечение продолжается около месяца; не знаю, что далее с этого выйдет, но теперь она ходит к церкви без провожатого и, кроме этого, глаза её совершенно очистились от оболочки, только на самых зрачках осталось что-то белое на подобие зерна, и если только это сойдет, то она будет хорошо смотреть. Если бы мы знали этот способ раньше, то она бы не горевала, а операция ей ни сколько не пособила, только затрата денег, да еще больших денег, а сколько она мучилась после этой операции. Положим, что лечение и это не сладко приходится.

Груша[4] шлет тебе поклон и просит тебя, чтобы на ея не сердился. Дети все здоровы, тебя целуют.

Твой брат

Иван.

Если будешь когда-либо в Харькове, то скажи мне. Я желал бы с тобой повидаться у Вар[вары] Петровны.

ДІМ. Арх-18838.

№ 405. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА

10.09.1894

с. Сороківка – Олександрівськ

Дорогой брат и друг, Дмитрий Иванович!

Письмо твое первое я получил 29 августа, в котором ты уведомил меня о высылке 100 руб. на имя проф[ессора]

М. Г. Халанского[1]; 30 числа того ж м[еся]ца Михаил Георгиевич уведомил меня в открытом письме, что бы я пожаловал к нему лично получить от него 100 р., высланные тобою на имя его для пердачи мне. 31 августа я отправился в г[ород] Харьков и получил от г[осподина] Халанского сказанные 100 руб. в сберегательную кассу Государ[ственного] банка. Кроме этого, просил меня, что бы я помолился Богу, чтобы ты получил место профессора в Московском университете. По выходе от г. Халанского у меня было из дому приготовленное тебе письмо в г. Херсон на имя поверенного [Луки] Кар[повича] Попова[2], и не знаю получишь ли ты оное? Это будет неловко, если оно попадет в чужие руки, там я писал кое о чем, и мне не хотелось, что кто посторонний знал. На другой день, т.е. 1-го сентября, я получил от Лемока[3] письмо и посылку, а именно образок Св[ятого] А[фанасия], сидящего, и историю С[ела] Фалеевки[4], за их это сердечно тебя благодарю и буду хранить эту память до своей гробовой доски. Образок Св[ятого] А[фанасия], сидящего, я поднес матери и сказал, что этот образ от тебя. Она прия[ла] сие оный, перекрестилась и облобызала, и при этом прослезилась и сказала: «Слава Богу, что сын мой помнит Господа Бога и не забывает нас, и я душевно благодарю за его великое милосердие». Образок этот она поставила в комнате своей. Анюта[5] душевно радуется и благодарит тебя за то, что ее наградил 50 р., и молится о твоем здоровье, чтобы тебя Бог подкрепил и наградил сторицею. Деньги твои Анюта самолично взносит по книжке в сберегательную кассу Государ[ственного] банка.

В журнале «Зоря»[6] твой портрет помещен, чему мы все душевно радуемся, этого удостаиваются немногие. Знаешь, брат, что пройдут века, а имя твое не умрет на земле. Слава Творцу Небесному, ты в своей жизни много достиг почестей и славы, и если Бог благословит продлить лета, ты еще большего достигнешь. При жизни твоей не так будут [оценены] труды твои, а по смерти они оценятся в [твоем] [некрологе], пройдут века и тогда, тогда они оценятся. А на том свете тебя встренут хлопці – запорожці, и скажут: «Спасибі тобі, брате Яворницький, що ти нас і нашу славу спомнив і книги дописав, щоб про нас діти знали, як ми за святу віру кров проливали. За це саме ми тебе в Царство Божиє проведем так, що чортові рогатому твоєй душі і нюхати не дамо, бо він тобі на білім світі на[солив]. А ти брати-

ку у наш обичай вдався, плюнув на все, а чорту рогатому в руки не дався».

Мы все, слава Богу, здоровы. Желаем тебе получить желаемое место профессора в Москве.

Твой друг и брат

И. Т. Пономарев.

ДІМ. Арх-18845.

Адреса: «В г. Александровск, Екатеринославской губернии. Его Превосходительству Ананию Петровичу Струкову[7]. Пристань Тарасовка, для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 406. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА

13.02.1895

с. Сороківка – Москва

Дорого[й] брат и благодетель,
Дмитрий Иванович!

Весьма рады твоему письму, с которого видно, что дела твои идут к лучшей твоей жизни, и благодарим Господа Бога за его милосердие. А мы грешные сколько за это время пролили слез, думали, что ты потерпел крушение. Но я твердо верил в то, что если бы что и случилось с тобой, то ты все в состоянии пере[не]сть, и твое я останется не нарушим[ым] до гробовой доски и потом останется для будущего поколения. Ты, брат, беспокоишься о том, что тебя возвращает начальство в Ташкент[1], но что же делать? Надо повиноваться и исполнить должное. [Знай] то, что это есть определено свыше, и пусть творит Господь Бог, что угодно его премудрости. Весьма жаль и душевная боль всех нас, что нет возможности видеться лично и сказать друг другу, что в кого болит, а главнее всего, если что случится суръезное и нет у тебя искренного друга под рукой, с которым можно посоветоваться и как поступить. Не знаю, когда эта счастливая минута прийдет и в каком году мы увидемся? Если бы тебя царь небесный подкрепил душевно и телесно, и устроил твои дела. Мы все, слава Богу, здоровы. Желаем тебе встретить Св[ятой] Великий пост благополучно.

Мамаша[2], слава Богу, здорова. Посылает тебе два полотенца на память и крест из Святых гор; прошлую весну она ходила

молиться Богу, т. е. в Св[ятые] горы, и принесла этот крест для тебя.

Прощай дорогой брат и друг.

И. Т. Пономарев.

Пожалуйста, пиши как только тронешься с Москвы.

ДІМ. Арх-18835.

№ 407. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА

18.03.1896

с. Сороківка – Варшава

Дорогой брат и друг, Дмитрий Иванович!

Поздравляю тебя с праздником Светлого Хрис[това] Воскресения[1]. Мы все, слава Богу, здоровы и не теряем надежды той, что ты в скором будущем навестишь нас в Сороковке. Вот что, голубчик: в моем приходе есть студент, окончивший в Хар[ькове] по математическому факультету – Алексей Григорьевич Запорожец, просит меня сердечно о том, что нельзя ли ему, под твоим «я», получить место учителя при Варшавской Гимназии, мужской или женской. Запорожец этот, человек всем прекрасный, просто душа. Он предложил мне написать тебе следующее: у него имеется старинный палаш с надписью: «Богдан Хмельницкий», деревянные ножны с украшениями серебряными под чернью, достав[шиеся] от бабки родной, урожденной Кисель. Если что можешь, сделай для него, он достойный господин.

Твой брат и друг

И. Т. Пономарев.

ДІМ. Арх-18836.

Адреса: «Варшава. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 408. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА

3.10.1896

с. Сороківка – Москва

Дорогой брат и друг, Дмитрий Иванович!

Письмо твое из Москвы я получил и весьма рад тому, что ты поправил свое здоровье, а так же радуюсь и тому, что ты остановился в Москве при университете читать лекции студен-

там. Желаю тебе в этом хорошего успеха. Для меня не понятно, получил ли ты кафедру при Москов[ском] университете, или част[но] будешь читать лекции до известного времени? И опять не понятно, удостоен ли ты в звани[е] профессора или нет? Все это для меня не понятно, а так же не понятно, что ты будешь читать лекции и без определенного жаловани[я]. Что такое значит, что ты моих писем не получаешь? Ты жалуешься на меня, что я тебе не отвечаю на твои письма. Нет, брат, я на все твои письма отвечал, а что ты оных не получил, так я этому удивляюсь. Последнее письмо я тебе писал на Кавказ, неужели и это письмо не попало в твои руки. Там много такого писано мною, что не хорошо знать постороннему наши семейные дела. Я сомневаюсь даже и за сие письмо, когда бы оно где не затерялось. Скажу тебе о своем житие: Слава Богу, я здоров в настоящее время, но бывает находит на меня страшная тоска, такая, что я готов бы сквозь землю провалиться. Я даже боюсь [из]-за себя, когда бы чего со мною не случилось во время этой невыносимой тоски. Я всячески стараюсь успокоить себя, благодаря Богу, я достиг своего, живу небогато, но кусок хлеба и стакан чаю имею, и всем этим пользуется вся моя семья. Я отлично помню, когда я тебя потревожил. Помнишь ты, лет шесть тому назад прошло, я у тебя просил 100 руб. на уплату за воспитание Саши[1]? Конечно, ты мне их выслал, но я за это время чуть ли с ума не рухнулся, боялся, чтобы Сашу не исключили. Теперь же, что [малейшее] меня потревожит, и вот тебе горе. Груша[2], слава Богу, здорова, трудится на хозяйстве день и ночь, за лето выручила из хозяйства, т. е. за продукты, более ста руб.

[Нюшичка][3] здоров[о] трудится в школе; за прошлый учебный год, т. е. 1895/96, наше начальство обратило внимание на её труд и предоставило к денежной награде – [8]0 руб., и она уже их получила. Представь себе ее восторг. Прошлую зиму она взяла из банка 70 руб. Сделала себе шубк[у] приличную. Это было для ней тяжело – брать из банка твои деньги, но зато она как получила [8]0 руб., все положила в банк и теперь в восторге, что шубка преобретена за свои трудовые деньги. Саша дома, состоит помошницей при школе, [Нюшичка] ей руководит, она, т.е. Саша, очень добрая и трудолюбивая. [Одно] жаль, что ей не удалось окончить курс. Пишет она весьма красиво и бегло, читает прекрасно, во всем она девка. Если бы она окончила

курс, так и толковать нечего. Положим, она в этом не виновата, а причина все этому мамаша[4] и бабушка[5], они ее задумали очень рано выдать замуж, и я этого не знал, узнал, да было уже позднл. Таня[6] учится в школе другой год, кажется, с этой девочки будет толк, если не испортить. Борис[7] бегает быстро и шалун страшный, мы все боимся, чтобы он куда не забрался; 22 сентября с ним был такой случай: о[т]правился он с Танею на ветряную мельницу и оттуда оборвался на деревянный пол и ушибся так, что [его] принесли домой мертвого, признаков жизни не было. О, Боже! Что тут было. Мать, т. е. Груша кричит, Таня и Саша пообнимались и рыдают, а я в это время спал и, когда я послышал сквозь сон этот шум, схватился и вбежал в комнату, где они рыдали, и что же увидел: на дверях несли моего дорого[го] сына мертвого. О Боже! Как я уцелел и что со мною было, не знаю. Мать взяла на свои руки и голова его во все стороны шатается. Я сказал: «Пропустите ему воды хотя чайную ложечку». И когда воду начали пропускать, он очнулся и в это время начал мать обнимать и плакать, чрез четверть часа уснул и спал не более часу, после сна выпил стакан чаю и стал жаловаться на голову. Благодаря господа Бога, в настоящее время здоров, все обошлось благополучно. Братику ріднесенький, голубе сизесенький, щемит мое сердце як гляжу на своих дочек, треба ім сего и того, одіти, обути, та іще і придбати що в кишеню. Як би оце жалованье [лет] за пять назад, що я в этом году получаю, то я б и горя не знал. А тут и про тебе, братику, подумаю, и тобі якось воно круто жеветься на сім білом світі. Ти колись мині, братику, казав: «Ей, ми, брате, колись заживем, та добре заживем»! Я собі думаю, коли воно то время прийде що і ми скажем: «і ми Х[имк]о люди». Положим ми, слава Богу, добились свого, то в кішені у нас свистить. Мамаша, Анна Матвеевна, слава Богу, здорова. Так что против [прежнего] ей лучше. Она весьма желает тебя лично видеть, да и во всех у нас такое желание. А що ты думаешь, у меня явилась мысль и желание побывать в Москве и повидаться с тобою лично. Ведь теперь не особо дорого приехать в Москву.

О[тец] Ник[о]лай Лащенко в сентябре м[еся]це н[ынешнего] г[ода] волей Божию [умер].

Твой брат и друг

Пономарев.

Спасский Николай Заха[р]ович[1] сделался жестоким [...], отец его старичок этим окончательно убит.

ДІМ. Арх-18837.
Адреса: «Москва. Поварская улица. Дом Нефедьевой. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г. Эварницкому».

№ 409. ЛИСТ І. Т. ПОНОМАРЬОВА

23.10.1896
с. Сороківка – Москва

Дорогой брат и друг,
Дмитрий Иванович!

Поздравляю тебя с днем ангела твоего. Жела[ю] тебе [оный] встретить и проводить в духе христианском и пожить много лет для пользы Отечества. Письмо твое я получил и весьма рад тому, что твое здоровье поправилось сравнительно против [прежнего].

Ты пишешь в этом письме, что я не последний бедняк в мире, и что есть люди гораздо победнее меня и не падают духом, так как я падаю. Голубчик мой, я себя не считаю вовсе бедняком. Слава Богу, я достиг того, что раньше я помыслить не мог. Сын мой[1] – это такое для меня богатство, что я пр[о]дать его не могу ни за какие деньги. Я когда стою у Престола Божия, то в то время для меня земное ничто. Я здесь радуюсь душевно и в этом моя вся жизнь.

В материальном отношении я тоже не бедняк, благодаря господа Бога, я живу неплохо, семья моя не пожалеется на меня потому, что я все свои силы употребляю для того, чтобы угодить семье и предоставить по-возможности необходимое. Я вполне уверен, что семья моя мною довольна. Но дело вот в чем, как сказать тебе по сушей [правде], что меня сильно беспокоит и влияет на мои душевные нервы. Суди сам, дорогой мой брат и друг, две дочери[2] взрослые, мне бы хотелось пристроить их теперь, но дальше будет поздно, да и страшно, когда бы чего не случилось с ними. Положим они ведут себя прекрасно, дай Господи, что бы и всегда так себя вели честно. Если бы я не любил так сильно семью, то я не болел душою. Ты пишешь, что у других теплое душевное настроение происходит от страсти к спиртным напиткам, а у некоторых наследственная болезнь от роди-

телей. О последнем я не спорю потому, что отец мой был известный пьяница, но он всегда был здоров и не падал никогда духом. Почему? Потому что он о семье своей положительно не заботился, как и другие пьяницы. По-твоему, пьяницы страдают душевно? Нет, они пьянством убивают весь свой организм и этим кончается их существование. Ты присмотрись на пьяницу: он поет, пляшет и доволен своей жизнью, а почему? Потому что он не очень-то думает. Для него все безразлично: сапог ли, одежды на нем нет, семья ли голодная – холодная, для него все равно. Пожалуй, ты скажешь, пьяница допивается до того, что в нем здравого рассудка – он душевно болен, а попробуй его тронуть – так он тебе такое запоет, что ты не найдешься, что ему сказать. Правда, пьяница не помнит, если какую гадость учинит, но это [о]ни врут, они все отлично помнят. Я полвека своего прожил с отцом своим и могу сказать и о других, подобных ему. Это люди беззаботные, для них нет ничего святого в мире. Ты потерял 22 руб[ля] и не тужишь, а мне, братику, такую сумму потерять тяжело бы было. Если бы я один и потерял, то, конечно, я не тужил бы так, как и ты не тужишь. Потерять свои деньги не тяжело, а потерять чужие тяжело и больно. Вся моя болезнь душевная состоит в том, что я люблю своих детей. Если бы я не любил, так-то не болел бы душою. Ты много испытывал горя в своей жизни, но не испытал ты того, чего мы испытали с твоим отцом, как вспомнишь про прежню[ю] свою службу и жизнь, так все в животе дрогнется и боюсь, чтобы не выпало на долю моим дочерям. Ты добавляешь в своем письме, что дела твои изменятся к лучшему, и тогда и мне будет хорошо. Мне, братику, ничего не нужно, мне живется хорошо, от роскоши я отвык, рясы у меня нет др[ап]овой, она мне и не нужна, раньше я нуждался в оной. Если Господь Бог благословит, что твои дела изменятся к лучшему, то ты не забудь моих деток, а в особенности двух дочерей моих, и Господь Бог пошлет тебе. Все мы, слава Богу, здоровы. Мать[3] и Груша[4] поздравляют тебя днем ангела твоего и желают тебе многих лет.

В этом году мне предстоит много дел: строить новую школу и ограду церковную, так что в этом м[еся]це начну заготовлять лесной материал.

Твой брат и друг Пономарев.

ДІМ. Арх-18839.

№ 410. ЛИСТ І.Т. ПОНОМАРЬОВА

6.04.1897
с. Сороківка – Москва

Дорогой брат, Дмитрий Иванович!

Поздравляю тебя с предверием празд[ника] Св[ятой] Пасхи[1]. Письма твои я получил, первое – в последних числах марта и второе – 1 апреля. Мне самому досадно и жаль, что я не могу тебе ответить на первое письмо вследствие того, что оно попало ко мне не скоро; причина этому та, что в марте м[еся]це была грязь и поездки в г[ород] Харьков прекратились на некоторое время, а письмо твое попало в это самое время и конечно, пролежало у Лемока[2]. Но самое главное и важное, что ты, Слава Богу, здоров, и мы все тоже существуем в добром здоровье. Дела мои по службе моей не завидные, начальство нападает на меня; я, конечно, оправдываюсь, а что дальше будет – Бог один ведает. Дело вот в чем: не известно мне, кто-то донес в комиссию по сектантским делам, что в моем приходе имеется секта штундистов[3], и я как бы потворствую этому или скрываю. На основании этого доноса комиссия мой приход причислила к сам[ым] зараженным штундизмом. Я об этом только узнал из журнала «Вера и разум»[4]. Мне следовало бы сейчас дать объяснение в комиссию, что в моем приходе нет сектанства, но я, братику, не сделал потому этого, что стал в тупик и у меня явилась мысль та, что, может быть, в моем приходе, где-либо тайно скрывается какая секта, и занялся проверкою, а для этого потребовалось немалое время и, благодаря Бога, ничего подобного не сказалось, после этого я побывал у протоирея г. Буткевича и он меня так сразил, что положительно стал пред ним в тупик, напр[имер]: «Вы г[осподин] Пономарев сидите в приходе, и мы вас скоро потянем, мы отлично знаем, что в вашем приходе делается». Я ему говорю с уверенностью, что в приходе моем нет сектанства, а он мне одно: «Мы знаем, что у вас делается». И я, братец ты мой, вышел от него чуть не сумашедший душою соби. Ой! Лихо мені, може і є где тайно от меня скрывается. Пошел я к брату Максиму[5], а Максим еще больше добавил, что будто бы ему преовсящен[ство] Амвросий говорил лично, что брат твой скрывает сектантов. Я ему на это сказал: «Чего ж ты мне об

этом не написал? Я подал бы объяснение, что это не правда, в моем приходе нет никаких сектантов!» А він мені каже: «А яке мені діло до этого, ты ж получаешь журнал «Веру и Разум». Так я на него похитав, та сам собі сказав: «Нема в світі правди, коли брат рідний і той каже – яке мені діло». Я, возвратившись из г[орода] Харькова, то давай вторично проверять, а потом подал объяснение лично преосвящен[ству] Амвросию, что в приходе моем сектантов нет никаких, и не знаю, братику, що воно буде? Ожидаю я лишь обуха. Но Бог милостив, защитит меня.

Сообщу тебе о том, что меньшую дочь Сашу[6] просватал почти за своего псаломщика, т. е. сороковского Андрея Петровича Попова[7]. Человек этот окончил курс в Харьков[ском] [духовном] уезд[ном] училище, а затем держал экзамен на церковно–приход[ского] учителя и получил свидетельство на право учителя. Поет, читает прекрастно и поведения весьма хорошего, 20 лет, очень молодой. Я долго не решался, но Груша[8] и мамаша[9] меня уговорили, так что я дал ему слово, Саша тоже согласна. Свадьбу мы отложили до следующей осени. Насчет приданного я ему напомнил, он мне так сказал: «Что дадите, а не дадите, я не требую потому, что и я сам без приданного». Оно то так, а треба [зяте] хоть де – небудь взяте і дате. Груша в настоящее время озабочена приемо[м] нареченого зятя и от души торжествует, и мамаша тоже не чает, рада, внук будущий по ее вкусу. Приезжай к нам на праздник Св[ятой] Пасхи. Мать от души желает видеть тебя и мы все также.

Твой брат и друг Пономарев.

Преосвящен[ство] Амвросий, председатель комиссии по сектантским делам и Г[осподин] Буткевич, кажется, член этой комиссии. Видишь, еще что – [меня] просили в г[ород] Харьков повесткою на заседание в комиссию. Повестка получена нескоро после заседания, почему я не мог быть в заседании, и меня сочли укрывающим секта[нтов]. Словом, братику, [напасть], врагов у меня много [...] эта негодная. Но, благодаря Бога, [у] [м]еня все чистое, темного нет. [С...й] помещен в [журнале], он все обряды исполняет.

ДІМ. Арх-18844.

Адреса: «Москва. Поварская улица, дом г. Нефедьевой. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 411. ЛИСТ А. П. ПОПОВА

20.11.1926
с. Ворожба – Дніпропетровськ

Высокоуважаемый и дорогой дядя, Дмитрий Иванович!

С чувством глубокой благодарности как я, так и вся, Вами облагодетельствованная, моя семья шлем Вам искреннее и сердечное спасибо. Полученный нами от Вас «гостинец» даст возможность приобрести материала на постройку уже начатого домика вблизи ж[елезно]-д[орожной] станции, на вновь отведенной мне обществом усадьбе. Три года как сделал закладку и сейчас едва только дал связь выше окон. Теперь же, все силы и средства, какие окажутся, употребляю на то, чтобы в черне закончить в будущую весну и в будущем приютить свою неустроенную семью. Таким образом, вся забота, вся цель – достичь своего теплого, как говорят, угла. Это будет единственный и один из вернейших выходов из настоящего тяжелого положения. Я уверен, что Вы меня хорошо поня[ли], чувства облагодетельствован[ной] души, которые Вы породили во мне своей дорогой посылкой, и равно и всю силу настоящей нашей благодарности Вам от всего моего семейства. Из вкратце сказанного, я думаю, можно хотя несколько представить то наболевшее состояние, на которое так ратую я в этом моем письмеце. Интереснее узнать больше о Вас, Вашем благополучии, нежели говорить с хандрой о себе, своем неблагополучии. И так, дорогой, как Вы живете сейчас? Здоровье Ваше, как сохранилось Ваше благополучие за все прошлое пережитое грозное время? Ведь сколько лет, прошло, а весточки от Вас не было. Дети[1] мои особенно интересуются видеть Вас в настоящем последнем снимке, чтобы иметь на добрую память о Вас; от местного кобзаря – «Кучугура-Кучеренко»[2], который один только сообщил нам о Вашем существовании, что «Батько – певец Украины – здоровый, добрый и благополучно живе на Вкраїне».

В заключение пожелаем Вам доброго здоровья и успешной деятельности на благо науки и, если можно уделить время, сообщите подробнее что найдете возможным, что доставит нам искренне семейную радость.

Искренне благодарн[ый] к Вам и Высокор[одию]

Андрей Попов.

ДІМ. Арх-18816.
Адреса: «Город Екатеринослав. Дворцовая площадь № 5. Академику[2] Профессору Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 412. ЛИСТ Л. К. ПОПОВА

14.04.1893
Херсон – Ташкент – Самарканд

Херсон. 14-го апреля 1893 г.

Глубокоуважаемый, глубокочтимый, дорогой
Дмитрий Иванович!

Тяжёлое впечатление произвели на меня первые строки Вашего письма, где Вы проклинаете Ташкент и выражаете тоску по родине. Но я думаю, что Ваши страдания будут вознаграждены новым запасом сведений биологических, этнографических, сведений о флоре и фауне, столь различных от известных Вам в отношении нашего края. А «различие или чувство различия, – говорит А. Бен[1], – есть существенная часть ума. Если бы мы не возбуждались различно различными вещами, как тепло и холод, красный цвет и синий, мы не возбуждались бы вовсе. Начало познания или идей состоит в различии одной вещи от другой. Там, где мы имеем больше различий, как напр[имер], в наших высших чувствах, мы более интеллектуальны. Даже в отношении наших удовольствий и страданий, мы выполняем интеллектуальную операцию, когда говорим о них, как различающихся по степени». Только этими словами глубокого психолога, как его признает Дж. Стюарт Милль[2], могу утешить Вас, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович.

Во исполение Ваших поручений учинил следующее:
1-е. Посылаю Вам карту местности между Херсоном и Голою-пристанью, где находится Потёмкинский остров, в увеличенном масштабе, снятую с карты Генерального штаба [в] 60-х годах.
2-е. Посылаю такую же карту, но с нанесением новых озёр и речек или ериков, образовавшихся на острове после 60-х годов и существующих теперь. Эти изменения нанесены с карты моего приятеля Н. Н. Расторгуева, знающего остров, как свою квартиру, будучи страстным охотником.
3-е. Предания об острове и Голой-пристани решил записать со слов двух знакомых мне рыболовов: Плевако и Гуковича, кото-

рые живут там, но теперь нет времени поехать к ним. В скором времени исполню это и постараюсь добыть, если удастся, официальные сведения.

4-е. Надпись на памятнике Синельникова[3], находящемся в ограде Херсон[ского] Екатерининского собора, гласит: «Генералмаіор Синельников убит при осаде Очакова 10 октября 1788 г.».

5-е. 50 подписчиков на новое изд[ание] Вашего сочинения[4], по 2 р. 50 к. я надеюсь собрать, но если Вам понадобится эта сумма, т.е. 125 р., ранее издания, то я немедленно вышлю Вам, а Вы мне вышлите 50 экземпляров сочинения. Об остальном, в особенности некоторые, может быть пустые, замечания свои на «Историю Запорожья», сообщу немедленно в следующем письме.

У нас небывалое или давно бывалое явление: с начала марта были тёплые весенние дни, как и всегда, но с 10-го марта и по настоящий час свирепствуют настоящие холодные ветры, бури; падает снег, страдают озимые и яровые посевы; птицы не вьют гнёзд, народ в унынии. Такой холодной весны не помнят 70-ти летние старики.

Живу по-прежнему, вечно занят и денно и нощно, пишу, думаю, исследую, читаю, но всё не то, что желал бы. Проклятая профессиональная обязанность лишает возможности заняться своим любимым трудом, а главною причиною для этого то, что для безостановочного продолжения своего труда, нужно отказаться от профессии или значительно сократить дела, но это отразилось бы вредно на моём бюджете, в особенности при наличности 4-х душ, которых я обязан кормить и проч. Редкую ночь ложусь спать ранее 4 часов. Выходы, т. е. пьянство, совершаю раза два-три в м[еся]ц, то вже так, що аж пирья летять, аж чортям тошно, та все прыспивую:

Недовго нам жыты, недовго нам пыты,
Выпьемо, выпьемо, годи тужыты!

Соч. Л. Попова.

Кланяются Вам жена и Коля[5].

Целую Вас и желаю быть здоровым, любящий Вас

Л. К. Попов.

Добавленное сверх строки, на второй странице «Генералмаіор Синельников убит при осаде Очакова 10 октября 1788 года», – читал Л. Попов.

ДІМ. Арх-18788.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В г. Ташкент, Сыр-Дарьинской области, дом Людницкой, Хивинский проулок. От Луки Попова, Херсон, д. Назаренковой. Дослать в Самарканд».

№ 413. ЛИСТ Л. К. ПОПОВА

3.06.1894
Херсон – Москва

Херсон, 3 июня 1894 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Дмитрий Иванович!

Я послал Вам письмо чрез г. Алексеева[1], – как Вы сообщили свой адрес, – в Екатеринослав. Получил громадный сундук с Вашими книгами и заплатил транспортной конторе «Надежда» 29 р. 30 к. Получил квитанцию «Российского общества» на тюк книг, в нём 35 фун., но самый тюк ещё не получен в Херсоне. Вероятно, это Ваше соч[инение] «Сирко»[2].

Николай Николаевич[3], как Вам известно, со дня свадьбы[4] – 26 января и по 26 апреля – был за границей, а теперь находится в Царском Селе.

Из вчера полученного письма Вашего, тяжело отразившегося на моей душе, я вижу, что Вы удручены тяжкой житейской невзгодой. Безусловно, верю и сочувствую от глубины души Вашим страданиям, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович.

Но моя 53-х летняя жизнь, прошедшая в массе горьких испытаний, даёт мне смелость просить Вас: не унывайте, не убивайте в себе энергию и лучшие стремления Вашей души, бодро встречайте всякие невзгоды в этой глупой и краткой до смешного жизни, и вместо [минорно]-слезливой морали, принимайте по утрам, как я выражаюсь, унц позитивной философии.

Уж ты плачь ли, не плачь,
Слёз никто не видит,
Оробей, загорюй, –
Курица обидит.
Уж ты сыт ли, не сыт, –
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути, улыбайся!

Вот как советует бороться с жизнью современный нам горемычный поэт.

Приезжайте к нам, поселитесь в Фалеевке[5], о чём уже был разговор с генералом[6], который пробыл у нас почти весь май, а теперь он в Петерб[урге] до августа. В конце июня поселится в Фалеевке и София Николаевна[7], а когда приедет Николай Николаевич[8] – не знаю.

Пріиздіть скорійш; у нас тепер добре кругом: дощи щодня, в садах рай, народ веселый, бо урожай, якій и диды не помнять. Заграю Вам на кобзи и заспиваю про голоту, тай ще де-про що и, ей же Богу, розжену Вашу тугу, а як выпьем по чарци гирькои, то зовсим буде солодко жыть.

Целую Вас, дорогой Дмитрий Иванович; вся моя семья шлёт Вам нижайший поклон.

Ваш преданный друг Л. Попов.

ДІМ. Арх-18803.

Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В г. Москву, Волков переулок, возле Зоологического сада, д. Мартоса, № 9-й. От Луки Попова, Херсон, д. Назаренковой».

На конверті особиста печатка Л. К. Попова (кругла червоного сургучу).

№ 414. ТЕЛЕГРАМА Л. К. ПОПОВА

[1894]

Херсон – Москва

По поручению Софьи Николаевны[1] прошу Вас отдохнуть [в] Фалеевке[2].

Попов.

ДІМ. Арх-18815.

Адреса: «Москва. Волков пер., дом Мартоса, № 9. Эварницкому».

№ 415. ЛИСТ Л. К. ПОПОВА

9.09.1896

Херсон – [Москва]

Херсон, 9 сентября 96 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Посылаю всю полученную на Ваше имя корреспонденцию, в том числе корректуру и паспорт, о получении которого уведоми-

те от себя Казенную Палату, как это требуется в препроводительной бумаге.

Николай Николаевич[1], Вера Владимировна[2], доктор Гепштейн приехали 7 сентября из Одессы и поселились в Фалеевке.

Кланяется Вам жена, которая постоянно твердит мне: «Вот наш кум Д[митрий] И[ванович] – человек умный и, видимо, высоконравственный, а не такой развратник как ты, хотя и холостой».

Целуем Вас все и от души желаем Вам здоровья.

Ваш преданный Л. Попов.

На днях я совершенно выздоравливаю и избавляюсь от своего коклюша и тогда буду петь:

И пыть буду и гулять буду,
А смерть прійде – помырать буду.

(Поётся на мотив «Кум до кумы судака тащыв»). Л. Попов.

ДІМ. Арх-18800.

№ 416. ЛИСТ Л. К. ПОПОВА

13.10.1898
Херсон – Москва

Херсон. 13 октября 98 г.

Дорогой, незабвенный Дмитрий Иванович!

По поручению Софии Николаевны[1] посылаю Вам данные мне ею пятьдесят руб. и ещё 50 руб. имеете получить из Петербурга.

София Николаевна очень просит Вас побывать в Петербурге, где она будет после 20-го октября, т.е. в конце сего м[еся]ца. Н. Г. Сластионов[2] передавал мне о Ваших невзгодах, о Ваших страданиях физических и моральных. Я вспомнил слова одного из великих наших поэтов Никитина[3], который так воспел свою долю:

Жизнь невесёлая, жизнь одинокая,
Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая,
Жизнь как осенняя ночь молчаливая,
Горько она, моя бедная, шла
И как степной огонёк замерла.

Нельзя ли Вам, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, [оставить] первопрестольный град и поселиться в нашей юной Одессе. Климат, купанья морские, прекрасные дачи и вообще условия жизни на юге, полагаю, для Вас полезнее условий московской жизни. Ведь Вам можно перевестись в Новороссийский университет.

Приезжайте, голубе, в наш край, та згадаем як жилось колысь та розведем нудьгу прокляту. [...]*

Цилую Вас от щирого сердця. Кланяются Вам жена и вся моя семья.

Остаюсь в ожидании Вашего письмеца Ваш преданный слуга

Л. К. Попов.

ДІМ. Арх-18802.
Адреса: «Денежное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому. В г. Москву, Варваровка, Кривой пер., дом Бахрушина, кв. 22. Со вложением пятидесяти руб. (50 р.). От Луки Попова, Херсон, соб. дом.».

№ 417. ЛИСТ Л. К. ПОПОВА

22.02.1899
Херсон – Москва

Херсон, 22 февраля 99 г.

Добрый, глубокочтимый кум-друг Дмитрий Иванович!

Тысячу раз простите за медленность ответа на Ваше дорогое письмо. На другой день после получения письма я передал Виктору Ивановичу Гошкевичу[1] книгу Иловайского[2] и сообщил ему Ваше желание, выраженное в письме. Он признал для себя непосильным написать рецензию о таком серьёзном труде, как История Иловайского и обещал написать Вам об этом. Ваша «История Запорожья», последний том[3], получен 17 сего февраля.

Ну, что ещё писать Вам. Пожалуй, скажу о себе: день и ночь занят делами: своими, городскими, как гласный и член разных комиссий; работаю, не успеваю, подчас семейные невзгоды, апатия, переутомление, а работать нужно, – ибо нужно семь душ кормить, одевать, воспитывать.... Моё заветное жела-

* Далі частина паперу з текстом вирізані.

ние – потрудиться на литературном поприще, кажется, останется только желанием до гроба. А жаль. Материала, намеченных вопросов, опыта и проч. имею много и всё это, не смотря на неудержимое душевное желание принести какую-либо лепту на алтарь человеческой мысли, может погибнуть вместе с моим наспиртованным телом.

Обыденные дела мои, юриспруденция и проч., действительно, надоели до невыразимой апатии, но к труду литературному я чувствую столько желания, столько энергии, что работал бы день и ночь при самом сильном напряжении мозга и с величайшим наслаждением. Имею надежду в этом году так устроить свои дела, чтобы, получив запас финансов, бросить большую часть своих обыденных дел и заняться задушевной работой. При этом рассчитываю пользоваться Вашим советом, дорогой Дмитрий Иванович, как опытного бойца на поле умственных сражений. Если же эта надежда не исполнится, то у меня есть другая, более вероятная к осуществлению. – Я сказал выше, что моё тело наспиртовано и спиртование продолжаю, вследствие чего мой труп нескоро истлеет, будет чрез несколько лет открыт, как это бывает на кладбищах при копании ям, в сохранившемся виде, и я буду причислен к лику святых, будут мощи преподобного Луки Херсонского, не менее важные мощей Тихона Луховского[4], родом малороссиянина, умершего 16 июня 1492 г. (празднуется память его 16 июня). – Разница лишь в том, что он был из военных, как удостоверяет его биограф, а я буду из адвокатов. Не знаю, найдет ли удобным Святейший Синод признать мощи адвоката святыней, хотя в истории церкви есть такой прецедент: Святой Иоанн Златоуст[5], говорит его биограф, окончив своё образование у известных учёных того времени (356 – 407 г.), «поступил в звание адвоката», – и лишь впоследствии принял духовный сан и был константинопольским архиепископом. Мощи его находились в Константинополе.

Да, дорогой Дмитрий Иванович, надежда, ожидание, упование и т. п. иллюзии так привязывают нас к этой глупой жизни, что нам, даже умирая, представляется как-будто отрадным последнее прощание с окружающими, их участие, их слёзы...

Но тщетно! Красота уходит поневоле,
По мере как бежит дыхание от нас,

И слёзы женщины, текущие по воле,
Лгут в жизни и дарят безсильным в смертный час.

Да будет же моё последнее дыханье
Не остановлено присутствием людским!
Для нас, людей, ведь смерть не есть уж ожиданье
И скорбь земли давно неведома уж им...

Да! Умереть, уйти на век и без возврата,
Туда, куда уйдёт и каждый из людей,
Стать снова тем ничто, которым был когда-то
Пред тем, что в мир пришёл для жизни и скорбей.

Сочти все радости, что на житейском пире
Из чаши счастья пришлось тебе испить,
И убедись, что чем бы ни был ты в сём мире,
Есть нечто более отрадное: не быть.

Не в слащавых сочинениях, не в творениях, хвалящих жизнь, называющих её даром, да ещё благим даром небес, а в научных истинах, в сочинениях великих гениев, рассматривающих жизнь без всяких предвзятых идей, без мистических и тому подобных верований, – я чувствую если не утешение, то, по крайней мере, полное отвращение, презрение к тому, что невежественная толпа называет благом, при том чувствуется нечто отрадное, когда после исследования, после наблюдений над самим собою и другими, после глубокого размышления о времени, о пространстве, о материи, о бесконечностях, – сознаёшь своё ничтожество, освобождаешься от иллюзий, от окружающей лжи и от обмана, которым нас пичкают с малолетства и во всё время нашего существования. Согласитесь, что всё-таки лучше познавать, лучше знать, куда идёшь, чем идти в яму подобно слепцу, обманутому, уверенному в своей бессмертности, в существовании его я бесконечно. Да, нужно сильное пренебрежение к научным истинам, нужна высшая степень невежества, или значительное умопомрачение, чтобы допускать нелепое верование [в] существование собственного я, после последнего нашего химического процесса – разложения. Ведь, что такое мы, как не случайная комбинация веществ, как не продукт химического процесса, от

начала до конца... А бактерология что нам доказывает?... Должен Вас предупредить, дорогой Дмитрий Иванович, что я остаюсь такого мнения даже после прочтения чающих загробной жизни немаловажных мыслителей: Дюринга[6], Се[...][7], впавшего в мистицизм Фламариона[8] и нашего Страхова[9], написавшего книгу «Мир как целое». Эти мыслители ещё более убедили меня в недействительности того, что они старались доказать. Они, вероятно, менее углублялись в вопрос, чем великий поэт-философ, четыре куплета которого я привёл выше.

Познание и познание – вот единственное утешение, единственное наслаждение. Наслаждайся иллюзиями, всяческим обманом чувств, но познавай, что это иллюзия, это обман. Тогда жизнь будет разумнее, будет менее зла, менее человеконенавистничества и тому подобных прелестей, создаваемых разными религиями, разными нравственными кодексами.

А покуда это будет, сейчас после посылки этого письма, иду в наш «Оттель де Одесса» и пью зело с приятелями за познание, за Ваше дорогое для меня здоровье, под иллюзией обширной девственной степи, в стане среди гарцующих и танцующих здравомыслящих запорожцев. Воны пидносять мени «чарку реньского, що добулы у ляхив», воны мени спивають, та ще й на кобзи грають. Под влиянием такой иллюзии еду к какой-либо хохлушке, где уже иллюзия несколько реализуется: вона мени спива, я шкварю на бандури, а бабочки танцують та спивають «Судака», а инша на той же глас: «И пыть буду и гулять буду, а смерть прійде – помырать буду».

При прощании с Вами, вечером, был разговор об эфире, существование которого Вы отрицали и подшучивали над Р. К. Юлиным. Мне кажется, Вы ошиблись, ибо современная физика учит, что «колебание эфира» (тонкая и упругая материя) производит свет и теплоту.

Генерал и генеральша[10] гостили у нас, т.е. в Херсоне, почти неделю. Приезжали они по делу о ссуде для царскосельского дома. София Николаевна, между прочим, сообщила мне, что Вы остались недовольны помещением в их доме в Херсоне и проч. Я ответил, что мне Вы ничего подобного не заявляли, а лишь говорили о неудобстве в Фёдоровке. Если в день Вашего приезда в Херсон, в доме был некоторый беспорядок, то сему причиной Ваша креатура – Н. Г. Сластионов[11], но не София Никола-

евна, которая в письмах строго приказала своим удельным князьям доставить Вам всё, что пожелаете.
Кланяется Вам моя жена, Р. К. Юлин, Н. О. и Е. Фед. Якубовские и целуем Вас.

Ваш преданный друг Л. Попов.

Ал[ександр] Яковл[евич] и София Николаевна выехали из Херсона в Киев 17 февраля, 21 – 22 должны из Киева прибыть в Одессу, а затем в Варшаву.

ДІМ. Арх-18801.
Адреса: «Заказное. Его Высокородию профессору Московского университета Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В г. Москву, Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина. От Луки Попова, Херсон, соб. дом».

№ 418. ЛИСТ Л. К. ПОПОВА

19.03.1907
Херсон – Катеринослав

Херсон 19 марта 1907 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сегодня получил Вашу писульку, доставленную слепым кобзарём. Душевно рад весточке от Вас и очень доволен кобзарём, которого ублаготворю лично и надеюсь устроить для него концерт в кружке любителей малорусской старинной музыки. Слушая кобзаря, я переношусь мысленно в Вашу поэтическую историю Запорожья и вообще в свободную, рыцарскую жизнь дивного казачества. Вспоминаю нашу жизнь в Фалеевке, когда рыли курганы[1] и когда здорово, истинно по-запорожски, «чарапкалы» святую горилку. Вспоминаю, как мы истребляли насекомых (площиц) сулимою, прыгая голыми в мезонине Н. Н. Комстадиуса.

Многое, многое вспоминаю. Шлю Вам упрёк за то, что Вы не только не порадовали меня столь долгое время каким-либо [письмецом], но даже не сообщили своего адреса. Я до сего времени считал, что Вы в Москве и временно в Екатеринославе. Зимою мне передал поклон от Вас офицер К. А. Валицкий, но адреса Вашего сообщить не мог. От кобзаря я узнал, что Вы директор Музея Поля и по этому адресу пишу Вам.

С того времени, как виделся с Вами, я постарел, из чернявого сделался белявым. Работаю, читаю день и ночь, как и прежде, причём, не смотря на 60-летний возраст, совершаю в м[еся]ц раза два-три выходы при участии гетер. Кроме работы по профессии, пишу иногда в юридической [прессе]. А теперь, под влиянием текущих событий, чортяка мене пидцкувала напысать книжку политычну, котру инши хвалять, а други лаять, а мыни байдуже... Що було на думци и на сердци, те й набалакав громади.

Посылаю Вам экземпляр своей книжки, под заглавием «Тайное совещание Освободителей» и фельетон в 284 № херсонс[кой] газеты «Родной край». Если найдёте не скучным, прошу прочесть и дать Ваш отзыв об этом труде доморощенного философа.

Жинка Вам нызенько кланяется, а также крестник Константин, который теперь уже ученик V класса гимназии. Сын Коля в Петербургском университете, на 1-м курсе; дочь Катя тоже в Питере на Высших курсах (Бестужевских); дочь Соня во II классе гимн[азии], а меньший сын Александр в I кл[ассе] гимназии.

Дорогой Димитрий Иванович! Все мы просим: приезжайте к нам. К Вашим услугам комната, сад, ванна, панський срач – словом, все удобства, возможные для старого друга, а меню, яке схочете: борщ, супиздец, каша, вареныки и проч., и проч.

Целую Вас тысячу раз.

Ваш преданный друг

Л. К. Попов.

Проклятая, пархатая типография Гошкевича допустила много досадных опечаток, кроме замеченных.

Кобзарь остановился на каком-то постоялом дворе, а я пригласил его к себе и поместил в уютной комнате вместе с его поводатарем.

Л. К. Попов.

Может быть, узнаете автора семи отрывков, приводимых мною в фельетоне. Если да, то вношу 10 р. в пользу голодающих. В Херсоне ни один интеллигент не нашёлся, который бы читал этого автора, а между тем его сочинение издано в 2-х томах, каждый до 600 стр., в продаже 5 или 6 руб.

Дуже хочеться з Вамы побачиться, бо я старый и мыни треба скоро поихать в далекій краї. Кажуть, там дуже добре жить, бо хто поихав, ны один не вернувся. Звистно, от добра не втикають...

Мне скоро нужно «стать снова тем ничто, которым был когда-то».

Ещё к Вам просьба, друже Димитрий Иванович!

Закончив письмо, я придумал такую штуку: Ваше имя известно всему литературному миру. Даже в сочинении инженера путей сообщения Н. И. Максимовича «Днепр и его бассейн», я встретил Ваше имя на 236 стр. I т. этого капитального сочинения о Днепре, стоящего в продаже, кажется, 12 р.

Так вот я и придумал просить Вас прихильно, чтобы Вы напечатали свой отзыв о моей брошюре в какой-либо газете. Разумеется, отзыв желательно самый беспристрастный и, если можно, с выдержками из речей моих мифических ораторов. Мне этот труд стоил многих ночей глубокого размышления. Отпечатание 500 экземпляров стоит мне 160 руб., распродано покуда до 30 экземпляров, по 1 руб. О цене вопрос пустой, я могу много сбавить. Был неописуемо благодарен Вам, если бы могли исполнить мою просьбу, а в особенности напечатав свой отзыв в возможной скорости, так как брошюра имеет современный интерес.

ДІМ. Арх-18804.

Адреса: «Заказное. Е.В.Б. Димитрию Ивановичу Эварницкому, г-ну директору Музея Поля. В г. Екатеринослав, Соборная площадь, Музей Поля. От Луки Попова, Херсон, соб[ственный] дом».

№ 419. ЛИСТ О. І. ПОПОВОЇ

21.05.1907

с. Курячівка – Катеринослав

Дорогой Дядичка!

Сердечно благодарю Вас за письмецо, которое меня очень и очень обрадовало, так как из него я узнала, что Вы еще живы и сохранили родственныя чувства ко мне. Я верю, дорогой Дядичка, всему тому о чем Вы писали в Вашем ко мне письме. Что

касается мною просимого у Вас, то Вы не беспокойтесь, потому что известие о Вас и Вашем здоровье для меня важнее, чем деньги. Если их нет, то перед тем что будут, лишь бы Бог дал нам и Вам пожить в здоровье. Я, если и просила у Вас помощи, то из крайней необходимости помочь своему мужу[1], чтобы довести его экзамены до конца. Видя его недостатки, усердный труд и заботу о нас с дочкой[2] – было причиной моей к Вам просьбы. Теперь же, слава Богу, его экзамены окончены успешно и остается одно – подыскать теплое местечко и устроиться прочнее. Решили до августа обождать, а там, может быть, Бог даст, хлеб уродит и потому даст возможность собрать свою копейку и ехать на новое место.

Целуем мы Вас, Дядичка, вместе с мужем и нашей дочкой Катей, и желаем Вам всего хорошего, а особенно здоровья.

Остаюсь, любящая Вас Ваша племянница

Саша Попова.

ДІМ.Арх-18809.

Адреса: «г. Екатеринослав. Музей Потемкина*. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 420. ЛИСТ О. І. ПОПОВОЇ

19.10.1908

с. Курячівка – Катеринослав

Дорогой Дядичка!

Поздравляем Вас со днем Вашего Ангела, и желаем Вам всего хорошего, а особенно здоровья. Как Вы поживаете и как Ваше здоровье? Наше всех здоровье слава Богу. Что это Вас, дорогой Дядя, неслышно. Все лето мы Вас ожидали с большим нетерпением, все думали письма нет от Дяди, наверное, сам приедет, но уже прошло лето, неслышно и письма. Я почему-то думала и ожидала Вас все время, но Андрюша[1] все время говорил: «Не ожидай Дяди, он к нам не приедет, у него свои дела, не до нас». У нас прибавление семейства – родилась вторая дочь Ольга 2-го июля.

---

* Помилка, треба: «Музей А. Н. Поля».

Целуем мы Вас все крепко и желаем всего хорошего и здоровья. Любящая Вас Ваша племянница

Саша.

Может, Вы наш адрес потеряли?

Старобельской волости в село Курячевку 2-ю.

ДІМ. Арх-18817.

Адреса: «г. Екатеринослав. Музей имени А. Н. Поля. Директору Дмитрию Ивановичу г-ну Эварницкому».

№ 421. ЛИСТ О. І. ПОПОВОЇ

13.04.1910

с. Курячівка – Катеринослав

Христос Воскрес, дорогой Дядичка!

Поздравляю Вас с праздником Светлого Христова Воскресения и желаю Его встретить и провести в добром здоровьи. Поздравляет также мой муж[1] Вас с праздником и внуки[2] дедушку, и желают здоровья и всего хорошего. Как Вы, Дядичка, поживаете и как Ваше здоровье? Мы все, слава Богу, здоровы. Живем мы в Курячевке не очень завидно, но живут люди и хуже. Жить можно было, да одно случилось, завелась у нас штунда[3], сначала моему мужу было много хлопот, но теперь, слава Богу, стало все утихать. Милый Дядичка, да когда же Вы нас осчастливите своим к нам приездом, а если нельзя, то пришлите нам письмецо, то мы ему будем рады, узнаем как Ваше здоровье. Приезжайте, просим Вас, летом отдохнуть, у нас квартира большая, река у нас хорошая, можно купаться, раки и рыба есть, от Старобельска мы в 5-ти верстах. Если вздумаете приехать, то Вам надо ехать на Сватову Лучку, а письмо нам пришлите раньше, мы вышлем свою лошадь. Я Вас, Дядичка, прошу, если Вам есть время, как мы были рады видеть Вас, все уже 12 лет, как виделись. Перемены много, мы имеем троих деток – старшой Екатерин[е] – 4 года, Ольге – 1 S года, а Сереже полгода. Катя бедовая девочка, все спрашивает: «Когда, мамочка, я повижу своего дедушку, хотя бы посмотрела какой он есть». С сестрами[4] и братом[4а] я виделась уже 6-ть лет, такие неродственные, гордые, самолюбивые, а особенно Анюта[5], не пишет уже 6-ть лет, за правду, что я ей написала, а потом она богатая, на хорошем приходе, а я не такая богатая, как она, у нас

хотя нет ничего, зато мы знаем для кого мы живем. Бог с ней, если писать много надо. Если бы нам, Дядя, Бог дал с Вами увидеться, я бы много Вам открыла. Благодарю я Бога, что Господь мужа мне дал хорошего, он мне не муж, а отец родной. Характер весь отца – покойника[6], и доброта, и простота его. Простите, Дядичка, я Вас побеспокоила своим таким письмом, но у меня душа давно болит написать о сестре Анюте, а что она строила с Мамой[7] да с Бабушкой[8], когда жили у ней, не дай Бог. Пишите, Дядичка, хотя три слова. Книжечки мы Ваши храним, отдавали их в переплет, мой муж с ними не расстается.

Целуем мы все Вас крепко и желаем всего хорошего и здоровья.

Остаюсь Ваша племянница

Саша.

ДІМ. Арх-18818.

Адреса: «г. Екатеринослав. Екатеринославский областной музей шимени А. Н. Поля. Директору музея Дмитрию Ивановичу Єварницкому // г. Старобельск. Село Курячевка. Священнику отцу Андрею Попову».

№ 422. ЛИСТ О.І. ПОПОВОЇ

11.12.1913

с. Ворожба – Катеринослав

Дорогой Дядичка!

Поздравляем Вас исполнившимся знаменательным днем Вашего полезнейшего тридцатилетнего служения науке и желаем Вам пожить многие лета в добром здровьи, и с пользой еще работать на благо науки, просвещения народа, для славы родным. Спасибо за присланные Вами газеты, из них мы узнали подробно о Вашей плодотворной деятельности, и оценки народом Ваших великих и полезных трудов. Радуемся и молитвенно желаем Вам счастья и здоровья. Я, муж мой[1] и мама[2] крепко Вас целуем и желаем всего хорошего и здоровья, а также целуют Дедушку милого – Катя, Оля, Сережа и Петя. Дети все, слава Богу, развитые. Катя хорошо читает и пишет, ей только 8 лет.

Любящая Вас Ваша племянница

А. Попова.

ДІМ. Арх-18806.
Адреса: «г. Екатеринослав. Екатеринославский Областной музей имени А. Н. Поля. Директору музея Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 423. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

9.02.1906
Москва – Катеринослав

Москва, 9 февраля

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Через несколько дней после приезда я отнес Ваши письма Гиляровскому[1] и Сваричевскому[2], а Н[иколаю] Гр[игорьевичу] Филянскому[3] и доселе не доставил. Справлялся в адресном столе, но и там Никол[ая] Григор[ьевича] не оказалось, а на мою вторичную двухкопеечную просьбу дали мне Григор[ия] Григор[ьевича] Филянского (получил я его за отца Никол[ая] Григор[ьевича]), но по данному адресу на месте не оказалось никакого Филянского. Думаю еще зайти к Сваричевскому и спросить, не знает ли он. Ну и типичный же хохол Сваричевский!.. Такого не окацапить Москве во веки. Между прочим, мне Сваричевский такие чудеса рассказал о своей родине г. Ямполе, Подольск[ой] губ[ернии], что я собираюсь с двумя своими приятелями художниками Кобыличным и Сидниченко провести там все лето. При чем мои приятели, как жанристы, воспользуются типами коренных прикарпатских малороссов и их костюмами, а я отчасти воспользуюсь и этим, а главное живопишу быстрый Днестр, зеленые сады и холмы прикарпатских отрогов.

Жизнь там дешевая, люди приветливые, природа богатая, как раз впору отдохнуть от Кацапеи. В половине апреля думаю выехать в Екатеринослав и поселиться на Ненасытецком пороге, поработать там месяца 1, 5, а потом на Днестр. Устраивается ли у Вас дело с ликвидацией музейной пани[4]? Я очень жалею, что не имел возможности заглянуть в зал и видеть коллекцию Поля в музее его имени. Если надумаете, Дмитрий Иванович, дать мне какое-нибудь поручение здесь, сделать какую-нибудь справку или что-нибудь нужное Вам, то я с большой охотой готов всегда сделать это.

Буду очень благодарен, если найдете что-нибудь написать мне.

Искренно уважающий и преданный Вам П. Порубаев.

Пречистенка, Полуэхтов переул., дом Снегиревой, кв. 20.

ДІМ. Арх-19007.

Адреса: «г. Екатеринослав. Директору музея имени Поля Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Соборная площадь, Областной музей имени Поля».

№ 424. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

19.03.1906

Москва – Катеринослав

Москва 19 Марта

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

В этой самой Кацапеи зима до сих пор продолжается, солнце редко показывается и снег прочно себя чувствует. Между тем, мои племянницы в письмах из Екатеринослава присылают цветы подснежника и пролисков, и это заставляет меня стремиться в Украину. Через несколько дней после Пасхи думаю выехать в Екатеринослав. Получили ли Вы моё письмо в начале февраля? Буду Вас очень и очень просить замолвить за меня слово (буде встретится случай) младшему Родзянко[1] о портретах. Хотелось бы очень заработать что-нибудь и пописать этюды на Ненасытецком пороге. В половине Мая, как я писал Вам, собираюсь ехать на родину Сваричевского[2] в г. Ямполь и там проработать всё лето с двумя художниками. Надо так успеть, чтобы осенью можно было участвовать или на Московск. выставке картин или на Передвижной. Простите, Дмитрий Иванович, что беспокою Вас просьбами, но что же делать, если в наше время ой как трудно встретить в ком-нибудь участие, а у Вас я его встретил. Если можно, сообщите мне, пожалуйста, будете ли Вы в Екатеринославе в средних числах апреля. Хотелось бы очень видеться с Вами по приезде.

Истин[но] уважающий и преданный Вам П. Порубаев.

Пречистенка, Полуехтов переуок, дом 5, кв. 20.

Петр Ив. Порубаев.

ДІМ. Арх-19000.
Адреса: «г. Екатеринослав. Областной музей имени Поля. Г-ну Директору Музея Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 425. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

24.11.1920
Одеса – Катеринослав

Одесса 24/XI 1920

Глубокоуважаемый и дорогой
Дмитрий Иванович!

Со времени моего отъезда из Екатеринослава я послал Вам несколько писем, но не имею уверенности, что Вы получили их. В этот раз пользуюсь «оказией» и передаю Вам письмо. Из Екатеринослава я выехал на Кубань, пробыл там до сентября прошлого года и приехал в Одессу. Здесь первым долгом у меня на пароходной пристани украли чемодан со всем моим имуществом. Деньги, бумаги, золотые вещи, документы, платье, бельё – все пропало. Осталось у меня около 100 р., рубаха, что была на мне и легкое осеннее пальто. После этой катастрофы стать на ноги я уже не мог, как не пытался. До января было необыкновенно тяжело и только в январе я поступил на службу в Всеросс. Центральн. Союз Потребительн. Обществ, где служу и теперь заведующим музеем. В Екатеринослав до сих пор нет никакой возможности пробраться и взять свои вещи. Вторую зиму мы проводим без тёплых вещей, еле, еле удается сохранять себя от простуды. Укрываться нечем, я и одеяла оставил в Музее. Меня чрезвычайно беспокоит судьба моих вещей в Музее. Шуба и теплое пальто были в сундуке с Вашими вещами, а одеяло в одной из витрин, де ещё в подвале был обвязанный веревкой сундук с разной хурдой-мурдой. Очень и очень прошу Вас защитить мои вещи – сохранить их от гибели. Теперь ведь нет никакой возможности приобрести что-нибудь из вещей. Может быть, хоть в будущем году удастся приехать за вещами в Екатеринослав.

Сердечно жму Вашу руку.

Преданный Вам П. Порубаев.

ДІМ. Арх-19012.

№ 426. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

30.07.1925
Одеса – Катеринослав

Одесса 30/VII 1925

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Мне поручено одним знакомым продать большой портрет гетмана Мазепы[1], кисти художн[ика] Васильковского[2] (дата произведения немного неразборчиво написана; можно прочесть и 1901 и 1911 г.). Старый гетман изображен во весь рост, в натуральн[ую] величину в роскошном запорожском костюме. Портрет я показывал стар[ым] членам О[бщест]ва Южно-Русских художников и они находят, что это одна из лучших работ Васильковского. Я счел своим долгом Вас первого известить об этой находке. Лучшее место для портрета – в Вашем музее. За портрет было уплачено Васильковскому в свое время – 600 руб., теперь желают получить 300 руб.

Если находите возможным найти средства для приобретения портрета, пожалуйста, известите меня поскорее, так как владелец настаивает предложить произведения Васильковского в Харьков и Киев.

Преданный Вам П. Порубаев.

Одесса, Коблевская ул. № 42, кв. 5.

ДІМ. Арх-19004.

№ 427. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

19.01.1926
Одеса – Катеринослав

Одесса, 19/I 1926

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень виноват, что не так скоро отвечаю на Ваше письмо. Виноват, но заслуживаю снисхождение; все время старался отыскать какую-либо службу для К. Г. Шарая[1] и, к сожалению, должен признаться в бесплодности своих поисков. Знакомые мои по кооперации в «Центросоюзе» и «Вукопспілки» постепенно перекочевали в другие грады, вытесненные «Одесской» конкуренцией. Все, кому удалось здесь закрепиться, держатся своей

службы, «як вош кожуха». Число служащих все сокращается и не видно лучшей перспективы. Если поможет случай и что-нибудь окажется – немедленно сообщу Вам.

Преданный Вам П. Порубаев.

ДІМ. Арх-19005.
Адреса: «г. Екатеринослав. Площадь Троцкого, дом № 6. Профессору Академику Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 428. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

23.03.1927
Одеса – Дніпропетровськ

Одесса, 23/III [19]27.

Глубокоуважаемый
Дмитрий Иванович!

Вчера послал Вам для Володи С[троменко][1] 150 р., для его нужд. Как его дела, как ученье? Учится ли он, готовится ли поступить в какое-либо учебное заведение? Раньше, как будто он хотел совершенствоваться в музыке, затем хотел в Харькове поступить не то в техническое, не то в художественное училище: отчего он не поступит куда-либо в Екатеринославе (Дніпропетровськ... то ж...)?

Мальчик (юноша) он, видно, с порядочными способностями. Вы говорили, что он пробует себя и в литературе и, кажется, что-то печатал. Может быть, у Вас есть что-нибудь из его литературных опытов. Большая к Вам просьба: не откажите прислать какой-нибудь образец его литературн[ых] произведений. Бывает ли он у Вас, что думает предпринимать в ближайшем будущем?

С искренним уважением и почитанием преданн[ый] Вам П. Порубаев.

Одесса, Коблевская ул. 42, кв. 5.

ДІМ. Арх-19003.
Адреса: «г. Днепропетровск (б. Екатеринослав). Площадь им. Троцкого, дом № 6. Академику[2] Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».
На конверті рукою Д. Яворницького напис: «Порубаєв».

№ 429. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

7.07.1927
Одеса – Дніпропетровськ

Одесса 7/VII 27

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

В начале июня я был в Екатеринославе, но, к большому сожалению, не мог с Вами увидеться (Вы уехали на пороги). Мой племянник Ю. Бабенко недавно был в Одессе и я передал через него Вам для Володи Строменко 240 р. для постепенной поддержки в его жизненных шагах. Интересно, как обстоит дело с его учением? Почему он стремился поступить в учебн[ые] зав[едения] в Харькове..., ведь в Екатеринославе тоже не плохие условия учебы, да и к матери ближе. Не имеет ли он намерения поступить в высш[ие] уч[ебные] зав[едения] в Екатеринославе? Очень буду благодарен, если Вы узнаете о его намерениях и напишете мне. От души желаю Вам здоровья.

Искренно преданный Вам П. Порубаев.

Коблевская 42, кв. 5.

ДІМ. Арх-19002.
Адреса: «г. Днепропетровск (бывш. Екатеринослав). Площадь им. Троцкого, № 6. Профессору Академику Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 430. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

20.11.1927
Одеса – Дніпропетровськ

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень прошу Вас сообщить мне, как дела Володи[1], выдержал ли он экзамен в Университет, живёт ли с товарищами или отдельно, занимается ли иногда музыкой (прогрессирует ли)? Екатеринослав настолько родной мне город, что живя здесь, я очень часто думаю о нём, о многом, что с ним связано. Представляю себе и нынешнее утро, когда скоренькой походкой Дмитрий Иванович идёт из своего будинка через Соборн[ую] площадь мимо «мили» Екатерины[2] в свой Музей. Очень желаю,

чтобы Вы были в добром здоровии. Черкните мне, пожалуйста, несколько слов.

Очень уважающий Вас П. Порубаев.

20/XI 1927.

Коблевская д. 42, к. 5.

ДІМ. Арх-19011.

Адреса: «г. Днепропетровск (б. Екатеринослав). Площадь Троцкого, дом № 6. Профессору-Академику Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 431. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА*

6.12.1928

Одеса – Дніпропетровськ

6 Дек. 1928.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Не откажите, пожалуйста, в моей просьбе, сообщите, как живёт Володя[1], как его учение? Читал в журн[але] «Молодняк»[2] его ...»о похождениях» старого графа». Выписывается..., но... личные наблюдения не лучше были бы, чем... «нас возвышающий обман...». Музыку он не оставил? На будущий год не думает ли поступить в «ВУЗ»? Не приступили ли к окончанию Вашего большого здания Музея? От души желаю Вам здоровья.

Уважающий, любящий Вас П. Порубаев.

Одесса, ул. Подбельского (Коблевская) д. 42 к. 5.

ДІМ. Арх-19006.

Адреса: «г. Днепропетровск. Площадь б. Троцкого, д. № 6. Профессору Академику Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 432. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

23.04.1929

Одеса – Дніпропетровськ

23. IV. 29.

Дорогой Дмитрий Иванович!

И болезнь, и поездки по службе помешали мне своевременно ответить на Ваше письмо. Видно, что литературные успехи

---

* Лист дефектний.

вскружили молодую голову, а дурные товарищи поддерживали, питали глупое поведение Володи[1]. Хуже всего, если и учение у него хромает, и не удастся поступить в ВУЗ. В конце Мая или в Июне я приеду к моей сестре, увижусь с Вами и можно будет решить относительно денег, оставшихся для Володи у Вас, а также и о возможности дальнейшей ему помощи. Глубокоуважающий и преданный Вам П. Порубаев.

ДІМ. Арх-19010.
Адреса: «г. Днепропетровск. Площадь быв. им. Троцкого, д. № 6. Академику Профессору Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 433. ЛИСТ П. І. ПОРУБАЄВА

6.06.[...]
Катеринослав – Катеринослав

6 июня

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Как я не стремлюсь поскорее окончить портрет Миклашевского[1], но все мои стремления тщетны. Каждое моё путешествие в музей отражается на больной ноге и доктор категорически заявил, чтобы я не выходил из дому. Теперь у меня к Вам великая просьба: разрешите на недельку взять мне домой (я теперь живу в доме сестры на Соборн[ой] площади, где оканчивается линия трамвая) оригинал портрета и копию, чтобы мне, наконец, закончить эту работу. Портрет без рамы, вместе с копией очень мало весят; их легко принести даже одному человеку. Во сяком случае, я готов дать какие угодно обязательства, что портрет будет доставлен в музей через неделю в полной сохранности. Два человека принесут его бережно, как плащаницу.

Пожалуйста, уважьте мою просьбу. Если необходимо лично переговорить с Вами об этом или для наблюдения за переноской, то я пришкандыбаю когда скажете.

Преданный Вам П. Порубаев.

ДІМ. Арх-19001.
Адреса: «Г. Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 434. ЛИСТ Г. М. РОДЗЯНКО

8.10.1902
Катеринослав – Москва

Екатеринослав
8-го октября

Не думайте, уважаемый Кошевой, что мой пыл к организации археологической выставки[1] остыл, и я начинаю забывать свои обещания. Дам Вам подробный отчёт в моих действиях и предположениях: в Котовку[2] серьёзно думала ехать, но помешала сперва погода, потом моя простуда и отсутствие мужа на земском уездном собрании.

Чтобы не терять времени, я написала длинное красноречивое письмо Георгию Петровичу[3] и жду благоприятного ответа. Слышала, что он в хорошем настроении и подарил гостившему у него Дебаю[4] массу древностей. Надеюсь, что и к нашему воззванию он отнесётся сочувственно. Его ответ сообщу Вам сейчас же.

Госпожа Поль[5] ещё не приехала в Екатеринослав – у неё только что скончалась старушка-мать и теперь было бы рано к ней обращаться. Я всё-таки собираю у всех её друзей сведения, как лучше к ней подъехать, и при первой возможности начну свой поход на её древности. К Пронину[6] хочу ехать с мужем и ослепить его обещаниями Алексеева, Поль и Вел[икого] Кн[язя] Мих[аила] Ник[олаевича][7] (которых ещё нет у нас). Вы знаете, как мой пан всегда занят и как трудно ему урвать минуту на посторонние дела, но тем не менее он мне обещал, и у Пронина мы будем на днях.

Адрес В. П. Кочубея[8] я ещё не добыла, но писала его тетушке про наши планы и просила её добиться от него согласия. Других лиц, о которых мы с Вами толковали, я повидаю лично в Петербурге и Москве. Ган[9], Ильяшенко[10], Лихачев[11] и гр[аф] Келлер[12] уже обещали мне все имеющиеся у них древности дать на выставку; за П. В. Родзянко[13] я ручаюсь, так что для начала кое-что есть. У архирея будем на днях, и я уверена, что он даст согласие на нашу просьбу.

У меня глубокое убеждение, что наша выставка удастся и найдутся добрые и отзывчивые люди, которые, узнав про наше предприятие, сами будут предлагать вещи на выставку, но сле-

дует посредством печати ознакомить публику с нашими планами и возбудить её сочувствие горячей интересной статьёй.

Напишите, добрый Дмитрий Иванович, – Ваше знание старины и любовь к ней выразятся в таких словах и такой красноречивой и убедительной форме[14], что увлекут все сердца и умы! Крепко жму Вашу руку; дети кланяются и благодарят за память, муж ещё не приехал.

Анна Родзянко.

ДІМ. Арх-19394.
Адреса: «Москва. Мясницкая ул. Меблированные комнаты Сытова. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 435. ЛИСТ Г. М. РОДЗЯНКО

28.10.1903
Катеринослав – Камишна

28-го окт.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Как досадно, что мы с Вами разъехались и Вы на нас сердиты без вины с нашей стороны. Когда С. С. Деконский[1] был у меня (кажется, 18-го окт.), я спрашивала у него о Вас и поручила передать, что мы с 19 по 23-е в Отраде, но, вероятно, он забыл исполнить моё поручение. Адрес [Хайлина][2] я получила, но без Вас не начинала с ним переговоров. Может быть, Вы ему напишите прежде, чтобы узнать на каких условиях он согласится принять наше предложение. Живёт он на Васильевском острове, 6-я линия, д. 17, кв. 11.

Я послала книги в [Колпаковку], но кадильницу ещё не отправила, ожидая Ваших указаний.

Муж теперь так занят управой, что к нему с другими делами не подступись! Потерпим до конца собрания – тогда он будет помогать и нам. Не пеняйте на нас, уважаемый Дмитрий Иванович, и не поминайте лихом.

Уважающая Вас
А. Родзянко.

ДІМ. Арх-19393.
Адреса: «Полтавская губ. Миргородский уезд. Камышино. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 436. ЛИСТ Г. М. РОДЗЯНКО

15.04.1904
Катеринослав – Камишна

15-го апреля

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Муж, уезжая на шесть дней из Екатеринослава, велел послать прилагаемую Вам телеграмму, и так как её по этому адресу не приняли, я Вам её отправляю почтой. Надеюсь скоро Вас увидеть, а пока крепко жму руку.

Уважающая Вас
А. Родзянко.

ДІМ. Арх-19395.
Адреса: «Полтавская губ. Миргородский уезд. Камышна. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 437. ЛИСТ Г. М. РОДЗЯНКО

Б. д.
[Катеринослав] – [Катеринослав]

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Для себя я не соблазнилась, но для музея следовало бы пользоваться случаем и поручить Вам выбрать что-нибудь у г-на Запорожского[1]. Обратитесь к Миклашевскому[2], как председателю совета музея, может быть, он найдёт возможным что-нибудь преобрести хоть на 100 р.

Уважающая Вас
А. Родзянко.

ДІМ. Арх-19391.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 438. ЛИСТ-ЗАПРОШЕННЯ Г. М. РОДЗЯНКО

[не пізніше 1905 р.]
[Катеринослав] – [Катеринослав]

Дорогой Дмитрий Иванович!

Приходите завтра к нам обедать в 6 ½ ч.

А. Родзянко.

ДІМ. Арх-19392.
Адреса: «Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Новая ул., д. Гололобова».

№ 439. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

9.08.1889
[...] – [...]

9-го августа 1889 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

К великому моему огорчению, не успел собрать Вам тех сведений, которые обещал. Узнал пока только то, что в Перещепино есть старики около 90 лет от роду, кои чумаковали прежде и в точности могут дать разные, разнообразные сведения о шляхах, их названиях и направлениях. Относительно Муравского[1] или Мураевского шляха, Вам положительно надо справиться в Шандровке или Черноглазовке* (оба села лежат в Павлоградском уезде) и, наконец, следует Вам справиться в истари чумацких сёлах Вязовке и Кочерёжках, находящихся на границе Новомосковского и Павлоградского уездов. Лучше всего, если Вы на денёк или на два приедете ко мне и побываете для начала хоть в Перещепине.

За сим, крепко пожимая Вашу руку, остаюсь истинно уважающий Вас

М. Родзянко.

* Последнее есть то село, где находится Стешин брод. (прим. М. В. Родзянка).

ДІМ. Арх-19400.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому от М. Родзянка».
На звороті конверта надпис Д. Яворницького: «Михаил Владимирович Родзянко».

№ 440. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

12.09.1903
[Катеринослав] – [...]

12 сентября 903

Батько!

Куда делся Строменко[1], я не знаю. Искал его по всему городу и мне сказали, что он выехал к Вам [в уезд][2], но поехал к Крашенинникову[3]. Очень и очень жаль, что Вас не было на за-

кладке Музея[4], которая прошла довольно торжественно, благодаря участию Его Преосвященства[5], сказавшего прекрасную речь. Скоро ли Вы пожалуете во град Екатерины? Есть много вопросов и пора начинать работы по этнографии.

Крепко жму Вашу руку.

Преданный и уважающий М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19405.

Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому от М. Родзянко».

На звороті конверта власноручний надпис Д. Яворницького: «Михаил Владимирович Родзянко».

№ 441. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

13.04.1904

Катеринослав – с. Будаківка Миргородського пов. Полтавської губ.

13 апреля 904.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Не думайте, пожалуйста, что я мог быть к Вам невнимателен и невежлив и потому, забыв о Вашем письме, не отвечал на него. Напротив, совместно с Куриловым[1] мы тщательно соображали, как бы устроить Вас наилучшим образом и не лишиться Вас в Екатеринославе ни под каким видом[2]. К сожалению, внезапная болезнь и смерть жены Курилова выбила его совсем из колеи, и до сих пор я ещё не могу с ним сговориться, да к тому ещё прибавилась масса разных неприятностей, которые мне лично надо преодолеть по разным делам. Я все усилия употреблю, чтобы не выпустить Вас от нас, но для этого Вам необходимо приехать сюда, хоть на два дня. Есть такие комбинации, которые на письме передавать трудно, а они были бы подходящи и для Вас, и для нас. Приезжайте поэтому, любый батько-кошевый до нас. Я буду здесь до половины мая. Мы непременно что-нибудь сварганим. Говорю, что буду здесь до половины мая потому, что после этого времени семья будет уже в деревне и я иногда не буду несколько дней в городе, навещая семью.

Итак, до скорого свидания. Крепко жму Вашу руку.

Уважающий и преданный

М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19408.
Адреса: «Почтово-телеграфная станция Камышна. Полтавской губ. Миргородского уезда. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».
До листа додається записка: «Камышна Полтавской губернии. Пишу подробно. Хлопотал о Вашем желании, хотел дать решительный ответ. Родзянко».

№ 442. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

11.06.1904
[Катеринослав] – [...]

Почетный попечитель
Екатеринославского
1-го Реального училища
11 июня 1904 г.
г. Екатеринослав

Батько!

На фотографический аппарат у нас не хватит денег, а потому я думаю, что можно обойтись и этим. Коллекции Бабенко[1] сложите отдельно, чтобы легче было потом их рассортировать. Завтра дам ему гроши.

Ваш М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19404.
Конверт: «От Председателя Екатеринославской губернской земской управы».
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 443. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

19.08.[1904]
[Катеринослав] – [...]

19 августа

Дорогой Батько!

Посылаю Вам телеграмму, полученную мною от Свечина[1] из Чернигова. Как видите, категорического приглашения в ней нет и так как она частная, то не подлежала бы оглашению, но я сообщаю её Вам в тех видах, чтоб Вы передали её черниговцам –

одному маленькому чёрненькому, забыл его фамилию. Скорблю, что не буду слушать о запорожской старине.

Искренно Ваш
М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19399.

№ 444. ТЕЛЕГРАМА М. В. РОДЗЯНКА

3.09.[1904]
с. Багато-Попасне – Катеринослав

Разрешить не могу, обратитесь телеграммой [к] Екатерине Михайловне Смекаловой. Адрес: Богато-Попасное, Михайловка.

Родзянко.

ДІМ. Арх-19397.

№ 445. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

28.10.1905
Катеринослав – Катеринослав

Председатель
Екатеринославской
Губернской
Земской управы
Октября 28 дня 1905 г.
№ 146
г. Екатеринослав

Милостивый государь Дмитрий Иванович!

Среди общей смуты и волнения умов в видах общего успокоения необходимо серьёзно заняться предстоящими работами по осуществлению выборного права в Государственную Думу[1].

Позволяю себе в этих видах обратиться к Вам, Милостивый Государь, буде Вы пожелаете принять участие в создании партии[2], стремящейся к мирной и объективной работе, на почве Высочайшего Манифеста[3], в этом направлении, – сделать мне честь пожаловать ко мне на квартиру в пятницу 28 октября*, в [7] часов вечера, для предварительного обсуждения этого вопроса.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

М. Родзянко.

Усердная просьба непременно быть**.

Машинопис.

* *Спочатку було*: «в четверг 27 октября». [*Прим. Ред.*]

** *Речення дописано рукою М. В. Родзянка.*

ДІМ. Арх-19407.

№ 446. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

31.10.1905

Катеринослав – Катеринослав

31-го октября 905 г.

Милостивый Государь Дмитрий Иванович!

Имею честь просить Вас пожаловать ко мне на квартиру сего дня в семь часов вечера для продолжения совещания 28-го октября.

С совершенным уважением

М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19401.

№ 447. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

7.11.1905

Катеринослав – Катеринослав

7 ноября 1905 г.

Милостивый Государь Дмитрий Иванович!

Продолжение занятия кружка состоится сегодня 7-го ноября ровно в семь часов вечера у меня на квартире.

С совершенным уважением

М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19403.

Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Дворцовая пл., соб[ственный] д[ом]».

№ 448. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

2.12.1905
[Катеринослав] – [Катеринослав]

Милостивый Государь Дмитрий Иванович!

Прилагая при сем билеты для входа на первое общее Собрание членов Екатеринославской Народной партии 17-го октября, имеющее состояться 3-го декабря в 7 час. вечера в помещении Губернской Земской Управы, имею честь просить выдать билеты тем лицам, которые пожелают примкнуть к партии.

Вход будет только по билетам.

С полным уважением
М. Родзянко.

2 декабря
1905

ДІМ. Арх-19406.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Дворцовая пл., соб[ственный] д[ом]».

№ 449. ТЕЛЕГРАМА М. В. РОДЗЯНКА

[1.] [01.] 1907
[Санкт-Петербург] – Катеринослав

Спасибо, коханый Батько! С Новым годом!
Родзянко.

ДІМ. Арх-19396.

№ 450. ЛИСТ М. В. РОДЗЯНКА

8.01.1908
Санкт-Петербург – Катеринослав

8 января 908

Спасибо, рідный батько Дмитро Иванович, что не забываете нас. Шлём Вам оба лучшие пожелания и лучшие поздравления с Новым годом! Дай Бог, чтоб и в 1908 году Ваша деятельность шла бы также блестяще и благотворно для музея и для края,

как шла она доселе. Пошли Вам, Господи, здоровья и силы к этому.

Обнимаю Вас от души и прошу впредь не забывать глубоко уважающего Вас

М. Родзянко.

ДІМ. Арх-19402.
Адреса: «Екатеринослав. Площадь Потёмкина Дворца, собств. дом. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 451. ТЕЛЕГРАМА М. В. РОДЗЯНКА

23.11.1912
Санкт-Петербург – Катеринослав

Спасибо Батькови за добрую память и добрые пожелания.
Михаил Родзянко.

ДІМ. Арх-19398.

№ 452. ЛИСТ С. М. РОДЗЯНКА

10.08.1903
с. Попасне – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сегодня получил Ваше письмо и спешу ответить Вам. Между 17 и 22 августом мне необходимо быть в Екатеринославе, почему если Вам будет удобно ехать в это время, мы можем проехать вместе в Попасное, где, как мы надеемся, Вы остановитесь.

Всё собирался привезти в музей план порогов[1], но поездка на Кавказ и уборка отшибли у меня совершенно память и, к стыду моему, до сих пор не исполнил своего обещания.

Жена шлёт Вам свой привет. Надеюсь, что до скорого свидания. Примите уверение в совершенном к Вам уважении преданного Вам

С. Родзянко.

Попасное.
10.VIII. 1903 г.

ДІМ. Арх-19409.
Адреса: «г. Екатеринослав. Горное училище, кв. проф. Курилова[2]. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 452-А. ЛИСТ С. М. РОДЗЯНКА

31.12.1907
[...] – Катеринослав

С Новым годом, многоуважаемый Дмитрий Иванович! Вся наша семья шлёт Вам привет и желает всего лучшего.

С. Родзянко.

ДІМ. АФД-616.
Поштова листівка з малюнком І. Ю. Рєпіна «Козак». Адреса: «г. Екатеринослав. Музей Поля. Г-ну директору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 453. ЛИСТ С. М. РОДЗЯНКА

18.08.1909
[...] – [Катеринослав]

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Думаю быть дома с 21-го по 24-ое. 24 должен буду выехать в имение сестры в Подольскую губернию. Очень рад буду, если приедите к нам. Давненько Вы не были у нас.

Жму крепко Вам руку.

Сер. Родзянко.

18/VIII. 1909 г.

ДІМ. Арх-19389.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 454. ЛИСТ С. М. РОДЗЯНКА

5.10.[1909]
с. Попасне – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Не откажите сообщить мне, снял ли дядя Мих[аил] Вл[адимирович][1] копии с попасновских дидов, т. к. я хочу их забрать до дому. Как Вы поживаете? Раскопали ли что-нибудь интересное в этом году? Когда буду в Екатеринославе, непременно забегу к Вам.

Преданный Вам

Сер. Родзянко.

Попасное 5 октября.

ДІМ. Арх-19390.
Адреса: «Екатеринослав. Музей Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 455. ЛИСТ С. М. РОДЗЯНКА

[б. д.]
[Катеринослав] – [Катеринослав]

В Музей Поля.

Прошу выдать подаренные четыре портрета моих предков[1], находящиеся в Музее.

Сер. Родзянко.

ДІМ. Арх-19458.

№ 456. НАДПИС С. М. РОДЗЯНКА НА ВІЗИТЦІ

[...]
[...] – [...]

Из коллекции чубуков[1], подаренной турецким султаном русскому послу Булгакову[2] после освобождения из Эдичкула.

Сергей Николаевич Родзянко – предводитель дворянства Новомосковского уезда.

ДІМ. Арх-19388.

№ 457. ЛИСТ Г. І. РОССОЛИМО І В. Я. ГОЛОВАЦЬКОГО

6.10.1884
Москва – Харків

Москва 6 октября

С глубоким сожалением узнали мы, незабвенный козаче, о вторичном несчастьи, настигшем Вас по возвращении в Харьков. С того самого дня, как мы с Вами познакомились Вы стали для нас своим человеком и из нашей памяти никогда не изгладятся те приятные минуты, которые мы проводили с нашим остроумным и беззаботным козаком. Мы от души желаем и надеемся, Дмитрий Иванович, что вторичный перелом руки Вас недолго будет мучить и что скоро наступит полное выздоровление, которому тихая кабинетная жизнь будет способствовать больше, чем весёлые прогулки по Крымским горам.

В надежде непременно увидеться в недалёком будущем остаёмся преданными

Г. Россолимо
В. Головацкий.

P.S. Ездили мы с Вами по Крыму, лазили по горам, виноградникам и ничего не приключилось, а тут вдруг дома такое несчастье! Впрочем, если судьбе было угодно, что Вы сломали руку, то и то хорошо, что это случилось дома и не помешало Вам кончить свою весёлую и полезную прогулку, на которой Вы нашли в Екатеринославле очень интересные иконы. Да и помощь Вам оказана харьковскими знаменитостями, а не неопытным и неумелым, не смотря на всё своё старание, спутником.

Получили ли Вы книги Ваши, из-за которых я, по своей оплошности, опоздал на поезд, что дало мне возможность осмотреть Харьков?

У меня так жива память о Вашем милом обществе, что я твёрдо верю, что мы ещё увидимся.

В. Головацкий.

Москва. Страстной бульвар. Екатерининская больница, врач Г. Р.

ДІМ. Арх-13248.

№ 458. ЛИСТ Г. І. РОССОЛИМО

14.12.1884
Москва – Харків

Москва 14 дек.

Добрый козаче!

Желая в точности исполнить Ваше поручение, мы вынуждены были не откладывать ответ на Ваше дорогое письмо. Представить себе не можете, незабвенный Андрей Иванович[1], как тяжело мне было узнать из Вашего письма, что человек, которому я всею душою расположен, вынужден переносить такие тяжкие физические и душевные страдания[2]. Мне было бы крайне тяжело допустить, что ещё не наступило окончательное излечение руки, которая наделала Вам, дорогой Андрей Иванович, столько бед. Надеюсь, что от всего этого не осталось ничего, кроме смутного воспоминания о тяжёлых, но уже давно про-

шедших днях, и что теперь ничто Вам не препятствует углубиться в интересные научные занятия.

Не забудьте, козаче, что Вы обещали заехать на свет в «нашу кацапскую столицу». Я жду Вас с большим нетерпением, тем более, что имею возможность предложить Вам тёплый и тихий уголок у себя, т. к. брат уезжает 22-го числа в Петербург на 2 недели.

Приезжайте, только непременно! Обещаюсь сделать всё, что от меня будет зависеть, чтобы доставить Вам всевозможные удобства и удовольствия.

Сегодня я простился, должно быть навсегда, с Головацким[3], который, не найдя места в земстве здесь поблизости, уехал совсем в Вильну. Для меня это такая утрата, что и передать на словах почти не возможно.

Где мы только не искали лекций Ключевского[4]! Оказывается, что их решительно невозможно достать. Кроме моего объявления, в Кухмистерской ещё до сих пор висят два точно таких же. Во всяком случае, я ещё не прекращу поисков.

Пока – до свидания, Андрей Иванович; не забывайте глубоко преданного Вам

Григория Россолимо.

P.S. Смотрите, не забывайте обещания! Когда решите пуститься в путь, не забудьте написать точно время приезда в Москву; хочу выйти к Вам навстречу.

Мой адрес: Тверская, номера «Англия», возле Английского клуба, № 18. Гр. Ив. Россолимо.

ДІМ. Арх-19476.
Адреса: «В Харьков. Его Высокородию Андрею Ивановичу Эварницкому. Немецкая ул., д. № 6, кв. № 2».

№ 459. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

12.04.1906
Катеринослав – Катеринослав

Достоуважаемый Дмитрий Иванович!

Если у Вас есть сегодня время свободное и охота, заходите к нам. Будем очень рады видеть Вас.

Свящ[енник] Н. Рубанистый.

ДІМ. Арх-19780.

№ 460. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

26.08.1906
Катеринослав – с. Лихівка

Глубокоуважаемый Димитрий Иванович!

Пришло время распределения уроков. Убедительно прошу Вас взять два урока истории в 7-ых классах и не менее же убедительно прошу Вас приехать домой числа 2 – 3 сентября и начать чтение лекций, иначе я буду пред нашим советом[1] и Преосвященным в неловком положении: объявили, что по истории будет читать лекции проф[ессор] Эварницкий, а профессора и дома нет и неизвестно, когда он будет.

Ещё раз убедительно прошу Вас приехать, начать, а там – видно будет: захотите уехать – уедите. По крайней мере я, инспектор классов, буду обеспечен в том, что дело начато. В другие годы, конечно, и этого не потребуется, но теперь, по моему крайнему разумению, Ваше присутствие необходимо. Кстати, приехал секретарь Консистории[2], посему не мешало бы Вам со мной побывать у него и потолковать, о чём надлежит. Последний аргумент, я полагаю, настолько силён, что Вы приедете. Да, и самая последующая Ваша поездка, если она необходима, будет более продуктивна после свидания с секретарём. Если невозможно Вам скоро быть, напишите мне пару слов, чтобы я имел письменное согласие Ваше на мою просьбу.

Искренно преданный Вам
Свящ[енник] Н. Рубанистый.

P.S. Ст[епану] Степановичу[3] и Вере Ст[епановне][4] передайте от меня почтительный привет.

1906. 26 авг[уста].

P.S. Неужели моя мечта, чтобы наши девицы слушали Вас, не осуществится? Это было бы для меня крайне печально! Приезжайте хоть на два – три дня.

ДІМ. Арх-19783.
Адреса: «Лиховское почт[овое] отд[еление] Верхнеднепр[овского] уезда. Его Высокородию Степану Степановичу Деконскому, для передачи профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 461. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

17.11.1906
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Уведомляю Вас, что завтра и в понедельник уроков у нас нет, так как девочки говеют к 21 числу ноября.

Искренне преданный Вам свящ[енник]
Н. Рубанистый.

1906 г. 17 ноября.

ДІМ. Арх-19773.
Адреса: «Его Превосходительству Д. И. Эварницкому».

№ 462. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО.

16.12.1906
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Слушательниц в 7-ом классе осталось всего пять душ; на лекцию можно не приходить. Сегодня уроки мы сделаем сокращённые, так как большинство учениц уже разъехались.

Преданный Вам свящ[енник]
Н. Рубанистый.

1906 г. 16 дек.

ДІМ. Арх-19774.
Адреса: «Е[го] Пр[евосходительству] Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 463. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

5.12.1907
Катеринослав – Катеринослав

Раб Божий Николай, волею и милостию Божьей иерей, покорнейше просит глубокоуважаемого Дмитрия Ивановича пожаловать завтра к нему к 1 часу дня разделить с ним и его присными убогую трапезу.

Искренне преданный Вам
Свящ[енник] Н. Рубанистый.

1907 г. 5 декабря.

ДІМ. Арх-19772.
Адреса: «Его Превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 464. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

21.02.1908
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Если будет у Вас время и охота, заходите сегодня вечером к нам, часов в 7. Попьём чаю и поедим блины. Будем очень благодарны.

Преданный Вам свящ[енник]

Н. Рубанистый.

1908, 21 февр.

ДІМ. Арх-19777.

№ 465. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

13.12.1909
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

К большому сожалению, в училище сегодня вечер занят – целый ряд учениц будут показывать своё музыкальное искусство.

Преданный Вам свящ[енник]

Н. Рубанистый.

1909 г. 13 дек[абря].

ДІМ. Арх-19778.

№ 466. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

15.12.1909
Катеринослав – Катеринослав

Глубокочтимый Дмитрий Иванович!

Просим Вас пожаловать к нам с кобзарём в среду – завтра, ибо я сегодня вечером буду вне дома.

Преданный Вам свящ[енник]

Н. Рубанистый.

1909 г. 5 декабря.

ДІМ. Арх-19775.
Адреса: «Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 467. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

30.10.1910
Катеринослав – Катеринослав

Если Вы свободны и скучаете, не зайдёте ли попить чайку часов в 7 ½ ? Я к этому времени окончу службу и самоварчик будет готов.

Преданный Вам свящ[енник]
Н. Рубанистый.
1910 г. 30 окт[ября].

ДІМ. Арх-19782.

№ 468. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

26.10.1913
Катеринослав – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Прежде чем поздравить Вас с юбилеем[1], позвольте поздравить Вас сегодня с днём Вашего Ангела. Да испросит он, великомученик Димитрий, у милосердного Бога Вам здоровье, прежде всего, и вообще всякое благополучие.

Искренно преданный Вам свящ[енник]
Н. Рубанистый.

Маня шлёт Вам самые сердечные пожелания.
1913 г. 26 окт[ября].

ДІМ. Арх-19779.

№ 469. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

11.02.1914
Катеринослав – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Не застал Вас ни в музее, ни дома. Сегодня у нас маленькое собрание по случаю блинов. Пожалуйста, будьте готовы, я зайду

за Вами часов в 7 вечера. Пишу Вам так, помня Ваше обещание. Приехал Пётр Михайлович[1].

Преданный Вам свящ[енник]

Н. Рубанистый.

1914 г. 11 фев[раля].

ДІМ. Арх-19781.

№ 470. ЛИСТ М. В. РУБАНІСТОГО

10.01.1915

Катеринослав – Катеринослав

Высокоуважаемый и дорогой Димитрий Иванович!

Наш фельдшер сейчас дома и охотно сделает Вам ту маленькую операцию, о которой Вы просите.

Преданный Вам свящ[енник]

Н. Рубанистый.

1915 г. 10 янв[аря].

ДІМ. Арх-19776.

Адреса: «Его Превосходительству Д. И. Эварницкому».

№ 471. ЛИСТ Ф. М. СВАРИЧЕВСЬКОГО

5.03.1902

Москва – Москва

5-го марта 1902 г.

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Я был у фотографа Тимошенко по поводу фотографии Т. Г. Шевченко. Он согласился сделать 100 штук фотографий за 25 руб., т.е. по 25 к., а не 80 к., как запросил какой-то кацап, или ляшок, біс его зна. Тимошенко говорил, что если сделать клише, то за те же деньги (в том числе стоимость клише) он изготовит 1000 штук типо-литографским способом; самое клише отдаст нам (громаді), и когда только потребуются портреты, отдать в типо-литографию и за ту же цену 2 S коп., а то и дешевле, можно печатать сколько угодно вновь. Скажите Василию Иоаникиевичу[1] пусть зайдёт ко мне, и я его снабжу карточкой и пошлю к Тимошенко.

Глубоко уважающий Вас

Ф. М. Сваричевский.

P.S. Зайдите как-нибудь на балачку вечерком. Моя стара Вам кланяется.

ДІМ. Арх-17871.
Адреса: «Здесь. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Варварка, Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 472. ЛИСТ Ф. М. СВАРИЧЕВСЬКОГО

2.04.1903
Москва – с. Будаківка Миргородського пов. Полтавської губ.

2 квітня 1903 року
Москва

Друже мій Дмитро Іванович!

Дуже дякую за вісточку. Я, жінка і мої хлопці шлють тобі і паничеві П[етру] О[лексійовичу][1] низенький поклон і жичимо в добрім щасті і весело пострічати і провести велике свято Христос Воскрес!

Міні дуже тепер тяжко, бо багато праці. Писар мій заслаб і не може робити, а той Потемків такій дурний, як старий чобіт. Він язиком так гарно робить, що як послухаєш, то тілько дивуєшся, що то за розумна людина, і чого, чого тілько він не зна, а як до діла, то хоч викрути. Ні тобі тру, ні тобі ну. Ото побув він сім день, нашкодив чимало паперу, взяв гроші за таку гарну працю, та й потяг туди, звідкіля прийшов. Скажу тобі, голубе, що то якесь лихо, а не чоловік. І где тілько він не був і чого не робив, а так гарно і гладенько бреше, що ні єдне цуценя будаківського пана того не вдасть: він і миханик, він і коваль, він і музика, він і кат його зна що. Тьфу, згинь та пропади нечиста сило. Ще на все те лихо якась баба приплелась до нього. Тілько прийде до мене писати, а вона тут як тут. Каже, буцім його сестра, а тілько не знаю з якого боку.

Думаю на цим тижню поговіти та може Бог дасть трохи відчуняю від тої гаспидської праці. Я і стара дуже зраділи, що панич здоров. Мій покійний батько бувало каже: «Хлопці, неньку треба поважати, бо вона для вас мати, а мати для чоловіка все на світі, а за те бабі віри не ймі, бо баба і сорока ріднісінькі сестри». А ти, старий козарлюго, побачив спідницю, тай причепився, а причепившись, повірив підтіпанці, а вона собі байдуже: попащекувала тай забула, що те пащекованя вразило і тебе і

мене. Бодай їй пикоть на язиці, лисогірській відьмі, а паничеві в добрім здоров'ї панувати. Дуже міні за тобою скучно...

Спасибі паничеві за подарунок. Скажи паничеві, що як буде в Москві, то щоб побував у мене. Ми всі будемо дуже раді його бачить.

Дай же Боже тобі, мій голубе, щастя і всього, всього, чого собі бажаєш.

Твій Хведь Сварич.

Посилку не відібрали, но я думаю, що то якась смакота.

ДІМ. Арх-17868.

Адреса: «м. Камышна Полтавской губернии, а оттуда в с. Будаковку. Его Высокородию Петру Алексеевичу Малинко. Для Д. И. Яворницкого».

№ 473. ЛИСТ Ф. М. СВАРИЧЕВСЬКОГО

23.04.1903
Москва – Катеринослав

23 квітня 1903 року
Москва

Дорогий мій друже Дмитро!

Кащенка[1] в Москві нема, кудись зник і ніхто не знає, куди подавсь. Слава Богу, що я раньше спровадив від себе оту Потемку, а то правду казати, якась волоцюга і пройдисвіт.

Напиши міні, як ти живеш.

Бувай здоров, твій
Хведь Сварич.

Всі мої і Гончарі тобі кланяються.

ДІМ. Арх-17869.
Адреса: «г. Екатеринославль. Ново-Дворянская улица, дом Вильчура. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 474. ЛИСТ Ф. М. СВАРИЧЕВСЬКОГО

26.12.1903
Москва – с. Будаківка

26/XII-1903 року
Москва

Дякую тебе, любий мій Дмитро Іванович, за памятку. Не писав до тебе, бо не знав, где ти осів. Ти писав, що побувши у

пана Малинки[1], поїдеш у Полтаву, та ще обіцявсь причвалати в Москву.

Я, жінка і хлопці вітаємо тебе і жичимо в добрім здоров'ї і щасті встріти і провести свята і новий 1904 рік. Я працюю тяжко і світа Божого не бачу за роботою і бігаю як той пес по своїй окрузі.

Дуже я рад, що ти здоров і працюєш для наукової освіти. Шевченко[2] поступив в філармонію, а не маючи грошенят, бігає, бідолаха, по кацапських збіговищах, грає на нашій бандурі, співає наших пісень, та як співає – скрізь сльози, щоби викрутити яку-небудь копійчину. Тяжка та гірка його доля, а кінець буде ще гірш, бо при такій роботі не винесе ні яка натура. Не журиться тілько Потемка. Той таке виробляє, що цур йому казати: то жениться і за жінкою буцім бере 50000 карбованців, то будує завод, то побирає за службу 600 карбованців в місяць. По вулиці ходить з панями і панночками в німецькім блискучим капелюсі, а то здибить його таким обшарпаним гольтіпякою, що диву дивуєшся; так ось який той Потемка.

Ми всі очікуємо тебе і маємо надію скоро побачити тебе в Москві. Почепи торбу з пирогами, та з горобцями, та шкандибай до нас. Ударимо гарненько пісень.

Крепко обнімаю тебе, мій любий козаче, дай тобі Боже щастя і здоров'я.

Хведір Сваричевський.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Я, в свою очередь, сердечно благодарю за весточку. Ждём Вас, так как Вы обещали приехать после Нового года. Я приготовила очень ловко капусту и хочу непременно Вас угостить. Гончаренки низенько Вам кланяются, Фёдор Яковлевич часто хворает, а кацапка толстеет. Наш зайчик учится в 7-й гимназии, но очень часто болеет, он особенно просит Вам от него кланяться. Петру Алексеевичу наш общий сердечный привет. Как его здоровье?

Ещё раз, пожелав Вам, добрейший Дмитрий Иванович, всего доброго, просим не забывать уважающих и любящих Вас Сваричевских.

P.S. Не ругайте, что пишу Вам по кацапській, по малороссійскій у меня ничего не выйдет, ведь Вы знаете, что я нимка.

ДІМ. Арх-17870.
Адреса: «Станция Камышна Миргородского уезда Полтавской губ. Его Высокородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В с. Будакивку, имение г. Малинко».

№ 475. ЛИСТ Ф. М. СВАРИЧЕВСЬКОГО

2.01.1905
Москва – Катеринослав

2/1-1905 року

Друже мій Дмитро Іванович!

С чистим сердцим поздоровляю тебе з новим 1905 роком і жичу тобі здоров'я і щасливого життя, та і грошенят багато. Прости, що досі не писав, бо далебі затягся у праці. У нас в Москві дуже багато всіляких новин, но що про те писати... Частину будеш знати, прочитавши газети, а про що друге, то цур і казати, бо сам знаєш як москаль довго думає та міркує, поки надіне свого лаптя...

Гіляй[1] гуляє як скажений, а Василь Шевченко[2] все очікував, що ти його покличеш на Різдво у Катеринослав співати. Чув, що ти купив садибу і хатинку. Що ж, може воно і добре, може осядеш і будеш хазяїном. А я, голубе, як був бурлакою, то таким, мабуть, і помру. Дуже тяжко на душі, я всю силу і літа віддав на службу і працю.

Бувай же здоров та не забувай

Хведька Свар[ичевського].

Мої всі кланяються тобі і В. Строменко[3].

ДІМ. Арх-17863.
Адреса: «В г. Екатеринославль. Музей Поля. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 476. ЛИСТ В. П. СИНЕЛЬНИКОВА

8.02.1902
Одеса – Москва

Милостивый Государь [Профессор] Иварницкий!

Узнавши от родных, что Вами издана подробная родословная нашего Синельниковых рода[1], я убедительно прошу Вас не отказать в любезности выслать один экземпляр мне наложенным платежом по месту моей службы – гор. Одесса, Одесская та-

можня, помощ[нику] пакгаузного надзирателя Владимиру Павловичу Синельникову.

С почтением коллежский асессор
Владимир Синельников.

ДІМ. Арх-19823.

№ 477. ЗАПРОШЕННЯ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

16.02.1891
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Понедельник, 12 часов дня. Прошу пожаловать завтракать и для чтения.

Синельников.

ДІМ. Арх-19821.

№ 478. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

29.05.1891
Санкт-Петербург – с. Покровське Катеринославської губ.

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

По причине моей болезни, многоуважаемый Димитрий Иванович, я не могу поехать в Михайловку, о чём считаю долгом уведомить Вас. Сейчас еду через Екатеринослав на Варшаву, Берлин, на воды, полагаю в Киссинген.

Всегда и искренно Вас уважающий и преданный Вам
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19836.
Адреса: «От генерал-майора Алексея Николаевича Синельникова. Английская набережная, № 26».

№ 479. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

25.04.1897
Санкт-Петербург – Москва

Дорогой Дмитрий Иванович!

Спешу сообщить Вам моё желание и просьбу относительно свидания, уговоренного с Вами и с г. Иловайским[1], для раскопки кургана в Михайловке[2] в мае или в августе месяце сего года,

что мне удобнее, и Вас покорно прошу эту раскопку совершить в августе месяце, а не в мае.

Первого августа я приезжаю в Михайловку и Вас обоих ожидаю, и до первого сентября могу быть, и служить Вашим распоряжениям. Затем с 1-го по 10-ое сентября должен находиться в Киеве, где будут мои лошади из Михайловского завода на выставке, а до первого августа буду проживать в Петербурге, и затем поеду в Ксевиль на лечение и буду воды пить. По всей вероятности, во второй половине мая месяца выеду во Францию. Вот Вам мой маршрут и моё распределение времени. Прошу сообщить мне, многоуважаемый Дмитрий Иванович, подходит ли Вам это моё предложение, т.е. готовы ли Вы приехать с г. Иловайским[3] в августе в Михайловку, в самых первых числах. Что касается подготовительных приготовлений, то следующие предметы мною закуплены, и на днях малой скоростью отсылаются в Михайловку на станцию Долгинцево:

1. большая палатка для двух кроватей;
2. две складных кровати;
3. два табурета;
4. один складной стол;
5. маленькая палатка для кухни;
6. походная металлическая небольшая печь с плитой;
7. небольшой походный ледник для холодной воды и провизии.

Большая палатка будет служить для Вашего отдохновения во время раскопки и на случай ненастной погоды. Маленькая палатка для людей и мелкой провизии, самовара и т.п. Из всего вышеписанного Вы видите, что я как о Вас, так и о раскопке внимательно вдумываюсь, а потому жаль мне будет, если Вы по каким-либо причинам эту раскопку отложите в нынешнем году. Затем, если Вам удастся быстро раскопать курган в Михайловке, то мы успеем ещё сделать раскопку в Киевском имении.

В ожидании благоприятного ответа, остаюсь уважающий Вас

А. Синельников.

Относительно аванса путевых издержек тоже сообщите.

ДІМ. Арх-19835.

№ 480. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

21.06.1897
Ксевиль – с. Покровське Катеринославської губ.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Позволяю себе напомнить Вам на Ваше последнее письмо от 26 апреля с. г., что Вы были так любезны обещать мне пожаловать в самых первых числах августа месяца в Михайловку в Херсонскую губернию и уезда со станции Пичугино Екатерининской железной дороги, телеграфировав на эту станцию, прося начальника её, нарочным отправить телеграмму управляющему Дегтярёву[1], выслать Вам лошадей в день Вашего приезда на станцию Пичугино или Долгинцево – расстояние от Михайловки одно и тоже, и в котором часу. Так как теперь я пью воды и проживу здесь до 5 июля, то, если письмо это Вас застанет, прошу мне словечко написать по адресу: Франция, Вогезы, Ксевиль, отель Элаблизмэнт. После 5 июля, если письмо Вас вовремя не застанет, напишите мне: Вена, до востребования. Я буду там поджидать Ваше письмо. Я намечаю 25 июля быть у себя в Питере, прожить три дня и 1-го августа приехать в Михайловку – оно же и Апостолово. Словечко от Вас меня очень обрадует, многоуважаемый Дмитрий Иванович, и я надеюсь, что Вы не откажите, как мне обещали, пожить со мною и раскопать курганчик, чем вполне удовлетворите мою заветную мечту.

Весь Ваш уважающий
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19834.

№ 481. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

10.07.1897
Відень – [...]

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше от 4 июля глубоко меня обрадовало, и с особенной поспешностью сегодня получив его, спешу Вам ответить, благодарив Вас вперёд за обещанный Ваш приезд в Апостолово, и что сегодняшней почтой уведомляю Михайловского управляющего – Егора Ивановича Дегтярёва, о скором Вашем счаст-

ливом приезде в Михайловку. Напоминаю телеграфный адрес к нему: «Екатерининская жел[езная] дорога. Начальнику станции Пичугино. Прошу нарочным управляющему Дегтяреву Михайловку». – Затем следует текст: «Вышлите экипаж и парный фургон. Приезжаю утром». Ваша подпись. Или вечером на станцию поблизости Вашего маршрута, или Пичугино, или Долгинцево. Дом всегда в Михайловке готов. А потому, кроме радости, ничего не представит Ваш приезд. На счёт корреспонденции Вашей прикажите адресовать: Херсонская губерния и уезда. Почтовое отделение местечко Кривой Рог, для передачи в село Михайловку, экономию генерала Синельникова, или ещё проще – для передачи в Михайловскую экономию генерала Синельникова. Из экономии посылают три раза в Кривой Рог на почту, поэтому я надеюсь, Ваша корреспонденция будет аккуратно Вам доставлена.

Пожалуйста, уважаемый Дмитрий Иванович, в Михайловке в отсутствии моём распоряжайтесь как хозяин. Управляющий Дегтярёв очень культурный человек и наверное постарается Вам во всём услужить. Я полагаю, чтобы не терять даром времени до приезда моего в Михайловку, по получении этого письма, напишите Дегтярёву в Кривой Рог приготовить к такому-то числу примерно столько рабочих и столько-то воловых или конных тачек, и приехав лично в Апостолово, отдохнув немного и покатавшись с планом хорошенько по всему имению и обозрев все могилы и курганы, Господи благослови, и начинайте раскопку. А там и я подъеду, так что совсем, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, необязательно ожидать мой приезд. При всём и всём моём желании, я раньше 2-го или 3-го августа не могу в Михайловку приехать, т. к. только 26 июля приезжаю в Питер и, конечно, там для порядка должен прожить не менее 3-х или 4-х дней, затем считайте 3-е суток дороги, так что, пожалуй, раньше 3-го августа и не приеду в Михайловку. Если же Вы, допустим, около 22 июля приедете в Апостолово, согласитесь сами, зачем терять так много времени, 12 или 10 дней ожидать. Лучше же нам два кургана раскопать вместо одного. Слово сказать, распоряжайтесь как хозяин. В Апостолово все и вся будет Вам подчиняться. Ваше дело только приказать управляющему столько-то и то-то, а он обязан будет исполнять Ваши приказания, и ещё с усердием. Конечно, по приезде моём продовольствие будет

лучше, так как я всегда с собою повара везу, но у Дегтярёва кухарка порядочная, так что еда, можно сказать, сносная. В экономическом дворе Вы увидите распиленную скованную бабу[1], привезенную во двор из Бабьих могил. Это, мне кажется, самые высокие и интересные курганы. Затем прикажите себя повести на раскопанную могилу, камень которой хранится в Котовке у Алексеева[2], в коридоре во флигеле. Могила не интересная и низкая. Кроме того, в саженях 150 или 200 от нашей криницы, при слиянии 2 речек – Жёлтенькой и Каменки, на высокой местности лежат поотдаль одна от другой довольно интересные могилы. Недалеко от Константиновского арендаторского нашего хутора посёлка, но эти могилы скорее сторожевые. Тоже прикажите себя и туда повести.

Затем до радостного и скорого свидания, дорогой мой Дмитрий Иванович. Остаюсь искренно преданный Вам и уважающий Вас

А. Синельников.

В случае депеш или сообщений мне, пишите прямо: Питер, Сергиевская, 23, а иначе боюсь за границей Ваши письма потеряются.

ДІМ. Арх-19833.

№ 482. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

30.07.1887
Санкт-Петербург – с. Апостолово Херсонського пов. Херсонської губ.

Дорогой Дмитрий Иванович!

13-го сего июля, на второй день приезда своего в Берлин в 5 ч. 20 м. скоропостижно скончалась, как говорят, от паралича сердца, Надежда Ивановна, моя жена[1]. Конечно, кончиной её, все мои планы и предполагаемая поездка рухнули. Бог мне возвратил детей, которых, по совету доктора Петерса, нужно скорее вести в Швейцарию или Тироль, в горы для укрепления деток, что мы с Софьей Николаевной[2] и исполним. Сейчас выезжаем все туда, берём гувернанток, детей и едим прямо к [...] близ Женевского озера. Очень Вас усердно прошу – распоряжайтесь, Дмитрий Иванович, совершенно самостоятельно, при-

казывайте всё по Вашему усмотрению, и все и вся должно Вам подчиняться и слушаться. Заменяйте меня во всём. Главное подтягивайте Егора Ивановича Дегтярёва на счёт Вашего продовольствия, чтобы стол был бы 1-й сорт. Затем велите себе палатку раскинуть и зонтик поставить из Любимовки, и раскапывайте могилы до 1-го сентября, после чего Дегтярёв должен ехать в Киев на выставку. Составьте опись ископаемых древностей, малоценные предметы оставьте в доме под расписку управляющего, а высокоценные предметы придётся в город повести, куда-нибудь сдать в банк на хранение. Со всех предметов снимите фотографию и с Бабы тоже. Прикажите фотографу из Кривого Рога это исполнить. Поручите фотографа управляющему. Конечно, при свидании, если ценности откроем, то я обязан буду Вас за весь труд благодарить, чтобы Вы остались мною довольны и чтобы наши отношения, как всегда, были бы ещё лучше.

Софья Николаевна мне передала сто пятьдесят рублей, чтобы Михайловская контора Вам бы вручила, как необходимое для путевых издержек.

Обнимаю Вас крепко, искренно уважающий и преданный Вам

А. Синельников.

Благодарю, что приехали.

ДІМ. Арх-19832.

№ 483. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

18.09.1897
Відень – Москва

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Несказанно обрадовало меня Ваше интересное письмо об Апостолове и раскопках в ней, а также о служащих. Страшно счастлив, что Вы служащими остались довольны, так равно и пребыванием Вашим в этом имении. Надеюсь, что Ваше посещение не в последний раз, и всегда буду о Вас радеть, т.к. с первого раза моего с Вами знакомства, стал питать к Вам моё глубокое уважение.

Я пробуду в Вене недели три – в отеле «Королева Елизавета», город от Москвы недалёкий, менее чем в 48 часов можно ко мне приехать, где я Вам предоставлю все удобства, а для Вашего пути вышлю 100 рублей.

Мне чрезвычайно интересно было бы с Вами побеседовать о раскопках перед напечатанием Вами о раскопках в «Историческом вестнике» статьи[1]. Тогда Вы бы лично привезли бы мне и фотографии. Долго я бы Вас не продержал, всего день, два или три, показал бы Вам все достопримечательности и прокатил бы Вас по всему городу. Раньше марта месяца я в Питер не попаду, зимовать буду в Тироле. Что значит Вам отпуск взять на 5–6 дней? Если можете, то порадуйте Вашим приездом. Если согласны и можете выехать, телеграфируйте коротко, и я трансфером телеграммами Вам вышлю проезд, и менее чем 36 часов будете в Вене, где я постараюсь Вас ублажить. Не хотите телеграфировать, напишите письмо, ещё время для Вас есть. Согласитесь сами, по случаю перемены моей семейной обстановки, я принужден для укрепления здоровья детей провести всю зиму за границей. Сам на раскопках не мог присутствовать. Это была моя мечта – курганы раскопать, но прежде средства мои не позволяли это сделать, наконец, собрался, и сами, как знаете, не мог попасть. Вот почему я так дорожу, хотя словечко о них услышать от Вас, кроме того удовольствия, которое буду испытывать Вас лично видеть.

Всегда и во всём преданный Вам

А. Синельников.

ДІМ. Арх-19825.

№ 484. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

10.10.1897
Відень – Москва

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сейчас получил телеграмму из Киева от Садовского[1] следующего содержания: «Эварницкий просит древности доставить Петербург для обзора самого[2] и со мной приехать туда может 18 октября. Письмо его посылаю заказным Вам в Меран». Не понимая, что это, спешу Вас о том спросить. До 18 октября Вы

успеете мне ответить простым письмом. Вот адрес: «Тироль, Меран, Вилла Алхамбра». Я же, получив Ваше письмо, [посылаю] Садовскому телеграфировать в Екатеринослав в Европейскую гостиницу, куда он 13 октября из Киева уезжает. Я выезжаю из Вены и приезжаю в Меран в виллу Алхамбру в субботу 11 октября и там желаю прожить несколько месяцев, для пользования горным воздухом моих деток.

Очень интересуюсь, зачем Вы хотите мои древности в Петербург повести и кому их показывать? Если кому-нибудь выше, то прошу Вас обо мне как следует рекламировать в отношении хозяйственного порядка, любознательности и громадного развития покровительства всестороннего научнаго развития и открытий в земных недрах руд, минералов и древностей, которым я всецело себя постоянно отдаю.

Получив же письмо, черкните мне словечко в Меран, в чём дело, и я телеграммами обо всём распоряжусь. Главное держите во всём мою сторону, которая несчастными семейными событиями меня немного пошатнула.

Преданный Вам
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19826.

№ 485. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

26.10. – 7.11.1897
Меран – Москва

Уважаемый, дорогой Дмитрий Иванович!

Конечно, письмо Ваше из Москвы от 14 октября получил я в Меране 19 октября и потому теперь отвечаю Вам не в Питер, как Вы мне предлагали, а в Москву. В бытность Вашу в Петербурге, очень досадно, что не застали Софью Николаевну[1], т. к. она постоянно служит мне проводником между Вами и мной, но утешаюсь, что она скоро на всю зиму приедет в столицу, а потом, наверное, Вы её, при приезде Вашем зимой, увидите и многое, что скажете касательно раскопок бывших и будущих, т. к. я с Божьей помощью желаю продолжать будущим летом в Апостолове раскопки, если Вы, уважаемый Дмитрий Иванович, ничего против этого не имеете, так равно и сам бы желал присут-

ствовать, поселившись с семейством недель на шесть. Так же переговорите с ней и о выставке древностей в Императорском Эрмитаже, против чего я не вижу препятствий. Конечно, желательно их выставить не раньше марта месяца в моем присутствии в Петербурге, чем когда я буду отсутствовать, что приятнее и полезнее для нас обоих. Как Ваше мнение и что Вы на это скажете? Драгоценные вещи хранятся в Екат[ерининославского] Об[щества] вз[аимного] кред[ита] банке под расписк[ой], оцененные в 1200 руб., остальные вещи под двойными замками хранятся в Михайловском господском доме. По продаже Садовским[2] очередных лесов в киевских имениях в ноябре месяце я должен выписать в Меран Садовского с Дегтярёвым[3] вместе для сводки всех дел по всем имениям за текущий год, по свойственной моей аккуратности, и для распоряжений на будущий год. Без такой сводки отчётности, дело у меня затормозится, а потому я их продержу у себя не менее двух с половиной недель, что будет уже в декабре месяце.

Пишу Вам все эти подробности, чтобы Вы сами убедились, что древности не могут быть перевезены в Петербург раньше генваря будущего 1898 года. И на это сообщите мне, пожалуйста, не поздно ли перевозить их, если поздно, то, может быть, даст Бог, будущим летом ещё что найдём в апостольских курганах, и тогда уж за одно всё представим в Эрмитаж на благоусмотрение государю.

Относительно адреса Ев. Ив. Дегтярёва: «Херсонской губ. и уезда, Кривой Рог по Екатерининской ж[елезной] дор[оге], село Михайловка, г. управляющему Михайловской экономии».

Количество десятин в Михайловке до 14 т[ысяч]. Количество курганов мне неизвестно, но как я помню, то, наверное, до двадцати есть, не более, из них, конечно, не все скифские, есть много позднейших, татарских и запорожских крепостей, но и скифских есть ещё штук 5 или 8.

С нетерпением ожидаю от Вас письма с Вашим относительно всего воззрении и всего мною писанного. В Меране в полном смысле всего благодать. Детки чрезвычайно развлекаются. Климат на солнце 20^0 и 22^0 тепла, в тени 6 и 8, ветра и дождей ни копейки, вот уж третью неделю живём, воздух чистый и горный. Дети процветают. Слава Богу, что я выбрал такое чудное зимнее пребывание.

Остаюсь искренно Вам преданный и сердечно признательный.

А. Синельников.

Садовский по случаю внезапной болезни дочери своей выехал в Петербург из Екатеринослава и проживает до 1-го ноября в Петербурге. Сергиевская, 23, затем снова поедет в Екатеринослав и в Киев, в обоих городах в Европейских гостиницах. Я же из Мерана никуда не намерен выезжать.

ДІМ. Арх-19831.

№ 486. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

9.11.1897
Меран – Москва

Дорогой, уважаемый Дмитрий Иванович!

За великое счастье буду считать преподнести государю открытые Вами древности в моих курганах, так и сообщите графу Алексею Александровичу Бобринскому[1], но желал бы лично преподнести верноподданейшие чувства совместно с древностями к стопам его Величества, в Вашем присутствии, а потому испросите его сиятельство, только в январе можно это совершить, или так же в марте будущего года, т. к. если в генваре, то я экстренно для этого приеду, а если в марте, то уже водворюсь на жительство в столице Петербурге. Вот почему, глубокопочитаемый мой приятель и друг, спишитесь, если можете, только поскорее, с графом Бобринским. Представление древностей в Эрмитаж только к 4 январю или представлять можно и 2-й раз в марте, и поскорее мне ответьте. На днях еду в Мюнхен засвидетельствовать в доверенности мою подпись В. В. Садовскому на право взятия вклада в Ек[атеринославского] Об[щества] Вз[аимного] Кр[едита] банке моих древностей обратно и представления их и сдачи Софье Николаевне[2].

Затем благоволите мне написать, что по Вашему благоусмотрению мне преподнести государю и какого рода древности мне приказать привести в Петербург, все ли или часть и что именно. Все в точности с благодарностью по Вашему указанию исполню.

Садовский теперь в Киеве, но в конце этого месяца или в начале декабря с Дегтярёвым прибудет для подробного доклада ко мне в Меран. Если же я должен сам прибыть в Петербург в генваре месяце, то я их, конечно, в Меран не вызову, а вызову в Петербург, а потому и сообщите мне, когда обязательный мой приезд должен быть, чтобы распорядиться с вызовом Садовского и Дегтярёва. Кроме того, как полагаете, не лучше ли реставрировать у золотых дел мастера, т. е. ювелира Фаберже[3] золотой куман[4], а то может быть и надеть его на красный сафьян и в таком виде преподнести гос[ударю] или в первобытном состоянии, а также и другие вещи [...] в хороших мастерских вычистить. Пожалуйста, все это сообщите. С нетерпением ожидаю от Вас ответа.

Искренно преданный
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19829.

№ 487. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

28.12.1897
Меран – Санкт-Петербург

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Желаю Вам с Новым годом здоровья, преуспевания во всём, в Вашей истинно трудовой жизни и полного успеха в нашем совместном археологическом предприятии, с победоносными над врагами и с лавровыми последствиями, сердечно пожелав Вам всё вышеписанное, поздравляю Вас с Новым годом.

Прошу Вас, уважаемый Дмитрий Иванович, по привозе древностей в Петербург, их все в шкаф сложить по порядку, пронумеровав таковые и составив список. Конторщик Белявский должен Вам во всём содействовать, т. к. в этом состоит его обязанность, и заперев их, потрудитесь сдать ключ сестре моей Софье Николаевне. Для представления таковых, куда следует, я непременно прибуду в Петербург.

Остаюсь искренно преданный Вам и уважающий Вас
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19827.

№ 488. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

1914
[Катеринослав] - [Катеринослав]

Дорогой Дмитрий Иванович!

«Михаил» – это великий князь Мих[аил] Алекс[андрович][1] – родной брат Государя Императора[2], командир или начальник Кавказской кавалерийской дивизии, которая вместе с Ваниной[3] 12 кавалерийской дивизией составляет кавалерийский [отряд] генерала хана Нахичеванского[4].

Преданный Вам
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19830.

№ 489. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

5.02.1915
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

С Вл[адимиром] Вл[адимировичем] Малама[1] я должен ехать к начальнику здешнего гарнизона генералу Выдрану, чтобы поговорить о воинских почестях похорон Ванички[2], тело которого пребывает в Екатеринослав 9 сего февраля. Передайте моему человеку 2 письма от командира полка [Кумижинского] и от эскадрон[ного] командира Панаева, хранящиеся у Вас. Нам нужно эти письма показать ген[ералу] Выдрану. После прочтения этих писем, я лично Вам их возвращу.

Извините за беспокойство.

Преданный
А. Синельников.

ДІМ. Арх-25726.

№ 490. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

2.09.1915.
Катеринослав – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

По случаю прохлады мы едем в Любимовку[1] поездом в 1 ч. 40 мин. дня, а потому очень прошу Вас пожаловать ко мне не

позже 12 ч. дня на тарелку горячего супа, после чего все мы поедем на вокзал, извощики и билеты приготовлены.

Уважающий и преданный
А. Синельников.

ДІМ. Арх-19828.

№ 491. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

7.09.1915
Катеринослав – Катеринослав

Прошу дорогого Дмитрия Ивановича пожаловать ко мне завтракать сегодня в 1 час дня совершенно запросто, т. к. Ольга Ивановна[1], Вера Владимировна[2] с Мусей[3] и я очень желали бы у меня отзавтракать совместно с Вами.

Искренно преданный
А. Синельников.

ДІМ. Арх-25525.

№ 492. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

14.02.1916
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

Приходите до мене завтра в понедельник завтрикать варениками [...] у час дня, чем мне причините большое удовольствие.

Искренно преданный
А. Синельников.

ДІМ. Арх-25727.

№ 493. ЛИСТ О. М. СИНЕЛЬНИКОВА

20.01.1917
Петроград – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Только что закончил выборку всех писем Ванички, подходящих для его биографии, с 1911 года количеством 13 и одно письмо херсонской уездной земской управы.

Всё это при сём прилагаю отдельной посылкой, и как Вы просили, письма переписаны на пишущей машинке, но на всякий случай посылаю и подлинные.

За сим пользуюсь случаем поздравить Вас с прошедшими праздниками и Новым годом, пожелав Вам успеха в Вашем труде, остаюсь искренно преданный Вам и глубокоуважающий Вас

А. Синельников.

20 января 1917 г.
Петроград, Сергиевская 44.

ДІМ. Арх-19822.

№ 494. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

14.09.1900
Новомосковськ – Москва

Новомосковск
14 сентября

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Простите великодушно, что, будучи так мало с Вами знаком – раз видевшись в Котовке[1], пишу Вам. Но я до сих пор страшно сожалею, что мне не удалось повидаться ещё раз у Гана[2] и что Вы не приехали к нам в Новомосковск. Хотелось бы ещё поговорить и Вас очень хотел видеть наш городской судья – Майдачевский[3], который с Вами имел случай познакомиться на Шевченковском вечере в Петербурге лет 8–9 тому назад. Мне же лично хотелось показать Вам кое-что, что есть у меня – между прочим, рукописи запорожцев, напр[имер], 1749 г. На днях же мне попалась переписка Афанасия Колпака[4] с Петром Калнишевским[5], последним атаманом Запорожского Коша (помечено 1771 г.). Переписка касается назначения священника в Гупаловку. Переписку эту я достал только временно. Представляет ли она интерес? Я думаю её разобрать и в память А. Н. Поля[6] – как истого любителя запорожцев – поместить в том сборнике, который будет издан в его пользу. Не знаю только, как можно снимать копии с рукописей.

Недавно достал ещё портрет старого запорожца и второй портрет Ермака[7] – но только в другом роде и с другою надписью чем у меня. Стоит ли это фотографировать, а надписи переснять? Хотелось бы знать Ваш опытный совет.

На днях у нас в Думе (кажется, по Вашей инициативе) возбуждён вопрос о наименовании некоторых улиц в память Запорожской Сечи. Образована комиссия. Я не принимаю здесь прямого участия в делах города, но опять хотелось бы знать Ваше компетентное мнение: как назвать характернее 3 – 4 улицы в городе, дабы хорошо и достойно увековечить память запорожцев? Ведь наши горожане придумают, пожалуй, что-нибудь несуразное.

Если как-либо залетите в наш Новомосковск – прямо ко мне во всякое время: «входьте як додому» (этой надписи в Вольном уже нет). Боюсь наскучить Вам своим длинным письмом.

При этом посылаю Вам ту книжицу, о которой говорил в Котовке – «Дозвилля» – Екатеринославского поэта[8].

Крепко жму Вашу руку. Искренно уважающий

Пётр Мих[айлович] Сочинский.

Адрес: г. Новомосковск Петру Михайловичу Сочинскому.

ДІМ. Арх-19320.

Адреса: «Москва. Профессору Университета Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В здание Университета».

№ 495. ТЕЛЕГРАМА П. М. СОЧИНСЬКОГО

27.01.1902

Новомосковськ – Москва

Согласен.

П. Сочинский.

ДІМ. Арх-19313.

№ 496. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

28.01.1902

Новомосковськ – Москва

28 января

Новомосковск

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень рад был, получивши от Вас письмо, особенно же с предложением прочесть у нас 2 лекции по Запорожью, и если я не в тот же день ответил Вам телеграммою, то просто потому,

что я был в отсутствии. По получении от Вас письма я переговорил с исправником (Вы знаете, без полиции у нас ничего нельзя), и он обещал, с своей стороны, сделать всё от него зависящее для исходатайствования разрешения и успеха лекций. Пожалуйста, только вышлите программу и, вероятно, нужно Ваше желание о чтении лекций. Я же даже на днях буду видеться на одном торжестве с губернатором и, конечно, вперёд буду его просить. Кажется, Вы демонстрируете лекции туманными картинами? Местом для чтения может быть наш зал общественного собрания (небольшой) или городское училище, где прекрасный зал – просторный, хороший фонарь и экран. Конечно, об этом я уже буду беспокоиться. Благотворительную цель мы с исправником выдумаем. Время – Вами определённое – 3 и 4 апреля, по-моему, удачно: в эти дни у нас будет съезд земских начальников, след[овательно], прибавляются в городе лишние люди. Одно только – я не могу поручиться за большой сбор вообще – у нас как-то на этот счёт туго.

Конечно (об этом не может быть и разговора), Вы приезжайте прямо ко мне – я и жена будем очень рады видеть Вас у себя. На себя же я могу взять заранее раздачу билетов – словом, я весь к Вашим услугам. Если у Вас будет свободное время – до лекций – несколько дней, то, может быть, Вы будете не прочь раскопать 3–4 кургана. Постараюсь это устроить в Афанасьевской вол[ости] у одного помещика; думаю, что можно будет что-нибудь найти. Затем можно будет осмотреть также архив здешнего полицейского Управления (лет за 110–120); я уже об этом говорил с исправником и получил от него разрешение.

Итак, не стесняясь, пишите всё, что Вам нужно – охотно исполню. Меня просил один мой знакомый [выписать] от Вас Ваше сочинение «О раскопках курганов»[1]. Поэтому, пришлите его, пожалуйста, на моё имя наложенным платежом.

Итак, ожидаю от Вас дальнейших Ваших указаний, а пока желаю Вам всего, всего лучшего и низко кланяюсь.

Искренно Вас уважающий
Ваш Пётр Мих. Сочинский.

ДІМ. Арх-19325.
Адреса: «Москва. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 497. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

2.03.1902
Новомосковськ – Москва

2 марта
Новомосковск

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Разрешение на чтение Вами лекций по присланной программе получено уже, о чём Вас и спешу уведомить. Следо[вательно], теперь нужно окончательно всё решить. Половина сбора назначается в пользу Общества вспомоществования недостаточным учащимся и местом их – городское училище, где просторный зал и есть волшебный фонарь – довольно хороший, с кислородным освещением. Для материального успеха лекций мне бы казалось лучшим уменьшить несколько плату – наш город бедный. Цены такие:

1 ряд – 1 р. 50 к.
2 р[яд] – 1 р.
3, 4 и 5 р[яд] – 75 к.
6, 7, 8, 9 и т.д. – 50 к.
за стульями – 30 к.
Учащиеся с 6 ряда платят половину.

Зал очень большой и может вместить много. Итак решайте точно, когда будут чтения, дабы я мог заранее отпечатать афишки и разослать их даже по уезду и заблаговременно продавать билеты, что я здесь уже всё устрою сам.

Вероятно, программу афишки целиком можно будет перепечатать со старой? Особых расходов тут, как мне кажется, не может быть. Приезжайте всё-таки дня за 2 до лекции, дабы Вы могли посмотреть здешний архив и вообще подольше побыть у нас.

Итак, жду от Вас окончательного ответа скоро после этого письма. Штаб-квартира Ваша непременно у меня – посмотрите, кстати, моих двух старинных запорожцев (картины)[1] и 2 портрета Ермака (очень старых)[2]. В газете я читал, что Вы предполагаете прочесть также 2 лекции в Екатеринославе после Новомосковска (читал в «Вестнике юга»[3]).

Ну, будьте здоровы, пишите же, чтобы я мог действовать здесь.

Искренно Вас уважающий и преданный
Пётр Мих. Сочинский.

ДІМ. Арх-19321.
Адреса: «Москва. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 498. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

15.03.1902
Новомосковськ – Москва

15 марта

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Всё дело уже окончательно налажено, как можете видеть из прилагаемой афиши; остаётся только Вам приехать и читать. На днях разошлю афиши и по уезду – [...], которые меня об этом просили.

Вы спрашиваете, как Вам добраться из Екатеринослава в Новомосковск. Можно двумя способами: взять почтовых лошадей в Екатеринославе (станция на Каретной улице) до Подгородней, и здесь переменить лошадей, или же прямо взять в Екатеринославе пароконного извощика до Новомосковска. И в том, и в другом случае дорога будет стоить рублей 5. Дорога теперь хорошая – шоссе до самого Новомосковска и теперь совершенно сухо. Почтовыми можно доехать, пожалуй, несколько быстрей. Зал в училище для чтения очень хороший и большой. Очень будем рады видеть Ваши новые туманные картины.

Что касается портретов казака и Дикого попа[1], то в монастыре[2] по наведенным справкам их совсем нет. Сегодня заказал уже и билеты для лекций.

Итак, приезжайте 1-го апреля во всякое время прямо к нам (мой дом: Гетьманская ул., собственный дом, рядом с земскою управою), мы с женой Вас ждём.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно уважающий Вас
Пётр Мих. Сочинский.

Забыл написать Вам, что недавно в уезде в 2-х местах (возле Голубовки и Елизаветовки) крестьяне от нечего делать вздумали разрывать курганы. В одном из них была найдена какая-то ваза и ещё что-то, а в другом – медный казан, уздечка, стремя, какая-то серебряная [...]. Вещей, к сожалению, я сам не видал, но знаю, что они отправлены в Екатеринослав. Раскопки, конечно, приостановлены. Может быть, Вы возьмёте разрешение

раскопать хотя один курган – удобнее в Голубовке; тогда после лекций мы бы с Вами туда поехали. Такое разрешение, вероятно, можно взять в Екатеринославе у губернатора. Пишу об этом к Вашему сведению, на всякий случай – авось пригодится.

ДІМ. Арх-19322.
Адреса: «Москва. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 499. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

13.08.1902
Новомосковськ – Москва – Камишна
Миргородського пов. Полтавської губ.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Давненько уже передали мне карточку Шепелева[1] для отсылки Вам, но я не знал по какому адресу её выслать. Теперь посылаю по старому – должно быть получите. От[ец] Пётр[1а] извиняется, если вышла плохая – лучше он не может снимать. Вот уже и лето проходит, «пожовкле листья шелестить», а о Вас не пришлось ничего и слышать. Очень бы интересно было бы знать.

Я в своих поисках в Новомосковске ничего интересного не нашёл; на днях, впрочем, купил кремневый пистолет – уверяют, что запорожский – не знаю. Одно точно можно сказать, что очень старый. Теперь хочу приобрести одну старинную картину запорожца, но не дают. Точно также никак не хотят дать модель Собора[2], о которой я Вам говорил. А потому хочу зимою заказать, чтобы мне по этой модели сделали новую и отдам в музей Поля[3].

Вероятно, Вы будете в Харькове на выставке[4] – там и 2 моих запорожца и 2 портрета Ермака. 1 картину запорожца по получении с выставки отдам в музей Поля. Портреты Ермака я бы с удовольствием продал, как Вы мне говорили, по 25 р. Может быть, посоветуете кому-нибудь на выставке. На эти деньги я бы [...], может быть, приобрёл бы что-нибудь другое, хорошее. В музей Поля я уже отдал все свои старые книги, рукописи и ещё кое-что. Собираюсь скоро ещё отослать некоторые рукописи. Приняли там с удовольствием.

Будете ли Вы в Екатеринославе? Буду очень рад, если найдёте хотя минутку свободную и напишите хотя несколько слов.

Недавно приобрёл хороший старинный портрет, рисованный масляной краской Суворова[5]. Куда бы его пристроить? Конечно, за деньги.

Наталия Дмитриевна просит Вам передать поклон и своё почтение. Я крепко жму Вашу руку и щиро бажаю всего, всего лучшего.

Искренно преданный Вам
Пётр Мих. Сочинский.

г. Новомосковск
13 августа.

ДІМ. Арх-19319.

№ 500. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

19.10.1902
Новомосковськ – Москва

Новомосковск
19 октября

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Очень и очень рад был получить от Вас письмо, на которое охотно и отвечаю. Конечно, я был бы рад всячески помочь будущей археологической выставке[1], но навряд ли что-либо смогу сделать: ужасно неподатливый у нас народ; например, будучи недавно у Алексеева[2], я заикался о будущей выставке, но он, по-видимому, против того, чтобы что-либо предоставить из своих вещей. Может быть, Вы сможете повлиять больше, чем я. Кстати, он почему-то обижен на Вас за то, что о Вас нет ни слуху, ни духу, как будто Вы на него рассердились. Может быть, поправите это, особенно в виду будущей выставки.

Буду очень рад, если Вы весною приедете копать курганы; меня это очень интересует, а я между тем ни разу не видел. Особенно же теперь – я наметил, по-видимому, интересные курганы около Голубовки, где мужик начал копать курган, вырыл кувшин с остатками сожжения (зола, кости), но копать ему дальше запретили. Кувшин этот был в волости – я его раздобыл и отдал в музей (заметку об этом из «Приднепр[овского] края»[3] прилагаю). Местность очень интересная. В музей я кое-что из своих вещей уже отдал. Но досадно, что моих картин, бывших в Харькове, не возвращают, не смотря на напоминания с моей

стороны, а между тем я отдал 1 картину «Запорожец» в Екатеринославский музей. Отдал тоже туда все свои рукописи.

Кувшин или горшок (урна) сохранился в целости (только трещина) с 4 ушками для подвесок и с орнаментом. Наверное, в этих местах можно найти ещё что-нибудь интересное. Горшок – каменного века, как мне определили. Какое Вы можете мне рекомендовать недорогое руководство по археологии, кроме Вашей брошюры[4]?

Конечно, у нас в уезде можно было бы кое-что найти у помещиков, но всё это народ какой-то особенный – скупой что ли? Будете здесь – будем действовать вместе.

Жена моя просит Вам кланяться; третьего дня Бог дал нам сына и теперь она в кровати. Может быть, родился будущий известный археолог? Нашёл в Новомосковске очень интересного старика, он говорит, что ему уже 105 лет; рассказывает много интересного. Он при полной памяти и очень разговорчив; прямой потомок запорожцев – Михаил Гаркуша. Думаю составить о нём статейку. Даже снял с него фотографию. Хотя он был против этого, находя, что сниматься – это «самолюбие».

Ну, будьте здоровы, верьте, что я постараюсь делать всё, что только можно.

Искренно Вас уважающий
Пётр Мих. Сочинский.

ДІМ. Арх-19318.
Адреса: «Москва. Мясницкая ул., номера Сытова».

№ 501. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

5.10.1904
Новомосковськ – Катеринослав

5 октября
Новомосковск

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы поместили в «Приднепровском крае»[1] список вещей, пожертвованных мною в Музей. Это важно для самого дела, так как некоторые вещи я приобретал с тем у своих знакомых, что я отдам их именно в Музей.

Кое-что ещё нашёл: 2 интересные глиняные статуэтки (небольшие) – мужика и его жинки; деревянную запорожскую со-

лонку. Со временем, конечно, я их передам в Музей. Хочу ещё кое-что раздобыть. Буду скоро в Екатеринославе, постараюсь с Вами повидаться; я останавливаюсь в гостинице «Бристоль» и буду очень рад, если мимоходом загляните ко мне. Пробуду я в Екатеринославе дня 4.

Крепко жму Вашу руку.

Глубоко уважающий и преданный Вам
Пётр Мих. Сочинский.

ДІМ. Арх-19316.

№ 502. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

8.02.1905
Новомосковськ – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Давненько уже я с Вами не беседовал и не видался. После Вашего посещения я кое-что ещё приобрёл для музея и когда-нибудь сам привезу. Между прочим: деревянное старинное блюдо для пирогов (лет 80–90), 2 деревянных, такой же давности, чарки (ковшики), 1 глиняная кружка (около 100 лет), несколько вещиц из раскопок Керчи (кадильница, [...] и пр.), 2 старинные глиняные статуэтки и ещё кое-что. Всё это – стараюсь для Вас.

Кроме того, приобрёл ещё старинный шерстяной ковёр (на нём вышивка 1810 года), длиною 3 аршина и аршина 2 ширины. Заплатил за него 10 р., имея в виду, что музей возвратит мне эти деньги. Согласны ли Вы на это? Дело в том, что у меня нет лишних собственных средств за всё платить, а Вы сами мне сказали, чтобы не упускать при случае старинных вещей. Если Вы согласны, то переведите эти 10 р. на моё имя. Ковёр уже лежит у меня в доме.

Недавно я был в Верхнеднепровском уезде и один мой знакомый Г. Н. Бочарников, живущий на рудниках возле станции «Вечерний Кут», просил передать Вам, что там разрыт старинный курган, в котором лежит какой-то скелет. Может быть, Вы найдёте нужным туда поехать; об этом меня просили. Может быть, там Вы ещё что-нибудь найдёте.

Когда же Вы у нас будете? Сообщите свой адрес в Екатеринославе.

Собрал ещё старинные книги. Я думаю составить список тех своих старых картин, которые я пришлю на археологический съезд. Хорошо?

Моя половина Вам кланяется.

С истинным почтением и уважением, преданный Вам

Пётр Мих. Сочинский.

ДІМ. Арх-19323.

№ 503. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

23.02.1905

Новомосковськ – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Недавно я узнал, что у одного господина имеется интересная коллекция старинных трубок, которую, вероятно, можно у него приобрести. Этот господин – фельдшер Николай Павлович Левин, живёт в с. Васильевке, у Ненасытецкого порога, в имении г. Ларош[1]. Так как он человек небогатый, то у него, вероятно, можно только купить. Может быть, Вы найдёте возможным справиться об этом и приобрести эти трубки. А может быть, у него ещё что-нибудь найдётся.

У Вас в музее я забыл свой перочинный белый нож, который, конечно, не составляет ничего интересного для музея, не будучи археологическою редкостью, а для меня он нужен. Может быть, Вы найдёте возможным занести его на Полицейскую улицу – дом Адаменко[2], № 21 – это мои приятели. Кстати, у них, по-моему, можно приобрести старинную картину Запорожца; по-моему, они Вам её отдадут для музея; так, по крайней мере, мне кажется. Хорошо? А ножик Вы им отдайте для передачи мне.

Моя супруга Вам кланяется.

Приобрёл несколько снимков с нашего собора[3] и его внутренности – при случае Вам привезу.

Искренно Вас уважающий

П. Сочинский.

23 февраля 1905 г.

Мой низкий поклон Антонине Антоновне[4].

ДІМ. Арх-19326.

№ 504. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

17.03.1905

Новомосковськ – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Пока ещё я не принят на действительную службу – [...] меня призвали, но я подавал прошение и меня признали больным; пока, след[овательно], я остаюсь ещё здесь. Полагаю, что выкручусь, потому что я в самом деле таки не здоров.

Недавно здесь умер почтеннейший батюшка – прот[оиерей] Иоанникий. Я думал, что у него найдётся что-либо интересное – старинное, ведь он вёл, говорят, подробную историю Собора[1], но ничего не нашлось. Между прочим, в его бумагах нашёлся интересный документ – закладки запорожского Собора и переписка Калнишевского[2] с Колпаком[3], принадлежащие Собору. Я хотел было взять для Музея, но попы воспротивились. Между тем, я знаю, что если бы Вы написали знакомому Вам батюшке (от[цу] Виктору Чернявскому) с просьбою передать это в Музей, то можно было бы их получить. Оба документа бесспорно интересны. Пока я сам ничего ещё для Музея не приобрёл, хотя и очень стараюсь.

Моя жена Вам кланяется, сын – запорожец – также.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас

Пётр Сочинский.

Очень жалею, что не могу 20-го марта быть в заседании архивной комиссии[4], хотя там и будет послушать не безынтересно. Но нас теперь в уезде осталось мало врачей и трудно выехать. Всё заседание комиссии, безусловно, с удовольствием можно послушать, но шкода ...

ДІМ. Арх-19328.

№ 505. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

3.08.1905

Новомосковськ – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Посылаю к Вам письмо, полученное для Вас по земской почте.

Только что приходил человек, у которого Вы покупали деревянную церковь за 30 р. Он теперь согласен отдать Вам эту церковь, а потому просит передать эти деньги, если Вы согласны.

Но как её доставить? Может быть, у Вас будет какое-либо дело или посылка в Новомосковск? Хорошо?

Будьте здоровы. Мы все кланяемся Вам.

Искренно уважающий и преданный

Пётр Мих. Сочинский.

P.S. Только сегодня Бурмейстер[1] прислал подводу.

3 августа 1905 г.

ДІМ. Арх-19324.

№ 506. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

9.09.1905

Новомосковськ – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Обращаюсь к Вам с прежнею своею просьбою – постарайтесь продать выставленные мною вещи:

севрский сервиз – 150 р.

платье – 100 р.

Ведь, наверное, желающие купить найдутся. Может быть, там в витринах нет обозначения цен и продажи? Если только Вы продадите эти вещи, то я отдам выставленные мною картины Музею даром. Согласитесь – выгодная комбинация, а потому постарайтесь.

Жена кланяется Вам, сын целует, а я крепко жму Вашу руку.

Уважающий и преданный

Пётр Мих. Сочинский.

Новомосковск

9 сентября.

ДІМ. Арх-19327.

№ 507. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

11.10.1905
Новомосковськ – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Найдите время приехать посмотреть: на Вороновке разрывают курган для уравнения улицы, найдены гробы, некоторые вещи, но это может быть всё похищено. А потому не откладывайте надолго.

Буду Вас ждать.

Искренно уважающий
П. Сочинский.

ДІМ. Арх-19315.

№ 508. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

17.02.1906
Новомосковськ – Катеринослав

17 февраля

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Обращаюсь к Вам с такого рода делом.

Вы знаете, что теперь по распоряжению Сандецкого[1] у всех отбирают всякое оружие – как пистолеты, так и ружья. Между отобранными попадаются очень старинные и интересные экземпляры. Они, конечно, могут в конце концов затеряться и пропадут. Я сам уже видел очень интересные экземпляры, желательные для музея, но их нельзя, конечно, брать.

Это не только в Новомосковске, но и в других местах и городах. Не найдёте ли Вы удобным для пользы дела обратиться лично с просьбою к Сандецкому, дабы он дал возможность интересные экземпляры из оружия передавать в Музей. Для этого Музей может уполномочить по 1 человеку на каждый уездный город, а этот будет выбирать интересные экземпляры и передавать в Музей. В Новомосковске я охотно возьму на себя эту роль и нужно только, чтобы на моё имя была дана доверенность от Сандецкого. При таком способе Музей сразу обогатится очень интересным старинным оружием.

Чем скорей это сделать, тем лучше. Уверен, что и Вы со мною согласитесь.

Сегодня мне попался замечательно хороший пистолет, из старинных, но ни за какие просьбы мне в полиции не хотели его отдать. Сделайте же это.

С истинным почтением и глубоким уважением

Пётр Мих. Сочинский.

P.S. Можно будет давать расписки, в получении оружия, для передачи в Музей.

ДІМ. Арх-19312.

№ 509. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

18.11.1906

Новомосковськ – Катеринослав

18 ноября

Новомосковск

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень рад, что Вы так охотно отозвались на моё письмо и, если я был не аккуратен по отношению к Вам, то только по вполне уважительной причине: с 15 октября по 15 ноября я был занят приёмом новобранцев в уезде, а потому другие свои дела пришлось почти совершенно оставить.

Найденную мною случайно переписку Афанасия Колпака с Петром Калнишевским я всю разобрал (разбирал некоторые непонятные места вместе с Майдачевским[1]) и теперь точную копию этой переписки посылаю Вам. Буду очень рад, если она для Вас в чём-нибудь пригодится. Подпись Калнишевского снял при помощи переводной бумаги – сфотографировать не мог. После подписи – довольно характерный и видный оттиск печати, описание которой тоже приложено. Словом, я даже пометы на бумагах и счёт листов проставил.

К сожалению, теперь не могу прислать фотографию своего запорожца – соберусь как-нибудь и пришлю.

Недавно достал очень интересный сундук (без верхней крышки и без дна), длиною в 2 ¼ ар. и шириною в 1 ар., передняя стенка которого состоит вся из инкрустаций перламутром и костью, такого же рисунка, как стол у Алексеева[2]. Видевшие находят эту вещь чрезвычайно интересною и дают ей 200–300

лет. Для сохранности её – так как она занимает очень много места – думаю из этой стенки, нисколько не урезывая её, сделать стол и употребить её для крышки стола. Не думаю, чтобы это было с моей стороны вандализмом. Сундук из дуба, почерневшего, вероятно, от времени.

Я просил Майдачевского передать Вам на время все заметки и записки покойного Залюбовского[3], но он хочет показать Вам при личном с Вами свидании, если Вы будете в наших местах.

Теперь я занят вопрос[ом] разыскать что-либо из платья запорожцев и на маленький след (говорят, что есть кафтан) наткнулся. Если что-либо найду – напишу Вам. На днях мне ещё обещают портрет старого запорожца и, может быть, я соберусь зараз снять тогда фотографию.

Во время призыва пробыл дней 10 в Котовке – зал [...] для библиотеки совершенно готов: там сделано 54 шкафа, хотя зал вышел каким-то мрачным и тёмным. Интересно знать, кто будет заниматься переносом старого книгохранилища и приведением его в порядок, тогда, наверное, можно бы натолкнуться на что-нибудь весьма интересное[4].

Буду очень рад, если при случае Вы мне черкнёте 2–3 слова, а также о том, пригодна ли Вам присланная переписка.

Бувайте здорови – щиро Вас привитаю.

Искренно Вас уважающий

Пётр Мих. Сочинский.

ДІМ. Арх-19317.

№ 510. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

4.12.[1906]

Новомосковськ – Катеринослав

Новомосковск

4 декабря

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень рад был получить от Вас письмо и доволен, что присланная копия с рукописи Вам пригодится. С большим трудом мне удалось выпросить её на несколько дней для отсылки Вам. Будьте любезны, по минованию надобности выслать мне всё назад. Если Вас не затруднит, то допишите на клочках бумаги те места, которые мы не могли с Майдачевским разобрать.

Ничем новым, к сожалению, с Вами поделиться не могу – ничего не достал. Правда, попалась в руки небольшая картина, видимо, очень старая – масляными красками, изображающая девку и её отца, с надписью на верхнем углу: «Гапка у батька просит благословения; не знаю, что с тобою делать, сама як хочешь». Кто художник её – не видно. Второго экземпляра Запорожца и Ермака ещё не достал. Когда они все будут у меня, постараюсь снять с них фотографии.

У меня есть коллекция монет, из коих некоторые, вероятно, интересны. Я сам в них ничего не знаю. Скажите, пожалуйста, какое есть недорогое руководство с рисунками по нумизматике. Между прочим, на днях достал монету около 25 коп. величиною (оттиск обеих её сторон при этом прилагается). На одной стороне голова Юлия Цезаря[1] с лавровым венком и кругом надпись: «Ticaesaravg ~ PMTRPXXVV». На оборотной стороне: голые мужчина и женщина, причём женщина повернулась к нему задницею (простите). Металл монеты – тяжёлый, вид – похож на платину, очень твёрдый. Монета хорошо сохранилась. Что это такое? Подлинная или подделка? Извините, что беспокою Вас такими вещами, но меня начинает интересовать нумизматика, а между тем никогда не видал ни одного руководства по этой части.

Майдачевского не видал. Приезжайте к нам весною, с удовольствием будем Вас ждать.

Крепко жму Вашу руку. Искренно уважающий
Пётр Мих. Сочинский.

P.S. У меня есть несколько документов с полковой Полтавской канцелярии[2]. Может быть, Вам прислать для просмотра?

ДІМ. Арх-19311.

№ 511. ЛИСТ П. М. СОЧИНСЬКОГО

29.04.1910
[Новомосковськ] – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Жалею, что не могу повидаться с Вами лично – я занят по службе.

Дело в следующем: на толкучке Троицкого базара у торговца Сергея имеется молоток каменного века, хорошо сохранившийся, но очень больших размеров – не меньше 6 вершков в длину и соответственной толщины, серого камня. Где он его достал – не знаю, но таких размеров молотка я ещё не видел.

Сергей знает ему цену и хочет 25 р. Конечно, таких денег я дать никак не могу. Может быть, Вы найдёте возможным посмотреть этот молоток и приобрести его, поэтому я Вам об этом и сообщаю. По-моему, нужно только хорошо поторговаться.

Будьте здоровы. Уважающий Вас

Пётр Мих. Сочинский.

29 апреля.

ДІМ. Арх-19314.

№ 512. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

11.01.1926

Запоріжжя – Катеринослав

1926 11/I.

Любий, коханий Дмитро Івановичу!

Вибачте перш за все, що так довго я не відповідав на Вашого листа, бо весь час пробував дома на різдвяних святах, а тому й одержав його в Запоріжжі надто пізно.

Я не можу гаряче, палко висловитись і подякувати Вам за Ваше пропонування, любий Дмитро Іванович, я тільки скажу, власне розкажу Вам моє сучасне шкільне життя, заразом торкнувшись і власного матерьяльного становища. Мати моя, як Ви знаєте, вчителює, одержує 20 карбованців. 10 надсилає щомісяця мені. Гроші ці йдуть за виплату кватирі, право-навчання, а на їжу виходить що Бог дасть. Я пишу «Веселі рядки» у місцевій Запорізькій газеті «Селянське життя», щомісяця виганяю карбованців по п'ять, бо ж і вірші вміщаються на горе не в кожному примірникові. От за останні гроші й харчуюсь я, більше існувати приходиться на позичках, а за віддачу знов тягну з матері.

Буває так, що зовсім не одвідуєш школи через їжу, тоді становище дійсно дурне робиться, а додому, тобто до матері, часто не навідаєшся, то непогідь, то за далечінню верстов 20 буде, та й мати все рівно гнівається: «Ти, – каже, – тільки й

робиш, що додому бігаєш, а школа як?» – «Ну, а що ж, – кажу їй, – робить будеш?» Та отак і йдуть дні.

Звичайно буває час, що живеш добре, гляди по газеті більше 5-ти карбованців вижинеш, або мати за шиття заробить (вона, бачте, поганенька модистка) та більше десяти карб. надішле, але ж це так рідко, і більшу половину скрутно приходиться.

Я не можу сказати, Дмитро Іванович, що живу кепсько. Живу так собі. У школі мене лають, що не маю потрібного навчального реманенту, в инших місцях глузують, що я погано зодягнений, та плювать на останнє, що ж тоді, коли я шкільному життю своєму рахуби не дам? Книжки потрібної не маю, тепер же на старіх батьківських далеко не поїдеш. Та й нема у нас таких.

Я прочитав Вашого листа і боляче мені стало. У мене (власне у нас з матір'ю) скільки знайомих, скільки родичів, що сидять зразу на солідних, можна сказать, державних установах, і чому ні один з них не глянув у наш бік, ні навіть не мовив хоча пустого слова про себе? Дядьки, тітки, всі колись рідні, всі колись жалібні та щирі? Родичі й приятелі.

Мені соромно, ніяково сказати, що зараз я старець, що підмога мені в сучасний мент чим-небудь необхідна, але ж це так.

Оце й усе, що можу сказати я Вам про своє животіння на шляху власної шкільної роботи. Ви тепло, приязно запропонували мені свої послуги, прочитайте оце, Дмитро Іванович, і виріште: чи варто допомагати мені, хоч раз.

Оце зараз невимовно соромно перед Вами, що я нічим не винний Вам за це, що я анічогісенько корисного не зробив за для Вас. Але ж не можна не дати відповіді.

Ви кажете, щоб я над'їхав до Катеринославу. Справа така: коли б під час Святків я одержав Вашого листа, безумовно ні на одну хвилинку б я не відкладував, тепер же почалося навчання, останній рік ми в школі, і так сутужно доганяти пропущене, але ж при першій можливості я безумовно буду в Катеринославі.

Більше ні про що казати Вам. Мама часто хворіє, про батька[1] не чуть, бабушка зараз у Розумівці в Тетяни Оникієвни, вже старі, скоро мабуть дуба дадуть. Хилі надто.

Я думаю Ви напишете, Дмитро Іванович, опісля цього листа і скажете все. А те, що я сказав тут, те б я розповів і над'їхавши до Катеринославу, правда не так би лаконічно.

Міцно стискую руку Вашу і щиро-щиро дякую за листа.

В. Строменко.

м. Запоріжжя.

ДІМ. Арх-19849.

Адреса: «м. Катеринослав. Площа ім. Троцького (бувш. Дворцова), будинок № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 513. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

20.02.1926

Запоріжжя – Катеринослав

20/II 1926 р.

Любий, коханий Дмитро Івановичу!

Цілого тижня я був у Мар'ївці в мами, і коли над'їхав до Запоріжжя, то одержав від Вас повістку, а другого дня й гроші. Мені трудно висловлювати свою благодарність Вам, Д[митро] І[вановичу], як можу – я вдячний Вам.

Ще з тих 30-ти карбованців у мене залишилось чимало, так що думаю купити собі або ж ботинки на літо добрі, або ж щось з одяги. Бо в мене, по правді сказати, крім шинельчини та шапки й немає більше нічого. Шиє мати, та все з некріпкого, похожу тиждень – капут, а це думаю в швейпромі запастись хоть штаньми добрими. Дома скучно, одноманітно. Мати кожного дня в школі, та ще й увечорі з лікнеповцями[1] займається. Між иншим чекає батька[2], думає влітку до Одеси поїхати та там розпитатися про нього. Невідомо що тільки з цього буде.

Нещодавно одержав листа з Солоної. Дядько Іван пише. Господарство, каже, що далі все потроху устатковується, словом, надіється зібрати добрий врожай і ще більше відбудоватися в економічній, мовляв, области.

Дядько Грицько (це менший) зараз у Юзівці на шахтах працює, досить погано йому. Здоров'я має хиле, а по тих проклятущих газових цехах і зовсім підкосив його. Думає по весні кидати, та женитись. Це, звичайно, добре буде.

Євгеній Феод. Моцний (Ви певно знаєте його) зараз у Солоній. Господарює й учителює, все в купі значить. Старий надто став, аж згорбився, а от дружина його, Марія Оникієвна, то така, хоть ще раз віддавай заміж її. Просто дівчина й квит!

Мої шкільні справи. В останньому відділі. Страшенно багато роботи, все конкурсні, все защотні. Як я не люблю малювання, а таки настогидло добре. По весні кінчаю, тоді до липня здається практичні триместри, а тоді в Київ думаю. Вже Запоріжжя в печінках сидить.

Продовжую писати «Веселі рядки» в нашу селянську газету, на літературних вечірках иноді читаю свої твори. Я, бачте, трохи письменницькою справою займаюсь. Оце й усі наші новини, рідні й Запорізькі. Нема словом нічого. Певно в Катеринославі инше життя йде, так то ж місто – а це – яма.

Ще раз безмірно дякую Вам, Дм[итро] Ів[ановичу], за гроші. Низенького покліна Вам і дружині Вашій од мене та мами.

З палким привітом

В. Строменко.

Вам ще бабушка уклоняються в Розумівці, там у тітки Тетяни. Старі та хилі. Три чисниці до смерти, мовляв, зісталось. А ще топцюються, ще не піддаються.

ДІМ. Арх-19850.
Адреса: «м. Катеринослав. Площа ім. Троцького, № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 514. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

21.04.1926
Запоріжжя – Катеринослав

21/IV 1926 р.

Любі мої!

Аж соромно, що Ви чекали на мене і я не прибув, бо бачте відпустили нас всього на тиждень, та завдань скільки дали додому, що й у Мар'ївці жарко було! У п'ятницю 1-го травня обов'язково їду до Вас.

Дома поки все благополучно, мама здорова, безкраю вдячна за Ваш привіт, ще навчання у них не скінчилось, і, мабуть, аж у червні скінчиться.

Я власне теж всим задоволений і щасливий. Школу кінчаю цього літа, тоді думка в Харків до технікуму. А поки все добре. Любуємось весною, робимо етюди. Все як і кожного дня, обич-

но, без новинок. Запоріжжя й квит. Так що 1-го травня я до Катеринославу.

Куріпко цилую Вас. В. Строменко.

Гроші одержав.

ДІМ. Арх-19845.
Адреса: «м. Катеринослав. Майдан ім. Троцького, будинок № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 515. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

22.05.1926
Запоріжжя – Катеринослав

19 22/V 26 р.

Мої коханні!

Вибачте, що так довго не писав Вам, бо насилу очухався після подорожі. Зараз ступив на туж одноманітну, скучну колію свого існування і йду неспішучи нею. Все як царства небесного чекаю 10-го червня, коли вже душу твою відпустять на покаяніє і зможу я поїхати хоч до Харківа.

Сьогодні була мама з Тетяною Оникієвною, роспитували про Катеринослав, про Вас. Я сказав, що живете добре і що Д[митро] І[ванович] ще кріпкенький дідусь і з тим ще нестриманим ентузіязмом до роботи, про те як все так весело в сучасний мент в Катеринославі.

Зараз у нас пішли останні практичні триместри, страшенно жмуть по загально освітнім предметам, зокрема й по мистецтву. Дійсно, що жарко робиться. Ну та гаразд, без цього хто ж виховувався. То й добре.

Я пригадую зараз коли був у Вас, як відбилось на всьому привітне, гумане оточення. Наче вже й сам як професор. Звичайно, порівняння далеке, але ж враження чомусь таке складалось.

Мама обов'язково в слідуючому місяці приїздить до Катеринославу, буде у Вас, бо вона бідна аж занудилась у тій проклятущій Мар'ївці. Цікаво, чи приходив тоді Петровський[1] до музею, чи Ви кликали такого «почесного» гостя? Я б власне не кликав і не ходив до нього персонально.

Привіт Дружкові, Зятеві, Мурці, Кралі, моїм новим знайомцям[2]. Як там їхнє здоров'ячко? Дружок, певно, й досі дає наганяя Зятеві. Запеклі вороги вони.

Як зможете, хай хоч С[ерафима] Д[митрівна][3] напише два-три слова. Сумно одному. Цілую кріпко обох Вас.

В. Строменко.

ДІМ. Арх-19977.

Адреса: «м. Катеринослав. Площа ім. т. Троцького, будинок № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому. // м. Запоріжжя».

№ 516. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

11.10.1926

с. Мар'ївка Хортицького району
Запорізької округи – Дніпропетровськ

11/X 1926.

Любий мій Дмитро Іванович!

Вибачте, по-перше, що так довго не відповідав на Вашого листа, бо в той час був я аж у Солоній, і мешкав там щось здається біля місяця. Тепер знову у Мар'ївці, серед громади книжок та зшитків. Помаленьку кидаю куріння, хоча, вибачте, це надзвичайно трудна комбінація для мене. Та думаю, що скоро переможу.

Відносно матер'ялу до Вашого словника, буду старатися, побуваю може на хуторах, то там звичайно стане на чому попастися. Переважно все такі розумієте відомі, примітивні призвіща, що досить трудно знайти між ними оригінальне й нечуване слівце. На Різдво думаю частину «експонатів» подати Вам. Або з'явлюсь персонально, або ж листом.

Поруч з шкільними підручниками, не кидаю також і своєї літературної «діяльності». У плужанському альманасі[1] буде видрукована моя велика повість «Лоцмани», або як переінакшив її т. Пилипенко[2] «Парубки гуляють». Та все їдно. За велику повість – великі й гроші, – каже моя мати. Їй, бачте, сума гонорару куди важливіша, ніж достоїнство і вартість письменника.

Та й з тим злиденним гонораром – біда. За останній час не шлють ні копійочки, – приходиться користуватись старими підручниками, або ж клянчити у декого терміново. Воно й правда, що вся надія тепер на «Лоцмани». Думаю після виходу їх рішуче вимагати платні. Власне першою потребою в мене по літературній частині це є дістати обов'язково хоть деякі твори Максима Горького[3], я люблю його і це мій письменницький вчитель.

Я так ним захоплююсь, що з «Плугу» одного разу надіслали мені листа, де кажуть:

– Дієв[4] – це наш український Горький.

Звичайно порівняння далеке, але щось наклювується, на його теми і стіль. Та буду тепер обминати його техніку й творити свою. Це необхідно.

Мама зараз з учнями, страшенно набридають, вона аж схудла від роботи. Крім того ми на той рік певно перебіраємося з Мар'ївки. Дряне село.

А матеріяли я значить збіратиму.

Обіймаю й цилую Вас та С[ерафиму] Дмитровну.

Ваш В. Строменко.

H.S. Пишіть по адресі:

с. Мар'ївка, тієї ж сільради Хортицького району, Запорізької округи. Мені.

ДІМ. Арх-19840.

№ 517. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

10.03.1927

Хортиця – Дніпропетровськ

10/III 1927.

Любий Дмитро Іванович!

Ви певно здивуєтесь цьому листові, але стало сумно, надзвичайно сумно від гнусного калейдоскопу оточених, від небувалої соціяльної завмерлости села і я вирішив спочити хоча б мріями коло Вас. Бо ж нігде в иншому місці не почуваєш настільки бажаного спокою, й таких активних обставин щоденності, як у Вашій домівці. Та це й зрозуміло в теперішнім, іменно в теперішнім громадськім положенні.

Коли «журнальне начальство» вимагає від мене, чи від моїх творів будь-яких соціяльних прогнозів – я стаю безпорадним. І важно сказати їм, що цих прогнозів чи й легко взагалі де пошукати, чи й маються вони при сучасних економічних, голівне, обставинах села? І ось роздвоєння поглядів на сучасність – творить з мене тряпку.

Життя проходить в нудному чеканні на щось. Багацько читаю, зараз готуюсь по математиці, на той рік думаю вступити до Запорізького хемічного технікуму. Що можете сказать відносно цього? А загалом – сумно. Сумно без людей, без жвавого, роз-

битного, як кажуть, оточення, без активної підтримки збоку. Звичайно, відомі наскоки меланхолії, і очевидно я скоро їх позбудусь. 1-го квітня улаштовується четвертий з'їзд Спілки Селянськ[их] письм[енників] «Плуг»[1], це ще й до того й в зв'язку з п'ятирічним ювілеєм цеї спілки, куди звичайно прийдеться плентатись і мені. Місце з'їзду – Харків. Після нього до Катеринославу, а потім, очевидно, в Солону. Там рівномірна фізична праця поставить мене на ноги. А зараз хоть кілком підпирай. Валюсь.

Як здоров'я Серафіми Дмитровни? Невже й досі лежить? Це врешти до неможливости прикра історія. Мама теж чомусь починає кашляти, і з кожним її хрипінням я почуваю, як по шматочку рветься моє серце. Бо це ж єдине, що є тепер в мене, що не покинуло й не забуло мене, як це зроблено, чи нарочито, чи мимовільно, батьком. Я боюсь за неї і жду літа, коли хоть деякий термін вона вправі буде чи виїхати кудись, чи хоть з місяць подихати свіжим повітрям. Ось все це й спричіняється, безсумнівно, до загальної болі душі, до виникнення неспокійних і під час печальних настроїв. Дійсно, до невіроятности глупе, безпідставне вийшло наше життя. Одірваність, самотність – все це наші постійні гості, що не кидають, а розворушують нудне чуття порожности. Будуче – невідоме, та похапцем бачиш і в йому невеличкі задатки радости. Восени хапаюсь за школу, прикладу всі зусилля і добуватимусь самостійности перебування.

Доїхав тоді – благополучно, хоча й пропустив на Синільниковій денний потяг і до Запоріжжя проваландавсь нічним. У кватирі знайомої попереляkував усю жидову, одначе достукавсь і рад був, що не прийшлося скіглити до ранку на вокзалі. Тепер же здебільшого працюю над оповіданнями, друкують їх надзвичайно часто й рецензії поки що хилять на добре. Це єдине, від чого в мене пряма, житлова насолода, в чому я безумовно переконаний і поступово йду далі.

Справив собі чемного костюма й на люди не сором показатись, це теж живий плюс до «заунывных пєсєн деревенской обыватєльщіни», бо навіть до цього часу світив латками й мерз. Гроші Ваші як раз на це й згодились.

Гарячий привіт С[ерафимі] Дмитровні. Вас кріпко цилую, думаю щасливо стрінемось й передаю від мами низенького поклону.

В. Строменко.

п/в Хортиця
с. Мар'янівка
Запорізької окр.

ДІМ. Арх-19847.
Адреса: «м. Дніпропетровське. Майдан т. Троцького, № 5 (6. Дворцова). Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 518. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

28.05.1927
с. Солоне – Дніпропетровськ

28/V 1927.

Любий Дмитро Іванович!

Нещодавно повернувся зі з'їзду нашої письменницької організації, який далеко неврочисто відбувся 15-го у Харкові. Зараз утрамбувався в Солоному, де й думаю пробути до вступу в інститут. Підручників деяких дістав, а деяких і ні, одначе гадаю розшукувати їх у котрихсь із солонянських вчителів.

Пробув тиждень у мами, а потім знову вернувся до дядьків. Тут між своїми людьми якось легше дишеться, почуваєш родину, веселий сімейний затишок. Багато читаю, пишу. Але зараз складаються обставини, що ні паперу, ні чорнила нема за якого біса дістати, я хотів би прохати Вас, Дм[итро] Ів[ановичу], (як це не тактовно може) поштою надіслати мені крб. 5–10. В дядьків, самі знаєте, ані копій очки, як й у всякого порядочного хліборобa тепер, а без паперу мені не можна. Гонорар же надсилають аж у кінці іюня. Гонорар здається прілічний, але зараз я старець. Це вже гірка буденщина всякого, молодого письменника.

Кріпко цилую Вас і С[ерафиму] Дм[итрівну], привіт гарячий від мами.

Ваш В. Строменко.

Адреса:
п/в Солоне
Дніпро-петровської округи

Солонянського району
Івану Оникієвичу Строменко
(для Володимира).

ДІМ. Арх-19844.
Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан Троцького, № 5 (6. Дворцова). Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 519. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

20.09.1927
Запоріжжя – Дніпропетровськ

19 20/IX 27

Любий мій Дмитро Іванович!

Пробачте і пробачте, що не писав Вам довго, річ в тому, що за останні тижні у нас провадились іспити до педагогичного технікуму й приходилось багато нервувати. Справи закінчились блискуче. Я зарахований до 1-го курсу і вже дня три у нас провадиться нормальне навчання. План учбовий величезний, та думаю не спіткнутись на ньому, бо це ж остання навчальна установа, яка мусить вивести мене в люди.

Але ж в силу необхідности я знову прохатиму у Вас допомоги. Потрибується маса підручників солідних, яких при мойому фінансовому стані придбати безумовно неможливо. Коли розраховуєте хоч карбованців на 20, надішліть, це в першу чергу поставить мене на ноги, бо користуватись одною книжкою п'ятьом особам просто несуразно й безрезультатно.

Я безмежно рад, що влаштувався, і рад, що по закінченню школи, отримаю перше самостійне місце роботи. Бо це ж головна і свята, коли не більше, мета моя.

Як здоров'я Ваше і Серафими Дмитровни?

Кватирю маю в знайомої, платю їй по 20 крб. щомісяця, з материних та своїх гонорарних (рідко) коштів. Загалом добре. Умови для вчення сприятливі. Коли збагатю себе підручниками, то це все, що необхідне для успіху і нормальних учбових умовин.

Кріпко цілую Вас, В. Строменко.

Адреса стара: м. Запоріжжя, вул. Р. Люксембург, № 9. Редакц[ія] газ[ети] «Селянське життя». Мені особисто.

ДІМ. Арх-19971.

№ 520. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

29.09.1927
Запоріжжя – Дніпропетровськ

29/IX 1927.

Любий мій Дмитро Іванович!

Гроші отримав учора, і вчора ж забезпечив себе необхідними підручниками. Робота, безумовно, значно покращає. Завтра здаю екзамени за І-й семестр по природознавству, предмет легкий для мене, тому не боюсь і виступатиму одверто. Краще, коли маєш власні підручники і в любий момент є змога по них орієнтуватися.

Технікум наш, в смислі плану роботи, поставлений задовольняюче, викладається кожен предмет на рідній мові, крім того відбуваються частенько й лабораторні, практичні роботи. Дається приблизно вища освіта.

Не ганжую й літературними своїми вправами. У вільний час пишу, багато читаю старої європейської літератури. Це до деякої міри дає змогу зволожувати мовою: стислою, конкретною і простою...

Дома все гаразд. Мама здорова і вже занімається в школі. Нещодавно була в мене.

Цилую Вас куріпко з С. Зах. І ще раз гаряче вдячний Вам за допомогу.

В. Строменко.

м. Запоріжжя.

ДІМ. Арх-19858.
Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан ім. Троцького, № 5 (6. Дворцова). Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 521. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

7.01.1928
Запоріжжя – Дніпропетровськ

Дмитро Іванович!

Грошей 30 крб., надісланих за Вашою ініціятивою, я не одержав. Це в початку навчання я прохав Вас надіслати мені

для підручників 30 крб., про які потім і сповіщав Вам. Узнайте № повістки і напишіть мені, наша почта розслідує справу. Можливо хтось отримав за мене. Отже напишіть номер повістки та число, якого гроші надіслано.

З пошаною В. Строменко.

ДІМ. Арх-19852.
Поштова листівка. Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан Троцького, № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 522. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

17. 01.1928
Запоріжжя – Дніпропетровськ

17/I 1928 р.

Любий мій Дмитро Іванович!

Отже вся вина, що гроші не вручено адресатові, падає дійсно на мене. Я переплутав № технікума і 30 крб. попали, розуміється, в приватний будинок. Але по повістці Ви, певно, теж крім номера не зазначили назви школи? Треба обов'язково цю назву ставити. Тоді навіть і без номера гроші доходять місця. Тому в слідуючій повістці пишіть: Запоріжжя, Гоголівська № 54, педтехнікум. Це буде вірно.

Справи доки що гаразд. Зараз працюю на другому триместрові, як і взагалі навантаження академічне страшенне. На Різдво був у матері, спочив та наївся ковбас. Дома все благополучно, мати здорова, дедалі гладшає, що аж дивитись страшно. Я все ж задоволений з цього.

Між иншим город страшенно наостогидає. Хочеться літа, щоб можно було виїхати на село, дихати не пилом, а степом. Потроху працюю на літературній ниві, незабаром мусить вийти збірник моїх «плужанських» оповідань. Уявляєте мою радість!?

Умови кватирні недосить сприятливі, тому робиш завжди ніччю, а це можливо відбитися на здоров'ї. Кинув палити цигарки – почуваю, що зробив добре. Багато читаю. Між иншим, чи знайомі Ви з новою книжкою Винниченка[1] – «Сонячна машина»? Надзвичайно характерна річ. Я вчусь на ній.

Як здоров'я Ваше і Серафіми Дмитровни?

На Паску обов'язково Вас побачу.

Кріпко цілую обох.

Ваш В. Строменко.

ДІМ. Арх-19853.
Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан Троцького (б. Дворцова). Будинок № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 523. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

4.02.1928
Запоріжжя – Дніпропетровськ

Дорогий Дмитро Іванович!

Гроші отримав, правда з запізненням, бо наша почта не поставила на квитанції назви технікума, яка значилася на переказі.

Велике спасибі Вам і Серафімі Дмитровні.

Кріпко цилую.

Ваш В. Строменко.

19 4/II 28 р.

ДІМ. Арх-19851.
Поштова листівка. Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан ім. Троцького. Будинок № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 524. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

6.03.1928
Запоріжжя – Дніпропетровськ

6/III 1928 р.

Любий Дмитро Іванович!

Важке матер'яльне становище вдома, знову примушує мене звернутись до Вас за допомогою. Коли є можливість вислати крб. 20, я буду забезпечений ними місяців приблизно півтора, доки одержу хоча б аванса від видавництва «Пролетарій», що друкує зараз книжку моїх оповідань.

Справи по школі нічого. Відпуск у нас 1-го квітня по 17-те того ж місяця, через те останніми днями зрідка приходиться давати контрольні роботи по тому чи иншому предмету.

Мати нещодавно хворіла від застуди, але зараз здоров'я її помітно кращає.

Як у Вас з здоров'ям? Ви прохворювали перед моїм од'їздом і це тривожило мене надзвичайно.

Кріпко цілую Вас і С[ерафиму] Д[митровну].

Ваш В. Строменко.

Гоголівська, 54, педтехнікум.

ДІМ. Арх-19857.

Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан Троцького, № 5 (б. Дворцова). Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 525. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

26.03.1928

Запоріжжя – Дніпропетровськ

26/III 1928 р.

Любий Дмитро Іванович!

Сьогодня отримав 30 крб., за які безмірно вдячний Вам. 1-го квітня у нас відпуск, гадаю, що буду в Катеринославі. Майже тиждень ми не занімаємось, а складаємо зачоти. Роботи багацько, «но с божьей помощью» переборюємо. Хочеться відпочити од усяких математик, історій, географій. На 3-му триместрі в нас не буде жодних числових наук, тому зарані почуваю себе якось вольготніше. Загалом все добре.

Кріпко цилую Вас, надіюсь бачити.

В. Строменко.

м. Запоріжжя.

ДІМ. Арх-19848.

Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан ім. Троцького (б. Дворцова), № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 526. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

2.05.1928

Запоріжжя – Дніпропетровськ

2/V 1928 р.

Любий Дмитро Іванович!

Знову після пасхальних канікул приступили ми до роботи в школі. Настала весна, працюється лекче й далеко охотніше, ніж по зимі. Часом перемежовуємо розумову роботу на чисто фізичну, риємося на вгороді тощо. Заняття кінчаємо напевне 1-го липня, після чого розкочуємося хто куди второпав. Одне погане, що не йдуть дощі і койде починає присихати хліб. Озима ще з

квітня загибла, а від цієї жароти та вітру теж очікувати нічого радісного не приходиться. Власне, таке твориться поскільки мені відомо лише у нашій окрузі, а оце нещодавно написав був листа в Солону, цікаво б одержати і звідти докладну якусь інформацію про стан так званої весняної «засівкампанії».

Самооподаткування коли б не остаточно поруйнувало селян. Умови життя на селі зараз неможливі. Аж піняться мужички, та ще коли б і 21-шим роком не запахло їм. Приїдеш на село, то тільки перенервуєш та й годі. Були пересіяли на ярину, коли звідкіля не взялась буря і зерна повикидала з землі. Як нарочито все зроблено. Між иншим трохи дощів у нас подекуди пройшло. Сподіваємось, що травень не буде оскільки немилосердним, щоб повернутись у полосу 21-го року[1].

Любий Дм[итро] Іванович, я знов прохатиму надіслати мені крб. 10 на підручники та віддати за кватирю хазяйці. Щось не чути нічого з Харкова, хоч і минув уже термін виплати гонорару з видавництва. Прийдеться ще раз писати, а може й лаятись. Тепер по чести справи не обладнаєш, а особливо з столицею. Хотів поїхати в Дніпропетровське – нізащо. А на 1-ше травня можна було б і не сидіти в Запоріжжі.

Кріпко цілую Вас і Серафіму Дмитровну.

Ваш В. Строменко.

Гоголівська, 54, педтехнікум.

ДІМ. Арх-19846.

Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан ім. Троцького, № 5 (б. Дворцова). Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 527. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

13.05.1928

Запоріжжя – Дніпропетровськ

13/V 1928 р.

Любий Дмитро Іванович!

Гроші одержав позавчора. Надзвичайно Вам вдячний, бо до цього часу у мене не було ні жодного поганенького підручника по педології. А ця штучка, як відомо Вам, є найголовніша у нас.

Ще півтора місяця і навчання закінчується. Зараз улаштовуємо масові екскурсії на Дніпрельстан та в степ. Як виявилось, ботаніка любить, щоб у кожного студента страшенно боліли ноги.

Слава Богу, проходять дощі. Помалу оживає степ. Моя біда, що зовсім не приходиться бувати на селі й довідатись про стан хлібів. Гадаю становище в крайньому разі покращає.

На радість Вам і собі залишив курити тютюн. Почуваю, що отак буде здоровіше.

Кріпко обіймаю Вас і Серафіму Дмитровну.

Ваш В. Строменко.

м. Запоріжжя.

ДІМ. Арх-19843.
Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан ім. Троцького, № 5. (6. Дворцова). Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 528. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

28.10.1929
Запоріжжя – Дніпропетровськ

28/X [19]29.

Дорогий Дмитро Іванович!

Ніколи так тяжко не було, як після того, коли я виявив себе нездатним зробитись людиною і тим віддячити Вам за Вашу великодушну допомогу. Я хотів би сказати Вам, що те життя, яке я облишив, тепер стало супроти мене і через низку надто тяжких ситуацій створило з мене людину, здатну цінити й зважувати найвідповідальніші й найважливіші моменти життя мого. Я кланяюсь Вам і хочу, щоб Ви простили мені. Адже я не знав життя, а тепер упізнавши його уже створив у собі великий душевний перерід. Я закінчую технікум і через рік буду самостійною людиною, але закінчити його я зможу лише при Вашій допомозі. Мати часто буває так, що немає спроможности допомогти тим, чим би вона змогла. Літературна робота відриває мене від роботи навчальної. Не можу вірити, щоб Ви простили мене й відгукнулись, але я одверто й справедливо кажу за себе. Тепер я на все можу піти і все можу зробити.

Цілую міцно.

Ваш В. Строменко.

м. Запоріжжя
Гоголівська, 64
Педтехнікум.

ДІМ. Арх-19859.
Адреса: «м. Дніпро-петровське. Майдан ім. Троцького (б. Дворцова). Будинок № 5. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 529. ЛИСТ В. В. СТРОМЕНКА

31.08.1932
ст. Софіївка Запорізької обл. – Дніпропетровськ

31/VIII [19]32 р.

Любий Дмитро Іванович!

Останнім часом у мене зібралось понад сто українських народніх слів, з поясненням та прикладами в розмовній ситуації. Зібрав я їх виключно до Вашого словника, навіть подав і той матер'ял, що його початкові літери сягають до літери К, тобто до закінчення першого тому Вашої праці. Не знаючи гаразд як обстоїть справа надалі з Вашим словником я тому запитую про Вас, якщо цей матер'ял Вам потрібен, я в любий час надішлю його Вам, продовжуючи й надалі цю надто інтересну для мене роботу.

Привіт Сераф[імі] Дмитр[івні]. Вас міцно обіймаю і тисну руку.

В. Строменко.

Пишіть на адресу:
ст. Софієвка
Півден[ної] Залізн[иці]
Запорізької м/ради
Школа Ф.З.С.
В. Стр[оменко].

ДІМ. Арх-19860.
Адреса: «м. Дніпро-петровське. Площа «Жовтневої революції». Будинок Обласного історичного музею. Акад. Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 530. ЛИСТ Є. І. СТРОМЕНКА

7.09.1922
с. Солоне Катеринославської губ. – Катеринослав

Вельмишановний Дмитрій Іванович!

Подателька цего – моя дочка, а Василева[1] хрещениця – Онися.

Моє щире до Вас прохання зробити їй перевод з естественного відділу в Медичну Академію. Будучи у Вас я з Вами вів в цім напрямку балачки.

1922 р. Вересня 7 дня.

З великою до Вас пошаною

Є. Строменко.

ДІМ. Арх-19841.

№ 531. ЛИСТ Є. І. СТРОМЕНКА

13.12.1925

с. Солоне Катеринославської губ. – Катеринослав

Вельмишановний Дмитро Іванович!

Вибачте мене за те, що я спізнився з відповідальностью адреси Володьки[1]. Адреса його буде така:

м. Запорожжє,

Ріг вул. Карла Лібкнехта

Ред. часопісі «Червоне Запорожжя».

Забарився через те, що хтів сам бути у Вас, а ще і через те, що прийшлося добувати його адреси.

Бувайте здоровенькі.

XII/13 1925 р.

Єремій Строменко.

ДІМ. Арх-19842.

№ 532. ЛИСТ А. СУБОТІНА

10.11.1890

Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Итак, глубокоуважаемый Дмитрий Іванович, будем ждать Вас завтра, в суботу вечером, около 9 ч., у меня (Николаевская, 14); будут Елисеев, Васильєв и др.

А. Субботин.

ДІМ. Арх-14063.

Адреса: «Его В-дию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Здесь. Сергиевская, д. 31, кв. 18».

№ 533. ЛИСТ А. СУБОТІНА

5.12.1890
Санкт-Петербург – [...]

Редактор-издатель
«Экономического журнала»
Спб., Николаевская, 14
1890 г. дек. 5 дня

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Посылаю хлопца за конторкой и этажеркою. Прошу также получить при сём 30 р. Сию сумму, буде понадобится ещё, я могу после прислать. Когда же воротитесь в наш смрадный Петроград[1], чего бы я сердечно желал, можете взять опять конторку для Вашей студии запорожской.
Искренно преданный

А. Субботин.

ДІМ. Арх-14064.

№ 534. ЛИСТ А. СУБОТІНА

15.12.1890
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Редактор-издатель
«Экономического журнала»
Спб., Николаевская, 14.
1890 г. дек. 15 дня.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Я могу, когда понадобится, достать Вам билет: по Козлово-Ростовской ж[елезной] д[ороге], Закавказской, также по Либаво-Роменской, но по дорогам Главного общ., т.е. по Николаевской и Варшавской это невозможно, о чём крайне сожалею. Во вторник 18-го думаю ехать дней на 5 в Москву.

Душевно преданный

А. Субботин.

ДІМ. Арх-14065.
Адреса: «Его В-дию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Здесь: Сергиевская ул., д. 31, кв. 18».

№ 535. ЛИСТ А. СУБОТІНА

11.03.1891
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Дорогой Дмитрий Иванович!

Очень жаль, что вчера меня не застали. Завтра, во вторник, не могу к Вам, ибо должен вести экономбеседу в новом клубе до 10–10 ½ час[ов] веч[ера]. Лучше всего в среду или четверг, если будете дома. А всего лучше, если забредёте попросту пообедать к 6 час[ам] или завтракать в 2 ч[аса]. Будем очень рады.

Искренно преданный

А. Субботин.

ДІМ. Арх-14066
Адреса: «Его В-дию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Здесь. Сергиевская, 31, кв. 18».

№ 536. ЛИСТ А. СУБОТІНА

13.01.1892
Санкт-Петербург – Царське Село

Дорогой Дмитрий Иванович!

Вчера утром Капустина[1] не застал, зато встретил его на Московском обеде 12 января, где говорил насчёт Вашого аттестата и для пущей верности послал ему сегодня памятку. Он, конечно, ускорит. О билете[2] Закаспийской ж[елезной] д[ороги] поговорю дня через 2–3.

Ваш преданный

А. Субботин.

ДІМ. Арх-14067.
Адреса: «Его В-дию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. г. Царское Село С.-Петерб[ургской] губ. Стессельская ул., д. Фролова».

№ 537. ЛИСТ А. СУБОТІНА

7.11.1893
Санкт-Петербург – Самарканд

Редактор
«Экономического журнала»
С.-Петербург
Сергиевская, 69
7 нояб. 1893 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Долго я искал лицо для нужных Вам переводов[1]; все не берутся со старо-польского; наконец, нашёл, но не решился передать, ибо просит по 2 р. за писаный кругом лист писч[ей] бумаги (дов[ольно] мелк[ого] почерка, около 4 печатн[ых] страниц, что составит рублей 8–10 за печ[атный] лист), да переписка обойдётся по 40–50 к. лист, и того надо считать 2 р. 50 к. за пис[чий] лист, или 10–12 р. за печ[атный] лист. Буду ждать Вашого решения и тогда пущу в ход машину. По окончании работы, её вышлют Вам по почте с наложен[ным] платежом.

Желаю всяких благ. Сердечно преданный

А. Субботин.

ДІМ. Арх-14068.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. г. Самарканд. Кауфманский просп., дом Ахметовой. От редактора «Экономического журнала».

№ 538. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

17.08.[1891]
с. Фаліївка – [...]

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Посылаю подводу за каменной бабой[1] и невыразимо радуюсь её приезду и Вашему. Депешу Вашу получила и ответила Вам. По случаю непостоянной погоды трудно будет выехать за Вами в Перевиску лодкой – то сильнейший ветер, то дождь льёт, и люди рыбу тянут в этот час; поэтому посылаю за Вами лошадей в Херсон, где они будут в пятницу с 10 ч. утра. Лука Карпович[2] будет ими распоряжаться и будет Вас конвоировать

до самой Фалеевки[3], где он обещает пробыть с нами несколько дней. Интересно нам знать, кто сей благодетельный запорожец [который], даёт нам бабу. Во всяком случае, это великая радость, т. к. одной бабе скучно стоять.

Искренно уважающая Вас

С. Таль.

17 авг.

ДІМ. Арх-21281.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 539. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

26.08.1892
с. Фаліївка – Ташкент

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Неделю тому назад получено от Вас, из далекого Ташкента[1], письмо на имя Николы[2] – оно сохранено, находится у меня до его приезда, о чём и спешу уведомить Вас. Надеюсь, что Вы здоровы и довольны, т. к. кто здоров и доволен, тот и счастлив.

Спешу Вам тоже сообщить отличное средство превращать молоко, которое Вы любите, в более лёгкую и потому вполне здоровую пищу для людей, страдающих катарром желудка. Это новое открытие, которое мне сообщил очень хороший доктор и которое отлично действует на знакомого мне больного с устарелым и запущенным катарром. Доктор – немец; он сказал купить на 30 коп. в аптеке [известковой воды] и на каждый стакан вливать одну столовую ложку, т.е. на стакан кипяченого молока; молоко от этого делается удобоваримее для желудка.

Никола выехал после лагеря, 13 августа, в Швецию отыскивать следы своих предков по мужской линии[3] и обещал оттуда написать, а, во всяком случае, ожидать его к 1-му сентября в Фалеевку. Мы и поджидаем его.

«Гусар»[4] выкрашен и на днях спустится на Ингулец. В этом году после тяжелого прошлого – чистая благодать: хлеб, зелень, фрукты.

Никола не может ещё остановиться на известной Вам мысли потому, что он, как Байрон[5] в молодости, настойчиво и страстно

желает осуществить своё всемирное путешествие, и пока он заветную мечту не исполнит, всё остальное его мало интересует. Как Господь даст, если б я не верила, что Он лучше нас [правит] [нами]. Меня бесконечно страшили бесконечные дальние поездки Николы.

Жоржинка[6] очень счастлив здесь и на Ваш поклон спросил, скоро ли Вы вернётесь, чтобы сказать Вам новую басню. Вырытые курганы ещё не заросли травой и точно с упрёком мрачно глядят. Признаюсь, они красивее нетронутыми.

Александр Яковлевич[7] приехал на две недели и через месяц опять приедет на три недели – дольше нельзя. Говорят, что холера уже в Николаеве, но пока ещё одиночные случаи. Здесь у нас благодать и про холеру никто не думает: кушаем фрукты с садов и баштанов, купаемся и радуемся жизни, потому что хорошо живётся ближе к природе, близ Днепра и Ингульца. Я работаю: чищу иконостас скипидаром и хочу его сама крыть лаком.

Как же Вам живётся, как нравится край, люди, города, новые занятия?

Будьте стократ здоровы и веселы и нас не забывайте, любящих Вас.

С. Таль.

P.S. Собираюсь ответить на письмо добрейшей Анжель Петровны[8].

ДІМ. Арх-21282.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому в Ташкент».

№ 540. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

12.12.1893
Петербург – Самарканд

Многоуважаемый, дорогой Димитрий Иванович!

Наконец, имела я удовольствие получить весточку от Вас. Долго и трудно описывать письменно бесповоротное течение жизни, уносимое течением времени. В несколько слов скажу Вам, что и как! Человек полагает, а Бог располагает; то, о чём мы с Вами говорили, не могло иметь успеха. Она на него смот-

рела, как на школьника, а он, как Вы знаете[1]... Чтобы не иметь на совесть, я исчерпала этот вопрос в рамке благоразумия и вышла чепуха и полное сознание невозможности и даже отсутствия малейшей гармонии.

Между тем, судьба, как светлый майский день, шла бодро и смело на встречу, переходя все препятствия и преграды, шла улыбаясь, доверчиво, вселяя веру и надежду, она шла с севера на юг, не колеблясь и очутившись в Фалеевке, остановилась. Эта судьба пришлась нам всем по сердцу – она нас всех утешила и восхитила. Молода, хороша, добра, крепка, ласкова и умна, талантлива и трудолюбива[2]. Она не ищет знати, ей не нужен Двор; ей мил Никола[3], как он есть и всё в нём ей мило. Добра она бесконечно. Меня в прошлом году избрали председательницей попечительства о бедных Рождественской части. Вообразите, это молоденькое существо 17 лет больше нежели помогает мне. Она моя правая рука, не боится ни заразы, ни труда. Я такую дочь себе желаю потому, что таких Бог благословляет, и я уверена, что без труда и милосердия, и Бога нет счастия!

Александр Яковлевич[4] и Георгий[5] тоже её крепко полюбили. Я зову её маленькой волшебницей. Лука Карпович[6] её поклонник и объявил, что она критике не подлежит. Я безмерно счастлива и благодарю Бога. В этот четверг (сегодня воскресенье, 12 дек.) мальчишник, а в январе, если Господь нас благословит, свадьба. Молодые сейчас едут в Ниццу, т. к. в конце января там цветут розы. День ещё не назначен, когда окончится пост.

Пока они будут рвать цветы под тёплыми лучами солнца, мы будем готовить им гнездо.

Желаю Вам всего лучшего и скоро увидеть Вас. Если будет время, напишите мне несколько слов.

Искренно уважающая Вас

С. Таль.

А[лександр] Яковлевич, Никола, Вера[7] и Георгий очень Вам кланяются.

ДІМ. Арх-21283.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В город Самарканд, Кауфманский проспект, в дом Лапина от генер[альши] Таль, Шпалерная, 8».

№ 541. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ.

1.06.1894
Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Сердечно благодарю Вас за письмо Ваше, на которое я не могла отвечать Вам за неимением Вашего адреса. Вы мне писали, что будете в Москве, а потом в Херсоне, я следила издалека за Вашим приездом в Херсон, но до сих пор Вас там нет, и узнала я от Николы, что Вы всё ещё в Москве. Пожалуйте теперь к нам в Фалеевку, где Вы отдохнёте душой и телом, что благодетельно подействует на Ваши нервы. Я еду теперь в Фалеевку, где буду Вас поджидать. Думаю пробыть там лето и осень. Пишите мне в Херсон, дом Назаренковой.

Если желаете, поезжайте в Жуклю[1], но там глушь и мало комфорта, и свидания с нами не будет. В Фалеевке можете прожить инкогнито, я об этом позабочусь.

Преданная Вам
С. Таль.

ДІМ. Арх-21284.
Адреса: «Москва. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Волков пер. возле Зоологического сада, д. Мартоса, № 9.»

№ 542. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

17.11.1894
Петербург – Катеринослав

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Никола[1] передал мне, что мы должны Вам за «Бабу»[2] 15 р., которые спешу Вам прислать при этой квитанции через Екатеринославский банк. Бабу пришлось А[лександру] Я[ковлевичу][3] встретить и ею любоваться. Но с тех пор много воды утекло, и А[лександр] Я[ковлевич] недолго оставался с бабами, и мы, слава Богу, все теперь соединились. Даже мой брат Алёша[4] с нами и почти живёт у нас, как в старину. Слава Богу, все здоровы, и у нас всё благополучно. Только погода плохая; каждый день льёт дождь. У меня много дел по всей Рождеств[енской] части; завтра открываем бесплатную школу в дешёвых кварти-

рах: четыре славные барышни предложили свой даровой труд; всего 16 детей, но они совсем лишены всякой нравственной пищи.

Фалеевский доктор у нас живёт и каждый день ездит в Ц[арское] С[ело], т. к. там свободного угла нет. Я знаю, что у Вас много запорожских друзей в Петербурге, но когда у Вас будет время и будет у Вас желание нас видеть, приглашаю Вас без церемоний у нас обедать.

У Георгия[5] теперь два учителя: один из профессоров лицея и студент, а наш доктор даёт ему уроки латыни и географии. Ган[6] и Флоренс[7] для практики гуляют с ним.

Надеюсь видеть Вас здоровым и весёлым и остаюсь искренно уважающая Вас

С. Таль.

Все Вам кланяются и завидуют Вашему счастью видеть солнце – мы же пребываем в тени.

ДІМ. Арх-21285.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В губернский город Екатеринослав. В собственный дом Его пр. г. гофмейстера Дв[ора] е. и. вел. Георгия Петровича Алексеева. От г. Таль. Шпалерная, 8».

№ 543. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

3.03.1895
Петербург – Владимир

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Вчера послала Вам баночку [grin de liz], закрепленную проволокой – эти меньше, но других, без проволки посылать нельзя, т. к. семя рассыпается, да и то гадательно – дойдёт ли благополучно? Этот товар посылается в ящиках, но по почте невозможно, т. к. обходится дороже стоимости продукта. Обыкновенное русское семя, как я Вам писала, можно найти в мелочных и лабазных лавках и аптечных складах. Действие тоже, но необходимо это семя очистить от сорных трав. Перед тем как принимать, очистить себе одну порцию. Это семя продаётся для припарок, и каждый фельдшер может Вам сказать где. Вам необходимо с этим льняным семенем познакомиться и постоянно

его употреблять. 10 коп. фунт. Мои [больные] от него в восторге, и доктор Гебштейн одобрил его.

Ал[ександр] Яковлевич[1] уже в Варшаве, в Кролевских Лодзенках, в Мысловицком дворце, 14 роскошных комнат. Пишет, что прелестно. Известное[2] идёт тоже хорошо.

В Царском Селе благодать и с января находим утешение в большой надежде, чего я особенно желала[3]. Я занята по двум причинам – укладываю, хотя и не предвижу возможность, через известное дело, выехать раньше некоторого времени, но я посылаю вещи и в деревню, и в Польшу и многое здесь оставлю. Кроме того, хотя я сдала Рождест[венскую] часть, все продолжают ко мне относиться, и это, вероятно, будет продолжаться до моего выезда. В № 1 журнала «Разведчик»[4] помещён на 1-й странице портрет Александра Яковлевича и краткая его биография. Буду сегодня писать графине Брюнет[5]. Если по Вашему делу последует ответ, то пришлю его в Владимир, т. к. считаю это для Вас верным адресом.

Ожидаю на днях приезд Марии Ивановны (Херсонской)[6] с внуком Романом. Желаю Вам здоровья и быть бодрым в дни испытания. Остаюсь с искренним уважением

С. Таль.

Пишу инкогнито, поэтому лучше умолчать, а то пойдут сплетни. [...] и А[лексей] Н[иколаевич][7] Вам кланяются; тоже доктор Флоренс Вас зовёт «old man» и поэтому не шлёт ничего, а Ган в отпуску на три мес[яца] в Ревеле. Георгий[8] под присмотром доктора.

ДІМ. Арх-21286.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому в Владимир губернский в квартиру Вице-губернатора князя Урусова[9]».

№ 544. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

26.03.1895
Петербург – Воронеж

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Пишу несколько строк потому, что страшно занята: сегодня выборы новой Председательницы, а по Страстной окончательная

сдача ей Рожд[ественской] части. Буду говеть. Укладываюсь, т.к. 15 апр. переезжаю в Варшаву. Кроме всего этого, А[лексей] Н[иколаевич][1] и его дети, котор[ые] часть дня у него. А мои дети!

Поэтому целиком шлю Вам письмо графини Брюнет д'Уссо[2], которое может у Вас остаться, как память о моих хлопот[ах] об этом деле. Ваш ответ, если получу, то перешлю ей.

Желаю Вам всего лучшего и остаюсь с искренним уважением

С. Таль.

P.S. Мар[ия] Ив[ановна] Латкул с Ромочкой приехали из Херсона и у нас остановились.

Относительно Брюнет и кургана можете всегда ко мне относиться, т.к. мне известно, где их найти. Мой адрес с июня – Херсон, кв[артира] Л. Попова[3], с 15 апр[еля] – Варшава, Королевские Лодзенки, Мисловецкий дворец.

ДІМ. Арх-21287.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Воронеж. Воскресенская улица, в дом Черемисиновой, в квартиру Вашкевича[4]. От ген[еральши] С.Н. Таль. Шпалерная, 8».

№ 545. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

9.07.1895
с. Фаліївка – Варшава – маєток
Павловичі Гродненської губ.

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Прибыли мы в наш южный Эльдорадо[1] 4 июля и застали такую теплоту, тишину, благодать, что первым делом все по очереди выкупались. Урожай необычный на абрикосы – деревья гнуться, не смотря на подпоры. Красота и удовольствие!! Бабы Вам кланяются; все три с ½ стоят, а мы около них сидим и разговариваем. Лука Карпович[2] кланяется – он перед Вами не виноват, скорее Вы, по непрактичности своей, выходит, виноваты. Дело в том, что Лука К[арпович] получил письмо Ваше и полагая, что пишущий интересуется могущим последовать ответом, в порыве чувств раскошелился на длиннейшую депешу, а ему с

телеграфной станции того города пишут «адресат уехал», депеша вернулась. Лука К[арпович] осерчал; ещё больше тратит и телеграфирует хозяину квартиры указанного номера в Вашем письме, повторяет депешу и энергически требует, чтобы хозяин Вашей квартиры повторил бы Вам все его сочувствующие слова. Ответ хозяина такой, что не берётся, не имеет адреса. Тогда Лука К[арпович] замолк и молчит и, быть может, думает, что козаки легко мыслят, а он тяжело, не догоняет.

Не пришлось А[лександру] Я[ковлевичу][3] долго отдыхать в Жукле, 27 июня ночью он получил приказ неотлагательно ехать в Красное Село. Он выехал 28 с ночным поездом. Мы выехали 2 июля и 4-го благополучно добрались и живём, как в крепости, в прелестной, потому что кругом дифтерит. Пока у нас только Мария Ивановна[4] и её внук Роман. Жара обыкновенная, пять недель как не было дождя; баштаны страдают.

Никола[5] пишет, что им живётся хорошо; питают надежду выехать 20 июля. Везде ищу второго машиниста для «Гусара»[6], все заняты. Урожай далеко не прошлогодний; местами пришлось скосить хлеб на сено. Благодарим Бога за то, что есть и за то, что все здоровы и веселы. Всё внимание теперь обращено на воздвигаемую решётку и на крышу нового коровника из черепицы, которую начали крыть – хвалить ничего не буду.

Теперь пошлю Вам весточку, когда все соберутся, а пока с Георгием[7] встаем и с ним ложимся. А Вы?

Будьте здоровы и бодры! Остаюсь с искренним уважением

С. Таль.

Все Вам кланяются.

9 июля. Фал[еевка]: пишу сегодня, но неизвестно, когда письмо пойдет, много работы и без дела не посылаю в город; все сидят дома.

ДІМ. Арх-21288.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Варшаву, Иерусалимская аллея, дом. 43, кв. 15. – Кузница Гродненской, в имение Павловичи Павла Кузьмича Бабошина».

№ 546. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

26.10.1895
с. Фалiївка – Варшава

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

На днях Никола[1] получил письмо Ваше, и мы порадовались узнать, что Вы два экзамена побороли[2], дай Бог, Вам и с другими скоро покончить.

Господь дал мне прелестнейшую внучку Марию[3], которую окрестили 22 окт[ября] Казанск[ой] Бож[ьей] Мат[ери].

Я давно писала Вам и имела удовольствие получить письмо Ваше. Собиралась опять писать Вам, но обстоятельства помешали: открылась скарлатинная эпидемия, смертельная для детей, во всех наших имениях, и когда она добралась до нашей усадьбы, я решилась выехать с Георгием[4] в Крым, где пробыла пять недель. Вернувшись, готовилась к радостному событию и удостоилась титула бабушки. Всё было сопряжено с хлопотами, поглощающими всё моё время.

На днях приехал Александр Яковлевич[5] из Жукли, и мы, вероятно, пробудем здесь вместе до окончания отпуска, т. к. Вера Владимировна[6] с Мар[ией] Ник[олаевной][7] не могут выехать раньше месяца. У Николы скоро кончается отпуск, и он поедет вперёд готовить квартиру к приезду матери с дочкой. Маленькую Марию мы зовём Мусей.

В этом году жара и засуха, четыре месяца без дождя и лето было очень жаркое. Георгий в Крыму отдыхал, т. к. я педагогов оставила в Фалеевке. Пользуясь каникулами, я наняла для Георгия хорошую лошадь и договорила татарина, который учил его верхом ездить, что способствовало ему возмужать и сделаться очень храбрым.

Надеюсь, до скорого свидания, дал бы Господь благополучно нам совершить морское путешествие в Одессу.

Вам желаю здоровья, преданная Вам

С. Таль.

От всех Вам поклон, в том числе и Л[уки] К[арповича][8].

ДІМ. Арх-21289.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Варшаву. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15».

№ 547. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

7.04.1896.
Санкт-Петербург – Варшава

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Наконец, нахожу свободный час с Вами побеседовать. Чрезвычайно интересует нас, что Вы нашли след покровителя Фёдора Сав[ельевича][1] в Польше. Быть может, этот след поведёт к открытию передачи славного герба Наленч Комстадиус.

Книгу Вам послала, надеюсь Вы её получили. Адрес был усложнён двойными номерами. Как только получу Ваш точный адрес, вышлю Вам деньги на покупку духовного завещания бриг[адира] Апостола[2]. Быть может, Вы опишите некоторые события, когда соберутся старые документы. Вероятно, летом посетите наши плавни и переселившихся под Вашим покровительством баб[3]. Моя племянница Екат. Петр. Брюнетта[4] собирается в Москву на С[анкт]-Петерб[ург]. Я хорошо помню, каким делом Вы интересуетесь, и начну теперь с нею письменные переговоры, о которых буду Вам сообщать, чтобы заранее предупредить её, что Вам нравится и что нет, и Вас в том же смысле предупредить, т. к. курган 1-й сорт и работа немалая[5].

Про статью Вашу в «Ист[орическом] Вес[тнике]»[6] говорил мне сенатор А.П.Гершау[7], что она очень интересна и касается А[лексея] Н[иколаевича][8], хорошо написана. Алёша[9] поручил мне купить книги. Я хочу абонироваться для А[лександра] Я[ковлевича][10], который любит этот журнал. А[лексей] Н[иколаевич] уехал сегодня на некоторе время. Деньги для покупки д[уховного] з[авещания] бригад[ира] Ап[остола] оставил мне.

А книги? Вы ничего о них не писали. Куда направляетесь Вы в мае? В Москву – там будет интересно. Мы в Варшаву, где будет тихо и тепло. Будете ли проездом в Петербурге? Вы нас можете застать до 6, 7 мая. Давайте мне перед выездом Ваш адрес.

Желаю Вам всего лучшего – здоровья. Жду Ваш адрес в Варшаве. Это письмо идет на авось. Когда купите дух[овную], захватите с собою, если Вы направляетесь на Петербург, если нет, то по почте не пересылайте, а передайте Ал[ександру]

Яковлевичу, а я захвачу, ехавши в Херсон, и лично передам брату, т.к. мы соседи, и он бывает у нас в Фалеевке[11].

Искренно уважающая Вас

С. Таль.

ДІМ. Арх-21290.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Варшаву, Иерусалимская аллея, д. 43 и 35, кв. 15 и 12».

№ 548. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

28.09. 1896
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Как Ваше здоровье и какое средство Вам помогло? Был у меня на днях Ваш знакомый К. А. Белиловский[1], доктор медицины, и книжки две принёс (я ему уплатила за них), и адрес Ваш я записала – у меня не был.

Гебштейн[2] вернулся и каждый день в 8 ч. у[тра] возит Георгия[3] в лицей и в 4 ч. отправляется за ним, по очереди с фрейлейн. Всё у нас, слава Богу, благополучно и погода хорошая, а у Вас?

А[лексей] Н[иколаевич][4] уехал по имениям. В Варшаве только вчера окончились кавалерийские сборы при Инспект[оре] Кавал[ерии] В[еликом] К[нязе] Н[иколае] Н[иколаевиче][5], и наша гвардейская бригада показалась в лучшем виде. Дней через 10 мой генерал возьмёт отпуск, и мы с ним махнём в Жуклю к дикарям, но прежде он взглянет на своего сына-лицеиста.

В Питере ещё почти никого нет из господ и чиновники ещё не все. Все Комстадиусы[6] ещё на Ингульце – плывут по водам и радуются жизни. У них теперь гостит Влад[имир] Феод[орович][7]. [...] к 14 окт. Черепицы привезли из Николаева и выгружают; будут крышу крыть. В будущем году пожалуйте посмотреть.

Будьте здоровы и веселы. С искренним уважением остаюсь преданная Вам

С. Таль.

28 сентяб[ря]. Сергиевская 23, С. Петерб[ург].

Георгий, Гебштейн, фрейлейн и Фифи Вам кланяются. Ваши статьи 16 и 19 авг. «Новости»[8] у меня на столе.

ДІМ. Арх-21291.

Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, угол Поварского и Скатертного переулка, в дом Нефедьевой».

№ 549. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

15.11.1896

Санкт-Петербург – Москва

Николаевская, 7.

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Ваше доброе письмо получила. По случаю приезда брата[1] не располагаю временем и поэтому пишу на листочке. Все углы заняты, и я занята с утра до ночи. [Брат] хочет с детьми уехать около 5 – 8 декабря. По выезде их располагаю временем и местом в доме, если б Вам нужно было приехать. К Великому празд[нику] Р[ождества] Х[ристова] надеюсь ещё собрать от 25 до 50 р. и, если Вы не думаете приехать, то пришлю их по Вашему указанию, вполне понимая, как Вас душит тяжелое положение матери и сестры. Многоуважаемый Димитрий Иванович, я считаю себя в полном смысле русской женщиной и всё, что дорого России, дорого и мне, не на словах, для красного слова, а на деле. Вы русск[ий] писатель и патриот. Я тоже последовательница И[исуса] Х[риста], тоже в полном смысле слова, и главное моё занятие теперь находится на [нивах] Рожд[ественской] [части]. Доктор и я в поте лица стараемся открыть бесплатную поликлинику для бедных больных и совершим это на основании, что вера двигает горы. Если будете у нас, может быть, наше дело Вам понравится. Надеюсь, что Ваш сон спокойнее; я бы поставила свечку перед образом Бож[ьей] Мат[ери], на упокой души бедного страдальца[2].

Всем сердцем уважающая Вас

С. Таль.

P.S. В начале декабря посылаю Николу с женой и детьми[3] на 4 мес[яца] в Ниццу, чтобы окончательно побороть чувстви-

тельность [пани]. [Свечин] для [ценза] принимает его эскадрон. Для этой поездки я приготовила [...]. Господь [помог] мне урожаем, т. ч. погоревшую незастрахованную школу тоже вновь построила в Жукле – это было необходимо.

ДІМ. Арх-21271.
Адреса: «Его Высокоблагородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому в Москву, Варварка, Кривой переулок, дом Бахрушина, кв. 22».

№ 550. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

30.01.1897
Санкт-Петербург – Москва

Продолжение вчерашнего письма*.

Брата[1] здесь нет, многоуважаемый Димитрий Иванович, и будет не раньше как, когда солнце начнёт греть воздух, и вопрос ещё, найдёт ли нужным издавать новую книгу. Этот вопрос впереди. Для меня же всё дорого, всё мило и люблю приближаться к старине и считаю полезным для Николы[2]. Он страшно занят, готовит теперь новобранцев к смотру. От чего бы не начать Ваших записок «По Запор[ожью]» с Жукли – эту старинную слободку бригадира Петра Даниловича Апостола[3]. Списываю с записок Софьи Иван[овны] Селецкой[4]: «От Данилы[5], сына его, родились и остались в живых сын Михайло Данилович и дочь Мар[ия] Данил[овна] Апостолы, а посему оный бригадир Пётр Данилович есть родной дед подполковника Михайлы Даниловича[6] и его родной сестры Марии Дан[иловны] Селецкой[7], которой он во уважение тогдашнего сиротства назначил дарственным записом по особенной привязанности деда к своей внуке «сим моим вечистым записом определяю ей, моей внуке Марии Апостоловой, в потомственное и подвижное владение ниже писанные маетности полку Черниговского повету Менского в сотне Понарницкой положение свое имеющее двумя высочайшими грамотами во владение дому моего утвержденные, а именно слободку Жуклю с мельницами и двумя колами и со всею тоею к Жукле принадлежностию, которая по наследию по собственной моей купле от поручки некоторым доставшимся мне грунтам владел спокойно и безспорно».

Можно сократить лишнюю болтовню подлинника записок Соф[ии] И[вановны] Селецкой, дочери Мар[ии] Дан[иловны], перейти к церкви, которую построил гетман[8]. Упомянуть древн[ие] книги, кот[орые] Вы видели, пожар и вновь построенную в том же виде и стиле церковь, уже сыном гетмана и немного расширенная правнучкой гетмана Авд[отьей] Вас[ильевной] Комст[адиус][9], женой тайн[ого] сов[етника] дорогие останки котор[ой] лежат у самой церкви, тоже её дочери - дев[ицы] Соф[ии] Авг[устовны] Ком[стадиус], почему владелец Ник[олай] Н[иколаевич] просит не разрушать старую церковь, а переименовать в «кладбищенскую», чтобы сохранить стиль и археологический памятник (мы надумались). Церковь эта мала для прихода, и прихожане по своей бедности просили владельца построить им новую церковь, чтобы весь приход разросшийся мог поместиться. Он обещал построить им новую церковь, в память свят[ого] коронования их Им[ператорских] Вел[ичеств][10], и всю зиму готовит свой кирпич и свой лес из поваленных им 500 старых дубов на церковь. Я писала Сабл[ину]: «хотя экономический огород 1 S десят., котор[ые] отец благочин[ный] Матусевич нашел самым подходящим под 2 классн[ую] школу, есть лучший огород, мой сын решил им пожертв[овать] для блага святого дела духов[ного] и нравств[енного] образов[ания] меньш[их] брат[ьев]...» Далее: «Народ той местности находится в начальном развитии, под влиянием традиционных обычаев, и почва для сеяния семян есть самая благоприятная, но народ привязан к заветам старины, и желание этих простых людей строить новую церковь на стар[ом] месте было столь велико, что некоторые хотели на свои скудные средства переносить препятствующие крестьянские постройки, с тем, конечно, чтобы экономия обменяла их земли. Вследствии выраженного Сабл[иным] сочувствия, пристрастия Николы к археологическим памятникам, гармонирующим и с народ[ным] настроением, я и прошу Сабл[ина] ходатайствовать о переименовании стар[ой] церк[ви] в кладбищенск[ую].

Далее Вы переходите к Фалеевке и, наконец, к Херсону и памятнику Ивану Максимовичу[11], и в том месте поместить ту замечательную историческую заметку, которую Вы нашли в архиве и для переписки которой я выслала 15 руб. вчера на Ваше имя. Если можно, дабы расположить А[лексея] Н[иколаевича][12]

к литературе, тут же упомяните и о нём, чтобы он восхотел, как Вы писали, перепечатать его книгу, что он сделает, убедившись в пользе. Об этом речь впереди.

Масса у меня дел, пишу, чтобы не задержать Вас.

Преданная Вам

С. Таль.

ДІМ. Арх-21292.
**Початок листа відсутній.*
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Поварская улица, дом Нефедьевой».

№ 551. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

30.03.1897
Санкт-Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Относительно Вашего приезда я переговорила, и А[лексей] Н[иколаевич][1] с удовольствием возвратит 20 руб., т. к. переговоры относительно курганов не могут происходить письменно и договориться интереснее и полнее можно. То же письмо архиереям нужно составить в желанном тоне.

Ожидаю ответ Николая Георг[иевича] С[ластионова][2]. Мне кажется, что я с ним сговорюсь, т. к. его качества, по Вашей рекомендации, очень привлекательны и деятельность умелого, честного и усердного деятеля должна всегда окупиться. Если он таким человеком окажется, мы можем мало-помалу сосредоточить часть хозяйства в Ф[едоровке], имея дома в Херсоне (я ещё один двор купила), мы можем создать сбыт в городе. Я ему всё расскажу, все свои надежды и планы и, как честный человек, он сам мне скажет, стоит ли ему поступать, как бы прикащиком в Ф[едоровку]. Другого места нет пока, но Ф[едоровка] соединена с Ел[еновкой] и в Ф[едоровке] строится большой скотный двор на берегу реки из старой недостроенной конюшни прежних времён; и можно создать и скотопромыш[енную] ферму. Имея орошение, можно и плантацию капусты для сбыта в город, и всё, что наш ленивый Обер[3] не желает, дабы иметь меньше хлопот, как тот раб, который свои таланты зарывает в землю, чтобы не иметь убыток. На подгород-

ных именяих можно разгуляться. Мы это с ним устроим всё сюрпризом, и дабы никого не смущать, он может поступить как бы прикащиком на обыкновенном жаловании, а я могу с ним условиться. Он может быть мне очень полезным, и я буду ему очень в таком случае благодарна по условию. Вы, наверное, меня понимаете. Так ли?

Преданная Вам в ожидании ответа

С. Таль.

ДІМ. Арх-21293.

Адреса: «Его высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, угол Поварской и Скатертного, дом Нефедьевой».

№ 552. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

26.04.1897

Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович, ничего не имею от Георгия Сластионова и, когда Вы покинете Москву, вся нить прервётся. Александр Яковлевич[1] пишет мне, что в его бригаду поступил рядовой из имения Штиглиц[2] и на вопросы А[лександра] Я[ковлевича] относительно Сластионова отвечал, что он простой рядовой, не дослужился до унтера и необразованный и только умеет винты чинить, и только состоял при починке машин, и то самоучка, в другое хозяйство: посевы, молочное, не входил. А[лександр] Я[ковлевич] недоумевает. Ужасно жаль, что солдат наговорил столько отрицательного и ни одного таланта не назвал. Нужно прождать, чтобы он освободился и тогда иметь с ним свидание, чтобы узнать от него самого, в чём он может быть полезен, но с места его лучше не брать.

Преданная Вам

С. Таль.

Остаюсь здесь до 20 мая.

ДІМ. Арх-21295.

Адреса: «Его высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Москва, Поварская улица, дом Нефедьевой».

№ 553. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

4.05.1897
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Николай Георг[иевич] Сластионов мне очень нравится по своей сообразительности и скромности. Мне кажется, он такой человек, какой нам нужен, и, если он оправдает наши надежды, ему не прийдется жалеть, что он к нам поступил. Он решается поступить около 15-го августа на таких условиях, о которых я Вам говорила. Я его завтра посылаю на свидание с моим генералом[1] и, если Бог даст, в добрый час, то в августе он займёт свой пост в Феодоровке, как я желала.

Завтра 5 мая первый экзамен Георгия[2], 17-го – последний и 20-го надеюсь переехать в Варшаву.

Премного Вам благодарна, преданная Вам

С. Таль.

ДІМ. Арх-21296.
Адреса: «Его высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, угол Поварской и Скатертного, д. Нефедьевой».

№ 554. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

8.05.1897
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Сейчас спросила по телефону, отправлен ли Ваш ящик с планами в типографию Бабкина[1]? И получила ответ, что завтра отправит[2]. У них идёт теперь стрельба от 8 ч. у[тра] до 4 ч. в[ечера]. Ник[олая] Георг[иевича] Сласт[ионова] я отправила на мой счёт в Варшаву показаться А[лександру] Я[ковлевичу][3], результат мне ещё не известен. Вся поездка обошлась мне в 38 р. Я Вам очень благодарна за рекомендацию. Я чую, что всё выйдет по-хорошему. Столичная филантропия не занимается бедными провинций, дай Бог своих снабдить насущным. Я служу попечительству о бедных Рождественской части на [...] – громадная часть, и до 1-го мая посещала бедных и опустошила свой кошелёк, т.к. на каждом шагу натыкалась на голодных и

больных. С 1-го мая Общество закрыло заседания и деньги все розданы. Осенью будет собирать опять. Алекс[андр] Яковлевич получил 6 мая 13 кавал[ерийскую] дивизию в Варшаве. Квартира не полагается – прийдётся нанять.

Сегодня несчастный день: один племянник А[лександра] Я[ковлевича] пришёл просить ради Христа несколько сот рублей – целая трагедия. А мне нужно Георгия[4] вести после бронхита в горы. Он очень кашляет и теперь экзамены, а 17-го мая конец, 20 мая уезжаем в Варшаву на две недели, потом не знаю, зависит от финансов. Я Георгия только отвезу с Ган[5] и Гебштейн[6] в Шварцвальд, а сама буду торопиться в Жуклю и Фалеевку, где мы строим и флигель, и церковь, и подавай деньги.

Пишите в Херсон на имя Луки Карповича[7] с надписью сохранить до приезда – это вернее всего, а я напишу Луке Кар[повичу] инструкцию. Благодарю Вас, что прислали мне адрес бедной больной женщины. Если перед отъездом окажется возможность, пошлю ей хоть 10 р. от Вас. Я никогда не обращаюсь к обществам филантр[опическим] потому, что они завалены просьбами, а денег у них не хватает для бедных по прошениям, а городские бедняки самые несчастные, подвалы и чердаки наполнены ими. Некоторых наш доктор лечит и ужасается, что я к ним хожу часто, я должна их кормить, т. к. Гебштейн находит, что они больны от голода.

Будьте здоровы и давайте Ваш адрес аккуратно.

Искренно уважающая Вас

С. ф[он] Таль.

ДІМ. Арх-21297.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, угол Поварской и Скатертного, в д. Нефедьевой».

№ 555. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

10.05.1897

Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Вчера был для меня прелестный день: Рождение Георгия – 13 лет. От А[лександра] Я[ковлевича] получила известие, что

Сластионов ему очень понравился и приказал ему явиться в Херсон к 15 августа. Никола[1] и Вера[2] обедали. Кроме гостей, был винт. Никола выиграл 10 рублей и дал их мне для моих бедных. Я сегодня же их послала по почте, как Вы указали, в гор. Славянск, т. к. лучше те 10 р., как ничего. Может быть, Бог ещё пошлёт.

Мне доставил Никола вчера ящик с планами, и я сегодня посылаю их через полчаса с Димитрием П. И. Бабкину[3]. Георгий только что выехал на экзамен, не смотря на свои три болезни: корь, бронхит, коклюш. Он не забыл и держит очень порядочно, неудержимо рвётся вперёд. Должна благодарить Бога за детей. Я Вам, кажется, написала, что А[лександр] Я[ковлевич] получил 13 дивизию в Варшаве – очень доволен, но относительно квартиры неизвестно, можем ли остаться.

Отсаюсь истинно преданная Вам

С. ф. Таль.

ДІМ. Арх-21298.

Адреса: «Угол Поварской и Скатертного, д. Нефедьевой в Москве. Его высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 556. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

11.05.1897

Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Сейчас получила письмо Ваше и спешу ответить Вам, что деньги 15 р. на копирование в архиве бумаг, относящихся к И[вану] Макс[имовичу] Синельникову[1], посылала я свои и прошу прислать на моё имя – Сергиев[ская], 23 до 20 мая, а с 20 мая в Варшаву наложеным платежом. Расписка типолитографии Бабкина у меня, потому что Никола сдал ящик из Цар[ского] С[ела] в Пет[ербург], а мой Димитрий принял и отвёз к Бабкину и привёз мне расписку.

О назначении А[лександра] Я[ковлевича] нач[альником] див[изии] 13 (в Варшаву) Вы, вероятно, читали в газетах. Он оставлен в списках гвардии. У Георгия вроде коклюша, и я его

отвезу с Ган и Гебштейн в Шварцвальд, а сама оттуда поверну в Фалеевку.

Остаюсь с искренним уважением

С. ф. Таль.

ДІМ. Арх-21299.

Адреса: «Его высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, угол Поварской и Скатертного, дом Нефедьевой».

№ 557. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

30.07.1897

Санкт-Петербург – [Москва]

30 июля. С. Петерб.

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Живу в суете (хотя и радостной потому, что мы, наконец-то, по воле Всевышнего получили детей брата[1]) и поэтому не располагаю временем и буду писать кратко. Письмо Ваше получила, когда Вы уже должны были быть далеко от Кавказа, но не переставала думать и заботиться об Вас, как Вы, вероятно, замечаете. Бедной вдове я всего могла послать два раза в Славянск по 10 р. – всего 20 р., но я с Божьей помощью выхлопотала от добрейшего моего брата[2] Вам на путевые издержки 150 р., котор[ые] будут Вам переданы без объяснений от Софьи Николаевны по распоряжению Алексея Николаевича и распоряжение, чтобы Вы ни в чём не нуждались – покой, почёт, как я объяснила, Вы везде у нас имеете. Стол, дом, лошади, люди. Так ли это исполняется? Напишите мне: Варшава, Шуховская аллея, д. 15, кв. ген[ерала] А. Я. ф[он] Таль. Он мне пересылает. Всё это по воле Божьей – я только его агент. Поэтому прошу эти 150 р. принять. Если желаете прокопать единовременно и другой курганчик[3], можете – так сказал брат. Но всё, что выкопаете, просит бережно сохранить – указать куда поставить по описи, если ценное, запереть в несгораемый шкап экономический.

Будьте здоровы, высокоуважаемый Димитрий Иванович, не утомляйтесь слишком. Сердечно уважающая Вас

С. Таль.

Георгий, Гебштейн и Ган в горах Швейцарии. Дайте мне Ваш следующий адрес.

Сергиев[ская] 23, но на днях едем все к Георгию в Швейцарию.

ДІМ. Арх-21300.
Адреса: «Господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому от С. Н. фон Таль. 29 июля 1897 г. С. Петерб.»

№ 558. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

6.11.1897
Берлін – Москва

Только сегодня, находясь в Берлине, мне доставлено было Ваше письмо – об археологических находках, и я его тотчас отправила заказным брату моему[1]: «Meran, Tirol, villa Alhambra». Полагаю, что он приедет ко мне переговорить обо всём. И тогда Вам сообщу подробности. Сама предполагаю ещё быть здесь неделю по нездоровью (лёгкому). Просила мужа писать это письмо.

Всего лучшего желая, радуюсь успеху, разделяю Ваше мнение.

Поздравляю с находкой[2] и остаюсь преданная Вам
София фон Таль.

ДІМ. Арх-21302.
Адреса: «Москва, у Малого Каменного моста, дом Розенберга, кв. 29. Профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 559. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

8.11.1897
Берлін – Москва

8 ноября. Берлин
(частная клиника пр. Бергмана)

Наконенц-то, нашла я Вас, многоуважаемый и высокочтимый Димитрий Иванович, и шлю Вам на новый адрес зимней квартиры Вашей: «У Малого Каменного моста, д. Розенберга,

кв. 29». А номера дома разве нет? На случай депеши, какой будет самый короткий адрес? По интересным делам.

Доктор наш милейший и мудрый, советовал мне года два тому назад сделать операцию из неособенно важных, от которых прочие доктора по индиференции отклонились. Наш Гебштейн хотел сам даже с ассистентом Склифосовского[1] совершить, но, поверьте, два года искали сввободных три недели и не нашли – всё я была в хлопотах о детях, или с братом. Наконец, всех удовлетворила, успокоила, ревизию имениям совершили, Сластионова Ник[олая] Георгиевича обстановила (он А[лександру] Я[ковлевичу] очень нравится), и у моего добрейшего мужа осталось отпуска месяц. Я ему сказала, что нужно мне у лучшего хирурга проверить совет Гебштейна. Он переполошился и отвёз меня в Берлин – к первому в мире хирургу Бергману[2], который славится тем, что чрезвычайно ловко и быстро совершает операции. Если другие хирурги совершают в час, то он в ½ часа. Мою он совершил в 6 минут, на своём хирургическом столе. Очень доволен, что я отказалась от хлореформа и сколько возможно умертвил кокаином поверхность, т. ч. боль была сносная, и я могла не шевелиться. Он вырезал глупую жировую гланду в конце спины, которая могла бы наделать беду. Я это поняла и поэтому решилась. А[лександр] Я[ковлевич] волновался и с трудом решился. Детям я не разрешила говорить до окончания, ни брату, никому, чтобы никого не волновать и чтобы меня не волновали. Бергман, гениальный хирург, советовал не откладывать и совершил прелестную операцию, и зашил 8 швов и велел лежать 7 дней. В понедельник будет 7 день, и он снимет швы. Сегодня позволил мне писать, сидя на подушках в кровати, т.ч. Вы можете судить, что я молодцом и счастлива, что совершила эту операцию и избавилась от жировой гланды, оказывается в глубине засевшая такого размера*, а в поверхности немного больше ореха. Он её показал мне. Когда я диктовала мужу письмецо Вам, я должна была ещё соблюдать позицию на левом боку, довольно утомительную, сегодня я вольный запорожец, что хочу, то и делаю, т. е. могу вертеться во все стороны и получаю мясо, а то была на молоке. Сегодня весело.

---

* В оригіналі малюнок.

Я страшно рада удаче в Апостоловке[3] – «поздравляю!» Может много хорошего из этого выйти. Я советовала Алёше[4] приехать сюда с нами потолковать. Мы думаем как Вы. Но не знаю, как его здоровье теперь – т.к. он недавно страдал от подагрического приступа, что бывает с ним в этот сезон. Всё нужное ему написала и сообщу Вам его ответ, а теперь до свидания... Сейчас был Бергман и сказал мне ещё три дня не покидать кровать.

Преданная Вам

С. Таль.

Писать устала, не совсем ловко, но надеюсь всё сможете прочитать – я вся в подушках и забинтована. Главное, что наша взяла. Пишите о Вашем здоровье – что помогло и что осталось желать.

ДІМ. Арх-21301.
Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, у Малого Каменного моста, в дом Розенберга, кв. № 29».

№ 560. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

10.11.1897
Берлін – Москва

10 ноября, ещё в клинике

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

[...] я завтра надеюсь встать и, если [...], в это воскресение, наконец, [уехать] в Петербург. Ответ получите благоприятный, и мы с Вами, надеюсь, [устроим] по хорошему, т. к. цель благая – и для брата и для науки и пр. По моём приезде в Петербург пришлю вам депешу. Нужно и Вам постараться приехать (кредит открыт) в Петербург и столковаться с Б[обринским][1] можно ли ждать до марта, тогда он (А[лексей] Н[иколаевич]) с детьми вернётся в Петербург, или лучше раньше это сделать и когда? В принципе решено по Вашему.

Уважающая Вас

С. Таль.

ДІМ. Арх-21269. Лист дефектний.
Адреса: «В Москву, у Малого Каменного моста в д. Розенберга, кв. 29, г. профессору Димит. Иван. Эварницкому».

561. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

18.11.1897
Санкт-Петербург – Москва

Вторник
С. Петерб. Сергиевс. 23
Нояб. 18

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Добравшись благополучно вчера до главного своего гнезда, послала Вам депешу. Относительно древностей, по получении Вашего письма все меры были мною приняты, дабы осуществилось всё по-хорошему. Переписка на всех парах. Владелец[1] принял все резоны и дал доверенность своему уполномоч[енному] Садовскому[2] перевозить всё на Сергиевскую, для передачи мне на хранение до должного момента.

Муж покойной сестры нашей Юлии[3], А. П.[4] имеет миссию переговорить с гр[афом] Б[обринским][5], будет советовать не слишком откладывать[6], а совершить по возможности теперь, то можно будет ему, А[лексею] Ник[олаевичу], приехать одному для этого дела в январе. Вот как дело стоит, и о дальнейшем ходе я Вам буду писать. Мой генерал, т.е. А[лександр] Я[ковлевич], писал Алёше, что находит нужным приличной передаче подготовить соответственное описание Вашего труда и, по крайней мере, 3-х вёрстную карту при описании, с красивыми рисунками (не Сластионова[7] ли?), и всё это в отличном виде представить. Будьте добры, всё это урегулировать*. Вот и нужно на это время. Обо всём этом бесконечно писали А[лексею] Н[иколаевичу], и он, кажется, сочувствует, вняв, что тут имеется глубокий смысл, о котором Вы упоминаете.

Начертите же нам программу, по которой нужно действовать, чтобы найденные вещи рельефнее представить, что может вполне великий владелец курганов. Вы мудрствуйте, а я Вам всё это проложу для блага нашего рода и по казацкой дружбе с Вами. Мой девиз: «Уповая на Бога, вперёд!»

Получили ли Вы мои два письма? Поняла ли я Ваш адрес? Никак не привыкну к московским адресам. Не нужны ли Вам деньги? Если есть необходимость, могу Вам выслать сейчас

---

* Дайте мне программу. [Примітка С. М. Таль].

100 руб. Иногда до зареза нужны деньги. Тогда нужно обращаться к Соф[ии] Ник[олаевне]. Ожидаю словечка.

Искренно преданная Вам

С. ф. Таль.

От всех, всех Вам поклон. Когда будете?

ДІМ. Арх-21303.

Адреса: «Заказное. Господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву у Малого Каменного моста, в дом Розенберга. От С. Н. фон Таль. Сергиевская, 23».

№ 562. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

19.11.1897

Санкт-Петербург – Москва

19 нояб. веч.

С. Пет. Сергиев[ская], 23.

Высокоуважаемый и добрейший Димитрий Иванович!

Сегодня утром послала Вам письмо, не застав здесь ответ на моё к Вам из Берлина. А сегодня вечером имела удовольствие получить Ваше письмо, которое пропутешествовало из Москвы в Берлин и оттуда на Сергиевскую. Могу только благодарить Вас за Вашу симпатию и тёплые слова, которые согревают, как лучи солнца. Но подчас Вы меня конфузите. Я не могу себя считать выше слуги своего Создателя и стараюсь среди всего омута и шума нашего мира, прислушиваясь, слышать его голос, иначе какая была бы я слуга; а силу и проч. даёт Бог, пока Ему служишь. Историческая личность Вы, Димитрий Иванович, и хотелось бы мне, чтобы другие это поняли. Может быть, Бог поможет – в конце концов, у Него всё готово; мы должны слепо верить, не унывать, а бодро идти вперёд.

«Пускай шумит волна морей,
Утёс гранитный не повалит!»

Один из лучших моментов в моей жизни был, когда я добровольно с полным сознанием взобралась на операционный общий стол клиники проф. Бергмана[1] (знаете ли Вы, что он русский из Дерпта и, теснимый Боткиным[2], получил свою славу в Берлине, европейскую славу. Он очень сочувствует русским и был ко мне очень внимателен, приказал А[лександру]

Я[ковлевичу] дать комнату рядом с моей) и опять повторила, что клороформ не желаю. Я желала уже давно, но не имела случая, перечувствовать то, что чувствуют бедные беспомощные больные в клиниках. И вот Господь сподобил меня всё это испытать и пережить. Это чрезвычайно полезно. Точно я приобщилась к общим человеческим страданиям и полнее могу им сочувствовать. Если могу, то должна и имею к этому влечение.

Относительно древностей. Мы теперь в ожидании результата разговора гр[афа] Б[обринского][3] с бар[оном] А. П.[4], когда он осуществится, то неотлагательно Вам сообщу. Ваша слава и без Вас ни шага!

Мой Никола[5] лучше себя чувствует после Дакса, но без промежутка прямо попал на маршировку в Манеже по случаю полкового праздника и опять натрудил себе больную ногу, но наш Гебштейн опять помог. Для этой больной ноги мы видим горизонт. Свечин (адъют[ант] в[еликого] к[нязя] Н[иколая] Н[иколаевича][6]) должен иметь ценз командования эскадроном и берёт эскадрон Николы, который, таким образом, освободится на год от всяких занятий и будет вольный козак и может, с Божьей помощью, довершит пользование ноги и побывает в любимой Фалеевке и Жукле, о чём постоянно мечтает, как настоящий малорос. Имейте это в виду, да и то, что теперь есть постоянная тёплая квартира, когда бы Вы не вздумали, в Феодоровке. Я отчасти и для этого поместила Николая Георгиевича[7] в доме, где он и распоряжается, т. к. по Вашей рекомендации я к нему отношусь с полным доверием и готовлю ему у нас хорошую будущность, как трудолюбивому и честному человеку.

Я разболталась с Вами, имея ещё время, т. к. ходить мне ещё не разрешается. Будьте здоровы, это важнее всего. Желаю Вам всего лучшего и, если что нужно Вам, не церемонтесь, в чём могу служить.

Преданная Вам, старый друг

С. Таль.

ДІМ. Арх-21275.

Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву у Малого Каменного моста, в д. Розенберга, кв. 29. От С. Н. фон Таль, Сергиевская, 23».

№ 563. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

27.11.1897
Санкт- Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Мне кажется, Вам лучше всего приехать, когда я получу повестку, что вещи прибыли, транспорт в пути, но предоставляю Вам решить. Мне кажется, что пока вещи не прийдут, никаких шагов нельзя сделать нам. А шаги первые – сортировка, план составить и распределить, что и как рисовать и писать. Вам большое поле и Вам книги в руки. Вам предлагается без всяких забот ездить сюда и жить здесь. Мой генерал[1] 2 декаб[ря] уезжает в Варшаву.

Быть может, Вы найдёте возможность у нас поместиться, о чём я озабочена теперь, и будем Вас катать на своих лошадях. Я списалась с братом[2] и имею возможность Вам в интересном деле помогать, чтобы всё вышло как можно лучше и литературно по Вашей части. И ему, и Вам хорошо.

И так, первым делом извещу Вас, когда прийдут вещи, а Вы, пожалуйста, готовтесь к выезду. Сто рублей Вы приняли от меня на Ваши нужды, а не послать ли Вам от А[лексея] Н[иколаевича] на путевые издержки 50 рублей? Я могу это сделать, как только пожелаете, или по приезде дать их Вам, а дальше перетолкуем все.

Будьте здоровы и до скорого свидания. Ваш старый друг

С. Таль.

P.S. Я Георгия[3] перевела в комнату А[лексея] Н[иколаевича], а Вас могу, если Вы согласны, поместить в большой комнате внизу с доктором[4], оградив Вас ширмами. У Вас будет отдельный стол. Доктор занимается с Георгием наверху и потом исчезает к своей жене, которая приехала, наняла квартиру и всё его к себе привлекает, т.ч. его свобода в опасности.

ДІМ. Арх-21304.
Адреса: «Его Высокоблагородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому в Москву, у Малого Каменного моста, в дом Розенберга, кв. 29».

№ 564. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

2.12.[1897]
Санкт-Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

[Могу] сегодня написать только несколько строчек, т.к. провожаю сегодня генерала в Варшаву, т. е. на вокзал в 10 ½ ч.

Письмо Ваше получила вчера и спешу Вам сообщить, что все прибудет, я думаю, по последним известиям не раньше 14-го этого мес[яца], т.ч. будет, как Вы пишите и как Вам удобнее, и я буду аккуратно сообщать Вам.

Искренно преданная Вам

С. фон Таль.

ДІМ. Арх-21270.
Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву у Малого Каменного моста, в дом Розенберга, кв. 29».

№ 565. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

12.01.1898
Санкт-Петербург – Москва

Высокочтимый Димитрий Иванович!

Надеюсь, Вы благополучно доехали и хорошо себя чувствуете. Николе[1] я передала письмо черновое и две книги «Ист[ория] с[ела] Фал[еевки]»[2]. Он очень благодарит за черновую. Относительно «Записок туриста»[3] его скромность восстала против того, чтобы сам автор посылал своё сочинение. Соображая то, что Вы мне говорили, я решаюсь две книги «Туриста» послать Вам по почте. Быть может, Вы найдёте возможность сами отдать эти книги, кому следует. Сам хозяин типографии приходил ко мне посоветоваться относительно виньетки для карты. Мы потребовали фотографии Садовского[4] и решили, что единственная подходящая виньетка по форме, это женщина с львин[ыми] аксессуарами. Он сказал, что можно сделать мелкий рисунок, который украсит.

У нас опять зима со снегом и холодный ветер, остальное всё по-старому. Я собираюсь в Варшаву через неделю, а пока в Ц[арском] Селе, а сегодня нужно отбыть бал во дворце.

Искренно уважающая Вас и преданная Вам

С. Таль.

ДІМ. Арх-21280.

Адреса: «Его Высокоблагородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву у Малого Каменного моста, в дом Розенберга».

№ 566. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

21.01.1898

Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Очень обрадовалась узнать по письму Вашему, что Вы, слава Богу, лучше себя чувствуете. Как это Вы захватили такую простуду?! Георгий тоже три дня лежал, простудившись в лицейском саду. Сегодня опять начал заниматься. Англичанка будет искать книгу, охотиться на перевод, я ей открыла кредит за один экземпляр. Замечательный разговор в купе. Такие люди трусы и больше на словах. Всё родство их – мизерные червяки, которых они держат подальше, хотя из чванства возвышали на счёт казны.

Конечно, высокочтимый Димитрий Иванович, Вы всегда можете быть полезны моим детям и, если Вам понадобится покой, то обратитесь ко мне, и я всегда найду возможность облегчить Ваши заботы.

Подумываю послезавтра выехать в Варшаву, куда тоже можете писать, если нужно: Шуховая аллея, д. 15. А теперь много у меня хлопот перед выездом и поэтому прощаюсь с Вами. Еду недели на три. Поправляйтесь и будьте осторожны. Искренно преданная Вам

С. Таль.

21 янв., вечер.

P.S. Я брату[1] всё описала; набрали они себе крикунов и так направили их, что ещё долго будут кричать, вероятно, до смерти А[лексея] Н[иколаевича] и после смерти будут ещё шипеть.

Над Херсоном висит туча – хотят переносить губ[ернский] г[ород] в Одессу. Мормос[2] и Никола[3] в отчаянии и вздумали бороться ... из патриотических чувств и ради 70 000 населения.

ДІМ. Арх-21274.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву у Малого Каменного моста в дом Розенберга».

№ 567. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

1.02.1898
Варшава – Москва

Варшава. Шуховая, 15.

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Как Ваше здоровье, освободились ли Вы от простуды? Мой брат[1] очень Вам благодарен за протест против нахальной лжи и присоединяется ко мне, чтобы просить Вас не беспокоиться в случае краха, и его дом и все усадьбы для Вас открыты, так как и наши – Таль-Комстадиус, и никогда не будете Вы в нужде! – стоя за правду.

Я здесь пробуду ещё две недели, потом должна буду вернуться к родам Веры[2]. Статья Николы[3] скоро появится в «Пет[ербургских] Вед[омостях]»[4] – ему это уже обещано, и это его невыразимо радует. Его увлекает мысль, что он идёт по стопам Вашим – вот и в этом случае Вы приносите пользу моим детям, завлекая на благородный труд и возвышенные побуждения, что отвлекает от всего пошлого.

Мормос[5] задал мне и Николе трудную задачу – помочь городу карабкаться. В Херсоне идёт борьба за существование губ[ернского] города, который губернатор, помпадур и жуир, скучая бесконечно, хлопочет переносить в Одессу. Мормос поднял все 70000. Они все будут разорены. Уже теперь материал, готовый на 40 домов, которые хотели строить, лежит без употребления, и банки перестали давать деньги под залог домов... вопль. Граждане выбрали своих гласных, пошли в полном составе к губернатору просить разрешения ехать к министру. Он оробел, но и схитрил, уверил, что нет надобности, и морочит, хочет выиграть время, чтобы с Выше вышел указ. Нельзя ли пустить в «Пет[ербургских] Вед[омостях]» статейку об исто-

рич[еском] значении г. Херсона и традициях Вел[икой] Екат[ерины][6]? Ник[олай] Н[иколаевич][7] выхлопотал себе аудиенцию у редактора, которому уже говорено про всё, что пишет Мормос, и он, т.е. редактор, сказал одному товарищу Н[иколая] Н[иколаевича], что вполне разделяет мнение Мормоса, что возмутительно уничтожать город и разорять 70000 ради скучающего помпадура и вральмана из литовских князей, значит без капли патриотизма. Я нахожу совпадение типа литовского князя, помпадура с козаком Николы, который хотел прославиться чужим добром. Редактору будет под руку небольшая статья с историческим значением старого города, которым граждане гордятся, который и есть дорогой памятник благодеяния целому краю. За что же отнимать это благодеяние? Город теперь сделал заём, чтобы вымостить улицы и провёл воду. Заём в 700000, значит и город будет разорён. Мормосу Ваша статья была бы сюрпризом.

Искренно уважающая и преданная Вам
С. Таль.

ДІМ. Арх-21276.
Адреса: «Его высокоблагородию г. профессору Д. И. Эварницкому в Москву, у Малого Каменного моста, в доме Розенберга».

№ 568. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

3.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

Многочтимый Димитрий Иванович!

Как я Вам торопливо писала, по первому моему предчувствию, которое меня редко обманывает, ничего не может выйти[1]. Барон[2] никогда не пойдёт на это, находя, что не следует, и что никто не должен. У другого я была, тот мне сказал, что это не приятно, и чтобы Н[иколая] Н[иколаевича][3] ни в каком случае не подводить потому, что очень косо на это смотрят. Я удивляюсь, признаюсь, что зная, что нельзя, Вы так придумали – это ведь всё равно, что воду толочь. Теперь, как говорят французы, нужно начать с чего прийдётся кончить и выпустить то, что ни к чему в сущности и не [...] и сделать это добродушно. Нужна философия и логика. Извините, что я так пишу, но это моё мнение, так и И. Х., мудрейший из мудрых сказал, указывая на

монету Вл. Вл. и Б. Б., и в этом мире иначе нельзя. Догадавшись о настроении, я сейчас же предупредила в телефон, что ничего нельзя получить.

Дальше Бар[оно]в и одного моего высокого знакомого, поважнее Б[ароно]в, я не пошла, потому что мой генерал[4] этого не любит и против его тоже я официально не иду – никогда, потому нахожу, что он прав: никого не нужно дразнить прямо в глаза. Завтра буду говорить по телефону. Я много время потеряла с почтой. По первому Вашему письму я поехала хлопотать – это очень далеко, а вернувшись застала другое письмо и успокоилась. Своих дел тьма и ни одной свободной секунды. Ответную депешу получила и послала 25 р. На ночь все едим в Ц[арское] С[ело]. Надеюсь, Вы здоровы. До скорого свидания – время летит.

Уважающая Вас
С. Таль.

ДІМ. Арх-21305.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, у Малого Каменного моста, в дом Розенберга».

№ 569. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

5.04.1898
Санкт-Петербург – Москва

Воистинно Воскресе!
Высокочтимый Димитрий Иванович!

Личности, про которые Вы писали, чтобы к ним обратиться, так и сказали: ни за что и никогда не поедут[1]. Вы этих личностей не понимаете – им дорог покой. Они имеют свою печальную историю, свою родную страну, которую считают обиженной и пытались не раз направлять печать в пользу этой страны. Этот вопрос для них столь интересный, что остальное, и Запорожье, и Вы совсем не интересует, как и всё русское. С ценз[урой] не хотят иметь дело и не считают себя компетентными в мнении ценз[уры]. Смеялись, что можно было предполагать, что курляндец может иметь голос, и действительно не может и не хочет. У них свой племен[ной] спор, свои интересы, своя культура, выше нашей, своя национальность. Я убеждена, что всё это воду

толочь. Моё убеждение – не просить невозможного, а выпустить, что не нравится, добродушно, чтобы спасти остальное, тем более, что это не подходит даже ко всему остальному, и Баб[кин][2] говорит, что отлично можно выпустить. И эта картина, которой Вы почему-то дорожите, не новая, а на каждой выставке появляется в картинах – это наша национальная болячка. Её все интеллигент[ные] массы знают. Для чего её выставлять? Вы без результата себе повредите, а без результата не стоит! Я никогда не выступала официально никуда, и эту роль не могу брать и у незнакомых людей не могу быть, тем более, что А[лександр] Я[ковлевич][3] в Варшаве, а я здесь инкогнито, с детьми, но никак ни по таким делам, не женским. Никаких переговоров вести не берусь ни с г. [Белиловским][4], ни с другими. За это мне бы досталось от генерала[5], да и признаться это совсем не в моём характере, и я бы и не сумела. Я прямо говорю, что думаю, и я тенденциозных карт боюсь разбирать. Вы увлекаетесь Вашим желанием поставить на своём. Не стоит во вред себе.

Извините, что я в этом не могу Вам помочь. Если захотите приехать, остановитесь на Захарьев[ской] 23, пока теперь свободно. Я думаю через 10 дней А[лексей] Н[иколаевич][6] приедет, а может быть и раньше, и тогда все углы будут и здесь, и на Зах[арьевской] заняты. Он и 15 человек. На меня не сердитесь, что я ничего не могу в этом деле и считаю его неправым.

Остаюсь с уважением

С. Таль.

Я имею во всём своё личное мнение.

Не читавши, никто не согласится, потому что на слова никто не верит, а прочитав, пожалуй, не одобрит.

Пишу торопливо потому, что имею сто дел. Когда приедет брат, начну дела курганов и сообщу – это по моей части. Никола в восторге от бумаг и уже копается в них. От монет тоже. Лето думаем с Вами провести.

ДІМ. Арх-21294.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву у Малого Каменного моста, в д. Розенберга».

№ 570. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

30.08.1898
Одеса – Херсон

Лондонск[ая] гос[тиница]. 30 августа.

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Застала всех, слава Богу, благополучно и брошку свою нашла в своем [менке] – машинально её туда вложила. 2-го сентября думаю выехать с Георгием и Фр. Ган в Питер. Мои старшие дети[1] с внучкой[2] переезжают 3-го сент. в Лондонскую, а с 7-го сент. будут выгадывать погоду. Со мною ехал сам Сухомлинов[3] с планом Репнинки, и я указала ему остров, и он обещал сделать возможное, чтобы мне угодить. Все Вам кланяются и я тоже.

Искренно уважающая Вас
С. Таль.

Будьте здоровы и имейте терпение пить молоко.

ДІМ. Арх-21268.
Адреса: «г. профессору, его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому в губ. гор. Херсон в дом генеральши С. Н. фон Таль».

№ 571. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

28.09.1898
с. Любимівка Новомосковського пов. Катеринославської губ. – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Письмо Ваше получила здесь, где сижу с детушками в ожидании приезда брата, который обещал приехать завтра рано, 29-го, а я завтра же уезжаю в Фалеевку и потом в Жуклю, где случилось несчастие: незастрахованная школа 2 кл[ассная] сгорела, и чтобы спасти строительную комиссию, наш владелец Николай Н[иколаевич][1], по свойственному добродушию, строит её на свой счёт опять, для пользы своего народа. Вот и еду туда недельки через две, три.

Получивши письмо Ваше (и массу других, поэтому пишу немного), всё думаю, как горю пособить[2]. Горе, кажется, каждому человеку идёт по пятам, поэтому и нужно жить в страхе

Божием и думать о ближних. Беда теперь, не знаю где Вы? И где застанет это письмо, которое посылаю в Москву? Я уже была в Питере и была выписана сюда. Я сегодня же написала Ган[3] передать Вам 50 р. в счёт Ваших новых книг, тех и других, которые выйдут. Могу Вам ещё прислать 50 р., но больше не могу, в погоревшую школу должна положить 6000 р., не достроив ещё флигель фалеевский. Но у Вас есть друзья, соберите от каждого по 50 р. в счёт книг и выйдет 700 р. Я бы с Вами потолковала. Выпишу Вас, когда буду в Петербурге – остановиться всегда можете у нас, когда нет А[лексея] Н[иколаевича][4] с детьми, тогда всё занято. Теперь я написала Ган передать Сергею, пока А[лексея] Н[иколаевича] нет, устроить Вам комнатку, а у нас стол, чай, молоко.

Будьте здоровы и пишите в Херсон, дом С. Н. Таль.

Преданная Вам

С. Н. Таль.

Спешу.

ДІМ. Арх-21273.

Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Кривой переулок, дом Бахрушина».

№ 572. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

21.11.1898

Санкт-Петербург – Москва

Николаевская, 7.

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Имею 10 минут свободных, чтобы коротко и ясно изложить Вам просьбу и предложение брата, который здесь с детьми пробудет ещё две недели. Просит Вас приехать на его счёт сюда в Петербург; остановиться у одного из Ваших приятелей; если нет такого, то в гостинице на его счёт, т.е. А[лексея] Н[иколаевича]. Он выписывает Вас, чтобы перетолковать окончательно относительно умного и способного учителя для Вани[1], который бы мог по всем предметам на русском языке приготовить его в Лицей. За этот приезд и труд будет Вам благодарен, а с утра до ночи можете жить у нас, только нет места ночевать.

Преданная Вам

С. Таль.

Очень спешно, можете ответить депешей «Приеду», или «Выезжаю», или прямо выехать и явиться.

P.S. Имеем в доме двух докторов, можете посовет[оваться] относительно здоровья. С жел[езной] дор[оги] можете прямо к нам. Можете у нас вымыться и одеться, а на ночь найдёте где и у кого побыть. Мы в центре города.

ДІМ. Арх-21306.
Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Варваровка, Кривой переулок, дом Бахрушина, кв. 22. Спешное».

№ 573. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

15.12.1898
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Получила от Н. Г. Сластионова[1] депешу, что он сегодня на лошадях выехал в Николаев (Днепр стал), значит сегодня веч[ером] сядет на поезд и 16-го ут[ром] будет у нас на Николаевской, 7. Ему прийдётся несколько дней пробыть здесь; прийдётся дать доверенность, чтобы он мог добыть залоговое свидетельство от главного нотариуса в Херсоне и торопить дело, т. к. я связана сроком, а в Херсоне все спят. На обратном пути в Херсон он (Ник[олай] Георг[иевич]) Вас уведомит, и Вы можете съехаться на вокзале московском и вместе ехать в Феодоровку. Вдвоём Вам приятнее будет. А Вы к этому времени запаситесь здоровием и, если Вам один день удобнее другого, то ещё можете написать нам сюда. Письмо Ваше дойдёт до отъезда Сластионова.

Будьте здоровы. Искренно уважающая Вас
С. Таль.

Воскресенье 15 дек.

P.S. Напишите, с которого дня Вы свободны ехать на Юг. Я рассудила, что Ник[олаю] Георг[иевичу] очень полезно повидаться с умным братом[2].

ДІМ. Арх-21272.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Варваровка, Кривой переулок, дом Бахрушина, кв. 22».

№ 574. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

26.12.1898
Санкт-Петербург – с. Федорівка Херсонської губ.

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Надеюсь, что Вы дома и чувсвтуете себя [как] дома. Спешу поздравить Вас с наступающим Новым годом и пожелать Вам от всей души здоровья, счастия и успеха. Алекс[андр] Яковлевич[1], Георгий[2] и Фр. Ган[3] шлют Вам поклон и поздравляют с приближающимся Новым годом и новым счастием. Поздравьте тоже от нас Николая Георгиевича[4]!

Я не кончила печалиться, что депеша не вовремя поспела к Вам в Москву, как вдруг депеша из Знаменки известила меня, что Ваш ангел хранитель привёл к Вам Н[иколая] Г[еоргиевича] и в конце концов вышло по-нашему. Я успокоилась – всегда лучше путешествовать вдвоём.

Тепло ли, уютно ли и сытно ли у Николая Георгиевича? Видели Вы Мормоса[5], баб[6] на новой квартире, дедушку Днепр с башни флигеля? Скажите Николаю Георгиевичу, что Дункан[7] выслал целый вагон столярного леса в Николаев и что часть этого леса для Фалеевки: 1. Для башни; 2. Для перегородки; 3. Кленовые доски для перил лестницы флигеля, остальной для просветов подкатного сарая Феодоровки, или для полов; но не знаю всё так ли, и я его прошу следить за этой присылкой и всё переписать и мне сообщить. Емельян должен с Волковым, окончив столярную работу в Феодоровке, сделать кленовые перилы на лестнице в Фалеевском флигеле, окончить башню и перегородку в уборных Ник[олая] Н[иколаевича][8] и Веры Влад[имировны][9] и потом по его, Николая Георгиевича, указанию перебрать паркеты.

С удовольствием прочла я про Кошенятовку[10] – прямо с натуры до смешного! Теперь меня поражает Анисия Степановна – хитрая штучка!

Желала бы, чтобы Вы набрались здоровия в Феодоровке и чтобы там в этом мирном хуторе не было бы дурных снов.

Искренно преданная Вам С. Таль.

P.S. Приехала Вера [...].

ДІМ. Арх-21307.

Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В губернский гор. Херсон, дом С. Н. фон Таль. Для передачи в село Феодоровку».

№ 575. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

18.01.1899

Санкт-Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

По невесёлому письму Вашему я уверена, что Вам было неудобно и неуютно в Феодоровке и неуютно в городской нашей квартире, и как Вы писали, грязно. Это последнее обстоятельство мне неприятно. Во время нашего отсутствия, конечно, всё заперто, потому что слуг с собой берём, а управляющие устраиваются по-своему. Коров достаточно в Феодоровке, и я не понимаю, почему Вам давали одну сметану, а не давали ни молока, ни яиц, ни суп, ни птицы, т.к. в Ф[еодоровке] есть птица, что я знаю по [...]. Повара нет. Вы это знали и на это ответили мне, что Вы на диете. Масло есть, раз есть коровы. Есть и овощи. Вы мне сказали, главное молоко. Действительно, Вам без господ не следует рисковать! Это лето милости просим – июнь, июль в Жукле (будут Комстадиусы), авг[уст], сент[ябрь], окт[ябрь] будут они и мои тоже в Фалеевке, и я буду разновременно, если буду жива, и там, и там. Но будущее впереди и нам неизвестно!

Письмо Ваше написано точно не Вами, а присяж[ным] повер[енным], в роде Л[уки] К[арповича][1], и как-то выходит с больной головы на здоровую. Я Вам поверила свои замечания и заключение Л[уки] К[арповича], а Вы составили обвинительный акт, протокол, не знаю для кого, и оправдание по пунктам, тоже не знаю для кого. Николай Геор[гиевич][2] был в Петерб[урге], и мы обо всём перетолковали. Он считает Л[уку] К[арповича]

своим врагом, но уразумел его ум и говорил мне, что стал держаться с ним осторожно.

Коврами его конторщик назвал жгутовые дорожки по ошибке. Всё остальное он заметил себе и будет избегать, т. к. не желает впадать в ошибки, а желает быть полезным и заслужить доверие, которое ему оказали. Так он мне пишет, и на этом мы остановились, а не на Кочубеях[3] и проч., которыми Вы нашли нужным меня пугать.

Относительно Мормоса[4] скажу Вам, что его любовь к моему сыну мне известна и его преданность мне тоже, а его расположение к Н[иколаю] Геор[гиевичу] – это приятная новость. Блаженни Верующие! А если Н[иколай] Геор[гиевич] этому расположению верит, то Вы совершили чудеса. Но совершили ли Вы эти чудеса? Когда встретимся, потолкуем.

Досадно мне, что лошадей не было, и это – вина С. П., хотя он извиняется тем, что не требовал и что Вы переехали в город. Одним словом, не в добрый час Вы поехали и против этого я беспомощна. Надеюсь, что Вы в добрый час прибыли в Москву. Если вздумаете прокатиться в Питер, известная Вам комната всегда к Вашим услугам. Я же остаюсь неизменной к своим друзьям, не смотря на всякие шишки, которые часто на меня валятся.

Преданная Вам
С. Таль.

ДІМ. Арх-21308.
Адреса: «Его Высокородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву. Варварка, Кривой переулок, д. Бахрушина, кв. 22».

№ 576. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

2.03.1899
Санкт-Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Значит Вы переменили квартиру: была Варваровка, а теперь Зарядье. По письму вижу, что не благополучно, и сейчас поехала в банк, где сделала на Ваше имя телеграфный перевод на 30 р. Думаю устроить базар, да устав наш застрял в ме-

диц[инском] департ[аменте] (тогда я бы и книги взяла у Сувор[ина][1] на комиссию).

Только что приехала и не осмотрелась; масса хлопот!! Сегодня Фр. Ган[2] перевёз в моей карете доктора[3] из больницы. И Георгий без меня заболел. Теперь опять всё ладно, но дорого обошлось. Сегодня за дом уплатила и теперь буду строить и всё и всех пихать вперёд!

Голова болит от желудка – нужно следить за пищеварением – не запускать. Не приехать ли Вам сюда на отдых, как будет потеплее. Комната, где Вы были, свободна, только там шум, но ведь ночью везде тихо, а днём не сидеть там, а можно сидеть в кабинете. Если вздумаете, приезжайте и посоветуетесь с нашим доктором. Добуду Вам молоко. А[лександр] Я[ковлевич][4] сюда меня привозил и уехал в Варшаву 28 февр[аля].

Дай Бог Вам побороть обстоятельства, а если опять будет плохо – пишите.

Искренно преданная Вам
С. Таль.

2 марта. Николаевская, д. 7.

ДІМ. Арх-21309.
Адреса: «Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу г. профессору Эварницкому. В Москву, Зарядье, Кривой переулок, д. Бахрушина».

№ 577. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

31.03.1899
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!

Благодарю Вас за письмо Ваше, которое меня порадовало. Относительно рукописи в архиве прошу Вас ответить несколько слов: возьмётся ли писарь переписать эту интересную рукопись (с ошибочным годом) за 15 р., и тогда я, получив Ваш утвердительный ответ, сейчас вышлю на Ваше имя 15 р., если Вы не собираетесь в конце концов в Владимир или Петербург.

Моя забота – неумение Сластионова[1] справиться с бюджетом и с персоналом. В бюджете постоянно крупный дефицит. 6 марта должна была получить от Ф[еодоровских] арендат[оров], которые все уплатили аккуратно, как всегда 5000 р.,

а он выслал всего 2800 р., удержав остальные своевольно. А я должна была эти деньги послать Н[иколаю] Н[иколаевичу][2] за границу. Генералу[3] донос, что он 3-и недели в Херс[оне], всё поручил брату. Он молчит шесть недель. Вдруг от Семёна письмо, что Н[иколай] Г[еоргиевич] болен, лежит в Хер[соне], которого он проведал, узнав, что его давно нет в Ф[еодоровке], и застал с нарывом в ухе, и уже Семён взял у него оставшиеся 2800 р. и перевёл мне. Я не выдержала и написала Сластионову, что я 2 мес[яца] в тревоге. Генералу доносят, что его брат управляет и что с кем-то в экономии скандал; денег я не получаю, ни отчётов, ни писем, ни денег. Он кое-как ответил, свалил всё на конторщика (которого он выхвалял до небес), будто бы он человек порочный, негодный. А он, к несчастью, заболел и пролежал в Херсоне и ничего не продал, ни сена, ни полову, ни ячменя, ничего, всё тратил деньги.

В Фалеевке никаких затрат деньгами, и продаются продукты, и этими барышами содержится экономия в полном порядке, без дефицита. И я молчу пока, но нам с Вами, т.е. Вы и я должны вместе там летом побывать и всё разобрать.

После экзаменов Георгия[4], котроые кончаются 20 мая, я его везу в Варшаву. До июля буду с генералом, а в июле проведуем наших Комстадиусов, которые будут в Жукле с 15 мая. В августе, т. е. весь август, сентябрь будем все в Фалеевке. Из Варшавы в начале июня буду стремиться в Феодоровку, но всё будет зависеть от генерала. Дайте мне постоянный Ваш адрес для лета.

Посылаю Вам рецепт неоценённый, и если Вы будете принимать по одной пилюле на ночь 10 дней, Вы будете здоровы. Потом 10 дней через день по одной пилюле на ночь и потом два раза в неделю без перемены.

Остаюсь с искренним уважением преданная Вам

С. Таль.

Н[иколаю] Г[еоргиевичу] об этом не пишите, нужно осторожно, приехавши, разобрать.

ДІМ. Арх-21278.

Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Варваровка, Кривой переулок, дом Бахрушина, кв. 22».

№ 578. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

7.04.1899
Санкт-Петербург – Москва

Высокочтимый Димитрий Иванович!

Посылаю Вам перевод для известной надобности; бумаги при свидании передадите мне. Наконец Н[иколай] Г[еоргиевич] написал мне подробное письмо обо всём, что случилось. Слава богу, всё окончилось благополучно, но могло бы быть хуже. Ему изменил его конторщик, поляк, подстрекаемый врагами и польской мечтательностью. Если б Сластионов раньше написал бы, тревог бы не было. Мормос[1] не переваривает Н[иколая] Г[еоргиевича] и всех подстрекает его губить, а Н[иколай] Г[еоргиевич] по неопытности падает в эти сети и из самолюбия молчит. В конце концов, он мне всё объяснил, и кое-как мы выпутаемся. Деньги истрачены на покупку волов, на место 10 п[ар] 15 пар и на постройке слишком быстро и неосторожно – нужно постепенно. Буду вперёд предупреждать. Генерал[2] поедет к Святой и ограничит расходы. Вообразите, все доносы генерал получал от конторщика, которому Н[иколай] Г[еоргиевич] безумно доверял. Я довольна, что не хуже, и урок послужит для будущего – не верить слепо.

Будьте здоровы. Перед отъездом напишите Ваш адрес. Я Вам сообщу, когда Никола[3] двинется в Жуклю. Теперь страшно занята постройкой в Ц[арском] С[еле], куда неутомимо езжу, ожидая Николу в будущую среду.

Преданная Вам
С. Таль.

На счёт Н[иколая] Г[еоргиевича] я успокоилась.

ДІМ. Арх-21310.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Варваровка, Кривой переулок, д. Бахрушина, 22. От С. Н. фон Таль. Николаевская, д. 7».

№ 579. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

16.06.1899

с. Фалiївка – Чернiгiв – Єлизаветград

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Не знала куда писать. Благодарю за сообщённый адрес. Не собираетесь ли Вы в Жуклю? Я в Жуклю раньше октября не попаду, у меня много хлопот здесь, в Ц[арском] С[еле], в Швейцарии и в Петербурге. В июле обещала быть в Любимовке. На лето не нужен учитель, а к зиме. Из чиновников не желает и с места брать не согласен, чтобы не упрекал.

Про Н[иколая] Геор[гиевича][1] не пишу Вам, чтобы не огорчать Вас. Обыкновенный рядовой, значит нигде не кончил и не заслужил повышения, не сведущ, не развитой, без познаний, нахватался верхушек и сначала до конца врал. Пригласил к себе в помощники пьяницу, развратного плута, думая, что он хлебопашец и может его познаниями пыль в глаза бросать; своевольно дал ему штемпель и бланки, прилагаю образец, и дал ему волю всё и вся продавать и выдавать квитки. Тот и выводил тысячи подёнщиков, а Н[иколай] Г[еоргиевич] пробавлялся в Херсоне и в Каховке. Конечно, запутал все дела. Бог с ним. Но мне жаль А[лександра] Я[ковлевича][2], который второй раз приехал из Варшавы, чтобы дать ему возможность уйти без позора и мирно. Мы объявили, что упраздняем Ф[еодоровскую] экономию по экономическим соображениям и посадили туда прикащика, а всё хозяйство перевели в Фалеевку, как было прежде. Остальное при свидании расскажу. Буду, надеюсь, в конце июля в [...], а в начале августа в Петербурге.

Прощаюсь с Вами потому, что очень устала – хлопочу без конца. Н[иколай] Г[еоргиевич] неделикатный и неблагородный человек – далеко не пойдёт.

Желаю Вам всего хорошего и прошу прислать Ваш адрес, адресуя в августе с 10-го в Петербург.

Искренно уважающая Вас

С. фон Таль.

16 июня. Фалеевка.

Н[иколай] Г[еоргиевич] и себе заказал печать экономическую и конторщику-пьянице и даже объезчику-плуту; они сами все над ним смеялись и полагали, что он одурел.

Отец Н[иколая] Г[еоргиевича] писал мне, но я не отвечала потому, что ничего приятного не могла написать, а просила А[лександра] Я[ковлевича], чтобы старик не огорчился, разрешить Н[иколаю] Г[еоргиевичу] написать, что просто место упразднилось. Н[иколай] Г[еоргиевич] не понял эту деликатность и мне же за мой хлеб напакостил.

ДІМ. Арх-21277.
Адреса: «В губернский гор. Чернигов, г. смотрителю городской больницы Василию Григорьевичу Безверхому[3] для передачи г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. – г. Елисаветград, в дом Волковой[4]».

№ 580. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

3.07.[1899]
Херсон – Ромадан

Высокочтимый Димитрий Иванович!

Письмо Ваше из дер[евни] Зироньки имела удовольствие получить вчера веч[ером], т. к. я вчера проводила А[лександра] Я[ковлевича] обратно в Варшаву, а сама по разным делам остаюсь ещё на 5 дней. 8 июля выезжаю в Любимовку на 9 дней приблизительно, т.к. брату[1] нужно ехать по делам в Киевск[ую] губ[ернию], и я обещала остаться с детьми. Спешу Вас уведомить, что Комстадиусы переезжают в конце июля на Киев в Херсонскую губ[ернию]. Вероятно, будут в Киеве в начале августа несколько дней отдыхать и смотреть храмы. Можете там встретиться. Из Любимовки направляюсь в Варшаву, где проживу дней 10 и оттуда еду проведать моего Георгия[2] в Швейцарские горы, а с 10-го августа думаю быть в Петербурге, проконтролировать постройку в Ц[арском] С[еле] и устроить Георгия на зимний лицейский сезон.

Ваша комната в Петербурге к Вашим услугам. Если бы вздумали приехать, была бы сердечно рада Вас видеть. Я вполне убеждена, высокочтимый Димитрий Иванович, что, рекомендуя Н[иколая] Г[еоргиевича], Вы желали нам добра. Я до сих пор поражена его свойствами прикидываться честным, не имея понятия об этом качестве. Врёт до того, что сам убеждается, что говорит правду. А[лександр] Я[ковлевич] его верно определил. Пока мог, копировал, что видел в больших экономиях и что мы

всегда избегали ради непроизводительных расходов, но т.к. он не образованный, не развитой, не воспитан, а работал чужим умом и чужими руками набраных отпетых людей, то «рядовой 5-й шеренги», вечно в поту, дурак, не имея никакой почвы, до ушей запутался и провалился. А[лександр] Я[ковлевич] это понял и знакомый с этими типами нагрянул, чтобы Феодоровку и его самого вытащить из лап опытных плутов, и ради Вас не позорит его, а отпустит с миром. Благодаря тому, что он весь хам и невероятный вральман и штукмейстер, задача была трудная. Бесконечную доброту А[лександра] Я[ковлевича] он, дуралей, принял за боязнь, и начал выкидывать шантаж на меня и злоупотреблять тем, что я ему давала 200 р. от себя, крича про это даже на улице, надеясь меня сконфузить. Вся его цель была схватить невесту; и так этим увлёкся, что просто ошалел. Полагаясь на то, что мы ему будем слепо верить и не можем приехать. Всё, что мог, тащил в Каховку и сам исчез туда же и в Херсон. Бог с ним. Всё же он испорченный, т.ч. я с трудом сколько могла, спасла честь его фамилии, ради его славного брата[3].

Будьте здоровы. Преданная Вам
С. Таль.

ДІМ. Арх-21311.
Адреса: «Станция Ромадан. Харьково-Николаевской жел. дор. Его Высокоблагородию Владимиру Николаевичу Леонтовичу[4] для передачи господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 581. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

26.09.1899
Санкт-Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Очень рада получить от Вас весточку из зимней Вашей квартиры. Я сама приехала сюда вторично (2-й раз), на этих днях. 1-й раз привезла Георгия на конкурсные экзамены, которые блистательно прошёл все без запинки и вошёл в VI кл[асс] Больш[ого] Лицея с треуголкой традиционной. Устроив его, я ездила проверять наши дела в Херсоне (Мормос[1] пропал на Дону: заболел и издержался, запутался и слёзно обратился к Ни-

коле выслать ему 300 р., иначе он не может вернуться. Никола мне писал, что сам имеет только 100 р., т[огда] я добавила 100 р. и Вер[а] Вл[адимировна][2] 100 р., и послали ему 300 р., а он всё-таки не приехал. 2-го окт[ября] Никола и В[ера] В[ладимировна] с детьми, с Ан[ной] Льв[овной][3] и Гебштейном[4] и необходимой дамой, котор[ую] я добыла в Одессе, выезжают в Ц[арское] С[ело], т. к. событие ожидается 20 окт[ября][5]. В конце окт[ября] освободится мой генерал от лагеря и получит отпуск и за мною завернёт сюда, чтобы видеть Георгия в треуголке, и мы отправимся в Жуклю. Мой брат[6] ещё находится в Любимовке. Адрес его: Екатеринослав, Европейская гостиница, для передачи в Любимовку. Но на этих днях он будет здесь на несколько дней, чтобы выбрать между лицами, которые желают поступить к нему для педагогических занятий относительно лицея. Вот когда он приедет, я ему прочту, что относится к нему в Вашем письме. Здесь масса интеллигентных личностей, кандидатов университета, оставленных и не оставленных при университете, ищущих занятий и средств. При университете есть канцелярия, где можно оставить адрес и тогда масса рекомендованных профессорами личностей являются к Вам. Жаль, что этого нет в Москве, а может быть есть, и Вы не знали. Пресимпатичные личности в этом храме наук большей частью в большой нужде, есть и монархисты, православные.

Будьте здоровы! С глубоким уважением остаюсь

С. фон Таль.

ДІМ. Арх-21312.

Адреса: «Его Высокородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 582. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

13.10.1900

Херсон – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Письмо Ваше, адресованное в Петербург, получила здесь вчера вечером, приехавши с А[лександром] Я[ковлевичем][1] садиться в путь на «Русалку»[2]. Имею три минуты написать Вам, что надеюсь исполнить Вашу просьбу и неусыпно буду о ней заботиться. Еду на зимовку в Петербург, Никол[аевская] 7.

С искренним уважением остаюсь преданная Вам
С. фон Таль.

Когда исполню – напишу.

ДІМ. Арх-21314.
Адреса: «Его Высокоблагородию господину профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому. В Москву, Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 583. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

2.11.1900
Санкт-Петербург – Москва

Высокоуважаемый Димитрий Иванович!

Поживаем в суете. Георгий в V классе. Комстадиусы 31 окт[ября] благополучно прикатили из Николаева на Александровскую станцию и оттуда в новый построенный замок с башней[1]. Правнук И[вана] Максим[овича][2] будет на Никол[аевской], д[ом] 7 в нояб[ре] 10-го ненадолго и, вернувшись в Екатериносл[авскую] губ[ернию], вероятно, исполнит мою просьбу по Вашему желанию. Теперь никто не может этим заняться[3]. Хороший портрет в Любимовке, там можно снять фотографию и послать её. Когда я писала, внук И[вана] М[аксимовича][4] был в Киеве. Княгиня Ю[лия] П[етровна][5] здесь – все здоровы, надеюсь и Вы тоже.

Искренно уважающая Вас
С. Таль.

ДІМ. Арх-21313.
Адреса: «В Москву, Кривой переулок, д. Бахрушина. Его Высокоблагородию г. профессору Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 584. ЛИСТ С. М. ТАЛЬ

6.07.[1909]
Царське Село – Катеринослав

Послезавтра выезжаю, многоуважаемый Димитрий Иванович, навестить моего дорогого сына Николу в Крым [...] на дачу Мурад-Авур[1]. Вчера я Вам не дописала, как действовать в Хер-

соне, когда доберётесь. Извощиков сколько угодно, такая одна лошадь с багажом 1 руб., без багажа 80 к. Моя квартира на Преображенской ул[ице], дом Комстадиуса (я ему отдала этот дом, но квартира моя для всех, и для Вас). Дворник понятливый и сделает, что нужно. Есть самовар и посуда. А на Суворовской ул[ице] есть отличный чистый ресторан-кофейная, можно всё иметь и чисто. Из Фалеевской фермы каждый день привозят в город молоко к абонированным. Можете с фермером написать, что Вы приехали. Алексан[др] Максим[ович] Вихров, главный управляющий. Напишите ему, что Вам надо: подушку, простынь и одеяло. Он Вам всё с фермером на другой день пришлёт. Жалею, что буду лишь в августе. Я бы Вас устроила. Напишите, когда Вы будете?

Уважающая Вас
С. Таль.

ДІМ. Арх-21279.
Адреса: «Господину профессору, археологу, директору Екатеринославского музея Димитрию Ивановичу Эварницкому. В губернский гор[од] Екатеринослав. В собственный дом или в музей».

№ 585. ЛИСТ Т. Д. ТАТАРИНА

22. 05.1916
с. Жигалово Іркутської обл. – Катеринослав

Жигалово, 22/05.

Високоповажаний
Дмитре Івановичу!

Лиха доля закинула мене на далеку чужину і зоставила без ніяких засобів до життя... Ще тепер літом сяк-так перебиваюся: хоч дров нарубаю за харчі сібірському кацапові (чалдонові), або жидові (тут їх багатенько). Так і згадується: «Яремо! Герш-ку, хамів сину...», а зімою, мабуть, прийдеця загинути отут на чужині, як уже багато загинуло українців, починаючи з гетьманів і козацької старшини з часів «Руїни...»[1] Дуже мені зле прийшлося, але не хочеця жебрати з людей, що остаються на Україні, через те звертаюсь до Вас, як до батечка рідненького, з щирим проханням, коли Ваша ласка і спроможність, допомогти міні в

такій справі: коли б хтось «з сильних міра сего», губернатор, чи віце-губерн[атор] звернувся до Иркутського губернатора, щоб міні дозволено жити в г. Иркутську, то тутечки я міг би знайти відповідний заробіток (тим паче, що в Иркут[ську] є знайомі мені сві[домі] українці). Цим Ви зробили б не тільки міні велике добро, а й моїй дружині і маленьким діточкам нашим Павлові і Петрові, що я їх почав виховувати, яко будучих свідомих синів України. (Павлусь розмовляє рідною мовою, а Петруся зоставив ще немовлятком). Що я не мав ніяких стосунків до справи, за яку почались арешти і що виявляє мою крамольність, свідчить те, що в мене забрано і що занесено до поліцейського протоколу. (Забрано всеньку укр[аїнську] бібліотеку, все дозволене карб. на 500, колекції укр[аїнських] період[ичних] видань і т.п.), а до протоколу занесено крім листування з ред[акціями] укр[аїнських] газет та з окремими людьми, між иншим такі речі:

«Освобожд[ение] Росіи и укр[аинский] вопрос» Груш[евського][2], «З Дніпра на Дунай» – Кащенка[3], «Записки о Южной Руси. Т II» Куліша[4] вид. 1852 р., «Основа»[5] за 1862 рік, «Перша ластівка» – збірник, «Маніфест 17 жовтня», переклад[ений] Вами на нашу мову і вид[аний] Родзянком[6], «Малорусскія чумацкія песни» – Рудченка[7], вид. 1875 р., «Згадка про чумаків» моя рукопись, «Копія листа до ред[акції] «Ради»[8] з протестом роб[ітників] Н[ижньо]-Дн[іпровських] майст[ерень] з приводу того, що «Рада» надрукувала карикатуру на «Рід[ний] край»[9] за виступ «Рід[ного] кр[аю]» проти жидів.

«Відозва «Ради» про тяжке матеріальне становище її і инше.

Вислано на Сібір «за тенденціозное направленіе мислей» до снятія военного положенія в Одесском военном Округе.

Тут дорожнеча на все багато гірша як у нас. «Кормовых» маю получати по 3 р. 60 к. на місяць, але коли видадуть – невідомо.

Щиро поважаючий Вас Т. Татарин.

Адр[еса]: с. Жигалово, Иркутск. губ. Верхоленского уезда.

ДІМ. Арх-21351.

Адреса: «г. Екатеринослав. Директору областного музея им. Поля, профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 586. ЛИСТ Т. Д. ТАТАРИНА

8.11.1916

с. Жигалово Іркутської обл. – Катеринослав

Дума про неволю Сібірську.
Ой як стали нас із тюрьми та в тюрьму ганяти,
По парі за руки в залізні кайдани кувати...
Та тоді ж московські посіпаки стали нас по-
під ребра шаблями та рушницями штрікати...
І стали нас поганою московською лайкою
лаяти, клясти та проклинати...
Як укинули нас у в'язницю, то й тут
всяке знущання над нами мали:
Навіть чорного насущника, святого хліба
шкодували.
І тільки по маленькому куснику давали,
Та ще «щей» московських, як нашого ми-
тілю, по кілька ложок підливали.
Іще знущання над нами мали:
В кого була добра одежина: жупан, штани,
чи нова сорочка
Все те доглядачі тюремні одбірали,
А коли який бідний невільник обізветься,
По тому доброго стусана в потилицю,
або під бік давали,
Та ще поганою лайкою, смакуючи,
підправляли...

Ой ходить бідний невольник по-над
Єнісеєм, чи Леною-річкою
І з голоду та холоду конає,
неволю сібірську проклинає,
Та згадує, що тепер вже на Вкраїні
ясне сонечко гріє та сяє,
Садки цвітуть, трава росте,
А всяка пташка, та соловейко маленький
Голосно щебече, людей звеселяє, Творця
мира прославляє...
А тут тільки чорна галка або сивий

ворон кряче,
А бідний невільник згадує свою рідну
Україну
І гірко дрібними сльозами плаче
й промовляє:
«Ой полети, галко, до Дніпра, чи до
Бугу-річки риби їсти,
Та принеси нам бідним невільникам
з України вісти...
Нехай вже ми будемо отут на чужині
погибати,
А думками будемо далеко на рідній
Україні вітати:
Коло батька-матері старенької
Коло діточок маленьких,
Коло дружини любої та вірненької
Коло брата та сестриці-жалібниці,
чи дівчини молоденької...»

«Ой, пошли, Боже, ...
.....
Щоб нашому людові цієї проклятої
Сібірі не видати...
А нам невільникам допомоги, Боже,
Тієї щасливої години діждати,
Щоб на вільній Україні побувати,
Щоб там жити-поживати,
Людей любити й поважати,
І Господу милосердному на віки-вічні
хвалу і славу воздавати...»

Написана над річкою Лєною
в квітні місяці 1916 р.
і присвячена батькові запорожському
В. П. Д. І. Яворницькому.

Високоповажаний Дмитре Івановичу!

Посилаю Вам оцей «невільницький плач», може там на Україні кобзарь Кожушко[1] проспіває, бо в нього голосна кобза і добрий голос має, то може й про нас вигнанців хтось на Вкраїні згадає...

Листа Вашого одержав, дякую, що згадали про мене і прошу вибачення, що потурбував Вас.

Живу нужденно і їм раз в сутки.

8/XI р. 1916 го З великою пошаною Т. Татарин.

ДІМ. Арх-21350.

№ 587. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ*

28.04.1930

Полтава – Дніпропетровськ

[В]исокоповажний Дмитре Івановичу!

Минулого року 1929-го, лютого 20-го (№ 33) Ви, як Голова Н[ауково]-Д[ослідної] Археологічної експедиції[1] зробили мені велику честь, пропонувавши взяти участь у роботі експедиції влітку того року.

На превеликій жаль, від запропонованої т[ого] р[оку] честі я мусив одмовитися, не мавши змоги сполучати роботу в експедиції з виконанням обов'язків зав[ідуючого] Археологічним відділом Полт[авського] Держ[авного] Музею.

Нині від виконання тих обов'язків я одзволений і потребую роботи.

Тим то і дозволяю собі вдатися до Вас із пропозицією своїх послуг для археологічно-краєзнавчої роботи чи то в складі н[ауково]-д[ослідної] експедиції, чи то [...] співробітника Дніпропет[ровського] музею[2].

Копавши на Полтавщи[ні] [з] Рудинським[3] та М. О. Макаре[нком][4] [я] головним чин[ом] [на] систематичних порічкових розвідках, перевівши протягом останніх 4-х років обслідування сточища р. Орелі з її правого Полтавського боку.

Чи не бажано було б Вам дослідити лівий дніпропетровський бік орільського сточища, де бачені на власні очі кучугури кличуть, обіцяючи неоціненні рештки передісторичних становищ з кремінною індустрією? За цю роботу, що була б послідовним попередньої Полтавської, я б охоче й негайно взявся, коли б вона могла ввійти до цьогорічного плану роботи Вашого музею, чи н[ауково]-д[ослідної] експедиції.

А втім, охоче візьмуся до всякої роботи, яку Ви були б ла[скаві] [запропонувати] мені, не бажа[...] [...]відриватися від

сумежної [...] [...] Дніпропетровщиною Полтавщини, з [який] мене, хоч і відсталенно від музею, в'яжуть глибокі дослідницькі зв'язки, насамперед, потреба опрацювати зібрані за 5 років матеріали з Орільсько-Ворсклянських становищ, Ново-Санджарівський скарб, тощо.

Отож, пропонуючи свої послуги Вам, як директорові Дніпропетровського музею, чи як голові н[ауково] – д[ослідної] експедиції, прошу ласкаво не одмовить відповісти мені на нижчеподану адресу й прийняти запевнення в глибокій до Вас пошані ех-археолога П[олтавського] Д[ержавного] музею

А. Тахтая.

Полтава, Кирпичний провул[ок], № 11.

P.S. [Рекоме]ндувати мене, гадаю, не одмовляться

[...] нко, М. Я. Рудинський, М. О. Макаренко,

[...] ільов, А. А. Спицин[5], В. А. Грінченко[6].

ДІМ. Арх-21336.

* *Лист дефектний.*

Адреса: «Дніпропетровськ, площа Жовтневої Революції, № 2. Краєвий Історично-Археологічний музей. Директорові музею В[ельми]ш[ановному] Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 588. ПОШТОВА ЛИСТІВКА О. К. ТАХТАЯ*

17.09.1930

Дніпробуд – Дніпропетровськ

Вельмишановному Академіку Отаманові Архео-Війська Надпорізького Останній Мурза чолом!

Вітає руїнами святилища прапращурів – Архибожниці на хут[орі] Божковім, де мав за щастя працювати з Вашої ласки на користь прапранащадкам опліч любошановного Лицаря Канцірського та Лоцьманського Літописця – нащадка-велетня.

Дуже дякує Мурзика – Так [...]. Не сподівану, хоч [...] радість кешенькову [...] працювати аж до [...] і тхне він холодом [...] до снігу.

[...] доброго здоров'я [...] літа славетні [...] години вдячний[...].

Тахтай.

ДІМ. Арх-21341.

Адреса: «Дніпропетр[овськ]. Історично-Археологічний Музей. В[ельми] ш[ановному] Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

* *Лист дефектний.*

№ 589. ПОШТОВА ЛИСТІВКА О. К. ТАХТАЯ*

30.12.1930

Полтава – Дніпропетровськ

Останній Мурза [вітає] Високоповажного [Отамана]

Й усе Музейне тов[ариство][з] Новим Роком, [...], [нов]ою славою Муз[...]. Нехай квітне – пр[...] лаврова, щоб заквітчало Вашу славетну новим листям. Та нехай не вимерзає жито, пшениця й усяка пашниця, щоб з упокоєм нового хліба поїсти, нової снаги набути, нового діла надобити, щоб не стогнали пороги без робочих рук, щоб не скигли в пітьмі покійники без світла науки. Підношу свій келих [порожній ...] на здоров'я Вам, Високочесний Академіку, Вашій дружині Вельмишановній[1], Вашій родині музейній!

Щиро вірний Музаров Ваш

Тахтай.

ДІМ. Арх-21340.

Адреса: «м. Дніпропетровськ. Площа Жовтневої Революції, № 2. Краєвий Іст[орично]-Арх[еологічний] Музей. В[ельми]ш[ановному] Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

* *Лист дефектний.*

№ 590. ПОШТОВА ЛИСТІВКА О. К. ТАХТАЯ

12.01.1931

Полтава – Дніпропетровськ

До Голови Науково-Археологічної Експедиції,
Академіка Д[митра] І[вановича] Яворницького.

Ваш почесний та ласкавий заклик до праці в учоленій од Вас Експедиції радо приймаю.

Працювати в Експедиції маю собі за честь і обов'язок протягом цілого нового сезону. Про початок його сподіваюся одержати повідомлення.

Відписую з запізненням через обставини від мене не залежні, прошу вибачить і прийняти запевнення в моїй готовності до праці повсякчасній.

З великою шанобою й відданістю

Тахтай.

ДІМ. Арх-21342.

Адреса: «м. Дніпропетровськ. Площа Жовтневої революції, ч. 2. Краєвий Істор[ико]-Археологічний Музей. Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 591. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ

24.01.1931

Полтава – Дніпропетровськ

Високоповажний Дмитро Іванович!

Наважуюсь потурбувати Вас у справі, що її маю собі за обов'язок подати Вам нижче до відому. Сьогодні Я. О. Риженко з Полтавського музею повідомив мене, з доручення т[овариша] Червяка з Сектору Науки, про те, що Сектор призначив мене на археолога Херсонського музею. Мотивація: відносна забезпеченість робітниками Дніпропетровського музею й цілковита незабезпеченість Херсонського. Офіційного папірця про призначення я ще не маю, але сподіваюсь днями мати, коли в Секторі буде все гаразд і коли з Вашого боку не буде напосідливих домагань змінити постанову Сектора на користь Дніпропетровського музею і, додам, мені. Бо на розмові з Вами восени м[инулого] р[оку] я висловив, що мав би за велику честь працювати в Вашому Музеї під Вашою високою рукою (або не на живому місці). Цієї думки я міцно тримаюся й нині, бо навіть нині міцніше, як тоді, бо моя оцінка казаної честі з часом зросла, зміцніла і, доказ на те – мої 2 заяви до Сектору про те, щоб він задовольнив Ваше за мене клопотання.

Вражений ніяк не сподіваним призначенням до херсонського Музею, я проте мусиму прийняти його, коли Ви визначите за неслушне, про яке дізнався з інспірування од Вас листа Козаревого[1] 1/XII. [19]30 р[оку], домогатися зміни Секторової постанови, бо ж іншого виходу, як скоритися їй не вбачаю. Повинен повідомити, бо будь-яке втручання в хід подій можливе лише у

формі якнайсекретнішій, бо т[оваріш] Червяк, зі слів Я. О. Риженка, 28-го цього місяця ніби зовсім лишає Сектор, Голова Сектору від'їжджає на чималий час до Києва взавтра 25/1. То й я ж таки маю одержати папірця про призначення цими днями, (якщо не забудуть надіслати...), отож повинен знать, як мені бути, чи ще сидіти, чи вже рушати на заробітки.

Цим дуже прошу з'ясувати справу та й не одмовить повідомити мене, коли Ви визначаєте це за потрібне, щоб не опинитись мені у безпорадному становищі, не знавши на яку ступить.

До речі, чи можна сподіватись, що призначення до Херсону не відіб'ється зле, або хоч не дуже зле на можливості працювати в Вашій Славетній Експедиції[2].

Прошу взяти запевнення в найглибшій пошані й сердечній відданості. Повік удячного

Тахтая (з дружиною).

P.S. Прошу засвідчити мою шанобу Вашій поважній дружині[3].

Т[ахтай].

ДІМ. Арх-21337.

Адреса: «м. Дніпропетровськ. Площа Жовтневої революції, 2. Краєвий Істор[ично]-Арх[еологічний] Музей. Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 592. ПОШТОВА ЛИСТІВКА О. К. ТАХТАЯ

13.02.1931

Херсон – Дніпропетровськ

Високоповажний й дорогий Дмитро Івановичу!

Неоціненного листа Вашого дістав у Полтаві напередодні від'їзду до Херсона. До Харкова не поїхав, бо призначення до Херсон[у]. Музей має імперативний характер і для даного часу воно незмінне. Отже, мусив послухати другої Вашої поради – їхати до Херсона й вичікувати Дніпрових Ваших ласкавих хвиль. В Херсоні найшов справдешній «прорив», про який казав Я.О. Риженко[1], не зазначаючи в чім він. А він у тім, що тут жодного робітника не лишилося: ось третій день проводимо підготування до передачи Муз[ейного] майна од Фабриціус[2] та

Добровольського[3], яким тут уже не місце. Отже, на цей час я тут потрібен, у чому й знахожу собі потіху моральну. Але ця ж таки потіха обертається на невтішність, коли згадаю пороги, Вашу ясну ласку до мене й експедицію: як то я до Вас прилучуся, бувши тут сам один (на археології), як зможу вихопиться? Та то ще «за порогами». А нині візьміть глибоку подяку сердешну за Ваше добро до мене і привелику мою шанобу. До посліду годин Ваш

Т[ахтай].

P.S. Живу при музеї, маю надію перетягти дружину (в сторожку муз[ея]). Прошу вітати любих «хлопців» музейних.

ДІМ. Арх-21338.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєвий Історично-Археологічний музей. В[ельми] ш[ановному] Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 593. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ

24.04.1931
Херсон – Дніпропетровськ

Високоповажний дорогий Дмитро Івановичу!

Кілька причин змушують мене стурбувати Ваші очі та слух глибокошановані.

І. Це неоцінити для мене привітання од Вас, що його переказав був антрополог Г. Ф. Девец. Воно мене вразило в саме серце, мурзацьке, що здатне дячити за Високу Пам'ять. Тоді ж бо поривалося одписати – поздоровити з Весняним Святом Великоднем, та не наважилось, остудилось, бо не весняною холоднечою та безнадією на якесь добро в світі взагалі.

ІІ. Це читання Кулішевого[1] «Алексея Однорога», що воно фінальними своїми враженнями од того вигаданого врага Наддеснянського Патріарха та іже з ним (кобзар) владно поставило перед очі величну постать Живого Патріарха Наддніпрянського, що теж, мабудь, тужить «один, как дуб, без леторостей на корне».

ІІІ. Це лист од В. Грінченка[2] з Харкова, в якому пише, що Ви «в розпачі» з приводу Експедиції[3] – без людей і коштів.

IV. Це читання, чи то пак перечитування, «Истории Запорожья» проф. Д. И. Эварницкого[4] в частині, що торкається

числа та порядку Січей – вони мені потрібні для організації підвідділу музейного «Військова Комуна Січовиків на Херсонщині» та про татарву рідну; так само для музейних (та й особистих «мурзацьких») потреб. Хіба ж цей монумент не є причина, щоб кохатися на образі його творця? І, нарешті,

V. Думки про Експедицію; вони ж бо невідлучні од думи про її Ватага Велетня Дніпрянського.

На запит од Сектора Науки, чи зможу працювати, одписав, що так, що дуже бажаю закінчити «Жертвовище», але через перенавантаження роботою музейною, тільки під час відпустки місяць – півтора, десь певне в липні – серпні.

Чи ж бажана для Вас моя участь у роботі Вельмишановної експедиції в такій ото формі, короткотерміновій, того не відаю. А працювать без певності того Високого и Дорогоцінного бажання Вашого ніяк не мислю за можливе. Бо ж «ліцепріятне» в такій справі для мене – все.

Держусь тут на злих – лободах щодо неосяжності роботи, якої непочатий край, для одного «звитяжце», замість трьох. Мимоволі спадаю на дусі й проваджу пісню слабодухих: «Один у полі не звитяжець». Надає серце підбадьорення та де його в оцих степах Надморських спідкаєш – пустиня та й годі. І мимоволі серцем линеш, мрією горнешся до міцних нездоланних порогів та їхнього Архебатька сивоусого, що Він хоч і «один... без літорослів на коріні» та вжеж «як дуб», як дуб віковічний незламний, не «в розпачі» – не йму тому віри – а в розпалі боротьби за тайну порогів, за своє археовійсько вірне, хоч і розпорошене й розлякане.

[Поздоров, Музо], Вас зібрать його в швидкому часі «збройне й дружне» на останній подвиг дослідницький перед Великою Повіддю Дніпрельстанівською. Нехай живе вона, що дала змогу вирвати стільки таємниць у Порогів і, певен, Вашого щастя, наш Ватагу звитяжний, дасть і на цей рік доконати не доконане в ті роки.

Візьміть превелику шанобу й відданість од Останнього Мурзаки й Археоджури Вашого

О. Тахтая.

P.S. А. В. Добровольський[5] скиглить та ремествує, чекаючи на Ваші гроші.

М[іж] ін[шим], нагадав про Вашу якусь хорошу повість укр[аїнською] мовою, що я її забув попросить, мавши за честь переступить Ваш почесний поріг у Дніпропетровську.

Так би оце вона в пригоді стала на рідкому й короткому дозвіллі, що іноді випаде між роботою, з таким би смаком вичиталась, нагадуючи живим словом незабутня й мріяна, та ба... прогавив у Вас Ваш Гавега.

Тах[тай].

ДІМ. Арх-21335.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Площа Жовтневої революції. Краєвий Історично-Археологічний Музей. Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 594. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ*

6.09.1931
[Дніпробуд] – Дніпропетровськ

Великому Кошов[ому] архео – війська Надпорі[жжя]
Від останнього [Мурзи]
Рапорт.

Чортова хата.

1. «Устами діда Панька впо[рали], з [хутора] Вільно-Анфієвського, діда, то йому»ще... літа неглибокі – 98 р[оків]. [«Хата»] повідала свою останню (перед чабанську) таємницю: вона була за пристановище для «панщан» – біженців з-під панської кормичи на вільні промисли, що мирні (рибальство, мисливство); а що й розбишацькі, звідки й повстала, мабудь, та назва «Чортова». Речові документації цієї драми соц[іально] – економічної розкопами відкрито.

2. Сам дід Невмивака, пастухом бувши, на власні очі бачив у «Хаті» й біля неї
й власноруч мацав череп'я з Макіт[...] пів таких великих та «де [...] і важких» у пів пуда в ка[...]» нашим людям і не пон[...]. Оте череп'я також вияв[...].

3. Ну а найглибша та [...] що й ніяк дід не пові[...] викривається в тих зали
[...], «що дають підставу [причислити] «Чортову» до лику [...]зових хат, - так, «й перші [...] ними розкопів, господарі – брондзовики. Так відчуваю нюхом інтуіції, сподіваюсь довести

розумом розумним (кому). За переступні стадії «Хатнього» життя – мова майбутня: «аз есмь в чину учимых и учащих мя требую», сильно требую... Ваш досвід маститий музей.

А тим часом – чолом за «любий чин», що Ви його мені «посвідчили» 12/VII–1930 р.

«Є дійсно археолог Н[ауково] – дослідчої Істор[ико] – Археологічної «Експедиції».

[...] дяка велика, так [...]рці мурзавецькому, як [...]уках, - «до зброї» [...]м на славу, славетний [...] Батьку!

Архео – джура Ваш

Тахтай.

* Лист дефектний.

ДІМ. Арх-21332.

Адреса: «м. Дніпропетровськ. Історично-Археологічний Музей. Академіку Дмитрові Івановичу Яворницькому».

№ 595. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ

4.10.1931

Дніпробуд – с. Свистунівка

Ясновельможний Архео Отаман Наш!

Мурза втік? Ні, Він сидить, чекаючи наказу. Ч. 2.

Річ у тім, що повернувши вчора до Федорівки з наказом – благословінням ч. 1 в серці, я одержав листа од дружини, в якому потверджувалося про неблагополушний стан у музеї, а саме:

1) знову сповіщалося про знахідку мідяного казана, з приводу якої не археолог Тахтай, а зав[ідуючий] антирелігійним від[ділом] [Солнишко], виїхавши до місця знахідки, [...] уже понад 2 тижні хазяйнує там, – кажуть, копа;

2) дружині прозоро натякають на те, що, мовляв, чи не став я на стежку А. В. Добровольського[1], якому (він підтвердить) інкримінувалось нехтування музейними інтересами заради Дніпрельстанівських;

3)під шумок цих розмовок готується замах на мою квартиру, користуючись з моєї відсутності, яка кваліфікується з погляду «корисності для Музею Тахтая».

По зрілому розмишленії я поклав собі прохати в Вас короткої відпустки, щоб змотатися [lin-zwei] до Херсона,

з'ясувать на місці справи, і, якщо вони стоять на доброму, негайно повернути до вчоленого од Вас Палеоліту, прихопивши, доречі, тепліший одяг, взуття, та вирвавши чи підлатавши проклятого зуба, що ним псував настрій і колегам (Юрко Побідоносець скаже).

Якщо В[ельми] ш[ановний] Іван Федорович Левицький[2] над'їде, дуже прохав би Вашу Мосць поінформувати про стан моєї справи, додавши до того, що на палеоліті я мріяв працювати під його безпосереднім керівництвом, щоб навчитися робити lege artis[3]. Дуже добре було, коли б Ви не одмовились од свого наміру подати до Музею телеграму з вимогою залишити мене в експедиції до кінця сезону, згідно з циркуляром Сектору Науки. Це, звісно, в тім разі, як по обліку сил виявиться певне, що моя участь у роботі не буде зайва (бо ж сил тих назбирається чималенько).

Дуже шкодуючи, що не можу бути особисто (через потребу закінчити згортання свого виробництва Федорівського) і особисто з'ясувати з Вами справу та ще раз особисто засвідчити Вам свою глибоку шанобу й мурзацьку любов шанобливу та вдячливу, прошу взяти вираз того всього на письмі од Вашого до посліду годин

Тахтая,
що чекає на резолюцію з подавцями цього.

ДІМ. Арх-21334.
Адреса: «с. Свистунівка. В[ельми] ш[ановному] Академіку Д[митру] Ів[ановичу] Яворницькому. Квартира Тр[охима] Тр[охимовича] Теслі[4]».

№ 596. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ*

2.11.1931
Дніпробуд – Дніпропетровськ

Превисокоповажаний й дорогий Дмитро Івановичу!

«Б'ють пороги...»

Тут, як нігде інде Велика Мати (Magna Mater) Природа устами Цариці – Водиці невпинно виголошує свою силу, віщує свою тайну, повідає, мовляв, «Славу Божу». Тут, як нігде інде [...] лося бути ку[...] [...]пищ, де «кня[зі»] [...] творили свої [...]. Й тут воно [...] те кублище, [...] вже понад де[...] загадко-

вих [...]. (На одному [...] ≈ сько-знайто». [...] як мені здається [...] жертовничок егейського типу). Моє спорудження – може наймізерніше, але причетність його до Великого Кублища Капищ Дніпрянського, але надія, що я розшифрував його, але свідомість великої ваги цього типу споруджень у ієрархії Порізьких Археопам'яток – все це робить моє пребування на Порогах надзвичай мені дорогим, бажаним, скажу – щасливим.

Хтілося б допрацюватися до останньої крапки над «і», захопити ще кілька новоявлених (у Федорівці, [...]) споруджень, [...] навіч усім без[...] скептиками, що Ве[ликого] Капища, що Дніпро [...] – до Священ[...] для Пізніх Корча[...] стадії першого [...] з залізом[a], [...] оддячити Вам [...]. Працювати під Вашою Високою Рукою чимсь дійсно повноцінним, гідним Вашого шефства, да не так склалося, як жадалося й бажалося.

Музей вимагає «негайно» повертати оглоблі до Херсона. Сперечатися, спираючись на Харків? З'їдять людожери на місцях без останку. Одже вибору не маю, мушу кидати печене й варене (моє жертовне кістя!) свячене од корчаков і од віков і мчати Дніпром униз. Що мене там чекає? Може, розбите корито? Може, пекучий жаль за зраджені пороги, за покинутого Отамана Надпорізького? Може ... Але людська логіка того вимагає. А що судила логіка надлюдська – доля, то на те маємо єдиную пораду: «Життя вчить покори».

Та вже ж як там не буде, а бачивши од Вас стільки добра й значимості, покладаю надію на Вашу ласку й надалі, що не покинете в біді Вашого відданця й шановливця до посліду годин

Останнього Мурзи Тахтая.

P.S. Короткого звіта надішлю вборзі. Радий, доречі, сповістити про видатну (як каже й А. В. Добровольський[1]) знахідку – бронзове шило в кістяній ручці – овечій цівціх, uniqum[2], ще загадкова цяцянка – невеличкий «хлібчик» – височенька півкулька з напівдорогоцінного каменю типу яшмових, прегарно виполірувана й покладена при кістці. Може, то й справді божа цяцянка, така собі «просфирка»? Подібна більша у Мих[айла] Ал[ександровича][3] на Дубовім.

Недомислок Тахтай.

[a] знайшовся в мене залізний ножик «бронзового типу», кубельце залізної руди в шмарчках (до 1 кіло[граму].

* Лист дефектний.

ДІМ. Арх-21333.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Площа Жовтневої Революції. Краєвий Музей. До Директора музею – професора Д[митра] І[ановича] Яворницького».
Зворотня адреса: «П[оштове] в[ідділення] ст[анція] Єрастівка на Криворіжжі. 7 річна [школа]».

№ 597. ЛИСТ О. К. ТАХТАЯ

9.08.1933
[...] – Дніпропетровськ

Високоповажному Дмитрові Івановичу
чолобиття.

Хіба кажу, що це я знайшов станцію на усті Вільної лівобіч? Ні, то дід Панько Невмивака, що йому «ще й літа неглибокі – 98 р[оків]» напутив. Але могилу на тій станції то я знайшов – назнав по кам'яній кладці. Знайшовши – розкопав. І виявилося під кладкою 1,5 м завдовжки чудове поховання, випростане з стуленими ступнями, як на Лантухівському, але з брондзовою сережкою при лівому усі (на правому ще лежить), як у скорчених Лантухівських, точильцем вижолобленим для кістяних шил при правому ліктеві і бокастим горщиком з рівною шийкою при лівому ступакові трохи обіч (0,25 м). Враження таке, що моя «бронзовічка» кидає несподіване світло на відповідну категорію Лантухівських поховань. Хочу розвідку вести далі, може натраплю ще на кладку. Благословляєте?

Сьогодні рівно місяць моєї самостійної праці: 9/VII – «Чортова хата», 5/VIII – 9/VIII – Вільнянська могила – ця зовсім самостійна. Сам знайшов, сам і до ладу довів.

Аркадій Вікторович[1] не лає.

Коли спаде Вам на думку, що оце рапортую «на здогад буряків», щоб платню підвищено, згідно з «чином» (археолог, розуміється, молодший), то цим я не завинив, глибокоповажний Батьку Наш. Хіба моя дружина, що про голодну зиму дбає (безробіття) таке нагадає, так то ж вона, а не я, Ваш щирий шановливець

А. Тахтай.

ДІМ. Арх-21339.
Адреса: «м. Дніпропетровськ. Краєвий Історично-Археологічний Музей. Академіку Дмитру Івановичу Яворницькому».

№ 598. ЛИСТ М. М. ТЕРНОВСЬКОГО

21.09.1904
Київ – Катеринослав

Дорогой племянник, Дмитрий Иванович.

Позволь благодарить тебя за оказанное содействие по части архивных занятий моему сыну – Коле[1]. Он рассказывает о полном внимании с твоей стороны к нуждам и интересам его, что показывает, что в твоем сердце живет родственное чувство, способное отозваться в свое время. Мне очень приятно было слышать это, так как в нашей семье чувство родства довольно уживчиво; ужилось оно у тебя. Да благословит Господь тебя и [...] по пути, намеченному тобой. Будь здоров.

Если будешь в Киеве, то было бы с твоей стороны весьма неблаговидно, если бы ты прямо не приехал ко мне. Место для тебя найдется и внимания хватит, чтобы им окружить тебя и дать покой. Напиши что-нибудь о себе. Третьего дня получил письмо от сестры Анны Матвеевны[2], твоей матери, просит денег и жалует[ся], что она оставлена на произвол судьбы и без денег, чтобы заплатить даже за квартиру. Между тем, Коля говорит, что ты высылаешь ей сто рублей. Очень странно, что она на эти деньги не может существовать в деревне. Я посылаю пожеланию Татьян[ы] Матвеевн[ы][3] только 5 р[ублей] в месяц и она совершенно довольна и не желает даже более, не смотря на то, что я предложил ей 10 р[ублей]. Я полагаю, что Анна Матвеевна, вследствие одновременной получки денег, не умеет ими располагать. Гораздо лучше было бы, если бы ты посылал ей, ну, приблизительно, по 8-ми рублей в месяц. И для неё, и для тебя было бы гораздо лучше. Тогда она знала бы, что больше восьми рублей в месяц нельзя расходовать и что каждый месяц она имеет их. У неё составился бы известный расчет, более которог[о] у неё нет и быть не может. Впрочем – это только [сказал] [по делу] – получив письмо с просьбой прислать денег. Но я теперь этого не могу сдела[ть]. Осенью налоговые платежи и плата в университет за Колю. А тут недавно жена ездила в Одессу и потратила прилично, так что я не могу при своей бедности и крох извлечь, чтобы послать А[нне] М[атвеевне].

Твой

Терновский Николай Матвеевич.

ДІМ. Арх-20478.
Адреса: «В г[ород] Екатеринослав. Его высокоблагородию г[осподину] Директору областного музея. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 599. ЛИСТ М. М. ТЕРНОВСЬКОГО

28.05.1904
Катеринослав – с. Хорошево Катеринославської губ.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Я ночую в музее, вопреки последним моим словам[1]. Но, ожидая со дня на день денег из Москвы, я нахожусь в очень печальном положении: если я отдам деньги за квартиру, то не будет средств на питание; если же заплачу за стол, то не хватит на наём квартиры.

Я через неделю думаю уехать, если деньги не будут присланы. Но уезжать теперь не хочеться: я познакомился с содержанием некоторой части архивного материала, нашел интересные данные о колонизации Новороссии и около 10 данных о взаимоотношениях запорожцев и русского правительства. Как хотите, Дмитрий Иванович, так и делайте; я в Вашей воле: выгоните меня из музея, я поеду в Киев, все таки сохраняя о Вас наилучшие воспоминания за Ваше доброе истинно родственное отношение ко мне.

Весь Ваш глубокоуважающий Вас брат[ец]

Н. Н. Терновский.

P.S. Одну часть административного письма музея писал Гавриил Сергеевич Кривенко[2], а другую я, извиняющийся за неаккуратность.

Вашу повесть[3] прочел и удивился: после Шевченко[4] так никто из малороссов, как мне кажется, не писал прозою.

Жду ответа и распоряжений на мой счет.

ДІМ. Арх-20480.
Адреса: «Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 600. ЛИСТ М. М. ТЕРНОВСЬКОГО

1.06.1904
Катеринослав – с. Хорошево (ст. Синельниково)

Дорогой брат мой, многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Читайте это письмо, читайте!

Оно Вас немножко порадует, и радостное известие это найдете в середине послания. Я нашел около 15 данных о взаимоотношениях запорожцев и русского правительства. 2 бумаги* (уже списанныя) свидетельствуют о том, что запорожцы аккуратно выдавали беглых русских русскому же правительству – обе относятся к 1766 г[оду]. Таких же документов, но не списанных мною, имеется еще несколько: одна бумага 1765 года представляет собой копию с рапорта запорожцев графу Румянцеву[1] о пропавшем скоте крымского хана, подписана она так: «правяще[м] в коше войсковой судья Павел Головатый[2] с старшиною и товариством». Еще 2 бумаги 1766 г[ода] сообщают нам, что запорожцы учинили «смертное убийство»; один документ 1766 г. касается поездки надворн[ого] сов[етника] Акацатова[3] в «Польшу, Киев и Сечь запорожскую»; цель поездки и выполнение её неизвестны. Все эти бумаги списаны мною, ибо я тщательно собираю всякие сведения о запорожцах, находимые мною в Архиве.

Есть бумаги, более или менее определяющие территориальное положение Запорожья по отношению к русским границам. Все данные будут тщательно списаны мною.

Сегодня я нашел еще несколько весьма интересных данных о Запорожье, касающихся внутренних неурядиц в Сечи в 1768 году и, между прочим, подлинную жалобу Петра Калнышевского[4] и старшины об этих неурядицах, посланную к правитель[сту] Новороссийской губернии тайно от «товариства».

На ней имеются подлинная подпись Калнышевского и некоторых старшин, но печатей нет, по всей вероятности потому, что жалоба послана тайно от «товариства».

Калнышевскому пришлось спасаться от ярости казаков посредством бегства через крышу его жилища.

По-видимому весь документ писан рукой Калнышевского; что это есть подлинное, тому удостоверением служат канцелярская припись внизу у первого листа: «копии посланы Румянцеву и В[оей]кову[5] 7 января 1768 года». Документ получен 6 января 1768 года, а писан, кажется, в декабре 1767; я, впрочем, еще не успел разобрать его, так как нашел его в 2 ч[аса] 15 [минут] пополудни, а в 2 ч[аса] 30 м[инут] кончается присутствие в губ[ернском] правл[ении].

Денег из Москвы не шлют, и потому я питаюся чаем и колбасою; дела своего теперь ни за что не брошу, хотя бы пришлось голодать; жду Митрофана Викторовича[6] и думаю с ним опять поехать к Вам на раскопки, а если он не приедет, поеду сам. Будете ругать меня или не будете? Сегодня же пишу А[лексею] Ф[едоровичу] Левшину[7] благодарственное письмо и в нем прошу разрешения приехать к Вам, для свидания по нужному делу.

Впрочем, поеду только после того, как спишу все помянутые документы.

Ответа жду с нетерпением.

*termim[u]s, quasi ex licentia poetica, usus ame, homine seisntiae historicae et arehivorum exquisiti onis [nonarlig modo] imperito.

ДІМ. Арх-20482.

Адреса: «станция Синельниково. Его Превосходительству Господину Новомосковскому уездному предводителю дворянства Алексею Федоровичу Левшину в село Хорошево для передачи профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 601. ЛИСТ М. М. ТЕРНОВСЬКОГО

8.09.1904

Катеринослав – Олександрівськ

Дорогой Дмитрий Иванович!

Я говорил с известным Вам человеком о печатании песен, и в результате разговора оказывается, что Вам выгоднее печатать отдельно, не в «Вестнике»[1], но по нижеследующим соображениям: при печати отдельно, Вам выгоднее увеличить число экземпляров [350], еще на 500 «своекоштных», тогда стоимость печатного листа исчисляется так: бумага при 500 отд. стоит 3 р. за печатн[ый] лист, брошюрка – 75 к., печать – 1 р. 50 к. Итого 5¼ руб.

За лист гонорарных Вам полагается 25, вычитая из них эти 5¼ ad max 5½ р. За лист чистых остается 19 ½ р., но сверх того еще 500 экз[емпляров] Ваших и 350 от земства по договору. Так, при печатании в колич[естве] 50 листов Вы заработаете 975 р. чистых.

Но тогда возникает вопрос о согласии земства на подобное издание, если можно так выразиться в данном случае, благотворительного характера: ведь з[ем]ство платит гонорар, дает Вам 350 р. и, очевидно, также право издания.

Что же ему остается? Люди знающие говорят, что земство, судя по другим фактам, в лице управы согласится на предложенный способ.

Я заканчиваю работы и 12-го уезжаю. Сейчас кончаю очень ценные (по мнению В. А. Беднова[2]) документы 1-ой ¼-ти 18 стол[етия], представляющие подлинные документы монастырей: Нехворащанского, Святогорского, что на Донце, и Гороховатского. 1-й упразднен в конце 18-го стол[етия].

Синодик Тарловского[3] составлен позднее и, думается, дата смерти не верна, т.к. в каз[енной] палате я нашел ассигнование «попу Кириле Тарловскому в местечке Новоселице 60 р. в год» на 1786-ой год. Я, если Вы помните, говорил Вам об этом. Поправка [Т(ом) I-ый 1900 г. «История»[4] стр. 427-ая] Ваша теперь подвергается сомнению. Пишите мне немедленно, т.к., повторяю, 12-го уезжаю.

Мой адрес: Колодезная ул[ица] д[ом] № 5-ый, г[оспо]жи Бружиковой. Киевский: Киев. Предславинская ул[ица] д[ом] № 14, мне.

1) Дешево и весьма

2) Т[ом] 1-ый 1900 г. «Истории» стр. 427-ая.

Прошу извинения за небрежность и грязь. Перед отъездом напишу Вам еще раз: надеюсь, мы будем вести и переписку, если Вы пожелаете. Ваш студент-филолог

Н. Н. Терновский.

ДІМ. Арх-20481.

№ 602. ЛИСТ М. М. ТЕРНОВСЬКОГО

16.08.1907
Євпаторія – Саки

Дорогой Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за добрый совет, за участие и теплое родственное отношение. Приехал, нанял комнату и запершись в ней, сижу и мрачно тоскую, размышляя о предстоящих мне в жизни болезнях. Думаю, что в Саках не вылечился. Эта мысль меня

преследует с ужасной свирепостью и доводит до того, что чуть не лезу на стену. Мечтаю о скорейшем окончании евпаторийского сидения.

Вот Вам адрес: Училищная ул[ица] д[ом] Васильева, кв[артира] Ксенитовой.

Н. Н. Терновский

ДІМ. Арх-20476.
Адреса: «Село Саки Евпаторийского уезда Таврической губернии. Гостиница земской грязелечебницы № 111. Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 603. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

11.07.1906
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний добродію Дмитре Івановичу!

Колись ми з Вами балакали про спільну поїздку на лиман лічитись. Збирався я не раз Вам написати і переказати про мої заміри в тім напрямку. А се пишу таки, наконець. Порадився з лікарем. Каже, що в такім випадку – нервово-м'язовий ревматизм – найліпше пособля електризація. А як у мене ще й малокровія з в'ялостю кішок, то тут може пособити купання в морі. Про Саки кажуть так – курорт бідний, взагалі. Особих знарядів, пристроїв лікарських немає. Поїдете, то чимсь лічитимуть і гроші возьмутця [великі], [а] можливо, що саме того, що треба, вони і не дадуть, бо нема його. Ліпше їхати до Одеси: город університетський, лікарів добрих багато, лікарських закладів на самі різноманітні засоби, хоч одбавляй. Треба невропатію – єсть, електричества – яке угодно, сонечні ванни – тут же. Я туди й рішив був їхати. Але трохи забастовки тамошні безперечні вдержали[1]. Найбільше ж, що не хотілось після лічення попасти на жнива – молотьбу до себе – се дуже б зменшило пожиток од лічення. Та й взагалі, мабуть, здоровіше одбути пізній курс, щоб уже з тим запасом здоров'я і к осені до діла братись, [...] літню спеку. Так я й досі думаю. Одначе напевне і тепер не скажу чи поїду, чи ні. Збираюсь їхати з початком серпня. Коли ж будуть забастовки, тощо – хай йому грець! Поїдеш за здоров'ям ліпшим, та щоб і останнього не збутись.

Як що припало б поїхати вмісті, то було б і безпечніше і веселіше. А як я саме зроблю й сам не знаю... Тепер я себе почуваю взагалі ліпше. Розуміється, що то зіма скаже. А поки мов би можна і не їхати.

Коли я думаю про ту подорож, то планую так: спуститись з Катеринославу Дніпром та морем до Миколаїва – Одеси. А на зворотному путі трохи поблукати по берегу Чорного моря до Криму включно. І щоб то добре було з таким товаришом, як Ви повештатись скрізь!!.. се я собі думаю, а нічого не розпочинаю. Ото ж щоб і Вас не задержати часом, пишу, що я поки що непевний, як саме буду поступати.

Спасибі за присилку кобзаря[2]!

Будьте здорові та веселі, Дмитре Івановичу! Через тиждень – два буду в Катеринославі, то зайду до Вас поговорити.

Щиро прихильний і шануючий Вас

Пав. Тушкан.

12/VII 1906.

ДІМ. Арх-20882.

№ 604. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

20.07.1906

Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний Дмитре Івановичу!

Сподіваюсь, що сей лист одержите завтра (в п'ятницю, 21-го), а в суботу празник; от і могли б у п'ятницю у вечері (о 9-й годині) виїхати в школу[1]. Що прибудете вночі, то байдуже. Коні будуть ждати в п'ятницю і в суботу вночі. Дороги 2 вер[стви] кіньми.

Як що-ж надумаєте виїхати скорим (в 6 ч. 42 х. ранку), то приїхавши спитайте коні по телефону. (Матимете ні за що платити 1.50 за плацкарту). Тай взагалі, приїхавши, коли б ні надумали, можна поговорити з школою по телефону (в мою квартиру). Сподіваюсь Вашого приїзду.

Ваш щиро прихильний П. Тушкан.

ДІМ. Арх-25547.

№ 605. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

18.08.1906
Одеса – Катеринослав

Шановний добродію Дмитре Івановичу!

Вас тут немає, та, очевидно, й не буде. Які б причини не задержали Вас, що до лиманового ліченія се вийде на добре. Час пізній. Осінь настає. Я приїхав до під'їзду музею одною годиною пізніше, ніж умовились... В губер[нській] управі міні наговорили про перекати на Дніпрі межи Александровском та Микиполем[1] і я поїхав назад, на Миколаїв. Звідтіль того ж таки дня дістався в Одесу. Лиманний лікар вирядив мене до невропатолога, роздивитись, а сей повернув на лиман. Поки я оснувався на Лимані (Хаджибейському) пройшло з тиждень. Словом, поки розпитались – хоч назад додому їдь, бо пізно. Ліченія кінчають і к 1-му вересня. (Мої справочники старі). Візьму 23 рап[...] ванни та ото й усе. Остався на лимані через те, що одним курсом тут маїже ніколи не обходятьця. Значить в будучому році [...] їхати, так може сей полукурс за курс послужить попри тому, будучому.

Погода перемінлива. Скучно. Був у п[ана] Комарова[2], за Вас розпитувався, чи не приїхали... І він жалується на погоду – не можна щодня наказу лікарського видержати.

В Одесі знаємих не маю, живу одинцем. Народу на курорті мало. На той рік, як Бог дасть доживу, мабуть, в Саки поїду, бо непевний сей город, Одеса – грабунки, злочинства... неприємно. Будьте здорові та веселі!

Щиро прихильний П. Тушкан.

15/ VIII.1906.

ДІМ. Арх-25548.

№ 606. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

15.10.1907
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний Дмитро Іванович!

Ваш лист получив і сердечно дякую за щире співчуття.

Бродські[1] зараз дома, але сьогодні – завтра сподіваються прибутку сім'ї.

У мене трохи не скінчився ремонт кватирі, тому не насмілюсь прохати Вас до себе. Проте ми з дружиною були б раді Вашому приїзду під усяк час.

Три примірники Вашого твору[2] прошу числити за мною.

З тим будьте здорові!

Щирошануючий Вас
П. Тушкан.

15 жовтня
1907 року.

ДІМ. Арх-20889.

№ 607. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

4.05.1908
Ерастівка – Катеринослав

Его Превосходительству
Д. Ив. Эварницкому

Щиро шановний Дмитро Іванович!

Аж ось коли зібрався послать Вам борг... Все сподівався то побувати у Вас, то Вас у наші краї. Останній з'їзд[1] зовсім нас замучив – сиділи без перестану з ранку до вечора. Тепер бачу, що вірніше буде поштова пересилка.

Вітаю Вас від щирого серця, бажаю всього найліпшого.

Ваш П. Тушкан.

4/V.1908 р.

ДІМ. Арх-20901.

№ 608. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

22.05.1908
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний Дмитре Івановичу!

Сього літа не маю заміру їхати в Саки. Дуже захляв. Треба трохи здоров'я набратись.

Мої мама і дружина вітають Вас і бажають доброго здоров'я.

Будьте здорові та веселі!

22/V.1908

ДІМ. Арх-25545. Поштова листівка.

№ 609. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

17.07.1909
Судак – Саки

Щиро шановний Дмитре Івановичу!

Я вже з тиждень в Судаку. Почуваю себе не дуже добре: дуже натрудився своїми роботами, до того спека стоїть рідкісна по цих містах. Ще не дуже роздивився навколо. Проте думаю, що кватиру можна б десь (кімнату) замовити, коли скажете заздалегідь. Людей наїхало дуже багато. Добра кімната 40 – 50 крб. на місяць.

Пишіть, чи приїдете сюди тай коли саме. Будьте здорові та веселі.

Пав. Тушкан.

17 ліпня 1909 р.

ДІМ. Арх-25549. Поштова листівка.

№ 610. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

15.04.1910
Ерастівка – Катеринослав

Дорогий і щиро шановний Дмитре Івановичу!

По гріхах наших послав Бог хворобу на нашого хлопчика. Мусили спішно охрестити його. Маючи на увазі Вашу ласкаву згоду бути його батьком хрещеним, записати Вас і пані Лідію Михайлівну Єршевську[1] воспріємниками.

Уже з тиждень хворіє Дмитрик наш[2] – «еклампсією» – судорогами. Народилося здорове й чистісеньке, а се попущеніе Боже... Може, ще Бог змилується, тай поздоровшає.

В середу, у вечері, завітав до мене п[ан] Волошин[3] з Вашою карткою визітовою. Переночував. Я обіцяв йому, по змозі, пособити тут посаду дістати. Але не мав права дуже обнадежувати. Наша школа раніше 1911 р. не дістане чина училища.

В четвер, увечері, заходив до Вас, бо переказували, що Ви хворі були, але не додзвонився. Другого дні був в 5-й годині: сторож – дід сказав, що Вас немає.

Дуже прошу Вас одвітити на сей лист, сповістити, як Ваше здоров'я. Може таки завітаєте святками?

За Козачевського[4] не взнав, чи буде дома. Могилу[5] Бродський старий[6] дозволив розкопати і що знайдеться забрати до музею. Треба б поспішити.

Сумно у нас через хворого Дмитруся. А проте жити треба і сподіватись на краще. А може й помре.

Старий Бродський виїхав (уже з тиждень) до Берліну лічитись. У його ніби запалення нирок сталось, та каміння б то, чи що. Кріпко мучивсь тут старий. А поправившись, виїхав з сином за границю і там зразу поїде десь на курорт. Так що повернеться, мабуть, к половині мая. Сім'я молодого в Москві празникує. Прошу Вас, як що можна, приїздіть: степ зелений, сходи чудові, погода – весна красна, чи не швидче поправитесь од своєї хвороби.

Дай Боже Вам здоров'я нам на радість, а Україні на славу.

Цілую Вас

Ваш П. Тушкан.

15 квітня
1910 р.

ДІМ. Арх-20890.

№ 611. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

22.04.1910
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний і дорогий Дмитре Івановичу!

Не благословив Бог нашому синочку жити. Саме на третій день свята, коли сподівались урочисті хрестини справити, померло немовлятко. Сум і шкода! Неначе така то вже чиста та хороша дитина вродилась і ... забрав Бог.

Дуже дякуємо за Вашого щирого та прихильного листа. Се ж наша втіха, що добрі люде не поцурались за хрещених батьків стати.

Душевно бажаємо Вам здоров'я і спокою. Сподіваємось, що не минете нашої оселі, коли проїздитемете поблизу.

Сердечно поважаючий Вас

П. Тушкан.

ДІМ. Арх-20891.

№ 612. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

17.03.1912
Ерастівка – Катеринослав

17.III.1912

Високоповажний і дорогий куме Дмитре Івановичу!

Живемо по старому – не весело. Дружина моя за своєю ногою тужить та прихворує. Діла по училищу досить скрутні – коли то вже ми його організуємо?! Аврам Миколайович[1] почав службу і робить добре враження: працьовитий і свідомий свого діла. Юхим[2] з сім'єю приїхав, теж почав службу. Навчитель хімії дуже задоволений, то він на всі руки майстер. А що далі – будемо бачити. Поки, крім подяки, нічого сказати не можна.

Пишите Ви за нас, а за себе мовчите. Як Вам їздилось та що лікарі сказали[3]? Напишіть, коли не важко.

Будьте здорові та кріпкі. Служителів більше не треба поки. Зараз перестаємо топити, то за Зінька байдуже.

Щирошануючий Вас

П. Тушкан.

ДІМ. Арх-20893.

№ 613. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

23.02.1913
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний та любий куме Дмитре Івановичу!

Місто Смоленського[1] заняте вже з 1-го січня. П[ана] Ткаченка[2] матиму на прикметі. От коли б Ви порадили міні достойного чоловіка на должность письмоводителя-бухгалтера, свідомого в щотоводстві та письмоводстві. Се штатна посада на 720 крб. + 135 крб. з кватирою й топливом. І щоб можна було гроші довіряти не вагаючись. Найліпше, коли б з якого казенного закладу: казенної, контрольної палат, або банку.

Будьте здорові!

Ваш П. Тушкан.

23 февр. 1913 р.

Бачите, який я акуратний!! Через тиждень одповідаю. Але, я думаю, можна б міні пробачити. А масла таки доставлю колись.

ДІМ. Арх-20895.

№ 614. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

8.03.1913
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний куме Дмитре Івановичу!

П[ану] Тих[ону] Род[іоновичу] Ткаченкові[1] не можу дати міста, бо місто Смоленського[2] вже заняте по рекомендації попечителя. Місто письмовод[ителя] – бухгалтера для п[ана] Браги[3] теж неможна предоставити. Мушу рахуватись з поглядами п[ана] попечителя. У п[ана] Браги замала компетенція і залізнодорожник – се, мов, не обіцяє благонадежности.

Хоч би вже Бог дав Смоленського якось пристроїти.

Живе тут сім'я, бідує (хоча пані журиться не дуже...). За того скаже попечитель, щоб геть кватиру очистили. Довжин він кругом остався... Велике йому лихо Бог дав.

Живу я по-старому. Роботи над-голову. Дружина тужить за своєю ногою. Сяк-так б'ємось з лихом. На дворі весна. Уже виїхали в поле робити.

Будьте здорові та веселі!

Ваш П. Тушкан.

8 мар[та]
1913

ДІМ. Арх-20908.

№ 615. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

20.09.1913
Ерастівка – Катеринослав

Куме мій дорогий і дуже високоповажний Дмитре Івановичу!

Прочув од Юхима[1], що Ви вже дома і сподіваєтесь звістки. Я оце з тиждень, як вернувся з Києва, зо з'їзду сільських хазяїв та з оглядин вистави. Раніше більш 1 ½ місяці був у Криму. Хотів одпочити, набратись здоров'я, та не дуже багато здобув. Раз, що круті діла тут без мене заварились, а по-друге, з'їзд та вистава київські, та захворів там на шлунок – і дуже заморився... Приїхав сюди і зразу з головою, мов у помийницю: той того доїхав, другий когось образив, постройки, учні, хазяйство... Сяк-так перебрався у нову кватиру. Живу одинцем у великих покоях. Сім'я поки осталась у Криму, в Судаку.

Ми Вас часто згадуємо. Жалкую, що мої діти[2] ще не знають Вас. Може, як над'їде моя дружина[3], та влаштуємо свою хату та кухню, то чи не приїхали б Ви провідати своїх кумів?!

Як буду в Катеринославі, то не [...] зайду до Вас; коли б побачитись.

За свої службові справи я на рік, на два заспокоївся, бо сподіваюсь, що вже найприкріше пройшло.

Ви міні писали за кандидата на должность економа (Волошин?). Якщо людина дотепна свого діла, то зараз на виборах в Катеринославі наш попечитель Ераст Кост[янтинович][4], то пошліть його, або інакше як освідомте, коли маєте охоту клопотатись.

А треба щоб він був свідомий і в одежі (пансіон), і в кухні, і водопроводи, і каналізація, і топливо, і все на його догляді...

Коли я Вас побачу? Краще, коли б Ви спромоглись на коротеньку звістку – як ся маєте, як проживаєте. Юхим каже, що дуже схудли; а очима добре бачите? Ви кому молодчому прокажіть, а воно хай пише.

Будьте здорові та духом спокійні, та й мене не забувайте – до Вас сердечно прихильного і повсігди радого Вам до послуг бути

Пав. Тушкана.

20 вересня
1913 року.

ДІМ. Арх-20909.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь, с[обственный] д[ом]».

№ 616. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

28.09.1913
Ерастівка – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Доставка в музей старинного каменного креста из Днепрово-Каменки потерпела неудачу. Согласно Вашей просьбе, я послал туда служителя Ефима Северина[1] и про случай дал мою визитную карточку с надписью о командировке предъявителя и с просьбою (на незапечатанном конверте) к начальствующим лицам оказывать содействие водворению древности на надлежащее

место. Крест предполагалось уложить на подводу и доставить прямо в Екатеринослав.

Сначала, по рассказу Ефима, всё шло нормально. Староста дал разрешение забрать крест. Хозяин усадьбы согласился (получивши 5 р.), но когда всё было готово для погрузки, явился священник Левицкий Василий Гервасиевич с сыном Григорием и толпою крестьян (душ до 200) и не только не дали креста, но и оскорбляли словами и даже действием Ефима, а особенно приютившего его крестьянина.

Священник возбуждал крестьян: «Берите копья и гоните его за село!... может быть, это проходимец-босяк, а мы ему отдадим общественную древность... У него должна быть бумага за номером, а не карточка визитная ... и т.п. Берегите крест, потому что его украдут...»

Сколько ни возражал Ефим – напрасно. Слава Богу, что жив – здоров возвратился домой. Очень сожалею, что не только не удалось исполнить Ваше желание, но и, невольно, вызвать публичный скандал, ставящий меня в неловкое положение перед властями.

Ефиму удалось разобрать на кресте следующие слова, оставшиеся наиболее рельефными: «... Мартюкъ ... Старш... Мартюковою... 1748... 10 сентября...».

Прошу принять уверение в моём искреннем почтении и глубоком уважении и преданности.

П. Тушкан.

ДІМ. Арх-20897.

№ 617. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

5.07.1914
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний і дорогий куме Дмитро Івановичу!
Оце тільки другий день, як приїхав з Полтавщини. Бродських[1] не бачив. З кумою[2] балакав по телефону за подорож на пороги – поки що відкладається на 17-е. Вас проситимуть лише дати вказівки – як, що робити, а робитимуть молодші.

Тепер за слова. Де я їх узяв не можу згадати. Мабуть, деяка купка слів і з Поділля, але ті, що Ви написали, наші, богучарські:

Капнух – слід од каплі: «... капнух на одежі од воскової свічки, або од оливи».

Сёматись (цьоматись) – проволікати час через свою лінь та байдужість: «... ти поки насёмаєшся!».

Шендерендя – не знаю напевне, але думаю, що се зневажливе слово, без особистого значіння.

З тим прощайте. Будьте здорові та веселі.

Ваш П. Тушкан.

5/VII.1914.

ДІМ. Арх-20884.

№ 618. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

31.12.1914
Ерастівка – Катеринослав

Високоповажний і дорогий куме, Дмитре Івановичу!

Бажаю Вам щастя та здоров'я в новому році!

Брага[1] одмовився взяти посаду училищного бухгалтера. На помошника письмоводителя хочу запросити Романченка Трох[има] Ник[олаєвича][2]. Отож, коли б Ваша ласка, дали б йому отпуск на один день, щоб він приїхав (не пізніш 2 січня, бо я їхатиму в Москву на з'їзд) подивитись, поговорити за умови служби. Се необхідне діло, бо у нас тут не дуже-то гаразд: грошей може наберу до 50 крб., а кватиря – 1 кімната та кухня – средственна. Якщо не приїде, прошу зараз сповістити.

Дружина моя Вам низенько кланяється і з Новим годом поздоровляє.

Ваш щиро прихильний і готовий до послуг

П. Тушкан.

Поїзд іде з Катеринославу 10 ч. 00 м. дня, тут буде в 12-38 полудня, приїде до контори, спитає директора. Звідсіль в 5-30 вечора, а в Катеринославі стане в 7-53 вечора. Підвода коштуватиме 30-50 коп.

ДІМ. Арх-20899.

№ 619. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

12.03.1915
Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний і дорогий куме Дмитре Івановичу!

Нагадану Вашим листом мою обіцянку по змозі сповняю: посилаю вина 2 б[утилі] червоного чужого «Каберне», 2 бут[илі] свого, урожаю 1913 р., але не такого, як колись було. Се трохи слабіше («Алиготе»). Того вже немає. Ще посилаю одну пляшку (зав'язана пробка) вина 1910 р. (якось завалялась, не встигли випити) – міцного, особого приготовлення «Вареного». Сподіваюсь через місяць (мабуть) получити свого вина урож[аю] 1913 і 1914 рр., дуже добре вино. Якщо получу, то й Вам перешлю. За сю посилку Ви міні нічого не будете винні. Се – гостинець од кумів.

За слова і адресу поговорю з Ювеналієм Івановичем[1], тоді напишу, а се посилаю при оказії, то не хочу задержувати.

Ото ж – вино на здоров'я собі попивайте, та й нас не забувайте!

Ваш П. Тушкан.

12/III 1915 р.
Посилаю через смотрителя училища Олександра Івановича Турчановського.

ДІМ. Арх-20904.
Адреса: «Музей Поля».

№ 620. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

12.08.1915
Ерастівка – Катеринослав

Дорогий і щиро шановний куме Дмитре Івановичу!

Посилаю з сим листом птицю, рідку в наших місцях (кроншнеп – чи що) і дуже прошу Вас дати її набити чучело для зоологічного кабінету нашого училища. Зробіть, будьте ласкаві, нам сю протекцію, а ми заплатимо майстрові що полагаєтьця.

Моя сім'я вся здорова. Дружина збіраєтьця везти дочку в Полтаву в гімназію.

В Саксагані уже чимало біженців[1]. Ми найняли 4-х в училище – неначе нічого собі, а інде жалуютьця, що дуже неохоче роблять, сподіваючись казенного вдержання.

Живу по-старому! Будьте здорові! Бажаю Вам здоров'я і благополуччя у всьому!

Ваш щирошануючий і прихильний

П. Тушкан.

12 /VIII
1915.

ДІМ. Арх-20910.

№ 621. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

3.09.1916
Ерастівка – Катеринослав

Дорогий та щиро шановний куме Дмитре Івановичу!

Адреса владики: город Верный Семиреченской области. Его Преосвященству Преосвященнейшему Иннокентию епископу Туркестанському и Ташкентському.

Я написав уже священику о[тцю] Іакову Тушканову, що мов буде такий лист од Вас. Він же і в консисторії писателює, в Верному.

За учнів Ткаченка та Кучеренка Ви вже, мабуть, знаєте. Сьогодні вирядив жінку з двома дітьми до Криму, а сам ще на тиждень забарюсь – немає отпуска. От, і попечитель Одеський мовчить, коли б не припало ще перезимувати.

Ділов у мене звичайно поверх голови. Підтягаю та підганяю, щоб оставити все в доброму ладі.

Будьте здорові! Цілую Вас і бажаю всього доброго.

Ваш П. Тушкан.

3 сен[тября] 1916.
У вечері.

ДІМ. Арх-20903.

№ 622. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

5.01.1917
Ерастівка – Катеринослав

Високоповажний і щиро шановний куме Дмитре Івановичу!

В Новім році бажаю Вам здоров'я та спокою душевного, та ще втіхи з праці Вашої!

Давно вже я ні од Вас ні за Вас чутки не мав, як живете, що поробляєте.

Моя сім'я здорова. Дружина Вам уклоняється, з Новим роком вітає, щастя бажає. Я почуваю себе «средственно»... Жовтень провів в Києві, в санаторії проф[есора] Лабинського[1] – найбільше задля шлунку та нервів (заморився дуже). Листопад – в Судаку, де пробувала сім'я. З початку студня сижу в Ерастівських Палестинах, лаштую залежі, що за 2 місяці набрались, пишу «отчети» – о, як вони міні настобісіли!!.. В Катеринославі не був ні разу. Сидимо тут, хвилюємось з безладдя загального... Та ще надокуча міні моє непевне здоров'я – немає мочі! От уже жінка нарадила міні до Ростовського [н/Д] дідалікаря їхати. Але щось непевно поїзда ходять. Думаю собі: як поїду та зостанусь у тому Ростові! Що я там робитиму?!

Товариство шкільне в порядку, по-старому. Молодого Бродського[2] немає – мабуть, в Москві з сім'єю, а старший[3] тут. Оце поховали Євг[енію] Ник[олаївну] Ломановську[4] – освічена і лагідна людина була – нехай царствує!

Мій Юра, гімназист 1 кл[асу] – в пансіоні і хвалиться, що бували в музеї і Вас бачив, а підійти привітатись не насмілився.

Будьте здорові та веселі! Від щирого серця бажаю Вам всього найліпшого.

Щиро прихильний і до послуг готовий

П. Тушкан.

5/I.1917

ДІМ. Арх-20905.

Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь. Собственный дом».

№ 623. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

21.02.1917

Ерастівка – Катеринослав

Щиро шановний та любий куме Дмитре Івановичу!

Сподіваної м[адам] Валентини не було, а настала зима, та така, що за наші 17 год і близько похожої немає, щоб отак держались морози!..

Ідея заснувати школу для дівчат вельми цінна. Їх саме нашому краєві не достає. Але школа ткацтва найменч заслуговує уваги, бо щоденний заробіток коло сільського хазяйства біль-

ший ніж од ткання. Через се вони не йдуть. Була така в Комисаровці. І школа (практично) перестала існувати і промисел не побільшився.

Нам потрібні «школи (практ[ичного]) домоводства і [усадебного] хазяйства», де завідують агрономи (женщини), де обучають домоводству (кухня, шитво ...), молочному хазяйству, догляду свиней, птахівництву, огородництву, садівництву тощо, що спідручне догляду господині. Отакі школи дуже піднімають краєву культуру і у нас їх – а ні однісінької. Щоб устроїти, треба одвести землі для сада, города і поля (на корма скотині). Якщо звести програму Міністерства хліборобства, то дадуть субсидію. Точні офіціальні справки дасть інспектор сельського хозяйства Мих[айло] Захар[ович] Воронцов (Казанская, 4. телеф[он]: 18-75).

Що до кустарних промислів, то їм потрібні мандрівні учителі-інструктори, а не школи. Школи домоводства найбільш користні, коли дають знання всім, хто того хоче, без цензу возростного. Се дуже хороше діло, бо колишні хазяйственні молодиці, економки не мають знання потрібного в наші часи.

Я заздалегідь думаю, що черницям сі діла не до компетенції, тут треба спеціальної освіти і свідомості в сіх дрібних, але складних справах господарських. В наші часи, крім доброї волі, потрібне добре знання діла.

Живемо благополучно. Кума уклоняється. Зима доїдає. Неможна топлива підвезти. Уже з місяць у моїй кватирі більш 11° не було, а буває і 7½°. Ліс занесло. Морози скаженні. Люде ні за які гроші не йдуть робити. А тут ще замети на залізниці – щодня по приказу вигонять душ 150 на роботу. Платять по 1 р. 50 к., а зо своїми платнями не вганяємось. Тай прямо таки народу немає.

Збираюсь в город, а проте пишу, бо бува що й не поїду.

Цілую Вас і бажаю здоров'я.

Любящий Вас П. Тушкан.

21/II. 1917 р.

ДІМ. Арх-20902.

№ 624. ЛИСТ Ю. П. ТУШКАН ТА П. Ф. ТУШКАНА

2.12.1917

Ерастівка – Катеринослав

2/XII.1917

Любий і дорогий і високоповажний куме Дмитре Івановичу!

Дуже вітаємо Вашу гадку приїхати на Ерастівку до нас. Просимо не гаючи часу збиратись (візьміть щось для роботи чи [розваги], щоб не скучаючи пробути довгий час) – тай приїздіть. Про день приїзду (найліпше розуміється вранішнім поїздом в 9.15 чи що) сповістіть по телефону, а як ні, тільки й лиха буде, що пересидіти на вокзалі 5 години, поки прийдуть наші коні. Треба буде послати сторожа на телефон сказати, що Ви приїхали.

З поважанням Ю[лія] Тушкан.

Цілую й сподіваюсь скоро бачити.

П[авло] Тушкан.

Прошу привітати од мене пп. Бурякових[1].

ДІМ. Арх-25546.

№ 625. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

5.081924

Харків – Катеринослав

Хар[ків] Лермонтовська, 26
пом[ешкання], 5
с[ільсько]-г[господарський]
НКУ

Вельмишановний і дорогий Дмитре Івановичу!

Душевно вдячний Вам і Серафимі Андріївні[1] за Ваше співчуття і ласку до моєї Лелі[2]! Отака їй причина трапилась! Треба ж було спеціально їхати в Катеринослав та ще на завод, щоб оту надзвичайно гарячу кучу попелу надибати!! Ну, на все воля Божа! Тепер аби того лиха з найменьчими втратами часу та страждань позбутись...

Я Вам писав і з Київа, і з Харкова як я трудно живу, який клопіт невсипущий маю за своєю одповідальною працею.

У нас пройшла реорганізація Комітету. Тепер це складова частина самого Наркомзему, що об'єднує всі наукові заклади й

заходи України по лінії Н[ародного] К[омітету] З[емлеробства] й інших відомств по с[ільсько]-г[осподарських] наукових спеціальностях. Я зараз голова підсекції шкільної с[ільсько]-г[осподарської] освіти і голова секції Рільництва (хліборобства – багато). Так багато чести довго витримати неможна чоловікові. Чекаю к осени, як вернутьця т[оварищі] з одпусків, розгрузка, а то пропадеш...

Так що живеться скрутно й клопітно. Жалування 125, при чотирьох дітях, що вчатьця, та на стільки частин розбита сім'я ... дуже трудно. Не знаю, чи зробила що (Київська) Укр[аїнська] Ак[адемія] Наук в справі Вашої пенсії. Взявся за цю справу Серг[ій] Але[ксандрович] Єфремов[3], заст[упник] Голови В[сеукраїнської] АН. Ніби відділ історії та словесності мав сам, без Вашого прохання розпочати клопотання.

Міні було б дуже приємно, коли б вони свою обіцянку виконали (Кримський[4] теж обіцяв).

Дуже бажав би мати од Вас звісточку, як живете, як себе почуваєте (от, капосна дитина, і на порогах не побувала! А експедиція їздила таки?).

Міні доводитьця все в сухому місті жити. Хоч би оцей і Харків! Ніяк не улаштуюсь десь над Дніпром – ну, та хай пороблю з парку років, а колись таки в Київ переїду. Щось ніби Катеринослав Червонодніпровськом перехрестили та якось і офіційно все ще царицю славлять. А що чи одібрали товариши комуністи Хортицю у німців[5]? От би де якусь наукову установу, або цілий комплекс улаштувати!!

Сподіваюсь, що Ваша сім'я в повнім порядку. Коли б Ви міні, по щирости написали, чи дуже страшне лихо у Лєлі, як воно гоїтьця, чи нема яких ускладнень?

Моє щире вітання й подяка Серафимі Андріївні[1a] за те , що жалує мою дитину («... і принесла міні, – пише,– спілих яблук!»).

Будьте здорові! З щирою пошаною і подякою

Ваш Пав. Тушкан.

ДІМ. Арх-20906.

Адреса: «Катеринослав. Дворцовая площадь, 5. Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 626. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

28.08.1924
Харків – Катеринослав

28/VIII.24 р. Харків
Лермонтовська, 26 – 5
С-г НКУ

Вельмишановний і дорогий Дмитре Івановичу!

Леля[1] вже дома. Спасибі Вам, що приютили мою дитину! Прошу ще раз подякувати од мене Серафимі Дмитрівні, а також не відмовте при оказії переказати мою сердечну подяку за увагу до хворої доньки, а за товариську пам'ять за мене д[окто]ру Павловському[2]. Пише міні дружина, що можна сподіватись швидкого гоїння й решти на лівій нозі, а права справна. Ну, та, Бог дасть, лихо пройде, а добре відношення людей не забудемо. Це тепер як промінь світа в темряві озвірілого егоїзму.

По музею, мабуть, уже наспіли розпорядження. (Я ці дні прихворнув – простудився і тому не написав раніше). Т[оваришa] Затонського[3] нема, а інше начальство було неприємно вражене грубістю Вашого секретаря. Дозволю собі все-таки сказати од себе, то треба б якось тримати контакт з місцевими відповідальними комуністами, бо то ж ваше місцеве призначення. Тоді б легше уникати подібних інцидентів. Ну, та Ви й без мене, мабуть, робите, що треба.

Збираюсь (протягом тижня) виїхати до Криму. Сказав би в одпуск, так тепер так нема, а їдуть, щоб спокійніше якусь роботу провадити. Як раз писатиму книжку про степове господарство[4], як то дадуть дихати, бо там з жінчиним садком та хазяйством клопіт невгасимий.

Дуже хотів би до дітей у Київ перебратись та, мабуть, ще цього року неможна буде.

Щасливо Вам пробувати! Бажаю спокою в житті, а поспіху в праці.

Вам преданний П. Тушкан.

P.S. Микола[5], бідолаха, дуже плачеться за свій годинник. Чи то воно по закону, чи по кавуну?

ДІМ. Арх-20888.

№ 627. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

11.11.1924
Харків – Катеринослав

Проф[есор] Яната[1], переобтяжений працею, прохаючи у Вас пробачити, що не може персонально написати, прохав мене сповістити Вас, що за Ваш словник він переговорив з видавництвом і дістав згоду надрукувати[2].

Вас мають сповістити телеграмою; мабуть, Вам самому припаде приїхати до Харкова умовитись за видання.

Може завітаєте до мене. Кватиря моя: Лермонтовська 26, пом[ешкання] 5.

Прошу переказати моє привітання шановній дружині Вашій.

Зо щирим поважанням

П. Тушкан.

11/XI.1924

ДІМ. Арх-20907.
Адреса: «г. Екатеринослав. Дворцовая площадь № 5. Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 628. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

8.07.1929
Полтава – Дніпропетровськ

Вельмишановний і дорогий Дмитре Івановичу!

Зрадів я й відчув велике задоволення, дізнавшись за Ваше обрання членом Укр[аїнської] Академії Наук[1].

Вітаю Вас при щирій нагоді! «Поздравляти» треба не Вас, а Академію, що вона дійшла певної оцінки Вашої Великої Праці. Не скоро прийде на повну оцінку Славетного Історика й діяча Запоріжжа. Коли б пощастило, щоб до того часу Ви мали змогу, не скажемо написати, але хоча б скласти проспект-конспект історії (з побутовими характеристиками, Вашим звичаєм) «Запорізьких Вольностей» з часів царсько-панської навали до наших днів – та де шукати матеріялів. Хоча б подали «ключ» до того скарбу, що одкривається розумінням зв'язку минулого з сучасним.

Від щирого серця бажаю Вам, дорогий куме, здоров'я та можливостей розпоряджатись своїм часом та силами – а все інше буде.

Прошу переказати мій привіт Вашій шановній дружині.

Цілую! Готовий до послуг

П. Тушкан.

8/VII
1929
Полтав[ський] с[ільсько]-г[осподарський] політехнікум.

ДІМ. Арх-20896.

№ 629. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

20.06.1930
Полтава – Дніпропетровськ

Вельмишановний і дорогий Дмитре Івановичу!

Прошу Вашої компетентної поради в отакій справі. Я вже кілька років працюю (звичайно прихапцем) над питаннями про «Погоди і врожаї (головне посухи) на Укр[аїні]»[1]. Зараз працюю в Полт[авському] крайархіві. Тут є справи, з яких можна дізнатись про «Сбор хлебов і трав» до 1784 р. Міні важливо знати: 1. чи нема у Вас паралельних даних для Запоріжських земель. 2. де шукати раніших даних. У Вашій «Історії запорожських козаків»[2] я повиписував, що до мого питання стосується. Але чи нема де повніших рік-за-роком відомостів? Гадаю собі, що Вам воно спеціально не було потрібно, то Ви могли менч важливе й пропустити. Без таких вказівок я ріскую недодивитись та витратити багато зайвого часу. Ось, наприклад, пригадався міні «Дневник Генерального підскарбія Якова Марковича»[3]. Аж воно – де обідали та кого бачив, які події були. А які врожаї не прийшло в голову панові поцікавитись! Зря часу збавив його проглядаючи! Так оце ж, коли б Ваша ласка, хоча б Юркові[4] переказали, а він позаписує та й прийшле міні. Може друковані які характеристики у кого попадаються?

Живемо по-новому, звичайно. Місяця знаємо, а дні погубили. Роблю скільки мочі остається од постійних нагрузок. Чим старіші робимось, тим більше невикористаного, недоробленого бачу, а можливостей до праці вільної нема.

Щире привітання шановній Варварі Дмитровні[5].
Зо щирою пошаною, готовий до послуг
П. Тушкан.

ДІМ. Арх-20894.

№ 630. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

2.07.1930
Полтава – Дніпропетровськ

Вельмишановний і дорогий куме Дмитре Івановичу!

Превелика подяка за докладну відповідь у справі літописних відомостів. Я все беру на увагу й використаю. Нову Вашу книгу випишемо[1]. Прошу дати через Юрка справку – назву того Вашого старого твору та хто видав чи де надруковано[2]. Складна робота вибирати з різноманітних джерел – не моя робота, міні її потрібно якомога скоротити. Але без тих справок обійтись неможна, бо пусте місце буде.

Ви не написали про стан архів[у] Катеринославського[3]: у чиєму він відомі, в якому стані, до кого звернутись, коли б стала потреба покористуватись? Я тут уже переглянув та вибрав головніше з Крайового Архіву.

Шкода, що пропасниця Вас підточує. Це велика завада в роботі й житті. Мене вона теж попомучила. Але зараз поки байдуже.

Збіраюсь знов до Сочі – Мацести серце підтягти та поліартрит розігнати трохи – через тиждень. Мабуть, Серафимі Дмитровні таки гаразд пособила Мацеста?! Привіт їй душевний од мене.

Бажаю Вам, куме любий, здоров'я та спокою у Вашому багатому корисною працею житті!

Цілую. Сердечно преданний Вам
Пав[ло] Тушкан.

2.VII.1930.
Полтава. Коломийська 12.

ДІМ. Арх-20886.

№ 631. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

28.07.1933
Полтава – Дніпропетровськ

Вельмишановний та дорогий куме Дмитре Івановичу!

Часто моя думка летить до Вас. Бажання побачитись, поговорити.

Зараз клопочусь про відставку-пенсію, бо вже 65. Переїжджаю з Полтави на життя до Харкова, у нашу стару кватиру: Лермонтівська 26, кв. 5.

Дуже хотілось би закінчити свої наукові дослідження, зокрема й про посухи, що Ви колись міні дали вказівки. У Полтаві – ні бібліотек систематичних (у більшості маса розрізнених книжок), ні свіжих матеріялів – постанови, наради...

Сім'я моя усе в порядкові: дружина зараз збирається до Криму (до Судака). (Кажуть, там добре. Є масло, молоко, яйця, городина. А усе останнє – мука, крупа... – привоз). Дочка Оксана у Кривому Розі (рудник Дзержинського), відбуває практику гірничого інженера (переходить на 4-й курс Київ[ського] гірничого інституту). Вона дуже охотиться приїхати до Дніпропетровського. Мусить побувати у Вас. Прохаю Вас, Дмитре Івановичу, і Серафиму Дмитрівну прийняти її й познайомити з музеєм тощо. І міні прошу сповістити – чи не міг би я у Вас на пару днів перебути. Хотів би Вас побачити, проїхати на Дніпрельстан. Це я авансом прошу, про случай, що його може й не трапитись. Бо клопіт маю великий – цілий перелом життя.

А там би у Дніпропетровському необхідно використати архівні матеріали по урожаях (губернаторські звіти, [....]).

Син Юрко працює у Москві – інспектором радгоспів [...]ської округи. І усе кудись до «інтересного» прагне, напр[иклад]: зараз має гадку їхати зав. зерновим відділом Заалайської дослідної с[ільсько]-г[осподарської] станції. Це в намірі. Там, бач, охота інтересна! (Він уже бував у Середній Азії).

Дочка Лєля з онукою Наталкою й чоловіком Дмитром Михнівським здорові. Чоловік її мав, при нагоді, побувати поспитати Вас за джерела, звідкіля можна дізнатися про початки походження сокільських та решетилівських овець. Звідкіля узялись ці два острови овець? З Криму, від Маліч (кримські вівці)

чи через татар же з Бухари? Чи немає певних історичних джерел?

Сподіваюсь, що Ви і Серафима Дмитровна у добрім здоров'ю.

Бажаю Вам усього доброго. Вас щиро шануючий і преданний

Пав[ло] Тушкан.

28.VII.1933.
Полтава.

ДІМ. Арх-20892.

№ 632. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

18.11.1933
Харків – Дніпропетровськ

Харків. Лермонтовська 26, кв. 5

Високоповажаний, любий та дорогий куме Дмитре Івановичу!

Зараз чи скоро приїхати до Вас не можу. Умови мого життя – здоров'я, заробітки (роботи), обов'язки не дозволяють.

Можна багато списати про те, як наші з Оксаною[1] плани літніх подорожів змело життя... Цього року я, вийшовши з учб[ового] інстит[ут]у та сподіваючись на пенсію, опинився в повітрі, й не мав змоги відпочити.

Вашого листа тоді одержав. Насамперед запросив Юрка за ніж. Оказується він його загубив. Властиво, забув в купе м'якого вагона (поклав у голови за диван, бо він випадав з кишені, коли Юр[ко] спав, і забув узяти). Ото ж мав Вас персонально перепросити ... Тепер прохаю листовно простити ту провину. Я йому наказав привезти з Паміру якогось оригінального ножа місцевого виробу для Вас. Йому й самому дуже прикро й ніяково за цей випадок...

Він зараз з Москви переїхав на службу зав[ідуючим] зерновим сектором Алайської високогірної комплексної досвідної станції (3600 метрів над рівнем моря). Рішив змінити фах з економічного на наук[ово]-технічний. Не партійному надто трудно потрапити правильним шляхом, при мінливих соц[іально]-економ[ічних] установках. До того потреба в заробітку (і для старих батьків) та ще й перевтома – нервова.

Зараз Алайська долина вже відрізана від світу снігами на перевалах до весни. Пишемо на г. Ош. Киргизія. Але листи лежатимуть до весни.

Оксана нормально вчиться у Київі. Леля з чоловіком збирається до Харкова, чи до Москви (ні тут, ні там, крім оцієї кімнати, квартир нема поки що).

Я зараз мушу взяти роботу «Кормові рослини» за даними укр[аїнських] досвідних станцій – від Всеукр[аїнської] Акад[емії] Сіл[ьсько]-госп[одарських] наук, чи від Полт[авського] н[ауово]-д[ослідного] інст[итут]у кормів безпосередньо.

Робота важна, не на моє здоров'я. Її пропонували 1922 року. Я відмовився, бо професура забирала увесь час. Ц[ього] року зняли з кошторису, бо не знайшлось нікого. А це знов мене не мина.

Живемо тут з дружиною [...] средственно. По літах, здоровi.

До побачення!

Прошу переказати привітання шановній Серафимі Дмитровні. Бажаю Вам обом доброго здоров'я. Був би дуже радий у будь-чому Вам у пригоді стати.

Щирошануючий і преданний

П. Тушкан.

18/XI.1933.

Як його тепер площу звуть, де Ваш будинок[2]? А як музей Ваш титулується[3]?

ДІМ. Арх-20881.

№ 633. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

30.11.1935

Харків – Дніпропетровськ

Вельмишановний та дорогий Дмитре Івановичу!

Моя сім'я у повнім порядку й я сам по літах здоров. Донька Оксана закінчила Київський геологічно-гірничий інститут і зараз пише дипломну за глину «Кіл» кримську. Там же й обстеження родовищ робила і матеріяли зібрала.

Київс[ький] г[еолого]-г[ірничий] інст[итут] тим часом закрився. Мусить їхати захищати дипломну (й остаточно оформ-

ляти) до Вашого Дніпропетровська. Міні спало на думку – чи не змогли б Ви їй на той час у себе притулок дати. Вона дівчина хазяйновита й скромна, мабуть, клопоту Серафимі Дмитровні не збільшить. А умови для праці у Вас могли б бути сприятливі. Вона, до речі, дуже захоплюється малюванням, «стилями», народною творчістю художньою й з великою охотою послухала б Ваших міркувань у цьому напрямкові. Вона може виїхати до Дн[іпро]петр[овська] ч[исла] 7–8/XI. Зараз у Сімферополі закінчує збір матеріялів.

Я працюю на Укр[аїнському] н[ародно]-х[озяйственному] інституті тваринництва. «Посуху» тим часом законсервував, через невправку ін-т[итут]у з роботами. На 1936 р. хочу забезпечитись можливостями закінчити цю роботу.

Юр[ко] у Москві – методист по с[ільсько]-г[осподарському] кінофільму й «пише» на теми з життя на Памірі. Сподівається, що друкуватимуть. Леля з чоловіком у Харкові (біля Хар[кова] кватиря).

Незалежно від мого прохання за Оксану, прохав написати міні пару слів за Ваше життя-буття. Я вчасно прочитав за Ваш презент по фольклору – величезну збірку матеріялів – і порадувався Вашим надбанням[1].

Прошу вітати від мене Серафиму Дмитровну. Бувайте здорові!

Ваш преданний

П. Тушкан.

30/XШ.1935.

ДІМ. Арх-20898.
Адреса: «Дніпропетровськ, б[удинок] проф[есора] Еварницького. Пролетар[ський] майдан».

№ 634. ЛИСТ П. Ф. ТУШКАНА

15.03.1936
Харків – Дніпропетровськ

Вельмишановний та дорогий Дмитре Івановичу!

Донька моя Оксана, що принесе цього листа, лише тепер зібралась до Дніпропетровського. Усе писала свою дипломну працю.

Живемо по-старому. Міні вже трудно робити та їздити по командировках. Мабуть, цього року кінчатиму свою службу. Оксана розкаже за наше життя-буття.

Моє сердечне привітання Вам і Серафимі Дмитровні.

Бувайте здорові.

Зі щирою пошаною

П. Тушкан.

15/III.1936.

ДІМ. Арх-20911.

№ 635. ЛИСТ Ю. П. ТУШКАН

22.12.1917

Ерастівка – Катеринослав

22 декабря

Дорогой кум Димитрий Иванович!

Ехавши в Ц[ентральную] Р[аду], Павел Фёд[орович][1] поручил мне написать Вам, но приехали дети, я захлопотала; думала также, что П[авел] Ф[ёдорович] вернётся скоро и напишет Вам.

Очень будем все рады, если Вы приедете. Ехать к нам не трудно. Местный поезд совершенно свободный идёт до Пятихаток. Выезжать нужно утром 9-40. П[авел] Ф[ёдорович] сам хотел поехать, но разболелся и устал от последней поездки.

Уваж[ающая] Вас Ю[лия] Тушкан.

ДІМ. Арх-25550. Поштова листівка.

№ 636. ЛИСТ М. Ф. ТУШКАНА

15.09.1922

Богучар Воронезької губ. – Катеринослав

Шановний добродію Дмитро Іванович!

Вітаю Вас от щирого серця і радуюсь, що создатель вселенной дає Вам здоров'я і сохраняє Вас для літературної праці українському люду.

У Вас, Дмитро Іванович, мої часи, поцікавтесь, що за них дадуть любителі і не откажіть сообщить міні в Богучар.

Павло Федорович[1] в Криму хворий от бывшего голода там і уехав из Криму 3/III. 22 г. и часы весь мій капітал, все [...].

Микола Тушкан.

ДІМ. Арх-25553. Поштова листівка.

№ 637. ЛИСТ М. Ф. ТУШКАНА

4.03.1924

Богучар – Катеринослав

Шановний добродію Дмитро Іванович!

Вітаю Вас од щирого серця, радію всією душею, що Ви живі і здорові.

Обертаюсь до Вас с великою докукою. Братом моим Павлом Федоровичем были оставлены Вам мои часы-будильник французской работы (Женьевской фабрики), с колонками мозаиковой работы эмалью[1]. Не ворушив їх доки нужди не було, а тут вона явилась. По сему прошу Вас, може у Вас найдеться який заможний чоловік, желающий их приобресть; бывшая их стоимость по Киевскому антикварному рынку в 1914 году была 500 р. золотом, но нужды не было, и я их воздержался продать. Тепер же нужны деньги. Не откажите сообщить, что могут за них дать в Екатеринославе. Если же охотников на покупку их не найдётся, то сообщите – сколько нужно перевести Вам на их упаковку и пересилку мне в Богучар.

Адрес мой:

Город Богучар Воронежской губернии, городское Единое Потребительское О[бщест]во, сотруднику гор. Е. П. О. Николаю Фёдоровичу Тушкан[у].

В прошлому році проїздив через Екатеринослав в Эрастовку Павло Федорович, чи був він у Вас, чи ні? С его отиздом из Крыма я не имею о нём никаких сведений. Намеревался ехать в Киев. Где он сейчас – не знаю. Если имеете его адрес, то не откажите сообщить, чем очень обяжете.

Примите ещё раз мой душевный привет и пожелание всего наилучшего в Вашей жизни, а главное здоровья.

Уважающий Вас Н. Тушкан.

ДІМ. Арх-25552.

№ 638. ЛИСТ М. Ф. ТУШКАНА

2.05.1924
Богучар – Катеринослав

Шановний добродію Дмитро Іванович, здорові будьте!

Послав я Вам одного листа, та щось отклику от Вас не маю, а нужда своє гне, а через то прохаю Вас потрудиться задля мене. Продайте мої часи і переведіть міні гроші, за що можна, а як що для Вас це не удобно, то сообщіть, що за їх у Вас дають, чи нічого. Будьте ласка, ответьте, що і як, а може це для Вас не удобно, то сообщите, я тоді вишлю на пересилку їх. Прилагаю на ответ марки.

От Павла Федоровича получив листа; він із Київа переведен в Харьков, Лермонтовская 26. Інтернат с-г НКУ.

А поки що вибачайте за турботи, що я Вам доставив.

Щиро шануючий Вас

Микола Тушкан.

Мой адрес:
Гор. Богучар Ворон[ежской] губернии, Городское Потребительское О[бщест]во. Н. Тушкану.

ДІМ. Арх-25551.

№ 639. ЛИСТ М. Ф. ТУШКАНА

21.05.1924
Богучар – Катеринослав

Дмитро Іванович!

Дякую за листа і за Вашу турботу о моїх годинниках. Вибачайте, добродію, де там лаяться, або битися. Я душею болію, що наробив сам клопоту, а все ж ніяк їм їх і отдавати; з якої статі вони об'явили часного гражданина собственную вещь народным достоянием, чи я їх вкрав, чи я спекулянт який, чи у мене їх без числа; одні вони були. Не було ж міні їх брати з собою на германську війну. А музей повинен був міні їх сохранить. У мене чорт ма свого дому. Я повинен був в четвертий раз беззаконно призванний по приказу Сов[ета] Міністрів царських, за те, що не имив отставки на руках при себе, а вона була на Дальнем Востоке у Воинского начальника; і мене захопили і погнали на румынський фронт. Де ж би я їх дів і кому довірив своє останнє добро, бо більш, окрім штанів (і ті з собою взяв) нічого не бу-

ло. С 18-го року служив на службі советьской: Отдел Нар[одного] образ[ования], отдел труда до 22 року, с потерей трудоспособности на службе государственной перешел на службу в кооперацію, инвалид труда, бывший солдат, рядовой, и у меня национализируют мою собственность. Этого быть не должно, и государству вещи граждан пролетариев не нужны. Как вещь, не имеющая собственника, – да! Но когда таковой является, они должны их возвратить владельцу, или, если они интересны, заплатить за них их стоимость. А государству я свою лепту вложил службой с 21-го года до 52 лет и за последующую службу в Крыму за пять месяцев ни жалованья, ни [...] не получил, на что имею от Исполкома документы.

Будьте ласка, добродію, покажіть мій лист цьому дядькові, котрий відає музеєм, або Комісії тій і хай вони самі скажуть, як міні получить од їх мої часи. Чи самому їм писать, чи через союз сов[єтських] служащих, де я состою членом.

Н. Ф. Тушкан.

ДІМ. Арх-25554.

№ 640. ЛИСТ В. П. УРУСОВА

16.05.1894
Москва – Москва

Гагаринский пер.
Д[ом] Курилко

Милостивый государь Дмитрий Иванович!

Нездоровье лишает меня удовольствия быть у Вас лично сегодня, оставляя поэтому наше личное знакомство до среды, или четверга. Я, во исполнение поручения брата моего – князя Николая[1], командирую к Вам занимающегося у меня и в архивах Министерства Иностранных дел г-на Ирхина, добросовестность работы коего я могу засвидетельствовать.

Надеюсь в среду или четверг быть у Вас. Относительно Вашего вида на жительство[2], благоволите черкнуть мне словечко, в чём именно дело и что собственно надобно устроить. Всё будет немедленно сделано.

С совершенным почтением
Урусов.

16.V.1894.

ДІМ. Арх-20623.

№ 641. ЛИСТ В. П. УРУСОВА

17.05.1894
Москва – Москва

Милостивый Государь Дмитрий Иванович!

Благоволите зайти в 10 часов (и не позже 11 ½ часов утра) к правителю канцелярии обер-полицеймейстера (Гнездиковский пер., дом обер.-полиц.) с прилагаемой карточкой. Алексей Валерьянович Бельгард[1] мною предупреждён и сделает всё, что потребуется.

С совершеннейшим почтением всегда готовый служить
Князь В. Урусов.

17.V.94.

ДІМ. Арх-20596.
Адреса: «Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. гостиница Петергоф. Моховая. Долгоруковская улица, возле церкви св. Николая, дом Буханова, во дворе, квартира Преображенского. От князя Владимира Петровича Урусова».

№ 642. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

3.03.1899
Владимир – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Посылаю Вам образец шрифта и расценок; относительно бумаги могу сказать, что Губернская типография имеет сношение с фабрикою Способина и с своих заказчиков не берёт барыша, а ставит ту же цену, которую берёт фабрика. Заказ, если Вы пожелаете его сделать, будет исполнять в течении лета[1]. Условия платы или по мере выпуска листов, или в известные сроки. Образец бумаги благоволите выслать, дабы мы могли своевременно затребовать бумагу с фабрики.

Жена[2] и я очень сожалели, что Вы не исполнили Вашего обещания приехать к нам на блинную неделю. Мы надеемся, что Вы как-нибудь решитесь и завернёте к нам.

Жена шлёт Вам сердечный привет, а я крепко жму Вашу руку и остаюсь уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20618.

№ 643. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

19.04.1899
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Димитрий Иванович!
Христос Воскресе!

Поздравляю Вас и желаю Вам всего лучшего. Вчера получил известие из Владимира, что накладная на Ваши книги получена. Будем ожидать дальнейших Ваших распоряжений; прошу их присылать на моё имя во Владимир, где я надеюсь быть на Фоминой неделе[1].

Не писал Вам, так как ожидал получения этого груза. Вы, конечно, шутите, говоря о Вашем желании поселиться в деревне навсегда. Георгий Петрович[2], так как и вся семья его, шлёт Вам сердечный привет и спрашивает Вас, не согласитесь ли Вы взять на себя труд составления каталога его древностям[3], находящимся в Петербурге.

Мы не весело проводим праздники, так как Ольга Георгиевна[4] очень серьёзно больна.

Жена[5] Вам кланяется, а я крепко жму Вашу руку и остаюсь преданным.

Вас уважающий

Кн. Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20572.

№ 644. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

23.05.1899
Владимир – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Жена писала Вам в Тверь[1] относительно рекомендованного Вами человека[2]. Я с большим удовольствием могу для начала ему предложить место дворника, 6 рублей в месяц, на всём готовом, кроме платья и сапогов. Вы знаете, как у нас живут люди, и если он действительно хорош и в будущем окажется, то я его со временем и в деревню возьму. Не откажите, пожалуйста, или его самого выслать, или написать, т.к., охотников здесь много.

Мы страшно заняты Пушкинским юбилеем[3]. Надеюсь до свидания в Котовке[4], если Вас не занесёт судьба к нам.

Жена Вам кланяется, а я крепко жму Вашу руку и остаюсь искренно Вам преданный и уважающий.

Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20619.

№ 645. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

20.03.1901
Санкт-Петербург – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Письмо Ваше от г. Бабошиной[1] получил. Что могу для неё, сделаю с удовольствием. Будьте так добры написать мне в Петербург, если это Вас не затруднит, несколько названий малороссийских цветов и растений, а также и других слов, пригодных для названий лошадей. Очень Вам буду благодарен. Мы думаем остаться здесь до 2.IV.

Жена[2] и Алексеевы[3] шлют Вам сердечный привет, а я крепко жму Вашу руку и остаюсь искренно Вас уважающий

Н. Урусов.

20.III.1901.

С удовольствием ещё раз прочёл «Наша доля – Божа воля»[4] в «Киевской старине»[5].

ДІМ. Арх-20621.

№ 646. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

30.08.1902
Полтава – Олександрівськ

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

К сожалению, я не мог предоставить место Сластионову[1], так как он ни по образованию, ни по происхождению по закону не имеет права на поступление на государственную службу, что он мне письменно сам и заявил.

Вы меня очень огорчили, что не пожелали со мной отобедать и проститься в Хороле. Когда и где мы с Вами увидимся?

Жена в Котовке, а я в одиночестве в Полтаве[2] ожидаю возможности уехать туда же.

Крепко жму Вашу руку и остаюсь искренно Вас уважающий и готовый к услугам.

Н. Урусов.

Как подвигается Ваша чудная повесть[3], я с нетерпением жду её появления в печати.

ДІМ. Арх-20595.
Адреса: «Александровск. Екатеринославской губ. контора графа Канкрина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 647. ТЕЛЕГРАМА М. П. УРУСОВА

30.08.1902
Полтава – Олександрівськ

Сластиона нет.

Урусов.

ДІМ. Арх-20625.

№ 648. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

11.10.1904
Полтава – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Всегда рад исполнить Ваше желание и разрешение на чтение Вами лекций в Кременчуге уже послано, но не г. Зубенку, а учреждению, которое об этом просило.

Жена шлёт Вам поклон, а я крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20620.

№ 649. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

25.03.1905
Катеринослав – Полтава

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Всегда очень рад быть Вам полезным. Просьбу Вашу передам А. В. Бельгард[1] и по получении ответа Вам сообщу.

Алексеевы[2] и жена шлют Вам сердечный привет, а я крепко жму Вашу руку и прошу верить в искренность моего уважения и готовность к услугам.

Кн. Н. Урусов.

Как подвигается Ваше новое произведение «По панам»[3], которое ожидаем с нетерпением.

ДІМ. Арх-20632.

№ 650. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

30.06.1905
Полтава – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень рад, что могу одолжить Вам триста рублей, которые посылаю по почте переводом.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

30VI.1905.
Полтава.

ДІМ. Арх-20568.

№ 651. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

21.09.1907
с. Котовка – Катеринослав

Посылаю Вам, дорогой Дмитрий Иванович, взятый по Вашему поручению кусок земли с «Острой могилы» в Очеревато[1]м. Никаких черепков и т. п. не найдено.

Вас нам очень не достаёт в Котовке. Жена и сестра Вам кланяются, а я обнимаю.

Уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

21.IX.1907.

ДІМ. Арх-20567.

№ 652. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

11.03.1909
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Іванович!

Жена завтра рано уезжает. Я вечером в заседании. В воскресенье в 8 ч. утра я жду и очень надеюсь, что Вы со мной поедете[1]. Ваши вещи, пожалуйста, пришлите завтра, в субботу утром.

Крепко жму Вашу руку.

Кн. Урусов.

ДІМ. Арх-20585.

№ 653. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

25.05.[1909]
Катеринослав – Катеринослав

Какой Вы нехороший, дорогой Дмитрий Иванович, что не хотите со мной ехать! Но я только тогда успокоюсь, когда Вас увижу скоро и долго в Котовке.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Урусов.

Захватите с собой Ваши новые произведения для чтения.

ДІМ. Арх-20608.

№ 654. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

27.05.[1909]
Катеринослав – Катеринослав

Очень и очень мне жаль, дорогой Дмитрий Иванович, что Вы со мной не едете[1]. Пожалуйста, приезжайте скорее и оставайтесь подольше.

Уважающий Вас
Кн. Урусов.

ДІМ. Арх-20630.

№ 655. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

19.08.[1909]
Катеринослав – Катеринослав

С большим удовольствием, дорогой Дмитрий Иванович, прочёл Ваше письмо. Мне было грустно думать, что Вы нас забыли. С радостью 24 повезу Вас в Котовку и убеждён, что Вы у нас совсем поправитесь.

Наши барышни библиотекарши[1] нарочно приехали сюда, чтобы осмотреть Ваш музей. Не будете ли Вы так любезны завтра до 12 часов у меня позавтракать, а затем им показать Ваше поразительное детище.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

19.VIII.
Вторник.

ДІМ. Арх-20629.

№ 656. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

20.10.1909
с. Котовка – Катеринослав

Благодарю, дорогой Дмитрий Иванович, за Ваше милое письмо. Поздравляю Вас с блестящим успехом в Киеве[1], в котором я и не сомневался. Мне кажется, Вам следовало бы все Ваши лекции выпустить отдельною книгою.

Здоровье моё, слава Богу, хотя и медленно, поправляется. Я хожу с 2 палками по комнатам, катаюсь и боли, хотя продолжаются, но терпимы. Вероятно, на будущей неделе мы вернёмся в Екатеринослав. Нас останавливает Г[еоргий] П[етрович][2], решения которого всё также неопределённы; он не отменяет свой переезд, но сидит в Париже и чего-то ждёт! Постройками я не доволен; очень мало и вяло работают и без «системы», бросаются с одной на другую. Старается, но я боюсь, что ему очень трудно. Он прекрасный хозяин, но боюсь, что не авторитетный администратор. Со мной бы это ½ беды, но с Г[еоргием] П[етровичем] не знаю как пойдёт. Ему нужно руководительство. Может быть, всё образуется.

Жена и сестра шлют Вам сердечный привет. Крепко и дружески жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Урусов.

ДІМ. Арх-20615.

№ 657. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

17.07.1914
Катеринослав – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

Очень будем рады, если Вы придёте сегодня у нас пообедать в 7 часов, запросто. Мы по Вам соскучились. Будут только Клингенберги[1] и Палата[2].

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20607.

№ 658. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

Б. д.
Катеринослав – Катеринослав

Мы совсем по Вам соскучились, дорогой Дмитрий Иванович. Сижу теперь в палате[1], и если хотите меня видеть, то приходите сегодня (вторник) обедать в 7 ч.

Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас
Кн. Урусов.

ДІМ. Арх-20624.

№ 659. ЛИСТ М. П. УРУСОВА

30.07.[...]
с. Котовка – Катеринослав

С прискорбием мы узнали, дорогой Дмитрий Иванович, что Вы ещё страдаете глазами. На днях бывший здесь Н. Д. Стрельников обрадовал нас известием, что операция Ваша прекрасно удалась[1]. Да поможет Вам Господь!

К сожалению, не могу исполнить Ваше желание – телеграфировать Н. А. Маклакову[2] о кобзарях[3]. Во 1-х, он в отпуске, а во 2-х, в г. Киеве – генерал-губернаторство[4], и это исключительное право генерал-губернатора разрешать подобного рода вопросы. К сожалению, я генерала Трепова[5] не знаю. В середине августа я надеюсь быть в Екатеринославе и зайду Вас проведать.

Здесь все шлют Вам сердечный привет.

Уважающий Вас
Кн. Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20638.

№ 660. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ (АЛЕКСЄЄВОЇ).

8.04.1894
Санкт-Петербург – Самарканд – Катеринослав

Петербург
8 апреля 1894 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

По Вашей просьбе прилагаю портрет своего жениха[1] и надеюсь, что Вы познакомитесь с ним в недалёком будущем. Он Вас уже хорошо знает по нашим рассказам и мы оба были очень, очень тронуты Вашим добрым сердечным письмом к папа[2]. Свадьба назначена здесь 24 апреля, и после месяца, проведённого в Котовке[3], мы отправляемся на место жительства во Владимир[4]. Примите искренний привет от всех нас с пожеланием здоровья, всякого благополучия и скорого возвращения на родину – в дорогую козацким сердцам Украину.

Вера Алексеева.

ДІМ. Арх-20570.
Адреса: «Заказное. (С влож[еним] фот[ографической] карточки). Самарканд. Чилекская ул., дом Кулик. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Доставить в Екатеринослав. По заявлению. Дом шталмейстера Алексеева».

№ 661. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

27.05.1894
с. Котовка – Москва

Котовка
27 мая 1894 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень прискорбно слышать, что Вам не посчастливилось в Белокаменной[1] и что Вам придётся, не смотря на это, поселиться в ней надолго[2]. Бедная Котовка запустевает в этом году, т.к. родители[3] вдруг изменили своё решение и телеграфируют нам, что едут прямо за границу из Петербурга. Мы же также должны покинуть милую Украину на днях и думаем уже 2 июня двинуться в путь-дорогу на хладный север[4], который так неприветливо встречает сынов степей, как можно судить по Вашему здоровью. Пишу Филиппу, чтобы он отправил Вам все Ваши письма и повести. А газеты, полученные на Ваше имя, напишите отцу Порфирию[5], что с ними делать. Сердечный привет от отца Порфирия, от барышень, от мужа и от искренно уважающей Вас

В. Урусовой.

ДІМ. Арх-20622.
Адреса: «Москва. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Волков пер, возле Зоологического сада, № 9, дом Мартос».

№ 662. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

19.07.1894
Владимир – Москва

Владимир
19 июля 1894 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Простите, что так долго не отвечала на Ваше письмо. Главная причина была , что мы занимались переделкой флигеля, где находится помещение для гостей, и теперь всё готово, и мы будем очень рады принять Вас, если Вы загляните к нам. Постарайтесь приехать скоро, т.к. в средних числах августа мы ожидаем других гостей.

На Ваши вопросы о Владимире не буду отвечать, надеясь,что Вы сами побачите и потом не хочу утруждать Вас раз-

бором сфинско-подобного почерка (не читать «в» вместо «ф»), каким Вы считаете мой. Отъезд моих родителей за границу был вызван болезнью мама, теперь они в Карлсбаде, и ей гораздо лучше. Мы надеемся, что осенью они приедут в Котовку, и мы отправимся туда кончать наш отпуск. Муж в настоящее время губернаторствует, шлёт Вам искренний привет, я также.

В. Урусова.

Когда решитесь приехать, дайте знать заранее.

ДІМ. Арх-20571.
Адреса: «Москва. Волков пер., д. № 9, возле Зоологического сада. Его Превосходительству Александру Кондратьевичу Мартос-[...]вопольскому. Для передачи Д. И. Эварницкому».

№ 663. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

27.04.1895
Владимир – Варшава

Владимир
27 апреля 1895 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Просьба Ваша исполнена: я в тот же день написала Бельгарду[1] о Ваших бумагах. И так вы уже тоскуете о кацапах и скучаете без их физиономий, рыжих как огонь. Что имеем не храним, а потерявши плачем. Приглядитесь хорошенько к ляхам, а то придёт время, может быть, что и о них будете жалеть. Мы очень грустно провели праздники: у мужа инфлюэнца осложнилась воспалением лёгких и кишечника, и он 12 дней пролежал в постели. Теперь он по-тихоньку выздоравливает, но ещё очень слаб, и доктор посылает нас в Котовку для поправления. Уезжаем на днях, и в Москве надеемся встретиться с моими, т. к. папа, по-видимому хлопочет об отпуске до окончания институтских экзаменов[2].

Владимир всё ещё стоит на Клязьме, которая в настоящее время превратилась в целый Днепр и погода тоже настоящая, запорожская. Все Ваши здешние знакомые Вам кланяются. Княгиня Грузинская[3] уже выходит и здоровье её довольно хорошее. Оказывается, что г-жа Мордвинова[4] сообщила нам верные све-

дения о Семёне Васильевиче[5], который сам известил папа о своей женитьбе.

Искренний привет от нас обоих с пожеланием всего хорошего.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20588.
Адреса: «Варшава. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 10. От владимирского вице-губернатора князя Н. П. Урусова».

№ 664. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

24.11.1895
Владимир – Варшава

Владимир
24-го ноября 95 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Мы все (папа, мама и Ольга[1] теперь постоянно у нас) очень обрадовались результату Ваших экзаменов[2] и не сомневаемся, что и последние будут так же удовлетворительны, как и первые, и тогда Вы выберетесь на свободу из ненавистной Вам Варшавы[3].

Отвечу на Ваши вопросы. Мы отлично проездились за границей, где пробыли два месяца и вернулись в конце октября, а мои родители приехали в 1-х числах ноября. Все здравствуем, несмотря на холод и стужу, и неумолкаемый владимирский ветер; только муж успел прихворнуть скоро после нашего возвращения. В городе также всё благополучно и всё идёт по-старому. Я передавала Ваш поклон Терениным[4] (Николай Михайлович теперь здесь тоже), Грузинским[5], а Мордвиновым[6] и М-me Алябьевой[7] не смела, не получив на то Вашего разрешения. Последняя продолжает пышно цвести, но Вы, может быть, перестали её помнить по непостоянству запорожской натуры. Кстати, Вы не упомянули ни слова о Вашем труде[8] и, вероятно, мало имеете времени заниматься им теперь. Новости сообщу Вам следующие: доктор Стрельников, который состоит здесь помощником врач[ебного] инспектора, женился на М-me Бахмутовой и только что привёз сюда свою молодую жену; а вторая касается

семейства Ваших кумовьёв, которое обогатилось ещё одним членом – мальчиком, восприемниками которого были Ольга и муж. Ваша крестница и её родители очень благодарят Вас за память о них и низко кланяются. Что поделывают Таль[9] и Комстадиусы[10]?

Сердечный привет от мама, папа, Ольги, мужа и меня.

В. Урусова.

Вообразите, Людмила Корф[11] выходит замуж за германского офицера!!!

ДІМ. Арх-20610.

Адреса: «Варшава. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д. 43, кв. 15. От владимирского вице-губернатора князя Н. П. Урусова».

№ 665. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

31.12.1895

Владимир – Варшава

Владимир
31-го декабря

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Поздравляем Вас с Новым годом и желаем Вам всех лучших жизненных благ и также успеха Вашим Запорожцам. У нас продолжается лютая зима с метелями и ветрами, так что не только воздух стынет, но и мысли тоже, и ноздри у всех не греют, и вообще все простужены у нас в доме, и бедная мама будет встречать Новый год в постели, т. к. у неё что-то вроде инфлюенцы. Остальные обитатели некогда славного града нашего, кажется, тоже не могут хвалиться особенной бодростью.

Все Вас помнят и Вам кланяются, а стройная дева[1], которая заполонила Ваше сердце, недавно призналась мне, что она чувствует к Вам большую симпатию. Сердечный привет от всех нас. Ещё раз желаю всего хорошего в продолжении всего 1896 г.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20634.

Адреса: «Варшава. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Иерусалимская аллея, д 43. От владимирского вице-губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 666. ТЕЛЕГРАМА М. П. ТА В. Г. УРУСОВИХ

13.02.1896
[Владимир] – Варшава

Сердечно поздравляем, искренно радуемся успеху[1].
Урусовы.

ДІМ. Арх-20626.

№ 667. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

28.03.1898
Владимир – Москва

Владимир
28-го марта 1898 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Где Вы и что Ваше обещание навестить нас? Мы тщетно ждали Вас на Масленицу, а о Вас ни слуху, ни духу. Из Петербурга узнали, что Вы там появились на короткое время и что собираетесь приехать к нам, чтобы поработать над архивом. Это известие очень приятное, т. к. можем, значит, надеяться, что Вы пробудете долго. Я не знаю, когда Вы располагаете приехать, и поэтому спешу Вас предупредить, что на Пасху у нас будет полон дом гостей, т. к. теперь гостит племянница и к Св[етлому] Праздн[ику] мы ждём родств[енни]ков из Москвы и, м[ожет] быть, Ек[атерину] Ив[ановну] Кранц[1], но все они пробудут очень короткое время, так что по окончанию праздников Ваши апартаменты будут свободны принять Вас, и мы будем очень рады Вам. Только прошу Вас заранее предупредить о приезде.

Во Влад[имире] всё по-старому. Теренины[2] уехали за границу и бразды правления все в руках мужа. Ваша большая симпатия[3] цветёт как роза, но, может быть, Ваши чувства к ней уже переменились, т. к. постоянство, кажется, не включено в число казацких доблестей, и в этом потомки очень походят на предков...

Сердечный привет от нас обоих с пожеланием всего хорошего.

Кн. В. Урусова.

ДІМ. Арх-20586.
Адреса: «Москва. Импер[аторский] университет. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому, приват-доценту. От Владимирского вице-губернатора князя Николая Петровича Урусова». *На звороті конверта дописано поштовим працівником*: «У Малого Каменного моста, дом Розенберг».

№ 668. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

Владимир – Москва
10.11.1898

Владимир
10-го ноября 1898 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень приятно было получить от Вас известие и очень грустно слышать, что у Вас столько забот и неприятностей. От моих почти с самого их отъезда заграницу тоже мы получали довольно неутешительные известия, т. к. папа заболел глазами: у него появились пятна на правом здоровом глазе, мешающие ему даже видеть, и он пришёл в такое состояние, что решился делать операцию катаракты другого глаза. Для этого он выписал Гиршмана[1] их Харькова в Париж, где они теперь находятся, и после колебаний и отсрочек, без которых папа не может обойтись, операция сделана успешно неделю тому назад; а об результате можно будет судить, когда снимется повязка на днях.

Во Владимире у нас всё по-старому, т. е. нет – по-новому, что гораздо хуже... Знакомые Ваши все или процветают, или увядают, смотря по возрасту и комплекции каждого. Кум и кума Ваши[2] очень благодарят Вас за память и вместе с крестницей шлют Вам поклон. Сердечный привет от мужа и от меня. Мы надеемся, что Вы к нам заглянете во время Масленицы, как обещали.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20577.
Адреса: «Москва. Кривой пер. Дом Бахрушина. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Владимирского вице-губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 669. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

24.10.1899
Владимир – Москва

24-го окт. 99 г. Владимир

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Поздравляем Вас с днём Вашего Ангела и от души желаем Вам всего хорошего. Отвечаю Вам вместо мужа, т.к. у меня больше свободного времени и я могу сделать это подробно. Ваше сочинение печатается[1], но медленно, т.к. губернатор даёт массу циркуляров и планов печатать в губернскую типографию и поэтому получается замедление для частных заказов.

Папа получил Ваше письмо пока мы были в Котовке, откуда мы выехали в 1-х числах октября, и я от его имени написала письмо в Казань Алексеенко[2], согласно Вашей просьбе. Вероятно, ответа ещё нет, а то он бы мне его сообщил.

Мы провели ужасное лето, благодаря опасной болезни Ольги[3]. По приезде из Петербурга 10-го июля ей сделалось так плохо, что меня вызвали телеграммой, и я нашла её почти умирающей и в страшных страданиях. Шершевский, когда он приехал, объявил, что нет надежды и что это рак; потом он понял, что не рак, а нарыв в поджелудочной железе, который прорвался благополучно, и что она вне опасности; а когда он уехал через полтора месяца, он уверил нас, что она находится на пути к полному выздоровлению. Крендовский заменил его возле больной и сразу обратил внимание на её кашель, который беспокоил нас всех с самого начала её болезни, но Шершевский уверил нас, что это пустячный катар горла, что он отвечает за её лёгкие и что её возвышенная температура происходит от малярии. И что же оказалось? Левого лёгкого у неё почти нет, и анализ доказал присутствие бацилл! И это при её страшной слабости и полном истощении организма, когда нельзя везти её в далёкий путь, чтобы дышать подходящим воздухом. Теперь наши переехали в Екатеринослав, где не так сыро, как в Котовке, и потом всё там под рукой, тогда как зимой дороги делаются почти непролазными в Котовку и трудно получать лекарства, да и Крендовский не мог бы остаться всю зиму. Положение трагическое, т.к. Ольга слепо верит Шершевскому и не подозревает своей болезни; папа тоже не подозревает её, и нечего им открывать глаза, т.е. лучше

как можно позже, т.к. он и так беспокоится, плачет и ещё больше бы это делал и вредил своему глазу.

Вот такое грустное письмо пришлось писать Вам и на душе очень тяжело. Муж вместе со мной шлёт Вам самый сердечный привет. Ваши кум, кума и крестница кланяются Вам.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20589.

Адреса: «Москва. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Владимирского вице-губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 670. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

24.12.1899

Катеринослав – Москва

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Поздравляем Вас все с праздником Р[ождества] Х[ристова]! Папа был очень, очень тронут Вашим сердечным письмом и участием в нашем горе[1]. 26-го уезжаем отсюда во Владимир и 28-го, во вторник, будем в Москве, между поездами, от 12-ти утра до почтового в 4 часа. Если приедете на вокзал, будем очень рады повидаться с вами.

Сердечный привет от всех нас.

В. Урусова.

Екатеринослав. 24-го дек. 99 г.

ДІМ. Арх-20603.

Адреса: «Москва. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 671. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

17.04.1900

Санкт-Петербург – Москва

Петербург
17-го апр.

Проездом будем в Москве в среду 19-го и будем очень рады Вас видеть, если Вы там. Уезжаем во Владимир с почтовым поездом в 4.30. Не приедете ли Вы на Курский вокзал?

Привет от всех нас. В. Урусова.

ДІМ. Арх-20612.
Поштова листівка. Адреса: «Москва. Зарядье. Дом Бахрушина. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 672. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

7.10.1900
Владимир – [Москва]

Владимир
7-го окт. 1900 г.
суббота

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Ждала, чтобы снимки были отпечатаны, кот[орые] я прилагаю; вот почему ещё не ответила на Ваше письмо. «Сердце сердцу весть подаёт», и Вы отгадали, что мне в этом году как-то особенно было тяжело уезжать из Котовки (закладка новой церкви, которая влечёт за собой такую перемену, вероятно, причина этому), и я долго не могла освоиться со Владимиром – всё казалось тесно и мрачно здесь. Вы правы, что судьба как-то странно играет с людьми и забрасывает их иногда так далеко от тех мест, где они хотели бы жить, но я себя утешаю тем, что полного счастья нельзя требовать от жизни, а так как это единственное, что мне не достаёт, нужно мириться с этим и вспоминать [Солона[1]] и [Креза[2]]. От моих родителей имею самые хорошие известия: папа очень скоро утешился о своём отъезде из Котовки и, как мне писал Глазман, по приезде в Париж был как рыба в воде. Они провели месяц в [Люшоне], от которого они в восторге – погода была дивная, а природа Пиренеев чудная. Пребывание это очень благотворно и, видимо, подействовало на маму. Они нанимали большую виллу и были окружены родными и друзьями, с которыми мама отводила душу. Теперь они в деревне у дяди, после чего поживут в Париже, где взяли квартиру помесячно. О возвращении их ещё ничего не известно.

У нас всё по-старому и перемен никаких не ждём. В Котовке продолжается засуха и скарлатина там свирепствует.

Сердечный привет от нас обоих. Не забывайте нас и пишите хоть изредка.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20604.
Конверта немає.

№ 673. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ.

28.11.1900
Владимир – Москва

Владимир
28-го ноября 1900 г.
вторник

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вы нас нисколько не стесните, если приедете на Рождество, т.к. мы к этому времени никого не ждём и места будет достаточно. Мои родители проведут праздники в Париже. В случае, если Вас пугают трескучие здешние морозы и наш холодный дом, и Вы предпочитаете приехать на Масленицу, то нас это [...] устраивает. Делайте как Вам удобнее, а мы Вам всегда рады и с удовольствием думаем о чтении новой повести[1]. Прошу заблаговременно известить о дне приезда. Муж (он, бедный, всё себя не хорошо чувствует) и я шлём Вам самый сердечный привет.

В. Урусова.

Ваши кум м кума [покликали нас], т.к. он собрал себе капитал и хочет в Котовке заниматься торговлей.

Не хотите ли Вы навестить Н. В. Теренину[2]. Она живёт на Тверской площ[ади], д. Варгина, и бедные по приезде туда они лишились сына от скарлатины, которая там продолжает свирепствовать, о чём мы их предупреждали.

ДІМ. Арх-20601.
Адреса: «Москва. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Владимирского вице-губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 674. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

18.01.1901
Владимир – Москва

Владимир
18-го янв. 1901 г.
Четверг

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Будьте так добры, по получении Вашей рукописи, известить об этом Михаила Михайловича Леонтьева (Гранатный

пер[еулок, собств[енный] дом), которому мы её поручили для доставки Вам и который хочет знать, что она благополучно дошла до Ваших рук[1].

Мы были очень рады прочесть в «Новом времени»[2] и узнать из Вашего письма, что лекции в Екатеринодаре прошли с таким громадным успехом[3]. Надеюсь, что прибавилось ещё несколько глав к Вашей повести, которая нас очень заинтересовала, и мы ждём с нетерпением её окончания[4]. Сердечный привет от нас обоих.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20631.
Адреса: «Москва. Зарядье, Кривой пер., дом Бахрушина. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Владимирского вице-губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 675. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

22.01.1902
Гродно – Москва

Гродно
22-го янв. 1902 г.
Вторник

Дорогой Дмитрий Иванович!

Вы нас так обрадовали своей телеграммой и потом письмом, т.к. мы страшно о Вас беспокоились с тех пор, как прочитали в газетах о несчастном случае с Вами[1]. Спрашивали всех и никак не могли добиться известий; между прочим, я писала Н. В. Терениной и боюсь, что она не получила моего письма. Слава Богу, что Вы ещё так отделались – это ужас, какой случай!

Мои родители пробыли в Котовке до 20 чисел декабря (нам очень жалко было Вас не видеть в Котовке в сентябре и 1-й половине октября, когда мы там были и наслаждались чудной осенью), а с тех пор у нас. Отпуск папа кончается в последних числах янв[аря], но это, конечно, не значит, что они вернутся в Петербург к этому времени. Зима здесь отвратительная, почти всё время идёт дождь. То ли дело чудная владимирская зима, с морозом, снегом и солнцем. Вообще, мы часто вспоминаем Владимир и счастливые годы, проведенные там. Здесь мы совсем

себе не принадлежим: столько дела и забот, и даже на мою долю много выпадает всяких хлопот по благотворительности, с кот[орыми] мне так трудно справиться. «Эх, ма, хоть бы денег тьма», купили бы имение или хоть заплатили бы залог за Степановку, хозяйничали бы в нём и поехали бы баллотироваться в губ[ернские] предводители в Екат[еринослав].

Шлём все самый сердечный привет.

Преданная Вам В. Урусова.

ДІМ. Арх-20582.

Адреса: «Москва. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Гродненского губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 676. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

14.02.1902

Гродно – Москва

Гродно
14-го февраля
1902 г.
Четверг

Многоуважаемый и добрейший Дмитрий Иванович!

Нам очень грустно слышать, что Вы всё болеете. Что касается Вашего предложения, мы, конечно, не принимаем его всерьёз, зная Ваш впечатлительный и непостоянный запорожский характер; да, кроме того, не можем себе представить Вас, живущим в глуши[1]. Вы можете себе это представить разве? Во всяком случае, я думаю, на очень непродолжительный срок...

Мои родители уехали в воскресенье и мы тоже собираемся скоро в Петербург недели на три. У меня теперь мама хлопочет по устройству благотворительного спектакля; дешёвая столовая наделала много долгов до меня, а мне приходится распутывать.

Сердечный привет от нас обоих.

Преданная Вам В. Урусова.

ДІМ. Арх-20573.

Адреса: «Москва. Зарядье, Кривой пер., дом Бахрушина. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 677. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

15.07.1902
Полтава – Будаківка

Полтава
15-го июня 1902 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

[Муж] исполнит Ваше поручение – он уезжает на днях из губернии, а я в Котовку. В Вашей хвалёной Полтаве мрачно и сыро, особенно в нашем доме, кот[орый] на меня наводит уныние. Это какя-то казарма: нет [...] уютного уголка. Вы уже, вероятно, выехали к Миклаш[евским][1], но надеюсь, что Вам перешлют это.

Шлём самый сердечный привет.

В. У[русова].

ДІМ. Арх-20598.
Адреса: «В Миргород. Имение Бодаковка. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 678. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

16.11.1902
Полтава – Москва

Полтава
16-го ноября
1902 г.

О времена, о нравы. До чего мы дожили. Потомки славных запорожцев верят всяким нелепым москальским слухам и боятся всякого француза, так безвредно и скромно собирающего по разным хатам и ярмаркам ручники и дукачи и т. п. Чтобы сказал атаман Серко[1], если бы он проснулся и прочитал телеграмму и письмо своего историка. Вот оно настоящее вырождение!

За сим шлю сердечный привет от всех нас, кроме от папа, который, кажется, очень на Вас обижен.

Будтье здоровы и не забывайте нас.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20602.
Адреса: «Москва. Мясницкая ул. Номера Сытова. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 679. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

15.02.1903
Санкт-Петербург – Москва

15-го февр[аля]

Надеюсь, что Вы ещё застанете нас в Петербурге. Как забавно: Вы жалуетесь, что папа Вам не отвечает, а он жалуется, что уже 2-й год – а ни одной строчки или карточки от Вас не получил!

Сердечный привет.

В. У[русова].

ДІМ. Арх-20633.
Адреса: «Москва. Мясницкая, №№ Сытова. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 680. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

30.10.1903
Полтава – Камишна Миргородського пов. Полтавської губ.

Полтава
Четверг 30-го окт[ября] 1903 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Ждём Вас и приготовим самую писательскую комнату; надеюсь, что Вы её найдёте тоже запорожской.

Адрес Маркевича (Григ[ория] Ипат[ьевича])[1]: Подол, собств[енный] дом.

Сердечный привет от нас обоих.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20609.
Адреса: «Полтавской губ. Миргородского уезда. Камышно. Имение П. А. Малинко. Е[го] В[ысокородию] Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 681. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

16.11.1903
Полтава – хут. Будаківка

Полтава
16-го ноября 1903 г.
Воскресенье

Добрейший Дмитрий Иванович!

Нам очень грустно слышать, что Вы себя не хорошо чувствуете и что Ваше нездоровье мешает Вам выехать. Получены на

Ваше имя письмо и телеграмма, которые по Вашему распоряжению мы оставляем здесь, и каждый день надеемся увидеть Вас.

У меня теперь идут хлопоты по устройству благотворительного вечера в пользу дома трудолюбия, где воспитываются выродившиеся потомки некогда славных запорожцев, и, т.к. они всё-таки их потомки, я теперь кланяюсь Вам низенько от смуглого лица до белой земли (вчера выпал снег) и обращаюсь к Вам с большой просьбой, помочь мне в этом деле. Если бы Вы согласились прочесть 7 декабря (на этот вечер нам уступили залу театра) главу своего нового неизданного романа[1], успех эт[ого] доброго дела был бы обеспечен, и, кроме того, Вы бы доставили здешней публике большое эстетическое наслаждение (у меня никогда не хватает храбрости составлять скучную программу в таком случае, т. к. я нахожу, что нельзя брать деньги зря, когда можно соединить приятное с полезным) и после того, как Полтава Вас аплодировала как историка[2], Вы бы ей дали случай оценить Вас как беллетриста (помните, Вам муж всегда говорил, что он Вас особенно одобряет в этой отрасли), а мне Вы бы сделали громадное одолжение. Да, Вы согласны, можно на Вас рассчитывать? Будьте так добры ответить мне телеграммой, т.к. пора уже печатать афиши. Надеюсь, что в ней Вы назначите день своего приезда, который мы давно ожидаем с нетерпением и заранее облизываем себе губы при мысли, что вечером Вы нам будете читать свою повесть.

Бедная мама поскользнулась в комнатах в Париже и вывихнула себе кисть правой руки, но ничего серьёзного нет, и доктора обещают ей полное выздоровление.

Сердечный привет от нас обоих, с надеждой скоро увидеться.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20581.

Адреса: «Полтавская губ. Миргородский уезд, через Камышино, в хутор Будаковку, П. А. Малинка, для передачи Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Полтавского губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 682. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

3.02.1904
Полтава – хут. Будаківка

Полтава
3-го февраля 1904
Вторник

Добрейший Дмитрий Иванович!

Спасибо Вам, что Вы нашли такую хорошую экономку для Котовки. Когда она может поступить туда, на какое жалованье согласна и когда я могу её предварительно увидеть. Вероятно, в средних числах февраля я поеду в Петербург, но пробуду там недолго, т.к. вряд ли теперь мужу удастся туда поехать со мною, т.е. не больше 2-х недель. Что касается управляющего, муж спрашивает, где он воспитывался и сколько получает жалованья? По поводу Вашего чтения, мне кажется, что многие Вас с интересом будут слушать, но если бы это чтение было в пользу Красного Креста, то привлекло бы ещё больше слушателей. Все теперь всецело заняты Красным Крестом и на мою долю выпадает очень много дела, т.к. я председательница дамского Комитета.

Наши в Париже, но думаю, что на днях выедут в Петербург.

Сердечный привет от нас обоих и спасибо за Ваши хлопоты.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20579.
Адреса: «Полтавской губ., Миргородского уезда. Почт[овое] отд[еление] Камышно. Имение Будаковка. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. От Полтавского губернатора князя Николая Петровича Урусова».

№ 683. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

19.07.1904
Котовка – [...]

Котовка 19-го июля
1904 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

«Ось и мы» и будем Вам очень рады, когда Вы приедете к нам. Мы надеемся остаться в Котовке (муж и я, мои родители

заграницей) до конца сентября, так что Вы можете выбрать время, которое Вам удобнее; только напишите заранее, чтобы мы успели Вам ответить и условиться на счёт Вашего приезда, т.к. мы, может быть, отлучимся из Котовки на короткое время. Наш адрес для писем: Полтавской губ[ернии] Константиноградского уезда, почт[овое] отд[еление] [...].

Шлём сердечный привет. До свиданья.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20580.

№ 684. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

27.12.1904
Женева – Москва

27-го дек. 1904 г.

Добрейший Дмитрий Иванович!

Получила Ваше письмо и ничего не имею против того, чтобы Вы приобрели вышитые ручники и хустки для музея[1]. Сообщите мне, какую цену Вы дадите за них, и когда я вернусь, мы (Дамский комитет[2]) обсудим этот вопрос и вышлем Вам эти вещи, которые, конечно, не подходят для употребления раненым[3], а деньги, вырученные за них будут гораздо полезнее. Здесь чудная погода, и мы наслаждаемся прелестными прогулками и окрестностями, но я буду очень рада, когда лечение моё кончится и я вернусь домой.

Будьте здоровы и Богом хранимы. Шлю Вам сердечный привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20574.
Адреса: «Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Мясницкая ул., меблированные комнаты Сытова».

№ 685. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

9.02.1906
Полтава – Катеринослав

Полтава 9-го февр. 1906 г.

Большое спасибо за присланные экземпляры «Наша доля – Божа воля»; издание очень хорошее[1]. Пришлите когда-нибудь открытку с видом Вашего музея, пожалуйста.

Сердечный привет от всех нас.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20627.

Поштова листівка. Адреса: «Екатеринослав. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 686. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

20.12.1906

Італія – Катеринослав

20-го дек. 1906 г.
Четверг

Дорогой Дмитрий Иванович!

Только что я собиралась ответить на Ваше письмо, когда к нам дошли слухи, что Вы заболели и уехали в Харьков лечиться[1]. Эта весть нас глубоко опечалила, и мы всей семьёй шлём Вам самые искренние пожелания скорого и полного выздоровления, о чём не преминём вспоминать в наших молитвах. Поправляйтесь скорее и напишите нам об этом, чтобы мы порадовались.

Выздоровление мужа идёт вперёд, хотя и медленно, но правильно, и этому способствует чудная погода и живительное солнце, которое здесь не только светит, но и греет, так что мы почти целый день сидим на террасе, где на солнце +24°R; катаемся тоже: почти каждый день по красивым и разнообразным окрестностям; любуемся дикими видами в горах, а по берегу озера очаровательными виллами и садами, где можно думать, что ещё царствует лето, т. к. в них всё больше деревья хвойные или такие, которые не теряют листья, как пальмы, магнолии, лавры, а деревья камелий и мимозы покрыты бутонами и даже кое-где начинают цвести. Совсем уголок рая, природа дивная, а людей мало, поэтому ничто не нарушает гармонию Божьего чудного мира – и мир, и тишина полные.

Если Сластен[2] свободен и согласен, муж с удовольствием опять возьмёт его к себе на службу с весны. Спросите его, напишите нам ответ и кланяйтесь ему от нас.

Шлём Вам, родители, муж и я, сымый сердечный привет и от души желаем провести праздники и встретить Новый год бодро, весело, здорово и благополучно.

Кн[ягиня] В. Урусова.

ДІМ. Арх-20575.

№ 687. ЛИСТ М. П. ТА В. Г. УРУСОВИХ

[не пізніше 28.12.1906]
Італія – Катеринослав

Всей семьёй шлём сердечные пожелания на праздник и Новый год. Дай Бог Вам здоровья и всякого благополучия. Погода дивная, но ночью морозит и был снег.

В. Урусова. Кн[язь] Н. Урусов.

ДІМ. Арх-20590.
Поштова листівка. Адреса: «Russea. Ekaterinoslav. Е. В. Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Екатеринослав. Собств[енный] дом».

№ 688. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

30.01. – 12.02.1907
Італія. Палланца – Катеринослав

Pallanza
30-го янв. – 12-го февр. 1907.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Мы так рады были узнать из Вашего письма, что Вам лучше. Поправляйтесь окончательно и больше не болейте. Муж тоже подвигается на пути к выздоровлению, но это последнее время на него плохо действует испортившаяся погода. Солнце изменило нам, стало сыро и холодно, а до этого были довольно сильные морозы и выпал снег в большом количестве. Я недавно съездила в [...] (в Швейцарии, около Лозанны), чтобы повидаться с Н. В. Терениной[1], которая стала совсем старой старушкой, но ходит и здорова. Она меня много расспрашивала про Вас и шлёт Вам поклон. Её младшая дочь с ней, а сын Валериан по-соседству в санатории проводит зиму, а младший Михаил – земский начальник в Симбирской губернии.

Сердечный привет от всех нас.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20592.

№ 689. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

3.10.1908
Котовка – Катеринослав

3-го окт.

Вот не запорожская погода: снег идёт с утра! Мы все здоровы, вспоминаем Вас и шлём самый сердечный привет.

В. Урусова.

Папа получил Ваши книги, очень и очень благодарит, а не пишет сам по слабости глаз.

ДІМ. Арх-20637.
Лист написаний на папері листа Катерини Володіної до В. Г. Урусової.
Адреса: «г. Екатеринослав. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Собств. дом».

№ 690. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

24.10.1908
Котовка – Катеринослав

Котовка 24-го окт. 1908 г.

Шлём дорогому Дмитрию Ивановичу самые сердечные пожелания ко дню рождения и Ангела и надеемся скоро увидеться.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20639.
Адреса: «г. Екатеринослав. Е. В. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 691. ЛИСТ-ЗАПРОШЕННЯ В. Г. ТА М. П. УРУСОВИХ

[19].01.[не раніше 1909]
Катеринослав – Катеринослав

Попечительница Общины Красного Креста Княгиня В. Г. Урусова и Председатель местного Управления Кн[язь] Н. П. Урусов покорнейше просят Вас, не отказать почтить Вашим присутствием концерт-спектакль и танцовальный вечер,

устраиваемый 20 января в Английском клубе в пользу детской больницы и амбулатории в г. Екатеринославе.

Княгиня В. Г. Урусова.
Князь Н. П. Урусов.

ДІМ. Арх-24770.
Адреса: «Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 692. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

2.09.[1909]
Катеринослав – Катеринослав

Пятница 2-го сент.
Дорогой Дмитрий Иванович!

Мы здесь и будем рады, если Вы придёте с нами обедать завтра в 7 час[ов].

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20628.

№ 693. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

21.12.[1909]
Катеринослав – Катеринослав

21-го декабря

Дорогой Дмитрий Иванович!

Чи Вы живы? Отчего Вы нас забыли?

Во всяком случае, надеемся, что Вы не измените нам в Сочельник и придёте есть кутью в 7 час.

Привет от всех.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20617.
Адреса: «Е. П. Д. И. Эварницкому. Дворцовая площадь. Собств. дом».

№ 694. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

[1909]
[Катеринослав] – [Катеринослав]

Пятница

Дорогой Дмитрий Иванович!

Спешу Вас уведомить, что мы остаёмся здесь. Очень благодарим за Ваше предложение и надеемся, что Вы найдёте Вашу вчерашнюю чету.

Будьте здоровы и благополучны.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20578.
Адреса: «Профессору Д. И. Эварницкому».

№ 695. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

[1909]
[...] – [...]

Суббота, 21-го

Ждём нашего кавалера [в] воскресенье к обеду.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20594.
Адреса: «Для Д. И. Эварницкого».

№ 696. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

[1909]
[...] – [...]

Воскресенье

Дорогой Д[митрий] И[ванович]!

Спасибо, но на Ваш вопрос ответить пока не могу, т.к. управляющий завтра должен вернуться в Паньковку, и я не знаю, когда им удастся выбраться, лишь бы не было задержки с лошадьми. Во всяком случае, до вторника или среды им не доехать.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20597.
Адреса: «Д. И. Эварницкому».

№ 697. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

[1909]
[...] – [...]

Пятница

Когда мы Вас увидим? Сегодня у мужа вечером заседание, а завтра он дома, и у нас обедает Виктор Иванович Карпов[1]. А Вы?

Сердечный привет.

В. У[русова].

ДІМ. Арх-20640.
Адреса: «Е. В. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 698. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

23.09.1910
Катеринослав – Катеринослав

Четверг 23-го сент.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Отчего Вы лапой на нас гребёте? Мы уже целую неделю в городе и Вас ещё не видели. Может быть, Вы придёте завтра обедать в 7 час[ов]. Увидите, кроме нас, М[ихаила] В[ладимировича] и А[нну] Н[иколаевну] Родзянко[1].

Привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20616.
Адреса: «Здесь. Е. В. Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Дворцовая площадь, собств. дом».

№ 699. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

25.11.[1910]
Катеринослав – Катеринослав

Среда 25-го ноября

Дорогой Дмитрий Иванович!

Вы так промелькнули мимо меня на вокзале, что я не успела спросить: приехали ли Вы или уезжаете? Если Вы в городе и свободны завтра, не придёте ли с нами завтракать в 12 ½, а после завтрака, может быть, Вы покажете музей Софии Петровне Бельгард[1], кот[орая] очень интересуется его видеть? Екатерине Петр[овне][2] чуточку лучше.

Сердечный привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20614.
Адреса: «Е. В. Д. И. Эварницкому».

№ 700. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

13.11.[1910]
Катеринослав – Катеринослав

Воскресенье 13-го н[оября]

Дорогой Дмитрий Иванович!

Чи Вы живы? Отчего мы Вас николи не бачим? Мабуть Вы придете завтра снидати с нами в 7 час.?

Привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20606.
Адреса: «Е. В. Д. И. Эварницкому. Дворцовая площадь, собст[венный] дом».

№ 701. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

[1910]
Катеринослав – Катеринослав

Вторник
Дорогой Дмитрий Иванович!

Я Вам завтра приведу посетителей из Полтавы в музей в 2 часа. Можно? И можно ли Вас ждать к обеду завтра?

До скорого свидания.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20641.
Адреса: «Е. В. Д. И. Яворницокму».

№ 702. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ ТА С. І. РАЗМАРИЦА

[...].05.1911
Катеринослав – Катеринослав

Милостивый Государь Дмитрий Иванович!

В гор. Екатеринославе существует Родильный Дом, устроенный в 1897 году по инициативе и трудами О. А. Струковой[1] и доктора Острогорского[2] и широко открытый, главным образом, для бедных рожениц всех сословий и вероисповеданий не только города, но и уезда. При Родильном Доме имеется акушерская школа для подготовления акушерок, столь необходимых для городской и сельской бедноты, не всегда имеющей возможность обращаться к врачам и часто попадающей к невежественным повитухам.

Общее доверие, оказываемое этим учреждением и всё развивающаяся их деятельность наглядно доказывают всю их полезность, но, к сожалению, подобно большинству благотворительных Обществ, они не могут обходиться своими скудными средствами и принуждены обращаться к щедрым жертвователям за посильной помощью. Пока была хоть малейшая возможность Правление нашего Общества использовало все способы для существования, но жизнь идёт вперёд, всё становится дороже, дело значительно развивается, а вместе с этим увеличивается и нужда.

Твёрдо веря, что святая цель, преследуемая нашим Обществом, встретит в Вас сочувствие, мы решаемся обратиться к Вам с усерднейшей просьбой прийти нам на помощь пожертвованием как деньгами, так и вещами для лотереи-аллегри[3], которую мы предполагаем устроить 3, 4 и 5 сентября 1911 года.

Всякое даяние, как бы оно не было мало и в чём бы не состояло, будет принято с большой благодарностью. Денежные пожертвования просим направлять на имя Распорядительницы лотереи Софии Ивановны Размарица[4] (Нагорная ул. № 17, соб. дом) или Казначея Ивана Ивановича Тиссен[5] (Проспект № 100), вещи же и животных во двор Попечительницы Родильного Дома Княгини Веры Георгиевны Урусовой (Проспект, № 102).

Часть чистого дохода с лотереи-аллегри пойдёт на устройство столь необходимого в Екатеринославе Рентгеновского кабинета при больнице О-ва Красного Креста.

Попечительница Родильного Дома Кн. В. Урусова.

Распорядительница лотереи-аллегри С. Размарица.

Мая дня 1911 года.

ДІМ. Арх-18947.

Адреса: «Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 703. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

22.12.[1911]

Катеринослав – Катеринослав

Среда
22-го

Дорогой Дмитрий Иванович!

Под каким небом Вы теперь находитесь и, если под родным, отчего мы Вас совсем не видим, а мы уже здесь 3 недели. Нам сказали, что Вы уехали, а архиерей, которого я видела недавно, говорит, что Вы здесь. Если Вы нас не забыли, можно ли Вас ожидать на кутью или в день Рождества на [...] пудинг?

Сердечный привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20636.

Адреса: «Дворцовая площадь. Е. В. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 704. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

23.10.1911
Котовка – Катеринослав

Котовка 23-го окт. 1911 г.

Всей семьёй поздравляем Вас с днём Ангела, шлём наилучшие пожелания и сердечный привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20611.
Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая площадь. Собств[енный] дом. Е. П. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 705. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

21.09.1912
Котовка – Катеринослав

Котовка. 21-го сент. 1912 г.

Большое спасибо за сердечный привет от всех. Немедленно, по получении Вашего письма, я написала кому следует о Вашей protege, но не знаю, увенчалась ли моя просьба успехом, т.к. я не получила ответа.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20613.
Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая площадь. Собств. дом. Е. П. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 706. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

23.04.1914
Котовка – Катеринослав

Котовка, 23-го апр. 1914 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Очень будем рады побачить Вас в Котовке и надеюсь, что Вам всё равно будет приехать не на Очереватое, а через Паньковку, на будущей неделе вместе со мной. Дело в том, что, благодаря мобилизации, у нас сейчас недостаток в кучерах, а завтра мы уезжаем в Паньк[овку], откуда муж поедет в Екат[еринослав] и Петерб[ург], а я вернусь в Котовку, вероятно, 29 или 30, или 1 мая, о чём извещу Вас вовремя, дабы Вы

успели нагнать меня в Паньк[овке], там переночевать после Вашего путешествия на пароходе, и дальнейшее путешествие совершить со мной на лошадях.

Вечно юная природа так ослепительна здесь в настоящее время, вдохновлённая волшебницей весной, и старый дуб, может быть, не замечает как те, которые столько лет проходят мимо него, исчезают одни за другими; но настанет время, когда появятся другие люди, а дуб, в свою очередь, исчезнет. Всё это очень грустно.

Сердечный привет от всех нас. Отвечайте в Паньковку.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20576.
Адреса: «Екатеринослав. Дворцовая площ[адь]. Собств[енный] дом. Е. П. Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 707. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

22.10.1914
Котовка – Катеринослав

Котовка
22-го окт. 14 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Будем Вас вспоминать в день Вашего Ангела. Храни Вас Бог, также и Ваш музей от всякого зла и посягательства тёмных сил!

Сердечный привет от всех.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20583.
Адреса: «Князю Урусову. Для Д. И. Эварницкого».

№ 708. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

[не раніше 1914 р.]
[Катеринослав] – [Катеринослав]

Воскресенье

Дорогой Дмитрий Иванович!

Если А. Т. Мельников хочет приносить пользу Кр[асному] + у меня, я бы с благодарностью приняла его услуги в качестве

помощника секретаря Дамского Ком[итета], т.к. Шимкович (секретарь и казначей наш) обременён работой и не успевает.

Если он согласен, пускай он переговорит с Шимковичем, а я уезжаю в Котовку завтра. Что касается [г.] И. Борткевич для поступления в сёстры милосердия, требуется слушать курсы и сдать экзамены. Подробности она может узнать у [Варсиминского] в Кр[асном] +.

Надеюсь, что Вы здоровы и бодро ждёте событий во славу дорогой родины!

Сердечный привет.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20587.
Адреса: «Е. П. Д. И. Эварницкому».

№ 709. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

22.07.1916
Котовка – Катеринослав

Котовка 22-го июля 1916 г.
Пятница

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сестра Пуре нашего Двор[янского] лазарета обратилась ко мне с просьбой, которая изложена на прилагаемой записке, но я бессильна её исполнить, т.к. не знакома с начальством Горного училища[1] и поэтому препровождаю её Вам, т. к. Вы знаете всех людей на свете не только в Екатеринославе, но во всей губернии и во всём крае, и по всей России, и живых, и мёртвых, добрых и злых, и, наверное, тех, которые могут испольнить эту просьбу, за которую надеюсь и прошу, что Вы не откажете ходатайствовать.

Мы, слава Богу, живы и здоровы, чего и Вам желаем, и также успеха в делах рук Ваших, когда они не слишком вопиюще підчібрітельны.

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20635.
Адреса: «Для Д. И. Эварницкого».

№ 710. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

23.07.1917
Котовка – Катеринослав

Котовка 23-го июля 1917 г.
Воскресенье

Дорогой Дмитрий Иванович!

Как видите по прилагаемому обрезку из «обновлённой», как земство (и вообще всё везде), земской газеты, «товарищи» начинают подкапываться под Ваш музей[1]. Берегите его от их покушений. Было бы слишком обидно, если бы все Ваши труды погибли, а опасность большая им грозит от всяческих варваров. Грозная опасность тевтонского нашествия подвигается ближе, и как ужасно переживать позор предательства нашей армии и развала всей России. Хорошо тем, которых уже нет на свете; «мёртвые срама не имут», а нам тяжело и не видно откуда может прийти спасение. У нас в имениях делается то, что везде, и, благодаря тирании комитетов и депутатов со всех сторон, придётся ликвидировать почти всё хозяйство в Котовке и сдать землю в аренду по низким ценам, ими назначенной, но эта земля будет плохо обрабатываться, нанося большой убыток государству. Под Ваш музей начинают подкапываться, а нашу бабу[2] (лучшую), которая стоит около моста, уже выкопали, также как и оба мраморные саркофага, здешние «свободные граждане» среди бела дня в прошлое воскресенье, почти на наших глазах, т. к. только наше появление заставило их удалиться и спасло от потопления. Берегите и Ваших баб[3] от покушений, т.к. свергнутая Екатерина[4] может послужить и для них примером. Сколько веков прошло чрез их голову и поколений мимо них, а теперь, когда вопят всюду о свободе, даже от них хотят отнять свободу остаться на месте.

Как Ваше здоровье и настроение и увидим ли мы Вас в Котовке это лето? Или Вы боитесь оставить даже на короткое время Ваше детище без Вашего надзора? Сердечный привет от нас всех.

В. Урусова.

Вас хотят выселить из музея, а нас из нашего дома.

ДІМ. Арх-20599.
Адреса: «Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Собств[енный] дом против Потёмкин[ского] дворца».

№ 711. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

24.01.[1918]
Катеринослав – Катеринослав

Воскресенье
24-го янв.

Если Вы нас не совсем забыли, приходите сегодня с нами обедать в 7 час[ов].

В. Урусова.

ДІМ. Арх-20600.
Адреса: «Д. И. Эварницкому».

№ 712. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

15.02.1924
Італія – Катеринослав

Villa Fabbruotti
Pugliola
per Bagnola
golfo di Ipezia

15-го февраля 1924 г. вторник

Дорогой Дмитрий Иванович!

Нам очень было приятно видеть Ваш почерк, что издали заменяет голос, но мы были бы более довольны, если бы Вы нам сообщили, что Серафима Дмитриевна[1] уже на ногах, а Вы пишите, что доктора обещают выпустить её в столовую только на Пасху. Сколько терпенья ей нужно, чтобы переносить такое тяжёлое состояние. От всей души желаем ей его и бодрости, и чтобы она была, наконец, вознаграждена полным выздоровлением. Жалеем, что не можем навещать её, чтобы постараться хоть немножко развлечь, и я попробую сделать это хоть на бумаге, чтобы хоть во время чтения моего письма её мысли оставили окружающую её обстановку, которая всегда так приедается больным, и перелетели к берегам синего моря. Только беда в том, что сейчас я сама не могу похвалиться особенно бодрым настроением, т.к. выздоравливать от поганой модной болезни, кот[орая] сразу напала на мама[2] и меня. Конечно, я говорю о гриппе, который эту зиму вздумал опять путешествовать по всей Европе и не пощадил и Италии. Мама пролежала неск[олько]

дней в постели, теперь она сидит в кресле около камина, т.к. сегодня солнце не светит, и это 1-й день, что t° у нас нормальная. Придётся беречься до полного выздоровления, но мама такая самостоятельная и подвижная, что мне приходится строго следить за ней. Все на моей стороне против неё, но она очень непослушная.

Вообразите, как странно, живя среди чудного яркого солнца, итальянцы тщательно от него прячутся в св[оих] домах, даже зимой закрывая ставни и шторы. Когда всё настеж открыто, можно с уверенностью сказать, что в доме живут иностранцы. Туземцы даже среди белого дня зажигают электричество, которое существует везде, вместо того, чтобы открыть ставни. И это почти везде – у бедных и у богатых, там где роскошная мебель, которую они так тщательно оберегают от солнца – точно они для неё, а не она для них; и там, где только самая простая деревянная мебель. Никак нельзя никого из них убедить поступать иначе. В деревнях жители день целый на воздухе, женщины около своего порога работают. Эти деревушки кругом так живописны, как орлиные гнёзда, ютятся на возвышенностях, но вблизи очень грязны и темны, т. к. дом тесно построен около дома, и улицы узки и всегда в тени. Этот обычай так строить остался со времён ср[едне]вековья, когда жители искали безопасность от нападения в близости других [...].

Эта восточная (от Генуи) Ривьера, где мы живём, чрезвычайно живописна и имеет столько природной прелести, т.к. она гораздо менее населена иностранцами, гостиницами и т.д., чем франц[узская] Ривьера. Берега очень извилистые и покрыты б[ольшей] частью густыми оливковыми рощами, кот[орые], как кудрявые головы, выделяются неясными светлыми тонами среди яркой окраски неба и моря и доходят до самого берега, иногда останавливаясь перед прямыми, как стена, скалами – красными, зелёными, серыми.

Я, конечно, исходила все дороги, все тропинки, все вершины, и так я люблю везде любоваться этим сверкающим беспредельным морем – эти краски, эта ширь! Без него горы бы меня давили, но около него они служат ему достойной рамкой. И мои мысли уносятся по его волнам и передают по ним привет далёкой родине и друзьям.

Итальянцы оч[ень] добродушный и приветливый народ, всякий незнакомец готов оказать Вам услугу, а если обратить внимание на ребятишек, которые кишат везде и которые замечательно милы, родители их делаются Вашими друзьями. Таких друзей у нас оч[ень] много кругом, и мама особенно популярна среди этого молодого поколения. Они понимают друг друга, хотя она не говорит по-итал[ьянски]. Что касается золотой молодёжи, девицы, как кажется везде, смелые рабы моды. Почти все стриженные a'la garronue и носят платья выше колен, и положительно все в праздничные дни, когда они наряжаются, накладывают столько пудры на лицо, что похожи на мельников и клоунов. Каблуки всегда высокие и тонкие, даже на дерев[янных] туфлях без зада, кот[орые] они носят в будни, и подымаются или спускаются по козьим тропинкам, неся большие кувшины, наполненные водой на голове, что они делают с замечат[ельной] ловкостью. И эта постоянная ноша вещей на голове придаёт женщинам такую грациозную и величественную походку. Переносишься мыслью к классическим временам.

Боюсь, что я заболталась и всё-таки не достигла цели. Так трудно помочь тем, кто болен и страдает. И как развлечь? Чувствуешь своё бессилие кругом: если сытый голодному не товарищ, то и здоровый больному, но будем думать о том времени, когда больная превратится в здоровую, что мы от всего сердца желаем ей. Вы ничего не говорите о своей Уточке и о Дружке[3]? Кланяйтесь Ек[атерине] Ник[ифоровне][4] и всем знакомым, кот[орых] Вы видите и нас помнят, от нас обеих. Вам и С[ерафиме] Д[митриевне] наш сердечный привет.

В. У[русова].

Я больше недели не выхожу и ещё не видела фиалок, кот[орые], вероятно, начинают цвести. В вазах у нас только розы из сада.

ДІМ. Арх-20591.

№ 713. ЛИСТ В. Г. УРУСОВОЇ

25.12.1926
Італія – Дніпропетровськ

Pugliola
per Bagnola
golfo di Ipezia
Villa Fabbruotti

25-го декабря 1926 г. пятница
Дорогой Дмитрий Иванович!

Празднуем Рождество без звезды, без колядования, но с сеном и кутьёй и вспоминаем всех далёких друзей и былые Рождества, когда мы их праздновали вместе с ними. От души желаем Вам обоим и всем много-много здоровья, бодрости, сил и всего, всего хорошего, чего в письме не перечесть, за неимением места на бумаге. Вчера получили открытку от Ек[атерины] Никиф[оровны] и рады были узнать, что Сер[афиме] Дм[итриевне] лучше и что здоровье всех знакомых относительно хорошее. О нас, что Вам сказать, живущих под благословенным небом Италии, среди таких красот природы, что ни пером описать, ни в сказке сказать. Жаль, что Вы не можете надеть шапку-невидимку и сесть на ковёр-самолёт, чтобы полюбоваться всем собственными глазами и нас порадовать своим посещением. В одном мы обижены уже несколько дней: это то, что северные ветры добрались и до нашей Ривьеры и заставляют нас кутаться и сидеть около камина, а несколько дней тому назад мы от 11 до 3 ½ в одних платьях сидели на облитой солнцем террасе и там обедали в 12 ½ ч. Прошлая зима тоже была холодная и раз даже выпал снег, а 2 года тому назад мы наслаждались весенней температурой все зимние месяцы. Е[катерина] Н[икифоровна] пишет, что Вы получили письмо от Ил[ьи] Еф[имовича][1], кот[орому] я написала, прочитав в одной газете, что он жив, чтобы он знал, что Вы тоже остались живы. Оказывается, что он ещё рисует картины, хотя ему за 80 лет; очевидно, [...] режим пошёл ему в прок. Дойдёт ли это письмо? Я его написала, узнав, что Вы его ожидаете, без чего никогда не решаюсь беспокоить занятых людей и больше пишу открытки, чтобы отнимать меньше времени у них.

Шлём сердечный привет вам обоим и всем знакомым. Часто говорим о Вас.

В. У[русова].

Еф[им] Гр[игорьевич][2] тоже жив и жинка его при нём, но он поссорился с О. П.[3] Изредка пишет, занимается сельск[им] хозяйством.

Как началась болезнь С[ерафимы] Д[митриевны]? Жива ли Ваша Уточка[4], а Дружок[5] всё такой же ли сердитый?

Мы много встречаем земляков в форме волов (романьолы, близкие родственники украинских), кот[орые], запряж[ённые] по 6 и 10 пар, возят мрамор и также парой повозки крестьян; только они запрягаются не [ремнем], а кольцом в ноздри вместо цоб и цобе.

ДІМ. Арх-20593.

№ 714. ЛИСТ П. УРУСОВА

29.10.1909

Гатчина – Катеринослав

Гатчина 29.X.1909 г.

Четверг

Дорогой Дмитрий Иванович!

Давно собирался писать Вам, но как-то всё не мог собраться. Только что кончил прикреплять к картону мои кости каменного века и, вспоминая их раскопку, это лето, вернее осень, Ваши лекции мне, каменных баб в Котовском саду и т.д. и т.п., решился без всяких сборов сейчас же написать Вам.

Вспоминая, как Вы называли меня молодым археологом, хочу сказать Вам, дорогой Дмитрий Иванович, что я больше чем многие археологи – археолог. Свойства моей души таковы, что всё старое, всё прошедшее, всё перешедшее в область истории, ушедшее без возврата, навсегда, – мне становится дорогим, милым, чем-то тёплым, всегда согревающим воспоминаниями мою душу.

Когда я переживаю что-либо, живу, я не обращаю внимания, т.е. я не вникаю в детали моего житья, но стоит только мне пережить это, уехать из этого места, наконец, быть одному, как сейчас же целый рой воспоминаний как бы нахлынивает из моей головы. Воспоминания – это слабая струнка моей души, на ко-

торой каждый, зная меня, может играть с большим успехом для себя. Боюсь, что Вы, Дмитрий Иванович, слишком будете смеяться над началом моего письма, поэтому делаю маленький перерыв, провожу рукою по лбу, отгоняя мысли, и перехожу к делу, если так можно выразиться.

Откровенно говоря, я часто думал, что вот-вот получу ожидаемую посылку с книгами, стрелами, монетами, горшками и т.д., но оказалось, что ожидание осталось ожиданием, и Дмитрий Иванович ничем не проявил память обо мне.

Из писем «Моих»[1] я узнал, что Вы уже давно переехали к себе в Екатеринослав. Следовательно, Вы находитесь часто в музее, окружённый стариной, и разговариваете с крестьянами, приносящими Вам найденные ими вещи. Не так ли? Если в эту минуту вспомните обо мне, то отберите что-нибудь и пришлите начинающему археологу. Не забудьте только написать, какая вещь и откуда.

Если соберётесь к нам в Петербург, не откажите мне черкнуть словечко. Я хотел бы Вас хоть на 1½ – 2 ч[аса] затащить к себе в Гатчину.

И так, дорогой мой Дмитрий Иванович, буду ожидать от Вас пока хоть словечко. Крепко жму Вашу руку.

Искренно преданный Вам

Кн[язь] Пётр Урусов.

P.S. Адрес мой: Гатчина. Угол Николаевской и Елизаветинской. Дом Коноваловой.

ДІМ. Арх-20569.
Адреса: «г. Екатеринослав. Его Превосходительству Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Собств. дом».

№ 715. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

7.12.1904

Таганрог – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

По поводу Вашего письма я обратился к Директору Гимназии с предложением воспользоваться Вашими лекциями для Общества пособия бедным ученикам. Он охотно принял предложение, но просит, чтобы Вы ему прислали программу, како-

вую он пошлет к Попечителю; но не медлите, что бы все это могло состояться к 19 Декабря. Как только получиться ответ из округа, так он Вам и сообщит.

О Вашем предложении я сообщил моему брату в Ростов-на-Дону. Быть может, Вы тогда можете прочесть и в Ростове, и здесь, так как расстояние всего на два часа езды.

С истиной преданностью к Вам

П. Филевский.

Адрес директора: Таганрог. Алексею Назарьевичу Гусаковскому[1]. Гимназия.

ДІМ. Арх-21009.

Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 716. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

14.02.1906

Таганрог – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

Книги Ваши давно получил и, разумеется, следуемый наложный платеж уплачен. Почему Вы не получаете его, для меня не понятно. Наши благодарят восторженно и просят Вам кланяться. Дела наши в гимназии идут не хорошо. Хотя мы все время без перерыва учимся, но разгильдяйство, вдруг появившееся среди нашей учащейся молодежи, ничего общего не имеет с серъезным педагогическим дипломом. Так называемое соединение семьи и школы – в сущности вторжение улицы; потому что ниже-то несерьезное, и никакими плодотворными результатами не обнаружится, я в этом уверен. Школу надо было реформировать, а не распускать; нелегко это в связи с общим положением вещей, которому я не сочувствую, потому что во всем этом движении нет ничего русского – все [...], а раз народ перестает питаться соком своего исторического прошлого, такой народ погибнет. Я болею душой – ни к какой я партии не принадлежу, никаких мне прав не надо, пока я не чувствую около себя Россию великую, могучую, русскую и православную; может быть, это слишком отстало, но Вы не смейтесь, потому что это из глубины души.

О Миллерах[1] ничего не могу сообщить, одно только, что Александр Николаевич баллотировался в Мировые судьи участковым и прошел.

Затем до свидания, доставите большое удовольствие, если когда-либо поделитесь мы[слями].

Преданный Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-15667.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Дворцовая площадь, д. 6. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 717. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

27.02.1906
Таганрог – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

У меня есть к Вам большая просьба, если можете, пожалуйста, ее исполните, а если не можете, то и не стесняйтесь отказать. Она следующая:

Моя племянница – бедная девушка, подала просьбу об открытии учебного заведения второго разряда – дело об этом лежит в канцелярии Попечителя Харьковского Учебного округа уже несколько месяцев.

Если у Вас сохранились какие-либо знакомства в Харькове, то, будьте добры, попросите навести, в каком положении дело; а если то лицо имеет возможность... просьбою посодействовать ускорению, то попросите об этом. Еще раз прошу Вас меня извинить, и не стесняйтесь отказать, если данных для выполнения просьбы не имеется. Фамилия моей племянницы Соснякова Агния Викторовна, домашняя учительница по педагогическому знанию и свободная художница по музыкальному образованию.

В ожидании от Вас ответа остаюсь с истинным уважением

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21017.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Дворцовая, д. 6. Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 718. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

7.01.1908
Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович.

Помещение, конечно, найдется за плату в двадцать пять и даже меньше руб. Не знаю, успеете ли всё это оборудовать до 12 января[1].

Во всяком случае, приезжайте; к Вашему приезду найду помещение; директора в городе нет, так что за гимназию ничего сказать не могу. Приезжайте прямо ко мне (Греческая 64) вместе с кобзарем, если не будете очень взыскательны, помещение найдется. Вы сделали бы хорошо, если бы указали точно день, когда Вы прочитаете лекцию, а я к этому дню приготовлю помещение – не может быть, что бы оно не нашлось где-либо. Вот только как быть с печатаньем афиши? Вам не в первый раз приходится устраивать лекции, а потому Вы лучше сообразите это все; а чем я могу Вам в этом помочь, то пишите – я охотно выполню Ваши поручения.

Жена и дочка благодарят за память и ждут Вас с нетерпением.

Искренне преданный Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-2108.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Дворцовая площадь. Дмитрию Ивановтчу Эварницкому».

№ 719. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

9.03.1908
Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович.

Мои предполагаемые экскурсантки, которых Вы увлекли дорогами и Запорожьем, не дают мне покоя экскурсией; поэтому, сваливая вину на них, я беспокою Вас следующими вопросами: возможно ли будет воспользоваться помещением епархиального училища или другого учреждения для ночлега девиц на первой пасхальной недели, и не можете ли сообщить приблизительную сумму стоимости экскурсии на 16–17 душ; все, что до

Екатеринослава, конечно, не считайте. Конечно, если погода будет холодная и вообще дурная, то мы ограничимся одним Екатеринославом.

Нам надо эти данные знать несколько раньше, чтобы, во-первых, собрать деньги, а во-вторых, чтобы исхлопотать у Екатерининской дороги льготный проезд для экскурсии от Таганрога до Екатеринослава.

Затем примите от жены и дочери, а также от всего нашего дома искренний привет.

Преданный Вам

П. Филевский.

Неделю спустя после Вашего отъезда скончалась моя мать – мне потому захотелось Вам это сообщить, что она Вам очень симпатизировала.

ДІМ. Арх-21020.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Е.В.Б. Профессору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 720. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

28.03.1908
Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович.

Отложить нашу поездку до Троицы[1] нам нельзя, так как к тому времени VIII класс окончит свои счеты с Гимназией и разбредется, поэтому мы ограничимся Екатеринославом. Гимназия уже послала просьбу о выдаче нам вагона. Выехать решили на третий день Пасхи[2] вечером – значит в Екатеринославе будем на четвертый день. Будьте так добры, при случае, сообщите об этом инспектору Епархиального училища, которого очень благодарю за внимание к нашим барышням.

Остаюсь искренне преданным Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-19749.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Директору Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 721. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

27.03.1909
Таганрог – Катеринослав

Христос воскресе!
Дорогой Дмитрий Иванович.

Я получил от Вас поклон месяца два тому назад, благодарю за память; его мне передал здешний торговец Холодырев, который, кстати сказать, от Вас в восторге: «Никак не поймешь, нито Дмитрий Иванович ученый, нито такой человек, как мы грешные», – говорит это Холодырев. «Но только, – добавляет он, – я очень счастлив, что побывал в музее и послушал Дмитрия Ивановича». А я без лести добавлю, что счастлив музей, что имеет такого доступного для каждого человека – популяризатора науки, как Вы, Дмитрий Иванович. Этот Холодырев, кроме селедок и колбас, ничем не интересовавшийся, уже заглядывает в глубь веков и разнообразит свою обыденную серую жизнь.

Не писали ли Вы письма в «Новом Времени»[1] по поводу чествования дня роджения Гоголя[2] не 19, а 20 марта – нам показалось, как будто, то был прием Вашей речи?

Как поживаете, Дмитрий Иванович? Вероятно, любуетесь со своего балкона на разлив Днепра; очень хорошее у Вас местечко, мы с большим удовольствием вспоминаем нашу прогулку в прошлом году в Екатеринослав.

Жена, дочка, племянница, Глебовы от всей души кланяются Вам и приветствуют с праздником.

Остаюсь преданный Вам

Филевский.

ДІМ. Арх-21024.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Директору музея Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 722. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

19.09.1909
Таганрог – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович.

Простите, ради Бога, за беспокойство, но крайняя необходимость меня к тому побуждает. Я припоминаю, что Вы неодно-

кратно выручали из беды людей, выручите ради моего доброго знакомого и прекрасного человека священника о[тца] Емельяна Грановского, которого Преосвященный Симеон[1] по чьим-то проискам перевел в село. У священника Грановского семья состоит из семи душ, младшему 2 года, средств никаких – это убийство, и притом возмутительное по своей жестокости и несправедливости.

Если Вы только можете делу помочь, ради Бога, помогите, сделайте святое дело. Это горе отца Емельяна я разделяю как свое собственное.

Простите, дорогой Дмитрий Иванович, за беспокойство и, если можно, исполните просьбу преданного Вам

П. Филевского.

ДІМ. Арх-21013.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Его Превосходительству Директору музея Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 723. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

11.04.1911
Таганрог – Катеринослав

Христос Воскрес!

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

Простите, что беспокою Вас некоторым вопросом, о чем меня просили люди, интересующиеся малорусской литературой. Я в ней малосведущий, хотя и люблю ее. Дело в следующем: есть ли какаие-либо основания думать, что в произведениях Т. Г. Шевченко[1] очень многое и лучшее принадлежит Кулишу[2]. Некоторые лица указывают, между прочим на Вас, что Вы когда-то в печати высказывали эту мысль; другие наши таганрожские любители малорусской литературы говорят, что этого взгляда никто и никогда не высказывал.

Если Вас не затруднит короткий ответ на данную тему, то, пожалуйста, сообщите. Среди ожидающих от Вас ответа есть некий П. Е. Платонов, который встречался с Вами у Гиляровского[3] в Москве и просит передать Вам его поклон, если, конечно, Вы его помните, а он Вас помнит очень хорошо.

Затем до свидания. Жена и дочь Вам кланяются. Завтра пойдем с ученицами – специалистками истории осматривать Донской исторический музей. А вскоре в Таганроге открывается исторический музей.

Остаюсь искренне предан[иным] Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21027.

№ 724. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

14.04.1911

Таганрог – Катеринослав

Дорогой и многоуважаемый

Дмитрий Иванович!

Очень и очень благодарю Вас за быстрый ответ, меня уже спрашивали о результатах моего вопроса.

Убедительно прошу Вас попросить выслать пять экз[емпляров] книжки, о которой Вы писали.

Пусть вышлют наложным платежом по адресу Таганрог. Книжному магазину В[еры] М[атвеевны] Филевской[1].

Остаюсь искренне преданным

П. Филевский.

Сейчас вернулись из Новочеркаска. Музей гораздо лучше, чем я предполагал и что мне о нем говорили. Царство ископаемое представлено превосходно. История казачества такая богатая и проникнутая теплым чувством. Этнография почему-то отсутствует, а между тем Дон имеет много особенностей.

ДІМ. Арх-21012.

Адреса: «В г. Екатеринослав Его Превосходительству г. Директору Областного Музея Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 725. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

23.03.1912

Таганрог – Катеринослав

Христос Воскресе!

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

На третий день Пасхи экскурсия учениц VII класса, и я с ними, выезжает в Екатеринослав, и мы будем в Екатеринославе в одиннадцатом часу 28 марта, и прямо с поезда хотим отпра-

виться в Областной музей[1] – главной цели поездки. Ввиду этого, многоуважаемый Дмитрий Иванович, было бы очень желательно, чтобы Вы нас приняли в Музее. Я ученицам так и говорил: замечателен не так музей, как его директор. Если Вы почему-либо в это время не можете быть там, то тогда распорядитесь, чтобы нас впустили и показали.

Я бы об этом не писал наперед, если бы мы располагали временем, но дело в том, что мы приедем в одиннадцатом часу утра, а уедем в 6 вечера. Рассчитывали было переночевать в вагоне, – железнодорожное начальство не разрешает, поместиться где-нибудь в другом месте трудно, потому что нас много – свыше тридцати человек. А между тем, девицы уже настроились прогуляться и посмотреть, нет ли у Вас новинок в музее.

Жена и дочь шлют Вам сердечный поклон.

До скорого свидания, искренне преданный Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21025.

Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 726. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

25.05.1912

Таганрог – Катеринослав

Многоуважаемый Дмитрий Иванович.

Я к Вам с большой просьбой. В июне месяце опять девицы мою старость тревожат. На этот раз собираются в количестве около сорока душ посмотреть Днепровские пороги. Так, пожалуйста, выручите – напишите маршрут, как до них добраться: через Екатеринослав или лучше через Александровск; говорят там, где-то около Кичкаса есть новый курорт Александробад, где можно передохнуть. Одним словом, сообщите, пожалуйста, как это сделать, чтобы интересно и само путешествие и чтобы пороги посмотреть, о которых Вы так хорошо пишите в своем «Запорожье»[1].

Очень рад, что доставил Вам удовольствие своею заметкою, тем более, что все хорошее, что мы получили от Вас, не раздуто, а скорее уменьшено.

Жена и дочь посылают Вам глубокий поклон. Жена благодарит Вас за внимание к дочери.

Искренне преданный Вам

Петр Филевский.

ДІМ. Арх-21004.

Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

727. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

28. 05.1912

Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за скорый и обстоятельный ответ; но тем не менее побеспокою Вас еще одним вопросом: можно ли ограничится прогулкой только до Ненасытецкого порога[1] и возвратиться на тех же дубах. Я очень опасаюсь, что такой продолжительный путь на дубах окажется тяжелым для некоторых нежных созданий.

Также сообщите, сколько пассажиров может принять каждый дуб.

Простите за новое беспокойство.

Преданный Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21019.

Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 728. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

3.06.1912

Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович.

Простите еще за беспокойство. Пожалуйста, сообщите, можно ли из Екатеринослава доехать до Ненасытецкого порога лошадьми, сколько это, приблизительно, обойдется (около сорока душ) и где искать подводу для такой цели.

Преданный Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21005.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 729. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

21.06.1912
Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович.

Сейчас получил письмо от Трофима Николаевича[1], из которого узнал, что Вы в Екатеринославе и, понятно, сейчас же решил Вас беспокоить.

Согласно совету Трофима Николаевича мы, конечно, и поступим, т[о] е[сть] пробудем субботу в Екатеринославе, побываем опять в музее (уж Вы не сердитесь), тем более, что теперь едут почти все другие девицы, но дочку везу и теперь. А к Вам большая просьба вот о чем: попросите, пожалуйста, г[осподина] полковника, чтобы он склонил г[осподина] начальника станции разрешить нам остаться и переночевать в вагоне – это для нас большое удобство и даже необходимость, потому что куда же нам деваться. Если к нашему прибытию начальник станции уже будет подготовлен – это предоставит нам значительные удобства. Будьте так добры, распорядитесь, что бы нас пустили в музей, когда мы всею массою в сорок человек туда явимся.

Как видно из письма Вашего помощника, у Вас идут дожди – это обстоятельство меня очень беспокоит, и если погода будет сильно угрожающая, то не прийдется ли экскурсанток занять чем-либо другим на берегах Днепра?

За этим до скорого свидания. Еще раз прошу Вас устроить нас в вагон.

Остаюсь преданный Вам

П. Филевский.

Жена и дочь кланяются Вам.

ДІМ. Арх-19748.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 730. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

24.12.1913
Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

От души поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и желаю всего наилучшего. Жена и дочь просят передать Вам их приветствие.

Вы не можете себе представить, как часто Миля[1] вспоминает о Вас и когда я получил от Вас последнее письмо, в котором Вы писали об угрожающем состоянии Вашего зрения, она очень тосковала. Узнать о Вашем здоровье – это главное назначение этого письма.

Как идут дела Вашего музея, продолжается ли его обогащение? У нас в Таганроге здание для музея уже готово, кое-что есть ранее собранное, но души в нем нет, то есть нет в нем, во-первых, человека, который бы отдался этому делу, и в обществе к нему [нет] интереса, не смотря на то, что мы живем на богатой исторической почве.

Если удостоитесь написать нам о себе – знать о Вас наше искренее желание.

Оставайтесь с Богом и не забывайте нас.

Преданный Вам

Филевский.

ДІМ. Арх-21030.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 731. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

4.04.1914
Таганрог – Катеринослав

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, благодарю [за] привет, полученный через Михалопуло. Желаю счастья и здоровья.

Преданный Вам

П. Филевский.

Жена и дочь кланяются.

ДІМ. Арх-21000.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».
* *На поштовій листівці із світлиною Петровського музею в Таганрозі.*

№ 732. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

31.01.1917
Таганрог – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Давно я ни о Вас, ни от Вас не имел сведений. Как живете и что делаете? Обогащаете ли Ваше детище, или время и на это мирное дело наложило свой кровавый отпечаток. У нас в Таганроге в настоящее время целое убежище в 140 душ девочек-галичанок, подобранных при отступлении из Галиции; способные и не глупые девочки, но больно смотреть на этих, иногда из богатых семей девочек, живущих теперь на положении приюток. Из всех беженцев они хуже всех устроены; лучше всех поляки – они ведь у нас в России привилегированные. Представьте, и теперь даже группируются вместе и смотрят на нас свысока. Занимательное отношение нашей прессы к беженцам: когда речь идет о благотворительном сборе или концерте в пользу галичанок – ни один жид (ведь они только царствуют в прессе) ни одним добрым словом не обмолвился, но если в пользу армян военнопленных (три четверти находящихся в тылу – это все евреи) и пр[очих], то рады стараться. Я вообще думаю, что реченное примирение по случаю войны – пустой звук, и никогда еще евреи так нам не вредили, как вредят теперь в тылу, и на фронте, и за фронтом.

У меня есть к Вам просьба: пожалуйста, выпишите на имя книжного магазина В. М. Филевской[1] след[ующие] книги:

«Запорожье в остатках старины»[2] 6 рублей – 1 экземпляр;

«Очерки по истории запорожских козаков»[3] 1 рубль 50 копеек – 1 экземпляр;

«Перепр[ава] через Днепровые проги» [4] 30 копеек – 2 экземпляра;

«Малороссийские народ[ные] песни»[5] 2 рубля 50 копеек – 1 экземпляр;

«У бурсу»[6] – 1 экземпляр.

Можно наложить платеж, а если не наложите, то сообщите сколько выслать денег.

Шлют Вам сердечный привет Вера Матвеевна и Миля.

Искренне предан Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21021.

Адреса: «В г. Екатеринослав. Музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 733. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

16.05.1917

Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

Как поживаете и что делаете? Очень желал бы с Вами повидаться и поделиться мыслями. Все то, чем живем теперь, над чем мучимся, в коротких строках письма не перескажешь. Деловая часть письма моего заключается в просьбе прислать наложеным платежом Ваших книг беллетристического содержания, по 2 экз[емпляра] всех, кроме: «Русальчине озеро»[1], «Драний хутір»[2], «Три несподівані стрічі»[3] (эти у нас есть). А также сообщите есть ли у Вас три тома «Истор[ии] запорожских козаков» и сколько они стоят. Также, по просьбе моего приятеля, прошу Вас сообщить, какие малорусские писатели отрицательно относились к обособлению Украины. Вы, вероятно, как знаток малорусской литературы, можете назвать; может быть, укажете, откуда таковые произведения получить можно?

Что Вы можете сказать об «Истории Малороссии» Бантыша[4]?

У меня в семье всё, слава Богу, благополучно, жена и в особенности дочь очень Вас вспоминают. В этом уголке домашней жизни находишь успокоение, сюда уходишь от докучливых мыслей. Что ждет нас дальше, в особенности ход войны? Отношение к союзникам – нечто кошмарное. Во многом нас можно упрекнуть, но уж мы всегда были верные союзники и скорее делали за других, чем полагались на них. Неужели, так мы и не оправдаем себя перед ними?

Затем до свидания, прошу Вас по возможности прислать книги скорее. Оставайтесь с Богом и не забывайте искренне преданного Вам

П. Филевского.

Жена и дочь посылают Вам их сердечный привет.

ДІМ. Арх-21008.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 734. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

9.10.1917
Таганрог – Катеринослав

Дорогой Дмитрий Иванович!

Будьте добры, вышлите все Ваши повествовательные произведения по одному экз[емпляру] с наложенным платежом.

Как поживаете? Жена и дочь просят передать Вам поклон и пожелания всего лучшего.

Искренне предан[ный] Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21015.
Адреса: «В г. Екатеринослав. Областной музей Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 735. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

[1-а пол. 1920-х рр.]
Таганрог – Катеринослав

Христос Воскресе!

Дорогие Дмитрий Иванович и Серафима Дмитриевна! Сердечно Вера Матвеевна[1] и я поздравляем Вас с Великим днем. Я продолжаю работать у себя дома и иногда даже с большим удовольствием, потому что уничтожение истории в школе показало обществу, что без нее невежество является во всей своей наготе. В результате стали учиться у частных лиц. Кроме таких лиц, есть у меня и учителя, которые занимаются историей, желая быть интересными преподавателями в школе. Пока вертели историю во все стороны для политических надобностей, то мар-

ксистское искажение было возможно, но теперь когда вздумали учить историю[...], а не [...], то увидели, что это не история.

Недавно вышел труд Кованька[2] по древней истории – труд не дурной, а местами даже очень удачный, но автор не марксист, а чтобы его труд был официально принят, он делает натяжки, белыми нитками сшитые; приплетает классовую борьбу, рабовладение ради этих слов. Местами приведены выдержки из Маркса[3] и Энгельса[4], где это совсем не нужно.

Будьте добры, Дмитрий Иванович, вышлите 2 экз[емпляра] «По следам Запорожцев»[5] для двух Ваших читателей на мое имя. Если Вас не затрудняет возня с наложением платежа, то наложите платеж, а если платеж не наложите, то точно определите, сколько выслать денег за книги и пересылку.

Затем оставайтесь с Богом и не забывайте сердечно преданного Вам

П. Филевского.

ДІМ. Арх-21010.

№ 736. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

4.09.1927
Таганрог – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за Ваше письмо, оно меня глубоко тронуло; в нем каждая строка дышит сердечностью; в моем положении это особенно утешительно. Такое отношение, я думаю, можно найти только у товарищей наших лет. Еще раз спасибо от меня, моей жены и дочери. У меня было несколько мест на примете, но когда я получил Ваше письмо, то решил остановиться на Екатеринославе. Об этом я должен здесь заявить 5 сентября, а выеду, может быть, 6 сентября, но точно не знаю. Вас же прошу предупредить служителей Музея, чтобы они меня приняли. Как трудно и тяжело в мои годы обращаться в студента – жизнь без семьи, без привычной обстановки. Вы, конечно, понимаете, что переселяться с семьей неизвестно на какие условия – это можно только с большими средствами. Не знаю, как продолжительна будет высылка, но если найду благоприятные условия, покину Таганрог, в котором мне нечем дышать. Вот уже года три, как я

только в Ростове отводил душу, где в Обществе истор[ии] и археолог[ии][1] я бывал всегда желанным гостем.

И так, до скорого свидания, дорогой Дмитрий Иванович, поклон от жены и дочери.

Беспредельно любящий Вас

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21006.

Адреса: «В г. Днепропетровск. Краевой музей. Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

737. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

15.10.1927

Запоріжжя – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович!

Александровск уже весь исходил. На днях был у Филлиповской церкви, нашел могилу О. М. Гладкого[1], а в ограде собора могилу протоиерея Сухомлинова[2], в свое время известного здесь; но историю города Новицкого[3] до сих пор не добыл, хотя мне обещали и отдельные лица, и базарный продавец старых книг, который говорит, что книга эта ему иногда попадается, а доктор Савченко дал мне адрес его (Новицкого) семьи и думает, что у них есть. На Покрова собираюсь опять на Кичкас[4], где новые мои знакомые очень меня приглашают.

Передайте от меня сердечный привет Серафиме Дмитриевне.

Искренне предан[ный] Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21016.

Адреса: «В Днепропетровск. Краевой музей. Академику Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 738. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

5.11.1927

Запоріжжя – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович.

Предполагая, что 26 октября по старому стилю Вы именинник, посылаю Вам и Серафиме Дмитривне мои искренние по-

здравления и благие пожелания. Вот уже второй месяц пошел, как я в Запорожьи; все видел, высмотрел, был несколько раз в Кичкасе. Здесь свел знакомство с Анатолием Семеновичем Крюковым; он говорит, что когда-то принимал участие в раскопках курганов под Вашим руководством. Он юрист, но слушал курсы Археологии в институте. Человек литературный, любит книги, их у него беру для чтения; довольно много по искусствам, которыми он, как видно, интересуется и даже собирает фарфор; обещал показать свой «музей». Он служит в Исполкоме здешнем и по своей должности разъезжает по округу, что дает ему возможность знать край. У него-то я и нашел все сочинения Новицкого[1], которых, оказывается, по истории и этнографии местного края порядочно; но сама-то история Александровска доведена только до 1806 года. Он говорит, что существует здесь мысль об устройстве музея, и это пока находится в руках некоего Мартенса[2], работающего на Днепрострое. Сегодня ночью ожидаю жену, от которой получил телеграмму, что выехала с несуществующим поездом, так как этот поезд по пятницам сюда не прибывает, как она телеграфирует. Как это Таганрогск[ая] касса могла выдать подобный билет. И без всяких недоразумений сидения на Синельниковой длинное; сколько же прийдется теперь сидеть, часов 20, а все от того, что теперь не издаются путеводители, а справки даются часто малосведущими людьми. Об амнистии пока слухи и довольно разноречивые, страшная тоска и по семье, и вследствии отсутствия дела, не знаю, что с собою делать.

Затем оставайтесь с Богом, будьте здоровы и счастливы. Сердечный привет Серафиме Дмитривне. Искренне любящий и глубоко уважающий

П. Филевский.

P.S. Сейчас получилась газета с амнистией. Положение ужасное – для нас сокращено на 1/3.

ДІМ. Арх-21007.
Адреса: «г. Днепропетровск. Краевой Музей. Академику Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 739. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

12.04.1928
Запоріжжя – Дніпропетровськ

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемые Серафима Дмитриевна и Дмитрий Иванович.

У меня теперь настоящие праздники, так как гостят у меня Вера Матвеевна[1] и Миля[2]. В городе Запорожье чрезвычайно большое оживление в предпраздничные дни. Везде народа много, базар завален предметами комнатных украшений, главным образом для деревень. В Таганроге этого, в особенности в последние годы, было меньше. В церквях народа полно, в особенности староправославной церкви, нет возможности бывать в церкви, так [как] она бывает переполнена народом. Магазины также переполнены народом с утра до вечера. Хотя это внешняя сторона церковности, однако она свидетельствует о мировоззрении массы. Жизнь моя, оживившаяся с приездом семьи, вообще протекает грустно – совершенно нет интеллектуальной пищи – уж очень не интеллигентный город. Духовные интересы везде пали, но здесь, кажется, особенно одичал народ. Частенько бываю на Днепрострое, но там тоже жизни, мне кажется, менее чем в прошлом году, и все поговаривают о новых сокращениях, а в газетах довольно резкие нападки на всю систему Днепростроевскую. Не можете ли, Дмитрий Иванович, мне сообщить: где находится Каменный Затон. Это урочище или укрепление у Вас часто упоминается в «Истории Запорожских козаков», особенно в 3-м томе[3]. Приблизительно, конечно, я знаю, но хотелось бы знать, что теперь на том месте и есть какие-либо остатки укреплений.

Занятия местными древностями меня интересуют, но нигде ничего не найти, даже плана города и его окрестностей. Краеведческое общество почти не собирается, я рассчитывал там, по крайней мере, найти какой-либо материал, но за все время нашел сочинения Новицкого Як[ова] и то с трудом; да [на] толкучем рынке нашел плохенькую схематическую карту Запорожского округа. На третий день праздника мои гости уезжают, и опять наступит одиночество, хотя один из моих таганрожских знакомых (большой почитатель Ваших труд[ов], имеющий все

Ваши более или менее крупные произведения) обещает меня навестить после праздника Пасхи.

Затем оставайтесь с Богом и вспоминайте иногда обо мне.

Искренне преданный Вам

П. Филевский.

Если Маруся у Вас, кланяйтесь ей.

ДІМ. Арх-21026.

Адреса: «В г. Днепропетровск. Краевой музей. Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 740. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

25.04.1928

Запоріжжя – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович.

Получил от Вас справку о Каменным Затоне и прошу у Вас прощения, что так затруднил Вас: я имел в виду только получить определение места, а Вы себя затруднили ссылками на источники. Во всяком случае, очень благодарен – я всеми этими указаниями воспользовался. У меня к вам еще есть просьба. При сем прилагаю рубль и прошу выслать бандеролью (думаю, не заказной) несколько экземп[ляров], сколько полагается, ответ запорожцев султану[1] по адресу: Запорожье, Маковская ул[ица], 101 кварт[ира] Вилейко, мне. Также нельзя ли попросить кого-либо из молодых людей, работающих при музее, заказать выслать по тому же адресу: Кащенко «Великий луг»[2]. Говорят, эта книжка имеется в Екатеринославских книжных магазинах. Пусть магазин вышлет с наложенным платежом. Недавно сюда привезли С. Н. Новицкому[3] несколько монет из Царицына-Кута[4] татарского происхлждения, но не крымских, а сарайских татар. В журнале «Киевская старина»[5] (упустил из виду заметить год) в одной Вашей статье упоминается еврей Милославский, который занимался раскопкою курганов по поручению помещиков, с целью отыскивания кладов. Вы упоминали, что он из Таганрога. Меня спрашивали из Ростова, не могу ли я дать сведения об этом коммерческом археологе. Ростовские археологи расчитывают у него что-то добыть. Такого субъекта в Таганроге я не знал, несомненно он в Таганроге не жил, а только, может

быть, был родом из Таганрога; я обещал спросить у Вас, неужели, он из Вашего горизонта?

Живу здесь по-прежнему, после отъезда семьи стало особенно скучно, отсутствие определенного дела тоже тяготит, не могу к этому привыкнуть. Разыскиваю книги по местной истории, кое-что нахожу, но все это очень трудно для меня, как человеку, не имеющему здесь связей; рассчитывал на основанное краеведч[еское] общество, но оно совершенно равнодушно к этому и, очевидно, возникло по распоряжению. Чем более я присматриваюсь к местному населению, тем более убеждаюсь, что здесь совершенно нет туземцев, все люди пришлые. Села стали обвалакиваться хуторами и эти хутора сплошь великороссские. Очевидно, за время революции очень много великороссов тут осело, затем с прошлого года Днепрострой привлек сюда иноземцев, из которых многие осели здесь по окраинам города и ближайших к Днепрострою сел. Между служащими старых чиновников нет, а новые не местные. Надо время, чтобы новоселы почувствовали себя аборигенами, а это тем труднее, что постоянный приток ничего не имеет с старожилами, вследствие племенного различия.

Затем передайте мой искренний привет Серафиме Дмитриевне. Не забывайте. Сердечно преданный Вам

П. Филевский.

ДІМ. Арх-21022.
Адреса: «В г. Днепропетровск. Краевой музей. Дмитрию Иванович Яворницкому».

№ 741. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

1.11.1936
Таганрог – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего Ангела, а Серафиму Дмитриевну с именинником. Как Ваше здоровье? Как живете и что поделываете? Я по-прежнему занимаюсь частными уроками; работы много; выбираю более интересные, то есть со взрослыми. Убеждаюсь ежедневно, что чем далее, тем препода-

вители стоят все ниже в педагогическом смысле. Очень жаль молодежь.

Среди моих знакомых есть большие Ваши почитатели, у которых имеются все Ваши сочинения. Один из них носит фамилию Педенко и не знает откуда она происходит. В Запорожье я встречал очень много Педаков и в истории Запорожья Новицкого[1] фамилия «Педак» значится, как происходящая от запорожских козаков. Не переводили ли Вы еще псалмов? Тот псалом, который Вы мне продиктовали, здешним малороссам очень нравится. Ко мне здесь признакомился один молодой человек, сын московского антиквария; он скупает для своего отца в Москве книги, а тот поставляет их для книжных высших учебных заведений и вообще для приобретателей книг. До чего теперь возросли цены на книги, в особенности на книги с «ъ», то есть старой печати. Он объезжает вообще приазовские города и везде выискивает лиц, которые могли бы ему указать, где можно купить книги. Если в городе кто-нибудь тяжко болен, он это знает и спрашивает, можно ли надеяться найти там книги. Недавно один субъект купил сочинения Ги де Мопассана[2] на русском языке, причем одного тома недоставало, за 400 (четыреста) рублей! Это книга, которую прочитал и в шкаф поставил, а что же классики? Научные труды? Вот, как далеко (назад) уплыла наша культура. У меня сохранились кое-какие книги по истории, по литературе; верите ли, отбою нет от просителей.

Затем оставайтесь с Богом, вспоминайте иногда нас с Верой Матвеевной, которая шлет Вам и Серафиме Дмитриевне сердечный привет и знайте, что мы Вас искренно любим и никогда не забудем Вашей отзывчивости в тяжелое для меня время и Вашего участия в хорошем деле.

Искренне преданный Вам

Филевский.

ДІМ. Арх-21029.

Адреса: «В г. Днепропетровск (Екатеринослав). Площадь Шевченко № 5. Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 742. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

27.02.1937
Таганрог – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович.

Не можете ли Вы сообщить, хотя бы открыткою, какие из Ваших произведений, будь-то научные труды или беллетристика, имеются у Вас. Об этом просит Ваш читатель и почитатель Приймаченко, которому Вы прислали собственноручное объяснение его фамилии. Он в восторге от Вашей любезности и просит благодарить за внимание к маленькому человеку, хотя физически это огромный человек с черными усами. Я уверен, что он в своем сердце гордится и показывает присланную Вами справку с Вашей подписью. Я, представьте себе, в настоящее время только и вижу не поддельное, а настоящее уважение к людям интеллигентного труда среди простых людей, но не молодых. У него есть Ваши труды, но ему хотелось бы еще приобрести, а поэтому он хочет знать, что он может от Вас выписать. Он просит простить его за беспокойство.

Как Вы и Серефима Дмитриевна поживаете? Как подвигается история Екатеринослава[1] и сколько выпадает там работы на долю Серафимы Дмитриевны[2]?

У меня бывает книжник Сторицын, скупающий книги на Юге. Я от него узнал, что Новицкий[3], с которым я встречался в Запорожье, разыскивая по Вашему указанию Историю Александровска, его знакомый, и недавно он с ним виделся. Это скромный еще молодой человек и большой коллекционер. Он племянник автора истории Александровска.

Затем оставайтесь с Богом и не забывайте всегда Вас помнящего и искренне преданного

П. Филевского.

Сердечный привет Серефиме Дмитриевне.

ДІМ. Арх-15666.
Адреса: «В г. Днепропетровск (Екатеринослав). Площадь Шевченко № 5. Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 743. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

29.01.1939
Таганрог – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович.

Прошу Вас выслать 2 экз[емпляра] «По следам запорожцев»[1] по цене нынешней, а не старой, и 5 экз[емпляров] «Письмо запорожцев к султану»[2]. Если «Материалы»[3] не свыше 25 руб[лей], то и «Материалы». Альбом Днепра[4] я заказал в Харькове хорошим знакомым – они поищут; я, между прочим, указал и книжный киоск в конце Сумской улицы. Можете наложить платеж, можете сообщить всю сумму, какую Вам, или книжному магазину, где книги Ваши продаются, выслать за книги и пересылку.

Ваш почитатель Приймаченко продолжает просить Вас о карточке. У него почти все украинские писатели есть, а самого любимого нет. У него особый альбом. Вырвать из книги гравюру Вашу – он жалеет портить книгу. Он еще никак не может разыскать портрет Маркевича[5]. У нас все тоже: Вера Матвеевна не поднимается, чувствует себя нехорошо и тоскует. Тяжело болеть молодому, но еще тяжелее старику – где взять подъем душевный и на чем основывать надежду? А того нет, где старики черпают себе утешение и умиротворение. Пишу в тот день, когда мы старики привыкли петь: утреннюю: «бо дух мой ко храму святому Твоему...»

С вчерашнего дня у нас дождь и дождь теплый, вода льет рекой по улицам, точно весна. Но весны, конечно, рано ждать, да настроение не весеннее.

Затем оставайтесь с Богом, добрейший Дмитрий Иванович и не забывайте искренне любящего Вас

П. Филевского.

Сердечный привет Серафиме Дмитриевне. Жена кланяется Вам и Вашей супруге.

Вы мой адрес пишите неправильно, надо так: № 78.

ДІМ. Арх-21011.
Адреса: «В г. Днепропетровск. Площадь Шевченко № 5. Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 744. ЛИСТ П. П. ФІЛЕВСЬКОГО

2.04 .1939
Таганрог – Дніпропетровськ

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сердечно благодарю Вас за присланную книгу, а В. Е. Приймаченко на седьмом небе за фотографии и просит меня, что бы я передал его благодарность, как можно лучше ее выразить, так как он не обучен искусно выражаться. Могу сообщить Вам, что, действительно, Вы этим подарком доставили радость этому человеку. Меня поразила вырезка, указанная Вами: не глубоки же убеждения и не прочная уверенность, если видеть в этом для себя опасность. Передайте глубокий привет Серафиме Дмитриевне за память. Вера Матвеевна благодарит, что Вы ее в письмах не забываете.

Я недавно прочел воспоминания о переписи в 1892 Гиляровского[1] и вспомнил, что это, кажется, близкий Ваш приятель и, как будто, в связи с этим в Вашем музее была половинка двери с изображением его – боюсь, не спутал ли я чего[2]. В литературе мне помнится не раз его фамилия. Он, кажется, издавал какую-то газету. Во всяком случае, он, кажется, ничего общего не имеет с Гилляровым[3]. Наш Таганрожский музей за последнее время приходит в полное разрушение. Во главе попадаются настоящие дикари; хищения производятся самые наглые; директора меняются по несколько в году. В настоящее время состоит бывший председатель деревоотделочников, как говорят, устраненный от своей должности, а до него был настоящий хищник.

Еще раз благодарю Вас за книгу. Будте здоровы и счастливы.

Ваш Филевский.

ДІМ. Арх-21023.
Адреса: «В г. Днепропетровск. пл. Шевченко №5. Дмитрию Ивановичу Яворницкому».

№ 745. ТЕЛЕГРАМА Ю. П. ХІЛКОВОЇ

9.02.1895
Санкт-Петербург – Владимир

Телеграфируйте начальству невозможность выехать Вам /по/ случаю болезни. / Предъявите ему медицинское свидетельство.

Княгиня Хилкова.

ДІМ. Арх-25534.
Адреса: «Владимир губернский, квартира вице-губернатора, Еварницкому».

№ 746. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ

29.08.1897
Санкт-Петербург – Санкт-Петербург

Доставьте мне удовольствие, любезный Дмитрий Иванович, послезавтра в среду в 12 ½ часа прийти ко мне запросто завтракать. В субботу я Вас совсем и не видела, столько было народа.

Надеюсь, что Вы не откажите мне, буду Вас ждать.

Кн. Ю. Хилкова.

ДІМ. Арх-25535.

№ 747. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ

14.01.1899
Санкт-Петербург – Москва

Саперный пер.
14-го янв. 99 г.
Д. Б.

Прежде всего, добрейший Дмитрий Иванович, позвольте мне Вас побранить. Вы были в Петербурге, и, как я после узнала, довольно долго, а ко мне и не зашли. Вы знаете, как я всегда рада Вас видеть. Это, с Вашей стороны, очень и очень недобро. Я хотела Вам написать на праздниках, чтоб пожурить Вас и пожелать Вам счастливого Нового года и исполнения всех Ваших пожеланий, но мне Софья Николаевна[1] сказала, что Вас не было в Москве, а что на праздники Вы ездили в деревню. Желаю Вам от души всего хорошего, а главное – здоровья, самого большого блага.

А теперь позвольте с Вами поговорить про дело. Софья Николаевна мне сказала, ччто Вы ей говорили, что Вас запрашивали разные предприниматели и Комиссии, что не можете ли Вы им указать места, где можно думать, что находятся залежи разных руд. У меня в Павловках (моё имение Харьковской губ. Сумского уезда), копая глину, напали на жилы или пласты каких-то камешков с блестками, в двух местах, отдалённых версты на две одно от другого. Я здесь показывала этот пласт, или лучше сказать эти камешки, и здесь меня многие уверяют, и даже люди сведущие в этом деле, что это кварц, и что он непременно показывает, что есть залежи железа или слюды, что он всегда сопровождает эти руды. На всякий случай, я Вам посылаю образчик этого вещества. И вот в чём состоит моя великая просьба к Вам. Будьте столь добры, уведомьте предпринимателей и Комиссии, которых Вы знаете, что вот, мол, в имении у такой-то вот что находится; покажите образчики; не говорите, где и какое это имение, но дайте им мой адрес петербургский; пусть явятся их агенты ко мне переговорить, и я им могу дать подробности, какие им нужны. Вы сделаете мне громадное одолжение, добрейший Дмитрий Иванович. Может быть, и в самом деле у меня что-нибудь есть ценное в недрах земли. Это было бы весьма приятно.

Алексеевы[2] всё ещё за границей, в Париже, и неизвестно когда будут.

Очень Вам кланяюсь и, пожелав ещё раз всего хорошего, остаюсь преданная Вам

Кн[ягиня] Ю. Хилкова.

ДІМ. Арх-25539.
Адреса: «Его высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Москва. Варваровский переулок, д. Бахрушина, кв. 22».

№ 748. ЛИСТ Ю. П. ХИЛКОВОЇ

25.01.1899
Санкт-Петербург – Москва

С. Петерб[ург], Саперн[ый] пер. 6
25-го янв. 99 г.

Не могу Вам сказать, как я Вам благодарна, добрейший Дмитрий Иванович, за Ваш скорый ответ на моё письмо, а главное за Ваше доброе отношение к моей просьбе. Буду ждать

Вл[адимира] Ал[ексеевича] Гиляревского[1]. Вы можете быть уверены, что каждый, кто бы явился ко мне от Вашего имени, будет всегда принят мною самым радушным образом, а относительно г-на Гиляревского Вы мне сообщили так много интересного, что мне доставит большое удовольствие с ним познакомиться. И так ещё раз благодарю Вас сердечно.

От Алексеевых[2] такие известия: они писали, чтоб [занялись] отделкой их квартиры, поскорей бы всё устроили, так как они будут к первому февраля, а потом Ал. Петр. Гершау[3] получил две телеграммы от Георгия Петровича[4], который его просит устроить ему ещё отсрочку от отпуска до 1-го марта; что, разумеется, очень легко и устроилось; так что теперь раньше марта они не приедут. Мне очень скучно без них, я всегда так часто с ними виделась. Я их очень, очень люблю. Анжель Петровна[5] – это просто ангел. Говорят, Ольга Георгиевна[6] скучает в Париже и очень желает вернуться в Петербург, в свой уютный уголок на Сергиевской. Но я думаю, что это пребывание в Париже ей будет полезно, так как она много ходит и бывает на воздухе, а здесь ведёт совсем другой образ жизни.

Когда же Вы собираетесь в Петербург, Дмитрий Иванович? Софья Николаевна[7] собирается на днях в Варшаву, а потом в Херсон на короткое время. Вы, вероятно, знаете, что она купила дом в Царском [Селе] на чудном месте. Вероятно, Вы на Пасхе приеде в Петербург. Надеюсь, тогда Вас видеть.

Пожелав Вам всего, всего хорошего, остаюсь преданная Вам

Ю. Хилкова.

Дори[8] уже ходит в пансион, Александр[9] учится дома. Они ужасно выросли. Получили ли Вы [образок Дори], что я послала Вам?

ДІМ. Арх-25536.

Адреса: «Его высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Моска. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 749. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ

31.07.1899

с. Павлівки – Київ

Добрейший Дмитрий Иванович!

Очень благодарю Вас за Ваше письмо и за Ваши хлопоты по поводу Павловок. Ещё никого не было, ни г-на Безверхова[1],

ни Василевского[2], и никакого агента от них. Мне бы очень хотелось, чтобы хоть посмотрели имение, оно ведь и по качеству, и по устройству, и порядку недюжинное.

Теперь Вы так близко от Павловок, что просто будет грех Вам не приехать ко мне отдохнуть от раскопок. Может быть, Вы во время съезда[3] на несколько деньков приедете в Павловки? Только телеграфируйте, будете ли утром или вечером, чтоб мне выехать к Вам на встречу в Новосёлки.

Из Котовки[4] ужасно грустные известия. Они приехали туда 10-го июля. Ольге Георгиевне[5] очень плохо; 17-го Шершевский[6] приезжал и сказал родителям, что нет никакой надежды спасти бедняжку. Это вопрос времени, очень короткого. Больную все поддерживают кислородом. Это просто ужасно! Бедняжка Ольга Георгиевна, несчастные родители! Как-то они этот страшный уход перенесут? Как всё на свете шатко; и никто не может избегнуть горя и несчастий!

Решитесь, Дмитрий Иванович, и приезжайте в Павловки. Когда думаете вернуться в Москву? Куда Вам писать, всё до востребования?

Дети, слава Богу, здоровы. Дори много ездит верхом. Погода вот два дня опять прохолодная, и идёт дождь. Надеюсь до свидания.

Преданная Вам кн/ягиня/ Ю. Хилкова.

ДІМ. Арх-25533.
Адреса: «Его высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. г. Киев, главн[ый] почтамт. До востребования».

№ 750. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ

8.10.1899
Санкт-Петербург – Москва

Очень Вас благодарю, многоуважаемый Дмитрий Иванович, за Ваши хлопоты о деле, которое меня беспокоит и многим мне так близко к сердцу. Я пошлю г[осподи]ну Дзяковичу[1] описание и ответы на его вопросы. С моим ответом на Ваше письмо я замедлила потому, что прихворнула.

Знаете что, добрейший Дмитрий Иванович, я вздумала послать Вам описание Павловок. Покажите, а главное расскажите,

как очевидец, про это имение Бахрушину[2], богачу, и другим москвичам, купцам богатым. Может быть, с Вашей легкой руки, и удастся кому-нибудь из них продать. Имение старинное, вполне барское по обстановке, отличное было бы летнее местопребывание для богатого купца, да все-таки по качеству земли и по доходности имение не из последних. Если Вам удастся склонить московского какого-нибудь богача на покупку Павловок, мне будет гораздо приятней, чтобы Вы, уважаемый Дмитрий Иванович, воспользовались (куртажем) 2%, чем какой-нибудь комиссионер или контора.

Планы и дома, и земли у меня есть, а если кто бы желал посмотреть имение, может ведь туда поехать. Из Москвы это рукой подать. Теперь, пока снегу нет, можно все хорошо осмотреть.

Софья Николаевна[3] очень теперь занимается своей благотворительной поликлиникой; у неё это отлично пойдёт, как вся вообще благотворительность, за которую она возьмётся.

Пожелав Вам всего хорошего, остаюсь Вам преданная

Кн. Ю. Хилкова.

Алексеевы[4] уже, верно, переехали в Екатеринослав, где они будут жить, пока Шершевский[5] не назначит им, куда ехать за границу на зиму.

ДІМ. Арх-25540.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Москва. Зарядье. Кривой переулок, д. Бахрушина».

№ 751. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ

27.11.1899
Санкт-Петербург – Москва

Добрейший Дмитрий Иванович!

Что это Вы так давно не даёте весточки о себе? Здоровы ли Вы и как поживаете?

Вы уже, вероятно, давно знаете, что бедняжка, добрая Ольга Георгиевна[1] 14-го сего месяца переселилась в лучшую жизнь. Можете себе представить горе и отчаяние бедных родителей. Мне их страшно, страшно жаль; совсем на старости лет остались одинокие. Как ужасно тяжело. Ещё они не знают, что будут де-

лать. Вера Георгиевна[2] очень их упрашивает ехать к ним во Владимир, но, кажется, ещё ничего не решено. Вера Георгиевна уже не застала в живых свою сестру, а князь приехал гораздо позже. Вышла, кажется, путаница с телеграммами.

Теперь Александр Яковлевич Таль[3] здесь, но ненадолго. Алексей Николаевич[4] уже в Европе с детками. Софья Николаевна[5] много хлопочет о поликлинике, которую она создала и которая очень хорошо идёт. Для неё очень много делают Обольяниновы[6]; и Рашен, и Матильда Николаевна удивительны в этом отношении.

Меня очень удивляет, что до сих пор я не имею никаких известий из Мелитополя. Я писала г[осподи]ну Дзяковичу[7] в половине октября; послала в [...] в Павловки и ответы на его вопросы; от него ни слова не получила в ответ на моё письмо. Не можете ли Вы быть столь добры, Дмитрий Иванович, написать ему и спросить, получил ли он моё письмо? Время идёт, идёт, я всё стараюсь, а дело, которое так близко лежит к моему сердцу, всё не подвигается.

Очень, очень Вам кланяюсь и желаю всего, всего хорошего.

Преданная Вам

Кн[ягиня] Ю. Хилкова.

ДІМ. Арх-25538.

Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Москва. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 752. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ.

28.11.1899

Санкт-Петербург – Москва

Я Вам писала, добрейший и уважаемый Дмитрий Иванович, что меня беспокоит, что нет ответа на моё письмо в Мелитополь; а вчера получила письмо от г[осподи]на Дзяковича. Он был болен и оттого не писал. Он надеется дело устроить, и я ему пишу и посылаю обязательство, которое он от меня спрашивает. Вы его знаете и хвалите, и потому я не боюсь с ним иметь дело.

Благодарю Вас очень и остаюсь преданная Вам

Ю. Хилкова.

ДІМ. Арх-25532.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Москва. Зарядье. Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 753. ЛИСТ Ю. П. ХІЛКОВОЇ.

16.02.1900
Санкт-Петербург – Москва

Уважаемый и добрейший Дмитрий Иванович!

Как уж давно не имею от Вас никаких известий. Что поделываете и как Ваше здоровье? Меня Ю. Ник. [Бразоль][1], про которую я Вам говорила, всё спрашивает про Вас. Ужасно бы желала с Вами познакомиться. От Анжель Петровны[2] я недавно получила письмо. Они собираются в этом месяце приехать в Петербург; вероятно, уже Постом. Я буду очень рада их видеть; страшно мне их жаль! Как им будет грустно и уныло в их квартире теперь, что бедняжки Ольги Георгиевны[3] нет; и каждая комната, каждая вещица будет им её напоминать и растравлять их глубокую скорбь! Страшно мне их жаль! Может быть, Вы к ним приедете в Петербург?

Очень Вам кланяюсь и желаю всего хорошего и остаюсь преданная Вам

Кн. Ю. Хилкова.

ДІМ. Арх-25537.
Адреса: «Его высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. Москва. Зарядье, Кривой пер., д. Бахрушина».

№ 754. ЛИСТ І. І. ЧАЙКІНА

1.06.1888
с. Покровське – Санкт-Петербург

Милостивый государь Димитрий Иванович!

По-прежнему имею страсть к памятникам старины. При моём желании состоять членом Харьковского филологического общества[1], я не знаю, как мне поступить. Имея желание заручиться Вашим добрым советом, прошу Вас, Димитрий Иванович, придти мне на помощь. Лучше было бы, если бы Вы, как малость знающий меня, составили мне протеже. Не пользуясь пра-

вом добывать из курганов памятники старины, я желал бы иметь его. Гораздо полезнее, если и такой любитель, каким являюсь я, будет вскрывать курганы, вместо сельчанина, выковыривающего из курганов камни для изгородей-загат.

После отъезда Вашего из наших мест, я кое-что приобрёл. В сентябре прошлого года собственными силами вскрыл маленький курган вблизи села Александровки нашего уезда. В нём оказались такие вещи бронзового периода: большое дутое, красной меди кольцо; малое такое же кольцо, игла красной меди и сердолик в вершок, служивший привеской на шее.

Простите, пожалуйста, что затрудняю Вас просьбою. Найдёте её возможной и удобной для себя, то прошу мне помочь, за что останусь Вам много обязанным.

С истинным почтением имею честь быть
учитель Иван Чайкин.

1888 года, июня 1 дня.

Мой адрес: чрез Чаплино (Е[катерининской] ж[елезной] д[ороги]), село Покровское, Александ[овского] уез[да] Екатер[инославской] губ[ернии] учителю Ивану Ивановичу Чайкину.

ДІМ. Арх-21716.
Адреса: «Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, д. № 9. Его Высокородию Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 755. ЛИСТ І. І. ЧАЙКІНА

5.03.1889
с. Покровське – Санкт-Петербург

1889 года
Марта 5 дня

Дмитрий Иванович!

С удовольствием изъявляю моё желание принесть посильную пользу для истории запорожского края; только считаю долгом сообщить Вам, что едва ли мне представится возможность до лета что сделать. С наступлением лета, согласно Вашему предложению, приймусь за дело. Желательно было бы знать приблизительный срок, к которому надо прислать Вам матери-

ал. От души желаю Вам успеха в задуманном Вами новом труде[1].

Преданный Вам
Иван Чайкин.

ДІМ. Арх-21717.
Адреса: «Петербург, Сергиевская улица, д. № 46, кв. 25. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».
На конверті – сургучева коричнева печатка з літерним супроводом: «И. И. Чайкинъ».

№ 756. ЛИСТ І. І. ЧАЙКІНА

28.07.1891
с. Покровське – Херсон

1891года
Июля 28-го дня

Простите, дорогой Димитрий Іванович, за долгое молчание. Причина: представьте, не избежал и я простуды! Расставшись с приятным для меня обществом[1], я отъехал из Херсона с грустным настроением. С страшным волнением сердца, взабравшись на палубу в Херсоне, следил за медленно мигающею очаровательною местностью. Доехав до Перевизки, с жадностию вперил глаза на [гульбища]. Миновав Перевизку, вижу – мчится экипаж с её превосходительством[2] к Перевизке. В этот момент в моём мышечно-нервном аппарате просиял свет и я, войдя в роль семилетки, вспрыгнул со скамейки, быстро приблизился к борту, стал в позу Наполеона[3] на Африканской крутизне, снял Гарибальдовскую шляпу[4] и в такой позе оставался пока не скрылась богатая картина природы – фалеевская местность! Отъехав от Фалеевки на расстояние, от котрого лишь стали видны главы фалеевского храма, я впал в ещё большее грустное раздумье; затем, осенив себя крестным знамением, произнёс: да, бывают счастливцы в мире, коим сулятся такие блага природы! Только наступившая темнота ночи оторвала меня от картины местности, загнала в каюту и убаюкала.

В Каховке пароход подночевал до 2-х часов ночи; к 2-м же часам следующего дня я уже в Никополе, где пробыл до 12-ти часов ночи. Здесь несколько развлёкся пивцом на том балконе, где Вы и я увлекались Мормосом[5] – Каск[...]. Освежившись пивцом, отправился знакомиться с никопольскими улицами.

Экскурсия принесла маленькую пользу: добыл громадную кость мамонта, вытащенную рыбаками из Днепра. В Александровске пробыл до поезда. Из опасения чаряпнуть, к Гладкому[6] не заходил. Ночью под среду дома и пока лежу в постели, смазывая спину и грудь йодом: чувствую колотьё в спине и груди. Доктора на съезде врачебном в Александровске, поэтому некому поставить диагноз болезни. Боюсь, как бы не воспаление лёгких. Уверен, что будь у меня лекарство, которым излечил зубную боль, сразу бы встал с постели. Вследствие болезни визитёров не принимаю, хотя алчущих видеть меня немало: все они страшно интересуются результатами раскопок. Читая письмо в Херсоне от А. Ф.[7], я ошибся, сообщив Вам, что А. Ф. изготовила Вам в подарок рубаху. Рубаха А. Ф. на днях будет, в свою очередь, готова; но готовая – это заказанная Вами в Богодаре. Повар Феод[ора] Иван[овича][8] заезжал к А. Ф. спрашивать Ваш адрес. Во всяком случае, я вышлю вскорости обе вместе. Кубышка послана 27 июля.

От души желаем Вам семейно быть здоровым! Крепко целую Вас, дорогой Дмитрий Иванович!

Всею душою преданный Вам Ив. Чайкин.

Ещё раз письменно приношу добрейшему Николаю Николаевичу[9] глубокую благодарность за радушный приём! Целую его и крепко жму ему руку. Преславного предка войска запорожского, дорогого Луку Карповича[10], больше прижимаю в объятия свои, чем в Афинах. Её превосходительству Софье Николаевне[11] мой искренний привет.

ДІМ. Арх-25527.
Адреса: «В Херсон. Его Высокоблагородию Луке Карповичу Попову. Для передачи Димитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 757. ЛИСТ І. І. ЧАЙКІНА

16.02.1893
с. Григорівка Олександрівського пов. Катеринославської губ. – Ташкент

1893 года февр. 16.

Дорогой и незабвенный Димитрий Иванович!

Занис Вас вражій розум на чужую сторононьку! Чи не зовуть Вас на чужий сторинонци заволокою? Та чи не велять Вам плысты Каспій широкій и глибокій?

Телесно Вы, дорогой Димитрий Иванович, в Хивинском крае, а душевно, думаю, в нашем. Плохо, конечно, что душе Вашей приходится бороться с телом, но не все котяци и масляница, нехай-ка вона и потуже! Не всё же ей наслаждаться днепровским краем! Тепер и Дніпр не дуже веселый, бо дідусем сопе: багацько у ёго лысын стало и сидына вкидаеця: вместо прежней роскошной зелени, в настоящее время берега его покрываються серовато-седой, траурной каймой...

Дорогой Димитрий Иванович, сижу и я на реке и плачу [великим] плачем, только на реке не Вавилонской, а Конской! Я уже не в Покровской, а в Григорьевке (Канкрина[1]) на реке Конке, т.е. около великих запорожских лугов. С большою грустью расстался с Покровской, да немало пожалели за мною и покровские обыватели! Не напишу, почему оставил Покровское, так как пришлось бы писать Вам не письмо, а целое литературное произведение на тему: «Труженик учитель и его скитальчество...»

В Григорьевке устроился недурно, да обыватели не нравятся: они представляют из себя каких-то перевертней с подколёсной железнодорожной цивилизацией и александровским мещанским духом пропитаны. Григорьевцы, по внешности, не-то немцы, не-то болгары (здесь, по Конке, болгары задунайские капусту садят), не-то мещане. Словом, всё окружающее григорьевцев на них отразилось и они вышли лирики-[...], не-то, что покровчане-степовики.

Вы просите написать Вам о Федоре Ивановиче[2], его Коле[3], о Проворе[4] и других. Так как я не там, то ничего не ведаю про них. С Имшенецким[5] вышла весьма некрасивая история. Признаться, и я его выдвигал на страницах «Екатер[инославских] губ[ернских] вед[омостей]»[6], как выдающегося пристава, и он был повышен в помощники алексан[дровского] справника, только ненадовго; новый покровский пристав обнаружил произведённые им растраты и подлог, после чего он отрешён от службы. Суда, кажется, избежит, так как пополнил растрату займом у александровской содержательницы дома терпимости. Видите, уже и в Алек[сандровс]ке стругнул штуку, компрометирующую его.

Получили ли Вы от меня деньги и посылку в Питере? Желал бы знать: напечатана брошюра о Фалеевских раскопках[7]?

Семейство моё здравствует. Анна Феодоровна сердечно желает Вам всего хорошего, а особенно здоровья. Шлёт Вам нижайший поклон.

Пошли Вам Всевышний на чужой стороне всякого благополучия! Не забывайте меня, дорогой Димитрий Иванович!

По гроб любящий Вас Ив. Чайкин.

Мой адрес: Александровск, Екатер[инославской] губ., в контору графа Канкрина. Григорьевскому учителю И. Чайкину.

ДІМ. Арх-25526.
Адреса: «Заказное. Ташкент, Хивинский край, д. Людницкой. Его Высокоблагородию Димитрию Ивановичу Эварницкому. От Ивана Чайкина из Григорьевки, Александров[ского] уезда, Екатер[инославской] губ.»

№ 758. ЛИСТ І. І. ЧАЙКІНА

27.02.1893
[с. Григорівка] – [Ташкент]

1893 года
Февраля 27-го

Дорогой Дмитрий Иванович!

Медленно отвечаю Вам, вследствие задержки писем в Покровском. Посылаю Вам три книги. Драгоманова[1] «Малорусские народные предания и рассказы»[2] и «Исторические песни малорусского народа»[3] теперь и в наших местах составляют редкость.

Из газет, получаемых, прочёл приятную телеграмму: «Ташкент. В собрании Туркестанского общества естествознания, антропологии и этнографии Д. И. Эварницкий читал выдержки из назначенной им к напечатанию рукописи о результатах его поездки по развалинам и урочищам от Ташкента до Узук-А[...]»[4].

По окончании школьных занятий, намереваюсь совершить экскурсию Конкою по Канкринским и Строгановским плавням, в уверенности отыскать что-либо интересное. Плавни от школы всего в 7-ми верстах.

Здесь, в Григорьевке, осмотрел следы раскопок Самоквасова[5]. Григорьевская местность, надо сказать, представляет интерес в естественно-историческом отношении.

На днях собираюсь погутарить письменно с Лукою Карповичем Поповым[6], полагая, что он напишет мне что-либо о Николае Николаевиче Комстадиусе[7].

Будьте здоровы, дорогой Дмитрий Иванович! Я, жинка и дети шлём Вам сердечный привет!

Всегда любящий Вас Ив. Чайкин.

P.S. Сообщу Вам о кончине моего доброжелателя, незабвенного Ивана Григор[ьевича][8].

ДІМ. Арх-21715.

№ 759. ЛИСТ В. І. ЧАЙКІНА

19.10.1910

Санкт-Петербург – Катеринослав

Петербург 19-ое окт.

Глубокоуважаемый, незабвенный Дмитрий Иванович!

Вы любили и хорошо относились к моему покойному отцу[1]. Читая Ваши труды, подаренные отцу, вспоминая Вас, я обращаюсь к Вам с огромнейшей просьбой, во имя покойного отца. Дорогой, незабвенный, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович, пришлите мне свою фотографическую карточку с своеручной подписью. Моё сердце болит, что у меня нет карточки звезды Украйны, незабвеннейшего Дмитрия Ивановича. Мне будет приятно, и я буду гордиться, что в моём кабинете, кроме книг, подаренных дорогим автором, будет и его портрет. Простите же меня, что я беспокою Вас и умоляю – пришлите мне свою карточку по адресу: Петербург, Васильевский остров, девятая линия, дом № 48, квартира 65. Владимиру Ивановичу Чайкину.

До гроба не забуду Вас и до гроба будет приятно смотреть на Ваш портрет, великого исследователя Украйны.

С глубоким уважением к Вам

В. Чайкин.

P.S. Вы меня, наверное, позабыли, так как прошло 7 лет, как я познакомился с Вами, ещё учась в реальном. Простите, что пишу на такой бумаге; но другой не оказалось, и я попросил у своей жены, а у неё, кроме этой, другой не нашлось.

Дай Бог Вам здоровья на пользу науки.

ДІМ. Арх-21690.
Адреса: «Город Екатеринослав. Соборная площадь. Музей имени А. Н. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 760. ЛИСТ В. І. ЧАЙКІНА

30.10.1910
Санкт-Петербург – Катеринослав

Петербург 30/X.

Боже, как я счастлив, глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сейчас получил от Вас карточку, которую так давно хотел иметь. Большое Вам спасибо. Пусть Господь хранит Ваше здоровье на пользу науки. Я же счастлив – мой письменный стол украшает карточка звезды Украйны, дорогого, глубокоуважаемого Дмитрия Ивановича.

Ещё раз спасибо Вам.

С глубоким уважением к Вам
В. Чайкин.

ДІМ. Арх-25525.
Адреса: «Екатеринослав. Областной музей имени А. Н. Поля. Его Превосходительству Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 761. ЛИСТ В. І. ЧАЙКІНА

14.12.1912
Катеринослав – Катеринослав

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вчера, когда ушёл от Вас, пошёл в губернское правление Трипольскому[1]. Трипольский через секретаря ответил, «что это меня не касается». Бог ему судья, конечно, но если бы он пожелал, то мог только несколько слов по телефону сказать, и я был бы устроен. Сегодня это место занято молодым юношей, а меня [потертого], опытного по Петербургу, вполне обтёсанного, начальник сыскной полиции обошёл. Обидно... но что поделать. Я вполне надеюсь на Вас, дорогой Дмитрий Иванович, что Вы не рассердитесь на меня за беспокойство и примите родительское, тёплое участие – дать возможность путём честного труда

зарабатывать рубль, чтобы прокормить и одеть себя и жену. Вот уже пять месяцев я не могу найти труда и мы с мамой решили обратиться к Вашему содействию. Мама уверенно сказала: «Перед Дмитрием Ивановичем все преклоняются, все заискивают познакомиться, он любит нас и нашу семью, имеет всюду доступ и устроит тебя». Дорогой Дмитрий Иванович, будьте столь добры, побывайте у князя Н. П. Урусова[2] или переговорите с ним по телефону, у него громаднейшие связи; а Вам лица, занимающие высшие административные посты, люди, которые ценят Вас и должны гордиться Вами, что Бог хранит Ваше здоровье на счастье науки и поколению, не откажут Вашей просьбе.

Дорогой Дмитрий Иванович! Вы потеряете день или два, бывая у кого-либо ради меня, а я на всю жизнь буду обеспечен. Я рад, что возвратился на юг и буду служить, где покойней. Отец честно, 40 лет прослужил на поприще народного образования. Из документов имею: 1. свидетельство об окончании пяти классов реального училища; 2. о явке к отбытию воинской повинности; 3. бумаги, свидетельствующие о моей политической благонадёжности. Имею следующие копии: 1. Высочайшего разрешения государя на поступление в воен[ное] училище и 2. Всеподданнейшего доклада военного министра Редигера[3] обо мне; 3. телеграмма начальника Виленского юнкерского уч[илища], что медицинским осмотром у меня найдено болезненное ожирение сердца. Под судом и следствием не состоял.

Так вот, дорогой Дмитрий Иванович, дайте возможность на этих днях куда-либо попасть, чтобы успокоить маму, жену и себя, попасть хоть куда-либо на какой угодно оклад – 50-60-40 руб. – в банк, казённую палату, управу, на всё согласен. Ради Бога, сообщите письменно, когда устроите. Мой адрес: Херсонская, дом 2, кв. 4. Владим[Ир] Ив[анович] Чайкин.

Целую Вас, как отца, и прошу простить за затруднение. Глубоко ув[ажающий]

В. Чайкин.

ДІМ. Арх-25524.

Адреса: «Местное. Его Превосходительству Димитрию Ивановичу Эварницкому. Музей имени А. Н. Поля. Соборная площадь».

№ 762. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

12.06.1884

с. Пісочин – Санкт-Петербург

Драгоценнейший Дмитрий Иванович!

По тем Вашим предположениям, о которых Вы сообщали мне при последнем нашем свидании, я заключаю, что в настоящее время Вы планируете местности Сечей и уже в половине июня поселитесь в Покровском[1], у г. Михеева[2]. Сюда и направляю настоящее моё послание. Сейчас я бы дорого дал, если бы знал момент, в который Вы будете на Пидпильний[3]: не смотря на своё чрезмерное домоседство, приехал бы туда. Но я это несколько исправлю, если Вы будете столь благосклонны, что сообщите мне, по моему харьковскому адресу, прямейший маршрут на Пидпильну, т.е. в сечевое Покровское, – хочется съездить туда. Известите подробно, как и куда по железной дороге; откуда на лошадях и как там добывают их.

На моё имя из редакции «Киевской старины»[4] прислана Ваша книжка. Пользуюсь случаем и посылаю её вместе с сим, Вы же напишите мне, куда отправлять к Вам последующие, в случае получения? Посылаю и обещанный экземпляр «Ворскла»[5]; но если бы случилось, что нужно ещё, то сообщите.

Мы с 25 мая живём в Песочине, в казачей хате, на горе, в очаровательнейшем месте, ни кем и ни чем не стесняемые. Монастырь перед глазами; даль без конца; – лесу – хоть бы в Америке; в добавок – вишні й сливи лізуть з гілок у віконце.

Вы обещали писать ко мне лаконически; но не думаю, чтобы Вы так уж и остались очень строги к своему слову, я надеюсь, что сообщите иногда о себе более нескольких строк, если верите тому, что мы Вас любим и всегда желаем вам всего лучшего в мире.

Катерина Васильевна[6] и наши дети Вам кланяются и мы надеемся, что вы воротитесь в Харьков раньше нашего, так что мы успеем ещё видать Вас в своем хуторе.

Искренно преданный Вам

Як[ов] Щоголев.

12 июня

1884 г.

с. Песочин.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 11.

№ 763. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

27.07.1884

[Харків] – с. Покровське Катеринославської губ.

Добрейший и многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Два Ваших письма я получил: одно, от 24 июня, другое – 2 июля; но первое, писанное гораздо раньше, получил лишь 20-го июля, по странной причине, которую объясню Вам при свидании. Отвечать Вам запоздал, хотя отвечать давно следовало. Скорблю о постигшем Вас несчастии[1], как самый близкий Вам. Скорблю, потому что люблю Вас; да Ваша неосторожность, наделав Вам беду, могла наделать бед и нашей родине. Вы были от смерти на волосок, в то время, как мы и наша народность ждём от Вас многого. Недаром я Вам советовал осторожность и предупреждал не шутить с Днепровскими порогами. Но пусть это будет Вам первым предостережением; от второго уклонитесь и в пещеры не лазьте: найдете там или нет несколько костей, а свои сбудете.

Не писал я Вам долго потому, что сам в жалком состоянии духа. Рай, в который я переехал на лето, напомнил мне другие такие же места и другое время, когда со мной были дети, за которых я отдал бы сто моих жизней. Коснулся я этого потому, что свою судьбу в одном из писем Вы назвали обездоленною. Не дай Вам Бог пережить те беды, какие пережил я; а Вы ещё и не жили; маленькую же шероховатость на Вашей дороге, кажется, можно без особых усилий затушевать; только выздоравливайте да воюйте скорее кафедру.

Поеду на Хортицу[2], Чортомлык[3] и Пидпильну[4], но слова на 8 августа дать не могу; кажется, несколько позже, чтобы спали теперешние ужасные жары. В случае увидели бы Вы в Одессе Н. И. Костомарова[5], познакомтесь с ним и поклонитесь от меня.

Посылаю Вам за заказом июльскую «Киевскую старину»[6]. Если будет досуг – пишите мне и известите, когда воротитесь в Харьков и долго ли пробудете в Одессе. Мои Вам кланяются и благодарят за память.

Искренно вам преданный

Як[ов] Щоголев.

27 июля

1884 г.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 12.

№ 764. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

1.09. 1884
Харків – Харків

Дорогой Дмитрий Иванович!

Где Вы – мы знаем; но как Вы и что с Вами делается – не знаем. Я повстречал Д. И. Черненка[1]. Он передал мне, что видел Вас, собирающегося в Одесс[у], и что Вы ждали меня на Сечи. Но все было против этого: необыкновенные холода и дожди, особенно чувствительные в деревне, прогнали нас с дачи 19 августа, далеко раньше обыкновенного нашего термина. Холода и теперь, да и дни уже короткие. Значит, времени нужно на поездку больше; нужно брать теплое платье и рисковать попробовать слякоти: так я и остался в Харькове. Ждем сюда и Вас, думая, что хотя Вам в гостях, может быть, и хорошо, но дома лучше.

Не знаю, получили ли Вы посланную мною на имя г. Михеева[2] июльскую книжечку «Киевской старины»[3]? Я получил и за август; но удержал у себя, не зная, где бы она могла найти Вас.

Не в службу, а в дружбу, заверните в Одессе в какой-либо книжный магазин и предложите «Ворскло»[4] на следующем условии: при выписке не менее 50-ти экземпляров – на чистые деньги по 80 к. экземпляр (номинальная цена 1 р. 35 к.). Пресно[5] на таком условии взял у меня в Харькове 50 экземпляров.

Слышал по «Харьковским ведомостям» [6] о Вас в Одессе и от всей души желаю Вам блистательного успеха[7].

Вся моя семья Вам кланяется и ждут Вас к себе.

Искренно Вам преданный Я[ов] Щоголев.

1-го сентября
1884 г.
Харьков.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 13.
Адреса: «В Харьков, в Университет. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 765. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

23.01.1885
Харків – Москва

23 генваря 1885 г.

Драгоценнейший Дмитрий Иванович!

Вы знаете, что Ваше письмо от 30 декабря нас не порадовало; но затем было еще хуже. 7-го генваря, накануне своего отъезда в Петербург, к нам зашел Б[орис] Гр[игорьевич] Филонов[1] и передал в общем содержание Вашего письма к Рейнике[2], обещая заехать к Вам в Москве, если бы оказалась возможность пробыть там несколько часов. Вы теперь поверите, каких от нас пожеланий досталось не только Петербургу и Москве, но и Запорожью.

Далее меня беспокоила неизвестность, что с Вами делается? Я несколько раз посылал узнать, не приехал ли Бор[ис] Г[ригорьев]ич; сказали – нет; ходил к Вам, - тоже нет. Наконец, 21-го числа застал дома Варвару Петровну[3], и уже она мне объяснила, что получила от Вас письмо, и что Вы возвратились из Петербурга. Я пришел домой и только что начал рассказывать об этом своим, как почтальон приносит нам Ваше письмо. Прочитав его, мы окончательно порадовались за Ваше благополучие.

Вам понравился Петербург, но не Москва. Мне наоборот. Москва город не только исторический, но и поэтический. В ней, как в нашем Запорожьи,

Кожна п'ядь землі святої
Кров'ю перелита.

Я уроженец юга и степей; вырос и прожил среди иных нравов, обычаев и понятий и не люблю только московских литературных профостов, за то, что они ни за кем, кроме себя, не признают права на жизнь; но в общем люблю Москву за её историю, веру, высокий патриотизм; за её знаменитые исторические памятники.

Рад, что Вы познакомились с Н. И. Костомаровым[4], и этим можно похвалиться на всяком месте. Если бы на земле не было Костомаровых, то Господь не потерпел бы наших Содомов[5].

Ждем Вас с нетерпением, дорогой историк нашего Запорожья, и встретим Вас дружески. Жена моя и дочь Вам кланяются.

Искренно Вас любящий Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 14.
Адреса: «В Москву, Тверская, «Англия», возле Английского клуба, № 18, Доктору Григорию Ивановичу Россолимо. Для передачи Дм. Ивановичу Эварницкому».

№ 766. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

7.09.1885
Харків – Санкт-Петербург

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Все лето я не писал к Вам, потому что решительно не знал – ни где Вы, ни что с Вами делается. Этого я не знал до тех пор, пока не получил Вашего письма от 15 августа. Я его нашел дома 25 августа, возвратясь из Песочина – дача, где мы жили и в прошлом году.

Это письмо сделало тяжелое впечатление, как на меня, так и на моё семейство. Беды, сыпавшиеся на Вас со всех сторон, я знал; но беды из бед – семейной я не знал до известного Вам дня зимою, когда я застал Вас рыдающим[1].

Против такого оскорбительного несчастья нет ни лекарств, ни утешения; лечить его может только время, пренебрежение и забвение. Страшно то, что оно потрясает Вас до отчаяния. Чтобы Вы забывались, Вам нужна служба и семейные знакомства, где бы развлекались, хотя бы это было сопряжено с ущербом для Ваших занятий. И вот, к великому нашему удовольствию, мы на днях узнали, что Вы получили место в одном из институтов и что Министр присутствовал на Вашей пробной лекции[2]. Я уверен, что он остался ею доволен, и тогда – это начало Вашей карьеры, которую в Петербурге Вы сделаете скорее, чем где-либо в другом месте.

От души жалеем, что мы Вас потеряли и были бы рады, если бы Вы возвратились в Харьков профессором.

Возвратясь с дачи, я никого еще не видел из наших общих знакомых. Летом я прожил неделю в Славянске. И тому рад,

что побывал хотя в куске Дикого Поля[3]; а Сечи – опять остались при одном желании посетить их, что, впрочем, не мешает 2-ой части «Ворскла»[4] подвигаться вперёд.

Моё семейство Вам кланяется. Не прикажете ли прислать оставшиеся у меня Ваши книги, и в таком случае – как адресовать Вам.

Искренно Вам преданный Як[ов]Щоголев.

Извините меня, добрий мій Дмитрій Іванович, если я замедлил отвечать Вам. Есть одно обстоятельство, которое закрутило мне голову.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 15.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В г. С.Петербург. Петербургская сторона, по Ждановке, д. № 89, кв. № 12».

№ 767. ЛИСТ Я. І. ЩОГЛЕВА

24.12.1885
Харків – Санкт-Петербург

Харьков. 24 декабря 1885 г.

Драгоценнейший Дмитрий Иванович!

И Вы, с своей стороны, простите меня великодушно за то, что получив Ваше письмо от 15 октября, я ещё до сих пор не отвечал на него, и, по правде сказать, пригонял мой ответ к этому празднику, с тем, чтобы в эти дни Вы услышали привет с родины.

Итак, мы от души поздравляем Вас с наступающими праздниками и Новым годом, желая Вам здоровья, душевного покоя и, по возможности, примирения с жизнию.

Сильно потревожил нас слух, что Вы были отчаянно больны; но успокоила Ваша статья в «Харьк[овских] ведомостях»[1] о картине Васильковского[2], доказывающая, что Вы живы и здоровы. Я вместе с Вами порадовался нарождению блестящего таланта на моей родине, который, вероятно, и часть своих сил посвятит на служение этой родины; а Вам спасибо за доброе слово, перекинутое о земляке.

На Ваш вопрос, чтобы я сказал о том, что Вы хотите бросить Петербург, я скажу вот что: в Петербург едет всякий, кто желает: там делается карьера. Там у Вас нет врагов; там Вы на

виду. Значит, там и оставайтесь, пока не получите кафедры в Харькове, Одессе или Киеве, т.е. именно там, где Ваша душа. Да верьте же и в судьбу: Вы не думали жить в Петербурге; а между тем Вы там. Значит, есть что-нибудь такое, что так или иначе устрояет нас; а чтобы помириться с настоящим, пользуйтесь каникулами и приезжайте на Запорожье. Зададитесь этою мыслию – Вам будет легче; станет приближаться лето – Вы заблаженствуете. Скверно на свете не молодому, как Вы; скверно нашему брату, для которого нет блага, аще не могила.

Моя семья Вам кланяется и искренно жалеет, что Вы теперь далеко и не можете разделить с нами нашего семейного праздника: Лиза[3] переезжает на Запорожье, – в генваре она выходит замуж к Славянску за отличного молодого человека, князя Шаховского: увезёт арфы, и тогда я совсем пропащий человек.

Вчера получил Вашу строгую записку и так перепугался, что давай скорей заделывать Ваши книги! Я их посылаю вместе с этим письмом, под заказным бандеролем (всего 5).

Прощайте, дорогой Дмитрий Иванович. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш Як[ов]Щоголев.

Дорогой мой, не пишите мне на конверте Его Высокородию. Это присвояется чину статского советника, которого я не имею. Да к тому же Вы, помнится, читали моё стихотворение «Панку»[4], не пропущенное звездоносною цензурою; так не усомнитесь, что я желаю быть лучше войсковым обывателем, нежели панком.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 16.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В С.Петербург. Сергиевская улица, дом № 56, кв. № 45».

№ 768. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

15.04. 1886
Харків – Санкт-Петербург

Дорогой земляк, Дмитрий Иванович!

Христос воскресе! И желаю Вам провести в здравии и благополучии праздники, с которыми я и семья моя искренно Вас поздравляем.

И так, по-видимому, Вы оселились в Петербурге, – и пошли Вам Господь счастье и здоровье; мы же будем довольны и тем, что хотя изредка свидимся, если только, бывая в Харькове, Вы не забудете своих старых друзей.

Наша Лиза[1], выйдя замуж, в марте переехала на житьё в Славянск; но теперь, на праздники, приехала погостить к нам.

Если будете иметь свободную минуту, известите нас о себе; все мои домашние Вам кланяются.

Ваш искренний земляк Як[ов] Щоголев.

При перемене Вашей квартиры извещайте нас.

15 апреля
1886 г.
Харьков.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 17.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В С. Петербург. В Николаевский сиротский институт девиц.
г. Преподавателю».

№ 769. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

23.11.1886
[Харків – Санкт-Петербург]

Драгоценный и незабвенный Дмитрий Иванович!

Прочтя Ваше грустное письмо, мы заключили, что петербургская осень влияет на Вас нехорошо. Петербург – не для Вас. Ещё в прошлом году, и не зная, что судьба забросит Вас туда, я писал Вам, что там холодно. Так и вышло. Петербург – это отчаянный нигилист, но не в капелюхе и лохмотьях, а с пробором и во фраке. Он боится правды, и для того готов не только на других, но и на себя наложить намордник. Он холоден потому, что сам не нуждается в тепле. Нет ему дела до того, что народ развращается из года в год, – он дал странные суды для ещё большего развращения. Дал он земство и лорд-меров, но не надел на них узды в виде контроля, и они дерут со спин народа кожу, как не драли и поляки с гайдамаками. Он не переварил нравственной малорусской сцены – и позволяет ставить «Прекрасную Елену» по 40 вечеров сряду, для вящего развития

юношей, которых оглупил классическим воспитанием до идиотства. Он не покусится на грабёж почтовой телеги, как нигилист, ядущий акрид и рискующий в данном случае прихватить пулю в лоб, но не приминёт цапнуть два миллиона, если они лежат плохо, уверенный, что за это не будет ничего, кроме награды; ибо не есть ли это награда, если мошенника из скверного климата переселят на жительство в лучший, где он поведёт дружбу с губернатором! Самую религию он терпит не как глубокую нравственную потребность для народа, а как меру полицейскую, – и пастырь не смеет сказать в церкви проповеди, раскрывающей откуда идут язвы века. Но чёрт с ним, с этим Петербургом, да и вообще с большими городами, где люди бесятся с жиру! В «Ворскле»[1] напечатан мой «Цыган»[2], так я и тому не советовал ходить в город:

.....і не ходи
Туди, де люди бенкетують:
Багаті й пишні городи,
Та не циганам їх будують!

Впрочем, и в Петербурге есть добрые люди: без них он бы давно провалился глубже Содома; а Вы, мой дорогой козак, в нём временная птичка, и если хотите свободы и благоухания привольных степей, то поуменьшите частные уроки и получайте скорее магистра да кафедру в Харькове, Одессе или Киеве. По теперешнему уставу Вы достанете это в Петербурге скорее, чем где-либо. Видите ли: Сумцов[3] уже и доктор, а до сих пор экстраординарного не дают.

Завтра моя Кат[ерина] Васильевна[4] именинница. Вспомнили по этому случаю мы Вас и искренно пожалели, что Вы далеко. Мужество, мужество и терпение, козаче! Глядя на меня, Вы, может быть, завидовали? Всё это маскарад! Раскройте мою душу, разверните лист моей жизни, – и Вы не захотите быть на моём месте. Не тенденциозный, а искренний певец человеческих страданий разве мог бы так писать о них, если бы сам не был измучен? Да и мы ли одни с Вами измучены? Мученикам на земле и счету нет! Заключением этих мыслей пусть будут два стихотворения из моих недавних, при сём посылаемые, которые и прочтите с вниманием; а під Різдво я Вам поколядую.

Теперь просьба к Вам, дорогой Дмитрий Иванович! Коля[5] мой перегорел и стал на хорошую почву; впрочем, дурным он и

не был, а лишь баклушничал. Вы близки с г. Малиновским[6], а я с ним не знаком. Пришлите мне письмо на его имя, с которым я мог бы явиться к нему, и в котором просите его, во что бы то ни стало, принять Колю на службу в канцелярию попечителя, в крайнем случае, хотя даже и без жалованья. Но попросите искренно и тепло, как это и я всегда сделал бы для Вас; а я рад буду случаю оддячить Вам за великую услугу. Этого письма я буду ждать от Вас с нетерпением. С другой стороны, примет во мне горячее участие И. П. Сокальский[7], в то самое время, как получится Ваше письмо.

В этом году закончу новую серию лирных поэзий, которые напечатаю под названием «Конваліі» и, может быть, поэму «Найда». Тогда, если и помру, то будет чем землякам помянуть меня.

Обнимаю Вас от всего сердца, мой молодой друже, и остаюсь искренно преданный Вам и желающий добра, как своим детям

Як[ов] Щоголев.

23 ноября
1886 г.
Харьков.

Сподівання[8]

Бачиш сам ти, що дієтця в світі негарно,
Що ти ждеш про людей чогось кращого марно;
Що де щастя одному іде крадькома,
Там бездольним і згибшим і ліку нема!
Ось народ повз нас проходжає юрбою:
Ні у кого не ликнутця очі сльозою;
Наче весело всім, і ніхто на показ
Не несе своїх лютих, задавнених враз.
А розкрий цему мирові глибоко груди –
Й з дриготою побачиш ти ледве не всюди
Коли що не скорботу і прклін біди,
Так безвірного віку болячок сліди.
Перед мною повиснув проклятий малюнок:
Бідний бережно тягне убогий оклунок
І голодний, йдучи повз крамниці добра,
Повний заздрісти в сяйне вікно зазира.
Цей зміняв на долівку і шани і владу,

Щоб знайти біля комина тишу й пораду;
Він сім'ї своїй серце і душу оддав,
Так ненадовго...рідне давно поховав.
Божевільна освіта говоре: й без Бога
Все однакова буде у тебе дорога, –
І юнацтво, почувши такий заповіт,
До пистоля несе нерозвивший живіт...
І не стане юрба доглядатись до лиха,
Що в могилу жене нерозумного зтиха:
Вік такий, що юрбі тільки в золоті рай, –
І кричить вона: золота, золота дай!
А ти весело кажеш собі на утіху,
Що не все ж керувати бездоллю і лиху;
Що віки проминуть і настане пора
Правди, любощів, миру і згоди й добра;
Що під скирдами хліба стодоли погнутця,
Що медяними хвилями ріки поллютця;
Що обіймутця люди і наче брати
Один одному будуть на поміч іти...
О прозірник! Дивлюся я, повний жахання,
На хитку твою віру в свої сподівання:
Не віки проминули, як світ наш стоїть,
А добро, тобі в супріч, від світу біжить.
Але хай би і світ досягнув тії грані,
Щоб побігли по каменю ріки медяні,
Так навіщо мені те, що буде в той час,
У який тільки попіл зостанетця з нас?

Ніч [9]

Ніч, що без місяця, ніч, що без зірочок,
Темная, темная ніч!
В шати з глибокої темряви убрана,
Маєш над всіми ти міч.
Сильний зове тебе сили впокоїти,
Хворий – щоб врази забуть;
Завжди гулящі і вічні трудовники, –
Всі тільки, ніченька, й ждуть,
Щоб одягнувшися темними крилами,
Ти полетіла й з руки

Щедро і сміло бажаючим сипала
В вічі снодійні маки.
Ніч, що без місяця, ніч, що без зірочок!
Всіх ти приспиш, та чому,
Сильна впокоїти хворих і втомлених,
Сна не сподієш тому,
Хто проклина свою долю занедбану,
Згуби надій молодих:
Є їх по білому світові страдників,
Є їх багато таких!
О, принеси ж ти їм, ніченька темная.
Повні оманою сни,
Щоб хоч у їх вони іноді бачили
Блищі своєї весни!

Я. Щоголев

ІР НАНУ. Ф. 9. № 33.

№ 770. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

21.12.1886
Харків – Санкт-Петербург

Дорогой и незабвенный Дмитрий Иванович!

Это письмо, по моему расчету, Вы должны получить на первый день праздника, с которым, равно и как с наступающим Новым годом, я и моя семья от души Вас поздравляем, искренно желая счастья, здоровья, успехов и, главное, душевного мира.

Нигде, говорят, этот праздник не встречается так и патриархально-торжественно и весело, как в Малороссии, и думаю, что Вы дорого бы дали, чтобы перенестись теперь, хоть на один день, в украинскую хату, в украинские хутора, в украинское село, даже в полуукраинский Харьков? Ничего нашего теперь вокруг Вас нет! Вы видите без числа немецких ёлок и не слышите ни одной нашей колядки. Ну, так благословіть, добродію, проколядовать під Вашими кам'яними хоромами, як тепер колядують у нас під вербовими хатами!

Да знаете ли, дорогой Дмитрий Иванович, что в эти дни, кроме этих двух колядок, едва ли кто третью услышит в Петербурге?

Не нахожу слов благодарить Вас за Ваше письмо к П. А. Малиновскому[1], – этой симпатичнейшей личности: он на первый раз, как только было возможно, приютил моего Колю в канцелярии г. попечителя, чем успокоил меня и несказанно обрадовал юношу. Никогда я не забывал того, кто что-либо сделал для меня, и этого случая не забуду, и если мой сын выполнит мои советы, то я бы желал, чтобы он долго прослужил в этом благородном месте.

К праздникам мы ждём нашу дочь[2] из Славянска, если здоровье и погода позволят ей приехать. В таком разе она привезёт с собой и арфу, на которой сделалась истой артисткой, – это, значит, привезёт мою душу, и такое ожидание переносит меня во времена моей юности, когда и мои родители ожидали в Ахтырку меня, тогдашнего гимназиста и студента.

Не один раз, дорогой Дмитрий Иванович, мы вспомним Вас во время святых вечеров, как вспоминаем всегда, и сердечно пожалеем, что нет Вас с нами ни за узваром, ни за варенькамы. Примите же ещё раз хотя дружеский привет от всей моей семьи и не забывайте искренно преданного Вам

Як[ова] Щоголева

Із «Конвалій»

Колядки [3]

1.

З далекого зхіду
Йшло троє царів;
Їм промінь од зірки
Із неба світив.
Палаючи, зірка
По небові йшла,
Поки їх до міста
Святого вела.
Потім вона стала
І світом ясним
На вбогую станю

Показує їм.
У станю-храмину
Царі увійшли,
Дитя передвічне
На яслях знайшли.
І першій підходив,
До ясел припав;
Другій Йому ніжки
Святі цілував;
А щонаймолодшій
Дарунки розкрив,
Вклонившись і до ясел
В ніжках положив.
В ту пору із неба
На землю гучні
Святих херувимів
Летіли пісні.
Летіли й казали,
Щоб світ веселився;
Бо здіялось диво –
Христос народився!
Святий вечір!

2.
Місяць виходе,
Зірочок воде;
Ніччю під Свято
Зірок багато.
Тихо на небі,
Зіроньки сяють,
Пана і паню
З Святом вітають.
Свято велике
В Божому Царстві;
Доля щаслива
У господарстві.
Зіроньки блищуть,
Зіроньки сяють,
В тихій домівці

Всіх наглядають;
А що й найбільше
Панночку доню,
Милу та гожу,
Дівчину Соню.
Пан і панує
Й господарює;
Мира багато
Хлібом годує.
Мира багато
Хлібом годує,
По пиріжечку
Нам подарує;
А ще, як мало,
Й скибочку сала;
А ще, як ласка,
Й кінчик ковбаски!
Святий вечір!

ІР НАНУ. Ф. 9. № 18.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В С. Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9».

№ 771. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

10.04.1887
Харків – Санкт-Петербург

Дорогой Дмитрий Иванович!

Во истину воскресе! Опоздал я с ответом на Ваше приветствие: простите, Бога ради – я не столько виноват. На первый день мне сделалось дурно, и я три дня был хорошо нездоров; сегодня поднялся и спешу прежде всего отозваться к Вам. Весна наступает, а с нею воскресает ли Ваша унылая душа? Ждут Вас синее небо, Днипро-батько, степи и их могилы; мне кажется, что лезут уже стебли ковыля, чтобы поклониться Вам. Ждём и мы Вас, дорогой Дмитрий Иванович, только не на минуту, как в прошлом году. Если удосужитесь как-нибудь, – известите, когда думаете выехать на родину, и если прочтёте: «як іду я шля-

хом – всюди позираю», то и поторопитесь с выездом. Моя семья Вам кланяется, поздравляет с праздниками и желает всего хорошего, да сетует на Вас за маленькие карточки, из которых нельзя ничего видеть, что с Вами делается.

Пришлите мне адрес Мордовцева[1], автора «Гайдамаччины»[2], – он, быть может, мне понадобится.

Искренний и навсегда вам преданный

Як[ов] Щоголев.

Что означает перемена Вашей фамилии и как Вам подписывать?

10 апреля

1887 г.

Харьков.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 19.

Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому (Яворницкому). В Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9».

№ 772. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

19.05.1888

Харків – Санкт-Петербург

19 мая 1888 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Восемь месяцев я не писал к Вам; столько же времени, т.е. с отъезда Вашего из Харькова, и от Вас не получал ни строчки. Но я не писал потому, что решительно же не знал, куда послать письмо, не имел Вашего адреса; подтверждением этому служит то, что получивши его от М. Е. Халанского[1], возвратившегося из Петербурга, немедля отзываюсь к Вам; а Вы чего молчите? Загордели? Но ещё прописи учили нас в детстве, что гордость есть порок. Не забывайте старости, чтобы и Ваша не была в своё время забыта, и повествуйте, что с Вами делается? Я спрашивал об этом у Халанского, но он ничего не мог мне сообщить, кроме того, что Вы бросили урок в театральном училище, кажется, по неприятностям, и что собираетесь представлять диссертацию и держать экзамен[2]. Ну, и помоги Вам Господь выплывать скорее на широкую воду, да и перебираться на юг.

Мы живем по-старому, и ежели не продадим дом, то в сентябре опять переберёмся из флигеля в большой; но так или иначе, а приезжая в Харьков, завертайте прямо к нам и не забывайте, что мы всегда рады разделить с Вами хлеб и соль и рады будем видеть Вас.

Кат[ерина] Васильевна[3] и Лиза[4] Вам кланяются. Лиза на сих днях приезжала к нам из деревни с своим маленьким сыном Валентином [8 месяцев], вспоминала Вас и жалела, что не встретила Вас в Харькове.

Прилагаю «Одповидь»[5] и переделанную «Останню Сичу»[6]. Рукопись моя готова хоть сейчас в цензуру; но стеснён в средствах для издания. Не забывайте нас, добрый земляк.

Душевно Вам преданный Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 20.
Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Яворницкому. В г. С. Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9, кварт. № 4».

№ 773. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

24.12.1888
Харків – Санкт-Петербург

24 декабря 1888 г.

Драгоценный Дмитрий Иванович!

Гай-гай, що вже й негаразд на світі дієтця[1], як молодий запорожець та зневажа старого лірника! Ну и господь с Вами! не хотите помнить меня, так я вспоминаю Вас и вызову на ответ. Говорите же мне, как Вы живёте в настоящем, какие надежды в будущем и как Вы встретили праздник? А в моей маленькой семье все по-прежнему, с тою только переменой, что она временно ещё поуменьшилась: наш Коля[2] уехал в ноябре в Дрезден; выдержал экзамен и поступил в тамошнюю консерваторию, и слава Богу! Эта дорога, по его способностям и здоровью, предназначалась ему с детства. Пишет еженедельно и очень родственно, но скучает крепко.

Наши земляки в Харькове живут, как кроты: из своих норок на свет Божий не вылазят; такая уж их угрюмая натура; ну, и пусть себе сидят, а я сам как-будто и не сижу? Хоть бы на

Евдокии[3] вылезть да свиснуть. Я и жена моя поздравляем Вас, дорогой Дмитрий Иванович, с праздниками и наступающим Новым годом; желаем Вам счастья и всего лучшего, чего Вы у Бога просите. Озовитесь, только не визитной карточкой, а так, без моды и лени, на простой бумаге.

Искренно преданный Вам Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 21.

Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. С. Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, д. № 9, квар. № 4».

№ 774. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

22.01.1889

Харків – Санкт-Петербург

22 генваря 1889 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Около 25 декабря я написал к Вам, поздравил Вас с праздником и сказал, что негаразд, як молодый козак та зневажа старого лирныка. И правда, что зневажа: Вы не отозвались и теперь, даже по обыкновению визитной карточкой. Что ж бы это значило? На посылку ответа не потребуется времени больше десятка минут? Но пусть я буду утешать себя, что моё письмо пропало, не дошло к Вам. Однако ж, чтобы быть уверен, что настоящее письмо дойдёт по назначению, я посылаю его с обратной распиской. Быть может, Вы квартиру переменили. Теперь Вы должны отвечать мне, а не ответите, так я буду думать, что Вы загордили, забыли нас, и – рассержусь.

Что Вы делаете, что пишете, как Ваше магистерство? Разве это не интересно для нас? Как здоровье, житьё, состояние души? Разве и это не интересно для нас? А ведь Вы были дорогой нам человек! Напишите: у меня никого нет в Петербурге, кто бы известил о Вас.

Мы доживаем веку по-старому: в большом городе, как в маленьком хуторе, и лишь развлечением служит мне еженедельная переписка с Колей[1], который учится теперь с успехом в Дрезденской консерватории. А потом, что ещё сказать о себе? да больше и нечего; разве прибавить только то, что рукопись моя

готова, хоть сейчас в цензуру: за маленьким только остановка – печатать не на что: на консерваторию потребовались расходы. Пусть полежит: говорят, что и вино чем старее, тем сильней; а тем временем, не найдётся ли издатель?

Кат[ерина] Васильевна[2] Вам кланяется и желает здоровья и успехов.

Озовитесь к нам, дорогой Дмитрий Иванович!

Всегда преданный вам и всегда помнящий Вас Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 22.

Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В С. Петербург. Петербургская сторона, Александровский проспект, дом № 9, квар. № 4».

№ 775. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

12.02.1889

Харків – Санкт-Петербург

12 февраля 1889 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Теперь и я могу сказать, как некогда сказали Вы, по подобному же поводу: «вот как люди могут ошибаться!».

28 генваря я получил от Вас открытое коротенькое письмо о Вашей болезни, которую я полагал тогда настолько тяжкою, что считал опасным даже выразить дружеское соболезнование к Вашему положению, чтобы не повлиять отрицательно на Ваш покой, столь нужный во время болезни. Получив сейчас второе письмо от 9 февраля и видя, что опасность миновала, что Вы хотя на столько поправились, что можно посмотреть на божий свет, я позволяю себе (если за отделяющим расстоянием и не первый, то и не последний), сказать Вам, что печальное известие о Вашей болезни горем отозвалось во мне по многим причинам: по нашим симпатичным отношениям, по разорванному землячеству, по Вашему положению к нашему Запорожью, по аналогии к моему сыну[1], живущему тоже за 3 т[ысячи] верст от родины, без родной души. Искренно рад, что Вас миновала горькая чаша, и сердечно желаю возможно раннего переезда Вашего к нам, ближе на юг, для радикального поправления потрясенного здоровья. С вокзала приезжайте ко мне.

Кат[ерина] Васильевна[2] шлёт Вам привет и передаёт искренное сожаление о болезни и удовольствие по случаю облегчения от неё.

Ваш искренний Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 23.

Адрес: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. В С.-Петербург. Сергиевская улица, дом № 46, квар. № 25».

№ 776. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

27.02.1889

Харків – Санкт-Петербург

27 февраля 1889 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Горемычные эскулапы! и зачем они позволили Вам выходить в петербургском феврале? Тяжело было прочесть Вашу, вчера полученную, записочку. Но, помимо наших докторов, у нас есть более могучий доктор – природа и ещё могучее – Создатель её. Призовите Его милосердие и помощь и на Него возложите непоколебимую надежду. Вас страшит путь? Путь, конечно, в Крым; путь, действительно, по своей продолжительности тяжелый. Сделать его без отдыха здоровому тяжко, а больному – и говорить нечего! Когда Господь поможет Вам выбраться из злосчастного Петербурга, разделите Вашу дорогу на части и останавливайтесь на день и на два отдыхать. Впрочем, Вас этому и доктор научит, а я Вас прошу только о том, чтобы, ехавши через Харьков, Вы ехали прямо к нам: у нас тихо и покойно; у нас отдохнёте, сколько уже захотите, при самой тёплой, дружеской заботе о Вас. До тех пор буду ждать, что Вы обрадуете меня известием о поправке здоровья хотя настолько, чтобы можно было выбраться свободно из пагубного города, губящего слабые организмы.

Кат[ерина] Васильевна[1] делит со мною это письмо, кланяется и повторяет мою просьбу.

Ваш искренний Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 24.

Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 46, квар. 25».

№ 777. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

24.08.1889
[Харків] – Катеринослав

24 августа 1889 г.

11 августа я получил Ваше письмо, мой драгоценнейший Дмитрий Иванович, и сердечно радуюсь, что Вы живы и здоровы, равно как и тому, что заарестованы в Котовке и что не попали ни в Крым, ни на погибельный Кавказ, ни на пороги. Там только руки ломают, да набираются беды; а Ваш ослабленный организм отправлен на юг для благорастворённого воздуха, отдыха и безусловного покоя. Г. П. Алексеев[1] всё это хорошо понял и, любя Вас, задержал у себя; ибо той благодати, которая так сердечно предложена Вам у него, Вы бы не нашли нигде в Ваших путешествиях. Ну, и живите у добрейшего человека, пока возможно, не рискуя плохим своим здоровьем, и набирайтесь сил для труда, а на Крым и Кавказ ещё много времени впереди, порукою чему Ваша молодость, в добавок к которой требуется только здоровье.

Рад бы сказать Вам что-либо хорошее и о себе, да есть ли оно, то хорошее? В конце июля получаю телеграмму от зятя, что внучек безнадёжно болен; приезжаю в Славянск тотчас, – и на другой день сам закрыл ему глазки, да уже и перевёз его в Харьков в свою усыпальницу, чтобы мой любимец был поближе ко мне. Скверно на душе, Дмитрий Иванович, кому доля мачеха; и не об умерших нужно плакать, но о живых. К тому же неурядица: расходу много, приходу не откуда; а тут ещё квартиры в доме гуляют; нужно поддержать Колю[2] в Дрездене, так что нет даже никакой возможности напечатать второй книги, готовой уже давно. Пусть лежит; может, когда умру, догадаются напечатать дети. Вы просите какого отрывка? Ну, и посылаю Вам последнее из последних, чтобы не забывали мою лиру.

Жду Вас сердечно. Катер[ина] В[асильев]на[3] Вам кланяется, равно как Лиза[4] и Коля, на днях уехавший с каникул в Дрезден.

Ваш искренний Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 25.
Адреса: «В Екатеринослав, в дом Гофмейстера Высочайшего Двора Г. П. Алексеева, для передачи в с. Котовку Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 778. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

2.12.1889
Харків – Санкт-Петербург

Драгоценный Дмитрий Иванович!

Уже третья неделя, как я получил Ваше письмо; но с ответом опоздал; потому что и сам приболел и прежде, чем отвечать, нужно было видеться с Гуковой[1]; а застать её так трудно, что я мог видеть её только за третьим разом. Она мне сказала, что получив первое Ваше письмо, она отвечала Вам в то же время; но через несколько дней получила второе открытое письмо, где Вы предупреждаете её, что перешли в больницу и чтобы лекарства она не высылала.

Вы просите научить, что делать? Ох, упорный Дмитрий Иванович! Просил я Вас не ломать рук на погибельных порогах; не по душе мне был и Петербург. Советует Вам доктор ехать на юг, и я с ним думаю, что это лучшее для Вас. Те уроки, какие Вы имеете в Петербурге, будут и здесь; но климат иной, и жизнь дешевле; но только в Харькове и едва ли в Одессе и Киеве. Здесь Вы будете иметь хорошую квартиру с обедом рублей за 40 и займётесь для кафедры; а от желудочного катара, хотя бы он был отчаянный, если не присоединилась болезнь печени, вылечит Вас Гукова, как вылечила Порай-Кошица[2], как вылечила безнадёжную Марью Васильевну и многих; а лечение дешёвое, не докторское, по рублю бутылка, молоко и винные ягоды – вот и всё. Хуже всего упадок Вашего духа; дети Вас не обсели, то и горе с полгоря. Если Вы воротитесь сюда и поправите здоровье, то мы будем от души рады.

Кат[ерина] Васильевна[3] кланяется Вам.

Душевно преданный и Ваш искренний
Як[ов] Щоголев.

2 декабря
1889 года.

На днях видал Клейна[4], который кланяется Вам.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 26.

Адреса: «Заказное. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. С.Петербург. Сергиевская улица, дом 31, квар. 18».

№ 779. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

27.01.1890
Харків – Санкт-Петербург

27 генваря 1890 г.

Драгоценный Дмитрий Иванович!

Слава Богу, слава Богу: получил 22 генваря так долго жданное от Вас письмо. Слава Богу и за то, что оно не того мрачного содержания, как ноябрское, такое тяжелое и безотрадное! Чем же Вы всё болеете, дорогой Дмитрий Иванович? Если это есть действительно катар желудка, но без страдания печени, то Вам неизбежно нужно лично обратиться к Гуковой[1], и если употребите её волшебное средство, то она Вас вылечит, несомненно вылечит от таких катаров, сотой доли которых Боткины[2] не вылечивали. Много значит при её лечении и то, что оно дёшево и никакой диеты не требуется. Ну, а если не катар, то она Вам и не поможет.

Потом, что это за упадок духа или неумеренная скромность, что Вы свои труды игнорируете? Обращаете внимание, что шипит зависть, жующая жвачку, никому не нужную, никого не интересующую. Успокойтесь, дорогой Дмитрий Иванович! И меня не гладят. Тридцять лет бродит проклятая закваска, требующая не идеалов, а г...на, подобного «Власти тьмы» Толстого[3]. При всей нашей скромности, будем справедливы к себе. Вы употребили громадный труд на разработку Запорожья и потянули на 50 лет дело, за которое, при теперешних обстоятельствах, Скальковский[4], может быть, и не взялся бы; я тоже могу надеяться, что стою дороже, чем думают сипаки, – и спасибо нам будет по заслугам, но заискивать милостей не пойдём!

Вы спрашиваете, что я делаю? Ничего! Залаштовав свою рукопись «На Слобожанщыни»[5], да и не знаю, что с нею делать. Имею известие, что в Петербурге наложено veto на киевский и одесский сборники и что ничего не пропускают, кроме никуда не годной дряни. Относительно здоровья – Кат[ерина] Васильевна недель шесть хворала, и я почти две недели не выхожу из комнаты. Если не то, так другое цепляется, как репьях, к дряблому телу. Лиза в деревне скучает; Коля – в Дрездене – за 3000 верст, не знаешь, что делает. В общем же – грустно на свете!

Вслед за сим я отправляю в склад Геруца [6] 4 книжки «Ворскло» [7], при записке, копию с коей прилагаю. Если Вам случится когда-нибудь быть там по Вашим делам, то, будьте любезны, справьтесь.

Кат[ерина] В[асильев]на Вам кланяется. Ждём Вас в наш вирій вместе с прилётом вальдшнепов и чаек. Весною уже пахнет! Так и тянет в степь или на Ворсклу [8]!

Искренно Вам преданный Як[ов] Щоголев.

Копия.

В книжный склад Крон[ислава] Юрьевича Геруца.

Основываясь на письме Д. И. Эварницкого, посылаю 4 экземпляра книги «Ворскло» и покорнейше прошу следуемые за них 3 р. 92 к., да за пересылку 60 к., всего 4 р. 52 к. выслать мне по адресу.

Если бы встретилось какое-либо недоразумение, то прошу книги возвратить Д. И. Эварницкому.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 27.

Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 31, квар. № 18».

№ 780. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

25.02.1890

[Харків – Санкт-Петербург]

25 февраля 1890 г.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Получив Ваше письмо от 9 февраля, я просил у Александрова[1] нужных Вам портретов Головатого[2], Билого[3] и Чипиги[4]. Ответ его прилагаю в подлиннике. У меня был в Харькове знакомый студент – чорноморец, воспитывавшийся на счёт Чорноморского войска. Два года назад он окончил курс и уехал в Екатеринодар отслуживать войску. Теперь он должен быть там учителем в институте или гимназии. Я помню его имя, но забыл фамилию; однако же, у меня есть подаренная им книга «Чорноморское войско или Чорноморцы», – вроде этого; а на книге его бланк. На днях я найду эту книгу и напишу ему, не найдёт ли он этих портретов в Екатеринодаре, и, получив ответ, извещу Вас.

Не меньше Вашего и я в критических обстоятельствах по изданию «На Слобожанщине»[5]. Заплатив за «Ворсклу»[6] сразу до 400 руб., выбирал их рублями, и то, говорят, дорогую цену назначил: нужно было копеек по 20. И правда: тогда бы и Гоголевские Петрушки покупали; но я на такую комбинацию не согласен.

Я опоздал несколько с нужным для Вас ответом, потому что в моей однообразной жизни произошёл случай, нарушивший её монотонность. Во второй половине генваря мы получили телеграмму о смерти нашего свата – старика князя Шаховского, и таким образом я ездил в Славянск на его похороны; а после того мой зять и дочь приезжали в Харьков заказать ему памятник, прожили у нас неделю, и их приезд помолодил меня. Кроме того, что моему зятю, как человеку, и цены нет, выяснилось и его состояние – в недвижимости не менее 70–75 тыс[яч]. Значит, за Лизу я могу быть спокоен. Если бы и Коля достойно окончил консерваторию в Дрездене, где ему осталось быть ещё год, да продали бы мы тяготящий нас дом, – тогда милосердие Божие осенило бы нас вполне за долготерпение; мы переехали бы в имение зятя и я, занявшись пасикой, бакшами и огородами, что всегда было одним из моих идеалов, доживал бы веку покойно в запорожских юдолях.

Надеюсь, дорогой Дмитрий Иванович, в половине апреля, вслед за прилётом из вирія пернатых гостей, и Вы посетите наш вирій; причём, конечно, не минуете нас; а может быть, и я, по пути с Вами, полыну до порогив, як лыне до их Днипро-батько.

Ваш щирый Як[ов] Щоголев.

Все наши Вам кланяються.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 28.

№ 781. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

3.04.1890.
Харків – Санкт-Петербург

3 апреля 1890 г. Христос воскресе!
Драгоценный Дмитрий Иванович!

Сию минуту получил Вашу карточку и схватился за голову обоими руками; ибо сам за суетой ещё не поздравил Вас. Ну, простите же, Бога ради, и взаимно позвольте сказать Вам: Хри-

стос воскресе и поздравить Вас с великим праздником. То же самое передаю Вам и од моей дружины, по её поручению.

Только всего и успеваю написать Вам; потому что поспешаю закладываться: завтра еду на Дыке Поле[1], в деревню моего зятя, и погощу у них около 7–10 дней; а к Вашему приезду буду в Харькове. Вы нас не минайте.

Ваш искренний Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 29.
Адреса: «Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. С.Петербург. Сергиевская ул., дом 31, квар.18».

№ 782. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

16.09.1890.
Харків – Санкт-Петербург

16 сентября 90 г.

Получив открытое письмо для передачи Вам*, очень рад случаю поклониться Вам и передать поклон Кат[ерины] Васильевны.

Преданный Вам Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 30.
Адреса: «С. Петербург. Сергиевская улица, дом № 31, квар. № 18. Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

* *Тут подається текст цього листа, прізвище автора якого встановити не вдалося:*

«13. 09. 1890.

Дорогой Дмитрий Иванович!

Сегодня заходил узнать фамилию Вашого управляющего, его зовут Михаил Александрович Галкин, передавал также об Вашем приезде. Надеюсь, что скоро увидемся. Больше писать не могу.

Иван М[...].

Відкритий лист. Адреса: «г. Харьков. Кацарская улица. Якову Ивановичу Щоголеву, для передачи Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

№ 783. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

2.02.1891
Харків – Санкт-Петербург

2 февраля 1891 г.

Драгоценный Дмитрий Иванович!

Вот глупейший случай, через который я не мог писать к Вам более трёх месяцев; но прежде по порядку. В конце октября я получил от Вас письмо. В это время случился покупщик на наш дом; а вместе с тем и большие хлопоты по продаже дома. Дело, однако ж, уладилось: мы продали и в ноябре перешли на квартиру, напротив нашего дома. При этой-то переборке все мои книги и бумаги были свалены кое-как в ящики и сундуки; а когда мы обставились, успокоились, я взялся за письмо к Вам, но не нашлось ни Вашего последнего письма, ни Вашего адреса. Долго я ломал голову, как мне достать этот адрес, и вот получаю на днях письмо из Петербурга от незнакомого мне господина (Деревянкин, помощник н[ачальни]ка Петербургского почтового округа), писавшего по поводу чтения Вашего «Запорожья»[1]. Я воспользовался этим случаем и, отвечая ему, хотел уже присовокупить просьбу прислать Ваш адрес, взяв его из адресной экспедиции, как в ту самую минуту мне понадобилась рукопись моих стихов. Отыскивая её в шкапу, я нашёл «Записки ружейного охотника» Аксакова[2]; а из них выпадывает и Ваше последнее письмо, и отдельный собственноручный Ваш адрес. Это так меня обрадовало, что я не могу не написать Вам всех этих случайностей подробнее. Итак, я имею возможность писать Вам и, прежде всего, прошу Вас известить меня, где Вы теперь, что делаете, что пишите, как живёте, какие Ваши надежды и намерения? В особенности, какое Ваше здоровье? Что касается нас, то избавившись дома, мы скинули с себя целую гору забот, лишних расходов и неприятностей, и теперь живём сравнительно покойные и весёлые, тем больше, что весь октябрь у нас прогостили зять и дочь, которые затем приехали опять к Рождеству и проживут до половины февраля; арфа звенит; часто вспоминаем Вас; часто жалели, что переписка с Вами прервалась было по глупейшему случаю, и, наконец, часто говорим, что скоро закурлычут журавли, полетит из вирія всякая птица, а вместе с

нею и Вы – на Запорожье; причём, конечно, не минёте нашей станции; а у нас теперь и просторно, и уютно.

Думал я о Балашове[3]. Но трудно делать эти дела заглазно; а тут ещё, к несчастью, умер Данилевский[4], который много пособил бы при цензуре. Вот и Геруц[5], вместо ничтожных по сумме денег за 4 экземпляра, прислал мне в конце октября ордер на получение части их из магазина Полуэхтова[6], тогда как Полуэхтов в июле умер и магазин его запечатан 1 августа, чего Геруц не мог не знать

Видите ли, какие штуки проделывают эти алтынники, и это не в первый раз, – так не угодно ли связываться с ними?

Все наши Вам кланяются. Ждём, что Вы напишете нам всё хорошое и весёлое о себе.

Искренно преданный Вам Я[ков] Щоголев.

Наш теперешний адрес: Кацарская, дом Кочетова, № 40.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 31.

Адреса: «Заказное. С.Петербург. Сергиевская ул., дом № 31, квар. № 18.

Его Высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому. Подал Яков Иванович Щоголев, в Харькове, Коцарская улица, дом № 40».

№ 784. ЛИСТ Я. І. ЩОГОЛЕВА

1.06.1891.

Харків – с. Покровське Олександрівського пов. Катеринославської губ.

Харьков. 1 июня 1891.

Ожидавшаяся телеграмма, добрейший Дмитрий Иванович, получена сегодня ночью. В ней написано следующее: Не приезжайте, напишу. Маркевич[1].

Ваш Як[ов] Щоголев.

ІР НАНУ. Ф. 9. № 32.

Адреса: «с. Покровское Александровского уезда Екатеринославской губернии. Его высокоблагородию Дмитрию Ивановичу Эварницкому».

785. ЛИСТ С. Д. ЯВОРНИЦЬКОЇ

20.07.1919
Бердянськ – Катеринослав

20 июля

Здравствуйте, дорогой Дмитрий Иванович!

Добрались с трудом до Бердянска, в дороге частенько вспоминала Ваши предсказания тех тысячи неудобств, кот[орые] мы испытали. Теперь хорошо: целый день на воздухе, купаюсь по 3 раза на день, а дни очень короткие, к сожалению, купалась бы и больше. Здесь все дешево, действительно, комната чистая, не совсем удобно, но жить можно. Ты бы не выжил со своими привычками. Варе[1] я пишу подробно цены, она тебе расскажет. Пассажирско-пароходное движение существует, любо посмотреть на подходящий к пристани пароход, как в мирное время.

Милый мой, не скучай, а может ты и никогда и не скучал? Пробуду здесь около месяца. Адрес: Петровска, 27, д[ом] Маркиановой. Напиши поскорее.

Целую крепко. Сима.

Будь здоров, не лежи ночью на терассе.

ДІМ. Арх-22518.

№ 786. ЛИСТ С. Д. ЯВОРНИЦЬКОЇ

25.07.1935р.
Єсентуки – Дніпропетровськ

Мой дорогой.

Если у Вас еще нет воды, то пойдите во двор Малых, в мастерскую радио, где наш приятель Коля[1], там по телефону вызовут водоканал и пришлют мастера, а может быть, снова каторжане повернули наш кран; но без вызова человека с водоканала не обойтись.

Лечусь я уже грязями, сегодня уже 4-я. Утром только, в 7 ч[асов], по предписанию врача. Оказывается, что у меня слабоватое сердце. Уже 5 раз принимала сернощелочные ванны, пью 17 и 4 источники, но облегчения с желудком пока не чувствую. Хожу много, немного худею. Здесь все дорого, народу масса, все в шелках, толстые.

Надеюсь, что мне будет хорошо, т.к. стараюсь лечиться изо всех сил.

Зина[2] и я целуем Вас крепко. Не хворайте, ждите меня, а пока целую всех.

ДІМ. Арх-22517.

№ 787. ЛИСТ С. Д. ЯВОРНИЦЬКОЇ

1937 р.
м. Цхалтубо (Грузія) – Дніпропетровськ

Мой дорогой, мы устроились, уже лечусь, сегодня приняла уже 5-ю ванну. Чувствую себя совсем калекой, говорят, что это хорошо – реакция.

Вокруг горы, с нашей веранды видны снеговые горы, очень красиво, но льют дожди. Хорошо, что захватила драповое пальто.

Приедем, вероятно, скоро.

Целую крепко. Ваш английский замок. Жди. Жму лапку.

ДІМ. Арх-22519.

КОМЕНТАР

№ 1.

1. Стоюніна Марія Миколаївна (1846–1940) – педагог, власниця і директор приватної жіночої гімназії в Санкт-Петербурзі, в якій наприкінці 1880-х рр. викладав Д. І. Яворницький; теща російського філософа М. О. Лоського (1870–1965); перебувала в еміграції в Празі, де померла і похована. Див.: Отечественное славяноведение. 1998. № 4. С. 102.
2. Михеєв Федір Іванович; див. біографічний покажчик.

№ 2.

1. Провора Хома (р.н. невід. –9.07.1897) – народний оповідач із с. Богодар Олександрівського пов. Катеринославської губ. Про нього див.: *Эварницкий Д. И.* Слепой баян Фома Провора // Екатеринославские губернские ведомости. 1897. № 93; *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-тє, випр. і допов. Д., 2005. Ч. 2. С. 197–202.
2. Стоюніна М. М.; див. прим. № 1 до листа № 1.
3. Велика княгиня Катерина Михайлівна (1827–1894) – дочка великого князя Михайла Павловича (брата імператора Миколи I), дружина (з 1851 р.) герцога Георга Мекленбург-Стрелицького (1823–1876).
4. Толстой Дмитро Андрійович (1823–1889) – граф, обер-прокурор Святішого Синоду (1865–1880), одночасно міністр народної освіти (1866–1880); міністр внутрішніх справ і шеф жандармів (1882–1889).
5. Салтиков-Щедрін Михайло Євграфович (1826–1889; справжнє ім'я Салтиков; псевдонім – Н. Щедрін) – російський письменник, публіцист, критик.
6. Толстой Лев Миколайович (1828–1910) – російський письменник.
7. Гончаров Іван Олександрович (1812–1891) – російський письменник.

№ 3.

1. Соловйов Сергій Михайлович (1820–1879) – російський історик, професор Московського у-ту, автор фундаментальної «Истории России с древнейших времён» (М., 1851–1879; у 29-ти томах). Про нього див.: *Иллерицкий В. Е.* Сергей Михайлович Соловьёв. М., 1980.
2. Сірко Іван Дмитрович (р.н. невід. –1680) – кошовий отаман Війська Запорозького, учасник Визвольної війни українського народу сер. XVII ст., вінницький полковник (1658–1660); з 1663 р. – на Січі, де протягом 15 років обирався кошовим отаманом. Про нього див.: *Яворницький Д. І.* Іван Дмитрович Сірко, славний кошовий отаман війська запорозьких низових козаків. Д., 1990; *Мицик Ю.* Отаман Іван Сірко. Запоріжжя, 2000. Для Д. Яворницького І. Сірко був втіленням запорозького ідеалу за весь час існування Січі. Вчений неодноразово приїздив на Нікопольщину (Катеринославська губ.), на місце колишньої Чортомлицької Січі, де був похований славетний отаман, влаштовував поминки на його могилі, від місцевих старожилів записував пісні та перекази про «грізного Сірка», а привезену з його могили землю зберігав як святиню; див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 23.
3. Стоюніна М. М.; див. прим. № 1 до листа № 1.
4. Златоустівські заводи – заводи в м. Злотоуст, що був заснований, в зв'язку із закладкою Златоустівського механічного залізоробного заводу, у 1754 р. на річці Ай (басейн Камн) на Пів-нічному Уралі; з 1811 р. – центр Златоустівського гірничого округу; тепер – місто в Челябінській області.
5, 6. Викладачі в гімназії М. М. Стоюніної в Санкт-Петербурзі.

7. Велика княгиня Катерина Михайлівна; див. прим. № 3 до листа № 2.
8, 9. Викладачі в гімназії М. М. Стоюніної в Санкт-Петербурзі.
10. Гуревич Яків Григорович (1843–1906) – петербурзький педагог, видавець і громадський діяч; приват-доцент Петербурзького у-ту; власник гімназії; редагував журнал «Русская мысль»; протягом багатьох років працював скарбником Літературного фонду; активний член Історичного т-ва при Петербурзькому у-ті. Про нього див.: *Кареев Н. И.* Я. Г. Гуревич // Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909. СПб., 1910. С. 273–276. Лист Я. Г. Гуревича до Д. І. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 145.

№ 4.

1. «Новое время» – російська газета, видавалася в Петербурзі у 1868–1917 рр.; у 1876–1912 рр. її видавав О. С. Суворін (1834–1912).
2. Влітку 1889 р. Д. І. Яворницький провадив археологічні дослідження в маєтку Г. П. Алексєєва в Котовці Новомосковського пов. Катеринославської губ.; див.: *Эварницкий Д. И.* О раскопках в м. Котовке // ИВ. 1889. Т. XXXVIII. С. 239.
3. Алексєєв Георгій Петрович (1834–1914) – великий катеринославський землевласник, належав до відомої в краї дворянської родини, нащадок гетьмана Данила Апостола, правнук псковського губернатора Іларіона Спиридоновича Алексєєва (1744–1798); таємний радник, гофмейстер Двору, предводитель дворянства Катеринославської губ. (1874–1886); благодійник, меценат, колекціонер, нумізмат, власник приватного музею. Про нього див.: *Чуднова Т. А.* Георгий Петрович Алексеев – общественный и культурный деятель Екатеринославщины // Українсько-російські культурні зв'язки: історія і сучасність. Міжрегіональна науково-практична конф.: Тези допов. та повідом. Д., 1997. С. 49–50; *Абросимова С. В.* Катеринославські дворяни Алексєєви (за документами родинного архіву) // Південна Україна XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 2003. Вип. 7. С. 126–140; *Руденко Г. Г.* Дослідник та меценат (до історії стосунків Д. І. Яворницького та Г. П. Алексєєва) // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Науковий щорічник. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4., С. 82–90. Г. П. Алексєєв був приятелем Д. І. Яворницького. Див. листи Г. П. Алексєєва до Д. І. Яворницького: ЕСЯ. Вип. 3. С. 8–26.
4. Колекцію козацьких старожитностей Г. П. Алексєєва (поряд з колекціями В. В. Тарновського та О. М. Поля) Д. І. Яворницький вважав однією з найкращих в Україні. Див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Ч. 1. С. 104, 107, 176; тут вміщено і світлини предметів з колекції Г. П. Алексєєва, див.: Там само. Ч. 1. С. 104–105; Ч. 2. С. 24–25. Також див.: *Руденко Г. Г.* Дослідник та меценат (до історії стосунків Д. І. Яворницького та Г. П. Алексєєва) // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Науковий щорічник. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 82–90.
5. Шеляг – назва монети; має два значення: 1. назва соліда на слов'янських теренах (польськ. szelag); 2. народна назва російської копійки в Україні XIX ст. Солід (лат. solidus – міцний, масивний) – золота монета в Римі; пізніше в Європі XVI–XVIII ст. назва золотої чи срібної й навіть мідної монети (шилінг).

№ 5.

1. «Исторический вестник» – російський щомісячний історичний, науково-політичний журнал, видавався в Санкт-Петербурзі у 1880–1917 рр. О. С. Суворіним, потім Б. Б. Глинським; редактор (1880–1913) С. М. Шубинський (1834–1913). Див.: *Бекетова В. М.* Журнал «Исторический вестник» і його місце в

історичній науці кінця XIX – початку XX ст.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Д., 1993.

№ 6.

1. Вишній Волочок – зараз місто обласного підпорядкування, центр Вишневолоцького району Тверської області Російської федерації.
2. Маріїнський театр – заснований у 1783 р. в Санкт-Петербурзі; тепер – Санкт-петербурзький театр опери та балету.

№ 7.

1. Штейн – власник типолітографії та фототипії в Санкт-Петербурзі (Мала Морська, 20), яку придбав у 1894 р. П. І. Бабкін.
2. Кравцов Йосип Арефович (1870– р.с. невід.) – канцелярський службовець, нащадок полкового старшини (?) Чорноморського війська Андрія Яковича Кравченка; розшукував документи з історії свого родоводу; з цього приводу протягом 1893–1909 рр. звертався до Д. І. Яворницького. В ДІМ зберігається 20 листів Й. А. Кравцова до Д. І. Яворницького, див.: ЕСЯ. Каталог. С. 65.
3. Більбасов Василь Олексійович (1838–1904) – історик і публіцист; народився в Полтаві; закінчив Петербурзький у-т (1861), захистив магістерську (1863) і докторську (1867) дисертації з історії середньовічної Німеччини і Франції; 1866 р. – приват-доцент Санкт-Петербурзького у-ту, у 1867–1871 рр. – Київського у-ту; доктор загальної історії (з 1867 р.); у 1871–1883 рр. редагував у Санкт-Петербурзі ліберальну газету «Голос»; співпрацював у журналі «Отечественные записки»; головна праця – «История Екатерины Второй» (т. 1, 2. СПб., 1890–1896). Див.: Історія Київського університету 1834–1959. К., 1959; ЕІУ. Т. 1. С. 293.
4. Брікнер Олександр Густавович (1834–1896) – російський історик, родом з Німеччини; доктор філософії (Гейдельберг, 1860), доктор історії (Дерпт, 1867); з 1871 р. викладав на кафедрі російської історії Дерптського у-ту; основні праці присвячені політичній історії та культурі Росії XVII та XVIII ст., в тому числі: «История Петра Великого» (СПб., 1882), «История Екатерины II» (СПб., 1885) та ін. Лист О. Г. Брікнера до Д. І. Яворницького від 5.11.1887 р. опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 108.

№ 8.

1. Йдеться про 2-й том «Истории запорожских козаков», який був виданий 1895 р. в друкарні І. М. Скороходова у Санкт-Петербурзі.
2. Д. І. Яворницький вказує, що у 1574 р. кошовим отаманом низових козаків був Фока Покотило. Див.: Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків. К., 1990. Т. 2. С. 27, 31.
3. Софокл (бл. 496–406 рр. до н.е.) – давньогрецький драматург, автор бл. 120 трагедій, в т.ч. «Цар Едіп», «Антігона», «Електра» та ін.
4. Марія Яківна – дружина П. І. Бабкіна.

№ 9.

1. Костомаров Микола Іванович (псевд. і крипт.: Іеремія Галка, Иван Богучаров, Н. К. та ін.; 1817–1885) – український і російський історик, етнограф, фольклорист, письменник, видавець, публіцист, громадський діяч, один із засновників та ідеолог Кирило-Мефодіївського т-ва (1845–1847). Про нього див.: *Пінчук Ю. А.* Микола Іванович Костомаров. К., 1992; Энциклопедия жизни и творчества Н. И. Костомарова (1817–1885). К.; Донецк, 2001; *Пінчук Ю. А.* Микола Костомаров // Історіографічні дослідження в Україні. К., 2003. Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX–XX ст. С. 74–112. Лист

Д. І. Яворницького до М. І. Костомарова від 24.01.1885 р. (зберігається в ІР НБУВ. Ф. 22. № 316) опубл.: З епістолярної спадщини академіка Д. І. Яворницького // УІЖ. 2005. № 5. С. 120; ЕСЯ. Вип. 4. С. 311.

2. Мається на увазі фундаментальна монографія Д. І. Яворницького «История запорожских козаков» (СПб., 1892. Т. 1; 1895. Т. 2; 1897. Т. 3).

3. Мордовцев (Мордовець) Данило Лукич (1830–1905) – український письменник, історик і громадський діяч, активний член петербурзької української громади, один із засновників Т-ва ім. Т. Шевченка для допомоги нужденним уродженцям Південної Росії, що вчаться у вищих навчальних закладах Петербурга та добродійного Т-ва для видання загальнокорисних і дешевих книжок (1898–1917); перший голова цього Т-ва; організатор і учасник багатьох заходів, спрямованих на підтримку укр. мови, видавничої справи, боротьби з цензурою. Д. Л. Мордовець – близький приятель Д. І. Яворницького. Див. листи Д. І. Яворницького до Д. Л. Мордовця: ЕСЯ. Вип. 4. С. 128–141.

4. Коли Д. І. Яворницький перебував у Середній Азії й працював над черговим (третім) томом «Історії запорозьких козаків», він звернувся до Д. Л. Мордовця з проханням зробити для нього витяг з твору шведського історика Георга Нордберга «Історія Карла XII, короля шведського» (Histoire de Charles XII, Roi de Suede / Traduite du suedois de monsieur J. A. Nordberg. Alahate, 1744–1748. T. 1–4. Див.: лист Д. І. Яворницького до Д. Л. Мордовця від 12.12.1893 р. // ЕСЯ. Вип. 4. С. 132.

5. Гартьє Еміль Карлович (1850–1911) – відомий петербурзький книжник-антиквар європейського типу; відкрив в Петербурзі (Невський проспект, 54) першу класну книгарню; у 1879 р. почав видавати «Еженедельный вестник русской печати. Российская библиография»; у 1888 р. уклав і вперше в Росії видав каталог ілюстрованих французьких книжок XVIII ст. та інших раритетів. Також Гартьє видав низку інших каталогів з описом російських та іноземних книжок під загальною назвою «Rossica».

6. «Посредник» – російське просвітницьке видавництво; виникло в Петербурзі у 1884 р. з ініціативи Л. М. Толстого; керували видавництвом В. Г. Чертков та П. І. Бірюков, з 1897 р. – І. І. Горбунов-Посадов. Головна мета – видання дешевих книжок для народу художнього і повчального характеру, а також літератури прикладного призначення (серія «Сільське життя і сільське господарство»), часописи: «Маяк», «Свободное воспитание» та ін. У 1892 р. видавництво переведено до Москви. Л. М. Толстой спрямовував роботу видавництва, редагував деякі книги, писав статті й передмови. З 1898 р. видавалася «Бібліотека для дітей і юнацтва». У пожовтневий період видавалися в основному книги для дітей. Видавництво проіснувало до 1935 р. Літ.: *Лебедев В. К.* Книгоиздательство «Посредник» и цензура // Русская литература. 1968. № 2; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 423.

7. Див.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 18. Т. 14.

8. У 2-му томі «Истории запорожских козаков» (СПб., 1895) Д. І. Яворницький посилається на статтю: *Попов А. Н.* Турецкая война в царствование Фёдора Алексеевича // Русский вестник. 1857. Т. 8. – С. 143–180, 285–328.

9. «Русский вестник» – російський літературний і політичний журнал, який виходив 1856–1906 рр. в Москві й Петербурзі; в ньому друкувалися твори М. Салтикова-Щедріна, О. Островського, П. Мельникова, Л. Толстого, І. Тургенєва, Марка Вовчка та ін.

№ 10.

1. Відрядження Д. І. Яворницького в Середню Азію мало закінчитися 5.04.1895 р., але на початку квітня 1894 р. вчений виїхав із Самарканда на південь України, в Херсон, де зупинився у приятеля Л. К. Попова.
2. Див.: *Костомаров Н. И.* Руина. Историческая монография 1663–1687. Гетманства Брюховецкого, Многогрешного и Самойловича // Вестник Европы. 1880. Т. 4. Кн. 7. С. 202–271; Кн. 8. С. 401–468; Кн. 9. С. 5–78.
3. Д. І. Яворницький перебував у херсонського приятеля – Луки Карповича Попова, за адресою: Херсон, вул. Поштова, буд. Лазаренкової, помешкання присяжного повіреного Л. К. Попова.

№ 11.

1. Попов Л. К., див. біографічний покажчик.
2. «Руина» М. І. Костомарова, див. прим. № 2 до листа № 10.
3. Єрлич Йоахим (Jerlscz Joachim; 1598–після 1673) – хроніст, родом з Волині; учасник битв з татарами та турками; був поранений 1621 р. під Хотином; автор мемуарного твору «Latopisiec albo kroniczka roznych spraw i dziejow dawnych i terazniejszych czasow, z wieku i zycia swego na tym padole swiata...», скорочено зветься «Літописець або кроїничка...»; цей твір був надрукований К. Вл. Вуйціцьким (1807–1879) в 2-х томах 1855 р. у Варшаві.
4. 2-й том «Истории запорожских козаков» Д. І. Яворницького був надрукований 1895 р. в Санкт-Петербурзі у друкарні І. М. Скороходова.

№ 12.

1. Третій том «Истории запорожских козаков» побачив світло 1897 р. в Санкт-Петербурзі у друкарні П. І. Бабкіна.
2. Павленков Флорентій Федорович (1839–1900) – російський книговидавець, перекладач; першу книгу випустив у 1865 р. в Петербурзі (*Гано А.* «Полный курс физики»); видавав книги прогресивних письменників і публіцистів-демократів, твори класиків західноєвропейської літератури, наукову літературу. За свою громадську діяльність був заарештований і 10 років провів на засланні у Вятській губ. і в Сибіру. Наприкінці 1880-х рр. почав видавати серію «Жизнь замечательных людей». Завершив свою видавничу діяльність випуском ілюстрованого «Энциклопедического словаря» (1899). Всього видав понад 750 найменувань накладом понад 3,5 млн примірників. Весь свій капітал заповів народним бібліотекам і фонду письменників. Видавництво Павленкова проіснувало до 1917 р. Літ.: *Рубакин Н. А.* Из истории борьбы за права книги. Ф. Ф. Павленков // Книга. Исследования и материалы. М., 1964. Вып. 9. С. 207–241; *Барыкин В. Е.* Ф. Ф. Павленков и Д. И. Писарев // Журналистика и литература. М., 1972; Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 389–390.
3. Ледерле Михайло Михайлович – петербурзький видавець; у 1889 р. заснував видавництво, з яким співробітничали письменники і художники, як-от: К. Станюкович, В. Острогорський, М. Клодт, М. Малишев та ін.; видавав твори західноєвропейських класиків, серії «Слов'янська бібліотека», «Ілюстрована природознавча бібліотека», «Сучасна наука» та ін. У 1898 р. видавництво припинило своє існування.
4. Деврієн Альфред Федорович (1842–?) – видавець і книготорговець, швейцарського походження; у 1872 р. заснував у Петербурзі видавництво, що видавало переважно сільськогосподарську, природознавчу і географічну літературу, науково-популярну серію про видатних мандрівників. Літ.: Русские книгоиздатели и русская печать (по поводу 30-летнего юбилея книгоиздательской деятельности

А. Ф. Девриена) // Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов товарищества М. О. Вольф. 1903. № 2; Книговедение. Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 166.

5. Перевозников Іван Павлович (1850–?) – відомий петербурзький книжник-антиквар.

6. Мартинов Микола Гаврилович (1843–1915) – петербурзький книжник-антиквар, книготорговець, засновник і видавець журналу «Книжная биржа», автор статей і нарисів з питань книжкової торгівлі; видав багато картографічних матеріалів; зібрав велику колекцію, в тому числі атласів і карт; видав каталог «Русская библиография морского дела за 1701–1882 гг. включительно» (1885); підготував до видання «Систематическую роспись книг, брошюр, атласов и карт на русском и иностранных языках по всем отраслям исключительно морского дела» (СПб., 1911). Про нього див.: *Мартынов П. Н.* Полвека в мире книг. М.: Книга, 1990. С. 313–314.

7. Скороходов Іван Миколайович – петербурзький видавець; в його друкарні були надруковані книги Д. І. Яворницького: «Сборник материалов для истории запорожских козаков» (СПб., 1888), «Публичные лекции по археологии России» (СПб., 1890), «Вольности запорожских козаков» (СПб., 1890), «История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда» (СПб., 1892), «История запорожских козаков» (СПб., 1892. Т. 1; 1895. Т. 2.), «Иван Дмитриевич Сирко, славный кошевой атаман войска запорожских низовых козаков» (СПб., 1894).

№ 13.

1. Жовтоводська битва – битва між козацьким військом Богдана Хмельницького і польсько-шляхетським військом на чолі із Стефаном Потоцьким (сином коронного гетьмана) та Яном Шембергом, що відбулася 5–6 травня 1648 р. в урочищі Жовті Води (поблизу сучасного міста Жовті Води Дніпропетровської обл.). Це була перша перемога українського народу у Національно-визвольній війні сер. XVII ст. Див.: *Стороженко І. С.* Богдан Хмельницький і воєнне мистецтво у Визвольній війні українського народу середини XVII ст. Кн. 1: Воєнні дії 1648–1652 рр. Д.: ДДУ, 1996. 320 с.; Він само. Богдан Хмельницький і Запорозька Січ кінця XVI – середини XVII століть. Кн. 2: Генезис, еволюція та реформування організаційної структури Січі. Дніпродзержинськ: Вид. дім «Андрій», 2007. 418 с.

2. Скороходов І. М., див. прим № 7 до листа №12.

№ 14.

1. Мартос Олександр Кіндратійович – приятель Д. І. Яворницького, власник помешкання в Москві, де зупинявся Д. І. Яворницький.

2. Суворін Олексій Сергійович (1834–1912) – петербурзький видавець, журналіст, бібліофіл; автор п'єс: «Вопрос», «Царь Димитрий Самозванец и царевна Ксения»; засновник Суворінського театру в Санкт-Петербурзі; 1878 р. у Петербурзі відкрив книгарню, згодом друкарню, 1911 р. організував акціонерне видавниче т-во «Новое время».

3. Вольф Маврикій Йосипович (польське ім'я – Болеслав Мауриці; 1825–1883) – російсько-польський видавець, книготорговець, друкар.1848 р. став управляючим книжковою торгівлею Я. Ісакова в Петербурзі; видав перше посмертне повне зібрання творів А. Міцкевича, багатотомні зібрання поезій інших польських поетів й письменників; 1 жовтня 1853 р. відкрив власну «Універсальну книжкову торгівлю» і почав видавати книги російською мовою; 1856 р. придбав друкар-

нію, а 1878 р. – словоливарню Ревільона; мав книгарні в Москві, Могильові, Вітебську. Книговидавництво Вольфа мало універсальний характер; він першим в Росії почав друкувати ілюстровані видання великого формату; видав перші повні зібрання творів В. Даля, А. Писемського, П. Мельникова-Печерського, І. Лажечнікова, М. Загоскіна, В. Скотта, Ф. Купера, Ж. Верна та ін., багатотомну «Живописную Россию». За його життя було видано бл. 5 тисяч назв. Вольф видавав також журнали. 1882 р. заснував видавництво на паях, яке проіснувало до 1918 р. під назвою «Товарищество М. О. Вольф». Див.: Каталог-перечень книг, изданных Товариществом М. О. Вольф. 1853–1913. СПб.; М., 1913; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 116–117.

4. «Жовтоводська битва» – див. прим. № 1 до листа № 13.

5. Йдеться про похорон 7 листопада 1894 р. Олександра III (1845–1894) – російського імператора (1881–1894); та про шлюб 14 листопада 1894 р. імператора Миколи II (1868–1918) і великої княгині Олександри Федорівни, уродженої принцеси Гессенської і Рейнської Аліси-Вікторії-Луїзи-Беатриси (1872–1918).

№ 15.

1. Після повернення у квітні 1894 р. з Середньої Азії, Д. І. Яворницький гостював у своїх херсонських друзів Л. К. Попова та М. М. Комстадіуса, а на початку 1895 р. виїхав до Владимира-на-Клязьмі, де віце-губернатором був князь М. П. Урусов – зять Г. П. Алексєєва (давнього приятеля Д. І. Яворницького). З того часу й на довгі роки запрятелював історик з впливовим князем. Див. листи М. П. Урусова та його дружини В. Г. Урусової (уроджен. Алексєєвої) в цьому збірнику.

2. Бабкіна Марія Яківна – дружина І. П. Бабкіна.

3. Ще у 1893 р., перебуваючи в Середній Азії, Д. І. Яворницький звернувся до Івана Яковича Рудченка (1845–1905; рідного брата письменника Панаса Мирного), який очолював Варшавську казенну палату, з проханням допомогти йому влаштуватися у Варшаві, але тоді вільної посади не знайшлося. І тільки у січні 1895 р. І. Я. Рудченко запропонував Яворницькому місце чиновника з особливих доручень при Варшавській казенній палаті. Див. лист І. Я. Рудченка до Яворницького від 29.01.1895 р.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 462, 463. Одночасно з цим, І. Я. Рудченко, а також Г. П. Алексєєв сприяли Яворницькому у складанні магістерських іспитів на історично-філологічному ф-ті при Варшавському у-ті, ректором якого того часу (1894–1895 рр.) був зеляк з Катеринослава професор П. Ковалевський (1850–1923). Див.: *Ковальський М. П., Абросимова С. В.* Магістерські іспити Д.І. Яворницького і Варшавський університет // Укр. археографічний щорічник. К., 2001. Вип. 5–6. С. 313–333.

4. Мається на увазі Іван Давидович Делянов (1818–1897) – граф, статс-секретар, міністр народної освіти (1882–1897); видав університетський статут (1884), який скасував обмежену автономію, що її мали у-ти за статутом 1863 р.

№ 16.

1. Д. І. Яворницький приїхав до Варшави у середині квітня 1895 р., зняв кімнату на Єрусалимській алеї, в будинку № 43, й почав готуватися до магістерських іспитів.

2. 29 квітня 1895 р. Д. І. Яворницький був допущений до складання магістерських іспитів на історично-філологічному ф-ті Варшавського у-ту. Він мав скласти 4 іспити: із стародавньої російської історії, з нової російської історії, з всесвітньої історії, з політичної економії. Перший іспит (з нової російської історії) відбувся 24 вересня 1895 р.

3. 31 липня 1895 р. Д. І. Яворницького було зараховано на посаду чиновка з особливих доручень при Варшавській казенній палаті з утриманням 1,5 тисячі руб. на рік і щорічним додатком від 200 до 300 руб. Окрім того, історик міг користуватися існуючим при цій палаті архівом давніх справ колишнього фінансового управління Царства Польського, в якому (архіві) знаходилися документи в тому числі й з історії України середини XVII ст. Див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 462–463.

4. Мордовцев (Мордовець) Д. Л., див. прим. № 3 до листа № 9.

5. Шевченко Тарас Григорович (1814–1861) – геніальний український поет, письменник, живописець, мислитель, культурно-громадський діяч. Роковини великого Кобзаря щорічно відзначалися українською громадськістю, в тому числі й українською громадою в Санкт-Петербурзі.

6. Микешин Михайло Йосипович (1835–1896) – рос. та укр. скульптор і графік; у 1852–1858 рр. навчався в Петербурзькій Академії мистецтв; один із засновників Т-ва ім. Т. Шевченка для допомоги нужденним уродженцям Південної Росії, що вчаться у вищих навчальних закладах Санкт-Петербурга; за його проектами створено пам'ятники Богдану Хмельницькому в Києві (1879–1888), адміралам В. Корнілову (1895) і П. Нахімову (1898) в Севастополі; автор ілюстрацій до творів Т. Шевченка (Ілюстрований «Кобзар», 1896), М. Гоголя; 1858 р. в родині Ф. Толстого познайомився з Т. Шевченком; багато років працював над ілюструванням творів Т. Шевченка, активно намагався увічнення образу Т. Шевченка в монументальній скульптурі; підтримував ідею композитора Г. Козаченка написати оперу про Кобзаря. В 1876–1878 рр. видавав журнал «Пчела», де друкував свої малюнки, статті та спогади, зокрема про Т. Шевченка (Воспоминания о Тарасе Шевченко // Пчела. 1876. № 16); спогади про Т. Шевченка надруковано також у празькому виданні «Кобзаря» (1876). Див.: *Левенфіш О. Г.* М. О. Мікешин і Шевченко // Збірник праць п'ятої наук. шевченківської конф. К., 1957; Шевченківський словник. К., 1978. Т. 1. С. 397; Митці України: Енциклопедичний довідник. К.: Укр. енциклопедія, 1992. С. 399.

7–8. На початку 1880-х рр. М. Й. Микешин розпочав роботу над створенням ілюстрацій до «Кобзаря», але смерть перешкодила йому повністю здійснити свій задум. 1896 р. вийшло лише три перші випуски «Иллюстрированного Кобзаря», які містять 28 малюнків М. Микешина на окремих аркушах: до «Катерини» (1-й випуск); «Причинної», «Пустки» («Заворожи мені, волхве»), «Перебенді», «Тарасової ночі» та ін. (2-й випуск); поеми «Наймичка» (3-й випуск), а також заставки за текстом. Чимало завершених ілюстрацій не ввійшло до видання, яке було припинено. Див.: Ілюстратори «Кобзаря» за сто років: Каталог виставки. К., 1940; Овдієнко О. Мистецтво оформлення «Кобзаря». К., 1968; Шевченківський словник. К., 1978. Т. 1. С. 253.

9. Третій том «Истории запорожских козаков» був надрукований у друкарні П. І. Бабкіна (СПб., 1897).

10. Апухтін Олександр Львович – державний діяч, до 1879 р. – директор Московського межового ін-ту, у 1879–1897 рр. – попечитель Варшавського учбового округу.

№ 17.

1. «Дидусь» – Мордовець Д. Л., див. прим. № 3 до листа № 9.

2. Мається на увазі Катерина II Олексіївна (1729–1796) – російська імператриця (1762–1796), за правління якої була скасована Запорозька Січ (1775 р.).

3. Іван IV Васильович (Грозний; 1530–1584) – великий князь Московський (з 1533 р.), перший російський цар (1547–1584).

№ 18.

1. «Новое время» – див. прим. № 1 до листа № 4.
2. Шмурло Євген Францович (1853–?) – російський історик, приват-доцент (1889–1891), професор (1891–1903) кафедри російської історії Дерптського у-ту; з 1903 р. – учений кореспондент в Римі при історично-філологічному відділенні Російської академії; багато праць присвятив дослідженню життя та діяльності Петра I.
3. Трійця – Трійця – Зішестя Святого Духа на апостолів – дванадесяте Господнє рухоме свято, яке звеличує подію сходження Святого Духа на апостолів.
За. Духов день – Зіслання Святого Духа – один з дванадцяти празників, який запровадженний для пам'яті про таємничу подію Зіслання Святого Духа на апостолів у Єрусалимі під час юдейського свята П'ятидесятниці (відзначається у восьму неділю після Пасхи).
4. Мається на увазі М. Мікешин; див. прим. № 6 до листа № 16.

№ 19.

1. Салтиков-Щедрін М. Є., див. рим. № 5 до листа № 2.

№ 20.

1. Мається на увазі місто Нижній Новгород.
2. Бабошин Павло Кузьмович – надвірний радник, приятель Яворницького; мешкав в маєтку Павловичі Гродненської губ., неподалік від станції Кузниця Варшавської залізниці. Збереглося 20 листів П. К. Бабошина до Яворницького, див.: ЕСЯ. Каталог. С. 12.

№ 21.

1. Суворін О. С., див. прим. № 2 до листа № 14.
2. Мається на увазі російський письменник М. Є. Салтиков-Щедрін, див. прим. № 5 до листа № 2.

№ 23.

1. «Новое время», див. прим. № 1 до листа № 4.
2. Перший магістерський іспит з нової російської історії Яворницький склав 24 вересня 1895 р. і одібрав оцінку «задовільно». Головним екзаменатором був професор Д. В. Цветаєв, який поставив магістрантові такі запитання: 1. Адміністративні реформи Петра I; 2. Листи та записки сучасників про Вітчизняну війну (1812 р.) як джерела до історії цієї війни.

№ 25.

1. Йдеться про 3-й магістерський іспит (із всесвітньої історії), який Яворницький склав 2 грудня 1895 р.
2. Мається на увазі син П. І. Бабкіна Олександр.

№ 26.

1. Літературний фонд – громадська організація, заснована восени 1859 р. в Петербурзі (повна назва – «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным») з ініціативи А. В. Дружиніна; серед його організаторів були прогресивні літератори і громадські діячі, як-от М. Некрасов, О. Островський, І. Тургенєв, Л. Толстой, М. Чернишевський та ін. На пропозицію М. Чернишевського до складу членів-засновників введено й Т. Шевченка. Перший голова комітету т-ва – Єгор Петрович Ковалевський (1811–1868). Т-во допомагало письменникам і вченим видавати їхні твори; проіснувало до 1918 р.

2. Різдво Христове (7 січня за новим стилем) – одне з найбільших Господських свят, встановлене на честь народження Спасителя від Діви Марії.
3. Йдеться про 2-е видання книги Яворницького «Вольности запорожских козаков», яка була надрукована 1898 р. в Санкт-Петербурзі у друкарні П. І. Бабкіна.
4. Див. прим. №№ 7–8 до листа № 16.

№ 27.

1. Данте Аліг'єрі (Dante Alighieri; 1265–1321) – італійський поет-гуманіст, творець італійської літературної мови; вершиною його творчості стала поема «Божественна комедія».
2. Доре (Dore) Луї Огюст Гюстав (1832–1883) – французький художник-графік; 1854 р. видав сатиричний альбом «Живописна історія святої Русі» (бл. 500 малюнків). Всесвітню відомість здобули ілюстрації Доре до творів класиків світової літератури: Ф. Рабле, Данте, Сервантеса та ін., а також до Біблії. В Росії книги з ілюстраціями Доре вперше видав М. Вольф. Див.: *Варшавский Л. Р.* Гюстав Доре. М., 1966; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 175–176.
3. Золя Еміль (Zola; 1840–1902) – французький письменник.

№ 28.

1. Останній магістерський іспит з політекономії Д. І. Яворницький склав 31 січня 1896 р. на оцінку «вельми задовільно». Головним екзаменатором на цьому іспиті був професор Григорій Федорович Симоненко, який запропонував Д. І. Яворницькому питання: «Про скасування кріпосницької форми праці в губерніях Царства Польського і про економічні наслідки цього скасування». Симоненко Григорій Федорович – економіст, статистик, автор праці «Сравнительная статистика Царства Польского».
2. Йдеться про свято Масляну – те саме, що Сиропустний тиждень і Масляниця – останній тиждень перед Великим Постом, в який ще дозволено споживати молочні страви; кожен день цього святкового тижня має певну назву; на масляну їдять млинці, влаштовують різні гулянки, катання тощо.

№ 30.

1.В листі йдеться про друкування в друкарні П. І. Бабкіна 3-го тому книги Д. І. Яворницького «История запорожских козаков».

№ 32.

1. Мається на увазі Мордовець (Мордовцев) Данило Лукич, див. прим. № 3 до листа № 9.
2. Дзякович Павло Каетанович – земський діяч, колекціонер, меценат, знайомий Д. І. Яворницького; мешкав у Мелітополі та Царицині; у 1893–1912 рр. активно листувався з Д. Яворницьким. Син та дочки П. К. Дзяковича також підтримували стосунки з Д. Яворницьким. Див.: *Эварницкий Д. И.* По следам запорожцев. СПб., 1898. С. 255; ЕСЯ. Каталог. С. 47–48.

№ 34.

1. Гренц Олексій Іванович – управитель друкарнею П. І. Бабкіна, його заступник.
2. Четвертий том «Истории запорожских козаков» Д. І. Яворницький не написав. Дослідники його творчості вважають, що причиною стала негативна критика попередніх трьох томів монографії, внаслідок чого Д. І. Яворницький зневірився у власних здібностях науковця. До цього додалась також неможливість вченого скористуватись архівом останньої Нової (Покровської) Січі, історія якої

мала бути висвітлена саме в 4-му томі. Того часу цей архів знаходився у власності історика А. О. Скальковського, а по смерті останнього – у власності його сина, який запросив за цей архів занадто великі гроші. Сьогодні цей архів зберігається в ЦДІА України (м. Київ); здійснюється корпусна публікація його документів.

3. Йдеться про так звані «пробні лекції», які мав прочитати Д. І. Яворницький, щоб влаштуватися приват-доцентом в Московському у-ті. За Статутом (стаття 109) магістранти допускалися до викладацької роботи за умовою прочитання двох пробних лекцій. Перша лекція Д. І. Яворницького «Найголовніші моменти з історії запорозького козацтва» відбулася 5 жовтня 1896 р. Другу лекцію «Вплив династичної польсько-литовської унії на політичний устрій західноруських земель, що входили до складу Великого князівства Литовського» вчений мав прочитати на початку листопада 1896 р.

4. Йдеться про намір Д. Яворницького здійснити подорож на Схід; але цей план реалізувався лише у 1910 р.

№ 35.

1. Данте Аліг'єрі, див. прим. № 1 до листа № 27.

2. Йдеться про запорозьких козаків.

3. Ненаситець – «Дід-поріг», Ревучий, найбільший і найнебезпечніший дніпровський поріг; довжиною понад 2 км, вишина падіння води бл. 5 м, швидкість течії до 4 м на сек. Див.: *Яворницький Д. І.* Дніпрові пороги: Географічно-історичний нарис. Д.: Промінь, 1989. С. 51 – 65.

4. Хортиця (ще мав назву Велика Хортиця) – острів на Дніпрі, площа якого дорівнювала бл. 300 га. В літописах згадується з 1103 р. під назвою: Хорти, Кортицький, Городецький, Ортинський, Інтрський о-в; входив до складу Запорозької Січі. Вище о-ва Велика Хортиця розташований о-в Мала Хортиця (бл. 13 га). З цим о-вом пов'язане ім'я князя Дмитра Вишневецького (оспіваний в народній думі під іменем Дмитра Байди). Див.: *Эварницкий Д. И.* Остров Хортица на реке Днепре. (Из поездки по запорожским урочищам) // КС. 1886. Т. XIV. № 1. С. 41–90; *Новицький Я.* Остров Хортица на Днепре // Новицький Я. Твори в 5-ти томах. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. Т. 1. С. 410–416.

5. Царград – російська назва столиці Візантійської імперії міста Костянтинополя (нині Стамбул) з давніх часів до XVII ст.

6. Рєпін Ілля Юхимович (1844–1930) – визначний російський живописець-реаліст, народився в Чугуєві на Харківщині; дійсний член (з 1893 р.) Петербурзької академії мистецтв, член т-ва Передвижників (з 1878 р.) і мистецької групи «Мир искусства»; творчість Рєпіна пов'язана з Україною; багато творів на українську тематику, зокрема: «Запорожці пишуть листа турецькому султанові», «Вечорниці», «Гайдамаки», «Чорноморська вольниця», «Гопак» (не закінчена), портрети М. Костомарова, В. Тарновського, Т. Шевченка, Д. Багалія та ін., ілюстрації до творів М. Гоголя, Д. Яворницького. Міцна творча дружба поєднувала Д. Яворницького з І. Рєпіним. Про їхні стосунки див.: *Яворницкий Д. И.* Как создавалась картина «Запорожцы» / Публ. и вступ. ст. И. С. Зильберштейна // Художественное наследство. И. Е. Репин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 57–106; *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький: Життя, фольклористично-етнографічна діяльність. К., 1972. С. 27–41; *Абросимова С. В., Перкова А. І.* Творчі стосунки І. Ю. Рєпіна з Д. І. Яворницьким // Науково-практична конференція, присв. 150-річчю від дня народження І. Ю. Рєпіна:

Тези допов. та повідом. Харків, 1994. С. 13–15. Листування між І. Ю. Рєпіним та Д. І. Яворницьким див.: И. Е. Репин. Письма к художникам и художественным деятелям. М.: Искусство, 1952; ЕСЯ. Вип. 4. С. 197–218.

7. «Новое время», див. прим. № 1 до листа № 4.

№ 36.

1. Йдеться про картину І. Ю. Рєпіна «Запорожці пишуть листа турецькому султанові». Дослідники творчості І. Ю. Рєпіна вважають, що перший олійний ескіз «Запорожців» живописець зробив у 1879 р. (дехто відносить його до 1880 р.), але у 1883 р. Рєпін припинив роботу над цією картиною й продовжив її після знайомства з Яворницьким (1886 р.). Картина була закінчена саме завдяки дружбі Рєпіна з істориком, який допомагав художникові своїми знаннями історії козацтва, власною колекцією запорозьких старожитностей, розшуком натурщиків й навіть сам позував Рєпіну для образу козака-писаря. Картина зберігається в Державному Російському музеї (м. Санкт-Петербург), її варіант – в Харківському художньому музеї. Про історію створення цієї картини див.: *Яворницкий Д. И.* Как создавалась картина «Запорожцы» / Публ. и вступ. ст. И. С. Зильберштейна // Художественное наследство. И. Е. Репин. М.; М., 1949. Т. 2. С. 57–106; Теж саме укр. мовою у кн.: Братерство культур: Зб. Матеріалів з історії російсько-українського культурного єднання. К., 1954. С. 430–442.

2. Дослідниця творчості Д. І. Яворницького М. М. Оліїник-Шубравська відзначила, що І. Ю. Рєпін, вдячний за допомогу в створенні цієї картини, подарував Яворницькому олійний ескіз «Запорожців», який зберігається в Третьяковській галереї. Див.: *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький: Життя, фольклористично-етнографічна діяльність. С. 37. Третьяков Павло Михайлович (1832–1898) – відомий московський меценат і колекціонер, засновник картинної галереї, що носить його ім'я. Про нього див.: *Боткина А. П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и в искусстве /Автор вступ. ст. В. С. Семенов. М., 1951; Вид. 2-е. М., 1960.

3. Йдеться про двохтомний збірник документів, друкування якого було розпочато в друкарні П. І. Бабкіна, а продовжено й закінчено (1903 р.) в губернській друкарні м. Владимира (на Клязьмі). Видання здобуло назву «Источники для истории запорожских козаков».

№ 37.

1. Гренц О. І.; див. прим. № 1 до листа № 34.

2. Д. І. Яворницький планував навесні й влітку 1897 р. виїхати з Москви до Харкова, звідти відвідати матір, а потім податись на Запорожжя, у с. Богодар, потім – на Кавказ в Єсентуки, звідтіля – в Херсонський повіт, у с. Михайлово-Апостолове, в маєток генерала О. М. Синельникова копати кургани. Про цей маршрут Яворницького див. його лист до К. О. Білиловського (від 8.05.1897): ЕСЯ. Вип. 4. С. 30.

3. Салодилов (Саладилов, Салодило, Солодило) Петро Матвійович (р.н. і р.см. невідомі) – полковник Генерального штабу; служив управителем відділу страхування міністерства внутрішніх справ; активний діяч петербурзької української громади, один із засновників Т-ва ім. Т. Шевченка у Петербурзі. В ДІМ збереглося 23 листи П. М. Салодилова до Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 109. Про їхні стосунки див.: *Абросимова С.* Д. Яворницький і П. Саладилов // Під знаком Кліо: На пошану Олени Апанович. Зб. статей. Д.: Промінь, 1995. С. 165–169.

№ 38.

1. Кедрін Борис Євгенович – зять Бабкіних, чоловік їхньої дочки Надії Петрівни Бабкіної (одружилися 5.09.1897 р.).

№ 39.

1. Марія Яківна – дружина П. І. Бабкіна.
2. Аріадна Петрівна Бабкіна – дочка П. І. Бабкіна.
3. Буренін Віктор Петрович (1841–1926) – російський літературний і театральний критик, поет (псевдонім – граф Алексис Жасминов та ін.); друкувався в багатьох московських та петербурзьких часописах з критичними статтями, в яких згодом почала домінувати суб'єктивна точка зору в оцінці літературних творів й ставленні критика до особистості авторів творів; з 1890-х років його позиція стала неприховано реакційною. У відповідь на його образи представники різних літературних напрямів виступили проти В. П. Буреніна; його ім'я стало символом реакційної преси та брудних методів в полеміці. Виявлений лист Д. І. Яворницького до В. П. Буреніна (23.11.1911 р.) опубл.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 308.

№ 40.

1. Таль Софія Миколаївна; див. біографічний покажчик.

№ 41.

1. Книга Д. І. Яворницького «По следам запорожцев» (СПб., 1898), в зв'язку з тим, що значна її частина була написана українською мовою й містила антицерковний фольклор, була на довгий час затримана цензурою. Допоміг «визволити» книгу з-під цензури приятель Яворницького В. В. Тарновський. Про це див.: *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький: Життя, фольклористично-етнографічна діяльність. К., 1972. С. 174–176.
2. Див.: Вольности запорожских козаков. Историко-топографический очерк. СПб., 1890; Вид. 2-е: СПб., 1898; перевидання укр. мовою: Д.: Січ, 2002.

№ 42.

1. «Новое время» – див. прим. № 1 до листа № 4.
2. Карбасніков Микола Павлович (1852–1921) – відомий петербурзький книготорговець кінця XIX – початку XX ст.; 1871 р. заснував в Петербурзі власне видавництво, що спеціалізувалося передусім на виданні науково-педагогічної, художньої та літературознавчої продукції, книгозавчої періодиці; першу книгарню відкрив 1878 р. в Петербурзі, згодом – в Москві, Варшаві, Вільно; Карбасніков був комісіонером Академії наук, Московського і Варшавського у-тів, одним із засновників Російського т-ва видавців і книготорговців, головою правління цього т-ва; 1908 р. заснував т-во «М. П. Карбасніков», до якого ввійшли його сини; 1913–1917 рр. випускав щомісячник «Среди книг»; після 1917 р. книговидавнича фірма під іменем Карбаснікова існувала у Франції. Див.: Н. П. Карбасников // Книжный вестник. 1908. № 32; Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 234.
3. Алексєєв Георгій Петрович, див. прим. № 3 до листа № 4.
4. Веленевий папір (франц. Velin) – білий високосортний папір, який в основному використовується для малювання мініатюр, пастельного живопису, графічних творів.

№ 44.

1. Алексєєв Георгій Петрович; див. прим, № 3 до листа № 4.
2. Таль Софія Миколаївна; див. біографічний покажчик.

3. Білиловський Кесар Олександрович (літ. псевдоніми: Цесарко, Ольгин, Цезар Білило та ін.; 1859–1934) – український поет, видавець, громадський діяч, приятель Яворницького; лікар за фахом; зібрав, упорядкував і видав 2 книги альманаху «Складка» (1896, 1897). Листування Яворницького з Білиловським див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 44–102; Вип. 4. С. 19–45.
4. Гренц Олексій Іванович – управитель друкарнею П. І. Бабкіна.

№ 45.

1. Йдеться про Г. П. Алексєєва; див. прим. № 3 до листа № 4.
2. Білиловський К. О.; див. прим. № 3 до листа № 44.
3. Пантелеєв Лонгін Федорович (1840–1919) – російський видавець-просвітник, громадський діяч, член революційної народницької організації «Земля і воля»; видавець книги Яворницького «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» (СПб., 1888). Див.: *Пантелеев Л. Ф.* Воспоминания. М., 1958.

№ 46.

1. Алексєєв Г. П.; див. прим. № 3 до листа № 4.
2. Таль С. М.; див. біографічний покажчик.

№ 48.

1. Соловйов М. – керуючий в справах друку, петербурзький цензор; див. лист № 47.
2. Ковалевський Володимир Іванович; див. лист № 47.
3. Кривенко В. С. – впливовий чиновник в Петербурзі; див. лист № 47.
4. Таль С. М.; див. біографічний покажчик.
5. Білиловський К. О.; див. прим. № 3 до листа № 44.

№ 49.

1. Апостол Петро – Петро Святий (від грец. – камінь, скеля) – символічне ім'я, яким Ісус Христос наділив рибалку Симона. Св. Петро і його брат Андрій були першими, кого покликав Ісус. Серед 12 апостолів Св. Петро стоїть першим. Він перший проповідував ідеї християнства серед людей; свої богословські погляди висловив у двох канонічних Посланнях та низці апокрифів; проживав у Римі за часів імператора Нерона, де його розіп'ято головою вниз бл. 64 р. по Р. Хр.
2. Шмаков Олексій Семенович – присяжний повірений в Москві, кредитор Д. І. Яворницького, мав справу до реалізації книги Д. Яворницького «По следам запорожцев» (СПб., 1898).
3. Мається на увазі збірник документів: Эварницкий Д. И. Источники для истории запорожских козаков. Владимир, 1903. Т. 1–2.

№ 50.

1. Дегтярьов Єгор Іванович – управитель маєтку генерала О. М. Синельникова у селі Михайлово-Апостолове Херсонського пов. Херсонської губ. Збереглося 10 листів Є. І. Дегтярьова до Яворницького. Див.: ЕСЯ. Каталог. С. 45. № 427.

№ 51.

1. Голубовський Федір Семенович – секретар катеринославської губернської земської управи, власник книгарні і бібліотеки для читання (м. Катеринослав).
2. Шиферман (Шаферман) І. В. – власник книгарні в Катеринославі на розі Проспекту і вул. Казанської.
3. Комаров Михайло Федорович (1844–1913) – український бібліограф, критик, фольклорист, лексикограф, перекладач, активний діяч громадівського і просвітянського руху; у 1887–1913 рр. мешкав в Одесі, тримаючи нотаріальну контору; автор фундаментальних праць, присвячених творчій діяльності і життю

українських письменників і митців, історії української драматургії тощо. Про нього див.: *Зленко Г. Д.* Неутомимый работник // Сов. библиография. 1984. № 1; *Він само.* Українська драматургія і театр у творчому житті М. Ф. Комарова // Літературно-мистецька Одеса II пол. XIX ст. Одеса, 1992; *Він само.* Д. І. Яворницький і М. Ф. Комаров // Регіональне і загальне в історії. Д., 1995; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти» (1905–1921): Біобібліографічний словник. Д., 2002. С. 248–249. Листування між Яворницьким і Комаровим див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 260–265; Вип. 4. С. 79–83.

№ 54.

1. Суворін О. С.; див. прим. № 2 до листа № 14.
2. Колесов – власник книгарні в Санкт-Петербурзі.

№ 55.

1. Білиловський К. О.; див. прим. № 3 до листа № 44.
2. Салодилов П. М.; див. прим. № 3 до листа № 37.

№ 57.

1. Карбасніков М. П.; див. прим. № 2 до листа № 42.
2. Колесов; див. прим. № 2 до листа № 54.

№ 59.

1. Попов Лука Карпович; див. біографічний покажчик.
2. Гошкевич Віктор Іванович (1860–1928) – археолог, музеєзнавець, статистик; секретар Херсонського губернського статистичного комітету; засновник (1890) і директор Херсонського археологічного музею; видавець і редактор газети «Юг» (1898–1907); член-кор. Московського Археологічного т-ва (1914); один з організаторів 1-го Всеросійського з'їзду діячів музеїв (1912); дійсний член Археологічної комісії АН УРСР; Герої Праці (1922). Про нього див.: *Писаренко Э. Е.* Археолог В. И. Гошкевич – Герой Труда // ВИ. 1979. № 9. С. 174 – 178; *Пивоварович В. Б.* Поки стоїть земля і світить сонце... (Херсонські знайомі Д. І. Яворницького) // Регіональне і загальне в історії. Д., 1995. С. 19–20. Листування Яворницького з В. І. Гошкевичем див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 121; Вип. 4. С. 46–48.
3. Жіночі Бестужевські курси – жіночий вищий учбовий заклад в Петербурзі, відкриті 1878 р. з ініціативи прогресивної інтелігенції на чолі з професором Андрієм Миколайовичем Бекетовим (1825–1902) – ученим-ботаніком, громадським діячем, ректором Петербурзького у-ту (1876–1883), дідом поета О. О. Блока. Курси були названі іменем Костянтина Миколайовича Бестужева-Рюміна (1829–1897) – історика, професора Петербурзького у-ту (з 1865 р.), академіка (з 1890 р.), який очолював ці курси у 1878–1882 рр. Проіснував цей заклад до жовтня 1917 р.

№ 60.

1. Бабкіна Н. П. – дочка П. І. Бабкіна.

№ 61.

1. Друкування «Источников для истории запорожских козаков» закінчено було 1903 р. у Владимирі (на Клязьмі), де того часу обіймав посаду віце-губернатора приятель Яворницького – князь М. П. Урусов.

№ 74.

1. «Товариство імені Т. Г. Шевченка для допомоги нужденним уродженцям Південної Росії, що вчаться у вищих навчальних закладах Санкт-Петербурга» – створене в Петербурзі 1898 р. прогресивними українськими та російськими діячами культури. Д. Яворницький був одним із засновників цього т-ва. Організо-

вувалися вечори, читання; щороку в березневі дні влаштовувалися вечори пам'яті Т. Шевченка. Першим головою т-ва був Андрій Миколайович Маркевич (1830–1907). 1905 р. т-во об'єдналося з «Благодійним т-вом видання загальнокорисних і дешевих книжок». До 45-річчя від дня смерті Т. Шевченка 1907 р. заходами т-ва видано «Кобзар» за редакцією В. Доманицького. 2-е видання «Кобзаря» вийшло 1908 р. В 1911 р. видано 1-й випуск альбома «Малюнки Т. Шевченка», 2-й випуск вийшов 1914 р. до 100-річчя від дня народження поета. 1917 р. т-во припинило своє існування.

№ 75.

1. Мається на увазі Великдень – Воскресіння – за християнським віровченням повернення Ісуса Христа до життя після тортур і його смерті на хресті та поховання; знаменує собою вічне життя і грядуще воскресіння всіх мертвих; відзначається в одну з неділь квітня-травня (Великдень).

№ 76.

1. Комаров М. Ф.; див. прим. № 3 до листа № 51.
2. Олена Пчілка (справжнє прізвище Косач Ольга Петрівна, уроджена Драгоманова; 1849–1930) – українська письменниця, фольклорист, етнограф, педагог, видавець, член-кор. АН УРСР (з 1927 р.), культурно-громадська діячка, мати Лесі Українки, рідна сестра М. П. Драгоманова. Листи Олени Пчілки до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 234–242.
3. Янчук Микола Андрійович (1859–1921) – український, білоруський і російський фольклорист, етнограф, драматург, організатор і голова Музично-етнографічної комісії в Москві; редактор журналу «Этнографическое обозрение» (1889–1916); професор української і білоруської літератур в Московському (1919–1921) та Білоруському (Мінському) у-тах. Листи М. А. Янчука до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 631–632.
4. Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942) – український вчений-орієнталіст, сходознавець, лінгвіст, філолог, перекладач, поліглот, поет, белетрист; професор кафедр арабської філології і східної історії в Лазаревському ін-ті; редактор часописів: «Древности восточные» і «Труды по востоковедению»; академік УАН (1918); неодмінний її секретар (до 1929 р.); був репресований, заарештований у липні 1941 р. і загинув 25.01.1942 р. в м. Кустанаї (Казахстан), в тюремній лікарні. Див.: *Пріцак О.* Агатангел Кримський // КС. 1992. № 1; *Дмитрієнко М., Ясь О.* Агатангел Кримський // Історія України в особах. XIX–XX ст. К., 1995. С. 420–425.

№ 77.

1. Д. І. Яворницький попав в Москві під конку.

№ 79.

1. Містечко Нікополь Катеринославського пов. Катеринославської губ. – сучасний центр Нікопольського р-ну Дніпропетровської обл.
2. Місто Олександрівськ Катеринославської губ. – сучасне місто Запоріжжя – обласний центр України.
3. Мається на увазі генерал-майор Іван Васильович Синельников (1799–1869) – онук правителя Катеринославського намісництва генерал-майора Івана Максимовича Синельникова (1741–1788); на той момент І. В. Синельников помер і власницею маєтку в селі Іванівському була його удова М. О. Синельникова.

№ 80.

1. Ненаситець найбільший і найнебезпечніший дніпровський поріг, який називали «Дідом-порогом» Про цей поріг див.: Яворницький Д. І. Дніпрові пороги: Географічно-історичний нарис. Вид. 2-е. Д.: Промінь, 1989. С. 51–65.

№ 81.

1. Див.: *Эварницкий Д. И.* Переправа через днепровские пороги. (Из «Поездки по запорожским урочищам»). Одесса: тип. П. Францева, 1885. 18 с.

№ 83.

1. Тарновський Георгій Данилович (26.05.1841 р., м. Катеринослав–?) – належав до відомого українського козацького роду Тарновських, які в Російській імперії здобули дворянство; син колезького радника Данила Опанасовича Тарновського (бл. 1795–?) та Олени Кіндратівни Бродської; кадет Ін-ту Корпусу інженерів шляхів сполучення (1855).

2. Див.: *Эварницкий Д. И.* Археологические раскопки. К.: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1885. 21 с.

3. «Степь» – катеринославський суспільно-літературний щотижневик, виходив у 1885–1886 рр.; видавець Олександр Іванович Єгоров (1850 – 1903). Див.: *Аліванцева О., Василенко Н.* Катеринославська літературно-громадська газета «Степь» (1885–1886) // З любові і муки... Д., 1994. С. 28–39; *Абросимова С.* Катеринославський часопис «Степь» // Крила. Д., 2000. №№ 5–6. С. 4–6; *Василенко Н. Є.* Олександр Єгоров на тлі історії Катеринослава // Роль музеїв у культурному просторі України й світу: стан, проблеми, перспективи розвитку музейної галузі. Д: АРТ-ПРЕС, 2009. Вип. 11. С. 249–260.

4. Малама – ймовірно мається на увазі В. Ф. Малама – дворянин, представник відомого на Катеринославщині дворянського роду молдавського походження; його син Малама Володимир Володимирович – статський радник, камер-юнкер Двору, предводитель дворянства Катеринославського пов; див.: К истории старых родов Новороссии. Род Маламы // ЛЕУАК. Екатеринослав, 1910. Вып. 6. С. 227–232; *Авчинников А. Г.* К истории старого рода Малама // Там же. 1913. Вып. 9. С. 99–119. Про земельні володіння В. Ф. Малами і план цих земель йдеться зокрема в історико-топографічному нарисі Д. Яворницького «Вільності запорізьких козаків», див.: *Яворницький Дмитро.* Твори у 20 томах. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2005. Т. 2. С. 57, 183.

5. Мається на увазі поміщик І. М. Яковлєв – власник Яковлівського (Насипного) острову; про І. М. Яковлєва йдеться в монографіях Д. Яворницького. Див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-є. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 1. С. 251; Він само. Твори у 20 томах. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2005. Т. 2. С. 73.

№ 84.

1. Іваненко Михайло Мусійович – поміщик, власник маєтку в с. Благовіщенка (Благовіщенське); одружений з Наталією Михайлівною Катковою.

2. Синельникова Марія Олександрівна (уроджена Пенхаржевська; ?–1901) – удова генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869), який був онуком правителя Катеринославського намісництва Івана Максимовича Синельникова (1741–1788).

№ 85.

1. Можливо, йдеться про намір Яворницького здійснити подорож на Соловецькі острови, до могили останнього кошового Запорозької Січі П. І. Калнишевського. Проте цю подорож історик здійснив пізніше – у 1887 р. Далі в цьому листі

Яворницького йдеться про маршрут його подорожі на Південь України, по місцях колишнього Запорожжя.

№ 86.

1. «Степь» – див. прим. № 3 до листа № 83.
2. Маються на увазі розкопки в маєтку Г. П. Алексєєва в Котовці Новомосковського повіту Катеринославської губ. (нині – Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.). Див.: Руденко Г. Г. Дослідник та меценат (до історії стосунків Д. І. Яворницького та Г. П. Алексєєва) // Історія і культура Придніпров'я: Невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 82–90.

№ 87.

1. Мається на увазі двохтомна монографія Яворницького «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» (СПб., 1888).

№ 88.

1. Ковалевський Віктор Никодимович – дійсний статський радник, зять власниці маєтку в с. Іванівському генеральші Марії Олександрівни Синельникової (уродженої Пенхаржевської; ?–1901), чоловік Софії Іванівни Ковалевської (уродженої Синельникової; 1840–?).
2. Ймовірно, мається на увазі Михайло Олексійович Васильєв – син О. В. Васильєва (автора листа); художник.
3. Йдеться про книгу Яворницького «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» (СПб., 1888).

№ 89.

1. Васильєв Андрій Олексійович – син О. В. Васильєва, випускник природничого факультету Харківського у-ту.
2. «Родная старина»; даних не виявлено.
3. «Ворскло» – збірка поезій Я. І. Щоголєва (Ворскло. Лірна поезія. Харків, 1883).
4. Гонтаревський Яків Григорович – мешканець Нікополя, шанувальник запорозького козацтва.
5. Геродот (бл. 484–425 рр. до н.е.) – давньогрецький історик, засновник європейської історичної науки, названий «батьком історії»; головний твір – «Історія грецько-перських війн», у 9-ти книгах; у 4-й книзі вміщено найдавніший систематичний опис географії, етнографії та історії території сучасної України, більшу частину якої в часи Геродота займала Скіфія.

№ 90.

1. Ковалевський В. Н.; див. прим. № 1 до листа № 88.
2. Синельникова Марія Олександрівна (уроджена Пенхаржевська; ?–1901) – дружина генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869).
3. Васильєв Андрій Олексійович – син О. В. Васильєва.
4. Йдеться про Івана Максимовича Синельникова (1741–1788) – правителя Катеринославського намісництва (1784–1788), генерал-майора, учасника російсько-турецької війни 1787–1791 рр., під час якої він був смертельно поранений і похований у фортеці Кінбурн; після 1791 р. перепохований біля Катеринославського собору м. Херсона; надмогильний пам'ятник відбудований правнуками у 1902 р. У творчому доробку Яворницького було кілька статей, присвячених І. М. Синельникову; див.: *Эварницкий Д. И.* Первый Екатеринославский губернатор // ИВ. 1887. Т. XVIII. № 6. С. 630–638; Иван Максимович Синельников, первый Екатеринославский правитель (1784–1788 гг.) // Екатеринославские губери-

ские ведомости. 1889. №№ 8, 9, 11; Очерки по истории запорожских козаков и Новороссийского края. СПб., 1889. [Нарис № 1: «Иван Максимович Синельников, первый Екатеринославский правитель, 1784–1788 г.»]; И. М. Синельников перед судом истории // ИВ. 1896. Т. LXIV. № 4. С. 317–320.
5. Синельникова Явдоха (Авдотья) Василівна (уроджена Страхова; ? – після 1794) – дружина (з 1775) генерал-майора Івана Максимовича Синельникова; донька прем'єр-майора Василя Максимовича Страхова; двоюрідна небога російського поета Г. Р. Державіна (1743–1816).
6. Синельников Олексій Максимович – прем'єр-майор, брат Івана Максимовича Синельникова; засновник слободи Олексіївки Нікопольського пов. та села Новки (пізніше звалося Олексіївкою, а потім Любимівкою). Олексій Максимович був не одружений і ще за життя заповів свій маєток небожу – Василю Івановичу Синельникову.
7. Синельников Василь Іванович (бл. 1775–?) – майор, старший син правителя Катеринославського намісництва Івана Максимовича Синельникова (1741–1788) і Явдохи Василівни (уродженої Страхової).

№ 91.

1. Леонова Ольга Іванівна (уроджена Синельникова; 1847–?) – дочка генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869) і Марії Олександрівни Пенхаржевської (?–1901); дружина генерал-майора Миколи Степановича Леонова, який загинув під час російсько-турецької війни 21 листопада 1877 р. в Болгарії.
2. Гербек Єлизавета Костянтинівна – власниця 1-ої жіночої друкарні в Москві, де друкувалося 2-е видання 1-го тому книги Яворницького «История запорожских козаков» (М., 1900).

№ 92.

1. Ковалевська Софія Іванівна (уроджена Синельникова; 1840–?) – старша дочка генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869) та Марії Олександрівни (уродженої Пенхаржевської; ?–1901); дружина дійсного статського радника Віктора Никодимовича Ковалевського.
2. Герценвиц Марія Іванівна (уроджена Синельникова) – дочка генерал-майора І. В. Синельникова та М. О. Синельникової (уродженої Пенхаржевської).
3. Леонова О. І.; див. прим. № 1 до листа № 91.
4. Синельникова М. О.; див. прим. № 2 до листа № 90.

№ 93.

1. Котовка – родовий маєток Алексєєвих на Катеринославщині (Новомосковський пов. Катеринославської губ.; тепер – Магдалинівський р-н Дніпропетровської обл.), де знаходився приватний музей і велика бібліотека. Котовку неодноразово відвідував Яворницький (відпочивав тут, користувався бібліотекою та колекціями, провадив археологічні дослідження). Див.: *Абросимова С. В., Буряк В. В.* Имение «Котовка» и его владельцы Алексеевы // Мир усадебной культуры: III – V Крымские международные научные чтения: Сб. докл. Симферополь, 2005. С. 3–11.
2. Канкрін Іван Вікторович – граф, дійсний статський радник, шталмейстер Двору, предводитель дворянства Олександрівського пов. Катеринославської губ. (1886–1905), губернський гласний від Олександрівського пов., почесний доглядач олександрівського чотирикласного училища.
3. Ляссота (Лассота, Lassota Erich) Ерix (1550–1616) – австрійський дипломат, походив із старовинного моравського роду, народився у Верхній Сілезії, навчав-

ся в Лейпцізькому та Падуанському у-тах, перебував на службі в іспанському війську, з половини 1580-х рр. перейшов на службу до австрійського імператора Рудольфа II (1576–1612), виконував дипломатичні доручення; у 1594 р. відвідав Запорозьку Січ (з пропозицією запорожцям взяти участь у боротьбі Австрії проти Кримського ханства і Туреччини) і залишив щоденник своєї подорожі. Щоденник Е. Ляссоти виявив Рейнгольд Шоттін в бібліотеці Баутцена (Будішина) й у 1854 р. опублікував фрагмент цієї пам'ятки, в якому йшлося про місію Е. Ляссоти в Запорожжі (Das Diarim des Erich Lassota von Steblau zu den Zaporoger Kossaken... aus den alten Handschrift / mitgetheilt von Reinhold Schottiin. Budissin, 1854). Повний текст «Щоденника» Р. Шоттін видав у 1866 р. в Галле: Tagebuch des Erich Lassota von Steblau. Nach einer Handschrift der von Gersdorff – Weicha'schen Bibliothek zu Bautzen herausgegeben und mit Einleirung und Bemerkungen begleitet von Reinhold Schottin... Halle, 1866. Див.: *Лассота Э.* Путевые записки Эриха Лассоты, отправленного римським императором Рудольфом II к запорожцам в 1594 г. / Пер. и примеч. Ф. Бруна. СПб., 1873; Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Перевод К. Мельник; под ред. В. Антоновича. К., 1890. Вып. 1 (тут був надрукований «Дневник Эриха Ляссоты из Стеблау»). Про Е. Ляссоту та його «Щоденник» див.: *Wojcik Z.* Wstep // Eryka Lassoty I Wilhelma Beauplana Opisy Ukrainy. Warszawa, 1972. S. 21–27; *Ковальский Н. П.* Записки современников как источник по истории Украины второй половины XVI столетия. // Некоторые проблемы социально-экономического развития УССР: Сб. ст. Д., 1971. Вып. 2. С. 142–145; *Мыцык Ю. А.* Записки иностранцев как источник по истории Украины XVII в. Д., 1981. Ч. 1: Немецкие и австрийские источники. С. 14–18; *Антонович В. Б.* Лекції з джерелознавства / Ред. Микола Ковальський. Острог; Нью-Йорк: Українська Вільна Академія наук у США; Національний у-т «Острозька академія», 2003. С. 83, 190.

№ 94.

1. Сукачов Семен Васильович – голова обласного суду в Ташкенті; громадський діяч; знайомий Г. П. Алексєєва.
2. Вревський Олександр Борисович – барон, туркестанський генерал-губернатор (1890–1898).
3. Балашов Василь Степанович (1848–?) – видавець, колекціонер, петербурзький знайомий Д. І. Яворницького.
4. Пелехін (Пелеха) Павло Петрович (1842–1917) – хірург, з 1868 р. – викладач Військово-медичної академії в Петербурзі, професор (1877–1889); піонер застосування антисептики в Росії; український культурно-громадський діяч, віце-голова благодійного «Т-ва для видання корисних і дешевих книжок», один із засновників Т-ва ім. Т. Шевченка в Петербурзі; матеріально підтримував діяльність НТШ у Львові; 1898 р. зробив внесок у фонд будівництва медичного факультету Українського у-ту. Три листи П. П. Пелехіна до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 190–192.

№ 97.

1. Суботін А.; див. біографічний покажчик.

№ 99.

1. Мається на увазі попередня петербурзька адреса Д. І. Яворницького: «Петербург, Петербурзька сторона, Олександрівський проспект, буд. № 9».
2. Ольга. Особа не встановлена. Можливо, хатня робітниця.
3. Ймовірно йдеться про 1-й том «Истории запорожских козаков» (СПб., 1892).

4. Д. І. Яворницький був призначений на посаду чиновника з особливих доручень при туркестанському генерал-губернаторі й відряджений на три роки (1892–1895) до Середньої Азії.
5. Мається на увазі Микола II Олександрович (1868–1918) – майбутній російський імператор (1894–1917).

№ 100.

1. Сукачов С. В.; див. прим. № 1 до листа № 94.

№ 101.

1. З 1 липня по 10 жовтня 1910 р. в Катеринославі в міському парку (тепер – парк ім. Л. Глоби) проходила Південноросійська обласна сільськогосподарська, промислова і кустарна виставка. З ініціативи Д. І. Яворницького на площі 300 квадратних сажнів була відтворена українська садиба, до якої входили хата, комора, сінник, город, вишневий садочок. Таку садибу Яворницький угледів в Мишуриному Розі. До садиби історик запросив кобзаря С. А. Пасюгу (1862–1933), спів якого збирав багато відвідувачів. Див.: *Липовська Т. Д., Мирончук В. Д.* Д. І. Яворницький і Південноросійська обласна, сільськогосподарська, промислова та кустарна виставка у 1910 р. в Катеринославі // Музей на межі тисячоліть: минуле, сьогодення, перспективи: Зб. тез доповідей та повідомлень Міжнародної наук. конф., присв. 150-літтю від дня заснування Дніпропетровського історичного музею ім. Д. І. Яворницького. Д.: Вересень, 1999. С. 12–14.

№ 104.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 550.
1. Красний Кут – село, маєток С. С. Деконського.

№ 105.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 551.
1. Церква в селі Лихівка (старовинна назва Омельницьке), що розташоване на р. Сухий Омельник, за свідченням Яворницького, була збудована у 1754 р. священиком Павлом Писаревським. В цій церкві Яворницький знайшов срібну з позолотою чашу з написом: «1757 года козак куреня Корсунского Павел Костантинович сию чашу справил за отпущеніе грехов своїх слободи Омельницкої до святой Троицы». Там само була знайдена також й невеличка запорізька срібна чарка. Див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-тє. Д., 2005. Ч. 1. С. 39.
2. В церкві с. Лихівка Д. І. Яворницький знайшов три запорозьких пояси, з яких два звичайні, червоні, зроблені з перської тканини. Особливу увагу історика привернув третій пояс – шалевий, з чудовими візерунками; див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-тє, випр. і доп. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 1. С. 39.

№ 106.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 551.
1. Деконська Віра Степанівна – землевласниця на Катеринославщині, колекціонерка, меценатка; рідна сестра С. С. Деконського; знайома Д. І. Яворницького.

№ 107.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 552.
1. В. С. Деконська; див. прим. № 1 до листа № 106.
2. Можливо сестра чи дружина С. С. Деконського.
3. Маються на увазі граф І. В. Канкрін та його дружина – В. Канкрін, в маєтку яких в с. Веселому у серпні – вересні 1904 р. провадив археологічні дослідження Яворницький. Див. його лист до І. Ю. Рєпіна від 5.09.1904 р.: ЕСЯ. Вип. 4.

С. 199. Канкрін Іван Вікторович – граф, дійсний статський радник, предводитель дворянства Олександрівського пов. (1886–1905), шурин А. П. Струкова, камергер Двору, шталмейстер (1902); належав до російського графського роду Канкріних, що походив від німця Йогана-Генріха Канкріна, засновника заводів у Гессен-Кесселі та Гессен-Дармштадті. Рід графів Канкріних внесений у 5 частину Родовідної книги дворян Катеринославської губ. та у гербовники Курляндської та Ліфляндської губ.

№ 108.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 553.

1. Йдеться про Полтавську битву – генеральну битву між російськими і шведськими військами 27 червня (8 липня) 1709 р. під час Північної війни 1700–1721 рр. Шведська армія на чолі з королем Карлом XII (1682–1718) була розгромлена російською армією під орудою царя Петра І. Організатором і завідуючим (1909–1918) цього музею був І. Ф. Павловський.

2. Павловський Іван Францович (1851–1922) – історик, архівознавець, музеєзнавець, педагог; викладач історії в Полтавському кадетському корпусі (1874–1913); засновник і завідуючий музею Полтавської битви; організатор і учасник народних читань і недільних шкіл; засновник і активний діяч Полтавської губернської архівної комісії; правитель її справ і скарбник (з 1903 р.); редактор «Трудов» цієї комісії (1903–1919); автор бл. 150 наукових праць. Про нього див.: *Ротач П. П.* І.П.Павловський – історик Полтавщини // УІЖ. 1966. № 6. С. 100–103; *Шандра В.* Павловський Іван Францевич // Українські архівісти: Біобібліографічний довідник / Упор.: О. М. Коваль, І. Б. Матяш, В. С. Шандра: У 3-х вип. К., 1999. Вип. 1. С. 260–262.

3. Петро І Олексійович (1672–1725) – російський цар (з 1682), імператор Всеросійський (з 1725), син царя Олексія Михайловича Романова (1629–1676; цар – з 1645); державний діяч і полководець.

4. Шидловський Ф. – представник дворянського роду Шидловських, до якого належали: Шидловський М. Р. (1826–1880) – генерал-лейтенант, сенатор, дворянин Харківської губ.; Шидловський К. М. – камергер Двору, виконував обов'язки катеринославського губернатора (1910), почесний попечитель Південноросійської виставки у Катеринославі (1910).

5. Маються на увазі С. С. та В. С. Деконські.

№ 109.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 553–554.

1-1а. Строменко Василь Оникійович (1880–?) – археолог, живописець, музейник, громадський і політичний діяч, член Катеринославської «Просвіти»; у 1903–1904 рр. працював хранителем у Катеринославському музеї ім. О. Поля (перший штатний хранитель музею); у 1908 р. був притягнутий до суду в справі Селянської спілки на Катеринославщині; друкувався в газеті «Южная заря»; близько стояв до Д. Яворницького; доклав багато зусиль до комплектування й упорядкування музейних колекцій, зокрема зробив для музею копії запорозьких ікон та портретів запорозьких козаків братів Шиянів. В. Строменко – автор статей у катеринославській періодиці, в тому числі: *Строменко В.* Дмитрий Иванович Эварницкий // Южная заря. 1913. 27 нояб. Збереглося 90 листів В. Строменка до Д. Яворницького, див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 482–572. Про В. І. Строменка див.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти» (1905–1921): Біобібліографічний словник. Д., 2002. С. 430; *Абросимова С. В.* Сподвижник Д. Яворницького Василь Строменко // Січеславський альманах: Зб наук. пр. з

історії українського козацтва / Гол. ред. Г. К. Швидько. Д.: НГУ, 2005. Вип. 1. С. 183–190; *Заруба В.* Василь Строменко: риси портрета катеринославського діяча // Бористен. 2006. № 3. С. 25–27; *Тележняк К.* Роль В. І. Строменка в історії Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля // Видатні особистості. Музейна персоналіка. (Матеріали обл. музейної наук. конф.). Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 243–249.

2. Деконський Олексій Степанович – представник родини Деконських, катеринославських дворян, землевласників, меценатів і колекціонерів; знайомий Д. Яворницького.

3. Бурмейстер (Burmeister) Микола Федорович (1862–?) – катеринославський дворянин, нащадок німецького роду, штабс-капітан, земський начальник 5-ої дільниці Новомосковського пов. Катеринославської губ., гласний катеринославських губернських земських зборів від Новомосковського пов., член губернської земської управи, громадський діяч, колекціонер, меценат. Про нього див.: *Эварницкий Д. И.* К истории нашего края // Вестник Екатеринославского земства. 1904. № 2–3. С. 43 – 63; Немцы России: Энциклопедия / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. М.: ЭРН, 1999. Т. 1: А–И. С. 290.

№ 110.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 554.

№ 111.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 554–555.

№ 112.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 555.

1. «Дикий піп» (прізвисько), справжнє прізвище Тарловський (Тарах-Тарловський) Кирило Миколайович (1709–1784) – священик на Запорожжі; розповсюджував православ'я; фундатор сіл і церков в Новомосковському пов. Катеринославської губ. Портрет «Дикого попа» (оригінал 1784 р.) зберігався в Самарському Пустельно-Миколаївському монастирі (Новомосковський пов. Катеринославської губ.), в архієреїському будинку. На портреті К. Тарловський зображений взріст, у зеленій рясі, правиця покладена на серці, ліва рука – на Євангелії. В ДІМ зберігається копія цього портрета кінця XIX ст. Репродукцію див.: *Белецкий Платон.* Украинская портретная живопись XVII–XVIII вв. Л.: Искусство, 1981. С. 123. Про К. Тарловського див.: *Мацеевич Л.* Нечто о диком попе // КС. 1886. Т. XIV. С. 821; 1887. Т. XIX. С. 577; *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків. К., 1990. Т. 1. С. 308–312; *Він само.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-тє. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Т. 1. С. 96–99.

2. Мається на увазі Деконський Олександр Степанович.

3. Мається на увазі Деконський Степан Олександрович – син Олександра Степановича та Лідії Деконських.

№ 113.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 555.

№ 114.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 555–556.

1. Особа не встановлена.

2. Деконський Олександр Степанович – чоловік Лідії Деконської.

№ 115.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 556.

№ 116.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 556.

№ 117.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 556–557.

№ 118.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 557–558.

1, 4. Мається на увазі Олександр Степанович Деконський – представник родини катеринославських дворян і землевласників Деконських.

2. Сочинська Наталія Дмитрівна – дружина Петра Михайловича Сочинського, земського начальника, громадського діяча і колекціонера (про нього див. біографічний покажчик).

3. Бурмейстери – катеринославські дворяни німецького походження, колекціонери, меценати, знайомі Д. Яворницького, зробили значний внесок у поповнення колекцій Катеринославського музею ім. О. Поля.

№ 119.

Першодрук: Тележняк К. О. Листи... С. 558.

1. Строменко В. І.; див. прим. № 1 до листа № 109.

2. Мається на увазі Деконський Степан Олександрович.

3. Мається на увазі В. І. Строменко.

4. Мається на увазі Деконський Олександр Степанович.

5. Деконська Лідія – дружина Олександра Степановича Деконського.

№ 120.

1. Мається на увазі Іван Тимофійович Пономарьов – чоловік рідної сестри Д. Яворницького Горпини Іванівни Пономарьової (уродж. Еварницької). 16 червня 1898 р. І. Т. Пономарьов повісився. Про це див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 41. Лист Д. Яворницького до К. О. Білиловського від 6.10.1898 р.

2. Особи не встановлені.

№ 121.

1. Пономарьов І. Т.; див. прим. № 1 до листа № 120 та біографічний покажчик.

2. Пономарьова Г. І. – рідна сестра Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.

3. Пономарьов Борис Іванович – небіж Д. Яворницького, син його сестри Горпини Іванівни та священика І. Т. Пономарьова; деякий час навчався в духовній семінарії, можливо загинув під час 1-ої світової війни (?).

4. Пономарьов Максим Тимофійович – священик, рідний брат І. Т. Пономарьова – чоловіка сестри Д. Яворницького Горпини Іванівни Пономарьової (уродж. Еварницької).

5. Мається на увазі І. Т. Пономарьов.

№ 122.

1. Любицький Іван Миколайович – священик в селі Влезьки (на Харківщині), чоловік Ганни Іванівни Пономарьової – небоги Д. Яворницького.

№ 123.

1. Груша – Г. І. Пономарьова, сестра Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.

2. Таня – Пономарьова Тетяна Іванівна (в заміжжі Коломієць) – небога Д. Яворницького; див. біографічний покажчик на прізвище Коломієць Т. І.

3. Боря – Пономарьов Б. І.; див. прим. № 3 до листа № 121.

№ 124.

1. Терновський М. М. – дядько Д. Яворницького з боку матері; див. біографічний покажчик.
2. Пономарьова Т. І. – небога Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
3. Пономарьов Б. І. – небіж Д. Яворницького; див. прим. № 3 до листа № 121.

№ 125.

1. Пономарьова Т. І. (в заміжжі Коломієць); див. біографічний покажчик.
2. Пономарьова Г. І. (уроджена Еварницька) – рідна сестра Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
3. Нюня – Пономарьова Ганна Іванівни (в заміжжі Любицька) – небога Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.

№ 126.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 59–60.

1. Груша – Горпина Іванівна Пономарьова (уроджена Еварницька) – сестра Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
2. Вона само.
3. Еварницька Г. Т. (уроджена Терновська) – мати Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
4. Пономарьова Т. І. (в заміжжі Коломієць) – небога Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.

№ 127.

1. Любицька Г. І. – небога Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
2. Любицький Іван Миколайович – священик, чоловік небоги Д. Яворницького Ганни Іванівни, уродженої Пономарьової.
3. Пономарьова Т. І. (уроджена Коломієць); див. біографічний покажчик.
4. Пономарьов Б. І. – небіж Д. Яворницького; див. прим. № 3 до листа № 121.
5. Мається на увазі І. М. Любицький – чоловік Г. І. Любицької (уродж. Пономарьової).

№ 128.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 56.

1. Пономарьова Г. І. (в заміжжі Любицька); див. біографічний покажчик.

№ 129.

1. Соктовський Аристарх – священик с. Сонцівка Харківського пов. Харківської губ.
2. Шелутохов М. – мешканець с. Сонцівка.
3. Іванівський П. – мешканець с. Сонцівка.

№ 130.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 56–57.

1. Кокіна Варвара Петрівна – учителька музики, перша дружина Д. Яворницького; одружилися 18 лютого 1883 р., розлучилися на поч. 1885 р. Офіційно розлучення оформлено 1915 р.
2. Мається на увазі Пономарьова Г. І., рідна сестра Д. Яворницького.
3. Соктовський А.; див. прим. № 1 до листа № 129.

№ 131.

1. Кокіна В. П.; див. прим. № 1 до листа № 130.
2. Особа не встановлена.

№ 132.

1. о. Аристарх Соктовський; див. прим. № 1 до листа № 129.
2. Ймовірно мається на увазі дружина о. Аристарха Соктовського.

№ 133.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 57.

1. Йдеться про Ф. І. Михєєва; див. біографічний покажчик.

№ 136.

1. Еварницький Григорій Якимович (?–5.04.1897). Д. Яворницький називає його своїм двоюрідним братом (див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 41.), а згідно генеалогічного розпису роду Яворницьких (Еварницьких), що його здійснив А. Ф. Парамонов, Григорій Якимович Еварницький є дядьком Д. Яворницького (див: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 89). З березня 1897 р. Г. Д. Еварницький працював начальником поштового відділення в слободі Нова Водолага (поблизу м. Харкова); закінчив життя самогубством (5.04.1897 р. застрелився).

2. Діти Г. Я. та У. І. Еварницьких: Пелагія (1888–?), Ганна (1891–?), Іван (1895–?). Вже після смерті Г. Я. Еварницького народилася четверта дитина – Федір.

№ 137.

1. Мається на увазі Григорій Якимович Еварницький.

№ 138.

1. Еварницька Пелагія Григорівна – небога Д. Яворницького, дочка Григорія Якимовича Еварницького.

№ 139.

1. Еварницький Григорій Якимович; див. прим. № 1 до листа № 136.

№ 141.

1. Еварницький Г. Я.; див. прим. № 1 до листа № 136.

№ 142.

1. Еварницький Г. Я.; див. прим. № 1 до листа № 136.

№ 143.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 58–59.

№ 144.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 58.

1. Еварницька Устина Іванівна; див. біографічний покажчик.
2. Еварницький Г. Я.; див. прим. № 1 до листа № 136.

№ 146.

1. Шаховська Єлизавета Яківна (уроджена Щоголєва) – дочка українського поета Якова Івановича Щоголєва (1824–1898), харківського приятеля Д. Яворницького. Є. Щоголєва і Д. Яворницький покохали одне одного, проте за наполяганням батька Єлизавета Яківна одружилася з князем Шаховським; але цей шлюб був недовгим; Єлизавета Яківна покинула чоловіка, який невдовзі помер. Стосунки з Д. Яворницьким теж не склалися. Про це див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 20–21. Лист Д. Яворницького до К. О. Білиловського від 30.06.1896 р.
2. Еварницька У. І.; див. біографічний покажчик.
3. Діти У. І. та Г. Я. Еварницьких: Пелагія, Ганна, Іван.

№ 148.

1. Іваницький Олексій Михайлович (1854–1918) – дворянин, харківський художник-фотограф, приятель Д. Яворницького; одружився з онукою кошового Азовського козацького війська Йосипа Михайловича Гладкого (1789–1866) – Анастасією Василівною Гладкою. Про О. М. Іваницького див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-тє, випр. і доп. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 1. С. 145; *Саяний М. І.* Родина Іваницьких //

Тези Всеукраїнської краєзнавчої конф., присвяченої 70-річчю Українського комітету краєзнавства. Харків, 1995. С. 52–53.
2. Еварницька У. І.; див. біографічний покажчик.
3. Шаховська Є. Я.; див. прим. № 1 до листа № 146.
4. Д. Яворницький отримав призначення на посаду чиновника з особливих доручень при туркестанському генерал-губернаторові й мав відправитись на 3 роки у відрядження до Середньої Азії з метою історично-археологічного дослідження цього краю. Про це див.: *Перкова А. І., Абросимова С. В.* Д. І. Яворницький в Середній Азії // Борисфен. 1991. № 5. С. 3.

№ 149.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 58.
1. Див.: *Эварницкий Д. И.* История запорожских козаков. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1892. Т. 1; Вид. 2-е: М.: тип. Е. К. Гербек, 1900.

№ 150.

1. Йдеться про Є. Я. Шаховську (уродж. Щоголеву); див. прим. № 1 до листа № 146.
2. Шаховський (?–23.02.1896) – князь, чоловік уродж. Є. Я. Щоголевої.
3. Мається на увазі Є. Я. Шаховська.

№ 151.

1. Шаховська Є. Я.; див. прим. № 1 до листа № 146.
2. Князь Шаховський – чоловік Є. Я. Шаховської (уродж. Щоголевої).

№ 152.

1. Шаховська Є. Я.; див. прим. № 1 до листа № 146.
2. Щоголев Я. І. – батько Є. Я. Шаховської; див. біографічний покажчик.
3. Шаховський, князь, чоловік Є. Я. Шаховської.
4. Йдеться про якусь впливову особу, до якої мав звернутися Д. Яворницький з приводу працевлаштування Г. Я. Еварницького. Ймовірно, мається на увазі Володимир Гнатович Короленевський; див. лист № 137.

№ 153.

1. Шаховський – князь, чоловік Є. Я. Шаховської.
2. Шаховська Є. Я.
3. У Варшаві Д. Яворницький склав магістерські іспити на історико-філологічному ф-ті при Варшавському у-ті. Про це див.: *Ковальський М.* Нове про Д. І. Яворницького: Документальні свідчення про складання Дмитром Яворницьким магістерських екзаменів у Варшавському університеті (1895–1896 рр.) // Борисфен. Д., 1993. № 8. С. 8 – 11; *Ковальський М. П., Абросимова С. В.* Магістерські іспити Д. І. Яворницького і Варшавський університет // Український археографічний щорічник. Нова серія. К., 2001. Вип. 5–6. С. 313–333.
4. Шаховська Є. Я.
5. Шаховський – князь, чоловік Є. Я. Шаховської.

№ 154.

1. Еварницька У. І.; див. біографічний покажчик.

№ 155.

1. Боровик Віталій Гаврилович (1864– після 1938) – український поет, перекладач і громадський діяч, належав до літературного гуртка «Плеяда»; один з організаторів національної української підпільної політичної організації «Братерство тарасівців», гурток тарасівців заснував у Київському у-ті, після закінчення котрого 1891 р. працював за фахом, потім почав літературну працю, надрукував кілька художніх творів; продовжив політичну діяльність, належав до Українсь-

кої демократичної партії; 1910 р. переїхав до Одеси, де був директором української книгарні «Діло»; 1938 р. був репресований, перебував на засланні. В. Г. Боровик – автор поезії на громадські теми, перекладів тощо. Опубл. два листи В. Г. Боровика до Д. Яворницького: ЕСЯ. Вип. 2. С. 106–107. Про В. Г. Боровика див.: ЕУ. Т. 1. С. 161; Книжник. 1992. № 4. С. 4–6.

2. Азовське козацьке військо існувало у 1828–1866 рр.; утворено з козаків Задунайської Січі. Кошовим отаманом Азовського козацького війська був Йосип Михайлович Гладкий (1789–1866). Див.: Маленко Л. Азовське козацьке військо. 1828–1866 рр. Запоріжжя, 2000. 514 с.

3. Абаза Олександр Огійович – великий землевласник, управляючий Південно-західною залізницею, державний контролер (1871–1874), голова департаменту економії Державної ради (1874–1892), міністр фінансів (1880–1881) в уряді М. Т. Лорис-Меликова.

4. «Общество любителей изучения Кубанской области» – т-во краєзнавчого характеру; діяло у 1896 – 1917 рр. в Катеринодарі; видавало «Известия» (6 тт., 1899–1913 рр.), в яких публікувалися праці з природознавства, історії, етнології й статистики Кубані. Д. Яворницький був обраний дійсним членом цього т-ва 9 березня 1901 р.

5. Багалій Дмитро Іванович (1857–1932) – український історик, архівознавець, громадський діяч; з 1889 р. – ординарний професор, з 1908 р. – заслужений професор Харківського у-ту; у 1906–1911 рр. – ректор цього у-ту; один із засновників УАН і один з перших її академіків (з 1918 р.), голова Історико-філологічного відділу ВУАН (1918–1920, 1929–1930), голова Харківської науково-дослідної кафедри історії української культури (1921–1929), директор науково-дослідного ін-ту укр. культури (1930–1932), науково-дослідного ін-ту Тараса Шевченка (1926–1932), голова Харківського наукового т-ва (1921–1922), голова Всеукраїнської комісії охорони пам'яток мистецтва і старовини (1921), голова та заступник Укрцентрархіву (1923–1924), завідуючий відділом архівознавства (1923–1925); харківський міський голова (1914–1917); автор понад 350 ґрунтовних праць з історії Слобожанщини, історії Харкова і Харківського у-ту, соціально-економічної історії Лівобережжя та Південної України, історії Київської Русі, укр. історіографії, джерелознавства, історичної географії, археографії, з історії життя та творчості Г. Сковороди та В. Каразіна, підручників з рос. історії та історіографії. Про Д. І. Багалія див.: *Кравченко В. В.* Д. И. Багалий: Научная и общественно-политическая деятельность. Х., 1990; *Він само.* Багалій Дмитро Іванович // Українські архівісти: Біобібліографічний покажчик. К., 1999. Вип. 1. С. 22–26; *Богдашина О. М.* Діяльність Харківської науково-дослідної кафедри історії української культури ім. академіка Д. І. Багалія. Х., 1994; *Герасименко Н. О.* Багалій Дмитро Іванович // ЕІУ. К., 2003. Т. 1. С. 159–161. Листування між Д. Багалієм та Д. Яворницьким опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 23–29; Вип. 4. С. 300–304.

6. Малинка Петро Олексійович (1869– після 1917) – миргородський предводитель дворянства, земський гласний Миргородського пов. (1898, 1907–1910), мировий суддя (1905–1907, 1911–1913); власник маєтку в с. Будаківка (Бодаківка) Миргородського пов.; закінчив Московський ліцей цесаревича Миколи; Див.: *Розсоха Л.* Миргородська старовина. Полтава, 2002. С. 318–325.

№ 156.

1. Ваганов С. В.; див. біографічний покажчик. З ним Д. Яворницький познайомився за порадою С. І. Ерастова. Див. лист № 157.

2. Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942) – видатний укр. орієнталіст, сходознавець, українознавець, лінгвіст, філолог, перекладач, поет, белетрист; в Москві викладав курс арабської мови у Лазаревському ін-ті, де восени 1900 р. дістав звання професора двох кафедр – арабської філології і східної історії; у 1918 р. переїхав до Києва, де був обраний академіком УАН (до 1929 р. був її неодмінним секретарем); творча спадщина А. Кримського нараховує сотні праць, в тому числі ґрунтовні праці з історії Персії та Туреччини. Про нього див.: *Пріцак О.* Агатангел Кримський // КС. 1992. № 1; *Дмитрієнко М., Ясь О.* Агатангел Кримський // Історія України в особах. XIX–XX ст. К., 1995. С. 420–425. Листування між А. Кримським і Д. Яворницьким опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 288–289; Вип. 4. С. 88–90.

3. Янчук Микола Андрійович (1859–1921) – український, білоруський і російський фольклорист, етнограф, драматург; професор Московського (1919–1921) та Білоруського (1921) у-тів; організатор і голова Музично-етнографічної комісії в Москві; редагував журнал «Этнографическое обозрение» (1889–1916); дослідник української, білоруської і російської музики. Про нього див.: ЕУ. Т. 10. С. 3978; УРЕ. Т. 12. С. 573. Три листи М. Янчука до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 631–632.

№ 157.

1. Голіцин Г. С. – князь, генерал, член Державної ради, головнокомандуючий на Кавказі (1897–1904).

№ 158.

1. Сластьон (Сластіон) Микола Георгійович (1869/1871–?) – службовець, музейний співробітник; рідний брат укр. художника Опанаса Сластьона (1855–1933). Д. Яворницький допомагав М. Сластьону влаштуватися управляючим в маєтках фон-Таль, Миклашевських, в тому числі звертався у цій справі й до С. Ерастова. В грудні 1904 р. М. Сластьон був взятий до війська на російсько-японську війну, де перебував на передовій у складі 4-го стрілецького артилерійського дивізіону 4-ої стрілецької бригади до кінця війни. У грудні 1905 р. повернувся в Україну; у 1906–1910 рр. працював в Катеринославському музеї ім. О. Поля секретарем і заступником Д. Яворницького. Листи М. Сластьона до Д. Яворницького зберігаються в ДІМ і опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 393–479. Про М. Сластьона див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 722.

2. Малама Яків Дмитрович (1841–1912) – начальник Кубанської області й наказний отаман Кубанського козацького війська у 1892–1904 рр., генерал-лейтенант; походив з дворян Катеринославської губ.; освіту здобув у Полтавському кадетському корпусі, Костянтинівському військовому училищі та Миколаївській академії Генерального штабу; учасник російсько-турецької війни 1877–1878 рр. і Ахалтекінської експедиції; георгіївський кавалер (шість бойових орденів), нагороджений золотою зброєю з написом «За хоробрість», кавалер перського ордена Лева і Сонця; почесний голова «Товариства шанувальників дослідження Кубанської області», голова Кубанського обласного статистичного комітету. В жовтні 1904 р. призначений помічником а незабаром – головним начальником цивільної частини на Кавказі, згодом – командуючий військами Кавказького військового округу.

3. Руденко Семен Васильович – правитель канцелярії начальника Кубанської обл.; редактор «Кубанских ведомостей»; секретар Кубанського статистичного комітету; секретар по міських справах присутствію; секретар комісії по промис-

ловому податку. В ДІМ зберігаються 2 листи С. Руденка до Д. Яворницького (ДІМ. Арх-19791, 19792).

4. Савицький – генерал, голова Катеринодарського комітету про народну тверезість.

№ 159.

1. Мається на увазі М. Г. Сластьон; див. прим. № 1 до листа № 158.

2. Малама Я. Д. – начальник Кубанської обл.; див. прим. № 2 до листа № 158.

№ 160.

1. Пархоменко Т. М. (1872–1910) – укр. кобзар, родом з с. Волосківці на Чернігівщині; після лихоманки осліп, навчився грати на кобзі; спершу грав по селах, ярмарках; з 1906 р. набув великої популярності; виступав на Шевченківських концертах, на XII Археологічному з'їзді (Харків). Його пісні записав і видав окремою книжкою професор Московського у-ту Михайло Несторович Сперанський (1863–1938); див.: Сперанский М. Южно-русская песня и современные её носители (По поводу бандуриста Т. М. Пархоменка). К., 1904. Про Т. Пархоменка див.: КС. 1904. № 4. С. 21; УРЕ. Т. 8. С. 203.

2. Ткаченко Петро Федорович (прізвисько Галашко; 1879–1919)– укр. кобзар; учень Т. М. Пархоменка; в репертуарі: укр. народні пісні, пісні на слова Т. Шевченка, власні твори. Див.: Митці України. С. 579.

3. Кубанська «Просвіта» створена 1906 р. в Катеринодарі під керівництвом С. І. Ерастова з 15 філіями в Темрюці, Майкопі та в ряді станиць.

4. Кравченко Михайло Степанович (1858–1917) – укр. кобзар, один з найвизначніших носіїв кобзарського мистецтва. Про нього див.: *Сластионов А. Г.* Кобзарь Михайло Кравченко и его думы // КС. 1902. № 5; УРЕ. Т. 5. С. 467. Лист М. Кравченка до Д. Яворницького від 16.10.1911 р. зберігається в ДІМ (Арх-14445).

5. Катеринославське літературно-артистичне т-во «Просвіта» (перше з аналогічних в Наддніпрянщині) виникло 7 жовтня 1905 р.; фундаторами й активними його діячами були: В. О. Біднов, Л. Є. Біднова, Є. С. Вировий, Д. І. Дорошенко, Н. М. Дорошенко, С. С. Бичихин, Т. С. Сулима-Бичихина, М. Л. Кузьменко, С. О. Липковський, А. Ф. Кащенко, О. П. Кривинюк, А. С. Синявський, І. М. Труба, Д. І. Яворницький та ін. Т-во мало 7 комісій (драматичну, видавничу, лекційну, вечорову, бібліотечну, будівничу, ялинкову) і друкований орган «Дніпрові хвилі» (1910–1913). Проіснувало Т-во до 1916 р., коли було заборонено владою. Нова катеринославська «Просвіта» існувала у 1918–1922 рр. Див.: *Журба О. І.* Діяльність Д. І. Яворницького в Катеринославській «Просвіті» // Питання історії України: Історико-культурні аспекти. Д., 1992. С. 80–88: *Він само.* Сторінками історії Катеринославської «Просвіти» // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: Зб. наук. пр. / Від. ред. С. І. Світленко. Д.: Вид-во Дніпропетровського у-ту, 2001. С. 133–153: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти» (1905–1921): Біобібліографічний словник. Д.: ІМА-прес, 2002.

6. Липковський (Липківський) Сергій Онуфрійович (1871– р.см. невід.) – педагог, катеринославський просвітянин, голова катеринославського т-ва «Просвіта» (до 1910 р.); 1898–1910 рр. викладав в катеринославському жіночому єпархіальному училищі. Див.: Чабан М. Діячі Січеславської «Просвіти». К., 2002. С. 283–286.

7. Мається на увазі Синявський Антін Степанович (1866–1951) – укр. вчений-енциклопедист, історик, географ, економіст, археограф, архівіст, археолог;

учень В. Б. Антоновича; громадський діяч, активний учасник укр. національно-визвольного руху; у 1901–1917 рр. жив і працював у Катеринославі на посаді директора Катеринославського комерційного училища; очолював роботу Катеринославської вченої архівної комісії, редагував її друкований орган – «Летопись...»; активний член Катеринославського наукового т-ва; один з фундаторів Катеринославського музею ім. О. Поля; один з керівників Катеринославської селянської спілки; один з організаторів і діячів Катеринославського т-ва «Просвіта»; член катеринославської філії ТУП; професор політекономії Київського у-ту (1919); науковий співробітник ВУАН (1920). Про А. Синявського див.: *Білокінь С. І.* Антін Синявський і його доба // Антін Синявський: вибрані праці. К., 1993. С. 3–31; *Руденко В. П.* Професор Антін Синявський – подвижник української географії. К., 1996. 404 с.; *Заруба В. М.* Антін Синявський: життя, наукова та громадська діяльність (1866–1951). Д.: ПП «Ліра», 2003. 284 с. Листи А. Синявського до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 466–479; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 406–411.

№ 161.

1. Маються на увазі роковини Т. Г. Шевченка (9.09.1814–10.03.1861), геніального укр. поета, живописця, мислителя; діяча укр. національно-визвольного руху. У 1961 р. заснована Державна премія України імені Т. Шевченка.

№ 163.

1. Хрінников Володимир Миколайович (1876–1936) – катеринославський інженер-технолог, громадський і культурний діяч, просвітянин, видавець, меценат; фінансував недовговічну газету «Запорожжє» (1906), яку редагував Д. Яворницький; допоміг останньому видати книгу «Матеріали до біографії Т. Г. Шевченка» (Катеринослав, 1909); давав гроші на пам'ятник Т. Шевченкові в Києві, на будинок мануїлівської «Просвіти»; на власні кошти обладнав українську друкарню у Катеринославі тощо. Див.: *Чабан М.* Січеславський меценат // Бористен. 1993. № 5; *Він само.* Меценат із Січеслава // *Чабан М.* Вічний хрест на грудях землі: Художньо-документальні нариси. Д., 1995. С. 21–28; *Він само.* Діячі Січеславської «Просвіти». К., 2002. С. 470–477; Один лист В. Хрінникова до Д. Яворницького зберігається в ДІМ (Арх-21120) і опубл.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 474.

2. Бичихин Сергій Сергійович – катеринославський юрист, статський радник; член катеринославського окружного суду (з 1899); голова повітових виборчих комісій у Бахмуті та Новомосковську під час виборів до Державної думи; гласний Катеринославської міської думи (1910, 1913); громадський діяч, член катеринославської «Просвіти»; член Катеринославської вченої архівної комісії (1910); член опікунської ради 3-ої міської жіночої гімназії ім. Ю. Нестелей; старшина Катеринославського комерційного зібрання; член Виконавчого бюро Ювілейного Шевченківського комітету в Катеринославі (1914); чоловік укр. письменниці, драматурга, актриси, просвітянки Т. С. Сулими-Бичихиної. Див.: Чествование С. С. Бычихина // Южная заря. 1913. 27 февр.; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 105–107.

3. Сулима-Бичихина Тетяна Степанівна (1863– після 1931) – укр. письменниця, драматург, артистка, громадська діячка, голова театральної секції Катеринославського т-ва «Просвіта»; з 1888 р. грала на сцені; популярність здобула комедією «Дячиха» (1908, 1910). Про неї див.: Зоря. 1931. № 9. С. 19; ЕУ. Т. 8. С. 3100; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». К., 2002. С. 430–433. Лист Т. Сулими-Бичихиної до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 307.

4. Кримський А. Ю.; див. прим. № 2 до листа № 156.

№ 164.

Першодрук: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава. Одесса, 1999. Вып. 1. С. 29.

1. Ковалевська Софія Іванівна (уродж. Синельникова; 20.07.1840–?) – дочка генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869) і Марії Олександрівни Пенхаржевської (?–14.11.1901); правнука правителя Катеринославського намісництва генерал-майора І. М. Синельникова (1741–1788); дружина дійсного статського радника Віктора Никодимовича Ковалевського.

2. Наполеон III (1808–1873) – французький імператор (1852–1870); небіж Наполеона I Бонапарта; 2.12.1851 р. здійснив державний переворот; 2.12.1852 р. проголошений імператором; під час франко-пруської війни 1870–1871 рр. здався із 100-тисячною армією у полон під Седаном; позбавлений королівської корони внаслідок Вересневої революції 1870 р.

3. Олександр II Миколайович (1818–1881) – російський імператор (1855–1881); вбитий 1 березня 1881 р. членами організації «Народна воля».

4. Герсеванов – представник дворянського роду, що походив з Грузії; засновник укр. гілки роду – Гаврило Овсійович Герсеванов, який за службу російському цареві одержав дворянство і земельні володіння в Полтавській, Катеринославській і Харківській губ.; його син – надвірний радник Єгор Гаврилович Герсеванов був у 1775–1783 рр. товарищем Азовського губернатора; у 1787–1794 рр. – головою цивільної палати Катеринославського намісництва; у 1784 р. був обраний предводителем дворянства Полтавського пов., з 1795 р. обіймав посаду Вознесенського віце-губернатора.

№ 165.

1. Кокіна В. П. – перша дружина Д. І. Яворницького; див. прим. № 1 до листа № 130.

2. Поль Олександр Миколайович (1832–1890) – підприємець, колекціонер, краєзнавець, громадський діяч; з боку матері – нащадок гетьмана Павла Полуботка; закінчив Дерптський у-т; в родовому маєтку в селі Любомирівці на Криворіжжі організував дослідження й промисловий видобуток залізних руд, що стимулювало бурхливий розвиток економіки у Придніпров'ї; був ініціатором будівництва в краї залізниці, а також Кам'янського та Брянського металургійних заводів. Поль відзначений золотою медаллю за внесок у підготовку та проведення селянської реформи 1861 р.; він почесний громадянин м. Катеринослава (1887), якому заповів свою велику унікальну колекцію старожитностей, що заклала підґрунтя Катеринославського музею його імені. У 1996 р. в Кривому Розі, а у 2002 р. в Дніпропетровську були відкриті пам'ятники О. Полю. Див.: *Платонов В.* Человек-легенда: Александр Поль. Д., 2002; *Кочергін І. О.* О. М. Поль і його місце в суспільно-політичному житті та економічному розвитку Півдня України другої половини XIX століття. Д., 2003.

№ 167.

1. Апухтін Всеволод Ростиславович (1874–1920) – офіцер, археолог-аматор з Орла, колекціонер, член Орловської губернської архівної комісії, Імператорського Російського воєнно-історичного т-ва; слухач вечірніх курсів при Імператорській воєнно-медичній академії; співробітничав в періодичних виданнях Москви і Петербурга; провадив дослідження в Орловській губ. й на Кавказі; досліджував воєнну історію Росії; автор твору «Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. 1812–1912» (М., 1912). Див.: *Краснощеко-*

ва С. Д. Археологическое наследие В. Р. Апухтина // Верхнее Подонье. Природа, археология, история. Тула, 2004. Ч. 1. В. Р. Апухтін листувався з Д. Яворницьким; див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 13–16.

2. Самойлович Іван Самойлович (р.н. невід. –1690) – гетьман Лівобережної України (1672–1687). 1674 р. був проголошений гетьманом і Правобережної України; очолював козацькі полки у війну з Туреччиною і Кримським ханством під Чигирином (1677–1678), у першому Кримському поході (1687). За рішенням Ради в урочищі Коломак (1687) позбавлений гетьманства за зловживання владою і заслання до Сибіру.

3. Хмельницький Зіновій-Богдан Михайлович (бл. 1595–1657) – гетьман Війська Запорозького (1648–1657), вождь Визвольної війни українського народу сер. XVII ст., видатний державний діяч і полководець.

4. Полуботок Павло Леонтійович (1660–1724) – чернігівський полковник (1706–1724), наказний гетьман Лівобережної України (1722–1724); очолив старшинську групу, яка виступала за відновлення скасованого Петром I гетьманства, за що був ув'язнений в Петропавловську фортецю, де помер 18 (29) грудня 1724 р. За легендою, 1720 р. зробив вклад в Англійський банк в 200 тисяч карбованців золотом (бл. 650 кг) і заповів цей скарб самостійній Українській державі та своїм спадкоємцям.

№ 168.

1. Коломієць Степан Федорович – чоловік небоги Д. Яворницького Тетяни Іванівни Коломієць (уродженої Пономарьової), з яким вона одружилася 1910 р.

№ 169.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 60–61.

1. «Южный край» – найпоширеніша щоденна газета на півдні Російської імперії; виходила у 1881–1917 рр. в Харкові; містила численні кореспонденції з провінції.

2. Мається на увазі Микола II Олександрович (1868–1918) – останній російський імператор (1894–1917), який відвідав Катеринославський обласний музей ім. О. Поля 31 січня 1915 р. Див.: Посещение государем-императором г. Екатеринослава и поднесение трудов Екатеринославской учёной архивной комиссии государю императору Николаю Александровичу во время высочайшего его посещения областного музея имени А. Н. Поля 31 января 1915 г. // ЛЕУАК. Екатеринослав, 1915. Вып. 10. С. XIV–XXXII.

3. Катеринославська губернська вчена архівна комісія – науково-історичне товариство катеринославських істориків, етнографів, археологів, архівістів, краєзнавців, літературознавців, громадських діячів; виникла у 1903 р. й проіснувала до 1916 р.; її активні члени В. Біднов, В. Данилов, Д. Дорошенко, В. Машуков, Я. Новицький, А. Синявський, Д. Яворницький та ін. виявляли, досліджували та публікували документи і статті з історії Придніпров'я, передусім XVII–XIX ст. Комісія мала свій друкований орган – «Летопись...» (редактор А. Синявський); вийшло 10 випусків (1904–1915), які є цінним джерелом з української історіографії, археографії, джерелознавства, краєзнавства тощо. Див.: *Синявский А. С.* Первое десятилетие существования Екатеринославской учёной архивной комиссии // ЛЕУАК. Вып. 10. С. 3–15; *Ковальский Н. П., Абросимова С. В.* Из истории Екатеринославской учёной архивной комиссии // Археографический ежегодник за 1988 г. М.: Наука, 1989. С. 52–57; «Летопись Екатеринославской учёной архивной комиссии» (1904–1915): Бібліографічний довідник. К., 1991; *Абросимова С. В., Журба О. І.* Хранителі історичної пам'яті:

Катеринославське історичне товариство на початку XX століття // Борисфен. 1991. № 2. С. 11; *Абросимова С. В.* Катеринославська учена архівна комісія і напрямки її діяльності // До 90-річчя Катеринославської ученої архівної комісії (103–1916 рр.) Д., 1993. С. 1–4.

4. Бродницький Сергій Альбертович – катеринославський земський і громадський діяч, юрист, міський суддя, голова катеринославської повітової земської управи, голова Ради музею ім. О. Поля, делегат XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905), член Розпорядчого комітету і завідувач кустарним відділом Південноросійської обласної сільськогосподарської, промислової і кустарної виставки (Катеринослав, 1910).

№ 171.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 61–62.

1. Д. І. Яворницький перебував у харківській лікарні через хворобу очей; він переніс операцію на очах, яку зробив професор Леонард Леопольдович Гіршман (1839–1921).

2. Пономарьов Б. І.; див. прим. № 3 до листа № 121.

№ 172.

1. Коломієць Лідія Степанівна – старша дочка небоги Д. Яворницького Т. І. Коломієць (уродженої Пономарьової).

2. Коломієць Євген Степанович – син небоги Д. Яворницького Т. І. Коломієць.

№ 173.

1. Яворницька Ганна Матвіївна – мати Д. Яворницького; див. біограф. покажчик.

2. Кривошиї-Шевченко Кузьма Силович – священик Верхньодніпровського пов. Катеринославської губ., родом з Чернігівщини.

№ 177.

1. Йдеться про Ганну Матвіївну Еварницьку – мати Д. Яворницького, яка померла у 1916 р.

2. Феодосій Чернігівський – Феодосій (Углицький; р.н. невід. – 1696) – ігумен Корсунського (1662), Києво-Видубицького (1664) монастирів, архімандрит Чернігівського Єлецького монастиря (1688), архієпископ Чернігівський і Новгород-Сіверський (1692), Святий (канонізовано 9.09.1896). Див.: *Хижняк З. І.* Углицький, чернече ім'я Теодосій. Святий // Києво-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст.: Енциклопедичне видання / Упоряд. З. І. Хижняк; За ред. В. С. Брюховецького. К.: КМА, 2001. С. 553; *Кагамлик С.* Києво-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII – XVIII ст.). К., 2005. С. 432–433.

3. Димитрій Солунський – мироточець, святий великомученик, вбитий списами в темниці у Солуні близько 306 р. За переказом, його мощі були знайдені через 100 років нетлінними і виливали запашне миро. Пам'ять його відзначається 26 жовтня.

№ 178.

1. Коломієць Євген Степанович – син небоги Д. Яворницького Т. І. Коломієць.

2. Коломієць Степан Федорович – чоловік Тетяни Іванівни Коломієць (небоги Д. Яворницького).

№ 180.

1. Можливо, йдеться про бабу Т. І. Коломієць з боку батька (Пономарьова І.), чи якусь родичку Г. М. Еварницької (матері Д. Яворницького).

2. Еварницька Ганна Матвіївна – мати Д. Яворницького; див. біограф. покажчик.

№ 181.

1. Євгенія Михайлівна Терновська – родичка матері Д. Яворницького Ганни Матвіївни (уродженої Терновської).

№ 182.

1. Пасха (Великдень) – головне християнське свято на пошану воскресіння Христа, яке було встановлено апостолами; спочатку на усьому Сході Великдень святкували 14 дня місяця нисана, у день готування євреями великоднього агниця; у II ст. утворилися два великодніх свята: Великдень на честь смерті Христа і Великдень воскресіння Христова. Залишилося святкування Великодня на честь Воскресіння Христа, що святкує перемогу Христа над смертю. Свято Великодня продовжується 40 днів, у пам'ять 40-денного перебування Христа на землі по воскресінню його.

№ 183.

Першодрук: Дмитро Яворницький та його родовід. С. 62–63.

1. Коломієць Надія Степанівна – менша дочка небоги Д. Яворницького Т. І. Коломієць. Надія Степанівна працювала у військовій частині й мешкала у 1970-ті рр. в м. Клайпеда (Литва).

2. На той час (1927 р.) Д. Яворницький був членом-кореспондентом УАН (з 1924 р.); академіком його обрано у 1929 р.

№ 184.

1. Шевченко Тарас Григорович (1814–1861) – геніальний український поет, художник, мислитель, борець за національне відродження України. Могила Т. Шевченка – тепер Канівський музей-заповідник «Могила Т. Г. Шевченка» (могила Т. Шевченка і літературно-меморіальний музей поета біля Канева), створений 1925 р. за постановою Уряду Радянської України. Тут, на високій Чернечій горі, 10(22).05.1861 р. поховано Т. Шевченка. Народ назвав Чернечу гору Тарасовою. Над домовиною поета на місці поховання змурували два яруси землі й обклали камінням так, щоб надати могилі вигляду степової могили. Згодом встановили дубовий хрест. На народні пожертви 1884 р. могилу обкладено дерном і встановлено чавунний хрест. 1923 р. замість хреста поставлено чавунний бюст Т. Шевченка. 1925 р. могилу поета оголошено державним заповідником. 1939 р. на могилі споруджено величний бронзовий монумент поетові скульптора М. Манізера; відкрито музей Т. Шевченка. Див.: Шевченківський словник. К., 1978. Т. 1. С. 275–276.

2. Коломієць Надія Степанівна – дочка небоги Д. Яворницького Т. І. Коломієць.

3. Святий Петро – див. прим. № 1 до листа № 49.

№ 185.

1. Див.: Яворницький Д. І. Наша доля – Божа воля // Киевская старина. 1901. № 1–4; та окрема відбитка; 2-е вид.: Катеринослав, 1905. 165 с.

№ 188.

1. Колективізація – процес переведення в СРСР сільського господарства з капіталістичного на колективно-соціалістичний спосіб виробництва, перетворення селянських господарств шляхом їхнього об'єднання (що мало примусовий характер) на великі колективні господарства (колгоспи), ліквідації заможного селянства («куркульства») як класу. Особливо жорстоких обертів набув процес колективізації у 1929 р., коли 7 листопада центральна партійна газета «Правда»

опублікувала статтю «Рік великого перелому», а Листопадовий 1929 р. пленум ЦК ВКП(б) висунув гасло: «Хто не йде до колгоспу, то є ворогом Радянської влади». По селах створювалися комісії з розкуркулення, які конфісковували землю і майно у заможних селян, а їх з родинами висилали на Північ та у Сибір. У 1932–1933 рр. радянська влада влаштувала проти селянства штучний голодомор, який набув особливо великого і трагічного масштабу в Україні. Див.: *Єлінов І. М.* О «раскрестьянивании» на Днепропетровщине // Скарбниця ріднокраю: Зб. матеріалів наук.-практ. конф. з музейної справи і краєзнавства. Д.: Дніпро, 1993. С. 126–131.

№ 189.

1. Рєпін І. Ю.; див. прим. № 6 до листа № 35.
2. Мається на увазі дружина Д. Яворницького Серафима Дмитрівна.

№ 190.

1. ЛКСМ – Ленінська комуністична спілка молоді; пізніше ВЛКСМ – Всесоюзна ленінська комуністична спілка молоді; скорочено – комсомол; масова громадсько-політична організація радянської молоді, що діяла під керівництвом КПРС; створена 29 жовтня 1918 р.; спочатку мала назву РКСМ (Російська комуністична спілка молоді), з 1926 р. – ВЛКСМ; складовою частиною ВЛКСМ була ЛКСМ України.
2. Дніпростан (Дніпрельстан, Дніпрогес) – найбільша гідроелектростанція Дніпровського каскаду, розташована в м. Запоріжжі; споруджена за планом ГОЭЛРО у 1932 р.; у 1939 р. досягла проектної потужності – 560 тис. кВт. У довоєнні роки – найбільша в Європі.
3. Коломієць Надія Степанівна – дочка Т. І. Коломієць (небоги Д. Яворницького).

№ 191.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 3. С. 13.

№ 192.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 11.

1. М. М. Комстадіус навчався у Воєнно-юридичній академії.
2. Мається на увазі Царське Село, де був розташований полк, в якому служив М. М. Комстадіус. У Царському Селі Комстадіус мешкав на вул. Стесельській.

№ 193.

Пршодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 12.

№ 194.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 14.

1. Маєток Фалєєвка (Фалєєвка-Садова, Фаліївка) Херсонського пов. Херсонської губ. (нині – с. Садове Херсонської обл.) – родинний маєток Комстадіусів. Микола Миколайович Комстадіус був останнім власником Фаліївки. Ця земля під назвою «Інгульська дача» у 1780 р. стала власністю прем'єр-майора М. Л. Фалєєва, після смерті котрого (1792 р.) припала його приятелю надвірному радникові Ф. С. Комстадіусу, який саме й назвав засноване село Фаліївкою. Про історію цього села див.: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб.: Изд-е Н. Н. Комстадиуса; тип. И. Н. Скороходова, 1892. 98 с. Про створення цієї книги див.: *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» // Вченій-подвижник. Д., 1991. С. 46–49; *Вона само.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» та генеалогія родини Синельникових-

Комстадіусів // Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава. Одесса: Астропринт, 1999. Вып. 1. С. 7–11.
2. Попов Лука Карпович (?–1909) – херсонський адвокат і громадський діяч, приятель М. М. Комстадіуса і Д. І. Яворницького; брав участь в археологічних дослідженнях у Фаліївці. Див. біограф. покажчик.
3. Байдак; ймовірно йдеться про нащадка запорозького козацького роду, до якого, зокрема, належали: ротмістр Єлисаветградського пікінерського полку Іван Григорович Байдак, підпоручик Саксаганського полку Андрій Байдак, вахмістр Олексій Байдак, а Григорій Андрійович Байдак був занесений у 1795 р. до 6-ої частини Родовідної книги дворянства Катеринославської губ. (ДІМ, Арх-37861). Опис документів зазначених представників роду Байдаків, що зберігаються в ДІМ, див.: Пам'ятки писемності в збірці Дніпропетровського історичного музею: Каталог музейної колекції актових джерел XVII–XIX ст. Д.: Пороги, 1993. С. 23, 24, 28.
Д. Яворницький підтримував стосунки з представниками цього роду: Артемієм Дмитровичем Байдаком – гласним херсонського губернського земства від Олександрійського пов. (1910-1913), який подарував колекцію старовинних речей Катеринославському музею ім. О. М. Поля; Григорієм Андрійовичем Байдаком (1823–?) – штабс-ротмістром, дворянином Верхньодніпровського пов. Катеринославської губ. Їхні листи до Д. І. Яворницького опубл. у кн.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 30–35.
4. Село Жукля Сосницького пов. Чернігівської губ. (тепер – Корюківського р-ну Чернігівської обл.); засноване на поч. XVII ст., належало Д. П. Апостолу (1654–1734) – гетьману Лівобережної України (1727–1734); згодом Жукля припала правнучці гетьмана Марії Данилівні Апостол, яка стала дружиною катеринославського губернатора Івана Яковича Селецького і прапрабабкою М. М. Комстадіуса, й у такий спосіб Жукля надійшла у спадок останньому. Про історію цього села див.: Устименко В. Жукля: З історії села на Чернігівщині. К.: Етнос, 2009. 608 с.
5. Михєєв Федір Іванович – поміщик с. Богодар Олександрівського пов. Катеринославської губ.; див. біограф. покажчик.

№ 195.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 15–16.
1. «Новое время» – російська газета, видавалася в Петербурзі у 1868–1917 рр.; у 1876–1912 рр. її видавав О. С. Суворін (1834–1912).
2. Можливо, йдеться про Єлизавету Яківну Щоголєву – доньку українського поета Я. І. Щоголєва (1823–1898). Д. І. Яворницький і Є. Я. Щоголєва покохали одне одного, проте Я. І. Щоголєв віддав дочку за князя Шаховського. Коли був написаний цей лист, Є. Я. Щоголєва (княгиня Шаховська) мешкала у Слов'янську. Є припущення, що пізніше Єлизавета Яківна деякий час перебувала з Д. І. Яворницьким у Середній Азії (в Ташкенті), куди вчений був відряджений 5.04.1892 р.
3. «Петербургский листок» – газета міського життя і літератури; видавалася в Петербурзі з 1864 р. до 1917 р., з 1882 р. – щоденно; із серпня 1914 р. мала назву «Петроградский листок».
4. М. М. Комстадіус навчався у Воєнно-юридичній академії.
5. «Мармос», «Мормос» – прізвисько Луки Карповича Попова; див. біограф. покажчик.
6. Йдеться про археологічні пам'ятки – половецькі кам'яні скульптури.

7. Алексєєв Георгій Петрович (1834–1914) – нумізмат, колекціонер, меценат, таємний радник, гофмейстер Двору, далекий нащадок гетьмана Д. П. Апостола (1654–1734), родич Синельникових і Комстадіусів; приятель Д. І. Яворницького; предводитель дворянства Катеринославської губ. (1874–1886); представник однієї з найвпливовіших дворянських родин Катеринославщини. Про цю родину див.: *Абросимова С. В.* Катеринославські дворяни Алексєєви (за документами родинного архіву) // Південна Україна XVIII–XIX століття: Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України ЗДУ. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 2003. Вип. 7. С. 126–140. Родовий маєток в селі Котовка Новомосковського пов. Катеринославської губ. (нині – Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.) був перетворений Г. П. Алексєєвим на приватний музей, в якому зберігалися вітчизняні, західноєвропейські та орієнтальні пам'ятки. Д. І. Яворницький особливо відзначив в зібранні Г. П. Алексєєва колекцію запорозьких пам'яток, яку вважав однією з найкращих в Україні (поряд з колекціями В. В. Тарновського та О. М. Поля). Див.: *Эварницкий Д. И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Ч. 1. С. 102, 103.
8. Алексєєва Віра Георгіївна – дочка Г. П. Алексєєва; див. біограф. покажчик.
9. Алексєєва Ольга Георгіївна (?–1899) – дочка Г. П. Алексєєва; передчасно померла від невиліковної хвороби.

№ 196.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 17, 18.
1. Йдеться про майбутню книгу Д. І. Яворницького «История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда» (СПб., 1892).
2. Геродот (490/480– бл. 425 рр. до н.е.) – давньогрецький історик, якого називають «батьком історії». Тут мається на увазі багатотомний твір Геродота «Історія».
3. Комстадіус Август Федорович (1777–1859) – дід М. М. Комстадіуса, таємний радник, предводитель дворянства Херсонського пов., херсонський цивільний губернатор, одночасно (28.01.1822–25.03.1822 р.) херсонський та катеринославський губернатор; одружений з Євдокією Василівною Синельниковою.
4. Комстадіус Федір Савеліївич – прадід М. М. Комстадіуса, надвірний радник; одружений з Доротеєю Дьорінг.
5–6. Попов Л. К.; див. біограф. покажчик і прим. № 5 до листа № 195.

№ 197.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 19.
1. Комстадіус А. Ф.; див. прим. № 3 до листа № 196.
2. Яроцький – приятель Д. І. Яворницького.
3. Васютинський В. П.; див. біограф. покажчик.

№ 198.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 20.
1. Маються на увазі археологічні пам'ятки з розкопів у Фаліївці, що їх здійснив Д. І. Яворницький влітку 1891 р.
2. Попов Л. К., див. біограф. покажчик.

№ 199.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 22, 23.
1. «Русская старина» – історико-літературний щомісячний журнал (1870–1918), заснований і редагований М. І. Семевським.

2. Говард Джон (1725/1726–1790) – англійський філантроп і тюрмознавець, у 1790 р. відвідав Росію і Україну, в т.ч. й Херсон, де того часу була епідемія тифу; Д. Говард заразився і помер.
3. Цей матеріал був необхідний Д. І. Яворницькому для роботи над книгою «История села Фалеевки-Садовой».
4. Бранденбург Микола Юхимович (1839–1903) – російський археолог і військовий історик, генерал-лейтенант (1896); 1870 р. закінчив Петербурзький у-т; учасник російсько-турецької війни 1877–1878 рр.; засновник Артилерійського музею в Петербурзі, яким він завідував у 1872–1903 рр.; здійснював розкопки в тому числі і на території України, зокрема Макіївських та Іллінецького курганів; активний діяч Імператорського археологічного т-ва (в Петербурзі), дійсним членом якого був і Д. І. Яворницький (з 1886 р.). Див.: *Печенкин Н. М.* Памяти Н. Е. Бранденбурга // Артиллерийский журнал. 1905. № 7; ЕІУ. Т. 1. С. 365–366.
5. Таль Олександр Якович (1840–1911) – генерал-лейтенант, вітчим М. М. Комстадіуса; другий чоловік його матері – Софії Миколаївни (уродженої Синельникової).
6–7. Алексєєв Г. П., див. прим. № 3 до листа № 4.
8. Костянтин Павлович (1779–1831) – великий князь, син Павла І; з 1816 р. – фактичний намісник в Польщі; у 1825 р., після смерті Олександра І, як черговий спадкоємець престолу, відмовився від трону на користь брата – Миколи І.
9. Арістотель Стагірит (Aristoteles; 384–322 рр. до н.е.) – визначний давньогрецький філософ; навчався у Платона, але не став його учнем; вихователь Олександра Македонського; засновник власної наукової філософії, на основі якої виник новий філософський напрям – арістотелізм. Арістотель створив філософську систему класифікації наукових дисциплін, основу якої складають логіка і метафізика. Твори: «Органон», «Метафізика», «Фізика», «Політика», «Риторика», «Поетика» та ін.
10. Платон Афінський (справжнє ім'я Аристон; 427–347 рр. до н.е.) – давньогрецький філософ, засновник платонізму; найбільший вплив на філософські погляди справила його теорія ідей і філософія держави. Праці: «Апологія», «Критон», «Лахет», «Протагор», «Федон», «Держава», «Закони» та ін.
11. Байрон (Byron) Джордж Ноел Гордон (1788–1824) – англійський поет-романтик, учасник національно-визвольного руху в Італії та Греції; один з найулюбленіших і найпопулярніших поетів Європи XIX ст.
12. Тургенєв Іван Сергійович (1818–1883) – російський письменник.
13. Попов Л. К., див. біограф. покажчик.
14. Йдеться про гроші, які позичив Л. К. Попов Д. І. Яворницькому на видання 1-го тому «Історії запорозьких козаків». М. М. Комстадіус також надав історикові грошей на видання цієї монографії. Див. передмову Д. І. Яворницького до цього видання.

№ 200.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 24, 25.
1. Д. І. Яворницький щойно приїхав у Ташкент, де мав перебувати 3 роки у відрядженні на посаді чиновника з особливих доручень при Туркестанському генерал-губернаторові з метою дослідження історії цього краю. Відірваний від рідного краю, близьких та друзів, вчений перебував у важкому моральному стані.

2. Таль Софія Миколаївна (1842– після 1917) – мати М. М. Комстадіуса; див. біограф. покажчик.
3.Таль Олександр Якович – вітчим М. М. Комстадіуса; див. прим. № 5 до листа № 199.
4. Мармос (Мормос) – Попов Лука Карпович; див. біограф. покажчик.
5. Йдеться про книгу: *Эварницкий Д. И.* История запорожских козаков. СПб., 1892. Т.
6. Болотов Андрій Тимофійович (1738–1833) – російський письменник, вчений-енциклопедист, засновник російської агрономічної науки, фахівець з паркового мистецтва, видавав журнали «Сельский житель», «Экономический магазин»; автор мемуарів «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им для своих потомков» (передрук: М., 1986).
7. Руссо Жан Жак (1712–1778) – французький письменник і філософ.
8. Флобер Гюстав (1821–1880) – французький письменник.
9. Монтеск'є Шарль Луї (1689–1755) – французький філософ, письменник, публіцист.
10. Йдеться про далекого предка М. М. Комстадіуса – Петра Бенедикта Комстадіуса (1596–1670), який здобув докторат з правознавства й у 1635–1647 рр. засідав у шведському рейхстазі.
11. Рід Комстадіусів походив зі шведського міста Комстат, що у провінції Смоланд; засновником цього роду вважається васал короля Еріка XIII, син якого – Броадо Комстадіус був високим васалом короля Карла, а онук Свен – комісаром кордонів.

№ 201.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 26–28.
1. Палмстієрн – барон, колишній військовий міністр Швеції, губернатор однієї з шведських провінцій.
2. Див. прим. № 10 до листа № 200.
3. Розен – барон; до цього роду належав Розен Роман Романович (1849–1922) – барон, секретар російської місії в Токіо (1875–1884), генеральний консул в Нью-Йорку (1884–1890), згодом – посол в Мексиці, Сербії, Греції, Японії, США; член Державної Ради.
4. Остроградський – приятель М. М. Комстадіуса, представник українського поміщицько-старшинського роду, відомого із середини XVII ст.; власники великих маєтностей на Полтавщині й Катеринославщині. Тут, можливо, йдеться про Василя Олександровича Остроградського (1857–?) – поміщика, товариша міністра торгівлі й промисловості, депутата 3-ї Державної думи.
5. Стенбок – приятель М. М. Комстадіуса; інформації не виявлено.
6. Дурасов С. П. – приятель М. М. Комстадіуса, з яким він мандрував на Близький Схід і якому присвятив свої записки мандрівника. Див.: *Комстадиус Н. Н.* Заметки туриста. СПб., 1893. С. П. Дурасов належав до російського дворянського роду, предок якого Іван Дмитрович Дурасов виїхав з Польщі до Росії наприкінці XV ст.; рід Дурасових занесений до 6-ої частини Родовідних книг Оренбурзької, Рязанської, Самарської, Петербурзької і Тамбовської губерній.
7. Кантоністи (від німец. Kantonist – призваний на військову службу; від франц. canton – округ) – в Росії солдатські сини, які з дня народження рахувалися за військовим відомством. Для підготовки солдатських дітей до військової служби у 1721 р. були створені гарнізонні школи, які 1798 р. перейменовані

у військово-сирітські відділення; їхні вихованці з 1805 р. називалися кантоністами. Основна маса кантоністів зараховувалася у солдати. Категорія кантоністів скасована у 1856 р.
8. Йдеться про книгу «История села Фалеевки-Садовой» (СПб., 1892), яка фактично вийшла з друку у 1893 р.

№ 202.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 29, 30.
1. Коли Д. І. Яворницький перебував у Середній Азії, його речі зберігалися у М. М. Комстадіуса в Царському Селі.
2. Скороходов І. М.; див. прим. № 7 до листа № 12.
3. Йдеться про книгу: Комстадиус Н. Н. Записки туриста. СПб., 1893.
4. Єрлич Йоахим (Jerlicz Joachim; 1598 – після 1673) – хроніст, родом із села Колінка під Острогом на Волині; служив у Станіслава Жолкевського; брав участь у битві під Хотином (1621); автор мемуарного твору: «Latopisiec albo kroniczka roznych spraw i dziejow dawnych i terazniejszych czasow z wieku i zycia swego na tym padole swiata...» Warszawa, 1855. Ці мемуари увійшли в літературу, як «Літописець або Кронічка», і охоплюють період з 1620 р. до 1673 р.
5. Бельський Мартин (Марцін; Bielski Marcin; 1495–1575) – польський хроніст; писав твори рідною польською мовою, а не латиною; автор численних праць, з яких найбільш монументальною є синтетична праця з всесвітньої і польської історії «Kronika wszystkiego swiata na szesc wiekow rozdzielona i na cztery monarchje z rozmaitych kronik wydana...» Krakow,1564. В цій хроніці міститься інформація з історії українського козацтва. Існує декілька видань хроніки М. Бельського. В листі М. М. Комстадіуса йдеться про вид.: Bielski M. Kronika / Wydanie Kazimiera Jozefa Turowskiego «Biblioteka Polska». Sanok, 1856. T. 1–3. Див.: *Антонович В. Б.* Лекції з джерелознавства / Ред. М. Ковальський. Острог; Нью-Йорк: Укр. Вільна АН у США, Національний у-т «Острозька академія», 2003. С. 179, 180.

№ 203.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 31.
1. У січні 1894 р. М. М. Комстадіус одружився з Вірою Володимирівною Малама (1976–1948), яка належала до впливового дворянського роду на Катеринославщині, що походив з Молдавії. Про цей рід див.: К истории старых родов Новороссии. Род Маламы // ЛЕУАК. Вып. 6. С. 227–232.

№ 204.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 35.

№ 205.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 33.
1. Мартос Олександр Кіндратович – власник будинку в Москві, в якому деякий час мешкав Д. І. Яворницький. У ДІМ зберігаються 2 листи О. К. Мартоса до Д. І. Яворницького (ДІМ. Арх-33662, 33663).
2. Археологічна пам'ятка – половецька кам'яна скульптура.
3. Денарій – (від лат. denarius) – римська срібна монета.
4. Попов Митрофан Олексійович (1843–?) – анатом, професор Харківського у-ту. Про нього див: Сборник в память 30-летнего юбилея учёной и педагогической деятельности проф. М. А. Попова. Харьков, 1897. П'ять листів М. О. Попова до Д. І. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 440–443. В листі від 26.09.1894 р. М. О. Попов дякував за «части скелетов, выкопанных под с. Фалеевкой», що були надіслані до Харківського у-ту (ДІМ. Арх-18810).

5. Котовка – маєток Г. П. Алексєєва в Новомосковському пов. Катеринославської губ. (тепер – Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.). Див.: *Абросимова С. В., Буряк В. В.* Имение «Котовка» и его владельцы Алексеевы // Мир усадебной культуры. III–IV Крымские международные научн. чтения: Сб. докл. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. С. 3–11.
6. Мається на увазі Олександр III Олександрович (1845–1894) – російський імператор (1881–1894).

№ 206.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 37.
1. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
2. Попов Л. К.; див. біограф. покажчик.
3. Наприкінці березня 1895 р. Д. І. Яворницький, по дорозі з Владимира (на Клязьмі), де він гостював у князя М. П. Урусова, до Варшави, де мав працювати позаштатним чиновником особливих доручень при Варшавській казенній палаті, завітав на 3 дні до Воронежа до свого давнього приятеля Григорія Станіславовича Вашкевича (1837–1923) – українського філософа, громадського діяча, свого часу активного члена української колонії в Петербурзі, де з ним й познайомився Д. Яворницький. В ДІМ зберігаються 13 листів Г. С. Вашкевича до Д. І. Яворницького, опубл. у кн.: ЕСЯ. Вип. № 3. С. 95–103.

№ 207.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 38.
1. Йдеться про магістерські іспити, що їх склав Д. І. Яворницький у Варшавському у-ті наприкінці 1895 – на початку 1896 рр. (24.09.1895–31.01.1896). Див.: *Ковальський М. П.* Невідомі документальні свідчення про варшавський період наукової діяльності Дмитра Яворницького (1895–1896 рр.) // До 90-річчя Катеринославської ученої архівної комісії (1903–1916 рр.). Д., 1993. С. 5–21; *Він само.* Нове про Д. І. Яворницького. Документальні свідчення про складання Дмитром Яворницьким (Еварницьким) магістерських екзаменів у Варшавському університеті (1895 – 1896 рр.) // Бористен. 1993. № 8 (26). С. 8–11; *Ковальський М., Абросимова С.* Магістерські іспити Д. І. Яворницького і Варшавський університет // Український археографічний щорічник. К., 2001. Вип. 5–6. С. 313–333.

№ 208

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 39.
1. «Природа и люди» – журнал подорожей і пригод; ілюстрований щотижневик для сімейного читання; виходив в Петербурзі з листопада 1889 р. до 21 квітня 1918 р.; з 1901 р. був ілюстрованим журналом науки, досліджень і літератури; один з найбільш розповсюджених прогресивних науково-популярних щотижневиків в Росії. Видавець – П. П. Соїкін; редактор – С. С. Груздєв; з № 5 (лют.) 1918 р. журнал редагував математик-популяризатор Я. Перельман.
2. «Уголовное и гражданское право»; інформації не виявлено.

№ 209.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 40.
1. Комстадіус Софія Миколаївна (11.02.1898, Царське Село – 1919, Швейцарія) – друга дочка М. М. Комстадіуса та В. В. Малама.
2. Шопенгауер Артур (1788–1860) – німецький філософ-ідеаліст, ідеї котрого здобули широкого розповсюдження у другій половині XIX ст.
3. Гартман Едуард (1842–1906) – німецький філософ-ідеаліст.

4. «Разведчик» – довідково-бібліографічний журнал для військових, що видавався В. Березовським в Петербурзі з 1889 р. до 1917 р.; з 1891 р. до 1917 рр. – журнал військовий і літературний.

№ 210.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 41.

1. Йдеться про книгу Д. І. Яворницького «По следам запорожцев» (СПб., 1898), яка була надрукована у середині лютого 1898 р. без попередньої цензури; 26.03.1898 р. книга була надіслана до петербурзького цензурного комітету, який її заборонив, мотивуючи своє рішення тим, що значна частина тексту написана українською мовою, а духівництво виведено у негативних типах; інкримінувалося також й те, що книга була надрукована без попередньої цензури. Видавець П. І. Бабкін і Д. І. Яворницький звернулися за підтримкою до багатьох впливових знайомих, зокрема до М. М. Комстадіуса, С. М. фон-Таль та ін. Яворницький також звертався (16.04.1898) з листом-апеляцією до керуючого в справах друку М. Соловйова з поясненнями стосовно негативних типів духівництва, що були виведені у тексті книги. Проте М. Соловйов, замість зняття заборони, відправив книгу на розгляд до церковної цензури, яка наклала заборону на дві народні казки, що мали антирелігійне спрямування. Зняти заборону з книги допоміг В. М. Юзефович – один з членів Головного управління в справах друку і племінник відомого українського мецената і колекціонера В. В. Тарновського (1837–1899), з яким Яворницький приятелював. Дві казки були вилучені; цензурну заборону знято і книгу передруковано.

№ 211.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 42.

1. Церква у Жуклі (село Сосницького пов. Чернігівської губ., тепер Корюківського р-ну Чернігівської обл.) була збудована 1728 р. гетьманом Д. П. Апостолом, але вона згоріла у 1752 р. і гетьманич П. Д. Апостол у 1762 р. спорудив нову церкву Різдва Богородиці. Останній власник Жуклі М. М. Комстадіус опікувався долею цієї церкви. У книзі Яворницького «История села Фалеевки-Садовой» вміщено світлину цієї церкви. На початку XX ст. у Жуклі було збудовано мурована Покровську церкву. Про с. Жуклю див.: Чернігівщина: Енциклопедичний довідник / За ред. А. В. Кудрицького. К., 1990. С. 256, 257; *Устименко В.* Жукля: З історії села на Чернігівщині. К.: Етнос, 2009. 608 с.

№ 212.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 43.

№ 213.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 46.

1. Апостол Петро Данилович – середній син гетьмана Данила Апостола, мав природні здібності, отримав добру освіту; протягом 29 років був Лубенським полковником; залишив цікавий щоденник, ведений 1725–1727 рр. французькою і російською мовами, який наприкінці XIX ст. зберігався в колекції Г. П. Алексєєва (далекого родича Д. П. Апостола) й уривки з якого були опубліковані О. М. Лазаревським у часопису «Киевская старина» (1894–1895 рр.). Див.: Гетьман Данило Апостол, його роль і місце в історії України: матеріали наук. читань. (Полтава – Великі Сорочинці, 4 лютого 2005 року). Полтава, 2005.

2. Апостол Марія Данилівна – правнука гетьмана Данила Апостола, прапрабабка М. М. Комстадіуса.

№ 214.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 44.

№ 215.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 3. С. 45.

№ 216.

Першодрук: Письма потомков .. . Вып. 3. С. 47.

1. Леонова Ольга Іванівна (уроджена Синельникова; 1847–?) – донька генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869) та Марії Олександрівни Пенхаржевської (?–1901); двоюрідна тітка М. М. Комстадіуса; одружилася з генерал-майором Миколою Степановичем Леоновим (?–1877), який загинув під час російсько-турецької війни 1877–1878 рр.

№ 217.

1. Качанівка – сьогодні селище Ічнянського р-ну Чернігівської обл., де розташований історико-культурний заповідник «Качанівка»; вперше згадується в 1742 р., коли ніжинський грек Федір Болгарин продав заснований ним хутір придворному співаку Ф. І. Коченовському (звідси і назва). У різні часи Качанівкою володіли малоросійський генерал-губернатор П. О. Румянцев-Задунайський та Г. Я. Почека. У 1824 р. маєток перейшов до Тарновських. За часів Тарновських (Григорія Степановича, Василя Васильовича (старшого) та Василя Васильовича (молодшого) Качанівка була одним з осередків художньої культури, місцем спілкування діячів української та російської культури. Тут була зібрана велика колекція українських старожитностей (приватний музей Тарновських). Д. Яворницький відвідав Качанівку у 1887 р. Див.: Качанівка // Чернігівщина: Енциклопедичний довідник / За ред. А. В. Кудрицького. К., 1990. С. 298–300; *Папета С.* Доля Качанівського Едему // Хроніка-2000. К., 1996. Вип. 16. С. 132–138.

2. Тарновський Василь Васильович (1837–1899) – український меценат, колекціонер; із родини Тарновських; у 1869–1872 рр. – борзнянський повітовий маршал; з 1875 р. п'ять разів поспіль обирався предводителем дворянства Ніжинського повіту Чернігівської губ., статський радник (1887); його збірка українських старожитностей стала основою Чернігівського історичного музею; власник маєтку в Качанівці, де гостювали видатні учені й митці. Див.: *Яворницький Д.* В. В. Тарновський // Хроніка-2000. К., 1996. Вип. 16. С. 139–172; *Папета С.* Доля Качанівського Едему // Там само. С. 132–138.

3. Корбут Є. З.; див. біографічний покажчик.

№ 220.

1. Корбут Є. З.; див. біографічний покажчик.

№ 221.

1. Див.: *Яворницкий Д. И.* (*Эварницкий Д. И.*) За чужий гріх. Катеринослав, 1907. 461 с.

№ 222.

1. Гіляровський Володимир Олексійович (найвідоміші псевдоніми – В. Гиляй, Дядя Гиляй; 1853/1855–1935) – російський журналіст, письменник, мандрівник, митець, громадський діяч, підприємець; член правління Т-ва слов'янської культури (1908–1912); з боку батьків належав до запорожців; друкуватися почав з 1873 р.; у 1881 р. оселився в Москві, де став відомим репортером, співробітничав у багатьох газетах; його вважали «королем репортерів». У 1882 р. спільно з О. І. Селецьким заснував Російське гімнастичне товариство; брав активну участь в житті московської творчої інтелігенції; близький приятель Яворницького; автор багатьох літературних творів, в т.ч. мемуарного характеру: «Москва и москвичи» (1926; 1955), «Мои скитания» (1928), «Записки москви-

ча» (1931), «Друзья и встречи» (1934), «Люди театра» (1941), «На жизненной дороге» (1959). 1899 р.В. Гіляровський відвідав Катеринослав, після чого в газеті «Россия» вмістив нарис «Железная горячка», присвячений промисловому розвитку міста, ролі О. М. Поля в розробці Криворізького залізорудного басейну. Про нього див.: *Киселева Е. Г.* Жизнь и творчество В. А. Гиляровского. М., 1966; Русские писатели. 1800–1917: Биобиблиографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 563–564; ЕІУ. Т. 2. С. 106. Листи В. О. Гіляровського до Д. І. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 44–102.

2. Строменко В. І.; див. прим. № 1 до листа № 109.

3. Ягужинський Сергій Іванович (1862–1946) – художник; похований на Ваганьківському кладовищі в Москві.

4. Глоба Микола Васильович (1859, с. Очеретувате, тепер Дніпропетровської обл. – р.см. не від., Париж) – український і російський живописець; навчався у Київській рисувальній школі М. Мурашка; закінчив 1887 р. Петербурзьку академію мистецтв; 1883 р. брав участь у реставрації фресок Кирилівської церкви; займався охороною пам'яток старовини; директор московського Строгановського училища живопису, в якому викладав Д. Яворницький. В ДІМ зберігається 2 листи М. В. Глоби до Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 27. № 328. З 1925 р. М. В. Глоба перебував у Парижі. Див.: Митці України: Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 162.

5. Дудін Саміїло Мартинович (1863–1929) – російський художник і етнограф; виконав 27 ілюстрацій до «Кобзаря» Т. Шевченка (СПб., 1911); того ж року в Києві вийшла «Ілюстрована Шевченківська бібліотека» (24 книжки) з малюнками Дудіна.

6. Вавилонська вежа – «зіккурат Етеменанкі» («Храм – зв'язок неба із землею»); знаходилася неподалеку від головного храму Есагіли («Будинок підняття голови»). Вавилон – стародавнє місто в північній частині Дворіччя на березі Євфрату, нині – Хілла (Ірак); вперше згадується в легенді про Саргона Аккадського (2369–2314 рр. до н.е.); з 732 р. до н.е. Вавилон входив до складу Ассирійської держави; найбільшого розквіту досяг за правління Навуходоносора II (604–562 рр. до н.е.); 331 р. до н.е. місто загарбали перські війська Кіра, а у 312 р. до н.е. Вавилон підкорив Олександр Македонський.

7. Ейфелева вежа – металева гратчаста вежа, збудована французьким інженером А.-Г. Ейфелем для Всесвітньої виставки 1889 р. в Парижі як емблема досягнень техніки XIX ст.; до 1931 р. була найвищою спорудою світу (300 м); використовувалася для астрономічних спостережень і для відвідування туристів.

8. Ткаченко Тихон Родіонович – художник, колекціонер, співробітник Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля. Збереглося 5 його листів до Д. Яворницького (ДІМ. Арх-20440–20444).

№ 224.

1. Шишкін Іван Іванович (1832–1898) – російський живописець-пейзажист, неперевершений знавець дерева, чудово малював хвойний ліс; один з видатних малювальників 2-ої половини XIX ст.

2. Полєнов Василь Дмитрович (1844–1927) – російський живописець-передвижник.

3. Сєров Валентин Олександрович (1865–1911) – російський художник, який у своїх творах синтезував традиції російського живопису XIX ст. й нових досягнень європейського мистецтва XX ст. Центральне місце в його творчій спадщині

посідає портрет. Найвідомішим є портрет (1911) княгині Ольги Костянтинівни Орлової (уродженої Білосельської-Білозерської; 1872–1923).
4. Пушкін Олександр Сергійович (1799–1837) – геніальний російський поет, письменник.
5. Васильківський Сергій Іванович (1854–1917) – український живописець, знавець українського орнаменту і народного мистецтва; 1876–1885 рр. навчався в петербурзькій АМ у М. Клодта й В. Орловського; удосконалював майстерність у Франції; від 1888 р. жив у Харкові; в творчому доробку понад 3000 творів, в т.ч. пейзажі («Козача левада», 1893; «Дніпровські плавні», 1896; «По Донцю», 1901), епічні твори на історичну тематику («Бій запорожців з татарами», 1892; «Козаки у степу», бл. 1905; «Похід козаків», 1917), жанрові картини («Козак і дівчина», 1894; «Ярмарок у Полтаві», 1902), альбом «Из украинской старины» (спільно з М. Самокишем та Д. Яворницьким (текст); СПб., 1900). Д. Яворницький співпрацював з С. Васильківським і присвятив його творчості статтю: *Эварницкий Д.* По поводу картины художника С. И. Васильковского // КС. 1886. № 1. С. 184–187. Листи С. Васильківського до Д. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 107–109. Про С. І. Васильківського див.: *Безхутрий М. М.* С. І. Васильківський. К., 1954; Сергій Васильківський. Альбом. К., 1987; ЕІУ. Т. 1. С. 446; *Немцова В. В.* С. Васильковский // Галерея искусств. 2007. № 19 (53).
6. Гете Іоганн Вольфганг (1749–1832) – німецький письменник, філософ.
7. Шіллер Іоганн Кристоф Фрідріх (1759–1805) – німецький письменник.
8. Достоєвський Федір Михайлович (1821–1881) – російський письменник.
9. Дворнікова Віра Михайлівна – катеринославська художниця, учасниця першої архітектурно-художньої виставки в Катеринославі 25 травня 1914 р., що була влаштована об'єднанням групи місцевих архітекторів та художників і на якій були репрезентовані малюнки і натюрморти В. М. Дворнікової. Інформація Л. Георгієвич про цю виставку міститься в катеринославській газеті «Южная заря».
10. Шрейдер Єгор Єгорович (1844–1922) – художник-пейзажист; у 1868–1870 рр. – учень Академії мистецтв; 1874 р. здобув звання класного художника 3-го ступеня з живописного пейзажу; член Харківського т-ва вишуканих мистецтв; власник художньої студії в Катеринославі, що, за даними М. П. Чабана, розташовувалась у приміщенні Скейтинг-рингу, де 23.03.1914 р. було урочисто відкрито картинну галерею, яка стала основою Катеринославського художнього музею. Творча та педагогічна діяльність Є. Шрейдера пов'язана також з Харковом. Див.: *Чабан М.* Как скейтинг-ринг превратился в музей // Днепровская правда. 2004. 5, 12 марта. № 7–8. С. 3.

№ 225.

1. Дворнікова В. М.; див. прим. № 9 до листа № 224.

№ 227.

1. Третьяковка – Третьяковська галерея – Державна Третьяковська галерея – найбільший в Росії музей російського мистецтва; заснована в Москві Павлом Михайловичем Третьяковим (1832–1898), який в 50-х рр. XIX ст. почав збирати художню колекцію, а в 60-х рр. збудував спеціальне приміщення для галереї. 1892 р. він подарував свою колекцію Москві; з 1918 р. існує як державний загальнонаціональний музей.
2. Куїнджі Архип Іванович (1841, Маріуполь – 1910, Петербург) – російський живописець-пейзажист, педагог, професор (1892), дійсний член Петербурзької

Академії мистецтв (1893), член Товариства передвижників (1875); автор творів на українську тему, зокрема: «Степ», «Чумацький тракт», «Українська ніч», «Вечір на Україні», «Місячна ніч на Дніпрі» та ін. Див.: Митці України: Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 340.

№ 228.

1. Т. С. Котенко помилився. Треба: Єфремов Петро Олександрович (псевдоніми: П. Є., П. А-ч, П.-Є. Т-ро, П. Я. Т-ро, В. Юноша, П. Є. Тромов, Юноша; 1883–?) – український літературознавець, критик, педагог; професор Дніпропетровського ІНО; активний діяч Катеринославської «Просвіти»; проходив за процесом СВУ; брат віце-президента ВУАН С. О. Єфремова; дослідник літературної творчості Д. Яворницького; див.: *Єфремов Петро.* Молитва богу невідомому / Упорядник М. Чабан. Д., 1993. 68 с., бібліографія; *Чабан М.* Петро Єфремов // Слово і час. 1993. № 10. С. 36–43; *Він само.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 202–205; Світленко С. І. Єфремов Петро Олександрович // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара. 1918–2008 / Наук. ред. С. І. Світленко. Д., 2008. С. 158–159.

2. Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939) – український літературознавець, критик й історик української літератури, політичний діяч, академік, віце-президент ВУАН, секретар Історично-філологічного відділу ВУАН, активний член багатьох політичних організацій; співробітник багатьох видань, один з керівників видавництва «Вік». У добу українського державного відродження Єфремов був членом Української Центральної Ради, заступником її голови, членом Малої Ради, генеральним секретарем міжнаціональних справ у Генеральному секретаріаті 1917 р. За радянських часів віддався науковій діяльності; залишився непримиренним до радянської влади. Єфремов став головним обвинуваченим у сфабрикованому процесі СВУ як голова цієї організації; у середині 1929 р. був заарештований і 1930 р. засуджений на страту, що їй було замінено 10-річним ув'язненням; з 1939 р. його доля невідома. Див.: *Єфремов С.* Про дні минулі // Молода нація: Альманах. К.: Смолоскип, 2002. № 1 (22). С. 145–246; № 2 (23). С. 174–282; *Пристайко В., Шаповал Ю.* Справа «Спілки визволення України»: Невідомі документи і факти. К., 1995.

3. «Споживач» – часопис, що виходив у 1920 р. в Катеринославі. В цьому часописі були опубліковані статті Д. Яворницького: Славний боян Хома Провора // Споживач. 1920. №№ 1, 2; Сповідь душі баби Палажки Хотюнки // Там само. №№ 3, 4; Народні основи в поезії Т. Г. Шевченка // Там само. № 4; Український простолюд в його творчості // Там само. №№ 5–7, 9, 10; Думи мої (вірш) // Там само. № 10. С. 14–15; Рослинні краски // Там само. № 11; Українське кобзарство // Там само. №№ 12, 13; Зачарований край (вірш) // Там само. № 8. С. 12–13.

4. Біднов Василь Олексійович (1874–1935) – український історик, архівіст, археограф, громадський діяч, один із засновників Катеринославської вченої архівної комісії, місцевого т-ва «Просвіта»; викладач Катеринославської духовної семінарії; почесний член Ради музею ім. О. М. Поля у Катеринославі; член Українського наукового т-ва (Київ); декан богословського ф-ту Кам'янець-Подільського у-ту (1918); влітку 1922 р. виїхав до Чехо-Словаччини, де був професором історії української церкви на історично-філософічному ф-ті Українського вільного у-ту в Празі, професором Української господарської академії у Подєбрадах, професором Українського педагогічного ін-ту ім. М. Драгоманова у Празі; секретарем Українського історично-філологічного т-ва у Празі (1923–

1929); професором (з 1928 р.) богословського ф-ту Варшавського у-ту. Бібліографію його праць див.: Пам'яті професора Василя Біднова. Прага, 1936. С. 29–32. Про нього див.: *Мицик Ю.* Д. І. Яворницький і В. О. Біднов // Вчений-подвижник. Д., 1991. С. 19–20; *Ульяновський В. І.* В.О.Біднов // УІЖ. 1992. № 10–11. С. 80–94; *Абросимова С.* Людина духу та вищих, не буденних вимог: (Життя і творчість Василя Біднова) // Монастирський острів. 1994. № 2. С. 124–136; *Ульяновський В. І.* Історик церкви Василь Біднов // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Д., 1997. Вип. 1. С. 444–461; *Ляхоцький В.* Людина науки – постать «не од миру сього...» // Пам'ять століть. 1999. № 5. С. 27–64; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 108–114; *Він само.* Василь Біднов у спогадах сучасників // Борисфен. 1996. № 3; *Саламаха І. В.* В. Біднов як дослідник запорозького козацтва // Придніпровський науковий вісник. Історія та філософія. 1998. № 35; *Ульяновський В.* Василь Біднов // Історіографічні дослідження в Україні. К., 2005. Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX–XX ст. С. 303–340. Листи В. Біднова до Д. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 41–54; ЕІУ. Т. 1. С. 269–270.

№ 229.

1. Калнишевський Петро Іванович (Калниш; бл. 1690–1803) – останній кошовий отаман Нової Січі (1762, 1765–1775), після скасування якої його було заслано на Соловецькі острови, де у в'язниці він провів 26 років (1776–1801) і там помер (1803). Див.: *Эварницкий Д. И.* Последний кошевой атаман Пётр Иванович Калнышевский. Новочеркасск, 1887; *Грибовський В. В.* Кошовий отаман Пётр Калнишевський. Дніпропетровськ, 2004. Тут мається на увазі Преображенський собор на Більшому Соловецькому острові, біля якого був похований П. І. Калнишевський.
2. «Искра» – щотижневий ілюстрований журнал, виходив в Москві як додаток до щоденної газети «Русское слово» (виходила в Москві у 1895–1917 рр.).
3. «Русское слово» – щоденна газета буржуазно-ліберального напрямку; виходила в Москві з 1895 р. до 26 листопада 1917 р.; видавець – І. Д. Ситін (з 1897 р.); серед співробітників були П. Д. Бобринський, А. В. Амфітеатров, В. О. Гіляровський, Вас. І. Немирович-Данченко та ін.; із січня до 6 липня 1918 р. виходила під зміненими назвами «Новое слово», «Наше слово»; у липні 1918 р. газета остаточно припинила своє існування.
4. Йдеться про події буржуазно-демократичної революції в Росії 1905–1907 рр., що розпочалася 9 січня 1905 р. «Кровавою неділею». У жовтні 1905 р. на Московсько-казанській залізниці почався страйк, який незабаром переріс у Жовтневий всеросійський страйк, а у грудні – у збройне повстання.
5. Мається на увазі Уварова Прасковія Сергіївна (1840–1924) – графиня, археолог, голова Московського археологічного т-ва. В ДІМ зберігається понад 50 листів П. С. Уварової до Д. І. Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 137–138.
6. Федоров-Давидов Олександр Олександрович (1875–1936) – дитячий письменник, редактор, видавець, автор 125 книжок, численних статей, нарисів, перекладів казок братів Грімм, Г.-Х. Андерсена; перша його книжка «Зимние сумерки» (1895); редактор-видавець дитячих журналів «Огонёк», «Путеводный огонёк», «Дело и потеха»; 1908 р. видав збірку російських народних казок; після революції 1917 р. співробітничав в журналі «Мурзилка»; батько відомого мистецтвознавця Олексія Олександровича Федорова-Давидова (1900–1969).

В ДІМ зберігаються 2 листи Федорова-Давидова до Д. І. Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 140.

7. Палицин Авраамій (?–1626) – келар Троїце-Сергіївського монастиря (з 1608 р.), автор «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах» – цінного історичного джерела поч. XVII ст.

№ 230.

1. Алексєєв Г. П.; див. прим. № 3 до листа № 4.

2. Котовка – маєток Г. П. Алексєєва; див. прим. № 1 до листа № 93.

3. Тарасівка – мається на увазі село Вище-Тарасівка, в якому розташований маєток поміщика Ананія Петровича Струкова. Це село здобуло назву від зимівника запорозького старшини Тараса, який оселився тут бл. 1740 р. По скасуванню Січі ця земля належала різним поміщикам, а у 1802 р. її придбала колезька радниця О. К. Струкова. Див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Ч. 1. С. 249–250.

4. Ймовірно йдеться про хатнього лікаря Алексєєвих Шершевського.

5. Алексєєва Ольга Георгіївна (?–1899) – донька Г. П. Алексєєва.

6. Красноцоков С. – фотограф, фотографував предмети з колекції Г. П. Алексєєва; див. його листи в цьому збірнику.

7. Можливо Єрмолов А. С. – статс-секретар, міністр землеробства і державного майна (1893 – 1905), член Державної ради.

8. Невідомо про якого саме Котляревського йдеться. В Катеринославі перебували: Котляревський Микола Костянтинович – член катеринославських губернських земських зборів від Бахмутського пов; Котляревський Микола Федорович – страховий інспектор губернської земської управи; Котляревський Михайло Федорович – земський ветеринарний лікар 6-ої дільниці Верхньодніпровського пов.; Котляревський Іван Васильович – товариш прокурора катеринославського окружного суду; Котляревський Євген Федорович – столоначальник катеринославської духовної консисторії; Котляревський Яків Йосипович – довірений санкт-петербурзького міжнародного комерційного банку. Тут, можливо, йдеться про управляючого акцизними зборами у Катеринославі.

231.

1. Йдеться про книгу: *Эварницкий Д. И.* Очерки по истории запорожских казаков и Новороссийского края. СПб., 1889. 195 с.

2. Крашенинніков – катеринославський землевласник, в маєтку котрого провадив археологічні дослідження Д. Яворницький.

3. Черкаська – катеринославська землевласниця, в маєтку якої провадив археологічні дослідження Д. Яворницький.

4. Анезоплії, Австріяка – прізвисько, справжнє ім'я Швирков В. – управляючий маєтком Г. П. Алексєєва в Котовці. В ДІМ зберігається 1 лист В. Швиркова до Д. І. Яворницького від 15.02.1892 р. (ДІМ. Арх-21457).

5. Єнохін – службовець Г. П. Алексєєва.

№ 232.

1. Покотилов – особа не встановлена.

2. Йдеться про В. Швиркова – управляючого маєтком Г. П. Алексєєва в Котовці.

3. Дурново Єлизавета Іванівна (1867–1889) – фрейліна, дочка катеринославського губернатора (1870–1882), міністра внутрішніх справ Російської імперії,

голови Комітету міністрів Івана Миколайовича Дурново (1834–1903) і Леокадії Олександрівни (уродженої Куровської; 1842–1923).

№ 233.

1. Котляревський; див. лист № 230.
2. В. Швирков В.; див. прим. № 4 до листа № 231.
3. Маються на увазі світлини історичних пам'яток, що зберігалися в колекції Г. П. Алексєєва.
4. Дурново Іван Миколайович (4.03.1834–29.05.1903) – статс-секретар, міністр внутрішніх справ Російської імперії (1882–1885), голова Комітету міністрів (1895–1903), катеринославський губернатор (1870–1882), одружений з Леокадією Олександрівною Куровською (1842–1923). Подружжя Дурново було завсідниками в маєтку Алексєєвих в Котовці.
5. Мається на увазі Єлизавета Іванівна Дурново; див. прим. № 3 до листа № 232.

№ 234.

1. Див.: *Эварницкий Д. И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб.: Изд-е Л. Ф. Пантелеева; тип. Н. А. Лебедева, 1888. Ч. 1. 294 с.; Ч. 2. 257 с.
2. *Эварницкий Д. И.* Очерки по истории запорожских козаков и Новороссийского края. СПб., 1889. 195 с.
3. *Эварницкий Д. И.* Публичные лекции по археологии России. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1890. 74 с.

№ 235.

1. Покотилов; див. лист № 232.
2–3. Мається на увазі Г. П. Алексєєв.
4. Єнохін; див. прим. № 5 до листа № 231.
5. Мається на увазі лікар Алексєєвих Шершевський.
6. Мається на увазі управляючий В. Швирков.
7. Йдеться про родину Г. П. Алексєєва.

№ 236.

1. Ільяшенко С. А. – полковник, власник с. Афанасівки Новомосковського повіту на р. Багатій поблизу р. Орелі. Афанасівка була заснована запорозьким полковником Опанасом Федоровичем Колпаком, донька якого одружилася з поміщиком Магденком, а донька останнього одружилася з поміщиком Ільяшенком, який і став власником с. Афанасівки. Див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя... Ч. 1. С. 102–104.

№ 237.

1. Йдеться про Самарський Пустельно-Миколаївський монастир – православний чоловічий монастир, заснований у 1680-х рр. поблизу слободи Самарчук (Новоселиця; нині частина м. Новомосковська Дніпропетровської обл.) на території Самарської паланки Запорозької Січі; підлягав безпосередньо Кошу Запорозької Січі; запорожці вважали цей монастир «новим Єрусалимом»; по скасуванню Запорозької Січі (1775 р.) був приписаний до Києво-Межигірського монастиря, з 1791 р. – до архієрейського дому. Див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя... Ч. 1. С. 89–101; *Степовий В. [Біднов В. О.]* Самарський монастир // Дніпрові хвилі. 1910. № 1. С. 12–15; передрук: Монастирський острів: Культурологічний журнал. 1994. № 2. С. 137–141.
2. Колпак (Ковпак) Опанас Федорович – запорозький козак, службу розпочав з 1745 р. простим товаришем Шкуринського куреня, згодом його курінний отаман,

з 1767 р. – полковник Протовчанської паланки, з 1768 р. – Орільської паланки; під час російсько-турецької війни 1768–1774 рр. був запорозьким похідним полковником; відзначився у боях з татарами за Перекоп; після зруйнування Січі (1775 р.) – полковник Полтавського пікінерського полку; великий землевласник, засновник сіл, благодійник (збудував кілька церков). Про нього див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя... Ч. 1. С. 100–104. Репродукцію портрета О. Ф. Колпака, який зберігався в колекції Г. П. Алексєєва, див.: Там само. С. 104а. Про портрет О. Ф. Колпака, що зберігався в Самарському Пустельно-Миколаївському монастирі, див.: Там само. С. 101.

3. Наказом від 5 квітня 1892 р. Д. І. Яворницький був відряджений на три роки в Середню Азію на посаду молодшого чиновника з особливих доручень при туркестанському генерал-губернаторові, з метою вивчення місцевого краю. Спочатку вчений оселився в Ташкенті, а у травні 1893 р. переїхав до Самарканда. В місцевій газеті «Окраїна» від 7 травня 1893 р. повідомлялося про приїзд у місто відомого історика Д. Яворницького. Див.: *Перкова А. І., Абросимова С. В.* Д. І. Яворницький в Середній Азії // Борисфен. 1991. № 5. С. 3.

4. Мається на увазі Г. П. Алексєєв.

5. Мається на увазі Ільяшенко С. А.; див. прим. № 1 до листа № 236.

№ 238.

1. Мається на увазі редактор газети «Екатеринославские губернские ведомости».

2. Мається на увазі Г. П. Алексєєв.

№ 239.

1. Мається на увазі Троїцький собор в м. Новомосковську Катеринославської губ. – цінна пам'ятка української дерев'яної архітектури, споруджений 1773–1778 рр. майстром-самоучкою Яковом Погрібняком, перебудований у 1887 р. за старим зразком. Див.: *Надхин Г. П.* Церковные памятники Запорожья. М., 1878; *Яворницький Д. І.* Запорожжя ... Ч. 1. С. 77–83. Тут на стор. 80а – світлина Новомосковського собору.

2. Корфочка – особа не встановлена; можливо представниця відомого баронського роду Корфів.

3. Рубінштейн Антін Григорович (1829–1894) – російський піаніст, композитор, музично-громадський діяч, один з видатних піаністів свого часу; в концертах виступав як соліст і диригент; автор 14 опер, 6 симфоній, 5 концертів для фортепіано з оркестром та інших музичних творів; 1859 р. ініціював створення Російського музичного т-ва (Петербург), яке 1862 р. було реорганізоване в першу російську консерваторію; у 1862–1867 та 1887–1891 рр. А. Г. Рубінштейн був її директором і професором.

4. Алексєєва О. Г.; див. прим. № 9 до листа № 195.

№ 240.

1. Струков Ананій Петрович – генерал-майор, член Державної ради, предводитель дворянства Катеринославської губ. (1865–1874); камер-юнкер Двору.

№ 241.

1. Мається на увазі складання Яворницьким магістерських іспитів на історико-філологічному ф-ті Варшавського у-ту. Див.: *Ковальський М. П.* Нове про Д. І. Яворницького: Документальні свідчення про складання Дмитром Яворницьким магістерських екзаменів у Варшавському університеті (1895–1896 рр.) // Борисфен. 1993. № 8. С. 8–11.

2. Струков А. П.; див. прим. № 1 до листа № 240.

3. Маються на увазі дочка Г. П. Алексєєва Віра Георгіївна та її чоловік князь Микола Петрович Урусов; див. біографічний покажчик.
4. Швирков В. – управитель маєтку Г. П. Алексєєва у Котовці.

№ 242.

1. Котляревський; див. прим. № 8 до листа № 230.
2. Воронін Григорій Васильович – дійсний статський радник, управляючий акцизними зборами в Катеринославі.

№ 243.

1. Можливо, Порфирій Базарянінов – протоієрей в Котовці; освічена, філософського характеру особистість; знайомий Яворницького. В ДІМ зберігається 1 лист П. Базарянінова до Яворницького від 28.02.1891 р. (ДІМ. Арх-12416).

№ 244.

1. Синельников Олексій Миколайович; див. біографічний покажчик.

№ 245.

1. Йдеться про управляючого в Котовці В. Швиркова.

№ 246.

1. Прокопов Михайло Павлович – власник помешкання в Єсентуках, де зупинялися під час відпочинку та лікування Яворницький, С. Краснощоков та ін.

№ 247.

1. Можливо, Курилін Михайло Васильович – [голова повітової земської управи, в якій служив С. Краснощоков], дійсний статський радник, губернський гласний від Новомосковського пов., член правління катеринославського комерційного банку, член (від дворянства) попечительної ради катеринославської Маріїнської жіночої гімназії.
2. Толстовство – релігійно-утопічний суспільний рух в Росії кінця XIX – початку XX ст., що виник під час реакції 1880-х рр. під впливом релігійно-філософського вчення видатного письменника Л. М. Толстого (1828–1910). Основи цього вчення викладені Л. М. Толстим в творах «Исповедь», «В чём моя вера?», «Крейцерова соната» та ін. Толстовці передбачали перетворення суспільства шляхом релігійно-морального удосконалення, проповідували «загальну любов», «непротивление злу насилием».
3. Глоба Микола Васильович; див. прим. № 4 до листа № 222.

№ 248.

1. Ймовірно йдеться про Чернявського Івана Глібовича – секретаря Катеринославського губернського архівного правління; в дожовтневий період працював бухгалтером дворянських депутатських зборів Катеринославської губ. Див. листи Д. Яворницького до Д. І. Багалія: ЕСЯ. Вип. 4. С. 302.

№ 249.

1. Щербаківський Данило Михайлович (1877–1927) – український етнограф, мистецтвознавець, археолог, музеєзнавець, педагог, рідний брат Вадима Михайловича Щербаківського (1876–1957); з 1910 р. працював у Києві, завідував (до 1927 р.) відділами історико-побутовим та народного мистецтва в Київському міському музеї; провадив дослідницьку роботу у багатьох регіонах України; доклав значних зусиль до створення краєзнавчого музею в Полтаві, організації першої в Україні публічної Шевченківської виставки до 50-х роковин смерті Кобзаря (1911 р.), до утворення музейного містечка у Києво-Печерській лаврі, видання збірника «Український музей» та ін.; був заступником голови Всеукраїнського археологічного комітету; викладав у вищих навчальних закладах. 6.06.1927 р. покінчив життя самогубством, не витримавши нестерпних умов ро-

боти, що склалися в музеї. Автор понад 60 публікацій. Тут ймовірно йдеться про його книгу «Український килим» (К., 1927). Про Д. М. Щербаківського див.: *Спаська Є.* Спогади про мого найсуворішого вчителя Данила Щербаківського / Публ. С. Білоконя // Наука і культура. Україна: Щорічник. Вип. 24. К., 1990. С. 272–286; *Боряк О. О.* Д. М. Щербаківський // Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. К., 1991. С. 619–622. Лист Яворницького до Д. М. Щербаківського див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 271.

2. Йдеться про невстановленого представника однієї з відомих на Катеринославщині дворянських родин, за походженням з козаків.

№ 250

1. Самокиш Микола Семенович (1860–1944) – український живописець і графік, академік Академії мистецтв (з 1890 р.); викладач Петербурзької АМ (1912–1917) та Харківського художнього ін-ту (1938–1941); Заслужений діяч мистецтв РРФСР (з 1937 р.), лауреат Державної премії СРСР (1941); багато творів присвятив історії запорозького козацтва («Бій Богуна з Чернецьким під Монастирищем у 1653 р.», «Похід запорожців у Крим», «Запорожці біля корчми», «Битва Максима Кривоноса з Яремою Вишневецьким» та ін.). Спільно з С. І. Васильківським та Яворницьким (текст) підготував альбом «Из украинской старины» (СПб., 1900). Творча спадщина М. Самокиша містить понад 11 тисяч картин, акварелів, офортів та малюнків. Про нього див.: *Яценко В.* Микола Самокиш: Альбом. К., 1979. *Немцова В. С.* Н. Самокиш // Галерея искусств. 2008. № 7–8. Листи М. С. Самокиша до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 246–252.

2. Кемпель (Капель) – російський військовий німецького походження, бригадир, полковник з команди генерал-лейтенанта Ренне. У битві під Царичанкою запорожці (800 людей) під орудою К. Гордієнка атакували і розбили військо російських драгунів (3000 людей) під орудою бригадира Кемпеля, понад сотню порубали, стільки ж захопили у полон, решту розігнали. Потім запорожці розгромили російське військо під Келебердою і здобули Маячку, Нові Санжари та інші населенні пункти по Орелі й Ворсклі і відкрили собі шлях для об'єднання з військами гетьмана І. С. Мазепи та Карла XII. Див.: *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків. К., 1991. Т. 3. С. 308; *Апанович О. М.* Чортомлицька Запорозька Січ. К.: Українське козацтво, 1998. С. 73.

3. Гордієнко (Гординський, Головок, Кріт) Костянтин (р.н. невід. – 1733) – кошовий отаман Запорозької Січі (1701–1709). Під час російсько-шведської війни підтримав гетьмана І. С. Мазепу й присягнув шведському королю Карлу XII. Після Полтавської битви (1709) разом з І. С. Мазепою та Карлом XII втік у Бендери; разом з Пилипом Орликом брав участь у поході на Правобережжя під Білу Церкву (1711). Після Прутського миру Росії з Туреччиною (1711) переїшов в Олешківську Січ, де й помер (1733).

4. Скити – скіфи – племена, які посідали територію Північного Причорномор'я; їх об'єднання Скіфія утворилося в кінці VII або на початку VI ст. до н.е. На заході Скіфія сягала Дунаю в нижній течії, на сході – Дону й Азовського моря.

5. Калнишевський Петро Іванович; див. прим. № 1 до листа № 229.

6. Репін Ілля Юхимович; див. прим. № 6 до листа № 35.

7. Пимоненко Микола Корнилович (1862, Київ – 1912, Київ) – український живописець; навчався в Київській рисувальній школі М. Мурашка (1878–1882) та в Петербурзькій Академії мистецтв (1882–1884); академік Петербурзької Академії мистецтв (з 1904); член Товариства передвижників (з 1899); серед творів:

«Весілля у Київській губернії», «Свати», «Ворожіння», «Проводи рекрутів», «Ярмарок», «Гопак», «Автопортрет», «Молодиця» та ін. Див.: *Огієвська І. В.* Микола Пимоненко: Альбом. 1983; Митці України: Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 458.

8. Картина І. Ю. Рєпіна «Гайдамаки». Під час роботи над цією картиною І. Рєпін звертався до Д. Яворницького за допомогою. Зокрема, в листі від 9 травня 1908 р. він просив історика вислати фото «свячених ножів». У свою чергу, в грудні 1926 р. Д. Яворницький звернувся до І. Рєпіна з проханням надіслати ескіз чи світлину картини «Гайдамаки» (ЕСЯ. Вип. 4. С. 204). Див.: *Бєлічко Ю.* Україна в творчості І. Ю. Рєпіна. К.: Мистецтво, 1963; *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький. С. 40.

9. Картину «Гопак» (запорожців) І. Ю. Рєпін почав малювати у 1926 р. під впливом Яворницького. Цю картину, яка не була закінчена, художник планував повезти на батьківщину – в Чугуїв (на Харківщині). Див.: *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький. С. 140. Працюючи над цією картиною, І. Ю. Рєпін писав Яворницькому: «Картина выходит красивая, весёлая. Гопак. Даже столетний дид вприсядку пошёл...» (див.: *И. Е. Репин.* Письма к художникам и художественным деятелям. М., 1952. С. 269).

10. Блакитний Василь Михайлович (справжнє прізвище – Елланський, інші псевдоніми: В. Еллан, Валер Проноза, А. Орталь, Маркіз Попелястий та ін.; 1894–1925) – український радянський письменник, політичний і громадський діяч; один з організаторів і керівників спілки пролетарських письменників «Гарт»; талановитий лірик (поетична збірка «Удари молота і серця», 1920); виступав у пресі як теоретик, публіцист і критик, прозаїк, фейлетоніст, сатирик і пародист. Див.: ЕІУ. Т. 1. С. 300.

№ 251.

1. Йдеться про книгу: Яворницький Д. І. До історії степової України. Д., 1929. 536 с.

2. Самокиш М. С.; див. прим. № 1 до листа № 250.

3. Йдеться про картину М. С. Самокиша «Бій під Жовтими Водами».

4. Їжакевич Іван Сидорович (1864–1962) – український живописець і графік, народний художник УРСР (з 1951); навчався у Лаврській іконописній майстерні (1876–1882), в Київській рисувальній школі М. Мурашка (1882–1884), Петербурзькій Академії мистецтв (1884–1888); автор творів з історії, життя і побуту українського народу, ілюстрацій до творів Т. Шевченка та інших українських письменників; розписував церкву Всіх святих над Економічною брамою Києво-Печерської лаври. Див.: Митці України: Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 280.

5. Трохименко Карпо Дем'янович (1885–1979) – український живописець, народний художник УРСР (1944), автор картин на історичні та сучасні теми, численних пейзажів і портретів; велике місце в творчості посідає шевченківська тема; навчався в Київському художньому училищі (1902–1910), Московському училищі живопису, скульптури та архітектури (1906–1907), в Петербурзькій АМ (у М. С. Самокиша); викладав у Київському художньому ін-ті (з 1939 р. – професор). Твори: «Допит полонених», «Вечеря козаків на позиціях», серія акварелей «Революція на селі», «Тарас Шевченко і Енгельгардт», «Катерина», «Шевченко на Чернечій горі», «Вечір на Тарасовій горі», «Т. Г. Шевченко в Каневі», «Тарас Шевченко шукає свою долю» та ін. Див.: *Врона І. І.* К. Д. Трохименко. К., 1957.

6. Йдеться про повернення в Україну культурних пам'яток, що знаходились у сховищах Москви та Ленінграда. Ще у вересні 1917 р. відділ охорони пам'яток старовини й мистецтва розпочав справу реєстрації й повернення в Україну пам'яток національної спадщини. Див.: *Кот С., Нестуля Ол.* Українські культурні цінності в Росії. Перша спроба повернення, 1917–1918. К.: Соборна Україна, 1996. С. 21; *Білокінь С.* Музей України (Збірка П. Потоцького): Дослідження, матеріали. К., 2006. С. 50–57.

7. Кричевський Федір Григорович (1879–1947) – український живописець, Заслужений діяч мистецтв УРСР (1940); закінчив Петербурзьку Академію мистецтв (1910), професор Української Академії мистецтв (1917–1922) та професор Київського художнього інституту (1922–1941); автор циклу картин за мотивами поеми Т. Шевченка «Катерина»; серед творів: «Наречена», «Три віки», «Життя», «Сватн», «Мати», «Довбуш» та ін. Про нього див.: *Членова Л.* Федір Кричевський (1969); Митці України. Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 335.

8. Кричевський Василь Григорович (1872/1873–1952) – український живописець, архітектор, графік, художник театру і кіно, майстер декоративно-ужиткового мистецтва; викладач Київського художнього ін-ту (1922–1941). Серед творів: «Гребля Квітки-Основ'яненка», «На Дніпрі», «Ярмарок», «Кам'яна баба», «Сорочинський ярмарок» та ін. Про нього див.: *Павловський В.* В. Г. Кричевський. Нью-Йорк, 1974; Митці України. Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 334–335.

9. Грушевський Михайло Сергійович (1866–1934) – видатний український історик, академік ВУАН (1923), АН СРСР (1929), голова Центральної Ради, перший президент України, голова НТШ (1897), засновник і голова Українського Наукового т-ва у Києві (1907), автор синтетичної 10-томної праці з історії України «Історія України-Руси».

Про нього див.: *Білокінь С.* Михайло Грушевський // Літературна Україна. 1988. 21 лип.; *Дашкевич Я. Р.* Хто такий Михайло Грушевський? // Наука і культура. Україна: Щорічник. К., 1989. Вип. 23. С. 192–201; *Толочко П.* Перший історик України-Руси // КС. 1992. № 2. С. 2–9; *Заруба В. М.* Академік Михайло Грушевський // *Заруба В. М.* Постаті. Д., 1993. Кн. 2. С. 43–80; *Пиріг Р. Я.* Життя Михайла Грушевського: останнє десятиліття (1924–1934). К., 1993; *Винар Л.* Михайло Грушевський: історик і будівничий нації. Статті і матеріали. К., 1995; *Пристайко В., Шаповал Ю.* Михайло Грушевський і ГПУ-НКВД. К.: Україна, 1996. Листування Яворницького з М. С. Грушевським див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 149–150; Вип. 4. С. 61–62.

10. Суріков Василь Іванович (1848–1916) – російський живописець, академік Петербурзької АМ (1895).

11. Матейко (Matejko) Ян Алоїз (1838–1893) – видатний польський живописець; вчився в Краківській школі мистецтв, в Мюнхенській і Віденській академіях мистецтв; з 1873 р. й до кінця життя очолював Краківську школу красних мистецтв; автор психологічних портретів, численних історичних картин, в багатьох з них відтворено народні образи. Твори Матейка відзначаються глибиною патріотичного задуму, проникливістю і яскравою виразністю психологічної характеристики, майстерною побудовою багатофігурної композиції, насиченістю й звучністю колориту.

№ 252.

1. ДВУ – Державне видавництво України.

2. «Стара Україна» (підзаголовок «Часопис історії і культури») – ілюстрований місячник за редакцією І. Кревецького видавався НТШ, виходив у Львові у 1924–1925 рр.; вийшло 24 числа; єдиний історичний журнал на Західній Україні; видання припинилося через брак коштів. Див.: ЕУ. Т. 8. С. 3026.
3. «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» – періодичне, з 1914 р. – неперіодичне видання НТШ; виходило у Львові впродовж 1892–1937 рр. (тт. 1–155), а від 1948 р. – на еміграції; поновлено в Україні 1990 р. (з 221-го тому). Див.: *Бойко М.* «Записки Наукового товариства ім. Шевченка»: Покажчик. 1892 – 1982 рр. Блумінгтон, 1984; Бібліографія «Записок наукового товариства ім. Шевченка». Томи 1–240. 1892–2000. Львів, 2003; *Ясь О. В.* «Записки Наукового товариства імені Шевченка» // ЕІУ. Т. 3. С. 251.

№ 253.

1. Розе; інформації не виявлено.

№ 254.

1. Їжакевич І. С.; див. прим. № 4 до листа № 251.
2. Картина М. С. Самокиша; див. прим. № 3 до листа № 251.
3. «Нива» – російський щомісячний ілюстрований журнал для сімейного читання, виходив в Петербурзі у 1870–1918 рр. у видавництві А. Ф. Маркса.
4. Йдеться про роман Григорія Федоровича Квітки-Основ'яненка (справжнє прізвище Квітка; літ. псевдонім – Грицько Основ'яненко; 1778–1843) «Пан Халявський» [перша частина твору опублікована в часопису «Отечественные записки» (1839. Т. IV); повністю роман опублікований у 1840 р.].
5. Йдеться про твір Миколи Васильовича Гоголя (1809–1852) «Сорочинський ярмарок», написаний у 1831 р., який входить у збірку повістей «Вечори на хуторі поблизу Диканьки».
6. «Катерина» – поезії Тараса Шевченка (1814–1861), написані у 1838 р.
7. Мається на увазі М. С. Самокиш; див. прим. № 1 до листа № 250.

№ 256.

1. Мається на увазі М. С. Самокиш; див. прим. № 1 до листа № 250.

№ 258.

1. Будівництво нового приміщення для музею розпочалося ще у 1912 р., однак припинилося у 1914 р. в зв'язку із 1-ю світовою війною. Тривалий час в цьому будинку знаходився науково-дослідний ін-т. Сьогодні одна частина цієї споруди належить Дніпропетровському історичному музею (тут розміщені адміністративні служби, бібліотека та реставраційна майстерня музею), друга частина – обласній науковій бібліотеці.

№ 259.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 41.
1. Трипольський Іван Костянтинович (1870–?) – катеринославський дворянин, землевласник, земський діяч; гласний катеринославської міської думи, член катеринославської повітової земської управи, неодмінний член по земських та міських справах присутствія, неодмінний член губернського по справах про товариства присутствія, заступник голови катеринославського комітету попечительства про народну тверезість.
2. Романченко Трохим Миколайович (псевдоніми: Т. Р., Т. Р-ко, Т. Рома-н-ко, Микола Грищенко, Катеринославець, Р. Трохим, Роман Трохименко; 1880–1930) – український поет, фольклорист, етнограф, публіцист, культурний діяч; служил по різних установах; протягом 1910–1917 рр. працював зберігачем Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля; працював в губернській земсь-

кій управі, бібліотекарем при кооперативі «Споживач», в губернському видавництві; діяч катеринославського т-ва «Просвіта», організатор аматорського артистичного гуртка «Запорозька Січ»; друкувався в періодичних виданнях, збірниках та альманахах; завдяки йому збереглася літературна спадщина катеринославського фольклориста І. І. Манжури. Творчий доробок Т. М. Романченка містить: «Поезії» (1916), «Збірник найкращих пісень» (1919, 1923), «Антологія української поезії» (К., 1957. Т. 2), «Народні пісні в записах Трохима Романченка» (К., 1980) та ін. Листування між Яворницьким і Т. М. Романченком див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 247–268; Вип. 4. С. 219–235. Про Т. М. Романченка див.: *Чабан М.* Романченко Трохим Миколайович // Українська журналістика в іменах: Матеріали до енциклопедичного словника. Вип. 9. Львів, 2002. С. 257–258; *Він само.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 384–386.

3. Бойченко Євфимій Іванович – вихованець О. І. Леонової. На думку Якова Васильовича Козиненка (управителя маєтком П. О. Малинки в с. Будаківка Миргородського пов. Полтавської губ.), цей вихованець в маєтку О. І. Леонової відігравав роль хазяїна.

№ 260.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 37.

№ 261.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 39.

1. Комстадіус Віра Володимирівна; див. біографічний покажчик.

2. Яка саме донька невідомо. М. М. та В. В. Комстадіуси мали трьох дочок: Марію (1895–1968), Софію (1898–1919) та Віру (1899–1919) і двох синів: Миколу (1901–1989) та Володимира (1907–1942).

3. Катеринославський обласний музей імені О. М. Поля, директором якого у 1902–1933 рр. був Яворницький.

№ 262.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 40.

1. Преображенський кафедральний собор у Катеринославі, споруджений за проектом видатного російського архітектора М. Ф. Казакова (1738–1812); закладка собору відбулася 9 травня 1787 р. за участю імператриці Катерини II, яка того часу подорожувала півднем Російської імперії. Собор був побудований у 1835 р. і освячений 9 травня 1835 р. катеринославським архієпископом (1828–1837) Гавриїлом (Розановим Василем Федоровичем; 1781–1858); див.: *Гавриил (Розанов).* Историческая справка о заложении в г. Екатеринославе соборного храма Преображения Спасителя нашего и о начале самого города Катеринослава. Одесса, 1846. 36 с.

№ 263.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 4. С. 43.

1. Мається на увазі М. М. Комстадіус; див. біографічний покажчик.

2. В цей час Яворницький перебував у Києві на лікуванні очей; йому зробили операцію.

3. Клингенберг Євгенія Кирилівна (уроджена Шимкова) – голова Катеринославського благодійного т-ва, дружина Олександра Михайловича Клингенберга (1860–1909) – Катеринославського губернатора (1908–1909).

№ 264.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 42.

1. Бойченко Є. І.; див. прим. № 3 до листа № 259.

2. Маються на увазі події 1-ої світової війни.

№ 265.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 44.

№ 266.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 45.

№ 267.

Першодрук: Письма потомков ... Вып. 4. С. 46.

1.Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.

№ 268.

1. Мається на увазі Рада Катеринославського українського літературно-артистичного т-ва «Просвіта» (1905–1916, 1917–1921), яку того часу очолював С. О. Липковський.

№ 271.

1. Барановський Семен Іванович (1872–1950) – власник друкарні у Катеринославі на Первозванівській вулиці (нині вулиця Короленка в Дніпропетровську), а з 1915 р. – на вул. Феодосіївській, 9; довічний член Катеринославської «Просвіти». В його друкарні друкувалися видання «Просвіти», в т. ч. тижневик «Добра порада» (1906 р. №№ 1 – 4), газета «Селянське слово» (1906 р.) та ін. Див.: *Чабан М.* Барановський Семен Іванович // Українська журналістика в іменах. Львів, 2001. Вип. 8. С. 13; *Він само.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 95–97.

№ 273.

1. Маслов Микола Васильович (1880–1942) – член ради першої Катеринославської «Просвіти», редактор-видавець газети «Селянське слово» (1906); правник; родом з Лубен (Полтавщина); діяч української студентської громади в Петербурзі; директор департаменту в уряді УНР; з 1920 р. – на еміграції в Польщі; пізніше – громадський діяч на Волині, голова ревізійної секції управи Волинського Українського об'єднання (ВУО); член Української Парламентарної репрезентації; заарештований більшовиками помер на засланні в Казахстані. Див.: *Чабан М.* Вічний хрест на грудях землі: Художньо-документальні нариси. Д., 1993. С. 6; Він само. Діячі Січеславської «Просвіти». С. 310–311.

№ 276.

1. Кринички – село над р. Мокрою Сурою (нині – районний центр Дніпропетровської обл.).

№ 278.

1. Сумцов Микола Федорович (1854–1922) – український етнограф, історик, педагог, громадський діяч, професор Харківського у-ту (з 1888), секретар (з 1880) і голова (з 1897) Харківського історико-філологічного т-ва, академік ВУАН (з 1919). Про нього див.: *Савченко Г. О.* Життя, діяльність і науково-історична спадщина академіка М. Ф. Сумцова (1854–1922): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Д., 1993; *Вирський Д.* Микола Сумцов // Історіографічні дослідження в Україні. Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX–XX ст. К., 2003. С. 181–201. Листування між Яворницьким і М. Ф. Сумцовим див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 527–541; Вип. 4. С. 245–248.

2. Кокіна Варвара Петрівна – перша дружина Яворницького (1883–1885).

3. Липенська Євгенія Яківна (уроджена Савицька) – дружина М. П. Липенського.

4. Михєєв Федір Іванович – далекий родич Яворницького; власник маєтку в с. Богодар Олександрівського пов. Катеринославської губ.; див. біографічний покажчик.

5. Мається на увазі М. П. Липенський.

№ 280.

1. Мається на увазі священна коронація в Москві 15 травня 1883 р. Олександра III Олександровича (1845–1894) – імператора (1881–1894) Російської імперії.
1а. Сумцов М. Ф.; див. прим. № 1 до листа № 278.
2. Потебня Олександр Опанасович (1835–1891) – видатний український лінгвіст, філолог, творець лінгвістичної поетики, професор Харківського у-ту, академік, учитель Яворницького. Два листи О. О. Потебні до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 443–444.
3. Халанський Михайло Георгійович (1857–1910) – фольклорист, мовознавець, літературознавець, професор (з 1899) Харківського у-ту, член-кор. Петербурзької АН (з 1909). Листування М. Є. Халанського з Яворницьким див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 559–593; Вип. 4. С. 253.
4. Савицькі Яків Якович та Варвара Петрівна – батьки Євгенії Яківни Савицької – дружини М. П. Липенського.
5. Маються на увазі Ганна та Єлизавета Петрівни Кокіни – рідні сестри 1-ої дружини Яворницького Варвари Петрівни Кокіної.

№ 281.

1. Можливо йдеться про Юліана Людвіговича Борткевича – харківського приятеля Яворницького. Збереглося 5 листів Ю. Л. Борткевича до Яворницького (ДІМ. Арх-12650–12653, 12671).
1а. Масляна – те саме, що Сиропусний тиждень і Масляниця – останній тиждень перед Великим Постом, в який ще дозволено споживати молочні страви.
2. Дубяга [Н.] – історик, випускник історико-філологічного ф-ту Харківського у-ту, який закінчив 1883 р. із ступенем кандидата; одночасно з Д. І. Яворницьким викладав у 3-ій харківській чоловічій гімназії.

№ 282.

1. «Остра могила» – «Гостра могила» – курган в селі Очеретатому Новомосковського пов. Катеринославської губ., що належало Г. П. Алексєєву. В зібранні ДІМ зберігається план цього села, виконаний 1864 р. топографом М. Рудаковим (ДІМ. Арх-62).

№ 283.

1. Мається на увазі Губіна А. В.; див. лист № 282.

№ 285.

1. Фомин тиждень – другий тиждень після свята Пасхи, протягом якого у церквах та на цвинтарях здійснюють заупокійні богослужіння, поминаючи померлих членів Христової Церкви.

№ 287.

1. Кудрянов М. В.; див. листи № 285, 286.

№ 288.

1. Пономарьов Іван Тимофійович – чоловік сестри Яворницького Горпини Іванівни; див. біографічний покажчик.
2. Пономарьова Горпина Іванівна; див. біографічний покажчик.
3. Еварницька Ганна Матвіївна; див. біографічний покажчик.
4. Пономарьова Тетяна Іванівна (у заміжжі Коломієць); див. біографічний покажчик. Пономарьова Олександра Іванівна (у заміжжі Попова); див. біографічний покажчик.
5. Пономарьов Борис Іванович; див. прим. № 3 до листа № 121.

№ 289.

1. Мається на увазі Іван Тимофійович Пономарьов.

№ 290.

1. Йдеться про магістерські іспити Яворницького; див. прим. № 2 до листа № 16.

№ 291.

1. Пономарьова Олександра Іванівна, в заміжжі Попова.
2. Пономарьов Борис Іванович; див. прим. № 3 до листа № 121.
3. Пономарьова Тетяна Іванівна, в заміжжі Коломієць.

№ 292.

1. Лелюк – власник постоялого двору; передавав листи для родини Пономарьових.
2. Пономарьов Борис Іванович – небіж Яворницького.
3. Пономарьова (в заміжжі Коломієць) Тетяна Іванівна – небога Яворницького.

№ 294.

1. Спаські – мешканці с. Сороковки Харківського пов. Харківської губ.; можливо родичі чи знайомі Яворницьких, Пономарьових чи Любицьких.
2. Любицький Іван Миколайович; див. прим. № 2 до листа № 127.

№ 295.

1. Любицький І. М.; див. прим. № 2 до листа № 127.

№ 296.

1. Див.: *Яворницький Д. І.* За чужий гріх. Катеринослав, 1907; перевидання: *Яворницький Д. І.* За чужий гріх / Передмова, текстолог. підгот. і словник М. М. Олійник-Шубравської. Харків: Прапор, 1993.
2. Пономарьова (Коломієць) Т. І.; див. біографічний покажчик.
3. Любицький Іван Миколайович; див. прим. № 2 до листа № 127.

№ 298.

1. «Христос в серці чоловіка» – це оповідання Д. Яворницький готував для ювілейного збірника на честь професора М. Ф. Сумцова. Про це йдеться в листах професора Є. К. Редіна до Д. І. Яворницького (лютий–листопад 1907 р.), див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 449–451.
2. Власовська Наталія Михайлівна – дружина псаломщика Власовського із села Липці Харківського пов.

№ 300.

1. Митя – Яворницький Дмитро Іванович.
2. Пономарьов Борис Іванович – рідний брат Г. І. Любицької, небіж Д. Яворницького.
3. Терновський Матвій Матвійович – рідний дядько Д. Яворницького з боку матері.

№ 301.

1. Любицький Іван Миколайович.
2. отець Олександр – священик с. Влезьки Лебединського пов.
3. Терновська Тетяна Матвіївна – рідна сестра матері Яворницького.
4. Терновська Варвара Матвіївна – рідна сестра матері Яворницького.

№ 302.

1. Миколай, Чудотворець Мирлікійський (Микола-Чудотворець) – один з найпопулярніших святих в християнському світі; вважається покровителем плаваючих і мандруючих; фігурує в багатьох народних переказах, колядках як заступник покривджених; турбується про дітей (традиційне святкування з подарунка-

ми 19 грудня – в день його народження). Згідно із «Житієм» цього святого, архієпископа з м. Міри, що в Лікії, народився у 260 р., помер у 343 р.; був учасником І Вселенського собору, боровся з аріанством; прославився чудесами. В Україні культ цього святого відомий з XI ст.

2. «Аника-Воин» (з грецької «Anikitos» – «непереможний») – герой українського і російського фольклору, народного вірша про Онику-воїна, який хвалився своєю хоробрістю, але, коли зустрів Смерть, то злякався і був переможений нею. Ім'я цього персонажа перейшло у казки, приказки, перекази, на лубочні картинки.

3. Проскомидія – перша частина Літургії, під час якої правлячий священнослужитель на жертовнику готує хліб та вино для здійснення таїнства євхаристії, згадуючи при цьому живих та померлих членів Христової церкви.

№ 303.

1. Йдеться про С. Ф. Коломійця; див. прим. № 1 до листа № 168.

2. Мається на увазі Лідія Степанівна Коломієць – старша дочка небоги Яворницького Тетяни Іванівни Коломієць (уродженої Пономарьової).

3. Любицький Іван Миколайович – чоловік Ганни Іванівни Любицької (уродженої Пономарьової) – небоги Яворницького.

№ 304.

1. Див.: *Яворницький Д. І.* Де люди, там і лихо: Повість. Катеринослав, 1911. 79 с.

2–4. Літературні персонажі повісті «Де люди, там і лихо».

5. Микола-угодник; див. прим. № 1 до листа № 302.

6. Лушка – дівчинка-сирота 6 років, яка жила й виховувалася в будинку Любицьких; була прийнята у допомогу матері Яворницького.

7. Мається на увазі Тетяна Іванівна Коломієць – небога Яворницького.

8. Коломієць Л. С.; див. прим. № 2 до листа № 303.

№ 305.

1. Мамай (?–1380) – татарський темник хана Бердібека (1357–1361), з дочкою якого одружився й, у такий спосіб, став фактичним правителем Золотої Орди. Військо Мамая зазнало нищівної поразки 1380 р. в Куликовській битві, невдовзі після котрої Мамаї був розбитий військом Тохтамиша, утік до Кафи, де був убитий.

2. Мається на увазі Б. І. Пономарьов, небіж Яворницького.

3. Любицький І. М.; див. прим. № 2 до листа № 127.

4. Попова Олександра Іванівна; див. біографічний покажчик.

5. Автор цього листа – Ганна Іванівна Любицька (уроджена Пономарьова); див. біографічний покажчик.

6. Суми – нині обласний центр України, місто на правому березі р. Псла, при впадінні в нього р. Сумки (звідси й назва); Суми заснували 1652 р. українські селяни й козаки. Спочатку це був центр Слобідського полку; у 1765–1780 рр. – центр Сумської провінції Слобідсько-Української губ., пізніше (з 1835 р.) – повітове місто Харківської губ.

№ 306.

1. Пономарьова Горпина Іванівна (уроджена Еварницька; ?–1905) – рідна сестра Яворницького; див. біографічний покажчик.

2. Охтирка – місто на півдні Слобожанщини над р. Ворсклою, районний центр Сумської обл., заснована 1641 р., після сформування Слобідського Охтирського

полку (1655–1658) до 1765 р. – полкове місто, з 1780 р. – повітове місто (з 1835 р. Харківської губ.).
3. Гадяч – повітове місто Полтавської губ. (нині – районний центр Полтавської обл.), засноване у 1634 р.
4. «Апостол» – книга, в якій записані твори Апостолів і яка читається під час богослужіння на кожний день; а також частина богослужіння, яка попереджає читання Євангелії, коли прочитується частина якогось твору з книги Апостолів.

№ 307.

1. Любицький Іван Миколайович – чоловік Ганни Іванівни Любицької (уродженої Пономарьової), небоги Яворницького.
2. Див.: *Эварницкий Д. И.* Малороссийские народные песни, собранные в 1878–1905 гг. Екатеринослав, 1906. 772 с.
3. Див.: *Яворницький Д. І.* У бурсу! У бурсу! У бурсу! Катеринослав, 1908. 64 с.

№ 311.

1. Тихомиров Дмитро Іванович (1844–1915) – російський педагог і освітній діяч; організатор і керівник однієї з перших в Росії вечірніх фабричних шкіл у Москві; діяч земських шкіл і педагогічних курсів; у 1894–1915 рр. редагував журнал «Детское чтение», в якому співпрацював Яворницький; автор посібників для початкової школи; виступав з лекціями перед учителями в Україні; 1911 р. за його редакцією і з його вступною статтею вийшла російськомовна збірка вибраних віршів Т. Шевченка. Листи Д. І. Тихомирова до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 308–312.
2. Сваричевський Ф. М.; див. біографічний покажчик.
3. Мається на увазі полкова церква 133-го Сімферопольського піхотного полку, що дислокувався в Катеринославі.
4. Картацці Георгій Іванович – полковник, командир 133-го Сімферопольського піхотного полку, який дислокувався в Катеринославі.
5. Подосинніков Микола Іванович – природознавець, педагог, музейний діяч; викладав у Катеринославській класичній гімназії та в 1-му комерційному училищі; у 1909–1916 рр. працював хранителем природничого відділу в Катеринославському музеї ім. О. М. Поля. Листи М. І. Подосинникова до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 198–203.
6. Романченко Т. М.; див. прим. № 2 до листа № 259.

№ 312.

1. Тихомиров Д. І.; див. прим. № 1 до листа № 311.
2. У травні 1913 р. в Харкові Яворницькому зробили операцію на очах (катаракта).
3. «Юная Россия» – додаток до журналу Д. І. Тихомирова «Детское чтение».
4. «Путеводный огонёк» – дитячий журнал, що його видавав і редагував дитячий письменник Олександр Олександрович Федоров-Давидов (1875–1936); див. прим. № 6 до листа № 229.
5. «Детский мир» – журнал; інформація не виявлена.
6. Жуковський Василь Андрійович (1783–1852) – російський поет.

№ 313.

1. У листопаді 1913 р. громадськість Катеринослава урочисто відзначила 30-ліття літературно-наукової діяльності Яворницького. На цю подію відгукнулися українські та російські діячі науки і культури; були надіслані численні привітання, з'явилися статті в газетах і журналах. Див.: *Авчинников А. Г.* Про-

фессор Дмитрий Иванович Эварницкий (к 30-летию литературно-учёной деятельности). Екатеринослав, 1914; Щира дяка за корисну працю: Вітальні телеграми Д. Яворницькому з нагоди 30-ліття його літературно-наукової діяльності (1913 р.) / Упорядники: С. В. Абросимова, А. І. Перкова та ін. Д.: Гамалія, 1998.

2. Картаці Г. І.; див. прим. № 4 до листа № 311.

3. Ситін Іван Дмитрович (1851–1934) – російський видавець, просвітник, який поєднував комерційний інтерес з просвітництвом шляхом видання головним чином книжок для народу; 1876 р. відкрив у Москві літографію, 1883 р. організував видавниче т-во «І. Д. Ситін і К°»; з 1884 р. друкував книги видавництва «Посередник»; у 1890-ті рр. започаткував видання серії народних книжок «Правда», а також серію «Бібліотека для самоосвіти». На початку XX ст. видавництво І. Д. Ситіна було одним з найбільших в Російській імперії; видавалися підручники, навчальні посібники, науково-популярні книжки, дитяча і релігійна література, календарі, енциклопедії, зібрання творів відомих письменників тощо. На 1914 р. видавництво Ситіна видавало чверть усієї книжкової продукції Російської імперії.

№ 314.

1. *Д. І. Яворницький.* День св. Дмитра (26 жовтня 1909). На день власних іменин // Рідний край. 1913. № 12.

2. Полуботок П. Л.; див. прим. № 4 до листа № 167.

3. Пастернак Леонід Йосипович (1862–1945) – російський художник, академік (з 1905 р.) Петербурзької Академії мистецтв, член Т-ва південно-російських художників (з 1892 р.), автор двох малюнків «Т. Г. Шевченко і Айра Олдрідж», виконаних для збірника «Клич» (М., 1915).

4. Сторіччя з дня народження Т. Г. Шевченка – вшанування пам'яті геніального поета 9.03.1914 р. прогресивною громадськістю України, Росії та ін. країн. В Києві, Катеринославі, Полтаві, Харкові, Кам'янці-Подільському, Москві та ін. містах створено ювілейні комітети по проведенню шевченківських свят та увічненню пам'яті поета. Проте царський уряд заборонив святкувати ювілей. Незважаючи на жорстокі репресії уряду і цькування чорносотенців, прогресивна громадськість проводила вечори, прогресивна преса вміщувала статті, присвячені Шевченкові. Ювілейні урочистості відбулися в містах України, Росії та ін. країнах. Великих зусиль до святкування Шевченківського ювілею в Катеринославі доклали члени т-ва Просвіта ім, в першу чергу, Д. Яворницький. Обраний 16.02.1914 р. почесним головою Катеринославського ювілейного комітету, Дмитро Іванович підтримував зв'язок з губернською адміністрацією і зміг умовити її не забороняти святкового зібрання. Губернатор дозволив святкування на умовах, що всю відповідальність за порядок візьме на себе Д. Яворницький. Також завдяки вченому був одержаний дозвіл на відправлення в рамках урочистостей панахиди. Окрім того, Д. Яворницький виступив з доповіддю українською мовою на святковому засіданні 25 лютого 1914 р. Див.: *Вировий Е.* 100-я годовщина Т. Г. Шевченко в Екатеринославе. Деятельность екатеринославской «Просвиты», вызванная воїной // Украинская жизнь. 1915. № 3–4. С. 146–151; Звідомлення про діяльність Ювілейного Шевченківського комітету у Катеринославі. Катеринослав, 1915; *Бутич І.* Заборона відзначення 100-річчя з дня народження Т. Г. Шевченка // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. 1964. № 2; *Журба О. І.* Діяльність Д. І. Яворницького в Катеринославській «Просвіті» // Питання історії України: історико-культурні аспек-

ти. Д., 1992. С. 104–112; *Він само*. Сторінками історії катеринославської «Просвіти» // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: Зб. наук. пр. / Ред. кол.: С. І. Світленко (від. ред.) та ін. Д.: Вид-во Дніпропетр. у-ту, 2001. С. 133–153.

5. Московський літературно-художній гурток офіційно відкритий 1899 р. на основі літературних гуртків М. Телешова та Д. Тихомирова; тут збиралися письменники, артисти та ін. діячі культури, в т.ч. Л. Андреєв, В. Вересаєв, М. Гарін-Михайловський, Максим Горький, В. Короленко, О. Купрін, А., Д. Мамін-Сибіряк,О. Серафимович, А. Чехов, Г. Федотова, М. Єрмолова та ін.

6. «Сухаревка» – народна назва однієї з історичних дільниць старої Москви.

7. Мається на увазі Трохим Миколайович Романченко; див. прим. № 2 до листа № 259.

№ 315.

1. «Рада» – єдина щоденна газета українською мовою в підросійській Україні; виходила у Києві від 15.09.1906 р. до 2.08.1914 р.; видавав і фінансував її Є. Чикаленко за підтримкою В. Симиренка та Л. Жебуньова.

2. Реферат «Шевченко – народний український поет», прочитаний Яворницьким на засіданні Шевченківського ювілейного комітету 25 лютого 1914 р., був також опублікований російською мовою в газеті «Южная заря» (1914. 1 бер. № 2306).

3–4. Йдеться про портрети П. Полуботка й Т. Шевченка; див. лист № 314.

5. Василь Олексійович Біднов; див. прим. № 4 до листа № 228.

6. Павловський Юхим Арсентійович (літературні псевдоніми: Русин, Гордій Палецький; 1872–1956) – один з визначних діячів катеринославської «Просвіти», член ради цього Т-ва з 1911 р.; за фахом – лікар (1903 р. закінчив Томський у-т); працював земським лікарем у с. Михайло-Лукашеве Олександрівського пов. (1903–1911) та у Катеринославі (1911–1918), головний лікар катеринославського відділення т-ва «Червоного Хреста»; за спогадами Н. Дорошенко, належав до «Т-ва українських поступовців» (ТУП); після Лютневої революції – один з активних місцевих діячів українського руху, заступник голови відродженої «Просвіти»; у вересні 1929 р. заарештований радянською владою і засланий (1930–1933); після повернення (1935 р.) працював лікарем в Дніпропетровську та Запоріжжі; у березні 1938 р. вдруге заарештований і засуджений на 6 років; під час 2-ої світової війни перебував у концтаборі; 1947 р. повернувся в Україну, працював лікарем на Запоріжжі. Реабілітований 23 лютого 1996 р. Про нього див.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 345–352.

7. Подосинніков М. І.; див. прим. № 5 до листа № 311.

8. Романченко Т. М.; див. прим. № 2 до листа № 259.

№ 316.

1. Мається на увазі мобілізація Ю. С. Михайліва у військо під час 1-ої світової війни.

2. Тальгрен Володимир Павлович – генерал-майор, командир 134-го піхотного полку, що дислокувався у Катеринославі.

3. Ймовірно Іванов Микола Юдович (1851–1919) – учасник російсько-турецької війни 1877–1878 рр., російсько-японської війни 1904–1905 рр.; з грудня 1908 р. – командуючий Київським військовим округом; у 1914–1916 рр. – головнокомандуючий військами Південно-Західного фронту; член Державної Ради (17.03.1916); командуючий Петроградським військовим округом (27.02.1917); учасник Білого руху, командуючий Особливою Південною армією (з листоп. 1918); помер від тифу в Одесі.

№ 317.

1. Мається на увазі «Словник української мови», який протягом багатьох років упорядковував Яворницький; був опублікований лише 1-й том «Словника»; див.: *Яворницький Д. І.* Словник української мови. Т. 1: А–К. Катеринослав: Слово, 1920. 412 с.

№ 318.

1. «Новое время» – часопис; див. прим. № 1 до листа № 4.

№ 319.

1. «Гасло» – тижневик; виходив взимку 1915–1916 рр. у Харкові (загалом 5 номерів); редактор-видавець В. Кравченко; висвітлював місцеві й міжнародні події з т. зору інтересів українського селянства і робітництва; друкував нотатки Г. Хоткевича, твори Г. Чупринки, рецензії, огляди, листи й дописи читачів. Див.: Матеріали з історії національної журналістики Східної України початку XX століття. К., 2001; *Сидоренко Н. М.* «Гасло» // Енциклопедія сучасної України. К., 2006. Т. 5. С. 414.

2. «Основа» – вісник письменства, науки і громадського життя. Одеса, серпень–жовтень 1915. №№ 1–3. Редактор А. Ніковський. Закритий військовою цензурою.

3. У листопаді 1915 р. за розпорядженням начальника губернського жандармського управління полковника Терентьєва були здійснені обшуки у активістів катеринославської «Просвіти» і заарештовано 9 людей, опечатано приміщення Т-ва, яке знаходилося в будинку Хрінникова на Проспекті, № 101 (нині вул. Короленка, 2), а також відділення Т-ва в селі Мануйлівка й книгарню «Слово» по вул. Поліцейській, 59 (нині вул. Шевченка). В січні 1916 р. «Просвіта» у Катеринославі була закрита.

№ 320.

1. Див. прим. № 3 до листа № 319.

2. Мається на увазі попередня операція на очах, яку Яворницькому робили у Харкові у 1913 р., а другу в Києві у 1915 р. Див. листи Д. Яворницького до Т. Романченка: ЕСЯ. Вип. 4. С. 227–230.

3. Чернова Г. С. – катеринославська громадська діячка, учителька катеринославського жіночого єпархіального училища; влаштовувала лекції Яворницького у Катеринославі. В ДІМ зберігаються 2 листи Г. С. Чернової до Яворницького (ДІМ. Арх-21727, 21728).

№ 321.

1. Кримський А. Ю.; див. прим. № 4 до листа № 76.

№ 324.

1. Струнніков Микола Іванович (1871–1945) – російський та український живописець; народився в Орлі (Росія), навчався вільним слухачем в Московському училищі живопису, скульптури і архітектури; за допомогою Яворницького вступив до Академії мистецтв в Петербурзі в майстерню І. Ю. Рєпіна, яку закінчив у 1906 р.; з 1913 р. працював в художній школі у Києві; навесні 1919 переїхав до Катеринослава, де за допомогою Яворницького влаштувався вчителем малювання у селі Біленькому на Катеринославщині. Під впливом Яворницького звернувся до запорозької тематики, в тому числі зробив настінний розпис «Тарас Бульба їде з синами на Січ» у власному будинку Яворницького в Дніпропетровську (тепер – меморіальний будинок-музей Яворницького). Інші твори М. І. Струнікова: «Портрет Івана Піддубного», «Запорожець (з люлькою»), «Запорожці», «Козак у бою», «Запорожець з бандурою» та ін. 1938 р. здобув золоту медаль

на Всесвітній виставці у Парижі; 1939 р. присвоєно звання Заслуженого художника Росії. Про нього див.: *Родзин Н.* Творчество Н. И. Струнникова // Искусство. 1963. № 5. С. 36–42; *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький. С. 76–78; Митці України: Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 561. Листи М. І. Струнікова до Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 572–577.

№ 325.

1. Подосинніков М. І.; див. прим. № 5 до листа № 311.
2. Струнніков М. І.; див. прим. № 1 до листа № 324.

№ 326.

1. Йдеться про книгу: *Яворницький Д. І.* Словник української мови. Катеринослав: Слово, 1920. Т. 1. А – К. 412 с.
2. Мається на увазі Струнніков М. І.; див. прим. № 1 до листа № 324.

№ 327.

1. Сипяга – Сипягін (Сипляга) Василь Олександрович (?–1885) – управитель Петровської економії (Свистуново); приятель Яворницького.
2. Новицький Яків Павлович (1847–1925) – український фольклорист, етнограф, історик, археолог, архівіст, археограф, педагог, колекціонер, музейний діяч; член-кор. ВУАН (1924); почесний член Катеринославської вченої архівної комісії; автор бл. 40 наукових праць і великої рукописної спадщини, в якій переважають дослідження з історії й фольклору козацтва та історії м. Запоріжжя. Твори: *Новицький Я.* Твори в 5-ти томах. Т. 1–2. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. Про Я. П. Новицького див.: *Іванникова Л.* Фольклористична діяльність Я. П. Новицького: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. К., 1996; *Бровко А. С., Бровко Б. А.* Яків Новицький та його іменити предки. Запоріжжя, 1997; Матеріали І Новицьких читань 24 жовтня 2002 р. Запоріжжя, 2002; *Бойко А., Бровко А., Бровко Б., Іванникова Л.* Яків Новицький – видатний дослідник і громадський діяч Запорізького краю // Новицький Я. Твори в 5-ти томах. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. Т. 1. С. 10 – 47; Про стосунки Яворницького з Новицьким див.: *Олійник-Шубравська М. М.* Рання наукова діяльність Д. І. Яворницького та його перша історико-народознавча монографія про Запорожжя // *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. К., 1995. С. 8 – 20; *Іванникова Л. В.* Д. І. Яворницький та Я. П. Новицький: до проблеми взаємин // Регіональне та загальне в історії. Д., 1995. С. 14–16. Листування Яворницького з Новицьким див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 377–406; Вип. 4. С. 145–184.

№ 328.

1. Мається на увазі книга: *Эварницкий Д. И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб.: Изд-е Л. Ф. Пантелеева; тип. Н. А. Лебедева, 1888. 294 с.
2. Гоголь Микола Васильович (1809–1852) – видатний український і російський письменник.
3. Микола І Павлович (1796–1855) – російський імператор (1825–1855), третій син імператора Павла І.

№ 330.

1. Мосяка – прізвисько місцевого знайомого Яворницького, що мешкав у селі Покровському Олександрівського пов. Катеринославської губ.
2. Манасеїн Н. А. – міністр юстиції (1885–1894), член Державної Ради. Манасеїна на посаді міністра юстиції заступив М. В. Муравйов.
3. Місцеві знайомі Яворницького.

4. Рубан Петро – місцевий знайомий Яворницького.
5. Кислий – місцевий знайомий Яворницького.
6. Катастрофа царського потягу відбулася 17 жовтня (за ст. ст.) 1888 р. поблизу станції Борки Азовської залізниці; загинуло 23 людини, поранено 19 людей; з царської родини серйозно ніхто не постраждав. На згадку про цю катастрофу у 43-х верствах від Харкова був закладений храм, який освячено у червні 1894 р. Див.: *Мещерский В. П.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 616–619; *Боханов А. Н.* Александр III. М.: Вече, 2007. С. 296–298.

№ 331.

1. Мосяка; див. прим. № 1 до листа № 330.

№ 333.

1. Ілля Муромець – герой билинного епосу, захисник Руської землі. В образі Іллі Муромця – богатиря, селянського сина – втілені мужність, хоробрість, простота і скромність людини.
2. Мається на увазі розлучення Яворницького з першою дружиною В. П. Кокіною, що сталося 1885 р.

№ 340.

1. Новицький Я. П.; див. прим. № 2 до листа № 327.
2. Коля – син Ф. І. Михєєва.
3. Ліда – дружина Ф. І. Михєєва.

№ 341.

1. Рубан П. – знайомий Д. Яворницького з села Богодар Олександрівського пов.; див. лист № 330.
2. Ілля Пророк – один з найбільш вшановуваних старозавітних пророків, події життя котрого часто проектувалися на новозавітну історію; народився в Фесвії Галаадській за 900 р. до н.е.; в його образі акумулюється головна тема Старого Завіту – союз між Богом і його обранцем. Ілля Пророк вважається засновником чернечого аскетичного життя.
3. Моїсей Пророк – за велінням Бога повів єврейський народ на Землі обіцяні, уклав з Господом Завіт і отримав Десять заповідей, написаних на скрижалях Закону.

№ 342.

1. Ймовірно йдеться про твори Яворницького: Очерки по истории запорожских козаков и Новороссийского края. СПб., 1889. 195 с.; Атаман Антон Головатый. СПб., 1889. Можливо йдеться й про журнал «Исторический вестник», в якому того часу Яворницький публікував свої статті із запорозької тематики.
2. Йдеться про земського лікаря М. П. Судейкіна.

№ 343.

1. Маєток в селі Павловичі Сокольського пов. Гродненської губ. – власність надвірного радника Павла Кузьмовича Бабошина, приятеля Яворницького.
2. Куколевський [І. І.] – книготорговець в м. Харкові; згадується в листі Яворницького до Г. І. Маркевича; див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 113.

№ 344.

1. Йдеться про сина Ф. І. Михєєва Миколу.
2. Троя – давнє місто, поразка якого під час Троянської війни у XIII ст. до н.е. (коаліція ахейських царів на чолі з Агамемноном, царем Мінеї, проти Трої) пов'язана з грецькою легендою про Троянського коня. Під час облоги Трої греки сховали своїх воїнів у великому дерев'яному коні, якого троянці, котрі не підо-

зрювали цієї грецької хитрощі, ввезли у місто. Вночі греки вийшли з коня і впустили у Трою решту свого війська й у такий спосіб здобули перемогу.

№ 345.

1. Корнилов М. І. – ісправник Катеринославського, потім Верхньодніпровського повітів, колекціонер, член Катеринославської вченої архівної комісії; на прохання Яворницького обстежував місцевості Катеринославщини. У ДІМ зберігаються листи М. І. Корнилова до Яворницького (ДІМ. Арх-16114–16119).
2. Можливо, мається на увазі Каришев Микола Олександрович (1855–1905) – вчений-економіст, статистик, професор; громадський і земський діяч в Олександрівському пов. Катеринославської губ. Див.: VIII Всеукр. наук. конф. «Історичне краєзнавство і культура». К.; Х., 1997. С. 181–183.
3. Новим катеринославським губернатором став дійсний статський радник, камергер Двору Володимир Карлович Шліппе (1834–1923), який займав цю посаду з 19.04.1890 р. до 23.12.1893 р. До нього на цій посаді з 19.07.1884 р. до 19.04.1890 р. перебував Дмитро Миколайович Батюшков.

№ 347.

1. Мається на увазі Г. П. Алексєєв; див. прим. № 3 до листа № 4.

№ 348.

1. Поль Олександр Миколайович помер 26 липня 1890 р. і похований на Севастопольському кладовищі у Катеринославі; див. прим. № 2 до листа № 165.

№ 349.

1. Імшенецький – пристав, згодом – помічник ісправника в Олександрівську.
2. Мається на увазі Софія Іванівна Судейкіна – дружина земського лікаря М. П. Судейкіна.
3. Миклашевський Андрій Михайлович (1814–1905) – таємний радник, новомосковський повітовий маршал (1859), катеринославський губернський маршал (1856–1862); дійсний член Імператорського Т-ва сільського господарства Південної Росії (1861); власник маєтку в с. Ворона.

№ 350.

1. Судейкін Микола Петрович – земський лікар.

№ 352.

1. Мається на увазі Г. П. Алексєєв; див. прим. № 3 до листа № 4.
2. Мається на увазі судова палата.
3. Сенат – в Росії у 1711–1917 рр. Правительствуючий сенат – вищий державний орган, підпорядкований імператорові; запроваджений Петром І.

№ 353.

1.Провора Хома Васильович (?–1897) – сліпий народний співець, оповідач із с. Богодар Олександрівського пов. Катеринославської губ. Про нього див.: *Яворницький Д. І.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Ч. 2. С. 197–202; див. прим. № 1 до листа № 2.
2. «Нива» – російський щомісячний ілюстрований журнал для сімейного читання, виходив в Петербурзі у 1870–1918 рр. у видавництві А. Ф. Маркса.
3. «Луч» – журнал політики, літератури і суспільного життя; щотижневик, видавався в Петербурзі у 1880–1896 рр.; видавці-редактори: П. Бугайський, І. Румянцев, В. Окрейц та ін. «Луч» продовжував політичну лінію реакційного журналу князя В. П. Мещерського (1839–1914) «Гражданин» (1872–1914).
4. «Русская мысль» – науковий літературний і політичний журнал; видавався щомісяця в Москві у 1880–1918 рр.; видавець В. М. Лавров (1852–1912), редактори (з 1885 р.) В. О. Гольцев (1850–1906) та М. Ремезов; по революції 1905–

1907 рр. став органом кадетської партії (редактори – П. Б. Струве, О. Кізеветтер).
5. «Русское обозрение»; часопис з такою назвою у зазначені роки в бібліографії не виявлено; політична і літературна газета «Русское обозрение» виходила щотижня в Петербурзі у 1876–1879 рр., редактор-видавець Г. К. Градовський. Див.: Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник. М., 1959. С. 575.
6. «Наблюдатель» – журнал літературний, політичний і науковий; видавався щомісяця в Петербурзі у 1882–1904 рр.; редактор-видавець – А. П. Пятковський; реакційний шовіністичний орган, що проводив антисемітську пропаганду.
7. «Новое время» – російська газета, видавалася в Петербурзі у 1868–1917 рр.; у 1876–1912 рр. її видавав О. С. Суворін.
8. «Исторический вестник» – російський щомісячний історичний і науково-політичний журнал, видавався в Петербурзі у 1880–1917 рр. О. С. Суворіним, потім Б. Б. Глинським; редактор (1880–1913) – С. М. Шубинський (1834–1913). Див.: *Бекетова В. М.* Журнал «Исторический вестник» і його місце в історичній науці кінця XIX – початку XX ст.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Д., 1993.
9. Михєєв Микола – син Ф. І. Михєєва.

№ 357.

1.Провора Х. В.; див. прим. № 1 до листа № 353.
2. Любенецький. Особа не встановлена.
3. Юшков. Особа не встановлена.
4. Бертрам (Bartram) Джон (1701–1777) – американський натураліст; його син Віліам залишив один з кращих описів птахів Нового Світу.
5. Ланстром. Особа не встановлена.
6. Бутлеров Олександр Михайлович (1828–1886) – видатний російський хімік і громадський діяч; займався деякими галузями прикладного природознавства, особливо в галузі бджільництва.
7. Вуликн Дадона. Інформації не виявлено.
8. Рубани – сусіди Ф. І. Михєєва. Рубан Дмитро (?–1899); див. лист № 330.
9. Мазаракії – сусід Ф. І. Михєєва. Можливо, мається на увазі Мазаракії Микола Семенович – генерал-майор, катеринославський губернський начальник, дворянин.
10. Йдеться про викладацьку діяльність Яворницького приват-доцентом в Московському університеті.
11. Див.: *Эварницкий Д. И.* Главнейшие моменты из истории запорожского козачества. (Пробная лекция, читанная в Императорском Московском университете 5 октября 1896 года) // Русская мысль. 1897. Кн.1. С. 99–115.

№ 358.

1. Див. Прим. № 11 до листа № 357.
2. Лазаревський Олександр Матвійович (1834–1902) – український історик, архівіст, археограф, знавець історії та архівів України доби Гетьманщини; автор численних праць і документальних публікацій, у тому числі «Описания старой Малороссии». Про нього див.: *Воронов В. І.* Місце О. М. Лазаревського в українському історіографічному процесі // Осягнення історії: Зб. праць на пошану проф. М. П. Ковальського. Острог; Нью-Йорк, 1999. С. 211 – 228; *Він само.* О. М. Лазаревський як історик та археограф // УІЖ. 2009. № 3. С. 48–67; *Герасименко Н. О.* Подвижник історичної науки О. М. Лазаревський // УІЖ. 2004. № 4. С. 90–102. О. М. Лазаревський був одним з головних критиків тво-

рів Яворницького з історії козацтва; піддав їх досить суворій критиці. Аналіз критики праць Яворницького з боку О. М. Лазаревського див.: *Ченцова Н. В.* Д. І. Яворницький як історик Нової Січі // Проблеми історіографії та джерелознавства історії України: Міжвузівський збірник наук. пр. Д., 1991. С. 33–45; *Воронов В. І.* Оцінка О. М. Лазаревським наукових праць Д. І. Яворницького // Регіональне і загальне в історії: Тези міжнар. наук. конф., присвяч. 140-річчю від дня народження Д. І. Яворницького та 90-літтю XIII Археологічного з'їзду. (листопад 1995 р.). Д., 1995. С. 36–38.

№ 359.

1. Михєєва Л. І. – дружина Ф. І. Михєєва.
2. Михєєв М. Ф. – син Ф. І. Михєєва.

№ 362.

1.Сахара (араб. сахра – пустеля) – найбільша пустеля на Землі; займає величезну територію Північної Африки, простягаючись від берегів Атлантичного океану до Червоного моря майже на 5700 км й від гір Атлас та Середземного моря до суданських степів майже на 2000 км; площа бл. 7 мільйонів км^2.
2. Лефортівський палац – палац, що належав Лефорту Францу Яковичу (1656–1699) – російському військовому діячу, адміралу (1695), сподвижнику Петра І. Лефорт за походженням – швейцарець; 1675 р. приїхав до Росії й у 1678 р. вступив на військову службу; учасник російсько-турецької війни 1676–1681 рр. і Кримських походів 1687 та 1689 рр.; в Азовських походах 1695–1696 рр. командував російським флотом.

№ 364.

1. Провора Х. В.; див. прим. № 1 до листа № 353.

№ 367.

1. Провора Х. В.; див. прим. № 1 до листа № 353.

№ 368.

1. Брут Марк Юній (85–42 до н.е.) – давньоримський політичний діяч; разом з Касієм очолив (44 р. до н.е.) змову проти Юлія Цезаря. За переказом, Брут одним з перших ударив Цезаря кинджалом. В зв'язку з цим, ім'я Брута стало синонімом карколомної зради.
2. Рачинський І. І.; див. лист № 330.

№ 369.

1. Йдеться про самогубство родичів Яворницького: 5 квітня 1897 р. застрелився двоюрідний брат (за іншими даними – дядько) Яворницького Григорій Якимович Еварницький, а 16 червня 1898 р. повісився зять Яворницького Іван Тимофійович Пономарьов.
2. Йдеться про книгу: *Эварницкий Д. И.* По следам запорожцев. СПб.: типолитография П. И. Бабкина, 1898. 324 с.
3. Мається на увазі ярмарок в містечку Котовка Новомосковського пов. Катеринославської губ. (нині – Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.); див. прим. № 1 до листа № 93.

№ 370.

1. Судейкін Микола Петрович – земський лікар.
2. Мазаракій; див. прим. № 9 до листа № 357.
3. Див. прим. № 2 до листа № 369.

№ 371.

1. Сумцов Микола Федорович; див. прим. № 1 до листа № 278. Тут йдеться про відзив Сумцова на книгу Яворницького «По следам запорожцев» (СПб., 1898).

2. Книга Яворницького «По следам запорожцев» складається з 12 нарисів. В розділі «В поисках за архивными документами» історик репрезентував нові архівні документи про останнього кошового отамана Запорозької Січі Петра Калнишевського, котрі він роздобув під час поїздки на Соловецькі острови у 1887 р.

3. Калнишевський Петро Іванович; див. прим. № 1 до листа № 229.

4. Венявський (Wieniawski) Генрик (1835–1880) – польський скрипаль, композитор, педагог, почесний член Галицького музичного т-ва; з восьми років коштом імператора Миколи I навчався в Паризькій консерваторії (1846 р. закінчив клас скрипки, 1850 – клас композиції); від царського уряду одержав інструмент роботи знаменитого майстра Дж. Гварнері; 1860–1872 рр. – соліст оркестру імператорських театрів, придворний скрипаль; у 1862–1868 рр. – професор Петербурзької, а у 1875–1877 рр. – Брюссельської консерваторій; гастролював європейськими країнами, зокрема, 1851–1853 рр. був у Києві, Полтаві, Харкові, Кременчуці, Одесі; 1857 р. – у Львові; 1868 р. – Харкові; 1872 р. – Києві; 1877 р. – Львові, Станіславі, Чернівцях; 1879 р. – у Києві, Харкові, Полтаві, Єлизаветграді, Одесі. Г. Венявський вважався кращим на той час скрипалем у світі; автор низки музичних творів, у т.ч. – з варіаціями на теми пісні «Їхав козак за Дунай», полонезу О. Верстовського з опери «Аскольдова могила». Див.: Григорьев В. Ю. Генрик Венявский. М., 1966; Шааєва К. І. Венявський // Мистецтво України. Т. 1. К., 1995; ЕІУ. Т. 1. С. 477.

№ 372.

1. Суворін О. С.; див. прим. № 2 до листа № 14.

№ 373.

1. Йдеться про друкування в губернській друкарні міста Владимира (на Клязьмі) двохтомної збірки документів, що їх розшукав Яворницький в архівах. Друкування збірки розпочалося в Петербурзі, згодом переведено було до Владимира, розтяглося на кілька років її закінчилося лише у 1903 р. Див.: *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских козаков. Владимир: типолитография губернского правления, 1903. Т. 1–2.

№ 375.

1. Святки – дванадцять днів між Різдвом Христовим і Богоявленням.

№ 376.

1. Йдеться про газету «Северный курьер».

№ 377.

1. «Северный курьер»; див. прим. № 1 до листа № 376.

2. Йдеться про повість Яворницького «Наша доля – Божа воля» (КС. 1901. №№ 1–4; та окрема відбитка; 2-е вид.: Катеринослав, 1905. 165 с.), яка спочатку мала назву «Максим Вітряк». Див.: *Василенко Н. Є.* До історії написання повісті Д. Яворницького «Наша доля – Божа воля» (за епістолярними джерелами) // Грані. 2005. № 5 (43). С. 48–51.

3. Каришев М. О.; див. прим. № 2 до листа № 345.

№ 380.

1. Можливо, мається на увазі студентський приятель Яворницького М. П. Липенський (Липинський); див. біографічний покажчик.

2. Можливо, йдеться про якогось спільного знайомого.

3. Достоєвський Ф. М.; див. прим. № 8 до листа № 224.

4. Гоголь М. В.; див. прим. № 5 до листа № 254.

5. Шевченко Т. Г.; див. прим. № 5 до листа № 16.

6. Мається на увазі повість Яворницького «Наша доля – Божа воля»; див. прим. № 2 до листа № 377. Ця повість не перекладалася російською мовою.

№ 381.

1. Квітка-Основ'яненко Григорій Федорович (справжнє прізвище – Квітка; літературний псевдонім – Грицько Основ'яненко; 1778–1834) – український письменник.
2. Шевченко Т. Г.; див. прим. № 5 до листа № 16.
3. «Русская мысль» – журнал; див. прим. № 4 до листа № 353.
4. Мається на увазі байка І. А. Крилова «Осел і соловей», першодрук: «Чтения в Беседе любителей русского слова» (1811. Ч. 1. С. 55–56). Крилов Іван Андрійович (1769–1844) – видатний російський байкар.

№ 383.

1. Яворницький в Москві попав під конку.

№ 384.

1. Див. прим. № 1 до листа № 383.
2. Костомаров М. І.; див. прим. № 1 до листа № 9.

№ 387.

1. Некрасов Микола Олексійович (1821–1877) – російський поет, журналіст, громадський діяч.
2. Катеринославським губернатором того часу був граф Ф. Е. Келлер; див. прим. № 1 до листа № 390.

№ 389.

1. Бадмаєв Олександр Олександрович (до прийняття православної віри – Сільтім; ?–1873) – за походженням бурят зі східного Сибіру, колишній старший лама Ачинської степової думи; з 1853 р. став відомий своїми знаннями народної тібетської медицини і практикою серед нерчинських бурят; 1860 р., як член-співробітник Сибірського відділу Імператорського Російського географічного т-ва, приїхав до Петербурга і був прикомандирований до 1-го військового шпиталю, згодом – до медико-хірургічної академії; у 1866 р. став лектором монгольської мови в Петербурзькому у-ті; мав широку медицинську практику, яка після його смерті перійшла до його молодшого брата Петра Олександровича Бадмаєва (1849– ?). В листі Ф. І. Михєєва йдеться саме про останнього.
2. Судейкін М. П., див. листи №№ 349, 350.

№ 390.

1. Келлер Федір Едуардович (Ернестович; 1850–1904) – граф, катеринославський губернатор (1900–1904); герой російсько-турецької війни 1877–1878 рр. та російсько-японської війни 1904–1905 рр.; загинув під час останньої війни на Янзельському перевалі. Див.: *Авчинников А. Г.* Памяти первого непременного попечителя Екатеринославской учёной архивной комиссии графа Фёдора Эдуардовича Келлера // ЛЕУАК. Вып. 10. С. 194–204; *Світленко С., Ганошенко Л.* Катеринославський губернатор Ф. Е. Келлер (сторінки біографії) // Борисфен. 1994. № 3 (33). С. 13–14.

№ 396.

1. Йдеться про книгу: *Яворницкий Д. И.* (*Эварницкий Д. И.*) За чужий гріх (повість). Катеринослав, 1907. 461 с.
2. Мається на увазі повість Яворницького «Наша доля – Божа воля»; див. прим. № 2 до листа № 377.

№ 400.

1. Лист надісланий до редакції українського часопису «Дніпрові хвилі», який виходив у Катеринославі протягом 1910–1913 рр.

№ 401.

1. У часописі «Дніпрові хвилі» за 1913 р. вірш М. Ю. Обідного «До Д. І. Яворницького (в 30-літній ювілей наукової діяльності)» не був надрукований.

№ 401-а.

1. Бразолі – до цього роду належали: Григорій Бразоль – надвірний радник, у квітні 1797 р. призначений радником новоросійського губернського правління; Бразоль Євген Григорович (1799–1879) – полтавський губернський маршал; Бразоль Софія Дмитрівна (уроджена Селецька; бл. 1825–1909) – дружина Євгена Григоровича Бразоля, сестра Петра Дмитровича Селецького (1821–1880) – київського віце-губернатора.
2. Мається на увазі Малинка П. О., див. прим. № 6 до листа № 155.

№ 402.

1. Пономарьов І. Т.; див. прим. № 1 до листа № 120.

№ 403.

1. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Яворницького; див. біографічний покажчик.
2. Еварницький Іван Якимович – батько Яворницького; див. біографічний покажчик.
3. Еварницька Ганна Матвіївна – мати Яворницького; див. біографічний покажчик.

№ 404.

1. Кокіна Варвара Петрівна – перша дружина Яворницького у 1883–1885 рр. Того часу вони фактично розлучилися, але юридично розлучення було оформлене лише у 1915 р.
2. Пономарьов Максим Тимофійович – священик, рідний брат Івана Тимофійовича Пономарьова (чоловіка сестри Яворницького).
3. Еварницька Ганна Тимофіївна – мати Яворницького.
4. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Яворницького.

№ 405.

1. Халанський М. Є.; див. прим. № 3 до листа № 280.
2. Попов Лука Карпович; див. біографічний покажчик.
3. Лемок – особа не встановлена.
4. Мається на увазі книга: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб., 1892. 92 с.
5. Пономарьова Ганна Іванівна – небога Яворницького; див. біографічний покажчик.
6. «Зоря» – львівський літературно-науковий журнал, що виходив під редакцією народовців у 1880–1897 рр.
7. Струков Ананій Петрович; див. прим. № 1 до листа № 240.

№ 406.

1. Термін середньоазійського відрядження Яворницького мав закінчитися 5 квітня 1895 р., але він виїхав із Самарканда у квітні 1894 р. і вже не повернувся до Середньої Азії.
2. Еварницька Г. Т. – мати Яворницького.

№ 407.

1. Пасха (Великдень) – головне християнське свято на пошану воскресіння Христа. Святкування Великодня супроводжується церковною службою, люди звертаються один до одного: «Христос воскрес!» «Воістину воскрес!», благословляють артос, сир, яйця, по церквах дзвонять у дзвони на ознаку перемоги Христа над смертю і пеклом. Свято Великодня триває 40 днів, у пам'ять 40-денного перебування Христа на землі по воскресінню.

№ 408.

1. Пономарьова Олександра Іванівна (в заміжжі Попова) – небога Яворницького; див. біографічний покажчик.
2. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Яворницького.
3. Пономарьова Ганна Іванівна (в заміжжі Любицька) – небога Яворницького.
4. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Яворницького.
5. Еварницька Ганна Тимофіївна – мати Яворницького.
6. Пономарьова Тетяна Іванівна (у заміжжі Коломієць) – небога Яворницького.
7. Пономарьов Борис Іванович – небіж Яворницького.

№ 409.

1. Пономарьов Борис Іванович – небіж Яворницького, син його сестри Горпини Іванівни Пономарьової.
2. Маються на увазі небоги Яворницького: Пономарьова Ганна Іванівна (у заміжжі – Любицька) та Пономарьова Тетяна Іванівна (у заміжжі – Коломієць); див. біографічні покажчики.
3. Еварницька Ганна Матвіївна – мати Яворницького.
4. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Яворницького.

№ 410.

1. Пасха; див. прим. № 1 до листа № 407.
2. Лемок – особа не встановлена.
3. Штундизм – один з виявів протестантизму; загальна назва для різних течій євангельських християн: баптистів, адвентистів, штундистів та ін.
4. «Вера и разум» – періодичний орган Харківської єпархії, де вміщувалися матеріали з церковного життя.
5. Пономарьов М. Т.; див. прим. № 2 до листа № 404.
6. Пономарьова Олександра Іванівна, в заміжжі Попова – небога Яворницького.
7. Попов А. П. – чоловік О. І. Пономарьової; див. біографічний покажчик.
8. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Яворницького.
9. Еварницька Ганна Матвіївна – мати Яворницького.

№ 411.

1.Діти небоги Яворницького Олександри Іванівни Попової (уродженої Пономарьової): Катерина (1905–?), Ольга (1908–?), Сергій (1909–?), Петро (?–?).
2. Кучугура-Кучеренко Іван Йовович (1878–1943) – український кобзар, учень Павла Гащенка; народний артист України (з 1925 р.). В ДІМ зберігаються 3 листи І. Й. Кучугури-Кучеренка до Яворницького (Арх-16831, 16833, 16835); лист від 30.03.1914 р. опубл.: *Абросимова С.* «Струни ж мої золотії» // Зоря. [Дніпропетровськ].1990. 25 липня; лист від 9.04.1916 р. опубл.: *Перкова А., Абросимова С.* Енциклопедист козаччини // Прапор юності. [Дніпропетровськ]. 1990. 25 жовтня. Про І. Й. Кучугуру-Кучеренка див.: УРЕ. Т. 6. С. 38; *Омельченко А. Ф.* Кобзарська діяльність І. Й. Кучугури-Кучеренка // НТЕ. 1978. № 4; *Кирдан Б., Омельченко А.* Народні співці – музиканти на Україні.

К., 1980; *Лавров Ф.* Кобзарі. К., 1980; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 278–279.

3. Того часу Яворницький був членом-кореспондентом ВУАН (з 1924 р.), академіком він став у 1929 р.

№ 412.

1. Бен А. Можливо Іеремія Бентам (Bentham; 1748–1832) – англійський філософ, визначний представник утилітаризму; теоретик моралі і права. Основна праця: «Introduction to the principles of moral and legislation» (1830); рос. переклад: «Введение в основания нравственности и законодательства» (СПб., 1867).

2. Міль (Mill) Джон Стюарт (1806–1873) – англійський філософ, психолог, соціолог та економіст; відомий своєю системою індуктивної та дедуктивної логіки; продовжувач традицій класичного емпіризму англійської філософії, який розвів у позитивізм. Для Міля найвищою метою моральної поведінки, як й для Бентама, було сприяння найбільшому щастю усіх людей.

3. Синельников Іван Максимович; див. прим. № 4 до листа № 90. Похований 31.07.1788 р. в церкві фортеці Кінбурн; перепохований після 1791 р. біля Єкатерининського собору м. Херсона сином – майором Василем Івановичем Синельниковим. Пам'ятник відбудований 30 серпня 1902 р. праправнуками – Олексієм Миколайовичем Синельниковим і Софією Миколаївною фон Таль (уроджена Синельникова).

4. Мається на увазі 1-й том «Истории запорожских козаков» (СПб., 1892) Д. Яворницького.

5. Попов Микола Лукич – син Луки Карповича Попова.

№ 413.

1. Алексєєв Георгій Петрович; див. прим. № 3 до листа № 4.

2. Мається на увазі книга: *Эварницкий Д. И.* Иван Дмитриевич Сирко, славный кошевой атаман войска запорожских низовых козаков. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1894. 163 с.

3. Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик.

4. У 1894 р. М. М. Комстадіус одружився з Вірою Володимирівною Малама; див. прим. № 1 до листа № 261.

5. Фаліївка – родинний маєток Комстадіусів, де проводив археологічні дослідження й неодноразово відпочивав Д. Яворницький. Див.: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб.: изд-е Н. Н. Комстадиуса; тип. И. Н. Скороходова, 1892. 98 с. Див. прим. № 1 до листа № 194.

6. Таль Олександр Якович (1840–1911) – генерал-лейтенант, другий чоловік С. М. Синельникової (у 1-му шлюбі – Комстадіус), вітчим М. М. Комстадіуса.

7. Таль Софія Миколаївна; див. біографічний покажчик.

8. Комстадіус М. М.

№ 414.

1. Таль Софія Миколаївна; див. біографічний покажчик.

2. Фаліївка; див. прим. № 1 до листа № 194.

№ 415.

1. Комстадіус М. М.

2. Комстадіус Віра Володимирівна, дружина М. М. Комстадіуса; див. прим. № 1 до листа № 261.

№ 416.

1. Таль Софія Миколаївна.

2. Сластьон (Сластіон) Микола Георгійович; див. прим. № 1 до листа № 158. За допомогою Д. Яворницького влаштувався на посаду управляючого маєтком фон-Таль у селі Федорівка (1898–1899 рр.). Див. листи М. Г. Сластьона до Д. І. Яворницького: ЕСЯ. Вип. 3. С. 394–400.
3. Никитін Іван Савович (1824–1861) – російський поет і прозаїк. Твори: Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1965; Собрание сочинений: В 2-х томах. М., 1975. Про нього див.: *Тонков В. А.* И. С. Никитин: Очерк жизни и творчества. Воронеж, 1964; Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 306–310.

№ 417.

1. Гошкевич Віктор Іванович (1860–1928) – український археолог, музеєзнавець, статистик; засновник і директор Херсонського археологічного музею, секретар Херсонського губернського статистичного комітету; редактор і видавець (1898–1907) газети «Юг»; один з організаторів Першого всеросійського з'їзду діячів музеїв (1912); дійсний член Археологічної комісії АН УРСР; Герой Праці (1922); автор численних праць з археології та інших наук історичного циклу. Листування між В. І. Гошкевичем та Яворницьким опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 121; Вип. 4. С. 46, 47.
2. Іловайський Дмитро Іванович (1832–1920) – російський історик, публіцист, професор Московського у-ту; автор шкільних підручників з російської та загальної історії, що мали широке розповсюдження в Російській імперії до 1917 р. З Д. І. Іловайським Яворницький познайомився у серпні 1884 р. в Одесі під час VI Археологічного з'їзду і відвідав його у січні 1885 р. в Москві, куди приїхав працювати в архівах (див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 150, 160). Про Д. І. Іловайського див.: *Бабич И. В.* Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920) // Историки России XVIII – XX веков. М., 1996. Вып. 3; *Шаханов А. Н.* «...В моих работах ничего не может устареть»: Д. И. Иловайский // История и историки. 2001. Историографический вестник. М.: Наука, 2001. С. 90–125.
3. Йдеться про книгу: *Эварницкий Д. И.* История запорожских козаков. 1686–1734. СПб.: тип. П. И. Бабкина, 1897. Т. 3. 646 с.
4. Тихон Луховськой (?–16.06.1492) – преподобний Тихон Луховськой, святий, Костромський чудотворець (1503 р.).
5. Іоанн Златоуст, Іоанн Златоустий (347–407) – святий, Отець Церкви, архієпископ константинопольський.
6. Дюринг (Duhring) Євген (1833–1921) – німецький філософ і економіст; помірканий матеріаліст.
7. Сенека (Seneca) Луцій Антей (бл. 4 р. до н.е. – 65 р. н.е.) – римський філософ, поет і державний діяч; вихователь Нерона; один з видатних представників стоїцизму.
8. Фламаріон; інформації не виявлено.
9. Страхов – автор книги «Мир как целое».
10. Таль Олександр Якович (генерал) та його дружина Софія Миколаївна Таль (уроджена Синельникова).
11. Сластьон (Сластіон) Микола Георгійович; див. прим. № 1 до листа № 158.

№ 418.

1. Влітку 1891 р. під керівництвом Д. Яворницького проводилися археологічні дослідження у Фаліївці, в маєтку М. М. Комстадіуса. В цих дослідженнях брав участь й Лука Карпович Попов. Див.: *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» // Вчений-подвижник. Д., 1991. С. 46–

49; *Вона само.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» та генеалогія родини Синельникових-Комстадіусів // Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава / Составители: С. В. Абросимова, В. В. Синельников. Одесса: Астропринт, 1999. Вып. 1. С. 7–11.

№ 419.

1. Попов Андрій Петрович; див. біографічний покажчик.
2. Попова Катерина Андріївна (1905–?).

№ 420.

1. Попов А. П. – чоловік О. І. Попової.

№ 421.

1. Попов А. П.; див. біографічний покажчик.
2. Маються на увазі діти О. І. та А. П. Попових, про яких йдеться далі в цьому листі.
3. Див. прим. № 3 до листа № 410.
4. Йдеться про Ганну Іванівну Любицьку та Тетяну Іванівну Коломієць (уроджені Пономарьови).

4-а. Пономарьов Борис Іванович – небіж Д. Яворницького, рідний брат О. І. Попової.

5. Любицька Ганна Іванівна; див. біографічний покажчик.
6. Пономарьов Іван Тимофійович; див. біографічний покажчик.
7. Пономарьова Горпина Іванівна – рідна сестра Д. Яворницького.
8. Еварницька Ганна Матвіївна – мати Д. Яворницького.

№ 422.

1. Попов А. П.
2. Можливо мається на увазі мати Д. Яворницького – Еварницька Ганна Матвіївна, чи свекруха Олександри Іванівни Попової, бо мати останньої – Горпина Іванівна Пономарьова (рідна сестра Д. Яворницького), яка померла у 1905 р.

№ 423.

1. Гіляровський В. О.; див. прим. № 1 до листа № 222.
2. Сваричевський Ф. М.; див. біографічний покажчик.
3. Філянський Микола Григорович (1873–1938) – український поет, геолог, педагог; закінчив природничий відділ фізико-математичного ф-ту Московського у-ту; після 1917 р. до 1923 р. жив в Яреськах на Полтавщині, завідував агрошколою, працював у Сорочинському лісництві, у Полтавському краєзнавчому музеї, згодом – у Харкові в музеї ім. Артема; 1913 р. переїхав до Запоріжжя, працював в музеї Дніпробуду; проводив археологічні дослідження; створив при музеї Дніпробуду краєзнавче товариство; вивчав природничі ресурси України; поезії почав друкувати з 1905 р. в часописах: «Рідний край», «Сяйво», «Промінь» та ін.; автор творів: «Лірика» (1906), «Calendarium» (1911), «Цілую землю» (1928), «Кармелюк», «Українська Шампань», «Перший український мандрівник І. Барський» та ін. У 1937 р. заарештований як керівник «Української націоналістичної організації» в Запоріжжі; 12.01.1938 р. розстріляний. Див.: ЕУ. Т. 9. С. 3517; УРЕ. Т. 11. С. 594, 595; *Шевченко В.* Вони були // Слово і час. 1995. № 8. С. 79, 80. Листи М. Г. Філянського до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 316–319.
4. Йдеться про Скриленко Антоніну Антонівну – українського археолога, музейну діячку; студіювала археологію під керівництвом професора В. Б. Антоновича; працювала у Київському історичному музеї; у 1905–1906 рр. – зберігач

Катеринославського музею ім. О. М. Поля; член Катеринославського наукового т-ва та Катеринославської вченої архівної комісії; брала активну участь у підготовці XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905 р.), в упорядкуванні каталогів Київського та Катеринославського музеїв; друкувалася у виданнях: «Археологические известия и заметки», «Жизнь и искусство» та ін. Під час XIII Археологічного з'їзду між Яворницьким і А. А. Скриленко стався конфлікт, який незабаром перетворився на відкрите протистояння. Яворницький навіть висунув ультиматум Раді музею: «Чи він – чи вона». А. А. Скляренко змушена була залишити музей. 11 листів А. А. Скриленко до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 483–494.

№ 424.

1. Мається на увазі Родзянко Сергій Миколайович – князь, земський начальник; 30 червня 1904 р. обраний і 1 вересня 1904 р. затверджений предводителем дворянства Новомосковського пов. Катеринославської губ.; див. біографічний покажчик.
2. Сваричевський Ф. М.; див. біографічний покажчик.

№ 426.

1. Мазепа Іван Степанович (1644–1709) – гетьман Лівобережної України (1687–1708); дбав про розвиток української науки, освіти та культури; намагаючись здобути незалежність України від Російської держави, під час Північної війни (1700–1721) перейшов на бік шведського короля Карла XII; в цьому І. С. Мазепу підтримали запорожці на чолі з кошовим отаманом Костем Гордієнком. Після поразки Карла XII у Полтавській битві (1709) І. С. Мазепа втік у Бендери, де помер у вересні 1709 р.
2. Васильківський Сергій Іванович; див. прим. № 5 до листа № 224.

№ 427.

1. Шарай Костянтин Григорович (1879–1937) – український священик, протоієреї УАПЦ; закінчив Катеринославську духовну семінарію; за участь в українському визвольному русі засланий в Томськ; після повернення у 1917–1925 рр. був настоятелем Спаської церкви в Лоцманській Кам'янці (нині дільниця Дніпропетровська); у травні 1917 р. відправив першу службу Божу українською мовою в кафедральному соборі в Катеринославі; інструктор губспоживспілки;у 1925–1930 рр. – останній настоятель кафедрального Благовіщенського собору в Дніпропетровську; 1930 р. заарештований і у 1931–1935 рр. перебував на засланні в Архангельську; після повернення служив священиком в П'ятихатках; у грудні 1937 р. знову заарештований і 28 грудня 1937 р. страчений; реабілітований 1990 р. Про нього див.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 490–491. К. Г. Шарай був приятелем Д. І. Яворницького; див.: Кур'єр Кривбасу. 1995. № 39 – 40. С. 43. У ДІМ зберігаються 7 листів К. Г. Шарая до Яворницького (Арх-21533–21535, 21537–21539, 21458).

№ 428.

1. Строменко В. В.; див. біографічний покажчик.
2. Того часу Д. Яворницький був членом-кореспондентом ВУАН (з 1924 р.), академіком його обрали у 1929 р.

№ 429.

1. Бабенко Юрій – племінник П. І. Порубаєва, ймовірно син його рідної сестри Олександри Іванівни, яка була дружиною Олексія Васильовича Бабенка. Рідною сестро О. В. Бабенка була Софія Василівна Єгорова, народна вчителька, дружина катеринославського юриста, редактора-видавця громадсько-літератур-

ного тижневика «Степь» (1885–1886) Олександра Івановича Єгорова (1850–1903).

№ 430.

1. Мається на увазі Строменко Володимир Васильович; див. біографічний покажчик.
2. «... «мили» Екатерины» – кам'яні колони, що ставилися на шляху слідування імператриці Катерини II під час її подорожі 1787 р. Півднем Російської імперії.

№ 431.

1. Строменко В. В.; див. біографічний покажчик.
2. «Молодняк» – літературно-мистецький і громадсько-політичний місячник, орган ЦК ЛКСМУ і (до 1932 р.) літературної організації «Молодняк»; 1927–1934 рр. виходив в Харкові, 1935–1937 рр. – у Києві, з 1937 р. – під назвою «Молодий більшовик»; з початком Великої Вітчизняної війни припинив своє існування; поновлений 1944 р. під назвою «Дніпро».

№ 432.

1. Строменко В. В.; див. біографічний покажчик.

№ 433.

1. Портрет Миклашевського. Ймовірно йдеться про портрет полковника Михайла Миклашевського. В музеї зберігається також портрет предводителя дворянства Катеринославської губ., гофмейстера Двору М. І. Миклашевського. Див.: *Копач А. П.* Проблеми створення каталогу портретного живопису діячів України й краю XIV – поч. XX ст. // Роль музеїв у культурному просторі України й світу: стан, проблеми, перспективи розвитку музейної галузі / Упорядник *В. М. Бекетова*. Вип. 11. Д.: АРТ-ПРЕС, 2009. С. 329, 330.

№ 434.

1. Йдеться про виставку XIII Археологічного з'їзду, що відбувся у серпні 1905 р. в Катеринославі. Див.: Каталог выставки XIII Археологического съезда. Екатеринослав: тип. губ. земства, 1905. 80 с.
2. Котовка Новомосковського повіту Катеринославської губ. – маєток Г. П. Алексєєва; див. прим. № 1 до листа № 93.
3. Алексєєв Георгій Петрович; див. прим. № 3 до листа № 4.
4. Дебай; інформації не виявлено.
5. Поль Ольга Семенівна (уроджена Коростовцева; ?–1916) – дружина видатного катеринославського підприємця, мецената, колекціонера, краєзнавця і громадського діяча Олександра Миколайовича Поля (1832–1890); передала 1906 і 1912 рр. колекції покійного чоловіка (згідно його бажання) до Катеринославського обласного музею, що носив ім'я О. М. Поля. Ольга Семенівна приятелювала з Яворницьким. 29 листів О. С. Поль до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 211–221.
6. Проніи Петро Пилипович (?–1919) – впливовий катеринославський купець, член Комітету з торгово-промислових кредитів Катеринославського відділення Державного банку, колекціонер, власник великої крамниці у Катеринославі; 1919 р. емігрував до Сербії, помер у Самборі. Лист П. П. Проніна до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 226.
7. Великий князь Михайло Миколайович (1832–1909) – молодший син імператора Миколи I, генерал-фельдцеїхмейстер, намісник на Кавказі (1863–1881), генерал-фельдмаршал, голова Державної Ради (1881–1905).

8. Кочубей В. П. – представник відомої родини козацько-старшинського походження, до якої зокрема належали: Кочубей Василь Леонтійович (1640–1708) – державний діяч мазепинської доби, генеральний писар (з 1687), військовий суддя (з 1689), страчений Петром I за донос на гетьмана Івана Мазепу; Кочубей Віктор Павлович (1768–1834) – граф (1799), князь (1831), міністр внутрішніх справ (1802–1807, 1819–1823), голова Державної ради і Комітету міністрів (з 1827 р.).

9. Ган Петро Олексійович (1865–1916) – надвірний радник, предводитель дворянства Новомосковського повіту Катеринославської губ., гласний катеринославських губернських земських зборів, член Ради Катеринославського музею ім. О. М. Поля, меценат, колекціонер; власник маєтку в Шандрівці, де провадив археологічні дослідження Яворницький. 5 листів П. О. Гана до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 105 – 107. Про П. О. Гана див.: *Шапаренко Т. І.* Кореспондент Д. І. Яворницького Петро Ган // Грані. 2005. № 5 (43). С. 55–57; *Вона само.* Петро Олексійович Ган – колекціонер, меценат // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 61–66. До цієї родини належали: письменниця Олена Андріївна Ган (1814–1842), мандрівниця і теософ із світовим ім'ям Олена Петрівна Блаватська (1831–1891), російський державний діяч Сергій Юлійович Вітте (1849–1915) та ін.

10. Можливо, мається на увазі Степан Андрійович Ільяшенко – представник відомої на Катеринославщині дворянської родини козацького походження, генерал-майор, почесний мировий суддя Новомосковського пов.

11. Можливо, мається на увазі Лихачов Микола Олександрович – камер-юнкер Двору, голова Павлоградської повітової земської управи, почесний мировий суддя Павлоградського пов.

12. Келлер Федір Едуардович (Ернестович; 1850–1904) – граф, катеринославський губернатор (1900–1904), попечитель Катеринославської ученої архівної комісії, учасник російсько-японської війни 1904–1905 рр., на якій загинув (на Янзельському перевалі). Про нього див.: *Авчинников А. Г.* Памяти первого непременного попечителя Екатеринославской учёной архивной комиссии графа Фёдора Эдуардовича Келлера // ЛЕУАК. Вып. 10. Екатеринослав, 1915. С. 194–204; Бористен. 1994. № 3. С. 13–14; Отечественные архивы. 1995. № 5. С. 65.

13. Родзянко Павло Володимирович (1854–?) – представник впливової на Катеринославщині дворянської родини козацького походження; засновником катеринославської гілки цього роду вважається Петро Яремович Родзянко. Найбільш відомим представником катеринославських Родзянків був Михайло Володимирович Родзянко (1859–1924) – державний і громадський діяч, голова катеринославської губернської земської управи (1900–1906), член Державної ради, голова Державної думи (1911–1917), один з лідерів партії октябристів.

14. Пізніше Д. Яворницький написав такого характеру статтю. Див.: *Эварницкий Д. И.* К истории нашего края // Вестник Екатеринославского земства. 1904. № 2–3. С. 43–63. Взагалі про роль Д. Яворницького в підготовці XIII Археологічного з'їзду див.: *Світленко С. І.* Д. І. Яворницький і XIII Археологічний з'їзд у Катеринославі: особистість і події на тлі епохи // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: Зб. наук. праць. Д.: ДНУ, 2005. Вип. 3. С. 21–34.

№ 435.

1. Деконський Степан Степанович – катеринославський дворянин, землевласник, колекціонер, меценат, благодійник; див. біографічний покажчик, а також статтю: Тележняк К. О. Катеринославські меценати Деконські // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник / Голов. ред. Г. К. Швидько. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 66–71.

№ 437.

1. Можливо йдеться про представника полтавської дворянської родини козацького походження, до якої належав, зокрема, Ілля Іванович Запорозький, дочка якого Варвара Іллівна одружилася з Петром Дмитровичем Алексєєвим. Це були батьки Георгія Петровича Алексєєва. Див.: *Абросимова С. В.* Катеринославські дворяни Алексєєви (за документами родинного архіву) // Південна Україна. XVIII–XIX століття: Записки наук.-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 2003. Вип. 7. С. 126–140.

2. Миклашевський Михайло Ілліч – дійсний статський радник (14.04.1902) камергер Двору, член Державної ради, катеринославський повітовий (з 1896 р.) і губернський (з 1902 р.) предводитель дворянства; кавалер ордена Станіслава I ст. (6.12.1904); почесний мировий суддя Катеринославського пов. (1886), почесний попечитель Катеринославської гімназії; голова Катеринославської вченої архівної комісії (1903–1905), голова Комітету з устрою XIII Археологічного з'їзду в Катеринославі (1905 р.). Див.: К истории старых родов Новороссии. Род Миклашевских // ЛЕУАК. Вып. 7. С. 158–219.

№ 439.

1. Муравський шлях – найбільш відомий великий торговельний шлях, який проходив по вододілу Дніпровського та Азовсько-Донського басейну; тягнувся від Тули повз Курськ, Белгород у Слобідську Україну, потім через Оріль на Запорожжя, де через річки Самару, Вовчі Води та Конку, нижче Конки виходив за козацькі вольності й тягнувся до Перекопу. Д. Яворницький вважав, що назву Муравський шлях отримав, найімовірніше, від трави мурави. Див.: *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків: У трьох томах. К.: Наук. думка, 1990. Т. 1. С. 65–67, 69, 411, 416, 418.

№ 440.

1. Строменко Василь Оникійович; див. прим. № 1 до листа № 109.

2. Того часу Д. Яворницький провадив дослідження і збирав історичні пам'ятки для виставки XIII Археологічного з'їзду, що мав відбутися у серпні 1905 р. в Катеринославі. Про його дослідження у цей період див.: *Эварницкий Д.* К истории нашего края // Вестник Екатеринославского земства. 1904. № 2–3. С. 43–63.

3. Крашенинніков – катеринославський землевласник; див. лист № 231.

4. Мається на увазі урочиста закладка Катеринославського музею ім. О. М. Поля. Будівництво приміщення для музею розпочалося 31 серпня 1903 р. під керівництвом архітектора Г. І. Панафутіна (1866–1921), а завершувалися роботи під наглядом Г. К. Сандецького. Урочисте відкриття побудованого приміщення обласного музею ім. О. М. Поля відбулося 14 серпня 1905 р.

5. Мається на увазі Сімеон (Покровський Сергій Іванович; 1846–1913) – єпископом катеринославський і таганрозький (1896–1911).

№ 441.

1. Курилов Венедикт Вікторович (1867–1921) – вчений-хімік, громадський діяч, доктор хімії, професор Катеринославського високого гірничого училища (нині – Національний гірничий у-т України в Дніпропетровську), де він працював у 1899–1911 рр., завідував кафедрою загальної хімії (1909–1911); голова Катеринославського наукового т-ва; один з ініціаторів створення природничо-історичного музею при ньому; член Ради Катеринославського музею ім. О. М. Поля; член Катеринославської вченої архівної комісії. Листи В. В. Курилова до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 168–174. Про В. В. Курилова див.: Національна гірнича академія України: Професори. 1899–1999. Дн., 1999. С. 44; *Петров О. О.* В. В. Курілов як дослідник ґрунтів Катеринославщини // Гуманітарний журнал. 2003. № 1. С. 26–31; *Савчук В. С.* В. В. Курилов і Д. І. Яворницький: спектр взаємовідносин на тлі культурного життя Катеринослава // Академік Д. І. Яворницький і перша вища гірнича школа України. Д.: НГУ, 2004. С. 13–35.

2. Мається на увазі директорство Д. Яворницького в Катеринославському музеї ім. О. М. Поля. Про це див.: *Савчук В. С.* Дмитро Іванович Яворницький і Катеринославське наукове товариство: міфи й реальність взаємовідносин // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: Зб. наук. праць. Д.: ДНУ, 2005. Вип. 3. С. 5–20.

№ 442.

1. Бабенко В. О. (1877–?) – археолог, етнограф, музейний діяч, педагог, кооператор; з 1919 р. завідував музейною секцією і повітовим музеєм; у 1920 р. – голова Комітету охорони пам'яток культури та старовини; з 1923 р. – завідував Вовчанським музеєм (Харківщина); відкрив у Верхньому Салтові стародавній катакомбний могильник VII–IX ст.; проводив етнографічні дослідження на Харківщині та Катеринославщині, в зв'язку з XII (1902) та XIII (1905) Археологічними з'їздами. Листи В. О. Бабенка до Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 16–23.

№ 443.

1. Свечин – впливова керівна особа в Чернігові.

№ 445.

1. Державна дума – законодорадчий, представницький орган Російської імперії (1906–1917); впроваджена Маніфестом від 17 жовтня 1905 р.; розглядала законопроекти, котрі потім обговорювалися в Державній Раді й затверджувалися імператором. 1-а Державна дума була відкрита 27 квітня 1906 р. Див.: Первая Государственная Дума. Вып. 1. Политическое значение первой думы: Сб. статей. СПб., 1907; *Дёмин В. А.* Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996; *Смирнов А. Ф.* Государственная Дума Российской империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998. Про діяльність М. В. Родзянка в Державній думі див.: *Родзянко М. В.* Крушение империи: (Записки председателя Русской Государственной Думы) // Архив русской революции. Т. 17–18. М., 1993 (репринт видання 1926 р.); *Глинка А. В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста, биогр. словарь и коммент. Б. М. Виттенберга. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

2. Йдеться про створення партії октябристів («Союз 17 октября») – партії великих поміщиків і торгово-промислової буржуазії в Росії (1905–1917). Назва походить від назви місяця Маніфесту 17 жовтня (тобто «октября») 1905 р.

М. В. Родзянко був одним з організаторів цієї партії й членом її Центрального комітету.
3. Височайший маніфест – Маніфест 17 жовтня 1905 р. («Про удосконалення державного порядку») – звернення за підписом імператора Миколи II, в якому були проголошені громадянські свободи й законодавча дума. Цей Маніфест розглядався як вимушена поступка самодержавства революційному народові. Підписаний Маніфест в момент найвищого підйому Жовтневого всеросійського політичного страйку.

№ 452.

1. Йдеться про план Дніпрових порогів 1779 р., який зберігався в с. Попасному (Катеринославська губ.), в маєтку Миколи Володимировича Родзянка (брата Михайла Володимировича Родзянка), а потім його сина – Сергія Миколайовича Родзянка (автора цього листа). Раніше цей план належав їхньому родичу М. Л. Фалєєву (?–1792) – впливовому діячеві адміністрації Г. О. Потьомкіна на Півдні України. Саме за розпорядженням М. Л. Фалєєва цей план був складений у 1779 р.; на плані подані точні виміри фарватеру в порогах Дніпра, назви порогів, островів, тощо. У 1904 р. С. М. Родзянко подарував цей план музею ім. О. М. Поля. Д. Яворницький опублікував цей план; див.: *Эварницкий Д. И.* Планы части реки Днепра 1779 и 1780 гг. Екатеринослав, 1905. Про це див.: *Абросимова С. В.* Картографічні джерела запорозького ареалу в приватних архівах Південної України // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник. Д.: НГУ, 2008. Вип. 5. С. 9.
2. Курилов В. В.: див. прим. № 1 до листа № 441.

№ 454.

1. Родзянко Михайло Володимирович; див. біографічний покажчик.

№ 455.

1. Сьогодні в Дніпропетровському історичному музеї зберігаються такі копії портретів Родзянок, що їх передав С. М. Родзянко: Яреми Степановича Родзянка (ДІМ. Х-199), Анастасії Стефанівни (Степанівни) Родзянко (ДІМ. Х-200), Василя Родзянка (ДІМ. Ж-549). Окрім того, з колекції Г. П. Алексєєва надійшли копії портретів Стефана (Степана) Васильовича Родзянка і Анастасії Стефанівни (Степанівни) Родзянко (ДІМ. Х-157, 519). Див.: *Копач А. П.* Проблеми створення каталогу портретного живопису діячів України й краю XIV – поч. XX ст. // Роль музеїв у культурному просторі України й світу: стан, проблеми, перспективи розвитку музейної галузі. Вип. 11. Д.: АРТ-ПРЕС, 2009. С. 328–329.

№ 456.

1. Чубук – довгий дерев'яний мундштук, вузька трубочка, що входила до складу люльки; в першій половині XIX ст. використовувалися люльки з досить довгими чубуками.
2. Булгаков Яків Іванович (1743–1809) – російський дипломат, у 1781–1789 рр. – посол Російської імперії в Туреччині; перебуваючи в Константинополі Я. І. Булгаков відкинув турецький ультиматум, за що 5 серпня 1787 р. був заарештований і провів в ув'язненні понад 2 роки.

№ 458.

1. Г. І. Россолимо помилився; треба: «Дмитро Іванович».
2. Мається на увазі обвинувачення Д. Яворницького в українофільстві й травма руки.
3. Головацький В.; див. лист № 457.

4. Ключевський Василь Йосипович (1841–1911) – російський історик, джерелознавець, історіограф, педагог, професор Московського у-ту (1882), академік Російської АН (1900), з 1908 р. – почесний академік. Про нього див.: *В. О. Ключевский.* Характеристики и воспоминания. М., 1912; *Нечкина М. В.* В. О. Ключевський: История жизни и творчества. М., 1974.
Лекції В. О. Ключевського з російської історії потрібні були Д. Яворницькому для підготовки до складання магістерських іспитів. Пізніше з цим самим проханням Д. Яворницький звертався до інших знайомих, зокрема до члена Московського археологічного т-ва О. М. Подшивалова; див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 192.

№ 460.

1. Мається на увазі рада Катеринославського жіночого училища, в якому М. В. Рубаністий був інспектором класів.
2. Консисторія (лат. consistorium – збори, колегія) – в руській православній церкві орган управління і суду при єпархіальному архієреї. Консисторія відала церковним майном, наглядала за провадженням метричних записів, розглядала всі справи про шлюб і розлучення, про деякі злочини проти релігії. Діяльність консисторій контролювалась Синодом. Консисторії в Росії були створені 1720 р. за церковною реформою Петра I; в Київській митрополії консисторії існували ще до петровської реформи, як судові установи.
3. Деконський Степан Степанович – катеринославський землевласник, колекціонер, власник маєтку в селі Красний Кут Верхньодніпровського повіту.; див. біографічний покажчик.
4. Деконська Віра Степанівна – сестра С. С. Деконського, колекціонерка, меценатка, жертвувала гроші на придбання пам'яток старовини для музею ім. О. М. Поля. Див.: *Тележняк К. О.* Катеринославські меценати Деконські // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник. Д.: НГУ, 2007. С. 66–71.

№ 468.

1. Мається на увазі 30-літній ювілей літературно-наукової діяльності Д. Яворницького, що відзначався у Катеринославі 24 листопада 1913 р. Див.: *Авчинников А. Г.* Профессор Дмитрий Иванович Эварницкий (к 30-летию литературно-научной деятельности). Катеринослав, 1914; Щира дяка за корисну працю: Вітальні телеграми Д. Яворницькому з нагоди 30-ліття його літературно-наукової діяльності (1913 р.): З музейної колекції. Д.: Гамалія, 1998.

№ 469

1. «... Приехал Пётр Михайлович...» – особа не встановлена. Можливо, П. М. Сочинський; див. біографічний покажчик.

№ 471.

1. Строменко В. О.; див. прим. № 1 до листа № 109.

№ 472.

1. Мається на увазі Петро Олексійович Малинка (1869– після 1917); див. прим. № 6 до листа № 155.

№ 473.

1. Кащенко Андріян Феофанович (1858–1921) – український письменник, видавець, просвітянин, засновник видавництва А. Кащенка у Катеринославі; друкував народні легенди, перекази, казки, оброблені ним; автор книг з історії козаччини і Запорожжя.

№ 474.

1. Малинка П. О.; див. прим. № 6 до листа № 155.

2. Шевченко Василь К. – український кобзар, збирач українського фольклору. Його листи (6 од.) до Д. Яворницького зберігаються в ДІМ (Арх-21468, 21504, 21505, 21508, 21520, 21525).

№ 475.

1. Гіляровський Володимир Олексійович; див. прим. № 1 до листа № 222.
2. Шевченко В. К. – кобзар; див. прим. № 2 до листа № 474.
3. Строменко В. І.; див. прим. № 1 до листа № 109.

№ 476.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 28–29.

1. Мається на увазі нарис «Иван Максимович Синельников, первый екатеринославский правитель, 1784–1788 гг.» в кн.: *Эварницкий Д. И.* Очерки по истории запорожского козачества и Новороссийского края. СПб., 1889. (перевидання укр. мовою: *Яворницький Д.* Нариси з історії запорозьких козаків та Південної України // *Яворницький Д.* Твори у 20 томах. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2004. Т. 1. С. 213–242.

№ 477.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 14.

№ 478.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С.14.

№ 479.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 15–16.

1. Іловайський Д. І.; див. прим. № 2 до листа № 417.
2. Влітку 1897 р. Д. І. Яворницький здійснив археологічні дослідження в маєтку О. М. Синельникова Михайлово-Апостолове. Див.: *Эварницкий Д. И.* Раскопки курганов в Херсонской губ., Херсонского и Александрийского уездов (в имении А. Н. Синельникова, Михайлове-Апостолове и хуторе О. В. Волковой) // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М., 1905. Т. 1. С. 718–735; *Абросимова С. В.* Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості: Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наукової конференції). Дн.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 10–24.
3. Розкопки в маєтку Михайлово-Апостолове Д. Яворницький здійснив без участі Д. І. Іловайського.

№ 480.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 16.

1. Дегтярьов Є. І.; див. прим. № 1 до листа № 50.

№ 481.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 17–18.

1. Мається на увазі так звана «кам'яна баба» – кам'яна половецька скульптура, археологічна пам'ятка X–XIII ст.
2. Алексєєв Георгій Петрович; див. прим. № 3 до листа № 4.

№ 482.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 19.

1. Синельникова (уроджена Дурново) Надія Іванівна (1869–1897) – дружина О. М. Синельникова, дочка І. В. Дурново – катеринославського губернатора (1870–1882), голови Комітету міністрів Російської імперії.
2. Таль Софія Миколаївна (уроджена Синельникова) – сестра О. М. Синельникова; див. біографічний покажчик.

№ 483.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 20.

1. 1897 р. в журналі «Исторический вестник» стаття Д. Яворницького про археологічні розкопки в маєтку О. М. Синельникова не друкувалася. З повідомленням про це дослідження вчений виступив на XI Археологічному з'їзді у Києві. Повідомлення було опубліковане в матеріалах з'їзду: *Эварницкий Д. И.* Раскопки курганов в Херсонской губ., Херсонского и Александрийского уездов (в имении А. Н. Синельникова, Михайлове-Апостолове, и хуторе О. В. Волковой) // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М., 1901. Т. 1. С. 718–735.

№ 484.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 21.

1. Садовський В. В. – управляючий київським маєтком О. М. Синельникова.
2. Мається на увазі Микола II Олександрович (1868–1918) – російський імператор (1894–1917).

№ 485.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 22–23.

1. Таль С. М.; див. біографічний покажчик.
2. Садовський В. В.; див. прим. № 1 до листа № 484.
3. Дегтярьов Є. І.; див. прим. № 1 до листа № 50.

№ 486.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 24.

1. Бобринський Олексій Олександрович (1852–1927) – граф, археолог, колекціонер, політичний і громадський діяч, цукрозаводчик; з 1886 р. – голова Імператорської археологічної комісії; у 1889 – 1890 рр. – віце-президент Петербурзької академії мистецтв; член багатьох наукових т-в, археологічних з'їздів і міжнародних конгресів; сенатор, обер-гофмейстер Двору, член Державної Ради (1912), міністр землеробства (1916); археологічні дослідження провадив в околицях містечка Сміла на Київщині та в Криму; починаючи з 1879 р. здійснив на свої кошти розкопки бл. 1000 могил і селищ, результати яких опубл. у тритомнику «О курганах близ местечка Смелы», «Херсонес Таврический», «Киевская миниатюра» та ін. 1918 р. переїхав до Києва, де разом з членом 4-ої Державної думи П. Балашовим керував Радою монархічного блоку; 1918–1919 рр. входив до «Ради державного об'єднання Росії»; навесні 1920 р. емігрував до Стамбула, потім переїхав до Франції, де й помер. Про нього див.: *Рудаков В. Е.* Археологическая деятельность гр. А. А. Бобринского // ИВ. 1911. № 3; *Білокінь С. І.* Бобринський Олексій Олександрович // ЕІУ. Т. 1. С. 306–307. Листування Д. Яворницького з О. О. Бобринським опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 73–75; Вип. 4. С. 305–308.
2. Таль С. М.; див. біографічний покажчик.
3. Фаберже – ювелірна фірма, яка працювала у середині XIX – на початку XX ст. в Росії; таку ж назву мали її вироби цієї фірми. 1842 р. Г. Фаберже відкрив в Петербурзі ювелірну майстерню, яку з 1870 р. очолив його син Карл Фаберже і перетворив у фірму з філіями в Москві (1887), Одесі (1890), Києві (1905), Лондоні (1908). Фірма припинила свою діяльність у 1918 р. Фірма випускала годинники, прикраси, т. зв. пасхальні яйця, сервізи оригінальних форм з поліхромією, золотом та дорогоцінним камінням.
4. Куман – вид посуду; назва походить від тюркської назви глечика (кумган); являє собою глиняний чи металевий глечик з вузькою шийкою, ручкою, кришкою і носиком.

№ 487.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 25.

№ 488.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 25.

1. Михайло Олександрович (1878–1918) – великий князь, генерал-майор, член Державної ради, молодший син імператора Олександра III, брат імператора Миколи II. Під час 1-ої світової війни командував Дикою дивізією.

2. Микола II Олександрович (1868–1918) – російський імператор (1894–1917).

3. Синельников Іван Олексійович (1889–1915) – син О. М. Синельникова, корнет, учасник 1-ої світової війни у складі 4-го розвідувального ескадрону 12-го гусарського Охтирського полку; героїчно загинув. Листи І. О. Синельникова до батька опубл.: Письма потомков ... Вып. 4. С. 12–28.

4. Хан Нахічеванський – генерал, командуючий кавалерійським з'єднанням, що входило у склад Кавказької кавалерійської дивізії.

№ 489.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 26.

1. Малама Володимир Володимирович (1872–?) – катеринославський повітовий маршал, син Володимира Федоровича Малами та Віри Іванівни Синельникової (1854–?).

2. Синельников Іван Олексійович; див. прим. № 3 до листа № 488.

№ 490.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 26.

1. Любимівка – маєток О. М. Синельникова у Новомосковському повіті Катеринославської губ.

№ 491.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 27.

1. Леонова Ольга Іванівна; див. біографічний покажчик.

2. Комстадіус Віра Володимирівна; див. прим. № 1 до листа № 261.

3. Муся – Комстадіус Марія Миколаївна (1895–1968) – дочка Миколи Миколайовича Комстадіуса та Віри Володимирівни (уродженої Малама).

№ 492.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 27.

№ 493.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 1. С. 27–28.

№ 494.

1. Котовка Новомосковського повіту Катеринославської губ. (тепер Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.) – родовий маєток Г. П. Алексєєва (1834–1914) – впливової особи на Катеринославщині. Див.: *Абросимова С. В., Буряк В. В.* Имение «Котовка» и его владельцы Алексеевы // Мир усадебной культуры: III–V Крымские международные научные чтения: Сб. докл. Симферополь, 2005. С. 3–11.

2. Ган Петро Олексійович; див. прим. № 9 до листа № 434.

3. Майдачевський Олександр Львович – колезький секретар, новомосковський міський суддя, етнограф-аматор, до рук якого потрапив цінний етнографічний та лексичний матеріал відомого катеринославського фольклориста, члена Південно-Західного відділу Російського Географічного т-ва Г. А. Залюбовського (1836–1898). 1900 р. Майдачевський опублікував статтю про ці матеріали. Див: *М[айдачевский] А.* Страничка из жизни Гр. Ан. Залюбовского // Днепровская молва. 1900. № 47. Д. Яворницький неодноразово звертався до Майдачевського з проханням надати йому для користування і публікації цей матеріал, про що

йдеться в листі Д. Яворницького до Б. Д. Грінченка від 3.09.1902 р.; див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 56.
4. Колпак (Ковпак) Опанас Федорович; див. прим. № 2 до листа № 237.
5. Калнишевський Петро Іванович; див. прим. № 1 до листа № 229.
6. Поль Олександр Миколайович; див. прим. № 2 до листа № 165.
7. Єрмак Тимофіївич (?–1585) – козацький отаман; походом бл. 1581 р. почав засвоєння Сибіру Московською державою.
8. Мається на увазі катеринославський письменник Микола Лаврінович Кузьменко (1862–1942), який вчителював по селах Катеринославщини; з 1895 р. жив у Катеринославі; автор віршів, оповідань, в яких використовував мотиви українського фольклору. 1899 р. видав збірку поезій «Дозвілля». Див.: УРЕ. Т. 5. С. 560. Листи М. Л. Кузьменка до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 186–188.

№ 496.

1. В творчому доробку Д. Яворницького мається багато статей з цієї тематики. Можна припустити, що тут йдеться про книгу: *Эварницкий Д. И.* Публичные лекции по археологии России. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1890; чи про статтю: Раскопки курганов в Херсонской губ., Херсонского и Александрийского уездов (в имении А. Н. Синельникова, Михайлове-Апостолове и хуторе О. В. Волковой) // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М., 1901. Т. 1. С. 718–735. (та окрема відбитка).

№ 497.

1. Йдеться про народні картини «Козак Мамаї» або «Козак-бандурист» – найпопулярніші й найулюбленіші твори українського образотворчого мистецтва XVII–XIX ст.; П. М. Сочинський подарував музею ім. О. М. Поля картину «Козак Мамай». Див.: *Мірошниченко Н.* Козак-бандурист // Народне мистецтво. 1999. № 3–4. С. 12–13.
2. Єрмак Тимофіївич; див. прим. № 7 до листа № 494.
3. «Вестник Юга» – літературна і політична щоденна газета, видавалася у 1902–1905 рр. в Катеринославі; редактори-видавці: О. М. Захаренко, О. Й. Цеткін.

№ 498.

1. «Дикий піп» – Тарловський Кирило Миколайович; див. прим. № 1 до листа № 112.
2. Самарський Пустинно-Миколаївський монастир – єдиний монастир на території Вольностей Війська Запорозького Низового, духовний та культурний центр козацтва. Перші згадки про нього датуються 1576 р.; приписаний до Києво-Межигірського монастиря; щороку отримував пожертви козаків. Див.: *Степовий В. [Біднов В. О.]* Самарський манастирь // Дніпрові хвилі. 1910. № 1. С. 12–15 (передрук: Монастирський острів. 1994. № 2. С. 137–141); *Лиман І. І.* Церковний устрій Запорозьких вольностей (1734–1775 рр.). Запоріжжя, 1998.

№ 499.

1. Шепелев – особа не встановлена.
1а. «Отец Петр» – ймовірно, священик в одному із сіл Новомосковського пов.
2.Мається на увазі Троїцький собор в Новомосковську – шедевр української церковної дерев'яної архітектури XVIII ст., збудований 1778 р. майстром-самоучкою з м. Водолаги Яковом Погрібняком. Цей пам'ятник, як символ духовності українського народу, оспівується в романі видатного українського письменника Олеся Гончара «Собор». Про будівництво собору див.: *Надхин Г. П.* Церковные памятники Запорожья. М., 1878. С. 3–10; *Яворницький Д. І.* Запо-

рожжя в залишках старовини і переказах народу. – Вид. 3-тє, випр. і доп. Дн., 2005. Ч. 1. С. 76–87.
3. Дерев'яна модель Троїцького собору зберігається в ДІМ.
4. Йдеться про виставку XII Археологічного з'їзду, що відбувся 1902 р. в Харкові. Д. Яворницького не було на цьому форумі.
5. Суворов Олександр Васильович (1729–1800) – видатний російський полководець, граф Римніксьский (1789), князь Італійський, генералісимус (1799).

№ 500.

1. Йдеться про майбутню виставку до XIII Археологічного з'їзду, що мав відбутися у серпні 1905 р. в Катеринославі.
2. Алексєєв Георгій Петрович; див. прим. № 3 до листа № 4.
3. «Приднепровский край» – щоденна науково-літературна, політична та економічна газета, видавалася в Катеринославі у 1898–1919 рр. Видавець – М. С. Копилов, 1-й редактор – В. В. Святловський (1898–1901).
4. Мається на увазі кн.: *Эварницкий Д. И.* Публичные лекции по археологии России. Спб., 1890. 74 с.

№ 501.

1. «Приднепровский край»; див. прим. № 3 до листа № 500.

№ 503.

1. Ларош – власник маєтку в селі Василівка Новомосковського пов., поблизу Ненаситецького порогу.
2. Адаменки – представники катеринославської дворянської родини козацького походження, до якої належали: 1. Адаменко Сергій Григорович (1771–?) – поручник Київського гренадерського полку (1794), сотенний Катеринославського губернського земського війська (1806), сотенний начальник 3-го батальйону 1-ої бригади катеринославської губернської службової міліції, штабс-капітан (1808), з червня 1808 р. у відставці; 2. Адаменко Микита Григорович (брат С. Г. Адаменка); 3. поручник Адаменко Василь Григорович (брат С. Г. Адаменка); 4. титулярний радник Аркадій Сергійович Адаменко (син С. Г. Адаменка); 5. колезький регістратор Адаменко Федір Васильович (син В. Г. Адаменка) та ін.
3. Йдеться про Троїцький собор в Новомосковську; див. прим. № 2 до листа № 499.
4. Скриленко Антоніна Антонівна – український археолог, навчалася на Вищих жіночих курсах при університеті Св. Володимира у Києві; з 1899 р. – вчений хранитель Київського міського музею старожитностей і мистецтв, брала участь в археологічних експедиціях В. Б. Антоновича, В. В. Хвойки, М. Ф. Біляшівського, в роботі Археологічних з'їздів (XI, XII, XIII). У 1905 р. працювала хранителем Катеринославського музею ім. О. М. Поля, брала активну участь в підготовці XIII Археологічного з'їзду, у влаштуванні виставки до нього. Див.: *Ковальова І. Ф., Руденко Г. І.* А. А. Скриленко (сторінки до біографії) // Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник. Д.: НГУ, 2006. Вип. 3. С. 154–165.

№ 504.

1. Йдеться про Троїцький собор в Новомосковську; див. прим. № 2 до листа № 499.
2. Калнишевський П. І.; див. прим. № 1 до листа № 229.
3. Колпак О. Ф.; див. прим. № 2 до листа № 237.

4. Катеринославська губернська вчена архівна комісія – науково-історичне т-во катеринославських істориків, архівістів, археографів, етнографів, археологів, краєзнавців, літературознавців, громадських діячів; існувала у 1903–1916 рр.; до її складу входили: В. О. Біднов, В. В. Данилов, Д. І. Дорошенко, В. Д. Машуков, Я. П. Новицький, В. І. Пічета, А. С. Синявський, Д. І. Яворницький та ін.; Комісія видала 10 випусків «Летописей» (1904–1915); багато зробила у галузі архівної евристики та видання історичних джерел, збереження та охорони історичних пам'яток, вивчення історії місцевого краю. Див.: *Ковальский Н. П., Абросимова С. В.* Из истории Екатеринославской ученой архивной комиссии // АЕ за 1988 г. М.: Наука, 1989. С. 52–57; «Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии» (1904–1915): Бібліографічний довідник. К., 1991. 43 с.

№ 505.

1. Бурмейстер (Burmeister) Микола Федорович (1862–?) – катеринославський дворянин німецького походження, колекціонер, меценат, громадський діяч; він та його дружина зробили значний внесок у формування зібрання Катеринославського музею ім. О. М. Поля, підтримували, в т.ч. й матеріально, археологічні дослідження Д. Яворницького в своєму маєтку Сужене Новомосковського повіту. Див.: Немцы России: Энциклопедия. М.: ЭРН, 1999. Т. 1. С. 290–291.

№ 508.

1.Сандецький Г. К.; див. прим. № 4 до листа № 440.

№ 509.

1. Майдачевський О. Л.; див. прим. № 3 до листа № 494.
2. Алексєєв Г. П.; див. прим. № 3 до листа № 4.
3. Залюбовський Григорій Антонович (1836–1898) – фольклорист, етнограф, етнолінгвіст, письменник, за фахом – юрист; громадський діяч на Катеринославщині, прихильник народолюбців, належав до першої катеринославської української громади, створеної наприкінці 1870-х рр.; з 1867 р. працював судовим слідчим, почесним мировим суддею, у 1882–1896 рр. – член Катеринославського окружного суду; був директором місцевого т-ва взаємного кредиту; стояв біля становлення катеринославської преси; друкував свої фольклорно-етнографічні матеріали; член Південно-Західного відділу Імператорського Російського географічного т-ва (1873–1876). Див.: *Данилов В.* Памяти Г. А. Залюбовского // ЛЕУАК. Вып. 5. С. 108–111; *Світленко С. І.* Ідейні погляди та суспільно-політична діяльність Г. А. Залюбовського // Дослідження з історії Придніпров'я: соціальні відносини та суспільна думка. Д., 1991; *Іванникова Л.* Скромний трудівник на ниві фольклористики Г. А. Залюбовський (1836–1898) // Регіональне і загальне в історії. Д., 1995. С. 189–191; Українська журналістика в іменах. Львів, 1996. Вип. 3. С. 136–137; *Світленко С. І.* Суспільний рух на Катеринославщині у 50–80-х роках XIX століття. Д.: ДНУ, 2006. С. 63–74; *Василенко Н. Є.* Катеринославець (Маловідомі сторінки з життя родини Григорія Залюбовського мовою архівних документів) // Видатні особистості. Музейна персоналістика. (Матеріали обл. музейної наук. конф.) / Ред. кол.: Капустіна Н.І., Бекетова В. М., Рошко М. В. Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 98–108; Два листи Д. Яворницького до Г. А. Залюбовського опубл.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 72–73.
4. В Котовці зберігалася велика за обсягом і цінна за змістом бібліотека родини Алексєєвих. В ДІМ виявлені окремі примірники з цієї бібліотеки, а також повний її каталог (машинопис); див.: Каталог Котовской библиотеки обер-

гофмейстера Георгія Петровича Алексеева. Котовка, 1913. (ДІМ. Б-ка. Інв. № 7030).

№ 510.

1. Цезар Гай Юлій (102/100–44 рр. до н.е.) – римський державний і політичний діяч, полководець, письменник.
2. Полтавська полкова канцелярія – виконавчий орган влади Полтавського полку; складова в структурі адміністративно-територіальних органів влади на Гетьманщині (назва Лівобережної України разом з Києвом, яка після Андрусівського перемир'я 1667 р. залишилася в складі Російської держави). До штату полкової канцелярії входили старші канцеляристи і канцеляристи; очолював канцелярію полковий писар; полкові канцелярії складали компути (списки козаків полку з відомостями про їхнє майнове становище і проходження ними військової служби), що мали значення юридичних актів, в яких фіксувалась належність будь-якої особи до козацького стану; цими компутами відали в полках осавули; з полкової канцелярії виходили універсали, накази, листи полковників тощо; внутрішнє діловодство провадилося в кількох книгах, як-от: «Книга декретова» (вхідні та вихідні папери, різні ухвали), «Книга протестів» (позови та протести), «Книга справ поточних» (справи, що розслідувались, і справи завершені), «Чорна книга» (матеріали про карні злочини). Див.: *Дядиченко В. А.* Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. К., 1959. С. 227 – 228; Ділова документація Гетьманщини XVIII ст.: Зб. документів / Упоряд., автор передмови та комент. В. Й. Горобець; автор вступ. ст. В. В. Панашенко; Від. ред. Л. А. Дубровіна. К.: Наук. думка, 1993. С. 10–11.

№ 512.

1. Йдеться про Василя Оникійовича Строменка; див. прим. № 1 до листа № 109.

№ 513.

1. Лікнеп(овці) – ті, хто навчався на курсах лікнепу, тобто ліквідації неписемності.
2. Мається на увазі Василь Оникійович Строменко; див. прим. № 1 до листа № 109.

№ 515.

1. Петровський Григорій Іванович (1878–1958) – радянський партійний і державний діяч, родом з Харкова; працював на заводі в Катеринославі, член Союзу боротьби за визволення робочого класу; 1912 р. обраний депутатом до 4-ої Державної думи від Катеринославської губ.; очолив більшовицьку фракцію в думі; у березні 1919 р. обраний головою ВУЦВК (до 1938 р.); відомий як «всеукраїнський староста»; на його честь м. Катеринослав у 1926 р. було перейменоване на Дніпропетровськ; з 1939 р. Г. І. Петровський був заступником директора музею Революції СРСР; по смерті Сталіна реабілітований. 3–8 березня 1926 р. Г. І. Петровський перебував у Катеринославі на 3-му окружному з'їзді рад робочих, селянських та солдатських депутатів, на якому було порушено питання про перейменування м. Катеринослава на його честь.
2. Йдеться про хатніх тварин, що були в будинку Д. Яворницького.
3. Яворницька Серафима Дмитрівна; див. біографічний покажчик.

№ 516.

1. Плужанський альманах. Мається на увазі альманах «Плужанин» (1925–1927), пізніше – «Плуг» (1928–1932) – літературно-мистецький та критичний

місячник Всеукраїнської спілки селянських письменників тієї самої назви («Плуг», заснов. 1922 р.; 1931 р. змінив назву на «Спілку пролетарсько-колгоспних письменників»); виходив у Харкові за редакцією С. Пилипенка, І. Сенченка, А. Головка, І. Кириленка, Д. Загула та ін.; 23.04.1932 р. був ліквідований; 1933 р. вийшли останні два номери під назвою «Колгоспна Україна»; окрім того, під назвою «Плуг» вийшов один збірник у 1922 р. (редактор С. Пилипенко).

2. Пилипенко Сергій (1891–1943) – письменник і журналіст, родом з Києва; 1917–1918 рр. – діяч УПСР, згодом КПУ; в пер. пол. 1920-х рр. – редактор низки газет, зокрема «Селянської правди»; автор збірки байок «Байківниця» (1922), «Байки» (1927), «Свині на дубі» (1932); засновник літературного об'єднання «Плуг» і редактор його видань; у 1926–1933 рр. – директор Ін-ту літератури ім. Т. Шевченка АН УРСР; 1933 р. заарештований. Див.: ЕУ. Т. 6. С. 2045.

3. Максим Горький (Пєшков Олексій Максимович; 1868–1936) – російський радянський письменник і громадський діяч, літературний критик і публіцист, перший голова правління Спілки письменників СРСР (1934), член ЦВК СРСР (1929).

4. Дієв – можливо, літературний псевдонім В. В. Строменка.

№ 517.

1. «Плуг»; див. прим. № 1 до листа № 516.

№ 522.

1. Винниченко Володимир Кирилович (1880–1951) – український політичний і громадський діяч, відомий письменник; член РУП, пізніше – член УСДРП і член її ЦК; редактор партійного органу «Боротьба»; у 1917–1919 рр. активний діяч українського національно-визвольного руху, заступник голови Центральної Ради і перший голова її Генерального Секретаріату; за гетьманату очолив Національний союз і брав видатну участь в протигетьманському повстанні; з листопада 1918 р. до лютого 1919 р. – голова Директорії; 1920 р. виїхав за кордон, остаточно поселився у Франції й присвятив себе літературній діяльності.

№ 526.

1. Мається на увазі голод 1921 р.

№ 530.

1. Мається на увазі В. О. Строменко; див. прим. № 1 до листа № 109.

№ 531.

1. Йдеться про Володимира Васильовича Строменка; див. біографічний покажчик.

№ 533.

1. Ймовірно перебував в Царському Селі у М. М. Комстадіуса.

№ 536.

1. Капустін Михайло Миколайович (1828–1899) – уродженець м. Катеринослава, юрист, фахівець з цивільного права; професор Московського у-ту (1852–1870), директор Демидовського ліцею в Ярославлі (1870–1883); з 1883 р. – попечитель Дерптського у-ту, з 1891 р. – попечитель Петербурзького учбового округу; автор перших в Росії посібників з міжнародного права.

2. Йдеться про квиток на потяг до Ташкента, куди Д. Яворницький мав їхати у відрядження на три роки.

№ 537.

1. Йдеться про переклад архівних документів, необхідних Д. Яворницькому для написання 2-го тому «Истории запорожских козаков». (СПб., 1895).

№ 538.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 11.

1. Мається на увазі археологічна пам'ятка – кам'яна скульптура.
2. Попов Л. К.; див. біографічний покажчик.
3. В маєтку М. М. Комстадіуса у Фаліївці вже знаходилась «кам'яна баба».

№ 539.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 14–15.

1. Д. Яворницький знаходився у відрядженні в Середній Азії (Ташкент, Самарканд). Термін відрядження складав три роки (1892–1895), проте фактично Яворницький перебував там 2 роки (1892–1894). Це відрядження Яворницький називав засланням. Про перебування історика в Середній Азії див.: *Перкова А. І., Абросимова С. В.* Д. І. Яворницький в Середній Азії // Борисфен. 1991. № 5. С. 3.
2. Комстадіус М. М. – син С. М. Таль від 1-го шлюбу; див. біографічний покажчик.
3. Рід Комстадіусів шведського походження з міста Комстад (провінція Смоланд), бере початок від васала короля Еріка XIII. Див.: *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» та генеалогія родини Синельникових-Комстадіусів // Письма потомков... Вып. 1. С. 7–11.
4 «Гусар» – яхта власників Фаліївки.
5. Байрон Джордж Ноел Гордон (1788–1824) – англійський поет-романтик.
6. Таль Георгій Олександрович (1884– після 1943) – молодший син С. М. Таль від другого шлюбу з генералом О. Я. Талем; військовий; у 1917 р. – підполковник, комендант Імператорського літерного потягу «Б», емігрував.
7. Таль Олександр Якович (1840–1911) – генерал-лейтенант, другий чоловік С. М. Синельникової (в першому шлюбі – Комстадіус).
8. Алексєєва Анжель Петрівна (уроджена графиня де-ла-Героніер; 1843–1933) – дружина Георгія Петровича Алексєєва, француженка за походженням; попечителька новомосковського повітового дитячого притулку.

№ 540.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 16–17.

1. Йдеться про першу дружину М. М. Комстадіуса, з якою він розлучився восени 1892 р.; див. лист до Д. Яворницького від 7.02.1893 р. (№ 201)
2. Мається на увазі майбутня (друга) дружина М. М. Комстадіуса – Віра Володимирівна Малама (1876–1948); див. прим. № 1 до листа № 261.
3. Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик.
4. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
5. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.
6. Попов Л. К., див. біографічний покажчик.
7. Малама В. В., в заміжжі – Комстадіус; див. біографічний покажчик.

№ 541.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 18.

1. Жукля – маєток М. М. Комстадіуса в Сосницькому повіті Чернігівської губ., свого часу належала гетьману Д. П. Апостолу, далеким нащадком якого (з жіночого боку) був М. М. Комстадіус. Про Жуклю див.: Устименко В. Жукля: З історії села на Чернігівщині. К.: Етнос, 2009. 608 с.

№ 542.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 19.

1. Комстадіус М. М.
2. Йдеться про історичну пам'ятку – кам'яну скульптуру.
3. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
4. Синельников О. М. – брат С. М. Таль; див. біографічний покажчик.
5. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.
6. Ган Фр. – інженер, вихователь Г. О. Таля.
7. Флоренс – сімейний лікар Комстадіусів.

№ 543.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 20–21.

1. О. Я. Таль був переведений у Варшаву.
2. Мається на увазі грошове жалування.
3. Мається на увазі вагітність Віри Володимирівни Комстадіус.
4. «Разведчик»; див. прим. № 4 до листа № 209.
5. Брунетто-Дуссо Катерина Петрівна – графиня, небога С. М. Таль, дочка її рідної сестри Олени Миколаївни Синельникової (1839–1914).
6. Латкул(ь) (можливо Паткул(ь) М. І. – даних не виявлено.
7. А. Н. – Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.
8. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.
9. Урусов М. П.; див. біографічний покажчик.

№ 544.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 22.

1. Синельников О. М.; див. біографічний покажчик.
2. Брунетто-Дуссо К. П.; див. прим. № 5 до листа № 543.
3. Попов Лука Карпович; див. біографічний покажчик.
4. Вашкевич Григорій Станіславович (1837–1923) – український громадський діяч, філолог, співробітник часопису «Киевская старина» та ін. видань; приятель М. Костомарова, М. Лазаревського, М. Лисенка; з М. Костомаровим підготував (за рукописами Т. Шевченка, друкованими текстами і списками) «Кобзар», який вийшов 1867 р. в Петербурзі; в архіві Вашкевича зберігалися автографи творів Т. Шевченка, листи, офорти, фотографії та копія посмертної маски поета, які 1914 р. він передав Українському Науковому т-ву в Києві. Вашкевич брав активну участь в житті української колонії в Петербурзі; учасник багатьох культурних починів української громади, в т. ч. шевченківської ювілейної виставки 1911 р. в Києві. Він допомагав Д. Яворницькому влаштуватися в Петербурзі. Листи Г. С. Вашкевича до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 95–103.

№ 545.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 23 - 24.

1. Ельдорадо (ісп. el Dorado – золочений, золотий) – фантастична країна, начебто надзвичайно багата на золото, срібло та дорогоцінне каміння. В XVI–XVIII ст. завойовники-конкістадори шукали Ельдорадо в Центральній та Південній Америці. Іноді назва «Ельдорадо» вживається для позначення країни великих багатств.
2. Попов Лука Карпович; див. біографічний покажчик.
3. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
4. Латку(ь) чи Паткуль М. І. – даних не виявлено.
5. Комстадіус М. М.; див. біографічний покажчик.

6. «Гусар» – яхта власників Фаліївки Комстадіусів.
7. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.

№ 546.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 25.
1. Комстадіус М. М.; див. біографічний покажчик.
2. Того часу Д. Яворницький складав магістерські іспити у Варшавському університеті. Про це див.: *Ковальський М.* Невідомі документальні свідчення про варшавський період наукової діяльності Дмитра Яворницького (1895–1896 рр.) // До 90-річчя Катеринославської ученої архівної комісії (1903–1916 рр.). Дн., 1993. С. 5–21.
3. Комстадіус Марія Миколаївна (1895–1968) – онука С. М. Таль, дочка Миколи Миколайовича Комстадіуса і Віри Володимирівни (уродженої Малама).
4. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.
5. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
6. Комстадіус В. В.; див. біографічний покажчик.
7. Комстадіус Марія Миколаївна; див. прим. № 3 до цього листа.
8. Попов Лука Карпович; див. біографічний покажчик.

№ 546а.

1. Комстадіус М. М.; див. біографічний покажчик.
2. Стратон з Лампсака (р.н. невід. – бл. 270 р. до н.е.) – давньогрецький філософ-матеріаліст, визначний представник перипатетичної школи; учень Теофраста; багато уваги приділяв природознавству; заперечував безсмертя душі; ідеї Стратона мали значний вплив на природничі науки.
3. Сергієвич Василь Іванович (1832–1910) – історик російського права, представник державницької юридичної школи в Росії, професор Московського (з 1871) і Петербурзького (з 1872) у-тів; у 1889 р. – ректор Петербурзького у-ту; у 1867 р. захистив магістерську дисертацію «Вече и князь. Русское государственное управление во времена князей Рюриковичей» (опубл. – М., 1867), у 1871 р. – докторську дисертацію «Задача и методы государственных наук». Див.: *Иллерицкая Н. В.* Некоторые вопросы истории России в трудах В. И. Сергеевича, А. Д. Градовского и Ф. И. Леонтовича // История и историки. 2001. Историографический вестник. М.: Наука, 2001. С. 149–161.
4. «Домострой» – звід правил поведінки городянина по відношенню до світської влади, церкви, родини та слуг; укладений протопопом Сильвестром; пам'ятка XVI ст.
5. Забєлін Іван Єгорович (1820–1908) – російський історик, археолог, музейний діяч, почесний член Російської АН (1907); голова (1879–1888) Т-ва історії та старожитностей російських при Московському у-ті; один із засновників і фактичний керівник Історичного музею в Москві; автор праць з історії побуту російського народу XVI–XVIII ст., історії Москви. Про нього див.: *Формозов А. А.* Историк Москвы И. Е. Забелин. М., 1984; *Литовченко Л. А.* Исследование проблем истории России IX–XVIII веков в трудах И. Е. Забелина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Д., 1988; *Ковальова І. Ф., Литовченко Л. А.* І. Є. Забєлін – дослідник скіфських царських курганів півдня Катеринославщини // Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки: Наук. зб. Д., 2004. Вип. 1. С. 29–43.
6. Нестор – давньоруський письменник, літописець XI – поч. XII ст., чернець Києво-Печерського монастиря, автор житій (біографій) князів Бориса та Гліба; традиційно вважається автором першої редакції «Повісті врем'яних літ».

7. «Марко Проклятий», Марко Пекельний – герої західноєвропейського, російського і українського фольклору; герой досить розповсюдженого переказу про те, як солдат потрапив у пекло і розігнав чортів; особливо вирізняється українська віршована легенда про Марка Пекельного, що являє собою літературну переробку народної казки. Про популярність в Україні цього легендарного героя свідчить прислів'я: «товчеться як Марко по пеклу». Цей фольклорний персонаж був предметом дослідження, зокрема, харківського професора М. Є. Халанського (1857–1910) – університетського приятеля Д. І. Яворницького; див. лист М. Є. Халанського до Д. І. Яворницького від 29.08.1894 р. (ЕСЯ. Вип. 1. С. 580).

8. Петро I Олексійович (1672–1725) – російський цар (з 1682 р.), імператор (з 1721 р.).

9. Катерина II (1729–1796) – російська імператриця (1762–1796).

№ 547.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 26–27.

1. Комстадіус Федір Савелійович – надвірний радник, прадід Миколи Миколайовича Комстадіуса.

2. Апостол Павло Данилович – син гетьмана Д. П. Апостола (1654–1734). Правнука гетьмана Марія Данилівна Апостол була прабабкою Софії Миколаївни Таль (уродженої Синельникової).

3. Йдеться про археологічні пам'ятки – кам'яні скульптури X–XIII ст.

4. Брунетто-Дуссо К. П.; див. прим. № 5 до листа № 543.

5. Маються на увазі можливі археологічні дослідження в маєтку графині К. П. Брунетто-Дуссо.

6. Йдеться про статтю Д. Яворницького «И. М. Синельников перед судом истории».

7. Гершау О. П. – сенатор, барон, чоловік Юлії Миколаївни Синельникової (1846 – після 1897 ?) – рідної сестри С. М. Таль.

8–9. Синельников Олексій Миколайович; див. біографічний покажчик.

10. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.

11. Фаліївка – маєток Комстадіусів і Михайлово-Апостолове – маєток О. М. Синельникова знаходилися в Херсонському повіті Херсонської губ.

№ 548.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 28.

1. Білиловський К. О.; див. прим. № 3 до листа № 44.

2. Гебштей (Гепштейн) – сімейний лікар Талів.

3. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.

4. Синельников О. М.; див. біографічний покажчик.

5. Микола Миколайович-молодший (1856–1929) – великий князь, син великого князя Миколи Миколайовича-старшого (1831–1891) та Олександри Петрівни (уродженої принцеси Ольденбурзької); онук імператора Миколи I; генерал-ад'ютант, генерал від кавалерії; генерал-інспектор кавалерії (1895–1905), голова Ради державної оборони (1905–1908), головнокомандуючий військами гвардії й Петербурзького військового округу (1905–1914), Верховний головнокомандуючий усіма збройними силами Росії в перший рік 1-ої світової війни (1914–1915).

6. Родина Миколи Миколайовича Комстадіуса.

7. Малама Володимир Федорович – чоловік Віри Іванівни Синельникової (двоюрідної сестри Софії Миколаївни Таль), батько Віри Володимирівни Комстадіус (уродженої Малама).

8. «Новости и Биржевая газета» – щоденна суспільно-політична газета, виходила в Петербурзі у 1880–1906 рр. [з № 87 (1883 р.) – в 2-х виданнях: великого та малого формату]; орган великих промисловців. Редактор-видавець – О. К. Нотович. Д. Яворницький співпрацював в цій газеті з 1886 р. до 1896 р. включно. Проте статей Д. Яворницького в цьому виданні за 16 та 19 серпня 1896 р. в існуючих на сьогодні бібліографічних індексах вченого не виявлено.

№ 549.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 29.

1. Мається на увазі Синельников О. М.; див. біографічний покажчик.
2. Особа не встановлена.
3. Маються на увазі Микола Миколайович та Віра Володимирівна Комстадіуси та їхні діти.

№ 550.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 30–31.

1. Мається на увазі Синельников Олексій Миколайович; див. біографічний покажчик.
2. Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик.
3. Апостол Петро Данилович – бригадир, син Апостола Данила Павловича (1654–1734) – гетьмана України (1727–1734). Див.: *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. К., 1908. Т. 1. С. 7–11; *Герасименко Н.* Данило Апостол // Володарі Гетьманської булави: Історичні портрети. К.: Варта, 1995. С. 530; *Павленко С.* Апостол Данило Павлович // *Павленко С.* Оточення гетьмана Мазепи: Соратники та прибічники. К.: Видавничий дім «КМ академія», 2004; Гетьман Данило Апостол, його роль і місце в історії України: матеріали наукових читань (Полтава – Великі Сорочинці, 4 лютого 2005 року). Полтава, 2005.
4. Селецька Софія Іванівна – дочка правнуки гетьмана Данила Апостола Марії Данилівни Апостол та катеринославського губернатора Івана Яковича Селецького. С. І. Селецька одружилася з майором Василем Івановичем Синельниковим (бл. 1775–?); мати генерал-лейтенанта Миколи Васильовича Синельникова (1800–1869), бабка Софії Миколаївни Таль (уродженої Синельникової) та Олексія Миколайовича Синельникова.
5. Апостол Данило Петрович – син бригадира Петра Даниловича Апостола; онук гетьмана Д. П. Апостола; батько Марії Данилівни Апостол (у заміжжі Селецька).
6. Апостол Михайло Данилович – підполковник, рідний брат Марії Данилівни Апостол (у заміжжі Селецька).
7. Селецька Марія Данилівна (уроджена Апостол) – правнука гетьмана Данила Павловича Апостола; дружина катеринославського губернатора Івана Яковича Селецького; мати генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869), генерал-лейтенанта Миколи Васильовича Синельникова (1800–1869), Явдохи Василівни Синельникової (в заміжжі Комстадіус; 1807–?), Василя Васильовича Синельникова (1810–?) та Марії Василівни Синельникової (в заміжжі Лінден; 1812–?).
8. Йдеться про церкву, що її збудував гетьман Д. П. Апостол в селі Жукля Сосницького пов. Чернігівської губ. За спадком це село припало Миколі Миколайовичу Комстадіусу. Про с. Жуклю див.: *Устименко В.* Жукля: З історії села на Чернігівщині. К.: Етнос, 2009. 608 с.

9. Комстадіус Явдоха Василівна (уроджена Синельникова; 1807–?) – дочка Василя Івановича Синельникова; бл. 1775–?) і Софії Іванівни (уродженої Селецької); дружина Августа Федоровича Комстадіуса (1777–1859) – таємного радника, херсонського цивільного губернатора.
10. Священне коронування і Святе Миропомазання Миколи II відбулася 14 травня 1896 р. в Москві.
11. Йдеться про пам'ятник генерал-майорові, правителеві Катеринославського намісництва Івану Максимовичу Синельникову (1741–1788), який був поранений і помер під час російсько-турецької війни 29 липня 1788 р., похований у церкві фортеці Кінбурн; після 1791 р. перепохований в Єкатерининському соборі міста Херсона сином Василем Івановичем Синельниковим, з встановленням пам'ятника, який був відбудований 30 серпня 1902 р. праправнуками Олексієм Миколайовичем Синельниковим та Софією Миколаївною Таль (уроджена Синельникова, в 1-му шлюбі – Комстадіус).
12. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников.

№ 551.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 32–33.
1. Синельников Олексій Миколайович; див. біографічний покажчик.
2. Сластьон Микола Георгійович; див. прим. № 1 до листа № 158. Тут йдеться про влаштування М. Г. Сластьона управляючим маєтку Талів у Федорівці.
3. Мається на увазі управляючий одного з маєтків Талів.

№ 552.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 33.
1. Генерал Олександр Якович Таль – чоловік Софії Миколаївни Таль; див. прим. № 5 до листа № 199.
2. Представник відомої в Російській імперії баронської родини банкірів і меценатів. Найбільш відомими були: Людвиг Йоган (Любим Іванович; 1778–1843) – засновник петербурзького торговельного дому «Барон Штігліц і К°», хрещений єврей, родом з м. Арользен західно-німецького князівства Вальдек, син лікаря з Ганновера; 1845 р. в Петербурзі відкрив банкірський дім «Штігліц і К°», перетворився на одного з найбагатіших і найвпливовіших людей в Росії; 1826 р. отримав потомственне баронське звання; згодом здобув звання придворного банкіра. Його син – Олександр Любимович Штігліц (1814–1884) – придворний банкір; 1846 р. обраний головою петербурзького біржового комітету, у 1860–1866 рр. – управляючий Державним банком; займався благодійницькою діяльністю; зокрема, 1876 р. в Петербурзі заснував художньо-промислове училище. Брат Л. І. Штігліца – Микола Іванович Штігліц (1772–1820) – банкір; займався соляними та горілчаними відкупами в Росії; 1802 р. придбав у княгині Вяземської великий маєток (понад 2 тисячі кріпаків) в Катеринославській губ., проте купча не була затверджена місцевою адміністрацією; після війни 1812 р. здобув дворянське звання; 1818 р. здобу чин надвірного радника. Ще один брат Л. І. Штігліца – Бернар Іванович Штігліц (1774–?) належав до 1-ої гільдії одеського купецтва; 1829 р. здобув чин надвірного радника; його старший син Микола – юрист за фахом, у 1836–1838 рр. був аташе в Стокгольмі, згодом – секретар російської місії при Саксонському дворі.

№ 553.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 34.
1. Мається на увазі Олександр Якович Таль – чоловік Софії Миколаївни Таль.

2. Йдеться про сина Софії Миколаївни та Олександра Яковича – Георгія Олександровича Таля, який навчався в Олександрівському ліцеї.

№ 554.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 35 – 36.

1. Бабкін П. І. – петербурзький видавець, громадський діяч; див. біографічний покажчик.
2. Йдеться про 3-й том монографії Д. Яворницького «История запорожских козаков», який друкувався в друкарні П. І. Бабкіна.
3. Таль О. Я. – чоловік Софії Миколаївни Таль.
4. Таль Георгій Олександрович – син Софії Миколаївни Таль.
5. Ган Франц – інженер, вихователь Г. О. Таля.
6. Гебштейн М. – сімейний лікар Талів.
7. Мається на увазі Лука Карпович Попов; див. біографічний покажчик.

№ 555.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 37.

1. Комстадіус Микола Миколайович – син Софії Миколаївни Таль від 1-го шлюбу; див. біографічний покажчик.
2. Комстадіус Віра Володимирівна; див. прим. № 1 до листа № 261.
3. Бабкін П. І.; див. біографічний покажчик.

№ 556.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 38.

1. Синельников Іван Максимович; див. прим. № 4 до листа № 90.

№ 557.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 38.

1. По смерті дружини Олексія Миколайовича Синельникова – Надії Іванівни (уродженої Дурново; 1869–1897), з якою він розлучився, О. М. Синельников став сам виховувати дітей (сина Івана і дочок Ольгу та Надію; див. лист № 482). В цьому йому допомагала сестра – С. М. Таль.
2. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников.
3. Влітку 1897 р. Д. Яворницький здійснив археологічні розкопки в маєтку О. М. Синельникова Михайлово-Апостолове; див. листи О. М. Синельникова до Д. Яворницького, що надруковані в цьому збірнику (№№ 479–487).

№ 558.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 40.

1. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников.
2. Йдеться про золоті скіфські речі, знайдені Д. Яворницьким при розкопках в маєтку О. М. Синельникова у с. Михайлово-Апостолове Херсонської губ. Див. статтю Д. Яворницького: Раскопки курганов в Херсонской губ., Херсонского и Александрийского уездов (в имении А. Н. Синельникова, Михайлове-Апостолове и хуторе О. В. Волковой) // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М., 1901. Т. 1. С. 718–735.

№ 559.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 4–42.

1. Склифосовський Микола Васильович (1836–1904) – російський хірург, професор Київського у-ту (з 1870 р.), професор Петербурзької медично-хірургічної академії (з 1871 р.), професор Московського у-ту (з 1880 р.), директор І-ту удосконалення лікарів (м. Санкт-Петербург; у 1893–1900 рр.).

2. Бергман Ернст (1836–1907) – німецький хірург, освіту здобув у Дерптському (Юр'ївському; тепер – Тартуському) у-ті; професор цього у-ту (з 1871 р.), Вюрцбурзького (з 1878 р.) та Берлінського (з 1882 р.) у-тів.
3. Маються на увазі археологічні дослідження в с. Михайлово-Апостолове; див. прим. № 2 до листа № 558.
4. Синельников Олексій Миколайович – брат Софії Миколаївни Таль.

№ 560.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 43.
1. Бобринський Олексій Олександрович; див. прим. № 1 до листа № 486.

№ 561.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 44–45.
1. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.
2. Садовський В. В. – управитель маєтку О. М. Синельникова.
3. Гершау Юлія Миколаївна (уроджена Синельникова; ? – не пізніше 1897 р.), баронеса, сестра С. М. Таль.
4. Гершау А. П. – барон, чоловік Юлії Миколаївни (уродженої Синельникової).
5. Бобринський О. О.; див. прим. № 1 до листа № 486.
6. Йдеться про демонстрацію імператору в Ермітажі археологічних пам'яток, що були знайдені Д. Яворницьким під час розкопок в маєтку О. М. Синельникова влітку 1897 р.
7. Сластьон (Сластіон) Опанас Георгійович (1855–1933) – український живописець, графік, архітектор, мистецтвознавець, етнограф, організатор Миргородського краєзнавчого музею. Збереглося 82 листи О. Сластьона до Д. Яворницького; їх публ. див.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 325–392.

№ 562.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 46–47.
1. Бергман Ернст; див. прим. № 2 до листа № 559.
2. Боткін Сергій Павлович (1832–1889) – російський лікар-терапевт, засновник фізіологічного напряму в клінічній медицині; громадський діяч.
3. Бобринський О. О.; див. прим. № 1 до листа № 486.
4. Гершау А. П., барон; див. прим. № 4 до листа № 561.
5. Мається на увазі Микола Миколайович Комстадіус; див. біографічний покажчик.
6. Микола Миколайович (молодший) – великий князь; див. прим. № 5 до листа № 548.
7. Мається на увазі Сластьон Микола Георгійович; див. прим. № 1 до листа № 158.

№ 563.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 48.
1. Мається на увазі Олександр Якович Таль – чоловік Софії Миколаївни Таль; див. прим. № 5 до листа № 199.
2. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.
3. Мається на увазі Георгій Олександрович Таль – син Софії Миколаївни Таль; див. прим. № 6 до листа № 539.
4. Гебштейн М. – сімейний лікар Талів.

№ 564.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 49.

№ 565.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 50.

1. Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик.
2. Див.: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб.: Издание Н. Н. Комстадиуса; тип. И. Н. Скороходова, 1892. 99 с. Про цю книгу див.: *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» // Вчений-подвижник: Матеріали науково-практичної конф., присвяченої 135-річчю з дня народження Д. І. Яворницького. Д., 1991. С. 46–49; *Вона само.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової та генеалогія родини Синельникових-Комстадіусів // Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава / Составители: С. В. Абросимова, В. В. Синельников. Одесса: Астропринт, 1999. С. 7–11.
3. Див.: *Комстадиус Н. Н.* Записки туриста. СПб., 1893.
4. Садовський В. В. – управитель маєтком О. М. Синельникова.

№ 566.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 52.

1. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.
2. Мормос – прізвисько Луки Карповича Попова; див. біографічний покажчик.
3. Мається на увазі Микола Миколайович Комстадіус; див. біографічний покажчик.

№ 567.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 53–54.

1. Синельников Олексій Миколайович.
2. Комстадіус Віра Володимирівна; див. прим. № 1 до листа № 261. 11 лютого 1898 р. Віра Володимирівна народила доньку – Софію Миколаївну Комстадіус (1898–1919).
3. Комстадіус Микола Миколайович.
4. «Петербургские ведомости» – «Санкт-Петербургские ведомости» – газета виходила в Петербурзі у 1728–1917 рр. (видавалася при Академії наук, з 1875 р. – при міністерстві народної освіти); з 1880 р. – щоденно; з 1914 р. мала назву «Петроградские ведомости».
5. Мормос – прізвисько Луки Карповича Попова; див. біографічний покажчик.
6. Катерина II Олексіївна (1729–1796) – російська імператриця (1762–1796).
7. Комстадіус Микола Миколайович.

№ 568.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 55.

1. Йдеться про цензурну заборону книги Д. Яворницького «По следам запорожцев» (СПб., 1898), яка була надрукована у березні 1898 р., але її вихід був заборонений на півроку (до вересня 1898 р.) в зв'язку з наявністю в тексті «малороссийского наречия» і антицерковного фольклору. Д. Яворницький звертався за допомогою до своїх впливових знайомих. Про це див. в цьому збірнику листи П. І. Бабкіна до Д. Яворницького (№№ 40–46), а також: *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький. Життя, фольклористично-етнографічна діяльність. К.: Наук. думка, 1972. С. 174–176.
2. Мається на увазі барон А. П. Гершау; див. прим. № 4 до листа № 561.
3. Комстадіус Микола Миколайович.
4. Таль Олександр Якович – чоловік С. М. Таль.

№ 569.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 56–57.

1. Йдеться про клопотання щодо зняття цензурної заборони з книги Д. Яворницького «По следам запорожцев» (СПб., 1898).

2. Бабкін П. І., книговидавець; див. біографічний покажчик.

3. Таль Олександр Якович – чоловік С. М. Таль.

4. Білиловський Кесар Олександрович; див. прим. № 3 до листа № 44.

5. Таль Олександр Якович.

6. Синельников Олексій Миколайович; див. біографічний покажчик.

№ 570.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 58.

1. Мається на увазі Микола Миколайович Комстадіус, його дружина Віра Володимирівна та їхня молодша донька.

2. Софія Миколаївна Комстадіус (1898–1919) – друга донька М. М. та В. В. Комстадіусів.

3. Сухомлинов Володимир Олександрович (1848–1926) – генерал-ад'ютант (1912), генерал від кавалерії, член Державної Ради (1911), начальник Генерального штабу (1908–1909), воєнний міністр (1909–1915); емігрував до Німеччини.

№ 571.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 59.

1. Мається на увазі Микола Миколайович Комстадіус – син С. М. Таль; див. біографічний покажчик.

2. Ймовірно йдеться про смерть зятя Д. Яворницького Пономарьова Івана Тимофійовича – чоловіка рідної сестри Д. Яворницького, який 16 червня 1898 р. повісився; див. біографічний покажчик.

3. Ган Фр.; див. прим. № 6. до листа № 542.

4. Синельников Олексій Миколайович – брат С. М. Таль; див. біографічний покажчик.

№ 572.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 60.

1. Синельников Іван Олексійович (1889–1915) – син генерал-майора О. М. Синельникова і Н. І. Дурново; закінчив Імператорський Олександрівський ліцей; помічник предводителя дворянства Катеринославського повіту, попечитель Михайлівської земської школи в Херсонському повіті Херсонської губ.; учасник 1-ої світової війни у чині прапорщика, згодом – корнета; воював у розвідувальному ескадроні 12-го гусарського Охтирського полку 12-ої кавалерійської дивізії; загинув героїською смертю 19.01.1915 р. Див. його листи до батька у кн..: Письма потомков... Вып. 4. С. 12–29.

№ 573.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 61.

1. Сластьон М. Г.; див. прим. № 1 до листа № 158.

2. Мається на увазі художник Опанас Георгійович Сластьон; див. прим. № 7 до листа № 561.

№ 574.

Першодрук: Письма потомков... Вып. 2. С. 62.

1. Таль Олександр Якович – чоловік Софії Миколаївни Таль; див. прим. № 5 до листа № 199.

2. Таль Георгій Олександрович – син Олександра Яковича та Софії Миколаївни Таль; див. прим. № 6 до листа № 539.
3. Ган Франц; див. прм. № 6 до листа № 542.
4. Сластьон М. Г.; див. прим. № 1 до листа № 158.
5. «Мормос» – прізвисько Луки Карповича Попова; див. біографічний покажчик.
6. Маються на увазі стародавні кам'яні скульптури кочовиків – археологічні пам'ятки.
7. Дункан Хома Якович – за походженням англієць; наприкінці XIX – на початку XX ст. управитель поміщицької економії в с. Жукля Сосницького пов. Чернігівської губ. (маєток М. М. Комстадіуса). Див.: Устименко В. Горнусь до тебе, земле рідна! З історії села Жукля. К., 2007. С. 81.
8. Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик.
9. Комстадіус Віра Володимирівна (уроджена Малама); див. прим. № 1 до листа № 261.
10. Мається на увазі оповідання Д. Яворницького, яке пізніше ввійшло в його книгу «Поміж панами» (Катеринослав, 1911).

№ 575.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 63–64.
1. Мається на увазі Лука Карпович Попов; див. біографічний покажчик.
2. Мається на увазі Микола Георгійович Сластьон; див. прим. № 1 до листа № 158.
3. Йдеться про представників однієї з впливових родин Російської імперії українського походження.
4. «Мормос» – прізвисько Луки Карповича Попова; див. біографічний покажчик.

№ 576.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 65.
1. Суворін О. С.; див. прим. № 2 до листа № 14.
2. Ган Ф.; див. прим. № 6 до листа № 542.
3. Флоренс – сімейний лікар Талів і Комстадіусів.
4. Таль О. Я. – чоловік Софії Миколаївни Таль; див. прим. № 5 до листа № 199.

№ 577.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 66–67.
1. Мається на увазі Микола Георгійович Сластьон; див. прим. № 1 до листа № 158.
2. Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик.
3. Мається на увазі Олександр Якович Таль; див. прим. № 5 до листа № 199.
4. Таль Георгій Олександрович; див. прим. № 6 до листа № 539.

№ 578.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 68.
1. Мормос – Лука Карпович Попов; див. біографічний покажчик.
2. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
3. Комстадіус М. М.; див. біографічний покажчик.

№ 579.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 69–70.
1. Сластьон М. Г.; див. прим. № 1 до листа № 158.
2. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.

3. Безверхий Василь Григорович – український культурно-громадський діяч; служив в Петербурзі, Воронежі; наприкінці 1888 р. переїхав до Чернігова, де обіймав посаду наглядача міської лікарні; брав активну участь в українському культурно-громадському русі; приятелював з Д. Яворницьким. 58 листів В. Г. Безверхого до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 35–78.
4. Ймовірно мається на увазі О. В. Волкова, в хуторі якої в Олександрійському повіті Херсонської губ. у 1897 р. Д. Яворницький здійснив археологічні дослідження.

№ 580.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 71–72.
1. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.
2. Таль Г. О.; див. прим. № 6 до листа № 539.
3. Мається на увазі художник Опанас Георгійович Сластьон; див. прим. № 7 до листа № 561.
4. Леонтович Володимир Миколайович (1866–1933) – видавець, письменник, меценат, громадський діяч, голова Т-ва підмоги українській літературі; видавець і редактор газети «Громадська думка» (1905–1906), член Старої громади, член редакції ЛНВ та «Киевской старины», член Ради Т-ва українських поступовців (ТУП), член Центральної Ради, у 1918 р. – міністр земельних справ; емігрував до Берліна, потім до Праги, де продовжував писати. Приятелював з Д. Яворницьким. 17 листів В. М. Леонтовича до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 216–229.

№ 581.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 73.
1. «Мормос» – Л. К. Попов; див. біографічний покажчик.
2. Комстадіус В. В.; див. біографічний покажчик.
3. Можливо якась родичка чи компаньйонка Віри Володимирівни Комстадіус.
4. Гебштейн (Гепштейн) М. – лікар Комстадіусів.
5. Маються на увазі пологи В. В. Комстадіус й народження доньки Віри (Віра Миколаївна Комстадіус; 1899–1919).
6. Мається на увазі Олексій Миколайович Синельников; див. біографічний покажчик.

№ 582.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 74.
1. Таль О. Я.; див. прим. № 5 до листа № 199.
2. «Русалка» – назва яхти.

№ 583.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 75.
1. Ймовірно, йдеться про новий будинок у Фаліївці; див. лист № 574.
2. Іван Максимович Синельников; див. прим. № 4 до листа № 90. Тут йдеться про правнука Івана Максимовича Синельникова – Олексія Миколайовича Синельникова; див. біографічний покажчик.
3. Йдеться про копіювання портрета І. М. Синельникова.
4. Ймовірно, йдеться про Олексія Миколайовича Синельникова; але він був правнуком, а не онуком Івана Максимовича Синельникова.
5. Мається на увазі Юлія Петрівна Хілкова (уроджена Джунковська) – двоюрідна сестра С. М. Таль; див. біографічний покажчик.

№ 584.

Першодрук: Письма потомков. Вып. 2. С. 76.

1. Маєток Мурад-Авур в Місхорі (Крим), за радянських часів – санаторій «Марат». Див.: *Филатова Г. Г.* Мурад-Авур – имение Комстадиусов в Мисхоре // Дмитриевские чтения: История Южного берега Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары: Сб. науч. тр. Ялта, 1999. С. 74–78; *Абросимова С. В., Батура Р. В.* Владельцы усадьбы Мурад-Авур Комстадиусы и генеалогия их рода // Мир усадебной культуры: Вторые крымские международные научные чтения. Симферополь, 2002. С. 3–7.

№ 585.

1. «Руїна» – період занепаду в історії України, припадає на період по смерті Б. Хмельницького, особливо це стосується Правобережжя у 1670-х рр.
2. Грушевський М. С.; див. прим. № 9 до листа № 251.
3. Кащенко А. Ф.; див. прим. № 1 до листа № 473.
4. Куліш Пантелеймон Олександрович (1819–1897) – український письменник, історик, фольклорист, автор двотомного збірника «Записки о Южной Руси» (1856–1857).
5. «Основа» – літературно-науковий місячник, виходив в Петербурзі у 1861–1862 рр.; заснований колишніми членами Кирило-Мефодіївського т-ва; видавець Василь Михайлович Бєлозерський (1825–1899), редагував разом з П. О. Кулішем (1819–1897) та М. І. Костомаровим (1817–1885).
6. Родзянко М. В.; див. біографічний покажчик.
7. Рудченко Іван Якович (псевдонім Іван Кивайголова, Іван Руїна, І. Яковенко, І. Білик; 1845–1905) – фольклорист, письменник, критик, рідний брат Панаса Мирного; очолював Варшавську казенну палату, в яку запрошував Д. Яворницького на посаду чиновника з особливих доручень; див. лист І. Я. Рудченка до Д. Яворницького від 29.01.1895 р., опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 462–463.
8. «Рада» – газета; див. прим. № 1 до листа № 315.
9. «Рідний край» – український громадський і літературно-науковий журнал; виходив у Гадячі, Полтаві та Києві в 1905 – 1916 рр. Редактором журналу з 1907 р. до 1914 р. була Олена Пчілка (Ольга Петрівна Косач, уроджена Драгоманова; 1849–1930) – українська письменниця, фольклорист, етнограф, культурно-громадська діячка, член-кор. АН УРСР (з 1927 р.); мати Лесі Українки, сестра М. П. Драгоманова; підтримувала стосунки з Д. Яворницьким. Листи Олени Пчілки до Д. Яворницького, в яких висвітлюється проблема, про яку йдеться в листі Т. Д. Татарина, див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 234–242.

№ 586.

1. Кожушко Григорій Степанович (1880–1928) – український кобзар, постійно почав кобзарювати у 1906 р.; учасник просвітницьких концертів в Катеринославі, брав участь в лекціях Д. Яворницького про кобзарів, бандуристів та лірників. Див.: *Лавров Ф. Г.* Кобзарі. К., 1980; Чабан М. Діячі Січеславської «Просвіти». С. 242–243.

№ 587.

1. У 1927–1932 рр. Д. Яворницький керував Науково-дослідною експедицією на Дніпробуді.
2. Дніпропетровський краєвий історично-археологічний музей, колишній Катеринославський музей ім. О. М. Поля.
3. Рудинський Михайло Якович (1887–1958) – археолог, історик, науковий діяч, працював у Полтавському музеї (з кінця 1922 р. до поч. 1924 р. його ди-

ректор), в Кабінеті антропології ім. Ф. Вовка (Київ), був членом Всеукраїнського археологічного комітету при ВУАН (з 1924 р.), вченим секретарем президії цього Комітету; у 1930 – 1932 рр. – професор Українського ін-ту матеріальної культури. Про нього див.: *Нестуля О. О.* Невтомний дослідник пам'яток України (М. Я. Рудинський) // Репресоване краєзнавство. К., 1991. С. 273–278. Листи М. Я. Рудинського до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 454–462.

4. Макаренко Микола Омелянович (1877–1936/1938) – археолог, мистецтвознавець, художник; у 1902–1919 рр. працював в античному відділі Ермітажу, був заступником головного хранителя; з 1920 р. – у Києві, дійсний член ВУАН, директор музею мистецтва (1920–1925). За мужню оборону Михайлівського собору (кін. XI ст.) від знищення М. О. Макаренко був засланий у 1934 р. до Казані; був репресований, розстріляний. В ДІМ зберігається лист М. О. Макаренка до Д. Яворницького (ДІМ. Арх-19141). Про М. О. Макаренка див.: Репресоване краєзнавство. К., 1991. С. 161–167.

5. Спіцин Олександр Андрійович (1858–1931) – російський археолог, викладач Петербурзького у-ту та Петербурзького Археологічного ін-ту, член Археологічної Комісії (1892–1918), член Державної Академії історії матеріальної культури (з 1918 р.), член-кор. АН СРСР (з 1929 р.). 3 листи О. А. Спіцина до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 523–524. Про О. А. Спіцина див.: *Пассек Т. С., Латынин Б. А.* К столетию со дня рождения А. А. Спицына (1858–1958) // Советская археология. 1958. № 3. С. 3–6.

6. Грінченко Володимир Автономович (1900–1948) – археолог, краєзнавець, родом з Полтавщини; у 1925 р. вступив до Катеринославського ІНО, працював у Катеринославському історико-археологічному музеї, брав участь в науково-дослідній експедиції на Дніпробуді; працював заввідділом у Харківському історичному музеї, Центральному історичному музеї в Києві (11.04.1937 р. призначений його директором), 5.10.1937 р. звільнений, 18.04.1938 р. заарештований, засуджений і відправлений до Сибіру; у 1947 р. повернувся в Україну, у Полтаву, де працював у Полтавському музеї; 1956 р. реабілітований. Про нього див.: *Нестуля О. О.* Сплюндрована доля (В. А. Грінченко) // Репресоване краєзнавство. К., 1991. С. 204–209. 12 листів В. А. Грінченка до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 134–148.

№ 589.

1. Яворницька Серафима Дмитрівна (1879–1943) – дружина академіка Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.

№ 591.

1. Козар Павло Антонович (1894–1944) – український історик, археолог, музеєзнавець, педагог, публіцист; у 1925–1931 рр. завідував історико-археологічним відділом Дніпропетровського історичного музею і аспірант науково-дослідної кафедри українознавства, що її очолював Д. Яворницький. П. А. Козар підготував дисертацію за темою: «Лоцмани Дніпрових порогів»; див.: *Козар П. А.* Лоцмани Дніпрових порогів: Історичний нарис. Д., 1996. У 1927–1930 рр. брав активну участь в роботі комплексної науково-дослідної експедиції на Дніпробуді, очолював окрему археологічну партію, відкрив «поля поховань» римської провінційної культури (с. Привольне, Запорізької обл.); під час німецько-фашистської окупації Дніпропетровська у 1941–1943 рр. П. А. Козар завідував відділом освіти обласної управи і очолював кафедру історії України Дніпропетровського у-ту, був директором Дніпропетровського історичного музею; 23.02.1942 р. захистив докторську дисертацію «Лоцмани Дніпрових порогів»;

восени 1943 р. виїхав до Польщі, де помер у квітні 1944 р. (в м. Радомі). Листи П. А. Козара до Д. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 243–258. Про П. А. Козаря див.: *Чабан М.* Козар Павло Антонович // Українська журналістика в іменах. Львів, 2002. Вип. 9. С. 133–135; *Він само.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 244–246.

2. Науково-дослідна археологічна експедиція на Дніпробуді (1927–1932 рр.).

3. Яворницька Серафима Дмитрівна – дружина Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.

№ 592.

1. Риженко Я. О. – співробітник Полтавського музею; див. лист № 591.

2. Фабриціус Ірина Василівна (1882–1966) – археолог, історик, музейна діячка; з 1905 р. працювала в Херсонському музеї старожитностей, у 1917–1923 рр. – помічником хранителя, у 1923–1925 рр. – хранителем музею, у 1925 р. очолила музей; здійснила значні археологічні дослідження; зазнала утисків, у 1931 р. залишила музей і виїхала з Херсона; у 1931–1936 рр. мешкала в Ленінграді, працювала в Ермітажі та Публічній бібліотеці ім. М. Салтикова-Щедріна; з 1937 р. працювала в Ін-ті археології АН України старшим науковим співробітником, захистила дисертацію. Основна праця: «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР» (1951). Лист І. Фабриціус до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 594 – 595. Про неї див.: *Славин А. М.* И. В. Фабрициус (1882–1966): Некролог // Советская археология. 1966. № 3. С. 296–297.

3. Ймовірно мається на увазі Добровольський Аркадій Вікторович (1885–1956) – археолог, родом з Херсонщини, випускник Новоросійського (Одеського) у-ту, почав археологічні дослідження під керівництвом професора Е. Р. Штерна; з 1914 р. працював в Херсонському музеї, співпрацював з Дніпропетровським, Одеським, Полтавським музеями; один з провідних співробітників науково-дослідної експедиції на Дніпробуді. Листи А. Добровольського до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 174–229.

№ 593.

1. Куліш Микола Гурович (1892–1937) – український драматург, театральний діяч. Про нього див.: *Кузякіна Н.* П'єси Миколи Куліша. К., 1970.

2. Грінченко Володимир Автономович; див. прим. № 6 до листа № 587.

3. Науково-дослідна археологічна експедиція на Дніпробуді (1927–1932 рр.).

4. Див.: *Эварницкий Д. И.* История запорожских козаков: В 3-х тт. СПб., 1892. Т. 1; 1895. Т. 2; 1897. Т. 3.

5. Добровольський Аркадій Вікторович; див. прим. № 3 до листа № 592.

№ 595.

1. Добровольський А. В.; див. прим. № 3 до листа № 592.

2. Левицький Іван Федорович – археолог, учасник науково-дослідної археологічної експедиції на Дніпробуді.

3. «lege artis» (латинський крилатий вислів) – за законом мистецтва, за всіма правилами мистецтва.

4. Тесля Трохим Трохимович – археолог, учасник археологічної експедиції на Дніпрельстані, досліджував палеолітичну стоянку у Дубовій Балці. В ДІМ зберігаються листи (8 од.) Т. Теслі до Д. Яворницького (ДІМ. Арх-20491–20495, 25480, 25931, 34390).

№ 596.

1. Добровольський А. В.; див. прим. № 3 до листа № 592.

2. Uniqum (лат.) – рідкісний, унікальний.

3. Мається на увазі Міллер Михайло Олександрович (1883–1968) – український археолог, історик; походив з німецько-донського давнього роду; народився в родовому маєтку Кам'яно-Міллерівському Таганрозького округу; навчався в Московському у-ті; у 1911 р. закінчив Харківський у-т зі званням кандидата правничих наук; у 1913–1925 рр. працював мировим суддею на Донщині; з 1926 р. викладав у середніх школах Таганрога; у 1929–1932 рр. працював старшим археологом в археологічній експедиції на Дніпрельстані (у 1931 р. – заступник голови експедиції); у 1935–1940 рр. – професор Ростовського пединституту, з 1941 р. – Ростовського у-ту, завідував кафедрою стародавньої історії; у 1943 р. виїхав до Львова, потім у Відень, згодом – до Німеччини; з 1947 р. – професор археології в Українському Вільному у-ті в Мюнхені, у 1952–1961 рр. – вчений секретар у-ту; помер у Мюнхені. Про нього див.: ЕУ. Т. 4. С. 1575; Український історик. 1968. № 1–4. С. 105. Листи М. Міллера до Д. Яворницького (61 од.) опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 307–356.

№ 597.

1. Добровольський А. В.; див. прим. № 3 до листа № 592.

№ 598.

1. Терновський Микола Миколайович – двоюрідний брат Д. Яворницького з боку матері, син її рідного брата Миколи Матвійовича Терновського; студент історико-філологічного ф-ту Київського у-ту.
2. Яворницька (уроджена Терновська) Ганна Матвіївна (?–1916) – мати Д. Яворницького.
3. Терновська Тетяна Матвіївна – тітка Д. Яворницького, сестра його матері.

№ 599.

1. Терновський Микола Миколайович приїхав до Катеринослава і досліджував документальні джерела в архіві губернського правління.
2. Кривенко Гаврило Сергійович – службовець музею ім. О. М. Поля. В ДІМ зберігаються 3 листи Г. С. Кривенка до Д. І. Яворницького (ДІМ. Арх-16713, 16714, 20479).
3. Мається на увазі повість Д. Яворницького «Наша доля – Божа воля» (КС. 1901. №№ 1–4; та окрема відбитка; 2-е вид.: Катеринослав, 1905).
4. Шевченко Тарас Григорович (1814–1861) – геніальний український поет.

№ 600.

1. Румянцев-Задунайський Петро Олександрович (1725–1796) – граф, фельдмаршал, російський полководець і державний діяч; відзначився у російсько-турецьких війнах 2-ої половини XVIII ст.; у 1764 р. був призначений президентом Малоросійської колегії і малоросійським генерал-губернатором; провадив рішучу централістичну політику російського уряду щодо Гетьманщини; за його ініціативою здійснено генеральну ревізію економічного стану населення Гетьманщини, реформи козацької служби, податкової системи, поштової справи тощо, ліквідовані рештки української автономії. П. Румянцев володів величезними маєтками на Лівобережній Україні; згодом опинився в царській опалі й у 1789 р. був усунутий від керування, увійшов у стосунки з українськими автономістами. Помер і похований був в Україні.
2. Головатий Павло Фролович (1715–1795) – останній суддя Запорозького Війська; після зруйнування Запорозької Січі (1775 р.) засланий до Знаменського монастиря в Тобольську, де був ув'язнений до смерті.
3. Акацатов – надвірний радник.
4. Калнишевський Петро Іванович; див. прим. № 1 до листа № 229.

5. Воєйков Федір Матвійович (1703–1778) – губернатор в Ризі, з 1758 р. – надзвичайний посол і повноважний міністр в Варшаві; 1762 р. під час Семилітньої війни – генерал-губернатор в Кенігсберзі; 1766 р. призначений Київським і Новоросійським губернатором.
6. Ймовірно мається на увазі Довнар-Запольський Митрофан Вікторович (1867–1934) – історик, археограф, професор Київського у-ту (з 1902 р.), професор Білоруського у-ту (з 1925 р.), дослідник історії Литовсько-Руської держави. 2 листи М. Довнар-Запольського до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 229–230.
7. Левшин Олексій Федорович – предводитель дворянства Новомосковського повіту, член Катеринославської губернської земської управи, колекціонер.

№ 601.

1. Мається на увазі часопис «Вестник Екатеринославского земства». Тут йдеться про видання збірки пісень, що їх записав Д. Яворницький; див.: *Эварницкий Д. И.* Малороссийские народные песни, собранные в 1878–1905 гг. Екатеринослав, 1906.
2. Біднов Василь Олексійович; див. прим. № 4 до листа № 228.
3. Тарловський Кирило Миколайович (Тарах-Тарловський; прізвисько «Дикий піп») – запорозький священик; про нього див.: *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків. К., 1990. Т. 1. С. 308–312; *Єлисєєв А. Н.* «Дикий піп» // Бористен. [Дніпропетровськ]. 1993. № 1. С. 12–13. Портрет К. Тарловського зберігається в Дніпропетровському історичному музеї.
4. Див.: *Эварницкий Д. И.* История запорожских козаков. 2-е изд. М., 1900. Т. 1. 688 с.

№ 603.

1. Маються на увазі події 1-ої російської буржуазно-демократичної революції 1905–1907 рр. Одеса була великим промислово-торгівельним і пролетарським центром на півдні Російської імперії.
2. Можливо йдеться про Івана Йовича Кучеренка (Кучугуру-Кучеренка; 1878–1943) – видатного українського кобзаря, Народного артиста України (з 1925 р.). Про нього див.: *Омельченко А. Ф.* Кобзарська діяльність І. Й. Кучугури-Кучеренка // НТЕ. 1978. № 4; УРЕ. Т. 6. С. 38. В ДІМ зберігаються 3 листи І. Кучугури-Кучеренка до Д. Яворницького, два з яких опубл.: *Абросимова С.* «Струни ж мої золотії» // Зоря. [Дніпропетровськ]. 1990. 25 липня. С. 4; *Перкова А., Абросимова С.* Енциклопедист козаччини // Прапор юності. [Дніпропетровськ]. 1990. 25 жовтня. С. 3.

№ 604.

1. Мається на увазі Верхньодніпровська сільськогосподарська школа, директором якої був П. Ф. Тушкан.

№ 605.

1. Мається на увазі Нікополь – містечко Катеринославського повіту Катеринославської губ. (тепер районний центр Дніпропетровської обл.).
2. Комаров Михайло Федорович; див. прим. № 1 до листа № 51.

№ 606.

1. Бродські – родина Ераста Костянтиновича Бродського (1851–1919) – дворянина, дійсного статського радника, енергійного і високоосвіченого прогресивного землевласника-новатора на Катеринославщині, підприємця, мецената, благодійника, колекціонера, предводителя дворянства Верхньодніпровського повіту (з 1880 р.), гласного повітового і губернського земств; засновника потуж-

ної економії у с. Ерастівка (нині Пятихатського району Дніпропетровської обл.), засновника і почесного попечителя нижчої сільськогосподарської школи «Росія» (1899 р.), якій він подарував 40 десятин землі. Про нього див.: Эраст Константинович Бродский: Краткий биографический очерк. Екатеринослав, 1908. 14 с.; *Джміль В. К.* Ераст Костянтинович Бродський: Біографічний нарис. Вишневе, 2006; *Тюріна Т. В.* Ераст Костянтинович Бродський – патріот рідного краю // Видатні особистості. Музейна персоналістика. (Матеріали обл. музейної наук. конф.) / Упорядник В. М. Бекетова. Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 249–257. В ДІМ зберігаються: 2 листи Всеволода Ерастовича Бродського (сина Е. К. Бродського; 1876– сер. 1930-х рр.), який емігрував до Бельгії (ДІМ. Арх-12079, 12081) та 1 лист (ДІМ. Арх.-12080) Софії Ерастівни Бродської (дочки Е. К. Бродського, в заміжжі Бикова; 1897–1983), яка емігрувала і померла в Стокгольмі; про неї див.: Русская мысль. Париж, 1984. 9 февр. № 3503; Незабытые могилы: Российское зарубежье: Некрологи: В 6 тт. М., 1999. Т. 1. С. 465.

2. Ймовірно йдеться про роман Д. Яворницького «За чужий гріх» (Катеринослав, 1907).

№ 607.

1. Можливо, маються на увазі повітові земські збори.

№ 610.

1. Єршевська Лідія Михайлівна – належала до родини катеринославських дворян, що походили від капітана Карпа Артемовича Єршевського, родом з Курської губ., який служив в Полтавському піхотному полку; мав синів: Івана Карповича (1845 р.н.) – колезького реєстратора; Дмитра Карповича (1851 р.н.) – підполковника. Іван Карпович Єршевський мав синів: Олексія (1877), Анатолія (1880), Олександра (1881), Андрія (1884), Валентина (1885).

2. Тушкан Дмитро Павлович – син П. Ф. Тушкана, хрещеник Д. Яворницького, помер немовлям.

3. Волошин – можливо, М. Волошин, який навчався в Строгановському училищі в Москві, коли там викладав Д. Яворницький; згодом – викладач Преславської учительської семінарії.

4. Козачевський – особа не встановлена.

5. Мається на увазі курган – археологічна пам'ятка та території маєтку Е. К. Бродського.

6. Бродський Е. К.; див. прим. № 1 до листа № 606.

№ 612.

1. Авраам Миколайович – службовець сільськогосподарської школи в Ерастівці.

2. Юхим Северин – селянин, службовець сільськогосподарської школи в Ерастівці. Збереглося 2 листи Ю. Северина до Д. Яворницького (ДІМ. Арх-17829, 17830).

3. Ймовірно, йдеться про поїздку Д. Яворницького до Харкова у лікарню очних хвороб Л. Л. Гіршмана (1839–1921) стосовно катаракти очей. Влітку 1913 р. Д. Яворницькому було зроблено операцію. Див. листи Д. Яворницького до зберігача музею ім. О. М. Поля, поета Т. М. Романченка: ЕСЯ. Вип. 4. С. 227–230.

№ 613.

1. Смолянський А. М. – управитель маєтку князя М. П. Урусова в Паньківці; службовець сільськогосподарської школи в Ерастівці. Збереглося 5 листів

А. М. Смолянського до Д. Яворницького, в тому числі один лист (30.03.1912 р.) з Ерастівки (ДІМ. Арх-19573).
2. Ткаченко Тихон Родіонович; див. прим. № 8 до листа № 222.

№ 614.

1. Див. прим. № 8 до листа № 222.
2. Див. прим. № 1 до листа № 613.
3. Брага (Кальченко-Брага) Кіндрат Петрович (1885–1938) – уродженець с. Волоське Катеринославського пов. Катеринославської губ.; інженер відділу іспитів та замовлень міністерства шляхів сполучення на катеринославських заводах, громадський діяч, член катеринославського культурно-освітнього т-ва «Просвіта». За радянських часів був репресований (28.09.1937 р. заарештований, 12.01.1938 р. розстріляний у Києві); реабілітований посмертно. Збереглося 5 листів К. П. Браги до Д. Яворницького (див.: ДІМ. Арх.-12085–12089). Про К. П. Брагу див.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 133–134.

№ 615.

1. Див. прим. № 2 до листа № 612.
2. Діти П. Ф. Тушкана: Єлизавета, Оксана, Юрій.
3. Тушкан Юлія Платонівна, уроджена Бровко.
4. Бродський Е. К.; див. прим. № 1 до листа № 606.

№ 616.

1. Северин Юхим; див. прим. № 2 до листа № 612.
2. Левицький Григорій Васильович – член катеринославської «Просвіти» з 23 лютого 1914 р., мешкав у селі Підгороднє. Див.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 282.

№ 617.

Цей лист є відповіддю П. Ф. Тушкана на лист Д. Яворницького від 2.07.1914 р.; опубл.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 250.
1. Бродські; див. прим. № 1 до листа № 606.
2. Єршевська Лідія Михайлівна; див. прим. № 1 до листа № 610.

№ 618.

1. Брага К. П.; див. прим. № 3 до листа № 614.
2. Романченко Т. М.; див. прим. № 2 до листа № 259.

№ 619.

1. Ювеналій Іванович – особа не встановлена.

№ 620.

1. Маються на увазі біженці з Галичини та Буковини під час 1-ої світової війни 1914–1918 рр.

№ 622.

1. Лабінський; даних не виявлено.
2. Бродський В. Е. – син Е. К. Бродського; див. прим. № 1 до листа № 606.
3. Ераст Костянтинович Бродський; див. прим. № 1 до листа № 606.
4. Ломановська Євгенія Миколаївна (?–1917) – особа не встановлена.

№ 624.

1. Тут маються на увазі сестри Бурякови: 1. Серафима Дмитрівна – дружина Д. Яворницького; див. біографічний покажчик; 2. Зінаїда Дмитрівна – у 1920-ті рр. співробітниця Катеринославського (з 1926 р. – Дніпропетровського) музею; 3. Варвара Дмитрівна – у 1920-ті рр. співробітниця Катеринославського музею.

С. Д. Яворницька (Бурякова) залишила щоденник, фрагменти з якого опубл.: *Чабан М.* Сучасники про Д. І. Яворницького. Д.: Дніпро, 1995. С. 14–18.

№ 625.

1. Помилка, треба: «Серафима Дмитрівна». С. Д. Яворницька – дружина Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
2. Єлизавета Павлівна Тушкан – дочка П. Ф. Тушкана.
3. Єфремов Сергій Олександрович; див. прим. № 2 до листа № 228.
4. Кримський Агатангел Юхимович; див. прим. № 4 до листа № 76.
5. На Хортиці були поселення німців-колоністів.

№ 626.

1. Тушкан Є. П.; див. прим. № 2 до листа № 625.
2. Павловський Ю. А.; див. прим. № 6 до листа № 315.
3. Затонський Володимир Петрович (1888–1938) – український державний і партійний діяч, один із засновників КП(б)У; 1924–1926 рр. – голова політуправління і член Реввійськради Української військової округи; 1927–1932 рр. – голова ЦК КП(б)У, нарком робочо-селянської інспекції; у 1933–1937 рр. – нарком освіти України; академік УАН (з 1929 р.); заарештований і розстріляний у липні 1938 р.
4. Мається на увазі довідник «Як господарювати в степу» (Харків, 1926).
5. Тушкан Микола Федорович – рідний брат П. Ф. Тушкана; див. біографічний покажчик.

№ 627.

1. Яната Олександр (1888–1938) – визначний український агроном і ботанік чеського походження, родом з Миколаєва; дійсний член АН УРСР і НТШ; закінчив Київський політехнічний ін-т, працював агрономом у Криму і Харкові; 1917 р. – секретар Українського комітету Південно-Західного фронту; з 1928 р. у Києві, викладав в у-ті і був секретарем Українського наукового т-ва та одним із засновників «Українського ботанічного журналу»; з 1928 р. – учений секретар Сільськогосподарського наукового комітету України, керівник його Ботанічної секції, редактор «Вісника с.-г. науки»; з 1928 р. – професор сільськогосподарського ін-ту в Харкові, де організував і очолив Ін-т прикладної ботаніки й Ін-т рослинництва; 1933 р. заарештований; 1938 р. загинув на засланні на Колимі. О. Яната – автор праць про рослинність Південної України й Криму, насінньознавства й грунтознавства, українську ботанічну термінологію, автор словника ботанічної термінології (1928). Див.: ЕУ. Т. 10. С. 3971.
2. Мається на увазі видання «Словника української мови» Д. Яворницького, що складався з 3-х томів і 1-й том якого вийшов 1920 р. у Катеринославі. Друкування наступних томів «Словника» припинилося з-за відсутності паперу, про що йдеться, зокрема, в листі Д. Яворницького до художника І. Ю. Рєпіна (див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 206). Наприкінці 1924 р. Д. Яворницький склав угоду з Державним видавництвом України стосовно видання «Словника». Проте цей проект не здобув реалізації. Пізніше, у 1927 р., план видання «Словника» вчений обговорював з І. Ю. Рєпіним (ЕСЯ. Вип. 4. С. 207) і з колишнім петербурзьким книговидавцем Г. М. Бреньовим, який того часу мешкав (як й І. Ю. Рєпін) у Фінляндії (див. лист Г. М. Бреньова до Д. Яворницького від 10.03.1927 р. // ДІМ. Арх-12097). Про історію упорядкування і видання «Словника» див.: *Шубравська М. М.* Д. І. Яворницький: Життя, фольклористично-етнографічна діяльність. К.: Наук. думка, 1972. С. 212–228.

№ 628.

1. Д. І. Яворницький був обраний дійсним членом ВУАН 29 червня 1929 р., а членом-кореспондентом він став у 1924 р.

№ 629.

1. Праця П. Ф. Тушкана «Сільськогосподарські засухи і їх вивчення» не була опублікована.

2. Мається на увазі трьохтомна монографія Д. Яворницького «Історія запорозьких козаків» (СПб., 1892–1897).

3. Маркович Яків Андрійович (1690–1770) – генеральний підскарбій (з 1762 р.); народився у Прилуках в родині козацького старшини єврейського походження, закінчив Київську академію (1713 р.); наказний лубенський полковник (1721, 1723–1725), генеральний підскарбій (1740–1762); автор щоденника «Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича», які він протягом 50 років і які вперше видав (М., 1859) правнук автора Олександр Михайлович Маркович (1790–1865); пізніші публікації див.: Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767) / Издатель *А. Лазаревский* // КС. 1891. Тт. 33–55; і окрема відбитка; Дневник Якова Марковича. Т. IV. 1735–1740 роки / Видав *Вадим Модзалевський* // Жерела до історії України-Руси. Видає Археографічна комісія Наукового товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1913. Т. 22. 385 с. Про Я. А. Марковича та його щоденник див.: *Марченко М. І.* Українська історіографія (з давніх часів до середини XIX ст.). К., 1959. С. 94–96; *Литвиненко М. А.* Джерела історії України XVIII ст. Х.: Вид-во Харківського у-ту, 1970. С. 157–166; *Горобець В. Й.* Діаріуші – визначні пам'ятки української писемності XVIII ст. // Історичні джерела та їх використання. К., 1972. Вип. 7. С. 102–107; *Антонович В. Б.* Лекції з джерелознавства / Ред. *Микола Ковальський.* Острог; Нью-Йорк: Українська Вільна академія наук у США; Національний у-т «Острозька академія», 2003. С. 95–99.

4. Тушкан Юрій (Георгій) Павлович – син П. Ф. Тушкана, хрещеник Д. Яворницького, вчений, письменник. Його спогади про Д. Яворницького див. в кн.: Шаповал Іван. Козацький батько: Образ Д. І. Яворницького у спогадах письменників, діячів культури і науки. Кривий Ріг, 1998. С. 209–226.

5. Бурякова Варвара Дмитрівна – сестра дружини Д. Яворницького Серафими Дмитрівни. П. Ф. Тушкан помилився й замість «Серафимі Дмитрівні» написав «Варварі Дмитрівні».

№ 630.

1. На той час останньою книгою Д. Яворницького, що вийшла друком, був збірник документів «До історії Степової України» (Д., 1929).

2. Ймовірно, йдеться про двохтомний документальний збірник: *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских козаков. Владимир, 1903.

3. 1 лютого 1922 р. створено Катеринославське губернське архівне управління з губернським архівом (губарх). Першим завідуючим губарху був призначений Д. Яворницький, який перебував на цій посаді до 16 серпня 1924 р. Про архіви Катеринославщини та роль Д. Яворницького в їх збереженні й дослідженні див.: *Журба О. І.* До історії архівної справи та колекціонування на Катеринославщині кінця XVIII – першої половини XIX століття // Спадщина. До 75-річчя Державного архіву Дніпропетровської області. Д., 1999. С. 9–20; *Абросимова С. В.* Д. І. Яворницький і розвиток архівної справи на Катеринославщи-

ні // Там само. С. 21–38; *Данильченко Г. П.* К истории архивных учреждений Днепропетровска // Там само. С. 39–52.

№ 632.

1. Тушкан Оксана Павлівна – дочка П. Ф. Тушкана.
2. Будинок Д. Яворницького мав адресу: «майдан Шевченка, 5».
3. З 1926 р. до 1935 р. музей мав назву «Дніпропетровський крайовий історико-археологічний музей», а у 1935 р. отримав назву «Дніпропетровський історичний музей».

№ 633.

1. Д. Яворницький підготував до видання збірку фольклорних матеріалів. Це мало бути двохтомне видання. На початку 1938 р. Інститут укр. фольклору УАН готував до видання перший том, до якого входили пісенно-музичні матеріали і прислів'я. Редагував видання П. П. Лебідь – науковий співробітник І-ту українського фольклору, пізніше – член комісії зі спадщини Д. Яворницького. Див. листи П. П. Лебедя до Д. Яворницького: ЕСЯ. Вип. 1. С. 295–299.

№ 635.

1. Тушкан П. Ф.; див. біографічний покажчик.

№ 636.

1. Йдеться про Павла Федоровича Тушкана; див. біографічний покажчик.

№ 637.

1. Ці годинники зберігаються в ДІМ (И-3005 / КП-61351). Див.: *Зубкова Г. Е.* Коллекции – коллекционеры, дары – дарители (по материалам Днепропетровского исторического музея) // Видатні особистості. Музейна персоналістика / Упорядник В. М. Бекетова. Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 125–126.

№ 640.

1. Мається на увазі князь Микола Петрович Урусов; див. біографічний покажчик.
2. Д. Яворницький щойно повернувся із Середньої Азії. Треба було знайти помешкання в Москві, щоб працювати в архівах. Офіційно термін середньоазійського відрядження Д. Яворницького мав закінчитися лише через рік – у квітні 1895 р.

№ 641.

1. Бельгард Олексій Валер'янович (1861–1942) – правитель канцелярії петербурзького обер-поліцмейстера (?), чоловік Софії Петрівни Урусової – рідної сестри Володимира Петровича та Миколи Петровича Урусових.

№ 642.

1. Йдеться про друкування в губернській друкарні м. Владимира (на Клязьмі) двохтомної збірки документів «Источники для истории запорожских козаков» (1903).
2. Урусова Віра Георгіївна, уроджена Алексєєва; див. біографічний покажчик.

№ 643.

1. Фомин тиждень – другий тиждень після свята Пасхи, протягом якого у церквах та на цвинтарях здійснюють заупокійні богослужіння, поминаючи померлих членів Христової Церкви.
2. Алексєєв Г. П.: див. прим. № 3 до листа № 4.
3. Такий каталог не був укладений Д. Яворницьким.
4. Алексєєва Ольга Георгіївна; див. прим. № 9 до листа № 195.
5. Урусова В. Г., уроджена Алексєєва – дружина М. П. Урусова; див. біографічний покажчик.

№ 644.

1. Ймовірно, Д. Яворницький гостював в родині голови тверського окружного суду Онуфрія В'ячеславовича Домашевського, якого він неодноразово відвідував, зокрема у березні 1900 р., у березні – квітні 1901 р.
2. Йдеться про Миколу Георгійовича Сластьона; див. прим. № 1 до листа № 158.
3. У 1899 р. відзначався 100-літній ювілей від дня народження російського поета Олександра Сергійовича Пушкіна (1799–1937).
4. Котовка – маєток Г. П. Алексєєва; див. прим. № 1 до листа № 93.

№ 645.

1. Бабошина Катерина Миколаївна – знайома Д. Яворницького. В ДІМ зберігаються 6 листів К. М. Бабошиної до Д. Яворницького; див.: ДІМ. Арх-12428–12433.
2. Урусова В. Г.; див. біографічний покажчик.
3. Алексєєви: Георгій Петрович і Анжель Петрівна – батьки Віри Георгіївни – дружини князя М. П. Урусова; див. прим. № 3 до листа № 4.
4. Див.: *Яворницький Д. І.* Наша доля – Божа воля. (Повість) // КС. 1901. №№ 1–4.
5. «Киевская старина» – перший український історичний журнал, виходив у 1882–1906 рр. в Києві. Див.: *Палієнко М. Г.* «Киевская старина» у громадському та науковому житті України (кінець XIX – початок XX ст.). К.: Темпора, 2005. 608 с.; *Негодченко О. П.* Дмитро Іванович Яворницький та журнал «Киевская старина» (1882–1906) // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: Зб. наук. пр. / Редкол.: С. І. Світленко (від. ред.) та ін. Д.: ДНУ, 2007. Вип. 5. С. 44–59.

№ 646.

1. Сластьон Микола Георгійович; див. прим. № 1 до листа № 158.
2. М. П. Урусов був призначений полтавським губернатором.
3. Мається на увазі збірка оповідань Д. Яворницького «Поміж панами» (Катеринослав, 1911).

№ 649.

1. Бельгард О. В.; див. прим. № 1 до листа № 641.
2. Алексєєви; див. прим. № 3 до листа № 4.
3. Мається на увазі майбутня книга Д. Яворницького «Поміж панами. Малюнки з життя» (Катеринослав, 1911).

№ 651.

1. «Гостра могила» – курган в селі Очеретатому Новомосковського повіту Катеринославської губ., що належало Г. П. Алексєєву. В зібранні ДІМ зберігається план цього села, виконаний топографом М. Рудаковим у 1864 р. (ДІМ. Арх-62).

№ 652.

1. Йдеться про поїздку у Котовку – маєток Г. П. Алексєєва.

№ 654.

1. Йдеться про поїздку у Котовку.

№ 655.

1. Йдеться про бібліотекарів, які опрацьовували бібліотеку Г. П. Алексєєва в Котовці. Це була досить велика приватна бібліотека (у 1914 р. налічувалося понад 11 тисяч видань = понад 13 тисяч назв), яка розташовувалася в спеціальній залі, для неї були виготовлені спеціальні шафи; книжки були систематизовані й розподілені по відділах; був укладений каталог цієї унікальної бібліотеки,

який, на щастя, зберігся і тепер знаходиться у фондах ДІМ. Див.: «Каталог Котовской библиотеки обер-гофмейстера Георгия Петровича Алексеева. 1913 г.» (ДІМ. Б-ка. Інв. № 7030).

№ 656.

1. Йдеться про публічну лекцію Д. Яворницького 1909 р. в Києві.
2. Алексєєв Г. П.; див. прим. № 3 до листа № 4.

№ 657.

1. Мається на увазі родина О. М. Клингенберга (1860–1909) – катеринославського губернатора (1908–1909); його дружина – Євгенія Кирилівна Клингенберг (уроджена Шимкова).
2. Ймовірно йдеться про управляючого, чи іншого керівного посадовця Катеринославської казенної палати.

№ 658.

1. Мається на увазі Катеринославська казенна палата.

№ 659.

1. Мається на увазі операція на оці, яку було зроблено Д. Яворницькому в Харкові влітку 1913 р.
2. Маклаков Микола Олексійович (1871–1918) – управляючий Полтавською казенною палатою (з 1906 р.), чернігівський губернатор (1909), камергер Двору (1909), дійсний статський радник (1911), міністр внутрішніх справ (1912), гофмейстер Двору (1913), член Державної ради (1915); розстріляний у дні червоного терору в Москві.
3. Ймовірно йдеться про організацію кобзарського концерту в Києві.
4. Київське генерал-губернаторство було засноване 24 лютого 1832 р. у складі трьох правобережних губерній (Київської, Волинської та Подільської); першим київським генерал-губернатором був генерал-ад'ютант граф В. В. Левашов (1783–1848), який обіймав цю посаду у 1832–1835 рр., останнім, про якого йде мова в листі, був Ф. Ф. Трепов (1854–1938), який обіймав цю посаду у 1908–1914 рр. Див.: *Шандра В. С.* Генерал-губернаторства в Україні: XIX – початок XX століття. К., 2005. С. 265–370.
5. Трепов Федір Федорович (1854–1938) – генерал-ад'ютант (1909), генерал від кавалерії (1909), губернатор в Києві (з 1898), сенатор (з 1903), член Державної ради (з 1905); у 1908–1914 рр. – київський, подільський і волинський генерал-губернатор; в пожовтневий період – на еміграції.

№ 660.

1. Мається на увазі князь Урусов Микола Петрович; див. його листи в цьому виданні, а також біографічний покажчик.
2. Алексєєв Георгій Петрович; див. прим. № 3 до листа № 4.
3. Див. прим. № 1 до листа № 93.
4. М. П. Урусов у 1894 р. був призначений віце-губернатором Владимирської губернії.

№ 661.

1. Білокам'яна – розповсюджена назва Москви.
2. У квітні 1894 р. Д. Яворницький повернувся із Середньої Азії, де перебував у науковому відрядженні на посаді чиновника з особливих доручень при туркестанському генерал-губернаторові. Й хоча термін відрядження складав 3 роки (з 5.04.1892 р. до 5.04.1895 р.), Д. Яворницький пробув в Середній Азії фактично 2 роки; повернувшись у квітні 1894 р. він перебував в Катеринославі, Моск-

ві, Владимирі (в Урусових), а потім у Варшаві. Остаточно вчений переїхав до Москви восени 1896 р.
3. Йдеться про батьків Віри Георгіївни Урусової: Георгія Петровича та Анжель Петрівну Алексєєвих.
4. Мається на увазі місто Владимир (на Клязьмі), де М. П. Урусов перебував на посаді віце-губернатора.
5. Йдеться про священика містечка Котовка протоієрея Порфирія Базарянінова (освічену людину з філософським розумом); з ним полюбляв спілкуватися Д. Яворницький під час відвідування маєтку Алексєєвих – Урусових у Котовці. В фондах ДІМ зберігається лист П. Базарянінова до Д. Яворницького від 28.02.1891 р. (ДІМ. Арх-12416).

№ 663.

1. Бельгард Олексій Валер'янович; див. прим. № 1 до листа № 641.
2. Г. П. Алексєєв був почесним опікуном училища Св. Катерини в Петербурзі й головою петербурзького опікунського присутствія. Окрім того, у 1862 р. він був обраний почесним опікуном катеринославського повітового училища, а потім й катеринославської губернської гімназії.
3–5. Владимирські знайомі Д. Яворницького.

№ 664.

1. Алексєєва Ольга Георгіївна (?–1899) – рідна сестра В. Г. Урусової; вмерла від тяжкої хронічної хвороби. Див. її листи до Д. Яворницького: ЕСЯ. Вип. 3. С. 27.
2. Мається на увазі складання Д. Яворницьким магістерських іспитів на історико-філологічному ф-ті Варшавського у-ту восени 1895 – на початку 1896 рр.: 1. із стародавньої російської історії; 2. нової російської історії; 3. всесвітньої історії; 4. політичної економії. Див.: *Ковальський М. П., Абросимова С. В.* Магістерські іспити Д. І. Яворницького і Варшавський університет // Український археографічний щорічник. К., 2001. Вип. 5–6. С. 313–333.
3. Про перебування Д. Яворницького у Варшаві див.: *Ковальський М. П.* Невідомі документальні свідчення про варшавський період наукової діяльності Дмитра Яворницького (1895–1896 рр.) // До 90-річчя Катеринославської ученої архівної комісії (1903–1916 рр.). Д., 1993. С. 5–21.
4–7. Владимирські знайомі Д. Яворницького.
8. Можливо, йдеться про підготовку до видання 3-го тому «Історії запорозьких козаків», 1-ї том якої був надрукований у 1892 р., 2-ї – у 1895 р., 3-ї – у 1897 р.
9. Таль Софія Миколаївна; див. біографічний покажчик.
10. Комстадіуси: Комстадіус Микола Миколайович; див. біографічний покажчик. Комстадіус Віра Володимирівна (уроджена Малама; 1876–1948) – дружина М. М. Комстадіуса. Про стосунки Д. Яворницького з Комстадіусами див.: *Синельников В. В.* Д. І. Яворницький у колі фаліївських друзів // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 33–36; *Абросимова С. В.* Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості. Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наукової конференції) / Упорядник В. М. Бекетова. Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 10–24.

№ 665.

1. Аляб'єва – владимирська знайома Д. Яворницького.

№ 666.

1. Мається на увазі успішно складений Д. Яворницьким магістерський іспит.

№ 667.

1. Кранц Катерина Іванівна –викладачка німецької та французької мов 1-ої катеринославської чоловічої гімназії, катеринославська знайома Д. Яворницького. Збереглося 2 листи К. І. Кранц до Д. Яворницького (ДІМ. Арх-14412, 14413).
2. Тереніни – владимирські знайомі Д. Яворницького.
3. Аляб'єва – владимирська знайома Д. Яворницького.

№ 668.

1. Гіршман Леонард Леопольдович (1839–1921) – видатний харківський окуліст і громадський діяч; професор Харківського у-ту (з 1875 р.), в якому заснував очну клініку й на власні та благодійницькі кошти збудував дві очні лікарні та амбулаторію; автор наукових праць з офтальмології.
2. Можливо, подружжя Тереніних.

№ 669.

1. Мається на увазі друкування монументального двохтомного збірника документів «Источники для истории запорожских козаков», який Д. Яворницький розпочав друкувати 1898 р. в петербурзькій друкарні П. І. Бабкіна, але, в зв'язку з продажем цієї друкарні (встигли надрукувати лише 34 аркуші по 200 примірників), видання збірника, завдяки сприянню князя М. П. Урусова, було продовжено у березні 1899 р. в місті Владимирі (на Клязьмі), де М. П. Урусов обіймав посаду віце-губернатора. Через значне навантаження друкарні виданням офіційних документів і циркулярів, друкування «Источников» (як приватного замовлення) відбувалося надто повільно й закінчилося лише у липні 1903 р.
2. Алексєєнко Михайло Мартинович (1847/1848–1917) – вчений-юрист, фахівець з фінансового права, державний і громадський діяч, уродженець Катеринослава (тепер Дніпропетровськ); професор фінансового права Харківського у-ту; у 1890 – 1899 рр. – ректор цього у-ту; у 1899–1903 рр. – попечитель Казанського, потім Харківського учбових округів; Почесний громадянин Катеринослава. Про нього див.: *Лазебник В.* Жили два брата... // Днепр вечерний. 1998. 22 авг.

У цей час М. М. Алексєєнко обіймав посаду попечителя Казанського учбового округу. Тут йдеться про звернення Г. П. Алексєєва (на прохання Д. Яворницького) до М. М. Алексєєнка у справі захисту Д. Яворницьким магістерської дисертації в Казанському у-ті. Цей захист відбувся 29 квітня 1901 р. на історично-філологічному ф-ті цього у-ту.

3. Алексєєва Ольга Петрівна (? – 1899) – рідна сестра В. Г. Урусової.

№ 670.

1. Йдеться про смерть Ольги Георгіївни Алексєєвої.

№ 672.

1. Солон (між 640 та 635 рр. до н.е. – бл. 559 р. до н.е.) – політичний діяч і реформатор Афін (Давня Греція), відомий як автор соціально-політичних реформ на користь афінського демосу (реформи Солона); відомий також як полководець і автор елегій політичного змісту.

№ 673.

1. Можливо йдеться про літературний прозовий твір Д. Яворницького – повість «За чужий гріх» (насправді це автобіографічний роман), який був надрукований лише 1907 р. в Катеринославі. Див.: *Шубравська М. М.* Харківський період життя Д. І. Яворницького та його автобіографічний роман «За чужий гріх» // *Яворницький Д. І.* За чужий гріх. Харків, 1993. С. 5–26. Чи, можливо, йдеться про збірку оповідань «Поміж панами» (Катеринослав, 1911).

2. Приятелька Д. Д. Яворницького, з якою він познайомився у Владимирі (на Клязьмі).

№ 674.

1. Йдеться про рукописний оригінал збірника «Источники к истории запорожских козаков», який друкувався в місті Владимирі (на Клязьмі).
2. «Новое время»; див. прим. № 1 до листа № 4.
3. 10 січня 1901 р. Д. Яворницький прочитав в Катеринодарі публічну лекцію «Запорозька старовина»; 11 січня 1901 р. прочитав там ще одну лекцію: «Загальний нарис археології в Європі та Росії». Про це також повідомлялося в газеті «Кубанские областные ведомости» (13.01.1901).
4. Див. прим. № 1 до листа № 673.

№ 675.

1. Нещасний випадок з Д. Яворницьким стався в Москві у грудні 1901 р., коли він був збитий конкою.

№ 676.

1. Мешкаючи в Москві і працюючи приват-доцентом в Московському у-ті, Д. Яворницький весь час мріяв повернутися в Україну: на Полтавщину, Чернігівщину чи Катеринославщину. Відомо про намір Д. Яворницького «осісти хуторцем» на Кубані; з цього приводу він звертався навесні 1900 р. до відомого українського діяча на Кубані Степана Ерастова. На початку 1901 р. йшлося про бажання придбати «куток» на Полтавщині. Кінець кінцем, у 1902 р. вчений був запрошений на посаду директора щойно створеного Катеринославського обласного музею імені О. М. Поля.

№ 677.

1. Миклашевські – представники впливової на Катеринославщині дворянської родини, що походили від запорозьких козаків; до цієї родини належали зокрема й знайомі Д. Яворницького: Миклашевський Андрій Михайлович (1814–1905) – таємний радник, новомосковський повітовий маршал (1859), дійсний член Імператорського т-ва сільського господарства Південної Росії (1861); власник маєтку в с. Ворона. Миклашевський Михайло Андрійович – син А. М. Миклашевського, член Т-ва драматичних письменників та оперних композиторів. Миклашевський Михайло Ілліч – дійсний статський радник, камергер Двору, член Державної Ради, катеринославський губернський маршал (з 1902 р.), голова Катеринославської вченої архівної комісії (1903–1905), голова Комітету з устрою XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905 р.), катеринославський повітовий маршал (з 1896 р.), почесний мировий суддя Катеринославського повіту (1886 р.), почесний попечитель Катеринославської класичної гімназії, власник маєтку в с. Біленькому. 3 листи М. І. Миклашевського до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 185–186. Тут невідомо які Миклашевські маються на увазі: ті, що мешкали в с. Біленьке (маєток М. І. Миклашевського) чи ті, що жили в с. Ворона (маєток А. М. Миклашевського).
Про Миклашевських див.: *Каюк Д. Г.* Родина дворян Миклашевських і Південна Україна // КС. 1999. № 6.

№ 678.

1. Сірко Іван Дмитрович – кошовий отаман; див. прим. № 2 до листа № 3.

№ 680.

1. Маркевич Григорій Іпатійович (1847/1849–1923) – український громадський діяч, видавець, педагог і письменник; викладав в Катеринославській духовній семінарії; з 1889 р. – в Полтаві, де працював інспектором в жіночому і-ті; член

полтавської міської управи, заступник міського голови; видавець українських підручників і творів українських письменників; старшина Українського клубу в Полтаві; один з ініціаторів побудови пам'ятника Івану Котляревському в Полтаві (1903) і заснування школи його імені. Див.: *Ротач П. П.* Маркевич Григорій Іпатійович // Архіви України. 1967. № 1. С. 112. Листи Д. Яворницького (19 од.) до Г. І. Маркевича опубл.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 111–125.

Д№ 681.

1. Див. прим. № 1 до листа № 673.
2. Маються на увазі лекції, що їх прочитав Д. Яворницький в Полтаві.

№ 684.

1. Йдеться про придбання етнографічних пам'яток для колекції Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля (директором якого був Д. Яворницький) в зв'язку з підготовкою виставки до XIII Археологічного з'їзду, що мав відбутися у серпні 1905 р. в Катеринославі.
2. Дамський комітет у Полтаві, головою якого була В. Г. Урусова.
3. Йдеться про поранених під час російсько-японської війни 1904–1905 рр.

№ 685.

1. Йдеться про 2-е видання повісті Д. Яворницького «Наша доля – Божа воля» (1-е видання: КС. 1901. №№ 1–4; 2-е видання: Катеринослав, 1905). Див.: *Василенко Н. Є.* До історії написання повісті Д. Яворницького «Наша доля – Божа воля» (за епістолярними джерелами) // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 48–51.

№ 686.

1. Йдеться про лікування Д. Яворницьким очей у лікарні Л. Л. Гіршмана в Харкові.
2. Сластьон Микола Георгійович (1869/1871–?) – службовець, учасник російсько-японської війни 1904–1905 рр.; у 1906–1910 рр. працював секретарем і заступником Д. Яворницького в Катеринославському музеї ім. О. М. Поля. Див. прим. № 1 до листа № 158. 102 листи М. Г. Сластьона до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 393–479.

№ 688.

1. Тереніна Н. В. – владимирська знайома Д. Яворницького. Див. листи №№ 664, 667, 673, 675.

№ 697.

1. Карпов Віктор Іванович (1859–1936) – дворянин, землевласник, в т.ч. маєтку Софія в Бахмутському повіті Катеринославської губ.; закінчив училище правознавства; служив у Державній канцелярії (з 1885 р.); помічник статс-секретаря Державної ради (з 1893 р.); у 1896 р. звільнений у чині дійсного статського радника; 1907 р. обраний членом Державної ради від дворянства Катеринославської губ.; голова IV Державної думи М. В. Родзянко залучав В. І. Карпова, як консультанта, для вирішення складних юридичних та політичних питань; з 1.01.1914 р. – таємний радник; у серпні 1915 р. обраний членом Особливої наради для обговорення й об'єднання заходів щодо забезпечення пальним; у 1916 р. – член Особливої наради для обговорення і об'єднання заходів щодо оборони держави. Помер В. І. Карпов в еміграції у Ніцці (Франція).

№ 698.

1. Родзянко М. В. та його дружина – Г. М. Родзянко; див. біографічний покажчик.

№ 699.

1. Бельгард Софія Петрівна (уроджена Урусова; 1854–1928) – дружина Олексія Валер'яновича Бельгарда (1861–1942), рідна сестра князя М. П. Урусова.
2. Урусова Катерина Петрівна (1855–1910) – рідна сестра князя М. П. Урусова.

№ 702.

1. Струкова Ольга Олександрівна (уродж. князівна В'яземська) – дружина Ананія Петровича Струкова (1851–?) – дійсного статського радника, камер-юнкера Двору, предводителя дворянства Катеринославської губ. (з 1886 р.).
2. Острогорський Савелій Якович – катеринославський лікар, 1897р. ініціював створення в Катеринославі пологового будинку.
3. Лотерея-алегрі (італ. lotteria, фран. hlot – жереб) – розігрування речей або грошових сум за квитками. В лотереї-алегрі (один з видів лотереї) розігрування здійснюється безпосередньо після купівлі квитка.
4. Розмарица (Размарица) Софія Іванівна – катеринославська благодійниця, представниця родини Розмарица, до якої належали: Костянтин Володимирович Розмарица – директор притулка в Катеринославі; Олекс. Сергійович Розмарица – молодший чиновник з особливих доручень при катеринославському губернаторові.
5. Тіссен Іван Іванович – комерції радник, гласний катеринославської міської думи, член міського присутствія з промислового податку; член міського присутствія з податку з нерухомого майна, член обліково-позичкового комітету з торгово-промислових кредитів катеринославського відділу Державного банку; почесний наглядач Пушкінського міського 6-ти класного училища, скарбник губернського попечительства дитячих притулків.

№ 709.

1. Катеринославське вище гірниче училище; з 1.07.1912 р. – Гірничий ін-т, з 11.06.1997 р. – Національна гірнича академія України, тепер – Національний гірничий університет України; заснований цей – один з найстаріших вищих навчальних закладів України – 4.06.1899 р. з двома відділеннями – гірничим та заводським; приміщення споруджено у 1899–1901 рр. за проектом архітектора академіка архітектури (1894), професора Харківського технологічного ін-ту (1896) Олексія Миколайовича Бекетова (1862–1941) у стилі модерн. Див.: Історичний нарис // Національна гірнича академія України: Щорічник. Д., 1999. С. 6–18.

№ 710.

1. Додається фрагмент газети зі статтею «Письмо в редакцию» (автор С. Цорн), в якій йдеться про демократизацію музейних правил і негативне ставлення до Д. Яворницького.
2. Йдеться про давню кам'яну скульптуру (в народі називають «кам'яна баба»). В колекції Г. П. Алексеєва в Котовці було кілька таких пам'яток.
3. В Катеринославському обласному музеї ім. О. М. Поля Д. Яворницький зібрав унікальну колекцію «кам'яних баб». Сьогодні Дніпропетровський історичний музей має одну з найбільших в Україні колекцію древньої кам'яної пластики (понад 80 статуй), що містить антропоморфні стели доби енеоліту (III тис. до н.е.), серед яких унікальні Наталіївська та Керносівська скульптури; скіфські статуї VI–IV ст. до н.е.; середньовічні тюрксько-половецькі статуї XII – перш. пол. XIII ст. Див.: *Эварницкий Д. И.* Каменные бабы // ИВ. 1890. Т. XLI. № 6. С. 184–194; *Чурилова Л. М.* Кам'яні баби // Народне мистецтво. 1999. № 3–4. С. 8–9.

4. Мається на увазі бронзовий пам'ятник російській імператриці Катерині II, який був відкритий у Катеринославі 26 вересня 1846 р. на Соборній площі. Цей пам'ятник був виготовлений 1788 р. берлінськими скульпторами братами В.-Х. та Ф.-Е. Мейєрами, ливарником Маукішем і художником Мельцером на замовлення калузького купця О. А. Гончарова – прадіда дружини російського поета О. С. Пушкіна Н. М. Гончарової. В 1836 р. О. С. Пушкін продав пам'ятник (який Н. М. Гончарова отримала у посаг) ливарному заводу Ф. Берда в Петербурзі, звідки його й придбало у 1845 р. катеринославське дворянство. Після Лютневої революції 1917 р. пам'ятник був знятий. Цей історичний і мистецький пам'ятник врятував саме Д. Яворницький, який за допомогою студентів гірничого училища переніс статую на музейний двір й закопав її, а у 1925 р. вона була встановлена, як експонат, біля музею. Влітку 1942 р. фашистські загарбники вивезли статую. Подальша доля її невідома. Див.: *Буряк В. В.* Памятник Екатерине II в Екатеринославе // Грані. Д., 2001. № 3 (17). С. 12–16.

№ 712.

1. Яворницька Серафима Дмитрівна – дружина Д. Яворницького; див. біографічний покажчик.
2. Мається на увазі Алексєєва Анжель Петрівна (уроджена графиня де-ла Геронієр).
3. «Дружок», «Уточка» – хатні собаки Яворницьких.
4. Катерина Никифорівна – особа не встановлена.

№ 713.

1. Рєпін Ілля Юхимович; див. прим. № 6 до листа № 35.
2. Єфим Григорович – особа не встановлена. Можливо, Юхим Григорович Дибенко – управитель маєтками Струкова в Катеринославській губ.
3. О. П. – особа не встановлена. Можливо, представниця родини Струкових.
4, 5. Хатні тварини, що були в будинку Яворницьких.

№ 714.

1. Маються на увазі Урусов Микола Петрович та його дружина Віра Георгіївна; див. біографічний покажчик.

№ 715.

1–1а . Гусаковський Олексій Назарович – директор гімназії в Таганрозі, де викладав П. П. Філевський.

№ 716.

1. Можливо маються на увазі представники родини німецького походження: Міллер Олександр Миколайович і його син Міллер Михайло Олександрович (1883–1968) – археолог, музейний діяч, згодом учасник комплексної науково-дослідної експедиції на Дніпробуді (1927–1932), яку очолював Д. Яворницький; під час 2-ої світової війни М. О. Міллер емігрував до Німеччини, де став професором. Листи М. О. Міллера до Д. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 307–356. Про М. О. Міллера див.: ЕУ. Т. 4. С. 1575; УІ. 1968. № 1–4. С. 105.

№ 718.

1. Йдеться про публічну лекцію, яку Д. Яворницький прочитав у 1908 р. в Таганрозі, в жіночій гімназії.

№ 720.

1. Трійця – Трійця – Зішестя Святого Духа на апостолів – дванадесяте Господнє рухоме свято, яке звеличує подію сходження Святого Духа на апостолів.
2. Великдень – головне християнське свято на пошану воскресіння Христа. Святкування Великодня супроводжується церковною службою, люди звертаються

один до одного: «Христос воскрес!» «Воістину воскрес!», благословляють артос, сир, яйця, по церквах дзвонять у дзвони на ознаку перемоги Христа над смертю і пеклом. Свято Великодня триває 40 днів, у пам'ять 40-денного перебування Христа на землі по воскресінню.

№ 721.

1. «Новое время» – див. прим. № 1 до листа № 4.
2. Гоголь М. В., див. прим. № 2 до листа № 328.

№ 722.

1. Сімеон (Покровський Сергій Іванович; 1849–1913) – єпископ Катеринославський і Таганрозький (1896–1911).

№ 723.

1. Шевченко Т. Г. (1814–1861) – геніальний український поет, художник, громадський діяч.
2. Куліш П. О., див. прим. № 4 до листа № 585.
3. Гіляровський В. О., див. прим. № 1 до листа № 222.

№ 724.

1. Філевська В. М. – дружина П. П. Філевського.

№ 725.

1. Обласний музей – Катеринославський обласний музей ім. О. М. Поля, який очолював Д. Яворницький.

№ 726.

1. Мається на увазі книга: *Эварницкий Д. И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Ч. 1–2.

№ 727.

1. Ненаситецький поріг, Ненаситець, Дід-поріг, Ревучий – найбільший і найстрашніший з усіх Дніпрових порогів. Про нього див.: *Яворницький Д. І.* Дніпрові пороги. Д.: Промінь, 1989. С. 51–65.

№ 729.

1. Мається на увазі Т. М. Романченко; див. прим. № 2 до листа № 259. Того часу він обіймав посаду зберігача Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля.

№ 730.

1. Дочка П. П. Філевського.

№ 732.

1. Філевська В. М. – дружина П. П. Філевського.
2. Див.: *Эварницкий Д. И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Ч. 1–2.
3. *Эварницкий Д. И.* Очерки по истории запорожских козаков и Новороссийского края. СПб., 1889.
4. *Эварницкий Д. И.* Переправа через днепровские пороги (Из «Поездки по запорожским урочищам»). Одесса, 1885.
5. *Эварницкий Д. И.* Малороссийские народные песни, собранные в 1878–1905 гг. Екатеринослав, 1906.
6. *Яворницький Д. І.* У бурсу! У бурсу! У бурсу! Катеринослав, 1908.

№ 733.

1. Див.: *Яворницький Д. І.* Русалчине озеро. (Із записної книжки старого стрільця П. К. Дзяковича) // Рада. 1909. 8 бер. Також: Дніпрові хвилі. 1911. № 7–9; та окрема відбитка: Катеринослав, 1911.

2. *Яворницький Д. І.* Драний хутір. (Оповідання) // Дніпрові хвилі. 1911. № 18–21; та окрема відбитка: Катеринослав, 1911.
3. *Яворницький Д. І.* Три несподівані стрічі // Дніпрові хвилі. 1912. № 1–2; та окрема відбитка: Катеринослав, 1912.
4. Бантиш-Каменський Дмитро Миколайович (1788–1850) – український історик, археограф; з 1814 р. – службовець Колегії закордонних справ у Санкт-Петербурзі; 1816 р. – правитель канцелярії київського військового губернатора князя М. Г. Рєпніна-Волконського; 1825–1828 рр. – цивільний губернатор Тобольська; 1836–1837 рр. – віленський губернатор; основний твір: «История Малой России» (Ч. 1–4. М., 1822; 2-е вид.: 1830; 3-тє вид.: 1842). Див.: *Атаманенко А.* «История Малой России» Д. М. Бантиша-Каменського: Порівняльний аналіз першого і другого видань // ДІАЗ. Вип. 1: На пошану професора Миколи Павловича Ковальського. Д., 1997. С. 407–412; *Вона само.* Дмитро Бантиш-Каменський // Історіографічні дослідження в Україні / Відп. ред. Ю. А. Пінчук. К.: НАН України; Ін-т історії України, 2002. Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX–XX ст. С. 30–51.

№ 735.

1. Філевська В. М. – дружина П. П. Філевського.
2. Кованько; даних не виявлено.
3. Маркс Карл (1818–1883) – видатний німецький мислитель, філософ, економіст, політик, основоположник (спільно з Ф. Енгельсом) наукового комунізму.
4. Енгельс Фрідріх (1820–1895) – видатний німецький мислитель, філософ, політик, основоположник (спільно з К. Марксом) наукового комунізму.
5. Див.: *Эварницкий Д. И.* По следам запорожцев. СПб., 1898.

№ 737.

1. Гладкий Йосип Михайлович (1789–1866) – останній кошовий отаман (призначений 1827 р.) Задунайської Січі і наказний отаман (1832–1851) Азовського козацького війська. Див: *Маленко Л. М.* Йосип Гладкий: людина і діяч // Південна Україна XVIII–XIX століття. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1999. Вип. 4 (5). С. 240–251; *Вона само.* Азовське козацьке військо. 1828–1866 рр. Запоріжжя, 2000. Д. Яворницький приятелював з онуками Й. М. Гладкого: Петром Васильовичем Гладким (1851–?; катеринославським губернським гласним, депутатом губернських дворянських зборів, членом Ради Катеринославського музею ім. О. М. Поля) та Степаном Васильовичем Гладким (полковником, який служив у 3-ій гвардійській кінній батареї). Див. листи П. В. та С. В. Гладких до Д. Яворницького: ЕСЯ. Вип. 3. С. 111–114.
2. Див.: *Новицкий Я. П.* История г. Александровска (Екатеринославской губернии) в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии (1770–1806 г.). Екатеринослав, 1905. 176 с.; перевидання у книзі: *Новицький Я.* Твори в 5-ти томах. Т. 1. Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. С. 184–303. Про Я. П. Новицького див. прим. № 2 до листа № 327.
3. Тут у 1927–1932 рр. працювала Дніпробудівська наукова комплексна експедиція під керівництвом академіка Д. Яворницького.

№ 738.

1. Див.: *Бойко А., Бровко А., Бровко Б., Іванникова Л.* Яків Новицький – видатний дослідник і громадський діяч Запорізького краю // *Новицький Я.* Твори в 5-ти томах. Т. 1 / Упорядник тому *Анатолій Бойко.* Запоріжжя: ПП «АА Тандем», 2007. С. 10–47.

2. Мартенс Генріх Генріхович – запорізький краєзнавець, асистент наукової дослідної експедиції на Дніпробуді; 1931 р. організував в Запорізькому р-ні виставку речей, знайдених цією експедицією.

№ 739.

1. Філевська В. М. – дружина П. П. Філевського.
2. Філевська Л. П. – дочка П. П. Філевського.
3. Урочище Кам'яний Затон; тут існував запорозький перевіз; з цією місцевістю були пов'язані події 1648 р., (період Визвольної війни українського народу сер. XVII ст.), події 1709 р. та ін. Про це див.: *Яворницький Д. І.* Історія запорозьких козаків: У трьох томах. К.: Наук. думка, 1991. Т. 3. С. 101–142, 224–375; *Він само.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. 3-тє вид., випр. і доп. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 2. С. 79–82, 90.

№ 740.

1. Йдеться про так зване «листування запорожців з турецьким султаном Магометом (Махмудом) IV», яке вважається фольклорною пародією на дипломатичний епістолярний етикет XV–XVI ст. Ця пародія виникла у козацькому середовищі на початку XVII ст. Спочатку «листування» (лист султана і відповідь на нього запорожців) поширювалося у списках; найдавніший рукописний текст датується 1620 р.; вперше «листування» було надруковано німецькою мовою у 1683 р., а українською лише у XIX ст. Виникнення «листування» пов'язується з ім'ям кошового отамана Івана Сірка (?–1680). Д. Яворницький був найбільш активним популяризатором цієї версії. «Листування» існувало у багатьох копіях. Одну з копій відкрив відомий історик Микола Костомаров (1817–1885) і опублікував у часопису «Русская старина» (1872. Кн. 6. С. 450). Кілька копій цього «листування» розшукав Д. Яворницький. Див.: *Яворницький Дмитро.* Твори у 20 томах. Запоріжжя: Тандем-У, 2004. Т. 1. С. 255–256; *Він само.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. 3-тє вид., випр. і доп. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 2. С. 61. За часів директорства Д. Яворницького «листування» неодноразово друкувалося невеликими тиражами і продавалося відвідувачам Катеринославського музею ім. О. М. Поля. Про історію «листування» див.: *Харлампович К.* Листування запорожських козаків із султаном // Записки історико-філологічного відділу АН. К., 1923. Кн. IV; *Нудьга Г. А.* Листування запорожців з турецьким султаном як літературна пародія // *Нудьга Г. А.* На літературних шляхах. К., 1990; *Кузьменко В.* Генеза європейської приватної кореспонденції та візантійська епістолярна традиція // КС. 2003. № 3. С. 10.
2. Кащенко А. Ф.; див. прим. № 1 до листа № 473.
3. Новицький С. Н. – небіж історика і фольклориста Якова Павловича Новицького.
4. Царицин Кут (Царичанський Кут) – тепер село Приморське Василевського р-ну Запорізької обл.; виникло наприкінці XVIII ст., на місці осель запорожців і переселенців з центральних регіонів України. Земля була подарована Катериною II Г. О. Потьомкіну, який, у свою чергу, подарував своїй небозі Катерині Скавронській (Літто; ?–1827). 1840 р. село купив міністр фінансів Російської імперії граф Є. Ф. Канкрін. У 1-й половині XIX ст. село мало назву Підстепне; з сер. XIX ст. офіційна назва Царицинський (Царичанський, Царицин) Кут; 13.08.1964 р. перейменоване на Приморське, тому що знаходиться на березі так званого Каховського моря (водосховища). Див.: *Чабаненко В. А.* Великий Луг Запорізький: Історико-топонімічний словник. Запоріжжя: ЗДУ, 1999. С. 196;

Князьков Ю. П. Запорізька область: Історико-географічний і топонімічний словник. Запоріжжя: Тандем-У, 2004. Вип. 1. С. 43–44.

№ 741.

1. Новицький Я. П., див. прим. № 2 до листа № 327 та прим. № 2 до листа № 737.
2. Мопассан Гі 'де (1850–1893) – французький письменник.

№ 742.

1. Мається на увазі нарис Д. Яворницького з історії міста Катеринослава, який був написаний у 1937 р., але за життя вченого не був виданий. Перша публікація, підготована професором М. П. Ковальським, вийшла лише у 1989 р. Див.: *Яворницкий Д. И.* История города Екатеринослава. Д.: Промінь, 1989. 197 с.
2. С. Д. Яворницька виконувала обов'язки секретаря і переписувача.
3. Див. прим. № 3 до листа № 740.
4. Новицький Я. П.; див. прим. № 2 до листа № 327.

№ 743.

1. Див.: *Эварницкий Д. И.* По следам запорожцев. СПб., 1898. 324 с.
2. Див. прим. № 1 до листа № 740.
3. Див.: *Эварницкий Д. И.* Сборник материалов для истории запорожских козаков. СПб., 1888. XIX, 248 с.; чи вид.: *Эварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских козаков. Владимир, 1903. Т. 1–2. 2107, 122 с.
4. Див.: *Яворницький Д. І.* Дніпрові пороги: Альбом фотографій з географічно-історичним нарисом. Х., 1928.
5. Про якого саме Маркевича йдеться невідомо. Можливо, це:

Маркевич Микола Андрійович (1804–1860) – історик, письменник, етнограф, фольклорист, археограф, колекціонер, автор монументальної «Истории Малороссии» (М., 1842–1843. Т. 1–5).

Маркевич Олексій Іванович (1847–1903) – історик, археограф, професор Новоросійського у-ту, громадський діяч. Про нього див.: Алексей Иванович Маркевич (1847–1903): Биобиблиографический указатель / Под ред. *Т. Н. Поповой.* Одесса, 1997; *Попова Т.* Алексей Маркевич // Історіографічні дослідження в Україні / Відп. ред. Ю. А. Пінчук. К.: НАН України. Ін-т історії України, 2002. Вип. 12: Визначні постаті української історіографії XIX–XX ст. С. 113–152.

№ 744.

1. Гіляровський В. О., див. прим. № 1 до листа № 222.
2. Йдеться про картину художника М. І. Струннікова (1871–1945) «Козак в бою», яка була виконана на дверях московського помешкання Д. Яворницького в будинку О. П. Бахрушина (1853–1904). Коли Д. Яворницький переїздив до Катеринослава, він вирішив забрати картину, проте власник будинку не хотів її віддавати. За жеребкуванням Д. Яворницький виграв верхню частину картини. Зараз цей фрагмент експонується в Дніпропетровському історичному музеї.
3. Ймовірно мається на увазі Гіляров Олексій Микитович (1856–1938) – перекладач, літературознавець, філософ, академік АН УРСР, професор; викладав в Московському й Київському у-тах; син одного з провідних філософів XIX ст., публіциста і видавця Микити Петровича Гілярова-Платонова (1824–1887).

№ 745.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 49.

№ 746.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 50.

№ 747.

Першодрук: Письма потомков ... Вип. 4. С. 51–52.

1. Таль Софія Миколаївна – двоюрідна сестра Ю. П. Хілкової, див. біографічний покажчик.
2. Родина Георгія Петровича Алексєєва, див. прим. №№ 7–9 до листа № 195.

№ 748.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 53.

1. Треба: Гіляровський В. О., див. прим. № 1 до листа № 222.
2. Родина Г. П. Алексєєва, див. прим. №№ 7–9 до листа № 195.
3. Гершау Ол. Петрович – барон, чоловік Юлії Миколаївни Синельникової (1846–?), двоюрідної сестри Ю. П. Хілкової.
4. Алексєєв Г. П., див. прим. № 7 до листа № 195.
5. Алексєєва А. П. – дружина Г. П. Алексєєва, див. прим. № 8 до листа № 539.
6. Алексєєва О. Г. – дочка Г. П. Алексєєва, див. прим. № 9 до листа № 195.
7. Таль С. М., див. біографічний покажчик.
8, 9. Діти княгині Ю. П. Хілкової.

№ 749.

Першодрук: Письма потомков.. Вип. 4. С. 54.

1. Безверхий Василь Григорович – український культурно-громадський діяч, наглядач чернігівської земської лікарні; у 1880-х рр. служив в Петербурзі, де брав активну участь в діяльності української громади; приятелював з Д. Яворницьким. 58 листів В. Г. Безверхого до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 35–78.
2. Можливо йдеться про Василевського Ісидора Олександровича – управляючого селянським земельним банком в Чернігові, приятеля В. Г. Безверхого.
3. Мається на увазі XI Археологічний з'їзд, що відбувся 1899 р. в Києві.
4. Котовка – родинний маєток Алексєєвих на Катеринославщині (тепер – в Магдалинівському р-ні Дніпропетровської обл.).
5. Алексєєва О. Г. – донька Г. П. Алексєєва, див. прим. № 9 до листа № 195.
6. Шершевський – лікар Алексєєвих.

№ 750.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 55.

1. Дзякович Павло Коетанович – земський службовець, колекціонер, жив і працював в Мелітополі та Царицині; знайомий Д. Яворницького. У ДІМ зберігаються листи П. К. Дзяковича та членів його родини до Д. Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 47–48.
2. Бахрушин Олексій Петрович; див. біографічний покажчик.
3. Таль С. М., див. біографічний покажчик.
4. Алексєєви, див. прим. №№ 7–9 до листа № 195.
5. Див. прим. № 6 до листа № 749.

№ 751.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 56.

1. Алексєєва О. Г., див. прим. № 9 до листа № 195.
2. Урусова Віра Георгіївна (уроджена Алексєєва) – дочка Г. П. Алексєєва; див. біографічний покажчик.
3. Таль О. Я., див. прим. № 5 до листа № 199.
4. Синельников О. М., див. біографічний покажчик.
5. Таль С. М., див. біографічний покажчик.

6. Обольяніновн – дворянський рід, з яким Синельникови породичалися внаслідок шлюбу Олександри Миколаївни Синельникової (двоюрідної сестри Ю. П. Хілкової) з генерал-маїором Степаном Ол. Обольяніновим.
7. Дзякович П. К., див. прим. № 1 до листа № 750.

№ 752.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 57.

№ 753.

Першодрук: Письма потомков... Вип. 4. С. 58.
1. Бразоль Юлія Миколаївна – представниця родини (можливо, сестра) Івана Миколайовича Бразоля – члена правління і директора Катеринославського комерційного банку.
2. Алексєєва А. П., див. прим. № 8 до листа № 539.
3. Алексєєва О. Г., див. прим. № 9 до листа № 195.

№ 754.

1. Історично-філологічне т-во при Харківському у-ті – наукове об'єднання; було засноване 20.10.1873 р. викладачами історико-філологічного ф-ту Харківського у-ту й проіснувало до 1919 р.; статут затверджено 1876 р.; розпочато діяльність у лютому 1877 р.; 9.03.1877 р. обрано голову т-ва В. Надлера (1877–1878) і секретаря М. Дрінова; т-во очолювали: О. Потебня (1878–1890), М. Дрінов (1890–1897), М. Сумцов (1897–1918); серед членів т-ва були: Д. Багалій, О. Єфименко, І. Манжура, Є. Редін, Є. Трефільєв та ін. Д. Яворницький був обраний членом цього т-ва у 1883 р. При т-ві були створені історичний архів (1879), бібліотека, етнографічний музей і педагогічний відділ (1892); члени т-ва брали участь у підготовці та проведенні XI–XIII Археологічних з'їздів, з'їздів славістів, організовували етнографічні експедиції, друкували результати цих експедицій, до ювілеїв учених – членів т-ва – видавали збірники їх наукових праць, провадили просвітницьку роботу, читали курси лекцій тощо. Див.: *Фрадкин В.* Харьковское историко-филологическое общество (1877–1919) // История и историки. 1979. М., 1982; ЕІУ. Т. 3. С. 553.

№ 755.

1. Ймовірно йдеться про монографію Д. Яворницького «Вольности запорожских козаков» (СПб., 1890).

№ 756.

1. Мається на увазі товариство, що зібралося у с. Фаліївка (Херсонського повіту Херсонської губ.) – маєтку М. М. Комстадіуса – для проведення археологічних досліджень. Див.: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб., 1892.
2. Йдеться про Софію Миколаївну фон Таль; див. біографічний покажчик.
3. Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – французький імператор (1804–1814, 1815), державний діяч і полководець.
4. Гарібальді Джузеппе (1807–1882) – народний герой Італії, один з вождів Італійської революції 1848–1849 рр.; очолював добровольців у визвольних війнах проти Австрії (1848, 1859, 1866 рр.); у 1860 р. очолив похід «тисячі», яка визволила південь Італії, що забезпечило перемогу Італійської революції 1859–1860 рр.
5. Мормос – прізвисько Луки Карповича Попова; див. біографічний покажчик.
6. Ймовірно мається на увазі Гладкий Петро Васильович (1851–?) – онук кошового отамана Азовського козацького війська Й. М. Гладкого; дворянин Олександрівського пов. Катеринославської губ., катеринославський губернський глас-

ний, член ради Катеринославського музею ім. О. М. Поля. Його 2 листи до Д. Яворницького опубл.: ЕСЯ. Вип. 3. С. 111–113.
7. А. Ф. – Ганна Федорівна Чайкіна, дружина І. І. Чайкіна.
8. Михєєв Федір Іванович; див. біографічний покажчик.
9. Комстадіус М. М.; див. біографічний покажчик.
10. Попов Лука Карпович; див. біографічний покажчик.
11. Таль С. М.

№ 757.

1. Григорівка – село на лівому березі річки Кінської; одне з найбільш старих сіл Запорізького р-ну Запорізької обл.; засноване у 1770-х рр., мало назви Кінська, Кінсьководка в останній чверті XVIII ст. від розташування на р. Кінській; належало до земельних володінь Г. О. Потьомкіна; у 1780-х рр. він передав свої володіння графині Катерині Скавронській (у заміжжі графиня Літто), яка назвала село на честь Григорія Потьомкіна Григорівкою; 1840 р. село купив міністр фінансів Є. Ф. Канкрин; з 1858 р. – містечко, згодом – волосний центр і центр володінь спадкоємців Є. Ф. Канкріна – графів Олександра і Віктора Канкріних, пізніше Івана Вікторовича Канкріна – дійсного статського радника, шталмейстера Двору, предводителя дворянства Олександрівського повіту Катеринославської губ. (1886–1905). Див.: *Князьков Ю. П.* Запорізька область: Історико-географічний і топонімічний словник. Запоріжжя: Тандем-У, 2004. Вип. 1. С. 198.
2. Йдеться про Ф. І. Михєєва; див. біографічний покажчик.
3. Михєєв Микола Федорович – син Ф. І. Михєєва.
4. Сліпий кобзар-оповідач Хома Провора, що мешкав в с. Богодар Олександрівського повіту. Записаний від нього фольклорно-етнографічний матеріал Д. Яворницький подав у своїх працях «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» (СПб., 1888), «По следам запорожцев» (СПб., 1897) та ін. Хомі Проворі Д. Яворницький присвятив окремі статті: *Эварницкий Д. И.* Слепой баян Фома Провора // Екатеринославские губернские ведомости. 1897. № 93; *Він само.* Славний боян Хома Провора // Споживач. 1920. №№ 1, 2.
5. Імшенецький; див. прим. № 1 до листа № 349.
6. «Екатеринославские губернские ведомости» – газета, що видавалася у Катеринославі в 1838–1918 рр.; виходила раз на тиждень, з 1868 р. – 2 рази на тиждень, з 1894 р. – щодня, з 1900 р. – 2 рази на тиждень, з 1904 р. – 3 рази на тиждень. Видавець: катеринославське губернське правління. Редактори: М. Д. Мізко (1843–1847), Барановський (1858), Н. П. Померанцев (1864), Чижевський (1870), Горяєв (1880), Ф. П. Стасюков (1880), Ф. А. Преображенський (1888), Я. Г. Гололобов (1896), І. І. Кисіль-Загорянський (1901–1903), П. П. Письменний (1901–1904), С. Ф. Іщенко (1901–1905), А. Т. Мельников (1904–1910), А. В. Серебрянський (1905–1911), П. В. Нечаєв (1911), Н. Г. Подковиров (1911–1912), Н. М. Воронов (1912), С. А. Никитін (1912–1915), С. І. Кутирін (1913–1916), А. А. Крилов (1913–1917, № 32), Л. Лашкевич (1916, 1917, №№ 33–37), В. М. Лебедєв (1917, №№ 38–68), С. С. Блюменфельд (1917, №№ 69–94). Див.: Періодичні видання Катеринослава та Катеринославської губернії (1838–1917 рр.): Список / Укл.: Н. М. Сидоренко, О. І. Сидоренко, О. Д. Школьна. Львів; К., 1995. С. 33–35.
7. Мається на увазі книга: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки-Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб., 1892.

№ 758.

1. Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895) – видатний український політичний і громадський діяч, учений і публіцист, історик, етнограф, фольклорист, мовознавець, лідер Київської старої громади; видавець збірника «Громада» в Женеві (1878–1882); автор багатьох публіцистичних та наукових праць.
2. Малороссійские предания и рассказы. К., 1873.
3. Исторические песни малорусского народа. К., 1874–1875. Т. 1–2.
4. Результатом цієї наукової подорожі стала книга: *Эварницкий Д. И.* Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях. Ташкент: тип. наследников С. И. Лахтина, 1893. 199 с., 3 карти.
5. Самоквасов Дмитро Якович (1843–1911) – російський археолог, історик, архівіст, юрист, професор Варшавського (з 1877 р.) та Московського (з 1894 р.) у-тів; з 1892 р. – управляючий Московським архівом міністерства юстиції (МАМЮ).
6. Попов Л. К., див. біографічний покажчик.
7. Комстадіус М. М., див. біографічний покажчик.
8. Особа не встановлена.

№ 759.

1. Батько В. І. Чайкіна – сільський вчитель Іван Іванович Чайкін, приятель Д. Яворницького; див. біографічний покажчик та листи І. І. Чайкіна до Д. Яворницького.

№ 761.

1. Трипольський Михайло Феодосійович – катеринославський дворянин, член катеринославського губернського присутствія, старший радник 1-го відділення губернського правління; колекціонер.
2. Урусов Микола Петрович; див. біографічний покажчик.
3. Редігер Олександр Федорович (1851–1923) – генерал від інфантерії, член Державної ради, учасник російсько-турецької війни 1877–1878 рр., начальник канцелярії Військового міністра Російської імперії (1899–1905), Військовий міністр (1905–1909).

№ 762.

1. Покровське – історичне село в Олександрівському повіті Катеринославської губ.
2. Михєєв Федір Іванович – власник маєтку Богодар в Олександрівському повіті Катеринославської губ.; див. біографічний покажчик.
3. Підпільна – річка, на якій була розташована остання Нова Запорозька Січ (1734–1775 рр.).
4. «Киевская старина» – перший український історичний часопис, видавався у 1882–1906 рр. в Києві.
5. «Ворскло» – збірка поезій Я. І. Щоголева (Ворскло. Лірна поезія. Харків, 1883).
6. Щоголева Катерина Василівна – дружина Я. І. Щоголева.

№ 763.

1. Під час археологічних розкопок Д. Яворницький ледве не загинув, дістав важких травм, в т. ч. зламав руку.
2. Хортиця – острів на Дніпрі; див. прим. № 4 до листа № 35.
3. Чортомлик – річка, права притока Дніпра, що тепер упадає в Каховське водосховище біля с. Капулівки, а до затоплення плавнів упадала в Чортомлицький лиман; бере початок вище с. Новоіванівки Нікопольського р-ну Дніпропет-

ровської обл.; назва татарського походження, в перекладі українською мовою означає «щуча». Біля гирла Чортомлика знаходився о. Чортомлик (Базавлуцький), на якому з 1575 р. до 1583 р. і з 1592 р. до 1617 р. стояла Базавлуцька Січ, а на материку, праворуч, із 1652 р. до 1709 р. – Чортомлицька Січ. Чортомлик – улюблена річка запорожців. Див.: Українське козацтво: Мала енциклопедія. К.; Запоріжжя, 2002. С. 544–545.

4. Підпільна – річка на Катеринославщині; див. прим. № 3 до листа № 762.

5. Костомаров М. І., див. прим. № 1 до листа № 9. Тут мається на увазі VI Археологічний з'їзд, що відбувся у серпні 1884 р. в Одесі. Проте М. І. Костомарова на цьому з'їзді не було. Зустріч Д. Яворницького з М. І. Костомаровим відбулася пізніше, у січні 1885 р. в Петербурзі; див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 98.

6. В липневому номері «Киевской старины» закінчено було друкування праці Д. Яворницького «Топографический очерк Запорожья» (Киевская старина. 1884. № 5. С. 33–54; № 6. С. 177–200; № 7. С. 392–422).

№ 764.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 70–71.

1. Особа не встановлена.

2. Михеєв Ф. І., див. біографічний покажчик.

3. Див. прим. № 6 до листа № 763.

4. «Ворскло»; див. прим. № 5 до листа № 762.

5. Особа не встановлена. Можливо, власник книгарні в Харкові.

6. «Харьковские губернские ведомости» – газета виходила в Харкові у 1838 – 1916 рр., спочатку щотижня, з 1866 р. – 2 рази на тиждень, з 1868 р. – 3 рази, з 1870 р. – 4 рази на тиждень, з 1874 р. – щоденно.

7. Мається на увазі успішна репрезентація Д. Яворницького на VI Археологічному з'їзді в Одесі у серпні 1884 р.

№ 765.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 71–72.

1. Філонов Борис Григорович – харківський аристократ, домовласник, меценат, який підтримував ініціативу гуртка інтелігентів щодо видання літературного збірника українською мовою (1884 р.), видавцем і редактором якого мав бути Д. Яворницький, але план не здійснився.

2. Рейніке Іполит Іванович – харківський громадський діяч, колекціонер, приятель Д. Яворницького; допомагав вченому збирати запорозьку старовину.

3. Кокіна Варвара Петрівна – перша дружина Д. Яворницького (одружилися в лютому 1883 р., а розрив стався у 1885 р. не з вини Дмитра Івановича).

4. Костомаров М. І., див. прим. № 1 до листа № 9 та прим. № 5 до листа № 763.

5. Содом – давньопалестинське місто, зруйноване землетрусом разом з містом Гоморрою. Складачі Біблії описали (Буття, розділ 19) цю катастрофу як кару Божу за розбещеність жителів цих міст. Звідси вислів: «содом», «содом і гоморра», що означає розбещеність, хаос, безладдя.

№ 766.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 72–73.

1. Взагалі 1885 р. був вельми трагічним в житті Д. Яворницького: смерть батька, розлучення з дружиною В. П. Кокіною, звинувачення владою в «українофільстві та сепаратизмі».

2. Йдеться про конкурсну пробну лекцію Д. Яворницького в Миколаївському сирітському ін-ті шляхетних панянок (Петербург), на якій був присутній міністр народної освіти І. Д. Делянов. З восьми претендентів переміг Д. Яворницький.
3. Дике Поле – історична назва українських і російських степів Причорномор'я і Приазов'я (межиріччя Дністра і Дона), де в XIV–XVI ст. збиралися втікачі від феодального визиску і ставали козаками.
4. «Ворскло»; див. прим. № 5 до листа № 762.

№ 767.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 73–74.
1. Статтю Д. Яворницького про картину С. І. Васильківського також див.: *Эварницкий Д.* По поводу картины художника С. И. Васильковского // КС. 1886. Т. XIV. № 1. С. 184–187. Стаття Д. Яворницького про С. І. Васильківського в «Харьковских губернских ведомостях», про яку йдеться в листі Я. І. Щоголева, не зафіксована в існуючих бібліографіях Д. Яворницького.
2. Васильківський С. І.; див. прим. № 5 до листа № 224. Д. Яворницький був автором найпершої статті про початкуючого українського живописця, де мова йшла про картину «По Дінцю», за яку С. І. Васильківський був нагороджений Петербурзькою академією мистецтв золотою медаллю. Я. І. Щоголев підтримував думку Д. Яворницького щодо талановитості молодого українського художника.
3. Щоголева Єлизавета Яківна – донька Я. І. Щоголева, в заміжжі княгиня Шаховська.
4. «Панку» – вірш Я. І. Щоголева, заборонений цензурою до друку за виражене гумористично-сатиричне спрямування, критику підлабузництва чиновництва.

№ 768.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 74–75.
1. Щоголева Є. Я.; див. прим. № 3 до листа № 767.

№ 769.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 75–78.
1. «Ворскло», див. прим. № 5 до листа № 762.
2. «Циган» - вірш Я. І. Щоголева, надрукований у збірці «Ворскло» (Х., 1883).
3. Сумцов М. Ф., див. прим. № 1 до листа № 278.
4. Щоголева Катерина Василівна – дружина Я. І. Щоголева.
5. Щоголев Микола Якович – син Я. І. Щоголева.
6. Малиновський П. А.; даних не виявлено.
7. Сокальський Іван Петрович (1830–1896) – український економіст, статистик, професор Харківського у-ту.
8. «Сподівання» – вірш Я. І. Щоголева, надрукований у газеті «Зоря» (1894. № 17. С. 374)
9. «Ніч» – вірш Я. І. Щоголева, надрукований у збірці «Слобожанщина» (Х., 1989).

№ 770.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 78–80.
1. Щоголева Є. Я., див. прим. № 3 до листа № 767.
2. «Колядка» («Місяць виходе...») – вірш Я. І. Щоголева, надрукований у газеті «Зоря» (1895. № 2. С. 26).

№ 771.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 81.
1. Мордовцев (Мордовець) Данило Лукич; див. прим. № 3 до листа № 9.

2. Див.: Гайдамаччина. Историческая монография. СПб.: Издание К. Н. Плотникова, 1870.

№ 772.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 81–82.
1. Халанський М. Є., див. прим № 3 до листа № 280.
2. Магістерські іспити Д. Яворницький склав пізніше, наприкінці 1895 – на початку 1896 рр. у Варшавському у-ті, а магістерську дисертацію захистив 29 квітня 1901 р. в Казанському у-ті.
3. Щоголева К. В. – дружина Я. І. Щоголева.
4. Щоголева Є. Я. – дочка Я. І. Щоголева.
5. «Отповідь» – вірш Я. І. Щоголева, надрукований у збірці «Слобожанщина» (Х., 1898).
6. «Остання січа» – вірш Я. І. Щоголева, надрукований у збірці «Слобожанщина» (Х., 1898).

№ 773.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 82–83.
1. Дієтця – діється; тут збережено авторське написання.
2. Щоголев М. Я. – син Я. І. Щоголева.
3. Євдокія, Явдоха-плющиха (14 березня) – за старим стилем це перший день весни, а отже має прокинутись *байбак* – вилізти з нірки, тричі просвистіти й знов лягти на другий бік. В цей день люди особливо пильнували, якою буде погода, щоб запрогнозувати весну і літо.

№ 774.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 83.
1. Щоголев М. Я. – син Я. І. Щоголева.
2. Щоголева К. В. – дружина Я. І. Щоголева.

№ 775.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 84.
1. Щоголев М. Я. – син Я. І. Щоголева.
2. Щоголева К. В. – дружина Я. І. Щоголева.

№ 776.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 84.
1. Щоголева К. В. – дружина Я. І. Щоголева.

№ 777.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 85.
1. Алексеєв Г. П., див. прим. № 3 до листа № 4.
2. Щоголев М. Я. – син Я. І. Щоголева.
3. Щоголева К. В. – дружина Я. І. Щоголева.
4. Щоголева Є. Я. (в заміжжі княгиня Шаховська) – дочка Я. І. Щоголева.

№ 778.

1. Гукова А. – фельдшер в харківській лікарні.
2. Пораї-Кошиць; даних не виявлено.
3. Щоголева К. В. – дружина Я. І. Щоголева.
4. Клейн Семен Юліїович – економіст, громадський діяч, шанувальник старовини, харківський приятель Д. Яворницького. Збереглося 19 листів С. Ю. Клейна до Д. Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 56.

№ 779.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 86.
1. Гукова А., див. прим. № 1 до листа № 778.

2. Боткін С. П., див. прим. № 2 до листа № 562.
3. Толстой Лев Миколайович (1828–1910) – видатний російський письменник, драматург, критик, громадський діяч, автор драми «Власть тьмы» (1886).
4. Скальковський Аполлон Олександрович (1808–1899) – російський та український історик, археограф, статистик, економіст, етнограф, письменник і публіцист, член-кореспондент Петербурзької АН (з 1856 р.), один із засновників Одеського т-ва історії та старожитностей, автор монографії «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского» (Одеса, 1840; 2-е вид.: 1846; 3-тє вид.: 1885 – 1886; 4-е вид. (укр. мовою): Д., 1994). Про А. О. Скальковського див.: *Швидько Г. К.* А. О. Скальковський та його «Історія Нової Січі» // Скальковський А. О. Історія Нової Січі, або останнього Коша Запорозького. Д., 1994. С. 3–16; *Хмарський В. М.* З історії розвитку археографії на Півдні України: Аполлон Скальковський. Одеса, 1998; *Новикова А., Хмарський В.* Аполлон Скальковський // Історіографічні дослідження в Україні. К., 2003. Вип. 12: Визначні постаті української археографії XIX–XX ст. С. 52–74.
5. Ймовірно, мова йде про другу поетичну збірку Я. І. Щоголева «Слобожанщина» (Х., 1898).
6. Геруц Кроніслав Юрійович – петербурзький книготорговець.
7. «Ворскло», див. прим. № 5 до листа № 762.
8. Ворскла, Ворскло – річка, ліва притока Дніпра, перетинає Середню височину і Придніпровську низовину; правий берег високий і вкритий балками, лівий низький – зайнятий лугами, а на вищій терасі – пісками з дюнами.

№ 780.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 87.
1. Александров Володимир Степанович (1825–1893/1894) – військовий і міський лікар, доктор медицини (1859), поет, драматург, фольклорист, музикант, перекладач; служив військовим лікарем у Полтаві та Харкові; його оселя в Харкові була своєрідним українським культурним центром. В. С. Александров збирав етнографічний і фольклорний матеріал, друкувався в часописах «Основа», «Зоря», «Світ»; автор збірок «Тихомовні співи на святі мотиви», «Малоруські співанки» (1880); автор оперет «За Немань іду» (1872) та «Не ходи, Грицю, на вечорниці» (1873), відомих у переробці М. П. Старицького, перекладів творів Г. Гейне, А. Міцкевича, М. Лермонтова та ін.; уклав історичний збірник «Гетьманщина», випустив два альманахи «Складка» (1886, 1892). Про В. С. Александрова див.: *Андронова Л. Г.* Александров Володимир Степанович // Літературна Харківщина. Х., 1995; ЕІУ. Т. 1. С. 65. Листи В. С. Александрова до Д. Яворницького див.: ЕСЯ. Вип. 2. С. 10–12.
2. Головатий Антон Андрійович (1744–1797) – видатний воєначальник і суддя, кошовий отаман Чорноморського козацького війська на Кубані; родом з містечка Нові Санжари; навчався в Київській академії; обіймав різні посади на Січі, після її ліквідації був капітаном російської армії, полковником Бузького козацького війська; брав активну участь у формуванні Чорноморського козацького війська, кошовим отаманом якого став 1796 р.; А. Головатий є автором віршів-пісень, зокрема «Ой, Боже наш, Боже, Боже милостивий», «Ей, годі нам журитися, пора перестати!». Див.: ЕІУ. Т. 2. С. 137–138.
3. Білий Сава (р.н. невід. –1795) – військовий, полковник Чорноморського козацького війська; брав активну участь у російсько-турецькій війні 1787–1791 рр; очолив перший загін чорноморців-переселенців з-за Південного Бугу на Кубань;

під його командуванням флотилія чорноморських козаків 25 серпня 1792 р. прибула до берегів Тамані. Див.: ЕІУ. Т. 1. С. 281.
4. Чепіга Захар Олексійович (1726–1797) – кошовий отаман Чорноморського козацького війська (1788), генерал-майор; у червні 1793 р. прибув до Кубані, де вибрав в Карасунському куті місце для «військового града» – Катеринодара.
5. Див. прим. № 5 до листа № 779.
6. Див. прим. № 5 до листа № 762.

№ 781.

1. «Дике Поле»; див. прим. № 3 до листа № 766.

№ 783.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 88–89.
1. Див.: *Эварницкий Д. И.* Запорожье в остатках старины и преданиях народа. СПб., 1888. Ч. 1–2.
2. Аксаков Сергій Тимофійович (1791–1859) – російський письменник, автор «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852).
3. Балашов Василь Степанович (1848–?) – петербурзький видавець, знайомий Д. Яворницького. Збереглося 3 листи В. С. Балашова до Д. Яворницького; див.: ЕСЯ. Каталог. С. 13.
4. Данилевський Григорій Петрович (1829–1890) – російський і український письменник.
5. Геруц К. Ю., див. прим. № 6 до листа № 779.
6. Полуехтов (Полуектов; ? – 1890) – власник книгарні.

№ 784.

Першодрук: «Ждуть Вас...». С. 89.
1. Маркевич Г. І.; див. прим. № 1 до листа № 680.

№ 785.

1. Бурякова Варвара Дмитрівна (?–21.03.1960) – рідна сестра дружини Д. Яворницького Серафими Дмитрівни (уродженої Бурякової); працювала в музеї.

№ 786.

1. Коля – Костюк Микола Павлович (1915–1997) – секретар Д. Яворницького в останні роки життя вченого, учасник археологічних експедицій, автор спогадів; див.: *Костюк М.* Поруч з Яворницьким: Спогади писаря козацького батька / Упорядкування, передмова та примітки Миколи Чабана. Д.: ІМА-прес, 2008.
2. Бурякова Зінаїда Дмитрівна (1870–1962) – старша рідна сестра дружини Д. Яворницького Серафими Дмитрівни (уродженої Бурякової); учителька однієї з дніпропетровських шкіл; працювала наглядачем в Дніпропетровському історичному музеї.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК КОРЕСПОНДЕНТІВ, ЛИСТИ КОТРИХ РЕПРЕЗЕНТОВАНІ В ЦЬОМУ ЗБІРНИКУ

Бабкін П. І. 1–63.
Бабкіна М. Я. 38, 63.
Бахрушин О. П. 64–75.
Ваганов С. В. 76–78.
Ваганова А. 77.
Васильєв О. В. 79–93.
Васютинський В. П. 94–100.
Вінклер-фон-Ульріхс Г. Е. 63.
Вінклер-фон-Ульріхс С. Ф. 63.
Глінка Л. А. 101–103.
Головацький В. Я. 457.
Деконська Л. А. 109–119.
Деконський О. П. 108.
Деконський О. С. 109, 119.
Деконський С. С. 104–107.
Еварницька Г. М. 120–127, 130, 133.
Еварницька П. Г. 138, 144.
Еварницька У. І. 136–143.
Еварницький Г. Я. 145–154.
Еварницький І. Я. 128–133.
Еварницький М. Я. 134, 135.
Еварницький Т. М. 134.
Ерастов С. І. 155–163.
Ковалевський М. В. 164.
Кокін С. П. 165, 166.
Коломієць (уродж. Пономарьова) Т. І. 126, 168–190.
Комстадіус В. В. 191.
Комстадіус М. М. 191–216.
Корбут О. В. 220.
Корбут Є. З. 217–219.
Коснерська [А.] 167.
Котенко Т. С. 221–228.
Красильников Ф. С. 229.
Краснощоков С. [А.] 230–247.
Лебідь М. М. 248–258.
Леонова О. І. 259–267.
Липенський М. П. 278–281.
Липковський С. О. 268–277.
Локоть Ф. В. 282–287.
Любицька (уродж. Пономарьова) Г. І. 121, 127, 288–308.
Михайлів Ю. С. 309–326.
Михєєв Ф. І. 327–399.
Обідний М. Ю. 400, 401.
Орбеліані О. М. 401-а.

Пономарьов І. Т. 403–410.
Пономарьова Г. І. 402, див. Любицька Г. І.
Попов А. П. 411.
Попов Л. К. 412–418.
Попова О. І. 419–422.
Порубаєв П. І. 423–433.
Размарица С. І., див. Розмарица С. І.
Родзянко (уродж. Голіцина) Г. М. 434–438.
Родзянко М. В. 439–451.
Родзянко С. М. 452–456.
Розмарица С. І. 702.
Россолимо Г. І. 457, 458.
Рубаністий М. В. 459–470.
Сваричевський Ф. М. 471–475.
Синельников В. П. 476.
Синельников О. М. 477–493.
Сочинський П. М. 494–511.
Строменко В. В. 512–529.
Строменко Є. І. 530, 531.
Суботін [А.] 532–537.
Таль С. М. 538–584.
Татарин Т. Д. 585–586.
Тахтай О. К. 587–597.
Терновський Мик. Мат. 598.
Терновський Мик. Мик. 599–602.
Тушкан М. Ф. 636–639.
Тушкан П. Ф. 603–634.
Тушкан Ю. П. 624, 635.
Урусов В. П. 640, 641.
Урусов М. П. 642–659, 666, 691.
Урусов П. В. 714.
Урусова (уродж. Алексєєва) В. Г. 660–713.
Філевський П. П. 715–744.
Хілкова Ю. П. 745–753.
Чайкін В. І. 759–761.
Чайкін І. І. 754–758.
Щоголів Я. І. 762–784.
Яворницька (уродж. Бурякова) С. Д. 785–787.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

Абаза 155.
Абрамов див. Авраамов.
Авраамов 246, 364.
Авров С. М. 118.
Адам, біблійний персонаж 392.
Адаменко 503.
Акацатов 600.
Аксаков С. Т. 783.
Александров В. С. 780.
Алексєєв Г. П. 4, 5, 12, 44–48, 58, 195, 205, 230–233, 237, 239–241, 244–247, 337–339, 347, 348, 352, 413, 434, 481, 500, 509, 542, 643, 656, 660, 748, 777.
Алексєєва А. П. 539, 748, 753.
Алексєєва В. Г., див. Урусова В. Г.
Алексєєва О. Г. 195, 230, 239, 643, 664, 669, 748, 749, 751, 753.
Алексєєви 86, 230, 231, 233, 236, 243, 246, 645, 649, 747, 748, 750.
Алексієнко М. М. 669.
Аляб'єва 664.
Амвросій, свящ. 407.
Андерсен, свящ. 201.
Андибер Х. 254.
Аника Воїн 302.
Апостол Д. П. 550.
Апостол М. Д. (в заміжжі Селецька)213, 550.
Апостол М. Д. 550.
Апостол П. Д. 213, 547, 550.
Апухтін В. С. 167.
Апухтін О. Л. 16.
Аристарх, свящ. 130, 132, 403.
Аристотель 199.
Арманд 167.
Архангельський Д. П. 139.
Афанасій, свящ. 405.
Ахметова 239, 537.
Ахшарумов 49.

Бабенко В. О. 442.
Бабенко Ю. 429.
Бабкін Б. П. 18, 19, 39, 60.
Бабкін О. П. 19.
Бабкін П. І. 1–63, 554–556, 569.
Бабкіна А. П. 39, 60, 63.
Бабкіна М. Я. 8, 15, 38, 39, 63.
Бабкіна Н. П. 38, 60.
Бабошин П. К. 20, 545.
Бабошина К. М. 645.
Багалій Д. І. 155.
Бадмаєв П. О. 389.

Базарянінов П. 661.
Байдак А. Д. 194.
Байрон Джордж Ноел 199, 539.
Балашов В. С. 94, 783.
Бантиш-Каменський Д. М. 733.
Баранов С. [А.] 229.
Барановський С. І. 271.
Бахмутов Н. К. 247.
Бахмутова (в заміжжі Стрєльникова) 664.
Бахрушин О. П. 52, 55–77, 156, 157, 211–213, 293, 369–373, 375–385, 416, 417, 471, 496–498, 549, 571–573, 575–578, 581–583, 668–671, 673–676, 747, 748, 750–753.
Безверхий В. Г. 579, 749.
Бельгард О. В. 640, 649, 663.
Бельгард С. П. 699.
Бен І. 412.
Бергман Е. 559, 562.
Березін Н. І. 49.
Бернадський 390.
Бертрам Дж. 357.
Бєльський М. 202.
Беляєв 265.
Бичихин С. С. 163.
Бичихина (уродж. Сулима) Т. С. 163.
Бідінов В. О. 228, 315, 601.
Білєтов 90.
Білий С. 780.
Білиловський К. О. 44, 45, 48, 55, 56, 58, 61, 548, 569.
Більбасов В. О. 7.
Білявський О. З. 487.
Блакитний В. М. 250, 254.
Бобринський О. О. 486, 560–562.
Богомолов О. І. 289.
Богомолови 289.
Бойченко Є. І. 259, 264–267 .
Болотов А. Т. 200.
Борисов 361.
Боровик В. Г. 155.
Борткевич І. 708.
Борткевич Ю. Л. 281.
Боткін С. П. 562, 779.
Бочарніков Г. [Н.] 502.
Брага К. П. 614, 618.
Бразолі 401-а.
Бразоль Ю. М. 753.
Бранденбург М. Ю. 199.
Брікнер О. Г. 7.
Бродницький С. А. 169.
Бродський В. Е. 622.

Бродський Е. К. 610, 615, 622.
Бродські 606, 617.
Бружнікова 601.
Брунетто-Дуссо К. П. 543, 544, 547.
Брут М.-Ю. 368.
Брюнет, див. Брунетто-Дуссо.
Булгаков Я. І. 456.
Булдовський А. К. 303.
Буренін В. П. 39.
Бурмейстер М. Ф. 109, 505.
Бурмейстери 118.
Бурякова В. Д. 629, 785.
Бурякова З. Д. 786.
Бурякови 624.
Буткевич 121, 407.
Бутлеров О. М. 357.
Буханов 640.

Вавілов М. П. 118.
Вавілова К. М. 118.
Вавілова К. Ф. 118.
Ваганов С. В. 76–78, 156, 157.
Ваганова [А.] 77.
Валицький К. [А.] 418.
Варгін 673.
[Варсимінський] 708.
Василевський 365, 367.
Василевський 749.
Васильєв А. О. 79, 89–93.
Васильєв М. О. 88.
Васильєв О. В. 79–93.
Васильєв 532.
Васильєв 602.
Васильківський С. І. 224, 426, 767.
Васютинський В. П. 94–100, 197, 198.
Вашкевич Г. С. 544.
Венявський Г. 371.
«Вера и разум», журн. 300, 410.
Вернер 93.
Веселовський 346.
«Вестник юга», газета 497.
Видран 489.
Винниченко В. К. 522.
Вирубов 111.
Вінклер-фон-Ульріхс Г. Е. 63.
Вінклер-фон-Ульріхс С. Ф. 63.
Вінклер-фон-Ульріхс Ф. Г. 60, 63.
Вільчур 473.
Віхров О. М. 584.

Власовська Н. М. 291, 298.
Власовський [І. С.] 291, 298.
Вовк І. 130.
Воєводін 345.
Воєйков Ф. М. 600.
Волков Г. 83.
Волков 574.
Волкова О. В. 579.
Володіна К. 689.
Волошин [М.] 610, 615.
Волошин(ов) 159.
Вольнер 238.
Вольф М. Й. 14.
Воронін Г. В. 242.
Воронцов М. З. 623.
Вревський О. Б. 94.

Гаврилов М. І. 390.
Галичанин (прізвисько) 266.
Галкін М. О. 782.
Ган П. О. 434, 494.
Ган Ф. 542, 543, 554, 556, 557, 570, 571, 574, 576.
Гаркуша М. 500.
Гартман Е. 209.
Гартьє Е. К. 9.
«Гасло», часопис 319.
Гаускнехт 279.
Гебштейн М., див. Гепштейн М.
Гедеон 368.
Геппер 368.
Гепштейн М. 415, 543, 548, 554, 556, 557, 559, 562, 581.
Гербек Є. К. 91.
Геродот 89, 196.
Герсеванов 164.
Геруц К. Ю. 779, 783.
Герценвиц М. І. 92.
Гершау О. П. 561, 562, 748.
Гершау П. П. 547.
Гершау (уродж. Синельникова) Ю. М. 561.
Гершенович 274
Гіляров О. М. 744
Гіляровський В. О. 222, 227, 423, 475, 723, 744, 748.
Гірш 76, 156.
Гіршман Л. Л. 668.
Гладкий Й. М. 737.
Гладкий П. В. 756.
Глазман 672.
Глєбови 721.
Глінка Л. А. 101–103.

Глоба В. В. 247.
Глоба Є. 247.
Глоба М. В. 51, 222, 247.
Говард Джон 199.
Гоголь М. В. 254, 328, 380, 721.
Голіцин Г. С. 157.
Головатий А. А. 780.
Головатий П. Ф. 600.
Головацький В. Я. 457, 458.
Головко 80.
Гололобов Я. Г. 438.
Голубовський Ф. С. 51.
Гольштейн З.
Гомолицький 157.
Гонтаревський Я. Г. 89.
Гончаренки 473, 474.
Гончаренко Ф. Я. 474.
Гончаров І. О. 2.
Гончаровський З. 392.
Гоппе 230.
Гордієнко К. 250.
Горький Максим 516.
«Гостра могила» (курган) 651.
Гошкевич В. І. 59, 417, 418.
Грановський О. 722.
Гренц О. І. 34, 37, 39, 41, 42, 45, 48, 57, 58.
Грінченко В. А. 587, 593.
Грінченко М. 322.
Громов М. М. 390.
Грузинська 663.
Грузинські 664.
Грушевський М. С. 251, 585.
Губенко, свящ. 85.
Губіна [А.] В. 282.
Гукова 778, 779.
Гукович 412.
Гуревич Я. Г. 3.
Гусаковський О. Н. 715.
«Гусар» (яхта) 539, 545.
Гете І.-В. 224.

Давідовський 274.
Дадон 357.
Данилевський Г. П. 783.
Данте А. 27, 35.
Дворникова В. М. 224, 225.
Дебай 434.
Девец Г. Ф. 593.
Деврієн А. Ф. 12.

Дегтярьов Є. І. 49, 50, 58, 244, 480–482, 485, 486.
Деконська В. С. 106, 107, 460.
Деконська Л. А. 109–119.
Деконський О. П. 108.
Деконський О. С. 109, 114, 118, 119.
Деконський С. С. 104–107, 112, 119, 435, 460.
Делянов І. Д. 15.
Деревянкін 783.
«Детский мир», журн. 312.
Дзякович П. К. 32, 243, 750–752.
Дибенко Ю. Г. 713.
«Дикий піп» (прізвисько) 112.
Димитрій, св. вел. 177, 468.
Діденко П. 308.
Дієв 516.
«Дніпрові хвилі», часопис 401.
Добровольський А. В. 592, 593, 595–597.
Довнар-Запольський М. В. 600.
Доре Г. 27.
Достоєвський Ф. М. 224, 380.
Драганець 307.
Драгоманов М. П. 758.
«Дружок» (кличка) 712, 713.
Дряпаченко І. К. 258.
Дубяга [Н.]281.
Дудін С. М. 222.
Дункан Х. Ф. 574.
Дурасов С. П. 201.
Дурново Є. І. 232.
Дурново І. М. 233.
Дурново Н. І., див. Синельникова Н. І.
Дюринг Є. 417.

Еварницька (уродж. Кокіна) В. П., див. Кокіна В. П.
Еварницька (уродж. Терновська) Г. М. 120–127, 130, 132, 133, 173, 177, 178, 181, 296–304, 404, 405, 410, 598.
Еварницька П. Г. 138, 144.
Еварницька У. І. 136–143.
Еварницький Г. Я. 136, 142, 143, 145–154.
Еварницький І. Я. 128–133.
Еварницький М. Я. 134, 135.
Еварницький Т. М. 134.
Еварницький Ф. Г. 144.
Енгельс Ф. 735.
«Екатеринославские губернские ведомости», газета 757.
Ерастов С. І. 155–163.

Євдокія, св. 773
Єлисєєв 532.

Єнохін 231, 235.
Єрлич Й. 11, 12, 202.
Єрмак Тимофіїович 494, 497, 499, 510.
Єрмолов А. С. 230.
Єршевська Л. М. 610.
Єфремов П. О. 228.
Єфремов С. О. 228, 625.

Жиленко 349.
Жуковський В.А. 312.
Жуковські З.

Забєлін І. Є. 546а.
Загоров 255.
Залюбовський Г. А. 509.
Запорожець О. Г. 409.
Запорозький 437.
«Заря», журн. 313.
Затонський В. П. 626.
Зенец М. К. 16.
Золя Е. 27.
«Зоря», журн. 405.
Зубенко 648.
Зулуска (прізвисько) 353.

Іван IV Грозний 17, 223.
Іваненко М. М. 84.
Іваненко (уродж. Каткова) Н. М. 84.
Іваницький О. М. 148.
Іванов М. Ю. 316.
Івановський П. 129.
Іконнікова 403.
Ілля-Муромець 333.
Ілля, пророк 341.
Іловайський Д. І. 417, 479.
Ільїнський М. П. 357, 380.
Ільяшенко С. А. 236, 434.
Імшенецький 195, 349, 757.
Інокентій, св. 621.
Іоанн Златоуст 417.
Іоанікій, св. 504.
Іов, біблійний персонаж 85.
Іркін 641.
«Іскра», газета 229.
«Исторический вестник», журн. 5, 353, 358, 483, 547.

Їжакевич І. С. 251, 254.

Каленик 266, 267.
Калнишевський П. І. 229, 250, 371, 494, 504, 509, 600.

Канкрін І. В. 97, 107.
Канкрін 647, 757.
Канкрін 93.
Кантерьов З.
Капустін М. М. 536.
Карамурза 83.
Карбасников М. П. 42, 44, 45, 57, 58.
Каришев М. О. 345, 377.
Картанці Г. І. 311, 313, 316.
Карпов В. І. 697.
Касник 248.
Катерина II 17, 430, 546а, 567, 710.
Катерина, літ. персонаж 27.
Катерина Михайлівна, вел. кн. 2, 3.
Катков М. 84.
Каткова Н. М., див. Іваненко Н. М.
Кацин 373.
Кащенко А. Ф. 473, 585.
Квітка (літ. псевд. Квітка-Основяненко) Г. Ф. 381.
Кедрин Б. Є. 38.
Келлер Ф. Е. 390, 434.
Кемпель 250.
Керім-паша (прізвисько) 25.
«Киевская старина», журн. 59, 60, 645, 740, 762–764.
Кисіль 409.
Кислий І. І. 330, 382.
Клейн С. Ю. 778.
Клепов 134.
Клингенберг Є. К. 263.
Клингенберги 657.
Ключевський В. Й. 458.
Кобиличний 423.
Ковалевська С. І. 92, 164.
Ковалевський В. І. 47, 48.
Ковалевський В. Н. 88, 90.
Ковалевський М. В. 164.
Кованько 735.
Кожушко Г. С. 586.
Козар П. А. 591.
Козачевський 610.
Козій 80.
Кокін С. П. 165, 166.
Кокіна В. П. 131, 165, 278–280, 404, 765.
Кокіна Г. П. 280.
Кокіна Є. П. 280.
Колесов 34, 54, 57, 58.
Коломієць С. Ф. 168, 171, 178.
Коломієць Є. 172, 178, 190.
Коломієць Л. 172, 190.

Коломієць Н. С. 183, 184, 190.
Коломієць (уродж. Пономарьова) Т. І. 123–127, 168–90, 291, 292, 296, 297, 303, 304, 410.
Коломойцев О. Л. 167.
Коломойцева М. П. 167.
Колпак О. Ф. 237, 494, 504, 509.
Комаров М. Ф. 51, 58, 76, 605.
Комстадіус А. В. 550.
Комстадіус А. Ф. 197.
Комстадіус В. В. 191, 261, 262, 415, 491, 540, 546, 555, 567, 574, 581.
Комстадіус Марія Мик. 491, 546.
Комстадіус Мик. Мик. 148, 192–216, 263, 413, 415, 418, 539–542, 545, 546, 549, 550, 555, 556, 562, 565–569, 571, 574, 576, 578, 581, 584, 756, 758.
Комстадіус П. Б. 201.
Комстадіус С. А. 550.
Комстадіус С. М. 209.
Комстадіус Ф. С. 547.
Комстадіуси 548, 567, 575, 577, 580, 664.
Коновалова 714.
Коновалови 279.
Корбут О. В. 220.
Корбут Є. З. 217–219.
Корнілов М. І. 345.
Корженевський В. Г. 137, 152.
Корф Л. 664.
Корфочка (прізвисько) 239.
Косач О. П., див. Олена Пчілка.
Косий 83.
Коснерська А. 167.
Костомаров М. І. 9–12, 384, 763, 765.
Костюк М. П. 786.
Костянтин Павлович, вел. кн. 199.
Котенко Т. С. 221–228.
Котляревський 230, 233, 242.
Кочетов 783.
Кочубеї 575.
Кочубей В. П. 434.
Кравцов Й. А. 7.
Кравченко М. С. 160.
Кранц К. І. 667.
Красильников Ф. С. 229.
Краснощоков С. [А.] 230–247.
Крашенинніков 231, 440.
Крез 672.
Крендовський 230, 669.
Кривенко В. С. 47, 48.
Кривенко Г. С. 599.
Кривий А. 130.
Кривоший-Шевченко К. С. 173.

Криженко С. 130.
Кримський А. Ю. 76, 156, 163, 321, 625.
Кричевський В. Г. 251.
Кричевський Ф. Г. 251.
Крюков А. С. 738.
Крючок 81.
Ксенітова 602.
«Кубанские ведомости», газета 158, 159.
Кудрявцев М. В. 285–287.
Кузьменко М. Л. 494.
Куїнджі А. І. 227.
Куксенко 342.
Куколевський І. І. 343.
Кулик 7–9, 355, 660.
Куліш М. Г. 593.
Куліш П. О. 585, 723.
Курилін М. В. 247.
Курилко 641.
Курилов В. В. 441, 452.
Куча (прізвисько) 382.
Кучеренко 621.
Кучугура-Кучеренко І. Й. 411.

Лабінський 622.
Лаврентьєв З.
Лазаревський О. М. 358.
Ланстром 357.
Лапін С. 540.
Ларош 503.
Латкул М. І. 543–545.
Лащенко М. 410.
Лебідь М. М. 248–258.
Левда 80.
Левицький В. Г. 616.
Левицький Г. В. 616.
Левицький І. Ф. 595.
Левицький 381.
Левін М. П. 503.
Левшин О. Ф. 600.
Ледерле М. М. 12.
Лемок 405, 407.
Леонова О. І. 91, 92, 216, 259–267, 491.
Леонтович В. М. 580.
Леонтьєв М. М. 674.
Липенська Є. Я. 278.
Липенський М. П. 278–281.
Липецький Ф. 133.
Липецький, св. 130.
Липинський 380.

Липковський С. О. 268–277.
Лихоліт 288.
Лібкнехт К. 531.
Лісовський 160.
Лихачов 434.
Лобко 298.
Локоть Ф. В. 282–287.
Ломановська Є. М. 622.
Луконін 231.
«Луч», часопис 353.
Любенецький 357.
Любицька (уродж. Пономарьова) Г. І. 127, 288–308, 405, 410, 421.
Любицький І. М. 127, 296, 297, 303–305, 307.
Людницька 201, 412, 757.
Люксембург Р. 519.
Лясота Е. 93.

Мазаракі(ї) М. С. 357, 370.
Мазепа І. С. 426.
Майдачевський О. Л. 494, 509, 510.
Макаренко М. О. 587.
Маклаков М. О. 659.
Максим Горький 516.
Максимович [Н.] [И.] 418.
Малама В. В. 489.
Малама В. Ф. 83, 548.
Малама Я. Д. 158, 159.
Малама 261.
Малинка П. О. 155, 386, 472, 474, 680, 681.
Малиновський П. [А.] 769, 770.
Малютіни 118.
Мамай (хан) 305.
Манасеїн [Н.] [А.] 330.
Маркевич Г. І. 680, 784.
Маркевич М. А. 743.
Маркіанова 785.
Маркович Я. А. 629.
Маркс К. 735.
Мартенс Г. Г. 738.
Мартинов М. Г. 12.
Мартос О. К. 13, 14, 203–205, 413, 414, 541, 661, 662.
Маслов М. В. 273.
Матейко Я. А. 251.
Матусевич, св. 550.
Машиєвський І. 130.
Маяковський 226.
Мелин Л. Ф. 146, 199.
Мельников [А.] Т. 708.
Микешин М. Й. 16, 17, 26, 27.

Миклашевський А. М. 349.
Миклашевський І. С. 11.
Миклашевський М. І. 437.
Миклашевський 433.
Миклашевський 249.
Миклашевські 677.
Микола I 328.
Микола Миколайович, вел. кн. 548, 562.
Микола Чудотворець, св. 302, 304, 306, 640.
Милославський 740.
Михайлів Ю. С. 309–326.
Михайлів Ю. Ю. 322.
Михайло Миколайович, вел. кн. 434.
Михайло Олександрович, вел. кн. 488.
Михалопуло 731.
Михєєв М. Ф. 340, 341, 346, 353, 357, 359, 361, 367–381, 384, 386, 388, 395, 757.
Михєєв Ф. І. 1, 2, 91, 133, 194, 278, 327–399, 757, 762, 764.
Михєєва Л. І. 340, 347, 351, 353, 359, 381, 384, 386, 388, 395.
Міллер І.-К. Ф. 224.
Міллер М. О. 596.
Міллер О. М. 716.
Міллери 716.
Міль Дж. Ст. 412.
Мірецький 2.
Мірошниченко 249.
Міхновська Н. Д. 631.
Міхновський Д. 631.
Могилевський 347.
Мойсей, біблійний персонаж 341.
«Молодняк», журн. 431.
Монтеск'є Ш.-Л. 200.
Мопассан Г. 741.
Мордвинова 663.
Мордвинови 664.
Мордовець А. Л. 32.
Мордовець (Мордовцев) Д. Л. 9, 16, 32, 771.
Мормос (прізвисько), див. Попов Л. К.
Мосяка (прізвисько) 330–332, 335, 344, 346, 347, 358.
Мохначов 2, 3.
Моцна М. О. 513.
Моцний Є. Ф. 513.
Мусин-Пушкін 264.
Мухортов 358.

«Наблюдатель», часопис 353.
Нагорнов 357.
«Надежда» (транспортна контора) 413.
Назаренкова 10, 12, 412, 541.

«Наленч» (герб) 547.
Наполеон I 756.
Наполеон III 164.
Нахічеванський, хан 488.
Нежко І. І. 287.
Некрасов М. О. 387.
Нестор, літописець 546а.
Нестеренко 235.
Нетреба І. 370.
Нефедьєва 33–38, 137, 244, 356, 357, 359, 407, 410, 548, 555–556.
«Нива», часопис 254, 353.
Никітин І. С. 416.
Ніколаєв Г. І. 315.
Новицький С. [Н.] 740, 742.
Новицький Я. П. 327, 340, 738–739, 741.
«Новое время», часопис 4, 18, 23, 35, 42, 44, 45, 56, 58, 195, 202, 318, 353, 674, 721.

Обідний М. Ю. 400, 401.
Обольянінова М. М. 751.
Обольянінови 751.
Одноріг Олексій (літ. герой) 593.
Окерлунд 201.
Окунь 344.
Олександр, свящ.
Олександр II 164.
Олена Пчілка 76.
Орбеліані О. М. 401а.
Орнатський 287.
«Основа», часопис (Одеса) 319.
«Основа», часопис (СПб.) 585.
Острогорський 702.
Остроградський 201.

Павленков Ф. Ф. 12.
Павловський І. Ф. 108.
Павловський Ю. А. 315, 626.
Павловський, свящ. 294.
Паклепкіна 45.
Палешко 342.
Палій 80.
Паліцин А. 229.
Палмстієрн 201.
Панаєв 489.
Пантелєєв Л. Ф. 45.
Пархоменко Т. М. 160.
Пастернак Л. Й. 314.
Пащенко 199.
Педенко 741, 742.

Педченко Г. 277.
Пелехін П. П. 94.
Перевозников І. П. 12.
«Петербургские ведомости», газета 567.
«Петербургский листок», газета 195.
Петерс 482.
Петро, апостол 49, 184.
Петро І, рос. імп. 18, 108, 546а.
Петрови 358.
Петровський Г. І. 515.
Петропавлівський [А.] В. 285, 286.
Петрушка, робітник 327.
Пилипенко С. 516.
Пимоненко М. К. 250.
Піотровський 84.
Платон 199.
Платонов П. [Е.] 723.
Плевако, рибалка 412.
«Плуг» (літ. об'єднання) 516, 517.
Побідоносець Ю. 595.
Подосінников М. І. 311, 315, 325.
Покотило Ф. 8.
Покотилов 232, 235, 236.
Полєнов В. Д. 224.
Полуботок П. Л. 167, 314, 315.
Полуектов (Полуехтов) 783.
Поль О. М. 102, 118, 165, 167, 169, 214, 222, 224–227, 229, 250, 283–287, 298, 299, 304–306, 308–311, 316–321, 323–325, 348, 393–399, 418–420, 422–424, 454, 455, 475, 494, 499, 585, 619, 727–734, 759–761.
Поль О. С. 434.
Поляков 212.
Пономарьов Б. І. 121, 123, 124, 127, 290–292, 298, 300, 303, 305, 410.
Пономарьов І. Т. 122, 402–410.
Пономарьов М. Т. 404, 407.
Пономарьова (уродж. Еварницька / Яворницька) Г. І. 121, 123, 125, 126, 130, 402–404, 406, 407, 410.
Пономарьова О. І., див. Попова О. І.
Попов А. П. 407, 411, 420, 421.
Попов К. Л. 418.
Попов Л. К. (прізв. Мормос) 10–12, 59, 194–196, 198–201, 203, 204, 206, 405, 412–418, 538, 540, 544–546, 554, 566, 567, 574, 575, 578, 581, 756, 758.
Попов М. Л. 412, 418.
Попов М. О. 205.
Попов О. Л. 418.
Попов П. А. 422.
Попов С. А. 421, 422.
Попов 9.
Попова К. А. 419, 422.
Попова К. І. 421.

Попова К. Л. 418.
Попова О. А. 420–422.
Попова (уродж. Пономарьова) О. І. 305, 407, 410, 419–422.
Попова С. Л. 418.
Порай-Кошиць 778.
Порубаєв П. І. 423–433.
Потебня О. О. 280.
Потємків (Потьомка) 472–474.
Потьомкін Г. О. 126, 419.
Преснов 764.
«Приднепровский край», газета 500, 501.
Приймаченко В. [Е.] 743, 744.
«Природа и люди», журн. 208.
Провора Х. В. 2, 353, 357, 364, 367, 757.
Прокопов М. П. 243, 245, 246.
«Пролетарій» (вид-во) 524.
Пронін П. П. 434.
Проспер 370.
Пуре 709.
«Путеводный огонёк», журн. 312.
Пучковський Г. І. 345, 347.
Пушкін О. С. 159, 224.

«Рада», газета 315, 585.
«Разведчик», журн. 209, 543.
Размарица С. І., див. Розмарица С. І.
Райський 304.
Расторгуєв [Н.] [Н.] 412.
Ратієви 349.
Рачинський І. І. 330, 347, 368.
Редігер О. Ф. 761.
Рейніке І. І. 765.
Реїх 348, 352, 353.
Рєпін І. Ю. 35, 36, 39, 189, 223, 224, 250, 251, 713.
Риженко Я. О. 591, 592.
«Рідний край», часопис 585.
Родзянко Г. М. 434–438, 698.
Родзянко М. В. 439–451, 454, 585, 698.
Родзянко П. В. 434.
Родзянко С. М. 424, 452–456.
«Родной край», газета 418.
Розе 253.
Розен 201.
Розенберг, домовласник 39, 41, 42, 44–48, 139, 209, 210, 292, 365–368, 558–569, 667.
Розколотько 80.
Розмарица С. І. 702.
Романченко Т. М. 259, 311, 314, 315, 618, 729.
Россолимо Г. І. 457, 458, 765.

Рубан В. 381, 384.
Рубан Д. 373.
Рубан П. 341, 347.
Рубани 330, 357.
Рубаніста М. 468.
Рубаністий М. В. 459–470.
Рубєшов 377.
Рубінштейн А. Г. 239.
Рубінштейн 358.
Руденко С. В. 158, 159.
Рудинський М. Я. 587.
Рудченко І. Я. 585.
Рудь П. М. 345.
Румянцев-Задунайський П. О. 600.
Руновський 231.
«Русалка» (яхта) 582.
«Русская мысль», журн. 353, 358, 381.
«Русская старина», журн. 199.
«Русский вестник», журн. 9.
«Русское обозрение», журн. 353.
«Русское слово», журн. 229.
Руссо Ж.-Ж. 200.
Руф 370.

Саблін 550.
Савицька Є. Я., див. Липенська Є. Я.
Савицький 158.
Савченко 737.
Савченко 227.
Садик-паша (прізвисько) 15.
Садовський В. В. 279, 484–486, 561, 565.
Салодилов П. М. 37, 55, 56.
Салтиков-Щедрін М. Є. 2, 19, 21.
Самарський, козак 80.
Самойлович І. М. 167.
Самоквасов Д. Я. 758.
Самійленко, домовласник 225.
Самокиш М. С. 250, 251, 253, 254, 256.
Сандецький Г. К. 508.
Сваричевський Ф. М. 311, 423, 424, 471–475.
Свечин 443.
Свечин 549, 562.
Свечников 330.
Северин Ю. 612, 615, 616.
«Северный курьер», газета 377.
Селезньов 230.
Селецька (уродж. Апостол) М. Д. 550.
Селецька С. І. 550.
«Селянське життя», газета 512, 519.

Семен 368.
Сенека Л. А. 417.
Сенцов В. О. 152.
Сергієвич В. І. 546а.
Серов В. О. 224.
Сидниченко 423.
Синельников В. І. 90.
Синельников В. П. 476.
Синельников І. В. 79, 81.
Синельников І. М. 90, 412, 550, 556, 583.
Синельников І. О. 488, 489, 493, 572.
Синельников О. М. 90, 244, 267, 477–493, 542–544, 547, 548, 550, 551, 557, 559–561, 563, 566, 569, 571, 572, 751.
Синельникова А. В. 90.
Синельникова М. О. 84, 90.
Синельникова (уродж. Дурново) Н. І. 482.
Синельникова С.М., див. Таль С. М.
Синельникови 80, 92, 93, 476.
Синявський А. С. 160.
Сипягін В. О. 327.
Ситін І. Д. 313.
Ситов, домовласник 71–74, 387–392, 434, 500, 678, 679, 684.
Сімеон, свящ. 722.
Сірко І. Д. 3, 32, 413, 678.
Скальковський А. О. 779.
Скидан В. В. 159.
Скліфосовський М. В. 559.
Скляренко А. А. 503.
Скороходов І. М. 12, 13, 202.
Сластьон М. Г. 159, 416, 417, 551–555, 559, 562, 573–575, 577–580, 646, 647, 686.
Сластьон О. Г. 561.
Смєкалова К. М. 444.
Смирнов 345, 358, 381.
Смирський В. 300.
Смолянський [А.] М. 613, 614.
Снигірьова, домовласниця 423.
Сокальський І. П. 769.
Соктовський А. 129.
Солнцев 130.
Соловйов С. М. 3.
Соловйов М. 46–48.
Солодкосмачний 368.
Солон 672.
Сорочинський В. 325.
Соснякова А. В. 717.
Софокл 8.
Сочинська Н. Д. 118, 499.
Сочинський П. М. 494–511.

Спаська Г. 306.
Спаський М. З. 410.
Спаські 294.
Спиниська М. М. 120.
Спиниський Й. П. 120.
Спіцин О. А. 587.
«Споживач», часопис 228.
Способін, фабрикант 642.
«Стара Україна», часопис 252.
Стеблин-Каменський М. М. 361.
Стенбок 201.
«Степь», газета 83, 86.
Сторіцин 742.
Стоюніна М. М. 1–5.
Стратон 546а.
Страхов 417.
Стрельников [Н.] Д. 659, 664.
Стрижак 230.
Строганов 81.
Строменко В. О. 109, 119, 222, 440, 471, 475, 530.
Строменко В. В. 428–432, 512–529, 531.
Строменко Г. 513.
Строменко Є. І. 530, 531.
Строменко І. І. 513, 518.
Строменко О. Є. 530.
Строменко Т. І. 512, 515.
Струков А. П. 240, 241, 288, 405.
Струкова О. О. 702.
Струніков М. І. 324–326.
Ступницький 185.
Суботін [А.] 97, 532–537.
Суворін О. С. 14, 21, 22, 54, 57, 58, 62, 372, 576.
Суворов О. В. 499.
Судейкін М. П. 350, 351, 389.
Судейкіна С. І. 349, 351.
Сукачов С. В. 94, 100, 200.
Сумцов М. Ф. 278–280, 371, 769.
Суриков В. І. 251.
Сухарєв М. О. 292.
Сухомлинов В. О. 570.
Сухомлинов, свящ. 737.

Талі 664.
Таль Г. О. 539, 540, 542, 543, 545, 546, 548, 553–557, 563, 566, 570, 574, 576, 577, 580, 581, 583.
Таль О. Я 199–202, 206, 417, 539, 540, 542, 543, 545–547, 552, 554–557, 559, 561, 562, 569, 574, 576, 579, 580, 582, 751.
Таль (уродж. Синельникова) С. М. 40, 41, 44–46, 48, 413, 414, 416, 417, 482, 485–487, 538–584, 747, 748, 750, 751, 757.

Тальгрен В. П. 316.
Таранець, козак 80.
Таранський П. О. 300.
Тарас Бульба, літ. герой 254.
Тарловський К. М. («Дикий пін») 601.
Тарновський В. В. 217.
Тарновський Г. Д. 83.
Татарин Павло Т. 585.
Татарин Петро Т. 585.
Татарин Т. Д. 585, 586.
Тахтай О. К. 587–597.
Телешевський [Н.] Ф. 229.
Теренін В. М. 688.
Теренін Мик. Мих. 664.
Теренін Мих. Мик. 688.
Тереніна Н. В. 673, 675, 688.
Терениіни 664, 667.
Терновська В. М. 301.
Терновська Є. М. 181.
Терновська Т. М. 301, 598.
Терновський Матв. Матв. 300.
Терновський Мик. Матв. 598.
Терновський Мик. Мик. 598–602.
Тесля Т. Т. 595.
Тимошенко, фотограф 471.
Тихомиров Д. І. 311, 312.
Тихон (Луховський) 417.
Тіссен І. І. 702.
Ткаченко П. Ф., кобзар 160.
Ткаченко Т. Р. 222, 613, 614.
Ткаченко, учень 621.
Толстой Д. А. 2.
Толстой Л. М. 2, 779.
Томо, лікар 242.
Трепов Ф. Ф. 659.
Третьяков П. М. 36.
Тридуба В. 371.
Трипольський І. К. 259.
Трипольський М. Ф. 761.
Трохименко К. Д. 251.
Троцький (Бронштей) Л. Д. 427–432, 512–515, 517, 518, 520–528.
Тургенєв І. С. 199.
Турчановський О. І. 619.
Тушкан Д. П. 610.
Тушкан(ов) І., свящ. 621.
Тушкан Л. П. 625, 626, 631–633.
Тушкан М. Ф. 626, 636–639.
Тушкан О. П. 631–634.
Тушкан П. Ф. 603–638.

Тушкан Юлія П. 617а, 624, 635.
Тушкан Юрій П. 622, 629–633.

Уварова П. С. 229.
«Уголовное и гражданское право», часопис 208.
Урусов В. П. 640, 641.
Урусов М. П. 15, 543, 641–659, 663–669, 673–675, 681, 682, 687, 691, 707, 761.
Урусов П. В. 714.
Урусова (уродж. Алексєєва) В. Г. 195, 660–713, 751.
Урусова К. П. 699.
Урусови 241.
«Уточка» (прізвисько) 712, 713.

Фаберже К. 486.
Фабріціус І. В. 592.
Фаворов І. С. 291.
Федоров-Давидов О. О. 229, 312.
Феодор, св. 108.
Феодосій Чернігівський, св. 177.
Філевська В. М. 724, 732, 735, 739, 741, 743, 744.
Філевська М. П. 730, 732, 739.
Філевський П. П. 715–744.
Філонов Б. Г. 765.
Філянський Г. Г. 423.
Філянський М. Г. 423.
Фламаріон К. 417.
Флобер Г. 200.
Флоренс, лікар 542, 543.
Форзандер 201.
Фролов, домовласник 95, 96, 98, 99, 147, 148, 201–204, 212, 536.

Хайлін 435.
Халанський М. Є. 280, 405, 772.
Халявський, літ. герой 254.
«Харьковские губернские ведомости», газета 764, 767.
Хілков О. 748.
Хілкова (уродж. Джунковська) Ю. П. 583, 745–753.
Хіцунов П., свящ. 358, 381.
Хмельницький Б. М. 167, 409.
Холодирев, торговець 721.
Хомка 330.
Христос, біблійний персонаж 49, 223, 298, 369, 549, 730, 731, 739, 768, 770, 781.
Хрінников В. М. 163.

Цезар Гай Юлій 510.
Целепа 382.
Цорн С. 710.

Чайкін В. І. 759–761.

Чайкін І. І. 754–758.
Чайкіна Г. Ф. 757.
Чайчиха (прізвисько) 342.
Чепіга З. О. 780.
«Червоне Запоріжжя», часопис 531.
Черв'як 591.
Черемісінова, домовласниця 544.
Черкаська 231.
Черненко Д. І. 764.
Чернова Г. С. 320.
Чернявський В. 504.
Чернявський І. Г. 248.
Чистозвонний 368.
Чорнорук 347.
Чудновський 282.

Шалаєв 347.
Шарай К. Г. 427.
Шаховська (уродж. Щоголєва) Є. Я. 148, 150–153, 767, 768, 772, 777, 779, 780.
Шаховський В. 772.
Шаховський, князь (стар.) 780.
Шаховський, князь (молод.) 150–153, 767.
Швирков В. 231, 241.
Шевченко В. К. 474, 475.
Шевченко Т. Г. 16, 27, 74, 184, 252, 254, 314, 315, 380, 381, 471, 599, 723, 741–744.
Шелкова, землевласниця 83.
Шелутохов М. 129.
Шепелев 499.
Шереметьєв, граф 146.
Шершевський 669, 749, 750.
Шидловський Ф. 108.
Шиллер Й. Ф. 224.
Шимкович 708.
Шиферман І. В. 51, 58.
Шишкін І. І. 224.
Шмаров О. С. 41, 49, 51–55, 57, 58.
Шміт, землевласник 377, 391.
Шмурло Є. Ф. 18.
Шопенгауєр А. 209.
Шпіцбардт 233.
Шрейдер Є. Є. 224.
Штейн 7.
Штігліц 552.

Щербаківський Д. М. 249.
Щоголєв М. Я. 769, 770, 773, 774, 777, 779, 780.
Щоголєв Я. І. 152, 762–784.
Щоголєва Є. Я., див. Шаховська Є. Я.

Щоголєва К. В. 762, 769, 772, 774–779, 782.
Щурін 61.

«Экономическій журнал» 533, 534, 537.

Юда, бібліїйний персонаж 224.
«Южный край», газета 169.
Юлін Р. К. 417.
«Юная Россия», журн. 312.
Юнкер 41.
Юшков 357.

Яворницька (уродж. Бурякова) С. Д. 217, 249, 251, 253, 254, 256, 258, 515–519, 522–524, 526, 527, 529, 625, 626, 630–634, 712, 713, 735, 737–744, 785–787.
Ягужинський С. І. 222.
Яковлєв І. М. 83.
Якубовська [Е.] Ф. 417.
Якубовський [Н.] О. 417.
Яната О. 627.
Янчук М. А. 76, 156.
Ярикан П. 368.
Яроцький 197.

Bielski M. 202.

Jerlicz J. 11.

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

Авдіївка, ст. 194.
Австрія 156.
Азія 151, 202, 238, 239.
Алайська, долина 632.
Алайська, дослідна ст. 632.
Александрія, м. (істор.) 201, 203.
Алушта, м. 12.
Америка 227, 247, 762.
Анапа, м. 155.
Анновка, с. 217.
Асуан 201, 203.
Афіни, м. 756.

Бабичів, о-в 81–83.
Багато-Попасне, с. 444.
Баку, м. 150.
Балабино, с. 81.
Балкани 201.
Балки, с. 83.
Барі 203.
Бессарабія 320.
Батум, м. 246.
Бейрут, м. 201.
Бердичів, м. 37.
Бердянськ, м. 381, 785.
Бережки, с. 177, 184.
Березове, с. 278.
Берека, сл. 122, 123, 125, 126.
Берлін, м. 10, 199, 201, 203, 478, 482, 558–560, 562, 610.
Бєлгород, м. 357.
Білорусія 388.
Близнюки, с. 201.
Богодар, с. 1, 2, 91, 92, 278, 327–336, 340, 341, 343–349, 352–356, 370, 373, 384–386, 391, 392, 756.
Богодухів, м. 134.
Богучар, м. 636–639.
Бодаківка, с. див. Будаківка.
Боромля, м. 177.
Брандізі, м. 201, 203.
Бровенська, вол. 127.
Брязкуче, оз. 80.
Буг, р. 586.
Бугай, р. 83.
Будаківка, с. 155, 158, 159, 386, 441, 472, 474, 677, 681, 682.
Бузівка, с. 109, 112.
Бухара, м. 631.

Варавин, о-в 80–83, 87.
Варшава, м. 4, 9, 10, 15–31, 59, 152–154, 162, 163, 202, 206–208, 219, 241, 242, 289, 290, 409, 417, 478, 543–548, 553–557, 563–567, 569, 576, 577, 579, 580, 663–666, 748.
Василівка, с. 90, 503.
Венеція, м. 201, 203.
Верхньодніпровськ, м. 108.
Верхньодніпровський, пов. 460, 502.
Верхньоленський, пов. 585.
Весела, с. 331.
Веттерське, оз. 201.
Вечірній Кут, с., ст. 502
Вишній Волочок, м. 6.
Відень, м. 10, 201, 480, 481, 483, 484.
Військове, с. 90, 266.
Вільна (Вільно), м. 458, 597.
Вільне, с. 240, 494.
Вірний, м. 621.
Владимир (на Клязьмі), м. 15, 61, 241, 373, 543, 577, 642–644, 660, 662–675, 745, 751.
Влезьки, с. 127, 299–308.
Влоцлівка, с. 219.
Вовча, р. 387.
Вогези 480.
Волга, р. 3.
Ворожба, с. 411, 422.
Ворожб'янський, р-н 185, 187.
Воронеж, м. 206, 544.
Воронезька, губ. 636–638.
Ворскла, р. 587, 779.
Вьокшіо, м. 201.
В'язовок, с. 439.
Вязьма, м. 373.

Гадяч, м. 306.
Гайчур (Гайчул), р. 357, 366–368, 382, 385, 387.
Галичина 316, 732.
Гатчина, м. 714.
Генуя, м. 712.
Гійний, о-в 80, 81, 83, 84, 87.
Гола Пристань, с. 412.
Головка, м-ть 80.
Голубівка, с. 498, 500.
Гопсола, м. 3, 4.
Гороховатський, м-р 601.
Григорівка, с. 757, 758.
Гродненська, губ. 545.
Гродно, м. 675, 676.
Грузьке, оз. 80.

Гуляй Поле, м. 368.
Гупалівка, с. 494.

Далекий Схід 639.
Дамаск, м. 201.
Двінськ, м. 51.
Дерпт, м. 562.
Дике Поле 766, 781.
Дніпрельстан 190, 527, 588, 594–596, 631, 738–740.
Дніпро, р. 12, 79–86, 90, 93, 184, 202, 278, 318, 319, 352, 384, 393, 398, 418, 539, 573, 574, 585, 586, 596, 603, 605, 663, 721, 729, 743, 756, 757, 771, 781.
Дніпробуд, див. Дніпрельстан.
Дніпрова Кам'янка, с. 616.
Дніпровське, с. 81.
Дніпровські пороги 726, 732, 763.
Дніпропетровськ, м. 183–190, 228, 249–258, 411, 428–432, 516–529, 587–594, 596, 597, 628–634, 713, 736–744, 786, 787.
Дніпропетровський, округ 518.
Дніпропетровська обл., Дніпропетровщина 587.
Дніпростан, див. Дніпрельстан.
Дністер, р. 423.
Довгеньке, оз. 80.
Долгінцево, ст. 167, 479–481.
Долинська, ст. 216.
Дон, р. 581.
Донець, р. 601.
Донська, обл. 247.
Дрезден, м. 773, 777, 779, 780.
Дубовий, о-в 596.
Дунай, р. 585.
Дурне Коліно, м-ть 80.

Ельдорадо 545.
Ерастівка, с., ст. 596, 603, 604, 606–624, 635, 637.
Ефес, м. 201.

Євпаторійський, пов. 602.
Євпаторія, м. 602.
Європа 712, 751.
Єдичкул 456.
Єленівка, с. 551.
Єлизаветівка, с. 498.
Єлизаветград, м. 330, 579.
Єна, м. 7.
Єсентуки, м. 32, 243, 245–247, 332, 337, 338, 360, 362–364, 786.

Женева, м. 684.
Женевське, оз. 482.
Жигалово, с. 585, 586.

Житомир, м. 173.
Жлобин, м. 398.
Жовтенька, р. 481.
Жовті Води, р. 251, 254.
Жукля, с. 194, 196, 203, 541, 545, 546, 548–550, 554, 562, 571, 575, 577–579, 581.

Заалайська, дослідна ст. 631.
Закубанський край 155.
Залізний Рудник, хут. 167.
Запоріжжя, м. 316, 512–515, 517, 519–528, 737–742.
Запорізька, обл. 529.
Запорізька, округа 516, 517.
Запорожжя, історичне 1, 13, 14, 17, 35, 50, 79, 82, 250, 251, 318, 324, 400, 417, 418, 494, 496, 550, 569, 600, 628, 719, 726, 732, 741, 765, 767, 775, 779, 783.
Запорозька Січ 217, 254, 318, 400, 494, 593, 600.
Запорозькі Вольності 628.
Зіроньки, с. 580.
Знам'янка, с. 574.

Іванівка, с. 349.
Іванівка, ст. 349.
Іванівське, с. 79–90, 92, 93.
Ізмаїлія 201, 203.
Ізюм, м. 147.
Інгулець, р. 539, 548.
Іонгепінг, м 201.
Іркутськ, м. 585.
Іркутська, обл. 585, 586.
Ісачки, с. 401-а.
Італія 686–688, 712, 713.

Кавказ 93, 132, 157, 200, 239, 240, 242–245, 332, 333, 338, 346, 362–364, 366, 377, 378, 410, 452, 557, 777.
Казань, м. 242, 669.
Каїр, м. 201, 203.
Калинівка, с. 7.
Камишна, м. 106, 155, 386, 435, 436, 441, 472, 474, 499, 680–682.
Кам'яний Затон, у. 739, 740.
Кам'янка, р. 481.
Кантемирівка, с., ст. 147, 195, 196.
Капорське, с. 200.
Карачокрак (Карачекрак, Карачикрак), байрак 93.
Карлсбад, м. 243, 662.
Каспій(ське), море 757.
Катеринівка, с. 81.
Катеринодар (Єкатеринодар), м. 155–161, 674, 780.
Катеринослав (Єкатеринослав), м. 4, 5, 12, 14, 51, 58, 83, 85, 101–104, 106, 108, 110–119, 123–127, 134, 135, 160–165, 167–182, 205, 214–216, 221–231, 233, 235,

248, 259–262, 264–277, 282–288, 295–299, 301–326, 331, 337–340, 343, 346, 348, 352, 353, 371, 375, 378, 386, 390, 393–401, 413, 418–430, 433–438, 440–455, 457, 459–470, 473, 475, 478, 484, 485, 488–493, 497–515. 517, 525, 530, 531, 542, 581, 584–586, 598–601, 603–608, 610–627, 635–639, 644, 648–660, 669, 670, 675, 685–694, 698–712, 714–736, 742, 742, 750, 759–761, 777, 785.
Катеринославська, губ. 1, 2, 5, 79–81, 91–93, 107, 133, 194, 288, 342, 349, 355, 357–359, 361, 362, 372, 373, 379, 405, 478, 480, 530, 571, 583, 599, 646, 754, 757, 762, 784.
Каховка, м. 579, 580, 756.
Качанівка, маєток 217, 218.
Керч, м. 502.
Київ, м. 12, 58–60, 76, 85, 89, 162, 163, 194, 220, 244, 247, 260, 263, 265, 278, 316, 319, 324–326, 347, 365, 417, 426, 479, 482, 484–486, 513, 580, 583, 591, 598–601, 615, 622, 625, 626, 632, 637, 638, 656, 659, 749, 767, 769, 778.
Київська, губ. 373, 580.
Киргизія 632.
Кисілівка, с. 183–190.
Кислиця, гряда 81.
Кисловодськ, м. 32, 337–339.
Кіль, м. 10.
Кінські Води, р. 83, 341.
Кінські Роздори, с. 329, 331.
Кіссінгем, м. 478.
Кічкас 726, 737, 738.
Клязьма, р. 15, 61, 373, 663.
Кобильчине, озеро 80.
Козієве море, озеро 80.
Козіївщина, м-ть 80.
Колпаківка, с. 435.
Комісарівка, с. 623.
Комстат, м. 200.
Конка, р. 79–83, 93, 757, 758.
Константинополь, м. 201, 417.
Копенгаген, м. 10, 201.
Косівка, с. 83.
Костянтинівський, хутір 481.
Костянтиноградський, пов. 683.
Котовка (Котівка), с. 5, 14, 93, 205, 230, 231, 235–246, 371, 434, 481, 494, 509, 644, 646, 651, 653, 655, 656, 659–663, 669, 672, 673, 675, 677, 682, 683, 689, 690, 704–710, 714, 749, 777.
Кочережки, с. 439.
Кошенятівка, с. 574.
Краматорівка, с. 136.
Красне Село, воєн. табір 200, 545.
Красний Кут (Краснокутівка) с. 81, 104–106, 116.
Кременчук, м. 278, 398, 648.
Кременчуцький, пов. 201.
Криве, озеро 80.
Кривий Ріг, м. 49, 50, 167, 247, 481, 482, 485, 631.

Криворіжжя 596.
Крим, півострів 4, 5, 11, 12, 184, 188, 297, 346, 348, 386, 457, 546, 584, 603, 615, 621, 626, 631, 636, 637, 776, 777.
Кримські, гори 457.
Кринички, с. 276.
Кролевські Лодзенки, м. 543, 544.
Круглик, півострів 83, 87.
Крючок, острів 81, 83, 84.
Ксевіль, м. 479, 480.
Кубань, Кубанська обл. 155, 159, 162, 163, 425.
Кубань, р. 155, 156.
Кузниця, ст. 20, 545.
Курська, губ. 357.
Курячівка, с. 419–421.

Лантухів (Лантухівський), острів 597.
Лебедин, м. 127, 168, 170, 173, 175, 177, 179–181, 296–298.
Лебединський, пов. 122, 177, 178, 301, 303, 304.
Лена, р. 586.
Липчик, с. 298.
Литвяки, с. 401-а.
Лихівка, с. 106, 107, 460.
Ліон, м. 228.
Лозанна, м. 688.
Лозова, ст. 244.
Лубенський, пов. 401-а.
Лубни, м. 101.
Луганськ, м. 282–287.
Любимівка, с. 90, 482, 490, 571, 579–581, 583.
Люшон, м. 672.

Майкоп, м. 158.
Максимівна, ст. 135.
Малоросія 118, 733, 770.
Мальме, м. 201.
Мар'ївка, с. 513–516.
Мар'янівка, с. 517.
Мацеста, м. 630.
Межиріч, с. 168–178, 181, 182, 184, 185, 190.
Мелітополь, м. 32, 83, 243, 751, 752.
Мелітопольський, пов. 80.
Менський, пов. 550.
Меран, м. 484–487, 558.
Мечетна, ст. 372, 375.
Миколаїв, м. 539, 548, 573, 574, 583, 603, 605.
Миколаївка, с. 90, 366.
Миргород, м. 386, 677.
Миргородський, пов. 106, 155, 158, 159, 386, 435, 436, 441, 472, 474, 499, 680–682.

248, 259–262, 264–277, 282–288, 295–299, 301–326, 331, 337–340, 343, 346, 348, 352, 353, 371, 375, 378, 386, 390, 393–401, 413, 418–430, 433–438, 440–455, 457, 459–470, 473, 475, 478, 484, 485, 488–493, 497–515. 517, 525, 530, 531, 542, 581, 584–586, 598–601, 603–608, 610–627, 635–639, 644, 648–660, 669, 670, 675, 685–694, 698–712, 714–736, 742, 742, 750, 759–761, 777, 785.
Катеринославська, губ. 1, 2, 5, 79–81, 91–93, 107, 133, 194, 288, 342, 349, 355, 357–359, 361, 362, 372, 373, 379, 405, 478, 480, 530, 571, 583, 599, 646, 754, 757, 762, 784.
Каховка, м. 579, 580, 756.
Качанівка, маєток 217, 218.
Керч, м. 502.
Київ, м. 12, 58–60, 76, 85, 89, 162, 163, 194, 220, 244, 247, 260, 263, 265, 278, 316, 319, 324–326, 347, 365, 417, 426, 479, 482, 484–486, 513, 580, 583, 591, 598–601, 615, 622, 625, 626, 632, 637, 638, 656, 659, 749, 767, 769, 778.
Київська, губ. 373, 580.
Киргизія 632.
Кисілівка, с. 183–190.
Кислиця, гряда 81.
Кисловодськ, м. 32, 337–339.
Кіль, м. 10.
Кінські Води, р. 83, 341.
Кінські Роздори, с. 329, 331.
Кіссінгем, м. 478.
Кічкас 726, 737, 738.
Клязьма, р. 15, 61, 373, 663.
Кобильчине, озеро 80.
Козієве море, озеро 80.
Козіївщина, м-ть 80.
Колпаківка, с. 435.
Комісарівка, с. 623.
Комстат, м. 200.
Конка, р. 79–83, 93, 757, 758.
Константинополь, м. 201, 417.
Копенгаген, м. 10, 201.
Косівка, с. 83.
Костянтинівський, хутір 481.
Костянтиноградський, пов. 683.
Котовка (Котівка), с. 5, 14, 93, 205, 230, 231, 235–246, 371, 434, 481, 494, 509, 644, 646, 651, 653, 655, 656, 659–663, 669, 672, 673, 675, 677, 682, 683, 689, 690, 704–710, 714, 749, 777.
Кочережки, с. 439.
Кошенятівка, с. 574.
Краматорівка, с. 136.
Красне Село, воєн. табір 200, 545.
Красний Кут (Краснокутівка) с. 81, 104–106, 116.
Кременчук, м. 278, 398, 648.
Кременчуцький, пов. 201.
Криве, озеро 80.
Кривий Ріг, м. 49, 50, 167, 247, 481, 482, 485, 631.

Криворіжжя 596.
Крим, півострів 4, 5, 11, 12, 184, 188, 297, 346, 348, 386, 457, 546, 584, 603, 615, 621, 626, 631, 636, 637, 776, 777.
Кримські, гори 457.
Кринички, с. 276.
Кролевські Лодзенки, м. 543, 544.
Круглик, півострів 83, 87.
Крючок, острів 81, 83, 84.
Ксевіль, м. 479, 480.
Кубань, Кубанська обл. 155, 159, 162, 163, 425.
Кубань, р. 155, 156.
Кузниця, ст. 20, 545.
Курська, губ. 357.
Курячівка, с. 419–421.

Лантухів (Лантухівський), острів 597.
Лебедин, м. 127, 168, 170, 173, 175, 177, 179–181, 296–298.
Лебединський, пов. 122, 177, 178, 301, 303, 304.
Лена, р. 586.
Липчик, с. 298.
Литвяки, с. 401-а.
Лихівка, с. 106, 107, 460.
Ліон, м. 228.
Лозанна, м. 688.
Лозова, ст. 244.
Лубенський, пов. 401-а.
Лубни, м. 101.
Луганськ, м. 282–287.
Любимівка, с. 90, 482, 490, 571, 579–581, 583.
Люшон, м. 672.

Майкоп, м. 158.
Максимівна, ст. 135.
Малоросія 118, 733, 770.
Мальме, м. 201.
Мар'ївка, с. 513–516.
Мар'янівка, с. 517.
Мацеста, м. 630.
Межиріч, с. 168–178, 181, 182, 184, 185, 190.
Мелітополь, м. 32, 83, 243, 751, 752.
Мелітопольський, пов. 80.
Менський, пов. 550.
Меран, м. 484–487, 558.
Мечетна, ст. 372, 375.
Миколаїв, м. 539, 548, 573, 574, 583, 603, 605.
Миколаївка, с. 90, 366.
Миргород, м. 386, 677.
Миргородський, пов. 106, 155, 158, 159, 386, 435, 436, 441, 472, 474, 499, 680–682.

Михайлівка, с. 83, 177, 185, 444.
Михайлівський, стан 83.
Михайлово-Апостолове, с. 49, 50, 247, 478–483, 485, 559.
Мишурин Ріг 309.
Мітилена 201.
Могильовська, губ. 330, 365, 373, 393, 398.
Молочна, р. 83.
Молочний, шлях 35.
Москва, м. 11–14, 20, 33–39, 41–48, 51–78, 91, 120–122, 132, 136–144, 156, 157, 163, 167, 171, 186, 203, 204, 209–213, 222–224, 227, 229, 237, 240, 244, 245, 247, 288, 291–294, 311–316, 318–323, 331, 356–359, 365–385, 387–392, 400, 401а, 401, 405–408, 410, 413–418, 423, 424, 434, 457, 458, 471–476, 479, 483–486, 494–500, 534, 541, 547–569, 571–573, 575–578, 581–583, 599, 600, 610, 618, 622, 631–633, 641–643, 645, 661–663, 667–679, 684, 723, 741, 747–753, 765.
Московщина 155.
Муравський, шлях 439.
Мурад-Авур, дача 584.
Муром, м. 301, 302.
Мюнхен, м. 486.

Надпоріжжя 594.
Неаполь, м. 201, 203.
Ненаситець, поріг 35, 80, 423, 424, 503, 727, 728.
Нехворощанський, м-р 601.
Нижній Новгород, м. 20, 22.
Нікополь, м. 79, 80, 83, 86–89, 390, 605, 756.
Ніл, р. 201.
Німеччина 228, 318.
Ніцца, м. 203, 540, 549.
Нова Водолага, слобода 136.
Нові Санжари 587.
Новомосковськ (Новоселиця), м. 230–234, 239–245, 494–511.
Новомосковський, пов. 86, 93, 109, 363, 439, 456, 571.
Новоросійськ, м. 157, 162, 163.
Новоросійська, губ. 600.
Новоросія 599.
Новоселиця (Новомосковськ), м. 601.
Новосьолки, с. 749.
Новочеркаськ, м. 246, 364, 724.

Обрізний, о-в 82, 83.
Одеса, м. 51, 76, 156, 162, 203, 316, 319, 330, 331, 333, 353, 358, 377, 415–417, 425–432, 476, 513, 546, 566, 567, 570, 581, 598, 603, 605, 763, 764, 767, 769, 778.
Олександрівка, с. 754.
Олександрівськ, м. 79, 80, 85, 107, 240, 327, 332, 343, 345, 353, 386, 405, 601, 605, 646, 647, 726, 737, 738, 742, 756.
Олександрівська, ст. 583.
Олександрівський, пов. 1, 2, 80, 91, 92, 194, 240, 355, 357–359, 361, 362, 368, 372, 373, 379, 390, 754, 757, 762, 784.

Олександрія, м. 235.
Олександробад, курорт 726.
Олександро-Невська, лавра 210.
Опанасівська, волость 496.
Олексіївка, с. 90, 123–126.
Орідино, маєток 134, 135.
Оріль, р. 86, 587.
Оріхове, озеро 80.
Охтирка, м. 306, 770.
Охтирський, пов. 401-а.
Очаків, м. 412.
Очеревате, с. 651, 706.
Ош, м. 632.

Павловичі, маєток, с. 20, 343, 545.
Павлівки, с. 747, 749–751.
Павловськ, м. 202.
Павлоградський, пов. 164, 439.
Паліївська, забора 83.
Паліївщина, урочище 80–83.
Палланца, м. 688.
Памір, гори 632, 633.
Паньківка, с. 696, 706.
Париж, м. 10, 164, 203, 230, 239, 656, 668, 672, 673, 681, 682, 747, 748.
Перебіїна, р. 79, 80, 82.
Перевізка, с. 538, 756.
Перещепино, с. 439.
Петергоф, м. 37, 49.
Петроград, м. 222, 493, 533.
Південна Русь 585.
Підгородня, ст. 498.
Підпільна, р. 80, 762, 763.
Підстепне, с. 81.
Піреї 203.
Піренеї, гори 672.
Пісочин, с. 762, 766.
Пітер, див. Санкт-Петербург.
Пічугино, ст. 480, 481.
Плоске, озеро 80.
Подівка, с. 81.
Подівська, забора 81, 83.
Поділля 617.
Подільська, губ. 7, 423, 453.
Покровське, с., ст. 1, 2, 92, 133, 194, 331, 333, 341–343, 357–365, 367–369, 371–384, 387–392, 478, 480, 754–758, 762, 763, 784.
Полоцьк, м. 316.
Полтава, м. 278, 474, 587, 589–592, 620, 628–631, 646–650, 677, 678, 680–682, 685, 701.

Полтавська губ., Полтавщина 106, 108, 155, 158, 159, 201, 386, 390, 401-а, 435, 436, 441, 472, 474, 499, 587, 617, 680–683.
Польща 17, 20, 228, 251, 543, 547, 600.
Попасне, с. 452, 454.
Попівка, с. 152.
Порт-Саїд, м. 201, 203.
Потьомкінський, о-в 412.
Прага, м. 228.
Прилуцький, пов. 108.
Проріз(на), р. 83.
Проходці, с. 298.
Пряжка, р. 56.
Псел, р. 168, 170, 184.
П'ятихатки, ст. 635.

Ревель, м. 543.
Рибінськ, м. 20.
Рим, м. 37, 201, 203.
Рів'єра 712, 713.
Рогачов, 336, 365, 366, 393, 394, 396, 398.
Родос, о-в 201.
Роздори, с. 367.
Розумівка, с. 512, 513.
Ромодан, м. 580.
Росія, Російська імперія 2, 118, 151, 154, 162, 203, 251, 372, 387, 388, 549, 585, 709, 710, 716, 732.
Ростов-на-Дону, м. 118, 622, 715, 736, 740.
Румунія 264.
Русь 195, 263, 392.
Рябко, протока 83.
Рябко (Рябок) , р. 79–82.

Саки, м. 300, 602, 603, 605, 608, 609.
Саксагань 620.
Самарканд, м. 7–10, 12, 202, 239, 355, 412, 537, 540, 660.
Санкт-Петербург, м. 1–63, 79–92, 94–100, 105, 146, 151, 165, 166, 191–193, 197, 198, 200, 202, 204, 205, 217, 218, 220, 230–238, 247, 306, 327–335, 340, 341–347, 352, 353, 378, 384, 389, 395, 404, 416, 434, 449–451, 458, 477–487, 494, 532–537, 540–544, 547–557, 560–566, 568–583, 640, 643, 645, 660, 661, 667, 669, 671, 675, 676, 679, 682, 706, 714, 745–748, 750–755, 757, 759–761, 765–776, 778–783.
Санкт-Петербурзька, губ. 536.
Санок, м. 202.
Сахара, пустеля 362, 379.
Сватова Лучка, ст. 421.
Свистунівка, с. 595.
Севастополь, м. 12, 201, 246.
Секавин, о-в 81–84.
Семиреченська, обл. 621.
Сенча, ст. 361.

Середня Азія 8, 631.
Сибір 80, 155, 157, 387, 388, 585, 586.
Симбірська, губ. 688.
Синельникове, ст. 517, 600, 738.
Сир-Дар'їнська, обл. 202, 238, 412.
Сімферополь, м. 633.
Січ 81, 762, 764, 766.
Скелькн, с. 80.
Славгород, с. 357.
Слов'яносербський, пов. 286.
Слов'янськ, м. 136–154, 195, 555, 557, 766–768, 770, 777, 780.
Смірна, м. 201, 203.
Смоланд, провінція 201.
Смоленськ, м. 241.
Сокирна, гора 371.
Соловецький, м-р 229.
Соловкн, о-ви 229, 371.
Солоне, с. 513, 516–518, 526, 530.
Солонянський, р-н 518.
Сонцівка, с. 128–133, 403.
Сороківка, с. 121, 288, 290–292, 294, 301, 402, 406–410.
Сосницький, пов. 194.
Сосниця, м. 203.
Софіївка, с., ст. 529.
Сочі, м. 630.
Спірний (Шовковий), о-в 83.
Срібне, с. 108.
Старий Кодак, с. 90.
Старик, о-в 81–83.
Старик, старе русло Дніпра 83.
Старобєльськ, м. 289, 421.
Старобєльська, волость 420.
Старобєльський, пов. 306.
Степанівка, с. 675.
Степова Україна 251.
Стешин, брід 439.
Стокгольм, м. 10, 18–21, 37, 201.
Судак, м. 609, 615, 622, 631.
Сужене, с. 109.
Суми, м. 186, 190, 279–281, 305, 306.
Сумська, обл. 190.
Сумська, округа 185.
Сумський, пов. 747.
Сумщина 187.

Таврійська губ., Таврія 80–82, 155, 167, 300, 602.
Таганрог, м. 715–736, 739–744.
Таганрозький, округ 379.
Тамбовська, губ. 347.

Тарасівка, с. 81, 83, 230, 240, 405.
Ташкент, м. 16, 94, 97, 147, 150, 151, 200, 201, 237, 238, 408, 412, 539, 757, 758.
Тверь, м. 644.
Темрюк, р. 79, 83.
Терпіння, с. 83.
Терська, обл. 243, 245, 362–364.
Тиманова, балка 167.
Тимчишин, о-в 81–83.
Тіроль 482–484, 558.
Томаківка, с. 87.
Трієст, м. 201.
Троя, м. 344.
Туркестанська, обл. 239.

Україна 1, 2, 59, 85, 90, 118, 155, 162, 163, 186, 224, 225, 227, 238, 250–252, 312, 316, 319, 324, 326, 400, 411, 424, 585, 586, 610, 625, 629, 660, 661, 759, 760.
Уфимська, губ. 3.
Ушкалка, р. 79, 80.

Фаліївка (Фалеєвка), с. 196, 200–203, 205, 212, 216, 263, 405, 413–415, 418, 538–541, 545, 547, 554, 556, 562, 565, 571, 574, 575, 577, 579, 584, 756.
Федорівка, с. Запорозької обл. 595, 596.
Федорівка, с. [Херсонської] губ. 417, 551, 553, 562, 573–575, 577, 580.
Фінляндія 18–20, 189.
Франція 228, 479, 480.

Хаджибейський, лиман 605.
Харків, м. 79, 94, 114, 128–133, 137, 138, 141, 146, 147, 150, 152, 153, 162, 165, 166, 177, 199, 228, 237, 244, 249–258, 278–281, 289–292, 295, 301, 319, 330, 331, 335, 343, 347, 353, 354, 357, 358, 370, 384, 389, 391, 393–397, 399, 403–405, 407, 409, 410, 426, 428, 429, 457, 458, 499, 500, 514, 515, 517, 518, 526, 592, 593, 596, 625–627, 631–634, 638, 668, 686, 717, 743. 762–784.
Харківська, губ., Харківщина 87, 134, 177, 317, 390, 401-а, 747.
Херсон, м. 10–12, 59, 85, 194, 203, 316, 363, 405, 412–418, 538, 541, 544, 547, 550, 551, 554, 555, 566, 567, 570, 571, 573, 577, 579–582, 584, 591–593, 595, 596, 748, 756.
Херсонська, губ., Херсонщина 194, 235, 347, 320, 480–482, 485, 574, 580, 593.
Херсонський, пов. 49, 50, 167, 247, 482, 485.
Хівинський, край 757.
Хіос 201, 203.
Хмарине, озеро 80.
Хорол, м. 646.
Хороше, с. 599, 600.
Хортицький, р-н 516.
Хортиця, о-в 35, 517, 625, 763.
Християнія, м. 10.

Царицин Кут, с. 81, 740.
Царичанка, с. 250.

Царське Село, м. 95–100, 146–149, 191, 193, 195–199, 201–215, 413, 536, 542, 543, 556, 565, 568, 578–581, 584, 748.
Царьград (Константинополь, Стамбул), м. 35, 203.
Цхалтубо, м. 787.

Чаплино, ст. 331, 332, 348, 353, 754.
Червонодніпровськ, м. 625.
Чернігів, м. 173, 174, 203, 443, 579.
Чернігівська, губ. 194, 347.
Чернігівський, полк 550.
Чернишева, забора 80, 81, 83.
Чехословаччина 228.
Чорне, море 35, 155, 603.
Чорноглазівка, с. 439.
Чорноморія 155, 156.
Чортова хата, археолог. ст. 594, 597.
Чортомлик 763.
Чугуїв, м. 130.

Шандрівка, с. 439.
Шварцвальд, курорт 554, 556.
Швейцарія 482, 557, 579, 688.
Швеція 21, 200–202, 539.
Шидловська, ст. 94, 145, 148, 195, 196.
Шимановськ, м. 167.
Широке, озеро 80.
Школа (Шкільне), урочище 80, 83.
Шовковий, о-в 81–83.
Штралзунд, м. 201.

Юзівка, м. 513.
Юр'ївка, маєток 164.

Яківський (Яковлівський), о-в 81–83.
Якутська, губ. 247.
Ялта, м. 377.
Ямпіль, м. 423, 424.
Янчокрак (Янчекрак, Янчикрак), балка 93.
Яффа, м. 201.

Alhambra, вілла 558.
Fabbruotti, вілла 712, 713.
Komstat, м. 200.
Sanok, м. 203.

ПРЕДМЕТНИЙ ПОКАЖЧИК

Аварії 330.
Агрономи 264.
Академії: 19, 21, 85, 192;
- живопису 312;
- медичні 530;
- наук 228, 251, 591, 593, 595, 625, 628, 632.
Академіки 251, 590.
Акварелі 325.
Акушерство 702.
Альманахи 516.
Амністії 738.
Антропоніміка 80, 81, 185, 741, 771.
Аптеки 274, 543.
Арешти 585.
Армія 316, 318, 322.
Археографія 211.
Археологія 2, 4, 83, 84, 86, 93, 118, 194, 196, 198, 201, 234, 282, 284–287, 317, 401-а, 418, 434, 454, 479–487, 496, 498, 500, 502, 507, 539, 544, 547, 551, 557, 558, 587, 588, 590–597, 610, 651, 714, 738, 740, 754, 756, 758.
Архіви, архівна справа 169, 196, 197, 200, 201, 496, 504, 509, 550, 556, 577, 598–601, 629, 630, 641, 667.
Архітектура 239, 262, 412, 499, 503, 504.
Асигнування 291.
Атестати 536.
Афіші 497, 498, 681, 718.

Банки 158, 162, 163, 292, 343, 366, 372, 377, 405, 410, 485, 486, 542, 576.
Барони 568.
Бджільництво 357–359.
Белетристика історична 32.
Бесіди 535.
Битви 13, 14.
Бібліотеки 8, 12, 158, 159, 201, 203, 216, 248, 509, 585, 631, 738, 741.
Біженці 171, 620, 732.
Біографістика 493.
Благодійництво 26, 141, 418, 496, 497, 501, 540, 542–544, 549, 554, 555, 557, 576, 601, 675, 676, 681, 682, 684, 691, 702, 708, 709, 715, 732, 750, 751.
Будинки:
- пологові 702;
- інші 212, 230, 306.
Будівництво 306, 317, 320, 357, 372, 385, 406, 411, 431, 545, 548, 550, 554, 571, 578, 580, 656, 662, 730.
Букіністи 18.
Бухгалтерія 158.

Весілля 14, 38, 60, 280, 413, 540, 660.
Вечори:

- шевченківські 315, 494;
- танцювальні 691.
Взуття 121, 513, 712.
Вибачення 225, 226, 279, 427, 516, 519, 531, 632, 781.
Вибори 156, 157, 445, 544, 675.
Видавнича справа, видання книжок 6, 8, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 26, 29, 30–32, 34, 36, 37, 41, 44–46, 49–51, 54, 57, 59, 61, 91, 96, 202, 210, 373, 401, 494, 524, 550, 565, 569, 601, 627, 642, 669, 777, 780, 783.
Виконкоми 738.
Вистави 676, 691.
Виставки 101, 322, 323, 424, 434, 479, 485, 486, 500, 561.
Відзнаки 318.
Відпочинок 12, 18, 19, 21, 37, 184, 541, 580, 672, 776, 777.
Відпустка 546, 593, 595, 626.
Відрядження 10, 18–21.
Війни:
- 1-а світова 168, 171, 174, 176, 264, 316–318, 322, 639, 710, 732, 733.
Військо, військові 174, 200, 202, 206, 309, 316–318, 322, 345, 488, 489, 509, 548, 550, 552, 554–556, 562, 639.
Вірування 294, 407, 421, 741.
Вірші 392, 400, 412, 413, 415–417, 586, 765, 767, 769, 770.
Водоканали 786.
Врожаї 239, 327, 329, 363, 413, 526, 527, 545, 629.

Газети 18, 23, 35, 83, 86, 115, 158, 159, 169, 189, 195, 202, 238, 307, 315, 319, 376, 377, 418, 422, 500, 501, 512, 513, 567, 585, 661, 710, 713, 721, 758, 764, 767.
Гарнізони 489.
Галереї (художні) 223, 224, 227, 325.
Генеалогія 90, 92, 164, 183, 190, 200, 201, 209, 213, 232, 261, 289, 292, 301, 304, 306, 476, 488, 539, 547, 550, 561, 583, 742.
Генерали 488, 489, 659.
Генерал-губернатори 659.
Географія 79–84, 87, 762.
Геологія 633.
Геральдика 547.
Гетьмани 167, 371, 426, 550.
Гімназії 2, 3, 5, 282–284, 409, 418, 474, 620, 715, 716, 718, 720, 725.
Годинники 637–639.
Голод 418, 597, 636.
Гонорари 518, 519, 526, 601.
Господарство. Сільське господарство 327, 359, 363, 385, 386, 526, 551, 577, 623, 629, 710.
Готелі 20, 260, 483–485, 501, 581.
Гравюри 167, 196.
Графи 486, 543, 544, 561, 562, 600.
Громадська думка 247.
Громадське життя 16, 158–163, 190, 268–277, 535, 536, 566, 567.
Гроші 17, 39, 41, 49, 51, 53, 58, 123–125, 128, 138, 141, 143, 150, 165, 169–171, 173–184, 186–188, 190, 196, 199, 234, 236, 244, 246, 248, 251, 254, 255, 286, 287,

291, 292, 297, 343, 345–347, 352, 362, 372, 404, 405, 410, 416, 418, 426, 428, 429, 432, 471, 474, 482, 483, 497, 512, 513, 518–527, 533, 537, 542, 549–551, 554–557, 561, 563, 571, 576, 577, 580, 581, 585, 598, 599, 601, 618, 637, 644, 650, 764, 780
Губернатори 231, 276, 282, 345, 387, 388, 496, 498, 567, 585, 662, 669.
Гуртки:
- літературно-художні 314.

Дачі 18, 19, 21, 37, 764, 766.
Дворянство 361, 362, 366, 371, 456, 486.
Демографія 188, 740, 744, 757.
Джерелознавство 10, 11, 203, 599, 600, 629–631, 740, 761.
Дивізії 309, 322, 488.
Дипломні роботи 633, 634.
Дисертації 15, 201, 279, 342, 772.
Дієтологія 205.
Дозвілля 39, 64, 114, 115, 459, 463, 464, 466, 467, 469, 555.
Документи 310, 331, 360, 415, 494, 504, 510, 547, 550, 577, 599–601, 641, 663, 761.
Доноси 345.
Допомога:
- матеріальна 26, 121, 123–125, 138, 143, 165, 168–171, 173–178, 181–184, 186, 188, 190, 241, 286, 329, 343, 346, 392, 410, 411, 419, 428, 429, 432, 512, 513, 520–525, 527, 528, 549, 554, 557, 563, 571, 598, 650;
- інша 107, 392, 568, 569, 598, 610, 705, 717, 722, 736, 754, 761, 769.
Дружба 37, 78, 118, 156, 278, 279.
Друкарні 13–15, 21, 26, 32, 34, 37, 39, 44, 45, 49–52, 57, 61, 91, 202, 274, 554, 556, 642, 669.
Дума:
- Державна 445;
- міська 156.
Духівництво 105, 122, 130, 174, 210, 233, 299, 306, 407, 440, 459–470, 494, 498, 504.

Експедиції (наукові) 587, 588, 590–595, 625.
Екскурсії 190, 229, 257, 333, 527, 719, 720, 721, 725–727, 729, 758.
Еміграція 228.
Енергетика 190, 202.
Епідемії 200, 238, 240, 539, 545, 546.
Епістолярій, епістолярний жанр 195–197, 200, 254, 278, 291, 302, 305, 327, 359, 405, 410, 425, 489, 493, 504, 509, 539, 545, 549, 561, 562, 679, 713, 714, 730, 733, 758, 762, 763, 766, 772, 774, 775, 783.
Ескадрони 489.
Етнографія 161, 317, 440, 623, 712.
Етноси 20, 712, 732, 740, 757.

Живопис 16, 17, 26, 27, 35, 36, 73, 112, 118, 164, 196, 202, 223, 224, 227, 250, 251, 253, 254, 256, 309–314, 317, 319, 322–325, 423, 424, 426, 433, 455, 494, 497–499, 503, 510, 514, 561, 713, 744, 762.

Журнали 5, 9, 199, 208, 209, 228, 229, 252, 312, 313, 353, 357, 358, 381, 401, 405, 407, 431, 483, 543, 547, 740, 763, 764.

Заводи 7, 19, 26, 226, 288, 513, 625.
Заворушення 387, 388.
Залізниці 94, 118, 260, 284, 306, 357, 366, 367, 372, 375, 377, 398, 480, 481, 485, 534, 536, 545, 573, 623, 635, 670, 671, 719, 729, 738.
Заповіти 153.
Запрошення 63, 64, 67–72, 76, 95, 106, 114–116, 126, 191, 218, 220, 229, 243, 267–270, 279, 350, 351, 354, 394, 398, 399, 414, 416, 421, 438, 445–447, 458, 459, 463, 464, 466, 467, 469, 490–492, 532, 535, 542, 580, 652, 654, 657, 658, 673, 680, 681, 683, 691–693, 695, 697–700, 703, 706, 711, 746, 772.
Заслання 585, 586, 736.
Збори:
- дворянські 371;
- партійні 448.

Зброя 201, 205, 230, 317, 409, 498, 499, 503, 508.
Звичаї 712, 770.
Зв'язок:
- телеграф 576, 595, 661, 738, 744, 749, 758, 784;
- телефон 554, 568, 604, 617, 624, 761, 786.

Здоров'я 372, 384, 416, 457, 458, 522.
Землеволодіння 90, 92, 330, 331, 366, 367, 382.
Землеробство 327, 347, 363, 385, 386, 526.
Земство 106, 259, 285–287, 445, 448, 458, 493, 496, 601, 688, 710.
З'їзди:
- археологічні 502, 749;
- лікарів 756;
- письменників 517;
- інші 607, 615.

Злочини 60, 118, 231, 233, 264, 325, 327, 370, 425.
Знайомства 16, 17, 303, 664, 665, 667, 668, 673, 688, 697, 698, 709, 713, 716, 717, 738, 739, 741, 744, 747, 748, 750, 751, 753, 756–758, 763, 765.
Знаряддя праці 511.
Зоологія 620.

Іграшки 183.
Ікони 108, 457.
Імператори 510, 550.
Інженери 285, 287.
Інспектори (шкільні) 460.
Інститути 76, 188, 190, 306, 325, 518, 631–633, 738, 766.
Іспити 2, 3, 16, 23–25, 28, 99, 195, 200, 203, 208, 278, 280–282, 291, 300, 381, 407, 419, 430, 519, 520, 525, 546, 553, 555, 577, 581, 663, 664, 708, 772, 773.
Історики 3, 9, 17, 200, 735, 763, 765.
Історіографія 9–11, 15, 17, 18, 201, 585, 628, 735, 737–740, 742, 758.
Історія 203, 213, 250, 599, 600, 628, 629, 735, 755.

Кавалерія 488.
Канікули 526, 546.

Канцелярії:
- державних установ 640, 717, 769, 770;
- військові 510.
Картографія, карти 12, 13, 14, 79, 80, 82–85, 89, 93, 197, 212, 217, 412, 452, 554, 555, 561, 565, 739, 750.
Карти (гральні) 298, 302, 345.
Картини 36, 118, 223, 224, 227, 237, 250, 251, 253, 254, 256, 319, 322, 497, 499, 500, 502, 503, 506, 510, 744.
Каталоги 643.
Кафедри (вузівські) 208, 290, 763, 767, 769, 778.
Кераміка 324, 326, 498, 500–502.
Килимарство 341, 342, 502.
Кінематограф 633.
Клади 740.
Клімат 18, 19, 23, 24, 28, 32, 88, 89, 148, 239, 294, 327, 334, 335, 338, 346, 347, 370, 379, 380, 382, 412, 485, 526, 527, 538, 542, 545, 546, 565, 623, 629, 665, 675, 686–689, 712, 713, 743, 749, 763, 764, 769, 787.
Клопотання 568, 569.
Клуби:
- англійські 691;
- творчі 282, 283, 535.
Книги. Книжкова справа 9, 11, 12, 18, 26, 41–50, 57, 59, 89, 97, 145, 146, 149, 169, 184, 185, 196, 200–202, 208, 210, 212, 216, 221, 232, 234, 235, 249, 251, 252, 293, 296, 298, 304, 307, 314, 324, 342, 343, 348, 357, 371, 377, 379–381, 396, 413, 417, 418, 421, 435, 457, 494, 496, 499, 502, 519, 522, 547, 548, 550, 563, 565, 566, 571, 576, 585, 593, 606, 630, 643, 685, 689, 716, 724, 732–735, 737–744, 758, 762, 767, 777, 779, 780, 783.
Книготоргівля. Книгарні 9, 14, 18, 41, 42, 56–62, 87, 158, 167, 319, 320, 412, 724, 732, 740, 743, 764, 783.
Князі 488, 548, 567, 663, 691, 702, 761, 767, 780.
Кобзарство 160, 364, 411, 418, 466, 474, 475, 586, 603, 659, 718.
Козацтво:
- донське 724;
- запорозьке 10, 11, 13, 35, 80, 229, 237, 250, 254, 371, 418, 426, 494, 497–500, 504, 509, 599, 600, 628, 629, 678, 739–741;
- кубанське 17, 155, 780.
Колективізація 188.
Колекції. Колекціонери 4, 229, 230, 235, 317, 325, 423, 434, 437, 442, 454–456, 499–503, 506, 508, 510, 538, 547, 562, 585, 643, 678, 684, 714, 738, 741, 742, 754.
Колонізація 599.
Комісаріати (наркомати) 625.
Комісії:
- археографічні 211;
- архівні 169, 504;
- екзаменаційні 286, 300;
- церковні 407;
- інші 366, 747.
Комітети:
- депутатські 710;

- статистичні 158, 159.
Комсомол 190.
Консерваторії 239, 773, 774, 780.
Консисторії 360, 460, 621.
Контузії 318.
Концерти 371, 691.
Конярство 479, 645.
Кооперативи, кооперативний рух 162, 163, 425, 427, 639.
Копіювання (документів) 494.
Коректа 415.
Корисні копалини 747.
Коронація 280, 291.
Крадіжка 60, 118, 327, 370, 425.
Краєзнавство 737–740, 742.
Крамниці 739.
Кредит 162, 362, 372, 486.
Критика 35, 39.
Купівля 155, 156, 212, 297, 348, 358, 426, 437.
Кургани 2, 4, 83, 84, 86, 89, 93, 418, 479–481, 483, 485, 486, 496, 498, 500, 502, 507, 539, 544, 547, 551, 557, 561, 569, 738, 740, 754.
Курорти 155, 478–480, 482, 484, 554, 602, 603, 605, 609, 622, 630, 726, 785–787
Курси (освітні) 59, 190, 418, 708, 738.

Ландшафт 79–84, 88, 712.
Лекції 34, 156–158, 160, 198, 205, 250, 271, 282–284, 305, 331, 358, 378, 410, 443, 458, 460, 462, 496–498, 648, 656, 674, 681, 714, 715, 718, 766.
Листівки 685, 713.
Лікарні. Лікування 235, 240–242, 246, 263, 300, 301, 339, 404, 479, 480, 482, 504, 539, 543, 549, 554, 559, 576, 577, 595, 602, 603, 605, 610, 622, 669, 691, 751, 756, 778, 779, 786, 787.
Література. Літературознавство 2, 16, 32, 89, 228, 307, 369, 371, 379–381, 428, 431, 512, 513, 516, 517, 520, 522, 574, 593, 599, 646, 649, 653, 673, 681, 723, 733, 766.
Літописи 11.
Ліцеї 201, 548. 581.
Лотереї 702.

Магістри (наукова ступінь) 207, 769, 774.
Маєтки 83, 90, 93, 194, 231, 233, 244, 381, 401-а, 453, 479, 481, 483, 485, 503, 546, 548, 550, 551, 574, 575, 577–579, 583, 584, 710, 747, 749, 750.
Майстерні:
- технічні 786;
- художні 229.

Маніфести 445.
Меблі 113, 116, 199, 206, 509, 533, 712.
Медалі 3, 85.
Медицина 19, 205, 235, 389, 470, 504, 539, 559, 562, 702, 709, 750, 751.
Мисливство 220.
Міністри 766.

Міста 20, 23, 32, 430, 566, 567, 605, 739, 757, 765, 769.
Мобілізація 168, 170, 509, 706.
Мова. Мовознавство 101, 221, 222, 271, 314, 315, 317, 320, 474, 516, 520, 529, 593, 617.
Мода 712.
Моделі (споруд) 499, 505.
Молитви 686.
Монастирі 130, 233, 237, 260, 265, 498, 601, 762.
Монети 248, 510, 740.
Монографії історичні 11, 13, 15, 18, 21, 26, 31, 32, 34, 35.
Музеї:
- імені О. М. Поля 103, 111, 112, 118, 164, 169, 228, 229, 250–252, 258, 261, 262, 307, 310–312, 314, 316–318, 320, 323, 325, 418, 423, 425, 431, 433, 437, 440, 441, 450, 452, 455, 499–504, 506, 508, 515, 587, 591, 599, 616, 639, 655, 684, 685, 699, 701, 707, 710, 714, 721, 725, 729, 736, 740, 744;
- інші 108, 228, 251, 425, 485, 486, 587, 591–593, 595, 596, 723, 724, 730, 738, 744.
Музика 25, 239, 349, 364, 371, 418, 428, 430, 431, 465, 474, 767, 770,773.

Наука 417, 629, 631, 632.
Науковці 251, 278–280, 590.
Націоналізація 639.
Нотаріат 331, 573.
Нумізматика 199, 248, 510, 740.

Обряди (церковні) 173, 177, 182, 290, 294, 299, 302, 403, 461, 489, 610, 611, 622, 664, 713, 770, 780.
Одруження 407, 413.
Одяг 100, 128, 132, 168, 183, 202, 310, 426, 506, 509, 513, 517, 712, 756.
Окопи 317.
Операції (медичні) 171, 174, 209, 253, 320, 321, 470, 559, 562, 659, 668.
Оренда 117, 331, 349, 352, 357, 481, 710.
Освіта:
- дошкільна, домашня 357, 542, 572, 579, 581;
- початкова 127, 138, 288, 289, 291, 302, 305, 306, 367, 381, 621, 717;
- середня 19, 185, 279, 280–283, 418, 442, 460–462, 513–515, 548, 622, 716, 735, 759;
- вища 16, 21, 39, 59, 79, 188, 190, 200, 410, 418, 429–431, 518, 530, 598, 631, 633, 709;
- спеціальна 222, 224, 324, 325, 428, 514, 517, 519, 520, 524–526, 528, 610, 612, 702, 738;
- військова 19, 21;
- жіноча 2, 3, 5, 59, 138, 460–462, 465, 620, 623, 702, 717, 719, 720, 725;
- церковна 407.
Отамани 229, 494, 504, 509, 600, 678, 737.
Охорона (пам'яток) 83, 710.
Оцінка творчості. Оціночні судження 380, 391, 392, 405, 406, 472, 473, 569.

Палата (казенна) 16, 415.
Паління 516, 522, 527.

Пам'ятки:
- археологічні 201, 204, 205, 401-а, 481, 484–487, 500, 511, 538, 542, 545, 547, 558, 561, 562, 594–597, 616, 651, 710, 714, 754, 756;
- архітектурні 17, 196, 211, 229, 230, 239, 412, 504, 505, 550;
- зображувальні 112, 167, 494, 498–500, 503, 510;
- культові 108, 196, 211, 220, 229, 239, 260, 265, 405, 435, 457, 505, 539, 550;
- некропольні 229, 550, 597, 616, 710, 737;
- писемні 196, 197, 494, 499, 500, 504, 509, 510, 547, 599–601, 629, 630;
- речові 113, 230, 326, 409, 435, 456, 485, 486, 501, 503, 509, 538, 542, 545, 547, 561, 595, 637, 684;
- скульптурні 412, 430, 481, 538, 542, 545, 547, 550, 710, 714;
- усні 83, 601;
- запорозькі 105, 205, 230, 233, 235, 251, 326, 409, 494, 498–501, 503, 504, 509, 510, 629;
- збирання пам'яток 494–496, 498–500, 616, 678, 684, 754, 756;
- охорона пам'яток 83, 710.
Папір 642.
Пароплави 194.
Партії (політичні) 445–448, 716.
Патріотизм 549.
Педагогіка 735, 741.
Пенсії 137, 140, 142, 143, 245–247, 289, 355, 623, 631, 632.
Передплата (періодики) 304, 353, 357, 412.
Переживання (душевні) 35, 392, 417.
Переклади 380, 381, 396, 537, 566.
Перепис населення 183.
Письменники 2, 32, 76, 199, 228, 516, 522, 721, 723, 783.
Підручники 519–521, 526.
Піклування 442, 614, 615, 621, 691, 702, 715, 717, 769, 770.
Пільги 719.
Пісні 170, 185, 207, 307, 312, 378, 601.
Піхота 309, 316.
Побут 584, 615, 677, 682, 712.
Повінь 334.
Повсякденність 370, 417.
Погода, див. клімат.
Пограбування 325.
Подарунки 183.
Податки 526, 598.
Подорожі 34, 200, 201, 203, 343, 371, 425, 452, 457, 539, 617, 706, 726, 727, 729
Подяки 99, 100, 107, 120, 121, 123–125, 134, 138, 141, 143, 145, 147, 149, 165, 168–171, 173–178, 180–186, 188, 190, 204, 211, 216, 221, 223, 233, 234, 242, 244, 278, 280, 289, 304, 311, 314, 315, 328, 347, 364, 376, 379, 391, 395, 404, 405, 411, 419, 449–451, 472, 474, 512, 513, 522, 525, 526, 527, 541, 562, 567, 598, 611, 625, 626, 630, 656, 685, 689, 694, 696, 705, 716, 724, 727, 731, 736, 744, 748–750, 752, 760, 770.
Поезія. Поети 199, 224, 400, 401, 413, 416, 417, 494, 586, 765–767, 769, 770.
Пожежі 89, 107 130, 152, 245, 549, 571.

Поздоровлення 1, 10, 29, 36, 75, 99, 102, 103, 120, 127, 136, 139, 141, 168, 172, 181, 186, 189, 208, 214, 215, 227, 288, 290–292, 296, 298, 302, 305, 307, 312–314, 319, 322–324, 347, 406, 407, 409, 420, 421, 422, 450, 468, 472, 474, 475, 487, 493, 574, 589, 622, 628, 636, 643, 665, 666, 669, 670, 687, 690, 704, 707, 713, 730, 735, 738, 741, 747, 767, 768, 770, 771, 773, 781.
Поліграфія 8, 12, 15, 34.
Політика 418, 445–448 , 716.
Поліція 231, 387, 388, 390, 496, 761.
Полки 309, 316, 318, 319, 322, 489, 510.
Поради 408, 413, 416, 444, 766, 767, 778.
Поранення 231, 232.
Пороги (дніпрові) 229, 452, 503.
Портрети 112, 164, 167, 183, 196, 224, 232, 235, 237, 301, 313, 314, 405, 424, 426, 433, 455, 471, 494, 497–499, 543, 583, 660, 743, 780.
Посли 456.
Посуд 500–502, 506.
Посухи 629, 631, 633.
Похорони 14, 177, 489, 780.
Почуття (національні) 227, 250, 585, 586.
Пошта 146, 152, 194, 203, 290, 331, 348, 353, 413, 436, 481, 505, 521, 523, 537, 543, 545, 562, 607, 638, 724, 735, 740, 758, 767.
Працевлаштування. Служба 94, 99, 136, 148, 158, 230, 237, 242, 244, 247, 279, 353, 405, 409, 419, 427, 441, 610, 613–615, 618, 644, 646, 682, 686, 708, 761, 766, 769, 770.
Предводителі дворянства 675.
Природа 168, 170, 184, 227, 539, 686, 706, 712, 762.
Продаж 331, 348, 366, 367, 391, 392, 750, 772, 780, 783.
Промисли кустарні 623.
Промисловість 513.
Професори 16, 76, 205, 208, 405, 410, 460, 627, 766.
Прохання 126, 131, 136, 140, 142, 144, 176, 179, 187, 203, 233, 255, 345, 368, 401–403, 409, 418, 419, 460, 506, 518, 519, 526, 528, 530, 585, 591, 595, 596, 629, 633, 637, 638, 681, 702, 705, 709, 714, 717, 722, 723, 726, 732, 733, 742, 747, 751, 754, 759, 761, 769.
Птахи 620.

Радгоспи 631.
Ради (сільські) 190.
Радіо 786.
Регентство 279.
Рентгенологія 702.
Репродукції 314, 324.
Реставрація (пам'яток) 486.
Реституція (пам'яток) 251.
Реферати 160, 315, 358.
Реформи 716.
Рецензії 59, 61, 358, 417, 418.
Ринки:
- антикварні 637;

- інші 511.
Родина 7, 21, 120–154, 165–178, 303, 304, 406, 407, 410, 419–422, 453, 482, 512, 513, 518, 530, 540, 547, 549, 550, 561, 567, 570, 581, 583, 584, 598, 599, 622, 632, 633, 660–664, 675, 676, 739, 748, 751, 756, 765, 767–770, 772–774, 777, 780, 781.
Роздуми 408, 528, 549, 714, 716, 769.
Розкопки (археологічні) 194, 196, 201, 282, 284–287, 317, 418, 454, 479–483, 485, 496, 498, 500, 557, 587, 594, 595, 597, 610, 714, 738, 740, 754, 756, 758.
Розслідування 345.
Розшук (карний розшук) 231.
Рух (національний) 76, 159–163, 228, 268–277, 319, 320, 494, 585, 586.

Садиби 297, 298.
Садівництво 340, 346, 353, 357.
Самогубство 136, 137, 139, 369.
Самоаналіз 417, 528, 549, 562, 714.
Свята. Святкування 1, 25, 29, 40, 161, 201, 673, 687, 693, 703, 713, 720, 725, 730, 735, 739, 747, 767, 768, 770, 773, 781.
Священики 601, 616, 621, 703, 722.
Сектантство 294, 407, 421.
Секції (історичні) 251.
Села 439, 481, 757.
Селянство 526, 550, 616.
Семінарії 127, 306.
Сенатори 547.
Сирітство 136–142, 144.
Скульптура 204, 205, 249.
Словники 317, 320, 324, 326, 516, 529, 617.
Служба:
- державна738, 757;
- військова 242, 309, 312, 316, 504, 639, 761.
Собори (архітектура) 239, 262, 412, 499, 503, 504.
Співчуття 413, 611, 751, 753, 763, 766.
Спілки письменників 517, 518.
Спогади 770.
Спорт кінний 546.
Станції науково-дослідні 631, 632.
Статистика 158, 159.
Статті (публікації) 208, 209, 434, 483, 500, 547, 567, 740, 767.
Стосунки:
- дружні 330, 352, 356, 365, 423, 458;
- економічні 331, 366;
- міжнародні 600;
- родинні 305, 346, 352, 387, 402, 403, 406–408, 410, 419, 421, 453, 454, 512, 518, 598, 602.
Страйки:
- загальні 229, 603;
- студентів 59.
Страхування 159.
Студентство 59, 409, 527.

Судочинство. Судді 90, 332, 344, 345, 352, 353, 370, 390, 494, 600.
Султани 456.
Сфрагістика 509.

Танці 25, 691.
Тваринництво 107, 385, 631, 633, 713.
Телеграф. Телеграми 194, 206, 257, 282, 299, 414, 436, 443, 444, 451, 480, 481, 483, 484, 495, 496, 545, 595, 661, 681, 738, 745, 751, 758, 780, 784.
Технікуми 517, 519, 520, 522, 523, 528.
Товариства:
- благодійні 141, 158, 497, 682, 691, 702, 708, 715;
- взаємного кредиту 162;
- імені Т. Шевченка 74;
- краєзнавчі 739, 740;
- літературно-артистичні 76;
- мистецькі 426;
- наукові 155–157, 736, 754, 758;
- «Просвіта» 160, 268–270, 272–277, 319, 320;
- споживчі 425.

Топографія 481, 739, 740, 762.
Топоніміка 79–83, 87, 494, 625.
Торгівля 32, 167, 377, 381, 382, 511, 739.
Травми 384, 457, 458, 625, 675, 681, 763.
Трамвай 118, 260.
Транспорт:
- водний 194, 368, 539, 545, 582, 706, 727, 756, 785;
- гужовий 332, 375, 480, 498, 538, 604, 696, 706, 728;
- залізничний 85, 88, 94, 118, 177, 203, 206, 260, 284, 298, 331, 372, 375, 377, 398, 480, 481, 485, 534, 536, 545, 604, 623, 624, 635, 670, 671, 719, 738;
- міський 118, 260, 576;
- інший 294.

Університети 16, 35, 39, 79, 201, 290, 405, 409, 410, 416, 418, 430, 581, 598.
Уніформа 205.
Управи земські 445, 448, 493, 601, 605.
Управителі маєтків 481, 482, 485, 486, 551, 553, 554, 561, 562, 575, 577–580, 584, 696, 782.
Уроки 460–462, 496, 769, 772, 778.
Утиски 595, 626, 710.
Училища:
- військові 19, 21, 138, 280, 761;
- жіночі 465;
- театральні 772;
- художні 324, 428;
- церковні 407, 719, 720;
- інші 306, 428, 442, 612, 620, 709, 759.

Фабрики 64, 228, 642.
Факультети 409.

Фалеристика 3, 85.
Філармонії 474.
Філософія. Філософи 8, 35, 199, 200, 412, 413, 417, 418.
Фінанси 162, 163.
Флора 155, 297, 424, 645, 686, 706, 712.
Фольклор 90, 170, 185, 207, 307, 308, 374, 601, 633, 758.
Фотографія 7, 112, 148, 229, 230, 233, 235, 237, 239, 254, 301, 302, 305, 326, 401-а, 442, 454, 471, 482, 483, 494, 499, 500, 503, 509, 510, 565, 583, 672, 744, 759, 760.

Харчі. Харчування 20, 112, 116, 183, 188, 205, 231, 267, 341, 371, 474, 481, 539, 575, 600.
Хвороби 4, 5, 14, 15, 24, 40, 65, 77, 117, 125–127, 131, 133, 137, 148, 171, 173, 175, 183, 184, 186–188, 200, 209, 230–232, 238, 240, 241, 253, 263, 265, 266, 278, 291, 297–301, 305, 306, 312, 318, 320, 321, 332, 334, 338, 339, 342, 343, 385, 394, 395, 403, 404, 406, 410, 416, 517, 524, 539, 554–556, 558, 559, 562, 566, 576, 602, 603, 610, 615, 626, 630, 643, 656, 659, 663, 665, 668, 669, 676, 681, 686, 688, 689, 712, 730, 745, 749, 756, 761, 771, 775–779.
Художники 16, 26, 27, 35, 36, 189, 223, 224, 227, 250, 251, 253, 254, 256, 258, 309–314, 317, 319, 321–325, 423, 424, 426, 433, 713, 767.

Цензура 41–48, 210, 254, 377, 568, 569, 767, 772, 774, 779, 783.
Церква 108, 177, 196, 211, 288, 294, 302, 306, 311, 505, 550, 672, 737, 739, 741.

Червоний Хрест 682, 691, 702, 708.
Чини:
- військові 316, 318;
- цивільні 108, 200, 212, 767.

Чиновництво 94, 151, 237.
Чумацтво 439.

Шахти 513.
Школи 288–292, 296, 300, 302, 303, 305, 306, 324, 406, 410, 460, 512–514, 542, 549, 610, 716, 717, 735, 758.
Шлюби 38, 60, 63, 540, 767, 768.
Шляхи сполучення 368, 372, 439.
Шпиталі 709.
Шрифт 8, 12, 15, 51, 57.

Щоденники 629.

Ювеліри 486.
Ювілеї 76, 161, 302, 313, 314, 422, 468, 517, 644, 721.
Юриспруденція 208, 738.

БІОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

БАБКІН Петро Іванович –
петербурзький промисловець, видавець, приятель Д. Яворницького;
за походженням українець.

Працював у галузі електротехнічної промисловості; у 1894 р. став директором заводу та електротехнічної фірми в Петербурзі; виїжджав у відрядження за кордон (Данія, Німеччина, Польща, Франція, Швеція); у 1894 р. придбав велику типолітографію та фототипію (колишня Штейна) в Петербурзі (на Малій Морській, 20), де були надруковані твори Д. Яворницького (История запорожских козаков. Т. 3. СПб., 1897; По следам запорожцев. СПб, 1898; Вольности запорожских козаков. СПб., 1898); у 1895 р. виданий «Кобзар» Т. Шевченка з малюнками М. Мікешина.

П. І. Бабкін був високоосвіченою людиною, добре обізнаний з українською, російською та іноземною літературою, брав участь в громадському житті української колонії в Петербурзі; з Д. Яворницьким познайомився не пізніше 1886 р.; можливо Д. Яворницький був репетитором дітей П. І. Бабкіна, зокрема дочок, які навчалися (?) в петербурзькій гімназії М. М. Стоюніної, де викладав Д. Яворницький. Підтримував Д. Яворницького і допомагав йому літературою, коли останній перебував у відрядженні в Середній Азії.

П. І. Бабкін був одружений; дружина – Марія Яківна, діти: Борис, Олександр, Аріадна, Надія.

БАБКІНА Марія Яківна –
дружина Петра Івановича Бабкіна – петербурзького промисловця, видавця і громадського діяча, приятеля Д. Яворницького; добре знала Д. Яворницького.

БАХРУШИН Олексій Петрович
(1853–1904) –
фабрикант, бібліофіл, колекціонер, домовласник.

О. П. Бахрушин належав до відомої московської родини промисловців і купців, яка походила з м. Зарайська Рязанської губ.; за сімейними переказами, рід Бахрушиних відомий із середини XVII ст. Дід О. П. Бахрушина – Олексій Федорович Бахрушин (1800–1848) – переїхав із Зарайська до Москви у 1830-х рр., заснував шкіряний завод; по смерті діда його удова Наталія Іванівна Бахрушина, разом з синами Петром, Олександром та Василем, заснували ще й суконну фабрику; значно збагатилися Бахрушини під час російсько-турецької війни 1877–1878 рр.; було засноване товариство «Олексій Бахрушин і сини»; старший син (батько «нашого» О. П. Бахрушина) – Петро Олексійович Бахрушин (?–1894) був головою сімейства, що жило за патріархальними звичаями; від шлюбу Петра Олексійовича Бахрушина з Катериною Іванівною Митрофановою народилося 18 дітей, з яких 9 вмерло у дитинстві; залишилося 4 сини і 5 дочок.

О. П. Бахрушин (1853–1904), як і його брати та племінники, був колекціонером, збирав старожитності, передусім книги; його колекція була детально описана; за заповітом свою бібліотеку він подарував Румянцевському музею, а фарфор та старовинні речі – Історичному музею в Москві, в якому були 2 зали його імені. О. П. Бахрушин колекціонував також документи з історії, топографії та археології Москви, з історії поміщицького землеволодіння центральних губерній Росії.

Двоюрідний брат О. П. Бахрушина – Олексій Олександрович Бахрушин (1865–1929) був істориком театру, засновником Театрального музею в Москві; двоюрідний небіж О. П. Бахрушина – Сергій Володимирович Бахрушин (1882–1950) – відомий російський історик, професор Московського у-ту, член-кор. АН СРСР.

Бахрушини були відомими благодійниками; в Москві їх називали «професійними добродійниками»; щорічно вони виділяли певні кошти на благодійництво, утримували благодійницькі заклади.

У 1898–1902 рр. Д. Яворницький, працюючи в Москві, знімав помешкання в будинку, власником якого був О. П. Бахрушин, заприятелював з ним, відвідував «вівторки», що їх влаштовував О. П. Бахрушин у своєму будинку на Воронцовому полі в Москві. На дверях помешкання Д. Яворницького художник М. І. Струнников намалював картину «Козак в бою», яку Д. Яворницький, коли виїжджав до Катеринослава, вирішив забрати з собою; проте О. П. Бахрушин, як домовласник, бажав залишити собі картину на дверях. Вирішили поділити картину навпіл і кинути жеребій. Д. Яворницькому пощастило – він виграв верхню частину картини і привіз її до Катеринослава (нині демонструється в Дніпропетровському історичному музеї).

Літ.: Иваск У. Г. Памяти Алексея Петровича Бахрушина: (Из воспоминаний библиофила). М., 1904; Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 14–16; Бурышкин П. А. Москва купеческая. М.: Высшая школа, 1991. С. 134–138.

ВАГАНОВ Сергій Васильович –
лікар, український громадський діяч.

С. В. Ваганов віддано служив українській ідеї, був активним діячем української громади в Москві; підтримував зв'язки з діячами українського громадського руху в Києві, Одесі, Петербурзі; брав участь у різних культурних починах; в його помешканні на Малій Бронній (будинок Гірша, пом. 71) збиралися земляки з України; тут Д. Яворницький читав свої літературні твори.

ВАСИЛЬЄВ Олексій Васильович
(1831 – після 1889) –
управитель маєтку генерала О. М. Синельникова, український патріот.

О. В. Васильєв родом з Катеринославщини (народився біля Ненаситецького порогу), мати українка, дружина українка; вважав себе українцем; мешкав в с. Миколаївці, згодом в с. Іванівському Мелітопольського повіту Таврійської губ.; в останньому понад 20 років обіймав посаду управляючого маєтком генерала І. В. Синельникова.

О. В. Васильєв виявляв неабиякий інтерес до історії України, рідного краю; із захопленням допомагав Д. Яворницькому досліджувати ландшафт запорозького краю, збирати фольклорні та інші джерела. Надіслану О. В. Васильєвим інформацію, передусім з картографії, мікротопоніміки, антропоніміки, фольклору та ін., Д. Яворницький використав у своїх творах з історії запорозького козацтва. О. В. Васильєв порушував питання охорони історичних пам'яток, передусім археологічних, пропонував скласти археологічні карти місцевого краю.

О. В. Васильєв був одружений, мав 2 синів і 2 дочок. Син Андрій навчався на природничому факультеті Харківського у-ту, син Михайло – в Петербурзькій Академії мистецтв.

Літ.: Дмитро Яворницький: Твори у 20 томах. Т. 2. Вільності запорізьких козаків: Історико-топографічний нарис. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2005. С. 57; Яворницький Д. І. Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. 3-тє вид., випр. і доп. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 1. С. 176; Ч. 2. С. 247.

ВАСЮТИНСЬКИЙ В. П. –
український громадський діяч, активний член української колонії в Петербурзі; приятель Д. Яворницького. В. П. Васютинський опікувався долею Д. Яворницького; на його петербурзьку адресу надходила кореспонденція для Д. Яворницького; в його петербурзькому помешканні Д. Яворницький зупинявся.

ВІНКЛЕР-фон-УЛЬРІХС Густав Ернестович –
барон, сват Петра Івановича Бабкіна; син Г. Е. Вінклера-фон-Улріхса – корнет лейб-гвардії кінно-гренадерського полку Федір Густавович Вінклер-фон-Ульріхс у 1899 р. одружився з дочкою П. І. Бабкіна Аріадною Петрівною Бабкіною. Д. Яворницький був запрошений на їхнє весілля.

ВІНКЛЕР-фон-УЛЬРІХС Софія Федорівна –
дружина Густава Ернестовича Вінклера-фон-Ульріхса, сваха Петра Івановича Бабкіна; її син – корнет лейб-гвардії кінно-гренадерського полку Федір Густавович Вінклер-фон-Ульріхс одружився з дочкою П. І. Бабкіна Аріадною Петрівною Бабкіною.

ГЛІНКА (Горбенко) Лідія Аполлінаріївна –
вчителька, активістка просвітницького руху на Катеринославщині.

Походила з роду відомого композитора Глінки. Працювала вчителькою в 1-му 2-х класному училищі залізничників Катеринослава. Член катеринославського українського літературно-артистичного товариства «Просвіта». Брала участь в роботі артистичної комісії товариства. Співпрацювала разом з українською актрисою Наталією Дорошенко, сестрою українського письменника Б. Грінченка Аполлінарією Ткаченко, просвітянами К. Ламм, С. Нечипоренко, О. Дмуховським, І. Безкровним, А. Весніним, Г. Герасимовим, П. Чопом, Г. Авдієнком. Разом з членами комісії допомагала раді товариства влаштувати Шевченківський концерт, який відбувся 4 березня 1912 р. в залі Комерційного зібрання.

Проживала в одній з квартир двоповерхового будинку, побудованого інженером І. Трубою для сімей катеринославських вчителів-просвітян по вул. Пороховій, 22 (тепер – Кавалерійська, 22). Близько знала родину І. Труби, була вчителькою їхніх дітей. Довгий час зберігала залишки архіву родини І. Труби, які з часом передала синові Труби Тарасу, а він їх передав у фонди Дніпропетровського історичного музею ім. Д. І. Яворницького. Серед них – літературні твори Дмитра Яворницького, подаровані Л. Глінці автором з власноручними дарчими підписами.

Дж.: *Труба Т. І.* Спогади. Рукопис. – Світловодськ, 1991 // ДІМ. АФД-322/1-2.

Літ.: Весь Екатеринослав. 1910; *Матросов Я.* На згадку не лише про домашнє вогнище // Борисфен. – 1998. – № 7, 8; *Чабан М. П.* Діячі Січеславської «Просвіти» (1905-1921): Біобібліографічний словник. – Дніпропетровськ, 2002. – С. 172.

ГОЛОВАЦЬКИЙ В. Я. –
активний діяч української громади в Москві; згодом не знайшовши посади в Москві, у грудні 1884 р. виїхав до Вільни.

Син (?) відомого українського поета, одного із засновників «Руської трійці» Головацького Я. Ф. (1814–1888), який у 1867–1888 рр. був головою та бібліотекарем Віленської археографічної комісії.

З Д. Яворницьким познайомився, ймовірно, у серпні 1884 р. в Одесі, під час VI Археологічного з'їзду, після якого спільно подорожували по Криму.

ДЕКОНСЬКА Лідія [А.] –
дружина Олексія Степановича Деконського, дворянка, меценатка, знайома Д. Яворницького, мешкала в маєтку у с. Бузівка Катеринославської губ. та у Катеринославі. У 1920-ті рр. разом з чоловіком мешкала у Ростові, де працювала і доглядала хворого чоловіка; мріяла повернутися до Катеринослава.

Літ.: *Тележняк К. О.* Катеринославські меценати Деконські // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 66–71.

ДЕКОНСЬКИЙ Олександр Петрович –
представник родини катеринославських дворян Деконських, землевласник, колекціонер, меценат, знайомий Д. Яворницького; сприяв поповненню музейної колекції пам'ятками старовини; приятелював з відомим полтавським дослідником краєзнавцем І. Ф. Павловським.

Літ.: *Тележняк К. О.* Катеринославські меценати Деконські // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 66–71.

ДЕКОНСЬКИЙ Степан Степанович –
представник родини катеринославських дворян Деконських; син генерал-майора Степана Кузьмовича Деконського, який з дружиною Вірою Олексіївною та двома синами (Степаном і Олексієм) переїхав з Московської губ. на Катеринославщину.

С. С. Деконський – землевласник, володів маєтком у с. Красний Кут Верхньодніпровського повіту Катеринославської губ.; мав заводи по виведенню чистокровної сірої української худоби та свиней; його господарство відзначалося високим рівнем розвитку, зокрема тваринництва, про що свідчать призові премії, одержані ним на багатьох сільськогосподарських виставках, як-от: сільськогосподарські виставки в Ростові (1889), Києві (1897) Москві (1901), Всеросійська виставка тваринництва (Харків, 1903), Південно-Російська обласна сільськогосподарська, промислова та кустарна виставка (Катеринослав, 1910) та ін.

С. С. Деконський мав чин статського радника, обирався гласним катеринославських губернських земських зборів; був головою «Товариства сільського господарства» Верхньодніпровського повіту Катеринославської губ., членом

Комітету Південно-російської обласної сільськогосподарської, промислової та кустарної виставки (Катеринослав, 1910).

С. С. Деконський – колекціонер, меценат, приятель Д. Яворницького; сприяв поповненню колекції Д. Яворницького і колекції музею ім. О. М. Поля пам'ятками старовини, в т. ч. козацьми старожитностями; надавав кошти музею для придбання пам'яток, зокрема пожертвував 100 руб. на купівлю старого чумацького возу. Д. Яворницький досліджував кургани в маєтку С. С. Деконського.

Дж.: Родовідна книга дворянства Катеринославської губернії з 1886 р. Ч. 2. // ДІМ. Ф. 23. Арх-536. Арк. 154–155.

Літ.: Вестник Екатеринославского губернського земства. 1905. Ч. 1. № 2–3. С. 43; Там само. № 7. С. 155; Отчёт-альбом Южно-Русскої областної сельскохозяйственной, промышленной и кустарної выставки, в г. Екатеринославе, с 1-го июня 1910 до октября 1911 года. Екатеринослав, 1912. С. 96, 112; *Тележняк К. О.* Катеринославські меценати Деконські // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки. Д.: НГУ, 2007. Вип. 4. С. 66–71;

ЕВАРНИЦЬКА Ганна Матвіївна

(бл. 1830–1916) – мати Д. Яворницького,

уроджена Терновська, дочка священика; одружилася з Іваном Якимовичем Еварницьким (1827–1885), який походив із збіднілого дворянського роду, предки якого були козаками. Ганна Матвіївна та Іван Якимович мали сина Дмитра та дочку Горпину; останнім місцем мешкання родини було с. Сонцівка Харківського повіту Харківської губ., де Іван Якимович служив у церкві псаломщиком (1872–1883) і дяком (1884–1885); після смерті чоловіка (липень 1885) Ганна Матвіївна через деякий час переїхала з Сонцівки до дочки Горпини у с. Сороківку; після смерті зятя (священика І. Пономарьова, 1897 р.) мешкала з дочкою у слободі Береки, с. Олексіївка, а по смерті дочки (1905 р.) – у с. Влезьках, в родині онуки Ганни Іванівни Любицької (уродженої Пономарьової); останні роки життя (1910–1916) проживала в родині онуки Тетяни Іванівни Коломієць (уродженої Пономарьової) у с. Межиріч, де померла у червні 1916 р., там і похована. Ганна Матвіївна вельми пишалася своїм ученим сином, страждала від розлуки з ним, хвилювалася за його здоров'я. Д. Яворницький весь час матеріально допомагав матері, хоча, як вважають дослідники, його стосунки з нею були не такими довірливими й близькими як з батьком.

Дж.: ДІМ. Арх-30293, 30299.

Літ.: *Тимофеєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; *Тележняк К. О.* Д. І. Яворницький у стосунках з батьками // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 29–31; *Вона само.* З особистого життя академіка Д. І. Яворницького // Скарби музеїв. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. С. 102 – 106; *Парамонов А. Ф.* К истории рода Яворницких // Харьковский исторический альманах. 2004. Весна–лето. С. 110–113; *Кочергін І. О.* Рід та родина Дмитра Івановича Яворницького // Січеславський альманах: Збірник наукових праць з історії українського козацтва / Гол. редактор Г. К. Швидько. Д.: НГУ, 2006. Вип. 2. С. 59–64; *Він само.* Д. И. Яворницкий. Жизнь без грима // Экспедиция. XXI. 2007. № 1 (63). С. 6–7.

ЕВАРНИЦЬКА Пелагія Григорівна
(1888–?) –

небога* Д. Яворницького; дочка Григорія Якимовича Еварницького (1861–[4].04.1897) і Устини Іванівни; мала братів Івана, Федора та сестру Ганну. Д. Яворницький матеріально допомагав родині П. Г. Еварницької, в т. ч. допоміг отримати пенсію за померлого батька.

Літ.: *Тимофєєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45

ЕВАРНИЦЬКА Устина Іванівна-

дружина брата Д. Яворницького Григорія Якимовича Еварницького (?–1897), який служив директором поштового відділення в слободі Нова Водолага Валківського повіту Харківської губ.; подружжя мало дітей: Ганну (1887 р.н.), Палажку (1888 р.н.), Івана (1893 р.н.) та Федора (1897 р.н.); після самогубства чоловіка Д. Яворницький матеріально допомагав родині У. І. Еварницької, в тому числі допоміг отримати пенсію за чоловіка.

Літ.: *Тимофєєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45.

ЕВАРНИЦЬКИЙ Григорій Якимович
(1861–[4].04.1897) –

за визначенням Д. Яворницького, його двоюрідний брат (див.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 41); за визначенням А. Ф. Парамонова, дядько Д. Яворницького.

Народився Григорій Якимович 1861 р. в с. Колупаївка Харківського повіту Харківської губ.; прослужив 20 років поштовим чиновником в Слов'янську; одружився з Устиною Іванівною, від якої мав дітей: Ганну (1887 р.н.), Палажку (1888 р.н.), Івана (1893 р.н.) та Федора (1897 р.н., народився вже після смерті батька); відомо також ще про двох синів, які померли немовлятами. Наприкінці березня 1897 р. Григорій Якимович був призначений начальником поштового відділення у слободі Нова Водолага Валківського повіту Харківської губ. (цьому призначенню сприяв Д. Яворницький); [4]. 04. того ж 1897 р. покінчив життя самогубством, залишив без статків родину. Д. Яворницький матеріально допомагав сиротам і сприяв удові Григорія Якимовича – Устині Іванівні – отримати пенсію за чоловіка.

Григорій Якимович був обізнаний з творами Д. Яворницького, підтримував листування з істориком; отримував кореспонденцію, що приходила на адресу Д. Яворницького; про довірливі стосунки Д. Яворницького з Григорієм Якимовичем свідчить обізнаність останнього відносно справи Д. Яворницького з його першою дружиною В. П. Кокіною.

Дж.: ДАХО. Ф. 4, оп. 127, од. зб. 231, арк. 1–3; Ф. 40, оп. 110, од. зб. 924-а, арк.. 611.

Літ.: *Тимофєєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; *Парамонов А. Ф.* К истории рода Яворницких // Харьковский исторический альманах. 2004. Весна–лето. С. 110–113;

---

* За даними А. Ф. Парамонова, П. Г. Еварницька – сестра у четвертих Д. Яворницького.

ЕВАРНИЦЬКИЙ Іван Якимович
(1827–1885) – батько Д. Яворницького.

Народився Іван Якимович 1827 р. у Харкові в збіднілій дворянській родині; батько – Яким Федорович Еварницький (бл. 1803 – не пізн. 1866) – диякон церкви с. Сонцівка, потім – церкви с. Колупаївка Харківського повіту; мати – дочка священика; мав братів (Федора, Данила, Григорія) та сестер (Явдоху, Феоктисту, Глафіру, Анастасію).

І. Я. Еварницький навчався вдома; склав іспити в Харківській консисторії; 16.02.1843 р. став паламарем Різдва Богородичної церкви у с. Уди Харківського повіту; 17.05.1845 р. переміщений паламарем до Миколаївської церкви с. Липці того ж повіту; з 20 січня 1849 р. служив дячком у церкві Іоанна Богослова у с. Сонцівці Харківського повіту, псаломщиком (1872–1883) й дяком (1884–1885).

Одружився з дочкою священика Ганною Матвіївною Терновською (бл. 1830–1916); подружжя мало сина Дмитра (1855–1940) та дочку Горпину (?–1905).

Літ.: *Тимофеєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; *Тележняк К. О.* Д. І. Яворницький у стосунках з батьками // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 29–31; *Вона само.* З особистого життя академіка Д. І. Яворницького // Скарби музеїв. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. С. 102–106; *Парамонов А. Ф.* К истории рода Яворницких // Харьковский исторический альманах. 2004. Весна–лето. С. 110–113; *Кочергін І. О.* Рід та родина Дмитра Івановича Яворницького // Січеславський альманах: Збірник наукових праць з історії українського козацтва / Гол. редактор *Г. К. Швидько*. Д.: НГУ, 2006. Вип. 2. С. 59–64; *Він само.* Д. И. Яворницкий. Жизнь без грима // Экспедиция. XXI. 2007. № 1 (63). С. 6–7.

ЕВАРНИЦЬКИЙ Михайло Якимович –
дядько Д. Яворницького, троюрідний брат його батька Івана Якимовича Еварницького (1827–1885), ймовірно, син Якима Олександровича Еварницького (1816–?) – дячка церкви с. Писарівка Сумського повіту Харківської губ.; служив в економії Оридино (маєток Клепова) Богодухівського повіту Харківської губ.; мав сина Тихона.

Дж.: ДАХО. Ф. 40, оп. 16, од. зб. 670, арк. 1–4 (дані А. Ф. Парамонова).

ЕВАРНИЦЬКИЙ Тихін Михайлович –
брат Д. Яворницького (у четвертих), син його троюрідного дядька Михаїла Якимовича Еварницького; мешкав в економії Оридино Богодухівського повіту Харківської губ.

Дж.: ДАХО. Ф. 40, оп. 16, од. зб. 670, арк. 1–4 (дані А. Ф. Парамонова).

ЕРАСТОВ Степан Іванович
(1856–1933) –
визначний організатор українського національного руху на Кубані поч. XX ст. (псевдо: Ст. Закубанський, С. Потапенко, Сіверський, С. П-ко, Ст. Ер.).

Народився С. І. Ерастов 19 грудня 1856 р. (за н.ст. 1.01.1856 р.) у Катеринодарі в сім'ї священика, педагога, росіянина із Ставропольського краю, законовчителя Катеринодарського Маріїнського училища для шляхетних дівчат.

Мати – з козацького роду кубанських Щербин, дочка військового старшини Кубанського козацького війська. 6 років С. І. Ерастов навчався в Ставропольській гімназії, 2 роки – в Катеринодарському повітовому училищі, закінчив повний курс Кубанської військової гімназії; по 1,5 роки навчався в Київському та Петербурзькому у-тах. Рано захопився ідеями народництва і включився у політичну діяльність, здобув статус «політично неблагонадійного». Навчаючись у Київському у-ті вступив до нелегальної спілки молодих українців «Кий», познайомився з провідними діячами українського руху В. Антоновичем, В. Береніштамом, О. Кониським, М. Лисенком та ін.; установив зв'язки з народовольцями, розповсюджував нелегальну літературу, за що був виключений з у-ту.

У 1880–1881 рр. перебував у Женеві, де познайомився з М. П. Драгомановим; повернувшись, вступив на правничий ф-т Петербурзького у-ту, брав участь в організації української громади серед студентської молоді, влаштовував українські вечори, створював бібліотеку з українською літературою, читав і розповсюджував нелегальну літературу. 1882 р. був заарештований і засланий на три роки до Сибіру. У 1886 р. повернувся до Катеринодара; 1892 р. виїхав до Харкова, де приєднався до гуртка молодих українців, познайомився з родиною Русових, Л. Жебуньовим. Коли почалися арешти, він у березні 1893 р. перебрався до Ростова, де товаришував з М. Вороним. Наприкінці 1894 р. повернувся до Катеринодара, почав згуртовувати українську інтелігенцію; приятелював з місцевими провідними українськими діячами Я. Бігдаєм, С. Вагановим, М. Дикаревим та ін. 1901 р. завдяки С. І. Ерастову у Катеринодарі постала філія Революційної української партії (РУП); він належав до керівництва катеринодарського осередку УСДРП; 1906 р., завдяки його тривалим наполегливим заходам, у Катеринодарі утворилася Кубанська «Просвіта», яку він очолив. С. І. Ерастов був катеринодарським агентом першого українського історичного журналу «Киевская старина», членом т-ва шанувальників дослідження Кубанської обл., т-ва вишуканих мистецтв; очолював т-во прикажчиків, був секретарем комітету народної тверезості; 1903 р. брав участь у відкритті пам'ятника І. Котляревському в Полтаві; також брав участь у заснуванні Благодійного т-ва видання загальнокорисних і дешевих книжок для народу ії т-ва ім. Т. Шевченка для допомоги українській молоді, що навчалася у Петербурзі; здійснював заходи щодо привернення на Кубань свідомих українців.

Активну громадську діяльність С. І. Ерастов розгорнув й в Новоросійську (переїхав у 1908 р.): організував музично-драматичний гурток, Громаду, «Просвіту», кооперативне та сільськогосподарське т-ва; був одним з ініціаторів будівництва залізничної лінії і цементного заводу в Новоросійську, ініціатором створення українського національного банку в Києві.

За розповсюдження нелегальної літератури С. І. Ерастов був заарештований і 6 місяців відсидів у в'язниці в Новоросійську.

17–21 квітня 1917 р. брав участь в роботі Всеукраїнського конгресу в Києві; як представник Кубані увійшов до складу Центральної Ради; голова Українського національного конгресу в Києві; член ЦК Союзу автономістів-федералістів; у роки революції створив кредитне т-во «Український кооператив»; у 1920-х рр. був активним учасником українізації Кубані.

С. І. Ерастов виявив себе й як публіцист; друкувався в часописах: «Зоря», «Рада», «ЛНВ», «Кубань», «Приазовский край», «Кубанские ведомости», «По морю и по суше».

Помер С. І. Ерастов 1933 р. в Сухумі.

Дружина С. І. Ерастова – Олена Василівна, уроджена Виноградова, випускниця Бестужевських курсів у Петербурзі. Діти: Андрій (р. н. 1890), Христина (1895–1979; емігрувала; в 1-му шлюбі за В. Маєвським (ад'ютант генерала Кутєпова) , у 2-му – за інженером Трелевським), Валерій (1895–1981; на еміграції в Подєбрадах закінчив Українську господарчу академію, помер в США), Оксана (1896 р.н.), Надія (р.н. 1902; одружилася з командармом Автономовим), Богдан (1907 р.н.; командир Червоної Армії). Є відомості про онуку С. І. Ерастова – Ірину Михайлівну Грибкову, яка мешкає в Москві.

Тв.: Закубанський Ст. [Ерастов С.] В засланні // ЛНВ. 1911. Т. 53. № 2. С. 306–316; Ерастов С. Спомини // Наш шлях. Кам'янець, 1920. Ч. 127. 27 черв. С. 2–3; Ч. 131. 2 лип. С. 1–2; Ч. 133. 4 лип. С. 2–3; Ерастов С. «Вільне слово» та «Пан» // Ювілейний збірник на пошану академіка М. С. Грушевського. К., 1928. Т. 2. С. 473–476; Эрастов С. И. Воспоминания // Кубань: Проблемы культуры и информатизации. 1998. № 2. С. 28–30; 1999. № 1. С. 46 – 48; №№ 2 – 3. С. 29 – 32; № 4. С. 55 – 59; 2000. № 1. С. 35 – 41; № 2. С. 35–41; Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. 1998. № 2. С. 113–130; Спогади // Пам'ятки України. 2005. № 3–4. С. XVIII–XXXIV.

Літ.: *Чумаченко В. К.* Без грима и умолчаний... // Родная Кубань. 1998. № 2. С. 111–112; *Він само.* К публикации воспоминаний С. И. Ерастова // Кубань. Проблемы культуры и информатизации. 1998. № 2. С. 26–28; *Він само.* Послесловие к публикации «Воспоминаний» С. И. Ерастова // Там само. 2000. № 2. С. 41–42; *Він само.* Незакінчений автопортрет: (До публікації спогадів С. І. Ерастова) // Схід–EAST. 1999. № 7. С. 46–47; *Він само.* Сквозь цензурные препоны: Издательская деятельность С. И. Эрастова на Кубани // Информационная свобода и информационная безопасность. Краснодар, 2001. С. 248–250; *Він само.* Из эпистолярного наследия С. И. Эрастова: (Письма П. Я. Стебницкому) // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона. Краснодар, 2002. С. 249–262; *Чумаченко В. К., Бурбела В. А.* С. И. Эрастов в кругу украинских этнографов и фольклористов // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2004 год. Дикаревские чтения (11). Краснодар, 2005. С. 25–40; ; *Польовий Р.* Кубанська Україна. К., 2002; *Білий Д.* Кубань і Україна // Пам'ятки України. 2005. № 3–4. С. 3–47; *Старовойтенко І.* Гідне ім'я, що повертається з непам'яті: До видруку спогадів Степана Ерастова // Пам'ятки України. 2005. № 3–4. С. XIV–XVII; Кубанці й наддніпрянці в українській громадській праці (За листуванням початку XX ст.) / Вступне слово, публ. документів та примітки *І. Старовойтенко* // Там само. 2005. № 3–4. С. 74–85; Листи кубанців до М. Грушевського / Вступне слово, публ. документів та примітки *І. Гирича*; підг. текстів *В. Карпенко* // Там само. С. 86–90.

КОВАЛЕВСЬКИЙ Микола Вікторович
(1869–?) –

дворянин, син дійсного статського радника, попечителя Таганрозької гімназії Віктора Никодимовича Ковалевського і Софії Іванівни (уродженої Синельникової; 1840–?). Родини Синельникових і Ковалевських належали до дворянської еліти Катеринославщини; були у родинних стосунках з Апостолами, Селецькими, Долгоруковими, Малама, Леоновими, Дурново, Хілковими, Комстадіусами та ін. Родині М. В. Ковалевського належала в тому числі й Юр'ївська економія

в Павлоградському повіті Катеринославської губ. На поч. 1910-х рр. М. В. Ковалевський виїхав з Катеринослава.

М. В. Ковалевський передав у дар Катеринославському музею ім. О. М. Поля художні картини, в т.ч. портрет своєї матері – С. І. Ковалевської.

Літ.: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава. Одесса: Астропринт, 1999. Вып. 1. С. 6, 29, 33.

КОКІН Сергій Петрович –

службовець, свояк Д. Яворницького, рідний брат його першої дружини Варвари Петрівни Кокіної; мешкав в Харкові; у 1888 р., перебуваючи в Петербурзі, гостював у Д. Яворницького; не пізніше 1906 р., за розкрадання казенних грошей і спалення документів, був заарештований, притягнутий до суду й засуджений до страти; проте цей вирок був замінений на заслання; був одружений; дружина, мати та сестра (яка саме не відомо) поїхали до нього на заслання.

Дж.: ЕСЯ. Вип. 1. С. 593. Лист М. Є. Халанського до Д. Яворницького; Там само. Вип. 4. С. 253. Лист Д. Яворницького до М. Є. Халанського.

КОЛОМІЄЦЬ Тетяна Іванівна

(? – після 1980) –

педагог, громадська діячка, небога Д. Яворницького.

уроджена Пономарьова, дочка священика Івана Тимофійовича Пономарьова (?–1898) та рідної сестри Д. Яворницького Горпини Іванівни (уродж. Яворницької; ?–1905); у 1907 р. закінчила Харківське єпархіальне училище; з 1907 р. працювала викладачем у с. Влезьки, з 1910 р. – у с. Межирич на Харківщині; у 1930 р. вступила до вищого заочного Інституту народної освіти у Сумах; у 1938 р. перейшла вчителювати у с. Червлене Лебединського району; 1948 р. разом з дочкою переїхала до Литви, де викладала у середній школі м. Клайпеда; у 1957 р. вийшла на пенсію.

Т. І. Коломієць брала активну участь в громадському житті. У 1931 р. Тетяна Іванівна відвідала Дніпропетровський історичний музей.

У 1910 р. одружилася зі Степаном Федоровичем Коломійцем; подружжя мало двох синів (один помер у дитинстві, другий загинув на війні) і двох дочок: Лідію і Надію. Лідія Степанівна працювала вчителькою, з 1978 р. на пенсії. Надія Степанівна працювала у військовій частині, мала дочку Віру Михайлівну. З Надією Степанівною Тетяна Іванівна мешкала в Литві.

Дж.: ДІМ. Арх-30288–30299.

Літ.: *Тимофєєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; *Тележняк К. О.* «Милий дядечко» (З історії приватного життя академіка Д. І. Яворницького) // Гуманітарний журнал. 2004. № 1–2. С. 185–187.

КОМСТАДІУС Віра Володимирівна

(1876 – 1948) –

дворянка, дочка катеринославського можновладця Володимира Федоровича Малама і Віри Іванівни Синельникової (1854– ?) – правнуки правителя Катеринославського намісництва генерал-майора І. М. Синельникова (1741–1788).

У 1894 р. одружилася з Миколою Миколайовичем Комстадіусом (1864–1917); мала 5 дітей: Марія (1895–1968), Софія (1898–1918), Віра (1899–1919), Микола (1901–1989), Володимир (1906–1942).

В. В. Комстадіус здійснювала активну благодійницьку діяльність. 1920 р. разом с дочкою Марією та синами Миколою й Володимиром емігрувала; деякий час мешкала в Греції, де, як свого часу дама світи великої княгині Олени Володимирівни (дружини грецького принця Миколи), була віце-головою комітету допомоги сім'ям російських вигнанців; згодом з дітьми переїздить до Франції, де у рамках згаданого комітету облаштувала притулок для дітей з Росії (в передмісті Парижа Сен-Жермен ан Лє, у колишньому абатстві Ле Пек). Померла В. В. Комстадіус 1948 р. в Парижі.

Літ.: Русская Ривьера. 1913. 24 сент.; *Филатова Г. Г.* Мурад-Авур – имение Комстадиусов в Мисхоре // Мир усадебной культуры. VI Крымские Международные научные чтения: Сб. докладов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. С. 200–206; *Абросимова С. В.* Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості. Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наукової конференції). Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 10–24; *Устименко В.* Жукля: З історії села на Чернігівщині. К.: Етнос, 2009. С. 216.

КОМСТАДІУС Микола Миколайович
(1864–1917) –

військовий, юрист, мандрівник, письменник, приятель Д. Яворницького.

Народився М. М. Комстадіус 7 серпня1864 р. в Царському Селі, належав до родини професійних військових, що походили з давнього шведського дворянського роду Комстадіусів, представник якого Федір Савелійович Комстадіус наприкінці XVIII ст. перейшов на службу Російській імперії. Його онук – Микола Августович Комстадіус (1837–1872) одружився із Софією Миколаївною Синельниковою (1842–?) – правнучкою правителя Катеринославського намісництва генерал-майора І. М. Синельникова (1741–1788). Від цього шлюбу й народився Микола Миколайович Комстадіус (1864–1917). Й з боку батька, й з боку матері М. М. Комстадіус був нащадком гетьмана Данила Апостола (1654–1734), з домену якого успадкував село Жуклю Сосницького повіту Чернігівської губ.

М. М. Комстадіус закінчив Імператорський Олександрівський ліцей, з 1886 р. служив в лейб-гвардії гусарському Його Імператорської Величності полку; у 1892 р. одержав чин штабс-ротмістра, командував ескадроном; після травми ноги у травні 1893 р. перебував на посаді полкового скарбника, квартирмейстера і командира нестроєвої роти; у 1906–1910 рр. – командир лейб-гвардії кірасирського Його Імператорської Величності полку, згодом – командир 2-ої бригади 2-ої гвардійської Кавказької дивізії, з 23.11.1907 р. генерал-майор свити Його Імператорської Величності; закінчив також військово-юридичну академію.

М. М. Комстадіус був високоосвіченою людиною, знавцем вітчизняної та іноземної філософської й художньої літератури, історії України та історії свого роду; упорядкував велику бібліотеку в своєму маєтку в селі Фаліївка-Садова Херсонського повіту Херсонської губ., якою користувався Д. Яворницький, котрий був частим гостем родини Комстадіусів в Царському Селі, Петербурзі, Фаліївці. У Фаліївці, на прохання М. М. Комстадіуса, вчений здійснив археологічні дослідження й дослідив історію цієї місцевості та історію роду Комстадіусів. Наслідком цього стала книга Д. Яворницького «История села Фалеевки-Садовой» (СПб., 1892), виданої з ініціативи і на кошти М. М. Комстадіуса, який з метою пошуку джерел для її створення здійснив археографічну подорож

на історичну батьківщину своїх предків – в Швецію. М. М. Комстадіус багато подорожував, в т. ч. здійснив подорож на Близький Схід, під час якої вів щоденник, що був виданий під назвою «Заметки туриста» (СПб., 1893). М. М. Комстадіус друкувався в часописах «Природа и люди», «Уголовное и гражданское право»; був членом Катеринославської губернської вченої архівної комісії; брав участь у добродійних акціях.

У 1894 р. М. М. Комстадіус одружився з Вірою Володимирівною Малама (1876–1948), його троюрідною сестрою, мати якої походила з роду Синельникових. Подружжя мало 5 дітей: Марія (1895–1968), Софія (1898–1918), Віра (1899–1919), Микола (1901–1989), Володимир (1906–1942). М. М. Комстадіус володів маєтками у Фаліївці, Жуклі, будинками в Царському Селі та Херсоні; у 1909 р. став власником маєтку Мурад-Авур в Місхорі (Крим) (нині – санаторій «Марат»).

Літ.: *Эварницкий Д. И.* История села Фалеевки Садовой Херсонской губернии и уезда. СПб., 1892; *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» // Вчений-подвижник: Матеріали науково-практичної конф., присвяченої 135-річчю з дня народження Д. І. Яворницького. Д., 1991. С. 46–49; Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава / Состав.: *С. В. Абросимова, В. В. Синельников*. Вип. 3: [Письма Н. Н. Комстадиуса к Д. И. Яворницкому]. Одесса: Астропринт, 2002; *Синельников В.В.* Д. І. Яворницький у колі фаліївських друзів // Грані. Д., 2005. № 5. С. 33–36; *Филатова Г. Г.* Мурад-Авур – имение Комстадиусов в Мисхоре // Мир усадебной культуры. VI Крымские Международные научные чтения: Сб. докладов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. С. 200–206; *Абросимова С. В.* Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості. Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наукової конференції). Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 10–24; *Устименко В.* Жукля: З історії села на Чернігівщині. – К.: Етнос, 2009.

КОРБУТ Олександра Василівна
(1.07.1854–1918) –

дочка надвірного радника (1850), Прилуцького повітового предводителя дворянства (1858) Василя Петровича Тарновського (1806–?) і Маріанни Сергіївни Пустовойтової; дружина з 1876 р. полковника Євгена Захаровича Корбута, сестра Софії Василівни Тарновської (дружини В. В. Тарновського); підтримувала добрі стосунки з Д. Яворницьким; привітала його в своєму петербурзькому помешканні (кін. 1880-х рр.), коли Дмитро Іванович працював у північній столиці Російської імперії.

Літ.: *Модзалевський В.* Тарновські / Публ. О. Коваленка // Хроніка 2000. К., 1996. Вип. 16. С. 181–182, 184; Качанівка: альбом автографів / Автор-упорядник С. Половнікова. – К, 2010. – С. 150.

КОРБУТ Євген Захарович
(? – після 1918) –
генерал-лейтенант.

Приятель Д. Яворницького, свояк В. В. Тарновського, чоловік Олександри Василівни Тарновської (1854–1918) – сестри Софії Василівни Тарновської (дружини В. В. Тарновського); з ним Д. Яворницький зустрічався в Петербурзі та у Качанівці – маєтку В. В. Тарновського. Разом з Є. З. Корбутом та В. В. Тар-

новським Д. Яворницький подорожував (1887 р.) місцями колишньої Запорозької Січі.

Літ.: Качанівка: альбом автографів / Автор-упорядник С. Половнікова. – К, 2010. – С. 169.

КОСНЕРСЬКА А.

На початку XX ст. – власниця антикварної крамниці в Москві (на Воздвиженці, в будинку Армандт), в якій були репрезентовані старовинні гравюри, історичні портрети, в тому числі – українських гетьманів Б. Хмельницького, І. Самойловича, П. Полуботка, а також був великий вибір старовинних видань російською, німецькою, французькою та іншими мовами.

КОТЕНКО Т. С.

(1879–?) – український маляр, поет, письменник,

за походженням із селян; дитинство пройшло на хуторі, де пас худобу; у листопаді 1914 р. приїхав до Москви з метою навчатися малюванню в Строгановському училищі; за рекомендацією Д. Яворницького познайомився з відомим московським репортером і письменником В. О. Гіляровським, живописцем Ягужинським; Д. Яворницького вважав своїм учителем, захоплювався його творами, особливо художніми; у березні 1915 р. повернувся до Катеринослава, влаштувався в розрахунковий відділ головної контори Брянського заводу (нині завод ім. Г. Петровського); восени 1915 р. знову виїхав до Москви, де працював, а у вільний час відвідував Третьяковську галерею. Через деякий час повернувся до Катеринославу.

У 1921 р. (разом з дружиною) покинув Катеринослав, спочатку опинився у Польщі, потім – у Німеччині, Чехословаччині, й нарешті осів у Франції, з 1927 р. – в місті Ліоні, де працював токарем на фабриці.

Т. С. Котенко – автор оповідань, що друкувалися зокрема в катеринославському журналі «Споживач» (1920 р.), неопублікованої поеми «Гурії» (рукопис якої надіслав у Харків небожу); частину своїх неопублікованих творів надіслав В. О. Біднову до музею в Празі. В творчому доробку Т. С. Котенка – живописні картини «Істина і дійсність», «Кайдани» та ін.

КРАСИЛЬНИКОВ Федір Сергійович –

археолог, фотограф.

учасник екскурсії по Дніпрових порогах і по місцях колишньої Запорозької Січі; ця екскурсія відбулася під час XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, серпень 1905 р.); про цю екскурсію Ф. С. Красильников читав лекції в Москві; зроблені ним під час екскурсії світлини були опубліковані в часописі «Искра».

КРАСНОЩОКОВ С. А.

(бл. 1846–?) – повітовий службовець, фотограф.

Краснощоков походив з козацької родини; мати – уроджена Глоба; народився на р. Самарі; називав себе «самарським козаком»; служив в Новомосковській земській управі; у 1897 р. вийшов у відставку, але продовжував працювати в земській управі; працював дільничим в Новомосковському повіті, округовим наглядачем. Краснощоков був прихильником народницької ідеї «ходіння в народ»; кохався в історії України, пам'ятках минувшини, фотографував для Д. Яворницького старожитності, зокрема предмети з колекції Г. П. Алексєєва.

Краснощоков опікувався здоров'ям Д. Яворницького; надав високої оцінки його творчості.

ЛЕБІДЬ Максим Максимович
(1889–1939) –

український поет, належав до літературної організації «Плуг».

Народився в с. Келеберда Черкаської обл., в селянській сім'ї; на початку 1920-х років був одним з організаторів спілки селянських письменників «Плуг» у Полтаві; працював там секретарем міського відділення «Плугу», очолював засноване в місті мистецьке об'єднання «Рух».

У 1924 р. переїхав до Катеринослава, працював на бібліотечній роботі. За його участі в місті було засновано літературний гурток «Плуг», до якого входили катеринославські письменники В. Чапля, М. Дубовик, П. Вільховий, Е. Саєнко та ін. Їхні твори друкувалися в місцевій газеті «Зоря», а згодом – у літературному часопису «Зоря» (1925). М. Лебідь писав вірші, уклав збірку новел; з 1923 р. активно друкувався в газетах та журналах «Селянська правда», «Червоний шлях», «Зірка», «Всесвіт», «Плужанин» та ін.; сприяв розвиткові національного мистецтва, відродженню музичного та театрального життя у Катеринославі; з його ініціативи влітку 1925 р. в місті було організовано капелу ім. Лисенка. З листопада 1925 до лютого 1926 р. зимовий сезон проводив у Катеринославі Державний театр ім. Марії Заньковецької, директором якого був М. Лебідь; при театрі була заснована студія, читати лекції з української етнографії до якої було запрошено професора Д. І. Яворницького. Для письменників-плужан М. Лебідь організовував поїздки Дніпром на пороги (1924), відвідування Катеринославського краєзнавчого музею, зустрічі з істориком, директором музею Д. І. Яворницьким. Від вражень після поїздок на пороги створив цикл віршів «Пороги» (журнал «Плужанин», 1927); у часопису «Зоря» надрукував поезії з циклу «Сон-города» (1925), вірші «В книгозбірні» (1927).

Згодом переїхав до Харкова, працював директором Будинку літераторів ім. В. Блакитного, де створив справжню творчу атмосферу; писав тексти пісень на музику Костя Богуславського; зібрав численну цінну бібліотеку для літературного клубу, організував виставку грузинського художника Піросманішвілі і відкрив його мистецтво світові; працював у Державному видавництві України (ДВУ) завідуючим відділу мистецва; багато зробив для популяризації здобутків українського малярства, матеріально підтримував художників України, готував до видання «Альбом українського малярства». М. Лебідь поставив центр української культури в Харкові на високий всеукраїнський рівень.

Не поривав він зв'язків з Дніпропетровськом; протягом майже 10 років листувався з Д. І. Яворницьким (1924–1933), присвятив йому вірш з циклу «Січеслав»; приїздив з групою письменників (Остап Вишня, Микола Хвильовий, Микола Куліш, Юрій Яновський та ін.) на ювілейне свято – 10-річчя театру ім. Т. Шевченка в Дніпропетровську (17 березня 1929 р.); подорожував з ними дубом Дніпровими порогами; заохочував українських художників тісніше співпрацювати з музеями, створювати картини про історичне минуле українського народу, кращими роботами оздобити Краєвий музей у Дніпропетровську.

Після 1933 р. був ув'язнений і засланий до концтабору в Чіб'ю (Ухта) на Далекій Півночі, де відбував строк разом з Остапом Вишнею і Йосипом Гірняком; розстріляний як «троцькіст» у 1939 р.; реабілітований посмертно. Спогади про М. Лебедя залишили В. Сосюра, В. Минко, Ю. Смолич, Й. Гірняк, Г. Кос-

тюк, В. Сокіл, Д. Нитченко. Володимир Сосюра в поемі «Розстріляне безсмертя» присвятив М. Лебедю проникливі рядки.

Літ.: Письменники Радянської України. 1917–1987: Біографічний довідник. К., 1988. С. 348; *Чабан М.* «Мене з ним розлучила пуля...»: Сторінки трагічної долі одного з репресованих письменників // Зоря. 1989. 5 серпня; *Він само.* Січеслав у серці: Книга пам'яті. Д., 1994. С. 80–89; *Костюк Г.* Зустрічі і прощання. Кн. 1. Едмонтон, 1987; *Нитченко Д.* Від Зінькова до Мельборну. Із хроніки мого життя. [Австралія], 1990.

ЛЕОНОВА Ольга Іванівна

(1847–?) – дворянка, землевласниця.

Леонова – дочка генерал-майора Івана Васильовича Синельникова (1799–1869) і Марії Олександрівни Пенхаржевської (?–1901); двоюрідна сестра Софії Миколаївни фон Таль (уродженої Синельникової; 1842–?) та генерал-лейтенанта Олексія Миколайовича Синельникова (1850– після 1917). Леонова була одружена з генерал-майором Миколою Степановичем Леоновим, який загинув під час російсько-турецької війни 21 листопада 1877 р. Мешкала Леонова у Катеринославі та Києві; приятелювала з Д. Яворницьким.

Літ.: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава. Одесса: Астропринт, 2003. Вып. 4. С. 36–47.

ЛИПЕНСЬКИЙ Микола Павлович –

історик, педагог, університетський приятель Д. Яворницького.

Закінчив історико-філологічний факультет Харківського університету (1881 р. ?); мав студентське прізвисько «Расческа»; по закінченню університету переїхав з дружиною Євгенією Яківною Савицькою до Сум, де викладав в реальному училищі; одночасно працював над магістерською дисертацією під керуванням професора М. Ф. Сумцова. Мав сина.

ЛИПКОВСЬКИЙ Сергій Онуфрійович

(1871– р. см. невід.) –

педагог, український громадський діяч.

Народився С. О. Липковський 20 березня 1871 р. в с. Лебедин Уманського повіту Київської губ. (нині Черкаської обл.) в родині священика; навчався в Уманському духовному училищі, Київській духовній семінарії (1892) та Київській духовній академії (1892–1896), яку закінчив кандидатом богослов'я. В академії потоваришував з Олександром Лотоцьким, з яким разом входив до українського гуртка.

З 1898 р. викладав закон Божий у Катеринославському єпархіальному жіночому училищі; активно співпрацював у місцевій «Просвіті», був її головою (до 1910 р.), активно виступав як лектор; читав лекції у катеринославській «Просвіті», її філіях – Амурському запорозькому т-ві «Просвіта», мануйлівській «Просвіті»; виступав на закладинах громадського будинку мануйлівської «Просвіти» у 1910 р., читав лекції в помешканні їдальні Нижньодніпровських майстерень; тематика лекцій була спрямована на популяризацію української мови та культури: «Попередники Котляревського в книжній українській літературі» (1908), «Драматичні твори Котляревського» (1908), «Преса: історичний нарис» (1909), «Рідна мова як засіб первісного навчання» (1910); товаришував і

листувався з Д. І. Яворницьким, зокрема в період, коли очолював «Просвіту» (1906–1908).

У 1910 р. С. Липковський виїхав з Катеринослава до Маріуполя, де викладав у жіночій єпархіальній школі, але залишився членом катеринославської «Просвіти»; 1917 р. читав курс української мови на курсах українознавства в Олександрівську (нині Запоріжжя), Катеринославі, Павлограді, що були організовані повітовою управою та повітовим земством у зв'язку з введенням викладання українською мовою в навчальних закладах. Лекторами на курсах були Д. І. Яворницький, В. О. Біднов, І. М. Труба, А. С. Синявський та ін.

Літ.: *Лотоцький О.* Сторінки минулого. Варшава, 1933; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 283–286.

ЛОКОТЬ Федір Васильович

(1866–1944) – педагог, громадський діяч.

Народився Локоть у м. Борзна Чернігівської губ.; закінчив Ніжинську гімназію та історико-філологічний інститут ім. князя О. Безбородька у Ніжині (1889 р.); у 1889–1908 рр. викладав історію та географію у Катеринославській класичній чоловічій гімназії; з 1906 р. входив до Ради Катеринославського обласного музею ім. О. М. Поля; у 1908 р. здобув звання Заслуженого викладача і був призначений у Луганську гімназію, в якій викладав до 1916 р.; у 1911 р. був відряджений до Німеччини та Швейцарії для ознайомлення з педагогічною системою цих країн; у 1916–1922 рр. учителював у Гуляй Полі, потім повернувся до Катеринослава, де викладав у фабрично-заводській школі, а також географію на робітничому факультеті Дніпропетровського гірничого інституту (1930–1932); у 1933 – 1935 рр. працював в мінералогічному кабінеті професора Іванова над упорядкуванням геологічної бібліографії Дніпропетровщини.

Локоть був членом-кор. секції мінералогії Державного Геологічного науково-дослідного інституту при ВУАН, членом Катеринолсавської вченої архівної комісії, делегатом XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905); організував лекції Д. Яворницького в Луганську; автор фундаментальної книги «Столетие Екатеринославской классической гимназии. 1805–1905 гг.» (Катеринослав, 1908).

Локоть мав чин статського радника; був одружений (1906 р.) з учителькою Надією Павлівною Козловською (1872–1962).

Дж.: ДІМ. Ф. 23. Арх-6659, 6684.

Літ.: *Абросимова* С. В. Катеринославська класична гімназія: учні першого десятиріччя // Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки: Наук. щорічник. Д.: НГУ, 2006. Вип. 3. С. 134–146.

ЛЮБИЦЬКА Ганна Іванівна

(?–1965; уроджена Пономарьова) – небога Д. Яворницького, педагог.

Дочка рідної сестри Д. Яворницького Горпини Іванівни (1853–1906) і священика Івана Тимофійовича Пономарьова (?–1898); не пізніше листопада 1901 р. одружилася із священиком Іваном Миколайовичем Любицьким.

З 1894 р. вчителювала у церковно-парафіальній школі у с. Сороківка Зміївського повіту Харківської губ.; після одруження викладала у селі Влезьки Лебединського повіту Харківської губ. Наприкінці 1907 – на початку 1908 рр. подружжя Любицьких придбало садибу, де вони мешкали разом з бабусею Ган-

ною Матвіївною (мати Д. Яворницького). Г. І. Любицька вельми шанувала Д. Яворницького, радилася з ним у життєвих справах, читала його твори, й взагалі багато читала, рідні називали її «дядечко Яворницький».

Дж.: ДІМ. Арх.–30298, 30299.

МИХАЙЛІВ Юхим Спиридонович
(1885–1935) –
український живописець, графік, мистецтвознавець.

Народився Ю. С. Михайлів 15(27) жовтня 1885 р. в містечку Олешки (тепер – м. Цюрупинськ) на Херсонщині; навчався в повітовій школі та Херсонському реальному училищі; закінчив Строгановське художньо-промислове училище та училище живопису, скульптури й архітектури ім. Сурикова (Москва, 1906; 1910).

У 1911–1912 рр. проходив військову службу в Катеринославі у складі 133-го Сімферопольського полку 34-ої піхотної дивізії; був близько знайомий з директором обласного музею ім. О. Поля Д. І. Яворницьким, приятелював з головним хранителем Т. М. Романченком; розмальовував експозицію природничого відділу музею, змальовував козацькі старожитності; виконав декілька картин-краєвидів Катеринославщини, робив замальовки розпису хат та керамічних виробів для музею ім. О. Поля; подарував одну із своїх картин Д. І. Яворницькому. Одного разу в музеї побувала Олена Пчілка; вражена малюнками Ю. Михайліва, вона попросила їх для часопису «Рідний край»; ці малюнки були опубліковані в декількох номерах часопису разом з його віршами (малюнки «На дозвіллі», «Краєвид»; вірш «З кругу «Осінь»); вірші Ю. Михайліва друкувалися у часопису «Дніпрові хвилі».

У Катеринославі 16 квітня 1911 р відбулася церемонія закладення, а 25 вересня 1912 р. освячення кам'яної Нової (Хрестовоздвиженської) військової церкви (церква 228-го піхотного запасного полку; тепер – навчальний корпус – спортивний зал – Придніпровської державної академії будівництва і архітектури), частину розписів якої виконав Ю. Михайлів. Полкове начальство, дізнавшись про фах Ю. Михайліва, залучило його до цієї праці.

У 1913 р. Ю. Михайлів звільнився з військової служби і оселився в Москві; працював у газеті «Новь», ілюстрував книжкові видання. В лютому 1914 р. одружився з Ганною Олексіївною (1890–1979, померла в Америці), яка працювала секретаркою в одній з московських газет.

Під час 1-ої світової війни, з серпня 1914 р. Ю. Михайлів був у лавах діючої армії, воював у складі 10-ої роти 26-го Сибірського стрілецького полку, був контужений; за мужність та відвагу удостоєний звання поручика; з жовтня 1916 р. – в штабі 1-ої Сибірської стрілецької дивізії.

З 1917 р. працював у Києві, викладав в у-ті, був директором художнього училища, активно сприяв організації мистецького життя в Україні, написав книжки про художників М. Жука («Михайло Жук», 1930) та Г. Дяченка («Григорій Дяченко», 1931); писав вірші, перекладав. Його пейзажі і книжкові знаки виставлялися у Празі. В 30-ті роки зазнав огульно несправедливої критики; органами НКВС був звинувачений в приналежності до таємної організації по підготовці збройного повстання і засланий в Котлас Архангельської губ., де й помер 15 липня 1935 р.

У 1988 р. в Америці вийшла збірка матеріалів «Юхим Михайлів. Життя і творчість. 1885–1935» з передмовою Юрія Чапленка і присвятою Г. О. Михай-

ловій, дружині митця, яка за життя вивезла частину робіт свого чоловіка в США і тим зберегла їх від знищення.

Твори: «Ой, чого ти почорніло, зеленеє поле...» (1918), «Червоний кінь» (1921), «Сум Ярославни» (1925), триптих «Місячна соната» (1927–1934) та ін.

Літ.: УРЕ. Т. 6. С. 515; Митці України: Енциклопедичний довідник. К., 1992. С. 402; *Чабан М. П.* Вічний хрест на грудях землі: Художньо-документальний нарис. Д., 1993. С. 84–87.

МИХЄЄВ Федір Іванович

(бл. 1841– ?) –

землевласник, приятель Д. Яворницького, його далекий родич.

Михєєв – поміщик с. Богодар Олександрівського повіту Катеринославської губ., колезький асесор; займався землеробством, скотарством, садівництвом, бджільництвом тощо. Михеєв був одружений, мав сина Миколу (бл. 1886–?).

Маєток Михєєва у селі Богодар на річці Ганчул був для Яворницького, за його висловом, «святим місцем». Це місце і його власника він ніколи не забував (див.: Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. Вид. 3-тє, випр. і доп. Д., 2005. Ч. 2. С. 197.). У Богодарі Д. Яворницький неодноразово відпочивав, працював над своїми творами, досліджував місцеві історичні пам'ятки, записував фольклор. У 1903 р. Михєєв продав маєток у Богодарі й переїхав до Харкова.

Літ.: *Яворницький Д.* Вільності запорізьких козаків: історико-топографічний нарис // Дмитро Яворницький. Твори у 20 томах. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2005. Т. 2. С. 122, 148, 194; *Він само.* Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. 3-тє вид., випр. і доп. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. Ч. 2. С. 197, 202.

ОБІДНИЙ Михайло Юрійович

(1889–1937/1938?) –

етнограф, поет, музейний діяч.

Родом з Миргорода; до 1910 р. вчителював на Кубані; у 1914 р. служив в 6-му гренадерському Таврійському полку; сотник армії УНР; у 1918–1920 рр. – директор Військового музею в Києві; з 1920 р. – в еміграції у Польщі й Чехословаччині; урядовець військово-історичного музею при Генеральному штабі військ УНР в Празі; перший керівник Українського історичного кабінету (УІК) в Празі; з 1933 р. – на Закарпатті, де був співзасновником Етнографічного товариства Підкарпатської Русі та кустосом Етнографічного музею; автор статей на етнографічні, літературні та музейні теми, збірки поезій «Під сяйвом волі» (1917), «Нерозцвілі ранки» (1923) та ін.

Літ.: ЕУ. Т. 5. С. 1802; Генеза. 1991. № 1. С. 144; Генеза. 1995. № 1. С. 141.

ОРБЕЛІАНІ Олексій Митрофанович

(1870–1948).

О. М. Орбеліані народився 3 серпня 1870 р. в родині князя Митрофана Яковича Орбеліані, що належав до старовинного грузинського княжого роду; у 1885–1889 рр. навчався в колегії Павла Галагана в Києві разом з майбутнім академіком А. Ю. Кримським; вищу освіту здобув у Київському у-ті; відзначався українськими симпатіями і незалежністю поглядів, про що згадує у своїх спогадах А. Ю. Кримський. Від батька у спадок отримав маєток Ісачки Лубен-

ського пов. Полтавської губ.; 28 вересня 1902 р. був обраний мировим суддею Лубенського пов.; у 1910–1916 рр. – земський гласний від Лубенського пов.; під час російсько-японської війни 1904–1905 рр. обраний до Загальноземської організації у справах Червоного Хреста; згодом вступив на державну службу до міністерства землеробства, працював у Тамбові, потім на Далекому Сході, де в містах Хабаровськ та Владивосток займався проблемою переселенців; 1913 р. деякий час працював в Петербурзі, в міністерстві землеробства; під час 1-ої світової війни працював у Червоному Хресті на Південному фронті, потім у Петрограді завідував секвестрованим майном Тільманса; після Февральської революції 1917 р. О. М. Орбеліані деякий час залишався в Петрограді, при міністерстві землеробства, а влітку 1917 р. подав у відставку і виїхав до Полтави; за гетьмана П. Скоропадського влітку 1918 р. взяв участь у Державній раді; взимку 1918/1919 рр. при більшовиках працював у кооперативі Центросоюз по сільгоспвідділу; навесні 1919 р. після зайняття Полтави Добровольчою армією О. М. Орбеліані з родиною виїхав до Ростова-на-Дону, звідти – на Кавказ, у Тифліс, а в лютому 1921 р. родина Орбеліані евакуювалася з Батумі до Константинополя, потім – до Сербії – у Белград, де Олексій Митрофанович помер 11 серпня 1948 р.

Князь О. М. Орбеліані був одружений з Марією Ксаверіївною Булатович (1874–1977) – донькою генерал-майора К. В. Булатовича (1815–1874) і сестрою російського літератора Олександра Булатовича (1870–1919); 1894 р. в Петербурзі вона закінчила з правом на срібну медаль жіночу гімназію М. Н. Стоюніної, в якій наприкінці 1880-х років викладав Д. І. Яворницький. Олексій Митрофанович і Марія Ксаверіївна мали єдиного сина Андрія (1901–2000), який за фахом інженер, навчався в Агапіївському реальному училищі в Тифлісі та на електромеханічному ф-ті Тифліського технологічного ін-ту; 1921 р. емігрував разом з батьками; мешкав в Сербії, Франції, Бельгії, Африці; 1951 р. виїхав до Канади, де останні 20 років жив у м. Нельсон. Там само в лютому 2005 р. померла його дружина Ірина. Нащадків не залишилося. Архів родини Орбеліані зберігається і досліджується Галиною Георгіївною Орбеліані-Булатниковою, яка мешкає в Дніпропетровську і прадід якої князь Василь Якович Орбеліані був рідним братом Митрофана Яковича Орбеліані (батька Олексія Митрофановича Орбеліані).

Літ.: *Лазаревский А.* Описание старой Малороссии. Т. 3. Полк Прилуцкий. К., 1902. С. 333; Лохвицкий исторический сборник. К., 1906. С. 397; *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. Т. 4. К., 1914. С. 585; *Орбелиани А. А.* Автобиография. Нельсон, 1943; *Сарбей В.* Академік А. Ю. Кримський і Грузія // Хроніка 2000. К., 2001. Вип. 43. С. 285; Незабытые могилы-некролги 1917–1999. Русское зарубежье / Состав. Н. В. Чуваков. Т. 5. М., 2004. С. 241; *Розсоха Л. О.* Грузини в Україні. Миргород, 2005; *Чабан М. П.* Кореспондент Дмитра Яворницького – князь Олексій Орбеліані // Грані. 2005. № 5 (43). С. 63–65; *Орбелиани-Булатникова Г. Г.* Не предадим забвению древний род. Д., 2006. С. 21–23, 25, 48.

Г. Г. Орбеліані-Булатнікова

ПОНОМАРЬОВ Іван Тимофійович
(?–1898) –

чоловік рідної сестри Д. Яворницького Горпини Іванівни (уродженої Еварницької; 1853–1906); священик церкви с. Сороківка Харківської губ.; не пізніше

1885 р. одружився з Г. І. Еварницькою; подружжя мало 4-х дітей: Ганну, Олександру, Тетяну, Бориса. І. Т. Пономарьов мав брата Максима. Досить міцні довірливі стосунки пов'язували І. Т. Пономарьова з Д. Яворницьким, до якого звертався за порадами та матеріальною допомогою. На початку 1897 р. на І. Т. Пономарьова був зроблений донос, в якому його обвинуватили у прихованні секти штундистів; він не зміг виправдатися і отримав догану від протоієрея; не витримавши тиску, 16 червня 1898 р. І. Т. Пономарьов повісився вдома у с. Сороківка. Д. Яворницький вважав його своїм другом, правдивою і чистою людиною.

Дж.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 41.

ПОНОМАРЬОВА Горпина Іванівна
(уроджена Еварницька; 1853–1906) –

рідна сестра Д. Яворницького; народилася 20 червня 1853 р. в родині Івана Якимовича Еварницького (1827–1885) та Ганни Матвіївни (уродженої Терновської; бл. 1830–1916); була одружена зі священиком Іваном Тимофійовичем Пономарьовим (?–1897); мала дітей: Ганну, Олександру, Тетяну, Бориса; страждала хворобою очей; померла передчасно 24 серпня 1906 р. Д. Яворницький матеріально допомагав сестрі та її родині.

Дж.: ДІМ. Арх.–30299.

ПОНОМАРЬОВА Олександра Іванівна,
див.: **ПОПОВА О. І.**

ПОПОВ Андрій Петрович
(бл. 1877–?) –

чоловік небоги Д. Яворницького Олександри Іванівни, уродженої Пономарьової (?–1947); закінчив курс Харківського повітового духовного училища; склав іспит на звання вчителя церковно-парафіальної школи; з 1897 р. служив псаломщиком у церкві села Сороківка, згодом – у церкві с. Курячівка, потім – у с. Ворожба; у 1897 р. одружився з О. І. Пономарьовою; подружжя мало дітей: Катерину (1906–?), Ольгу (1908–?), Сергія (1909–?), Петра (не пізн. 1913–?). Д. Яворницький матеріально допомагав родині А. П. Попова, в т.ч. придбати матеріали для будівництва власної оселі у с. Ворожба (1926 р.).

ПОПОВ Лука Карпович
(?–1909) – юрист, громадський діяч.

Л. К. Попов був відомим херсонським адвокатом, присяжним повіреним і громадським діячем, брав активну участь в громадському і культурному житті м. Херсона; кохався в художній і філософській літературі; був одружений і мав багатодітну родину.

Попов приятелював з Д. Яворницьким і М. М. Комстадіусом; влітку 1891 р. брав активну участь в розкопках Д. Яворницького в маєтку М. М. Комстадіуса у с. Фаліївка Херсонського повіту Херсонської губ.

Літ.: *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» // Вчений-подвижник: Матеріали науково-практичної конф., присвяченої 135-річчю з дня народження Д. І. Яворницького. Д., 1991. С. 46–49; *Сичельников В. В.* Д. І. Яворницький у колі фаліївських друзів // Грані. Д., 2005. № 5. С. 33–36.

ПОПОВА Олександра Іванівна

(уроджена Пономарьова; ?–1947) –

небога Д. Яворницького, дочка рідної сестри Д. Яворницького Горпини Іванівни (1853–1906) та священика Івана Тимофійовича Пономарьова (?–1898); у 1897 р. була висватана за псаломщика церкви у с. Сороківка Андрія Петровича Попова (бл. 1877–?); подружжя мало дітей: Катерину (1906–?), Ольгу (1908–?), Сергія (1909–?), Петра (1913–?).

Дж.: ДІМ. Арх.–30298, 30299.

ПОРУБАЄВ Петро Іванович

(1869–1962) – живописець-мариніст.

Народився П. І. Порубаєв в 1869 р. в м. Катеринославі; закінчив Одеську художню школу в 1896 р.; учень Г. А. Ладиженського та К. К. Костанді; учасник першої виставки катеринославських художників 1901 р., виставок Товариства південноросійських художників 1910 та 1914 рр., VI Всеукраїнської виставки 1934 р., VIII Всеукраїнської виставки 1936 р. і обласних виставок художників; член Спілки радянських художників України (СРХУ).

У 1901 р., коли було організовано Катеринославське наукове товариство, в якому місцеві художники С. Піскарьов, А. Лукашевич, А. Ведерников, І. Євсеєвський, Л. Машичев, С. Кьюменкер, О. Козлов, П. Окулов згуртувалися під головуванням М. Моргунова, П. Порубаєв входив до складу художньої комісії, яка розгорнула широку діяльність по збиранню експонатів для майбутнього художнього музею та займалася організацією виставок. На першій виставці 1901 р., в якій взяли участь 11 катеринославських художників, експонувалося 88 творів мистецтва, більшість яких були присвячені природі краю та історичному минулому українського народу.

Основні твори: «Дніпровські пороги» (1919), серія «Кримський етюд» (1919), «Осінь біля берегів Дніпра» (1919), «Броненосець «Потьомкін» у морі» (1925), «Чорне море» (1936), «Ніч на морі» (1949), «Прибій» (1952), «Біля Ялти», «Захід» та ін. Роботи П. І. Порубаєва зберігаються у Дніпропетровському художньому музеї та в музеї оборони Одеси («Порт на замку», 1946).

Літ.: Художники Дніпропетровщини: Каталог ретроспективної виставки 1958 р. Дніпропетровського державного художнього музею російського та українського мистецтва. Дніпропетровськ, 1958. С. 24, 25; Дніпропетровський художній музей. К., 1967. С. 5.

РОДЗЯНКО Ганна Миколаївна –

уроджена княгиня Голіцина, дочка сенатора і обер-гофмейстера Двору; дружина російського державного і політичного діяча з Катеринославщини Михайла Володимировича Родзянка (1859–1924); одружилися у 1884 р.; від цього шлюбу мала трьох синів: Михайла (1884–1959), Миколу (1887–?), Георгія (1890–1918); у 1886–1891 рр. мешкала на Катеринославщині, з 1891 р. кілька років – в маєтку у Новоторжковському пов. Новгородської губ., потім знову на Катеринославщині, з 1907 р. – в Петербурзі.

Г. М. Родзянко брала участь в організації археологічної виставки до XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905 р.); сприяла поповненню колекцій Катеринославського музею ім. О. М. Поля.

Літ.: К истории последних дней царского режима (1916–1917 гг.) // Красный архив. – 1926. – Т. 1 (14). – С. 244; *Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в

Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста, биогр. словарь и коммент. Б. М. Витенберга. – М., 2001. – С. 262, 299, 362.

РОДЗЯНКО Михайло Володимирович
(1859–1924) –

російський і український державний і політичний діяч, потомственний дворянин Катеринославської губернії, великий землевласник; народився 31.03.1859 р. в родині генерал-лейтенанта Володимира Михайловича Родзянка (1828–1893), що мала козацьке коріння; закінчив Пажеський корпус і у 1877 р. вступив корнетом у лейб-гвардії Кавалергардський полк; 1882 р. у чині поручика вийшов у відставку; повернувся на Катеринославщину, де у 1883 р. був обраний почесним мировим суддею; у 1886–1891 рр. – предводитель дворянства Новомосковського повіту Катеринославської губ.; у 1891 р. вийшов у відставку і кілька років мешкав у маєтку в Новоторжковському пов. Новгородської губ., де був обраний земським гласним; у 1892 р. здобув чин камер-юнкера, у 1899 р. – камергера; у 1901–1906 рр. – голова Катеринославської губернської земської управи; почесний попечитель Катеринославського 1-го реального училища; брав активну участь в організації Катеринославського музею ім. О. М. Поля і призначенні Д. Яворницького директором цього музею; 1906 р. здобув чин дійсного статського радника; один з організаторів і лідерів партії октябристів («Союз 17 октября»), член її Центрального комітету; у 1906–1907 рр. – член Державної ради від катеринославського земства; депутат III і IV Державної думи від Катеринославщини, з 1910 р. очолив в Думі фракцію октябристів; у 1911–1917 рр. – голова Думи; після розколу партії октябристів (на зламі 1913–1914 рр.) входив у фракцію земців-октябристів; з липня 1915 р. – один з лідерів Прогресивного блоку; з 26 серпня 1915 р. очолив Евакуаційну комісію; 27 лютого 1917 р. обраний головою Тимчасового комітету Державної думи; перебував на посаді голови Думи до її розпуску 6 жовтня 1917 р.; після Жовтневої революції 1917 р. виїхав на Дон, де брав участь в організації білого руху; у 1920 р. емігрував до Югославії, де помер 24 січня 1924 р.

М. В. Родзянко був оодружений з княгинею Ганною Миколаївною Голіцино-ю (дочкою сенатора і обер-гофмейстера Двору); мав синів: Михайла (1884–1956), Миколу (1887–?), Георгія (1890–1918).

М. В. Родзянко – автор спогадів: Государственная Дума и Февральская 1917 года революция // Архив русской революции. – М., 1991. – Т. 6. – С. 5–80; Крушение империи: (Записки председателя Русской Государственой Думы) // Архив русской революции. – М., 1993. – Т. 17. – С. 5–169.

Літ.: Политические деятели России 1917: Биографический словарь. – М., 1993; Высшие и центральные государственные учреждения России: 1801–1917. – Т. 1: Высшие государственные учреждения. – СПб., 1998; *Бородин А. П.* Государственный совет России (1906–1917). – Киров, 1999; *Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вступ. статья, подгот. текста, биогр. словарь и коммент. Б. М. Витенберга. – М., 2001.

РОДЗЯНКО Сергій Миколайович –

небіж М. В. Родзянка (1859–1924), власник маєтку в с. Попасне Новомосковського повіту Катеринославської губ.; предводитель дворянства Новомосковського повіту Катеринославської губ. (обраний 30.06.1904 р., затверджений

1.09.1904 р.); новомосковський земський начальник; подарував Катеринославському музею ім. О. М. Поля план Дніпрових порогів.

Літ.: Отчёт Екатеринославского губернского предводителя дворянства М. И. Миклашевского очередному губернскому дворянскому собранию 1905 г. за трёхлетие с 1902 по 1905 г. Екатеринослав, 1905. С. 111.

РОССОЛИМО Григорій Іванович –

Лікар, вчений, громадський діяч, московський приятель Д. Яворницького; в його московському помешканні зупинявся Д. Яворницький. 1916–1917 рр. у Катеринославі Г. І. Россолімо читав лекції з педагогики та психології.

РУБАНІСТИЙ Микола Васильович –

священик, інспектор класів Катеринославського жіночого училища, наглядач церковних шкіл Катеринославської єпархії, член ради Катеринославського музею ім. О. М. Поля; приятель Д. Яворницького; автор статей в «Екатеринославских епархиальных ведомостях».

СВАРИЧЕВСЬКИЙ Федір Миколайович –

судовий пристав, громадський діяч, активний діяч української громади в Москві; шанувальник запорозького козацтва; московський приятель Д. Яворницького.

СИНЕЛЬНИКОВ Володимир Павлович –

представник дворянської родини Синельникових, колезький асесор, помічник пакгаузного наглядача Одеської митниці.

Дж.: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава / Сост.: С. В. Абросимова, В. В. Синельников. Одесса: Астропринт, 1999. Вып. 1. С. 28–29.

СИНЕЛЬНИКОВ Олексій Миколайович
(1850 – після 1917 р.) –
дворянин, військовий, приятель Д. Яворницького.

О. М. Синельников належав до дворянської еліти на Півдні України; правнук правителя Катеринославського намісництва генерал-майора Івана Максимовича Синельникова (1741–1788); народився 23 вересня 1850 р. в сім'ї генерал-лейтенанта Миколи Васильовича Синельникова (1800–1869) та Юлії Яківни Селецької. За сімейною традицією О. М. Синельников обрав військову службу; здобув чин генерал-лейтенанта; був одружений з Надією Іванівною Дурново (1869–1897) – дочкою катеринославського губернатора (1870–1882), згодом міністра внутрішніх справ та голови Комітету міністрів І. М. Дурново (1834–1903); після передчасної смерті дружини присвятив себе вихованню дітей: Івана (1889–1915), Надії (1891–?) та Ольги (1892–?).

О. М. Синельников цікавився історією, археологією, генеалогією свого роду; був хранителем родинного архіву, в якому зберігалися, зокрема, грамоти на гетьманство Д. Апостолу. Завдяки дружбі з Д. Яворницьким в маєтку О. М. Синельникова (с. Михайлово-Апостолове Херсонського пов. Херсонської губ.) у 1897 р. Дмитро Іванович здійснив досить плідні археологічні дослідження; серед знахідок були золоті скіфські речі, які експонувалися в Ермітажі (березень 1898 р.) і про які Д. Яворницький доповідав на XI Археологічному з'їзді у Києві (1899 р.).

О. М. Синельников матеріально підтримував дослідження Д. Яворницького, а також прислужився справі поповнення колекцій Катеринославського музею ім. О. М. Поля, зокрема, подарував портрет І. М. Синельникова, народну картину «Козак Мамай», грамоти на гетьманство Д. Апостолу тощо.

Дж.: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова ... Вып. 1. С. 14–28.

Літ.: *Эварницкий Д. И.* Первый Екатеринославский губернатор // ИВ. 1887. № 6. С. 630–638; *Він само.* И. М. Синельников перед судом истории // Там само. 1896. № 4. С. 317–320; *Він само.* Раскопки курганов в Херсонской губ., Херсонского и Александровского уездов (в имении А. Н. Синельникова, Михайлове-Апостолове, и хуторе О. В. Волковой) // Труды XI Археологического съезда в Киеве. М., 1901. Т. 1. С. 718–735; *Яворницький Д.* Нариси з історії запорозьких козаків та Південної України // *Яворницький Д.* Твори у 20 томах. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2004. Т. 1. С. 213–242; *Синельников В. В.* Д. І. Яворницький у колі фаліївських друзів // Грані. Д., 2005. № 5. С. 33–36; *Абросимова С. В.* Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості. Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наукової конференції). Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 10–24.

СОЧИНСЬКИЙ Петро Михайлович – земський начальник, громадський діяч, збирач і колекціонер української старовини; член Катеринославської вченої архівної комісії, делегат XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905 р.); організовував лекції Д. Яворницького в Новомосковську, а також археологічні дослідження в Новомосковському повіті Катеринославської губ.; зробив значний внесок в музейну та пам'яткоохоронну справу на Катеринославщині; колекціонував картини, посуд, монети, зброю, одяг, книги та ін.; йому пощастило розшукати запорозькі пам'ятки писемності, зокрема листування останнього кошового отамана Запорозької Січі П. І. Калнишевського з полковником О. Ф. Колпаком (1771 р.), документи щодо будівництва Троїцького собору в Новомосковську; як член Катеринославської вченої архівної комісії П. М. Сочинський обстежив архів новомосковського поліційного управління, Самарського Пустельно-Миколаївського монастиря; упорядкував оригінальне книжкове зібрання; в його колекції живопису особливо цінними були народні картини «Козак Мамай»; багато пам'яток запорозької старовини (зброї, одягу, картин, книг, рукописів, побутових речей, скла, посуду, тощо) П. М. Сочинський зібрав і передав, а також подарував з власної колекції музею ім. О. М. Поля; допомагав Д. Яворницькому в організації виставки до XIII Археологічного з'їзду; пам'ятки з колекції П. М. Сочинського експонувалися на виставках XII (Харків, 1902 р.) та XIII (Катеринослав, 1905 р.) Археологічних з'їздів; П. М. Сочинський був своєрідним «агентом» Д. Яворницького в Новомосковському повіті щодо розшуку історичних пам'яток для Катеринославського музею ім. О. М. Поля; постійно інформував Д. Яворницького про ту чи іншу виявлену ним пам'ятку. Пошукова та збирацька діяльність П. М. Сочинського сприяла збереженню та охороні пам'яток в Новомосковському повіті Катеринославської губ., відродженню історичної пам'яті про минуле. Влаштовуючи публічні лекції Д. Яворницького в Новомосковську, П. М. Сочинський сприяв пропагуванню історичних знань серед місцевої людності.

Дж.: ДІМ. О-6, И-239, 946, 1467, 1731, 1732, 3113 та ін.

Літ.: Каталог выставки XIII Археологического съезда. Екатеринослав, 1905. С. 62, 63; *Антонова Г.* Колекціонер і меценат П. М. Сочинський // Під знаком Кліо: На пошану Олени Апанович: Зб. статей. Д.: Промінь, 1995. С. 170–174.

СТРОМЕНКО Володимир Васильович
(1907–?) –
педагог, журналіст, письменник.

В. В. Строменко (літ. псевдонім – Дієв) народився 1907 р. в с. Солоне Катеринославської губ.; син українського громадського і політичного діяча, живописця, археолога і музейного діяча, приятеля Д. Яворницького Василя Оникійовича Строменка; мати – сільська вчителька; шкільну освіту здобув у Запоріжжі; 1926 р. закінчив школу і мав намір поступити до технікуму; захопився літературною працею, займався живописом; у 1920-х рр. співпрацював в запорізьких часописах «Селянське життя», «Червоне Запоріжжя»; на літературних вечорах читав свої твори; автор оповідань, які друкувалися в періодиці; восени 1926 р. написав повість «Лоцмани» («Парубки гуляють»), яку запропонував альманаху «Плужанин»; належав до спілки селянських письменників «Плуг», учасник 4-го з'їзду цієї спілки, що відбувся 15.05.1927 р. в Харкові. 1927 р. В. В. Строменко вступив до Запорізького педагогічного технікуму; у 1930-х рр. вчителюв в с. Мокре Запорізького району. Д. І. Яворницький матеріально допомагав В. В. Строменкові; на прохання Д. І. Яворницького він збирав матеріал для словника української мови. На поч. 1928 р. підготував збірник своїх оповідань, які вперше були надруковані в альманасі «Плужанин»; цей збірник друкувався у видавництві «Пролетарії». Вчителював у фабрично-заводській школі на станції Софіївка Південної залізниці, у с. Мокре Запорізького р-ну. 16 січня 1936 р. В. В. Строменко був звинувачений в антирадянській пропаганді, заарештований і ув'язнений на 7 років, подальша доля невідома. Реабілітований у 1992 р.

Дж.: Повернені імена. Мортиролог. Т. 4. Кн. 3. Д.: Моноліт, 2003. С. 281.

СТРОМЕНКО Єремій [Оникійович]

Можливо, рідний брат громадського і політичного діяча, живописця, археолога і музейника з Катеринославщини Василя Оникійовича Строменка; дядько письменника, журналіста і педагога Володимира Васильовича Строменка; мешкав в рідному селі Солоне Катеринославської губ.; його дочка Онися – хрещениця Василя Оникійовича Строменка; Є. Строменко особисто знав Д. І. Яворницького і звертався до останнього з проханням стосовно навчання своєї дочки Онисі.

СУББОТІН А. –
економіст, редактор-видавець «Экономического журнала» в Петербурзі, громадський діч; член зборів петербурзької інтелігенції, на яких виступав з проблем економіки; приятель Д. Яворницького; відвідували один одного, коли Дмитро Іванович мешкав у Петербурзі; допомагав Д. Яворницькому в організації від'їзду у Середню Азію; коли Д. Яворницький перебував у Середній Азії розшукував перекладачів старопольських архівних документів, необхідних історикові для написання наукових творів.

ТАЛЬ, фон Софія Миколаївна
(1842 – не раніше 1913) –

уроджена Синельникова, представниця відомої на Півдні України дворянської родини; дочка генерал-лейтенанта Миколи Васильовича Синельникова (1800–1869) та Юлії Яківни Селецької; правнука правителя Катеринославського намісництва Івана Максимовича Синельникова (1741–1788); 1861 р. одружилася з двоюрідним братом, полковником Миколою Августовичем Комстадіусом (1837–1872); після смерті останнього через 11 років, у 1883 р., одружилася з флігель-ад'ютантом свити імператора Олександра II (майбутнім генерал-лейтенантом), дворянином Херсонської губ. Олександром Яковичем фон Талем (1840–1911); від 1-го шлюбу мала сина Миколу Миколайовича Комстадіуса (1864–1917); від 2-го шлюбу – сина Георгія Олександровича фон Таля (1884–не раніше 1843).

С. М. фон Таль була енергійною, діяльною, цілеспрямованою людиною; брала активну участь у благодійницькій діяльності, зокрема, відкрила безкоштовну школу, безкоштовну лікарню для бідних, у 1892 р. її обрали головою піклування однієї з дільниць Санкт-Петербурга; значну увагу приділяла вихованню власних дітей та дітей брата – Олексія Миколайовича Синельникова (після смерті його дружини); вельми цікавилася історією, археологією, генеалогією свого роду, колекціонуванням пам'яток старовини; сприяла (в тому числі й матеріально) дослідженням Д. І. Яворницького, з яким її пов'язувала міцна дружба.

Дж.: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова... Вып. 1–4; ЕСЯ. Вип. 4. С. 22, 24, 34, 39.

Літ.: *Абросимова С. В., Синельников В. В.* Письма С. Н. Таль (Синельниковой) // Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова... Вып. 2. С. 6–10; *Синельников В. В.* Д. І. Яворницький у колі фаліївських друзів // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 33–36; *Абросимова С. В.* Родина Синельникових в житті та творчості Д. І. Яворницького // Видатні особистості. Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наукової конференції). Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 10–24.

ТАТАРИН Трифон Дементійович
(1886 – р.см. невід.) –
український громадський діяч, публіцист, письменник
(псевдонім: Т. Краснопільський).

Народився Т. Д. Татарин 1 лютого 1886 р. в с. Краснопілка Гайсинського повіту Подільської губ. (тепер Вінницької обл.) в селянській родині; здобув лише нижчу освіту, багато займався самоосвітою; працював у Нижньодніпровських вагонних майстернях у Катеринославі; проживав у передмісті Мануїлівка (тепер – у складі Дніпропетровська); брав активну участь в українському національно-визвольному русі; був активним діячем Катеринославської «Просвіти», її Мануїлівської філії; друкувався в органі «Просвіти» – «Дніпрових хвилях», а також у часописах «Рідний край», «Рада», «Сніп»; здебільшого підписувався псевдонімом Т. Краснопільський.

У 1914 р. став членом партії українських соціал-демократів; 1915 р. заарештований і висланий на Сибір (с. Жигалово Верхоленського повіту Іркутської губ.); під час обшуку в Татарина було забрано всю бібліотеку, підбірки українських періодичних видань, листування з редакціями українських газет. У тяж-

ких, нестерпних умовах на засланні не полишав писати; у квітні 1916 р. написав «Думу про неволю Сибірську», яку присвятив Д. І. Яворницькому і у вересні того ж року надіслав вченому до Катеринослава.

Після Лютневої революцію 1917 р. повернувся хворий у рідне село Краснопілку, де разом з родиною займався сільським господарством, хворів. На початку 1926 р. приїхав до Катеринослава, де працював рахівником на вагоноремонтному заводі і сторожем у дитячому садку. Заарештовувався за «контрреволюційну діяльність» у 1927 і 1931 рр., останній арешт відбувся 29.04.1938 р.; під тиском слідства змушено визнав, що начебто був залучений до підпільної організації 1930 р. Борисом Бачинським, братом Сергія Бачинського, який редагував за кордоном «українську націоналістичну газету». Т. Д. Татарин був засуджений на 10 років позбавлення волі з поразненням у правах на 5 років і конфіскацією майна. Дата смерті Т. Д. Татарина невідома. У 1959 р. він був реабілітований посмертно.

Твори: З подорожі // Рідний край. 1906. № 25; Лист селянина до вчителів // Там само. № 35; Українські часописи на селі // Там само. № 40; Неділешнім ранком // Там само. № 41; На чужині // Там само. 1907. № 9; Московка // Там само. № 14; З подорожніх вражінь // Сніп. Х., 1912. Ч. 29–30; З подорожі (Згадки і враження) // Дніпрові хвилі. 1911. № 7–8. С. 95–98; Старі Каїдаки // Там само. 1912. № 6. С. 96–98; Не на черзі // Там само. № 23–24. С. 325–326; Одповідь на лист д. Чучмаренка // Там само. 1913. № 3. С. 40–43; Т. Г. Шевченко і українська часопись // Там само. № 5. С. 75–77; Корнієнко В. // Там само. № 21–22. С. 319–321; № 23–24. С. 342–343; та ін. Не опубл. твори: «Згадка про чумаків», «Дума про неволю сибірську» (1916).

Літ.: Дорошенко Д. Мої спомини про давнє минуле (1901–1914 рр.). Вінніпег, 1949. С. 122; *Чабан М.* Просвітянин Трифон Татарин – один з кореспондентів Дм. Яворницького // Музей на межі тисячоліть: Минуле, сьогодення, перспективи. Д., 1999. С. 72–75; *Він само.* Татарин Трифон Дементійович // Українська журналістика в іменах. Л., 1999. Вип. 6. С. 330–333; *Він само.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 434–437.

ТАХТАЙ Олександр Кузьмич
(1890–1963) –
український археолог, етнограф, музейник.

Народився 23.10.1890 р. у м. Ромни Полтавської губернії в сім'ї службовців. Після закінчення реального училища, працював бібліотекарем у рідному місті до 1911 р. Вищу освіту здобув у Петербурзі, навчаючись спочатку на історико-філологічному факультеті університета, а потім перевівся до археологічного інституту. З 1914 р. зарахувався учнем музичного училища, яке не закінчив. Був на військовій службі під час І світової війни у складі «годувально-перев'язочного загону» Полтавської переселенської організації Всеросійської земської спілки (до 1917 р.), служив в Червоній армії (до 1918 р.). У 1918–1919 рр. читав на курсах бібліотечних працівників при Полтавському відділі народної освіти; до 1921 р. завідував Микільською сільською бібліотекою Полтавського повіту. З квітня 1921 р. працював у Полтавському губернському комітеті охорони пам'яток мистецтва, старовини й природи (Губколісі) інструктором, потім – тимчасово виконуючим обов'язки голови комітету до 19 квітня 1922 р. З 1 травня до 15 вересня 1922 р. – інструктор екскурсійно-

виставкової секції Полтавської губполітпросвіти, потім – співробітник Полтавського музею, а з жовтня 1925 р. до червня 1929 р. – співпрацював в археологічному відділі. Влітку 1929 р. Тахтая звинувачено в антирадянській агітації і зв'язку з контрреволюційними шовіністичними елементами, притягнуто до справи «Спілки визволення України» та заарештовано. А 26 липня 1930 р. за недостатністю доказів слідство припинено. З літа 1930 по 1931 роки Тахтаї працював у складі Дніпрогесівської археологічної експедиції під керівництвом академіка Д. Яворницького. В 1930–1934 рр. був завідуючим відділом археології Херсонського краєзнавчого музею. В 1934 р. – заарештований по звинуваченню у змові на ідеологічному фронті. Тахтаї перевівся до Цюрюпінського, а з 1935 р. – до Херсонського історико-археологічного музею-заповіднику. Під час війни 1941–1945 рр. залишався в окупованому Севастополі і продовжував дослідження, зберігав музейні пам'ятки. У травні 1949 р. його звільнено з роботи в музеї, 11 листопада 1949 р. вироком Кримського суду за контрреволюційну діяльність та агітацію було засуджено на 25 років позбавлення волі у виправно-трудових таборах. Покарання відбував на будовах відроджуваного Донбасу регістратором у табірній медчастині. У 1955 р. Тахтаї достроково звільнений. Останні роки життя мешкав у м. Донецьку, з 1956 по 1963 рр. працював у Донецькому краєзнавчому музеї археологом. Помер 25.07.1963 р. в м. Донецьку. Тахтаї – авор більше 40 наукових статей та досліджень з археології України: «Передісторичні розшуки в межах Полтавської округи в роках 1926–1928», «Матеріали до археологічної карти сточища р. Орелі на Червоноградщині», «Новосанжарівський скарб 1928 р.», «Розкопки в Херсонесі», «Херсонес і сармати» та інші.

Літ.: *Граб В. І., Супруненко О. Б.* Археолог Олександр Тахтаї. Полтава, 1991; *Супруненко А. Б.* Археолог и музейный сотрудник А. К. Тахтай // Проблемы археологии северного Причерноморья (к 100-летию основания Херсонского музея древностей). Херсон, 1990. Ч.III. С.69–71; *Супруненко О. Б.* О. К. Тахтаї // Пам'ятки України. 1991. №3; *Граб В. І.* Опальний археолог // Події, пригоди, факти. 1990, №3. Липень С.1, 3, 5.

ТЕРНОВСЬКИЙ Микола Матвійович – педагог, рідний дядько Д. Яворницького, рідний брат його матері Ганни Матвіївни, уродженої Терновської; викладав у 1-й київській гімназії; був одружений, мав сина Миколу.

Дж.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 92.

Літ.: *Тимофєєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; *Тележняк К. О.* Д. І. Яворницький у стосунках з батьками // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 29–31.

ТЕРНОВСЬКИЙ Микола Миколайович – філолог, історик, архівіст, археограф, двоюрідний брат Д. Яворницького; батько – Микола Матвійович Терновський – рідний брат матері Д. Яворницького, викладач 1-ї київської гімназії.

Микола Миколайович навчався на історико-філолгічному факультеті Київського університету; був членом Катеринославської губернської вченої архівної комісії; за дорученням Київського відділення Комітету підготовки до проведення XIII Археологічного з'їзду (відбувся у серпні 1905 р. в Катеринославі) вивчав документальні джерела в архіві катеринославського губернського правління і

вперше ввів до наукового обігу комплекс автентичних писемних джерел з історії запорозького козацтва і місцевого краю.

Праці: *Терновский Н. Н.* К истории Запорожского края // Вестник Екатеринославского земства. 1904. №№ 25, 26; та окрема відбитка (Екатеринослав, 1904).

Літ.: *Тимофеєва І. М.* Деякі відомості про родину Д. Яворницького з його епістолярної спадщини // З минувшини Подніпров'я. Д.: Дніпро, 1995. С. 41–45; *Тележняк К. О.* Д. І. Яворницький у стосунках з батьками // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 29–31; *Ченцова Н. В.* Маловідомий дослідник історії Запорожжя // Козацька спадщина: Альманах Нікопольського регіонального відділення НДІ козацтва при Інституті історії України НАНУ. Д.: Пороги, 2006. Вип. 3. С. 260–262.

ТУШКАН Микола Федорович –

рідний брат Павла Федоровича Тушкана (директора Верхньодніпровського середнього сільськогосподарського училища, приятеля Д. І. Яворницького). Народився М. Ф. Тушкан у м. Богучар Воронезької губ.; учасник російсько-японської війни 1904–1905 рр., 1-ої світової війни; у 1918–1922 рр. служив у Відділі народної освіти м. Богучар; 1922 р. перейшов на службу в кооперацію, працював в єдиному споживчому товаристві; інвалід; член Спілки радянських службовців.

ТУШКАН Павло Федорович
(1867–1942) –

агроном, педагог, вчений, громадський діяч.

Народився П. Ф. Тушкан 29 червня 1867 р. в м. Богучар Воронезької губ. в багатодітній селянській родині; закінчив двокласне міністерське училище, Воронезьке реальне училище, Петрово-Розумовську сільськогосподарську академію в Москві (1895; тепер Академія ім. Тімірязєва); обіймав посаду вченого секретаря Полтавської сільськогосподарської дослідної станції (1895–1898), очолював Верхньодніпровську нижчу сільськогосподарську школу 1-го розряду (відкрита 7 листопада 1899 р.) і сільськогосподарську дослідну станцію у с. Ерастівка Верхньодніпровського повіту (тепер с. Вишневе П'ятихатського району Дніпропетровської обл.); у 1911–1918 рр. – директор Верхньодніпровського середнього сільськогосподарського училища (1915 р. закладу було присвоєно ім'я Е. К. Бродського); у 1918–1919 рр. – агроном на Полтавщині; у 1920–1922 рр. – викладач в середній школі у м. Судак (Крим), у 1922–1923 рр. – доцент Київського ветеринарно-зоотехнічного інституту та політехнічного інституту; у 1923–1928 рр. – завідуючий секцією землеробства наукового комітету при Наркомземі УРСР і консультант методичної комісії Наркомпросу; 1928–1935 рр. завідував кафедрою загального землеробства Полтавського сільськогосподарського інституту, професор; 1934–1936 рр. – старший науковий співробітник Українського науково-дослідного інституту тваринництва; з 1936 р. – персональний пенсіонер; з вересня 1936 р. працював при Українському інституті соцземлеробства за темою: «Посухи і їх вплив на врожай в СРСР». Помер П. Ф. Тушкан у лютому 1942 р. в Харкові після арешту німцями в окупованому місті.

П. Ф. Тушкан – учасник свята І. Котляревського 1903 р. у Полтаві (за даними М. Чабана), делегат XIII Археологічного з'їзду (Катеринослав, 1905), діяч

Катеринославської «Просвіти» (1917), організовував лекції Д. І. Яворницького, концерти кобзарів, возив учнів на екскурсії до музею ім. О. М. Поля; увійшов (1917 р.) до складу Української Центральної ради (за даними М. Чабана), виступав за автономію України; вельми кохався в історії України, особливо історії запорозького козацтва; гарно грав на кобзі і співав старовинні українські думи.

П. Ф. Тушкан цікавився індійською філософією, перекладав з російської на українську «Бгагаватгіту».

1901 р. П. Ф. Тушкан одружився з Юлією Платонівною Бровко (?–1939), за походженням з козацького роду, дочкою викладача Полтавської гімназії. Подружжя мало синів Юрія (у хрещенні Георгії; 1906–1965), який був хресником Д. Яворницького, і Дмитра (помер немовлям у 1910 р.), а також дочок Єлизавету та Оксану. Юрій Павлович Тушкан – фахівець у галузі сільського господарства, мандрівник, письменник. Онуки П. Ф. Тушкана Юрій та Олег Покальчуки (сини Оксани Павлівни Тушкан) – відомі українські літератори. Правнучка П. Ф. Тушкана – Ольга Сергіївна Міхновська – доцент Київського національного у-ту ім. Т. Шевченка, яка зберігає спогади доньки Павла Федоровича – Єлизавети Павлівни.

Літ.: *Сторожко В., Руденко Г.* П'ятихатські самоцвіти. У трьох книгах. Кн. 3. Д.: Січ, 2000. С. 73–78; *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 453–459; *Перкова А. І.* Родина Тушканів як кореспонденти Д. І. Яворницького // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 58–62.

ТУШКАН Юлія Платонівна
(?–1939) –

уроджена Бровко, дочка викладача Полтавської гімназії; закінчила Петербурзьку консерваторію; 1901 р. одружилася з Павлом Федоровичем Тушканом і приїхала до чоловіка в Ерастівку (тепер П'ятихатського р-ну Дніпропетровської обл.); подружжя мало дітей: Дмитра (помер немовлям 1910 р.), Георгія (Юрія; 1906–1965), Єлизавету і Оксану; кума Д. І. Яворницького, який був хрещеним батьком її сина Георгія; дітей виховувала у народних традиціях.

Літ.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 453–459; *Перкова А. І.* Родина Тушканів як кореспонденти Д. І. Яворницького // Грані. Д., 2005. № 5 (43). С. 58–62.

УРУСОВ Володимир Петрович
(1857–1907/1909) –

князь, рідний брат сенатора, предводителя дворянства Катеринославської губ. князя Миколи Петровича Урусова (1863–1918); належав до одного із старіших та найтитулованіших родів Російської імперії. За однією з версій, один із засновників цього роду, а саме хрещений ногайський татарин Петро Урусов, вбив Лжедмитра II, за що здобув привілеї для нащадків свого роду. В. П. Урусов мешкав в Москві; на прохання брата (М. П. Урусова) брав участь у справах Д. І. Яворницького.

УРУСОВ Микола Петрович
(1863–1918) –

князь, сенатор, великий землевласник, шталмейстер Двору й. і. в., предводитель дворянства Катеринославської губернії, голова Катеринославської губернської вченої архівної комісії, голова катеринославського місцевого правління Товариства Червоного Хреста, блюститель катеринославського Братства в ім'я Христа

Спасителя. М. П. Урусов належав до одного зі старіших та найтитулованіших родів Російської імперії. За однією з версій, один із засновників цього роду, а саме хрещений ногайський татарин Петро Урусов, вбив Лжедмитра II, за що здобув привілеї для нащадків свого роду.

Микола Петрович Урусов народився 31 березня 1863 р. в родині полковника князя Петра Олександровича Урусова – камергера Двору його Величності; у родині було 11 дітей. М. П. Урусов закінчив Імператорський Олександрівський ліцей; у червні 1885 р. почав службу у департаменті іноземних сповідувань Міністерства внутрішніх справ; у 1894 р. одружився з Вірою Георгіївною Алексеєвою (дочкою Г. П. Алексеєва); 3.02.1894 р. – 24.03.1894 р. виконував обов'язки голови Томського губернського правління; 30.03.1894 – 29.01.1901 рр. обіймав посаду владимирського віце-губернатора; 29.01.1901 р. М. П. Урусова було переведено до м. Гродно, де він спочатку був викрнуючим обов'язки губернатора, а з 22.12.1901 р. до 24.04.1902 р. повноправно обіймав посаду губернатора; з 28.04.1902 до червня 1906 рр. – полтавський губернатор; 17.06.1906 р. – член ради міністерства внутрішніх справ; 1906 р. одібрав звання шталмейстера; 1907 р. став сенатором; з 1908 р. Урусов був цілковито пов'язаний з Катеринославом і Катеринославською губернією; 1908–1917 рр. – предводитель дворянства Катеринославської губернії; а також обіймав такі посади, як-от: голова губернського земського зібрання, голова губернської училищної ради, голова Катеринославської губернської вченої архівної комісії, віце-президент губернського тюремного комітету тощо. Разом з посадами в адміністративно-управлінських органах тогочасного Катеринослава та губернії, Урусов брав участь у діяльності громадських організацій, зокрема очолював Катеринославське міське управління Червоного Хреста, Олександрівський відділ попечительства глухонімих, попечительство губернської земської лікарні, товариство сільського господарства губернії, а також очолював або входив як член до багатьох товариств допомоги нужденним учням навчальних закладів, очолював комітет з устрою Південноросійської сільськогосподарської, промислової і кустарної виставки 1910 р. в Катеринославі. За діяльність на благо Катеринослава та губернії Урусов 22.04.1914 р. здобув звання Почесного громадянина Катеринослава; 1912 р. обраний до Державної ради від Катеринославської губ.; кавалер орденів (в тому числі: св. Анни 1 ст., св. Володимира 3 ст., св. Станіслава 2 ст.), срібних медалей та знаків. Разом з багатьма високопосадовцями Російської імперії М. П. Урусов був заарештований більшовиками і страчений в ніч з 18 на 19 жовтня 1918 р. в П'ятигорську.

Літ.: *Чабан М.* Діячі Січеславської «Просвіти». С. 460–461; *Лазебник В. И.* Почётное гражданство в дореволюционном Екатеринославе // Скарби музею: Збірник статей. Матеріали обласної наукової конференції до Міжнародного дня музеїв 2003 р. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. С. 84; *Недря К. М.* М. П. Урусов і його роль у громадському та культурно-освітньому житті Катеринославщини (1908–1918 рр.) // Історія і культура Придніпров'я: невідомі та маловідомі сторінки: Науковий щорічник. Д.: НГУ, 2009. С. 222–226.

К. М. Недря

УРУСОВ Петро Володимирович
(1888–1914) –

князь, син Володимира Петровича Урусова; належав до одного зі старіших та найтитулованіших родів Російської імперії. За однією з версій, один із засновників цього роду, а саме хрещений ногайський татарин Петро Урусов, вбив Лжедмитра II, за що здобув привілеї для нащадків свого роду. В. П. Урусов цікавився історією, археологією, колекціонуванням; 1909 р. відвідав свого дядька Миколу Петровича Урусова в маєтку у с. Котовка Новомосковського пов. Катеринославської губ. (тепер Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.), де познайомився з Д. І. Яворницьким і брав участь в археологічних розкопках, що їх здійснював Дмитро Іванович в цій місцевості.

УРУСОВА Віра Георгіївна
(уроджена Алексєєва; 1863–1955) –

княгиня, дочка гофмейстера Двору, члена Державної ради, предводителя дворянства Катеринославської губ. (1874–1886 рр.) Георгія Петровича Алексєєва (1834–1914) і Анжель Петрівни (уродженої графині де-ла-Героніер); 24.04.1894 р. одружилася з князем Миколою Петровичем Урусовим (1863–1918); мешкала з чоловіком в Петербурзі, Владимирі (на Клязьмі), Полтаві, Катеринославі; відпочивала в родинному маєтку Алексєєвих Котовці Новомосковського пов. Катеринославської губ. (тепер Магдалинівського р-ну Дніпропетровської обл.); багато часу приділяла благодійництву; очолювала Дамський комітет у Полтаві; була активною діячкою товариства Червоного Хреста, а під час 1-ої світової війни – Дворянського шпиталю в Катеринославі; разом з чоловіком брала активну участь у справах Д. Яворницького, який неодноразово гостював у подружжя Урусових в Петербурзі, Котовці, Владимирі, Полтаві; сприяла придбанню етнографічних та інших пам'яток для Катеринославського музею ім. О. Поля, директором якого був Д. Яворницький. У 1924 р. разом з матір'ю емігрувала до Італії.

ФІЛЕВСЬКИЙ Павло Петрович
(1856–1951) –

історик, педагог, культурно-громадський діяч.

Народився П. П. Філевський 6 (19) листопада 1856 р. в м. Бахмут (нині – Артемівськ); все життя прожив у Таганрозі; 1877 р. закінчив таганрозьку чоловічу гімназію; під час навчання в гімназії брав участь в літературних вечорах, на яких був присутній А. П. Чехов. Вищу освіту П. П. Філевський здобув на історико-філологічному ф-ті Харківського у-ту, який закінчив у 1881 р. (одночасно з Д. І. Яворницьким) зі ступенем кандидата; під час навчання в у-ті був стипендіатом Таганрозької міської управи (одержував 300 руб.). По закінченню у-ту повернувся до Таганрога, почав викладати історію і географію в чоловічій гімназії, а пізніше й у старших класах жіночої гімназії, де працював до 1917 р. П. П. Філевський був дворянином, у чині статського радника, мав нагороди; володів французькою і класичними (давньогрецькою та латиною) мовами. Дружина П. П. Філевського Віра Матвіївна Добровольська, за походженням з родини купців, була власницею книгарні в Таганрозі. Подружжя мало двох дочок (Тея і Мелітина, яку називали Людмилою).

Окрім викладацької, П. П. Філевський здійснював активну громадську роботу; був гласним міської думи, головою ради таганрозької Маріїнської гімназії,

постійним кореспондентом газети «Южный край», в якій друкувалися його нариси; влаштовував екскурсії для гімназисток (в т.ч. й до Катеринослава, в музей ім. О. Поля і на Дніпрові пороги). Він був членом Північно-Кавказького археологічного та історико-етнографічного т-ва, членом музейної ради і активу при таганрозькій бібліотеці ім. Чехова.

У 1918 р. П. П. Філевський був заарештований радянською владою, але за відсутністю доказів звільнений; 1927 р. був засуджений на трьохрічне заслання, місцем якого було обрано місто Запоріжжя. У цей час йому вельми допоміг Д. І. Яворницький, який тоді (1927–1932) очолював наукову комплексну експедицію на Дніпробуді. Під час фашистської окупації Таганрога П. П. Філевський перебував у досить скрутному стані й жив лише за рахунок продажу речей. Рано втративши дружину і дочок, П. П. Філевський останні два роки життя мешкав в родині О. Ф. Орешко, де і помер 2 лютого 1951 р.

Творчий доробок П. П. Філевського нараховує понад 20 творів і численні статті з історичної тематики, в т.ч. книгу «История города Таганрога», яка була написана до 200-літнього ювілею міста. П. П. Філевський є також автором літературних творів – повістей і оповідань; цінним історико-літературним джерелом є його щоденник.

Твори: «Падение Византии» (1892), «История Таганрога» (1898; репр.: 1996), «Очерки из прошлого Таганрогской гимназии» (1906), «Итальянская торговля в Азовском море» (1912) та ін. Бібліографію праць П. П. Філевського та праць про нього див.: *Тимошенко Э. В.* Летописец нашего города // Вехи Таганрога: Историко-культурный альманах. 2002. № 11. С. 33–34.

Літ.: Филевский Павел Петрович // Энциклопедия Таганрога. Таганрог, 1998. С. 510; *Николаенко А. И.* Она знала П. П Филевского (Интервью с Ольгой Фёдоровной Орешко) // Вехи Таганрога: Историко-культурный альманах. 2002. № 11. С. 3–8; *Ратник В. И.* Кто скажет, что у него было в душе? // Там само. С. 9–10.

ХІЛКОВА Юлія Петрівна
(уроджена Джунковська) –
княгиня, дочка Петра Степановича Джунковського і Олени Яківни Селецької (доньки Якова Лавріновича Селецького, онучатої небоги катеринославського губернатора Івана Яковича Селецького); двоюрідна сестра С. М. фон Таль (уродж. Синельникова); одружилася з князем О. Д. Хілковим; мала синів Дмитра та Олександра; була власницею маєтку Павлівки; приятелювала з Д. Яворницьким, який гостював у її петербурзькому будинку.

Літ.: Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова – первого губернатора Екатеринослава / Состав.: *С. В. Абросимова, В. В. Синельников.* Вип. 4: [Письма Н. Н. Комстадиуса к Д. И. Яворницкому]. Одесса: Астропринт, 2003. С. 48–60.

ЧАЙКІН Володимир Іванович –
археолог-аматор, син приятеля Д. І. Яворницького сільського вчителя Івана Івановича Чайкіна; мешкав у с. Покровському та Григорівці Олександрівського повіту Катеринославської губ., де вчителював його батько, від якого він захопився археологією; закінчив 5 класів Катеринославського реального училища; навчався у Віленському юнкерському училищі, яке залишив з-за хвороби серця; переїхав до Санкт-Петербурга, мешкав там разом з дружиною на Василівському

острові (9-а лінія, буд. № 48); у 1912 р. повернувся до Катеринослава; звертався до Д. І. Яворницького з проханням допомогти влаштуватися на службу.

ЧАЙКІН Іван Іванович
(? – не пізн. 1910) –
сільський вчитель, археолог-аматор, колекціонер, приятель Д. І. Яворницького; викладав в с. Покровському Олександрівського повіту Катеринославської губ., з 1893 р. працював вчителем у с. Григорівці Олександрівського повіту Катеринославської губ.; взагалі 40 років прослужив на освітній ниві; захоплювався археологією; брав участь в археологічних дослідженнях (1891 р.) під керівництвом Д. І. Яворницького в маєтку М. М. Комстадіуса – с. Фаліївка Херсонського повіту Херсонської губ.

Дж.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 106.

Літ.: *Яворницький Д.* Нариси з історії запорозьких козаків та Південної України // Дмитро Яворницький. Твори у 20 томах. К.; Запоріжжя: Тандем-У, 2004. Т. 1. С. 321; *Абросимова С. В.* Книга Д. І. Яворницького «Історія села Фаліївки-Садової» // Вчений-подвижник. Д., 1991. С. 46–49; Письма потомков Ивана Максимовича Синельникова... Вып. 1. С. 11.

ЩОГОЛЄВ Яків Іванович
(1823–1898) –
український поет-романтик, громадський діяч.

Народився Я. І. Щоголєв в м. Охтирка (нині Сумської обл.); 1848 р. закінчив Харківський у-т; до 1871 р. служив чиновником в Харкові у Палаті державних маєтків, в канцелярії губернатора, секретарем Харківської міської думи; 1871 р. кинув службу і був старостою церкви парафіальної жіночої школи; був одружений, мав дочку Єлизавету (у заміжжі княгиня Шаховська), яка була закохана в Д. І. Яворницького, і сина Миколу, який навчався в Дрезденській консерваторії (Німеччина). Друкуватися Я. І. Щоголєв почав з 1843 р.; перший збірник поезій «Ворскло» вийшов 1883 р., другий – «Слобожанщина» у 1898 р. Творча спадщина Я. І. Щоголєва, який належав до поетів-романтиків, містить 180 поезій. Він мав вплив на формування Д. І. Яворницького-романтика.

Дж.: Словник Биковця // ІР НБУВ НАН України. Х. Арк. 1413; ЕСЯ. Вип. 2. С. 325, 444–445; УРЕ. Т. 12. С. 462; *Абросимова С., Василенко Н.* «Ждуть Вас сині небо, Дніпро-батько, степи і їх могили...» // Січеслав. Д., 2005. № 3–4. С. 69–70.

ЯВОРНИЦЬКА Серафима Дмитрівна
(1879–1943) –
педагог, дружина Д. І. Яворницького.

Народилася Серафима Дмитрівна Яворницька (уроджена Бурякова) у 1879 р. в Києві в родині службовця; 1898 р. скінчила 8 класів Фундукліївської гімназії м. Києва; з 15 серпня 1898 р. почала працювати на Катеринославщині учителькою початкової жіночої школи в Новому Кодаці, з 1906 р. – в м. Катеринославі; з 1910 р. завідувала 6-ю міською жіночою початковою школою; 1917 р. скінчила Учительський ін-т у Катеринославі; у 1918–1920 рр. – студентка історично-філологічного ф-ту Катеринославського у-ту; з 1920 р. завідувала 22-ю радянською трудовою школою, яка перетворилася з 6-ої жіночої школи; 1923 р. була переведена на посаду вчительки 23-ої школи, а у 1924 р. була

звільнена за скороченням штатів. 1918 р. одружилась з професором Д. І. Яворницьким з вінчанням (30 жовтня 1918 р.) в церкві Знамення Пресвятої Богородиці в Катеринославі. До смерті Д. І. Яворницького залишалася його другом і помічницею, була секретарем вченого; її рукою переписані численні фольклорні, етнографічні та історичні праці Дмитра Івановича, а також документи з різних архівів. Молодша на 23 роки за чоловіка, Серафима Дмитрівна зверталась до нього на «Ви», а Дмитро Іванович називав її «Сіма», або «Сімочка». По смерті Яворницького (5.08.1940 р.) Серафима Дмитрівна доклала значних зусиль до увічнення пам'яті видатного вченого, збереження його творчої спадщини; вона перша почала опрацьовувати численне листування історика. 1942 р., під час фашистської окупації Дніпропетровська, будинок Яворницького було конфісковано німцями, а мешканців (Серафиму Дмитрівну з сестрами) виселено за адресою: вул. Садова, 15. Померла С. Д. Яворницька 10 травня 1943 р.; похована на міському кладовищі біля чоловіка. С. Д. Яворницька – автор статей, присвячених Д. І. Яворницькому, що з'явились у вересні 1940 р. в газетах «Днепровская правда», «Зоря», «Советская Украина», а також в «Дніпровській газеті» за 8 листопада 1941 р. Окрім того, Серафима Дмитрівна залишила спогади про Д. І. Яворницького.

Дж.: ЕСЯ. Вип. 4. С. 271–300.

Літ.: *Тележняк К. О.* З особистого життя академіка Д. І. Яворницького // Скарби музею: Матеріали обл. наук. конф. до міжнародного дня музеїв. 2003 р. Д.: АРТ-ПРЕС, 2005. С. 102–106; Сучасники про Д. І. Яворницького / Упорядник *М. Чабан*. Вид. 2-е, допов. К.: Ярославів Вал, 2006. С. 10–16; *Перкова А. І.* К. І. Литвиненко в родині Яворницьких // Видатні особистості. Музейна персоналістика (Матеріали обласної музейної наук. конф.) / Упорядник *В. М. Бекетова*. Д.: АРТ-ПРЕС, 2008. Вип. 10. С. 172–179; *Абросимова С. В., Парамонов А. Ф.* Дмитро Яворницький та його родовід. Харків, 2009. С. 41.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

Абросимова С., Парамонов А. – Абросимова С. В., Парамонов А. Ф. Дмитро Яворницький та його родовід. Харків: Харківський приватний Музей міської садиби, 2009. 112 с.

АЕ – «Археографический ежегодник» (щорічник).
ВИ – «Вопросы истории» (журн.)
Вип., вып. – випуск.
ВУАН – Всеукраїнська академія наук.
гол. – головний.
губ. – губернія, губернський.
див. – дивись.
дис. – дисертація.
ДІАЗ – Дніпропетровський історико-археографічний збірник / За ред. О. І. Журби. Д.: Ліра, 2009. Вип. 3. 772 с.
ДІМ – Дніпропетровський історичний музей ім. Д. Яворницького.
Д. – Дніпропетровськ.
ДНУ – Дніпропетровський національний університет.
ЕІУ – Енциклопедія історії України.
ЕСЯ – Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького. Д., 1997. Вип. 1; 1999. Вип. 2; 2005. Вип. 3, 4.
ЕСЯ. Каталог – Епістолярна спадщина академіка Д. І. Яворницького: Каталог музейної колекції. Д.: Пороги, 1992.
ЕУ – Енциклопедія українознавства / Головний редактор проф. д-р Володимир Кубійович. Париж; Нью-Йорк, 1955–1984. Т. 1–10.
«Ждуть Вас...» – «Ждуть Вас сині небо, Дніпро-батько, степи і їх могили...» Листи Я. І. Щоголєва до Д. І. Яворницького / Вступна стаття, тексти листів та примітки С. Абросимової та Н. Василенко // Січеслав. Д., 2005. № 3–4. С. 69–89.
Заг. ред. – загальна редакція.
Зб., зб. – збірник.
ИВ – «Исторический вестник» (журн.).
ІЛ НАНУ – Інститут літератури Національної академії наук України.
ІНО – Інститут народної освіти.
Ін-т, ін-т – інститут.
ІР НБВУ – Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського НАН України.
канд. іст. наук – кандидат історичних наук.
кн. – книга, книги.
конф. – конференція.
КПУ – Комуністична партія України.
КС – «Киевская старина», «Київська старовина» (журн.).
ЛЕУАК – Летопись Екатеринославской учёной архивной комиссии. Екатеринослав, 1904–1915. Вып. 1–10.
ЛНВ – «Літературно-науковий вісник».
м. – місто.
м-ть – місцевість.
НАН України – Національна Академія наук України.

Науково-популярне видання

ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА АКАДЕМІКА Д. І. ЯВОРНИЦЬКОГО

Випуск 5

Листи рідних, друзів і знайомих до Д. І. Яворницького

Збірник

Укладачі *С. Абросимова, Н. Василенко, А. Перкова, К. Тележняк, І. Тимофєєва, Я. Тимошенко*

Відповідальний за випуск *О. В. Ананьєв*
Технічний редактор *В. А. Усенко*
Верстка та художнє оформлення *Ю. М. Малієнка*

Підписано до друку 11.10.2010. Формат 60x84$^{1}/_{16}$.
Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 55,33. Ум. фарбовідб. 59,00. Обл.-вид. арк. 77,91.
Наклад 300 прим. Замовл. № 5118.

Видавництво ТОВ «Виробничо-комерційна фірма «АРТ-ПРЕС»
49050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 3
Свідоцтво ДК № 3287 від 26.09.2008 р.

Друкарня ТОВ «Виробничо-комерційна фірма «АРТ-ПРЕС»
49050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 3
Тел./факс (056) 370-20-27
www.art-press.com.ua

ISBN 978-966-348-234-7